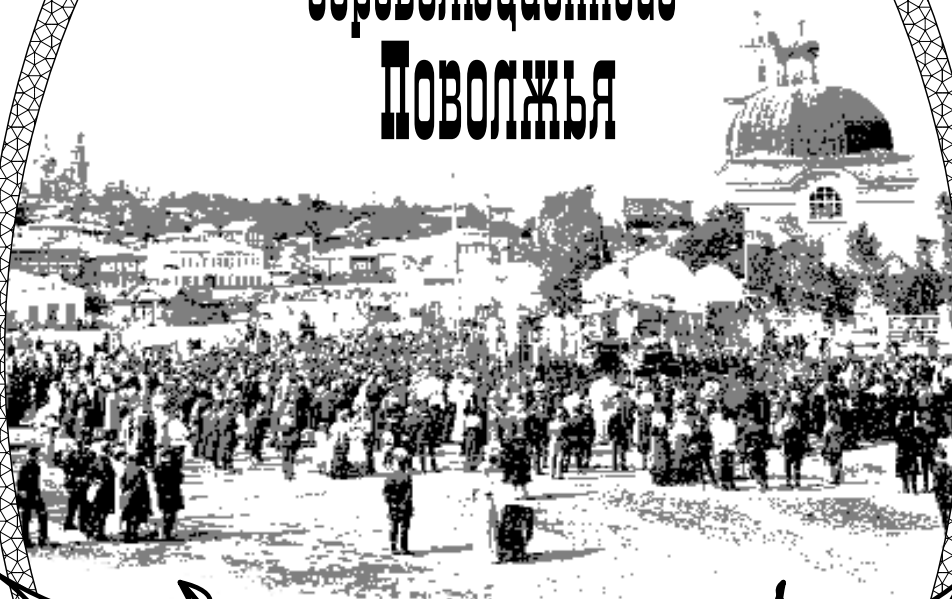

ОЧЕРКИ ГОРОДСКОГО БЫТА дореволюционного Поволжья

*А.Н.Зорин, Н.В.Зорин, А.П.Каплуновский,
Э.Б.Каплуновская, Е.В.Клюшина, А.Хэфнер*

Города и их население
Семья и семейный быт
Ассоциации элит

Досуг, зрелища и развлечения
Свадьба русских горожан
Мещанская община
Заработки и цены

Торжества и юбилей
Одежда и пища
Общественная жизнь

Издательство
“Средневолжского научного центра”
Ульяновск 2000

ОЧЕРКИ
ГОРОДСКОГО БЫТА
дореволюционного
Поволжья

Издательство
"Средневолжского научного центра"
Ульяновск 2000

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 99-01-16034**

Авторский коллектив:

А.Н.Зорин (руководитель проекта), Н.В.Зорин,
А.П.Каплуновский, Э.Б.Каплуновская, Е.В.Клюшина,
Л.Хэфнер (L.Häfner)

В разделе "Уровень жизни" использованы материалы,
разработанные совместно с Э.М.Хуснуллиной.

Авторство разделов указано в оглавлении.

В основу монографии положены исследования, выполненные при поддержке:

- 1) **Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)** — 1995-1997/98 гг., проект № **95-06-17021**;
- 2) **Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)** — 1997-1999 гг., проект № **96-15-97123**;

Авторы благодарят фонды **DAAD, DFG, OSI, ISF (МНФ)** и **МОНФ** за содействие в разработке отдельных сюжетов исследования.

Авторы признательны за многолетнее сотрудничество Государственному научному учреждению "Средневолжский научный центр" (г. Ульяновск).

Благодарим сотрудников Национального Архива Республики Татарстан, Центрального Государственного Архива Республики Чувашия, Государственного архива Республики Мари-Эл, Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Лобачевского Казанского государственного университета за содействие в работе с архивными и библиографическими материалами.

Выражаем признательность Р.А. и О.А.Бренинг за предоставленные фотоматериалы их отца, А.И.Бренинга.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая книга написана на стыке двух наук — истории и этнографии — и посвящена общественному быту поволжского города XIX-начала XX в.

Территориальные рамки выполненного исследования определены нами как "Среднее..." или "Казанское Поволжье". Это целостный историко-этнографический район, включающий по административно-территориальному делению XIX-начала XX в. Казанскую губернию и граничащие с ней уезды Вятской, Уфимской, Симбирской, Нижегородской губерний, что примерно соответствует территориям трёх современных республик — Татарстана, Чувашии, Марий-Эл. Казанское Поволжье приняло первый поток переселенцев во время массовой русской колонизации, начавшейся с середины XVI в. Сложный процесс формирования, расселение в инородной этнической среде и некоторые другие факторы способствовали образованию самобытной историко-культурной общности русских на рассматриваемой территории.¹

Изучаемые города возникли как русские поселения² в многонациональном регионе. Начало исследования их бытовой культуры было связано с разработкой общих вопросов этнографии русских.

Этнография города как научное направление

Этнографическое изучение русских городов имело два основных источника: 1) изучение быта рабочих (подогреваемое бытующими идеологическими установками), неизбежно перераставшее в изучение всего населённого пункта в целом, и благодаря этому давшее положительные результаты;³ 2) археологические исследования древнерусских городов, подводящие часть историков и археологов к чисто этнографическим сюжетам.⁴

В 1964 г. вышла книга М.Г.Рабиновича "О древней Москве", содержащая сведения о планировке и застройке Москвы в IX-XVI вв., об устройстве улиц, домов, об одежде, пище, утвари москвичей того времени, их повседневных занятиях. Разрабатывая начатую на примере Москвы тему эволюции материальной культуры в древнерусских городах, М.Г.Рабинович в 1978 и 1988 гг. последовательно выступил с книгами "Очерки этнографии русского феодального города" и "Очерки материальной культу-

---

¹ В последние два десятилетия "Казанское Поволжье" — традиционный регион исследований этнографов Казанского университета. Обоснование границ региона см. Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Токсубаева Л.С. Декоративное оформление сельского жилища в Казанском Поволжье, 1986; Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья, 1989; и др.

² Некоторые из них возникли на месте нерусских поселений, однако выраженной преемственности с культурными традициями предшествующего периода при этом не прослеживается.

³ Работы В.Ю.Крупянской (1968, 1971), Н.С.Полищук (1971), С.Б.Рождественской (1972) и некоторые другие.

⁴ Например, работы М.Г.Рабиновича (1964, 1983, 1988).

ры русского феодального города", где попытался проследить изменения в жизни русских горожан на протяжении почти тысячелетнего периода с IX до середины XIX в. Только периодизация развития русского города, использованная М.Г.Рабиновичем,⁵ общая для исторических трудов советской эпохи, нуждается в корректировке. В целом же его работы являются классикой этнографического городоведения.

С 1964 г. сектор восточнославянской этнографии Института этнографии АН СССР начал проводить систематическое исследование культуры и быта городского населения середины XIX-начала XX в. В программу этих исследований вошла вся область традиционной материальной, духовной культуры и социальных отношений. Были проведены рекогносцировочные работы в г. Новомосковске (Тульской области) и начато стационарное изучение культуры и быта в городах Калуге, Ельце (Липецкой области), Ефремове (Тульской области).⁶

В 1977 г. увидела свет книга Л.А.Анохиной и М.Н.Шмелёвой "Быт городского населения средней полосы РСФСР". Её авторы уделили меньше внимания историческим реконструкциям, интересуясь преимущественно степенью сохранности в современных городах бытовых традиций конца XIX-начала XX в. Тот же подход присущ вышедшей в 1980 г. книге Г.В.Жирновой "Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем".⁷ Книга была написана на материале полевых исследований автора, проводившихся совместно с Л.А.Анохиной и М.Н.Шмелёвой в тех же городах средней полосы РСФСР — Калуга, Елец, Ефремов.

В 1981 г. журнал "Советская этнография" (№ 3) опубликовал статью М.Г.Рабиновича и М.Н.Шмелёвой "К этнографическому изучению города". Статья носила программный характер⁸ и, по существу, впервые декларировала оформление нового направления в отечественной этнографии.

В 1984 г. увидела свет работа Н.В.Юхнёвой "Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга", представившей ещё один вариант исследовательского подхода к русскому городу. Н.В.Юхнёва акцентировала внимание на сравнительно небольшом хронологическом отрезке (вторая половина XIX-начало XX в.), в решении историко-этнографических задач шла не от самой культуры, а от её носителей, широко используя методы картографического и статистического анализа, привлекая в качестве основного источника переписи населения, регулярно проводившиеся в столице России начиная с 1869 г.

В 1989 г. О.Р.Будина и М.Н.Шмелёва выступили с книгой "Город и народные традиции русских", где продолжили линию, обозначенную Л.А.Анохиной и М.Н.Шмелёвой в монографии 1977 г. Расширив регион исследования, они не изменили главный методический принцип — изуче-

---

⁵ См., например, Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города, 1988, с. 5.

⁶ Жирнова Г.В. Русский городской свадебный обряд..., 1969, с. 48-49.

⁷ Г.В.Жирнова безвременно ушла из жизни, и книгу, ставшую своеобразным памятником ей, дорабатывали и готовили к печати М.Г.Рабинович и М.Н.Шмелёва.

⁸ В ней развивались положения, сформулированные М.Г.Рабиновичем в докладе на конгрессе этнографов и антропологов в 1964 г. (см. Рабинович М.Г. Некоторые проблемы этнографического изучения русского феодального города. — М., 1964. — 10 с.)

ние степени "традиционности" современной городской культуры (обычно даже без разделения традиций на городские и сельские) средствами столь же традиционной полевой этнографии.

Работами М.Г.Рабиновича, М.Н.Шмелёвой, Л.А.Анохиной, Г.В.Жирновой, О.Р.Будины и некоторых других московских авторов была создана "этнография города", призванная закрыть огромное белое пятно в истории русской бытовой культуры. Вплоть до настоящего момента для этнографии русских этот вопрос остаётся важнейшим. По актуальности и значимости никакая другая этнографическая проблема рядом быть поставлена не может. Даже для неспециалиста вполне очевидно, что русский народ состоит и состоял в прошлом не из одних только крестьян, и без учёта его городских групп нельзя получить представление о истории бытовой культуры России в целом. Вполне очевидна ведущая роль городов в жизни общества, бесспорно то огромное влияние, которое город оказывает на все стороны жизни народов.

Представление о селе как единственном хранителе всего "этнически ценного", устоев и традиций, — свойственное определённому этапу развития этнографических исследований — страдает однобокостью. Игнорируя город, мы упускаем из вида важнейший механизм проникновения в национальную культуру и введения в традицию полезных новаций. Лишённая своей экспериментальной, авангардной части — городской культуры — "народная культура" предстаёт как нечто весьма консервативное, не развивающееся.⁹ Когда исследователя интересуют какие-то архаические формы культуры, может быть, их действительно уместнее изучать на сельских материалах. Но, во-первых, город тоже хранил в своём бытовом укладе немало пережитков, интересных для сравнительно-этнографических реконструкций, а во-вторых, изучением архаических форм, точно так же, как и прикладной социологией, задачи этнографии ограничены быть не могут.

* * *

В Среднем Поволжье, районе сравнительно поздней колонизации, где сеть русских поселений существует с середины XVI в., роль городов была особой. Городская культура края складывалась на основе городских и частично сельских традиций, принесённых русскими переселенцами. Возникая как русские поселения, города сыграли необычайно важную роль в формировании культурной среды всего поволжского региона. Они существенно повлияли и на культуру русского села, и на культуру нерусских народов. Последними, как показывают исследования, в первую очередь заимствовалась не просто "русская культура", а культура городская, связанная с русскими этническими традициями, подвергшимися существенной переработке в специфических условиях города.¹⁰ Русская городская

---

⁹ Исследователи русской крестьянской культуры, как правило, подчёркивают её "традиционность". Но обратная сторона любой традиционности — малый динамизм, косность, тенденция к застою. История не знает примеров высокого динамизма культуры вне города.

¹⁰ Воробьев Н.И. Казанские татары. Этнографическое исследование материальной культуры

культура, как более высокая, была одинаково привлекательна и для татар, и для чувашей, и для марийцев, проживающих в городе и его ближайшей округе.¹¹ Без учёта этно-культурных особенностей городских групп русских Среднего Поволжья невозможно решать задачи по изучению динамики русской культуры региона в целом, невозможно всерьёз говорить о "взаимовлияниях" русских и нерусских народов.

Русское население Среднего Поволжья стало объектом историко-этнографического изучения в очень позднее время. В дореволюционный период этнографы были сосредоточены на изучении финских и тюркских народов, а традиционная культура русских воспринималась как нечто само собой разумеющееся. Считалось, что русские достаточно изучены в областях своего исконного проживания. В довоенное советское время "русские" были почти запретной темой. В середине 1940-х гг., когда в высшем руководстве страны произошла очередная идеологическая метаморфоза, стало возможным перевести вопрос об этнографии русских Поволжья в практическую плоскость. Первым идею изучения русского сельского населения Среднего Поволжья выдвинул известнейший этнограф, исследователь материального быта тюркских народов Поволжья Н.И.Воробьёв. Наиболее крупные труды были написаны в 1960-1986 гг. Е.П.Бусыгиным и Н.В.Зориным.¹² С начала 1980-х гг. стала очевидной необходимостью исследования городской культуры региона по сопоставимым программам.¹³

Между 1989 и 1992 г. были изданы три монографии А.Н.Зорина,¹⁴ характеризующие русский город Среднего Поволжья как поселение. В них рассматривались формирование и структура населения, экономика и занятия, процессы планообразования, функциональное зонирование селитбы, характер застройки, нормы благоустройства и экологии.

Подход к городу, выработанный в 1981-1992 гг. в рамках этнографической школы Казанского университета, заметно отличался от подходов представителей московско-ленинградской академической науки. Впервые

дооктябрьского периода. — Казань, 1953. — 381 с.; Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья. Опыт историко-этнографического изучения планировки. — Казань, 1989. — 156 с.; Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов. Опыт регионального историко-этнографического исследования. — Казань, 1990. — 279 с.; Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья во второй половине XVI-начале XX в. Историко-этнографический очерк. — Казань, 1992. — 255 с.

¹¹ Предания и сказания местных поволжских народов о русских городах служат любопытным подтверждением того, что уже в самое раннее время русские города осознавались ими как собственные центры. Чувашки, например, в исторических преданиях всячески подчёркивали свою причастность к основанию русских городов — города эти, якобы, возникали на местах прежних чувашских селений, основанных легендарными личностями (например, Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. — Чебоксары, 1986. — Ч. 2. — 142 с.; его же: Чувашские исторические предания. — Чебоксары, 1993. — 447 с.).

¹² Авторами исследований о поволжских русских являются также Л.И.Зорина, Н.Н.Кучерявенко, Е.В.Михайличенко, Л.С.Токсубаева, Л.П.Шабалина, Л.Ф.Банцарева, Н.В.Лештаева и некоторые другие.

¹³ Стоит сказать, что ещё в 1844 г., когда никто не помышлял о "городской этнографии" как таковой, профессор Казанского университета, профессиональный врач и этнограф-любитель К.Фукс написал работу о татарах, используя преимущественно городские материалы. Более чем через сто лет, в 1953 г. Н.И.Воробьёв в фундаментальном исследовании о татарской материальной культуре особо выделил городские материалы, без учёта которых было невозможно получить представление о происходивших в ней процессах.

¹⁴ Указаны в примечании 10.

была изучена вся совокупность одноранговых (уездных) городов компактного историко-этнографического региона.¹⁵ Впервые формирование городских традиций было прослежено вплоть до начала XX в. Впервые городские и сельские традиции в материальной культуре были разграничены. Всё это стало возможным не в последнюю очередь благодаря тому, что казанские этнографы опирались на богатый опыт, накопленный московскими и ленинградскими специалистами, учитывали и использовали достижения каждого из перечисленных выше направлений городской этнографии.

Московские авторы работали практически "по целине", им приходилось доказывать саму правомерность этнографического изучения города, поэтому стремление охватить как можно больший материал, скорее выйти на крупные обобщения было понятным и принесло положительные результаты. В изменившейся ситуации 1990-х гг., когда становление этнографического городского ведения вступило в завершающую фазу, появились все основания для постепенного перехода к сплошным обследованиям городов отдельных регионов.

Таким образом, в Казани примерно к 1992 г. сформировалось ещё одно направление исторической этнографии — региональная этнография русского города, изучавшее важнейшие разделы городской материальной культуры, систему коллективной адаптации части этноса к среде обитания. Логика исследования подводила к следующему этапу — изучению общественного быта городов. Дальнейшего развития региональная этнография города долго не имела. Только благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (1995-1997/98 гг.) и Российского фонда фундаментальных исследований (1997-1999 гг.) авторский коллектив проекта получил возможность продолжить работы по избранной тематике.

* * *

Несмотря на очевидные успехи городской этнографии Центральной России, общественный быт русских городов к настоящему моменту изучен всё ещё недостаточно. Широкий круг чисто этнографических вопросов, традиционно рассматриваемых применительно к русскому сельскому населению, в отношении городов даже не ставился. Например, русская община до сих пор была известна этнографам лишь на материале крестьянской общины, хотя подобный же институт (общину, "мир") имели мещане. Не лучше обстоит дело с изучением других сословных обществ (ремесленных, дворянских, купеческих), хотя едва ли нужно доказывать, что эти сословия так же входили в понятие "русский народ", как и крестьянство. Слабо известны этнографам организация досуга в городах и особенности традиционных праздников. Недостаточно исследована городская семья. Редкий специалист по этнографии русских представляет себе действитель-

---

¹⁵ До этого обоснованию объекта исследований уделялось мало внимания: изучался или один отдельно взятый город — Москва, Петербург, или выводы, полученные в ходе изучения нескольких городов, распространялись на довольно обширные регионы.

ные масштабы влияния действующего законодательства на традиционный народный быт. Нет обстоятельных работ по ценностной ориентации русского населения. Вне поля зрения этнографов остаются вопросы товарного наполнения городских рынков, ценообразования, состояния семейного бюджета и т.п., хотя, строго говоря, это и есть тот самый *образ жизни*, который призвана изучать этнография. Проблема состоит не только в отсутствии должного числа публикаций на тему общественного быта русских городов, не только в недостаточном знании "полевыми"¹⁶ возможностей существующей источниковой базы, но и в непонимании "этнографичности" подобной тематики. Даже специалисты порой подсознательно отождествляют этнографию с изучением "национальных особенностей".¹⁷

Общественный быт городов Среднего Поволжья в историко-этнографической литературе не описывался совершенно. Некоторые сведения о нём, вне принятой этнографами структуры рассмотрения материала, публиковались только относительно Казани, как правило, в связи с другими вопросами.

Приступая к реализации поддержанного РГНФ и РФФИ исследовательского проекта мы исходили из того, что русский народ, объединяющий разнобразные локальные группы населения, должен быть изучен во всех областях своего расселения, а не только в центральных районах, и во всём действительном многообразии своей культуры, а не только на примере традиционной культуры села. Более того, по нашему убеждению, вне связи с городом сама сельская культура адекватно исследована и понята быть не может. В этом отношении общественный организм подобен живому организму: нельзя изучать только одну его часть, вне системных связей.

* * *

В гуманитарных науках и смежных с ними дисциплинах достаточно сложно "поделить" сферы влияния, раз и навсегда указать, кто и чем должен заниматься. Одну и ту же проблему с одинаковым успехом и пользой

---

¹⁶ Работу в экспедициях, как и во многих других науках, в этнографии принято называть работой "в поле".

¹⁷ Понимание предмета этнографии на протяжении её достаточно длительной (если начинать от самых истоков) истории менялось. В отдельную науку этнография (этнология) оформилась в первой половине XIX в. как наука о человеке и его культуре. Это было зафиксировано в первом теоретически значимом этнографическом направлении — эволюционизме, изучавшем историю культурного развития человечества.

Современное определение этнографии могло бы звучать так: фундаментальный раздел научного знания о формировании и развитии созданных человечеством культур, о системах ценностной ориентации личности, о "свойствах организованных человеческих групп" (слова Э.Тайлора), об особенностях индивидуальной и групповой психологии, находящихся отражение в социальных институтах и нормах, в окружающей человека вещественной среде, в стереотипах мышления.

Этнография — наука об образе жизни. Она изучает варианты образа жизни человечества, выясняет, как эти варианты формировались. Именно с этих позиций этнография изучает "народы", или "этноты", что синонимично (см. Токарев С.А. История русской этнографии. — М., 1966; Токарев С.А. История зарубежной этнографии. — М., 1978; Токарев С.А. Истоки этнографической науки. — М., 1978; Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. — М., 1988; Зорин А.Н. Основы этнографии. — Казань, 1994).

друг для друга могут изучать географ, историк, философ и социолог. Но всё же в изучении различных сфер общественной жизни прошлого существуют определённые научные традиции, накопленный полезный опыт.

Изучением быта, бытовой культуры традиционно занималась этнография. Историки, архитекторы, искусствоведы тоже интересовались традиционной культурой — некоторыми разделами общественного быта (например, общиной), историей жилища, декоративно-прикладным искусством и т.п. Но ни традиционной свадьбой, ни народными праздниками, ни похоронными обрядами никто из историков или представителей других названных специальностей никогда всерьёз не занимался. Никто кроме этнографов никогда не шёл дальше анализа элементов, не изучал *систему* народного быта как таковую. Названное различие носит принципиальный характер. Средствами собственно истории или, предположим, средствами искусствоведения традиционная культура, традиционный быт, образ жизни народа или его группы корректно изучены быть просто не могут. Требуется иная база изучения.¹⁸

В дореволюционной историографии о второй половине девятнадцатого века и первых десятилетиях века двадцатого писали мало, поскольку это была "современность" или почти современность. Та или иная сторона народного быта вдруг привлекала к себе внимание в связи с актуальными политическими событиями (наиболее показателен интерес к крестьянству в канун и после реформы 1861 г.).

В годы Советской власти на этнографию долгое время смотрели как на дисциплину, занятую пережитками и маловажными проблемами национальных взаимоотношений, которые должны сами собой вот-вот исчезнуть. История же считалась дисциплиной мировоззренческой, поэтому из неё сознательно делали иллюстрацию к так называемым закономерностям общественного развития. Это выражалось в преувеличении, в духе марксизма, роли экономического фактора в жизни общества, в попытках применять к русской истории западноевропейские стандарты и т.д. Последствия подобных "подходов" в изучении городов ощущаются до сих пор, особенно — в тематике работ и в разграничении периодов исследования ("феодальный город", "позднефеодальный город", "капиталистический", или "буржуазный город").

Б.Н.Миронов¹⁹ подсчитал, что за 1966-1985 гг. в СССР было опубликовано, кроме историографических, свыше 130 работ, затрагивающих отдельные аспекты истории городов России XVIII-первой половины XIX в.,²⁰ в том числе до 40 монографий и сборников статей, посвящённых русским городам, а также городам национальных окраин. За весь же период до 1966 г. удалось выявить около 500 специальных городо-ведческих исследований. Причём Б.Н.Миронов оговаривает, что его

¹⁸ Когда-то Л.Я.Штернберг в "заповедях этнографа" одним из пунктов сформулировал: кто знает только одну культуру, тот не знает культуры. Выдающийся этнограф подразумевал, что исследователь быта должен уметь выделить общее и особенное, уловить параллели и взаимосвязи, а это требует владения сравнительным материалом.

¹⁹ Миронов Б.Н. Русский город 1740-1860-е годы: Демографическое, социальное и экономическое развитие, 1990, с. 4, 12.

²⁰ Подчеркнём, что публикаций о пореформенном городе Б.Н.Миронов не учитывает.

подсчёт не включает научно-популярных работ краеведческого характера, которых в общей сложности насчитывается несколько тысяч. Казалось бы, русский город должен быть изучен что называется вдоль и поперёк. Однако, при всём количественном обилии, нетрудно видеть, что среди исторических работ советского и постсоветского периода, посвящённых городам, абсолютно преобладают статистическое и "социально-экономическое" направления, тогда как работы, посвящённые быту, единичны. Демографические характеристики городского населения, социально-экономическая история и история промышленности, рабочий класс в городах, "генезис капитализма", роль города в системе управления — таковы основные темы исследований.²¹

Подводя итог, можно отметить явный приоритет этнографов в сфере изучения городского общественного быта, в целом соответствующий сложившемуся в отечественной науке "разделению труда"²² и внутренней логике развития этнографических исследований.

Из приведённых соображений общее направление исследования определено как "историко-этнографическое", имеющее отношение прежде всего к этнографии в её исторической части — связанной с изучением истории бытовой культуры.

В книгу вошёл также близкий по применяемой методике и по тематике раздел германского историка, доктора Люца Хэфнера, посвящённый ассоциациям городских элит Казани. Научное направление, которое представляет в данной публикации доктор Хэфнер, определяют обычно как "микрoистория". Оно имеет немало точек соприкосновения с исторической этнографией и историей быта.

Основные источники и литература

В основу работы положен обширный массив ранее неизвестных материалов — архивных, экспедиционных (полевых) и содержащихся в дореволюционной периодической печати.

Первичный материал собирался преимущественно в местных государственных архивах — Национальном архиве Республики Татарстан, Центральных государственных архивах Республики Марий-Эл и Республики Чувашия. Разработанные местные фонды содержат информацию о круге обязанностей, лежащих на "третьем сословии" России, структуре и функциях сословного управления, взаимоотношениях сословных обществ с органами государственной власти, брачных нормах и семье горожан, роли сословных организаций в регулировании внутрисемейных отношений, о

---

²¹ Только в самое последнее время в историко-публицистических журналах, таких как "Родина", отчётливо проявляется интерес к бытовому аспекту русской истории, в том числе к быту городов.

²² Вообще же, ни с точки зрения истории и систематики научных дисциплин, ни с точки зрения достигнутых результатов изучение городского быта России монополией какой-то одной исторической специальности считаться не может. Задача эта общая. Бессмысленно, например, ставить вопрос, кто "должен" заниматься изучением мещанской общины, историки или этнографы, поскольку традиции такого изучения и в истории, и в этнографии на данный момент попросту отсутствуют.

занятиях городских жителей и т.д. Например, в архивах Поволжья сохранились записи решений сходов мещанских, ремесленных и купеческих сословных обществ. Они позволяют ответить на вопросы, как происходил приём в общины новых членов и увольнение из общин, как велась раскладка общинных сборов и происходила уплата податей, как накладывалась опека над имениями общинников, производилось усыновление или удочерение, выдавались паспорта. В ряде фондов имеются специальные книги записи выдачи паспортов мещанам, купцам и ремесленникам, документы финансовой отчётности старост с указанием статей прихода и расхода, книги записи податей и повинностей (велись в думах и управах городов, в мещанских и ремесленных общинах). Имеются сведения о сословной мобильности (переход в другие сословия) и миграционной подвижности горожан, о формах контроля мещанской управы за членами общества, находящимися вне города, и некоторых аспектах межнациональных отношений в общине. Представляют ценность книги записи свидетельств на право торговли, выдаваемых в городских управах, содержащие указание сословной принадлежности торгующих. "Ведомости чистопольского Николаевского собора о бракосочетании мещан за 1881-1900 гг." и некоторые другие документы позволяют выяснить брачные нормы городских жителей, включая такие важные для этнографии и исторической демографии вопросы, как возраст вступления в брак, разница в возрасте жениха и невесты, доля внутрисословных и сословно-смешанных браков, календарное распределение браков. В числе обнаруженных источников большую ценность представляют "семейные" (или "посемейные") списки горожан, находящиеся в фондах городских управ. Их обработка даёт возможность получить статистику людности и поло-возрастного состава семей, выяснить соотношение семей простых и сложных, структуру семей по поколениям и родственным отношениям их членов. Эти данные значительно меняют существующие в историко-этнографической литературе взгляды на городскую семью дореволюционного времени.

Большую этнографическую ценность представляют рукописные материалы Архива Русского географического общества (АРГО). Они относятся к середине XIX в. и характеризуют города Свияжск, Чебоксары, Васильсурск, Ядрин.²³ По сути, это первые достоверные источники по городскому быту, дающие представление об отдельных его фрагментах. Нами привлекались также материалы Архива города Москвы, интересные для изучения сословного самоуправления.

С 1982 г. авторами велись интенсивные исследования материалов дореволюционной периодической печати г. Казани. Особенно большой массив информации был собран в 1990-1994 гг. Новшеством в подходе к периодике является использование не только крупных тематических статей, что не редкость в исторических и этнографических работах, посвящённых поволжскому региону,²⁴ но и текущих корреспонденций, хроники, объяв-

²³ Специалистам материалы АРГО достаточно известны, поэтому мы не останавливаемся здесь на их характеристике.

²⁴ Значение периодической печати как источника по истории города было очевидно уже для Н.П.Загоскина (Спутник по Казани..., 1895). Ещё шире использованы материалы периоди-

лений, рекламы — чем практически никто из этнографов и историков с целями воссоздания системы городского быта ранее не занимался.

По специально разработанной программе нами собиралась информация из газет "Казанские известия" (1811-1820), "Казанские губернские ведомости" (1838-1917), "Волжский вестник" (1884-1906), "Казанский биржевой листок" (1868-1892), "Казанский вечер" (1906-1907), "Вечернее эхо" (1905-1906), "Волжско-Камское слово" (1881-1882), "Дневник Казани" (1906-1907), "Волжский курьер" (1906-1907), "Волжский листок" (1904-1909), "Казанский телеграф" (1893-1917), "Камско-Волжская газета" (1872-1874), "Камско-Волжская речь" (1908-1917), "Волжско-Камская речь" (1907-1908) и некоторых других. Газетные материалы содержат сведения об органах власти и проводимых ими мероприятиях, об органах сословного управления и сословных обществах, о быте отдельных слоёв населения (социальных, профессиональных, национальных групп). На страницах периодической печати сообщалось о праздниках, юбилеях, других торжествах и знаменательных событиях в городах. Из рекламы, критических замечаний и корреспонденций с мест можно составить представление о городских зрелищах и развлечениях (балаганы, кинематограф, театры, спортивные состязания, полёты аэропланов, кулачные бои и проч.), об организации досуга горожан, деятельности обществ по интересам (общества садоводов, пчеловодов, охотников, рыболовов, обществ трезвости и т.д.). Собирались данные о городской торговле, благотворительности, санитарно-гигиеническом состоянии городов, развитости и состоянии коммуникаций, уровне благоустройства отдельных районов. Наиболее ценные для нашей темы и крупные по объёму публикации периодики выделены в списке литературы отдельной группой.

Некоторая часть информации, извлечённой из периодической печати, дублируется материалами архивов (например, органы власти, источники сословного управления и др.), но, в целом, эти две группы источников достаточно самостоятельны.

Использовались также отчёты, доклады, правила, уставы, протоколы, "записки", "заявления", "летописи", "материалы" и т.п. источники, относящиеся к деятельности многочисленных городских обществ. До сих пор в работах историков и краеведов о Казани описывались только отдельные общества, но никто не ставил вопроса о них как о системе организации общественного досуга горожан. Проведённая разработка материала показывает, что мы имеем дело именно с системой.

Ценную информацию для написания отдельных разделов работы²⁵ дали материалы полевых исследований авторов 1981-1984 гг. в городах Тетюши, Свияжск, Лаишев, Цивильск, Ядрин, Козьмодемьянск. Материал

ческой печати в работе Н.Я.Агафонова. Из исторических работ советского времени, где активно использовалась казанская периодическая печать, назовём в первую очередь диссертации и публикации Г.Н.Айплатова, В.В.Аристова, Л.П.Бурмистровой, М.С.Бернсон, А.В.Блюм (Советская этнография, № 1, 1971, с. 111-114), Х.С.Булацева, Г.Н.Вульфсона, Н.В.Гавриловой, С.М.Гайнетдинова, К.Н.Куранова, Ф.А.Литвиной, Р.И.Нафигова, В.Н.Николаева, К.Х.Сагитова, А.А.Хабибуллина. Подробнее см.: Казанская периодическая печать. (Русские издания). 1811-1816. Библиографический указатель, 1985.

²⁵ Особенно для разделов "Свадьба", "Праздники".

собирался традиционным для этнографии методом опроса. Но по степени полноты экспедиционные материалы всё же уступают периодике и архивам.

Важный источник исследования составили работы С.М.Михайлова, краеведа середины XIX в., члена-сотрудника императорского Русского географического общества (с 1853 г.), члена корреспондента Казанского губернского статистического комитета (с 1856 г.).²⁶ Использованные произведения С.М.Михайлова носят характер записок современника, корреспонденции с места события. Часть их была опубликована в дореволюционный период, часть сохранилась в рукописи.²⁷

Широко использовались воспоминания и путевые заметки о Казани учёных и общественных деятелей, опубликованные в двух книгах "Знаменитые люди о Казанском крае" (1987 и 1990 гг.).²⁸

Очень ценным источником оказались для нас мемуары Ф.И.Шаляпина. В детстве и юности Ф.И.Шаляпин жил в Казани, много путешествовал по России, знал не понаслышке образ жизни самых разных слоёв русского общества, бывал во многих зарубежных странах, то есть имел богатый материал для сравнений. Обладая безусловным талантом беллетриста, он сумел передать очень трудно улавливаемое исследователями настроения времени и привёл ценные для нас бытовые подробности. Во многих случаях Ф.И.Шаляпин не только вспоминает остановку в собственной семье, но и говорит, насколько типичным было то или иное бытовое явление и для какой именно социальной среды.

* * *

В числе использованной исторической литературы о городах России особенно хотелось бы выделить монографии П.Г.Рындзюнского, имевшие для реализуемого проекта большое методологическое значение ещё на стадии разработки программы исследований.

Без преувеличения выдающийся вклад в разработку вопросов истории Поволжья XVI-XVIII вв. внёс В.Д.Димитриев, труды которого до настоящего времени не имеют себе равных по обширности круга привлечённых письменных источников и глубине анализа материала. Прекрасный знаток первоисточников, В.Д.Димитриев опубликовал целую серию документов, без которых освещение раннего периода городской жизни было бы едва ли возможно. С точки зрения описания быта отдельных социальных групп городского населения, немалый интерес представляет посвящённая разно-

---

²⁶ Для середины XIX в. это была весьма ответственная должность. Достаточно сказать, что членом-корреспондентом Казанского губернского статистического комитета С.М.Михайлов был утверждён министром внутренних дел по представлению казанского военного губернатора И.А.Баратынского.

²⁷ В 1972 г. наиболее значимые труды С.М.Михайлова — как первого чувашского учёного — увидели свет в виде отдельного сборника (выявлены и собраны П.Г.Григорьевым, подготовлены к печати В.Д.Димитриевым).

²⁸ К.Фукса, А.И.Герцена, П.И.Кропоткина, Э.П.Турнерелли, Л.Н.Толстого, В.Н.Фигнер, М.С.Рыбушкина, П.И.Мельникова, Г.Н.Потанина и др. Подготовка к печати, составление биографий и комментарии А.В.Гарзавиной и А.И.Новицкого.

чинцам монография Г.Н.Вульфсона, опубликованная в 1974 г. Своим исследовательским уровнем эта книга заметно выделяется в ряду исторических работ 1970-х гг. о революционном движении в России.

Существует обширная историко-краеведческая литература, которая содержит немало ценных сведений о дореволюционном городском общественном быте. Почти вся она относится к Казани — крупнейшему административному и культурному центру Поволжья.²⁹ Ни один другой город региона не привлекал к себе такого внимания исследователей.

В ряду публикаций середины-конца XIX в. отметим трёхтомник врача порохового завода Н.К.Баженова "Казанская история" (1847 г.), большую книгу М.Пинегина "Казань в её прошлом и настоящем", изданную в Петербурге в 1890 г., "Спутник по Казани" профессора Казанского университета Н.П.Загоскина,³⁰ опубликованный в 1895 г. Последняя работа особенно интересна обилием сообщаемых сведений. Её составитель имел возможность учесть все плюсы и минусы ранее вышедших работ, а также использовал результаты собственных многолетних исторических и историко-краеведческих исследований. Но по построению и содержанию труд Н.П.Загоскина — всё же справочник,³¹ а не монография. В 1899 г. М.В.Казанский издал сокращённый вариант "Спутника..." под названием "Путеводитель по Казани".³² В первом десятилетии XX в. редактор "Камско-Волжской газеты" Н.Я.Агафонов опубликовал сборники "Из Казанской истории" (1906), "Казань и казанцы" (ч. 1-2, 1906-1907). Текст представляет выдержки из разных источников, преимущественно из ранних периодических изданий, слегка связанные авторским комментарием. В основной своей части дореволюционная историко-краеведческая литература должна

---

²⁹ Первые краеведческие публикации о Казани появились ещё в XVIII в. (Ю.Канниц, Д.И.Зиновьев). В 1817 г. профессор Казанского университета К.Ф.Фукс начал публиковать в "Казанских Известиях" работу под названием "Краткая история Казани". Завершения публикация не имела. Впоследствии под тем же названием очень небольшим тиражом были изданы несколько редакций книги. Адъюнкт Казанского университета М.С.Рыбушкин подготовил и опубликовал в 1834-1849 г. "Краткую историю г. Казани". Опыт первого путеводителя является книга И.Чернова "Указатель Казани" (1840). В 60-х гг. XIX в. появилось исследование В.В.Вельяминова-Зернова, содержащее материал о Казани XV-XVII вв. К открытию IV археологического съезда вышла книга профессора С.М.Шпилевского "Указатель исторических достопримечательностей города Казани" (1873). И так далее.

³⁰ Известный исследователь истории русского права, профессор, а потом и ректор Казанского университета, редактор казанской газеты "Волжский вестник" (издававшейся с 1883 г.) Николай Павлович Загоскин начал "Спутник по Казани" (1895, с. 1) такими словами: "Нельзя не сознаться в том, что русские города, не выключая и столиц, ещё весьма бедны как литературно по части своей истории, вообще, так и указателями их исторических достопримечательностей и памятных событий, в связи с необходимейшими сведениями о современном состоянии этих городов. ...Нередко случается, что и коренные жители... оказываются весьма мало знакомыми с прошлым и настоящим своего города. В Западной Европе почти каждый сколько-нибудь значительный город имеет несколько "гидов" с важнейшими историческими и практическими указаниями и сведениями, облегчающим ознакомление с ним в прошлом и настоящем. У нас в России это ещё вновь, и относящаяся сюда литература не вышла пока из рамок опыта и более или менее удачных начинаний".

³¹ Его подзаголовок "Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города".

³² Путеводителей, справочных и адресных книг о Казани и губернии в конце XIX и начале XX в. издавалось немало: К.Г.Козьмин "Адресная книжка Казани" (1895), Г.А.Верещагин "Указатель достопримечательностей города Казани" (1895), И.О.Прокофьев "Полный путеводитель по Казани и окрестностям" (1910) и др.

рассматриваться скорее как источник, чем как собственно литература по теме.

После Октябрьской революции основной акцент исследователями Казани ставился на изучении экономики, промышленности, социальной борьбы, роли пролетариата, а также архитектурного облика города. Уделялось некоторое внимание общественной жизни, сосредоточенной вокруг университета, литературным кружкам и т.п.³³ Отдельного упоминания заслуживает работа Л.М.Свердловой "На перекрёстке торговых путей" (Казань, 1991), где автор не ограничивается описанием торговли в городах, но показывает воздействие торговых занятий на быт города Казани. Работа Л.М.Свердловой, несмотря на то, что в ней не ставилось непосредственно этнографических задач, может быть оценена, по общему состоянию изученности проблемы, как заметный шаг в исследовании дореволюционного казанского быта.

В историко-краеведческих работах по другим городам региона (Чистополь, Елабуга, Свияжск, Чебоксары, Йошкар-Ола) преобладает уже отмеченный исследовательский интерес к социально-экономической истории и архитектурному облику городов.

* * *

Вопросы, которые ставятся и решаются в предлагаемой книге, имеют не только региональное, но и общее теоретическое значение. Исследования, выполненные в предлагаемом ракурсе и на указанной источниковой базе, до настоящего времени не публиковались. Мы надеемся, что наша книга будет служить дальнейшей разработке истории бытовой культуры России.

---

³³ Широко известна монография о истории Казани, написанная Н.Ф.Калининым. Книга вышла двумя изданиями в 1952 и 1955 гг. Путеводители и книги по истории города издавались Е.Г.Бушканцем, К.Р.Синициной, А.В.Гарзавиной, А.И.Новицким, Т.С.Бобченко, Р.М.Сабировым, В.В.Кузьминым, Ю.И.Смыковым, А.Х.Халиковым и др. В 1988 г. вышла двухтомная коллективная монография "История Казани".

Изучение архитектурно-планировочного развития Казани началось ещё в дореволюционный период работой П.М.Дульского "Памятники казанской старины" (1914). В советское время тема была продолжена В.В.Егеревым (1927), К.Топуридзе (1945), В.П.Остроумовым (1978), С.С.Айдаровым (1978) и др.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО СТРУКТУРА

На территории Казанского Поволжья сеть русских городских поселений существует с середины XVI в. Между 1551 и 1591 гг. возникли города Свияжск, Чебоксары, Лаишев, Тетюши, Кокшайск, Козьмодемьянск, Царевококшайск, Цивильск, Царевосанчурск, Ядрин, Яранск. Строительство засечных черт XVI-XVII вв. происходило на периферии рассматриваемого региона и сравнительно мало сказалось на составе изучаемых городов.

По своему основному назначению первые русские города представляли опорные пункты Московской Руси на присоединённых землях. Город строился государством, на средства государства и в интересах государства. Государственная власть формировала население городов и по своему усмотрению этим населением распоряжалась. Основную часть городских жителей составляли различные категории "служилых людей": "по отчеству" (бояре, дети боярские и др.) и "по прибору" (стрельцы, казаки, пушкары, затынщики, воротники, рассыльщики, сторожа, казённые ремесленники, ямщики и др.). На втором месте по численности стояли тяглые посадские люди, обязанные прямыми казёнными платежами и натуральными повинностями, "службами". Для сословного управления и сбора податей посадские люди разделялись на сотни, пятидесятки, десятки и 3 категории — "добрые" ("лутшие"), "средние", "молодые". Тяглые люди были призваны обеспечить функционирование города как поселения. В числе горожан находились лица, принадлежавшие к привилегированной корпорации купцов, — "гости". На них казна возлагала самые трудные и ответственные финансовые поручения. В 1560-е гг. "гостей" в крае было особенно много — до нескольких десятков человек. Имелся также целый штат служителей православной церкви и обслуживающих их лиц. Церковь и её деятели владели крестьянскими слободами, непосредственно примыкавшими к городам.

В XVI в. крупнейшими поселениями края были Казань и Свияжск. В Казани число дворов превышало 2000, в Свияжске — 1100. Прочие города представляли небольшие сторожевые пункты.

Города как единого целого не существовало и не могло существовать. Государство стремилось на каждый общественный слой возложить только одному ему свойственные службы и повинности. Сословные общины (сотни, приборы, слободы) жили своей обособленной жизнью, своими интересами и заботами.

Вся полнота власти в городах и уездах сосредотачивалась в руках воевод. Воевода был одновременно военачальником и гражданским администратором, наделялся судебной и фискальной властью. Аппарат воеводы составляли дьяки и подьячие, ведавшие делопроизводством, гражданским управлением, хозяйственными делами. Воеводы несли ответственность

только перед Москвой и не подчинялись друг другу, независимо от значения управляемых ими городов и уездов. Свободных ("вольных", "вечевых") городов, независимого городского общества в середине XVI-XVIII в. не было не только в Поволжье, но и во всей стране.

Городское население края формировалось выходцами из центральных, северных земель России, с Вятки и Верхней Волги. Насколько позволяют судить источники, это были преимущественно горожане. И служилым, и тяглым людям просто предписывалось селиться в местах, определённых правительством, что ещё раз свидетельствует о личной несвободе. Писцовыми книгами XVI в. упоминаются десятки пунктов выхода мигрантов.³⁴

В XVII в. в функциях городских поселений мало что изменилось. Это по-прежнему были в первую очередь крепости. Кокшайск — центр небольшого марийско-чувашского уезда — даже не имел посада. Но в Казани тяглых людей (посадских) было уже в 2-3 раза больше, чем служилых. Казань осталась крупнейшим городом. Значение Свияжска снизилось. На второе место выдвинулись Чебоксары. Численность населения нигде не была стабильной. Отмечались случаи её катастрофического падения.

В течении всего XVII в. Казанский край не переставал даже официально именоваться "царством Казанским" и "государством Казанским".³⁵ Центральное управление краем осуществлялось посредством московского Приказа Казанского дворца, а местное — посредством воевод. В военно-стратегическом отношении все города, приписанные к Казани, составляли в XVI-XVII вв. понятие "Казанского Разряда". На смену волнениям местных "инородцев" в XVII в. для Казанского края возникло новое беспокойство, перешедшее в наследие и к XVIII в. — набеги башкир, калмыков и ногайцев, постоянно тревожившие Закамье. Эти набеги вызвали в XVII в. ускоренное строительство "Закамской черты".

В связи с организацией полков "нового строя" в городах появились "дворяне дети боярские", служившие в рейтарах. Приборная служба в XVII в. во многом приобрела характер наследственной. "Гостей" в крае почти не было, но появилось несколько человек, принадлежавших к торговому сословию — привилегированной корпорации более низкого ранга, известной с конца XVI в. По сравнению с XVI в., в городах резко возросло число бобылей, привлекавшихся к несению тягла в уменьшенном размере. В Царевококшайске бобыли составили основную группу тяглых ("8 дворов посацких да 22 двора бобыльских"). Появилось большое число "дворников", охранявших и поддерживавших в порядке дворы на "белых землях". В Лаишеве особую группу населения посада составляла община рыбных ловцов.

В XVII в. немало горожан, не имея собственных дворов, проживало "в соседях". Как особая группа выделялись "захребетники" — "бездворные" и "дворовые". К экономически зависимому населению относились "наймиты", "ученики", "работники", "живущие урочные годы", взятые за долг, закладные, кабальные.

---

³⁴ Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья..., 1992.

³⁵ См. Спутник по Казани..., 1895, с. 163.

Многочисленными были проявления социальной мобильности среди горожан края.³⁶

Русские города Казанского Поволжья в XVI-XVII вв. не были совершенно однородны по национальному составу. К ним обязательно причислялись "служилые иноземцы" (поляки, литовцы, немцы, "черкасы"). Учётными документами выделялись "новокрещены" — чуваша, татары, марийцы, удмурты, мордва, обращённые в христианство и состоявшие на государственной службе. Столь же часто упоминаемой группой являлись "служилые татары". Кроме действительно татар, к ней могли относить чувашей. Все названные группы были этнически маргинальными и нестабильными. Некоторые, будучи приписанными к городам, реально в них не проживали. Существенно повлиять на формирование городской культурной традиции они заведомо не могли. Только в Казани не позднее 1630-х годов начала складываться городская группа этнических татар. Эти татары были записаны в тягло и проживали обособленной группой.

В XVI-XVII вв. правительство постоянно присылало в поволжские города дополнительные людские контингенты или, напротив, изымало какое-то количество горожан для отправки в другие места. Стихийные и плановые миграции затрагивали различные социальные слои. Если компактное поселение в городах уроженцев одной области или даже одного населённого пункта могло вести к проявлениям культурной локальности, то мозаичность этнографического состава, спонтанное перемешивание населения, постоянный приток и отток мигрантов должны были благоприятствовать выработке общего для городов края комплекса культурно-бытовых черт.

XVIII в. внёс существенные изменения в развитие городов. Реформировалось административное управление территориями, населёнными пунктами, сословиями.

В 1708 г. была образована Казанская губерния, включившая территорию, подведомственную Приказу Казанского дворца, и некоторые сопредельные земли. Между 1714 и 1719 гг., с образованием новых губерний, её площадь существенно сократилась. С 1719 г. основными единицами административно-территориального деления России стали провинции,³⁷ возглавляемые воеводами, подчинёнными Сенату и центральному коллегиям. Казанская губерния была разделена на Казанскую, Пензенскую, Свияжскую, Уфимскую провинции. Позднее к ней причислили Вятскую провинцию и Соликамскую. Ядрин оказался в составе Алатырской провинции Нижегородской губернии.

Большинство городов в XVIII в. оставалось небольшими поселениями. К середине столетия в некоторых из них насчитывалось мене 150 душ (Царевококшайск, Тетюши, Лаишев, Арск). Выделялись Козьмодемьянск (700-800), Чебоксары (1700-1800), Казань (около 3 тыс. душ). В прочих городах количество мужских душ не превышало 400.

---

³⁶ Зорин А.Н. Горожане..., 1992, с. 45-49.

³⁷ Разделение на губернии указ 29 мая 1719 г. сохранял. Провинция стала средней инстанцией между губернией и уездом.

С начала 1720-х гг. правительство переименовало посадских людей в "купечество". Так же стали называться жители посадских сёл и деревень. Гостиная сотня правительственными распоряжениями 1720-х — 1740-х гг. была слита с посадами. Посадские ремесленники по однородности ремесла были разделены на "цунфты", или "цехи", и образовали особую группу "цеховых". "Купечество" и "цеховые" составили две части посадской общины, каждая — со своим сословным управлением. Сословие бобылей ликвидировалось указом 1746 г. Наиболее состоятельные бобыли попали в посады, а не связанные с торговлей и ремёслами выводились на поселение в деревни. Служилые "по отчеству" были преобразованы Петром I в "шляхетство" ("дворянство"). Городские стрелецкие части — расформированы. Часть стрельцов слилась с посадскими людьми, часть — продолжила службу в подразделениях регулярной армии. Пушкарки, воротники, казённые ремесленники и прочие категории мелких служилых людей последний раз отмечались второй ревизией и с 1746 г. прекратили существование. Ямщики сохранились в качестве особой сословной группы. В городах появились штатные и инвалидные команды, "пахотные солдаты", некоторые другие категории военных. В целом, число лиц, подчинённых правительству по службе, резко уменьшилось.

Крупные переселения в край к середине XVIII в. почти полностью прекратились, а интенсивность других миграций снизилась, что позволяет считать XVIII в. рубежом, когда завершилось сложение основного ядра городского населения. Приток сельских жителей в города был незначителен.

В 1775 г. началась очередная областная реформа. Провинции были ликвидированы. Основными административно-территориальными единицами стали губернии, делившиеся на уезды и объединявшиеся в наместничества. В 1781 г. под названием "Казанское наместничество" была создана административная единица губернского ранга, охватившая 13 уездов. В 1792 г. наместничество переименовали в губернию. При организации Казанского наместничества из сёл были образованы города Спасск, Чистополь, Мамадыш. В те же годы на периферии региона появились Буинск и Елабуга. Кокшайск, напротив, утратил городской статус.

По реформе местного управления 1775 г. города составили особые административные единицы. Должность городского воеводы была упразднена. Государственную власть стали представлять городничие и коменданты, компетенция которых на уезд не распространялась.

Манифест 17 марта 1775 г. предписал всем посадским людям с капиталом менее 500 руб. именоваться впредь не "купцами", а "мещанами". Лица с большим капиталом остались в купеческом звании и были подразделены на 3 гильдии. Разбогатевшие мещане, объявив капитал, могли свободно переходить в купцы. Разорившиеся купцы становились мещанами.

Мероприятиями 1775-1782 гг. правительство не ограничилось и продолжило реализацию провозглашённой в 60-е гг. программы по созданию "третьего сословия" в России. 21 апреля 1785 года, одновременно с Жалованной грамотой дворянству, появилась Жалованная грамота городам. Принципиальным новшеством в последней явилось всесословное

понимание городского общества. Впервые город начал пониматься как нечто целое и в этом качестве получил права самоуправления и юридического лица.

С петровских времён в городах существовали магистраты и ратуши, задуманные как выборные фискально-судебные органы посадских людей. В манифесте Екатерины II 14 декабря 1766 г. впервые упоминалась должность городского головы. Жалованная грамота 1785 г. первичным органом городского самоуправления установила собрание всех обывателей, достигших 25 лет, с годовым доходом не менее 50 руб. Собрание избирало городского голову, бурмистров и ратманов в магистрат, общую городскую думу (распорядительный административно-хозяйственный орган). Общая дума избирала шестигласную думу — исполнительный орган, где каждая из шести избирательных групп населения должна была иметь по одному гласному — под председательством городского головы. Думы в Казанском крае начали функционировать в конце 1780-х гг. Магистраты превратились в чисто судебные учреждения.

В России и общество, и его права конструировались государством. Реформы Екатерины II не затронули основ политической системы, не изменили её крепостнического характера, а потому и результаты их оказались более чем скромными. Но, при всех очевидных недостатках, преобразования городского управления и сословной структуры горожан, осуществлённые в XVIII в., создавали предпосылки чуть более быстрого совершенствования культурно-бытовых форм в городах.

Вплоть до последнего десятилетия XVIII в. в городах края (кроме Казани) отмечались лишь незначительные группы нерусского населения. К концу XVIII в. из учётных документов по уездным городам исчезли "новокрещены", "служилые татары". Причисления к посадам марийских и чувашских крестьян сопровождались процессом их этнической ассимиляции. "Ведомость о наместничестве Казанском" 1781-1782 гг. показывает совершенную этническую однородность жителей уездных центров. Вероятным следствием упрощения этнической структуры населения и прекращения миграций извне могла быть стабилизация городской культурной традиции, родственной этнической традиции русских горожан в районах постоянного проживания.

"Геометрическая карта..." 1796-1797 гг. учла в Чистополе крупную группу татар "магометанского закона" (купцы и мещане), что свидетельствует о полном изменении правительственной политики по отношению к пребыванию в городах "иностранцев" и иноверцев. Нельзя также полностью отрицать возможность воздействия на те или иные сферы городского быта чувашей, марийцев и других народов Поволжья. Однако русская культурная традиция в городе в рассматриваемый период была уже достаточно устойчивой и осталась преобладающей. Факторов, способствующих этому, несколько: русские резко преобладали численно; русские были наиболее стабильной группой в каждом городе; с русскими в наибольшей степени были связаны властные структуры.

С начала XIX в. Казанская губерния имела деление на 12 уездов (считая Казанский). Город Арск оказался "за штатом". В 1830 г. состав город-

ских поселений пополнился Троицким посадом, в 1856 г. — Мариинским посадом.

В XIX-начале XX в. продолжился рост городского населения, более заметный в крупных, экономически значимых городах. Основным его источником были миграции и проводимые административные преобразования. По сведениям 1825 г. крупнейшими городами Казанской губернии являлись Казань (36963), Чистополь (5246), Мамадыш (5046), Чебоксары (4432), Козьмодемьянск (3483), Лаишев (2180 чел.). Прочие имели менее 2 тыс. жителей. Между 1825 и 1913 гг. наибольшие темпы роста имели Чистополь (5,4), Казань (5,1), Тетюши (4,4 раза). В других городах население возросло в 1,1-2,4 раза. Мариинский посад по численности населения к началу XX в. обогнал центр своего уезда — Чебоксары. В 1913 г. в пяти уездных городах губернии проживало по 5-7 тыс. жителей, в пяти — по 2-4 тыс. Резко выделялся Чистополь (28 тыс.).

Казань имела особое значение для Среднего Поволжья прежде всего как административный центр. В городе размещались центры нескольких округов. С 1805 г. в Казани размещался центр учебного округа, причём с 1826 г. в Казань была перенесена резиденция попечителя округа. В 1864 г. Казань стала центром военного округа, включавшего Казанскую, Вятскую, Симбирскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую, Астраханскую губернии, Букеевскую киргизскую орду, Уральскую и Тургайскую области. В Казани находились окружной военный совет, окружной штаб, окружные управления, военно-окружной суд и др. Округ путей сообщения был учреждён в 1881 г. и ведал в техническом и судоходно-инспекционном отношении реки Волжско-Камского бассейна на территории 11 губерний. В 1870 г. был образован судебный округ. Ему подчинялись окружные суды: казанский, симбирский, вятский, сарапульский, пермский и екатеринбургский. В 1885 г. был открыт почтово-телеграфный округ в составе Казанской и Вятской губерний.³⁸ С 1818 до середины 50-х гг. XIX в. в Казани находилось Правление низового округа корабельных лесов.

А.И.Герцен ещё в 1835 г. написал о Казани: "Казань некоторым образом главное место, средоточие губерний, прилегающих к ней с юга и востока: они получают через неё просвещение, обычаи и моды. Вообще значение Казани велико: это место встречи и свидания двух миров. ...Строения довольно чисты; главные улицы красивы; на них всё живо; везде толпятся, кричат, шумят... Словом везде вы видите большой город, исполненный жизни, центральный своего края, торговый и, что всего важнее, город двуначальный — европейско-азиатский".³⁹

---

³⁸ Спутник по Казани..., 1895, с. 518-519.

³⁹ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1987, с. 65-66. Можно привести немало других свидетельств того, насколько резко выделялась Казань в массе провинциальных городов России. Посетившая в 1767 г. Казань Екатерина II в письме сенатору А.В.Олсуфьеву говорит: "Сей город бесспорно первый в России после Москвы, а Тверь — лучший после Петербурга; во всём видно, что Казань столица большого царства". А.Н.Радищев, посетивший Казань в 1797 г., записал в дневнике, что "ходил по городу почти в восхищении". В 1800 г. Максим Иванович Невзоров, сопровождавший сенатора Лопухина в его ревизионной поездке, отметил, что Казань "...представляет прекраснейший и во всей России, после Москвы и Петербурга, лучший город...". Восторженное описание Казани как почти европейского города в центральной его части оставил Э.П.Турнерелли. В 1841 г. русский ака-

В начале XX в. Казань относилась к "большим городам" с населением превышающим 100 тыс. человек. Из всего числа городов в России лишь 2% относились к этой категории.⁴⁰

Половая структура населения городов была близка к оптимальной с очень небольшим преобладанием численности женщин над численностью мужчин в уездных городах (не во всех), и мужчин над численностью женщин в губернском городе. Возрастная структура относилась к так называемому прогрессивному типу. Уровень рождаемости был ниже, а уровень смертности — выше, чем в среднем по Европейской России. Эти уровни колебались соответственно от 3,2 до 4,6 и от 3,7 до 4,7%. Естественный прирост был крайне низким или даже имел отрицательное значение.

Основными сословиями, проживавшими в городах XIX-начала XX в., являлись мещане, купцы, крестьяне. Численность купечества заметно выросла между 1820-ми и 1860-ми годами, а после отмены третьей гильдии резко сократилась и продолжила сокращаться в начале XX в. Мещанство до середины XIX в. росло, пополняясь выходцами из других сословий. Примерно с начала 1880-х гг. его доля начала снижаться при сокращении или стабильности абсолютной численности, что может быть увязано с притоком выходцев из села. В первое десятилетие XX в. произошло очередное перераспределение городских жителей в пользу мещанского сословия. В 1913 г. в трёх уездных городах (Спасск, Тетюши, Цивильск) доля мещан находилась в пределах 16-35%. Во всех остальных — мещан было более 50%. Городские государственные крестьяне формировались в XVIII в. за счёт сословных и административно-территориальных преобразований, миграций. В 1897 г. в среднем по уездным городам крестьянство составляло порядка 50% населения. В начале XX в. происходило снижение доли лиц сельских сословий в составе населения городов. Не снижался процент крестьян только в Спасске, Тетюшах — более 60%. В Казани он был чуть ниже — 54,37%. Средняя по городам и посадам доля крестьян (без Казани) в 1913 г. составляла 31%.

В 1832 г. в России появилось новое привилегированное сословие — "почётные граждане" (потомственные и личные). Учреждая его, правительство пыталось удовлетворить политические запросы высшего и среднего купечества, интеллигенции, низшего чиновничества, социально продвинувшихся мещан, не давая им доступа в дворянство. К концу рассматриваемого периода почётных граждан в составе городского населения было 2,8%, дворян (потомственных и личных) — 3,1%, духовенства — 1,3%.

В 1830-е гг. было ликвидировано последнее крупное "приборно-служилое" сословие — ямщики (преобразованы в государственных крестьян). Во второй половине XIX в. государство перестало искусственно поддержи-

---

демик, геолог Г.П.Гельмерсен писал "Казань, бесспорно, принадлежит к наилучшим городам России. Прекрасные здания в новом вкусе, древние церкви, крепость и мечети со стройными минаретами украшают и разнообразят город". Т.Г.Шевченко (1857 г.) занёс в свои путевые заметки бытующую в народе поговорку: "Казань городок — Москвы угол", — и сам полностью соглашался с этим утверждением. П.А.Кропоткин в путевом дневнике (1862 г.) похвалил качество казанских мостовых и ещё отметил: "...Иные дома очень милы — архитектура вовсе не губернская" (Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 38, 49, 72-74, 75-76, 120-121).

⁴⁰ Города России в 1904 году, 1906, с. 374.

вать цеховую организацию и "цеховые" почти полностью исчезли из учётных документов. Из всех рассматриваемых городов цехи сохранились только в Казани.

Из рассмотрения сословной структуры населения городов очевидно, что хотя она отличалась от сельской и включала наиболее привилегированные сословия, полного отрыва города от "традиционной народной культуры" (уже из-за одного наличия крупных крестьянских массивов) быть не могло.

В первой половине XIX в. в городах с некоторыми изменениями продолжали действовать екатерининские муниципальные учреждения. С 1824 г. в небольших городах и посадах России административно-хозяйственные учреждения вновь начали соединять с судебными. В январе 1839 г. думы и магистраты были заменены ратушами в 5 городах Казанской губернии. В 1861 г. органы управления в городах Среднего Поволжья были представлены следующими вариантами: 1) канцелярия городского головы (Елабуга, Яранск, Царевосанчурск); 2) городская дума (Казань, Свияжск, Царевококшайск, Цивильск, Козьмодемьянск, Чебоксары, Чистополь, Ядрин); 3) ратуша (Мамадыш, Спасск, Тетюши, Арск, Лаишев, Троицкий посад). В Яранске ратуша существовала как чисто судебное учреждение. Третий из отмеченных вариантов управления был упразднён указом 13 апреля 1866 г.

Городовое положение 16 июня 1870 г. установило новые структуры городского общественного управления: 1) городское избирательное собрание; 2) городская дума; 3) городская управа. Управы выполняли примерно те же функции, что и прежние "шестигласные думы". Думу и управу возглавлял городской голова. По сведениям 1881 г., городские головы в Казанской губернии избирались преимущественно из купцов. Большинство членов управ принадлежали к мещанскому сословию. В небольших городских поселениях коллегиальные учреждения могли заменяться единоличными должностями "городских старост" (городских голов). Городское общественное управление было призвано решать следующий круг вопросов: заведование городскими капиталами и имуществами, благоустройство города, продовольственное обеспечение обывателей и здравоохранение, призрение бедных, развитие народного образования, обеспечение пожарной безопасности, развитие местной промышленности и торговли. Сословные дела на общественное управление не возлагались, и сословные учреждения формально не подчинялись ему. Для надзора за деятельностью городских дум и управ (на предмет соответствия законодательству) в каждой губернии создавалось губернское по городским делам присутствие (после 1892 г. — присутствие "по земским и городским делам").

В уездных городах начала XX в. имели пребывание уездный исправник, уездный воинский начальник и воинское присутствие, предводитель дворянства, полицейское управление, уездное земство, городская управа, окружной суд, податный инспектор, инспектор народных училищ, уездное отделение Казанского епархиального совета, землеустроительная комиссия, уездное казначейство. Эти учреждения ещё помнят горожане старше-

го поколения. Некоторые материалы такого рода имеются в местных городских музеях.⁴¹

В XIX и начале XX в. городское население края оставалось преимущественно русским. В 1885 г. доля русских повсеместно превышала 90%. В то же время среди населения губернии русские составляли менее 40, а по отдельным уездам и менее 10%. Из других национальностей в городах относительно широко были представлены только татары (максимально — около 10% в Чистополе). По данным переписи 1897 г., русские в числе городских жителей губернии (вместе с Казанью) составляли 77,2, татары — 19,0, а прочие народы — менее 1% каждый. Доля татар была наиболее значительной в Чистополе (24,5), Казани (21,9), Тетюшах (16,6), Арске (13,1), Мамадыше (9,5), Спасске (7,2). Наивысший процент чувашей отмечался в Цивильске (16,0) и Чебоксарах (9,3), марийцев — в Царевококшайске (5,6). В начале XX в. доля татар продолжала повышаться в Чистополе, Тетюшах, Мамадыше. В Казани, Арске, Спасске она снижалась. Численность чувашей в Цивильске и Чебоксарах, марийцев в Царевококшайске оставалась стабильной, а доля несколько сокращалась. К 1913 г. минимальную долю русских имели Чистополь (74,5), Тетюши (80,5), Казань (80,9%). За пределами Казанской губернии, по данным начала XX в., татарское население имелось в Буинске (34,8), Малмыже (30,0), Елабуге (9,5), Бугульме (6,0), Мензелинске (2,7), Царевосанчурске (1,9%).

По конфессиональной принадлежности абсолютное большинство городского населения Казанской губернии относилось к православным (русские, марийцы, чуваше). Старообрядцев было больше всего в Казани и Чистополе. Проживавшие в городах татары почти сплошь исповедовали ислам.

Ассимиляции русскими были подвержены преимущественно единорверцы. Некоторые из них не порывали полностью связей со средой, из которой вышли, и в их лице городская культура имела канал для проникновения на село. Но из-за той же ассимиляции и культурных взаимодействий русские города Поволжья несли на себе известный отпечаток местного этнического окружения.

ЭКОНОМИКА ГОРОДОВ И ЗАНЯТИЯ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

В XVI в. занятия городского населения определялись предназначением городов в государственной политике и потребностью их сравнительно автономного существования в условиях иноэтнического окружения. Горожане занимались огородничеством, домашним скотоводством, рыболовством, возможно — бортничеством и хлебопашеством. Крупнейшие города Поволжья являлись средоточием ремесла и торговли. Вероятная доля ремесленников в них составляла 13-25% от общего числа домохозяев. Кроме посадских людей, ремеслом занимались стрельцы, архиерейские и мона-

---

⁴¹ Например, Материалы районного краеведческого музея г. Тетюши, № 473.

стырские крестьяне, ямщики. Среди торговцев также на первом месте по численности стояли посадские, на втором — стрельцы. Немалую роль в торговле играли иногородние, что позволяет думать о ввозе в край значительной части потребляемой продукции. В конце XVI в. по сбору торговых пошлин (11 тыс. руб.) Казань была близка к Москве (12 тыс.). Для казанской торговли имело значение то обстоятельство, что правительство разрешало восточно-азиатским купцам торговать только в Астрахани и Казани.

Серьёзную экономическую силу в крае и его городах представляла русская православная церковь.

В структуре занятий горожан XVII в., как она предстаёт по источникам, важное место принадлежало различным видам сельскохозяйственного производства. Не только посадские, но и некоторые категории служилых занимались земледелием. С уверенностью можно говорить о домашнем скотоводстве в городах, об огородничестве, имевшем подсобное, а иногда и промысловое значение. Не без влияния потребностей Московского двора развивалось рыболовство. Насчитывалось до 100 ремёсел, которыми занимались посадские, бобыли, "соседи", "гулящие", монастырские и слободские крестьяне, "дворники" и др. Преобладали производства одежды, обуви, продуктов питания. Стрельцы, по сравнению с XVI в., занимались ремёслами значительно меньше. Некоторые виды ремёсел и промыслов возникали из казённых нужд. Источники свидетельствуют о существовании отхожих промыслов, некотором развитии работ по найму. Наймом кормилась основная масса "гулящих людей", часть "прихожих". В торговых операциях России Казанский край по-прежнему занимал видное место. Росло торговое значение Волги, поступали товары с Востока и из Сибири. В XVII в. расширилась деятельность городских скупщиков и перекупщиков.

Известный прогресс в экономике Среднего Поволжья рассматриваемого периода нельзя напрямую отождествлять с "буржуазным развитием". Быстрее всего росли нужды и потребности государства. В торговле и "промышленности" государство видело лишь средство к увеличению собственных доходов. Заставы и таможи для сбора пошлин ставились на каждом шагу. Местные гражданские нужды не признавались. Собираемые средства тратились главным образом на военную машину и администрацию. Производство в городах оставалось мелким, технологически примитивным. В деревнях и сёлах (например, в подгородных деревнях Царевококшайска) ремёсла и промыслы были развиты едва ли не больше, чем в городах. Население даже стремилось в подгородные слободы, где можно было продолжать свои занятия, но не нести государственных повинностей. Все меры правительства середины-конца XVII в., облегчая в чём-то положение посадских людей, крепостили их к тяглу и тем самым тормозили развитие промышленности и торговли. Крепостничество и буржуазность, как известно, несовместимы. Богатых купцов спланивали не сословные интересы, а само правительство. Разбогатевших провинциалов перечисляли в Москву и запрягали в ещё более ответственную, чем прежняя, "службу". Царская торговля и деятельность привилегированных купеческих корпораций, кормившихся около государственной монополии, от-

нюдь не способствовали росту частной предприимчивости людей средней и малой состоятельности. Крайне отрицательно влияли на экономическую деятельность горожан структуры воеводского управления, где царили взяточничество и произвол.

В XVIII в. серией законодательных актов правительство осуществило преобразования, направленные на усиление торгово-промышленных функций городов. На структуру занятости продолжали влиять причисления к посадам лиц других сословий "по торгам и промыслам" и попытки правительства разграничить сословия по роду деятельности. Но особых изменений в комплексе городских занятий не произошло. Основной сферой предпринимательской активности являлась торговля. Частный капитал не имел выраженной специализации и не отличался стабильностью. Промышленности практически не было. Удельный вес ремесленного производства и сельскохозяйственных занятий существенно различался от места к месту. Внутри сословий происходила естественная дифференциация по имущественному положению и кругу занятий.

Сложная структура занятости, с одной стороны, роднила город с сельскими поселениями, а с другой — создавала специфику городской жизни. Комплексность занятий, большее разнообразие источников доходов в городах, чуть более широкий простор для предпринимательской инициативы, чем на селе, обеспечивали значительный подъём благосостояния отдельных групп горожан и создавали тем самым возможность ускоренного развития в сферах материальной, социальной и духовной культуры.

Поволжский город XVIII в. имел устоявшиеся экономические связи со своим сельским окружением (русским и нерусским). Через города осуществлялся товарообмен края с другими частями страны. В середине XVIII в. в Козьмодемьянске, Чистополе, Лаишеве начали формироваться центры крупной сезонной специализированной торговли (соответственно: лесом, зерном, железом). Можно предполагать, что развитие экономических контактов усиливало влияние города на традиционный быт села, способствовало культурным связям поволжских городов с другими городами России.

В XIX-начале XX в. экономическое развитие городов Казанского Поволжья по русским меркам считалось средним.⁴² Промышленное производство по-прежнему было представлено в очень небольшой степени, и в этом отношении города даже уступали некоторым сёлам. Основными "заводами" малых городов были кирпичные, солодовенные, крупяные, зерносушильные, салотопенные, кулеткацкие, пивоваренные, канатные, поташные, кожевенные. В производстве преобладал ручной труд. Использовались энергия ветра, воды, конная тяга. Во второй половине XIX в. начали появляться "нефтяные" и "паровые" двигатели. На абсолютном большинстве "заводов" работало по 5 человек и менее. Только в Казани и Чистополе имелись несколько предприятий с числом работающих более 100.

Казань относилась к важнейшим центрам фабрично-заводской промышленности Европейской России. В 1879 г. в городе было 66, а в 1890 г. — 78 фабрик и заводов. Местная статистика насчитывала в Казани в поре-

---

⁴² Оценка В.П.Семёнова-Тян-Шанского.

форменный период в среднем ежегодно от 110 до 150 фабрик и заводов.⁴³ К наиболее крупным предприятиям относились производственный комплекс Алафузовых, состоящий из 30 отдельных заведений и цехов (льнопрядильная, ткацкая, суконная, обувная, кожевенная фабрика, всевозможные мастерские), стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовниковых (основанный в 1855 г.), оснащённый новейшей по тому времени техникой, где трудились свыше 2 тысяч рабочих, предприятие Свешникова. Крупным предприятием Казани был государственный пороховой завод.

К началу 1914 г. в Казанской губернии числилось 406 "заводов и фабрик" с производительностью свыше 1000 рублей. Двести пять из них, по статистике, находились в городах, в том числе 128 — в Казани. Некоторые предприятия только числились как городские, а в действительности размещались в окрестностях городов. Рост производства отмечался, но он был слишком незначительным, чтобы придать уездным городам или посадам "промышленный характер".⁴⁴ Все обратные утверждения — или следствие незнания учётной практики, или результат произвольного отбора, когда вначале находятся населённые пункты с развитой промышленностью, а далее они объявляются "настоящими городами".

Наиболее массовыми ремесленными профессиями были профессии хлебопёка, портного, сапожника, столяра, плотника, печника, шорника, кузнеца, кирпичника. Структура и объём ремесленного производства в городах испытывали существенные разнонаправленные изменения, вызванные нестабильностью рыночной конъюнктуры и другими факторами. В большинстве сообщений с мест говорилось о слабом развитии ремесленной деятельности.

Монопольным ремесленным центром территории город не являлся и село почти не обслуживал. Города сосредотачивали более широкий набор ремёсел и более сложные их виды, что объясняется наличием потребителя в лице имущих слоёв.

Отмечались отдельные случаи "отхода" городских ремесленников — кузнецов, кровельщиков, бондарей, маляров, штукатуров, портных и др. Особое место занимал известный по многим сообщениям периодической печати XIX в. отход козьмодемьянских кузнецов.

Торговля была развита несравненно сильнее промышленности и ремесла. Город выступал как центр сбыта, а не производства.

Казань до середины XIX в. являлась "складочным и передаточным пунктом для всей волжско-камской, северной и сибирской торговли" истинным центром Поволжья, "столицей" русского востока и, по удачному выражению Н.П.Загоскина, "таким же "окном в Азию", каковым явился и Пе-

---

⁴³ Смыков Ю.И. Казань в период промышленного капитализма, 1978, с. 27.

⁴⁴ В большинстве городов не было не только фабрик и заводов, но и значительных кустарно-промысловых заведений. Так, по воспоминаниям тетюшских старожилов, вся "механическая сила города" до революции выражалась в 2-х двигателях "Горнесби", установленных один в 45 лошадиных сил на паровой мукомольной мельница купца Крупина, другой в 12 лошадиных сил на городской водокачке (Материалы районного краеведческого музея г. Тетюши, № 473).

тербург по отношению к Европе".⁴⁵ Эта роль Казани была принижена с развитием волжского пароходства, примерно с начала 50-х гг. XIX в.⁴⁶

Целую группу городов (Чистополь, Спасск, Тетюши, Елабуга) можно условно назвать хлеботорговыми. В Козьмодемьянске действовал крупнейший в Европейской России лесной торг. 50-е годы XIX в. были порой наивысшего расцвета "караванной ярмарки" в Лаишеве, где продавалось железо с Уральских заводов. Почти во всех городах 1-2 раза в год проводились неспециализированные ярмарки продолжительностью от 1 до 14 дней (казанская весенняя "Биржа" длилась месяц). 1-2 раза в неделю проводились базары. Базарные и ярмарочные дни были днями массового посещения городов сельскими жителями.

Периодические всплески торговой активности, связанные с сезонными хлебными закупками, базарами, ярмарками, открытием навигации и т.д., сосуществовали с повседневными, обыденными формами торговли. По числу занятых преобладала мелкая торговля. Одни торговцы являлись одновременно производителями продукции, другие — исключительно посредниками в сбыте. Отмечены довольно частые случаи натуральной оплаты, натурального обмена. Есть указания на резкие колебания цен, что может свидетельствовать о нестабильности на рынке, мизерности и экстенсивности производства.

Коммерция всех видов, кредит, торговое посредничество считалось основным занятием 9-10% городского населения (данные 1897 г.).

Лесопромышленность имела значение для таких городов, как Козьмодемьянск, Мариинский посад, Царевококшайск. Заготавливались брёвна, дрова, доски, "клёпка" для бочек, направляемые затем водным путём в низовые поволжские города.

Горожане края занимались судопромышленностью и извозом. Пик развития судовой промышленности приходился, по-видимому, на 20-е — 30-е гг. XIX в. С развитием пароходства этот промысел пришёл в упадок. Цифры постоянно занятых извозом существенно различались. Во многих городах извозчиков не было вообще, в Чистополе, Елабуге, Козьмодемьянске их насчитывалось по 50-60 человек, в Казани — 600 (данные 1904 г.). Часть горожан промышляла извозом периодически — во время хлебных закупок, крупных ярмарок и т.д.

Способами извлечения дохода в городах являлись содержание трактиров, гостиниц, харчевен, пивных и винных лавок, постоянных дворов, ночлежных домов, сдача помещений внаём. Последнее было особенно характерно для городов, где проводились крупнейшие в крае ярмарки и торги. Постояльных дворов в городах было намного больше, чем гостиниц и трактиров. Кроме действовавших постоянно, немало их открывалось в зимнее время, после установления санного пути, когда через города следовали обозы с грузами, а окрестные крестьяне везли свою продукцию на базары. Среди крестьян, приезжавших на базары еженедельно, содержатели постоянных дворов имели постоянную клиентуру.

---

⁴⁵ Спутник по Казани..., 1895, с. 523.

⁴⁶ В 1830 г. по Волге плавало только 4 парохода, а к концу 1850-х гг. их уже насчитывалось 194 (Гарзавина А.В., Новицкий А.И. Моя Казань..., 1984, с. 46).

Около 10% населения малых городов, по сведениям 1897 г., занимались земледелием. Под пашню использовались земли, арендованные у города и в других местах. О какой-то особой специфике городского земледелия изученные материалы говорить не позволяют. Горожане обрабатывали землю "при трёхпольной системе". Основной культурой была рожь. Кроме неё высевали пшеницу, овёс, гречиху, полбу, горох, ячмень, коноплю, лён. Картофель в середине XIX в. был огородной культурой, в конце XIX в. — полевой. При обработке почвы пользовались "простыми сохами и боронами, не вводя в употребление усовершенствованных земледельческих орудий". Разницы в урожаях на землях, арендуемых мещанскими обществами, "против урожаев на землях владельческих и крестьянских" не отмечалось. Урожай полностью зависел от погоды и составлял сам-2 — сам-6, некоторые городские купцы и мещане выступали организаторами крупного сельскохозяйственного производства. Но случаи такого рода не часты. Городской спецификой их считать нельзя, поскольку подобным же образом вели дела многие помещики и разбогатевшие крестьяне в деревне.

Многие семьи в городах Казанского Поволжья располагали приусадебным участком (как правило, небольшим), занятым огородом или садом. Выращивались обычные для региона культуры. Огородничество преобладало над садоводством, представленным к тому же не во всех городах.

Горожанами всех сословных групп содержались домашние животные: лошади, коровы, овцы, козы, свиньи. Для разведения ("улучшения породы") крупного рогатого скота сословными обществами содержались собственные или нанимались быки-производители. Крупный рогатый скот, овцы, козы с мая по октябрь паслись на городских выгонных участках. Присматривали за скотиной нанятые пастухи. Зимой скот находился на стойловом содержании. Важнейшим источником кормов являлись городские сенокосные угодья. Управы следили, чтобы сено "в видах урегулирования цен" продавалось "исключительно жителям города". В экономически слабо развитых городах по значимости это был второй вопрос после вопроса об уравнительном распределении городских пахотных земель.

Как вспомогательное или даже основное занятие горожан во многих источниках упоминается рыболовство.⁴⁷ Охотой занимались мало.⁴⁸ Зато преимущественно в городах находили сбыт продукты охоты со всего края. Вспомогательным занятием являлось пчеловодство, подвергшееся в городе значительному усовершенствованию (рамные разборные ульи и др.).

Для части горожан охота, рыболовство, огородничество, пчеловодство имели значение не только как источник дохода, но и как форма проведения досуга.

В составе городского населения высока была доля лиц, состоявших на государственной, общественной и частной службе. В 1897 г. в администрации, суде, полиции, на общественной, сословной, военной службе, в культовых, учебных, воспитательных, медицинских учреждениях состояли в общей сложности 14% горожан, что сопоставимо с численностью тор-

---

⁴⁷ Об орудиях и приёмах рыбной ловли, формах организации промысла см. Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья..., 1992, с. 221-228.

⁴⁸ Подробнее об особенностях охоты горожан — там же, с. 229-234.

говцев, ремесленников или земледельцев. Лица, занятые частной службой, включая прислугу, чернорабочих, подёнщиков, составляли ещё около 20% населения. Суммарные проценты занятых по найму (государственному, общественному, частному) в губернском городе и в среднем по уездным городам были близки. Распространённым видом частного найма являлась "служба по торговле". Многие виды найма были связаны с транспортным значением рек. В земледелии, ремесленном производстве случаи найма отмечались редко. Недостатка в рабочих руках не ощущалось, что вынуждало горожан искать работу на отходе.

Целые группы населения владели нищенским существованием. Нищих было больше в крупных городах, куда их привлекала возможность кормиться за счёт пожертвований состоятельных жителей, но и в малых городах без них не обходилось. "Прекращение нищенства" рассматривалось законом как важная функция городского общественного управления.

Невысоким жизненным уровнем большинства горожан объясняются комплексность, периодичность, сезонность их занятий.

Во многих источниках низкий жизненный уровень городского населения связывается в первую очередь с ограниченностью источников дохода. Подразумевается, что земледельческий труд мещанского населения поволжских городов — занятие малоодоходное. Отсутствие возможности приложения рабочих рук, низкий спрос на малоквалифицированный труд, избыток предложения труда, малое количество промышленных предприятий, обслуживание волжского речного пути паровыми судами — наиболее часто называемые причины городской бедности.

Например, в сведениях ядринского городского старосты за 1894 г. сказано, что население имеет "за небольшим исключением бедное состояние", поскольку торговля незначительна, промыслов ни местных, ни отхожих жители не имеют, и лишь малое количество горожан имеет приработок на заводе братьев Таланцевых.⁴⁹ В.А.Мошков⁵⁰ писал из Царевококшайска: "Помещиков в этом крае нет, крупных промышленников, за исключением единственного винокуренного заводчика, и купцов, за исключением единственной фирмы Кореповых, так же не имеется. Всё остальное население города составляют мещане, торговцы и ремесленники. Сегодня он торговец, а завтра если нужда заставит, будет ремесленником и наоборот".

Развитость того или иного вида ремесла тоже имела свою оборотную сторону и иногда приводила к падению цены на труд. Так, казанское обувное производство считалось лучше петербургского, поэтому в город тянулись многие мастера, чтобы поучиться и в надежде на заработок. Казанские мастера стоном стонали от этих безработных, сбивавших цену на производимую продукцию.⁵¹

В XIX в. в городах явственно обозначились сдвиги в поло-возрастном разделении труда. Женщины и подростки вовлекались в общественное производство. В числе лиц, имевших самостоятельный доход, женщины в

⁴⁹ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 220, л. 258

⁵⁰ Мошков В.А. Город Царевококшайск // Ежемесячные литературные приложения к журналу "Нива", 1901, № 1-4, с. 726

⁵¹ Гольцман С.В. Ф.И.Шалапин в Казани. — Казань, 1986, с. 41.

городах Казанской губернии составляли 30%, что втрое превышает аналогичный показатель по уездам. Подвижность горожанок также была выше, чем у сельских жительниц.

Сословная принадлежность горожанина к концу рассматриваемого периода уже не определяла характера его трудовой деятельности и основных источников дохода. Очень слабо была выражена связь занятий с национальной принадлежностью. Только в некоторых случаях национальные меньшинства монополизировали какую-то отрасль торговли или ремесленного производства (Царевококшайск, Цивильск).

В отношении татар Казани интересное свидетельство их приверженности торговым занятиям приводится Н.П.Загоскиным: "На татарском рынке (близ Сенной площади) всегда встретите вы группы татар или ведущих торговые сделки и разговоры, или праздно разгуливающих и сообщающих друг другу вести и новости. Каждый татарин на базаре и ярмарке всегда бывает оживлён, так как торговля — самое любезное его сердцу дело. Но не на одном только базаре можно видеть татар; они встречаются везде по городу: то продают лимоны, яблоки и пр., то покупают старьё, то стремятся на аукцион, в ссудную кассу, или на распродажу имущества. Вообще, разносная и мелочная торговля находится, преимущественно, в руках татар. Каждый из них, при продаже всякого предмета, обыкновенно запрашивает в два и три раза выше стоимости и называет свой товар "удивительным", "восхитительным" и другими эпитетами. Кроме татар — мелочников, старьевщиков и мелких лавочников, на татарском базаре и других бойких торговых пунктах можно встретить местных татар-капиталистов, заводчиков, коммерсантов и крупных торгашей. Их легко узнать потому, что они любят разбегаться на кровных, раскормленных жеребцах, в дорогих мерлушковых шапках, прикрывающих вышитые золотом тюбетейки. Среди богатых татар главный интерес составляет также торговля, но бывает суждения и разговоры о городских и других делах, так как богатые мусульмане, движимые честолюбием, любят состоять городскими и земскими гласными".⁵²

Материалы по Казанскому Поволжью не позволяют безоговорочно определять город, как "вполне сложившийся буржуазный комплекс". Во второй половине XIX в. отмена крепостного права и серия либеральных реформ (суда, армии, городского самоуправления, налоговой, земской и др.) создали, наконец, минимальные возможности для общественной деятельности и частного предпринимательства. Однако устойчивого класса независимых товаропроизводителей, предпринимателей с соответствующими традициями, выраженной преемственностью занятий, передачей опыта и знаний из поколения в поколение не сложилось. Крупных торгово-промышленных династий было очень мало. Развитие капитализма, безусловно, происходило, но ни сословная структура населения, ни структура занятий, ни характер производств, ни система общественных ценностей не соответствовали в полной мере потребностям частного предпринимательства. Усматривать в горожанах аналог бюргерства, буржуазии нельзя, так же, как нельзя применять к русскому городу другие европейские стандарты.

В русской истории становление деспотизма сопровождалось обращением вспять процессов эмансипации частной собственности. "Городское сословие" развивалось не самостоятельно, а исключительно правительством. Государство кроило и перекраивало сословную структуру горожан,

---

⁵² Спутник по Казани..., 1895, с. 513-514.

переселяло их с места на место, придумывало экономические отношения, в которые они должны были вступать. Ход преобразований определялся воззрениями, какие в тот или иной момент имела верховная власть на высшие интересы страны.

Всё это самым непосредственным образом отражалось в материальной, социальной и духовной бытовой культуре поволжского города.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ⁵³

Зарботки и цены⁵⁴

Выяснение соотношения зарботков и цен, определение покупательной способности рубля, прожиточного минимума, стоимости "потребительской корзины" — проблема сложная даже для современности, не говоря уже о дореволюционной России. Профессиональные исторические исследования на эту тему единичны.⁵⁵

Основными источниками о зарботках и ценах в городах являются материалы архивов (ведомости о ценах на тот или иной вид товаров, на выдачу зарплаты и т.п.),⁵⁶ публикации в периодической печати (в том числе специально посвящённые ценам⁵⁷), статистические сборники.⁵⁸ Все источники крайне несистематичны. В современных публикациях проблема зарботков, цен, жизненного уровня почти не поднималась.⁵⁹

⁵³ Разработанной системы ретроспективного анализа уровня жизни ни в этнографии, ни в других исторических дисциплинах не существует, почему в данном разделе мы ограничиваемся лишь приближённым обобщением материалов, позволяющих судить о материальной обеспеченности горожанина второй половины XIX-начала XX в., тех проблемах, с которыми он сталкивался в повседневной жизни и его мировоззрении.

⁵⁴ Параграф "Зарботки и цены" написан при участии Эльвиры Марсовны Хуснуллиной.

⁵⁵ На волне интереса к экономической проблематике, появившейся в русской историографии пореформенного периода, делались некоторые попытки анализа рыночной ситуации, интересные в методологическом плане. В частности, В.О.Ключевским было выполнено исследование о русском рубле, основанное на анализе хлебных цен. Можно упомянуть работу С.Г.Струмилина "Оплата труда в России: Исторический очерк" (Плавающее хозяйство, 1930, № 4). Из современных исследований см., в частности, Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия: XVIII-XX вв. — Л.: Наука, 1985.

⁵⁶ Например, мы пользовались материалами НА РТ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 1181, 1291; оп. 3, ед. хр. 1022; оп. 4, ед. хр. 1056; оп. 5, ед. хр. 4574; оп. 7, ед. хр. 408, 437 и др.

⁵⁷ Так, обширный перечень цен приводит С. М. Михайлов в статье "О ярмарках в Козьмодемьянском уезде в 1856 году и о ценах на привозные товары в г. Козьмодемьянске" (см. Труды... — Чебоксары, 1972, с. 194-200)

⁵⁸ Например, "Города России в 1904 г." (СПб., 1906), где указаны цены на важнейшие продукты питания (мясо, хлеб, сахар, соль).

⁵⁹ Интересным опытом такого рода является монография Г.Н.Вульфсона "Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации" (Казань, 1974), где при характеристике разночинцев как социальной группы приводятся сведения о зарботках учителей, чиновников и др. в соотношении с существующими ценами на товары и услуги. В 1993 г. журнал "Татарстан" опубликовал несколько статей В. Недорезова о зарботной плате и ценах в Казани на отдельные годы (с 1880-х до 1960-х). Исследование об уровне жизни работников высшей школы до революции и в наши дни выполнил И.В.Герасимов ("Высшая школа России XX века в эпохи процветания и

На протяжении рассматриваемого периода цены не были неизменными. В разных местностях они колебались около некоторого среднего значения в зависимости от урожая, спроса и некоторых других трудно поддающихся учёту факторов (как, например, прибытие в город войск, приезд крупного чиновника и т.д.). В голодные годы покупательная способность рубля падала, ещё более резкое её падение произошло в период первой мировой войны.⁶⁰ Заработные платы тоже не были постоянными. Например, служащим на одной и той же должности могли платить разные оклады (отличающиеся в 2 и более раз) в зависимости от выслуги лет. Поэтому с математической точностью вывести соотношение заработков и цен заведомо нельзя, и довольно трудно даже просто сопоставлять их за отдельные годы. Тем не менее, некоторые обобщения, в том числе и для всего рассматриваемого периода, на основе доступных нам источников сделать можно.

Во второй половине XIX-начала XX в. по уровню доходов среди городского населения выделялось несколько групп.

Первую группу составляли лица, получающие высшие должностные оклады — выше 1 тысячи рублей в год. К этой категории служащих относились городской голова Казани — **6000** рублей в год, 500 рублей в месяц; полицмейстер — **3000** рублей в год, 250 рублей в месяц (все данные за 1914 г.); члены Казанской городской управы — **2172** рубля в год, 181 рубль в месяц (1902 г.); "председатель исполнительной училищной и по народному образованию комиссии" городской управы — **2000** рублей в год, 166 рублей 66 копеек в месяц; делопроизводитель той же управы — **1020** рублей в год, 85 рублей в месяц; городской архитектор **1800** рублей в год, 150 рублей в месяц (1902 г.); землемер — **1399** рублей 92 копейки в год, в месяц 116 рублей 16 копеек (1902 г.); бухгалтер управы — **1500** рублей в год, 125 рублей в месяц (1902 г.); секретарь управы — **1500** рублей в год, 125 рублей в месяц (1902 г.). Врачи ("земский", "городовой" и "разъездные") получали — **900-1500** рублей в год, 75-125 рублей в месяц; "служащие по осмотру мяса" — **1200** рублей в год, 100 рублей в месяц (1902 г.).⁶¹ К числу обладателей высших должностных окладов относились профессора⁶² и доценты университетов.

В соответствии со штатным расписанием Министерства народного просвещения 1865 г., ординарный профессор получал в год 3000 рублей (2400 жалованье, 300 рублей столовых и 300 рублей "квартирных", если жил не на казенной), экстраординарный профессор — 2000 рублей (1600 рублей жалованье, по 200 рублей столовые и квартирные деньги), доцент — 1200 рублей (900 рублей жалованье, по 150 рублей столовых и квартирных).

Общий Устав Императорских российских университетов 1884 г. и "Временный штат" увеличивал вознаграждение университетской администрации: на 1500 рублей в год ректору,

---

бурь: Опыт компаративной реконструкции уровня жизни" — 18 с.). Последнему авторы выражают благодарность за предоставленную возможность ознакомиться со статьёй в рукописи.

⁶⁰ В 1917 г. цены на ржаную муку по сравнению с 1914 г. выросли в 3-4 раза, на чёрный хлеб — в 6 раз, на мыло и мясо — в 4-7 раз.

⁶¹ НА РГ, ф. 98, том 2, оп. 4, ед. хр. 1056.

⁶² Ординарный профессор чаще всего имел чин действительного статского советника (IV класс, соответствовал генерал-майору армии) или, в крайнем случае, статского советника (V класс), но так же генеральская номенклатура (см. Герасимов И.В. Высшая школа...).

на 600 рублей деканам и на 300 рублей секретарям факультетов. Прочие категории преподавателей высшей школы получили 20% прибавку к окладам согласно Высочайше утвержденному 2 июня 1903 г. мнению Государственного Совета.

К началу первой мировой войны ординарный профессор получал 3600 рублей в год (300 рублей в месяц),⁶³ экстраординарный профессор — 2400 рублей в год (200 рублей в месяц), доцент — 1440 в год (120 рублей в месяц). Аспирант, оставленный при кафедре для "приготовления к профессорскому званию", получал стипендию из средств Министерства народного просвещения 1200 рублей в год.⁶⁴

Заработки второй категории служащих находились в пределах от 500 до 1000 рублей. Преимущественно это были заместители первых лиц города или первых лиц ведомств и начальники разных отделов. Так, помощник делопроизводителя училищного отдела Казанской городской управы получал **540** рублей в год, 45 рублей в месяц (1914 г.), помощник полицмейстера — **750** рублей в год, 62 рубля 50 копеек в месяц (1914 г.), помощник бухгалтера в управе получал **840** рублей в год, 70 рублей в месяц (1902 г.), столько же получал делопроизводитель (1902 г.). Заведующий училищным столом зарабатывал **696** рублей в год, 58 рублей в месяц (1902 г.), "хозяйственный комиссар" — **600** рублей в год, 50 рублей в месяц (1902 г.). Библиотекарь управы и смотритель гостиного двора управы получали — **600** рублей в год, 50 рублей в месяц (1902 г.). Около 600 рублей получали аспиранты, учившиеся на университетскую стипендию, которая была вдвое меньше министерской.

В тех же пределах (500-1000 рублей) находились оклады священнослужителей среднего ранга: священник церкви при управе получал **600** рублей в год, 50 рублей в месяц (1902 г.), дьякон — столько же.

Для сравнения: актеры театра могли получать от **600** до **1000** рублей в год, соответственно от 50 до 84 рублей в месяц,⁶⁵ помощник провизора в аптеке — **500** рублей в год, 41 рубль 67 копеек в месяц (1902 г.).

Следующий слой чиновничества и интеллигенции по принятому нами разделению составляли лица с доходами 300-500 рублей в год. Например, секретарь полицейской команды и городской пристав (в 1875 г.) получали по **350** рублей в год, 29 рублей 17 копеек в месяц, служащие канцелярии — **300-360** рублей в год, 25-30 рублей в месяц, унтер-офицеры — **300-420** рублей в год, 25-35 рублей в месяц,⁶⁶ приказчик по керосиновому освещению г. Казани — **360** рублей в год, 30 рублей в месяц (1902 г.), брандмей-

---

⁶³ И.В.Герасимовым подобрано интересное сравнение: самому высокооплачиваемому писателю России начала века А.М.Горькому нужно было сдать в издательство 3 печатных листа (72 машинописных страницы), чтобы получить сумму, равную годовому профессорскому окладу, И.А.Бунину — 7 печатных листов (Герасимов И.В. Высшая школа...).

⁶⁴ Там же. Источниками для изучения уровня жизни работников высшей школы являются: Общий устав Императорский российских университетов. — СПб., 1884; Свод штатов и дополнительных к ним постановлений действующих по Министерству Народного Просвещения. — СПб., 1865; Сборник распоряжений и разъяснений Министерства Народного Просвещения / Сост. Н. Орлов. — Томск, 1910; Протокол заседания Совета Казанского Университета. Февраля 1 дня 1914 г. // Протоколы заседаний Совета Императорского Казанского Университета. — Без места издания, 1914; Нюренберг А. М. Устав о службе по определению от правительства, исправленный по Положениям 1906 и 1908 годов и по позднейшим узаконениям. — СПб., 1910; и др.

⁶⁵ ВВ, 1894, № 127.

⁶⁶ ВВ, 1896; KB, 1906.

стер — **300** рублей в год, 25 рублей в месяц (1875 г.). Смотритель за свалкой нечистот Казанской городской управы и смотритель театра получали оклады по **360** рублей в год, 30 рублей в месяц.⁶⁷ В эту же группу по окладам попадает средний медицинский персонал: фельдшер **360-420** рублей в год, 30-35 рублей в месяц, акушерки — **360-420** рублей в год, 30-35 рублей в месяц.⁶⁸ Заведующий городским училищем имел оклад **432** рубля в год, 36 рублей в месяц (1914 г.). Вероучитель русско-татарского министерского училища получал **300** рублей в год, 25 рублей в месяц (1914 г.) и столько же получал псаломщик — **300** рублей в год, 25 рублей в месяц.⁶⁹ Женщина для разnosки телеграмм при Управе получала столько же — **300** рублей в год, 25 рублей в месяц. Оклады по названным должностям сравнимы с заработками извозчика — **360-420** рублей в год, 30-35 рублей в месяц, или буфетчика — **420** рублей в год, 35 рублей в месяц.⁷⁰

Четвёртая группа служащих получала оклады в 100-300 рублей: помощник пристава — **160** рублей в год, 13 рублей 34 копейки в месяц (1875 г.), писарь — **240-300** рублей в год, 20-25 рублей в месяц (1903 г.). Священник кладбищенской церкви получал **216** рублей в год, 18 рублей в месяц; (Данные по Казанской городской управе, 1902 г.).⁷¹ С оклада **180** рублей в год, 15 рублей в месяц начиналась служба мелкого служащего в земской управе, писца в судебной палате, работа статиста в театре. Законоучитель и священники при Казанской городской управе зарабатывали **120** рублей в год, 10 рублей в месяц (1914 г.). Рассыльный управы — **240** рублей в год, 20 рублей в месяц, наборщики — **240-300** рублей в год, 20-25 рублей в месяц,⁷² вольнонаемные низшие чины в полиции получали **120-240** рублей в год, от 10 до 20 рублей в месяц (1875 г.).⁷³ Смотритель бродячих собак получал в год **120** рублей, 10 рублей в месяц (1902 г.). Фотограф-ретушер зарабатывал **240** рублей в год, 20 рублей в месяц.⁷⁴

Швейцары, сторожа, дворники, "караульщики" имели оклады от **120** до **300** рублей в год, 10-25 рублей в месяц (1902 г.),⁷⁵ в некоторых случаях ниже.

Самый низший слой составляли служащие с доходами менее 100 рублей в год. Мелкий служащий в банковской конторе, вроде писца, получал до **96** рублей в год, 8 рублей в месяц. Исполатчик в архиерейском хоре Спасского монастыря Казани получал **72** рубля в год, 6 рублей в месяц. Служители пожарной команды получали **72-96** рублей в год, 6-8 рублей в месяц (1902 г.), в тех же пределах оценивался труд казанских трубочистов — **96** рублей в год, 8 рублей в месяц (1902 г.). Забойщики скота и сторожа на городской скотобойне получали **72** рубля в год, 6 рублей в месяц, столько же получали "собакоистребители".

---

⁶⁷ НА РТ, ф. 98, том 2, оп. 4, ед. хр. 1056.

⁶⁸ КГВ, 1903.

⁶⁹ НА РТ, ф. 98, том 3, оп. 5, ед. хр. 4574.

⁷⁰ КТ, 1917; КВР, 1917; КВР, 1910.

⁷¹ НА РТ, ф. 98, том 2, оп. 4, ед. хр. 1056.

⁷² ВВ, 1893; КВ, 1910.

⁷³ НА РТ, ф. 98, том 1, оп. 1, ед. хр. 1181.

⁷⁴ КГВ, 1900.

⁷⁵ НА РТ, ф. 98, том 2, оп. 3, ед. хр. 1022.

Попадают сведения об очень невысоких окладах. Так, сторож, наблюдавший за артезианским колодцем в Казанской управе, получал 12 рублей в год, 1 рубль в месяц (1902 г.). Для сравнения: мальчик в церковном хоре получал **18** рублей в год, 1,5 рубля в месяц.

Сильно различались учительские оклады. Абсолютное большинство упоминаемых в источниках окладов относится к 3-й и 4-й группам: учитель рисования — **140** рублей в год, 11 рублей 67 копеек в месяц (1914 г.), учитель пения — **120** рублей в год, 10 рублей в месяц (1914 г.).⁷⁶ Но встречаются более высокие оклады: учительница рукоделия — **240** рублей в год, 20 рублей в месяц (1914 г.). Некоторые учителя получали **554** рубля в год, 46 рублей 17 копеек в месяц,⁷⁷ "учитель рисования и чистописания" — по **600** рублей в год, 50 рублей в месяц, учитель русского языка — **720** рублей в год, 60 рублей в месяц. Попадают сведения об учительских окладах в **1200** рублей в год, 100 рублей в месяц.⁷⁸

Резко различались размеры пенсии. Надзиратель тюрьмы имел пенсию **30** рублей в год, 2 рубля 50 копеек в месяц, учитель 4-х классного городского училища — **50** рублей в год, 4 рубля 17 копеек в месяц, бывший секретарь земского суда — **85** рублей 80 копеек в год, 7 рублей 15 копеек в месяц, пенсия титулярного советника составляла **42** рубля в год, 3 рубля 50 копеек в месяц. В то же время учитель Спасского уездного училища получал пенсию **300** рублей в год, 25 рублей в месяц, а пенсия отставного статского советника в 1903 г. составляла **800** рублей в год, 66 рублей 67 копеек в месяц.⁷⁹ Многие служащие, прекратив работу, по тем или иным причинам на пенсию претендовать не могли и получали по специальным ходатайствам единовременные пособия в тех же пределах, что и ежегодные "наградные".

Справочник "Города России в 1904 г." содержит информацию об уровне месячной оплаты прислуги: мужчины — от 3-12 (Мамадыш) до 6-15 рублей (Козьмодемьянск и Уржум), женщины 1-5 (Тетюши) до 2-10 (Вятка). В Казани — 3-8, в Елабуге — 2-8 рублей. В год это составляет **36-180** рублей для мужской прислуги, и **12-120** рублей для женской. Полной картины обеспеченности этого слоя работающих средние статистические данные не дают.

Из других источников известно, что прислуга в зависимости от "разряда" или "класса" (а, возможно, и от круга выполняемых обязанностей) могла получать от 2 до 50-75 рублей в месяц, что составляло **24-900** рублей в год. Кухарки, работавшие в частных домах, имели доход от 7 до 20 рублей в месяц, соответственно от **84** до **240** рублей в год, кучер — около 10 рублей в месяц, **120** рублей в год, горничная — порядка 9-10 рублей в месяц, **108-120** рублей в год.⁸⁰

Доходность занятия земледелием в середине XIX в. можно иллюстрировать примером Мензелинска, который приводит в своём очерке (1850 г.)

⁷⁶ НА РТ, ф. 98, оп. 5, том 3, ед. хр. 4574.

⁷⁷ ВВ, 1900.

⁷⁸ КВР, 1917; КВР, 1910.

⁷⁹ КГВ, 1903; КВР, 1906; КГВ, 1862; КГВ, 1864; ВВ, 1903.

⁸⁰ КТ, 1906, КТ, 1917.

корреспондент "Журнала Министерства внутренних дел" Н.С.Иванов. По его данным, каждый землевладелец в Мензелинске при 3-х десятинах земли мог иметь за год "остаток" сельскохозяйственной продукции на сумму до 60 рублей по ценам местного рынка.⁸¹

Квалифицированный труд ремесленника оценивался до 1 рубля 50 копеек в день, что составляет 35-40 рублей в месяц, **420-460** рублей в год. Например, столько зарабатывал сапожник, чьё ремесло требовало специальных знаний и навыка.⁸² Высококвалифицированные мастера, например, плотники, работающие по казенным заказам, получали 1 рубль 73 копейки в день.

Неквалифицированный труд или труд, навыки которого имели многие, оценивался в зависимости от интенсивности работы и ее срочности. Средние заработки чернорабочих, по сведениям начала XX в., (независимо от сферы приложения труда) составляли у мужчин от 25 коп. до 1 руб., у женщин — от 15 до 60 коп. в день. Самые низкие поденные заработки были в Арске, Чебоксарах, Ядрине; чуть выше — в Буинске, Тетюшах, Царевосанчурске, Яранске, Цивильске (не более 50 коп. у мужчин).⁸³ Обычная оплата поденщику-мужчине составляла 20-40 копеек в день (в Свияжске от 15 копеек), женщине предлагалось в 2 раза меньше. Косец со своей косой мог получить в пределах 1 рубля — 1 рубля 30 копеек за день, без косы — 85 копеек — 1 рубль в день. На железнодорожном строительстве поденщики зарабатывали 60 копеек — 1 рубль в день, мастер — 1 рубль 50 копеек. Ровно столько же — 1 рубль 50 копеек — обладатель хорошего голоса (баритон) мог получить в церкви за всенощную. Переписка бумаг в духовной консистории давала 8 копеек за лист. Уборка одной десятины хлеба (примерно 1 га) оценивалась 18-25 рублей. Жнецы получали — 40-50 копеек со 100 снопов. На разгрузке арбузов люди, стоявшие по мосткам цепью вплоть до берега и передававшие арбузы из рук в руки, получали по 20 копеек в день и паре арбузов. Крючники на погрузке муки на баржи зарабатывали по четыре рубля с тысячи пудов. Рабочим за сплав железа с верховьев Камы до Лайшева хозяева платили порядка 4 рублей 50 копеек. Уход за огородом стоил 1 рубль 50 копеек за неделю.⁸⁴

Зарплаты рабочих на разных предприятиях Казани составляли от 3 до 9 рублей в месяц, т.е. **36-108** рублей в год, женщины и подростки получали ещё меньше.⁸⁵ По другим, возможно завышенным, данным, средняя заработная плата промышленного рабочего составляла в 1913 г. 263 рубля 60 коп. в год.⁸⁶

За пределами нашего анализа остались небольшие по численности группы горожан с высокими доходами — крупные предприниматели, зем-

⁸¹ Подати мензелинских мещан в это время составляли в сумме 2 рубля 77 копеек в год. Мензелинские крестьяне платили почти в 2 раза больше — 4 рубля 66²/₄ копеек.

⁸² ВВ, 1893.

⁸³ Города России в 1904 году. — СПб., 1906.

⁸⁴ КГВ, 1893; ВВ, 1893; ВВ, 1884; ВВ, 1885.

⁸⁵ Смыков Ю.И. Казань в период промышленного капитализма // Молодость древнего города. — Казань, 1978, с. 28-29.

⁸⁶ Маслов П.П. Рабочий рынок и вздорожание жизни // Труды комиссии по изучению современной дороговизны. — Вып. 3. — М., 1915. с. 161 (источник указан И.В.Герасимовым)

левладельцы и т. д.⁸⁷ Мы не учитывали также, что в отдельных слоях населения реальные доходы могли быть выше должностных окладов за счет дополнительных источников. Это наблюдение относится в основном к интеллигенции (учителя, врачи, священнослужители, писари и прочие). Так, артисты театров в бенефисы получали проценты от сборов, а кроме того могли рассчитывать на подарки от публики.⁸⁸ Обладатели хорошего голоса подрабатывали на свадьбах, похоронах и молебнах. Чиновников за безупречную службу было принято поощрять единовременными (1 раз в год) выдачами наградных денег, причём суммы могли быть больше месячного оклада. Некоторые казанские чиновники ухитрялись получать оклады в двух местах одновременно.⁸⁹

Для большинства постоянно работающих по найму, если исходить из принятой в дореволюционной России продолжительности рабочего дня, дополнительные источники дохода, например, к поденной оплате, представляются маловероятными.

В ряде случаев власти учитывали возможные побочные доходы и соответственно сокращали выплаты из казны. Например, упомянутой 20% прибавки, установленной в 1903 г. для преподавателей университетов, лишались те, кто помимо вознаграждения за штатную нагрузку, получал более 1000 рублей в год гонорара или параллельно получал пенсию. Выплата прекращалась с выслугой лет на пенсию, кроме того, имеющим казённые квартиры прибавка начислялась только с жалования и столовых.

Ситуация с ценами была следующей. Ржаной хлеб в начале XX в. в городах стоил 1,5-2,5 копейки за фунт, пшеничный — 2-6 копеек; мясо "лучших сортов" — 7-15 копеек за фунт, "худших" — 3-12 копеек. Фунт соли стоил 0,5-1,0 копеек, сахара — 16-18 копеек.⁹⁰ В Казани белый хлеб продавался примерно по 6 копеек за фунт, каравай ржаного хлеба — за 11-12 копеек. За 1 копейку на базаре можно было купить пяток огурцов.

Очень дорогим продуктом была свежая рыба. Стоимость фунта рыбы приличного качества (окунь, судак, щука) составляла 20-40 копеек — примерно столько же, сколько зарабатывал небогатый горожанин за весь трудовой день.

35 копеек стоило одно блюдо на выбор (их выставлялось не менее 10-ти) к завтраку в казанском ресторане "Чёрное озеро". Кофе или шоколад с молоком обходились посетителю в 80 копеек. В ресторане Ожегова цены на завтраки, ужины и обеды, для "желающих их получить" колебались от 50 копеек (за 2 блюда) до 1 рубля (за 5 блюд). "Порция" в Андреевской дешёвой столовой⁹¹ стоила от 5 до 9 копеек.

---

⁸⁷ Они сосредотачивались в основном в крупных городах (Казань, Чистополь, Елабуга).

⁸⁸ Так, Ф.И.Шалипин в свой первый бенефис получил от сбора 30 рублей и ещё 50 рублей в конверте — подарок от публики и серебряные часы на цепочке.

⁸⁹ В 1904 г. казанский городской голова Р.Ф.Николаи специально распорядился, чтобы ему был доставлен список тех служащих, которые помимо "занятий в управе" занимают должности в других учреждениях, с указанием, в каком размере они получают там оклады.

⁹⁰ Города России в 1904 году. — СПб., 1906.

⁹¹ Столовая была открыта казанским городским обществом "в честь чудесного спасения Августейшей Императорской Семьи" 17 октября 1888 г. от железнодорожной катастрофы близ ст. Борки.

Цены на печатную продукцию (книги, брошюры) начинались с величины минимальной суточной оплаты труда — 10-15 копеек и достигали нескольких рублей. За "сеанс в водолечебнице" надо было платить 50 копеек. Столько же стоил "врачебный совет". В 1 рубль оценивался пошив брюк и ремонт швейной машинки, в 1 рубль 50 копеек — урок музыки. Плата за курс иностранного языка в зависимости от "интенсивности занятий" составляла 3-20 рублей в месяц, индивидуальные уроки — 3 рубля за урок, репетиторство по разным предметам — 5-10 рублей в месяц. Курсы машинописи стоили 4-6 рублей в месяц.⁹² Плата за обучение в музыкальной школе равнялась месячному жалованию служащего земской управы,⁹³ т.е. в пределах 20-30 рублей. Скрипку для занятий ребёнка музыкой можно было купить "по дешёвке" на "толчке" за 2 рубля. Билет на галёрку в театр стоил 20 копеек. Если шла опера — 30 копеек. Проезд по конно-железной дороге от Чёрного озера до Арского поля — 3 и 5 коп. Перевоз через Казанку на лодке стоил 1 копейку.⁹⁴

В небольших городах цены подчас были не ниже, как можно было бы ожидать, а выше цен в губернском городе. И. Дерюжев в 1870-е гг. писал: "...Материальную жизнь в Царевококшайске нельзя назвать однако дешёвою. Хлеб, чай и сахар у нас дороже казанского, другие продукты первой потребности, перехватываемые на базаре скупщиками, тоже не укупите. Здесь домашнее хозяйство частенько ограничивается 2-3 курами и всё покупается из лавок...". То же писал И.Дерюжев и в публикации о Мариинском посаде, добавив лишь, что высоким ценам там способствовал ещё и "дорогой сбыт на пароходных пристанях".⁹⁵

Может показаться, что заработки были не так уж и малы, если за несколько копеек можно купить фунт белого хлеба, а за гривенник — кусок говядины, но здесь надо иметь в виду несопоставимость современной ситуации с дореволюционной по ряду других показателей. Прежде всего, для многих слоёв населения собственно денежные доходы не были стабильными. Часто заработки были сезонными. Женщины, как правило, не работали, поскольку спрос на женский труд (прачки, прислуга, кухарки) был только в крупных городах. Труд мужчины оставался основным источником содержания семьи, а семьи в большинстве были многодетными. На плечах самих работающих целиком лежала необходимость содержать или нанимать жильё, покупать и ремонтировать необходимый производственный инвентарь, запастись топливом на холодное время года и т.д.⁹⁶ Лишь очень небольшая категория государственных служащих могла рассчитывать на пенсию по старости, остальные, выйдя из трудоспособного возраста

---

⁹² ВВ, 1903; КТ, 1907; ВВ, 1886; КТ, 1910; КТ, 1907.

⁹³ Гольцман С.В. Ф.И.Шалапин в Казани. — Казань, 1986, с. 46.

⁹⁴ Знаменитые люди о Казанском крае / Составление и редакция А.В.Гарзавиной и А.И.Новицкого. — Казань, 1990, с. 151.

⁹⁵ КГВ, 1875, № 84; КГВ, 1875, № 18.

⁹⁶ "Общий необходимый домашний расход для всех низших сословий" Мензелинска за год Н.С.Иванов определял так: на дёготь — 85 копеек, на соль — 3 рубля, на исправление земледельческих орудий — 2 рубля, на поддержание домов — 10 рублей. Всего — 15 рублей 85 копеек. (Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 43). Речь здесь идёт о достаточных владельцах собственных домов.

та, становились иждивенцами своих детей или просили призрения у словесных общин и благотворительных организаций. Наконец, надо принять во внимание, что рабочий день в царской России имел невероятную, по сегодняшним понятиям, продолжительность.

Нетрудно посчитать, что сравнительно высокий заработок 360 рублей в год позволял тратить **всего 1 рубль в день** на всех членов семьи, т.е. 15-25 копеек на человека. При доходе 100-120 рублей в год, а такие оклады не были редкостью, норму суточного потребления в денежном выражении надо сократить ещё в 3 раза, до **5-8 копеек на человека в день**. Для лиц же, занятых на подённых работах, чьи доходы не поднимались выше 10-12 рублей в месяц даже эта цифра, при 1 работающем в семье, представляется завышенной. Неудивительно, что любой побочный заработок — например, детский в размере 3-5 копеек в день — считался большим счастьем.

Двух-трёхкратное повышение цен, в результате какого-либо случайного события, могло поставить на грань бедности ещё вчера благополучные семьи. В январе 1860 г. С.М.Михайлов писал из Козьмодемьянска: "С прибытием сюда резервного батальона ... явилось немало и *лишений* для бедняков, да *даже и для людей среднего состояния*. Второе вздорожали квартиры и поднялись цены на все жизненные припасы, а про нынешний неурожайный год и говорить нечего".⁹⁷

Любопытным выражением представлений современников о "хорошей жизни" является "петиция" надзирательно-фельдшерского персонала Казанской окружной лечебницы, поданная в 1906 г.⁹⁸ В этом документе надзиратели и фельдшеры называют предельной для себя заработной платой **720 рублей в год**. Причём они оговаривают, что это потолок, который должен достигаться только к концу службы. Вновь поступившие должны, по их мнению, получать не менее 15 рублей в месяц и пользоваться прибавкой не позднее, чем через 3 месяца (т.е. получается цифра около **200 рублей** за 1-й год). Каждые 5 лет авторы петиции предлагали увеличивать жалование на 5 рублей в месяц (60 в год). Одновременно выдвигалось требование сократить выслугу пенсии до 20 лет, а в буйном и трудном отделении — до 15 лет. Иными словами, за норму принимался разрыв в 3,5 раза между начинающим и заканчивающим службу. За уровень, ниже которого опускаться нельзя — оклад 200 рублей в год (дававший возможность тратить в среднем около 55 копеек в день).

В представлении простонародья, "хорошими деньгами" считался уже заработок 1,5 рубля в день, что составляло около 450 рублей в год.⁹⁹

---

⁹⁷ Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска] // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 274 (курсив мой. — А.З). Далее С.М.Михайлов приводит anomalно высокие для Козьмодемьянска 1860 г. цены: "В настоящее время цены существуют на нашем рынке: за пуд муки ржаной 50 коп., простой пшеничной от 70 до 80 коп., за меру овса от 20 до 25 коп., за фунт говядины и телятины от 3 до 4 коп., скоромного масла 20 коп., льняного и конопляного 9 и 10 коп., сальных свеч 14-15 коп., за меру картофеля от 15 до 20 коп., горшок молока от 5 до 7 коп., рыбы малосоленной за фунт: севрюги от 7 до 10 коп., судачины от 5 до 6 коп., воз дров трёхполенных от 25 до 35 коп. серебром, тогда как прежде в нашем лесном уезде платили за самые лучшие берёзовые дрова 15 коп."

⁹⁸ Опубликовано "Волжским курьером" 1 марта 1906 г.

⁹⁹ См. ВВ, 1893; Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шаляпин". — М., 1959, т. 1, с. 45.

Надо учесть, что в некоторых слоях уровень жизни был ещё ниже исчисляемого статистически, за счёт нерегулярной выплаты заработной платы. Например, в Казани все служители земства, в том числе из окрестных сёл, раз в месяц, каждое двадцатое число собирались в земской управе, чтобы получить "жалкие гроши, именовавшиеся жалованием". При появлении члена управы, выдающего деньги, у кассы начиналась давка. Иногда давали только половину получки, иногда вообще ничего не давали, ссылаясь на то, что "мужики не платят".¹⁰⁰ С большими перебоями выдавалась заработная плата рабочим на предприятиях. "Зачастую сроки её выдачи определялись хозяином и целиком зависели от его воли. Порой рабочие были вынуждены выпрашивать свой заработок как милость. Нередко они получали его продуктами в лавке фабриканта, где цены намного превышали рыночные".¹⁰¹

На некоторые виды услуг в тот или иной период не было достаточного спроса. Так, Д.А.Клеменц, характеризуя ситуацию 1860-х гг. пишет: "...Несмотря на то, что тогда в Казанском университете было всего 300 студентов, урок или какое-нибудь занятие было крайне трудно найти. Цены на репетиторский труд были сбиты до нелепого минимума. Урок в 10 рублей в месяц считался уже очень хорошим, но нередки были случаи, когда студент за ежедневные занятия с одним или двумя учениками получал 5 рублей в месяц".¹⁰²

В целом мы можем сделать вывод о невысоком уровне жизни поволжских горожан. Вполне понятной делается обеспокоенность местных органов власти за благосостояние горожан, пристальное внимание властей к состоянию рынка и целый комплекс мероприятий, направленный на недопущение роста стоимости основных продовольственных товаров и кормов.¹⁰³

Условия труда

Активная трудовая жизнь в городах начиналась ещё в предутренние часы. Например, большинство чайных открывалось в 4-5 утра, а некоторые, особенно вблизи базаров, — в 2 часа 30 минут, а закрывались в 9 часов вечера. Работа персонала при массовом наплыве посетителей была каторжная.

Почти круглосуточно велась торговля в продуктовых лавках. Самым радикальным пунктом правил торговли, установленных казанской городской думой в мае 1890 г., стало предписание, запрещавшее торговать продуктами в лавках ранее 5 часов и позднее 24 часов. Тем не менее, владель-

---

¹⁰⁰ Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани. — Казань, 1986, с. 81.

¹⁰¹ Смыков Ю.И. Казань в период промышленного капитализма // Молодость древнего города. — Казань, 1978, с. 28-29.

¹⁰² Знаменитые люди о Казанском крае / Составление и редакция А.В.Гарзавиной и А.И.Новицкого. — Казань, 1990, с. 148. Похоже, что это вечная проблема российских граждан — необходимость продавать друг другу свой труд в несколько раз дешевле, чем он действительно стоит, ориентируясь на малую покупательную способность.

¹⁰³ См. Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов... — Казань, 1990; Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья во второй половине XVI-начале XX в. ... — Казань, 1992.

цы лавок находили способы обойти это постановление, и торговля до 2-х часов ночи оставалась массовым явлением. Известны "обязательные" думские постановления об ограничении времени торговли и промыслов в праздничные дни. То есть требовалось особое вмешательство властей, чтобы хоть как-то ограничить рабочий день и рабочую неделю.

Малооплачиваемые подённые работы — мыть полы, стирать бельё — отнимали у женщин весь день. Например, казанские прачки за каторжный труд получали подённо около 30 копеек. За вычетом воскресений и праздников получалось около семи рублей в месяц. Работали 10-12 прачек в одной комнате. Трудно было дышать из-за куч грязного белья. Работа началась в 5-6 часов утра, а заканчивалась в 7-9 часов вечера. 13-14 часов прачка беспрерывно стояла над корытом, окутанная густым туманом испарений, вся мокрая и усталая, прохватываемая струёй врывающегося в окно воздуха.¹⁰⁴

Почти одинаковым было состояние всех булочных и калачных. "Волжский курьер" в мае 1906 г. отмечал: "... Трудно найти более тяжёлые, более возмутительные условия труда, чем те, при которых живут сотни рабочих по "хлебному делу" во всех мелких булочных и калачных. Спустимся в этот ад: работа идёт и днём и ночью непрерывно. Потому в пекарне-подвале всегда душно и жарко, дверь на улицу то и дело открывается и потного рабочего обдаёт холодом в то время, как от печи несёт жаром. От такой "вентиляции" рабочие то и дело простуживаются, освещение крайне скудное".

У некоторых категорий ремесленников с нормированным рабочим днём устраивались сезонные авралы. Казанские сапожники, например, осенью вечерами особенно много не работали, поскольку бережливые хозяева экономили на огне. Но к рождеству обычно накапливалась работа, начинались "засидки", — работали до 12 часов ночи, а вставали в 5 утра.¹⁰⁵

Не в лучшем положении находилось и мелкое канцелярское чиновничество. Чиновникам приходилось писать огромные доклады с кучей цифр. Работали они до поздней ночи, во время авралов "спали на столах в канцелярии".¹⁰⁶ Многие и в обычные дни, не успевая выполнить всю работу в отведённое время и опасаясь потерять место, брали работу на дом.¹⁰⁷

Отец Ф. И. Шаляпина, работавший в "Присутствии" — уездной земской управе — приходил домой около полуночи, утром в семь пил чай и отправлялся на службу. До управы от деревни Ометьево, где жила семья, было вёрст шесть,¹⁰⁸ отец уходил на службу к десяти часам утра, в четыре являлся домой обедать, а в семь, отдохнув и напившись чаю, снова исчезал на службу до двенадцати часов ночи.¹⁰⁹

¹⁰⁴ Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани. — Казань, 1986, с. 26-27; ВЛ, 1905, № 335.

¹⁰⁵ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шаляпин". — М., 1959, т. 1, с. 47.

¹⁰⁶ Там же, с. 57.

¹⁰⁷ Было очень немного учреждений (как, например, ссудная касса Печёнкина в Казани), где работали по 7-8 часов — с девяти часов до четырех. Служащий, выписывающий квитанции, получал у Печёнкина 8 рублей в месяц.

¹⁰⁸ Другой квартиры семья позволить себе не могла.

¹⁰⁹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шаляпин". — М., 1959,

Колоссальные объёмы никому не нужной "деловой" переписки между учреждениями, необходимость по каждому поводу писать "бумагу" буквально изводили чиновников.

"Мелкое канцелярское чиновничество, действительно достойное сожаления, по-прежнему всё пишет да пишет; пожилые люди из этого класса, по обыкновению, жалуются на боль в груди, пояснице и голове... Сократить переписку могут только вполне образованные деятели на поприще службы, но без хорошего жалования в уездных городах не может быть подобных деятелей, потому что и у нас содержание весьма дорого".¹¹⁰

Закономерно, что при продолжительности рабочего дня 12-16 часов питаться работающим часто приходилось прямо не покидая рабочего места. Хозяева частных заведений кормили своих наёмных по-разному — где-то хорошо, где-то плохо.

Ф.И.Шаляпин вспоминал общие трапезы мастеровых у сапожника Андреева: "... Щи подавались в общей миске, и все должны были сначала хлебать пустые щи, а потом, когда дневальный мастер ударял по краю миски ложкой, можно было таскать и мясо. Само собою разумеется, что следовало торопиться, доставать куски покрупнее и почаще. Ну, а когда ... замечали, что быстро жуёшь куски или глотаешь их недожёванными дневальный мастер ударял по лбу ложкой: — Не торопись, стерва! Умелый человек и деревянной ложкой может посадить на лбу солидный желвак!".¹¹¹

"Волжский листок" в феврале 1906 г. писал о безобразном качестве казённого питания медицинского персонала: "За последнее время стол служителей и раньше не отличавшийся особенной изысканностью, значительно ухудшился: теперь на обед и ужин даётся тепловатой мутной водички, долженствующей изобразить суп и кусочки рыбы микроскопических размеров. А работа у служителя 12 часов в день".

Продолжительный рабочий день, низкая заработная плата, бесконечные штрафы и издевательства администрации, ужасные бытовые условия, полное политическое бесправие — такой предстаёт картина жизни рабочего люда в дореволюционном русском городе. Ю.И.Смыков в 1978 г. писал: "Рабочие Казани, как и всей России, подвергались жестокой эксплуатации и беспощадному угнетению. Жили в условиях политического бесправия. На фабриках и заводах рабочий день, как правило, длился 12, а на ряде предприятий 14 — 15 и более часов. Отсутствие охраны труда приводило к массовым несчастным случаям и большой смертности. Обычно уже в возрасте сорока лет рабочие выходили из строя, теряя трудоспособность. При этом их просто выбрасывали на улицу".

В Казани фабричный врач Э.Фосс после осмотра забулачных мастерских Алафузова сообщал об отсутствии там элементарных условий труда. Полностью отсутствовала техника безопасности. Только за август-октябрь произошло 62 несчастных случая.¹¹²

По части отношения к рабочим, предпринимателям начала XX в. было конечно далеко до предшественников. А.И.Лобачевский, родной брат математика Н.И.Лобачевского, арендовавший с 1827 по 1837 г. казанскую суконную фабрику, ввёл в практику применение средневековых пыток в отношении крепостных суконщиков — например, человеку заковывали голову в железное кольцо с рогами, чтобы он не только мучился от боли, но и не мог спать. Когда суконщики подали посетившему Казань в августе 1836 г. Николаю I жалобу на бесчело-

---

т. 1, с. 30.

¹¹⁰ Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска] // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 272-273.

¹¹¹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шаляпин". — М., 1959, т. 1, с. 47.

¹¹² Валеев Р.К., Ионенко И.М., Тагиров И.Р. Казань в 1917 году // Страницы истории города Казани. — Казань, 1981, с. 70.

вечное обращение, была назначена следственная комиссия, оценившая протест рабочих как бунт. Четверых "зачинщиков" прогнали "сквозь строй", 48 выслали, со всего остального населения требовали подписаться в том, что больше не будут жаловаться. Когда люди отказались, их подвергли истязаниям. Слободу окружили войсками и секли всё её население поголовно, причём секли зверски. В 1837 г. суконщики подали вторую жалобу, уже наследнику престола Александру Николаевичу, и только через 12 лет по этой жалобе фабричным даровали права "свободных городских обывателей".¹¹³

В крупных городах широко эксплуатировался детский труд. Рабочий день у детей был 12 часов в сутки. Детей, отданных в учение, если они только не приходились крестниками или родственниками хозяину, и сам хозяин, и его подмастерья били беспощадно. Могли и изувечить. Часто их ничему и не учили, а использовали просто в качестве прислуги — дети ходили на базар с хозяйкой, мыли пол, чистили и ставили самовары. Родители прекрасно знали о том, что творится с их детьми, но были рады уже и тому, что ребёнка не надо кормить. Были мастера, которые действительно кормили, но подавляющее большинство детей всё же страдало от недоедания.

От каторжных условий труда абсолютное большинство населения было подвержено тяжёлым заболеваниям, связанным с профессией.

Вот как, например, описывался в казанской периодической печати типичный сапожник: "Из-за недостаточности питания, отсутствия света и воздуха, работы в вечно полусогнутом, сидячем положении в продолжении 15-16 часов в сутки, с пяти часов утра до 8-10 часов вечера, сапожники поражают своим худым, истощённым видом. Часты случаи грудных заболеваний, туберкулёза. Поступив в "науку" в нежном возрасте одиннадцати — тринадцати лет, не досыдая, не досыпая... вечно получая колотушки от мастеров и хозяина, исполняя при этом тяжёлые обязанности "по хозяйству"... такой мастер выступает в жизнь уже с вполне расшатанным организмом...".¹¹⁴

Нет никаких оснований пересматривать тезисы, звучавшие в работах советского времени относительно положения трудового народа в царской России. То что писалось, в этой своей части, писалось справедливо.

Ограничение мобильности

По законам Российской империи на постоянном месте жительства никаких видов на проживание не требовалось. Но если человек, причисленный к сословному обществу, собирался куда-либо отлучиться, ему следовало получить паспортную книжку, паспорт или бесплатный билет на отлучку.¹¹⁵ Последний выдавался самым обездоленным — погорельцам и

---

¹¹³ История рабочих суконной фабрики не раз описывалась в краеведческой литературе. Например, её излагает Н.Я.Агафонов (в сокращённом изложении см. Знаменитые люди о Казанском крае / Составление и редакция А.В.Гарзавиной и А.И.Новицкого. — Казань, 1990, с. 109-117).

¹¹⁴ Цит. по: Гольцман С.В. Ф.И.Шалыпин в Казани. — Казань, 1986, с. 40-41.

¹¹⁵ Паспортные документы в какой-то степени могут служить источником для определения интенсивности перемещений населения, но как указывает П. Г. Рындзюнский, писавший о России первой половины XIX в., здесь имеются серьёзные ограничения: правилами паспортного учёта в некоторых случаях допускался уход из мест постоянного жительства без паспортов; в один паспорт, кроме самого отходника, могли вписываться члены его семьи; один и тот же человек мог в течении года получить несколько паспортов; сами правила получения паспортов менялись (Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистиче-

т.п. Паспортная книжка выдавалась на 5 лет. За саму книжку владелец уплачивал 50 копеек и 1 рубль специального сбора. Этот сбор мог взиматься впоследствии ежегодно. Паспорта выдавались сроком на 1 год (стоимость 1 рубль), 6 месяцев (50 копеек), 3 месяца (15 копеек). Трёхмесячный паспорт полиция по новому месту проживания могла продлить за дополнительную оплату до 6 месяцев, шестимесячный (или трёхмесячный, продлённый до 6 месяцев) — до 1 года, а годовой — до 1 года 3 месяцев.¹¹⁶

На рубеже XIX-XX в. паспортный режим несколько либерализовали. С апреля 1897 г. пошлины со всех паспортных документов были отменены.

Из рассмотрения сохранившихся документов по Козьмодемьянску, Троицкому посаду, Свияжску видно, что основной формой "письменного вида" на проживание вне города к концу первого десятилетия XX в. являлись бесплатные годовые паспорта,¹¹⁷ хотя были также полугодовые, трёхмесячные, двухмесячные и одномесячные. В Козьмодемьянске мужчины обращались за видами на жительство в 4 раза чаще, чем женщины, в Троицком посаде — в 8 раз чаще (1907 г.).¹¹⁸ В Свияжске в 1907 г., наряду с указанными видами, было выдано много бессрочных паспортных книжек (41 мужчине и 30 женщинам).¹¹⁹

Очевидно, что сам паспортный режим был связан с сословным устройством российского общества. Никто не собирался ограничивать подвижность "благородного сословия", все ограничительные меры направлялись против бывших "тяглых сословий".¹²⁰ Человеку не препятствовали отъезжать с постоянного места жительства по своим делам, но обязывали каждый раз запрашивать разрешение у местного начальства на отлучку. Было немало людей, уже давно не проживавших в местах своей "приписки", но вынужденных по разным поводам общаться с сословными обществами, к которым они были прикреплены.

Все "общества" городских сословий (купеческое, мещанское, ремесленное)¹²¹ создавались для раскладки казённых податей и сборов, испол-

---

ской России второй половины XIX века. — М., 1983, с. 105-106).

¹¹⁶ См. Свод законов Российской империи. — СПб., 1901. — Раздельная пагинация.

Согласно ведомости "На записку расхода паспортных и билетных бланков Козьмодемьянского мещанского старосты" в 1893 г. было выдано 1 трёхгодовой, 1 двухгодовой, 133 одногодовых и 173 полугодовых паспортов и 373 одномесячных билета; в 1894 г. — 1 двухгодовой, 120 одногодовых, 163 полугодовых паспортов и 411 одномесячных билетов (ЦГА РМЭ, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 3). В данном случае речь идёт только о козьмодемьянцах, причисленных к мещанскому обществу. В совокупности — не столь уж малое число горожан нуждалось в "отлучке" на тот или иной срок в течении гола.

¹¹⁷ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 466, л. 89, 157, 185.

¹¹⁸ Всех видов в Козьмодемьянске было выдано 491 мужчинам и 122 женщинам, среди них бесплатных годовых паспортов у мужчин было 468, у женщин — 117. Бессрочные паспортные книжки получили 11 мужчин и 3 женщины. В Троицком посаде все выданные письменные виды (456 мужчинам и 55 женщинам) были бесплатными годовыми паспортами (НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 466)

¹¹⁹ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 466, л. 157.

¹²⁰ Если в советское время введение паспортов преследовало цель закрепить государственных работников на местах (особенно препятствовать неконтролируемому оттоку населения из разорённой деревни в промышленные центры), то в царской России конца XIX-начала XX в. "городские сословия" (мещане, купцы, ремесленники) государственными работниками и "тяглецами" формально не являлись.

¹²¹ Должность купеческого старосты в Казани введена в 1727 г. на основании указа Сената от 30 декабря 1724 г., ремесленная управа — на основании городского положения 21 апреля

нения натуральных повинностей, а также социальной защиты населения, которую правильнее было бы назвать "самозащитой". Общества должны были опекать детей и вдов представителей данного сословия, надзирать за их имуществом, призывать за одинокими стариками и т. п. (с этим была связана обязанность составлять посемейные списки, вести дела о приёме и увольнении из общества). Никакой собственной ответственности перед налогоплательщиками государство в этот период не признавало.

Община была удобной для правительства формой организации населения, позволяющей экономить на социальных программах и решать при помощи "мирской раскладки" многие вопросы, требующие по своему существу денежных затрат.¹²² Сословные общества в пореформенный период активно функционировали,¹²³ исполняя различные обязанности, возложенные на них государством, и каждый член такого общества по рождению был потенциальным плательщиком и исполнителем повинностей.

Наиболее часто в документах упоминаются две натуральные повинности — отбываемый по очереди *ночной караул*, главным образом "в видах пожарной безопасности" (Арск, Тетюши, Мамадыш, Троицкий посад, Царевококшайск) и *предоставление квартир* для проходящих нижних чинов и иных лиц (Арск, Мамадыш, Троицкий посад).¹²⁴ Последняя повинность носила чисто государственный характер, причём в маленьком заштатном Арске отводилось до 100 квартир при следовании через город воинских чинов. В сведениях по Царевококшайску за 1894 г. отмечается, что воинская квартирная повинность в городе преобразована в денежную. В документе разграничиваются: 1) бесплатный постой для проходящих партий нижних чинов и новобранцев и 2) предоставление квартир на первые три дня по прибытии в город всем военнослужащим, носящим офицерское звание.¹²⁵ В числе натуральных повинностей жителей Троицкого посада за 1898 г. упоминается "исправление дорог".¹²⁶ В сведениях по Тетюшам за 1911 г. как натуральные повинности, "отправляемые населением", представлены: содержание улиц, мостовых и тротуаров, устройство тротуаров, очистка домовых труб, удаление нечистот за город.¹²⁷

Достаточно обременительным для обществ было содержание самого общественного управления.

Представление о том, как расходовались средства, могут дать материалы ЦГА РМЭ. Приведём несколько выписок из дела, начатого 10 января 1893 г. и оконченого 16 января 1894 г.¹²⁸ "1893 года января 10 дня мы нижеподписавшиеся казанской губернии мещане города Козьмодемьянска быв сего числа в общем собрании в присутствии нашего мещанского

1785 г. Об истории мещанского общества подробнее см. в разделе "Мещанская община".

¹²² "Общинность" (или communisme — "коммунизм") в России поддерживалась неразвитостью рынка, денежного обращения, несовершенством налоговой системы, и всё это вместе взятое проистекало от общего направления деятельности государства. Самодержавие активнее вмешивалось в события на Балканах, чем занималось внутренними делами собственной страны. Расходы государства производились в ущерб благосостоянию населения.

¹²³ Они были упразднены только декретом ВЦИК и Совнаркома от 10 ноября 1917 г.

¹²⁴ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 354, л. 41, 84, 284, 534 и др.

¹²⁵ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 220, л. 117.

¹²⁶ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 293.

¹²⁷ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 534.

¹²⁸ ЦГА РМЭ, ф. 50, оп. 1, д. 4.

старосты В.С.Замятина, который объяснил нам, что им в течении 1892 г. произведено в расход сверх сметного назначения, а именно на угощением призываемых, а именно всего 6 руб. [—] коп, каковой расход староста Замятин и просит принять на счёт общества, по выслушании вышеизложенного постановили: означенный расход принять на счёт общества, в то и подписуемся.¹²⁹ 10 января того же года была избрана комиссия для ревизии финансовой деятельности бывшего старосты Замятин, о чём свидетельствует другой приговор "1893 г. июня 16 дня" о принятии к сведению составленного ею акта. Лист 3 того же дела содержит приговор о назначении жалования писцу от общества, лист 5 — приговор "1893 г. апреля 21 дня" о выделении "нашему мещанскому старосте на текущий год отпустить на канцелярские и прочие расходы по двадцать пять рублей в каждый месяц, каковую сумму и включить в число прочих в раскладку", лист 7 — приговор от 16 апреля 1892 г. об увеличении ассигнований на переписку и прочие расходы ещё на 5 рублей в месяц "с покрытием этой суммы из недоимок прошлых лет", лист 8 — приговор о принятии расхода на заказанные в типографии Вячеслова книги и бланки для общественного управления, лист 18 — о принятии на счёт общества расходов по ремонту мещанской управы, лист 28 — приговор мещанского общества от 16 января 1894 г. об уплате солдатке Воложановой за продовольствие и квартиру "подлежавшего приёму в военную службу Козьмодемьянского мещанина В.А.Коккина один руб. девяносто пять коп., каковые деньги им Серебряковым (староста. — А. 3.) выписаны в расход по книге общественных сумм" и т.д.

Из акта ревизионной комиссии козьмодемьянского общества видно, что суммы расходовались на сдачу новобранцев, на канцелярские нужды, жалование писцу, жалование рассыльному, наградные писцу, некоторые суммы отсылались в губернское правление, в типографию, требовалось платить священнику за приведение к присяге, оплачивался ремонт помещения мещанской управы, общество платило за лечение несостоятельных мещан в иногородних больницах, за приобретение адресной книги, за переплёт посемейных списков, за покупку рукомыльника с шайкой.¹³⁰

Зависимость представителей "городских сословий" от своих сословных обществ была достаточно ощутима.

Так, в фондах ЦГА РМЭ¹³¹ хранится прошение "господину царевokokшайскому городскому старосте вдовы здешнего мещанина Н.Н.Балашовой" (1899 г.), где сказано: "Желая сына своего Николая 14 лет окончившего в местном городском двухклассном училище для дальнейшего образования отдать в Казанское земледельческое училище для чего необходимо иметь на поступление его в сказанное училище приговор мещанского общества об увольнении его на время его учения, а потому имею честь просить Ваше Высокоблагородие сделать предложение мещанскому обществу об увольнении сына моего Николая и составленный приговор выдать мне для представления по принадлежности". Аналогично прошение мещанина В.С.Мурзаева,¹³² окончившего курс Казанской художественной школы и "покорнейше просившего" царевokokшайское мещанское общество для продолжения образования в Императорской академии художеств выдать ему "увольнительное от общества свидетельство, необходимое для предоставления при прошении в числе прочих документов". Псаломщик села Картуково Козьмодемьянского уезда Н.И.Аникин, числившийся мещанином по городу Царевokokшайску, обратился к его "высокоблагородию господину царевokokшайскому мещанскому старосте" с "покорнейшей просьбой" выдать "увольнительное свидетельство от мещанского общества", каковое было необходимо "для перечисления в духовное ведомство".¹³³ Настоятельница Богородице-Сергиевского женского монастыря обращалась в мещанское общество по поводу опеки, учреждённой над мещанином А.А.Вишняковым: "Мещанин г. Царевokokшайска А.А.Вишняков, желая принести в дар вверенному мне Царевokokшайскому Богородице-Сергиевскому женскому монастырю дом свой с землею, находящийся в

¹²⁹ ЦГА РМЭ, ф. 50, оп. 1, д. 4, л. 1.

¹³⁰ ЦГА РМЭ, ф. 50, оп. 1, д. 4, л. 32.

¹³¹ ЦГА РМЭ, ф. 167, оп. 1, д. 24.

¹³² ЦГА РМЭ, ф. 167, оп. 1, д. 25, л. 29.

¹³³ 1901 г. — там же, л. 30.

г. Царевококшайске, и в то же время стеснённый в совершении дарственной записи тем, что над ним учреждена опека за расточительность, обратился 30 сего января с прошением к вам в том, чтобы мещанское общество дало согласие о снятии с него, Вишнякова, опеки".¹³⁴ Настоятельница сообщает, что монастырь согласен на принятие дара, Вишняков до смерти будет призываем в монастыре, а по смерти похоронен за счёт монастыря, и присоединяется к просьбе Вишнякова. Иного рода прошение направил "господину царевококшайскому городскому старосте" мещанин М. К. Потёмкин. Он пишет, что они с женой оба старики (заявителю 75 лет, его жене 72 года), причём сам он, Матвей Потёмкин, совершенно слепой, средств к жизни они не имеют, как и родственников, которые могли бы их "призывать и питать". "Мы вынуждены покорнейше просить Вас предложить царевококшайскому мещанскому обществу или поместить нас для призрения в богадельню или оказать нам денежное пособие, которое давало бы возможность иметь нам квартиру и пропитание".¹³⁵ До отмены рекрутской повинности разделы семей тоже не являлись частным делом. Например в 166 фонде ЦГА РМЭ хранится дело без точной датировки¹³⁶ о разделе семейства царевококшайского мещанина Александра Вишнякова с братом своим Степаном Вишняковым. Дело содержит: прошение А. Вишнякова с городскую думу, "копию из журнала", рапорт мещанского старосты, приговор общества о согласии на раздел. В приговоре, скреплённом 25 подписями, согласие общества аргументируется тем, что за Вишняковым рекрутской повинности не состоит. Отмечено, что Вишняков числится в семье брата и его двух сыновей, из которых младший в 1837 г. поступил в рекруты, и что Вишняков проживает особо от брата в собственном доме.¹³⁷

Важно учитывать, что обязанность содержать в порядке дороги, мостовые и тротуары или содержать ночные караулы возлагалась на население полуннице, буквально влачившее жалкое существование. Темпы, какими происходило совершенствование материальной культуры,¹³⁸ — красноречивое тому подтверждение.

Питание

Питание для горожан было важной статьёй экономии средств. Горожанин стремился максимально обеспечить себя продуктами, производимыми в собственном хозяйстве. Из Мензелинска, где основная масса населения занималась земледелием, Н.С.Иванов в середине XIX в. писал: "...Горожане извлекают свои жизненные средства главнейшие из земледелия и скотоводства. Вследствие того они пропитываются собственным своим хлебом и овощем".¹³⁹ Если полного самообеспечения не получалось, то приходилось, что называется, затягивать пояс. "В самом деле, — писал из Чебоксар корреспондент РГО П.Попов, — многие едят скуднее крестьянина, у которого при добром порядке, по крайней мере, не бывает недостатка в хлебе и домашних овощах, каковые горожанин должен *покупать с базару...*, иной бьётся с куска на кусок, особенно не знакомый ни с каким ремеслом и обременённый семейством".¹⁴⁰

¹³⁴ ЦГА РМЭ, ф. 167, оп. 1, д. 25, л. 2.

¹³⁵ ЦГА РМЭ, ф. 167, оп. 1, д. 25, л. 8.

¹³⁶ ЦГА РМЭ, ф. 166, оп. 1, ед. хр. 24.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ См. Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья... — Казань, 1989; Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов... — Казань, 1990.

¹³⁹ Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 41.

¹⁴⁰ Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101; курсив мой. — А.З.

Основу питания горожан составляли хлеб, различные каши, горох, картофель, огородные овощи, солёная рыба (судак, лещ).¹⁴¹ Из напитков шире всего употреблялся квас, а в последние десятилетия XIX в. ещё и чай, прежде бывший напитком зажиточной части населения.

Мясо (говядина, свинина¹⁴²) и блюда с использованием мяса представляли собой редкое лакомство.¹⁴³ Большое число дней в году приходилось на посты, летом скотину избегали колоть, опасаясь что мясо испортится,¹⁴⁴ да и по цене этот продукт был доступен далеко не всем.¹⁴⁵ **Один раз в месяц**, после получки (20-го числа) семья служащего земской управы, с окладом 20-30 рублей в месяц, могла позволить себе пельмени, и то, только в том случае, если глава семьи не пил.¹⁴⁶ Столь же редким, дорогим и мало доступным абсолютному большинству русских горожан продуктом было сливочное масло. Обычно в пищу употреблялись различные варианты растительного масла и "ржавые рыбы жиры".¹⁴⁷ Растительное масло добавляли и в кашу, и в жидкие блюда.¹⁴⁸ Несколько шире сливочного масла употреблялись молоко и кисломолочные продукты, но их также можно было есть не во все дни, и заметное место в рационе они занимали только в том случае, если семья была зажиточной и держала корову.

Очень мало употреблялось сладкого. В середине XIX в. в Мензелинске, например, чай с сахаром пили только некоторые "шляхтичи".¹⁴⁹ По подсчё-

---

¹⁴¹ Дерюжев И. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда // КГВ, 1875, № 84.

¹⁴² Свинину любили больше, чем говядину. В Ядрине существовала на этот счёт даже поговорка: "Эта свинья скотина скверна, но на столе то она первая" (Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87).

¹⁴³ "...Большинство горожан... говядиной лакомится только изредка..." (КГВ, 1875, № 84).

¹⁴⁴ "Чаще употребляют они её (свинину — А.З.) зимой, потому, что тогда только колют свиной, а летом не колют потому, что скоро может испортиться" (Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87).

¹⁴⁵ Надо учитывать и качество мяса, используемого в пищу разными категориями населения. Вот, например, какие рекомендации по рациональному использованию богатыми хозяевами разных сортов мяса содержатся в книге Е.Молоховец: "...Приготовить щи следующим образом: если для *господского* стола готовится на второе блюдо солонина, то сварить ее до половины готовности, попробовать, если солона, слить бульон и налить свежую горячую водою. На слитом же бульоне сварить *прислуге* щи..." "Вообще для *людей* берется говядина от передней лопатки, от грудинки, от завитка, костреча..., подбедерка, шей". Пояснение: "...Завиток — третья, худшая часть грудинки. ... Употребляется на варено в самые бедные хозяйства". "...К ужину вообще дается то, что остается от обеда". "...Зарез. Он составляет переднюю часть шеи. Употребляется в рабочие артели, на варено". "...Бочёк, самая худшая, четвертая часть грудинки. Представляет собою мясной лоскут, без костей. Идет на варено, в самые бедные семейства. ...Ноги и губы употребляются на студень, для беднейшего класса людей". "...Голова воловья употребляется на студень, для беднейшего класса людей и для прислуги". "...Ливер, т. е. легкие и сердце употребляются для начинки пирогов и на варено для беднейшего класса людей" (см. Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве — СПб., 1899. — Части 1-2. — Раздельная пагинация).

¹⁴⁶ Шалапин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шалапин". — М., 1959, т. 1, с. 31.

¹⁴⁷ Выражение И. Дерюжева. — см. КГВ, 1875, № 18.

¹⁴⁸ Ф.И. Шалапин вспоминал, что его мать часто делала "из ржаных толчёных сухарей или крошёного черствого хлеба вкусную "муру" — холодную похлёбку на квасу с луком, солёными огурцами и конопляным маслом" (Шалапин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шалапин". — М., 1959, т. 1, с. 31).

¹⁴⁹ Потомки шляхтичей, переселённых русским правительством на Закамскую оборонительную черту.

там Н.С.Иванова (1850) "на чай и сахар" они тратили в год "около 20 р. сер.". ¹⁵⁰ Особенно страдали от нехватки сладкого дети.

Одно из самых ярких впечатлений детства Ф.И.Шалапина связано с посещением приказчиков купца Черноярова. Однажды они попросили регента церковного хора, Щербинина, дать им мальчиков-певцов. Выбранный регентом вместе с двумя другими мальчиками-певцами Федя Шалапин стал ходить "к приказчикам на спевки". "... Там нас угощали печеньем и чаем, в который можно было класть сахара, сколько душа желала. Это было замечательно, потому что дома и даже в трактире, куда мы, мальчики, заходили ранней и поздней обеднями, чай пить можно было только "вприкуску", а не "внакладку". А у приказчиков клади сахара в стакан хоть по пяти кусков! И сами они ребята славные, говорили с нами ласково, угощали радушно. На вечер к ним явились какие-то важные барыни, купцы, господа. Было светло, радостно и вообще *незнакомо мне хорошо*". ¹⁵¹

Друг Феи Шалапина Женя Бирилов был сыном отставного штабс-капитана. Жил он не богато, но в *достатке*. Вывод о достатке Шалапин сделал из того, что когда был у него в гостях дома, Женя не доел маленький кусочек сладкого пирога. "*Я запомнил это*", думая, что такое поведение Жени, должно быть, является *признаком его благородства*". ¹⁵²

В семьях, где отцы пили, теряли заработок, а также в семьях, потерявших кормильца, не то что масло, сахар или мясо, но и хлеб был редким продуктом. Жизнь в этих семьях протекала на грани биологического выживания. Так, в "Санитарно-экономическом очерке г. Мензелинска" ¹⁵³ отмечено, что большому числу обывателей "приходится есть только один раз в день, а если же два раза, то зато не доедать...". Основой их питания был "грубый ржаной хлеб" с "чаем". Причём так питались бедняки даже в сравнительно урожайные годы. Ф.И.Шалапин, живший в Казани, вспоминал, что в юности и молодости постоянно испытывал чувство голода. Уже будучи артистом однажды он проспал 48 часов кряду, потому что "когда спишь, не хочется есть". Голодание по двое суток для людей этого круга было делом привычным. Ничего не есть 3-4 дня было уже тяжело. ¹⁵⁴

В питании русских горожан, как и русских сельских жителей, различались постные дни, мясоестные и праздничные. Так, А.Николаев из г. Ядрина ¹⁵⁵ отмечает: "Пищу все [горожане] в постные будни употребляют щи и кашу; в мясоестные — щи с говядиной, кашу, молоко; в праздники прибавляют жаркое, пироги сухарники, яичницу". ¹⁵⁶ Причём, на всём

¹⁵⁰ Больше, чем на содержание домов, обходившееся в 10 рублей, и больше, чем на все хозяйственные нужды вместе взятые (15 рублей 80 копеек). Равная сумма (20 рублей) тратилась только на "хлебное вино". Прочие "прихоти", как определяет их Н.С.Иванов, обходились мензелинцам: табак курительный — 3 рубля в год, табак нюхательный — 1 рубль (Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 43).

¹⁵¹ Шалапин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шалапин". — М., 1959, т. 1, с. 41; курсив мой. — А.З.

¹⁵² Там же, с. 49; курсив мой. — А.З.

¹⁵³ ВВ, 1899, № 51, 51, 70.

¹⁵⁴ Шалапин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шалапин". — М., 1959, т. 1, с. 98.

¹⁵⁵ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

¹⁵⁶ "Крестьянин в постный день ест серые щи из капусты, горох, кашу из круп, какая у него есть, редька, белая капуста с квасом, огурцы, лук идут к его столу или по нужде или по произволу; картофелем так же не гнушаются, но все подобные яства потребляются большею частью без масла, которое встречается только у зажиточных" (Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101).

экономя в будни, в праздники в части еды горожане доходили "до излишеств".¹⁵⁷

Очень подробно характеризуются варианты питания городских жителей П.Павловым (Ядрин): "Пища употребляется ежедневно *в постные дни*: варёный горох, иногда грибы, а чаще щи из сырой капусты с подправкою постного масла и пшеничный чёрной муки, или с подсыпкою гречневой крупы хлеб, также каша гречневая, пшённая, полбенная, или просяная с конопляным или льняным маслом, также кислая белая капуста с варёным картофелем, с свёклою и квасом, редька, пареная бушма (почти тоже что репа), печёная тыква одна или с кашей, и из редьки делают пермени (так в источнике — А. З.) или (с) кислой белой капустой поджаренной на постном масле с репчатым луком. В *праздничные постные дни*: вместо щей варят похлёбку с картофелем и морковью, подбивая постным маслом с пшеничной мукой, иногда варят уху с какой-нибудь рыбой, также пекут пироги из чёрной пшеничной муки с картофелем или морковью с кислой или свежей капустой, иногда с кашей, а нередко также с какой-нибудь рыбой и луком, жарят картофель или грибы, или рыбу. В *скоромные обыкновенные дни*: щи летом из редьки с говядиной или бараниной, а зимой с свиной, но чаще с забелкой сметаны; молочная лапша, картофельник, приготовляемый из картофеля, молока, скоромного масла и яиц; какая-нибудь каша с скоромным маслом и со щами, а иногда с натопленным жиром свинины или баранины, свежее и кислое молоко с калабашкой (т. е. с белым хлебом); а зимою делают пермени из свинины. В *скоромные праздничные дни*: щи или лапша с говядиной, бараниной или с свиной, похлёбка с бараньими потрохами; пироги с бараниной или говядиной и яичница, жареная говядина, баранина, гусь или поросёнок; в заключение подаётся нижинка, так называется потому, что из нежного теста готовится (для нижинки готовится такое же точно тесто, как на бисквиты), или вместо нижинки подаётся местно называемый битый, который готовится из пшеничной муки, воды, масла и яйца, всё это сбивается вместе и бьётся долго мутовкой, потом выкладывается в особо приготовленную для этого плошку, намазанную скоромным маслом и ставится в ней в печь (плошка эта имеет форму цветочной банки)".¹⁵⁸

¹⁵⁷ И. Дерюжев Марининский посад // КГВ. 1875, № 18.

¹⁵⁸ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87 (курсив мой. — А.З.). П.Попов пишет о крестьянах: "В храмовые и другие праздничные дни к... постной пище присовокупляется и рыба, особенно сушеная судачина: "посолонее поешь, побольше попьёшь", т. е. праздничного пива, — так мужички говорят. В эти дни стряпают пироги, смотря по состоянию, с морковью, кашею, капустою и рыбою, больше свежепросоленную или по их выражению, кадочною, только не из красного рода рыб, а из так называемой бели. В скоромные дни крестьянин любит поест щей же, бедный забеленных сметаню, или просто молоком, а богатый с харчом или мясом, каковым признают лучше всего свинину, дающую обильный жир и питательность, затем он ест молоко пресное или кислое и тем в простые дни оканчивается его трапеза. Но в праздничное время найдётся у него на столе студёное, т. е. студень — заливная с квасом и луком, солонина так же с квасом; щи непременно с говядиной или свиной, лапша, без сомнения с свиной, жаркое — баранина, поросёнок, гусь, утка или курица; затем является или коровац или круглый пирог подсыпанный луком, яйцами, кашей, редко говядиной, с курицею или свиною, поддобленный жиром, очень редко коровым маслом; оканчивается стол битым пирогом, т. е. наздобленное маслом кислое тесто запекается в круглой, высокой плошке и на столе режется в кусочки, пшеником или яичницей.... В простые дни пьют крестьяне больше квас, чем воду; к праздникам варят пиво, у богатых

Из праздничных напитков горожан источниками чаще всего упоминаются пиво, мёд, брага. Так, П.Попов пишет о жителях Чебоксар: "Кроме обыкновенного питья, квасу, на званом пиру найдётся мёд, пиво, брага, разные наливки, особенно охотно пьют пунш или, по-ихнему шпунт, с кизляркою или русского изделия ромом".¹⁵⁹

Продовольственное снабжение

"Проверка правильности торговых промыслов" являлась одной из основных функций органов городского управления.¹⁶⁰ В основном городские власти следили за соблюдением санитарных норм торговли.¹⁶¹ В некоторых случаях они вмешивались в ценообразование.¹⁶² Главным предметом заботы было предотвращение обнищания малоимущих слоёв.

Как пример документа, регламентирующего торговлю, можно привести обязательное постановление о торговле печёным хлебом, утверждённое Казанской думой 30 июня 1875 г. Все желающие торговать печёным хлебом в розницу обязаны были заявить об этом Городской управе. Хлеб требовалось отпускать не выше цены, устанавливаемой ежемесячно городской управой (§ 2). Хлеб должен был продаваться исключительно полновесный, доброкачественный, свежий, без примеси чёрствого. Требование не завышать цену и не вымогать цены, свыше обозначенной в табличке, повторялось в параграфах 3 и 4. Пресечение злоупотреблений по хлебной торговле постановлением 1875 г. возлагало на чинов полиции и городских комиссаров.

Преследовалась перекупка товаров и продовольствия у крестьян на подступах к городу (Казань, Чистополь, Чебоксары), лишавшее возможности горожан приобрести нужный товар (прежде всего продовольствие) дешевле. На самих рынках также велась борьба со спекуляцией. Попытки скупить весь товар оптом, чтобы затем продавать его дороже, порой приводили к составлению протоколов.¹⁶³

В период первой мировой войны имела место практика прямого администрирования в ценообразовании. В целях прекращения спекуляции устанавливались предельные цены на муку, хлеб, мясо, топлёное масло, яйца, гречневую крупу, соль, картофель, сахар.¹⁶⁴ В 1916 г. министр торговли и промышленности издал постановление о ценах на продажу изделий сапожного промысла (от 1 рубля 95 копеек до 5 рублей 09 копеек за пару). Виновные карались заключением в тюрьму на срок до 1 года 4 месяцев. В том же году "ввиду невероятных спекуляций с готовой обувью" Министерство торговли внесло на рассмотрение кожевенного комитета предложения о нормировании цен, ограничение количества сортов обуви мень-

---

бывает и кислый мёд" (Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101).

¹⁵⁹ Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101 (курсив мой. — А.З.).

¹⁶⁰ Например, НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 293; и др.

¹⁶¹ См. Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов... — Казань, 1990.

¹⁶² Например, НА РТ, ф. 1107, оп. 1, ед. хр. 140, л. 68.

¹⁶³ ВВ, 1886, № 42; ВВ, 1891, № 251 и др.

¹⁶⁴ КТ, 1915, № 6533.

шим числом сортов кожи, запрещении шить модные высокие дамские ботинки.¹⁶⁵ Переход к администрированию сопровождался всеми обычными злоупотреблениями с дефицитом.¹⁶⁶

Покупатели мелочных лавок, где продавались самые необходимые продукты питания и то, что сегодня мы бы назвали товарами повседневного спроса, делились на 2 категории — тех, кто покупал товар за наличные, и кто брал их на заборную книжку, в кредит. Первая категория клиентов могла претендовать на внимание и уважение. В соответствии с их желанием товар могли доставить на дом, могли известить о подвозе новой партии товаров. Вторая часть делилась на "верных", т.е. платёжеспособных, исправно отдававших долг, "сомнительных" и "малонадёжных". Последним сбывали некачественные товары, и, как замечает Л.М.Свердлова,¹⁶⁷ им не приходилось роптать, если сахар оказывался с привкусом рыбы или керосина, а чай отдавал кислой капустой. В 1890 г. вопрос о бедственном положении потребителя мелочных лавок попал даже на повестку дня депутатов городской думы.

Среди всех торговых заведений самыми неопрятными были мясные лавки. По данным санитарной комиссии казанской городской думы: "ни столы, на которых раскладывается мясо, ни полы в лавках не моются никогда, и поэтому постоянно покрыты огромным слоем засаленной грязи... Столчаки, на которых рубится мясо на куски, все изрублены и ужасно грязны, так как отмываются только дождём и снегом, а предварительно, конечно, обливаются собаками".¹⁶⁸ В 1903 г. Казанской думой было принято постановление¹⁶⁹ об устройстве и содержании помещений для торговли мясом на городском базаре. Мясо разрешалось продавать только из лавок, а не с земли и возов, над открытыми столами требовалось устраивать парусиновые навесы, помещения для мясной торговли требовалось окрашивать масляной краской, запрещалось употребление зелёной краски и свинцовых белил. Мясоторговцев обязали носить чистые из белой парусины фартуки, а мясо покрывать такими же пологами. Под парным мясом, с которого стекает кровь, должны были находиться железные сосуды. Стулья, скамьи и топоры для рубки мяса должны были быть в чистоте и исправности. Негодные куски сала, костей, мяса и т.п. отбросы владельцы были обязаны после базара вывозить из лавок. Выбрасывать их на улицу строго запрещалось. Но от принятого постановления лавки чище не становились. Велась борьба с продажей неклеимёного мяса. На виновных накладывались штрафы в пределах 10-25 рублей.¹⁷⁰

Серьёзной проблемой было качество продаваемых мясoproдуктов. Мясо торговцы хранили в подвалах. Ближе к лету оставшиеся в подвалах туши покрывались "мурашками", на воздухе начинали издавать неприятные

---

¹⁶⁵ КТ, 1916, № 6858.

¹⁶⁶ В "Казанском телеграфе" за 1916 г. (№ 6868) по этому поводу предлагались самые радикальные меры: дефицитные товары есть на складах, которые легко отыскать, надо лишь объявить награду в 100 рублей тому, кто укажет такой склад.

¹⁶⁷ Свердлова Л.М. На перекрёстке торговых путей. — Казань, 1991, с. 90.

¹⁶⁸ КБЛ, 15 апреля 1879 г.

¹⁶⁹ КТВ, 1903, № 13.

¹⁷⁰ ВВ, 1903, КВР, 1917, № 23.

запахи. Из такого протухшего мяса торговцы спешили сделать "солонину", основными потребителями подобной продукции являлись рабочие артели и городская беднота. В "Волжском вестнике"¹⁷¹ говорилось, что в августе 1887 г. горожане поражались зловонием, исходившим от колбасной, открытой немцами на Большой проломной улице в доме Митрофанова. 1 сентября 1887 г. помощник пристава первой части Лебедев с городским врачом Смирновым произвели в этой колбасной осмотр и нашли в ней 52 фунта гнилой говядины, предназначенной для колбасы, и 36 фунтов колбасы с червями. Всё это было уничтожено, а протокол для привлечения к ответственности содержателя колбасной, прусского подданного, был передан мировому судье города Казани.

Почти то же касалось торговли рыбой. Сбывалась рыба "с душком", "ржавая гнилая селёдка", другой подпорченный и залежалый товар, которым довольствовались опять же городская беднота. Он расходился через владельцев дешёвых трактиров, съестных лавок, торговцев так называемого "обжорного ряда". В этой части Рыбного базара, особенно летом, стоял "густой запах протухшей рыбы". Проверки, проводимые городской санитарной комиссией, выявляли в лабазах совершенно непригодную к употреблению рыбу. Места продажи рыбы содержались столь же неопрятно, как и места торговли мясом. По вечерам из запертых лавок Рыбного ряда растекалось зловоние, поскольку там находились гнилые продукты.¹⁷² "Волжский вестник"¹⁷³ опубликовал заметку "Партия гнилой рыбы". В ней говорилось, что на пароходе общества "По Волге" прибыла из Астрахани в Казань партия воблы в 17 "тар" и тотчас обратила на себя внимание полиции нестерпимым гнилостным запахом. В результате осмотра обнаружилась малосольная вобла осеннего приготовления с червяками. Помощник пристава 6-й части и городской врач составили акт о необходимости скорейшего уничтожения всей партии. При рейдах полиции частенько задерживались продавцы тухлой дичи.

Оставляло желать лучшего и качество реализуемых напитков. В городских чайных, обслуживающих "простонародье", часто не успевали вскипятить так называемый "куб" ко времени открытия заведения, и горячая, но всё же сырая вода становилась источником холеры и других опасных инфекционных заболеваний. Отвратительным качеством отличался казанский квас. Делали его так. Торговец брал большую кадку, наполненную водой с Кабана, и всыпал туда часть солода. В эту бурду добавлялось несколько листочков мяты, щепотка соли и немного муки. Всё это вторично размешивалось, кадка прикрывалась кругом и через один-два часа квас был "готов" для употребления.¹⁷⁴ У квасника было несколько стаканов и жбан с напитком. Производством и продажей кваса занимались содержатели мелочных лавок, расположенных вблизи Кабана. Кружка такого кваса стоила недорого, 1-2 копейки. Торговцы получали барыш, а потребители — утоление жажды и желудочно-кишечные заболевания.

---

¹⁷¹ ВВ, 1887, № 231.

¹⁷² Волжский листок, 1907, 5 сентября.

¹⁷³ ВВ, 1894, № 184.

¹⁷⁴ ВВ, 1893, № 176.

"Волжский вестник" № 12 за 1893 г. рассказал о привлечении к ответственности некоей Ермолаевой, владелицы хлебопекарни (15 рублей штрафа и двое суток ареста). Татары приобрели у неё пуд печёного хлеба, а в разрезе последнего каравай оказалась мышь (целиком, "с хвостом и ногами"). "Волжский вестник" № 230 за 1902 г. содержит сообщение о продаже мещанке Филипповой в лавке Тураева 5 фунтов ржаного хлеба, в котором оказался запечённым лошадиный помёт. Та же газета в № 243 за 1894 г. сообщала о привлечении к ответственности лавочника Новосёлова за торговлю червивыми и ядовитыми грибами. "Камско-Волжская речь" в № 149 за 1915 г. рассказывала о продаже в лавке Крыловой хлеба с запечёнными тараканами и мухами. "Казанский телеграф" № 1320 от 28 мая 1897 г. сообщил, что одной из покупательниц была обнаружена мышь в закупоренной бутылке кваса, изготовленной квасником Дудоровым. Составленный по этому поводу протокол был направлен к мировому судье.

Когда у мирового судьи третьего участка 18 апреля 1890 г. разбиралось дело о реализации негодной к употреблению рыбы, обвиняемый на замечание судьи о том, что тухлые продукты ведут к отравлению, воскликнул: "Помилуйте, отравляются только богатые, а бедным всё в пользу". Другого торговца вопрос: "Зачем же торговать негодными продуктами?" — очень удивил. "Почему же не продавать, — ответил он, — не бросать же товар на дорогу, кому что нравится...".¹⁷⁵ Л.М.Свердлова пишет, что обмануть покупателя, выторговать лишнее считалось вполне нормальным явлением. Показателен сам лексикон лавочников, основу которого составляли слова: "надуть", "нагреть", "обладить", "нажить".¹⁷⁶

Проводимые городскими органами власти проверки показывали многочисленные злоупотребления торговцев. Частым было обвешивание и обмеривание покупателей.¹⁷⁷ На виновных полицией налагались административные взыскания — несколько рублей штрафа или сутки ареста. Имела распространение фальсификация продуктов. Особенно грешили этим владельцы мелочных лавок. Молоко, чтобы оно выглядело свежим и пенилось, разбавляли мыльной водой, в сметану для густоты подмешивали муку, мел или белую глину. Торговцы мукой смешивали муку разного сорта и также добавляли в неё мел. Для придания товарного вида продукты подкрашивали химическими красителями. Поскольку чай был относительно дорогим товаром, его заваривали, напиток употребляли или продавали, а разбухшие чайные листочки снова высушивали и продавали как обычный чай. Фальсифицировалось мыло — вместо сала в него клали нефтяные остатки.¹⁷⁸

Как отмечает Л.М.Свердлова,¹⁷⁹ недобросовестных лавочников привлекали к судебной ответственности, но фальсификация очень трудно выявлялась. Своей лаборатории санитарные врачи города не имели, а на анализ в лабораториях университета денег не выделялось.

¹⁷⁵ КБЛ, 20 апреля 1890 г., КБЛ, 1 января 1891 г.

¹⁷⁶ Свердлова Л.М. На перекрёстке торговых путей. — Казань, 1991, с. 91.

¹⁷⁷ Например, КТ, 1912, № 5641; КТ, 1915, № 6591 и др.

¹⁷⁸ Например, ВВ, 1896, № 263; ВВ, 1903, № 70 и др.

¹⁷⁹ Свердлова Л.М. На перекрёстке торговых путей. — Казань, 1991, с. 91.

Большое количество публикаций периодической печати касается торговли спиртными напитками и её регламентации.

В 1863 г. в России ввели акцизную систему торговли спиртным и, несмотря на то, что впоследствии правила торговли ужесточались, все желающие получали свободу рук и число питейных заведений стремительно росло. Только в Казани в 1880-е гг. число увеселительных заведений составляло 857, в том числе трактиров — 455, питейных домов и рейнских погребов — 188, портерных — 214.¹⁸⁰ Через 30 лет их было уже в 12 раз больше при общем росте населения в 2,2 раза. В разделе "Хроника" местными газетами¹⁸¹ публиковалась статистика пьanstва. За 1909 г. в Казанской губернии потребление водки достигло 1.175.711 вёдер или 29.393 бочек. Выручка от этого составила 10 миллионов рублей.

Винно-водочные изделия должны были продаваться в строго отведённое время в строго отведённых местах. Соответствующие распоряжения издавались центральными министерствами и местными властями. Пренебрежение этими распоряжениями влекло за собой штрафы.¹⁸² Кроме того власти боролись с беспатентной торговлей спиртным.¹⁸³ Другое дело, что на практике далеко не все решения властных органов выполнялись. Так, несмотря на решение городской думы, запрещавшее торговлю после 24 часов, продажа винно-водочных изделий шла и в 2, и в 3 часа ночи, причём довольно бойко. Сообщения типа: "За торговлю пивом в час ночи на торговца был составлен акт"¹⁸⁴ — не редкость на страницах казанских дореволюционных газет. Активно действовали подпольные производители и продавцы спиртного.¹⁸⁵ В Казанском телеграфе № 649 за 1915 г. говорилось, что потребление денатурированного спирта вместо водки заметно развивается. Ядовитые свойства спирта сохраняются и при частом его употреблении и при разбавлении, что приводит к отравлениям. Вследствие этого автор заметки считал весьма желательным более строгий контроль над продажей денатурированного спирта, пока запрещена продажа крепких напитков. Помимо разбавления денатурированного спирта изготовлялась брага. Лица, нарушившие статьи обязательных постановлений о воспрещении варки бражки, спирта или его изделий, о переуступке разрешений на получение спирта или передаче самого спирта, подвергались либо штрафу либо аресту.¹⁸⁶

Одежда

К одежде у горожан существовало двойственное отношение. С одной стороны, на ней экономили как и на всём остальном, стремясь обеспечить себя опять же за счёт собственного домашнего хозяйства,¹⁸⁷ а с другой —

---

¹⁸⁰ КБЛ, 1 февраля, 1884 г.

¹⁸¹ "Камско-Волжская речь", 1901 г.; и др.

¹⁸² Как видно из сообщения "Волжского вестника" № 81 за 1900 г., по предписанию министерства финансов в субботу и предпраздничные дни заведения с продажей питей, кроме трактиров, должны были закрываться в 5 часов дня, по воскресеньям и праздниками открываться по окончании богослужения, а закрываться в 3 часа пополудни. "Волжский вестник" № 56 за 1896 г. сообщает о ходатайстве, возбуждённом владельцами "винно-бакалейных лавок" перед тем же министерством финансов об отмене постановления казанской думы, ограничивавшего торговлю спиртным.

"Волжский вестник" № 269 за 1903 г. сообщал о наложении на лавочника штрафа в размере 20 рублей за продажу водки в чайной-столовой. И т. д.

¹⁸³ В "Волжском вестнике" за 1886 г. № 261 говорится о том, что за беспатентную торговлю вином лавочник был оштрафован на 96 рублей, причём половина штрафа пошла в виде награды двум приятелям, раскрывшим беспатентную торговлю. В 1902 г. (ВВ, 1902, № 59) за беспатентную торговлю налагали арест до четырёх месяцев.

¹⁸⁴ ВВ, 1903, № 156.

¹⁸⁵ Например, "Казанский телеграф" № 5598 за 1911 г. сообщает, что за подобные правонарушения полагался штраф до 30 рублей и 5 месяцев тюрьмы.

¹⁸⁶ В Казанском телеграфе за 1912 г. в № 5636 говорится, что за производство бражки шинкара оштрафована на 50 рублей и подлежит аресту на один месяц. "Камско-Волжская речь" (1917, № 33) сообщала о введении штрафа в 500 рублей за варку и продажу браги.

¹⁸⁷ "Верхнее платье и бельё заимствуют также из собственных произведений; первое — из шерсти и овчин с домашнего скота, а последнее — из дома высенного, снятого, выпря-

можно найти немало упоминаний о стремлении горожан "мужского и женского пола" следовать моде "часто до истошения кошелька...".¹⁸⁸ В быстром восприятии веяний моды в одежде некоторыми авторами XIX в. усматривалась чуть ли не основная разница между мещанами и жителями сёл,¹⁸⁹ или, по крайней мере, "черта на пути образования".¹⁹⁰ Причина такой двойственности заключается в особенностях социальной, а может быть и национальной психологии. О том, что горожанин ест, знали только домашние, а о том, что он носит, знали абсолютно все. Стремление *выглядеть*, показать что ты не "хуже других", в городе часто брало верх над разумной рачительностью. Как отмечал в середине XIX в. корреспондент РГО из Чебоксар П. Попов, "при взгляде на иного щёголя невольно вспоминается русская пословица: "На брюхе то шёлк, а в брюхе то щёлк"". ¹⁹¹

Мужчины, в целом, уделяли своей одежде и вообще своему внешнему виду меньше внимания, чем женщины.¹⁹² Исключение составляла молодёжь и те слои, которым требовалось подчёркивать своё социальное положение, поддерживать престиж.

"Обыкновенное платье" горожанина летом в середине XIX в. составлял нанковый¹⁹³ или суконный *кафтан*,¹⁹⁴ чаще всего чёрного цвета, *полукафтанье*, *озям* (*изям*) или *халат*. Озямы и халаты носили "опоясанными поверх кушаком".¹⁹⁵ "Необходимую принадлежность мужского одеяния" составляли *рукавицы*, именуемые в летнем своём варианте "гольцами".¹⁹⁶ Головным убором служила *шапка*, *шляпа*, *фуражка* или *картуз*. Подобный наряд считался летним нарядом простолюдина, приверженного "старине". Брюк представители "рабочного класса" в это время ещё не носили,¹⁹⁷ вероятно, предпочитая им более привычные *порты*. Как головные уборы "стариков" и "пожилых мужчин", совершенно вышедшие из моды, в

денного и вытканного льна" (Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 41).

¹⁸⁸ Например, Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

¹⁸⁹ Описывая одежду царевкокшайцев, В.А.Мошков писал: "Разница между природными царевкокшайскими мещанами и обывателями пригородов, главным образом, историческая и сводится к тому как те и другие относятся к различным новшества. Мещане воспринимает их первыми, а крестьяне всегда несколько от них отстают" (Мошков В.А. Город Царевкокшайск // Ежемесячные литературные приложения к журналу "Нива", 1901, № 1-4, с. 729-730).

¹⁹⁰ Михайлов С.М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 122-123.

¹⁹¹ Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101. Таким же элементом престижа была у горожан домашняя посуда: "Кухонная и столовая посуда, так же чайный прибор довольно порядочны и нередко выказывает вкус" (там же).

¹⁹² Так, П.Павлов пишет: "Мужчины, принадлежа к рабочему классу людей, весьма мало занимаются собой" (АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87).

¹⁹³ Нанка — плотная, грубая хлопчатобумажная ткань, одна из самых дешёвых. Название происходит от г. Нанкин в Китае (Кирсанова Р.М. Розовая ксандрейка... — М., 1989, с. 157).

¹⁹⁴ Кафтаны имели разный покрой (Михайлов С.М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 122-123).

¹⁹⁵ Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 37; Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87; Михайлов С.М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 122-123; Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

¹⁹⁶ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

¹⁹⁷ Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

источниках середины XIX в. упоминаются "пуховые шляпы".¹⁹⁸ Н.Казимиров пишет о них как о примете косных рабочих на ярмарке в Лаишеве в 1870-е годы.¹⁹⁹

Самой распространённой повседневной зимней одеждой мужчин был кафтан "простого домашнего чёрного или серого сукна", зимой под кафтан одевали ещё нагольный *полушубок*, а иногда кафтан заменялся на большой *тулуп* — нагольный или крытый сукном, казинетом²⁰⁰ и нанкою.²⁰¹ Ношение тулупа являлось приметой "*недостаточности*".²⁰² Мужской костюм довершался *кушаком* (опояской) и тёплой овчинной шапкой.²⁰³

Для "выхода" служило "нарядное платье". Часто у мужчин оно отличалось от будничного только тем, что было "поновее". В праздничном наряде нагольные *шубы* заменялись на покрытые домашним сукном,²⁰⁴ а кафтаны могли быть даже из фабричного сукна, или из домашнего сукна, нанки, но *синего* цвета, что отличало их от будничных.²⁰⁵

Примерно в середине 1840-х гг. в моду вошли *бекеши*, *жилеты*, *сюртуки* и *пальто*, которые начали носить "купцы и торгующие мещане".²⁰⁶ Кафтаны с этого времени начали превращаться в "крестьянскую одежду".

Нарядный, модный костюм горожанина 1850-х гг. описан П.Павловым и П.Поповым (Ядрин и Чебоксары): "...У весьма немногих можно встретить плисовые *шаровары*, недорогой шёлковый или шерстяной, а иногда и бумажной материи *жилет*, на шее бумажный *платок* или косынка и длинный *сюртук*, или так называемый *полевой* суконный или нанковый, а сверху всего этого у *состоятельных* и конечно и *молодёжи* накидывается на плечо местно-называемая *чупка*, которая шьётся из сукна вроде шинели, только без капюшона..."²⁰⁷

"Молодёжь нынешнего света щеголяет зимою в *бекешах*, тёплых *сюртуках* на меху и на вате с воротником меховым, летом в *пальтах* (так в источнике — А. 3.), *сюртуках* окороченных по последней моде, при нарядном *жилете*, и в клетчатых или полосатых *брюках*. На голове увидишь *картузы*, *фуражки* разных фасонов..."²⁰⁸

Мужская обувь разнообразием не отличалась. Чаще всего в городах носили лапти или сапоги. Так, в тех же источниках об обуви мужчин говорится: "на ногах — сапоги или лапти своего изделия", "сапог мало",²⁰⁹ "онути и лапти, как и у *деревенских*",²¹⁰ "сапоги, а часто вместо сапог онучи и лапти".²¹¹ Н.С.Иванов, писавший о Мензелинске, отмечал, что сапоги

¹⁹⁸ Там же, ед. хр. 101.

¹⁹⁹ "...Пуховая шляпа с яркой лентой далеко виднелась" (Казимиров Н., 1873, № 47).

²⁰⁰ Недорогая хлопчатобумажная или шерстяная ткань саржевого переплетения (Кирсанова Р.М. Розовая ксандрейка..., 1989, с. 94).

²⁰¹ Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

²⁰² Николаев А., ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

²⁰³ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87; Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 37.

²⁰⁴ Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 37.

²⁰⁵ Николаев А., ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71; Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²⁰⁶ Михайлов С.М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 122-123.

²⁰⁷ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²⁰⁸ Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

²⁰⁹ Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 37.

²¹⁰ Николаев А., ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

²¹¹ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

были необходимым компонентом костюма шляхтича. В год каждый шляхтич изнашивал по 2 пары сапог.²¹² Лапти в городах, в целом, встречались реже, чем в сёлах, даже ближайших к городу.²¹³

В начале XX в. сапоги, наряду с цветными, особенно красными, рубашками, отличали праздничный мужской костюм города и деревни.²¹⁴

С распространением фабричных тканей, новых вариантов покроя одежды, разница между массовым крестьянским и мещанским костюмом постепенно сглаживалась. Например, В.А.Мошков²¹⁵ пишет о Царевококшайске: "Что же касается мужчин, то их костюм в пригородах почти нисколько не рознится от мещанского: те же красные рубашки, те же сибирки,²¹⁶ те же картузы".

Свои особенности имел костюм чиновников. Он различался и в зависимости от ведомства, и в зависимости от города.

Вот как, например, описывается вид мелкого земского служащего в Казани: "Носил он рубашку, сшитую матерью [т. е. женой — А. З.], мягкую, с отложным воротником и с ленточкой вместо галстука, а после, когда явились рубашки "фантазия", — ленточку заменил шнурок. Поверх рубашки — "пинжак", на ногах — смазанные сапоги, а вместо носков — портянки".²¹⁷

Совсем иначе обстояло дело в судебной палате: "Тут чиновники ходили не в пиджаках и сюртуках, как в уездной управе, а в кителях со светлыми пуговицами и в мундирах. Всё вокруг было строго, чинно..."²¹⁸

В сравнении с казанскими очень оригинально выглядели чиновники в Царевококшайске: "Одним из самых главных удобств для царевококшайского интеллигента, хоть скольконибудь облегчающим его существование, можно считать чисто деревенскую простоту нравов, проявляющуюся между прочим в возможности одеваться до крайности просто, а потому и дёшево. Чиновники слюш и рядом в летние жары ходят в цветных и вышитых рубашках при форменной фуражке, а зимой носят какие-нибудь невообразимые "кофты"²¹⁹

До середины 1840-х гг. в городах края сохранялся традиционный комплекс женской одежды с кокошником и сарафаном, а в некоторых местностях, как например в Царевококшайске, — с понёвой. С.Михайлов в 1852 г. писал об одежде жительниц Козьмодемьянска: "Прежде здесь одевались по-старинному: женщины носили *сарафаны*, большего частью *ки-*

---

²¹² "Шляхтам, предпочтительно перед мещанами и крестьянами, нужно ещё положить: на две пары сапог в год — 2 руб. сер." (Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 43).

²¹³ Мошков В.А. Город Царевококшайск // Ежемесячные литературные приложения к журналу "Нива", 1901, № 1-4, с. 729-730.

²¹⁴ См. там же. Сапоги очень берегли. Некоторые экземпляры, переходившие от отца к сыну, нам доводилось видеть во время этнографических экспедиции, и они выглядели достаточно новыми через 100 лет после того, как были сшиты. Случалось, что отправляясь в соседний пункт на гулянье, молодой человек шёл босым, а сапоги нёс на себе, и только в самый последний момент надевал.

²¹⁵ Мошков В.А. Город Царевококшайск // Ежемесячные литературные приложения к журналу "Нива", 1901, № 1-4, с. 729-730.

Название короткого кафтана или сюртука.

²¹⁷ Шалапин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шалапин". — М., 1959, т. 1, с. 32.

²¹⁸ Там же, с. 69.

²¹⁹ Мошков В.А. Город Царевококшайск // Ежемесячные литературные приложения к журналу "Нива", 1901, № 1-4, с. 725.

таечные; в *ситцевые* одевались одни только купчихи и богатые мещанки... Но не более, как лет с семь, почти совершенно оставили прежнее своё платье..."²²⁰

Сарафан составлял и основу праздничной одежды: "Одеяние гражданок отличалось штофными и гарнитуровыми *шубками* и *сарафанами* ярких цветов с разными раззолоченными *фатками* на голове или даже старинными *кокошниками*".²²¹

Местами, например в Мензелинске, сарафаны какое-то время носились наряду с *юбками*, и *кофтами*,²²² но чаще всего они упоминаются в 1850-е гг. уже только как одежда пожилых женщин. П.Попов сообщал из Чебоксар: "...Старые женщины носят московские *сарафаны*, *телогрейки*, иногда парчовые *холодники*..."²²³ П.Павлов писал из Ядрина: "...Не говоря о женщинах средних лет, но даже и пожилую редко можно встретить в сарафане и в домашнем быту".²²⁴ С этого времени сарафан стал рассматриваться как деревенская женская одежда.

"Деревенские женщины все ходят в крашенных *сарафанах*, повязанные наискось *платками* и в *лаптях*; в праздник девицы надевают *рубахи* с ситцевыми рукавами, бумажные *сарафаны*, с ситцевыми *запонами* и порядочные цветные *платки* на головы..."²²⁵

"...Сарафаны остались у одних только *крестьян*, но, впрочем, и у сих последних женщины постепенно оставляют уже свои *сарафаны*: многие из них тоже одеваются в *платье*".²²⁶

К началу XX в. даже в самых небольших уездных городах мещане уже не помнили "когда ими был брошен старинный женский народный костюм, т.е. *сарафаны* и *кокошники*".²²⁷ В пригородах же, отмечает В.А.Мошков, этот костюм тоже был оставлен, "но старики ещё помнят, когда его носили все без исключения, а некоторые из старух *до сих пор* ходят в "*панёвах*"".²²⁸

Традиционной женской зимней одеждой служили "*длинные и короткие шубейки*, крытые первые шёлковой, последние нередко парчовою материей, нанкою и китайкою, с большим отворотным лисьим воротником".²²⁹ Были *шубы*, крытые драдедамом²³⁰ или ещё "какой-нибудь материей".²³¹ Предпочтительными для зимы считались длинные шубы, лучшие из них

---

²²⁰ Михайлов С.М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 122-123.

²²¹ Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске] // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 276.

²²² Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 37.

²²³ Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

²²⁴ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²²⁵ Николаев А., ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

²²⁶ Михайлов С.М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 122-123.

²²⁷ Мошков В.А. Город Царевококшайск // Ежемесячные литературные приложения к журналу "Нива", 1901, № 1-4, с. 729-730.

²²⁸ Там же, с. 729-730.

²²⁹ Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

²³⁰ Один из самых дешёвых видов сукна (Кирсанова Р.М. Розовая ксандрейка... — М., 1989, с. 78)

²³¹ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

делались "на заячем меху".²³² Осенью, наряду с "коротельными *шубками*", носили *капоты*.²³³

Наиболее распространёнными женскими головными уборами на протяжении всего рассматриваемого периода были *платок* и *шаль*. Делались они из шерсти, шёлка или хлопчатобумажной материи. Платками и шалью не только покрывали голову, но и носили их на шее, накидывали "сверх плеч", а старые женщины "повязывались большими платками под шубы".²³⁴ Дома для девушек считалось допустимым ходить с непокрытой головой. Платок при этом "надевали на шею".²³⁵

Из женской обуви в описаниях городов чаще всего упоминаются *башмаки* и *коты*.²³⁶ Поскольку обувь покупали нечасто и очень берегли, они имели почти одинаковое распространение и в городе, и деревне.²³⁷ Башмаки было допустимо носить на босую ногу, но предпочтительнее — с "беловыми нитяными *чулками*".²³⁸

Излюбленными украшениями городских "щеголих" были *серьги*, серебряные *кольца* и *перстни*.²³⁹

С середины 1840-х гг. комплекс женской одежды начал меняться. Женщины одели "*платья* последнего покроя: вместо прежних *долгих* и *коротких шуб* с борами стали носить *салоны*, головы убирать *повязками* приличным образом, а другие, в особенности купчихи, носить *шляпки*, выписывая их из магазинов".²⁴⁰ "...Ныне, — пишет С.Михайлов в 1860 г., — самая последняя мещанка старается нарядиться в *пальто*; а при малейших способах — даже в *салон*, которым стали подражать и крестьянки. Купчихи и торговые мещанки большею частью носят уже *шляпки*, а тогда почли бы это за антихристовщину, хотя сами и впадали в самые скареднейшие искушения, признаваемые невинными удовольствиями тогдашнего времени".²⁴¹ О том же сообщает П.Попов: "Женщины и девушки одеваются в *мантоны*, *салоны*, на головах *шляпки*, *цепчики*, у иных *косынки*, *наколки*, *дымки*, *шали* и *шарфы* на плечах".²⁴² "...А некоторые носят даже *мантоны* и *салоны*," — пишет как о каком-то выдающемся достижении П.Павлов из Ядрина.²⁴³

²³² Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 37; Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²³³ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²³⁴ Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 37; Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101; Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²³⁵ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²³⁶ Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 37.

²³⁷ Николаев А., ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

²³⁸ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²³⁹ Там же, ед. хр. 87; Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

²⁴⁰ Михайлов С.М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 122-123; см. также Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 37.

²⁴¹ Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске] // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 276.

²⁴² Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

²⁴³ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

Наиболее широко распространилось в середине XIX в. *платье*. Летом поверх *платья* стало принято надевать *пальто* шерстяной, иногда шёлковой материи. В ветреное время носили ситцевое *пальто*.²⁴⁴

Авторы середины XIX в. особенно обращали внимание на то, что "платье женщин и девиц вовсе не соответствует сельскому образу жизни мужчин..."²⁴⁵

"Праздничный же наряд их, а в особенности девиц, много *щеголеватее мужского: платье* шьют из лучшего ситцу, кисеи, а многие даже из шёлковой или шерстяной материи; на головы тщательно повязывается шёлковая цветная или тёмная *косыночка*; на ногах тонкие белевые нитяные *чулки* и *башмаки* (а зимою вязаные из шерсти *ботинки*)..."²⁴⁶ Женщины же и особенно девицы одеваются *щеголево*. Отец в чёрном кафтане и лаптях, а дочка в *платье*, в *шали* и *косынке*, в *серьгах*, *перстнях*, на ногах нитяные *чулки* и *башмаки*..."²⁴⁷

Говоря о бытовании того или иного комплекса одежды в городах, о влиянии веяний моды на праздничный костюм, не следует упускать из виду, что обеспеченность элементарной одеждой в самых широких слоях населения оставалась очень низкой.²⁴⁸ Никого не удивляла ситуация, когда в семье на несколько человек детей была всего одна пара обуви или одна единственная зимняя вещь.

Так, в программе празднования трёхсотлетия династии Романовых в г. Чистополе говорилось: "Признано желательным присутствие на богослужении, совершаемом на площади, учащихся всех учебных заведений г. Чистополя, **в виду неимения достаточного количества тёплой одежды** у обучающихся в городских начальных училищах и эпидемических заболеваний в них, Временный комитет не счёл возможным обязывать последних непременным присутствием на торжественном молебствии на площади".²⁴⁹

Одежда, бытовавшая в городах России в конце XIX-начале XX в., очень подробно, с разделением по социальным, профессиональным и возрастным группам, рассмотрена в работе Я.Н.Ривоша "Время и вещи" (1990). Насколько позволяют судить сохранившиеся фотоматериалы, выводы Я.Н.Ривоша могут быть приняты и для городов Казанского края.

Об особенностях мужских и женских причёсок наши источники содержат очень мало информации. П.Павлов пишет о мужчинах: "Волоса вообще все стригут в кружало и носят бороду". О женщинах: "Волосы причёсывают, как женщины так и девицы... с тою только разницею, что девицы плетут одну только косу и спускают её на спину, а женщины плетут две косы и обвязывают их вокруг головы".²⁵⁰

---

²⁴⁴ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²⁴⁵ Там же, ед. хр. 87.

²⁴⁶ Там же, ед. хр. 87.

²⁴⁷ Николаев А., ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

²⁴⁸ Ф.И.Шаляпин уже будучи начинающим, подающим надежды артистом, зимой ходил в одном пиджаке, покрываясь шалью, подаренной матерью одного из его казанских товарищей. Единственной парой обуви у него были истоптанные сапоги.

²⁴⁹ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 153, л. 25.

²⁵⁰ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

Жилище

Эволюция городского жилища — тема очень сложная и многоплановая. Осветить её на нескольких страницах, даже в самых общих чертах, не представляется возможным.²⁵¹ Поэтому мы ограничимся здесь несколькими выдержками из архивных материалов, позволяющими наглядно представить типичные жилищные условия преобладающей части горожан.

Связжк: "Сначала, небывалому, покажется мудрено и взойти туда: бревенчатая избёнка в три окна, а иногда и в одно (кельенка), с улицы нередко в рост человека, заставят невольно приостановиться любопытного... . Небольшой дворик, совершенно почти тёмный и днём, потому что огорожен забором, ловко сплетённым из тальника и покрытого жердями поветями. Налево от ворот, в глубину двора, идёт изба, разделённая сенями на две половины, с двумя холодными полами в конце сеней. Одна половина, налево в улице есть настоящее жильё, а направо, вдоль двора, будет холодник, т.е. небольшая комнатка без печей, с одним окном, здесь в летние ночи, обыкновенно устраивается спальня, если только не вздумается поспать на сенике или на поветях, а зимою, этот холодник заменяет собою сухой погреб. Впрочем, в иных домах вместо холодника бывает и жилая задняя изба. Кстати ещё сказать, что из сеней же вверх проведена лестница на подволку или чердак. Но между подволкой и чердаком есть то различие, что подволка необитаема и служит как обыкновенно, для вешания белья, складки ненужных вещей и т. п., а чердак, по их понятиям, есть то же что мезонин, т.е. небольшая комнатка под крышей, иначе называемая иногда светёлкой. Теперь заглянемте в переднюю избу. Низенькая дверь, перед которою согнёшься поневоле, ведёт в избу, или комнату в 3 (три) окна на улицу. Направо, в углу у самых дверей, огромная русская печь с лежанкой, обращённая жерлом к окну. Она занимает собою почти четверть комнаты...". [К печи] "идёт перегородка, отделяя таким образом для кухни небольшую горенку в одно окно. Для большего хозяйственного удобства в этой же кухне в полу вделано творило, ведущее в погреб. В передней же или в главной комнате, от самой печки и от дверей, до половины всей избы, настланы полати. Вдоль стен утверждены широкие скамейки. В переднем углу стоят образа в кивоте, кивота или небольшой шкапчик, а иногда и просто на полочке, на божнице или тебле. Тут же на гвоздике висит ретовка или лестовка, чётки из кожаных валиков, вместо нашитых бус, с двумя треугольными кожищами вместо крестов на конце. Рядом же с образами наклеплены картины с удивительными изображениями и самыми чёткими надписями: Князь Кутузов, Дибич, или: мужик сел в стул и судит судей, и других, которые подчас и разобрать мудрено".²⁵²

Ядрин: "В г. Ядрине строения большей частью состоят из избы, сеней и клетки через сени от избы; на дворе сарай, хлев, конюшня и погреб с напогребницей, под сараем баня...; в избе довольно чистенько ведут, впрочем у некоторых есть и белые горенки, а в деревнях строятся по первосказанному манеру; в избах большая неопрятность, а особенно зимою: ибо малый скот тут; да сверх сего под избами делается так называемый лешеник, т.е. налешёное или на моху поставленное высокое подполье для месива лошадям зимою: отсюда сквозь пол в избу проходят запахи от испражнений лошадей, отчего мокнут и стенки, а снаружи на зиму избу обваливают снизу кругом навозом сырым".²⁵³

Автор "Санитарно-экономического очерка г. **Мензелинска**"²⁵⁴ обошёл лично 64 дома из 880 в городе. Его приблизительный подсчёт: "...Около половины всех домов Мензелинска составляют описываемые лачужки" — то есть малюсенькие клетки, даже без сеней. Всего "1 комната", "...везде полуразрушенность, теснота, грязь, сумрак, сырость". "Единственная комната этих домиков служит и передней, и кухней, и спальней, и кладовой, и всем чем хотите, что касается хозяйства крестьянина-бедняка, до хлева включительно". "Входные двери

²⁵¹ Подробно о развитии городского жилища в Казанском крае см. Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов... — Казань, 1990.

²⁵² Андреев П., АРГО, ф. 14, оп. 7; подчеркнуто П. Андреевым.

²⁵³ Николаев А., ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

²⁵⁴ ВВ, 1899, № 52.

комнаты, обыкновенно просвечивающие сквозь щели и зимой обледенелые, выходят у большинства домов прямо на двор, у меньшинства лишь около двери к дому приделаны сенцы из плетня, сверху перекрытые или соломой, или лубьями; у некоторых домов непосредственно к избе пристроено, вместо сеней нечто вроде конюшни или хлева, где и помещается имеющийся скот, так что если нужно попасть в избу, то необходимо сначала войти в хлев...". "Все избы отапливаются русскими печами, занимающими собой от 1/6 до 1/3 площади пола, в холодное же время кроме того нагреваются ещё и железными печками, что очень способствует развитию простудных болезней: ... когда затапливается железная печка, температура комнаты поднимается до 40°, отчего ручьём льётся вода с окон от льда скопившегося за ночь, во рту чувствуется сухость, жжёт уши, и появляется головная боль даже у привычного к этой жаре; но лишь только перестанут топить эту печку, как через полчаса температура вновь падает до 6-8°...". Воздуха в этих квартирах вообще было по кубатуре недостаточно, относительно числа живущих, к тому же он загрязнялся "не только дыханием людей, но ещё и домашними птицами и животными, как то: телятами, овцами и подчас даже жеребятиками". Благодаря отсутствию тёплых помещений для скота на этих усадьбах, "телята, например, воспитываются зимой до 4-х недель в единственной жилой комнате, козы и ягнята так же...; в углы настилается солома для помещения животных, воздух пропитывается специфической вонью". "Пол в подобных квартирах моется очень редко, только к большим праздникам, поэтому пыль и грязь на полу скопляются, случается, слоями в толщину ножа и более. Благодаря, должно быть, этой-то пыли и грязи, в описываемых квартирах и наблюдаются поголовные заболевания слизистых оболочек глаз, к счастью, впрочем, не всегда трахоматозные". "...В редких квартирах не наблюдаются клопы и тараканы, свободно разгуливающие по полам и полкам с посудой, не обращая на себя, по-видимому, особенного внимания обывателей квартир". "Спят обыватели на чём попало: на полу, около железной печки, на кухонной печке, где одновременно сушатся для размола зёрна ржи, спят, если есть полаты, — на полатах по несколько человек рядом и, наконец, на кроватях не менее как по двое; в холодное время спят бедняки исключительно на печках, так как спать на полу или на лавках невозможно, благодаря холоду; специальные постельные принадлежности имеются у очень немногих, и поэтому чащи укрываются и подстилают под себя носильное платье, а в 11 случаях спят по-спартански, на голых лавках и полатах, только под головой положен какой-то хлам..."

О Казани историк Ю.И.Смыков пишет: "Исключительно тяжёлыми были... жилищные условия рабочих. Они ютились в низких, потемневших от копоти бараках, в деревянных, густо заселённых лачугах, сырых и тёмных подвалах. Многие со своими семьями жили прямо в мастерских, где работали".²⁵⁵

Некоторые черты духовной жизни

К концу рассматриваемого периода российская государственность оказалась на пороге своего крушения. Две революции — февральская и октябрьская — и последующая гражданская война привели к полному распаду вчера ещё могущественной империи, к переустройству всего уклада жизни. Вряд ли нужно доказывать, что подобный ход политического процесса был следствием глубинного структурного кризиса общественной системы.

Первая диспропорция, бросающаяся в глаза, — это очень высокая степень ранжированности городской культуры, связанная с административным статусом населённого пункта,²⁵⁶ что не способствовало устойчивости

²⁵⁵ Смыков Ю.И. Казань в период промышленного капитализма // Молодость древнего города. — Казань, 1978, с. 28-29.

²⁵⁶ Некоторые исключения существовали. Например, на фоне уездных городов (т.е. населённых пунктов единого административного ранга) в Казанской губернии, благодаря своей

существующей культурной среды. Разница в уровне культуры столичных, губернских и провинциальных центров имела для России не меньшее значение, чем произошедший в первой четверти-середине XVIII в. раскол между культурой дворянства и культурой народа. Огромный отрыв губернского города от уездных городов в сфере духовной культуры и социального быта проявлялся, пожалуй, даже отчётливее, чем в материальной культуре.²⁵⁷

Наблюдение второе, почти не принимаемое в расчёт российскими исследователями политической истории, но очевидное при анализе бытовой системы: Россия **не была светской страной**. В Российской империи православие имело статус *государственной* идеологии, церковь и государство были слиты воедино.²⁵⁸ Все официальные мероприятия, любые праздники, любые государственные торжества так или иначе были связаны с церковью. Понятие "просвещение" также отождествлялось с понятием "православие".

Авторы середины XIX в. старались подчеркнуть набожность городских и сельских обывателей.²⁵⁹ С другой стороны, как это уже не раз отмечалось исследователями, и находит всё новые подтверждения, усвоение православия населением оставалось очень поверхностным.²⁶⁰ Внешняя сторона обрядности, *следование традициям* предков, абсолютно преобладали над пониманием существа христианского вероучения. На бытовом уровне сохранялись сильные пережитки язычества. Очень высок был уровень мистицизма общественного сознания.

торговой роли, выделялись гг. Чистополь и Елабуга. Но ни тот, ни другой всё равно не могли конкурировать ни с одним губернским центром.

²⁵⁷ На мой взгляд, давно пора поставить точку в затянувшейся и изначально бессмысленной дискуссии о факторах градообразования в России. В спорах по этому поводу не было борьбы точек зрения, а были попытки одних сохранить примитивный "экономический детерминизм" промарксистского толка, и осторожная позиция других, пытающихся многочисленными оговорками заретушировать наиболее очевидные нелепости метатеории. В России рассматриваемого времени развитие культуры было жёстко связано с властными функциями. Практически целые разделы общественного быта могут рассматриваться только на материале Казани — губернского и университетского города.

²⁵⁸ Французский исследователь Н. Верт обратил внимание, что абсолютные прерогативы русского царя законодательно ограничивались лишь двумя условиями: обязанностью соблюдать закон о престолонаследии и исповедовать православную веру. Царь-самодержец рассматривался как наследник византийского императора, получавший власть непосредственно от Бога. С этой точки зрения любая попытка отказа от верховной власти становилась святотатством. Двойственная природа власти царя препятствовала всякой эволюции, обрекала на застой, делала невозможным введение конституционного строя (см. Верт Н. История советского государства. 1900-1991: Пер. с фр. — 2-е изд. — М.: Прогресс-Академия, Весь мир, 1996, с. 7). Только после революции 1917 г. церковь была отделена от государства и школы.

²⁵⁹ "Вообще жители росту среднего, волосы имеют русые и белокурые, глаза карие и серые, части тела соразмерные, сложения крепкого и при должном воздержании доживают до глубокой старости; *набожны*, гостеприимны..." (Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел, 1850, ч. 29, кн. 1, с. 36). "Хороший крестьянин никогда не сядет за стол не умывши рук и не помолившись богу, что делают и после обеда: даже принимая рюмку, стакан или кусок закуски, он непременно перекрестится. ... Что касается до народных обрядов угощения, то тут крестьяне очень много держат церемоний, в следствии которых должна быть соблюдаема строгая последовательность и нарушение порядка, или обычая считается как бы святотатством" (Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101).

²⁶⁰ См., например, Носова Г.А. Язычество в православии. — М., 1975. — 152 с.

Несмотря на постоянное присутствие во всех городах известного числа врачей и фельдшеров, широко практиковалось знахарство. Ф.И.Шаляпин пишет о лечении своего отца, вывихнувшего ногу: "Мать пригласила знахарей, людей важных и жутких, они мяли ногу отца, натирали её какими-то убийственно пахучими снадобьями, даже, помнится, прижигали огнём, но всё-таки отец очень долго не мог встать с постели".²⁶¹ К услугам знахарей систематически прибегали не только немущие, но и вполне состоятельные горожане. В Цивильске, где на 2 тысячи жителей приходилось 3 врача, местная *купчиха* пригласила для лечения своего маленького сына "каких-то знахарок". Одна из них объявила, что у мальчика "собачья старость", взяла широкую лопату, на которой сажают хлеба, посадила на нее ребенка и в присутствии матери сунула в раскаленную печь. "Мальчик моментально лишился чувств. Вынула его старуха. Через минуту, когда он очнулся, — снова в печь. Так продолжалось до 7 раз". Подобные методы лечения практиковали "не скрываясь".²⁶² В среде горожанок имели хождение "страшные истории" про покойников и всякую нечисть. Вот как, например, описывается вечернее времяпрепровождение женщин в небогатой семье земского служащего: "Жена мельника, Кирилловна, моя мать и две-три соседки прядут пряжу в полутёмной комнате, освещённой неровным, неярким светом лучины. Лучина воткнута в железное держальце — светец; отгорающие угли падают в ушат с водою, и шипят, и вздыхают, а по стенам ползают тени, точно кто-то невидимый развешивает чёрную кисею. Дождь шумит за окнами; в трубе вздыхает ветер. Прядут женщины, тихонько рассказывая друг другу страшные истории о том, как по ночам *прилетают к молодым вдовам покойники, их мужья*".²⁶³ Любопытный разговор простонародья, взвизгивающего на длинные шлейфы платьев дам из "самого высшего салона общества" Казани воспроизводит С.Мельников (1861): "Глянь-ка, Гришутка, на хвост! Вот её уж не *приворожишь*, небось *следа не съмешь*". Она видно, сама *знахарница*, вишь как выются вокруг её офицеры то?".

Сохранялась вера в *оборотничество*. С.М.Михайлов в одной из своих заметок рассказывает почти анекдотический случай, когда в Чебоксарах по подозрению в оборотничестве гражданами была арестована и препровождена в полицию свинья помещика Селиванова.²⁶⁴ Множество суеверий, бытующих в городе Ядрине в середине XIX в., приводит П.Павлов.²⁶⁵

Исключительно ярким примером приверженности русского населения язычеству, дохристианским представлениям, является записанный сразу двумя корреспондентами РГО из Ядрина обряд опахивания, одно описание касается собственно города, другое — окружающих его деревень:

"При появлении в соседних местах холеры, собираются несколько девиц в один дом и отсюда тайком ночью в белых, а если нет то в чистых ситцевых платьях, растрепав по плечам косы, отправляются опахивать город. Для чего одна из них берёт горшок с горячими углями и посыпая туда ладану, идёт вперёд, за нею следует другая и сыпет какие-нибудь семена, потом сзади её идёт третья и запряжённая как лошадь в хомуте, тащит за собою соху, а остальные придерживают соху, помогают ей пахать и на дороге перепрыгаются одна после другой. Таким образом обходят они кругом всего города, оставляя позади себя борозду. Цель этого обыкновения (перешедшего в город с 1831 года из соседних русских деревень, а те впрочем сами приняли от соседних чуваш) та, чтобы холера не могла пройти в город через сделанную ими борозду. Это обыкновение, говорят, повторилось и в нынешнем 1853 году".²⁶⁶

"В случае скотского падежа или мора на людей, девицы ночью одни впрягаются в соху, а другие берутся за самую соху и опахивают деревню кругом и ещё роют канаву и заполняют её разным хламом, от обуви изношенной, лоскутьев шубных и т. п. Зажигают всё это огнём, вытертым от дерева, и перегоняют скот и людей через этот ров, курящийся огнём сим".²⁶⁷

²⁶¹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шаляпин". — М., 1959, т. 1, с. 35.

²⁶² Цивильск // ВВ, 1885, № 33.

²⁶³ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шаляпин". — М., 1959, т. 1, с. 29.

²⁶⁴ Михайлов С.М. Чебоксарцы-свиносудцы // Труды... — Чебоксары, 1972, с. 328.

²⁶⁵ Павлов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

²⁶⁶ Там же, ед. хр. 87.

²⁶⁷ Николаев А., ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

В то время как христианская вера в своих философских основах безнациональна, православный вариант христианства претерпел сильнейшую национализацию.

Современные авторы — учёные, политики и публицисты — чаще всего говорят о православии в сочетании со словом "духовность", по контрасту с десятилетиями насильственного государственного атеизма. Для России XIX в. православие, возведённое в ранг государственной идеологии, представляло собой несколько иное явление. Можно привести немало примеров, когда церковь, её конкретные деятели и приверженцы²⁶⁸ выступали реакционной силой, гонителями любого свободомыслия, противниками всего нового.

Православная церковь в России XIX в. выступала органом идеологического контроля за всей духовной жизнью общества, включая массовые и зрелищные мероприятия. В России цензура по религиозным соображениям не разрешала целиком поставить "Бориса Годунова" и это пришлось делать С.П.Дягилеву²⁶⁹ в Париже. Сцену коронации не разрешали поставить полностью, только из-за того, что на сцене должно было появляться духовенство, "а в Париже в этой сцене участвовали и митрополит и епископы, несли иконы, хоругви, кадила, был устроен отличный звон".²⁷⁰ Некоторые русские оперные труппы вынуждены были называть себя "итальянскими", поскольку, например, в посты петь по-русски в России запрещалось.

Обратная сторона высокого уровня мистицизма и церковности — малое внимание властей к уровню благосостояния населения. Несовершенство жизни, бедность и людские страдания воспринималось правительством как нечто естественное и нормальное, находящееся в воле Господа.²⁷¹ Сам русский народ рассматривался как некая самовоспроизводящаяся биомас-

---

²⁶⁸ Для Казанского края одной из таких одиозных фигур был М.Л.Магницкий (1778-1844) — когда-то сотрудник реформатора М.М.Сперанского, впоследствии (в вологодской ссылке) резко изменивший свои взгляды. Пользуясь поддержкой А.А.Аракчеева (1769-1834) и занимая высокий пост в Министерстве духовных дел и просвещения, Магницкий во время ревизии Казанского университета предложил его "торжественно разрушить". До разрушения дело не дошло, но назначенный попечителем Казанского учебного округа Магницкий стал "кошмаром и ужасом" для всех образовательных учреждений и для университета в особенности. Из религиозного фанатизма он уволил 11 профессоров, показавших ему неблагонадёжными, приказал сжечь библиотеку казанской гимназии (она была спасена только чудом), ввёл в университете режим, близкий к тюремному. П.И.Мельников-Печерский пишет: "Много в наше время сохранилось преданий о Магницком, стремившемся обратить университет в монастырь, много было знакомых, вышедших в его время из университета и получивших медали "за благонравие и преклонность церкви". Но вот каковы были плоды от древа, насаженного Магницким: *все до единого*, сколько я ни знал их, *были отъявленными безбожниками и притом циниками, либо стивались*". (Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 86. Здесь и ниже курсив мой. — А.З.). Ярый проповедник нравственной жизни, "на христианских началах основанной", гонитель всякого свободомыслия, Магницкий сам оказался замешанным в денежных хищениях (Спутник по Казани..., 1895, с. 284), за что и был уволен в отставку в 1826 г.

²⁶⁹ Сергей Павлович Дягилев (1872-1929), российский театральный и художественный деятель, пропагандист русского искусства за границей, организатор "Русских сезонов" (1907-1914 гг.).

²⁷⁰ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 170.

²⁷¹ Путешествуя по России (см. раздел "Крестыне ходы, торжества, юбилеи"), члены императорской фамилии проявляли гуманность и сострадание как *частные лица* (жертвовали средства на те или иные цели). Принципы, положенные в основу российского общества, под вопрос не ставились. Требовалось решать проблему занятости, нормирования труда, обеспечения устойчивого платёжеспособного спроса на товары и услуги, развивать средства коммуникации, науку, и образование, давно нуждался в модернизации государственный аппарат и т.д., а вместо всего этого строилась ещё одна богадельня или десяток домов для бедных.

са, призванная обеспечивать определённое место православно-самодержавной идеологии в мире.²⁷²

Отсюда же проистекают и весьма специфические взаимоотношения между государством к интеллигентным слоём. Действительность была такова, что любая попытка *думать* о ней, осмысливать её, приводила "не к тем" выводам, которые были бы угодны власти придержащим. По этой причине русское образование всегда находилось под подозрением в оппозиционности. Правительство притормаживало развитие образованного класса, предпочитая ему класс "производительный" и "торговый". В образованном человеке видели прежде всего потенциального смутьяна. И есть трагическая закономерность в том, что преемницей казачества, главного "антигосударственного элемента" XVI-XVIII в., в XIX в. стала интеллигенция.²⁷³

Как известно, в 1880-е — 1890-е гг. в правительственных и окологосударственных кругах развивались идеи о необходимости "подморозить" страну, законсервировать существующие порядки.²⁷⁴ Широко и последовательно осуществлялась идея тотального контроля над образом мысли граждан. Понятие "подданство" (т.е. гражданство) увязывалось с определённым образом мышления.

Следующая характерная черта русской духовной жизни дореволюционного времени, — гипертрофия национально-патриотической идеи, возложение на эту идею нагрузки, которую она, в принципе, не должна нести. Считалось, что вне всякой связи с качеством жизни гражданин *должен* быть патриотом. Народ обязан любить "Царя и Отечество", чем бы царь и Отечество не занимались. Патриотическая идея, способная играть положительную историческую роль, таким образом, профанировалась, превращалась в идеологический хомут.

Состояние "патриотического воспитания" проиллюстрируем одним частным примером. В 1867 г. в Козьмодемьянске проводилась "генеральная проверка торговли и промыслов". В

---

²⁷² Так, известный русский публицист и идеолог панславизма, "естествоиспытатель" Н.Я.Данилевский (1822-1885) в своём известном произведении "Россия и Европа" (1869) уподоблял цивилизации ("культурно-исторические типы") борющимся друг с другом биологическим видам и проповедовал на этой основе борьбу российской государственности с другими народами. Выступление Н.Я.Данилевского было поддержано историком и общественным деятелем К.Н.Бестужевым-Рюминым (1829-1897), рядом других деятелей культуры. Критика, прозвучавшая из либерального лагеря (Вл.Соловьёв, Н.М.Михайловский, Н.И.Кареев), политических последствий не имела, тогда как настроения самого Н.Я.Данилевского и его сторонников правительственным кругам явно импонировали.

²⁷³ Эту мысль высказывал П.Б.Струве (1870-1944).

²⁷⁴ В частности, таких взглядов придерживался К.П.Победоносцев (1827-1907), автор Манифеста 29 апреля 1881 г. об укреплении самодержавия, ярый противник западно-европейской культуры и каких бы то ни было реформ (см., например, известный "Московский сборник" (1896); Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-х — 1880-х гг. — М., 1964). К.П.Победоносцев имел сильное влияние на Александра III и на Николая II, причём на последнего — вплоть до событий 1905-1907 гг. Не без воздействия работ уже упоминавшегося Н.Я.Данилевского, в 1880-е гг. с проповедью государственного "византизма", за сохранение церковности и сословно-иерархического деления общества, против либерализации, "омещанивания" и всеобщего материального благополучия выступил близкий к К.П.Победоносцеву русский писатель и публицист, медик по образованию, К.Н.Леонтьев (1831-1891), автор сборника "Восток, Россия и славянство" (т. 1-2, 1885-1886). Подобно Н.Я.Данилевскому, К.Н.Леонтьев вносил в свои построения сильную религиозную составляющую.

этой связи городская дума направила повестки купеческому сыну Ивану Егорову Кузнецову, мещанину Андрею Яковлевичу Волкову и Ивану Михайловичу Бутыгину. Их под расписку пригласили 21 марта прибыть к 10 часам утра "для приведения ... к присяге на верность службе в должности *депутатов от сословий по торговой депутации*". Текст "клятвенного обещания" начинался так: "Я нижеподписавшийся обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилоостейшему Великому государю и императору Александру Николаевичу Самодержцу Всероссийскому и Законному его Императорского Величества Всероссийского престола наследнику Александру Александровичу верно и не лицемерно служить и во всём повиноваться *не щадя живота своего до последней капли крови*, и всё к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению сил и возможностей предостерегать ...." (и т.д. ещё две страницы). Под этим присяжным листом, хранящемся в ЦГА РМЭ,²⁷⁵ стоят подписи депутатов. Сам текст почти тождествен тексту клятвы мещанских старост.²⁷⁶ В данном случае интересна не столько собственная клятва, сколько соотношение элементарного жизненного повода и длиннейшего высокопарного заверения в верности императору, смысл которого и понять-то сразу трудно. Причём депутаты от сословий клялись в верности не сословному и не общественному интересу, а государству, которое, в полном соответствии с традициями ещё московского периода, рассматривалось как собственность (вотчина) царя.

"Я вообще никогда не любил странной русской манеры по всякому поводу играть или петь национальный гимн, — пишет Ф.И.Шаляпин. — ... У нас же вошло в отвратительную привычку требовать гимна чуть ли не при всякой пьяной драке — для доказательства *"национально-патриотических" чувств*".²⁷⁷

Русскими историками дореволюционного периода, особенно историками "московской школы" и историками права, были точно указаны важнейшие пороки российской государственной машины: военизированность, преобладание политики над экономикой, задач внешних над задачами внутренними, подавление всяких ростков самостоятельности и инициативы "снизу", безгласие и невежество народа, производное от всего перечисленного.²⁷⁸ Соответственно, были указаны и пути совершенствования общественно-политической системы. Однако реальная ситуация менялась крайне медленно. Российское государство продолжало решать задачи, совершенно внешние по отношению к личной жизни отдельного человека. Показатели экономического роста, на которые иногда ссылаются, не должны вводить в заблуждение, поскольку материальное благосостояние населения явно не росло в той же пропорции. Противоречие между государственными потребностями (как правило, порождёнными заимствованными из вне²⁷⁹ теоретическими моделями) и личными устремлениями решалось опять же исключительно путём ущемления самого понятия "индивидуальное", путём навязывания единой на всю страну мировоззренческой модели. Нацио-

²⁷⁵ ЦГА РМЭ, ф. 17, оп. 1, д. 778, л. 1-5.

²⁷⁶ Например, ЦГА РЧ, ф. 87, оп. 1, д. 1, л. 57.

²⁷⁷ Шаляпин Ф.И. Маска и душа..., 1959, с. 304.

²⁷⁸ Иностранные наблюдатели русского быта с трудом постигали взаимоотношения народа и власти. Профессор Казанского университета Томас Иван Григорьевич, возмущённый жестокостями судопроизводства в России (казнь декабристов через повешение), которое ему объяснили тем, что народ не понял бы другого наказания, писал: "...По-видимому, ваш народ очень отупел, очень деморализован, если он, подобно вычным животным, движется лишь поощряемый ударами бича...". — см. Знаменитые люди о Казанском крае, 1987, с. 81.

²⁷⁹ См. Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры. — СПб., 1903, Часть 3.; Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры. — М., 1918, Часть 1.

нально-патриотическая идея, призванная, казалось бы, объединять, уживалась в России с архаичной системой, разделяющей общество на сословия и "сосостояния". Идеи гражданского равенства и правового общества приживались очень тяжело. Основным правящим классом России до конца рассматриваемого периода оставалась чиновная бюрократия.²⁸⁰

* * *

Рассуждая о том или ином общественном строе, нельзя ограничиваться только "теоретическими конструктами" и механической разработкой фактического материала по рубрикам. Не менее важно понимать, как ощущал себя в общественно-политической системе конкретный человек. Возможность увидеть общественно-политическую и духовную жизнь дореволюционной России сквозь призму личности одного человека дают мемуары выдающегося оперного певца, долго жившего в Казани, Фёдора Ивановича Шаляпина. Выстраданное и высказанное Ф.И.Шаляпиным заслуживает внимания как мнение современника, поднявшегося из самых низов российского общества к самым его вершинам, приобретшего мировую известность, но и в лучах славы не переставшего размышлять о причинах бедственного положения на Родине. Его размышления проникнуты духом не показного, а истинного патриотизма, чувством личной ответственности за всё, что происходит с Россией.

Россию дореволюционного времени Ф.И.Шаляпин оценивает как "*казённую...*, где всё опутано *цепями различных запрещений* и где все *страшно любят командовать...*"²⁸¹ Он пишет: "Может быть, мой тон покажется вам чересчур страстным и приподнятым, но *патриот, я люблю свою родину*, не Россию кваса и самовара, а ту страну великого народа, в которой, как в плохо обработанном саду, стольким цветам так и *не суждено было распуститься*".²⁸² "Русская земля так *богата загубленными, погибшими талантами*. Как она плодородна, сколько прекрасных всходов могла бы дать её почва!!! Но вечно ступает по ней чей-нибудь тяжёлый сапог, втискивая в снег, *затаптывая всё живое...*".²⁸³ "... Реформы, каковы бы они ни были, не имеют на Руси прочного успеха".²⁸⁴

Удивительны впечатления, вынесенные Ф.И.Шаляпиным из первой поездки за границу. "Ещё в Варшаве мне бросилась в глаза резкая разница со всем тем, что я видел на Руси и что наблюдал теперь".²⁸⁵ В Париже Ф.И. Шаляпина поразило: "Люди в синих блузах и фартуках поливали улицы водою и мыли мостовую щётками, как матросы палубу парохода. Заставить бы их Москву помыть! Или — ещё лучше — Астрахань!".²⁸⁶

---

²⁸⁰ Начало бюрократического всепача восходит к очень отдалённым временам. П.Н.Милюков указывал на период между XVI и XVIII вв., когда бюрократия сделалась единственным правящим классом (Милюков П.Н., 1903, с. 145). Порядки в этом особом мире были важнейшей темой для обличений в русской литературе XIX в. — от А.С.Грибоедова до М.Е.Салтыкова-Щедрина, А.Н.Островского и А.П.Чехова: мир страха, мир удручающего духовного застоя, мир "маленьких людей", где подавляется всякое человеческое достоинство и только самые низменные качества (лесть, угодничество, лицемерие, взяточничество, казнокрадство) позволяют надеяться на карьеру и обеспеченную жизнь. Всевластие чиновников, "азиатчина" были, в частности, очень важными факторами формирования революционного мировоззрения лидера Октябрьской революции, В.И.Ленина.

²⁸¹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 168.

²⁸² Шаляпин Ф.И. Цветы моей родины, 1959, с. 315.

²⁸³ Шаляпин Ф.И., там же, с. 315.

²⁸⁴ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 144.

²⁸⁵ Там же, с. 139.

²⁸⁶ Там же, с. 140.

Дорога домой наводит артиста на ещё более грустные раздумья: *"Чем ближе к родине, тем всё более блёклыми становились краски, серее небо, ленивее и печальнее люди...* Досадное, тревожное чувство зависти глодало душу: *почему люди за границей живут лучше, чем у нас, веселее, праздничней?* Почему они умеют относиться друг к другу более доверчиво и уважительно? Даже лакеи в ресторанах Парижа и Дьеспы казались мне благовоспитанными людьми, которые служат вам, как любезные хозяева гостю, не давая заметить в них ничего подневольного и подобострастного. На несчастье, приехав в Москву, я узнал, что мой багаж где-то застрял. Как я ни добивался узнать — где именно? — никто из служащих вокзала не мог ничего объяснить мне, все говорили одно и то же:

— Придите завтра!²⁸⁷

Это раздражало и в то же время вызывало *чувство грусти, стыда за неловкость нашу*. Я не знал, что мне нужно было визировать мой паспорт у австрийского консула, и не сделал этого. Меня задержали на австрийской границе, но всё обошлось благополучно. Всё было сделано быстро: у меня взяли немного денег на какую-то телеграмму, взяли паспорт и отпустили, а на другой день по приезду в Москву я получил паспорт почтой. А вот здесь, у себя дома, я хожу по станции день, два, говорю на русском языке, который всем понятен, но мои соотечественники делают недовольные гримасы и заявляют, что им некогда возиться, отыскивая какой-то мой багаж. В Франции я был нем, но каждый человек старался понять меня... Когда я высказал кому-то эти несколько наивные мысли и ощущения, мне заметили:

— Мы не можем тягаться с заграницей! Давно ли мы начали жить?

Но, право же, вовсе не нужно жить шестьсот лет для того, чтоб научиться держать город в чистоте! И почему молодое государство должно жить в грязи?"²⁸⁸

Особого внимания заслуживает то, что признания в любви к России в произведениях Ф.И.Шляпина перемежаются исключительно воспоминаниями о беспросветной русской действительности. Абстрактно — человек хочет любить свою Родину, ему дорога память о годах юности, о людях, которые его окружали, но конкретно — не может найти ни одного настоящего положительного эпизода во всей насыщенной событиями жизни. Конечно, артист, по своему внутреннему складу, воспринимает всё обострённо, но какие-то основания так думать и так писать, видимо, были.²⁸⁹ Многое нужно было пережить и понять, чтобы отметить как бы между прочим: **"При простоте наших отношений к человеку — всё возможно!"**²⁹⁰

В царской России, как будет показано ниже, существовали разнообразные формы коллективного досуга, добровольные ассоциации и огосударствленные сословные общества, имела место благотворительность. Но всё это было адресовано весьма узкому кругу людей. Система сословных и

---

²⁸⁷ М.С.Рыбушкин (1830-е гг.) об иностранцах Казани пишет: "Закажите ремесленнику из иностранцев какую-либо вещь, он сделает её чисто, прочно, в своё время, и хотя не столь за дешёвую цену, как русский, но без всякого обмана, и не заставит вас дожидаться по две и по три недели" (Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 51).

²⁸⁸ Шляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 143.

²⁸⁹ Безобразия в государстве были настолько очевидными, что в самом правящем классе доля оппозиционности правительству считалась вполне нормальной.

Государственный преступник, ссыльный декабрист В.Ф.Раевский, а впоследствии чуть менее опасный, но тоже ссыльный преступник А.И.Герцен были удостоены в Казани общества губернатора и вообще получили самый тёплый приём.

П.И.Мельников-Печерский вспоминал, что за чтение стихов "тогда ещё безвестного Лермонтова" на смерть А.С.Пушкина лектору Суровцеву был "сильный нагоняй" от попечителя университета Мусина-Пушкина, "который, впрочем, сам с гордостью говаривал нам на экзамене, что он происходит от одного родоначальника, со славным нашим потом" (Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 89).

²⁹⁰ Шляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 139.

имущественных цензов, крайне низкий уровень достатка отгораживали огромные массы населения от участия в общественной жизни. Сознание так называемых "простого человека" оказалось задавлено между каторгой земной жизни и неизвестностью "жизни вечной".²⁹¹ Изматывающая душу борьба за кусок хлеба была существом индивидуального бытия для широких социальных слоёв.

Цитируемая Ю.И.Смыковым²⁹² прокламация Казанского комитета РСДРП "Ко всем рабочим г. Казани" содержит такие фразы: "Товарищи рабочие! Наша жизнь *темная, трудовая, тяжёлая*, вся сплошь проходит в *мучительной непрерывной работе*. Разве мы живём... Мы родимся, женимся, умираем, оставляя в наследие нашим детям тот же *вечный каторжный труд*, который мы сами унаследовали от наших отцов и дедов, ту же вечную *мучительную думу о насущном куске хлеба*" (курсив в цитате мой. — А.З.).

Рассуждая о покушении Горького на самоубийство Ф.И. Шаляпин пишет, по сути, то же самое: "Женщина, побиваемая кнутом, *мучительный, бездомный труд* на Волге, и не его только собственный, а труд миллионов, и *отчаяние*, не его только собственное, а тоже *тёмных, беспомощных миллионов, сомнение в смысле и правде жизни*, — вот что зарядило самодельный пистолет Горького..."²⁹³

В общей удручающей атмосфере нищеты и чиновничьего произвола даже богатство не давало человеку чувства удовлетворённости.

Ф.И.Шаляпин описывает сцену во время богатого пира в московском ресторане "Яр": "...За столом сидят ещё двое солидных людей, обнимаются, плачут, жалуясь на *невыносимо трудную жизнь*, поют:

— Эх, распощёл! — и говорят, что порядочным людям можно жить только в цыганском таборе".²⁹⁴

С другой стороны, достаточная, а тем более богатая жизнь была предметом постоянной зависти окружающих. Копившаяся от "беспросветной жизни" злоба, по законам социального мышления, направлялась против тех, кто *живёт лучше*. Отношение к чужому богатству было производно от понимания путей происхождения этого богатства, от крайне ограниченных возможностей собственного продвижения по социальной лестнице.

Ф.И.Шаляпин вспоминал, что городские жители очень *любили смотреть пожары чужих домов*. Особую радость вызывал происходящий на безопасном удалении пожар у богатых. "Помню, великолепно горела на Казанке огромная мельница Шамовых, бревенчатая, в четыре или пять этажей. Огонь играл с нею, точно рыжая кошка с мышью. В воздухе летали красными птицами раскалённые листы железа с крыши, а окна губернаторского дворца на горе точно кровью налились. Бегал брандмейстер, маленький человек, весь мокрый, в чёрных ручьях пота на лице и орал:

— Качай! Да качай же, черти! — и бил по затылкам всех, кто подвёртывался под руку ему. Публика не желала качать, во все стороны разбегаясь от ретивого командира. А многие прямо говорили:

— *Так им и надо! Пускай горят!*

— Застраховано!

— Поди, сами и подожгли.

Почти все радовались, что горит богатый, и никто не жалел труда, превращаемого в пепел".²⁹⁵

²⁹¹ См., например, Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 35.

²⁹² Смыков Ю.И. Казань в период промышленного капитализма, 1978, с. 29.

²⁹³ Шаляпин Ф.И. Об А.М.Горьком, 1959, с. 323.

²⁹⁴ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 162.

²⁹⁵ Там же, с. 64.

Ф.И.Шаяпин пишет, что находясь за границей, он не сталкивался с откровенными проявлениями зависти. Его уважали как профессионала и стремились помочь, создать удобства для работы. В среде "домашних" всё было не так: "Иногда я чувствовал, что подвыпившая компания желала бы вздуть меня, как *били* в Суконной слободе"²⁹⁶ *удачливых людей* за то, что им сопутствует удача. Они смотрят на меня, сжав кулаки, и так ядовито спрашивают:

— Сколько получаешь? А? Зазнался!"²⁹⁷

Вывод и самооправдание Ф.И.Шаяпина: "... У нас часто приходится защищать своё человеческое достоинство посредством приёмов, которые во всякой иной стране — недопустимы..."²⁹⁸

Не будет ошибкой сказать, что в конце XIX-начале XX в. Россия переживала глубокий кризис мировоззрения, кризис всей системы ценностей. Неверие во власть, крушение идеалов, разочарование в возможности каких бы то ни было улучшений овладевало самыми широкими слоями населения.

В самый канун последнего царствования было опубликовано удивительное по образному строю стихотворение Алексея Жемчужникова (1821-1908) "Осенние журавли" (Пушкинская премия 1893 г.), как нельзя лучше отражающее настроения в среде интеллигенции.²⁹⁹ Два его последних четверостишия звучали почти эпитафией:

Я ту знаю страну, где уж солнце без силы,
Где уж савана ждёт, холодея, земля
И где в голых лесах воеет ветер унылый, —
То родимый мой край, то отчизна моя.

Сумрак, бедность, тоска, непогода и слякоть,
Вид угрюмый людей, вид печальный земли...
О как больно душе, как мне хочется плакать!
Перестаньте ж рыдать надо мной, журавли!...³⁰⁰

---

²⁹⁶ Образ казанской Суконной слободы в мемуарах Шаяпина становится собирательным образом всей русской жизни в целом: "Суконную слободу мы всюду возим с собою" (Шаяпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 190).

²⁹⁷ Там же, с. 163.

²⁹⁸ Там же, с. 192.

²⁹⁹ Впоследствии стихотворение было переделано и, благодаря известному исполнителю Петру Лещенко, уже в изменённом виде стало соотноситься в обывденном сознании со всей русской эмиграцией как явлением.

³⁰⁰ Цит. по: «Литературная Россия», 24.03.95, № 12; курсив мой. — А.З.

СТРУКТУРА ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ

Семью можно определить как ячейку общественной структуры, основанную на браке, кровном родстве, изолированности домашнего быта и хозяйства. Семья как важнейший институт, связанный с воспроизводством самого человека, издавна поддерживается нормами обычного и государственного права, а также нормами религиозной морали. В традиционном обществе семья обеспечивала передачу бытовых, трудовых и культурных навыков от старших поколений к младшим, непрерывное функционирование семейного хозяйства и производств.

Семья является объектом изучения многих отраслей науки. В отечественной этнографии интенсивные исследования семьи проводились в 50-е — 60-е гг. XX в. Разработка проблем семьи и семейных отношений у различных народов СССР проводилась прежде всего для выяснения процесса становления нового "социалистического типа" семьи. Первоначально внимание акцентировалось на сельской ("колхозной") семье. Изучались ее демографические особенности: структура и людность; социальный и профессиональный состав; межнациональные браки; воспитательные функции семьи; семейный досуг и обрядность (праздничная, свадебная, погребальная). Изучение городских, преимущественно русских, семей началось лишь в 70-е гг. Большая заслуга в разработке этой проблемы принадлежит московским этнографам М.Г. Рабиновичу, М.Н. Шмелевой, Г.В. Жирновой и другим.³⁰¹ Большинство исследователей среди основных закономерностей городских семей подчеркивались: преобладание "малых" (простых) и малолюдных семей, постоянное их дробление, вызванное прогрессирующей тенденцией к отделению сыновей, вступающих в брак, от родителей и вследствие этого — редкость "неразделенных" братских семей, где совместно проживали несколько женатых братьев. Отмечались и другие особенности, отличающие городские семьи от семей крестьянских. К сожалению, характеристики городской семьи редко опирались на массовые статистические источники.³⁰²

³⁰¹ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города, М., 1978; Шмелёва М.Н., Городская семья // Семейный быт народов СССР. — М., 1990, с. 46-67; Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. — М., 1989; Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем — М., 1980.

³⁰² Представители зарубежной исторической науки обратились к исследованиям семьи с конца 1970-х гг. в связи с проблемой кризиса современной семьи, благодаря женской эмансипации и интересу к смене ролей между полами. Исследовались структура семьи, её исторические функции, взаимосвязь семьи, государства, церкви и общества (см., например, Aries Ph., Bejin A., Geschichte der Kindheit, München, 1975; Beuys B., Familienleben in Deutschland: Neue Bilder aus der deutschen Vergangenheit, Reinbek, 1980; Blasius D., Ehescheidung in Deutschland im 19. Und 20. Jahrhundert, Göttingen, 1987; Brooke C.N.L., Marriage in Christian History, Cambridge, 1978; Duby G., Perrot M. (Hg.), Geschichte der Frauen, Bd. 3, Frühe Neuzeit, Frankfurt/M., New York, Paris, 1994; Flandrin J. L., Families in former times, Cambridge, 1976; Gillis Jh. R., Geschichte der Jugend: Tradition und Wandel im Verhältnis der Altersgruppen und Generationen in Europa in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts bis zur Gegenwart, Weinheim, Basel, 1984; Goody J., The development of the

Семьи городского населения Казанского Поволжья дореволюционного периода с этнографических позиций как в целом, так и по сословным группам вообще не изучались. Предлагаемый раздел представляет первую попытку этнодемографической характеристики мещанских семей г. Казани в конце XIX-начале XX столетий.

Исследование основано на посемейных списках мещан г. Казани. Это был один из важнейших документов мещанской общины по учёту общинников и их семейного состояния. Списки содержали сведения о людности мещанских семей, их структуре и развитии. На основании посемейных списков городскими управами составлялись призывные списки. Такие же посемейные списки использовались мещанскими общинами для своих целей.³⁰³

Ведение посемейных списков мещан по установленной форме было возложено на мещанские управы или мещанских старост, которые каждые четыре месяца должны были доставлять городской управе сведения о происшедших в составе общества демографических изменениях.³⁰⁴ Учёт семейного состояния мещан велся непрерывно. Главы мещанских семей в случае каких-либо изменений в составе их семьи, или в определённые сроки, были обязаны представлять старосте общества письменную справку ("отчёт") о своей семье. В справке отмечалось, что такого-то года, месяца и дня, мещанин такой-то, значащийся по посемейному списку под номером таким-то, "дал настоящий отчёт мещанскому старосте в том, что семейство в настоящее время состоит из следующих лиц... За верность вышеизложенных сведений ручаюсь, в чём и подписуюсь". Специальные бланки такого содержания, видимо, не являлись документами длительного хранения, однако среди архивных материалов в делах мещанских старост они встречаются довольно часто.³⁰⁵ "Отчёты" мещан при необходимости подтверждались выписями из метрических книг и другими официальными документами. Сведения об умерших мещанах сообщались мещанским старостам старостами-сборщиками по общественным мещанским сборам. Изменения в семейном состоянии мещан, находящихся или находившихся за пределами общины, вносились в посемейные книги на основании официальных уведомлений, адресованных мещанскому старосте причтами церквей и соборов, полицейскими управлениями, волостными правлениями, больницами и другими учреждениями, причастными к совершению данного события (вступления в брак, смерть и др.). Подлинность посемейного списка мещанского общества удостоверялась подписями старосты, членов управы и письмоводителя.

---

family and marriage in Europe, Cambridge, 1983; Hausen K., Familie als Gegenstand historischer Sozialwissenschaft. Bemerkungen zu einer Forschungsstrategie // GG, 1975, 1. — S.171-209; Laslett P., Family life and illicit love in earlier generations: essays in historical sociology, Cambridge, 1977; Maschke E., Die Familie in der deutschen Stadt des späten Mittelalters, Heidelberg, 1980; Mitterauer M., Vom Patriarchat zur Partnerschaft. Zum Strukturwandel der Familie, Stuttgart-Bad Cannstadt, 1977; его же, Europäische Familienformen im interkulturellen Vergleich // Huck G. (Hg.), Historische antropologische Familienforschung, Wuppertal, 1980, S.25-40.

³⁰³ Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях, 1914, с. 72.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ См., например, НА РТ, ф. 1015, д. 86.

Использованный нами "Казанской городской управы посемейный список мещан города Казани" составлен в 1898 г.³⁰⁶ Он состоит из 4-х томов. Том 1 содержит описание 2554 семей, том 3 — 3147 семей (с № 5912 по 9059), 4 том — 2051 семьи (с № 9060 по 11111). Второй том в архиве отсутствует. В первом-четвёртом томах записаны преимущественно русские мещанские семьи. В отдельном томе с посемейным списком мещан-мусульман г. Казани 1898 г. даны сведения о 1276 татарских семьях под отдельной нумерацией. Таким образом, в нашем распоряжении имелись характеристики 9028 мещанских семей. Сведения о семьях во всех томах даны в табличной форме, описание семей даётся на развороте листа, который разделён на 11 граф. Содержание граф следующее:

1. №№ по порядку.
2. №№ по ревизской сказке.
3. Прозвание (или фамилия), имя и отчество лица мужского пола.
4. Лета, показанные в ревизской сказке.
5. Лета к 1 января того года, в котором составлен посемейный список.
6. Год, месяц и день рождения по метрике.
7. Отметка о прибытии и убытии лиц мужского пола после составления списка.
8. Отметка поступивших по призыву на действительную службу со времени составления списка.
9. Лица женского пола, к семействам принадлежащие.
10. Возраст к 1 января того года, в котором составлялся посемейный список.
11. Отметка о прибытии и убытии лиц женского пола после составления посемейного списка.

В строках третьей графы перечисляются члены семьи мужского пола, начиная с самого старшего, учтённого в "сказке" 10-й ревизии (1857-1858 г.) или в других переписях, который рассматривается как "родоначальник" этой семьи. Он вносился в список членов семьи, даже если уже умер к моменту составления посемейного списка (1898 г.). В последнем случае в седьмой графе делалась отметка о годе его смерти. После этого записывались мужчины, находящиеся в ближайшем родстве с "зачинателем" семьи. Если, например, первым в составе семьи был записан Егор Михайлов с отметкой "умер в 1871 г.", то после него должны были быть записаны "сыновья Егора", начиная со старшего. Если у старшего сына были свои дети, то они вписывались между ним (т.е. отцом) и следующим сыном "родоначальника" (братом отца). Таким образом дети старшего сына записывались в строках, расположенных выше строки, в которой был записан брат отца (их дядя). Другие члены семьи — мужчины записывались в такой же последовательности в соответствии со степенью родства и с возрастом. Лица женского пола записывались в графе 9. Сначала в эту графу вносились матери и жёны старших в семье мужчин и их дочери. Например: "Жена Егора Михайлова Пелагея Семёновна. Их дочери: Екатерина, Клавдия, Анисья". Затем в соответствии с возрастом и степенью родства включались в список членов семьи жёны и дочери других мужчин семьи. В следующих графах, 10 и 11, у женщин проставлялся возраст в год составления списка и отмечалось выбытие из состава семьи, чаще всего без даты ("умерла", "в замужестве" и т.д.). У невесток, вошедших в состав семьи после составления списка, указывался возраст и год вступления в брак с кем-либо из мужчин семьи (например, 19/1910), а у их дочерей — год рождения. Порядок описания семей соблюдался в большинстве случаев, но не всегда. Небрежность делопроизводства (отсутствие указания возраста или неверность дат и т.п.) в значительной степени затруднило обработку исходных материалов. Большим недостатком посемейных списков мещан г. Казани является отсутствие указания о характере размещения членов семьи, местожительства каждого её члена. И хотя проживание семьи на одной усадьбе, как отмечает М. Г. Рабинович, не является обязательным признаком семьи,³⁰⁷ данные о пространственной организации семейных коллективов могли бы внести существенные дополнения в характеристики городских семей и семейного быта. Не меньшее сожаление вызывает отсутствие для подавляющего большинства семей указаний на трудовые занятия членов семьи.

В то же время "Посемейный список мещан г. Казани" является пока единственным документом, позволяющим получать количественные приращения при характеристике семей мещанского сословия конца XIX-начала XX в. Он даёт возможность проанализировать структу-

³⁰⁶ Казанская городская управа (1864-1917) — НА РГ, ф. 98, оп. 1.

³⁰⁷ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города, 1978, с. 178.

ру мещанских семей по людности, по числу входящих в состав семей поколений и брачных пар, а также по характеру родственных отношений членов семьи. При обработке посемейных списков нами был применён пятипроцентный механический отбор. Каждая двадцатая семья выписывалась на специальные карточки. После специальной обработки карточек проводилась их группировка по различным признакам и подсчёт абсолютных и относительных показателей. Выборочная совокупность семей составила 453 единицы.

Одной из важнейших характеристик семей является их людность, то есть число входящих в состав семьи членов. Анализ посемейных списков мещан г. Казани показывает, что мещанские семьи по своим размерам различались весьма существенно. Их людность варьировала в пределах от одного до нескольких десятков человек, однако подавляющее число семей выборочной совокупности имело в своём составе не более 10 человек. На такие семьи приходилось около 98% всех семей. Характерной особенностью мещанских семей г. Казани является снижение доли семей по мере увеличения их людности.

Самой многочисленной группой является группа семей-одиночек, под которым мы понимаем отдельно проживавших лиц мужского и женского пола, записанных в посемейном списке под отдельным номером или сохраняющих номер их бывшей семьи. На семьи-одиночки приходилось более 25% всех семей выборочной совокупности (табл. 1). Повышенная доля одиночек в структуре семей может быть связана с включением в мещанское сословие "отставных нижних чинов", не имевших в составе мещанской общины прямых (близких) родственников и не вступивших в брак.

Среди одиночек значительно преобладали мужчины. На них приходилось около 60% всех одиночных семей. Большинство мужчин-одиночек занесены в список семей по имени и отчеству, а иногда и фамилии. Нередко к ним добавлялось определение, поясняющее их прежнее положение, состояние, занятие. В записях посемейного списка довольно часто встречаются "отставные рядовые" и "отставные унтер-офицеры", а также "отставные портные", "отставные денщики", отставные канониры, горнисты и т. д. Мужчины-одиночки, оставшиеся в единственном лице вследствие смерти или исключения из семьи всех её других членов, учитывались под тем же номером, который имела семья.

Женщин-одиночек было значительно меньше, чем мужчин. Они определялись как жёны, дочери, сёстры умерших или исключённых из состава семьи мужчин и так же, как и мужчины-одиночки, сохраняли номер своей прежней семьи.

Возраст одиночек был различным, однако как среди мужчин, так и среди женщин абсолютно преобладали лица в возрасте старше 50 лет. На них приходилось примерно 60% всех одиночек (у которых был указан возраст). Мужчины в возрасте до 35 лет составляли 25% всех мужчин-одиночек, у женщин доля этой возрастной группы была менее 10%. Среди мужчин встречены одиночки в возрасте 19-25 лет, среди женщин одиночки в таком возрасте не отмечены. Таким образом среди мужчин-одиночек в 1898 г. имелась довольно значительная группа лиц, могущих вступить в брак и перейти в другую группу семей по людности.

Второе место по численности занимали семьи, состоящие из двух человек. Их доля в общей совокупности семей составляла 23,8%. Больше поло-

вины таких семей приходилось на отдельно живущие супружеские пары (около 14%). Среди них преобладали брачные пары средних и старших возрастов, не имевшие детей, выдавшие своих дочерей замуж и выделившие сыновей или потерявшие их. Супругов в возрасте до 30-35 лет в 1898 г. было значительно меньше и, как свидетельствуют последующие записи в посемейных книгах, они в ближайшие годы обзаводились детьми. Значительную часть семей из двух человек составляли матери с сыном или дочерью или отцы с сыном или дочерью, а так же оставшиеся без родителей и родственников братья и сёстры в любом парном сочетании. К семьям из двух человек относились случайные сочетания родственников и свойственников, связанные с особенностями развития их семей. Среди таких парных семей можно отметить совместно проживающих невесток, свекровь с невесткой, невестку и золовку, племянника и тётку и т.п.

Доля семей, состоящих из 3 и 4-х человек, в наших подсчётах оказалась одинаковой и составила 11,3% для каждой группы. На семьи из пяти человек пришлось 8,2% выборочной совокупности семей, на семьи из шести человек — 6,2% и на семьи из семи человек — 5,3%. Семьи, включающие 8-10 человек, составили 5,8%, а семьи, имеющие в своём составе более 10 человек — 2,3% (табл. 1).

Таблица 1

Структура мещанских семей г. Казани по людности в 1898 г.

Число членов в семье	Число семей в выборочной совокупности	Доля семей в выборочной совокупности в (%)	Число лиц в группе	Доля группы в численности выборочной совокупности (в %)
1	117	25,8	117	7,4
2	108	23,8	216	13,6
3	51	11,3	153	9,7
4	51	11,3	204	12,9
5	37	8,2	185	11,7
6	28	6,2	168	10,6
7	24	5,3	168	10,6
8	13	2,9	104	6,6
9	9	2,0	81	5,1
10	4	0,9	40	2,5
11	1	0,2	11	0,7
12	8	1,7	96	6,1
Более 12	2	0,4	40	2,5
Всего	453	100,0	1538	100,0

Данные таблицы показывают, что наибольшие доли в численности выборочной совокупности приходились на семьи, состоящие из 2-4 человек (в сумме — 36,2%). Семьи, включавшие 5-7 человек, охватывали 32,9%, семьи из 8-10 человек — 14,2%, а семьи, насчитывавшие более 10 человек — 9,3%. Средняя людность семей казанских мещан составляла 3,4 чел.

Мещанская община г. Казани была многонациональной. Она включала русских, татар-мусульман, евреев, немцев и, вероятно, представителей других национальностей. Однако этническая принадлежность общинников не учитывалась и в посемейных списках не отмечалась. Это в значительной степени затрудняет выявление этнических особенностей людности се-

мей. Единственным признаком национальной принадлежности, да и то весьма относительным, могут служить имена и фамилии глав семьи и её членов. Крещёные евреи, принимавшие при крещении православные имена, не имели и этого признака. Лишь иногда в посемейных записях, наряду с новым именем, упоминалось прежнее имя и фамилия главы семейства. Так, под № 10500 значится "Александр Васильев Элин, до святого крещения Шлейма Симонов", но таких записей немного. Поэтому вычленение из генеральной совокупности небольших национальных групп мещан и анализ особенностей их семей может быть произведён лишь в самых общих чертах. Исключение составляли татары-мусульмане, учёт которых вёлся в особой книге.

Поэтому относительно точные сопоставления показателей людности семей выборочной совокупности может быть произведено у русских и татар-мусульман. Эти данные приведены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение семей по людности у русских и татар в 1898 г.

Группы семей по людности	Доля семей по выборочной совокупности без разделения по национальностям	Доля семей по людности у русских	Доля семей по людности у татар
из 1 человека	25,8	27,2	17,5
из 2 человек	23,8	24,6	19,1
из 3 человек	11,3	10,5	15,8
4	11,3	10,2	17,5
5	8,2	7,2	14,3
6	6,2	6,9	1,6
7	5,3	5,2	6,3
8	2,9	2,6	4,7
9	2,0	2,0	1,6
10	0,9	1,0	-
11	0,2	0,3	-
12	1,7	2,0	-
Более 12 человек	0,4	0,3	1,6
Всего	100	100	100

Таблица показывает, что у татар-мусульман была значительно понижена доля малолудных семей (состоящих из одного-двух человек — 36,6%) и повышена доля семей, включающих в свой состав от 3-х до 7 человек (55,6%), в то время как у русских на эти группы приходится соответственно 51,8% и 39,8%.

Семьи евреев-мещан по людности существенно отличались от семей русских и татар. Доля малолудных семей (1-2 человека) у евреев была ещё ниже и, видимо, не превышала 15%. На семьи с людностью 3-7 человек приходилось около половины всех еврейских семей. Значительно повышена была доля семей, включавших в свой состав 8 и более человек. Они по весьма приближённым данным составляли более трети всех семей, а их доля была в 4 раза выше доли таких же семей у русских и татар.

Немецкие семьи казанского мещанского общества, напротив, были малолудными. Среди них преобладали семьи-одиночки и парные семьи. Се-

мей с людностью до пяти человек было значительно меньше, чем у других этнических групп мещан. Максимальная людность составляла 7 человек.

Значительный интерес при характеристике семей имеет вопрос о главенстве. К сожалению, в посемейных списках казанских мещан не содержится никаких указаний на то, кто являлся главой каждой конкретной семьи. Однако последовательность записи членов семьи даёт основание предполагать, что здесь так же, как и в других сословных группах, сохранялась традиция главенства старшего в семье мужчины. С него начинается перечень членов семьи — мужчин. Обычно он являлся отцом семейства или старшим братом, а в сложных семьях, нередко, и тем и другим одновременно. По характеру родственных отношений к старшему мужчине записывались другие члены семьи. Например: "Василий Петров Гуськов — 62 л. Его сыновья: 1) Никита — 28 л. Никиты сыновья: Андрей — 5 л, Семён — 3 г., 2) Василия сын Степан — 25 л. Василия братья: Илья — 48 л., Пётр — 45л." и т.д. Можно предполагать, что последовательность перечисления взрослых мужчин в определённой степени соответствовала переходу главенства в случае болезни или смерти главы. Интересна в этом отношении запись семьи Александра Иванова Кузьмина — 31 г. (№ 10860). Здесь на первом месте, т.е. сверху записан он, потом "его брат Василий" — 27 лет и его малолетние дети, и только после этого — "их отец Иван Павлов — 63 г.", который, видимо, по каким-то причинам не мог быть главой семьи.

Структура мещанских семей по поколениям так же довольно разнообразна. Нами отмечены семьи, включающие 1, 2, 3 и 4 поколения. Среди них абсолютно преобладают двухпоколенные семьи, представленные брачными парами с детьми, одним из родителей и их детьми, а также совместно проживающими более дальними родственниками и свойственниками. Среди последних встречаются остаточные реликтовые сочетания близких людей, представляющие результат развития более сложных по своей структуре семей. К таким семьям можно отнести совместно живущих мать умершего сына с невесткой, племянника с тёткой и т.д.

Основную часть двухпоколенных семей составляют родители с детьми. На них приходится более 40% всех семей этого типа. Довольно многочисленна и разнообразна группа сложных семей, все члены которых принадлежат к двум поколениям. Нередко такие семьи включали несколько брачных пар и других членов семьи, не связанных с ними прямыми родственными и брачными связями. Примером может служить семья Николая Кирилова (№ 1260). Она включала двух женатых братьев с детьми, невестку — видимо, жену умершего третьего брата, и племянника. Сложные двухпоколенные семьи составляли более трети двухпоколенных семей.

Семьи, состоящие из одного родителя с детьми, по численности уступали двум выше рассмотренным группам. На них приходилось немного более четверти семей, включавших представителей двух поколений.

В целом в выборочной совокупности, без учёта одиночек, двухпоколенные семьи составляли 55,4%.

На долю однопоколенных семей по выборочным данным приходится (без учёта одиночек) 25% всех семей. Одни представлены главным обра-

зом супругами, ещё не успевшими завести детей или уже вырастившими или потерявшими их. На долю бездетных брачных пар приходится около 3/4 всех однопоколенных семей. Значительную часть семей, в которых все члены относятся к одному поколению, составляли семьи совместно проживавших братьев и сестёр. Записи в "Посемейных списках" позволяют утверждать, что подавляющая часть таких семей образовалась в результате смерти их родителей и других родственников. Людность таких семей была небольшой. Нами отмечены семьи братьев и сестёр, состоящие из 2, 3 и 4-х человек.

Значительное число семей включало в свой состав представителей трёх поколений. Очень часто старшее поколение в таких семьях было представлено супружеской парой, связанной кровным родством (родители-дети) или свойством со средним поколением. Семей, в которых старшее поколение было представлено (по отношению к среднему поколению) более далёкими родственниками, было мало. В выборочной совокупности из 65 трёхпоколенных семей только в одной к старшему поколению относился брат отца с женой, которому мужчины среднего поколения приходились племянниками.

На семьи с брачными парами в старшем поколении приходился 41,5% семей, включающих три поколения. Во многих трёхпоколенных семьях старшее поколение было представлено одним человеком. Чаще всего это мать (36,4% трёхпоколенных семей) или отец (4,6%) основных членов семьи среднего поколения. Отмечены случаи, когда старшее поколение представляли дядя, жена дяди, "жена усыновителя" и т.п.

Основу среднего поколения трёхпоколенных семей составляли, как правило, сыновья и дочери лиц старшего поколения, жёны сыновей-невестки и невестки-вдовы (жёны умерших сыновей). Кроме того, в среднее поколение входили племянники представителей старшего поколения (двоюродные братья и сёстры их сыновей и дочерей).

Среднее поколение обычно включало одну или несколько супружеских пар. На семьи с брачными парами приходилось более 85% трёхпоколенных семей, причём половина из них имела брачные пары и в среднем, и в старшем поколениях.

Особую группу трёхпоколенных семей составляли семьи, не имевшие в своём составе супружеских пар. "Безбрачные" семьи были представлены различными сочетаниями типа: мать — дочь — сын дочери (внук); мать — дочь (дочери) — невестка (жена умершего сына) — сын или дочь невестки (внуки); свекровь — невестка — дети невестки (внук свекрови) и т.п. Таких семей было относительно немного (около 12%). Все они являлись следствием деградации более крупных и более сложных семей.

Младшее поколение трёхпоколенных семей было представлено детьми лиц среднего поколения. Брачные пары в младшем поколении трёхпоколенных семей встречались очень редко.

Поколенная структура мещанских семей имела некоторые этнические особенности. Деление русских семей по числу входящих в них поколений мало чем отличалось от общих показателей. Расхождения не превышали

1,5%. Это было обусловлено абсолютным преобладанием русских в общине казанских мещан.

Поколенная структура семей татар характеризовалась пониженной долей однопоколенных семей, отсутствием среди них совместно проживающих братьев и сестёр и соответственно повышенными долями двухпоколенных и трёхпоколенных семей (табл. 3).

Таблица 3

Структура семей по числу входящих в них поколений (в %)

Группы мещан	Доли семей			
	однопоколенных	двухпоколенных	трёх-поколенных	четырёх-поколенных
Мещане без разделения по национальностям	25,0	55,4	19,3	0,3
Русские	26,4	54,2	19,0	0,4
Татары	17,3	61,5	21,2	-

В еврейских семьях абсолютно преобладали двухпоколенные семьи, на которые приходилось более 4/5 всех семей. У немцев доминировали однопоколенные семьи. Доля двухпоколенных семей была очень низкой, а трёхпоколенные семьи нами вообще не отмечены.

Рассмотрение структуры мещанских семей по поколениям свидетельствует о многообразии их вариантов, а с другой — показывает доминирование их определённых видов.

Большой интерес представляет структура семей по характеру родственных отношений. Для её выяснения необходимо разделение всех семей на типические (типологические) группы, качественно различающиеся между собой. В данной работе нами использована дифференциация семей по характеру родства, применявшаяся этнографами Казанского университета при изучении русских сельских семей Среднего Поволжья.³⁰⁸ Все семьи разделены на две основные группы: группу простых семей и группу сложных семей. К простым семьям отнесены брачные пары, брачные пары с детьми (родители и дети), один из родителей с детьми (отец-дети, мать-дети). Сюда же мы относим детей, в силу различных обстоятельств оставшихся без родителей, главным образом в связи со смертью последних. Все перечисленные варианты семей при включении в их состав других родственников (бабушки, дедушки, дядя, тётки, невестки, племянники и др.) отнесены к сложным семьям. Сложные семьи различаются числом поколений, входящих в состав семьи, а также числом брачных пар в семье и их распределением по поколениям. Кроме того, нами в составе сложных семей выделены "безбрачные" семьи, представляющие естественно сложившиеся объединения отдельных лиц, связанных родством или свойством. Разделение сложных семей по нахождению в их составе родственников мужа (отца) или жены (матери) оказалось неприемлемым, так

³⁰⁸ Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Зорина Л.И. Структура русских семей на территории марийской АССР, 1969. с. 131-138; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Зорина Л.И. Структура русской сельской семьи в Татарской, Чувашской и Марийской АССР, 1971, с. 21-25.

как семей с родственниками жён в выборочной совокупности не оказалось. Не обнаружены они и при просмотре генеральной совокупности. Наиболее многочисленными среди мещанских семей г. Казани в 1898 г. были простые семьи. На них приходилось 59,6% семей выборочной совокупности. Доминирующей группой простых семей были семьи, состоящие из родителей и их детей (муж-жена-дети), хотя на их долю приходилось только 37,7%. Половину всех семей этой группы составляли молодые семьи. Возраст мужа в них изменялся в пределах от 20 до 40 лет. Анализ возраста жён в брачных парах проведён быть не может, так как он в большей части семей не указан. Около 40% приходилось на семьи с мужьями в возрасте от 40 до 60 лет. В остальных семьях (немного более 10%) мужья имели более солидный возраст. Семьи типа "муж-жена-дети" были немногочисленны. Их людность зависела от числа детей, живущих с родителями на время составления посемейного списка. На полные простые семьи приходилось в среднем около трёх детей, а их средняя людность составляла около 5 человек.

Максимальное число детей, живущих с родителями, составляло 10-11 человек. Нужно отметить, что понятие "дети" употребляется нами в данном случае только как термин родства. Поэтому возраст детей в рассматриваемых семьях изменялся также в большом диапазоне, в некоторых случаях он превышал 40-50 лет. Так, в семье Емельяна Анфиногенова (77 лет) и его супруги (возраст неизвестен) были записаны сын Иван (50 лет) и дочери Пелагея (53 года), Авдотья (42 года) и Анна (40 лет).

Значительную долю в структуре простых семей занимала группа супружеских пар без детей. На неё приходилось около 1/3 всех простых семей. Большинство супружеских пар относилось к пожилым или старым возрастам. В 33,3% таких семей мужья имели возраст от 40 до 60 лет, и в 37,5% — от 60 до 80 лет и старше. На молодые, перспективные в демографическом отношении семьи с мужьями в возрасте до 40 лет приходилось только 29,2%. Записи в посемейном списке показывают, что большинство из них в дальнейшем обзавелось детьми и "переходило" в группу родителей с детьми. Среди простых семей казанских мещан значительный удельный вес имели неполные семьи, в которых старшее поколение было представлено одним из родителей. Они составляли 25,1% простых семей.

В семьях группы "один из родителей-дети" абсолютно преобладали материнские (21,6% простых семей). Их людность, так же как и в родительских семьях, зависела от числа детей, живущих с матерью или записанных с ней в составе единой семьи под одним номером. Число детей в семьях "мать-дети" не превышало пяти человек. Одной из таких семей являлась семья Николая Григорьева (№ 360), умершего в 1889 г. К 1898 г. в ней остались вдова Николая Мария Васильева 52 лет и их дети: дочь Павла 28 лет, дочь Анна 23 лет, сын Андрей 17 лет, сын Григорий 14 лет и дочь Татьяна 14 лет. Но таких семей было мало. На семьи этой группы, включавшие более трёх детей, приходилось всего около 15%. Большинство же материнских семей имело по одному сыну или одной дочери (около 60%). Возраст детей в таких семьях также был разнообразен. Семьи, в которых возраст детей не превышал 15 лет, составляли немного более 20% всех се-

мей этой группы. Доминировали семьи с детьми в возрасте 40 лет и старше (более 40%).

Отцовские семьи ("отец-дети") у мещан г. Казани встречались редко. В нашей выборочной совокупности их оказалось 7 или 3,5% от числа всех простых семей. Отцовские семьи характеризовались, видимо, теми же закономерностями, что и материнские. Они не были многолюдными. Дети, жившие с отцами, имели в большинстве случаев совершеннолетний возраст, однако небольшое число таких семей не даёт возможность вывести какие-либо количественные оценки. К простым семьям, как уже отмечалось выше, мы отнесли "детей", совместно проживающих (или записанных в составе одной семьи) братьев и сестёр. Такие семьи являются следствием эволюции более крупных и более сложных по структуре семей и продолжают их. Семей, состоящих из детей без родителей и других родственников, было также немного. В выборочной совокупности их оказалось 12 или 6% от общего числа простых семей. Это самая малолюдная, за исключением семей-одиночек, группа. Только одна такая семья в нашей выборочной совокупности состояла из 4-х человек (3-х братьев и сестры) и две включали по 3 человека. Возраст составляющих семью братьев и сестёр был разнообразен. Он изменялся от 16 до 75 лет. Преобладали семьи с возрастом членов до 40 лет (7 семей).

Семьи братьев и сестёр младших возрастов были, как показывают записи в посемейном списке, неустойчивыми. Они довольно быстро изменяли свой состав и структуру. Примером может служить семья Александра Александрова Зайцева (18 лет), проживавшего со своей сестрой Екатериной (16 лет), которая в скором времени вышла замуж, а сам А.А.Зайцев в 1901г. женился. Семья из простой неполной превратилась в семью, представленную брачной парой, а затем и в полную простую семью, состоящую из родителей и детей.

Аналогичные семьи старших возрастов были более устойчивыми и, как правило, эволюционировали в одном направлении. Они могли превратиться из парной семьи в семью-одиночку.

Таблица 4

Структура простых семей казанских мещан по данным 1898 г.

	Группы простых семей					всего
	муж-жена	муж-жена-дети	мать-дети	отец-дети	дети без других родственников	
мещанские семьи без разделения по национальностям	62 31,2%	75 37,7%	43 21,6%	7 3,5%	12 6,0%	199 100%
русские семьи	55 32,0%	61 35,5%	39 22,7%	5 2,9%	12 6,9%	172 100%
татарские семьи	7 25,9%	14 51,9%	2 7,4%	4 14,8%	- -	27 100%

Другой тип семей составляли сложные семьи. К ним нами отнесены все семьи, включавшие кроме супружеских пар и прямых родственников

(родители-дети, братья и сёстры), родителей мужа, его родных и двоюродных братьев и сестёр, дядей и тётей, племянников и племянниц и т.п., а также лиц, связанных свойством, главным образом невесток. В состав сложных семей нередко входили усыновленные дети. В семье Николая Иванова Мельникова (№ 9140) было три усыновлённых сына и пять дочерей.

Характерной особенностью мещанских семей Казани являлось отсутствие в них родственников по женской линии: отцов и матерей невесток (тестей и тёщ), их братьев и сестер (шуринов и своячениц) и т.п. В отличие от простых семей, которые включали представителей одного или двух поколений, сложные семьи часто состояли из лиц, относящихся к трём, а иногда и четырём поколениям. На однопоколенные сложные семьи приходилось всего лишь 5,1% всей выборочной совокупности сложных семей, на двухпоколенные — 45,3%. Самая высокая доля была характерна для трёхпоколенных семей. Они составляли 48,9%. Четырёхпоколенные семьи встречались очень редко. В нашей выборочной совокупности оказалась лишь одна такая семья (0,7%) (Табл. 5).

Таблица 5

Структура сложных семей казанских мещан по поколениям

Категории семей	Всего	Однопоколенные	Двухпоколенные	Трёхпоколенные	Четырёхпоколенные
Выборочная совокупность семей	137	7	62	67	1
То же в %	100	5,1	45,3	48,9	0,7
Семьи русских в выборочной совокупности	112	5	50	56	1
То же в %	100	4,5	44,6	50,0	0,9
Семьи татар в выборочной совокупности	25	2	12	11	-
То же в %	100	8,0	48,0	44,0	-

Большое влияние на состав сложных семей оказывало число входивших в семью брачных пар. В отличие от простых семей, где по условиям их выделения могла быть только одна брачная пара, в сложных семьях их число варьировало в значительных пределах. Около одной четверти всех сложных семей не имело в своём составе супружеских пар. Они представляли группу лиц, связанных между собой разной степенью родства и свойства. "Безбрачные" семьи могли состоять из представителей разных поколений и, как свидетельствуют записи в посемейных списках, являлись, в большинстве случаев, реликтовыми объединениями фрагментов ранее существовавших семей. Примерами таких семей могут служить семьи, состоявшие из двух невесток — вдов родных или двоюродных братьев (однопоколенная семья), из матери, её сына и сестры покойного мужа (золовки) (двухпоколенная семья); из свекрови, невестки и её сына (внука свекрови) (трёхпоколенная семья).

Наиболее многочисленными были сложные семьи с одной брачной парой (38,7%). Они включали супругов с детьми или без детей, одного из ро-

дителей мужа и его родственников. Наиболее простыми вариантами сложных семей с одной брачной парой являются: муж-жена-брат (сестра) мужа — (1 поколение), муж-жена-мать мужа (2 поколения), муж-жена-дети-мать мужа (3 поколения). Если брачная пара принадлежала к старшему поколению, то структура семьи несколько перестраивалась. В них обычно включались дети супругов, братья и сёстры мужа и другие родственники. Нередко в сложные семьи включились невестки-вдовы умерших братьев мужа и их дети.

Семьи с двумя брачными парами были также довольно многочисленны. На них приходилось 40 из 137 сложных семей выборочной совокупности. Как правило, супружеские пары здесь относились к разным поколениям. В большинстве случаев они были представлены родителями, женатым сыном с детьми или без детей и другими родственниками. Реже брачные пары относились к одному поколению. В этом случае они состояли из супружеских пар родных или двоюродных братьев, их детей, а также других, не состоящих в браке родственников и свойственников по мужской линии. В подавляющем большинстве случаев брачные пары в этой группе семей относились к старшему и среднему поколению.

Ещё более сложные образования представляли семьи с тремя и четырьмя брачными парами. В таких семьях чаще всего одна пара супругов относилась к старшему поколению, а остальные к среднему или наоборот (рис. 2). Равномерное распределение брачных пар по старшим поколениям встречалось редко и, видимо, сохранялось недолго. Младшее поколение здесь было представлено, главным образом, детьми супругов среднего поколения. В двух семьях выборочной совокупности все брачные пары относились к среднему поколению и принадлежали родным братьям. Группировка сложных семей по числу супружеских пар приведена в таблице 6.

Приведённые в таблице данные отражают состояние семей выборочной совокупности на начало 1898 года. За пределами выборки и критического момента времени в посемейных списках нами были обнаружены семьи, включающие 5-6 и даже 8 брачных пар (семья № 582). Их просмотр показал, что состав и структура мещанских семей всё время изменялись. Это можно увидеть на примере семьи Соколовых (№ 6946; рис. 3). В начале 1898 г. она состояла из четырёх родных братьев Александра Михайлова (1863 г. р.), Алексея Михайлова (1867 г. р.), Михаила Михайлова (1874 г. р.) и Василия Михайлова (1877 г. р.). Трое из них были женаты и имели детей. Семья была двухпоколенной с тремя брачными парами в старшем поколении. К 1904 г. число брачных пар возросло до 4-х — женился младший брат Василий. В 1910 г. вступил в брак старший сын Александра Михайлова — Алексей Александров (1892 г. р.). Число брачных пар в семье возросло до пяти, четыре из которых относились к старшему поколению, а одна — к младшему. После рождения в 1914 г. у Алексея Александрова и его жены сына Григория семья превратилась в трёхпоколенную с четырьмя супружескими парами в старшем поколении и одной — в среднем. Смерть жены Михаила Михайлова в 1916 г. уменьшила число брачных пар до четырёх. Начался процесс сокращения супружеских пар в старшем поколении и появилась возможность увеличения их числа в

среднем поколении — старшие сыновья Алексея Михайлова и Михаила Михайлова достигли брачного возраста.

Таблица 6

Группировка сложных семей по числу супружеских пар

	Всего семей	Семьи без брачных пар	Семьи с одной брачной парой	Семьи с двумя брачными парами	Семьи с тремя брачными и парами	Семьи с четырьмя брачными парами
Выборочная совокупность семей	137	32	53	40	10	2
То же в %	100	23,3	38,7	29,2	7,3	1,5
Семьи русских в выборочной совокупности	112	28	42	33	8	1
То же в %	100	25,0	37,5	29,5	7,1	0,9
Семьи татар в выборочной совокупности	25	4	11	7	2	-
То же в %	100	16,0	44,0	28,0	8,0	-

Этнические особенности структур неразделённых семей по числу поколений и брачных пар были не очень значительны. Больше всего в этом отношении выделялись немецкие семьи, доля сложных семей среди которых была очень небольшой. Сложные семьи немцев были малолюдны и просто организованы. У евреев на сложные неразделённые семьи приходилось около 1/3 общего числа семей. Около половины сложных семей были трёхпоколенными. Число супружеских пар, входивших в состав семей, изменялось от двух до четырёх, причём абсолютно преобладали семьи с двумя брачными парами.

Доля сложных семей у татар была значительно выше, чем у русских и у всей выборочной совокупности мещанских семей (соответственно 48,1%, 38,7%, 41,2%, без учёта одиночек). Среди сложных семей у татар преобладали двухпоколенные семьи, на которые приходилось 48%. Трёхпоколенные семьи составляли 44%, а семьи, все члены которых относились к одному поколению — 8% (Табл. 5). Доли татарских семей с двумя и тремя брачными парами были близки к аналогичным показателям у русских и в выборочной совокупности в целом. Определённое своеобразие в состав сложных семей татар вносило вхождение в них трёхчленных брачных союзов (муж и две жены). При абсолютном преобладании парных брачных союзов, тройственные союзы встречались довольно часто. На них приходилось около 15% всех брачных союзов, входивших в состав сложных семей.

У мещан Казани доля сложных семей была ниже доли простых семей. На простые семьи в выборочной совокупности приходилось 43,9%, а на сложные только 30,3% (25,8% составляли семьи-одиночки). Но в связи с более сложной поколенной и брачной структурой они были более многолюдны, чем простые. Их людность нередко составляла 15-20 человек, а в отдельных случаях значительно превышала эти показатели. Самая большая людность отмечена нами в семье Игнатия Михайлова (Никитина),

умершего в 1866 г., но занесённого в список семьи для связи с ревизскими сказками 1858 г. В этой семье в 1898 г. насчитывалось 44 человека (рис. 4). Конечно, среди сложных семей были и малолюдные семьи, но, несмотря на это, показатель средней людности сложных семей был в 3,1 раза выше средней людности простых семей. Таким образом, сложные семьи сосредотачивали значительно большую часть мещан, чем простые (Табл. 7).

Таблица 7

Типы мещанских семей Казани и их людности

	Всего	Одиночки	Простые семьи	Сложные семьи
Число семей	453	117	199	137
Доля семей в выборочной совокупности в %	100	25,8	43,9	30,3
Число лиц в семьях	1538	117	454	967
Их доля в семьях разных типов в %	100	7,6	29,5	62,9
Средняя людность семей	3,45	1,0	2,3	7,1

Внутрисемейные отношения казанских мещан формировались большей частью в крупных семейных коллективах и отражали бытовые особенности неразделённых семей с их сложной поколенной и брачной структурой.

Рассмотренные выше материалы дают представление о состоянии мещанских семей г. Казани на начало 1898 года. Однако семьи не были стабильными образованиями. Они находились в непрерывном движении, вследствие чего изменялась их людность, характер родственных связей, поколенные и брачные структуры и т.д.

Хронологические записи в посемейных списках о социально-демографических изменениях, происходивших в каждой семье в период с 1898 по 1915-1917 г.³⁰⁹ дают возможность выявить основные факторы, вызывающие изменения семей, характер и направленность этих изменений. Основными процессами, приводящими к изменениям семейных коллективов, были:

1. разделы семей, приводившие к увеличению их числа, при одновременном уменьшении людности выделившихся семей и упрощении их структур;
2. профессионально-сословное продвижение отдельных членов семьи и, вследствие этого, исключение их из мещанского сословия и состава семьи;
3. демографические процессы естественного движения (браки, рождения, смерти, разводы), приводившие в конкретных случаях как к разрастанию и усложнению семей, так и к их деградации и вырождению.

Выделы и разделы семей у мещан г. Казани были редким явлением. В посемейных списках нами отмечено всего около 130 разделённых семей, из состава которых выделились относительно автономные группы или одиночки. Они учитывались в дельнейшем уже как самостоятельные се-

³⁰⁹ Здесь указаны годы последних записей.

мы, под своим номером или под номером разделившейся семьи, но со своей "литерой": например, 11170, 11170а, 11170б. Разделы и выделы осуществлялись по приговору мещанской общины и решению городской администрации.

В большинстве случаев семьи делились на две, как правило неравные, части или выделяли из своего состава обособленные группы родственников, состоявшие из супружеских пар, супругов с детьми и т.п. Иногда к ним присоединялась группы других родственников. Отмечено выделение одного из женатых братьев со своими младшими братьями и сёстрами. Среди выделявшихся абсолютно доминировали лица, занимавшие невысокое положение в семейной иерархии: младшие сыновья и братья главы или старшего члена семьи со своими жёнами и детьми, его двоюродные братья и племянники, внуки и т.п. Это ставит под сомнение бытующее мнение о том, что в городских семьях с родителями оставались чаще всего младшие сыновья. Правда, обычно речь идёт о "провинциальных" городах, но трудно предположить, что развитие семей в губернских центрах и уездных городах в XIX в. имело противоположные тенденции.³¹⁰

Общие разделы семей, когда они распадалась на 4-5 частей, были редким явлением. На них приходилось около 1/5 разделившихся семей. Разделы семей отмечены у всех этнических групп казанских мещан, кроме немцев.

В дореволюционной России мещане представляли податное сословие горожан "свободного состояния". В него входили различные категории городских жителей: мелких торговцев, домовладельцев, ремесленников и т.п. Мещанство несло рекрутскую повинность, было ограничено в свободе передвижения, платило (до реформ второй половины XIX в.) подушную подать. Принадлежность к мещанскому сословию была наследственной. В результате реформ 60-х гг. XIX в. мещане получили широкий доступ к государственной службе, возможность получения высшего и среднего специального образования и приобретения прав дворянства. Разбогатевшие мещане могли переходить в купеческое сословие. Лица, имевшие особые заслуги, получали звание личного и потомственного почётного гражданина. В случаях поступления на государственную службу, окончания университетов и институтов, получение звания аптекаря, лекаря, актёра, учителя, получения офицерского или гражданского чина, перехода в высшие сословия, мещан исключали из состава податного сословия и из состава мещанских семей.

Исключение из состава семьи проводилось также в случаях поступления в рекруты, перехода в другие мещанские общества (чистопольское, московское) или другие сословия (цеховых, купцов, крестьян), а также в случаях ссылки в Сибирь. Как свидетельствуют записи в посемейных списках мещан Казани, большинство исключений из состава семей было связано с поступлением на государственную службу или в рекруты, получением высшего или специального образования, переходом в другое сословие и с производством в служебный чин (офицерский или гражданский).

---

³¹⁰ Шмелёва М.Н. Городская семья, 1990, с. 53.

Значительно реже причинами исключения из мещанских семей служили "получение звания почётного гражданина" и "приобретение прав дворянства". Фактор социального продвижения отдельных членов мещанских семей так же, как и разделы, не оказывал большого влияния на изменения людности и структур семей в целом. Число лиц, исключаемых из мещанского общества, было невелико. В выборочной совокупности (453 семьи, 1538 человек) оказалось всего 45 человек, исключённых из податного сословия, 8 человек, переведённых в другие общества, и 9 человек, поступивших в рекруты. Тем не менее, в отдельных конкретных семьях исключения приводили к почти полному разрушению семьи или к существенному изменению её состава. Так, семья Павла Тимофеева Чеснокова (1850 года рождения) в год составления списка (1898) включала кроме него его жену (без указания возраста) и четырёх сыновей: Владимира 24 лет, Анатолия 23 лет, Сергея 20 лет и Василия 17 лет. В том же году умер старший сын Владимир, а Анатолий был исключён из семейного списка "в связи с окончанием курса в Казанском ветеринарном институте". В 1899 г. глава семьи П.Т.Чесноков получил звание "почётного гражданина" и также был исключён вместе с женой из списка мещанского общества. В 1902 г. женился сын Сергей, а в 1904 г. был исключён из податного сословия младший сын Василий "за утверждение в степени ветеринара". В мещанской семье Чесноковых остался только один из сыновей П.Т.Чеснокова — Сергей со своей женой (семья № 8409, лист 1098, т. 3, 1899 г.).

В семье Ивана Фёдорова Телятникова из шести сыновей пятеро были исключены из списков податного сословия. Один "за окончание курса в Казанском университете", один — "за получение степени лекаря", один — "за производство в чин коллежского регистратора" и двое — "за производство в офицерский чин" (семья № 8635, лист 1214, т. 3, 1898 г.).

Основным фактором изменения людности и структуры мещанских семей являлись процессы естественного движения: смертность, рождаемость и вступление в брак. Разводы в мещанской среде представляли редкое явление и большого влияния на развитие семей не оказывали.

Смертность приводила к снижению людности семей, к смене главенства (если умирал глава семьи) и к перестройке её структурной композиции по всем параметрам: числу поколений в составе семьи, числу и расположению брачных пар по поколениям и т.д. Смертность представителей женской половины имела те же последствия, за исключением влияния на изменение главенства в семье. Смерть жены часто приводила к новым бракам и введению в семью нового члена, нередко оказывавшего серьёзное влияние на внутрисемейные взаимоотношения. Рождение в семье детей увеличивало число её членов, предопределяло вероятность структурных перестроек семьи. Если в простой полной семье было несколько сыновей, то она, со временем, могла перейти и, как показывают материалы "посемейных списков", часто переходила в сложную братскую семью (рис. 5-6). Если у одной из брачных пар в братской семье не было сыновей, даже при условии, что муж в ней являлся главой семьи, она в дальнейшем должна была уступить главенство брату, у которого были сыновья, или одному из племянников.

Вступление в брак мужчин приводило к изменению структуры и разрастанию семей. Выдача замуж девушек вызывала лишь выделение их из состава семьи. Присоединение членов семьи происходило при усыновлении незаконнорожденных детей или "девиц", находящихся в родстве с главой семьи или с кем-либо из её членов, а так же усыновлении сирот, родители которых находились в близком родстве с членами данной семьи (рис. 7).

Выяснение закономерностей развития мещанских семей г. Казани в конце XIX-начале XX в. требует проведения специальных исследований с большими затратами сил и времени. Пока мы можем высказать лишь некоторые предположения, сложившиеся в результате обработки выборочной совокупности семей и просмотра их генеральной совокупности.

Некоторое представление о развитии семей даёт анализ заключения первичных браков в период с 1890 г. до времени последней записи в списке семей. Проведённые подсчёты показывают, что в выборочной совокупности семей браки, образующие самостоятельные семьи, составляли лишь одну седьмую часть всех заключённых браков. Браки мужчин из младшего поколения в семьях типа "мать-дети", "отец-дети" и братья и сёстры (в разных сочетаниях) были также немногочисленны. На них приходилось немногим более 10%. Значительная доля браков заключалась сыновьями из простых полных семей. Возникшая брачная пара обычно входила в состав родительской семьи, продолжая её развитие и превращая простую семью в сложную, а с появлением детей — в трёхпоколенную (рис. 5, 6).

Почти половина всех браков заключалась молодыми людьми из сложных семей, причём доля браков, приходящихся на сложные семьи, не имевшие брачных пар, составляли около 4%, доля браков в сложных семьях с одной брачной парой — немного более 15% и доля браков в семьях с несколькими (2 и более) супружескими парами — около 30%. У мещан Казани молодые супружеские пары не выделялись, а, как правило, оставались в составе семьи отца или брата (рис. 8, 9). Молодёжь не испытывала "ярко выраженного стремления" (как иногда пишут) к обособлению от отцовской семьи, какой бы сложной она не была. Это ещё более усложняло структуру семьи и увеличивало её людность. Очень часто простые семьи превращались в сложные, многолюдные с несколькими брачными парами. Приведём несколько примеров.

Семья Михаила Григорьева Соколова (№ 880), умершего в 1909 г., в год составления списка представляла простую, полную, двухпоколенную семью. Она включала главу семьи, его супругу, трёх сыновей и трёх дочерей. До 1915 г. в семье умерло 4 человека, в том числе и глава семьи, дочери были выданы замуж. В то же время два сына Михаила Григорьева женились, в результате чего численность семьи не уменьшилась. В состав семьи входили две брачные пары родных братьев, четверо их детей и неженатый брат.

Семья Усеинова Хасана Юсупова 53 лет (№ 540) в 1898 г. включала его жену, двух сыновей Габдуллу 12 лет, Габдулбаря 6 лет и дочь Диялфруз (?). В 1902 г. умер глава семьи Хасан Юсупов. Где-то около 1910 г. женились его сыновья. У Габдулбаря в 1913 г. родился сын, а в 1915 г. —

дочь. В семье остались мать братьев (жена главы семьи) и их сестра. Семья из простой полной семьи превратилась в сложную, трёхпоколенную, с двумя брачными парами в среднем поколении. Людность её увеличилась до 8 человек.

Семья Шимона Вильховича Вильховича (№ 8559) и его жены Ханны-Сары в 1898 г. имела шестерых сыновей и четырёх дочерей. В 1900 г. у них родилась пятая дочь. Со времени составления списка и до времени последней записи (16 лет) никто не выбыл из семьи. В период с 1898 по 1907 г. Старшие сыновья Михель (1877 г. р.), Мейер (1879 г. р.) и Герман (1881 г. р.) женились. У Михеля и его жены родилось 4 сына и две дочери. Семья стала сложной, трёхпоколенной, включала четыре супружеские пары, одну в старшем и три в среднем поколении. Число членов семьи увеличилось до 22 человек.

Сложные неразделённые семьи с несколькими брачными парами нередко сохраняли свою структуру в младших поколениях. Так, семья Василия Степанова Гуськова (№ 260) в 1898 г. насчитывала 12 человек. В ней было три брачных пары, две из которых относились к старшему поколению и одна — к младшему. В 1918 г. людность семьи возросла до 21 человека. При этом за 20 лет в семье умерло 8 человек и пять девушек было выдано замуж. К году последней записи (1918 г.) семья включала три брачные пары родных братьев, одну брачную пару их дяди (брата отца), вдову другого дяди, вдову главы семьи В.С.Гуськова, умершего в 1909 г., (мать братьев), а также сыновей и дочерей супружеских пар.

Материалы посемейных списков позволяют проследить непрерывное существование больших неразделённых семей на протяжении нескольких поколений, с середины XIX в. до первых десятилетий XX в. О существовании в прошлом неразделённых братских семей свидетельствует наличие в старшем поколении вдов-невесток и вхождение в состав семьи двоюродных братьев. Подтверждающим примером в этом отношении может служить семья Кувшинниковых, которая до раздела включала в свой состав вдову Димитрия Ларионова Кувшинникова с двумя женатыми сыновьями и дочерью, вдову Кирилла Ларионова, также с двумя женатыми сыновьями, дочерью и племянницей и вдову Михаила Ларионова с приёмным сыном и дочерью. Признаками существования в семье в прошлом более сложных структур являются также несоответствие терминов родства членов семьи и их возраста. При просмотре "посемейных списков" нами отмечены случаи, когда племянники имели больший возраст, чем их дядья и тётки, а также случаи вхождения в состав семьи тёток и племянников старшего в семье мужчины (главы). Так, в семью Егора Антонова Перминова 1820 г. р., умершего в 1863 г., в год составления списка входила тётка Егора Антонова "девица Авдотья", которой в 1898 г. исполнилось 46 лет и которая на 32 года была моложе своего племянника (рис. 10).

Изложенный материал ставит под сомнение ведущую роль малых (нуклеарных) семей в функционировании мещанской общины и взгляд на большие неразделённые семьи, как на реликтовые образования. Скорее всего последние представляли закономерный тип семей, сосредотачивающих значительную часть мещанства и обеспечивающих передачу больше-

семейных традиций, в силу чего сыновья не испытывали стремления к отделению от семей родителей. Образование новых (отдельных) семей было характерно лишь для мужчин-одиночек и мужчин из семей типа "мать-дети", "отец-дети" и т.п. Можно предположить, что социально-экономические условия второй половины XIX-начала XX в. способствовали формированию громоздких семейных образований и их функционированию. Возможно, что отмеченное В.Ю.Крупянской и Н.С.Полищук сохранение "большесемейных традиций в Нижнем Тагиле" вплоть до 1920-х гг.³¹¹ также не является исключением.

Окончательные выводы о структурах и тенденциях развития мещанских семей можно будет сделать при обработке аналогичных "посемейным спискам 1898 года" источников, относящихся к началу и середине XIX века.

БРАЧНЫЕ НОРМЫ

Как уже отмечалось выше,³¹² брачные нормы городского населения и его сословных групп в дореволюционный период изучены недостаточно. Даже в капитальных работах, посвящённых культуре и быту русского населения, этот раздел традиционного быта освещён или предельно кратко, или же вообще опущен. Некоторое исключение составляют работы Г.В.Жирновой (1980) и Т.А.Бернштам (1988). В то же время, едва ли нужно доказывать важность изучения брачных норм.

Вступление в брак традиционно рассматривалось как наиболее важный этап в жизни человека. Брак лежал в основе формирования семьи, игравшей основную роль в воспроизводстве населения, организации семейного хозяйства и повседневного быта, в передаче трудовых и культурных навыков от поколения к поколению. Вступление в брак у горожан так же, как и у сельского населения, считалось почти обязательным, безбрачие резко осуждалось общественным мнением.

Общая характеристика брачности в городах

Собранные материалы свидетельствуют, что в XIX-начале XX в. брак у городского населения основывался на строгом расчёте, экономических и престижных соображениях. Право брачного выбора принадлежало не столько лицам, вступающим в брак, сколько их родителям. Особенно сильно власть родителей проявлялась в отношении дочерей.

Подобно селу, в городах устойчиво сохранялись традиции предбрачного общения молодёжи, служащие в том числе и целям знакомств будущих

---

³¹¹ Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала..., 1971, с. 48.

³¹² См. "Введение".

супругов.³¹³ Праздничное и повседневное общение молодёжи вело к становлению дружеских отношений, возникновению взаимных симпатий, любви, но в брак молодые люди могли вступать только в том случае, если не нарушались общепринятые нормы и не было противоречий с желаниями родителей.

У русских городских и сельских жителей существовал целый ряд ограничений брачного выбора. Наиболее серьёзным препятствием для вступления в брак было родство. Официальное законодательство и православная церковь запрещали вступать в брак вплоть до четвёртой степени родства,³¹⁴ и священнослужители были обязаны выяснять степень родства жениха и невесты перед венчанием. Отклонения от установленных норм допускались лишь с разрешения главы местной епархии. Другим ограничением брачного выбора являлось духовное родство. Запрещались браки крестника и крёстной, крестницы и крёстного отца. Бытовые традиции ещё более расширяли эти ограничения.

Существенно ограничивался брачный выбор сословной принадлежностью. Браки у городского населения Казанского Поволжья, как правило, заключались или внутри сословных групп, или между лицами с близким социальным статусом. Высшие и малочисленные сословия довольно строго придерживались браков в рамках "своего круга". Например, на дочерях священников обычно женились врачи, преподаватели гимназий, учителя, служащие лесного, почтового и других ведомств, которые сами в значительной степени являлись выходцами из духовного сословия.

Заключению браков между мещанами и крестьянами в числе прочих факторов препятствовало различие имущественных отношений в крестьянских и мещанских семьях. У крестьян, как известно, женщина не являлась дольщицей недвижимого имущества, сельскохозяйственного инвентаря и т.п. Она имела право только на личную собственность, на которую другие члены семьи, даже муж, не имели никаких прав. В мещанских семьях жена являлась совладелицей имущества мужа и наследовала его в случае смерти последнего. Выходя замуж за крестьянина, крестьянская девушка получала со стороны жениха материальное вознаграждение (кладку), пополнявшее её личное имущество. Вступая в брак с мещанином, девушка-крестьянка была обязана "приносить в дом мужа приданое", которое включалось в семейное имущество. Размеры приданого определялись женихом и его родителями, стремящимися посредством брака улучшить своё экономическое состояние. Их запросы, чаще всего, превышали возможности крестьянских семей. Кроме того, существовало традиционное предубеждение против социально-смешанных браков. Даже в посиделочных песнях осуждалась женитьба на девушке из другого сословия.³¹⁵ Реформы 1860-х — 1870-х гг. способствовали стиранию правовых и имущественных границ между мещанами и крестьянами. В последние десятилетия XIX в. учащаются случаи перехода из крестьянских общин в мещанские и наоборот, возрастает доля мещанско-крестьянских браков. К концу

³¹³ См. раздел "Досуг, зрелища, развлечения".

³¹⁴ Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье, 1981, с. 44.

³¹⁵ Например, Кудрявцев В.Ф. Зимние народные увеселения в г. Василе, 1870.

столетия они составляли более половины всех браков мещан в некоторых городах.³¹⁶

Сторона, повышавшая при межсословном браке свой статус, обычно оценивала брак положительно. Сторона, статус которой понижался, смотрела на такой брак как на вынужденный, противопоставляя престижу экономические и другие соображения (возраст невесты, какие-либо физические недостатки и т.п.).

Мещане и крестьяне (основные сословия городов) стремились вступать в браки в рамках своего города. Однако невысокая людность городских поселений Казанского Поволжья, наличие сословных перегородок и других ограничений брачного выбора приводили к необходимости расширения брачных кругов, главным образом, за счёт пригородных сельских поселений и посадов. Чаще всего в брачные круги включались деревни, входившие в приходы городских церквей. Так, например, к приходам Ядрина относились Стрелецкая слобода, д. Полянки, д. Никольская. В приходы 11 чебоксарских церквей включались 23 сельских населённых пункта. В Козьмодемьянске брачный круг включал Троицкий посад, сёла Владимирское, Сумка, Кузнецово, деревни Сосновка, Копани, Болониха и др. Вышшие малочисленные сословия городов не придерживались территориальных ограничений при заключении браков.

Городская молодёжь начинала вступать в брак сразу же по достижении брачного возраста. По существующим законам юноши могли вступать в брак с 18, а девушки — с 16 лет.³¹⁷

Официальная статистика второй половины XIX в. приводила данные о так называемом "естественном движении" населения (и в том числе о возрасте вступления в брак) на весь массив городских жителей в целом, без

³¹⁶ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 1; подробнее см. ниже.

³¹⁷ На брачный возраст мужчин оказывала влияние обязанность служить в армии. Между 1699 и 1705 гг. в России установилась рекрутская форма комплектования армии. Первоначально она была общинной и пожизненной: рекрутов выставляли общины на пожизненный срок. Постепенно от рекрутской службы были освобождены купечество, почётные граждане (сословие, появившееся в 1832 г.), семьи священнослужителей и некоторые группы по территориальному принципу (жители Бессарабии и отдалённых районов Сибири). С 1793 г. срок рекрутской службы был установлен в 25 лет, с 1834 г. — в 20 лет (с последующим пребыванием в так называемом "бессрочном отпуске" 5 лет). Между 1855 и 1872 гг. суммарный срок "службы" и "отпуска" был определён в 15 лет, причём срок службы всё время сокращался (12, 10, 7 лет). Рекрутская повинность была для населения очень тяжёлой. Наборы производились по мере надобности и в различных количествах. Поэтому существовала даже практика найма "охотников" обществами и частными лицами. В 1840-х гг. государство взяло наём в свои руки. На каждого нанятого выпускалась зачётная квитанция стоимостью 485 руб., приобретение которой освобождало от рекрутской повинности. После 1874 г. рекрутские наборы были заменены всеобщей воинской повинностью. По закону 1 января 1874 г. призыву на военную службу подлежали лица всех классов и сословий с 21 года. Общий срок службы устанавливался 15 лет, из них 6 действительной и 9 в запасе. Для лиц, получивших среднее и высшее образование, срок действительной службы сокращался, и они служили от 4-х лет до 6 месяцев. Существовали значительные льготы по семейному положению. Не призывались единственные сыновья, единственные кормильцы семьи и др. Поэтому, хотя повинность считалась всеобщей и вссословной, по льготам от неё освобождалось свыше 50% призывников. Освобождённые от призыва зачислялись в ополчение, призываемое лишь во время войны. Впоследствии срок действительной службы был сокращён до 5 лет, а в начале XX в. — до 3-х лет в пехоте и полковой артиллерии, в остальных родах войск — 4, на флоте — 5. (Зайончковский П.А., 1971; Зайончковский П.А., 1952; Милотин Д.А., 1947-1950; Столетие военного министерства, 1902; Рекрутская повинность, 1975).

разделения на сословные, национальные и другие группы. Поскольку русские среди горожан абсолютно доминировали, общие статистические закономерности брачности в городах отражают, прежде всего, нормы, свойственные русскому населению.

Согласно статистике, у женщин в городах Казанского Поволжья на ранние браки (заключённые в возрасте до 20 лет) приходилось более 50% всех заключённых в течение года браков (см. табл. 8).³¹⁸ До 25 лет выходили замуж более 85% всех городских невест. Годовые колебания этих показателей были незначительны — плюс-минус 2-3% (табл. 9).

Ранние браки у женщин в уездных городах края были связаны с бытовавшими социальными установками, стремлением родителей пораньше выдать дочерей замуж (устроить им жизнь и тем самым выполнить свой долг), а также ослаблением у городских сословий тенденции к задерживанию девушек в семьях для использования их в качестве рабочей силы в своём хозяйстве, что отмечалось и у русского сельского населения Среднего Поволжья.³¹⁹

Таблица 8

Возраст вступления в брак женщин в уездных городах
Казанской, Вятской и Симбирской губерний в 1886-1900 гг. (в %)

Возраст вступления в брак	Казанская губерния	Вятская губерния	Симбирская губерния
до 20 лет	52,2	52,3	58,0
от 21 до 25 лет	32,8	33,0	29,8
от 26 до 30 лет	8,3	7,6	6,9
от 31 до 35 лет	3,2	3,8	2,8
от 36 до 40 лет	1,7	1,5	1,3
от 41 до 45 лет	1,1	1,2	0,5
от 46 до 50 лет	0,5	0,4	0,5
старше 50 лет	0,2	0,2	0,2

Таблица 9

Распределение браков по возрастам невест в уездных городах
Казанской губернии в 1886-1890 и 1896-1900 гг. (в %)

Год	Возраст вступления в брак						
	до 20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	36-40 лет	41-50 лет	51 год и старше
1886	55,8	30,9	6,9	3,0	2,1	1,3	-
1887	51,5	31,3	8,9	4,4	2,1	1,3	0,5
1888	55,3	29,6	8,5	2,6	1,9	2,1	-
1889	53,7	34,2	7,1	2,4	1,6	1,0	-
1890	55,8	27,6	8,9	3,3	1,8	2,3	0,3
1896	48,8	35,3	8,9	2,1	2,6	1,9	0,4
1897	51,8	35,9	6,1	2,9	1,7	1,2	0,4
1898	52,3	34,8	5,8	2,8	1,6	2,7	-
1899	51,4	31,2	9,6	4,0	1,2	2,4	0,2
1900	57,3	28,5	7,9	2,9	1,8	1,6	-

³¹⁸ Для таблиц с 8-й по 13-ю: подсчитано и сгруппировано нами по материалам публикации "Статистика Российской империи. Движение населения Европейской России..." — СПб., 1890-1906. — Вып. 11-62.

³¹⁹ Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье, 1981, с. 40-41.

Вступление в брак у мужчин растягивалось на более длительный период. На ранние браки (до 20 лет) у мужчин приходилось около 15% всех браков в году, причём эти показатели значительно различались по губерниям (табл. 10). В возрасте до 25 лет женились примерно 55% мужчин, а к 30 годам — 81-85%.

Таблица 10

Возраст вступления в брак мужчин в уездных городах
Казанской, Вятской и Симбирской губерний в 1886-1900 гг. (в %)

Возраст вступления в брак	Казанская губерния	Вятская губерния	Симбирская губерния
до 20 лет	13,5	16,6	20,6
от 21 до 25 лет	40,6	41,0	41,6
от 26 до 30 лет	26,9	23,0	23,3
от 31 до 35 лет	7,6	8,9	6,4
от 36 до 40 лет	4,3	4,0	3,4
от 41 до 45 лет	3,2	3,2	2,2
от 46 до 50 лет	1,8	1,3	1,2
старше 50 лет	2,1	2,0	1,3

Браки в возрасте 25-30 лет и старше были характерны для высших социальных и более состоятельных мещан. В этих группах считалось, что мужчина должен сначала "встать на ноги", "иметь собственное дело" и заработок, а уже потом обзаводиться семьёй.

У городских крестьян мужчины вступали в брак намного раньше, что было связано с особенностями ведения крестьянского хозяйства и бытовавшими традициями. За счёт крестьянской молодёжи, видимо, и складывался довольно высокий процент браков в младших брачных возрастах.

Сопоставление повозрастной структуры браков в уездных городах с аналогичными данными по Казани и русскому сельскому населению Среднего Поволжья свидетельствует о значительных различиях между ними. Так, доля ранних браков (до 20 лет) у женщин в уездных городах была намного выше, чем в Казани, и в большинстве случаев несколько ниже, чем на селе. У мужчин различия были выражены ещё отчётливее (табл. 11, 12).

Таблица 11

Доля ранних браков у женщин в уездных городах
Казанской губернии, губернском городе и на селе (в %)

	1885 г.	1890 г.	1895 г.	1900 г.
Горожане уездных городов	54,7	55,8	45,9	57,3
Население г. Казани	40,8	46,4	40,5	41,1
Сельское население Свияжского уезда	58,6	67,8	54,3	46,3
Сельское население Лаишевского уезда	48,8	51,7	47,7	49,7
Сельское население Чистопольского уезда	59,4	62,0	57,1	58,2

Доля ранних браков у мужчин в уездных городах
Казанской губернии, губернском городе и на селе (в %)

	1885 г.	1890 г.	1895 г.	1900 г.
Горожане уездных городов	16,2	15,6	10,6	18,4
Население г. Казани	5,4	6,4	7,5	7,7
Сельское население Лаишевского уезда	21,5	24,1	17,6	22,3
Сельское население Свияжского уезда	38,3	38,5	20,5	21,5
Сельское население Чистопольского уезда	37,9	38,1	33,5	31,2

В уездных городах Казанской губернии, по средним многолетним данным (1885-1900 гг.), в возрасте до 25 лет в брак вступало 85% женщин. В Казани тот же показатель составлял 73,4%, а у сельского населения Спасского уезда, где русские преобладали, — 86,9%. У мужчин, в возрасте до 25 лет женились в уездных городах 54,1%, в Казани — 39,9%, среди сельского населения Спасского уезда — 63,2%.

Женщины до 30-летнего возраста в уездных городах составляли 92,3% всех вышедших замуж. В Казани почти такой же (92,6) процент набирался с учётом женщин до 35 лет, а на селе — до 25-27 лет.

В отличие от сельского населения значительная часть мужчин-горожан вступала в брак в возрасте 31-40 лет. В уездных городах их доля составляла 11,9%, в Казани — 19,2%.

Таким образом, в повозрастном распределении браков уездные города занимали промежуточное положение между крупным городом и русским селом.

Бытует представление, что браки в уездных городах заключались между лицами близких возрастов. В ходе проводившихся нами расспросов информаторы утверждали, что разница в возрасте мужа и жены редко превышала 3-5 лет, причём муж почти всегда был старше жены. Однако архивные материалы показывают наличие среди городских семей брачных пар, где возраст мужа превосходил возраст жены на 10-12 и даже на 20 лет. Отмечены и обратные случаи, когда жена была значительно старше мужа.³²⁰

Календарное распределение браков у горожан было связано с церковным календарём, главным образом с чередованием постов и мясоедов. В посты, как правило, свадьбы не игрались. Кроме того, запрещалось венчание в великие церковные праздники (такие как рождество, пасха) и некоторые другие дни. Земледельческий календарь на заключение браков в городах оказывал меньшее влияние, чем в сёлах.³²¹

Поэтому браки в уездных городах заключались осенью, зимой от крещения до великого поста и во время летних мясоедов. По статистическим

³²⁰ НА РТ, ф. 1107, оп. 1, ед. хр. 135; ЦГА РМЭ, ф. 166, оп 1, ед. хр. 182.

³²¹ Некоторые горожане вообще не были связаны с земледелием, у многих оно являлось вспомогательным занятием.

материалам, в конце XIX в. на осень приходилась почти одна треть всех браков — больше всего на октябрь (13,3%) и ноябрь (10,6%). Около 40% браков заключалось зимой, в январе (26,5%) и феврале (13,3%). Из летних месяцев самым урожайным на браки был июль (8,8%), тогда как в июне заключалось 3,1% браков, в августе — 3,5%. Наименьшее число браков приходилось на март, занятый великим постом, и на декабрь, включавший три недели поста и рождественскую неделю. На каждый из этих месяцев, в среднем за 15 лет, приходилось около 1% годового количества браков.

Распределение браков по месяцам года (рис. 11) довольно чётко выдерживалось на протяжении всего рассматриваемого периода. В феврале число браков колебалось из-за неодинаковой продолжительности зимнего мясоеда (5-8 недель, в зависимости от времени наступления пасхи). В целом, годовой ход заключения браков в уездных городах был близок к сельскому,³²² но более сглажен в сравнении с ним.

Браки принято подразделять на первичные, когда жених и невеста вступают в брак впервые, и вторичные (повторные), когда один или оба брачных партнёра уже состояли в браке, прерванном вследствие смерти одного из супругов или развода. Разводы в конце XIX-начале XX в. в уездных городах представляли редкое явление. Поэтому во вторичные браки вступали преимущественно вдовые мужчины и женщины, и первичные браки над вторичными заметно преобладали.

По данным 1885-1900 гг. первичными были 78,4% всех браков. В разные годы этот показатель варьировал от 73,7% до 81,2% (табл. 13). Среди вторичных браков преобладали браки вдовых мужчин с не состоявшими в браке женщинами. На них приходилось более половины вторичных браков, и в среднем более 11% от числа всех браков. Реже всего отмечались браки холостых мужчин с вдовыми женщинами. Такие браки составляли около 17% вторичных браков.

Таблица 13

Первичные и вторичные браки в уездных городах
Казанской губернии в 1885-1900 гг. (в %)

Годы	Первичные браки	Вторичные браки холостых с вдовами	Вторичные браки вдовых с девицами	Вторичные браки вдовых с вдовами
1885	80,5	3,9	11,3	4,3
1886	81,0	3,2	4,8	11,0
1887	78,0	3,0	8,5	10,5
1888	79,1	2,9	11,4	6,6
1889	79,7	4,8	10,0	5,5
1890	75,4	5,4	7,9	11,3
1891	74,7	3,1	17,0	5,2
1893	73,7	3,5	14,9	7,8
1894	77,7	4,2	13,7	4,4
1895	77,8	3,4	13,3	5,5
1896	77,0	4,6	11,2	7,2
1897	81,2	2,7	10,0	6,1
1898	79,0	2,6	10,0	8,4
1899	76,0	3,5	11,8	8,7
1900	80,9	4,2	10,3	4,6

³²² Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье, 1981, с. 48-54.

В рассматриваемый период доля вторичных браков в уездных городах Казанского Поволжья была несколько выше, чем среди русского сельского населения³²³ и значительно уступала доле вторичных браков в г. Казани (в среднем более 37% всех браков).

Приведённые данные о брачных нормах населения уездных городов Казанского Поволжья несколько отличаются от ранее публиковавшихся в историко-этнографической литературе.³²⁴ Расхождения могут объясняться не только действительной спецификой брачных норм русских горожан изучаемого региона, но и различиями в исследовательских подходах, составе и характере используемых источников. Ряд обнаруженных и использованных нами материалов не находит пока аналогий в публикациях по другим областям России. Очевидно, что почти все показатели, характеризующие браки населения уездных городов Казанского Поволжья, занимают промежуточное положение между показателями, относящимися к населению г. Казани и русскому сельскому населению края. Таким образом, тезис о ранжированности городской культуры, обоснованный нами ранее на примере материального быта,³²⁵ получает подтверждение и в демографических данных.

Некоторые закономерности мещанских браков

В ходе реализации поддержанного РГНФ исследовательского проекта в Национальном архиве Республики Татарстан нами обнаружен уникальный источник, позволяющий выявить основные закономерности браков внутри крупнейшего "городского сословия" — "Ведомости чистопольского Николаевского собора о бракосочетаниях мещан за 1881-1900 гг." Ведомости содержат 948 метрических записей, в которых указаны: время заключения брака, возраст брачащихся, их сословная принадлежность, семейное положение и некоторые другие сведения.

Город Чистополь в рассматриваемый период являлся одним из наиболее развитых городов Казанской губернии. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. отметила в нём более 20 тыс. жителей. Основную массу населения города — более 70% — составляли мещане. Около 20% городского населения приходилось на крестьян. Мещанское общество в Чистополе не было однородным, оно разделялось по национальному и конфессиональному признакам на приверженцев православной церкви и единоверцев, раскольников и мусульман. Приверженцы официального православия образовывали два прихода: приход Николаевского собора и приход Спасской церкви. В первом насчитывалось более 7,5 тыс. прихожан, во втором — только 1675.³²⁶ Приведённые данные свидетельствуют, что Николаевский собор был основным местом венчания чистопольских православных мещан. Сопоставление числа мещанских браков, включён-

---

³²³ Там же, с. 54.

³²⁴ Например, Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем, 1980.

³²⁵ Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов, 1990.

³²⁶ Справочная книга для Казанской епархии, 1899.

ных в ведомости за 1881-1883 гг., и общего числа браков в городе за тот же период показывает, что они соотносятся как 1:3.

По материалам "Ведомостей чистопольского Николаевского собора о бракосочетаниях мещан за 1881-1900 гг." нами были проведены расчёты, выполнена сводка и группировка данных и составлены таблицы 14-19: "Возраст вступления в брак мещан-мужчин Николаевского прихода г. Чистополя...", "Возраст вступления в брак мещанок Николаевского прихода...", "Соотношение возрастов брачных партнёров...", "Доля однословных и сословно-смешанных браков у мещан...", "Доля однословных и сословно-смешанных браков по пятилетним периодам", "Распределение браков чистопольских мещан, венчавшихся в Николаевском соборе..., по месяцам года". Выведенные таким образом закономерности браков русских мещан г. Чистополя в ряде случаев заметно отличаются от бытующих в научной литературе представлений, а главное — позволяют подойти к вопросу о брачности горожан на качественно иной, статистической основе.

Как видно из рассмотрения таблицы 14, возраст вступления юношей и девушек брак в основном соответствовал определённом законодательством — 18 и 16 лет соответственно. Лиц, вступивших в брак по разрешению архиерея до достижения брачного возраста, было очень мало. В нашей совокупности на них приходится за весь период менее 1% брачащихся.

Большая часть мужчин и женщин вступала в брак в ранних брачных возрастах. В 1881-1900 гг. около одной трети мужчин вступили в брак в возрасте до 20 лет (включительно), то есть в течение трёх первых лет по достижении брачного возраста. Самая высокая доля среди этих возрастных групп приходилась на 19-летних, самая низкая — на 18-летних. Мужчины от 18 до 22 лет составляли около 55% брачных партнёров, от 18 до 25 лет — 76%. В возрасте старше 25 лет, за весь период, вступили в брак 26% учтённых "Ведомостью..." мужчин, причём некоторые из них заключали браки в 50-60 лет и даже старше.

Таблица 14

Возраст вступления в брак мещан-мужчин
Николаевского прихода г. Чистополя за 1881-1900 гг. (%)

Брачный возраст	1881-1885 годы	1886-1890 годы	1891-1895 годы	1896-1900 годы	За весь период
до 17 лет	1,2	0,7	0,7	0,6	0,8
18 лет	6,4	8,6	5,0	3,1	5,7
19 лет	14,6	12,9	10,6	16,0	13,7
20 лет	14,0	5,0	13,5	9,3	10,6
21 год	13,5	15,1	12,1	13,6	13,5
22 года	7,6	14,4	7,1	8,6	9,3
23 года	6,4	9,4	12,1	9,9	9,3
24 года	6,4	5,0	3,5	7,4	5,7
25 лет	5,2	3,6	2,8	8,6	5,2
старше 25 лет	24,7	25,2	32,6	22,9	26,2

У женщин вступление в брак шло значительно интенсивнее. 16-ти — 20-летние невесты составляли почти 70% всех вступивших в брак женщин. Среди них самой низкой была доля 16-летних (около 6%), а самыми высо-

кими доли 17, 18, 19-летних (17-18%). Число женщин, вышедших замуж в 20-летнем возрасте, было почти в два раза меньше, чем в предыдущих возрастах (17, 18, 19 лет), но всё же выше, чем в возрасте 16 лет. На женщин, имевших возраст от 21 года до 25 лет, в сумме приходилось около 16% всех браков. Таким образом, женщины до 25 лет являлись брачными партнёрами более чем в 85% всех браков. Браки в более старших возрастах были относительно редкими. Значительную долю вступающих в брак в возрасте 25-30 лет и старше составляли вдовы, редко — разведённые женщины и те, чьи мужья "находились в отлучке более 5 лет".

В ходе вступления в брак мужчин и женщин обнаруживается много общего. Отмечается низкая доля лиц, вступающих в брак в первом брачном году (16 лет у женщин и 18 лет у мужчин). Просматривается резкое повышение долей брачащихся в трёх следующих годовых группах (17, 18, 19 лет у женщин и 19, 20, 21 год у мужчин), после чего с повышением возраста брачащихся идёт последовательное снижение их доли среди вступающих в брак

Таблица 15

Возраст вступления в брак мещанок
Николаевского прихода г. Чистополя в 1881-1900 гг. (%)

Брачный возраст	1881-1885 годы	1886-1890 годы	1891-1895 годы	1896-1900 годы	За весь период
15 лет	0,6	0,6	1,5	1,1	0,9
16 лет	3,7	8,2	7,7	7,3	6,7
17 лет	17,5	21,8	7,7	16,8	16,4
18 лет	19,4	15,9	16,9	16,8	17,2
19 лет	18,1	13,5	19,2	17,3	16,9
20 лет	12,5	10,0	11,5	8,9	10,6
21 год	5,6	5,3	8,5	6,7	6,4
22 года	3,1	2,9	5,4	2,8	3,4
23 года	4,4	3,5	2,3	4,5	3,8
24 года	1,9	1,2	3,8	1,1	1,9
25 лет	1,3	0,6	1,5	1,1	1,1
старше 25 лет	11,9	16,5	13,9	15,6	14,7

Отмеченные особенности относятся ко всей совокупности браков, внесённых в "Ведомости Николаевского собора...". В отдельные годы и периоды эти закономерности не выдерживаются.

Полученные статистические данные показывают, что в рассматриваемый период возраст вступления в брак мужчин заметно повышался. Так, в 1881-1885 гг. на мужчин, относящихся к первым пяти годовым группам (18-22 года), приходился 61% всех браков, заключённых в эти годы, а в 1896-1900 гг. — только 51%. В первый период на браки мужчин до 25 лет включительно приходилось более 85% всех браков, а во втором — 77%. У женщин прослеживается та же тенденция повышения брачного возраста, но более слабо выраженная.

Материалы, полученные на основании сводки и группировки данных "Ведомости...", позволяют выявить соотношения возрастов супругов и их различных комбинаций. Среди брачных пар чистопольских мещан, обвенчанных в 1881-1900 гг., супругов-ровесников было немного — около 9%

от общего числа (948) браков. В подавляющем большинстве браков муж был старше жены. Такие пары составляли более 82% от числа внесённых в "Ведомости..." браков. Среди них в значительной части случаев возраст мужа превышал возраст жены не более чем на 4 года (56% от общего числа браков). Браки, в которых муж был старше жены более чем на 10 лет, встречались реже, но всё же чаще, чем браки супругов-ровесников. В нашей совокупности на них приходилось 11,6% или 110 случаев.

Браки, где муж был моложе жены, составляли 8,6%. Среди них абсолютно преобладали такие, в которых разница в возрасте не превышала двух лет. Брачные пары, в которых жена была старше мужа на 10 лет и более, были чрезвычайно редкими, за 20 лет — только 3 таких брака.

Таблица 16

Соотношение возрастов брачных партнёров
по "Ведомости чистопольского Николаевского собора
о бракосочетаниях мещан за 1881-1900 гг."

Раз- ница в воз- рас- те	1881 - 1885 гг.	1886 - 1890 гг.	1981 - 1890 гг.	1881 - 1890 гг. в %	1891 - 1895 гг.	1896 - 1900 гг.	1891 - 1900 гг.	1891 - 1900 гг. в %	1881 - 1900 гг.	1881 - 1900 гг. в %
>15 лет	11	5	16	3,23	13	14	27	5,96	43	4,54
11-15	20	18	38	7,68	16	13	29	6,40	67	7,07
9-10	18	19	37	7,47	13	17	30	6,62	67	7,07
7-8	21	11	32	6,46	17	21	38	8,39	70	7,38
5-6	34	40	74	14,95	28	39	67	14,79	141	14,87
3-4	56	53	108	21,82	32	50	82	18,10	190	20,04
1-2 же- них ста- рше ▲	65	44	109	22,02	39	54	93	20,53	202	21,30
0	26	21	47	9,49	14	23	37	8,19	84	8,86
▼ не- вес- та ста- рше 1-2	9	8	17	3,43	18	15	33	7,28	50	5,27
3-4	2	3	5	1,01	2	3	5	1,10	10	1,05
5-6	3	4	7	1,41	-	5	5	1,10	12	1,27
7-8	1	1	2	0,40	-	1	1	0,22	3	0,32
9-10	-	-	-	-	2	2	4	0,88	4	0,42
11-15	1	-	1	0,20	-	1	1	0,22	2	0,21
>15 лет	-	-	-	-	-	1	1	0,22	1	0,11
чис- ло бра- ков	268	227	495		194	259	453		948	

Статистический анализ материалов "Ведомости..." показал, что доля браков, в которых муж был моложе жены, возрастала. Если в 1880-е гг. на их долю приходилось 6-7%, то в 1890-е гг. — около 11%. По пятилетиям рассматриваемого периода эти данные выглядят следующим образом:

1881-1885	5,96%
1886-1890	7,04%
1891-1895	11,35%
1896-1900	10,79%

В работе Г.В.Жирновой,³²⁷ где даётся довольно детальное описание брачных норм и свадеб в городах центральной России, подчёркивается сословная однородность браков русских горожан. Г.В.Жирнова ссылается на архивные и полевые материалы и приводит в качестве характерного примера данные из метрических книг по г. Ефремову за 1877 г., из которых следует, что 4/5 мещан женились на мещанках, а женихи из крестьян в 90% случаев женились на городских крестьянках; купцы, духовенство и дворяне заключали браки только внутри своего сословия. И только позже (пример приведён на 1918 г. — 50%) среди мещан появляется "большие смешанных браков".

Материалы по г. Чистополю значительно отличаются от этих данных. Из "Ведомостей..." Николаевского собора совершенно очевидно, что сословные перегородки в сфере заключения браков были ощутимы, но не настолько, чтобы говорить о сословной однородности (табл. 17, 18).

По нашим данным, в период с 1881 по 1900 гг. в Чистополе доля односословных (заключённых в пределах своего сословия) мещанских браков была невелика. Только один раз, в 1893 г., она превысила 50%, и в шести случаях (1881, 1884, 1887, 1890, 1895, 1897 гг.) — 40%. В отдельные годы доля односословных браков опускалась ниже 30%, а в 1899 г. составила всего лишь 15,8%. Случаи смешанных браков у мещан были обычным явлением. На их долю приходилось более половины всех браков: в 1881 г. — 56%, в 1882 г. — 66%, в 1898 г. — 71%, в 1899 г. — 84%. Самый низкий показатель отмечен в 1893 г. — 47%.

Таблица 17

Доля односословных и сословно-смешанных браков у мещан, венчавшихся в Николаевском соборе г. Чистополя в 1881-1900 гг.

Годы	Односословные мещанские браки	Мещанско-крестьянские браки	Браки мещан с представителями других сословий
1881	43,15	39,06	17,18
1882	33,35	41,16	25,49
1883	34,55	45,45	20,00
1884	42,11	42,11	15,78
1885	36,58	48,78	14,63
1886	38,59	42,11	19,30
1887	42,50	32,50	25,00
1888	35,00	42,50	22,50
1889	35,00	52,50	12,50
1890	42,00	46,00	12,00
1891	34,38	50,00	15,62

³²⁷ Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем, 1980, с. 22-23.

1892	30,77	61,54	7,69
1893	52,17	41,30	6,52
1894	32,60	52,18	15,22
1895	43,18	43,18	13,64
1896	38,24	48,52	13,24
1897	48,72	43,58	7,70
1898	28,20	66,66	5,14
1899	15,79	77,20	7,01
1900	35,71	62,50	1,79
За весь период	37,23	48,74	14,03

Таблица 18

Доля односословных и сословно-смешанных браков
по пятилетним периодам (%)

Годы	Односословные мещанские браки	Мещанско- крестьянские браки	Браки мещан с пред- ставителями других сословий
1881-1885	38,43	42,91	18,65
1886-1890	38,76	43,17	18,06
1891-1895	39,69	48,45	11,85
1896-1900	32,87	59,84	7,33

В односословных (мещанских) браках абсолютно преобладали браки между жителями города Чистополя. Из 353 односословных браков только 12 мужчин и 20 женщин нашли своих брачных партнёров в других го-
родах.³²⁸

Среди сословно-смешанных браков (мещан) абсолютно преобладали мещанско-крестьянские. Их доля варьировала в пределах от 32,5 до 77,2%. Такие браки были характерны как для мужчин, так и для женщин.

В целом, за весь период односословные браки составили 37,2%, мещанско-крестьянские — 48,1%, а браки мещан с представителями прочих сословий — более 14%. Подсчёт по пятилетним периодам (табл. 18) показывает, что доля односословных браков в их общей численности устойчиво держалась в пределах 38,4-39,7%; лишь в последнем пятилетии она снизилась до 32,9%.

Доля мещанско-крестьянских браков неуклонно возрастала (1881-1885 гг. — 42,9%; 1886-1890 гг. — 43,1%; 1891-1895 гг. — 48,4%; 1896-1900 гг. — 59,8%). По всей вероятности, это было связано с реформами, проведёнными в 1860-е — 1870-е гг., постепенным сближением сословий в правах, относительно лёгким переходом из мещанского "состояния" в крестьянское и наоборот. Сословно-смешанные браки мещан с представителями других сословий (за исключением крестьян) между 1881-1900 гг. составляли в среднем 14% браков. Их доля по пятилетним периодам всё время сокращалась. Если в 1881-1885 гг. на такие браки приходилось 18,7% от общего числа браков, то в 1896-1900 гг. — только 7,3%.

Помимо крестьян, среди вступавших в брак с мещанами Чистополя отмечены купеческие сыновья (2) и дочери (1), личный дворянин, личный

³²⁸ Это, прежде всего, города Казанской губернии, а также Нижегородской, Костромской, Вятской, Уфимской и некоторых других губерний Поволжья и Приуралья.

почётный гражданин, учителя, чиновники, представители духовенства, значительное число низших военных чинов, отставных солдат и их детей.

Календарное распределение браков у мещан г. Чистополя несколько отличалось от распределения браков у русского сельского населения края, которое зависело как от церковного, так и от земледельческого календарей.³²⁹ На распределение мещанских браков основное влияние оказывал церковный календарь. В течении года у мещан выделялось два свадебных периода: зимний (январь, февраль) и осенний (все 3 осенних месяца). Зимой игралось наибольшее число свадеб (37,6% от общего числа браков, заключённых за 20 лет). Самым свадебным месяцем года был январь. На январь 1881-1900 гг. падало более 1/4 всех браков. На февраль каждого года приходилось в среднем 10-11% браков. Осенью игралось примерно такое же число свадеб, как и зимой (37%), но осенний свадебный период был более продолжительным и интенсивность вступления в брак здесь была ниже.

Таблица 19

Распределение браков чистопольских мещан, венчавшихся в Николаевском соборе в 1881-1900 гг., по месяцам года.

Месяцы года	1881-1885 годы	1886-1890 годы	1891-1895 годы	1896-1900 годы	За весь период
январь	26,67	32,89	25,00	23,17	26,84
февраль	11,11	11,11	11,23	9,27	10,63
март	-	-	-	-	-
апрель	5,92	3,56	3,57	5,02	4,63
май	6,67	8,44	5,10	8,11	7,16
июнь	1,11	1,33	-	2,70	1,37
июль	6,30	7,56	12,24	10,42	8,95
август	2,22	4,89	3,06	3,86	3,47
сентябрь	11,86	8,89	7,14	5,40	8,42
октябрь	15,92	11,11	17,35	16,99	15,37
ноябрь	12,22	10,28	15,31	15,06	13,16
декабрь	-	-	-	-	-

В марте и декабре браки у мещан Чистополя не заключались, что соответствует ранее выведенной общей закономерности календарного распределения браков в городах. На пять месяцев с апреля по август приходилось около четверти общего количества браков за год. Особенно мало браков заключалось в июне (менее полутора процентов). В июле наблюдался летний пик брачности (8,95% за весь период). Средние за пятилетия 1881-1885 и 1886-1890 гг. майские показатели брачности превосходили июльские.

Изложенный материал свидетельствует, что "Ведомости..." дают возможность получить достаточно полную и репрезентативную характеристику браков православных мещан города Чистополя. Более широкие выводы — дело будущего, поскольку выполненное нами исследование представляет лишь первый опыт в изучении брачных норм отдельных сословных групп городского населения.

³²⁹ Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье, 1981.

СВАДЬБА

Русская свадьба Среднего Поволжья впервые привлекла внимание исследователей ещё в XVIII в. В 1739 г. в Казани работала экспедиция М.С.Пестрикова, собиравшая по программе В.Н.Татищева разнообразные сведения о городе и его окрестностях. В числе вопросов (положение города, его застройка, население и т.п.) были и вопросы о свадьбах горожан. В кратком отчёте М.С.Пестриков пишет: "Свадебные поезды и убранство при браке жениха и невесты имеют так же, как и в протчих российских городах бывает, и при сговорах о приданом договор имеют, а иные нет. А окуратнее и пространнее описано будет под пунктами, которые при нас имеютца данные от Академии Наук и прислано обще при ландкартах будет".³³⁰

Большую работу по сбору этнографических материалов проводило во второй половине XIX в. Императорское Русское географическое общество (далее — РГО), которое разработало специальные программы и за короткий срок создало широкую сеть корреспондентов. Присланные ими этнографические материалы впоследствии вошли в рукописный фонд учёного архива РГО. Однако плотность этих сведений для территории Среднего Поволжья очень мала. Обычно характеризуются лишь отдельные стороны народного быта, причём почти не затрагиваются вопросы семьи и семейной обрядности. Кроме того, основная масса материалов, собранных корреспондентами РГО, освещает культуру и быт сельского населения. Сведения о горожанах в них встречаются крайне редко.

В числе материалов, в той или иной степени освещающих семейно-брачные отношения и свадебный ритуал русских горожан Казанского Поволжья, можно отметить рукописи РГО П.Павлова (Этнографическое описание г. Ядрина); А.Николаева (Сведения по г. Ядрину с принадлежащими к нему... деревнями. 1848 г.); П.Попова (Этнографическое описание г. Чебоксар и его уезда. 1853 г.); В.Павловского (Описание жителей г. Василия Нижегородской губернии). Составленная в конце XIX в. В.Н.Тенишевым "Программа этнографических сведений о городских жителях образованного класса", включавшая вопросы семейно-брачных отношений и свадебной обрядности, не была реализована.³³¹

Художественная литература, относящаяся к рассматриваемой территории, также бедна интересующими нас сюжетами. Публикаций о городских свадьбах в периодической печати Казанской губернии нами не обнаружено. Поэтому особое место среди использованных источников занимает брошюра А.В.Овсяникова "Свадебные обряды жителей г.Казани", изданная в 1885 г. Несмотря на явный уклон в беллетристику, она содержит ценные в научном отношении материалы о свадебных обрядах "низших классов" населения губернского города.

Профессиональные полевые этнографические исследования в сельских и городских поселениях бывшей Казанской губернии начали проводиться

³³⁰ ИОАИЭ, т. XXV, 1909, вып. 6, с. 207. Судьба пространного отчёта нам не известна.

³³¹ Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем, 1980, с. 7.

только в 1970-е — 1980-е гг. Основная часть собранных нами материалов относится к городам Буинску, Елабуге, Лайшеву, Мамадышу, Тетюшам, Цивильску, Ядрину, Козьмодемьянску. Полевые записи, несмотря на их фрагментарность, обусловленную небольшим кругом потенциальных информаторов, в значительной степени расширили базу источников и позволили в совокупности с разрозненными сведениями из архивов и литературы воссоздать важнейшие черты городского свадебного ритуала второй половины XIX-начала XX в.

Русский городской свадебный ритуал так же, как и крестьянский, состоял из трёх последовательных циклов или периодов: предсвадебного, собственно свадебного и послесвадебного. В каждый из этих периодов проводились строго определённые церемонии, обряды и необрядовые действия.

Предсвадебный цикл был направлен на выбор невесты, получение её согласия на брак с конкретным женихом, включал материальные, организационные и другие переговоры между сторонами, оповещение родственников и знакомых о предстоящем браке, подготовку жениха и невесты к венчанию.

В низших слоях городского населения Казанского Поволжья у мещан, отставных нижних воинских чинов, крестьян, так же, как и в сельской местности, забота о женитьбе сына лежала обычно на родителях, которые спешили женить его, пока сын "не задурил" и не выбрал себе невесту сам. Такой несообразности в описываемой среде старались не допускать. В обыденной речи выражение "сын женился" употреблялось очень редко и с оттенком некоторой досады, чаще говорили "сына женили".³³² Поэтому невест для сыновей родители начинали подыскивать сразу же после их возвращения с военной службы, или даже до их возвращения. Лиц, имевших льготы (освобождение от службы или значительное её сокращение), женили значительно раньше. Для этого родители высматривали девушек подходящего возраста, "оценивали" дочерей своих знакомых, соседей, просили родственников и близких знакомых сообщать им, если где-то они заметят подходящую девушку. В отдельных случаях родители спрашивали сына, нет ли у него девушки на примете. Если она была и их устраивала — соглашались с его выбором.

Нередко подыскание "невесты" для сына поручалось свахам-профессионалкам, так называемым "сватуньям", которые хорошо знали девушек города или какой-либо его части, имели представление о их семьях, достатке, запросах и т.д. Довольно часто такое же поручение получали "сватуни" от родителей "заневестившихся" дочерей, стремящихся лучше пристроить свою дочь, пока она окончательно "не засиделась в девках", и от вдов, желающих вступить во второй брак.

А.В.Овсяников³³³ делит "сватуний" на две группы: "одни из них, как любительницы, занимаются сватовством совершенно бескорыстно, просто из любви к самому сватовству; другие же сделали из него свою специальность, которая и приносит им известный доход в виде благодарности за

---

³³² Овсяников А.В. Свадебные обряды жителей г. Казани, 1885, с. 4.

³³³ Там же, с. 4-5.

труды. За каждую устроенную свадьбу "сватуня" получает подарки и известную сумму денег, как со стороны жениха, так и со стороны невесты; некоторые наживают этим даже порядочный капитал".

Свахами-профессионалками обычно становились одинокие мещанские или купеческие вдовы, обладающие артистизмом, находчивостью, даром красноречия и импровизации. Они были в каждом уездном городе, а в Казани, как выразился современник, им "несть числа".

"Утверждение" кандидатуры невесты проходило на совещании родителей жениха и его ближайших родственников. Сюда же приглашали наиболее близких знакомых, а иногда и представителей городской "власти", имевших доступ к сведениям о горожанах. Приглашённые предварительно по своим каналам выясняли всё, что возможно, о невесте, её сословной принадлежности, характере, трудолюбии, умении вести хозяйство и рукодельничать, а также сведения о здоровье, красоте и других качествах. Немаловажное значение имели данные о родителях невесты, их состоятельности, семейных традициях и т.д. Обращалось внимание на общественное положение ближайших родственников семьи невесты. Прикидывались размеры приданого, его содержание (состав), возможная помощь в проведении свадьбы и становлении молодой семьи.

Основная роль на семейных советах принадлежала родителям жениха. Их решение в подавляющем большинстве случаев было окончательным. Здесь же обычно выбирались "свахи" или "сваты". На них возлагались: получение согласия родителей невесты на брак, первоначальные переговоры о приданом; сопровождение жениха и его родителей в дом невесты во время различных обрядовых посещений; улаживание всех возникающих противоречий. Свахи осуществляли связь между брачащимися сторонами, выступали в качестве главных распорядителей во многих свадебных обрядах и церемониях.

Услугами профессиональных свах при сватовстве пользовалось купечество, зажиточное мещанство, мелкие и средние служащие и другие представители среднего слоя горожан (в совокупности — достаточно широкий контингент населения). У представителей "городских сословий", занятых мелкой торговлей, ремеслом, "чёрными" работами по найму, земледелием, а также у подавляющего большинства городских крестьян, функцию сватовства выполняли родственники, в отдельных случаях — знакомые. Чаще всего сватами, или свахами, выступали женщины-родственницы жениха (тётка по отцу, сестра, мать) или крёстная. Отмечены случаи участия в сватовстве самого жениха (Козьмодемьянск, Цивильск). Число сватающих во всех зафиксированных нами случаях не превышало трёх человек (сваха, жених и его мать). Обычно сватать ходил кто-то один. Мужчины-родственники жениха в качестве сватов выступали редко, что характерно и для русских сельских свадеб края.³³⁴

Сватовство, как и многие другие моменты свадьбы, обставлялось рядом предупредительных мер, направленных против "порчи" и "сглазу" со стороны колдунов и других недоброжелателей. Большое значение прида-

---

³³⁴ См. Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье, 1981, с. 69.

валось выбору дня начала сватовства и самой свадьбы. Суеверное отношение к определённым дням недели и числом заставляло начинать свадебные действия в "благоприятные" дни, к которым относились, главным образом, суббота, воскресенье и четверг. Понедельник, по древним традициям, считался тяжёлым днём и не сулил успеха ни в одном предприятии. Ничего хорошего не предвещало сватовство в пятницу, которая к тому же, как и среда, относилась к постными днями недели. Православная религия в эти дни налагала на верующих ряд запретов, в том числе брачных. Посты отменялись только на неделю Пасхи, неделю Троицы и на 12 дней после Рождества. Категорически отвергалось 13 число любого месяца, называвшееся "чёртовой дюжиной".

Из дома родителей жениха сваха, в том числе и профессионалка, уходила на сватовство, посидев с женихом и его родителями за столом, как перед дальней дорогой. На стол обязательно клался каравай хлеба и на него ставилась солоница с солью. "Хлеб-соль" символизировали готовность принять невесту и свадебных гостей, пожелание успеха начинаемому делу и в то же время являлись сильным оберегом от злых сил. Через "хлеб-соль", стоящие на столе, жених подавал руку свахе перед её отправлением в дом невесты.

Наиболее благоприятным временем для первого посещения родителей невесты считались вечер и даже ночь. Сваха старалась пройти в дом невесты незаметно, никого не встречать на своём пути и ни с кем не разговаривать. Она тщательно избегала всех случайностей, которые по народным поверьям сулили неудачу, в необходимых случаях изменяла маршрут (например, в связи с появлением на улице кошки).

Придя в дом родителей невесты, сваха молилась, крестилась на образа, здоровалась с хозяевами и, бросив взгляд на матицу, усаживалась под ней,³³⁵ а если матиц было несколько, то под одной из них, что уже само по себе свидетельствовало о цели её прихода. В прошлом матица, видимо, рассматривалась как линия раздела жилого помещения на родовую ("алтарную") часть, где могли находиться только члены семьи и их родственники, и общую часть, доступную для всех. Размещение под матицей говорило о стремлении пришедшей "вторгнуться" в родственный круг, и хозяева по этим действиям легко определяли цель визита.³³⁶ Обычай садиться под матицу выполнялся вне зависимости от социальной принадлежности предполагаемых жениха и невесты.

Начало разговора свахи с родителями невесты носило неопределённый характер. Часто излагалась какая-либо вымышленная причина прихода в дом. Например, сватающие могли заявить хозяевам, что у них пропала овца или тёлка и спросить, не видали ли они её. Если дело было зимой — попросить пустить погреться, если летом — напоить водой или квасом. В том случае, когда родители невесты были знакомы свахе или сватам, те могли сказать, что зашли по пути проведать и узнать о здоровье. В Козьмодемьянске сваты довольно часто говорили, что они пришли "сено поку-

---

³³⁵ Матица — балка, на которую опирались доски потолка.

³³⁶ Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье, 1981, с. 71; Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян, 1983, с. 145.

пять". Хозяева столь же притворно удивлялись: "Да нет у нас продажного сена! Кто это вам сказал?"

Когда разговор оживлялся, сваха переходила к объявлению действительной причины прихода, используя для этого традиционные условные формулы: "У вас — товар, у нас — купец, может быть, сторгуемся"; "У нас — голубь, у вас — голубка, до сих пор врозь живут" и т.д. Сваху приглашали за стол, угощали чаем, ставили графинчик вина или "водочки", начинали расспрашивать её о женихе, его родителях, чем он занимается, каков из себя, нет ли у него каких вредных привычек.

Корреспондент Русского географического общества из г. Ядрина сообщал, что сваха, явившись в дом невесты, помолясь богу и поздоровавшись с хозяевами, заводила дальний разговор и лишь под конец его объявляла причину своего прихода (сохраняем стиль подлинника):

— Вот что я вам скажу, я вить [ведь] пришла к вам за делом сурьёзным, — оглядываясь во все стороны, как бы смотря нет ли кого в комнате постороннего, и даже старается, чтобы девицы не было в этой комнате.

— Ну что там у тебя такое, говори! Здесь никого нет, — скажут ей.

— Да вот что: у вас есть товар, у меня нашёлся купец — не хотите ли выдать свою дочку вот за такого-то?

Те, конечно, начнут её расспрашивать о женихе, а она рассыпется в похвалах о нём и кончится тем, что если отец и мать согласны выдать свою дочь, то говорят: "Да вот нечто как, надобно ещё посоветоваться между собой, а впрочем милости просим, дай бог! Мы рады если бог благословит пристроить её за хорошего человека. Неудобно ещё вот её спросить, что она? Впрочем девок нечего слушать, они ведь толку в этом не знают".³³⁷

Во время первого визита сватов или свахи родители невесты могли дать согласие в том случае, когда им (а возможно и самой невесте) был достаточно хорошо известен жених, когда они имели положительные отзывы своих родных и знакомых о нём, или когда он был значительно богаче невесты. В противном случае свахе приходилось посещать дом родителей невесты по несколько раз, выясняя и уточняя какие-либо вопросы и сообщая сватающимся сторонам результаты. Если сделанное свахой предложение почему-либо не устраивало сторону невесты, свахе отказывали, ссылаясь на молодость невесты, невозможность собрать приданое и другие причины, не унижающие достоинств жениха и его родителей.

Знаком соглашения сторон часто являлся платок, подаренный невестой свахе, который последняя предьявляла в доме жениха. Положительные результаты сватовства позволяли переходить к следующим этапам подготовки свадьбы.

В средних и низших слоях городского населения Казанского Поволжья, преимущественно в уездных городах, после сватовства проводилось "смотрение дома жениха" родителями и родственниками невесты. В крестьянской свадьбе аналогичная церемония называлась "смотрением дворов".³³⁸ "Смотрение" проводилось с целью ознакомления с хозяйством сва-

³³⁷ Архив РГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87, лист 5.

³³⁸ Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье, 1981, с. 74.

тающей стороны — жениха, если он жил отдельно, или с хозяйством его родителей.

Практическое значение смотрение дома имело лишь тогда, когда семьи будущих жениха и невесты до сватовства не знали друг друга. В абсолютном же большинстве случаев в уездных городах этот элемент свадебного ритуала был лишён утилитарного значения и служил лишь поводом для первого посещения семьи жениха родителями и ближайшими родственниками невесты. После "осмотра" двора посетители приглашались в дом и, обычно, угощались.

Ответный визит стороны жениха в дом невесты осуществлялся чаще всего под предлогом необходимости "мерить занавески". Он заканчивался таким же застольем. Будущие жених и невеста в обоих названных мероприятиях участия не принимали. Обмен визитами не везде практиковался. Довольно часто, вместо этого, на второй день после получения согласия на брак со стороны невесты и её родителей, сваха приходила к ним договариваться о времени проведения "смотрин" или "смотрения" — одного из основных этапов предсвадебного цикла.

Смотрины проводились в доме невесты, примерно через неделю после её свосатания. В них принимали участие, с одной стороны — жених и его родители, ближайшие родственники, а иногда и лица, от которых жених в известной степени был зависим; с другой стороны — невеста, её родители и ближайшие родственники. Активную роль в смотринах играла сваха, выступавшая посредницей между сторонами.

В Казани в среднем сословии горожан, по описанию А.В.Овсяникова, сваха заранее посещала дом невесты, чтобы убедиться в готовности к приёму, и известить сторону жениха. Она же в числе других лиц сопровождала жениха к дому невесты и первой заходила туда, чтобы сообщить о прибытии гостей. Жених, его родители и все остальные прибывшие ждали на улице возвращения свахи и в её сопровождении проходили в комнату, предназначенную для проведения смотрин. Первым в комнату сваха вводила жениха, затем его отца и других родственников, строго соблюдая внутрисемейную иерархию. Сняв верхнюю одежду и помолившись Богу перед иконами, гости здоровались с родителями и родственниками невесты и рассаживались в той же последовательности, как заходили. Сваха знакомила присутствующих и старалась завязать общий разговор. В разговоре родственники невесты уточняли, чем занимаются жених и его родители, "где проживать изволят" и т. д. Через некоторое, достаточно продолжительное время "какая-нибудь родственница невесты, преимущественно пожилых лет", выводила за руку разряженную "в пух и прах" виновницу торжества и, сделав с ней общий поклон присутствующим, усаживала её "на противоположной стороне комнаты" (напротив жениха). Жених и сопровождавшие его вставали со своих мест и отдавали невесте поклоны в пояс. После этого сватунья выносила поднос с чашками чая и передавала его невесте для угощения жениха и его родственников. Первая чашка всегда полагалась жениху. Во время чаепития стороны продолжали выяснять интересующие их вопросы, а жених и невеста должны были рассмотреть друг друга так, чтобы принять окончательное решение о возможности со-

вместной жизни. Особо долго задерживаться на смотринах было не принято. После чая жених и его родственники возвращались домой. В доме невесты оставалась только сваха. Она узнавала, какое впечатление на невесту и её родителей произвёл жених, и, если оно было положительным, немедленно отправлялась сообщить об этом стороне жениха и одновременно узнать их мнение о невесте. При взаимном удовлетворении сторон на брак начиналась подготовка к следующему этапу — обручению.³³⁹

Экспедиционные исследования в малых городах Казанского Поволжья, проводившиеся в 1970-е — 1980-е гг. выявили несколько другой порядок проведения смотрин, чем описанный А.В.Овсяниковым. Прежде всего, в уездных городах с небольшой численностью населения смотрины проводились только тогда, когда жених и невеста не знали друг друга до сватовства. В смотринах принимала участие более многочисленная группа родственников, включавшая дедушек, бабушек, крёстных родителей и др. В некоторых случаях пришедшие сразу садились за стол в соответствии с положением, возрастом и полом, но чаще ожидали невесту стоя. Выводить невесту сразу после прибытия гостей считалось неприличным, и ожидание могло длиться 20-30 минут. Невеста, сопровождаемая пожилой родственницей, выходила приветствовать жениха и его родственников поклонами, а затем или садилась за стол "супротив жениха", или неторопливо проходила по комнате несколько раз и уходила к себе. Выходы невесты могли повторяться до трёх раз, причём в зажиточных семьях невеста каждый раз меняла свои наряды. Если гости не успевали хорошенько разглядеть девушку, сваха под каким-нибудь предлогом могла вызвать её ещё раз: например, попросить угостить квасом и т.п. В отдельных случаях в смотрины включались элементы традиционных испытаний, широко распространённых в середине XIX в. у русских крестьян Среднего Поволжья.³⁴⁰ Так, например, в Буинске на смотринах кто-либо со стороны жениха "незаметно" подбрасывал веник к порогу. Невеста должна была заметить его и устранить беспорядок. С той же целью сваха или кто-то другой роняли на пол какой-нибудь предмет и просили невесту поднять его. После того как невесту достаточно рассмотрели, жених и его сопровождающие вставали из-за стола и выходили в сени или во двор на совещание. Здесь они обсуждали все положительные и отрицательные качества невесты, даже если давно её знали. Одновременно сваха узнавала о дарах родителей невесты родственникам жениха: будет ли "дарение родственников".

Когда жених и другие гости возвращались в дом, невеста и её родители выражали своё согласие на брак тем, что мать невесты подносила жениху стакан браги или мёда. Если жених тоже был согласен, он выпивал его полностью. Сваха просила "затеплить" свечи перед образами и подать "хлеба и соли". Все молились богу и родители невесты благословляли её и жениха. Часто сразу же после смотрин проводилось дарение родителей жениха, если это было заранее оговорено.

Если жениху невеста не понравилась, то он из поданного ему стакана отпивал лишь глоток и возвращал стакан матери невесты. Сторона жениха

³³⁹ Овсяников А.В. Свадебные обряды жителей г. Казани, 1885, с. 9-13.

³⁴⁰ Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье, 1981, с. 76.

при отказе от брака могла и вообще не заходить в дом. Невеста категорический отказ вступать в брак выражала тем, что уходила из комнаты и сбрасывала с себя наряд. Родителям оставалось придумать причину отказа, запросить слишком дорогие подарки, или сказать, что не смогут дать обещанного приданого.

При положительном исходе смотрины после них проводился сговор. Его участниками были члены вступающих в родство семейных коллективов, свахи и сваты. Сговор, как и все последующие церемонии предсвадебного цикла, проводился с доме невесты. На сговоре окончательно договаривались о размерах и составе приданого, что оформлялось устным договором или в виде описи.

В описях приданого перечислялось всё включённое в него движимое и недвижимое имущество, давались краткие характеристики всех предметов и указывалась их цена. Так, в "Прошении" канцеляриста уездного казначейства Егора Алексеева сообщалось о получении приданого по росписи от тестя. Опись включает десятки предметов, в том числе: Образ Божией Матери в серебряной ризе, серьги серебряные в рубль пятьдесят копеек, платье длинное "розового гарнитура" — 50 рублей, две ложки серебряные и солонница — 10 рублей, посуды оловянной: дюжина тарелок, две миски и два блюда — 10 рублей, постель и 6 подушек с наволочками с тремя перемёнами, полог ситцевый, шитое полотняное одеяло, стёганое одеяло, алая китайская стёганая юбка, дом новый и при нём место 8 на 6 сажен, огородное место, корова одна в 10 рублей и т. д.³⁴¹

Известны и другие письменные документы, оформлявшиеся в связи с предстоящей свадьбой: специальные брачные контракты, включавшие опись приданого, и "описи имущества жениха", призванные показать родителям и ближайшим родственникам невесты его материальную состоятельность.

Брачные документы составлялись в высших слоях городского общества: в семьях дворянства, чиновничества, купечества и т. д. Основная масса мещан, ремесленников, отставных нижних чинов о имущественных вопросах брака договаривались устно.

Как очень ранний пример письменного оформления брачных обязательств между самыми богатыми горожанами можно указать на так называемые рядные записи. В них оговаривались условия, на которых жених соглашался вступить в брак, и взаимоотношения сторон в случае несоблюдения этих условий. Одну такую запись опубликовал в "Казанских губернских ведомостях" историк-краевед А.Г.Пупарев. В ней "алатырец Григорий Андреев сын" сообщает, что в 1676 году "сговорил за себя жениться" Марью, "Левонтьева... Свяженина" дочь, вдову "Яковлевскую... Катышевского", "с прожиточным жеребьём в Свяжском уезде в разных местах с оклада мужа её". Григорий Андреев обязался жениться на вдове Марье "на срок после крещения в первое воскресенье, а на другой срок за две недели до масленицы". "...А буде меня, — говорит Григорий, — тем её прожиточным жеребьём государь не пожалует с оклада мужа её, и я ей не жених, и она мне не невеста". "...А буде я, Григорий, справя поместья, на те сроки на ней, Марье, не женюсь, и на мне Григории, взять ей вдове Марье по сей рядной записи... двести рублёв денег". "А у сей рядной записи сидели дворяне Свяжские Небожил Иванович Лукошков, да Иван Андреевич Кононов. А сию рядную запись писал села Рязанова дячок Митька Михайлов по его Григорьеву велению".³⁴²

³⁴¹ ЦГА РМЭ, ф. 165, оп. 1, ед. хр. 78, л. 2.

³⁴² КГВ, 1855, № 38.

На сговоре определялся состав даров невесты родителям и родственникам жениха, время их преподнесения. Здесь же решались организационные вопросы, назначались дни следующих этапов свадебного ритуала, определялись количество участников с каждой стороны, характер проведения основных церемоний. Когда все разногласия были устранены, стороны начинали готовиться к не менее важному моменту предсвадебного периода, который называли "обручением", "помолвкой", "рукобительем", "богомольем", или "запоем".

Нередко все функции сговора выполнялись в период от сватовства до смотрин, вследствие чего смотрины совмещались со сговором и рукобительем и как самостоятельные обрядовые церемонии выпадали из предсвадебного цикла.³⁴³

Рукобителье представляло собой основную церемонию предсвадебного периода, во время которой сватающиеся семьи принимали окончательное решение о вступлении в брак их детей, только с этого времени официально и становившихся женихом и невестой. Разнообразие терминов, обозначающих этот этап предсвадебного цикла, отражало некоторые структурные и обрядовые отличия самой церемонии. "Рукобителье" обычно называли такой обрядовый комплекс, в котором основное место занимал акт, демонстрирующий окончательный договор отцов, их неотступное решение о заключении брака. Отец жениха и отец невесты (или заменяющие их лица), завернув правые руки в полу кафтана или обернув их платками, прилюдно "били по рукам", как при совершении какой-либо другой сделки. После рукобителья отказ от вступления в брак рассматривался как нарушение норм обычного права и допускался лишь при особых обстоятельствах, но и тогда нарушившая договор сторона должна была возместить все свадебные издержки и бесчестие, нанесённое другой стороне. После того, как отцы "ударят по рукам", зажигались свечи и лампы, жениха и невесту благословляли родители невесты. Далее следовало домашнее обручение, откуда происходит другое название всей церемонии. Обручающиеся трижды обменивались кольцами (делалось это разными способами) и затем надевали их на указательный палец правой руки. Приглашённые подружисверстницы невесты начинали пение свадебных песен, посвящаемых невесте, отцу и матери жениха, родственникам жениха. Гости одаривали девушек деньгами, сладостями, орехами. Родители жениха в это время начинали угощение "на свой кошт" родителей и родственников невесты. В Козьмодемьянске вся женихова родня приходила на рукобителье со своими сладкими пирогами. Здесь же проводилось одаривание родителей и родственников жениха невестой. В рассматриваемый период среди подарков доминировали покупные ткани и предметы одежды. В Лаишеве, Цивильске, Ядрине в ходе экспедиционного обследования 1980-1982 гг. отмечено дарение невестой родственникам жениха вышитых полотенец. Его мы склонны рассматривать как древнейшую форму свадебных даров, удостоверяющих причастность владельца к роду невесты.³⁴⁴

³⁴³ АРГО, фонд 14, оп. 1, ед. хр. 87.

³⁴⁴ Зорин Н.В., Токсубаева Л.С. Обрядовые функции орнаментальных полотенец у русского населения Среднего Поволжья, 1987, с. 95-105; Зорин Н.В. Символы невесты в русских

Последняя часть рассмотренного обрядового комплекса (после собственного обручения) называлась "запоем", или "пропоем". Этот термин в городах связывался с "пропиванием невесты" и началом свадебных пиров. При изучении сельской свадьбы Среднего Поволжья нами было встречено и другое толкование этого термина: в сёлах и деревнях Чистопольского и сопредельных районов "запой" рассматривался как начало "отпевания" невесты подругами-сверстницами.

Рукобитье и запой в городах проходили при большом стечении посторонней публики. "... Как бы ни была бедна свадьба, но народ со всего города столпится с этим доме, несмотря на то, что стеснит как самих хозяев, так и гостей их, чтобы только видеть рукобитие...". Впрочем, все скоро расходились и пир продолжали только женихова и невестина родня, да приглашённые девушки.³⁴⁵

В Козьмодемьянске после ухода гостей невеста переодевалась в тёмное платье, повязывала на голову платок, брала себе на руки маленькую девочку и начинала плакать. Подруги пели жалобные песни. Начинался период прощания с девичеством и подготовки к венчанию.

"Рукобитье" и "запой" проводились преимущественно в небольших уездных городах (Ядрин, Цивильск, Лаишев, Буинск и др.). В крупных городах он встречался в среде крестьян и низшей части городских сословий.

У среднего слоя мещан и мелкого купечества крупных городов аналогичный обрядовый комплекс назывался "обручением". Оно проводилось в присутствии родителей и родственников жениха и невесты, её подруг, а также близких товарищей жениха. В Казани обручение начиналось с благословения сговорённых родителями невесты. Жениха и невесту ставили лицом к кивоту или иконе на специально разосланный ковёр. Перед ними становились отец невесты с иконой и мать с "хлебом-солью". Все присутствующие наблюдали за церемонией стоя. Сговорённые клали по три земных поклона перед иконой, затем по очереди подходили к благословению: сначала жених, потом невеста. После этого отец отдавал икону жене, брал у неё "хлеб-соль" и вторично благословлял жениха и невесту, теперь уже "хлебом-солью", так же, как иконой. Потом всю ту же процедуру повторяла мать невесты. Жених и невеста, получив благословение, "прикладывались" к иконе и хлебу, целовали благословлявших их родителей. Далее икону убрали в кивот, хлеб помещали внизу под кивотом, а благословлённых вели к столу, уставленному всевозможными сладостями, чтобы они могли три раза через стол обменяться кольцами и после этого одеть их. Обручение считалось состоявшимся, жених и невеста трижды целовались и садились за стол. Присутствующие поздравляли жениха и невесту и их родителей. Начинался пир, состоящий из одного или нескольких застолий. Как и на рукобитии, он совершался за счёт стороны жениха. Сторона невесты устраивала за свой счёт поздний ужин, но это не считалось обязательным. После чаепития девушки начинали петь величальные песни жениху, невесте, а затем всем присутствующим. Каждый величаемый должен был заплатить девушкам за песню, "смотря

свадебных обрядах, 1990, с. 44-47.

³⁴⁵ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

по своим средствам". Вслед за величальными начинались "игровые" песни. При их исполнении жених должен был выбирать "на игру" только невесту, а невеста — только жениха.

В высших слоях горожан (среди дворянства, творческой интеллигенции и т.п.) предсвадебный период имел свои особенности. Сватовство с помощью свах-профессионалок в этой среде считалось предосудительным. Молодой человек, познакомившись с девушкой на семейном вечере, бале, домашнем приёме и т.д., сам делал ей предложение и просил её руки у родителей. Предложение должны были подтвердить его родители (лично или письмом). Посредниками между сторонами выступал кто-либо из близких родственников или знакомых. В случае взаимного согласия сторон через какое-то время (от нескольких дней до нескольких месяцев) проводилась официальная помолвка и обручение с приглашением большого числа гостей.

На "помолвку" (так назывался весь обрядовый комплекс обручения) приглашались не только родственники жениха и невесты, но также близкие знакомые, и, в пределах приличия и симпатий, известные и влиятельные горожане. Заблаговременно рассылались пригласительные билеты от лица старших членов семьи. В назначенный день и час отец невесты представлял собравшимся молодых и объявлял об их помолвке. Все присутствующие, с соблюдением субординации, поздравляли жениха и невесту и желали им благополучия. Через некоторое время помолвленных приглашали в отдельную комнату, где в присутствии немногих свидетелей их благословляли родители, приглашённый священник читал молитву, обручал жениха и невесту и просил их трижды поцеловаться. Обручённые выходили к гостям, где их снова поздравляли, но уже требуя публичных поцелуев. Помолвка заканчивалась балом и ужином.

После обручения начинался период подготовки к собственно свадебному торжеству, который обычно длился две недели, но иногда растягивался и на более длительные сроки (до месяца и более). В это время обе стороны готовились к предстоящим церемониям, пирам или балам, заготавливали необходимые продукты, приводили в порядок помещения, покупали ткани, платки и прочие предметы для вручения их в качестве даров жениху, невесте, их родителям и родственникам. Невеста и её родители в это же время готовили приданое, включавшее как личные вещи невесты, так и предметы, поступающие в распоряжении вновь образующейся семьи и её главы.

В случае, если брак был межсословный, а жених — крестьянином, его сторона готовила кладку, которая поступала в полную личную собственность невесты.

Главной задачей невесты было привести в порядок свои вещи, сшить и вышить недостающее. Очень часто невесты из средних и низших городских сословий шили жениху рубашку, хотя, как отмечали наши информаторы, в городской свадьбе это было необязательно. В подготовке приданого невесте помогали её сверстницы — подруги и родственницы. Помощницы всё это время гостили в доме невесты, или приходили утром, а вечером расходились по домам. Девушки шили платья, юбки, кофты, бельё,

постельные принадлежности, вышивали полотенца, платки, салфетки, выполняли другие необходимые работы.

В период подготовки к свадьбе невеста должна была оплакивать свою судьбу и расставание с родителями, родственниками, родным домом. Плачи невесты носили эпизодический характер и чаще всего вызывались или приходом в дом (комнату) кого-либо из родственников, знакомых, или же какими-то действиями, связанными с предстоящей свадьбой. Обычно плачи были экспромтными, но иногда в них включались фрагменты традиционных причитаний, уже выходивших к концу XIX-началу XX в. в городах из употребления. Плачи рассматривались как обязательный элемент предсвадебного периода. Считалось, что чем больше будет выть невеста перед свадьбой, тем легче ей будет жить в замужестве. Нередко подруги специально "клевили невесту"³⁴⁶ (пели ей жалобные песни), вызывая ответные причитания. Быть невесте весёлой считалось даже неприличным.

В предсвадебный период жених и невеста были обязаны "говеть", т.е. поститься, посещать все богослужения, молиться дома и исповедоваться. Проводилось трёхкратное церковное оглашение: вступающий в брак должен был сообщить священнику своего прихода своё имя, фамилию, чин, основные биографические данные и сведения о своей невесте, после чего священник в три ближайших праздничные дня, после литургии, оповещал прихожан о предстоящем браке. Если жених и невеста были прихожанами разных приходов, то оглашение производилось в каждом из них. После оглашения, как его результат (если никто не заявил претензий и не указал на препятствия браку) жениху и невесте церковь выдавала специальный "билет на женитьбу", в котором указывались имя и фамилия вступающего в брак, возраст, сословие, семейное состояние (холост, разведён, вдов), принятие тайны причастия и отмечалось отсутствие препятствия к браку по трёхкратному оглашению.

Значительное место в период от обручения до свадьбы уделялось общению жениха и невесты и их сторон. Во всех городах Казанского Поволжья жених регулярно посещал невесту. Вечерние посещения жениха имели специальное название — "с гостинцами", так как жених должен был обязательно приносить с собой конфеты, пряники, орехи, семечки и т.п. и угощать ими невесту и её подруг. Вместе с женихом к невесте на вечеринку нередко приходили неженатый брат, кто-либо из товарищей, а то и родители с родственниками. В первый приход невеста одаривала их платками. Взрослые (семейные) на вечеринку приходили ненадолго, и вскоре молодёжь оставалась под присмотром свахи (или какого-то другого лица, выполнявшего те же функции организатора), начинала петь песни (сначала свадебные, потом бытовые), заводила игры и танцы.

В один из предсвадебных дней жених обязательно дарил невесте колечко с камнем, часто добавляя к нему серьги и цепочку. Наперстные кольца издавна являлись символами брачных отношений. Летописные материалы свидетельствуют, что даже там, где вместо брака были "игрища меж селы", выбор партнёрши совершался путём предложения и дарения

---

³⁴⁶ Забытое русское слово "клевить" употреблялось обычно в отношении детей и означало "дразнить" (см., например, Даль В.И. Толковый словарь..., 1981, т. II, с. 115).

ручных перстней.³⁴⁷ Поэтому вручение колечка с камнем женихом и принятие его невестой можно рассматривать как древнюю традицию, дополнительно свидетельствующую о неизменном согласии сторон на брак.

Общение сторон в период от обручения до свадьбы поддерживалось девушками-подругами невесты, которые по различным надобностям посещали жениха. Они ходили к нему "за пивом", "за мылом", "за веником", а иногда и "за дровами". В Ядрине девушки, "обеспокоенные", хватит ли у жениха ложек для всех участников предстоящего пира, в один из праздничных дней приходили "считать ложки". При каждом посещении девушками жениха их приглашали войти в дом, угощали и выдавали требуемое.

Во всех уездных городах Казанского Поволжья, где проводились опросы о свадебной обрядности, отмечено катание женихом подруг невесты по улицам города "на лошадях". Катание не только показывало существование определённых обязанностей жениха перед данной группой девушек, но и являлось одним из способов оповещения населения о предстоящей свадьбе.

Особенно насыщенным обрядовыми действиями был последний день подготовительного цикла или день "девичника". Если у невесты не было родителей или одного из них, то рано утром "последнего дня перед свадьбой" она обязательно посещала кладбище и, причитая над могилами, "прощалась" с умершими. Во всех городах Казанского Поволжья в средних и низших слоях населения одной из важнейших церемоний в канун свадьбы была обрядовая баня для невесты. Если в семье невесты не было достаточного числа "прислуживающих", то баню готовили подружки невесты, которые нередко сопровождали свои действия различными песнями и обрядами. Перед баней невеста ходила к отцу, матери, крёстной (или лицам их заменявшим) на благословение. Проводы невесты в баню носили ярко выраженный обрядовый характер. Невеста покрывалась шалью, сопровождающие её подружки пели свадебные песни, несли, чаще всего взятый у жениха, веник, украшенный ленточками и цветами, отмечали дорогу также украшенными отдельными веточками из веника. В бане подружки под пение песен расплетали невесте косу, раздевали её и мыли жениховым мылом. В Козьмодемьянске и Цивильске отмечены случаи участия в банной церемонии тётки невесты, которая и мыла её под пение девушек. После бани подружки опять заплетали невесте косу по-девичьи, а она дарила им ленточки-косоплётки. В Казани невест нередко водили в общественные бани на средства жениха.³⁴⁸ "Мытьё" в бане продолжалось довольно долго, оно сопровождалось угощением, для чего с собой бралось изрядное количество напитков, закусок и сладостей.

Возвратившись из бани, невеста в причитаниях благодарила родителей за то, что они ей "вырастили и выкормили", а также "за пар и за баньку".

Обрядовую баню невесты накануне свадьбы большинство исследователей рассматривает как очистительный обряд. Исследователь обрядового быта Е.Г.Кагаров высказал мнение, что "банное действо" является пережитком старинного ритуала бракосочетания невесты с духом бани —

³⁴⁷ Зорин Н.В. Обрядовые функции одежды в русском свадебном ритуале, 1990, с. 65.

³⁴⁸ Овсяников А.В. Свадебные обряды жителей г. Казани, 1885.

"баенником", которому она приносила в жертву свою девственность с целью обеспечить себе плодородие.³⁴⁹ Эта точка зрения была принята и некоторыми другими этнографами. Мы не видим достаточных оснований согласиться с Е.Г.Кагаровым. Хотя, действительно, женщины часто рожали в банях, в данном случае ничто не указывает на расставание с девственностью и просьбу плодородия. Совмещение обрядовой бани и христианского благословения свидетельствует о том, что баня невесты не связывалась с языческими представлениями. Особо подчеркнём, что после банной церемонии косу невесте вновь заплетали "по-девичьи". Женскую и девичью причёску в традиционном быту никогда не путали. По нашему мнению, предбрачная баня невесты связана с представлением о необходимости водного омовения при переходах человека из одного состояния в другое, и может быть поставлена в один ряд с водным омовением, а позднее — водным крещением новорожденных и обмыванием покойников перед похоронами. Кроме того, в рассматриваемый период баня невесты была направлена на её приобщение к жениху и его семье: баня нередко топилась дровами жениха, невесту мыли жениховым мылом и парили жениховым венником, водили в общественную баню на жениховы деньги.³⁵⁰

Заключительным этапом предсвадебного цикла был девичник — последняя вечеринка невесты со своими подругами. В Ядрине, согласно архивным материалам, на девичниках "веселились уже одни девушки", прощавшиеся со своей подругой. Жених с дружкой и кем-нибудь из товарищей заходил к девушкам и "посидев не более получаса или много час" возвращался к себе домой.³⁵¹ В Васильсурске жених на девичник приходил с родителями и родственниками и приносил невесте гостинцы для угощения её подруг. Девушки пели свадебные песни и угощались принесёнными женихом сладостями. В Козьмодемьянске первым со стороны жениха на девичник приходил "дружка с мешком". Девушки пели ему песни, за что он сначала платил им деньгами, а потом развязывал мешок и угощал девушек конфетами, пряниками, орехами. После этого приходил жених, его родители, родственники. Пришедшие садились за стол, а девушки начинали величать каждого из них песней, строго соблюдая при этом семейную и свадебную иерархию. Когда величание заканчивалось, девушки переходили к игровым и бытовым песням, а затем и к пляскам. На этом девичник завершался.

В Казани, как отмечал А.В.Овсяников, на девичнике никаких особых обрядов не совершалось. Участниками этого вечера были "поезжане" (участники предстоящего свадебного поезда) с обеих сторон. Кроме обычных лакомств, жених привозил на девичник шкатулку с подарками для невесты и гостивших у неё девушек. Дружка передавал им шкатулку, но ключи оставлял у себя. Провоцировался игровой момент. Девушки выпрашивали у дружки ключ, начинали петь ему хвалебные песни и величать его "хорошим", "пригожим" и т.п. Дружка "оттаивал" и расставался с ключом. Подруги невесты открывали шкатулку и извлекали из неё предназна-

³⁴⁹ Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности, 1929.

³⁵⁰ Овсяников А.В. Свадебные обряды..., 1885, с. 23.

³⁵¹ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

ченные им помады, духи, мыло, булавки, шпильки и проч. С получением ключа от шкатулки, к дружке теряли всякий интерес. Нередко "мстительные" девушки посвящали ему одну-две песни, в которых называли "ко-сым", "горбатым" и наделяли другими, такими же малопривлекательными эпитетами.³⁵² Девичник заканчивался ужином, напоминающим ужин на обручении, с той лишь разницей, что он не был таким шумным и продолжался недолго.

На девичниках в уездных городах Казанского Поволжья на стол часто ставили "девичью красоту". Она представляла собой веник или репей (а иногда берёзку или ёлочку), которые украшались разноцветными бумажками и ленточками девушек-подруг, участвующих в девичнике (каждая девушка вешала свою ленточку). "Девичья красота" символизировала группу девушек-сверстниц, связанных духовным родством. Девичник знаменовал расставание невесты с этой группой.³⁵³

Собственно свадьба представляла не менее сложную, чем предсвадебный период, совокупность утилитарных действий, церемоний, обрядов и обычаев, имевших чёткое функциональное назначение. Все они были направлены на официальное (церковное) и общественное санкционирование брака, на переход невесты из социальной группы девушек в группу женщин, из дома своих родителей в дом мужа, на вступление в новые семейные обязанности. Собственно свадебный цикл чётко выделялся в структуре свадебного комплекса. Нами не отмечено ни одного случая, когда какой-либо обряд или церемония предсвадебного цикла совершались в собственно свадебном цикле. Относительное исключение составляли только религиозные обряды, включавшиеся в свадебный ритуал.

В день венчания, с которого начиналась собственно свадьба, невеста вставала раньше всех, садилась за стол у окна и начинала причитать, поочередно обращаясь к родителям, крёстным родителям, родственникам, подругам, знакомым. В Козьмодемьянске свахи со стороны невесты ездили в дом жениха с наряженной курицей. Курица была одета в специально сшитый чепчик и что-то вроде накидки. Её пускали во двор или вносили в дом и наблюдали, как она там себя поведёт. По бытующим представлениям, поведение курицы должно было отражать поведение "молодухи" в доме мужа. С другой стороны, курица как бы замещала здесь младшую сноху, и до приезда молодожёнов эту курицу никто не должен был трогать. Только после встречи молодых её отлавливали и отдавали ("возвращали") девушкам-подругам. Для последних курица становилась угощением, её готовили и поедали где-нибудь у реки или на окраине города, поминая невесту.

В день венчания родители невесты отправляли приданое в дом жениха. Определённого времени и каких-то других правил, регламентирующих его перевозку, не существовало. Но делалось это с утра и до отправления сва-

³⁵² Овсяников А.В. Свадебные обряды жителей г. Казани, 1885, с. 22.

³⁵³ Известно три типа "девичьей красоты": индивидуальная, которую символизируют лента и коса, родовая по женской линии, обозначаемая орнаментированным полотенцем, и "групповая", символом которой является веник, репей, берёзка, ёлочка. Последняя обозначает группу девушек-сверстниц. Подробнее см. Зорин Н.В. Символы невесты в русских свадебных обрядах, 1990, с. 39-49.

дебного поезда из дома невесты в церковь. Отмечены случаи, когда привоз приданого в дом жениха совершался свахами невесты рано утром, задолго до венчания. Здесь его выкупал жених. В Козьмодемьянске он обязательно одевал при этом кожаные рукавицы. "Инициатива" перевоза приданого могла исходить с любой стороны. Нередко жених сам приезжал к невесте и "выкупал" приданое у её подруг. Вероятнее всего вопросы о времени перевозки приданого и характере его транспортировки оговаривались на сговоре, а их решение зависело от конкретных условий.

Приданое, чтобы создать впечатление его масштабности, старались по возможности разложить на несколько подвод. В богатых купеческих семьях приданое перевозили "на пяти подводах", причём нанимали обычно ломовых извозчиков, как для перевозки больших грузов. Грузчики должны были демонстрировать "неподъёмную тяжесть" сундуков даже в том случае, если они были лёгкими. Всё это делало честь как невесте, так и жениху, вызывало разговоры и пересуды, надолго запоминалось.

На первой подводе поезда с приданным обычно ехали "проводжатый" с иконой в руках и сваха "постельница". Постель, почти всегда входившая в состав приданого невесты, перевозилась с особой торжественностью. По общему правилу она включала несколько перин, подушек, одеял, постельное бельё. В ряде случаев постель перевозилась отдельно от остального приданого, когда невеста отправлялась в церковь для венчания. Друга, сопровождавший невесту, с полпути возвращался в её дом, выкупал постель у подруг и направлял в дом жениха, а сам вместе с девушками догонял свадебный поезд. В Курмыше, когда свадебный поезд выезжал со двора жениха, за постелью направлялась специальная тройка. Посланный свадебный чин выкупал постель у девушек.

Приданое часто везли окольным путём, чтобы удлинить время движения и чтобы большее число горожан могло его увидеть. На специальных подводах или тройках, с отдельными сопровождающими возили такие предметы, как самовары, швейные машины и проч.

Встречали приданое обычно мать жениха и его старшая сестра, обязательно замужняя, или тётка. Приданое размещалось на приготовленном для него месте, таким образом, чтобы каждый посетитель мог его осмотреть. "Провожатый" устанавливал в комнате, предназначенной для молодых, привезённую вместе с приданным икону, и при выходе в зал получал от родителей жениха рюмку вина и "платок ткани на жилет". В обязанности "постельной свахи" входила уборка постели и приведение её и комнаты в "надлежащий вид", после чего она тоже получала подарок, чаще всего — отрез материи на платье. После этого "проводжатый" и "постельница" возвращались в дом невесты.

Значительную роль в общении брачащихся сторон в день венчания играл друга. В подавляющем большинстве свадеб, проводившихся в уездных городах, как и в сельских свадьбах, он являлся основным свадебным чином. До отправления свадебного поезда в церковь друга два или три раза приезжал в дом невесты, где выполнял различные поручения жениха. Мы объясняем это бытующим у русского населения убеждением, что возвращение с пути предвещает несчастье и требует отказа от поставленной

цели. В случае какого-либо непредвиденного события свадьбу можно было перенести, но нельзя было приехать за невестой и вернуться обратно, не достигнув поставленной цели. Поэтому дружка и сваха довольно часто посещали невесту и сообщали ей, а вернее — её родителям, о том, что происходит в доме жениха, как идёт подготовка к венчанию, а жениху — как обстоят дела в доме невесты. В день венчания первый раз в дом родителей невесты (справиться "о здоровье" и готовности к венчанию) дружка приезжал утром. Его приглашали за стол и угощали, а невеста "повязывала" его своим вышитым полотенцем, в знак того, что он с этого времени становится представителем не только жениха, но и невесты. Вручение вышитого полотенца дружке невестой отмечено нами в Цивильске, Буинске, Тетюшах, Лаишеве. Второй раз приезд дружки был связан с привозом невесте выговоренной у жениха одежды и обуви, в том числе и той, в которой она должна была ехать к венцу и венчаться. В отдельных случаях дружка во время второго визита выкупал у братишки или сестрёнки косу невесты — "девичью красу", являвшуюся символом девичества и девичьей неприкосновенности. Однако чаще этот обряд совершался во время приезда свадебного поезда в дом невесты, поэтому мы рассмотрим его ниже.

Важное место в предвенчальной обрядности занимали благословение невесты родителями и её одевание подругами. Чёткой последовательности этих церемоний не было. Родители могли благословить свою дочь как до одевания, так и после него. Одевать невесту подруги начинали за несколько часов до венчания.

Горожанки венчались в платьях, которые шились преимущественно из белых тяжёлых шёлковых тканей: атласа, муара, репса. Реже использовались шерстяные ткани типа кашемира. Невесты из менее обеспеченных слоёв предпочитали платья из кисеи, её разновидности — тарлатана, батиста.³⁵⁴

В большинстве случаев платья шились закрытыми с длинными рукавами. Был моден двойной рукав: первый, узкий и длинный, шился из основной ткани и закрывал всю руку, второй, более широкий и доходивший примерно до локтя, шился из кружев, тюля, кисеи.

Практиковалось украшение свадебных платьев кружевом и искусственными померанцевыми или миртовыми цветами, которые нашивались на лиф платья с левой стороны и на юбку по долевой нити. В отдельных случаях отделка из цветов составляла как бы две параллельные линии. Одна из них шла по левой стороне лифа, а вторая — по центру или по правой стороне юбки.

Одев на невесту платье, подруги заплетали ей косу, укладывали её вокруг головы или делали "греческую причёску". В последнем случае волосы поднимались вверх, стягивались в пучок на затылке и укладывались жгутом вокруг головы с помощью гребёнок и шпилек.³⁵⁵ К причёске крепилась вуаль и "померанцевые цветы". Зачастую веточки цветов заменялись венком из цветов, тогда вуаль крепилась к венку.

³⁵⁴ Кирсанова Р.М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: Костюм — вещь и образ в русской литературе XIX в., 1989, с. 225.

³⁵⁵ Жирнова Г.В. Русский городской свадебный обряд..., 1969, с. 54.

Вуаль была обязательной деталью одежды невесты. Чем длиннее и шире была вуаль, чем полнее она обволакивала невесту, тем считалось лучше и красивее.

Подруги также одевали на невесту чулки. В конце XIX-начале XX в. они нередко обували её, хотя в это время ещё устойчиво сохранялся обычай, по которому обувать невесту должен был младший брат.

Обычай обувания невесты младшим братом в исследовании крестьянских свадеб представлялось логичным связывать с нормами обычного права — хозяйство и дом отца в крестьянских семьях наследовал младший брат. Вместе с хозяйством он наследовал и обязанность в отношении оставшихся в доме членов семьи, в частности — должен был выдать замуж сестру. Обрядовое обувание невесты братом, с этих позиций, было бы оправданно рассматривать как его добровольное согласие на брак.

Обращение к городским материалам показывает, что обычай обувания невесты младшим братом, возможно, имеет более глубокое происхождение. Он бытовал и в тех слоях населения, которые были связаны с крестьянством в наименьшей степени. Серьёзным подтверждением тому служит мемуарная литература. С.Т.Аксаков,³⁵⁶ рассказывая о свадьбе своей матери в г. Уфе в 1788 г., писал, что когда "...невесту одевали к венцу, маленький брат, трёхлетний Николенька... обувал Софью Николаевну по принятому обычаю, разумеется с помощью горничных". Свояченица Л.Н.Толстого, Т.А.Кузьминская³⁵⁷ в воспоминаниях "Моя жизнь в Ясной Поляне" так же сообщает, что её в день свадьбы обувал младший брат, которому было 6 лет. "Он очень гордо и серьёзно исполнял свою обязанность: в атласный башмачок клал золотой и обувал меня".

Во время одевания невесты, во избежание "порчи" и "сглаза" её опоясывали сплетённой из ниток сеткой с множеством ячеек и "крестов" или прочной суровой ниткой с большим числом завязанных на ней узлов. Считалось, что нечистая сила, прежде чем начать своё злое дело, должна была распутать сетку или развязать все узлы. К нижней юбке невесты пришивался потайной кармашек, куда клали иголку с вдетой в неё ниткой и луковицу, считавшиеся сильными оберегами. В платье на уровне груди в незаметные места втыкались булавки, которые также были призваны оберегать невесту от порчи. В чулки обязательно клали мелкую монету, а в карманы — кусочки сильно посолённого хлеба. Хлеб должен был обеспечить благополучие создающейся семье, а соль защищала его от всех заговоров и заклинаний. Многие из подобных средств защиты применялись и женихом. Он также опоясывался сеткой, мережкой или ниткой, брал с собой солёный хлеб и т.д. Обереговой комплекс в городской свадьбе мещан и других низших сословий почти полностью совпадал с сельским. Некоторые расхождения, скорее всего, связаны с плохой сохранностью в памяти людей отдельных, не особенно ярких элементов свадьбы.

После "одевания" невеста просила своих родителей благословить её на венчание.³⁵⁸ Если у невесты родителей, или одного из них, не было, то их

³⁵⁶ Аксаков С.Т. Семейная хроника, 1955, с. 186.

³⁵⁷ Кузьминская Т.А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне, 1964, с. 442.

³⁵⁸ Мы уже говорили, что в отдельных конкретных случаях благословение могло предшество-

заменял кто-либо из ближайших родственников. Таких лиц называли "благословенными родителями" (благословенный отец, благословенная мать). Процедура благословения мало чем отличалась от благословения на рукобитии (обручении). Отец брал икону, а мать — "хлеб-соль" и становились в "красный" угол. Дочь вставала перед ними лицом к кивоту и иконе, которую держал отец. Она совершала молитву, клала три земных поклона и со склонённой головой подходила под благословение. Отец благословлял её, потом брал "хлеб-соль" и передавал матери икону, которой та благословляла дочь.

Завершив обряд благословения, невесту под пенье девушек обводили вокруг стола и провожали в её комнату или усаживали за стол в зале, где она и ожидала приезда свадебного поезда. Обряд обведения невесты вокруг стола отмечен нами в городах Лаишеве, Тетюшах, Буинске. Наши материалы не позволяют определить степень распространённости этого обряда. В крестьянских свадьбах края он встречался редко, но в городах Центральной России "обведение невесты вокруг стола" отмечено Г.В.Жирновой³⁵⁹ как традиционный элемент городской свадебной обрядности, свидетельствующий о благополучном исходе начатого дела.

В день свадьбы в доме жениха готовился свадебный поезд, назначались свадебные чины и распределялись обязанности между ними.

Круг чинов городской свадьбы был значительно уже, чем крестьянской. Основными чинами, участвующими почти во всех свадьбах средних и низших слоёв городского населения, были дружки, шаферы и свахи. В некоторых случаях среди свадебных чинов фигурировал подружка. Дружкой со стороны жениха назначался женатый мужчина, хорошо знающий свадебный ритуал, обладающий находчивостью, остроумием и красноречием. Дружка был основным распорядителем на свадьбе. Подружка помогал дружке в выполнении всех его функций. Назначение дружки (или дружек) производилось также и со стороны невесты, однако его (их) роль на свадьбе была, видимо, чисто номинальной.

Специфическими свадебными чинами являлись шаферы. Число шаферов с каждой стороны менялось от одного до трёх. Чаще всего у жениха и невесты было по одному шаферу. В функции шаферов входило оказание помощи и услуг как жениху, так и невесте, особенно во время венчания. В Казанском Поволжье функции шаферов очень часто переплетались с функциями дружки. Нередко среди чинов свадьбы был только шафер. В этом случае он выполнял все обязанности и дружки и шафера.

К числу основных свадебных чинов с организаторскими функциями относились свахи или сватуньи. Выделение сватьев или сватов в качестве свадебных чинов неправомерно, так как сватьями называли друг друга свойственники: родители и родственники молодых.³⁶⁰

С утра до обедни, а затем и после неё жених обходил своих и невестиных родственников и приглашал их на венчание и свадебные пиры, напо-

---

вать одеванию невесты.

³⁵⁹ Жирнова Г.В. Некоторые проблемы и итоги изучения свадебного ритуала в русском городе середины XIX-начала XX в., 1978, с. 45.

³⁶⁰ См. Даль В.И. Толковый словарь..., 1982, т. IV, с. 145.

минал участникам свадебного поезда о времени отправления в церковь и отдавал другие распоряжения.

В крестьянской свадьбе Среднего Поволжья преобладал круговой маршрут движения свадебного поезда. Поезд выезжал из дома жениха, заезжал за невестой, затем направлялся в церковь, а после венчания следовал в дом жениха. Заезд за невестой сопровождался устойчивым комплексом обрядов различной направленности. В городах жених и невеста приезжали в церковь чаще порознь, а маршруты движения их поездов были довольно разнообразны.

На основании материалов этнографических экспедиций, рукописей РГО и других источников могут быть выделены 5 вариантов движения жениха и невесты в церковь.

1. Жених и невеста приезжали в церковь своими отдельными поездами или экипажами. Их встречи по пути следования исключались. Жених должен был приехать раньше невесты.
2. Жених с поездом отправлялся в церковь, затем поезд, уже без жениха, ехал за невестой, откуда дружка или шафер, совершив ряд выкупов и других обрядов, привозили невесту в церковь, где она встречалась с ожидавшим её женихом.
3. Жених в сопровождении небольшого числа поезжан отправлялся в церковь, тогда как основная часть поезда следовала в дом невесты, где дружка (шафер), после тех же ритуальных действий, что и в предыдущем варианте, усаживал невесту в предназначенный для неё экипаж и доставлял в церковь.
4. Жених в составе всего поезда направлялся к невесте, где совершал выкупы, принимал благословение, а затем вместе с поездом ехал в церковь. Поезд возвращался за невестой и привозил её "вторым рейсом".
5. "Круговой" маршрут, ничем не отличавшийся от маршрута русской крестьянской свадьбы.

Первый вариант движения жениха и невесты доминировал в Казани, отмечен в Тетюшах, Цивильске и других городах. Круговое движение поезда бытовало в Васильсурске, Козьмодемьянске, Ядрине, Курмыше, Лаишеве.³⁶¹ Второй, третий и четвёртый варианты маршрутов свадебного поезда в полевых записях отмечены в Лаишеве, Ядрине, Цивильске, Козьмодемьянске. Мы склонны рассматривать эти варианты как переходные между первым из отмеченных и "круговым" вариантами.

Многообразие маршрутов движения поездов жениха и невесты не позволяют провести последовательное описание действий жениха перед венчанием.

В Ядрине после обеда, часа за два или за три перед венчанием, все поезжане приходили величать жениха, если он жил в городе, и потом ходили "по всему городу". Вечером они заходили за женихом и отвозили его в церковь, а затем "шли за невестой и отвозили её вместе со свахами туда же".³⁶² Родители жениха перед венчанием благословляли сына и оплакивали его. Во дворе или перед домом собирался свадебный поезд. Он состоял

---

³⁶¹ АРГО, ф. 23, оп. 1, ед. хр. 74.

³⁶² АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

как правило из 3-х — 5-ти экипажей, запряжённых парами или тройками лошадей. Упряжки украшались бумажными или полотняными цветами, лентами, к дуге подвешивались поддужные колокольчики, а к сбруе — бубенцы. К гужам хомута нередко прикреплялись вышитые полотенца. Все виды украшений в своём первоначальном значении являлись оберегами и были призваны не допустить приближения злых сил к поезду и поезжанам. Во время движения поезда соблюдались всевозможные предосторожности. Жених и невеста, каким бы вариантом они ни ехали в церковь, должны были креститься на каждом перекрёстке и каждом повороте дороги. Сопровождавшие поезд лица "палили из ружей и пистолетов". Наконец, поезд не должен был никому уступать дорогу и по возможности не должен был останавливаться. Завидев "свадьбу", встречные экипажи заранее съезжали на край улицы или на обочину дороги. Обычай "закладывать путь свадьбы" в рассматриваемое время для города уже не был характерен.

В доме невесты поезд (если он туда заезжал) встречали по-разному. В городе Курмыше, например, завидев поезд, брат невесты или кто-либо из родственников-мужчин запирали ворота с тем, чтобы потребовать "выкуп за выезд". В Ядрине никто из поезжан не входил в дом, пока их не пригласит отец невесты. В Лаишеве мать невесты встречала поезжан хлебом-солью, приглашала в дом, усаживала за стол. Невеста к этому времени была одета к венцу, получала родительское благословение и находилась за столом вместе со своими подругами и малолетним братом или сестрой. Могла она находиться и в какой-либо другой комнате или чулане. В этом случае при появлении поезжан отец выводил её в зал или переднюю комнату (горницу) и усаживал за стол. Здесь дружкой совершался выкуп невесты у её братишки, а при отсутствии такового — у сестрёнки или подруг. Вот как описывает этот эпизод корреспондент РГО А.Николаев из г. Ядрина: "Войдя в избу, дружка "нудит" братишку выйти из-за стола и грозит ему нагайкою, а брат невесты показывает свою, говоря, что если он, т.е. дружка, не положит на стол золотую гривну, то невеста не будет отдана ему. Дружка в сокращении спора вынимает из кармана несколько копеек медью и кладёт на стол; брат, взяв деньги, уходит в чулан к печке, на место него садится жених, по другую сторону сваха, а около них все поезжане".³⁶³

В Казани, где жених не заезжал за невестой, её выкуп совершал шафер. "По прибытии к невесте он молился перед иконами и, раскланявшись на все стороны, садился на приготовленный для него стул. Здесь родные невесты подносили ему рюмку вина и платок; выпив и поблагодарив, шафер приглашал невесту ехать в церковь. "Свахи" в ответ требовали "за косу невесты" выкуп. Волей-неволей шаферу приходилось раскошеляться. Выкуп был не всегда одинаков, "у богатых и "красенькую" сдерут с шафера, а у бедняков "двугривенным отделаться можно".³⁶⁴ Выкупы невесты или её косы отмечены во всех обследованных нами городах Казанского Поволжья.

Жених, если он планировал заехать к невесте перед венчанием, нередко приглашал в дом её родителей священника или священника с дьяконом. В

---

³⁶³ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

³⁶⁴ Овсяников А.В. Свадебные обряды жителей г. Казани, 1885, с. 27.

этом случае церемония отъезда невесты из дома родителей несколько изменялась. Священник служил молебен или читал молитву с животворящим крестом, после чего все прикладывались к кресту. Отец невесты выносил вино. Жених, невеста и все поезжане садились перед дорогой. Посидев немного, поезжане по приглашению отца невесты выпивали по рюмке вина, обыкновенно не закусывая. Родители невесты благословляли жениха и невесту иконой и хлебом-солью, после чего поезжане, предшествуемые священником и дружкой (или шафером), со святым образом и хлебом-солью выходили во двор или на улицу и занимали свои места. На первом экипаже обычно ехал священник с дьяконом, на втором — жених с дружкой или шафером, на третьем — невеста со свахой, на последующих — остальные чины и поезжане. К поезду могли присоединяться приглашённые на венчание и свадьбу гости. Могли они добираться до церкви и самостоятельно. В Курмыше поезд возглавляли "два молодца верхами в шляпах, обряженных лентами". Нередко до церкви свадебный поезд сопровождали подруги невесты. Во время венчания они, по обычаю, катались на лошадях по городу, оповещая тем самым горожан о происходившем.

Родители невесты провожали поезд до ворот или до того места, когда он проедет их дом по улице, и возвращались назад. В отдельных случаях по пути они захватывали по охапке дров и приносили их к печке, "для умилоствления очага", "чтобы он принял" нового родственника.

Как уже отмечалось, в подавляющем большинстве случаев жених приезжал к церкви раньше невесты. Он ожидал её у подъезда или на паперти и затем вместе в ней заходил внутрь. При перешагивании через порог храма поезжане для сохранения брачащихся от воздействия злых сил набрасывали на него специально припасённый "платок" (Лаишев, Тетюши, и др.). Жених и невеста проходили в притвор и останавливались против анаоя. Священник и дьякон в полном облачении выходили из алтаря через царские врата. Перед началом венчания жених брал правой рукой правую руку невесты. Священник задавал им традиционные вопросы: по доброму ли согласию они вступают в брак, не давали ли они кому-либо ещё обещания и т.п. Получив столь же традиционные ответы, священник зажигал две свадебные свечи, как правило, украшенные померанцевыми цветами, трижды благословлял свечами "новоневестных", передавал им свечи и читал несколько коротких молитв. Из алтаря выносили обручальные кольца. Священник одевал их на указательные пальцы жениха и невесты и просил трижды обменяться кольцами. Затем он троекратно оглашал имена обручённых, например: "Обручается раб божий Михаил рабе божьей Наталии". Дьякон (или сам священник) читал специальную молитву-прошение (ектению), о благословении Богом этого брака. После обручения священник предлагал новообручённым встать на специально разостланный кусок ткани — "подножное полотенце", и те старались наступить на полотно каждый раньше другого, чтобы иметь верх в семье. Шафер или шаферы держали над головами жениха и невесты золотые венцы. После молитвы священник надевал венцы на головы молодожёнов. Из алтаря выносили чашу с тёплым красным вином, и молодые должны были его трижды пить. Затем под пение "Исайя, ликуй" их трижды обводили вокруг анаоя. Сняв

венцы с молодожёнов, священник читал последнюю молитву, поздравлял с вступлением в брак и предлагал им поцеловаться.

Церемония венчания была самой яркой и торжественной частью свадебного ритуала. Она привлекала большое число людей и не только участников свадьбы, но и посторонних. В зависимости от платы, венчание могло проводиться при зажжённых свечах (только) или при зажжённых свечах и люстрах, с новыми свечами или с уже опалёнными. За особую плату можно было пригласить хор из другой церкви или из собора. Таким образом церковь предоставляла вступающим в родство семьям возможность продемонстрировать свою состоятельность, поднять престиж в глазах окружающих.

После венчания невесту иногда здесь же, в церкви или в церковной сторожке, "окручали", то есть делали ей женскую причёску. Но в большинстве случаев этот обряд проводили по прибытии молодых из церкви в дом жениха.

Выход молодых из церкви обставлялся торжественно. Стихийно выстраивался коридор из ликующих родственников, знакомых и посторонних лиц, которые поздравляли молодых, желали им счастья, богатства, большого числа детей и т.п. Через порог церкви, как и при входе (от порчи), перебрасывался "платок". Перед молодожёнами расстилалась ковровая или тканевая дорожка. Летом под ноги молодым кидали полевые цветы.

После венчания молодые считались мужем и женой. Они садились в один экипаж, и поезд с теми же предосторожностями, как по пути в церковь, отправлялся в дом родителей мужа, где по традиции совершались все основные свадебные застолья. В дом родителей жены свадебный поезд направлялся в тех случаях, когда родители мужа жили в другом городе или сельском населённом пункте, когда муж не имел своего дома или подходящего для данного случая помещения и т.д.

Свадебный поезд из церкви направлялся в дом новобрачных, но не самой короткой дорогой. Обычно он объезжал несколько улиц и только потом следовал по назначению. Если родители молодого жили недалеко от церкви, то новобрачные могли возвращаться пешком. В конце XIX-начале XX вв. вошло в моду возвращение молодых из церкви в "золотых венцах". Это как бы продлеvalo процесс венчания, придавало ему ещё большую торжественность, делало зримым для большего числа горожан, но в то же время требовало дополнительных расходов, так как церковь за оказываемую услугу взимала отдельную плату. При возвращении "в венцах" новобрачных сопровождали священник и дьякон или только священник.

В доме молодого новобрачных встречали его родители и родственники, не присутствовавшие на венчании. В середине XIX в. в городах Казанского Поволжья бытовал обычай, согласно которому свекровь встречала свою невестку, надев вывороченную шубу и шапку. Существование этого обряда отмечено А.Николаевым в г. Ядрине в 1848 г.³⁶⁵ Достаточно широкое распространение его в сельских свадьбах Среднего Поволжья даёт основание предполагать, что он бытовал и в других городах. Встреча молодой в

---

³⁶⁵ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

вывороченной шубе объяснялась стремлением матери новобрачного внушить его жене страх и повинование. Нам думается, что в прошлом этот обряд имел противоположное значение. Шуба служила свекрови оберегом от воздействия входящей в дом чужеродки. Обереговая роль меха и шерсти неоднократно отмечалась в этнографической литературе и отчётливо прослеживается в русской сельской свадебной обрядности Среднего Поволжья.

Встречая молодых, родители благословляли их иконой и хлебом-солью. Молодые троекратно кланялись в землю и, перекрестившись, целовали икону и каравай хлеба. Родственники расстилали перед ними дорожку, осыпали новобрачных рожью, хмелем и, нередко, конфетами. При входе молодых в переднюю или горницу было принято бросать им под ноги пригоршни мелких монет. Осыпание хлебом, хмелем, овсом чаще проводилось невестками и золовками. Оно должно было способствовать не только богатству и благополучию новой семьи, но и служили демонстрацией доброжелательного отношения исполнительниц обряда к молодым и, в первую очередь, к молодой.

В доме с новобрачных, если они возвращались из церкви в венцах, снимали золотые венцы, священник читал молитву или служил молебен. После этого все присутствующие поздравляли молодожёнов с законным браком, а родителей — с их новобрачными детьми.³⁶⁶ Поздравления сопровождались поцелуями и объятиями с родственниками и поезжанами. После этого молодые становились в "красный угол".

Сразу же после церемонии встречи новобрачных проводился обряд "окручения" молодой (если он не был совершён в церкви). Свахи брали молодую за руку, уводили её от мужа в другую часть комнаты или за перегородку, сажали на стул, снимали свадебный головной убор, расплетали косу или подвенечную причёску, заплетали две косы, укладывали их вокруг головы, по-женски, и одевали на голову повойник или аналогичный головной убор.

Окрутив молодую, свахи приглашали мужа, клали руку невесты в его руку и подносили к ним небольшое зеркало, чтобы они "увидели в нём себя оба". Это, по народным представлениям, должно было обеспечить им длительную и дружную семейную жизнь. Затем молодые садились за общий стол с поезжанами, но участия в трапезе не принимали. Через некоторое время их уводили в другую комнату, в чулан, кухню и там, отдельно от поезжан кормили ужином, во время которого было принято давать варёное или печёное куриное яйцо, лепёшку, замешанную на одном яйце, которые супруги должны были разделить и съесть. Совместное поедание какой-либо пищи, по бытовавшим поверьям, способствовало единению новобрачных, а употребление яиц должно было повысить их плодovitость.

В это же время дружка ездил к родителям молодой и приглашал их вместе с ближайшими родственниками на так называемый "горный стол".

Перед окручением или чаще после него молодая развешивала в доме мужа свои орнаментированные полотенца из приданого. Этот обряд рас-

---

³⁶⁶ АРГО, ф. 23, оп. 1, ед. хр. 74.

сма­три­вал­ся в кон­це XIX-на­ча­ле XX вв. как спо­соб де­мон­стра­ции со­стоя­тель­но­сти и спо­соб­но­стей мо­ло­дой в ру­ко­де­лии. Тра­ди­ци­он­ная ос­но­ва это­го об­ря­да, ви­ди­мо, бы­ла и­ной. По­ло­тен­ца же­ны в до­ме му­жа вы­пол­ня­ли роль за­даб­ри­ва­ния ду­хов пред­ков его се­мьи, по­кро­ви­те­лей ро­да му­жа, они слу­жи­ли сво­еоб­раз­ной жер­т­вой эти­м ду­ха­ми и в то же вре­мя вы­пол­ня­ли ох­ран­ные функ­ции в от­но­ше­нии но­во­брач­ной, соз­да­вая пси­хо­ло­гиче­ски до­бро­же­ла­тель­ный ми­кро­кли­мат в до­ме му­жа. Ана­ло­гич­ным об­разом рас­сма­три­ва­ет­ся раз­ве­ши­ва­ние ор­на­мен­ти­ро­ван­ных по­ло­тен­цев в карель­ской сва­деб­ной об­ряд­но­сти.³⁶⁷

В раз­ве­ши­ва­нии по­ло­тен­цев в до­ме му­жа про­сма­три­ва­ет­ся об­ряд при­об­ще­ния но­во­брач­но­го и лиц его сто­ро­ны к же­н­ской ро­до­вой ли­нии но­во­брач­ной и об­ряд­о­вое ут­вер­жде­ние по­след­ней в ка­че­стве про­дол­жа­тель­ни­цы ро­да. Ин­те­рес­ное под­твер­жде­ние это­му мы на­хо­дим в рус­ской кре­стьян­ской сва­дь­бе Ца­ре­во­кок­шай­ско­го уез­да Ка­зан­ской гу­бер­нии и со­пре­дель­ных с ним тер­ри­то­рий. Здесь в ря­де сёл и де­ревень, по­сле раз­ве­ши­ва­ния в из­бе мо­ло­дой сво­их по­ло­тен­цев, мать му­жа уби­ра­ла сво­и ор­на­мен­ти­ро­ван­ные по­ло­тен­ца и боль­ше их не вы­ве­ши­ва­ла.³⁶⁸

Сре­ди низ­ших слоёв го­ро­жан, осо­бен­но в ма­лых го­ро­дах Ка­зан­ско­го По­вол­жья, по­сле вен­ча­ния бы­ло при­ня­то про­во­дить сва­деб­ные за­сто­лья или "сто­лы", ко­то­рые по­чти пол­но­стью сов­па­да­ли со "сто­ла­ми" кре­стьян­ских сва­деб. В день вен­ча­ния про­во­ди­лось два сто­ла: сва­деб­ный сто­л для по­ез­жан и "гор­ный сто­л", за ко­то­рым со­би­ра­лись близ­кие род­ствен­ни­ки мо­ло­дых.

Смы­сло­вое зна­че­ние тер­ми­на "гор­ный сто­л" не со­всем ясно. По­пыт­ки объ­яс­нить его от по­ня­тия "пир го­рой",³⁶⁹ от слов "гар­ный" (хо­ро­ший), "гор­ный" (вы­со­кий) или "гор­дый"³⁷⁰ и т.п. едва ли со­сто­ятель­ны. Ме­жду тем на тер­ри­то­рии Вла­ди­мир­ской, Ни­же­го­род­ской, Ка­зан­ской, Сим­бир­ской, Рязан­ской, Пен­зен­ской и Са­ра­тов­ской гу­бер­нии в про­шлом был рас­про­странён дру­гой, близ­кий к не­му по зву­ча­нию тер­мин "гор­ны" (с ударе­нием на "ы"), под ко­то­рым по­ни­ма­лись все род­ствен­ни­ки не­весты, при­быв­шие в до­м же­ни­ха, или род­ствен­ни­ки же­ни­ха, при­быв­шие в до­м не­весты.³⁷¹ В го­ро­де Кур­мыш, встре­чая род­ствен­ни­ков не­весты, дру­жка при­го­варивал: "Про­сим ми­ло­сти, гор­ну­шеч­ки, к на­ше­му кня­зю но­во­брач­но­му, у на­ше­го кня­зя хле­ба, со­ли в во­лю, ви­на, пи­ва вдоволь". И ко­гда все чи­нно уса­жи­ва­лись, уго­щал их ви­ном и пи­вом. Во вре­мя сва­деб­ных "гу­ляний", ко­гда го­сти пе­ре­хо­ди­ли в до­м ро­ди­те­лей мо­ло­дой и на­обо­рот, гор­ны­ми ста­но­ви­лась то одна, то дру­гая сто­ро­на. Ин­те­рес­но, что в Ме­лен­ков­ском уез­де (Вла­ди­мир­ская гу­бер­ния) в по­ня­тие "гор­ны" вклю­ча­лись все род­ствен­ни­ки но­во­брач­ной за ис­клю­че­нием её ма­те­ри, ко­то­рая бы­ла "чу­же­ро­д­кой". Ана­ло­гич­ное зна­че­ние имел этот тер­мин в Ни­же­го­род­ском уез­де, где во вре­мя "гор­но­го сто­ла" уго­ща­ли "до полё­гу" от­ца не­весты и его род­ню. Мож­но пред­по­ло­жить, что тер­мин "гор­ны" пред­став­ляет древ­нее, со­хра­ни­в­шее­ся в

³⁶⁷ Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность, 1977, с. 192.

³⁶⁸ Зорин Н.В. Символы невесты..., 1990, с. 45.

³⁶⁹ Зеленин Д.К. Описание рукописей учёного архива РГО, 1915, т. II, с. 815.

³⁷⁰ Даль В.И. Толковый словарь..., 1981, т. I, с. 378.

³⁷¹ Зеленин Д.К. Описание рукописей..., 1915, т. I, с. 815.

свадебном ритуале наименование семейно-родственного коллектива, которое происходит от слова "горн" — очаг (люди одного очага). Название очага горном сохраняется до настоящего времени в кузнечном деле. Горном называется род камелька для приготовления пищи, горнушкой — печурка налево от шестка печи.³⁷² Слово "горн" прослеживается в названии чистой половины или комнаты дома — горницы.³⁷³ Созвучно ему и название обожжённой гончарной посуды: "горнушка", "горнец". Обозначение больших семей терминами, происходящими от названия очага, как известно, не является новым. Оно отмечено у южных славян (камин, дым), у великороссов северной России (огнище, печище), в средней России (дым), у литовцев (дым, печище).³⁷⁴ Если наше предположение верно,³⁷⁵ то "горный стол" надо рассматривать как торжественное застолье родственников новобрачных.

Третьим традиционным столом на свадьбе был "сырный стол". Он проводился на второй день свадьбы. Основной отличительной чертой этого стола являлось угощение родственников и свойственников ритуальным "сыром". Накопление сыра и угощение им участников свадьбы, видимо, представляли одну из древнейших семейных традиций. Древнекняжеские уставы содержали специальные положения, направленные на защиту девицых сыров. Угощение сыром на московских свадьбах упоминается в "Домострое" (XVI в.), А.Олеарием в первой половине XVII в., и в середине того же века Г.Котошихиным.

Е.Г.Кагаров отмечал у народов Европы использование семейных сыров в торжественных случаях жизни, особенно во время помолвки. Угощение этим сыром он рассматривал как принятие в род, приобщение жениха к культу предков дома невесты.³⁷⁶

В городах Казанского Поволжья угощение семейным сыром по традиции проводилось за специальным "сырным столом". Оно в ритуальной форме закрепляло сложившееся свойство и требовало материальной помощи со стороны родственников и свойственников. "Разнесение сыров" проводилось под руководством дружки, который вызывал по очерёдности сначала родственников молодой, затем родственников молодого, просил принять от молодожёнов угощение "сыром" и положить им что-либо из своего имущества ("сыры-то примите, а на сыры-то положите не рубль, не полтину, а золотую гривну"). Сыр и рюмку водки названному дружкой участнику застолья подносила молодая. Всё положенное "на сыры" или названное при его получении (тёлка, овца и т.п.) становилось собственностью молодых. После сбора сыров пир продолжался как обычное застолье.

В конце XIX-начале XX вв. на городских свадьбах Казанского Поволжья отдельные "сырные столы" собирались редко. Разнесение "сыров" и получение подарков "на сыры" чаще совмещалось с горным столом. При

³⁷² Даль В.И. Толковый словарь..., 1981, т. I с. 380.

³⁷³ Там же, с. 376.

³⁷⁴ Косвен М.О. Семейная община и патронимия, 1963, с. 48.

³⁷⁵ Приведённая версия происхождения слова "горны" впервые была изложена Н.В.Зориным в совместной с Е.П.Бусыгиным и Е.В.Михайличенко работе "Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья" (1973) — Прим. ред.

³⁷⁶ Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности, 1929, с. 181.

этом "сыр" заменяли большим специально изготовленным пряником или караваем хлеба, разрезанным на мелкие кусочки, число которых соответствовало числу участников застолья. По традиции эти кусочки продолжали называться "сырами".

Среди высших слоёв городского общества свадебные "столы" заменялись свадебными балами, которые устраивались в доме, где проживал новобрачный или его родители, в городских особняках и загородных имениях, в престижных квартирах и ресторанах. Для обслуживания гостей нанимались лучшие повара, кулинары, официанты. Свадебный бал повсеместно начинался вальсом. Новобрачные должны были танцевать в первой паре. Пение застольных песен, как на крестьянских свадьбах, не было принято. Вместо этого практиковалось исполнение музыкальных и вокальных номеров участниками бала. Приглашались артисты гастролирующих в городе трупп и музыканты, чаще из военных оркестров.

В день венчания, после свадебного или горного стола молодых провожали на брачную постель, которая устраивалась в отдельной комнате (особой, удалённой горнице), в чулане, кладовой, клети. На постель молодых провожали крёстные мать и отец новобрачных и свахи. Провожающие осматривали помещение и постель, проверяли, нет ли здесь предметов, способных вызвать "порчу", высказывали новобрачным пожелания и советы, свахи помогали раздеться невесте. Нередко среди провожающих был приглашённый священник, который читал молитву и ограждал благополучие молодых крестным знаменем. Затем он выпивал рюмку красного вина и уходил.

В крестьянских свадьбах Казанского Поволжья был довольно распространён древний обычай обрядового разувания, упоминающийся ещё в "Повести временных лет".³⁷⁷ Согласно этому обычаю, молодая должна была снять сапоги с мужа, взять из правого сапога заблаговременно положенные туда деньги, которые переходили в её собственность, а из левого сапога — плётку и передать её мужу. После чего муж ударял этой плёткой жену по спине. В записях городских свадеб более или менее подробных характеристик этого обряда нет, но отдельные штрихи дают основание считать, что в середине XIX-начале XX в. он ещё бытовал в городах. Обычно обряд разувания рассматривается исследователями как демонстрация подчинения жены мужу, её униженного положения в семье. Материалы, собранные нами на территории Среднего Поволжья, позволяют считать обряд разувания символом добровольного вступления в брак и гостеприимства. Так объяснялся этот обряд некоторыми старожилками края. То же значение придавалось ему в чувашском свадебном ритуале.³⁷⁸ Подтверждением аналогичного понимания обряда разувания восточными славянами может служить зафиксированный летописцем ответ Рогнеды на сватовство князя Владимира: "Не хочу разуть робичича",³⁷⁹ который означает образный, основанный на общепринятой символике отказ. Вторая часть обряда — ритуальное бичевание — большинством авторов также

---

³⁷⁷ Повесть временных лет, 1950, с. 50.

³⁷⁸ Чувашин..., 1970, ч. 2, с. 52.

³⁷⁹ Повесть..., 1950, с. 50.

рассматривалось как полное подчинение жены мужу. Однако Н.Ф.Сумцов, Е.Г.Кагаров и другие этнографы видели в нём отголоски апотропейного и карпогонического обрядов. По их мнению, бичевание сгоняло с невесты "порчу" и "нечистую силу" и повышало её плодovitость. Обряд в целом может быть расшифрован следующим образом: невеста (жена), встречая жениха (мужа), оказывает ему знаки гостеприимства, подтверждая тем самым добровольность вступления с ним в супружеские отношения. Жених (муж) вознаграждает её деньгами и совершает обряд предбрачного очищения и повышения плодovitости чужеродки.³⁸⁰

Время подъёма молодых зависело от времени венчания и времени "сбора на сыры". Если венчание было вечером, а "сырный" стол совмещался с "горным", то молодых провожали "на постель" после горного стола, то есть ночью. В этом случае новобрачных оставляли на всю ночь и "будили" утром. Если венчание совершалось днём, а сырный стол собирался на второй день свадьбы, то молодожёнов провожали после свадебного стола, а поднимали часа через три-четыре, то есть во время горного стола. Специальных свадебных чинов для подъёма молодых не было. Чаще всего эту миссию выполняли крёстные родители новобрачных, свахи, мать молодого и дружка. Пришедшие лица поздравляли новобрачных, осматривали рубашку молодой и простыню. Способы "обнародования" результатов осмотра были различными. В самом простом случае рубашку показывали гостям, вывешивали на видном месте или расстилали на полу и сватунья плясала на ней. Чаще в "осмотре" рубашки участвовал лишь ограниченный круг лиц (свахи, мать молодого и их крёстные). Участникам свадьбы только сообщали: "как в честных людях, так и у нас" или "слава Богу, ночевали честно". В Козьмодемьянске свахи, разбудив молодых, брали у новобрачной рубашку, осматривали её и укладывали в специально приготовленную коробку, которую в зависимости от результатов осмотра перевязывали красной или белой лентой и завязывали сверху большой бант. В других случаях, рубашку завязывали в узелок и также перевязывали лентой. С коробкой или узелком свахи направлялись к матери молодой "с известием". Если известие было радостным, невеста была девственницей, то свях в доме её родителей угощали лапшой. Гости, гуляющие в доме родителей молодого, узнав о непорочности невесты, впадали в буйство, начинали кричать, всячески подшучивали над молодыми, пели песни и частушки иносказательно-эротического и просто похабного содержания, сквернословили, скакали, били всю попадающуюся под руки посуду и тем самым как бы приобщались "к брачному делу". В экспедициях нам приходилось слышать, что в доме, где намечалась свадьба, заранее убирали всю лишнюю посуду и собирали негодные для пользования кринки, горшки, плошки. Ликующая компания иногда для большего эффекта набивала горшки и кринки пером, пухом, соломой, мякиной или мусором. При битье кринок их надевали на руку и разбивали ударом об стену. Нередко

³⁸⁰ Приведённый вариант истолкования обряда бичевания приводился Н.В.Зориним в совместной с Е.П.Бусыгиным рецензии на работу Г.С.Масловой "Народная одежда в восточно-славянских традиционных обычаях и обрядах XIX-начала XX в. (М, 1984), опубликованной журналом "Советская этнография" в 1986 г. (№ 4, с. 167-169). — Прим. ред.

"свадьба", беснующаяся по поводу непорочности невесты, выплёскивалась из дома на двор или улицу.

Ф.И.Шаляпин в своих воспоминаниях рассказал такой эпизод из казанской свадьбы. "Я был на свадьбе, смотрел как пировали. Всё было очень весело, очень любопытно. Поздней ночью молодые ушли спать на чердак, а я с товарищем — на сеновал. Утром меня разбудил дикий визг, крик, грохот. Как будто случилось великое несчастье. Я взглянул на двор и увидел картину, которую не забуду никогда: по двору безумно прыгали похмельные полуодетые нечёсанные бабы. Они плясали какой-то дикий танец, поднимали юбки до колен и выше; другие визгливо пели; третьи били о землю и стены дома горшки, плошки, стучали в сковороды и кастрюли; некоторые размахивали по воздуху большой белой тряпкой, испачканной кровью. Всё это казалось безумием и вызывало чувство страха. Мужчины тоже полупьяные хохотали, орали, обнимая баб, а бабы все толкались по двору точно комары над лужей. На стареньком крыльце дома стояли, взявшись за руки, молодые и, улыбаясь, смотрели на это безумие, в котором было много постыдного. Женщины, плясавшие во дворе, орали грязные слова, показывая ноги. Мужчины не уступали им. А молодые были счастливы. ...

Товарищ был старше и опытнее меня. Я спросил его, что они делают.

— Радуются, — ответил он. — Слышишь, поют "Во лузях"? Видишь, рубаха-то в крови? Стало быть, сестра у меня честная была. "Расцвели цветы лазоревые"". ³⁸¹ Особенно запомнилось Фёдору Ивановичу "...счастливое лицо сестры товарища, когда она стояла на крыльце под руку с мужем, над толпою бесновавшихся баб".

Обычай битья посуды соблюдался в низших и средних слоях горожан во всех городских поселениях Казанского Поволжья, начиная с посадов и заштатных городов и кончая губернским центром.

Если невеста оказывалась "испорченной", то гости выражали своё неудовольствие символически. На сватунью надевали хомут и в таком виде выводили на улицу, родителям молодой подносили пиво в дырявом стакане. Очень редко ворота их дома мазали дёгтем. Пир скоро затухал, а трагедия оставалась в доме новобрачных для внутрисемейного разрешения.

В противном случае родителям и родственникам новобрачной всячески высказывалось уважение. Молодые, "как только встанут с постели и оденутся в домашние утренние костюмы тотчас шли благодарить родителей мужа за воспитание и кланялись им в ноги". ³⁸²

Сваха и дружка с раннего утра начинали топить баню для молодых, в которую они отправлялись под гром разных побрякушек. Дорожку до бани перед молодыми разметали веником, выражая им таким образом своё уважение, а с другой стороны — защищая их от нечистой силы и порчи. После бани молодых благословляли родители мужа, затем все садились за стол завтракать.

На второй день свадьбы в городах Казанского Поволжья широко было распространено ряжение. Наряжались обычно поезжане, дальние родст-

³⁸¹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 60, 61.

³⁸² Овсяников А.В. Свадебные обряды жителей г. Казани, 1885, с. 30.

венники мужа и другие лица. Рядились цыганами, пастухами, скomoroxами, врачами, солдатами и т.п. Ряженные ходили по улицам, разыгрывали сценки эротического содержания, пели песни и частушки, "сеяли просо" на перекрёстках. В Козьмодемьянске ряженные, если невеста была девственницей, привязывали к шесту красный платок, наряжали веник, повязывались полотенцами и ходили по улицам, демонстрируя этим честность молодой.³⁸³

С.М.Михайлов в 1860 г. сообщал из Козьмодемьянска: "Свадьбы заключались катаньем по улицам с песнями и неистовыми кривляньями пьяных мужчин и женщин, наряженных в странные и уродливые костюмы, в ознаменование целомудренности новобрачной..."³⁸⁴

По сообщению корреспондента РГО П.Попова (1853 г.) в Чебоксарах на второй день свадьбы гости жениха, и мужчины и женщины, наряжались в различные костюмы, изменяя свой облик до неузнаваемости, катались с песнями по улицам города. На двух-трёх экипажах имелись музыканты, играющие на "балалайке, гармонике, пузыре, чувашских гусях и ... заслонке".³⁸⁵ П.Павлов в "Этнографическом описании города Ядрина" (середина XIX в.) говорит о свадебном ряжении так: "...На другой день после свадьбы все пирующие тут мужчины и женщины переряжаются как можно отвратительнее и смешнее, кто во что попало, и, взяв с собой медные тазы, заслонки, помело, веник и т.п., отправляются все вместе, чаще на лошадях, а иногда и пешком, и с бряком, криком, свистом и пляской ходят целый день по городу, заезжая беспрестанно то к молодым, то к отцу и матери молодой".³⁸⁶

Краткая характеристика свадебного ряжения в г. Казани имеется у А.В.Овсяникова в его брошюре "Свадебные обряды жителей Казани". В ней отмечается, что после подъёма молодых дружка, сваха и прочие поезжане ездят или ходят по городу "с песнями, плясками и всевозможными безобразиями, с наколотыми на головах и плечах красненькими или других цветов бантиками, с ожесточением постукивая в медные тазы, железные сковороды, заслонки и т.п. инструменты. Разбивая при этом массу всевозможной посуды — в честь соблюдения невестой целомудрия до выхода замуж".³⁸⁷ Совмещение "хождения ряженных" с битьём посуды ещё больше привлекало внимание публики. Подавляющая часть действий ряженных имела явно обереговую и продуцирующую направленность.

Одним из распространённых обрядовых действий третьего дня свадьбы были "поиски ярки" родственниками новобрачной, которые приходили в дом её мужа и заявляли, что у них пропала "ярка". Начинался длительный

³⁸³ Материалы этнографических экспедиций, 1982 г.

³⁸⁴ Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска], 1972, с. 274. В статье, подготовленной С.М.Михайловым для "Русского дневника" (1859 г.), на которую он далее ссылается, сказано: "Для того же некоторые родственники из молодых парней и баб, нарядившись, по русской поговорке, кто Фомкой, кто Ерёмкой, а из молодых кто Акулиной Савишной, а кто и Милитрисой Кирбитьевной, растрепавши косы и напачкавши сажею усы, на лошадях, на дугах и шлеях которых повязаны веники и ржаные снопы, разъезжают по деревне с песнями, наигрывая в гармонику и стуча в заслон".

³⁸⁵ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

³⁸⁶ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87.

³⁸⁷ Овсяников А.В. Свадебные обряды жителей г. Казани, 1885, с. 31.

диалог по выяснению обстоятельств пропажи. Нередко кто-либо из гостей объявлял себя судьёй или прокурором и начинал расследование. С "большим трудом" ему удавалось выяснить, что к стаду хозяев дома прибилась какая-то овечка. Пришедшие требовали показать её. Выводили молодую. Ищущие тотчас же узнавали в ней пропавшую ярку, но постепенно у них появлялись сомнения. Они наперебой начинали искать отличия молодой от пропавшей ярки, убеждались, что это уже не ярка, а овца и соглашались оставить её хозяевам дома. Хозяева приглашали пришедших в дом и за стол и обильно их угощали. "Поиски ярки" в качестве элемента свадебного ритуала отмечены в Козьмодемьянске, Ядрине, Тетюшах, Буйинске, Лаишеве и др. В конце XIX-начале XX в. этот обряд повсеместно рассматривался как развлекательный элемент свадьбы, направленный на возобновление свадебного пиршества. Истоки его, возможно, лежат в противоречиях между родственными коллективами, возникавших при формировании патрилокальных семей.³⁸⁸

На второй день свадьбы молодая дарит подарки родителям и родственникам мужа: свёкру — полотенце и рубашку, свекрови — полотенце и материал на платье, золовкам — материал на платье или кофту, деверю — полотенце и рубашку и т.д. Ценность подарка возрастала, если он был сделан или отделан самой молодой. Дарение проводилось во время одного из свадебных столов. Если родителей не было в городе, то дарение откладывалось до первой встречи с ними.

В высших городских сословиях характер подарков и их стоимость соответствовали общественному положению и материальному состоянию семьи невесты. С.Т.Аксаков, описывая дарение родственников мужа его матерью, сообщал следующее: "...Алексей Степанович (под этим именем выведен отец писателя. — *Н.З.*) вошёл, держа в руках огромный серебряный поднос, нагруженный свадебными подарками, под тяжестью которых поднос даже гнулся. Софья Николаевна (мать писателя. — *Н.З.*), встав с живостью, взяла с подноса и поднесла свёкру кусок аглицкого тончайшего сукна и камзол из серебряного глазета, весь богато расшитый по карте золотою канителью, битью и блёстками, прибавя, что всё сработано её собственными руками... Арине Васильевне (свекрови) был поднесён шёлковый, сплошь затканый золотом головной платок и целая штука превосходной шёлковой китайской материи, считавшейся и тогда редкостью; золовкам — также по куску шёлковой дорогой материи, а зятям — по куску аглицкого сукна."³⁸⁹

Во второй день свадьбы молодой один или в сопровождении кого-либо из родственников навещал родителей жены. Однако основную роль в этой встрече играла мать жены — тёща, и сама поездка в большинстве городов носила название "к тёще на блины" или "блины ворочать". Эти названия были связаны с тем, что основным блюдом, которым тёща угощала своего зятя, были блины, а также с тем, что зять совершал с ними действия явно

³⁸⁸ Не исключено, что упомянутые противоречия между вступающими в родство коллективами как-то связаны со свадебными боями, упоминаемыми в т. н. "Уставе князя Ярослава о церковных судах" (1976, с. 124).

³⁸⁹ Аксаков С.Т. Семейная хроника, 1955, т. 1, с. 191-192.

обрядового плана. Когда тёща подносила зятю на тарелке стопку блинов, он брал другую тарелку, накрывал ею блины, переворачивал их, а нижнюю тарелку разбивал о матицу, если его жена была девственницей, или о пол, если она таковой не была. После этого зять благодарил тестя и тещу "за любовь, за ласки, за добрую дочь", а те усиленно угощали его блинами, белым вином и одаривали платком. В Васильсурске и Ядрине зять ездил к родителям жены "есть яичницу". Угощая зятя, тёща между прочими явствами ставила большую чашку с яичницей и подносила рюмку вина, наблюдая как он начнёт есть. Если зять брал яичницу с краю, понемногу, то это означало, что их дочь сохранила целомудрие до брака. В противном случае он начинал есть яичницу с середины плошки. Угощая зятя, тёща как можно больше намазывала маслом яичницу и ещё больше голову самого зятя, чтобы он сильнее любил её дочку.³⁹⁰

На третий день свадьбы молодая с утра занималась "хозяйственными" делами. Она мела пол, топила печь, пекла блины и лепёшки, месила лапшу. Всё это делалось под наблюдением родственников и гостей, которые испытывали не столько деловые качества новой работницы, сколько её терпение. Ей давали шуточные советы, предлагали "помощь", пытались мешать в выполнении работ; во время метения пола приносили и рассыпали по избе мусор, всячески старались вывести из терпения. Молодая должна была терпеливо переносить всё, чтобы предстоящая жизнь её в доме мужа была спокойной. Лица, особенно досаждавшие новобрачной, в качестве вознаграждения за причинённые неприятности, бросали на пол вместе с принесённым мусором или в тесто, которое она месила, мелкие монетки.

В некоторых городах Казанского Поволжья в этот же день молодая, если ей в результате изменения места жительства приходилось пользоваться новым водным источником (колодцем, ключом и т.д.), совершала обрядовое посещение этого источника и приносила ему жертву в виде монеты, кольца, краюшки хлеба и т.п. Если молодая не была известна жителям слободы, участка или улицы, где жила семья её мужа, они "загораживали" ей дорогу к воде, вставали на её пути и требовали выкупа. В рассматриваемый период это чаще делали дети. В Цивильске молодушка на третий день свадьбы пекла специальные лепёшки, которые и использовала в качестве оплаты "за проход к воде".

Обряд хождения новобрачной за водой имел в прошлом на территории края очень широкое распространение. Он представлял один из обязательных элементов русской крестьянской свадьбы, был известен у всех коренных народов Среднего Поволжья: татар, чувашей, мари, мордвы, удмуртов.³⁹¹

В некоторых случаях на третий день свадьбы проводился сборный стол (в складчину). Каждый приглашённый приходил на него со своей едой и выпивкой.

---

³⁹⁰ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

³⁹¹ Татары Среднего Поволжья и Приуралья, 1967, с. 242; Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чуваш, 1969, с. 152-154; Евсеев М.Е. Мордовская свадьба, 1959, с. 236; и др.

В городе Козьмодемьянске на третий или четвёртый день после венчания родственники новобрачной, "обеспокоенные отсутствием посуды у молодой семьи", могли заявиться к молодожёнам с набором ложек, вилок, чашек, тарелок и попросить их принять помощь. Посетителей приглашали в дом и угощали. Но застолье, называвшееся "с посудой", длилось недолго. Имелись и другие способы инициирования застольных встреч, но обычно свадьбы заканчивались на второй-третий день после венчания.

Окончание свадебных торжеств и включение молодожёнов в трудовую жизнь не означало завершения всех свадебных церемоний. Обряды и определяемые обычаем действия с участием молодожёнов совершались на протяжении приблизительно года после свадьбы, что совпадало с так называемым "годом молодухи".

По окончании собственно свадьбы начиналась "визитная неделя". Каждый участвовавший в свадебных торжествах, по законам русского гостеприимства, приглашал молодожёнов к себе и молодые по окончании свадебных церемоний начинали делать визиты, строго соблюдая иерархию родственной близости и очерёдность сторон. Первый визит наносился к родителям жены. На визиты молодые ездили вдвоём или в сопровождении шафера. Продолжительность визитов была небольшой, не более 2-3 часов. Молодожёнов угощали чаем, пирогами, всевозможными вареньями и печеньями, другими сладостями. В малообеспеченных семьях угощение выглядело значительно скромнее. Во время визитов, за застольными разговорами хозяева старались поближе узнать новую родственницу или родственника (в зависимости от того, к чьей стороне они относились).

Длительность визитной недели зависела от размаха свадебных торжеств, числа участвовавших в них родственников жениха и невесты и других приглашённых.

Визитная неделя в городских свадьбах Казанского Поволжья отчётливо перекликалась с "отгостками" или "отводинами" сельских свадеб, во время которых молодые навещали своих родственников и свойственников. Бытование "визитной недели" как одного из структурных элементов свадьбы отмечено Г.В.Жирновой в городах средней полосы России (Калуга, Елец, Ефремов). Однако она имела там противоположную направленность — послесвадебные визиты наносили своим гостям не молодожёны, а гости молодожёнам.³⁹² С чем связано такое расхождение в материалах, сказать трудно.

В течении года в доме молодожёнов проходили встречи подруг невесты и молодёжи. Они напоминали обычные посиделки (вечёрки), и иногда сопровождались угощением чаем, как на праздничных вечерах.

Много обрядов с молодожёнами совершалось на масленице. Широко было распространено чествование молодых на масленице в доме тещи и тестя. Молодых сажали на почётное место, обильно угощали, катали на лошадях. На прощёное воскресенье молодые ходили к теще и тестю просить прощения. На масленице молодой должен был катать на лошадях подруг своей жены. Товарищи новобрачного стремились вывалить его в

---

³⁹² Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем, 1980, с. 61.

снегу, "чтобы дети рождались белыми". Нередко вокруг молодожёнов водили хороводы. Когда молодые катались во время масленицы на лошадях, товарищи молодого заслоняли собой дорогу и требовали денег на пиво. Посещение тёщи, встречи с подругами молодой и товарищами молодого происходили и в другие праздники года.

* * *

Свадебный ритуал представлял собой один из наиболее сложных (по количеству, многообразию компонентов и вариантов их сочетаний) разделов традиционной культуры городского населения.

Свадьбы в городах Казанского Поволжья по своей структуре, содержанию и характеру отдельных обрядов были близки к крестьянским свадьбам края. Их специфичность складывалась за счёт перестановки акцентов, исключения из ритуала отдельных церемоний и обрядов, а также замены их новыми или изменёнными элементами ритуала.

В структуре городской свадьбы основное место принадлежало церковному венчанию, в то время как в сельских свадьбах оно терялось среди множества других церемоний и обрядов. Кроме того, в городах духовенство принимало участие во многих обрядовых действиях, совершавшихся вне церкви. Значительное место в городских свадьбах занимали обряды с перемещением приданого из дома невесты в дом жениха, чего в сельских свадьбах не было. В городе был существенно ограничен круг чинов свадебного поезда. Из многочисленных чинов крестьянской свадьбы устойчиво сохранялись два-три — дружки, иногда поддружка и сватунья (свахы). Участие таких чинов как тысяцкий, большие, средние и меньшие бояре, поселяне, гвоздарь, лагунники и другие в городских свадьбах рассматриваемого периода не отмечено. Типично городскими свадебными чинами, отсутствующими в сельских свадьбах, были шаферы. Характерной особенностью городских свадеб являлось разнообразие маршрутов движения свадебных поездов в церковь.

Городские свадьбы Казанского Поволжья имеют много общего с городскими свадьбами центральной полосы России конца XIX-начала XX в. В то же время в городах Среднего Поволжья роль инноваций в русской свадьбе была не столь значительной, и не так отчётливо проявлялись пространственные различия свадебных комплексов в конкретных городах. Городские свадьбы края сохраняли многие традиционные церемонии, бытовавшие в крестьянских свадьбах и не отмеченные в городах центральной России.³⁹³ К ним можно отнести обрядовую баню невесты в девичник, запирание ворот перед свадебным поездом, встречу молодых свекровью в вывороченной шубе, осыпание молодых зерном и хмелем, оплакивание сына родителями перед его поездкой за невестой и т.д.

Большое влияние на структуру русских свадебных ритуалов в городах Казанского Поволжья, их содержание и характер проведения отдельных церемоний оказывала сложная социальная и имущественная структура на-

---

³⁹³ Жирнова Г.В. Некоторые проблемы и итоги изучения свадебного ритуала в русском городе середины XIX-начала XX в., 1978, с. 38.

селения, а также возможности перехода горожан из одного сословия в другое. Это препятствовало формированию в городах сословно замкнутых свадебных ритуалов. В результате городская свадьба имела массу вариантов и оттенков. В низших слоях городского населения она почти повторяла крестьянскую свадьбу, отличаясь от последней лишь в отдельных деталях. Эти отличия вызывались спецификой внутрисемейных имущественных отношений и условиями городского быта. Немалую роль в разнообразии вариантов городских свадеб играли межсословные браки, получившие широкое распространение во второй половине XIX в. Они размывали и без того нечёткие границы сословных обрядовых комплексов.

ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ГОРОДАХ

Изучение народных праздников, праздничной обрядности всегда находилось в центре внимания этнографов. В отечественной этнографической литературе и в трудах любителей "живой старины" основное внимание уделялось сельским праздникам, поскольку именно село представлялось хранителем народных традиций. Уже в первой половине XIX в. появились крупные обобщающие труды И.М.Снегирёва,³⁹⁴ И.П.Сахарова,³⁹⁵ А.В.Терещенко.³⁹⁶ В середине и конце XIX в. делались попытки собрать информацию о праздниках в городах,³⁹⁷ но материал остался без должной разработки.

Помимо общероссийских этнографических программ, интерес к городским праздникам проявлялся на местном уровне, среди краеведов, корреспондентов местных периодических изданий. Применительно к городам Казанской губернии показателем этого интереса могут служить статья Е.Т.Соловьёва "Святки в среде купцов и мещан города Казани" (1853), С.К.Мельникова "Русская масленица в Казани и других городах" (1861), А.Н.Можаровского "Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии" (1873), глава, посвящённая праздникам, торжествам, гуляниям в работе Н.К.Баженова "Казанская история" (1847) и некоторые другие.

В целом, трудов о праздничном быте дореволюционного Поволжья вышло очень немного, и все они носили чисто описательный, публицистический характер.³⁹⁸ Профессиональными этнографами, изучавшими Казанский край, вопрос о городских праздниках не поднимался вообще.

Публикации советского периода о городских праздниках исчерпываются разделами из уже упоминавшихся работ Л.А.Анохиной, М.Н.Шмелёвой, О.Р.Будины, М.Г.Рабиновича, сборника "Петербург и губерния". Кроме них, определённый интерес представляет прекрасно изданный и богат иллюстрированный труд А.Ф.Некрыловой "Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища, конец XVIII-начало XX века" (1984).³⁹⁹

В настоящем разделе ставятся задачи: показать место календарных и иных праздников в системе общественного быта средневожских городов,

---

³⁹⁴ Русские простонародные праздники и суеверные обряды, 4 выпуска, 1837-1839 гг.

³⁹⁵ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, Т. 1-2, 1849.

³⁹⁶ Быт русского народа, 8 выпусков, 1847-1848.

³⁹⁷ Анкеты отделения этнографии Русского географического общества и этнографического бюро В.Н.Тенишева.

³⁹⁸ Некоторое исключение составляет только работа С.К.Мельникова "Русская масленица в Казани и других городах", 1861.

³⁹⁹ Историко-этнографическая ценность его ниже, чем можно было бы ожидать по названию. А.Ф.Некрылова исследует городские праздники с позиций искусствоведа, крайне редко указывает источники информации, не учитывает возможные региональные различия в праздничной культуре.

выявить степень сохранности русской праздничной традиции (как она предстаёт по материалам сельской культуры), определить основные направления трансформации этой традиции и городские новшества в праздничном цикле. До настоящего времени эти вопросы этнографии Среднего Поволжья не изучались.

Среди русского городского населения на территории Казанской губернии наиболее массовый характер носили праздники зимнего периода. Они затрагивали все возрастные группы населения, сохраняли большое число традиционных действий и обрядов. Особое место среди зимних праздников занимали святки и масленица.⁴⁰⁰

Святки

Святки начинались с Рождества (25 декабря по старому стилю) и заканчивались Крещением (6 января по старому стилю). Они разделялись на два периода: "святые вечера" (до нового года) и "страшные вечера" (после нового года). Святки совпадали по времени с зимним солнцестоянием, которое в дохристианских культах осмысливалось как умирание и воскресение солнца, пролог весеннего воскресения природы. Празднование этого события сопровождалось большим количеством разнообразных религиозно-магических обрядов. Христианская церковь ассимилировала языческие верования, придав им новое содержание.

По мнению свияжского учителя, корреспондента Русского географического общества П.Андреева, писавшего в 1853 году, из всех отмечавшихся в его время праздников святки были наиболее "любопытны", с точки зрения сохранения обычаев, "заповеданных предками".⁴⁰¹ Объединение христианских и языческих обычаев и обрядов в святках сохранялось и в начале XX в.

Однако долгая и упорная борьба церкви с пережитками язычества в праздничной обрядности⁴⁰² не прошла бесследно. В сознании населения

---

⁴⁰⁰ По значимости и массовости с ними могла сравниться только Пасха – "Святая неделя". "Три раза в год нарушается обыкновенный порядок жизни нашего простолюдина: на святках, масленице и на святой неделе," — писал в начале 1850-х гг. корреспондент Русского географического общества П.Андреев из небольшого уездного города Свияжска (АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7). В публикации о Казани 1896 г. говорилось: "Мы, казанцы, обыкновенно просыпаемся от своей спячки три раза в году: на рождество, масленицу и пасху и знаменуем своё пробуждение только тем, что с какой-то ненасытной жадностью набрасываемся на удовольствия и развлечения и упиваемся ими до пресыщения" (ВВ, 1896, № 24).

⁴⁰¹ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7.

⁴⁰² В 1684 г. патриарх Иоаким своим указом запретил бывшие в Москве "скверные и бесовские действия и игрища в навечерии Рождества Христова" (Снегирёв И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, 1837, с. 14). В трудах Вятской учёной архивной комиссии (1907, вып. 4, с. 16) приводится указ, данный 3 марта 1751 г. Казанской духовной консистории, где говорится: "Епископу Казанскому и Свияжскому через некий случай известно, что в Казани, в некий обывательский дом собираются мужичны и женщины, производя бесовские плясания с соблазнительными действиями и воспоминаниями в них древних и идольских имён, отчего ничто иное не происходит, как соблазн и умножение беззакония, грех. Того ради Её императорское величество и по определению его преосвященства, велено через приходских священников все игрища воспретить".

прочно укоренилось представление о греховности многих обрядовых действий, и был основательно забыт их начальный смысл.

Святкам придавалось значение важного рубежа не только в культовой жизни. Как отмечает А.А.Терещенко⁴⁰³ в прошлом к Рождеству цари освобождали народ от разных недоимок, податей, выпускали на свободу помилованных преступников и т.д. Крестьяне обычно стремились к святкам закончить ремонт и подготовку сельскохозяйственных орудий, завершить другие подготовительные к новому году работы в своих хозяйствах.

Как и к любому большому празднику, к святкам начинали готовиться за неделю, если не раньше. В домах проводили тщательную уборку, добила скоблили стены и полы; стирали и выглаживали бельё, начищали до блеска самовары.

Особая суматоха "во всех богатых горницах и дворовых избах" начиналась "дня за два до святок". Как пишет современник, "...езде моют, скоблят, убирают и стряпают. В то же время в некоторых уже убранных домах сидят *купеческие* дочки и готовят себе или кому-нибудь в подарок на новый год разные обнови и обновки. Кто вышивает на пильцах воротничок, кто вяжет крючком сетку, кто шьёт дорогое шёлковое платье, кто набирает из разных лоскутков табачный кисет".⁴⁰⁴

К сочельнику⁴⁰⁵ предпраздничная суэта заканчивалась: "У всех всё убрано..., полы вымыты, в горницах богатых разостланы половики, а у бедных в тёсанных избёнках — ржаная солома".

В сочельник парились в банях, затем ходили к "вечерне" и потом, "когда на небе загорится первая звёздочка, ... разговевшись какой-нибудь редькой", в хорошем настроении ложились спать "в ожидании радостного дня". Едва на небе занималась заря, все от мала до велика спешили в церковь.⁴⁰⁶

После утрени, 25 декабря (ст. ст.) многие ребяташки ходили по домам "славить Христа". В доме они останавливались у порога, или вставали на колени перед иконами, и дружно начинали петь церковный тропарь, "Рождество Христово" ("Рождество, хрести боже нас..."). За это им давали деньги, пряники, конфеты, пирожки. Деньги получал старший из мальчиков и после делил всем поровну.

Славление и в городах и в сёлах являлось разновидностью промысла. Дети ходили не просто "славить", а славить в строго определённых домах, "домах побогаче" — купечества, духовенства, где им могли побольше дать. Заработок детской компании, прославляющей Христа, достигал нескольких рублей в день.⁴⁰⁷ Размер заработка служил предметом гордости каждого славельщика.

---

⁴⁰³ Терещенко А.В. Быт русского народа, 1848, ч. VII, с. 130.

⁴⁰⁴ Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873, с. 105.

⁴⁰⁵ "Сочельниками" назывались дни накануне рождества Христова и Крещения, когда требовалось особенно строго соблюдать пост. Название "сочельник" происходит от обычая употреблять в эти дни сочиво — замоченные в воде зёрна злаков. В данном случае подразумевается рождественский сочельник.

⁴⁰⁶ Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания..., 1873, с. 105.

⁴⁰⁷ "Иногда получается, что каждому славельщику достаётся по целому рублю серебром" (Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания..., 1873, с. 105).

Основной контингент "славильщиков" составляли "маленькие попята и ученики школ". "Славить Христа" на рождество ходили все певчие казанских хоров.⁴⁰⁸

Крестные на святки делали подарки крестникам. Обычно дарили деньги — 20, 50 копеек (до 1 рубля). И этим также гордились.

Через час после утрени начиналась литургия. Народ собирался в церкви. Во время службы впереди стояли высшие слои общества, ближе к выходу — публика попроще. По окончании церковного торжества прихожане поздравляли друг друга с праздником и приглашали в гости. Священники начинали обход домов, служили молебны.

В семьях после завершения литургии в этот день устраивали "сытный, праздничный разговенный обед". После обеда кто укладывался отдохнуть, а кто начинал хождение по гостям.

Святки были очень весёлым праздником, устойчиво ассоциирующимся с понятием "разгул". Во время святок всякая работа, кроме самой неизбежной, считалась грехом. Горожане развлекались, ходили в гости к родным и знакомым, проводили время в застольях. Несколько идеализируя народный быт, А.А.Терещенко (1848) писал: "Там все радуются и все забывают горе. Все предаются безотчётному разгулу, весёлости". У П.Андреева отмечено: "... Ещё разве особенные случаи в жизни, как-то свадьба, неожиданный барыш, помощь и тому подобные, таким же разгулом обозначаются в ... семейном быту; но первые три оказываются как-то больше других, потому что для иных они бывают единственным развлечением и при том в них может участвовать всякий, даже посторонний без зову". "Отложив на время свой труд, и встретив сначала праздник тихо, по христиански", народ предавался разгулу "по своему, по заветному, широко и размахисто..."⁴⁰⁹

На рождество и святки готовили мясные блюда: коптили мясо, стряпали пироги с мясом, "каравай с мясом", варили мясные щи.⁴¹⁰ Пеклись пироги с рыбой (например, с начинкой из сазана), со сладкой начинкой, много булок. Из теста выпекались "орешки" (орешками парни угощали девушек), фигурки птиц, в основном голубей. К святкам варили кисель, пиво. В Цивильске обилие пива считалось едва ли не главным святочным угощением.

У зажиточного населения готовившийся новогодний стол был ещё богаче. "За несколько дней до святок все высшие слои городского населения (помещики, управляющие, становые, содержатели водяных мельниц, писари, учителя, отчасти духовенство) уславливаются когда и у кого во время святок будет вечеринка. Условившись о времени проведения вечерин-

⁴⁰⁸ Иногда славить ходили и взрослые. Об этом, в частности, рассказывали свияжские старожилы (Материалы этнографических экспедиций).

⁴⁰⁹ Андреев П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7.

⁴¹⁰ Когда-то поеданию мяса, возможно, придавался ритуальный характер, во всяком случае в "песнях-колёдушках" упоминается коллективное поедание мяса козла (см. Зорин А.Н. О происхождении праздника коляда и его названия, 1990, с. 121-129). Но в рассматриваемый период употребление мяса было связано только с тем, что рождеству предшествовал длительный пост. Шесть недель перед этим ели гороховый суп, лапшу и другие блюда, приготовленные на растительном масле.

ки, они начинают шумно готовиться. Для этой цели варят по несколько корчаг пива, покупают водки, разных заморских вин. Богато запасаются и всякими закусками: кто берёт копчёной колбасы, кто — паюсной икры, кто — селёдки. Покупают всевозможные виды десерта: орехов, пряников, конфет. Кроме разных закупок колют и свою доморощенную скотину: курицу, гуся, свинью".⁴¹¹

По справедливому наблюдению Л.А.Анохиной и М.Н.Шмелёвой,⁴¹² приготовление вкусной и обильной пищи на святки считалось обязательным, поскольку в сознании горожан сохранялось представление о связи между разнообразием кушаний и благополучием семьи в предстоящем году.

В Казанской губернии существовал обычай праздничного обхода домов: "...Приедут в дом, садятся прямо за стол. У хозяйки с утра напечено, наварено и нажарено много кушаньев. Кончив завтрак или обед, гости встают, молятся Богу, благодарят хозяина за хлеб, соль и отправляются в другой дом, где совершается то же, что и в первом".⁴¹³

К горожанам на святки, как и в другие праздники, приезжали в гости родные и знакомые из соседних сёл и деревень. Было принято ездить в гости к родителям, если те жили отдельно, и встречать праздник у них.⁴¹⁴

Чтобы посмотреть на городское веселье, в города и просто так приезжали жители из соседних деревень и сёл. За небольшую плату (2-5 копеек) они останавливались на купеческих дворах.

Молодёжные вечеринки

Обязательным элементом святок были молодёжные "вечеринки" ("вечерянки", "вечёрки", "вечорки"). Готовиться к ним молодые люди начинали задолго — с "Николы зимнего" (6 декабря по старому стилю).

В отличие от посиделок,⁴¹⁵ проводившихся в течение всей зимы, где девушки были заняты прядением, вышиванием, вязанием, святочные вечера носили сугубо игровой характер: парни и девушки пели, плясали, гадали, устраивали различные игры. Не случайно этого праздника так ждали: "Сидят барышни в своих комнатах и мечтают, какие у них будут весёлые вечеринки, сколько будет молодых людей, как они для такого случая нарядятся в свои новые платья, как будут отплясывать русскую пляску, как будут играть и петь песни...".⁴¹⁶

Участвовала в вечеринках преимущественно неженатая молодёжь в возрасте от 15 до 22 лет, иногда приглашались молодницы и женатые мужчины примерно того же возраста. Мужчины и женщины старше 30 лет

---

⁴¹¹ Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873, с. 105.

⁴¹² Анохина Л.А., Шмелёва М.Н. Быт городского населения РСФСР в прошлом и настоящем..., 1977, с. 283.

⁴¹³ Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1878, с. 155.

⁴¹⁴ "В сочельник к родителям приезжают их дорогие сыночки. При свидании с родителями радость неопишима: вопросам нет конца, ответов нет времени" (Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873, с. 105).

⁴¹⁵ Также иногда называемых "вечеринками" или "вечёрками".

⁴¹⁶ Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873, с. 105.

участвовали в увеселениях молодёжи крайне редко, но в некоторых случаях, "для порядка", могли присутствовать матери девушек, пожилые женщины.⁴¹⁷

Святочные вечерки собирались "на третий или на четвёртый день праздника Рождества Христова, в каком-нибудь доме, где есть только дочери-девушки". Хозяйкой дома приглашались "подруженьки-соседки, живущие в шабрах, т.е. подле, а также и из другого порядка улицы". "Мужика же, — по словам П.Андреева, — формально не просят, потому, что они, как водится, являются без зову, ...чему в ином месте даже будут рады".⁴¹⁸ Инициатива девушек в проведении молодёжных сборищ подчёркивается и С.Михайловым.⁴¹⁹ Часто молодёжные святочные вечера собирались по очереди — сначала у одной подруги, потом у другой.

Обычным помещением для вечёрок в уездных городах середины XIX в. были маленькие избёнки в три окна или даже "кельенки" в одно оконце. "Дом, где есть вечерка узнать нетрудно: свет ярче обыкновенного, пробирающийся сквозь стекло, шум, песни, отворённые ворота, тотчас укажут на место собрания".⁴²⁰ Внутреннюю обстановку в домах, где проходили вечерки в Свияжске, П.Андреев описывает так: "В ... переднем углу стоит деревянный некрашенный стол, покрытый на сей случай белой скатертью. Сальная свеча в деревянном подсвечнике, орехи калёные, прянички и яблочки, обременяющие собою стол... От переднего угла, вдоль стен на скамейках сидят до 15 девушек, одна другой нарядней... Шум и говор в избе страшный, теснота препорядочная, а между тем является ещё толпа, впрочем кстати, между ними один принёс с собой гармонику, на которой он очень ловко разыгрывает разные плясовые песни и даже где-то переслушал польки и галопы или Конское ристанье, как называет он сам. Теперь-то веселье пойдёт не на шутку".⁴²¹

Отметим, что П.Андреев писал об очень тесном помещении, где только девушкам доставались места на лавках, а пришедшие парни устраивались кто как мог, "подпирали стены" или "толпились у входа". Когда места в доме хватало, участники вечера размещались более вольготно. В одной комнате ("общей зале") ставился большой стол с "десертом", разложенным по тарелкам. По одной стороне стола садились "молодцы", а по другой — "барышни". Во второй комнате помещался стол с водкой "и неизбежной при ней закуской". Там же находились приглашённые музыканты. Вечеринка открывалась чаепитием, во время которого "молодцы" успевали несколько раз приложиться к рюмочками, придававшим им "гораздо больше смелости и бодрости, чем китайский напиток". Девушки же "ни под каким предлогом" не решались выпить открыто какого бы то ни было вина, а "за уголком", "взаверниху", "потягивали очень исправно".⁴²²

⁴¹⁷ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города, 1978, с. 155; Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1853, с. 155.

⁴¹⁸ Андреев П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7.

⁴¹⁹ Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска], 1972, с. 274.

⁴²⁰ Андреев П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7.

⁴²¹ Там же; подчёркнуто в источнике.

⁴²² КГВ, 1877, № 52.

Большого внимания угощению на молодёжных вечеринках не уделялось. По рассказам некоторых старожил, ⁴²³ нередко "молодёжь гуляла и без вина".

Куда больше внимания уделялось девушками своим нарядам. На святки каждая старалась одеться как можно лучше и моднее. Уже в 50-х — 60-х гг. XIX в. было не принято приходить на вечёрки в традиционном сарафане, хотя в других случаях сарафан как праздничная женская и девичья одежда ещё бытовал. ⁴²⁴ Костюм девушек конца 1860-х гг. А.Можаровский (1873) описывает так: "...Все они наряжались в кисейные или шёлковые платья, грудь украшали большой брошью, талию перепоясывали кожано-лаковым с мысами поясом или же розовой лентой; волосы некоторые завивали под сетку, другие прикалывали шиньон. На шею надевали чёрные в два ряда бусы, на руки — кольца и перстни, в уши — дорогие серёжки".

По описанию П.Андреева, ⁴²⁵ молодёжные вечёрки начинались величанием девушками пришедших парней:

"Сначала девушки повеличают вновь пришедших; и вот в честь одного из них они начинают петь:

Брошу ль я цепочку
Брошу ли золотую
Во быстру речку (2)
Пусть моя цепочка,
Пусть моя золотая
Не плывёт не тонет, (4)
К берегу приплывает, (4)
Водой замывает, (4)
Песком засыпает.
А кто у нас холост,
А кто неженатый,
Сам был кудреватый,
А Иван сударь холост,
А Ермилыч неженатый,
Сам был кудреватый. (2)
А кто же его любит, (2)
А кто ж приголубит,
Его девушки любят,
Его красные любят,
К себе приголубят, (4)
Прижмут, поцелуют. (2)

С песенкой вас, Иван Ермилович, — говорят девушки тому, в честь которого они пели, и гость, в свою очередь, должен непременно отдарить их деньгами, кто сколько может. Деньги, собираемые таким образом со всех мужиков, не делятся между подругами, а всегда отдаются хозяйке, что доставляет ей порядочный барыш и вот отчего вечёрки в состоянии делать, да и в расчёте именно на этот барыш делать, раза три в святки, сальные бойкие девушки". ⁴²⁶

В публикации о молодёжных вечеринках в Казани "Казанских губернских ведомостей" сцена величания опущена, и вместо платы, шедшей в

---

⁴²³ Например, в Козьмодемьянске (Материалы этнографических экспедиций).

⁴²⁴ П.Андреев специально подчёркивает, что девушки были "в платьях, а не в сарафанах".

⁴²⁵ Для Казанского края это самое раннее описание вечёрок, почему мы принимаем его как бы за точку отсчёта.

⁴²⁶ Андреев П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7.

доход хозяйки помещения, фигурирует складчина парней.⁴²⁷ Не столь отчётливо здесь выступает и инициатива девушек. Сказано только, что девушки, "разумеется, и сами рады случаю повеселиться", и одна из них договаривается со своими родителями о помещении. Порядок появления в гостях сохранялся неизменным: сначала собирались "принаряженные и раздуженные" девушки, затем являлись "молодцы" вместе с музыкой.

На вечёрках исполнялось большое количество разнообразных игровых песен.⁴²⁸ Согласно рукописным материалам РГО, в Свияжске на вечёрках сразу вслед за величанием исполнялась "Александровская берёза...". Одна из девушек выходила на середину избы и запевала:

Александровска берёза, да берёза,
Середь горницы да стояла, да стояла,
Золотым венком сияла, да сияла,
Она листочками шумела, да шумела.
Гулю, гулю, голубок, гулю сизенький, сизокрыленький,
Ты куда голубь летал, куда сизый полетал,
Я ко девице летал, ко красавице летал,
Коя лучше всех, коя нежней меня и отчастливнее,
Без белил она бела, без румян румяна...

При словах "середь горницы стояла, да стояла" девушка останавливалась посреди избы, при словах "она листьями шумела, да шумела" — в подражание этого шумела платьем, а в конце песни, выбрав того, кто ей больше всех нравится, девушку или парня, и поцеловавшись с ним, передавала ему очередь игры.⁴²⁹

"Наскучив одною и тою же песнею", девушки запевали другую:

Уж ты вен ли мой венок, мой венок,
Белорозовый мой цветочек, мой цветочек,
Мне куда тебя венок положить, положить,
Положу ль тебя венок на головку, на головку,
К удалому к молодцу, к молодцу,
К названному своему братцу, своему братцу,
Ещё брат с сестрой сходились, сходились,
Середь горницы становились, становились,
Золотым кольцом переменялись, переменялись,
Ещё ты ль мой брат, ещё я ль твоя сестра,
Где не сойдёмся, здороваемся, разойдёмся.

Игра, сопровождавшая песню, также иллюстрировала её слова. Выходила девушка с заплетёнными платками или व्यюнком на голове, и при словах "положу ль тебя венок на головку, на головку", возлагала его на кого-нибудь из присутствующих. Тот должен был выйти вместе с ней на середину, обменяться кольцами, и поцеловаться. Далее девушка шла на

⁴²⁷ "...Несколько молодых людей или "молодцев", как их называют в местной среде, желая повеселиться с девушками, устраивают складчину, рубля по два, три, а иногда и более, смотря по средствам складывающихся, покупают на собственные деньги десерт, закуски" (КГВ, 1877, № 52).

⁴²⁸ Они представляют ценность как образец фольклора и своеобразный историко-этнографический источник. Запись святочных песен даже в середине XIX в. представляла немалые трудности для исследователя. П. Андреев в 1853 г. писал о "неподатливости и несловоохотливости простонародья на такие случаи" (АРГО, ф. 14, оп. 7). Тем не менее часть из них так или иначе была зафиксирована.

⁴²⁹ В данном случае обращает на себя внимание явная связь песни с троицкой обрядностью (см. ниже) — отождествление девушки с берёзой, упоминание золотого венка.

свое место, а парень оставался в центре, сообразно с этим изменялись и слова песни"⁴³⁰.

В казанском варианте вечерок⁴³¹ исполнялась очень похожая песня, тоже связанная в венком, "первая и неизменная ... на какой бы то ни было вечеринке" — "С выюном⁴³² я хожу, с золотым я хожу...". Её начинали сразу после чаепития и продолжали до тех пор, пока не примут участия в игре все "молодцы" и девушки.

Очень употребительной на вечерках была игра "в соседи". Она описывалась так:

"...Садятся мужики и девушки парами, и один из играющих обходит компанию и спрашивает каждого порознь:

— Мил ли вам сосед?

— По новости-сь, — отвечает тот.

— Повидайтесь, — говорит опять первый.

— Да мы и то видим друг друга.

— Видеть то вы видите, да нет ли между вами ссоры.

— Что вы это; какие у нас ссоры, мы живём душа в душу, не наглядимся друг на друга.

— Так-то это так, да всё-таки повидайтесь, я буду сомневаться.

Видя докучливость этого господина, мой кавалер должен поневоле повидаться с своей соседкой, т.е. поцеловаться.

Теперь вопрошающий идёт далее к девушке и точно также спрашивает её:

— Мил ли вам сосед?

— Как-же-сь, по новости ещё не ссорились.

— Ну так повидайте же его.

Пара целуется. Вопрошающий идёт далее.

— Мил ли вам сосед?

— Нет не мил.

— Что же это так?

— Да разве не видишь, какие у ней малежи на лице (т.е. пятна).

— Так сь, так кого вам нужно?

— Алёну Ивановну.

— Алёна Ивановна, пожалуйста, вас спрашивают.

... Обиженная соседка, отвесив какой-нибудь комплимент, вроде того как: а чтоб тебя пострелило бы пострелом, уходит, чтобы успеть заместить Алёну Ивановну, и в случае если не попадёт на её место, должна ходить и спрашивать теперь в свою очередь других играющих:

— Мил ли вам сосед? И т.д.

Если случится, что кто-нибудь скажет, что никто ему не мил, тогда все должны переманить свои места, и после этой суматохи, кто останется без места, тот обязан идти спрашивать прочих".⁴³³

Игры, подобные игре "в соседей", вели к установлению долговременных симпатий, образованию устойчивых "парочек". В качестве первого шага на этом пути парень стремился развеселить свою соседку и проводить её до дома.⁴³⁴

Ещё одна распространённая святочная игра называлась "в игумены":

"Выбирают одного из играющих в игумены, сажают посреди горницы, а остальные, взявшись за руки, ходят кругом и поют:

---

⁴³⁰ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7.

⁴³¹ КГВ, 1877, № 52.

⁴³² Очевидно, что текст испорчен. По смыслу должно быть: "Со венком я хожу..."

⁴³³ Андреев П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7.

⁴³⁴ Материалы этнографических экспедиций, г. Ядрин.

А идти было в обедни
 Лило да полило (2)⁴³⁵
 А зайти было к игумну
 Лило да полило (2)
 Стук, стук у кельи
 Лило да полило (2)
 Ешё дома ли игумень
 Лило да полило (2)
 А игумна дома нету
 Лило да полило (2)
 А что у вас за чёрт за игумень
 Лило да полило (2)
 Как к нему не придёшь
 Лило да полило (2)
 Дома не застанешь
 Лило да полило (2)
 Потом опять сначала:
 А идти было в вечерни
 Лило да полило (2)
 А зайти было к игумну
 Лило да полило (2)
 Стук, стук у кельи
 Лило да полило (2)
 Ещё дома ли игумень
 Лило да полило (2)
 Игумень то дома
 Лило да полило (2)
 Уж ты батюшка игумень
 Лило да полило (2)
 Постриги сударь пожалуй
 Лило да полило (2)
 За пострижны полтину
 Лило да полило (2)
 За полтиною холстину
 Лило да полило (2)
 За холстиною телёнка
 Лило да полило (2)
 За телёнком пострелёнка
 Лило да полило (2)

После этого все садятся по местам и по очереди подходят к игумну, прося его постричь их в чернецы. Игумень⁴³⁶ с приличною важностью спрашивает причину такого желания, уговаривает оставить это намерение и, наконец, видя упорство просителя, постригает его. Теперь опять все поют:

Как во городе, да во Казани (2)
 Среди торгу, да на базаре (2)
 Молодѣхонька чернечушка постригли (2)
 Во чернецкое, во платьѣ нарядили (2)
 Захотелось чернечицу погуляти (2)
 Что за теми за святые за ворота (2)
 За воротами беседушка сидела (2)
 Во беседушки все старушки (2)
 Чернечнице каблучище прикаблучил (2)

Потом опять поют сначала эту песню, в том же порядке, до слов:

За воротами беседушка сидела (2)
 Во беседушке все молодушки (2)
 Чернечница каблучище приподымет (2)

Потом опять то же самое, только вместо последних слов поют:

---

⁴³⁵ По смыслу, наверное, было бы правильной: "Лило да палило".

⁴³⁶ Сохраняем орфографию источника.

За воротами беседушка сидела (2)
Во беседушке все красны девушки (2)
Чернечниа каблучище долой сбросила (2)

После этого каждый опять подходит к игумну, прося его расстричь. Тот делает приличные наставления, упрёки, а чернец в оправдание своё приводит конечно всевозможные доводы, причём с обеих сторон сыплется обильный поток осудов, подчас весьма ловких и колких.

Ещё есть похожая игра, когда один из играющих, взяв в руку лучинку, покрытую платком, расхаживает по горнице, между тем как все поют:

Аль не спасибо игумну тому,
Да не спасибо бессовестному,
Да молодёхоньку в чернечки постриг,
Зеленёхоньку посхимливает.
Да не моё дело Богу молиться,
Да не моё дело в обедни ходить,
Да монахичку на стол положу,
Да подожечек⁴³⁷ под лавку брошу

* * *

Не моё дело Богу молиться,
Да не моё дело к обедни ходить,
Да только моё дело скакать, да плясать,
Да только моё дело по игрищам ходить".⁴³⁸

Затем начинались другие игры, часть которых сопровождалась песнями. Наиболее известные игры: "печка", "рекруты", "верёвочка", "соседи", "фанты", "монах", "столб". Упоминания о них встречаются как в публикациях второй половины XIX в.,⁴³⁹ так и в наших экспедиционных материалах.

Игра в "верёвочку" заключалась в том, что участники становились в круг, вытягивали руки и пели песню:

Кто играть с нами желает
Осторожен должен быть,
Осторожен должен быть,
По рукам потише бить.

Находящийся в центре круга стремился ударить кого-либо по рукам, и если тот не успевал их отдёргнуть, становился в круг сам. Били участники игры так "тихо", что руки у всех "к исходу дела" становились красными и даже распухали.

В игре "монах" один из участников стучал в дверь, после чего следовал диалог:

— Стук, стук!
— Кто там?
— Монах.
— За чем пришёл?

---

⁴³⁷ Подожечек — иначе посох (примечание П.Андреева).

⁴³⁸ Как видно, смысл песни состоит в откровенном насмехательстве над монашеским саном, чему противопоставляется мирская жизнь, наполненная плотскими радостями. Последние строчки демонстрируют ещё и степень понимания "простым народом" христианских идеалов. П.Андреев приводил игру в игумны "в доказательство, как в классе необразованном лёгок переход от важного до пустого, ...с другой стороны она показывает взгляд и понятия народа о духовенстве..." (АРГО, ф. 14, оп. 7).

⁴³⁹ Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873, с. 110; КГВ, 1877, № 58.

— За грешной душой (следовало имя одного из участников игры).

Если монаха изображал парень, он называл имя девушки. "Грешная душа" подходила к монаху, и он получал с неё три поцелуя. Девушка становилась "монахиней", и игра продолжалась.

Игра в "печку" была очень похожа на "монаха". Парень стучал пальцами в печку и произносил: "Печка, печка, поди ко мне в кумы!". Девушки спрашивали: "Кого бог дал, сына или дочку?". Парень отвечал: "Дочку". Девушки снова спрашивали: "Как зовут?". Парень называл имя одной из присутствующих девушек, она подходила к парню и целовала его. Далее девушка обращалась к печке, а парни вступали с ней в диалог.

При игре "в лычки" несколько лычек (их число равнялось половине числа играющих) сгибали пополам наподобие римской цифры "V". Парни и девушки брались за концы лычек, не зная, какой конец с каким соединён. Ухватившиеся за концы одной лычки должны были целоваться. Весь смысл игры заключался в том, чтобы всякий целовался не с тем, с кем хотелось, а с тем, кто попадался по жребию.

Самой употребительной и самой модной игрой во второй половине XIX-начале XX в. была игра "в фанты". Она состояла из двух половин: вначале фанты собирали, потом их раздавали. Различные способы собирания фантов описаны А.Ф.Можаровским (1873).

Способ 1. Две девушки запевали песню:

Поплыли гуси,
Поплыли серые,
Вдоль по речке,
Вдоль по Казанке,
Приплыли гуси,
Приплыли серые
К умному умнику,
Разумному разумнику.
Умный ты умник,
Разумный разумник!
Пожалуй-ка умник,
Пожалуй разумник
С шейки платочек,
С головки веночек,
С ручки перстенёчек!

С этой песней девушки подходили к каждому юноше и брали с него фант, т.е. какую-нибудь вещь, например, расчёску, платок и т.д. Получив фант, девушки пели:

Ах, обманули,
Ах, обманули
Умного умника,
Разумного разумника!
Взяли у умника,
Взяли у разумника
С шейки платочек,
С головки веночек,
С ручки перстенёчек.

Точно так же девушки-"гуси" подходили просить фант к девушке, называя ей в песне "умницей" и "разумницей". Какую-нибудь вещь девушки получали с каждого играющего.

Способ 2. Все парни и девушки садились в ряд, брали горящий на лучинке уголь и передавали его друг другу. У кого уголь гас, тот отдавал фант и выходил из ряда. Этот способ разыгрывания сопровождался песенкой:

Жил-был Курилка
Да не умер
Ножки тоненькие,
Душа коротенькая,
Жена молоденькая.

Способ 3. Сборщик фантов подходил к играющим со словами: "Вот тебе шкатулка, в ней сто рублей. Что хочешь купи на них, только белое с чёрным не бери". Играющие должны были отвечать собирателю фантов, что они хотят купить, и если желаемая покупка окажется белой или чёрной — заплатить фант.

Способ 4. Все парни и девушки давали себе названия разных городов. После этого один начинал говорить: "Тинь, тинь!", обозначая, что он едет в какой-нибудь город на почтовых лошадях с колокольчиками (способ собирать фанты таким образом назывался "почтой"). Другой его спрашивал: "Кто едет?". Первый отвечал: "Почта!". После этого начиналось выяснение, куда и откуда идёт почта. Фанты собирались с того играющего, кто забывал условное название кого-либо из игроков и не мог точно ответить куда идёт почта. Иногда названия городов в этой игре избирались "весьма мудрёные".

Способ 5. Парни и девушки садились друг против друга и начинали перекидывать из рук в руки платок. Бросавший платок говорил тому, кто его ловил: "Я на тебя сердит". Получивший платок спрашивал: "На что?". Кинувший называл причину. Потом платок перебрасывался следующему. Фанты брались с того, кто не успевал назвать причину своей сердитости.

Способ 6. Все играющие называли себя именами растений, после чего следовал диалог:

- Ох, болит!
- Что болит?
- Сердце.
- По ком?

Отвечающий должен был назвать цветок. Как и в случае с почтой фанты брались с того, кто запутывался в названиях растений.

Способ 7. Каждый играющий выбирал себе название кухонной посуды, и на все вопросы, задаваемые относительно его одежды ("это что?") должен был отвечать только этим названием (например, "кастрюля"). Если он ошибался, ему предстояло заплатить фант.

Способов разыгрывания фантов тоже было немало. Простейший заключался в том, что один из играющих по жребию становился оракулом, ему завязывали глаза, и все по очереди подходили к нему и дотрагивались рукой до головы. Оракул давал предсказания: выйдешь ли замуж, женишься ли в нынешнем году и др. После предсказания судьбы за каждый фант могли даваться различные комические задания.

Часто на святах играли в игры, которые сопровождались песнями. Наиболее распространённой песней-игрой была игра "А мы просо сеяли...".

Играющие образовывали "два ряда, один ряд из парней с единственной девушкой, другой — целиком из девушек. Эти два ряда ходили друг против друга с пением следующей песни:

Девушки:

А мы просо сеяли, сеяли,
Ой, Дид-Ладо, сеяли, сеяли!

Парни:

А мы просо вытопчем, вытопчем,
Ой, Дид-Ладо, вытопчем, вытопчем!

Девушки:

Да чем же вам вытоптать, вытоптать,
Ой, Дид-Ладо, вытоптать, вытоптать!

Парни:

А мы коней выпустим, выпустим,
Ой, Дид-Ладо, выпустим, выпустим!

Девушки:

А мы коней переймём, переймём,
Ой, Дид-Ладо, переймём, переймём!

Парни:	Да чем же вам перенять, перенять, Ой, Дид-Ладо, перенять, перенять!
Девушки:	Шелковым неводом, неводом, Ой, Дид-Ладо, неводом, неводом!
Парни:	А мы коней выкупим, выкупим, Ой, Дид-Ладо, выкупим, выкупим!
Девушки:	А чем же вам выкупить, выкупить, Ой, Дид-Ладо, выкупить, выкупить!
Парни:	А мы дадим сто рублей, сто рублей, Ой, Дид-Ладо, сто рублей, сто рублей!
Девушки:	Не надо нам тысячи, тысячи, Ой, Дид-Ладо, тысячи, тысячи!
Парни:	А что же вам надобно, надобно, Ой, Дид-Ладо, надобно, надобно!
Девушки:	А надо нам девушку, девушку, Ой, Дид-Ладо, девушку, девушку!
Парни:	За девушку слова нет, слова нет, Ой, Дид-Ладо, слова нет, слова нет!
Девушки:	А нашего полку прибыло, прибыло, Ой, Дид-Ладо, прибыло, прибыло!
Парни:	А нашего полку убыло, убыло, Ой, Дид-Ладо, убыло, убыло.

При словах песни "за девушку слова нет", которые пелись парнями, единственная девушка в ряду парней переходила в ряд девушек.

Игрой сопровождалась и другая песня, исполняемая девушками:

Я качу золотое кольцо,
За кольцом идёт добрый молодец,
За собой ведёт красну девицу,
Ты бери её за правую руку,
За правую руку, золотой перстень,
Ты постави её посреди горницы,
Среди горницы — светлой светлицы,
Ты садись к ней близёхонько,
Поклонись низёхонько,
Поцелуй милёхонько!

Под эту песню каждый из играющих парней ходил с девушкой по кругу и выполнял те действия, о которых пелось: брал девушку за правую руку, останавливался с ней посреди комнаты и, поклонившись, целовал её.

Распространённой была игра "Вдоль по улице метелица метёт". Одна девушка играла роль "Степановны", а другая — "её дочери Сашеньки". Исполнялась песня:

Вдоль по улице метелица метёт,
За метелицей Степановна идёт,
За собою дочку Сашеньку ведёт.
Их увидел подпоручик из окна:
Вы пожалуйста, Степановна, сюда!
У меня есть много пива и вина,
Сладка водочка анисовая,
Сладка водочка анисовая.

Все портретики расписанные.
Вас, Степановна, на стульчик посажу,
Душу-Сашу поцелуем подарю.

После песни "мать" с "дочкой" подходили к одному из парней, а парень, поцеловав ту и другую, выходил на середину".⁴⁴⁰

Подобный же смысл имели многие другие святочные игры. Как можно видеть, они не отличались разнообразием и сложностью. Главная их особенность заключалась в том, что от играющих требовалось целоваться. "Целоваться публично нет порока, если только на святки", — писал по этому поводу Е.Т.Соловьёв.⁴⁴¹

Связь молодёжного песенно-игрового комплекса с брачной тематикой не оставляет сомнений. И в хронологическом порядке одно следовало за другим — "с окончанием святок начались свадьбы".⁴⁴² Закономерно, что для многих молодых людей святки служили своеобразными "смотринами", ознакомлением с будущим супругом.

П.Андреев отмечал, что "в первую пору сватовства делаются простые вечёрки, на которых поют почти все песни, и играют в те же игры (что и на святках — А.З.); а от этого иногда трудно отличить собственно свадебные [песни] от святочных, как например следующая:

Как у малых у детушек,
Молодая злая мачеха,
Потопила своих детушек,
Потопила своих малышек,
Пуше мёду, пуше сахару,
Пуше яства сахарного,
Пуше пошла медвяного.
Удалой добрый молодец,
Свет Пётр что Иванович,
Ты пожалуйста, пожалуйста отдай,
Что мою ли дочку милую,
Что мою дочку любимую,
Да свет Орину Матвеевну душу.

И вот другая в том же смысле:

Ходил Борис,
Гулял Борис,
Вдоль хороводу,
Вдоль по девичьему.
Искал Борис,
Смотрел Борис,
Хорошу невесту,
Хорошу пригожу,
Нашёл Борис,
Сыскал Борис,
Хорошу невесту,
Хорошу пригожу,
С личика беленька,
С очей веселенька,
Добрые люди,
Пожалуйте на свадьбу,
Хлеба — соли кушать,
Лебедя рушать,⁴⁴³

⁴⁴⁰ КГВ, 1877, № 52.

⁴⁴¹ Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1878, с. 156.

⁴⁴² См., например, Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска], 1972, с. 274; и др.

⁴⁴³ Данный речевой оборот доказывает связь песни со свадебной тематикой. "Лебедь" в

Молодых смотрети,
Борисову невесту,
Борисову хорошу

* * *

Разхаили, разговорили,
Кака не хороша,
Кака не пригожа,
С личика не бела,
С очей не весела,
Прясть не умеет,
*Ткать не горазда*⁴⁴⁴

Помимо игровых песен, сопровождавшихся несложными передвижениями, на вечёрках танцевали кадрили, польки, "голопы", "барыню", "краковяк", "коробочку" и другие, чаще всего под гармошку. Бывало, что исполнялась смесь различных танцев под каким-нибудь одним названием. Корреспондент "Казанских губернских ведомостей" так, например, характеризует особенности молодёжных танцев: "...Когда песни надоедают, девушки начинают приглашать "молодцев" на "кадриль". Но кадриль на подобного рода вечеринках редко составляется. Из всего наличного числа собравшихся "молодцев" выискиваются всего двое, а то и один, которые в состоянии участвовать в "кадрили"⁴⁴⁵. В итоге "кадриль" представляла "самую странную смесь каких-то фантастических танцев. Так, например, пятая фигура кавалерами танцуется с такими скачками и прыжками, какие редко где увидишь. Кончается же пятая фигура обыкновенно "русскою"⁴⁴⁶. Часто "более смелая" барышня "заменяла собою кавалера" и кадриль "состояла из трёх дам и одного кавалера".

Игры с песнями и без песен и танцы могли чередоваться. Например, после песен могли танцевать кадриль, а потом играть в "Верёвочку", "Монаха", "Печку" и т.д.⁴⁴⁷

Святочное ряжение

Типичным и неотъемлемым элементом святок, широко распространённым на всей территории обитания русских, было ряжение.⁴⁴⁸ В городах оно рассматривалось как одна из главных и самых любимых святочных забав "простонародья", "низшего класса" — мещан, мелких купцов и части

фольклоре — устойчивый символ девственности. Язычники приписывали девам особую магическую силу. Таково происхождение "Царевны-Лебедя" из русских сказок, сестры по имени "Лыбедь" из легенды об основании Киева, дев-валькирий германо-скандинавского фольклора. Вообще, в дохристианской древности существовал достаточно разработанный код — названиями животных обозначались различные категории жречества ("волки", "белы лебеди", "серы утицы", "кобылушки" и т. д.). В XIX в. об этом уже не помнили, но некоторые образы устойчиво сохранялись в народной поэзии.

⁴⁴⁴ Андреев П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7. Последняя фраза весьма любопытна, поскольку передаёт народные представления о женских достоинствах (курсив в цитате мой. — А.З.).

⁴⁴⁵ КГВ, 1877, № 52.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Сахаров И.П. Сказания русского народа..., 1885.

чиновников.⁴⁴⁹ По-другому, "ряженных", "наряженных", или "замаскированных",⁴⁵⁰ называли ещё "святочниками".⁴⁵¹

В некоторых публикациях ряжение описывается как элемент молодёжных вечеринок. Об этом, в частности, пишет в указанной работе А.Можаровский. С.Михайлов говорит о вечерах ряженных как молодёжной городской новации его времени, заменяющей в небольших городах маскарады (Козьмодемьянск, 1854 г.).⁴⁵² В публикации "Казанских губернских ведомостей" вечера с участием ряженных рассмотрены как совершенно самостоятельное святочное увеселение.⁴⁵³ Подобные "домашние маскарады", или "маскарадные вечера", проходили большей частью без всяких угощений,⁴⁵⁴ хотя стол тоже мог устраиваться.⁴⁵⁵

Костюмы маскирующихся отличались большим разнообразием. Здесь всё зависело от вкуса наряжающихся: "...Надевают вывороченные тулупы, заворачиваются в рогожи, надевают солдатские шинели и кафтаны, мужчины надевают женское платье и наоборот. Стараются изменить свой голос, чтобы не быть узнаваемыми. Это последнее условие иногда и составляет единственную цель наряжания".⁴⁵⁶ Переодевание мужчин в женщин и женщин в мужчин было "наиболее употребляемым костюмом".⁴⁵⁷ Рядились стариками и старушками, попом, солдатом, чёртом, цыганом или цыганкой, "болгарами".⁴⁵⁸ Очень часто упоминается ряжение "в зверей": корову, лису, волка, медведя, свинью, лошадь, барана. Обычным нарядом для изображения "зверя" была вывернутая шуба в сочетании с соответствующей маской. Лошадь или корову изображали 2 человека под одним покрывалом. В Ядрине отмечено ряжение в гусей — костюм "гуся" делали из соломы и трости. В Казани, Цивильске и Ядрине рядились чувашами, в Козьмодемьянске — марийцами. Отмечено ряжение "в национальные русские костюмы". Парни одевали "косоворотные красные рубашки", "плисовые шаровары", "наборные сапоги и бористые кафтаны". Девушки — "китайские или кубовые сарафаны", "белые коленкоровые рукава", "длинные

---

⁴⁴⁹ Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1876, с. 155; Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска], 1972, с. 274.

⁴⁵⁰ От слова "маска", но не от современного слова "маскироваться".

⁴⁵¹ Например, Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873, с. 103; КГВ, 1877, № 52.

⁴⁵² "Святочные вечеринки заменяют в уездных городах маскарады, и сюда сходятся замаскированные, или наряженные, молодые люди. Девушки, подражая обыкновениям высшего сословия, не бывают уже так застенчивы, как в прошлые времена. Надобно ожидать, что со временем эти вечеринки войдут у простых граждан на степень благородных собраний, потому что родители, находя в них существенную пользу для цивилизации своих детей, стараются всеми средствами согласоваться с желаниями их и смотрят с самодовольствием на резвое веселье молодёжи, освобождённой от бывшего затворничества" (Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 152).

⁴⁵³ "Несколько молодых, а иногда и пожилых людей, уговариваются в известный вечер наряжаться, достают самые разнообразные костюмы" (КГВ, 1877, № 52,58).

⁴⁵⁴ КГВ, 1877, № 58.

⁴⁵⁵ Например, Ф.И.Шалипин, упомянув одну свою ровесницу, рассказывает: "Зимой, на святках, я поехал с её матерью ряженым в Козью слободку, к знакомым прачки. Там танцевали кадрили, ели, пили, играли в фанты" (Шалипин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 61).

⁴⁵⁶ Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1876, с. 155.

⁴⁵⁷ КГВ, 1877, № 58.

⁴⁵⁸ В материалах расспросов ряжение "болгарами" упомянуто несколько раз.

с мысами запоны", подвязанные выше груди. На голову девушки одевали "красный французский платок", а "на спине распускали длинную, чисто-русскую девичью косу — русскую косу с широкой алой лентой".⁴⁵⁹

Лица ряженные гримировали, вымазывали краской, сажей или завешивали платками, "покрывалами", бумажными масками (их тоже иногда разрисовывали сажей), наклеивали усы, бороды. По расспросам в Ядрине и Цивильске, маски одевали преимущественно парни, а девушки закрывали лицо платком. На некоторых вечерах в Казани встречались "и роскошные театральные костюмы".⁴⁶⁰

Компаниями человек по десять и более ряженные ходили по городу из одного конца в другой, из дома в дом, собирались в домах у девушек, пели песни под гармошку, гитару и балалайку, плясали барыню, разыгрывали небольшие сценки, старались напугать или развеселить людей и при этом не быть узанными.

Обычно святочники посещали дома знакомых, но бывало и так, что, проходя мимо какого-нибудь незнакомого дома и видя в нём огонь и пляшущих ряженных, входили без всякого позволения и участвовали в вечере до самого его окончания. В Мамадыше приходившие ряженные спрашивали: "Можно в "вечёрочку" сплясать?". В Цивильске на святки, перед тем как зайти в дом, было принято плясать перед дверью. В Казани, прежде чем зайти, святочники стучались в ворота и кричали: "Ряженных пускаете?". Если ворота были открыты, то заходили в дом без приглашения. "Рады-не рады хозяева, а ряженных всё-таки принимают". Зайдя в комнату, ряженные пускались в пляс "под хриплые звуки гармоной, под гитару и певунью балалайку". Картина получалась довольно пёстрая: "Здесь выплясывал испанский гранд с размалёванной чувашкой в чёрных онучах, там — воин с густыми соломенными эполетами и деревянной саблей выплясывал с "пиявочницей"-татаркой".⁴⁶¹ Вся эта толпа кружила, прыгала, вертелась. С прибытием в дом ряженных за ними являлись и просто любопытные, чтобы посмотреть на пляски, попытаться узнать ряженных.

В Казани "маскарадные вечера", как и вечеринки молодёжи, были особенно многочисленными в Адмиралтейской, Суконной, Козьей слободах. В остальных частях города они и проводились реже, и не имели такого числа участников.⁴⁶²

Ряжеными на "маскарадных вечерах" разыгрывались незатейливые сценки "собственного измышления, и почти всегда — комического характера": "Докторское лечение", "Нападение Стеньки Разина", "Медведь, коза и поводильщик", "Разбойничий притон", "Цыган", "Ворожея", "Барин и купец", "Портной", "Пьяница", "Невеста и жених", "Отец и дети", "Парень-

---

⁴⁵⁹ Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873. Е.Т.Соловьёв (1876) тот же тип ряжения называл игрой "Хоровод": "Холостые мужчины и девушки одеваются в русские простонародные костюмы...В таком виде идут в чужие дома и пляшут русскую пляску. Иногда, и это не особенно редко, примешивают тут же кадрили и другие танцы. При этом бывает между играющими иногда и беседа комического содержания для увеселения собравшейся публики. С играющими всегда неразлучно бывает гармонь, гитары, а иногда и скрипка".

⁴⁶⁰ КГВ, 1877, № 58.

⁴⁶¹ КГВ, 1877, № 67.

⁴⁶² Там же.

ухарь", "Курун" и др. Е.Т.Соловьёв⁴⁶³ отмечает до 15 таких сцен, в которых диалоги импровизировались представляющими, но основные системы представлений сохранились из года в год.

Основная часть сценок, исполняемых ряжеными, носила подражательно-пародийный характер. "Представляли" в основном легко узнаваемые типы различных социальных и национальных групп. Например, сценка "Барин и купец" содержала элемент сатиры. Один её участник наряжался барином, другой — купцом, и оба старались показать превосходство друг перед другом по состоянию и общественному положению.

В сценке "Докторское лечение" один человек изображал врача, а остальные — пациентов.

Диалог между ними выглядел примерно так: "Доктор обращается к одному из пациентов и спрашивает:

— Чем ты болен?

— Сердце болит, — отвечает пациент.

— А вот я тебя сейчас вылечу, — говорит доктор и подносит щепоть нюхательного табаку к носу своего пациента. Тот начинает чихать.

— Будь здоров, — говорит доктор.

— Я уже выздоровел, — отвечает пациент и т.д." ⁴⁶⁴

Смысл сценки "Медведь, коза и поводи́льщик", где участвовали трое мужчин, состоял в подражании настоящему поводи́льщику и животным. Поводи́льщик надевал высокую крестьянскую шапку и какую-нибудь сермягу. Представляющий медведя наряжался в вывороченный тулуп, а представляющий козу, тоже одетый в вывороченный тулуп, приделывал себе ещё рога и бороду из льна. Вместо цепи употреблялась верёвка.

Сценка, называемая "Курун"⁴⁶⁵ была ещё незатейливей: "Мужчина одевается в вывороченный тулуп, так что руки и ноги его вместе одеваются в рукава тулупа. Позади, за спиной, концы-полы тулупа завязывают верёвкой. Всё дело изображающего куруна заключается в поддержании и прыгании по полу".⁴⁶⁶

Ряженный "портным", привязывал "к себе по талии раму с четырьмя подставками" и натягивал "на всё это ткань, как будто он находится среди стола". Чтобы изобразить, что он сидит за столом, приделывались "искусственные ноги". Обыкновенно ряженный носил с собой все принадлежности портного и даже что-нибудь шил, передразнивая ухватки и манеры портных.

В сценке "Отец и дети" перед зрителями разворачивался разговор о том, зачем дети влюбляются и кого они любят. Отец давал советы: следует или не следует любить и т.д. Играющие в "невесту и жениха" обычно изображали собой стариков, желающих сочетаться браком. После диалога комического содержания дело оканчивалось пляской. Изображающий "пьяницу" в той же ироничной форме пытался толковать о вреде или пользе пьянства.

---

⁴⁶³ Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1878, с. 155-160.

⁴⁶⁴ Там же, с. 155-160.

⁴⁶⁵ Видимо, под "куруном" подразумевается индюк (см. Даль В.И. Толковый словарь..., 1981-1982).

⁴⁶⁶ Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1876, с. 155-160.

Ряженный "парнем-ухарем" одевал "праздничный крестьянский костюм, заключающийся в красной рубашке, плисовых шароварах, поддёвке и голу-боватой барашковой шапке", маску (или с завешивал лицо), брал в руки гармонику, пел и плясал перед публикой, беседовал с желающими, пере-дразнивая манеру и тон деревенского парня.

В губернском городе очень часто рядились в "костюмы казанских татар и чуваш".

А.Можаровский (1873) отмечал: "В виде первых святочники почти всегда являются тор-говыми людьми с мелким товаром. На плече у них висит коробка, в которой вместо чая ле-жит какая-нибудь сенная труха, вместо сахара — кусок льда, вместо румян — печная сажа, вместо белил — пшеничная мука, вместо мыла — гладкие камешки и т.д. Они перед всеми начинают раскладывать свои товары, предлагают девушкам купить румяна, но те, конечно, не покупают; торгашి предлагают по крайней мере испробовать, девушки не соглашаются, и ловкому торгашу удаётся так нарумянить девушку, что та едва сможет смыть их после".

"Ряженные татарками имеют при себе небольшую стеклянную банку, наполненную водой, в которой плавают в виде пиявок маленькие берёзовые прутики, которые она и предлагает говоря: "Знаком, яхши пиявка, давай ставим знаком!". Ряженный же татарин представляет со-бой как бы ямщика и предлагает свои услуги, говоря: "Эй, знаком, айда едем! Лушадка як-ши!". Или, имея на голове пустое лукошко, ходит по комнате, беспрестанно крича: "Яиса, яи-са, яиса!". Ряженный чувашин предлагает также каждому: "Не ната ли, шертышка, оклопка, тряпишка, не ната-ли?". "Неизменная же спутница чувашина — чувашка, ходит за ним, дер-жась за полу его кафтана и поглаживая голову сухого судака".⁴⁶⁷

Святочники-чуваши являлись с какими-нибудь жалобами к святочнику-становому и ра-зыгрывали иногда целую комедию: "Вот кланяется чуваш становому в ноги и на ломаном русском языке просит его, чтобы тот пощадил единственного сына, попавшегося в воровстве; становой нарочно отказывает, а чуваш усерднее прежнего просит и сулит становому деньги".

Ряженные цыганками предлагали поворожить.

"Ну-ка", — говорит какой-нибудь девушке святочница-цыганка, — "положи-ка мне на ручку серебряных денег кучку, всю правду скажу". Девушка даёт цыганке руку. "О, прета-лантливая, пресчастливая, предолговечная! Многие тебе завидуют, имеешь ты лютых врагов, имеешь; остерегайся ты многих людей, остерегайся, послушайся старой цыганки!" Вот берёт она руку другой девушки, и тоже начинает изречение: "О, ты, моя черноглазая, о, ты, моя черноокая, о, ты, моя чернобровая! Лихо тебе и кручинно: занобу имеешь ты в сердце твоём. О, картинка моя нарисованная! Тошнёхонько тебе. Знаю, покинул тебя бесталанную удалой молодой соколик; да не плачь много, родимая, не тоскуй, не кручинься: полюбит тебя другой и сватов скоро в дом поджидай! Вот помни ты слово цыганское, — полюбит, полюбит, полю-бит! Вспомнишь цыганку тогда".

Когда святочница "ворожила" пожилой женщине, говорилось примерно следующее: "О, бесталанная, о горемычная! Вижу я горе твоё, вижу в лице твоём много забот. И ты ведь ко-гда-то в своём тереме пела, как пташечка песни свои, да муж оказался лихой человек, загу-бил, заел он твой век молодой. Всё-то ты плакала, всё-то тужила, да так со слезами красу по-гребла. Весь век изжила ты в заботах. Утешься, старуха, напрасно грустишь, я знаю, ты гру-стна о сыне твоём и жив ли не знаешь на чужой стороне. Скоро он придёт, не тужи, со шпа-гною острой, со звездой на груди, утешит тебя сироту. Помни, старушка, ты слово моё, сбуд-ется, сбудется скоро! Дай же мне, бабка, кусок пирога — ещё погадаю; что знаю, что вижу всей правдой скажу. Да дай ещё, бабушка, худой балахон, покрыть цыганёнка-черняшку; дай же на кашку просца на ладошку, дай же и маслаца, добрая, с крошку! Дай же родимая, дай же! Бог не оставит тебя, сироту, и вовек не забудет ко мне доброту".

Совершенно аналогичными "Цыганке" по содержанию были игры "Ворожея" и "Знахарь" ("Колдун"). Менялся только костюм, и колдуна-знахаря представлял мужчина.

Святочник-"цыган", наряженный "в какое-нибудь тряпье", "закрыв лицо... платком, что-бы не узнали", являлся к кому-нибудь из своих знакомых и заводил с хозяином или с гостями

⁴⁶⁷ КГВ, 1877, № 58.

речь об обмене каких-либо вещей, а особенно лошадей: "Эй-ты, поменяем что-ли сивко на бурко, мой конь без хвоста, что ни день — то верста; мой конь — только уздой тронь". Было замечено, что "цыгана" представлять своей персоной "любили больше мещане, нежели купцы".

Святочники-"нищие", подражая городским попрошайкам, вставали у порога и начинали петь "заунывные канты":

Жил-был труженик
На вольном свете,
Пошёл труженик
На ключ за водой,
Оглянулся труженик:
Келейка горит,
Свет моя келейка
Соломенная!
Много в тебе, келейка,
Сгорело добра:
На печке чулочки
Охлопленные,
На полочке чарочка
Калиновая,
Под порошком веничек —
Бумажный листок,
В печи сковорода
С яичницей.

* * *

Жил-был маторник
На вольном свете,
Пил-ел лапти,
Глодал башмаки".⁴⁶⁸

Некоторые сценки не имели пародийной направленности, и напоминали по своему характеру детские игры. На святках в описываемой социальной среде очень любили, например, играть в разбойников — сценки назывались "Нападение Стеньки Разина на двор помещика" и "Разбойничий притон".

Первая из них выглядела так:

"Изображающие разбойников одеваются в красные рубахи, плисовые шаровары и надевают на головы чёрные барашковые шапки. Всего играющих бывает обычно 14 человек, из них 12 являются простыми разбойниками, один — есаулом и один атаманом. Все вооружены пистолетами и саблями. Придя к кому-нибудь в дом, (12 разбойников) садятся на пол и изображают собой гребцов на лодке, атаман с есаулом ходят посреди гребцов. Один из играющих затягивает общеизвестною песню: "Вниз по матушке, по Волге", другие — подхватывают. По окончании песни, атаман обращается к есаулу:

- Есаул!
- Чего изволите, господин атаман?
- Посмотри-ка в подзорную трубу, не увидишь ли богатого судна?
- Вижу, — отвечает есаул, посмотрев в трубу.
- Что ты видишь?
- Плывёт колода, ровно турецкий воевода.
- Посмотри-ка ещё!
- Вижу.
- Что ты видишь?
- Плывёт карша.
- Смотри ещё!

---

⁴⁶⁸ Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873.

— Вижу.
— Что ты видишь?
— Леса.
— Что ещё?
— Города.
— Что там есть?
— В лесах сучки, а в городах полицейские крючки.
— Смотри ещё!
— Вижу.
— Что ты видишь?
— На берегу барский дом.
— Приваливай, ребята, погреем руки! Живо!
В это время гребцы поют:
Поворачивай ребята,
Ко крутому бережку,
Ко жёлтому песочку и т.д.

Помещика должен изображать хозяин дома. Разбойники, показывая вид, что приехали, встают со своих мест.

— Качать его! — раздаётся приказание атамана. Разбойники берут стул, сажают на него хозяина и начинают качать его.

— Подавай деньги! — кричит атаман и стреляет из пистолета. Хозяин дома отдаёт несколько серебряных монет или кредитный билет. После этого его перестают качать и опускают на пол. После этого играющих весьма радушно угощают. А когда хозяин спрашивает атамана, кто он, тот отвечает: "Я — Стенька Разин"⁴⁶⁹.

Близкой по содержанию была игра "Разбойничий притон".

"Играющие, одетые разбойниками, как при представлении Стеньки Разина, пируют в своём притоне. Вдруг раздаётся выстрел. Атаман посылает есаула и несколько разбойников отыскать стрелявшего и привести в стан. Его отыскивают и приводят. Атаман спрашивает:

— Как ты смел стрелять в наших местах?

Охотник становится на колени и говорит:

— Я ведь право ненароком, ружьё выпалило само, а косой (заяц) тут боком подвернулся под него.

— Хочешь быть разбойником?

— Нет.

— Заколоть его сейчас!

Разбойники закалывают. Спустя немного, атаман пристально смотрит на охотника и говорит:

— А жаль, что мы его убили, был бы хороший товарищ, он молод и здоров... Найти сейчас лекаря и привести сюда.

Лекаря отыскивают и приводят. Атаман спрашивает:

— Кто ты такой?

— Лекарь из-под каменного моста аптекарь. Принимаю на ногах, а отправляю на дровнях. Здоровое место вырезаю, а больное оставляю.

— Молодец! Оживить его сейчас! (указывает на охотника). А если ты не оживишь, голова твоя с плеч слетит. Лекарь даёт нюхать из склянки охотнику. Тот чихает.

— Оживел! — кричат разбойники.

— Вставай, — приказывает атаман. Охотник поднимается с пола как встрёпанный.

— Водки ему!

Охотнику подносят и он пьёт.

— Теперь ты наш, кричит атаман.

— Рад служить, — отвечает охотник.

— Пей, ребята, теперь на радостях.

Начинается попойка за счёт хозяина дома. Угощают обыкновенно щедро".⁴⁷⁰

---

⁴⁶⁹ Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1876.

⁴⁷⁰ Там же.

Все отмеченные игры имели по несколько вариантов и основывались преимущественно на импровизации. "Дурное или хорошее выполнение святочниками своих ролей вполне зависит от их личного юмора. Иногда всё собрание никак не может удержаться от смеха и хохочет до слёз от находчивости и остроумия в ответах".⁴⁷¹

Не вполне объяснёнными остаются молодёжные игры в покойника и ряжение покойником на святках. В.И.Чичеров⁴⁷² связал их с дохристианскими представлениями об умирающей природе, угасанием солнца, похоронами зимы. Н.Н.Велецкая⁴⁷³ высказала мнение, что похороны в обрядовых комплексах представляют пережиток умерщвления стариков, призванного не допустить старения той силы, которая оживляет человека и природу. В Казанской губернии игра "в покойника" была отмечена в Ядрине. Здесь в дом заносили гроб с "покойником", которого изображал один из ряженных. Над "покойником" совершался полный ритуал отпевания со всеми церковными атрибутами.⁴⁷⁴

В Козьмодемьянске ряженные "покойником" одевались во всё белое и с крестом в руках ходили по городу, пугая прохожих. В Троицком посаде, относившемся к категории городских поселений (Козьмодемьянский уезд), тоже отмечена игра "в покойника": в гроб клали какую-нибудь девушку, одевали во всё белое и носили по улицам. Над "покойником" пели: "Господи, помилуй!". Другой вариант игры в покойника, записанный в Троицком посаде, был совершенно аналогичен практиковавшемуся в селе Владимирское: какой-нибудь парень наряжался "покойником"⁴⁷⁵ и в этом виде подкарауливал прохожих девушек, стремясь догнать и ударить плёткой. Если это удавалось, думали что "за грехи".

Гадания

Ещё одним почти обязательным святочным увеселением были гадания. Наши источники позволяют говорить об исключительном разнообразии и устойчивости гаданий. Гадали во всех слоях городского общества, в одиночку и компаниями, во время вечеринок, вперемешку с другими забавами и в виде особого действа. Гаданиями на святки могли заниматься лица любого пола и возраста, а кроме того в городах имелись профессиональные гадалки и ворожеи.

Святки в народе рассматривались как время свободы "бесов". Эти бесы вселяют в людей желание "надевать личины и переодеваться в наряды, некогда идолопоклоннические", они же обеспечивают и успех гаданий.⁴⁷⁶ Как отмечают Л.А.Анохина и М.Н.Шмелёва, даже при том, что верность гаданий могла подвергаться сомнению, в сознании горожан к ним сохра-

⁴⁷¹ Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873.

⁴⁷² Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. (Очерки по истории народных верований), 1957, с. 202.

⁴⁷³ Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов, 1978, с. 203.

⁴⁷⁴ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники, 1963, с. 68.

⁴⁷⁵ Наряд покойника назывался "коваль".

⁴⁷⁶ Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1853, с. 156.

нялось особое отношение, что придавало этому святочному развлечению известную торжественность и значимость.⁴⁷⁷ В этом смысле в гаданиях была сосредоточена едва ли не вся важность святочных вечеров.

Главной средой, где практиковались святочные гадания, была молодёжь, которой вскоре предстояло вступать в брак, преимущественно девушки, почему их называли ещё "девичьим весельем". Самой распространённой темой гаданий молодёжи были замужество или женитьба в новом году. Девушки стремились узнать свою личную судьбу, получить сведения о своём суженом, его родственниках. Мужским гаданиям тоже была присуща брачная тематика, но известны они намного хуже, чем девичьи.

Гадали во все дни святков, но наиболее важными и значительными считались гадания накануне Рождества, Нового года и, особенно, Крещения. Одни гадания совершались вечером, после того как стемнеет, другие — в полночь, третьи относились ко времени сна.⁴⁷⁸ Специально для гаданий девушки с вечера приходили ночевать друг к другу. Особенно дорогим для гадания считался вечер 31 декабря.⁴⁷⁹

Способы гаданий передавались из поколения в поколение и были общими для всей территории России.⁴⁸⁰ В работе А.Ф.Можаровского "Святочные песни, игры, гадания..." описывается около 30 способов гаданий. Многие из них фиксировались и в ходе этнографического обследования городов бывшей Казанской губернии в 1980-е гг., что также может свидетельствовать об их типичности и устойчивости.

Чрезвычайно распространённым способом гадания девушек было бросание за ворота башмака или валенка. Если он падал носком к воротам, это означало, что бросавшая его девушка замуж в наступающем году не выйдет и останется в доме родителей, если наоборот — то выйдет. По направлению носка можно было определить "где суженый живёт". Рассказывают, что парни, желая подшутить, иной раз прятали девичьи башмачки.

Многие гадания были связаны с первым встречным. По содержанию карманов первого встречного судили о достатке будущего мужа: если денег много, значит муж будет богатым, и наоборот.⁴⁸¹ Узнав имя первого встречного, думали, что таким же будет и имя суженого. В более сложном варианте того же гадания предварительно требовалось набрать воду в проруби и залить ею золу, а потом уже с замесом воды и золы выходить на дорогу узнавать имя. Был вариант, при котором требовалось замесить тесто из напёрстка муки, напёрстка воды и напёрстка соли.⁴⁸²

Ещё одно распространённое гадание заключалось в том, что в стакан с водой или в снег лили воск с горящей свечи и смотрели, какая фигурка образуется при застывании воска. Если фигурка походила на гроб, значит скоро умрёшь, если на венок или кольцо — выйдешь замуж. Подобным же

---

⁴⁷⁷ Анохина Л.А., Шмелёва М.Н. Быт городского населения РСФСР в прошлом и настоящем..., 1977, с. 214.

⁴⁷⁸ Сахаров И.П. Сказания русского народа..., 1885.

⁴⁷⁹ КГВ, 1877, № 52.

⁴⁸⁰ Соловьёв Е.Т. Святки в среде купцов и мещан города Казани, 1853, с. 156.

⁴⁸¹ Сахаров И.П. Сказания русского народа..., 1885.

⁴⁸² Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии, 1873.

способом гадали "по бумаге": комкали лист в руках, жгли, а затем по тени от оставшейся бумаги на стене смотрели, на что похоже изображение.

Часто с помощью различных ухищрений девушки пытались увидеть в зеркале своего будущего жениха. Смотреть в зеркало требовалось не мигая. Иногда требовалось ставить позади себя ещё одно зеркало, иногда роль второго зеркала играл стакан с водой, в который клалась зола и опускалось обручальное кольцо.⁴⁸³ Можно было и просто смотреть не мигая на стакан, без зеркала. Был способ вызывать видения, открывая печную трубу: что в этот момент покажется.

Некоторые гадания были связаны с раскручиванием, кружением, то есть с потерей ориентировки. Например, девушка одевала на голову квашню, чтобы ничего не видеть, и её раскручивали на одном месте. После этого она должна была найти ворота и выйти через них. Если найти ворота не удавалось, надеяться на замужество было нельзя.

В Тетюшах гадающие девушки обегали церковь: если не упадёшь, то выйдешь замуж.⁴⁸⁴

Способом гадания было подслушивание чужих разговоров: что услышишь, такая и будет жизнь. Девушки подслушивали разговоры и с целью узнать имя будущего супруга (первое услышанное мужское имя).

Считалось, что местожительство будущего мужа могут указать различные случайные звуки. Например, гадающие девушки припадали к воротному столбу и слушали откуда донесётся "бряк дужных колокольчиков". Если колокольчики заслышатся далеко, то это означало, что и жених будет издалёка, а если звон послышится близко, значит и жених живёт близко. С той же целью слушали, с какой стороны залает собака, заржёт лошадь, запоёт петух и т.д. В некоторых вариантах подобных гаданий было необходимо идти слушать лай собаки на перекрёсток, завернувшись в белую простыню, или предварительно кружиться на перекрёстке пока не упадёшь и уже затем вслушиваться, с какой стороны раздастся лай. Слушать лай собаки бегали в переулок с кочергой в руках. В Троицком посаде девушки кусали столб ворот в надежде, что скрип услышит какая-нибудь собака, и тогда уж точно выйдешь замуж в ту сторону, откуда был лай.

Известен способ гадания "со свинными тушами". Девушки подходили к амбару, где лежали свинные туши и говорили: "Туши слушайте, поросята хрюкайте". Раздавшемуся после этого поросычье хрюканье истолковывалось так же, как и лай собак.

Достаточно богатый материал для гаданий давало непредсказуемое поведение животных и птиц. Так, чтобы узнать, где живёт суженый, лошади завязывали глаза и пускали на улицу. Считалось, что лошадь сама найдёт нужный дом, если же в нём не оказывалось холостого мужчины, процедуру повторяли. Чрезвычайно распространённым было гадание с курицей или петухом о качествах будущего мужа. Девушки раскладывали на полу различные предметы — зеркало, блюдечко с водой, блюдечко с зерном, перо, молоток и т.д. — и пускали курицу (петуха). Если курица шла к блюдечку с водой и начинала пить — муж будет пьяницей, если курица

---

⁴⁸³ Материалы этнографических экспедиций (Мамадыш).

⁴⁸⁴ Материалы этнографических экспедиций.

шла к зеркалу — франтом, если клевала зерно — обжорой (в Тетюшах записан вариант: "хорошим хозяином"), к перу — писарем и т.д. С помощью курицы гадали о характере будущей свекрови. Если принесённая в дом с насеста курица кудахчет, значит свекровь будет бойкая.

Чтобы определить внешний вид жениха, девушки заходили в тёмный сарай и ловили кур, а потом, дома, смотрели, какого цвета курица попала. Если светлая, то и жених будет светлый, тёмная — тёмный. В городах Свияжске и Мамадыше с той же целью ходили ночью дёргать шерсть у овец, а утром рассматривали её. Цвет волос жениха можно было определить также по горсти снега, взятой из-под воротного столба: какого цвета волоски там окажутся, такой и будет цвет волос.

Тот же принцип ("что достанется") использовался в следующих способах гаданий. Из поленицы брали охапкой дрова. Если оказывалось чётное число поленьев — выйдешь замуж в новом году, и наоборот. Ту же охапку дров можно было перебрать по одному полену, приговаривая поочерёдно: "холостой" — "вдовый". Слово, на которое придётся последнее полено, означало семейное состояние жениха. Подойдя к углу какого-нибудь строения, девушки пересчитывали количество венцов, произнося: сусек, мешок, короб, сусек, мешок, короб...". Если на последнее бревно угла приходилось слово "сусек", жених будет богатым, "короб" — среднего достатка, "мешок" — бедный.

Большое значение в гаданиях придавалось чему-либо просеянному, обычно — снегу, золе. Девушки вечером "сеяли снег под окном", а утром смотрели, нет ли на нём какого следа, указывающего, откуда будет жених. Уже упоминавшийся способ гадания о стороне, где живёт жених, по лаю собаки имел вариант: девушки насыпали в фартуки снег и, начиная его сеять, приговаривали — "сею, сею просо на девичью косу, где собака залает, там судьба моя". После этих слов припадали ухом к снегу и слушали лай. В городе Козьмодемьянске девушки "совершенно свободные", т.е. без креста, без пояса, с распущенными волосами, заходили в баню, сеяли на поллок золу, а рано утром бежали смотреть, нет ли "дороги" на просеянной золе. Если след обнаружился, значит было суждено выйти замуж. Отмечено и совершенно иное истолкование следов на золе: если зола не тронута — суженый будет характера тихого, а если обнаружатся следы — наоборот. Есть сведения, что таким образом гадали молодые парни о характере будущей жены.⁴⁸⁵

Существовало несколько вариантов гаданий с "записками". Например, девушки писали на листочках бумаги мужские имена, свёртывали листочки в трубочки и клали в шапку. Оставалось вытащить из шапки наугад любую трубочку и прочесть имя жениха. В Цивильске записки с мужскими именами помещали в решето, подвешенное на нить. Гадающая девушка раскручивала решето и по выпавшей записке делала выводы. С помощью шапки или решета можно было гадать не только об имени, но и о социальной принадлежности суженого. Тогда в записках писали: "купец", "чиновник", "цеховой", "мещанин", "военный" и т.д. Ещё был способ с загадыва-

---

⁴⁸⁵ КГВ, 1888, № 102.

нием желаний. Их записывали на листочках, укрепленных по краю тарелки с водой. Указателем судьбы служил плавающий в тарелке огарочек свечи в ореховой скорлупе.

Способ гадания у проруби заключался в том, что гадающие садились на кожу или рогожу и старались заметить, в какую сторону их "повлечёт" по гладкому льду — в ту сторону и предстояло выйти замуж. Если влекло к проруби, это считалось дурным предзнаменованием.

Имелись различные способы увидеть суженого во сне. Девушка снимала с себя крест, пояс, расплетала косы. Выходила во двор и говорила, обращаясь к месяцу: "Месяц, месяц, на тебе рога, покажи мне жениха!". Затем из-под правой пяты брала приставший к ней сор, завёртывала его в волосы и в чём была ложилась спать со словами: "Суженый, ряженный, покажись мне во сне!". По сновидению заключалось, быть замужем или умереть.⁴⁸⁶ Увидеть суженого можно было также, обмакнув перед сном ногу в чулке в лохань, если сказать слова: "Суженый, ряженный, приди ко мне высушить чулок".⁴⁸⁷ Тот же результат должен был получиться, если сделать из лучинок колодец и положить его на ночь под подушку со словами: "Суженый, ряженный, приди ко мне коня поить!"; вариант — запереть на ночь замком настоящий колодец, положить ключ под подушку и сказать: "Суженый, ряженный, приди коня поить, у меня ключа попроси!". При отсутствии колодца, его вполне могли заменить два ведра воды, запертые гадающей где-нибудь на замок. В Троицком посаде заставляли суженого прийти во сне попить воды тем, что пекли очень солёную лепёшку и клали её под подушку. Наконец, чтобы увидеть суженого, можно было запереть на замок что-нибудь из верхней мужской одежды и положить в изголовье ключ.

Как мы уже говорили, на святки гадала не только молодёжь, но и женатые, и замужние, гадали даже вдовы. Примером гаданий замужних женщин может служить гадание о муже, ушедшем на войну. В руку брали ухват, на его конец привязывали каравай. Держа ухват в руке, смотрели не отрываясь на каравай. Если каравай двигался, значит муж жив, если не двигался, то нет.

Были способы определения урожайности предстоящего года. Так, если ночь под новый год звёздная, считалось, что урожай будет хорошим. Снег под новый год предвещал хороший урожай грибов, ягод и хлеба, а в страду — ненастье. Счастливым или несчастливым будет предстоящий год узнавали, оставляя в стакане воду на ночь и померив её уровень ложкой. Если при промеривании уровня утром той же ложкой оказывалось, что вода прибавилась, год будет счастливым.⁴⁸⁸

Глубокий символический смысл имел обычай жечь под новый год костры. Делалось это в овраге или на улице (например, Козьмодемьянск). Жгли весь хлам: старые бочки, лодки, тряпье, старые сани, что было призвано символизировать обновление жизни.

---

⁴⁸⁶ См. КГВ, 1858, № 29; ВВ, 1888, № 102.

⁴⁸⁷ КГВ, 1858, № 29.

⁴⁸⁸ КГВ, 1859, № 28.

"Крещение"

В последний день святок — Крещение — устраивался крестный ход и освящение воды (водосвятие) на реке или озере. В Казани крестные ходы проводились на р. Казанку и на озеро Кабан (из церкви Богоявления). На реке (озере) заранее вырубалась прорубь, по форме напоминающая крест, и крест из льда. В Свияжске через вырубленный крест "пропускали воду", т.е. нажимали на крест, чтобы вода его залила.

В Цивильске было принято расписывать ледяной крест красками. В Лаишеве его украшали еловыми ветками. В Козьмодемьянске и Троицком посаде вырубленный крест клали на лёд и "украшали пшеничкой". В Ядрине крест расписывали и носили в церковь ("держа на голове"). Из льда также вырубали книгу (Евангелие), голубей и чаши. Голубя устанавливали на макушке ледяного креста. Вырубленные кресты, книги, чаши, оставляли до весны "на иордани" (так называлась прорубь).

В Крещение на иордань приносили иконы. Приходил священник, совершал молебен и серебряным крестом святил воду.

В Троицком посаде, Ядрине, Свияжске, Козьмодемьянске на иордани после слов священника: "И дух в виде голубиный..." выпускали в небо голубей. Они взлетали высоко в небо, а потом садились на квадраты по четырём сторонам вырубленного креста или близ них, где предварительно была посыпана приманка — крошки хлеба. Сначала выпускали 4-х голубей, каждая голубка занимала своё место, а после того как молебен заканчивался, выпускали в небо всех остальных голубей.

Освящённую воду из проруби, после молебена, народ набирал специальным ковшом в бутылки. Эта вода считалась святой. Ею кропили ("святили") дом — двери, углы и окна. В бутылке вода могла ставиться в передний угол, за икону. Если в семье кто-то заболел, в качестве лекарства ему давали выпить 1-2 ложки "святой воды". В Мамадыше святой водой делали крест на дверях дома, "чтобы скотина водилась".

В Ядрине считалась целебной вода, набранная из Суры в сочельник. Перед использованием её носили святить в церковь.

В Крещение также было принято святить скот водой, взятой для этого в церкви. С той же очистительной целью рисовали мелом или углём кресты на окнах, воротах, калитках, на дверях хлева, под печной трубой. Делалось это, чтобы прекратить "бесовские потехи", защититься от проделок нечистой силы, которые разыгрывались в святки.⁴⁸⁹

Повсеместно было принято купаться в ледяной воде, чтобы смыть с себя все грехи. "Казанский биржевой листок" писал: "В русском народе с давних пор существует обычай, в силу которого каждый "наряжавшийся" на святках обязан для очищения в праздник крещения, после погружения креста в купель, окунуться три раза в проруби. Какой бы ни был жестокий мороз, исполнители прадедовских обычаев не смущаются этим обстоятельством".⁴⁹⁰ Иногда купались только те, кто был в масках, или те, кто был "в страшных масках", поскольку ряжение считалось наиболее серьёз-

⁴⁸⁹ Сахаров И.П. Сказания русского народа..., 1885, с. 152.

⁴⁹⁰ КБЛ, 1875, № 3.

ным грехом, который следовало смыть.⁴⁹¹ Женщины обычно не купались.⁴⁹²

Часто "за всех" купался кто-то один. Со словами "Крещение, Господи!" смельчак окунался в прорубь. Ему подавали водки, окутывали шубой и везли домой или в заранее приготовленную жарко натопленную баню, стоящую прямо на берегу (Ядрин). В небольших городах таких смельчаков знали наперечёт.

В Мамадыше отмечен обычай трижды опускать купающихся в прорубь на полотенцах.⁴⁹³

Как объяснял автор заметки в "Казанском биржевом листке", "смельчаки купаются не для того, чтобы очиститься от "бесовского ряжения", а так, чтобы показать молодецкую удаль".⁴⁹⁴ Эту мысль он подкреплял личными наблюдениями: "Купание происходит на Кабане, куда для осыщения воды бывает крестный ход из церкви Богоявления. Как только кончается обряд погружения креста, богомольцы толпою отправляются к одной проруби и останавливаются недалеко от купели, какой-то молодой парень намеривается выкупаться в 20° мороз. ... Садится на заранее приготовленную около проруби солому, не торопясь, разделся, как будто на дворе не 6 января, а 6 июля, а затем, очутившись в костюме Адама со словами "Господи, благослови" стремительно бросается в воду. Окунувшись три раза смельчак вышел из проруби, и как ни в чём не бывало, оделся в своё, далеко не зимнее платье. И хотя бы крикнул, пожаловался на холод! Оделся и пошёл. За первым последовал в прорубь другой детина, но оказался поплотше, только раз окунулся, а потом выскочил как сумасшедший. Других купальщиков не нашлось, несмотря на поощрения и упрасивания собравшейся публики, охотников до разных даровых зрелищ".⁴⁹⁵

Обычай купаться в "иордани" был "весьма распространён среди казанского купечества", показывавшего тем самым "свою набожность и удалство". В Казани на водосвятие собиралось множество народа, одетого в самое лучшее праздничное платье. Как и во многих других местах России "иордань" служила здесь своеобразными смотринами всех наличных женихов и невест — после святок наступали так называемые "свадебные недели", время между святками и с масленицей, почитавшееся в народе как самое лучшее для заключения брака.

Некоторые особенности городского святочного комплекса

Весь описанный комплекс святочных увеселений и обрядовых действий был практически идентичен сельскому и с полным основанием может быть назван "традиционным". Его присутствие в городе ясно свидетельствует о неразрывной связи праздничного быта горожан с русской этниче-

---

⁴⁹¹ Святки — период "умирания" солнца и, соответственно, наибольшей активности тёмных сил, заставляющих людей менять облик (рядиться и одевать маски), тем самым оскверняя тело. Автор корреспонденции из Царевококшайска (КГВ, 1858, № 28), вероятно, опасавшийся скомпрометировать своих сограждан, утверждал даже, что в этом городе надевать маски было "вовсе не принято" и "такой грех" не брали на себя "даже мужчины".

⁴⁹² Е.Т.Соловьёв (1853) писал, что женщины были свободны от очищения, "поскольку масок они не надевали". По нашим полевым материалам, женщины не одевали только "страшных масок".

⁴⁹³ Информатор Чиршинцова Татьяна Дмитриевна 1903 г.р.

⁴⁹⁴ КБЛ, 1875, № 3.

⁴⁹⁵ Там же.

ской традицией. Отмеченные различия между городом и селом очень невелики и находятся в пределах возможной погрешности используемых методов.

Судя по ответам респондентов из числа старожилов в обследованных населённых пунктах, в городе была чуть ниже роль взрослого населения в святочных гаданиях, реже практиковались гадания об урожае, хозяйственном благополучии, не имело широкого распространения колядование — хождение молодёжи со специальными песнями и поздравлениями по домам в канун Рождества Христова и в новогоднюю ночь.⁴⁹⁶ Но твёрдо говорить, что мы имеем здесь дело именно с городской спецификой, всё же нельзя, поскольку количественная оценка, по состоянию источников, невозможна, и сами этнографические обследования городов в Среднем Поволжье проводились позже, чем обследования русских сёл, а следовательно не охватывали и несколько иную возрастную группу информаторов.

Как в городе, так и на селе обращает на себя внимание "привязка" большого числа святочных действий к молодёжной среде, особая роль девушек, полное преобладание любовно-брачной тематики. В городе и на селе древний языческий смысл обрядов, приуроченных к периоду "умирания солища" (когда девушка действительно стояла перед выбором — выйти замуж или умереть), был в одинаковой степени забыт, и на святки собирались повеселиться и отвлечься от повседневности. Сельские и городские данные о святочных играх, ряжении, гаданиях и т.д. указывают на отсутствие единой структуры праздника, несвязность обрядовых действий между собой. Мы имеем, по существу, комбинацию отдельных игр, песен, сценок — цепь увеселений, каждое из которых не независимо одно от другого.⁴⁹⁷

Город видоизменял некоторые традиционные действия и вносил новые элементы в праздник. Набор святочных увеселений здесь был намного шире, чем на селе, за счёт нарождающейся "индустрии развлечений". Например, в Казани центром притяжения "простонародья" была Николаевская площадь, где к святкам устраивались качели, карусели, "панорама", игра в кольца и "фортунка". За несколько копеек можно было проверить свою ловкость и везение. Звучали шарманки, продавцы торговали пирожками, леденцами. По несколько представлений в день давали балаганы, завершавшие свою работу только с наступлением темноты.⁴⁹⁸ К святкам балаганы возникали и в других местах города. По окончании праздника их сносили.⁴⁹⁹

---

⁴⁹⁶ Например, о колядовании в Тетюшах помнит только информатор А.З.Пугина.

⁴⁹⁷ См. Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков, 1957, с. 172; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайличенко Е.В. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья, 1973, с. 74.

⁴⁹⁸ Знаменитый балаган под названием "Театр спиритизма и магии", расположенный на Николаевской площади, принадлежал известному в Казани комику и гимнасту Якову Мамонову (1851-1907).

⁴⁹⁹ Сохранился, например, документ, датированный 20 декабря 1911 г. о разрешении Н.В.Зотову построить временный дощатый под парусиновой крышей балаган на Мочальной площади Казани. Постройка была разрешена "с тем, что по окончании праздников рождества Христова и Святков означенный балаган был убран" (НА РТ, ф. 2, оп. 7, ед. хр. 3204).

Наряду с развлечениями для низших слоёв населения в городе существовали и достаточно сложные формы самостоятельной организации праздничного досуга горожан с высоким имущественным и образовательным цензом — такие как самостоятельный спектакль, бал-маскарад и проч.

В богатых городских домах на Рождество было принято устраивать ёлки для детей. Почти нормой в рассматриваемый период стало устройство общественных ёлок. Контингент их участников мог быть самым различным — это могли быть дети, принадлежащие к одному какому-то сословию, бедные дети, дети со всего города без различия сословного звания и состоятельности родителей. Соответственно средства на проведение ёлок или собирались по подписке внутри определённого слоя городского населения, или складывались из добровольных пожертвований, или же специально выделялись городскими властями. Например, В.А.Мошков⁵⁰⁰ сообщает, что "зимой на Святках" в Царевококшайске устраивались благотворительные ёлки для бедных детей. В корреспонденции из Чебоксар⁵⁰¹ рассказывается о детской ёлке в "благородном" клубе: "3 января... была устроена ёлка и детский танцевальный вечер с туманными картинками. Инициатором этого вечера был врач С.М.Вишневский. Подписка была назначена по 1 рублю с каждого маленького участника. Всего организаторам удалось собрать 35 рублей".

Любителям святочных увеселений из "образованного класса" очень досаждала купеческая скупость. Автор упомянутой корреспонденции из Чебоксар⁵⁰² жалуется на местных купцов, которые торговались, нельзя ли привести за 2 рубля 3-х детей. Тема купеческой скупости ещё ярче звучит в другой корреспонденции "Волжского вестника" (1885, № 22) из Тетюш. Её автор, видимо, полагал, что местный зажиточный слой просто обязан финансировать общественные развлечения: "Скучаем. Только это и можно сообщить из Тетюш. Даже святки, вследствие скупости купеческого общества, прошли в страшной скуке. Перед святками намечалась подписка на вечер, в программу которого входила ёлка для детей, а после ёлки танцевальный вечер, но грошовая подписка купцов расстроила все затеи скучающей публики". Психологию казанского купечества, в этом плане, удачно пояснил в 1830-е гг. М.С.Рыбушкин: "Первостатейное казанское купечество отличается уединённою жизнью, а потому и совершенным почти отчуждением от всяких общественных увеселений. Это происходит от двух причин: во-первых, от того, что занимаясь беспрестанно торговыми оборотами, они не имеют времени для развлечения себя подобными занятиями, во-вторых, и от самого образа их воспитания: ибо не многие из первейших купцов здешних любят новейшее образование, а потому, считая за грех и соблазн посещать маскарады и театры, не имеют ни охоты, ни вкуса к сим благородным удовольствиям людей просвещённого класса".⁵⁰³

Интересен отмеченный в № 33 "Волжского вестника" за 1885 г. факт столкновения различных подходов к организации общественных святоч-

---

⁵⁰⁰ Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 724-725.

⁵⁰¹ ВВ, 1890, № 19.

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 52-53.

ных увеселений. В Цивильске городской голова захотел устроить на Рождество ёлку для детей всех городских сословий. За дело взялся "местный устроитель развлечений", желавший, однако, видеть на ёлке только "благородных". Уже начали раздаваться пригласительные билеты, когда голова "послал сказать, что для одних благородных нет места в думской зале и чтобы деньги, отданные на ёлку вернули назад". Устроителям пришлось "из городского общественного дома убираться". Ёлку устроили в земской управе и пускали туда только "благородных", а после ёлки танцевали "только благородные же больше", – пишет с нескрываемой иронией корреспондент "Волжского вестника".

О принципах организации танцевальных вечеров для взрослых, часто проводившихся сразу после детских ёлок, даёт представление фрагмент из очерка В.А.Мошкова⁵⁰⁴ о Царевококшайске: "Инициатором таких вечеров редко бывает здешняя аристократия,⁵⁰⁵ чаще же мещане и торговцы, к которым присоединяются учителя сельских школ, фельдшера и тому подобный служилый мелкий люд. Инициаторы вечера складываются рубля по 3 по 5 "с носа", устраивают буфет, играют в картишки и танцуют. Оркестр для танцев здесь чисто местный: он состоит из запасного солдата и столяра, играющих на скрипках, двух любителей-гусярлов и одного гармониста".

На Святки в городах обязательно проводились официальные мероприятия.

Так, в 1843 г. "Казанские губернские ведомости" сообщали: "В день Нового года около 9 часов утра был большой съезд в доме, занимаемом Г. Казанским Военным Губернатором. Дворянство, чиновники, военные, статские и купечество стеклись принести поздравления своему достопочтенному начальнику с новым годом. Мундир инженерный, морской, горный, комиссариатский, учёный, гражданский разных ведомств, магистратский при русской бороде, татарский костюм с блестящей тюбетейкой или величавою чалмою смешивались здесь в приятных переливах блеска и красок. После поздравления все высшие и гражданские чиновники отправились в крестовую церковь архиерейского дома для слушания литургии и молебна. После богослужения Г. Военный Губернатор и проч. приносили поздравление Архиепископу Владимиру. Вечером этого дня в доме Градского Офицерского общества был дан великолепный маскарад".⁵⁰⁶

"6-го января в день Богоявления Высокопреосвященный Владимир с почётным духовенством совершал литургию в Крестовой церкви Архиерейского дома в присутствии Г. Казанского Военного Губернатора и других высших чиновников. После обедни был торжественный ход с иконами и хоругвями на Иордань, устроенную на реке Казанке и военный парад, приличный случаю. Стечение народа было многочисленное. Вечером этого дня в доме городского общества был дан маскарад, заключавший собою святки".⁵⁰⁷

Масленица

Масленица — "сырная неделя" — проходила ещё более шумно и весело, чем святки. В числе оставшихся языческих праздников она была едва

⁵⁰⁴ Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 724-725.

⁵⁰⁵ "Ядро здешней аристократии составляли лесничие. Они заменили, по словам жителей, местных помещиков" (прим. В.А.Мошкова).

⁵⁰⁶ КГВ, 1843, № 1.

⁵⁰⁷ КГВ, 1843, № 2.

ли не самым любимым и величали её "честная масленица", "широкая масленица", "весёлая масленица".⁵⁰⁸ Праздник этот, знаменовавший проводы зимы и встречу весны, отмечался во всех социальных слоях.

Масленицу праздновали в конце февраля — начале марта, без точного срока, в зависимости от того, на какой день в данном году приходилась пасха (справлявшаяся по лунному календарю). Пасхе предшествовали 7 недель "великого поста". Неделя перед великим постом была временем проведения масленицы. "После вселенской субботы, в которую православные христиане поминали усопших", масленица в России была самым последним зимним праздником. Отмечали её семь, а в некоторых местах восемь дней.⁵⁰⁹ Как народный праздник масленица начиналась с понедельника (или с воскресенья), как гражданский — с четверга. С этого дня закрывались все присутственные места, учебные заведения, прекращалась работа на всех фабриках, в мастерских, коммерческих конторах.

Слово "масленица" происходит "от масла скоромного или коровьего, потому что в эти восемь дней, не исключая и мясного заговенья, почти все кушанья готовятся на масле".⁵¹⁰ Как пишет А.В.Терещенко,⁵¹¹ в течение масленицы все увлекались "разгульной жизнью и забавами". "Всё радуется, всё хохочет", — передавал впечатления от масленицы И.П.Сахаров. "В Казани масленица — суета на суете, соблазн на соблазне", — писал С.Мельников.⁵¹² Заранее ожидая разгула и опасаясь неизбежного воровства со стороны своих служащих, хозяева торговых заведений в Казани давали "на катание в масленицу и на чай не только приказчику, молодцу, но даже мальчику при лавке известное количество денег, для необходимого общего увеселения и развлечения".

Православная церковь истолковывала масленицу — сырную неделю, как воспоминание об "изгнании Адама из рая", и приготовление христиан к великому посту. Насколько соотносилась масленица с идеалами христианства, С.К.Мельников пояснял ссылкой на "одного из наблюдателей русского быта", записавшего в 80-е гг. XVII в. как очевидец: "В то время, когда всякий должен бы был с сердечным раскаянием приготовиться к созерцанию страданий христовых, в то время сии заблудшие люди предают свои души дьяволу. Во всю масленицу день и ночь продолжается пьянство, обжорство и разврат. На каждом шагу встречаются самые грубые и отвратительные сцены, невыносимое омерзительные не только для христианина — простого наблюдателя, но и для простого инородца. В то время... пекут пирожки, калачи и тому подобное и в масле и на яйцах, зазывают к себе толпу гостей, упиваются мёдом, пивом, водкою до упаду и бесчувственности". Далее иностранец говорит, что бывший в то время патриарх хотел было уничтожить этот бесовский праздник, но не успел. Однако он сократил время его на 8 дней, тогда как прежде он продолжался 14 дней. Масленица в России напоминала итальянский праздник — карнавал, кото-

⁵⁰⁸ Сахаров И.П. Сказания русского народа..., 1885, с. 165.

⁵⁰⁹ От воскресенья до воскресенья.

⁵¹⁰ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

⁵¹¹ Терещенко А.В. Быт русского народа. — СПб., 1848.

⁵¹² Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

рый справлялся в то же время и таким же образом. Папа Иннокентий XI хотел было его уничтожить, но, подобно патриарху русскому, успел только сократить его до 8 дней.

В XIX в. основное содержание масленицы оставалось тем же: "Русский народ предаётся... шумным катаниям на горах и по улицам, кулачным боям, обжорству и пьянству на домашних пирушках, где изобилие блинов, оладьев, вина, пива".⁵¹³

Праздник масленицы был связан с культом мёртвых. Во второй половине XIX в. "почти во всех городах средней России" в масленицу ходили прощаться с умершими родственниками на кладбище. Обязанность поминовения умерших строго исполнялась жителями Чистополя, Казани и других городов Казанской губернии. Помянуть умерших родителей можно было и накануне масленицы, в субботу.

Масленичная неделя подразделялась на 3 части: "встреча" в понедельник, "разгул", или "перелом", в "широкий" четверг, и "прощённые дни" в субботу и воскресенье.⁵¹⁴ В литературе имеются упоминания и об особых названиях каждого дня масленичной недели: понедельник — "встреча", вторник — "заигрыши", среда — "лакомки", четверг — "разгул", "перелом", пятница — "тёщины вечерки", суббота — "золовкины посиделки", воскресенье — "проводы", "прощённый день". Понедельник следующей недели, начинавший великий пост, назывался "чистым".

Сведения о "встрече" масленицы очень скудны и в литературе, и в полевых материалах. В ходе этнографических экспедиций наиболее интересный рассказ был записан в Свияжске. Старожилы помнят, что масленицу встречали в воскресенье из-за реки Волги с самого острова (холма) Свияжского. Вечером начинали жечь ржаные снопы и жгли их до поздней ночи.

В первые дни масленичной недели гулянье ещё не было всеобщим, но к среде все работы останавливались и к четвергу веселье достигало наибольшего размаха. Начиналась так называемая "широкая масленица". В "простом народе" собственно празднование чаще начиналось именно с четверга.

Масленица включала в себя многие обрядовые действия и развлечения. Обязательными её элементами являлись хождение в гости и обильная еда. Попойки и взаимные угощения не прекращались на протяжении всего праздника. Не случайно в народе одним из выражений, характеризующих сытое, весёлое времяпрепровождение, стали слова: "Не житьё, а масленица".⁵¹⁵

Предпраздничную суету в крупных городах казанский стихотворец, подписывавшийся "Монатёнок-Краснораменский" (1883), изобразил следующим образом:

Хозяек ёмкие корзинки
Везде по городу снуют —
Икру, вино, балык, сардинки,

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Снегирёв И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, 1837, с. 117; Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861, № 24; Дубровский Н. Масляница, 1879.

⁵¹⁵ Мельников С.К. Русская масленица..., 1861; Дубровский Н. Масляница, 1879, с. 118.

Усердно к празднику берут
Торговцы здесь уж не зевают
Пред лавкой, дуя в кулаки,
Продукты старые сбывают
И собирают пятаки....
Все впопыхах товар готовят
За хвост момент удобный ловят...
Ипатов наш отбил все ноги,
Его как приступом берут,
Теребят сыр, тащат миноги
И кильки ревельские рвут.

Традиционным кушаньем масленицы выступали блины, употребление которых носило почти ритуальный, обязательный характер. В поэтическом изложении "Монатёнка" (1883) это выглядело так:

Поутру, в первый день недели,
Храня обычай старины,
Мы рано все встаём с постели,
Едим горячие блины.
Уж и блины! — Моё почтенье!
Мы так их плотно поедим,
Что после долго без движения,
На потолок смотря, лежим.
А наши трепетные лани?
С тех блинов едва дышат...
С утра все улицы Казани
Весёлой публикой кишат".

Блинов действительно поглощалось огромное количество. Их пекли во всех домах (кто побогаче — с понедельника, кто победнее — со среды или четверга), во всех трактирах, ресторанах и т.п. заведениях, блинами везде угощали, "на блины" звали в гости родных и знакомых.⁵¹⁶

В гостиницах и трактирах Казани (как и в Москве) масленичные посетители назывались "блиноедами". В начале 1860-х гг. особенно отличался своими блинами трактир Блохина (бывший "Грабовский"). Интересную зарисовку трактирных нравов приводит С.Мельников:

"В казанских трактирах и гостиницах масленица осуществляется разными вычурными домиками, убранными цветами и обставленным ёлками или казанским памятником, на подносе. Вслед за исполнением требования гостя, в каждом трактире, в каждой гостинице, собираются из всех зал все прислуги заведения, впереди несут поднос с водкою, наливкою, и нередко, смотря по гостю, с лучшей дреймердой или хересом. Каждому гостю все низко кланяются, поздравляют с честною масленицей и просят откусать: чего багоизволите? Кто бы ни был, как говорится, стыда ради, волю или неволею, должен выпить и положить на блины. Если гость не пьёт водки и виноградного вина, то являются тотчас же лучшее пиво и мёд, нарочно охлаждённые, нарочно отобранные без сора и отстоя".⁵¹⁷

Обязательным считалось хождение "на блины" к родственникам, особенно старшим по возрасту. В четверг ("в четверток") на масленичной неделе молодые были обязаны приезжать на блины к теще.⁵¹⁸ Накормив зятя

⁵¹⁶ Снегирёв И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, 1837-1839.

⁵¹⁷ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

⁵¹⁸ С.Мельников писал об этой повсеместно существовавшей у русских обязанности в 1861 г. По данным наших опросов, характеризующих более поздний период, допускалось приходить к теще и в другие дни.

блинами, тёща старательно намазывала ему голову маслом. Делалось это так усердно, что бывало у зятя "масло и пот текли по шее".

Блинами угощали нищих. Особенно радовались приходу нищих, если в семье в течении прошедшего года кто-то умер. Считалось, что умерший вместе с нищим поест.⁵¹⁹

В первые дни масленицы блины пеклись на сковороде, намазанной маслом, "из жидкой приibelки, с вечера заваренной на воде, а поутру подбитой гречневой мукой, а в последние дни — из пшеничной муки, разведённой молоком, с примесью сырых яиц". К первым в зажиточных домах нередко подсыпались "рубленные печёные яйца, рубленая и резаная свежая и солёная рыба". Такими блинами в масленицу "щеголяли" трактиры и гостиницы Москвы и Казани.

Кроме блинов, на масленицу употреблялось много оладьев. Их тоже "пекли" на сковороде, в масле, и подавали на стол, как и блины, "с пылу", т.е. прямо со сковороды, горячими и "всегда поутру".

К масленице стряпали пельмени, пироги, "преженцы" — треугольные пирожки, начинённые рублеными яйцами, испечённые на сковороде, с маслом. Преженцы было принято есть за обедом и ужином.⁵²⁰ На масленицу готовили различные рыбные блюда: пекли пироги с рыбной начинкой, жарили рыбу и т.д. Готовили каши, их ели с маслом и сметаной. Почти обязательно к масленице варили пиво (Цивильск, Ядрин, Козьмодемьянск).

Из сладких масленичных блюд особенно знамениты были "хворосты", называемые в Казани, Чистополе и некоторых других городах "розанцами" ("розанами"). Розанцы-хворосты приготавливались "из смешанного на яйцах теста сваренного в кастрюле на масле". Они таяли во рту и "рассыпались от своей сладости, как сахар". В Казанской губернии их подавали "в числе закусок, с четверга сырной недели".

Угощение блинами и другими блюдами обычно сопровождалось выпивкой, шумным весельем: "В масленицу на блины и в гости принимают всех друзей и знакомых. ... К блинам подаётся пиво, мёд, водка и наливки. Здесь всякий гость у радушного хозяина может пить поставленные напитки без соблюдения приличий, т.е. напиться, как говорится, до положения, лечь и спать, потом встать и опять напиться; одна масленица позволяет иметь в чужом доме полную свободу для разгула".⁵²¹

С.Михайлов, рассказывая в 1860 г. о масленичном разгуле "в прежние годы", приводит такие примеры: "Конечно, поневоле другого взбесит, когда выпьет, бывало, пуншев 25 с кизляркою."⁵²² Кизлярка тогда была в большом ходу. Мне рассказывал один почтенный старожил,

---

⁵¹⁹ Материалы этнографических экспедиций, Тетюши.

Связь масленицы с поминанием умерших родственников в сочетании с употреблением блинов давно привлекла к себе внимание. С.Мельников в уже цитированной нами работе (1861) писал, что блины "как первая принадлежность поминовения усопших, как и праздничное яство, встречаются в книгах святого писания под именем "млинов" ("даяние по млину сковородному"), которые царь Давид раздавал народу, по случаю праздника при перенесении Кивота Господня".

⁵²⁰ Мельников С.К. Указ. соч., 1861.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Кизлярка — виноградное вино (см. комментарии В.Д.Димитриева к указ. соч. С.М.Михайлова).

что он с товарищем, вдвоём, выпивал в пуншах кизлярки целый штоф в вечер, не говоря о прочих бутылочных напитках. Вот какие были питухи в те годы. Но и женщины, в свою очередь, умели попить и поесть. Других красавиц развозили по домам на лубочных чуманах, расстрёпанных, и всё было просто: не было пересудов и насмешек, как в настоящее мудрёное время. Впрочем, такая простота недёшево обходилась иным красавицам, и добрые их сожители умели с них выскивать. Вот тому пример: у одного почтенного гражданина, давно уже умершего, любила хозяйюшка попить в добрый час, как и все прочие. И однажды на масленице так нарезалась, голубушка, кизлярки, что привезена была домой без чувств. Как же, вы полагаете, пробудил супругу почтенный купец? Он взял у кучера ременный арапник и отпустил по дебелым частям возлюбленной штук с сотню горячих. ... Не подумайте, чтобы хозяйюшка посердилась за то на своего сожителя; нет, этого быть не могло, в противном случае она не поехала бы на другой день в гости, и не были бы у почтенной купчихи снова подбиты глаза".⁵²³

Известное поверье, будто обилие еды в первый день Нового года обеспечивает изобилие на весь год, дало В.И.Чичерову основание предположить, что в прошлом масленица совпадала с празднованием Нового года (до 1492 г. год начинался с марта).⁵²⁴

Важной составной частью масленичного гуляния было катание на лошадях. Начиналось оно в одних местах в воскресенье, в других — с понедельника, или даже с четверга, но в общем совпадало с началом попок "в домах, трактирах, гостиницах и государевых кабачках". Не особенно богатые горожане катались в основном в последние дни масленицы — в пятницу, субботу и воскресенье.

Для масленичных катаний лошадей запрягали в лучшие сани, устланные коврами. В гривы заплетались ленты, сбруя украшалась начищенными бляшками, бубенчиками, к дуге подвешивались колокольчики. В качестве украшений использовались также вышитые полотенца. Для владельцев лошадей это была демонстрация зажиточности, показ богатства выезда и нарядов, удали своих коней. Выехав на катание, они старались догнать и перегнать друг друга. Бывало, что по городу разъезжал целый масленичный поезд. За выездами богатых купцов следовали целые толпы ребятишек. Подгулявшие купцы, натешившись, подсаживали ребят на свои повозки, бросали им конфеты, пряники, мелкие деньги.⁵²⁵

В.К.Завойский⁵²⁶ вспоминал о масленичных катаниях на тройках по Волге близ Казани: "Всё сливалось в единую картину — смех и радостные крики людей, звон бубенцов на дуге коренника, яркие ленты, украшающие упряжь, неукротимая мощь лошадей и снежный простор, охватывающий всё. Оптимизма, запасённого на масленой неделе, хватало на весь великий пост".⁵²⁷

Во все города на масленичные катанья ("покататься") приезжали жители из соседних сёл, деревень и даже из других городов. В Ядрин, напри-

⁵²³ Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске], 1972, с. 276-277.

⁵²⁴ См. Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков, 1957, с. 25.

⁵²⁵ КГВ, 1862, № 54.

⁵²⁶ Вячеслав Константинович Завойский — уроженец Казани, доктор физико-математических наук, специалист по атомной энергетике (брат открывателя парамагнитного резонанса, академика Евгения Константиновича Завойского).

⁵²⁷ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 213.

мер, по хорошей погоде приезжали на "удалых" даже из Чебоксар. Вечером приезжие катающиеся возвращались по своим домам.

По описанию С.Михайлова (1860 г.), в Козьмодемьянске катание предшествовало застолью — горожане выезжали на лошадях после обеда и катались до позднего вечера, чтобы потом с вечера до рассвета пировать.⁵²⁸ В Казани и Чистополе катания и застолья чередовались: "Вслед за угощением обязанность хозяина катать молодых и всех гостей на лошадях, во время катанья каждый гость приглашает всю честную компанию к себе в дом, где повторяется также угощение. В этих домах к ним присоединяется ещё несколько подгулявших или чающих подгулять гостей. Вся эта толпа садится в сани; розвальни длинную вереницею мчатся по улицам".⁵²⁹

В отличие от села, где катание на лошадях было забавой семейных людей с достатком, в городе контингент участников масленичных катаний был гораздо шире. Отмечены девичьи катания на масленицу в Троицком посаде. Семьи девушек-подруг по очереди предоставляли лошадь на весь день для "бесплатных" катаний молодёжи.⁵³⁰

В массовое развлечение катание превратилось благодаря тому, что практически во все города на масленицу съезжались извозчики из окрестных деревень. За приемлемую плату (3-5, иногда до 20 коп. за "круг") они катали всех желающих по центру или из конца в конец города.

В Козьмодемьянск "для безлошадных граждан" приезжали "горные черемисы на своих ухарских конях". По наблюдению С.Михайлова, катались "на них ... большею частью господа офицеры квартирующего резервного батальона и мелкое канцелярское чиновничество".⁵³¹

Необычайное развитие приобрёл масленичный извоз в Казани. Особенность казанской масленицы составлял огромный наплыв из сёл и деревень татар-катальщиков ("татар", как их здесь сокращённо называли). Катанье на этих "татарах" составляло одно из самых старинных и излюбленных увеселений.⁵³² Так, И.Г.Томас (1842) в своих воспоминаниях пишет: "Масляница в Казани — время веселий. Что даёт ей оригинальный вид, это прибытие 5-6 тысяч татар, являющихся сюда с маленькими санями, в которые запряжены 2 лошади. За 2 или 3 су (коп. 4-6) они провозят вас галопом вокруг города, удовольствие, которое каждый житель, даже самый бедный, не применёт доставить себе".⁵³³ Не мог не отметить этот сюжет казанской праздничной жизни и историк-краевед Н.К.Баженов (1847): "Казанская масленица имеет свою оригинальность. Из окрестных татарских селений скопляется в городе до 3000 простых парных саней (с ямщиками) и они за сходную цену, именно за медные деньги мыкают катающихся от

---

⁵²⁸ Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске], 1972, с. 276.

⁵²⁹ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

⁵³⁰ Материалы этнографических экспедиций.

⁵³¹ Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске], 1972, с. 277.

⁵³² Народные предания гласили, что примерно в 30-е гг. XVIII столетия Казанскую губернию поразил страшный голод, и тогда, якобы, татары-ямщики съехались в Казань на заработки. В результате конные работы и повозы в городе сильно подешевели. По дешевизне казанские жители стали нанимать татарских лошадей для "своего бешеного масленичного катания". Тогда же "поняли татары всю силу русской масленицы" (Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861).

⁵³³ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1987, с. 83.

одного конца города до другого. Во время масленицы, все так сказать, вы-ползают из своего жилья, чтобы покататься на татарине, и это катание весьма замечательно своею пестротою. Действительно, тогда щёгольские экипажи и гордые кони смешиваются с *простою упряжью* татарских саней, содержащих различные образчики народности. Кажется, в эту неделю не встречается пешеходов или их так мало, что их вовсе не заметишь".⁵³⁴

По свидетельству С.Мельникова (1861), "в Казани не только во всю масленичную неделю, но и весь мясопуст" движение бывало "сильнее и шумнее обеих столиц". "Катание на ямщиках в Казани вошло в такое обыкновение, что ни один старик, ни один мальчик, исключительно каждого дома и состояния, не может проминовать, чтобы не прокатиться на "татарине"".

Татары, желающие катать горожан, должны были явиться в городскую думу и получить за 60 копеек серебром (1860-е г.) соответствующий знак. Этот знак прикрепляли к кушаку спереди, или сзади. Татарский выезд 1860-х гг. был уже не таким "простым" как в 1840-е гг.: "Лошади откормлены специально к этому празднику, с заплетёнными гривами и хвостами, в которых завиты и распущены косичками ленты из шёлковой цветной материи голубого, красного, белого коленкора и кумача; на задках саней развешены ковры разных видов и размеров, в санях лавочки с набитыми мочалами, сеном и соломою подушками; в ногах истасканные ковры, рогожки, сено и солома: цена катания сначала самая дешёвая. Можно ли после этого ездить на своих лошадях, можно ли вынести, чтобы не покататься на татарине?"⁵³⁵

К началу 1860-х гг. съезд в Казань на масленицу ямщиков-татар заметно уменьшился, а кроме того, с ними конкурировали русские масленичные ямщики из окрестных селений. Но всё равно, если в 1861 г. в Казани числилось 183 лёгких извозчика, то в сырную неделю их количество только по официальным данным достигало полутора тысяч. В каждый масленичный день татары выручали от 2 до 3 рублей серебром на паре лошадей, и одноконные — не менее 1 рубля.

В связи с наплывом ямщиков, в Казани изменились сроки масленичных катаний. Если в начале XIX в. "шатания" простонародья начинались с четверга,⁵³⁶ то во второй половине XIX в. татары прибывали в город уже "в субботу перед заговеньем", накануне масленичной недели, и с воскресенья катали всех подряд. Изменилось и само отношение к катаниям: "Иноходцы, рысаки и обыкновенные домашние лошади, у большей части жителей, ставятся в стойло, запираются в конюшни, на замок; с этого времени выезжать на своих лошадях, в особенности мужчинам, почитается святотатством".⁵³⁷

Кругом пестрят ковры и пары
Завитых в ленты рысаков,
На них казанские татары

⁵³⁴ Баженов Н.К. Казанская история, 1847, с. 137; курсив мой. — А.З.

⁵³⁵ Мельников С.К., Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

⁵³⁶ Агафонов Н.Я. Казань и казанцы, 1907, вып. 2, с. 105.

⁵³⁷ Мельников С.К., указ. соч., 1861.

В Казани для катающихся и гуляющих на масленичной неделе существовали два центра притяжения — Воскресенская улица и Николаевская площадь. "Воскресенская" была аристократическим центром города, и по великолепию нарядов гуляющей публики могла смело соперничать с лучшими улицами столицы: "Такие же богатые платья, такие же богатые и дорогие шубы на дворянах и купцах, как в С.Петербурге на гуляющих в масленую неделю. Никто не удивлялся ни богатству, ни красоте нарядов, как очень обыкновенному в Казани щегольству, разве некоторые обращали небольшое внимание на платья с длинными шлейфами, или как говорят простые мужики, на хвосты барынь, которым они замечали за собою след на усыпанных песком тротуарах".⁵³⁹

Всё того же местного поэта улица Воскресенская в масленицу вдохновила на следующие строки:

А горожанки молодые,
Надевши шубы и платки,
Садятся в санки беговые,
И их уносят рысаки.
Они стремятся к Воскресенской,
Где собралась вся наша знать,
(Туда пониток деревенский
Не смеет носа показать).
Пред нами здесь, как на параде,
На санках, чинной чередой,
Красотки в праздничном наряде
Одна мелькает за другой.

...
Там можно встретить коммерсанта
С массивно-круглым животом
И в шляпе с усиками франта,
В пенсне смотрящего хлюстом.

Обладатели "деревенских понитков" действительно не участвовали собственно в гулянии, но всё же частенько появлялись в окрестностях Воскресенской улицы именно для того, чтобы посмотреть на господское праздничное веселье, на иную, красивую жизнь.

С.Мельников описывает Воскресенскую в масленицу 1861 г.: "Среди улицы катались на отличных рысках и иноходцах самые жаркие охотники бывших зимних бегов казанских: дворяне, чиновники и купцы с жёнами и дочерьми и семейством. Всё сосредотачивалось в одной улице; на перекрёстках толпы праздновавшего народа, принадлежащего ко всем сословиям безлошадного общества. Одни судили здесь о политике, другие о торговле, а некоторые любовались приятной пестротой нарядов катающихся и гуляющих. Между связанных между собой поездов не было возможности пройти и проехать; в середине их разъезжали жандармы, ходили для наблюдения за тишиною, спокойствием и благочинием бутотники и фарташники как именует их простой русский народ".⁵⁴⁰

⁵³⁸ Монатёнок-Краснораменский. Картины праздничной жизни с натуры в стихах. Казанская весёлая масленица, 1883.

⁵³⁹ Мельников С.К., указ соч., 1861.

⁵⁴⁰ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

Николаевская площадь притягивала к себе совершенно иной контингент гуляющих:

Когда ж на площадь кто заглянет,
Где шум, и музыка гремит,
То там глазам его предстанет
Другой картины пёстрый вид:
Здесь чисто русская природа
Во всей могучей широте, —
Толпа громадная народа
Друг друга давит в тесноте
И зритель здесь уже, конечно,
Блестящей шляпы не найдёт,
Зато толпа, чистосердечно,
Кричит, хохочет и поёт.
Сюда спешит лакей и дворник,
Печник, сапожник и маляр,
Пирожник, булочник и шорник,
Точильщик, слесарь и столяр.
Девушка в шубке полинялой,
Кухарка в розовом платке,
С Проломной прачка в юбке алой,
С ковровой шалью на руке....
И все глазами пожирают
Холщовый яшкин балаган,⁵⁴¹
Где "Бой на Шипке" представляют
И "Штурм на крепость Ардаган".⁵⁴²

С катанием на лошадях иногда было связано ряжение. Однако такого развития как на святках оно не имело. В деревнях и сёлах Среднего Поволжья ряжение тоже не являлось обязательным элементом масленичной обрядности, носило случайный характер и не охватывало большой группы населения. Отмечается оно лишь в отдельных районах края.⁵⁴³ Городские старожилы редко помнят о масленичном ряжении, хотя такие упоминания всё-таки есть (Троицкий посад, Цивильск). В Цивильске, например, на масленицу разезжал целый поезд со "скоморохами", "сотни саней".⁵⁴⁴

В этой связи интересно, что в ряде публикаций середины XIX в. говорилось о сокращении числа обрядов, исполняемых на масленицу, и размаха самих торжеств. Например, "Казанские губернские ведомости" в 1847 г. (№ 5), в рассказе о маскарадных шествиях и поездах, олицетворявших масленицу, утверждали: "Подобные обряды наблюдались в Свияжске и Чебоксарах лет за сорок. Ныне всё меняется. И на доброе старое мы начинаем смотреть насмешливо".

О грандиозных масленичных выездах с участием ряженных, в подобном же ключе, пишет С.Мельников (1861): "В прежнее время в ... Казани и Чистополе связывали несколько саней вместе, в середине которых утверждался высокий столб, а на него надевалось колесо. Сани от столба приразнашивались и покрывались белым парусом; внутри, кругом столба, ставились столы с водкою, блинами, оладьями и разными закусками. Кругом

---

⁵⁴¹ Имеется в виду балаган Якова Мамонova.

⁵⁴² Монатёнок-Краснораменский. Картины праздничной жизни с натуры в стихах. Казанская весёлая масленица, 1883.

⁵⁴³ Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайличенко Е.В. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья, 1973, с. 77.

⁵⁴⁴ Материалы этнографических экспедиций.

столов, на скамьях восседала вся чиновная знать города, или уважаемые гости, учредители праздника и распивали водку. В такие сани запрягалось от восьми до двенадцати лошадей, украшенных лентами, платками, мочалом и бубенчиками; на лошадях, в масках или с выпачканными сажей рожами, покачивались полупьяные фореиторы, в колпаках соломенных и суконных на козлах — кучера и музыканты; на столбе, на колесо садился наряженный мужик ... с вином и калачами".

С несколько иных позиций говорит о сокращении масштаба масленичных празднеств С.М.Михайлов в корреспонденции 1860 г. из Козьмодемьянска (4 марта): "... Масленицу мы провожаем ныне уже не в том виде, в каком провождали её в уездных городах в прошлые годы. Теперь нет уже того разгула, как бывало в оные времена; нет даже и десятой части тех маслениц, какие бывали в 20-х и 30-х годах настоящего века. В те годы почти вся зима превращалась в масленицу: начиная с Николина дня до самого великого поста мы гуляли, совершая разные сделки по судоходству, кузнечеству и другим промыслам, чтобы, закончивши их, отправиться на промыслы: одним — с наступлением великого поста, а другим — со вскрытием навигации, и действительно, летом город пустел до самой осени, т.е. до возвращения купчества домой. Как не пожалеть тогдашнее золотое времечко. Вино и хлеб были тогда дешёвы; деньги добывались без трудов как промышленниками, так и всеми прочими...".⁵⁴⁵ "С наступлением масленицы разгул отличался в те незабываемые годы особою оригинальностью, катающихся скоплялось столько, что все улицы заперты были вереницами их. Днём тогда народ катался, а ночью пировал, и на улицах шум и гам пьяных беснующихся людей продолжался почти до рассвета".⁵⁴⁶

Широкое распространение имели масленичные катания с гор. Для молодёжи они считались основным и как бы исконным развлечением на масленицу: "Между тем, как женатые пируют с утра до вечера и катаются на лошадях, молодые девки и парни собираются на гористых местах улицы или нарочно устроенных ледяных горах с санками и салазками".⁵⁴⁷

С гор катались на санках, салазках или "ледянках".⁵⁴⁸ Последние представляли собой плоский кусок льда, достаточного размера, чтобы на нём можно было сидеть, или любой предмет, того же назначения, с намороженным снизу слоем льда. Чтобы лёд крепче приставал к деревянной или плетёной поверхности, её иногда смазывали навозом.

Молодёжь из простонародья каталась обычно по двое — парень и девушка. Скатив девушку с горы, парень целовал её, как требовал того обычай. Называлось это развлечение "собирать целовки".

---

⁵⁴⁵ Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске], 1972, с. 274.

⁵⁴⁶ Там же, с. 276.

⁵⁴⁷ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861. В публикации "Казанских известий" (1812, № 10) утверждалось, что делать горы для катания в Казани не принято. Катание "на татарах...служит для черни вместо гор, которых здесь не делают к масленице, хотя можно было бы построить оные на озере Кабан" (см., также Агафонов Н.Я. Казань и казанцы, 1907).

⁵⁴⁸ "Ледянками" назывались также небольшие горки из досок, политые в мороз водой, которые ставили на улицах для катания.

"Более образованное городское общество" каталось с ледяных гор на привозимых прислугою огромных санях, "воловых и лошадиных шкурах и железных листах", на которые садились целыми семействами.⁵⁴⁹

Популярным местом катаний с гор в Казани была Адмиралтейская слобода, куда горожане ездили специально:

А в слободе Адмиралтейской
Встречаем мы уж новый вид:
Там, словно море, вал житейский
Бурлит, клокочет и кипит.
Туда красавицы Казани,
Все разодевшись в пух и прах
И севши в карповские сани,
Летят кататься на горах.⁵⁵⁰

На ледяной горе в Адмиралтейской слободе, катались "в разное время жители разных классов". Тут же устраивались другие развлечения: панорама, "итальянский кукольный театр" и т.п.

В Козьмодемьянске, помимо катания с гор (с так называемой "Вшивой горы"⁵⁵¹) увеселением молодёжи служило катание "с шестов". Заклучалось оно в следующем. Устраивалось деревянное возвышение (небольших размеров "клетка"), на которое наклонно клались длинные шесты. По шестам катались по двое, взявшись за руки.

Катанья на лошадях и катанья на салазках с гор были известны как у горожан, так и у всех сельских жителей Казанского края, включая марийцев и чувашей. Причём С.Мельников (1861) отмечал, что "обыкновенное катание по улицам и с ледяных гор у русских... перешло, как необходимый обряд, ко всем инородцам, кроме сельских татар". С.Михайлов⁵⁵² находил "в особенности примечательными" марийские катанья.

Повсеместное распространение имело катание парней и девушек на качелях и каруселях. Для устройства карусели ставился кол, на него одевали колесо, к колесу крепили жердь, а к ней привязывали санки. Крутили карусель вручную.

В 1870-е – 1880-е гг. модным было катание на коньках под музыку в местах общественного отдыха.

На Чёрном озере эстляндцы
Походный марш давно трубят,
Весь день со всех концов казанцы
Толпами к озеру валят.
Теперь поверхность лужи смрадной,
Покрывшись гладким слоем льда,
Справляет будто бал парадный –
Все "сливки" вызвала сюда;
И много там картин чудесных –
Под звуки польки "Тру-ля-ля"
С коньками ножки дам прелестных
На льду рисуют вензеля.
Когда случайно рок злодейский

⁵⁴⁹ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

⁵⁵⁰ Монатёнок-Краснораменский, 1883, с. 11.

⁵⁵¹ Рассказывают, что там стоял барак, где жили сплавщики, начинавшие, едва выйдут на улицу, ловить друг у друга эту живность.

⁵⁵² Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 152-153.

На льду резвушку подшибёт,
То ловкий прапорщик армейский
Её подхватит, пыль спашнёт...⁵⁵³

На масленице играли в различные игры. Например, в Лаишеве записана игра в "боярки". Заключалась она в том, что играющие становились в два ряда, и каждый ряд поочерёдно выбирал "невесту" из другого.

При этом происходил диалог, видимо, дававший участникам повод для веселья:

— Идём к вам.
— Зачем пришли?
— Выбираем невесту!
— Она глупая, у вас за дурочку будет.
— Мы её выучим.
— Чему выучите?
— Шёлк плести.
— Она запутает у вас всё.
— А мы её плёточкой, плёточкой...
Игра продолжалась до тех пор, пока не надоест.⁵⁵⁴

Играли на масленицу и в такие игры как "горелки", "лапта". Играли в "цыгана", где парень, изображавший цыгана, должен был выбирать себе невесту.

В Лаишеве на улице водили хороводы с песней:

Масленица, масленица,
Чтоб ты не семь дней была
Много пива пропила,
Много вина выпила...

В городе Свияжске молодёжь собиралась на площади, где пела и плясала. Это называлось играть "кругом".

Некоторые обычаи во время масленичных игр были связаны с молодожёнами, вступившими в брак в течении последнего года. В Ядрине и Цивильске было принято катать молодых с гор, валять молодухек в снегу и целовать их. В Цивильске это называлось "брать выкуп за жену". В Свияжске мужики "выставляли" недавно женившихся парней: силом клали молодого на сани, гурьбой наваливались сверху и скатывались с горы. Потом парня вываливали по снегу и зарывали в снег. В Мамадыше подобная же процедура называлась "валять молодых".

Другим видом масленичного увеселения "простонародья" были кулачные бои. И.М.Снегирёв⁵⁵⁵ писал, что борьба и кулачные бои "издавна известны в России" и составляют "одну из любимых забав народных, особенно в сырную неделю; на улицах и на реке бьются один на один. Это стенной бой, стена на стену". И.П.Сахаров⁵⁵⁶ сообщает о том, что кулачные бои считались у русских удалством, приводившим некогда в гордость и раздоры целые селения и города.

⁵⁵³ Монатёнок-Краснораменский. Картины праздничной жизни с натуры в стихах. Казанская весёлая масленица, 1883.

⁵⁵⁴ Материалы этнографических экспедиций.

⁵⁵⁵ Снегирёв И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, 1837, с. 126.

⁵⁵⁶ Сахаров И.П. Сказания русского народа..., 1837, с. 211.

В Казани "во всю сырную неделю... бывали кулачные бои на Кабане, где преимущественно отличались суконщики — рабочие и мастеровые суконной фабрики против татар. Каждодневный бой редко обходился без какого-либо увесья".

В Чистополе, на так называемой "большой улице", той же самой, где разворачивались основные масленичные катания, собирались толпы народа, одни для участия в бою, другие — чтобы смотреть и любоваться им. Главными противоборствующими сторонами в Чистополе, как и в Казани, были русские и татары, а первыми зачинщиками и участниками в кулачных боях — старообрядцы, "в которых по какому-то случаю вражда и неприязнь к татарам укоренилась с давнего времени".⁵⁵⁷

С.Мельников (1861) пишет: "На боях седые старики руководят молодыми людьми, направляют бой, поощряют к начатью и продолжению, настаивают, чтобы не разбегались, а стояли твёрдо, стеною. Днём старики старообрядцы, всегда в углу, особняком, помогают и воодушевляют молодых только возгласами, советуют делать засады, ложные ходы и обманчивые приступы и натиски; вечером же и ночью они с яростью бросаются в рукопашный бой. Я видел много раз шестидесятилетних стариков, участвовавших в ночной драке с татарами. Если молодой брат или сын возвращается домой с подбитым глазом, опухшим носом, то старики бранят его не за участие в драке, а за то, что он дозволил обидеть себя татарину-басурманину. Название боец произносится у них с таким же самодовольством, достоинством и честью, с каким у татар произносится слово богатырь".

Наибольший размах кулачные баталии приобретали в последнее воскресенье сырной недели. В тот же последний день праздника (воскресенье) устраивались проводы масленицы. Обычно масленицу на проводах олицетворяло чучело. В Цивильске "масленицу" увозили за город, сопровождая словами: "Масленица, оставайся!". "Масленица" представляла здесь процессию ряженных "шутников" ("шествовие скоморохов").

Широко практиковалось сожжение чучел "масленицы" на реке, на площади или на улице. Так, в Козьмодемьянске жгли масленицу вместе с ворохом старого тряпья и различного дворового хлама.

В Мамадыше информаторы вспомнили случай торжественного сожжения, когда чучело было установлено на краю улицы на старых лодках. На сиденья одной лодки поставили бутылку, наполненную водой и стакан. Со словами "Весёлая компания, до будущего года!" масленицу подожгли. После того как чучело догорело, участники сожжения мазали лицо сажей и лезли с поцелуями ко всем наблюдавшим за церемонией. В народе говорили: "Масленицу сожгли!".

---

⁵⁵⁷ "Они, как фанатики старины, — утверждает С.Мельников, — более помнят тяготевшее над Россией страшное, двухвековое монгольское иго, тогда как православные и татары скорее сливаются вместе и по делам общественным и по жизни" (1861). М.С.Рыбушкин в 1830-е гг. утверждал прямо противоположное. По его наблюдениям, раскольники, "держась своих заблуждений и ложного учения о вере, ...из пренебрежения и ненависти к православным, почти никакого не имеют с ними дружеского сношения и более расположены к татарам, вероятно, по совершенной противоположности их вер" (Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 51).

В Свияжске соломенное чучело масленицы сжигали на площади. При этом жгли факелы.⁵⁵⁸ В Троицком посаде при сожжении соломенного чучела кричали: "Не проси молока, все блины съели!".

Олицетворять масленицу при сожжении мог и просто сноп соломы. Некоторые мамадышские информаторы помнят, что по сожжённой соломе ездили на лошадях. Жжение костров и различного дворового хлама (смоляные бочки, старые сани и т.п.) в последний день масленицы — тоже могло называться сожжением масленицы.

В Чистополе для проводов масленицы на больших снях укреплялась жердь вышиной порядка трёх сажений, на неё надевали колесо, а на нём устраивали чучело, одетое в кафтан. В руки "масленице" втыкали редьку, тёрку и сухарь, приговаривая: "Вот, на-ко, теперь!". Масса молодёжи, прокатив "масленицу" по реке, сжигала её.⁵⁵⁹

В Козьмодемьянске в последний день масленицы на площади устанавливали печку, пекли блины и подавали их с чаем.

К вечеру воскресного дня масленичное гулянье повсеместно стихало и праздник заканчивался обычаем "прощения" или "прощания". Дети кланялись в ноги родителям, младшие — старшим, слуги — господам и просили прощения за проступки и дурные помыслы в течении прошедшего года. При "прощении" говорили: "Простите, Христа ради" ("Давайте, богу молясь, простимся")⁵⁶⁰, им отвечали: "Бог вас простит" ("Бог вас простит, и вы нас простите").

"Прощаться" ходили к родным и знакомым, семейные "прощались" друг с другом, но в первую очередь просили прощения у родителей, глав семей, крёстных, молодушки — у свекрови и свёкра. К старшим "прощаться" часто ходили с гостинцами (пряниками, постными пирогами и т.п.). Новобрачные "во всех городах Казанской губернии" должны были ходить на прощание к тестю и теще, "с большими пряниками, украшенными сахарным литьём, изюмом и другими сладкими плодами". С такими же пряниками ходили к крёстным. "Пряники эти, — писал С.Мельников (1861), — разламываются на закуску после водки и неразлучного с ней пива. Остатки ... пряников сохраняются до дней Благовещенья и вербного воскресенья, в которое малолетним детям раздаются небольшими кусочками, для того, чтобы праздники эти были у них в памяти".

Прощения просили не только у живых, но и у мёртвых, для чего специально ходили на кладбище.

Обычай "прощения" был распространён среди всего русского населения России и связывался с духовным очищением от всех прегрешений, шедших вразрез с нравственными устоями.⁵⁶¹ То, что прощения просили за все поступки и дурные помыслы прошедшего года (в сочетании с такими обычаями, как сожжение накопившегося хлама), ещё раз подтверждает мнение о масленице как празднике новогоднем в своих истоках.

---

⁵⁵⁸ Действо, по словам нашего информатора, символизировало провода масленицы "к татарам"(?).

⁵⁵⁹ Историко-статистическое описание церквей и приходов г. Казани, 1913, с. 72.

⁵⁶⁰ Мамадыш, Материалы этнографических экспедиций.

⁵⁶¹ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники, 1963, с. 134-135.

Начатые в "прощёное воскресенье" очистительные действия продолжались в понедельник следующей недели. В народе его называли "чистый понедельник". Очистив накануне друг перед другом душу, здесь очищали тело и всю окружающую материальную среду: топили баню, мылись, "выжаривали" и вымывали всю посуду от жирного, наводили порядок в домашнем хозяйстве.

Доедать остатки масленичной трапезы (блины, пироги и т.д.) считалось грехом. Всё, что не успевали съесть в срок (разумеется, в тех домах, где был достаток и готовили всего много), отдавали нищим или скормливали собакам, кошкам, домашней скотине.

В Козьмодемьянске и Троицком посаде состоятельные горожане отдавали доедать остатки праздничного стола кучерам, почему понедельник называли "кучерской масленицей". Дети тоже иногда могли участвовать в подобных послемасленичных пиршествах. В Свияжске старожилы помнят татарина Тукмея, ходившего по домам и спрашивавшего: "Поганые корки есть?".

Вечером того же дня было желательно сходить в церковь на исповедь.

Сопоставление масленичного праздничного комплекса в городах Казанского Поволжья с масленичным комплексом русских крестьян этого региона показывает, что существенных различий между ними не было. Хожение в гости, обильная еда, употребление блинов, катание на лошадях и с гор, кулачные бои, игры молодёжи, проводы масленицы — все эти элементы присутствуют и в городе, и на селе.

В городе масленичная обрядность не имела столь выраженной семейно-брачной направленности, как на селе, где она предстаёт чуть ли не как праздник молодожёнов.⁵⁶² В собранных материалах по городам не встречается упоминаний о выставках молодых, обычае ставить их "в столбы" по сторонам улицы, о принуждении к публичным поцелуям. Если в некоторых русских сельских населённых пунктах катание на парах и тройках рассматривалось как прерогатива почти исключительно молодожёнов,⁵⁶³ то в городе ничего подобного не отмечено.

Некоторые элементы праздника в городах сохранялись не хуже, а лучше, чем в сельской местности, и получали большее развитие. В частности, это относится к обычаям изготовления и сжигания соломенного чучела масленицы, широко представленным в городских, и намного меньше — в сельских материалах. То же можно сказать об устройстве на масленицу качелей и каруселей в местах сбора молодёжи. Само собой разумеется, что массовость и зрелищность всех публичных мероприятий в городе оставляла село далеко позади.

Целенаправленная борьба в городах велась только с теми элементами праздника, которые противоречили общественной морали, угрожали жизни и здоровью людей. Таковы кулачные бои, где демонстрация "удальства" выливалась в кровавые побоища. Невозможно было мириться с "забавой", после которой раненых, увечных и убитых увозили иногда

---

⁵⁶² См. Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайличенко Е.В. Общественный и семейный быт русско-го сельского населения Среднего Поволжья, 1973.

⁵⁶³ Например, материалы этнографических экспедиций в Чувашию 1973-1977 гг.

подводами.⁵⁶⁴ Но даже в этом случае город не просто отвергал, а предлагал альтернативу — профессионализацию кулачных и шире — силовых единоборств.

Во многом благодаря профессионализации развлекательной сферы арсенал масленичных увеселений в города оказывался намного разнообразнее, а сами они — доступнее, чем на селе. Так, характер промысла приобрело масленичное катание на лошадях, благодаря чему оно сделалось всеобщим увеселением. Значительную роль в структуре праздничных развлечений играли общественные центры проведения досуга. К масленице, как и к святкам, открывались балаганы, кукольные театры, "панорамы", обустраивались места катания с гор, функционировали катки и т.д.

"Целыми днями я проводил около балагана, — вспоминает своё детство Ф.И.Шалапин, — и страшно жалел, когда наступал великий пост... — тогда площадь сиротела, парусину с балаганов снимали, обнажались тонкие деревянные рёбра, и нет людей на утоптанном снегу, покрытом шелухой подсолнухов, скорлупой орехов, бумажками от дешёвых конфет. Праздник исчез как сон. Ещё недавно всё здесь жило шумно и весело, а теперь площадь — точно кладбище без могил и крестов".⁵⁶⁵

Наконец, в городе существовали значительные сословные различия в проведении праздников (и масленицы в том числе), которых деревня не знала.

Что представляло из себя празднование масленицы в высшем казанском обществе, можно судить по заметке, помещённой в № 10 "Казанских известий" за 1812 г.⁵⁶⁶ Источник этот можно назвать уникальным, поскольку в российской провинции периодической печати как таковой в те годы ещё не существовало.⁵⁶⁷ Заметка "Казанских известий" рассказывает о том, что значит "очень весело", по понятиям "благородного сословия", провести масленицу:

"В первый оной (т.е. масленицы — А.З.) день был дан в доме благородного собрания от восьми в Казани жительствоющих дворян завтрак, который стоил 800 руб. и на котором было до 400 кувертов. Благородное общество собралось на сей завтрак в 11 часов утра, потом прогуливалось по главным улицам города. Между прочими экипажами находились сани запряжённые в 4 и 6 лошадей. После сей прогулки в помянутом доме занимались танцами, потом имели обеденный стол, за которым опять последовали танцы. В следующие дни до четверга многие давали обеды, между которыми отмечен был гостеприимством данный казанским помещиком Петром Ивановичем Вешняковым; в среду на здешнем театре был спектакль: "Мнимый философ". В четверг вечером "почти всё дворянство было в дворянском собрании. В пятницу катались по городу, чему благоприятствовала ясная, хотя впрочем довольно холодная погода. В вечеру дан был спектакль: "Наталия боярская дочь", на котором много находилось зрителей. В субботу был первый маскарад, но не многолюдный; в вечеру представлена на театре пьеса: "Благодетельный расточитель". В воскресенье дворянство с 11 часов утра собралось в клуб на завтрак, в котором каждый за 5 руб. мог участвовать и было до 120 персон. После чего прогуливались по улицам на разных экипажах. Каждый старался блеснуть своим экипажем, лошадьми и платьем слуг. Кареты на летнем и зимнем ходу, старомодные и нынешнего вкуса так же разных фигур сани составляли нечто особенное. В этот день на театре был большой маскарад, столь многолюдный, что невозможно было оборачиваться и ходить без того, чтобы не толкнуть другого, по причине весьма малых и узких комнат. От сего чрезвычайно жарко было и душно. Масок было мало, ибо здесь оных не любят и маскированным не позволяют танцевать; не употребительно также известное маскарадное платье, на-

⁵⁶⁴ О кулачных боях см. также ниже, в разделе "Досуг, зрелища, развлечения"

⁵⁶⁵ Шалапин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 39.

⁵⁶⁶ Историк-краевед Н.Я.Агафонов воспроизвёл её в своей публикации "Казань и казанцы" (1907).

⁵⁶⁷ Официальные губернские ведомости стали издаваться только в 1838 г.

зываемое домино. Можно сказать, что наш маскарад походит более на публичный бал, нежели на маскарад".

Судя по приведённой цитате, в первые десятилетия XIX в. маскарады ещё не вошли в традицию. Более поздние источники фиксируют совсем иное отношение к ним привилегированной казанской публики. Судить об этом можно хотя бы по многократно нами цитировавшемуся произведению "Монатёнка-Краснораменского".⁵⁶⁸ Так, Монатёнок приводит описание маскарада избранного общества, состоявшегося в "доме Пчелина" на масленной неделе во вторник вечером, около 9 часов:

Но вот огни уж засветили
В окошках дома Пчелина,
К подъезду маски покатили,
Уж зала публикой полна.
Куда ни взглянешь маски, маски,
А из-за них, как из траншей,
Убийственно стреляют глазки
Лукавых маскарадных фей.
Везде — в гостиной и в столовой —
Усердно масочки снуют;
Для них сегодня стол готовый:
Они едят, но больше — пьют.

Вообще, ситуация с общественными развлечениями в Казани в середине XIX в. может быть охарактеризована словами, процитированными Н.Я.Агафоновым: "Не проходило дня, чтобы не было или танцевального завтрака, или обеда, или маскарада, или бала, или вечера..."⁵⁶⁹

Л.Н.Толстой вспоминал обстановку на балах в 1840-е гг. во время казанской масленицы: "...Был я в последний день масленицы на бале у губернского предводителя, добродушного старичка, богача-хлебосола и камергера. ... Бал был чудесный: зала прекрасная, с хорами, музыканты — знаменитые в то время крепостные помещика-любителя, буфет великолепный и разлитое море шампанского. ... С бала я уехал в пятом часу..."⁵⁷⁰ Но, как отмечает сам Л.Н.Толстой, дворянская молодёжь на балах не столько пила, сколько танцевала. Танцы до рассвета, до усталости, "до упаду" составляли главное содержание этих мероприятий.

Балы были ещё и смотринами невест:

Туда теперь девицы наши —
Цветы пленительной весны —
Под нежным крылышком мамыши
На общий бал привезены.
Во фраках ловкие танцоры
И в аксельбантах усади,
На них вперяют нежно взоры...
Но загремел оркестр Кочи, —
Взвились красотки, как дриады,
На них атлас и бирюза,
При свете блещут их наряды.
Горят брильянты и глаза...

⁵⁶⁸ Надо признать, что этому автору, вне зависимости от литературного уровня его произведений, во многих случаях удалось подметить характерные черты общественного быта Казани.

⁵⁶⁹ Агафонов Н.Я. Казань и казанцы, 1907.

⁵⁷⁰ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1987, с. 90-91.

И так до самого рассвету...
Оркестра трубы там гудят,
Летают ножки по паркету,
И шпоры звонкие гремят...
Вот так и ночь Казань ликует,
Справляя праздник удалой,
Кружится, пьёт, поёт, танцует
И едет полночь домой!...".⁵⁷¹

Совершенно обязательным развлечением на масленицу были театральные спектакли,⁵⁷² как профессиональные (в городском театре), так и самодеятельные — спектакли благородного общества, спектакли студентов и чиновников (их давали в зале 1-й гимназии, в дворянском собрании и др.).⁵⁷³ Устраивались различные благотворительные акции, лотереи и проч.

Посещение на масленицу театра в Казани достаточно прочно вошло в обычай всех слоёв городского населения.⁵⁷⁴ С.Мельников в описании казанской масленицы 1861 г. выразил глубокие сожаления публики о сгоревшем в недавнем прошлом театре: "В прежнее время, во время масленицы, как в том театре, так и в театре-цирке давались три представления каждодневно и оба театра эти были всегда полны".

Демократичность казанского театра подтверждает в своих рифмованных зарисовках и Монатёнок-Красноярменский:

Но, чу! В пассаже на курантах
Пробило семь. Скрипят возки:
То жён своих в шелку, в брильянтах
Везут к театру муженьки.
В такой весёлый русский праздник,
Забыв коммерцию свою,
Сегодня в первый раз лабазник
Ведёт в театр свою семью.
Гостиннодворец чистит пару,
В театр готовится, спешит,
На ус наводит "Фиксуару",
Платок и голову душил.
Его хозяин благородный,
Сердечно праздники ценя,
Ивану отпуск дал свободный
На все три праздничные дня;
Сапожник тощий, словно остов,⁵⁷⁵
Не кончив к сроку сапоги,
Идёт смотреть "Зелёный Остров",
И прачка, бросив утюги,
Оделась, в зеркальце взглянула,
Не прачка вышла, а бутон!
С четвертаком в театр порхнула,
И села прямо на балкон".

В целом, масленица в Казани представляла собой весьма замечательное явление сочетанием традиционного и нового, атмосферой всеобщей радости и веселья: "В Казани до сих пор осталось более живого и весёлого и

---

⁵⁷¹ Монатёнок-Красноярменский. Картины праздничной жизни с натуры в стихах. Казанская весёлая масленица, 1883.

⁵⁷² Агафонов Н.Я. Казань и казанцы, 1907; и др.

⁵⁷³ Подробнее см. разделы о городских увеселениях и самодеятельных обществах.

⁵⁷⁴ См., например, Агафонов Н.Я. Казань и казанцы, 1907.

⁵⁷⁵ Худоба была для сапожника профессиональным признаком.

народного характера во время масленицы, чем в столицах, в которых жители проникнуты эгоизмом, связаны обманчивым и тяжёлым светским приличием".⁵⁷⁶

Под влиянием высших сословий постепенно менялся набор масленичных удовольствий и в среднем классе малых городов. Картину изменения в развлечениях на масленицу попытался, в частности, нарисовать С.М. Михайлов в своей корреспонденции из Козьмодемьянска 4 марта 1860 г.: "Ныне уже катаются на масленице в нашем городе одни только зажиточные граждане, имеющие своих лошадей и хорошую упряжь".⁵⁷⁷ Веселятся не в таком виде, как в простые давно минувшие годы. Не токмо купцы, но даже и низшее сословие стремится к высоким удовольствиям: чтобы послушать музыку, попеть хорально какие-нибудь романсы, поиграть в игре, поплясать и даже потанцевать. Ныне у нас на масленице давались спектакли от господ офицеров квартирующего батальона и были танцевальные вечера в доме уездного училища".⁵⁷⁸

Весенне-летние праздники

После масленицы начинался семинедельный "Великий пост", который был самым длительным и тяжёлым.⁵⁷⁹ Верующие, а таковых было большинство среди городского населения, воздерживались в еде, часто посещали церковь. В эту пору всякое веселье считалось предосудительным. Не допускалось и шумных публичных мероприятий.

Но вот прошла пора горячки,
Мы разом все поджали хвост;
Настал период для новой спячки —
Покой души — великий пост.⁵⁸⁰

В 1858 г. газета "Казанские губернские ведомости" писала: "В эти последние дни недели окончившейся зимы, с которыми соединяется время поста, общественная жизнь приутихла. Балы и спектакли прекратились; всё, по обычаю, как-то остепенилось и замолкло. Живая деятельность обнаруживается только на тех улицах и площадях, где происходит торговля:

---

⁵⁷⁶ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861. Заметим, что соблюдение "приличий" на масленицу обязательным не считалось. Некоторые свидетельства этого присутствуют в публикациях С.Михайлова. Большинство же авторов стремилось уйти от описания крайностей масленичного разгула:

"Черты разгульной жизни праздной
Я здесь не все изобразил:
Виды в окраске безобразной,
Я, каюсь грешник, пропустил"

(Монатёнок-Краснораменский. Картины праздничной жизни с натуры в стихах. Казанская весёлая масленица, 1883).

⁵⁷⁷ Утверждение С.Михайлова связано с тем, что катание на лошадях в масленицу в Козьмодемьянске оставалось относительно дорогим удовольствием.

⁵⁷⁸ Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске], 1972, с. 277. В приведённой цитате важно отметить, что фактором изменений праздничного быта в Козьмодемьянске в 1860-е гг. явилось присутствие большого числа офицеров прибывшего сюда на квартиры полка.

⁵⁷⁹ В народе на этот счёт существовала даже поговорка: "Ели хрен да редьку, да и то редко".

⁵⁸⁰ Монатёнок-Краснораменский. Картины праздничной жизни с натуры в стихах. Казанская весёлая масленица, 1883.

у гостиного двора и магазинов каждый день снуёт и толпится множество экипажей".⁵⁸¹

В период Великого поста отмечались только некоторые знаменательные даты, освящённые церковью. Например, в марте отмечался 9-й день — святых сорока мучеников, более известный в народе как "Сороки". В этот день пекли печенья в виде жаворонков, как знак прилёта птиц, предвещающих наступление весны. Торжественным днём считалось 25 марта — Благовещение. Говорили, что в этот день солнце при своём восходе "играет" так же, как на Пасху, Купалу, Петров день, Рождество. По народному верованию в Благовещение Бог благословлял землю, открывал её "на сеяние". Благовещение принималось за начало весны, а в древности от этой даты начинали "благовещенский" год. В городах Казанского Поволжья во второй половине XIX-начале XX в. Благовещение рассматривалось народом только как церковный праздник (девушки в белых платках ходили в церковь и т.д.).

С завершением великого поста наступал "праздник праздников" и "торжество торжеств" — Пасха.

Праздник Пасхи был установлен в честь воскресения Иисуса Христа и отмечался православной церковью в первое воскресенье, следующее за полнолунием, совпадающим с весенним равноденствием или бывающим после него, и обязательно отдельно от иудейской пасхи (по юлианскому календарю).

По настроению Пасха была очень светлым и радостным праздником. Ей предшествовал целый ряд культовых действий, создававших атмосферу ожидания торжества: говенье, исповедь, причастие, частое посещение церковной службы, принесение веточек вербы в церковь на Лазареву субботу (шестая неделя великого поста называлась в народе "вербной"), "вербное воскресенье", умывание до восхода солнца в четверг на страстной неделе ("белая", или "чистая", неделя — седьмая неделя великого поста) и т.п.⁵⁸² В "великий четверг" на предпасхальной неделе прихожане ходили в церковь — на "12 ивангелов" (12 евангелиев), в пятницу — на "погребение Христа" (вынос плащаницы), в субботу — на Иисуса Христа", "воскрешение".

Готовились к пасхе загодя, и даже более тщательно, чем к святкам. За неделю или даже две до праздника начинали скоблить и вымывать стены и пол в избах. Про исключительно чистую уборку говорили: "Помыть как к Христову дню". Дома к пасхе наряжали берёзовыми и липовыми ветками. Изнутри и снаружи бумажными цветами, фонариками, ветками пихты и др. украшали церкви, часовни (Козьмодемьянск, Буинск, Тетюши). Городские жители надевали на пасху самые лучшие свои наряды, женщины старались сшить новое платье, "сарафан с оборками", чтобы пойти в церковь.

В день пасхи повсеместно было принято ходить к 12 часам ночи в церковь, "Христа встречать". В 12 часов ночи раздавался частый звон колокола. Торжественная процессия с иконами и свечами обходила церковь кругом. Во многих городах (Буинске, Козьмодемьянске) в пасхальную ночь на

⁵⁸¹ КГВ, 1858, № 10.

⁵⁸² КГВ, 1889, № 88.

площади перед церковью жгли смоляные бочки, старые столбы, на церкви и колокольне зажигали фонари с цветными разноцветными стёклами (с одной стороны — жёлтое, с другой — синее или красное; внутри фонаря горела свеча), или "плошки" (глиняные кувшины с паклей). После того, как зазвонят колокола на колокольне, стреляли из ружей. В эту ночь жители городов не спали. Народ ходил вокруг церкви с иконами под звуки церковных песнопений.

Служба в церкви на пасху, начиная с заутрени, продолжалась весь день. Вечером в ознаменование первого дня Пасхи иногда делалась "иллюминация".

Обязательным был обход на пасху домов прихожан священниками ("попами", как их обычно называли), иногда вместе с дьяконами и псаломщиками, для поздравлений: носили иконы, пели священные стихи и молитвенные благословения. В течении трёх-четырёх дней обходились все дома прихода.⁵⁸³

К празднику пасхи готовили традиционные кушанья. Делали "пасху" из творога с изюмом, пекли куличи, политые сахаром или "белым кремом" (взбитым яичным белком с сахаром), красили яйца. В обедню кулич, яйца, творожный сыр носили святить в церковь. Готовили и другие блюда: жарили гуся, варили рыбные супы, пекли булки, пироги с изюмом, сушили сладкие сдобные сухари, делали сырники.

Для приготовления пасхальных блюд "в сундучках" заранее копили масло и творог. Те, у кого была корова, носили родным и соседям молоко, особенно беднякам. К пасхе делали "горку" для яиц — на тарелку клали ровным слоем влажный песок, сверху посыпали зёрна овса или пшеницы и покрывали мокрой тряпочкой. С появлением ростков тряпку убирали. К пасхе зелень успевала прорасти на 5-7 сантиметров. На "горку" клали разноцветные яйца.

Всеобщим был обычай христосоваться, то есть поздравлять друг друга с праздником пасхи. На поздравление: "Христос воскрес!" отвечали: "Воистину воскрес!", после чего христосовавшиеся обменивались крашеными яйцами, обнимались и целовались. Кроме куриных яиц использовались гусиные, утиные, а также искусно расписанные деревянные, стеклянные яйца, или яйца, выточенные из "уральских" поделочных камней, волокнистого гипса (селенита) и т.д.

Для многих детишек "христосование" на Пасху, как и славление Христа на Рождество, являлось своеобразным промыслом — им давали конфеты, яйца, деньги.

Пасхальными яйцами в течении всей пасхальной недели играли на улице: клали в ряд и "выкатывали" мячом или яйцом, кто больше выиграет. В Ядрине "катали яйца" партия на партию: ставили яйца друг против друга на 50 см и сбивали мячом. В Мамадыше в земле выкапывали небольшие лунки и помещали туда яйца разных цветов. Специально шили тряпичный "мяч" ("квадратной формы"), которым бросали в яйца. Попа-

---

⁵⁸³ В Козьмодемьянске старожилы рассказывали, что "поп старался в первую очередь зайти к тем, кто побогаче". В Ядрине информаторы тоже подчёркивали, что "поп" ходил не за бесплатно, а за "подачи" яйцами, куличами, пивом или деньгами.

ший в яйцо забирал его себе. В Козьмодемьянске на пасху с яйцами играли по-другому: "Делали лунки в земле и перекатывали яйцо лопаточкой". Если яйцо не докатывалось до лунки, то считалось проигранным. Яйца катали не только на улице, но и специально ходили для этого в луга.

Широко был распространён обычай "биться" пасхальными яйцами. Двое играющих брали в правые руки по крашенному яйцу и ударяли ими одно о другое. Выигрывал тот, чьё яйцо не разобьётся при ударе.

Одним из развлечений молодёжи было хождение на колокольню: юноши пробовали звонить (звонить разрешалось всем желающим мужского пола, и перезвон стоял всю неделю до вечера), а девушки любовались открывающимся с высоты видом. Современник отмечал, что "молодые, как девицы, так и холостые", ходили по колокольням "толпами".⁵⁸⁴

Традиционными были пасхальные гуляния в городах. В Казани пасхальные гулянья по размаху были сопоставимы с гуляньями на масленицу. В Пасху разворачивалась торговля пряниками, сладостями, игрушками, активизировались и все иные виды торговли, поскольку горожане специально откладывали деньги, чтобы достойно встретить праздник. Целыми днями на улицах, особенно в крупных городах, толпился народ. Зазывали посетителей балаганы с самыми "необычайными представлениями": глотанием шпага, хождением по натянутой проволоке, "сжиганием живого человека" и т.п.,⁵⁸⁵ работали аттракционы. В Казани общеизвестным центром пасхальных развлечений для народа была Николаевская площадь, где устраивались балаганы, карусели, качели и т.п. Ещё одним местом проведения гуляний было Арское поле. Участвовали в пасхальных гуляньях как русские, так и нерусские жители города.⁵⁸⁶

Частью праздника были хороводные гулянья молодёжи.⁵⁸⁷ Правда в Казани они проводились только в Суконной слободе и пригородах — Аметьево и Горках. К холостой молодёжи иногда присоединялись замужние женщины. Такие же хороводные гулянья проводились на пасху в уездных городах (Мамадыше, Ядрине, Козьмодемьянске и др.). Пели обычные хороводные песни. Например, в Мамадыше в пасхальных хороводах пели "За розведью идёшь...". Пока девушки вели хоровод, "парни стояли в стороне и выбирали себе невест".

Но, пожалуй, самую характерную примету Пасхи составляло катание молодёжи на качелях. В 1853 г. П.Андреев писал: "...Святки проводят в игрищах на вечерках, масляницу [—] в катаниях и на блинах, а Пасху [—] на качелях".⁵⁸⁸ С.Михайлов в корреспонденции из Козьмодемьянска в 1854 г. отмечает: "На пасхе в городе и в селениях устраиваются простые качели (козлы), на которых качается молодёжь с девицами — с песнями. На эти качели в городе выходят молодые из тех только домов, в которых не заметно ещё стремления к высшим удовольствиям. ... От русских переняты качели и инородцами: как у чуваш, так и у черемис в каждом около-

⁵⁸⁴ Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 153.

⁵⁸⁵ См. ВВ, 1893, № 79.

⁵⁸⁶ Лебедев В. Общественные гулянья и празднества в Казани, 1852, с. 112.

⁵⁸⁷ КГВ, 1870, № 45.

⁵⁸⁸ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7.

дке ставятся подобные качели, или они устраиваются ими на сучьях больших деревьев, во множестве в околицах находящихся".⁵⁸⁹

Качели ставились или прямо на городских площадях, или где-нибудь на пустыре. Возле них молодёжь веселилась всю пасхальную неделю. Здесь также играли в "петушки" (Мамадыш), "в лапту", "в горелки" (Козьмодемьянск, Цивильск), "бабки", "городки" (Козьмодемьянск), в "горшки", "колышки" (Царевококшайск)⁵⁹⁰ и др.

Кроме игр в местах молодёжных сборов плясали под гармошку, танцевали кадрили. Перед началом кадрили один из парней выходил в центр и выкрикивал: "Приглашаю барышню на линию".⁵⁹¹ Самыми распространёнными были кадрили "сорока", "метелица" и др.

В пасхальную неделю активизировалась деятельность благотворителей.

Например, в 1876 г. "Казанский попечительный комитет о бедных Императорского Ведомства Человеколюбивого общества" извещал через губернские ведомости, "что казанский купец Иван Васильевич Савиных принял на свой счёт все расходы по отпуску обедов и чая в неделю Святой Пасхи в дешёвых столовой и чайной Комитета. В дешёвой столовой и чайной будут отпускаться бесплатно обеды и чай всю неделю; в первые три дня — горячее, жаркое, по 2 яйца, пасха с куличом и по два стакана чая, а в остальные четыре дня — горячее, каша и по два стакана чая каждому посетителю". Комитет выражал "искреннюю и глубокую благодарность своему почтенному члену, благотворителю И.В.Савиных, за его сочувствие к бедным, что выразилось как настоящим его пожертвованием, так и ежемесячным безвозмездным отпуском чая и сахара для дешёвой чайной".⁵⁹²

Супружеские пары ходили на пасху в гости к родным, близким друзьям, соседям. Считалось, что в гости надо ходить только днём и без детей, а к вечеру обязательно возвратиться домой.⁵⁹³

Также и в высшем слое городского общества на Пасху совершали визиты и принимали визитёров. В гости ходили по приглашению и в большинстве случаев к родственникам или к людям самого близкого круга общения. В ожидании визитов весь день в богатых домах был празднично накрыт стол с закуской, вином и чаем.

В следующую за пасхальной неделю, Фомину, совершалось поминовение усопших. Другие названия Фоминой недели — Проводная, Родительская. Поминовение в Фомину неделю (во вторник) издревле называлось "Радунницей". Горожане посещали могилы близких, возлагали на них венки из бумажных цветов и ветвей хвойных деревьев, ставили на ограды зажжённые свечи, молились. На могилы клали яйца, куски кулича, выливали стопку водки. Здесь же на кладбище совершалась поминальная трапеза. Исследователи справедливо рассматривают эти родительские поминки как производные от древнего языческого обряда поминовения.

Некоторые увеселения продолжались и после завершения пасхальной недели. Например, в Суконной слободе Казани с Пасхи и до Троицы ежедневно устраивались молодёжные хороводы. С восьми вечера и до глубо-

⁵⁸⁹ Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 153.

⁵⁹⁰ См. Колосов О., 1858, № 28.

⁵⁹¹ Козьмодемьянск, Материалы этнографических экспедиций.

⁵⁹² КГВ, 1876, № 26.

⁵⁹³ Цивильск, Материалы этнографических экспедиций.

кой ночи девушки и парни распевали хороводные песни, устраивали игры и танцы.⁵⁹⁴

Можно предполагать, что в городах конца XIX в. ещё сохранялся известный обычай "кликать весну".⁵⁹⁵

На 40-й день после Пасхи отмечался церковный праздник Вознесения. Вот как, например, описывается он в "Казанских губернских ведомостях" за 1843 г. (№ 21): "20 мая, в праздник Вознесения Господня, Архиерейское служение проходило в Кафедральной Благовещенской церкви. При тёплой погоде, день проходил шумно и весело в городе. Берега Булака кипели народом, особенно из рабочего класса. Катание на лодках по разливу, Булаку и по Кабану с удалыми песнями продолжались до глубокого вечера. Лучшая публика между тем проводила приятно вечер этого дня в загородном гульбище, называемом здесь Русскою Швейцарией. Военная музыка гремела довольно долго".

В четверг седьмой недели после Пасхи праздновался Семик,⁵⁹⁶ отстоящий всего на несколько дней от праздника Троицы, или Пятидесятницы (50-й день после Пасхи). Семик и Троица представляли, по существу, единый праздник, о чём свидетельствует и распространение на неделю пятидесятницы тех же названий, что и на семицкую — "русальная", "зелёная". Видимо, когда-то это был единый большой языческий праздник, слившийся с христианским праздником Троицы.⁵⁹⁷ Как пишет А.А.Коринфский,⁵⁹⁸ в Семик "совершались главнейшие приготовления к празднованию троицына дня".

Семик и Троица были заключительным этапом весенних праздников,⁵⁹⁹ начинавшихся в древности, вероятнее всего, с масленицы. В народе масленицу именовали "честной невестой семика",⁶⁰⁰ а семик — "женихом масленицы" и тоже "честным праздником".⁶⁰¹

Подобно Пасхе, в Семик и Троицу в городах проводились широкие народные гулянья. Например, в Казани излюбленными местами праздничных гуляний было Арское поле, "публичная роща" и Русская Швейцария.⁶⁰² Там выстраивались качели, "коньки" (вид карусели), балаганы, и так же, как на Пасху, скопление народа привлекало внимание множества торговцев.

Оба праздника — Троица и Семик — были связаны с культом растений. Многие действия совершались с берёзой. Основными участниками обрядов были девушки, почему Семик и Троица выступают, прежде всего, как девичий праздник, напоминающий некоторыми чертами святки.⁶⁰³ Де-

⁵⁹⁴ КВ, 1891, № 148 — цит. по: Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986.

⁵⁹⁵ Во всяком случае, в Цивильске информаторы помнили поход молодёжи на "Красную горку", "за Цивиль-реку".

⁵⁹⁶ Неделя называлась семицкой, русальной, а по-церковному — "неделей Святых отец".

⁵⁹⁷ Титов В.Е. Троица, 1975.

⁵⁹⁸ Коринфский А.А. Народная Русь, 1901, с. 87.

⁵⁹⁹ Троица отмечалась в разные годы между 11 мая и 14 июня.

⁶⁰⁰ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

⁶⁰¹ Например, Васильев П. Праздник Семика в Ометьеве, 1870; и др.

⁶⁰² КГВ, 1869, № 17.

⁶⁰³ В северо-западной Руси и на Украине Пятидесятница была известна как "Зелёные святки".

вушки пели песни, играли, гадали (загадывали свою "участь", прежде всего о замужестве, на венках). По настроению весенние и летние гадания совпадают с зимними (святочными) и меняют лишь материал, используемый для предсказания. Как отмечал В.И.Чичеров (1957), разнообразные предметы зимних гаданий весной и летом обычно заменяются растениями, распускающимися с приходом тепла и достигающими буйного цветения.

Троица и Семик сопровождалась своеобразной ритуальной пищей. Особенно популярны в эти дни были яйца, яичница и другие блюда из яиц. Яйца брали на луга и в лес. Поминальные и свадебные обряды тоже не обходились без яиц. Яйцо выступало как символ бессмертия и воскресения.⁶⁰⁴

Троицко-семицкие обряды очень запутаны и перекликаются между собой. Одни и те же действия в одном населённом пункте совершались в Семик, в другом — в Троицу. Изложить их в строгой последовательности не представляется возможным.

Основной ритуал Семика состоял в том, что группа молодёжи шла в лес рубить берёзку. Срубленное деревце наряжали цветными лоскутками, украшали лентами, вокруг него с песнями водили хороводы. Из цветов и веток берёзы заплетали венки. При этом пели:

Ой, веночки зеленочки!
Хожу ли я хожу,
Веночки всё вяжу....⁶⁰⁵

Сам поход молодёжи в лес мог называться "завиванием венков".⁶⁰⁶

В лесу готовили яичницу, дроблёну и другие яства, устраивали совместную трапезу, угощались принесёнными конфетами. Потом снова танцевали, играли, пели.

Милый мой хоровод,
Стои не расходись,
Скауче, плясуче...

Заплетённые венки девушки бросали в реку. Молодёжное гулянье вокруг берёзки тоже заканчивалось её утоплением в реке. Предварительно с берёзы снимали все украшения. Отмечалось хождение с берёзкой по улицам, иногда её ставили во дворе на какое-то время (например, в Лаишеве).

В Свяжске в семик ходили за берёзовыми ветками в лес и вязали из них букеты. Большой букет из веток берёзы, украшенный лентами, тряпчочками назывался "лелё". Девушки с "лелё" шли на площадь, ходили там кругом и пели песни: "С вьюном хожу я, с золотым хожу я...". Потом приходили к кому-нибудь из девушек домой и устраивали "складчину". Каждый приносил что мог. После гулянья развязывали букет и плели из него венки. Потом с ними ходили "на озеро" и гадали.

Во время молодёжных игр на площади в Свяжске одна пара — парень с девушкой — представлялась "семиком и семичихой".

В Семик подростки играли на улице в "горелки", "лапту", "чехарду", "бабки". Молодёжь постарше собиралась на вечерки.

⁶⁰⁴ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники, 1963, с. 96.

⁶⁰⁵ Материалы этнографических экспедиций, 1981, г. Ядрин.

⁶⁰⁶ Магницкий В. Описания троичских обрядов, КГВ, 1875, № 52.

В Казани семик в конце XIX в. не отмечался. Но городские жители ходили смотреть, как его справляют, в подгородные селения — Аметево,⁶⁰⁷ Борисково и др. Основное внимание к себе привлекали хороводы:

"В полутора верстах от Казани по оренбургскому тракту стоит на горе подгородная деревня Аметево, состоящая из сотни дворов, жители которых занимаются обжиганием горшков. В этом Аметеве в семик обыкновенно устраивается большой хоровод, который привлекает туда множество посетителей из Казани: купцов, мещан, чиновников и других лиц, у которых есть свободное время и охота погулять на вольном воздухе. Торговки с разными лакомствами, мороженщики и другие мелкие коммерческие лица устремляются в Аметево, чтобы зашибить лишнюю копейку. В шесть часов устраивают хоровод, в котором участвуют одни только девушки и замужние женщины. Разодетые в самые лучшие сарафаны с распущенными косами, в которые вплетены алые ленты, взявшись за руки, девушки ведут хороводы, причём поют все семицкие песни: "Берёзонька кудрявая", "Ай во поле липонька стояла", "Дунай мой, Дунай", "Солнце на закате", "Как под лесом под лесочком выросла трава" и другие. В середине хоровода на земле сидят девочки подростки, которые тоже подтягивают хороводу, который с часу на час всё увеличивается да увеличивается. Гулянье оканчивается за полночь, когда уже начинает дуть предрассветный ветерок".⁶⁰⁸

В Козьмодемьянске в середине XIX в. семик отмечался, но был достаточно безликим праздником. С.Михайлов в 1852 г. писал: "В г. Козьмодемьянске на троицкой неделе бывает у граждан два гульбища, которые русскими называются тоже семиками. Известно, что празднование семика и народный обычай завивать венки в рощах есть остаток древнего суеверия славян".⁶⁰⁹ Та же семицкая тема нашла продолжение в публикации С.Михайлова 1854 г.: "У русских в это время (до наступления полевых работ. — А.З.) продолжают весёлые хороводы, а в самом городе Козьмодемьянске на троицкой неделе бывают по два раза особые гулянья, называемые тоже семиками; но, впрочем, здесь ничего особенного нет: собирается почти одна только молодёжь, для которой не более как палатках в двух или трёх продаются ... мочёный горох и груша, любимые лакомства народные".⁶¹⁰

А.А.Макаренко⁶¹¹ на материалах Сибири отмечает, что Семик почитался девушками как исключительно их праздник. По нашим экспедиционным записям, в конце XIX-начале XX в. в некоторых городах Казанского Поволжья он назывался ещё и "детским" праздником, что может свидетельствовать о его постепенном выпадении из годичного цикла календар-

⁶⁰⁷ Аметево (Ометьево) Ф.И.Шалапин называет "деревней Ометовой, около Казани, за Суконной слободой" (1959).

⁶⁰⁸ См. Васильев П. Праздник Семика в Ометьеве, 1870, с. 3; Васильев П. Празднование Семика в Ометьеве, КГВ, 1885, № 43; также Гольцман С.В. Ф.И.Шалапин в Казани, 1986. Как отмечает П.Васильев (1870), "семик утратил своё первоначальное значение... и стал только хороводным гуляньем".

⁶⁰⁹ Михайлов С.М. Чувашские свадьбы, 1972, с. 46.

⁶¹⁰ Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 153-154.

⁶¹¹ Макаренко А.А. Сибирский народный календарь, 1993, с. 25.

ных праздников. Например, в Лаишеве, основными его участниками были девочки в возрасте до 15 лет.

Празднование Троицы было связано с зелёными растениями, особенно с берёзой. Дома украшали зелёными ветками: берёзы, ёли, липы, клёна, рябины, черёмухи. Их ставили в доме по углам, в простенках окон, втыкали за наличники. Пол в доме устилали ветками, травой, полевыми цветами. Пространство перед домом и во дворе посыпали песком. Перед каждым окном вкапывался кустик берёзки (Козьмодемьянск, Ядрин, и др.) или липы (Тетюши). В Тетюшах отмечен обычай "вешать" наряженную лентами "берёзку" на окно. Берёзки на окнах в Троицу висели 3 дня, после чего их сжигали. В Лаишеве наряженную берёзку ставили во дворе.

Берёзка как центральный объект праздника выбиралась, видимо, потому, что это дерево одним из первых одевалось в ярко нарядную зелень.⁶¹²

Было принято ходить на Троицу в церковь с цветами. Иногда дорогу к церкви выстилали травой. В Ядрине на Троицу к обедне ставили в церкви берёзу и посыпали пол скошенной травой. После обедни брали кустик берёзы и травку, которыми дома святили курятник и скот.

Перед Троицей девушки пели особые песни. Например:

Или:	Скоро, скоро Троица, Сердце успокоится, Земля травой покроется, Миленький придёт, Сердце успокоится... ⁶¹³
	Благослови, Троица, Богородица, Нам в лес пойти, Веночек сплести, Ой, Дидь, ой, Ладо! Свёкру-батюшке, Свекрови-матушке, Свёкру-батюшке — малиновой, Свекрови-матушке — калиновый. Ой, дидь, ой, ладо! Пойду ль я пешком, Лужком, бережком; Сломлю ль с сыра дуба веточку, Брошу на быструю реченьку, Ой, дидь, ой, ладо! Не тонет, не плывёт С сыра дуба веточка Не тужит по мне Ни свёкор-батюшка, Ни свекровь-матушка Ой, дидь, ой, ладо!" ⁶¹⁴

Центральным моментом празднования Троицы, как и в Семик, был поход девушек в лес. Встав утром рано, девушки одевали самые лучшие свои наряды. Информатор Гушин Фёдор Григорьевич 1889 года рождения (Ядрин) говорил, что "девушки как лебеди одевались в белое". В Козьмодемьянске многие девушки к Троице специально шили белые батистовые

⁶¹² Носова Г.А. Язычество в православии, 1975, с. 49.

⁶¹³ Материалы этнографических экспедиций, 1982, г. Козьмодемьянск.

⁶¹⁴ КГВ, 1869, № 49.

платья. В Мамадыше за Ошмой на Троицу наряжались в русские са-
рафаны.

В лесу девушки завивали венки, наряжали берёзку или делали из берё-
зовых веток букет — "лелё" (г. Свияжск). Всё это сопровождалось пением
песен: "Плывёт *лебедь белая*",⁶¹⁵ "Как по морю синему".⁶¹⁶

В лес могли приходить и парни,⁶¹⁷ чтобы посмотреть на девичье весе-
лье и принять в нём участие.⁶¹⁸ В лесу водили хороводы, плясали, пели. С
собой приносили пиво, пироги, яйца, орехи, готовили яичницу, угощались,
а потом веселились, играли в различные игры — "ловушки", "горелки",
"прятки", "лапту", "городки", "чушки", "бабки", "разрывные цепи" и т.д. В
Козьмодемьянске на Троицу упомянута игра в "колдунью" (одной девушке
выпадало быть колдуньей, и если она до кого-нибудь дотрагивалась, то её
колдовство переходило к другому).

В лесу срубали берёзку, наряжали её цветными лентами, носили по го-
роду (Цивильск, Лаишев, Свияжск, Козьмодемьянск и др.), устанавливали
на видном месте и водили вокруг неё хороводы. В центр вызывали того,
кто хорошо умеет танцевать, или двоих — парня и девушку. В этих хоро-
водах вместе с девушками "в кругу играли" и молодухи. Взрослые ходи-
ли возле хороводов, смотрели на игры молодёжи. Кроме берёзки иногда
наряжали рябину, липу.

Водить хороводы в Троицын день ходили также "в поле", "в луга", "на
гору", "на бугорок". Девушки шли впереди, а парни сзади. Пели песни, но
стол в лугах не устраивали.

В лесу и лугах завивали венки, а по дороге домой останавливались на
речке и бросали венки в воду для гадания о судьбе. Если венок поплывёт
— это означало неизменное счастье, если завертится на одном месте — не
к добру, возможна семейная ссора, если венок утонет — это предназнамено-
вание великого несчастья, смерти кого-либо из родных или суженого, если
венок останавливался на одном месте, из этого заключали, что бросившая
его девушка в этот год замуж не выйдет.⁶¹⁹ Были и более простые вариан-
ты истолкования поведения венка на воде: потонет или не потонет — сбуди-
тся или не сбудется. Венки для гаданья ходили завивать на берёзе "в
четверг перед Троицей" или "накануне Троицы, вечером". В Мамадыше
завивать венки ходили "на кладбище" (в кладбищенскую рощу).

Троицкий венок — "вен", называемый в просторечии "выюном", рас-
сматривался как символ брака. Ему посвящались обряды и песни — на-
пример, такая, записанная в г. Свияжске:⁶²⁰

Со выюном я хожу,
С золотым я хожу.
Я не знаю, куда выюн положить.

⁶¹⁵ О лебедь как символе девушки мы уже говорили выше (см. с. 156). Не исключено, что в
прошлом девушки действительно должны были во время исполнения троичских обрядов
"одеваться как лебеди" и петь соответствующие песни.

⁶¹⁶ Материалы этнографических экспедиций, 1981-1982.

⁶¹⁷ Например, г. Козьмодемьянск (МЭЭ).

⁶¹⁸ В Ядрине на Троицу в лес и на озеро Сосновское, "ходили все: и молодые и старые".

⁶¹⁹ КГВ, 1869, № 49

⁶²⁰ Материалы этнографических экспедиций, 1981.

Я не знаю, куда золотой положить.
Положу ли я на правое плечо.
Я со правого на левое положу,
Я ко молодцу иду, иду, иду,
Поцелую и опять уйду...

На Троицу, как впрочем и на другие весенние праздники, молодёжь собиралась у кого-нибудь в доме на вечерки. Устраивали вскладчину угощение, играли, танцевали. В Мамадыше парни "откупали помещение", покупали семечки и приглашали девушек. Складчину на Троицу могли делать и прямо на дворе, где ставили столы с угощениями (Троицкий посад). Во многих песнях, исполняемых на молодёжных вечеринках, фигурировала берёза.

Празднование Троицы молодёжью заканчивалось проводами берёзки. Её относили в луга, в лес, на кладбище, "в горицу" (овраг) и там оставляли. Иногда отдельно, по дороге домой, топили в реке украшения, снятые с берёзки (например, Козьмодемьянск). Иногда топили саму берёзку, проводив её торжественно с песнями и плясками до реки (Цивильск, Троицкий посад).

В Троицком посаде записан рассказ, что наряжали берёзу в воскресенье, а провожали к реке и бросали в воду в понедельник — духов день.

Семейные горожане проводили Троицу, как и все остальные праздники, в застольях. К Троице в Мамадыше готовили блины, варили пиво, обязательно пекли сдобу. В Козьмодемьянске упоминают обилие пирогов с мясной и рыбной начинкой. Ходить в гости на Троицу, как и на Пасху, было принято только по приглашению и без детей. Ничего с собой в гости не носили, не брали еды или подарков, всё готовили сами хозяева.

В субботу перед Троицей (Мамадыш) или в Троицу (Цивильск, Козьмодемьянск, Тетюши, Троицкий посад) ходили на кладбище поминать усопших, взяв с собой пиво, пироги, яйца, блины, конфеты, пряники, вино. На кладбище молились за упокой душ, угощались принесённой снедью и оставляли на могиле яйцо, кусок пирога, стакан пива и т.д., часть остатков зарывали в землю, крошили хлеб и пироги на могилу птицам.

Обязательными были праздничные гулянья на Троицу в местах общественного отдыха (в садах, на бульварах, в окрестностях городов).

В последний день Троицы встречали лето, "наряжались мужиком, невестой, и каждый стремился выбрать себе пару" (Мамадыш). Это парное ряжение очень похоже на отмеченное выше ряжение "семиком" и "семичихой".

Сравнение семицко-троицких празднеств в уездных городах и на селе обнаруживает их большое сходство. Украшение домов зеленью, хождение молодёжи в лес за берёзкой и шествие с ней по улицам, обрядовое употребление общей яичницы, обычай ставить берёзку перед домом, завивание венков, гадание венками на реке или озере, вождение хороводов, игры молодёжи, "проводы берёзки" — всё это было общим для русской праздничной культуры города и села. В городе и на селе Семик и Троица выступали как девичьи праздники и имели в конце XIX-начале XX в. брачную направленность, что отражено также в тематике девичьих гаданий.

Из числа праздничных элементов, присутствующих в сельской традиции, в городе не отмечены только завивание венков на берёзе и кумление⁶²¹ девушек через завитые венки. Соответственно городские информаторы не упоминают о гадании с помощью венков, завитых из живых берёзовых веток в семик.⁶²² Не отмечались в городах и такие архаичные обряды, как "молебствования" на засеянном хлебом поле в канун Троицына дня с плясками и песнями мужчин и женщин в честь Ярилы.⁶²³

Отсутствие некоторых известных элементов семицко-троицких празднеств в городе нельзя истолковывать как особенность городской культуры или свидетельство о сокращении праздничного комплекса в городах. Здесь надо принимать во внимание как соображения о характере используемых этнографических материалов (см. с. 171), так и большое разнообразие локальных вариантов русской праздничной культуры. Например, в некоторых селениях Казанской губернии через неделю после Троицы устраивалась обрядовая игра "Похороны Костромы": наряженное чучело клали на носилки и с песнями шли к реке, где Кострому раздевали и бросали в воду.⁶²⁴ В городах Казанской губернии игра в Кострому не отмечена и, если ограничиться только этими материалами, может быть воспринята как городская особенность. В то же время, в городе Муроме, за пределами Казанской губернии, в первое воскресенье после Троицына дня гульбище с похоронами Костромы проводилось, и автор конца XIX в. М. Забылин в своей работе "Русский народ..." приводит именно его единственным примером игры "в Кострому".⁶²⁵

Сказанное о троицкой обрядности в городах края почти не касается губернского центра,⁶²⁶ где она сильно редуцировалась. В Казани "первые праздники лета" — Троица и Духов день — были замечательны, главным образом, "традиционно-разгульным характером" гуляний. В конце XVIII и начале XIX в. местом троицких гуляний служила роща, находившаяся в конце большой Красной улицы. В ней в 1767 г. был устроен народный праздник по поводу посещения Казани императрицей Екатериной II. Впоследствии, когда местность эта вошла в черту города и сама роща была уничтожена, троицкие гулянья перенесли на Арское Поле, по соседству с

---

⁶²¹ Кумление — обряд вступления в духовное родство — поцелуй и обмен принесёнными с собой куриными яйцами.

⁶²² Если венок, завитый в Семик, до Троицы увядал, считалось что девушка, его завившая, в этом году замуж не выйдет, или даже умрёт.

⁶²³ "В некоторых местах Казанской губернии выходят накануне троицына дня с святыми образами, чтобы служить молебны на поле, засеянном хлебом; поле и скот окропляют освящённой водою. По окончании молебствия поселяне обоего пола пляшут и поют в честь Ярилы" (КГВ, 1869, № 49).

⁶²⁴ В Мамадышском, Тетюшском, Царевококшайском уездах Казанской губернии игра "в Кострому" сопровождалась песнями, хороводами, шутивными похоронами и поминками "Костромы", которую изображало не чучело, а одна из участниц игры.

⁶²⁵ Забылин М. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, 1994, с. 56.

⁶²⁶ В № 49 "Казанских губернских ведомостей" за 1869 г. была опубликована статья о троицких гуляньях в Казани. Её автор отмечал, что в Казани мало сохранилось "остатков старинных народных обычаев, в этом отношении она даже заметно опередила старую матушку Москву" (КГВ, 1869, № 49). По наблюдениям Н.П. Загоскина (Спутник по Казани..., 1895), празднование троицкой недели, семика и даже весьма строго соблюдаемых в Казани так называемых "родительских дней" всё более и более теряли старый обрядовый характер, принимая шаблонную окраску обыкновенного праздничного разгула.

"Лазаретным" (позднее "Госпитальным") садом. 25 мая 1797 г. А.Н.Радищев был свидетелем празднеств на Арском поле, длившихся "целую неделю".⁶²⁷

К числу ранних известий о праздновании Троицы в Казани относится публикация "Казанских известий" № 23 за 1814 г. (5 июня): "С 15 по 21 число мая продолжались здесь празднества в Троицкую неделю: время можно сказать в Казани самое приятное и веселое. Множество народа разного пола, возраста и звания стекалось ежедневно от всех концов города на лежащий возле оного пространный и ровный луг, Арским полем называемый, где проводили время в прогулках до самой ночи. Для доставления удовольствия народу, поставлено было несколько разного рода качелей, представлялись разные увеселения и разбиты были палатки. Если не пыль, которая иногда была довольно велика, то кругом качелей можно бы с большим удовольствием прогуляться. Множество народа и различность увеселений составляли привлекательное разнообразие. Подле сего места, находящийся, так называемый лазаретный сад, служил к большому увеличению приятности прогулки. Туда спешили в дни жаркие под тенью ветвистых деревьев насладиться прохладой и свежестью воздуха. ... В нём можно найти некоторые из игр и кондитерские лавки. ... Число народа на Арском поле в Троицкую неделю было ныне кажется более прошлогодного".

В 30-х годах, из-за возведения новых корпусов военного госпиталя, троицкое гулянье было перенесено в Русскую Швейцарию и на прилегающий к ней луг. Там они имели необычайно оживлённый вид, "являясь на это время казанскими Сокольниками или Новинским". Здесь устраивались балаганы, качели, чайные, воздвигались лавочки и стойки с продажей разного рода лакомств, собиралось множество разносчиков, и весь луг и роща Русской Швейцарии представляли из себя "подобие весело снующего взад и вперёд пёстрого людского муравейника".⁶²⁸

Швейцарию образца 1840-х гг. описывают "Казанские губернские ведомости" (1844, № 23): "Здесь... ставятся качели, возникают новые балаганы механических театров, панорам, собачьих комедий и т.п. Сверх того, труппа вольтижёров г. Гейнриша даёт особенные представления, конечно не столь блестящие, как представления знаменитого Сулье в Петербурге, но и здесь также можно видеть разные акробатические штуки и проч.". "Вообще," — резюмирует газета, — "во время Троицкой недели праздничное веселье Казани не имеет ничего особенного, типического, свойственного ей одной. Как и везде в больших городах, где есть загородные гуляния, народ рассеивается по роще, толпится около пёсельников и музыкантов, тянется вереницею по аллеям, отдельными группами собирается на полянах. В Швейцарии для низшего класса есть гостиница, а для людей *comme il faut* есть кондитерская, в которой за умеренную цену можно иметь чай, кофе, вино, мороженое и даже довольно хороший обед".

В 60-х гг. XIX в. троицкие гуляния в Казани разделились соответственно категориям публики — на Арском поле проходило "чисто простонародное" гулянье, а в Русской Швейцарии, смежной с ним — для "более избранного общества".⁶²⁹ На Арском поле возводились балаганы, качели, представлялись сотни самоваров, палатки с разными лакомствами. Особенно много народа собиралось на гулянье "в самый Троицкий день и в следующее воскресенье (неделя всех святых), последний день гулянья". Русская Швейцария привлекала простой народ только фейерверками, несколько раз устраиваемыми на Троицкой неделе.⁶³⁰ Помимо прогулок в Швейцарии

⁶²⁷ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 38.

⁶²⁸ Спутник по Казани..., 1895, с. 617.

⁶²⁹ КГВ, 1869, № 49.

⁶³⁰ Там же.

рии, непременным развлечением интеллигентной публики в Казани на Троицу было посещение театра.

Следующий за Троицей цикл народных праздников приходился на последнюю декаду июня — время, близкое к летнему солнцестоянию. "Солнцеповоротом" считался день 12 июня (по старому стилю), когда церковь отмечала память преподобного Петра Афонского. 23 и 24 июня в церковном календаре посвящались святой мученице Агриппине (в просторечии "Аграфена-Купальница") и Рождеству святого Иоанна Крестителя (в просторечии "Иван Купала" или "Иванов День"). В древности на эти дни приходился языческий праздник совокупления стихий огня и воды, призванный стимулировать развитие всего живого на Земле.

"Иван Купала" — по всей вероятности, синоним "Иоанна Крестителя": в народных песнях говорится, что Иоанн "купал Христа".⁶³¹ Слово "Купала" сравнимо также со словом "купель".⁶³² Только по недоразумению в некоторых сравнительно поздних произведениях "Купала" стало истолковываться как имя некоего языческого бога, или "беса" ("Синописис" Гизеля и др.).

Во многих местностях России — Ярославской, Тверской, Нижегородской губерниях⁶³³ — "Купалы" не знали, а праздновали "Яриле". Значение последнего имени понятно из сравнения со словами "ярый", "яростный". Это был эпитет летнего палящего солнца, представлявшего, согласно воззрениям язычников, наивысший расцвет мужской производящей силы в природе. Празднование "Ярилы" было очень широко распространено в русских городах, но постепенно уничтожалось "ревностью архипастырей". В городах и сёлах Казанской губернии праздничный цикл Ярилы-Купалы подвергся редукции. Его отголоски сохранялись главным образом в топонимике ("Ярилины" горы) и некоторых народных песнях, например, такой:

Как у нас в году три праздника:
Первый праздник наш — семик честной,
Другой праздник — день троица,
Третий праздник — день Купальница...⁶³⁴

Несколько больше упоминаний о праздновании в городах "Петрова дня" — 29 июня, дня святых апостолов Петра и Павла. К этому времени солнце достигало своего наибольшего влияния на землю. День почитался как праздник Солнца и народ верил, что 29 июня, как и в некоторые другие дни в году, "солнце играет". Солнечный праздник, сопровождавшийся в древности не меньшими "бесовскими потехами", чем "Купала" (совокупление стихий), остался в городском праздничном календаре, видимо, потому, что им заканчивался Петров пост (с первого понедельника после Троицы — "духова дня"). Завершение длительного поста само по себе было праздником.

⁶³¹ В христианстве "крещение" — погружение в воду или омовение водой с целью очищения и приобщения к вере. С точки зрения языковых норм, его вполне можно назвать "купанием".

⁶³² См., например, Церковно-народный месяцеслов на Руси И.П.Калинского, 1990, с. 138.

⁶³³ См. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, 1994, с. 60.

⁶³⁴ Васильев П. Праздник Семика в Ометьеве, 1870, с. 2.

В Московском государстве Петров день был сроком суда и сбора пошлин. Только в этот день мужья, обычно державшие своих жён и дочерей на положении затворниц, отпускали их "на луга", качаться на качелях, петь "особенные песни" и водить хороводы.

В хозяйственной жизни русских крестьян Петров день знаменовал начало сенокосения и интенсивной работы в поле. С Петрова дня начиналось "красное лето". В некоторых местностях России (например, в Саратовской губернии) этот день принимался за конец весны и устраивался обряд её проводов.

На Петров день юноши ходили в лес варить кашу и ждать восхода солнца. Хозяйки утром в этот день "заламывали" капусту и варили первые щи. Вечером девушки и женщины ходили на посевы льна. Там ели творог, пели песни, устанавливали высокую тычину с пожеланием, чтобы лён уродился длинным и белым.

Для горожан, не относящихся к "простонародью", Петров день обычно был отмечен посещением церкви, приготовлением праздничной еды и гулянием в обычных местах летнего отдыха.

Промежуток времени между зимним солнцестоянием ("смертью солнца") и летним солнцестоянием (его "ярящей", максимальной силой) включал в себя все наиболее значимые календарные праздники. В этом трудно не увидеть общей закономерности, опять же уводящей в языческие времена, когда люди магическими действиями сопровождали возрождение природы, процесс наполнения её созидательной, животворящей силой. Эти действия обязательно носили массовый характер, поскольку сам человек считался наполненным той же самой силой, и чем большее количество её направлялось в нужную сторону, тем больше была гарантия, что и природная сила последует в том же направлении. Отсюда проистекает и особая роль молодёжи в совершаемых культовых действиях, как группы, аккумулирующей в себе максимальный созидательный потенциал. Брачный союз Неба и Земли, Огня и Воды также должен был обязательно подкрепляться и направляться действиями людей. Впоследствии на весь цикл языческих праздников наложились христианские представления.

Во второй половине XIX-начале XX в. в русской праздничной культуре отмечались только пережитки языческих представлений. Смысл большинства обрядовых действий был забыт или подвергся перетолкованию, но по-прежнему все массовые, шумно отмечаемые праздники находились в обозначенных хронологических пределах. Основные из них — Святки, Масленица, Пасха, Семик-Троица.

Праздники середины лета и, в ещё большей степени, осенние праздники постепенно утрачивали общегородской характер и исчезали. Например, нам почти не встретилось упоминаний о праздновании "Никола зимнего", хотя ещё в XVII в. на территории Казанского края этот праздник относился к разряду "выдающихся". Адам Олеарий, побывавший в Казани в 1636 г., писал: "6-го декабря русские праздновали выдающийся свой праздник в честь св. Николая; целых 8 дней подряд добрые друзья, мужчины и женщины, усердно посещая друг друга, уходили пьяные домой; иных же таскали".

Обязательно отмечались в городах престольные праздники, свои для каждого прихода (Михайлов день, Катеринин день и т.д.). Например, в Мамадыше как престольные праздники отмечались Троица, Казанская летняя, осенняя Казанская, Михайлов день, Петров день, Никола зимний. В крупных городах, таких как Казань, где насчитывалось несколько десятков церквей, престольные праздники составляли ещё более заметную часть праздничного календаря.

По случаю престольного праздника совершалась торжественная церковная служба. В семьях прихожан устраивались застолья. В такие дни было принято приглашать и ходить в гости.⁶³⁵ Сопровождаемое изрядной выпивкой гулянье нередко выливалось на улицы.

Н.Я.Баженов сообщает, что в Казани во время "храмовых праздников в загородных местах", горожане "любили побеседовать" — 29 апреля в роще Кизического монастыря, 16 июня — в саду загородного архиерейского дома, "а в другое время — погулять по лесам Седмиозёрной и Раифской пустыней".⁶³⁶

В Козьмодемьянске 1 ноября по старому стилю горожане праздновали "козьмадемьяны" — праздник "в честь строителей города". Снимали у бедных дом (там меньше надо было платить) и гуляли до позднего вечера, поминая тех, кто закладывал город.

Подобный же характер имели праздники, проводившиеся в Мензелинске по улицам, о которых пишет в своём очерке корреспондент "Журнала Министерства внутренних дел" Н.С.Иванов: "Течение летних работ прерывается четырьмя главным праздниками, которые каждая улица в городе исправляет порознь; а именно: 1) в Преплавную, то есть в день Преполовления, 2) в день Николая-Чудотворца (мая 9), 3) в троицын День, 4) в день Флора и Лавра (августа 18). В каждый из этих праздников гости из других улиц собираются на празднующую улицу, и там пируют. В последний, приводят со всего города в слободу лошадей, украшенных цветами, известными под названием "шафранов" или "шапок", и тут приходские священники, с приличным молитвословием, кропят их святой водой".⁶³⁷

Почти каждый праздник — святки, троица, пасха, масленица и др. — был поводом для посещения городов сельскими жителями. Многие приезжавшие имели в городе родственников или хороших знакомых. В Цивильск на праздники очень часто приезжали жители села Рындино. В Ядрине на пасху смотреть веселье приезжали и приходили толпами чувашши из окрестных деревень, много было также русских, жителей сёл Иваново, Стрелецкой слободы и др.

О праздниках, отмечаемых нерусским населением городов, известно крайне мало, и можно думать, что заметного влияния на городскую общественную жизнь они не оказывали. Исключение составляли праздники татар, проживающих анклавами в некоторых городах (Казань, Чистополь и др.). Самым заметным татарским праздником был Сабан, "Сабан-Туи", или

⁶³⁵ Например, А.Николаев пишет: "В храмовые праздники варят пиво и сзывают гостей" (АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71).

⁶³⁶ Баженов Н.К. Казанская история, 1847, ч. 3, с. 136.

⁶³⁷ Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе, 1850, с. 40-41.

Сабантуй, совпадавший со временем наступления полевых работ. Он справлялся в разные годы в разное время, но в промежутке между серединой мая и серединой июня и продолжался ровно неделю, от пятницы до пятницы.

"В старину" празднование Сабана у татар Казани всегда проходило на Арском поле (которое в то время достигало современной улицы Пушкина). Потом татары нашли другое место в 4-х верстах от города, за Новотатарской слободой.⁶³⁸ Они в огромном количестве сходились на этот праздник, так что Арское поле на время его "принимало вид оживлённого, подвижного стана". Расходы, сопряжённые с праздником, включая затраты на призы и стол под открытым небом для бедняков, принимались "достаточными татарами".

В день открытия состязаний к полудню на поле собирались местные татары "без различия пола, возраста и достатка", хотя женщины всё же старались держаться отдельно от мужчин. По середине поля отделялся верёвкой круг, предназначенный для единоборства. Для наблюдения за порядком избирались особые лица, расхаживающие по месту игрищ с длинными палками в руках — знаком их достоинства. Они пресекали нарушения спокойствия, пререкания и споры между состязующимися. Первую часть игрищ составляла национальная борьба (борцы старались повалить противника за кушак), вторую — скачки. В определённой части поля ставилась мета в виде длинного шеста, на верхушку которого подвешивался приз — "носовой платок, миткалевая рубаша, кусок китайки и т.п." Всадники — исключительно татарская молодёжь — отъезжали от меты версты на две в сторону, а потом по сигналу пускались к шесту. Иногда игрища дополнялись и простыми бегами, где главными действующими лицами выступали татарские мальчуганы.⁶³⁹

Казанский педагог (преподаватель гимназии, университета) и журналист М.С.Рыбушкин в 1830-е гг. писал: "...Татары казанские относительно общежития столько сблизились ныне с русскими, что даже самые празднества, увеселения и гульбища тех и других посещаются взаимно. ... Подобным образом и русские со своей стороны, посещая праздники татар, нередко принимают в них участие".⁶⁴⁰

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ, ТОРЖЕСТВА И ЮБИЛЕИ

Важное место в русском городском праздничном календаре занимали крестные ходы, обставлявшиеся подчас необычайно пышно. Наибольшей торжественностью отличались крестные ходы в честь чтимых чудотворных икон Божьей Матери Казанской, Смоленской, Грузинской, Владимирской. Значимость празднований в честь икон подкреплялась различными

---

⁶³⁸ См. Спутник по Казани..., 1895.

⁶³⁹ На одном из татарских "сабанов" в 1829 г. присутствовали посетившие Казань знаменитый германский естествоиспытатель Александр Гумбольдт и его спутники. По словам очевидцев, гости были пышно угощены при этом татарами.

⁶⁴⁰ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 51.

преданиями.⁶⁴¹ В установленные церковным календарём сроки иконы выносились из своих храмов, и под предводительством духовенства совершалось шествие по строго определённом маршруту.

24 июня архиепископ казанский совершал в соборном храме Седмиозёрского монастыря⁶⁴² всенощное бдение с акафистом Пресвятой Богородице, а на следующий день, 25 числа, после литургии и молебна, святая икона Смоленской Божьей Матери "поднималась" и торжественным ходом, при участии монастырского духовенства и духовенства 12 церквей Казани, "в сопровождении несметных масс народа и пении в попутных селениях молебна", двигалась к Казани. По принесении иконы к часовне подгородного Кизического монастыря, святыню встречал казанский викарный епископ, служивший в монастыре всенощную с акафистом. Монастырь и прилегающая к нему городская Кизическая слобода бывали в это время переполнены народом, возникал целый подвижный городок из палаток и барак с "чайными", продажей съестных припасов и освежающих напитков.

26 июня по отслужении литургии и молебна икона "блестящим крестным ходом в сопровождении бесчисленного кортежа богомольцев, запружающих собой в это утро всё трёхвёрстное расстояние от казанского кремля до Кизического монастыря", двигалась к городу. Встречать её из Тайницких ворот кремля выходил крестный ход с другой чудотворной иконой — Казанской божьей Матери, иконами и хоругвями от всех городских церквей. Перед выносом иконы Казанской Божьей Матери в кафедральном Благовещенском соборе совершалась литургия. В составе встречавшего крестного хода находились архиепископ, высшее городское духовенство и городские власти. Место встречи двух крестных ходов за мостом через р. Казанку обозначалось богато украшенной цветами палаткой. К этому времени весь подъём от Казанки через Проломную улицу к Ивановской площади был уже переполнен "несметными массами люда, покрывающего пёстрой толпой весь путь шествия крестного хода, откосы и стены кремлёвского холма, бульвар, окна и крыши соседних домов". Особенно много бывало на встрече деревенских жителей, съезжавшихся и сходившихся к этому дню в город за десятки и сотни вёрст. Когда оба крестных хода встречались за Казанкой, икона Смоленской Божьей Матери принималась двумя архимандритами и ею осеяли коленопреклонённый народ. Соединённый крестный ход под перезвон всех городских колоколов, церковное пение и звуки военного оркестра, исполняющего гимн "Коль славен наш Господь в Сионе" торжественно двигался в город по обставленному "шпалерами войск" и сплошными толпами народа пути. Шествие, перейдя мост через Казанку, огибало по Проломной улице

⁶⁴¹ Об иконе Казанской Божьей Матери рассказывали, что её обретение было связано с обращением "инородцев" в христианскую веру после 1552 г. якобы тогда одной десятилетней девочке во сне явился образ Святой Богородицы и указал место, где лежит в земле чудесная икона. В присутствии множества людей из земли извлекли икону, и с тех пор помещённая в одном из городских храмов она привлекала внимание множества богомольцев. Иконе Смоленской Божьей Матери приписывалось спасение Казани от моровой язвы (чумы) летом 1654 г. Говорили, что тогда от болезни в Казани и её округе погибло 48 тыс. человек, но во сне одной монахини явился "светлый муж", повелевший жителям города установить семидневный пост и обнести город иконой Богоматери из Седмиозёрной пустыни. В Седмиозёрную пустынь был отправлен игумен Ивановского монастыря Пахомий. По совершении всенощного бдения и литургии святая икона была 25 июня "поднята". В трёх верстах от города, где позднее (между 1687 и 1691 гг.) возник Кизический монастырь, её встретили богомольцы. После того как икону обнесли крестным ходом вокруг стен Казани, болезнь утихла. В 1656 г. эпидемия повторилась и снова утихла после принесения в город иконы. В память чудесного избавления казанский митрополит Лаврентий II (1657-1672) установил на вечные времена на 26 июня ежегодное принесение иконы Смоленской Божьей Матери из Седмиозёрской пустыни в Казань, что соблюдалось неукоснительно и с особенным торжеством (Спутник по Казани..., 1895, с. 238-239; Белов А.В. Когда звонят колокола, 1988, с. 110).

⁶⁴² Седмиозёрский монастырь или Седмиозёрская (Седмиозёрная) Богородицкая пустынь располагалась в 17 верстах к северу от Казани, на берегу нескольких озёр, где некогда мариинцами отправлялся языческий культ ("закалывали коней и волов, вешая шкуры их на ветвях дуба" — см. Спутник по Казани..., 1895, с. 236). Главную святыню Седмиозёрной пустыни составляла чудотворная икона Смоленской Божьей матери, принесённая из Устюга преподобным Евфимием, основателем пустыни.

западную часть кремлёвского холма, поднималось по Ивановской площади к Спасским воротам кремля и отсюда, по совершении литии и вторичного осенения ею народа, икона вносилась в кафедральный собор, где ставилась вместе с сопровождающей её от Кизического монастыря чудотворной иконой святых мучеников Кизических. Обе святые иконы пребывали в Казани в течении целого месяца, причём обносились по всем церквям города (включая церкви различных учреждений — гимназии, университета и др., кладбищенские церкви, церкви монастырей и т.д.), а в промежутках между службами "принимались жителями в дома свои". 27 июля иконы после литургии и молебна в кафедральном соборе торжественно "износились из города обратно в Седмиозёрную пустынь".⁶⁴³ Порядок "обнесения" иконы Смоленской Божьей Матери публиковался в периодической печати и приводится в "Спутнике по Казани" Н.П.Загоскина.⁶⁴⁴ В периодике также упоминаются молебны на устье реки Казанки (по случаю избавления Казани от холеры в 1892 г.) и на волжской пристани.

Жители Свияжска в XVII в. "исходатайствовали себе разрешение" ежегодно принимать святыню Раифской Богородицкой пустыни — икону Грузинской Божьей Матери. 31 июля с тех пор совершался крестный ход с иконой из Раифской пустыни через с. Васильево, в Свияжск. В путеводителе Н.П.Загоскина сказано, что "оставаясь в г. Свияжске в течении трёх недель, св. икона берётся жителями по домам, а с 6 августа обносится по окрестным селениям; 21 августа, накануне храмового праздника своего, чудотворная икона возвращается в раифскую пустынь".⁶⁴⁵

В селе Владимирское (Басурманово) недалеко от Козьмодемьянска хранилась икона Владимирской Божьей матери. По устным преданиям, "всего чудес ... от сей иконы, ... засвидетельствованных начальством, было восемь; но список оных, во время пожара, от которого сгорела деревянная церковь, был утрачен".⁶⁴⁶ "Засвидетельствованные начальством" чудеса "побудили козьмодемьянских граждан просить у казанского митрополита Тихона разрешения на постоянное приношение к ним в город этой иконы..." 15 января 1719 г. последовал соответствующий указ.⁶⁴⁷ Тихон пове-

⁶⁴³ Спутник по Казани..., 1895, с. 239-241; ВВ, 1903, № 161 и др.

⁶⁴⁴ Спутник по Казани..., 1895, с. 241-242. Маршруты их передвижения были постоянными настолько, что на их основе Н.П.Загоскин считал возможным восстановить очертания казанского посада середины XVII в. Эти два хода совершались 2 и 20 июля в воспоминание избавления Казани в 1654 г. от моровой язвы. 2 июля крестный ход, выходя из кафедрального собора, направлялся к Ивановскому монастырю, спускался от него за Булак и, обойдя Успенскую и Владимирскую церкви, выходил на Варлаамовскую улицу, откуда мимо церкви того же названия сворачивал на Сенную площадь и по Татарскому мосту через Булак следовал на Большую Проломную к церкви Богоявления. 20 июля совершалась вторая половина маршрута. Ход выходил из крепости и по Большой проломной двигался к Богоявленской церкви, где остановился первый крестный ход. Отсюда он шёл Большой Проломной до Рыбной площади, поднимался Рыбнорядского улицей к Николаевской площади, пересекал её и Театральную площадь, доходил до Верхне-Фёдоровского монастыря, откуда возвращался в кремль по Нижне-Фёдоровской и Засыпkinой улицам (Спутник по Казани..., 1895, с. 132)

⁶⁴⁵ Спутник по Казани..., 1895, с. 246.

⁶⁴⁶ Михайлов С.М. Историко-статистическое описание села Владимирского-Басурманова в Козьмодемьянском уезде, 1972, с. 219. "Последнее, наиболее известное всем чудо, совершённое иконой Владимирской божией матери", по словам С.Михайлова, произошло, когда в 1654 г. по городам начало распространяться страшное поветрие, начавшееся в Москве. В Казани её жертвой пали, как пишет С.М.Михайлов, 48000 человек. Козьмодемьянские жители "прибегли к последнему средству, просить помощи божией и ходатайства заступницы, царицы небесной". Принесение иконы в Козьмодемьянск стало "причиною ослабления и прекращения одного морового поветрия".

⁶⁴⁷ Там же, с. 221.

лел приносить образ богоматери в Козьмодемьянск два раза в год, 21 мая и 1 сентября, но впоследствии сроки были изменены и икону приносили только один раз, 10 июня, а 22 числа того же месяца, "т.е. накануне самого празднества образу Владимирской божией матери", переносили обратно в село, куда стекались толпы богомольцев "даже из соседственной Нижегородской губернии засурские и ветлужские жители".⁶⁴⁸ С.Михайлов добавляет: "Козьмодемьянские граждане, чтущие здешнюю святыню, часто посещают село Владимирское, а в дни празнества иконе Владимирской божией матери, 21 мая, 23 июня и 26 августа, стекается сюда множество богомольцев, особенно женщин и детей".⁶⁴⁹

"Мензелинские горожане" в память освобождения "от известного самозванца Пугачёва" исходатайствовали в Синоде разрешение на постоянное и ежегодное принесение ... в город" иконы "Нерукотворенного Образа Спасителя, из Елабуги, соседнего города Вятской губернии; отстоящего от Мензелинска в 44 верстах". "По утверждённому однажды навсегда маршруту", икона отправлялась 15 мая из Елабуги, 19 мая достигала Мензелинска, и пробыв в городе пять дней, 26 мая выходила обратно в Елабугу. На дороге, как туда, так и обратно, крестный ход заходил в разные селения, где икону принимали "с торжественными молебствованиями". Встреча иконы мензелинцами производилась "на пятой по Елабужскому тракту версте". На этом месте была "устроена небольшая часовня".⁶⁵⁰ В подтверждении абсолютной необходимости "крестного хождения" Н.С.Иванов пишет: "Старожилы прибавляют ещё к тому, что когда, по разным случаям, принятие этой иконы где-либо было останавливаемо, тогда бывал там необыкновенный падёж скота и худой урожай хлеба".

Для города Царевококшайска огромное значение имел крестный ход, совершаемый на "Первый Спас" (1 Августа по старому стилю). Здесь он составлял чуть ли не главный городской праздник.

В пятнадцать верстах к востоку от города находился мужской Мироносецкий монастырь, более известный под названием "Святого места". В нём хранилась небольшая икона "Жён Мироносиц", пользующаяся большим уважением у русских, но ещё большим — у крещёных марийцев ("черемисов"). "С давних времён" существовала традиция приносить эту икону из монастыря в канун "Первого Спаса" крестным ходом в город. Для этого к монастырю заблаговременно собирались огромные толпы богомольцев, желающих пройти вместе с иконой пятнадцативёрстное расстояние, отделяющее монастырь от города. Саму икону несли в особой кивоте на носилках в сопровождении монахов. В городе в этот день "часов около 4-х полудни" всё городское духовенство с иконами и хоругвями выходило навстречу чудотворной иконе в Слободку и поджидало на краю города возле построенной на этом месте каменной часовни. По наблюдению В.А.Мошкова (1901), сюда же собиралось почти всё население Царевококшайска, "начиная с местной аристократии, чиновной и денежной, и кончая городскими пролетариями, живущими Христовым Именем". Оба крестных хода встречались, перед вновь прибывшей иконой служился молебен, по окончании которого процессия, окружённая толпами народа, торжественно направлялась в собор. Среди прибывших с иконой больше всего было крестьян-марийцев "в своих летних белых костюмах". В.А.Мошков, непосредственный свидетель празднования Первого Спаса, передаёт впечатления так: "В толпе череми-

⁶⁴⁸ Михайлов С.М. Историко-статистическое описание села Владимирского-Басурманова в Козьмодемьянском уезде, 1972, с. 222.

⁶⁴⁹ Там же, с. 224.

⁶⁵⁰ Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе, 1850, с. 49-50.

сов в огромном большинстве преобладали женщины и девушки вместе с детьми всех возрастов, начиная с грудного. Во главе прибывшей колонны богомольцев шли исключительно пешие, но когда эта голова прошла, то за ней потянулись бесчисленные телеги, наполненные черемисскими семьями. Телег этих было такое невероятное множество, что они двигались через мост на Кокшаге непрерывной вереницей до самой глубокой ночи. Население Царевококшайска в наступившую ночь и следующее за ней утро по крайней мере удесетерилось. Все улицы и площади его были буквально переполнены черемисскими подводами, а воздух всю ночь оглашался гулом от ржания лошадей и народного говора. Каждый из обывателей города в эту ночь принимал у себя всех своих знакомых черемис. Они спали и в домах и в сараях и в банях и во всех иных домашних пристройках, где Бог послал, а иные расположились даже просто на зелёной травке двора, тогда как большинство за недостатком места ютились на своих возах и под ними".⁶⁵¹ Во время "черемисского праздника", как называли в Царевококшайске Первый Спас, все гостиницы, постоялые дворы, кабаки и лавки стояли с отворёнными настежь дверями, а их хозяева работали не покладая рук, стараясь "вознаградить себя сторицею за многие недели бездействия и одиночества".

На другой день утром, "после обедни", в Царевококшайске совершался молебен с водосвятием на берегу реки Малой Кокшаги возле того места, где она была запружена мельничной плотиной. Крестный ход, вышедший из собора, направлялся к особому, приготовленному для него плоту, на котором священники служили молебен. Как только в воду погружали крест, все черемисские женщины, толпой стоявшие на берегу, начинали раздевать своих ребят, не исключая грудных детей, и купать их в пруде. В то же время с другого берега, раздевшись, стремительно бросалась в воду "толпа взрослых черемисских девушек и подростков-детей". Весь пруд после такого купания белел от детских рубашонок, поскольку рубашки, снятые с детей, женщины на них больше уже не одевали, а бросали в воду.

После 2 августа чудотворная икона через каждые трое суток переходила с крестным ходом и колокольным звоном из одной городской церкви в другую, откуда её обносили по всем домам и квартирам города, причём у каждого хозяина монахи служили молебен. К 15 августа "обнос" завершался и икону без особых торжеств возвращали в монастырь.⁶⁵²

Перемещение народа в ожидании торжественного выноса чтимых икон начиналось задолго до их фактического начала. В этом смысле, влияние крестных ходов и богомоллий на быт города и его окрестностей было ещё больше, чем можно предположить по календарным срокам. Например, почти за месяц до прибытия иконы Смоленской Божьей Матери начиналось движение богомольцев на Седмиозёрную пустынь, куда кроме них, крестьян и дачников, собирались ещё и торговцы, устраивавшие здесь "небольшую ярмарку".⁶⁵³ В это время вся семнадцативёрстная дорога от пустыни до Казани получала "необыкновенное оживление". Перемещениями богомольцев спешили воспользоваться ямщики, которые в эти дни резко повышали плату за проезд.⁶⁵⁴

Места паломничества притягивали толпы нищих и попрошайек. На страницах печати не раз говорилось о той назойливости, с какой они вымогали деньги.

Из-за огромного количества желающих участвовать, случалось, что крестные ходы превращались в "мытарства паломников". Именно так назвал "Волжский вестник"⁶⁵⁵ шествие, отправившееся из Казани в Свяжск в 1893 г. на встречу с иконой Грузинской Божьей Матери. Масса бого-

⁶⁵¹ Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 701-703.

⁶⁵² Там же, с. 703.

⁶⁵³ ВВ, 1893, № 143.

⁶⁵⁴ ВВ, 1893, № 152.

⁶⁵⁵ ВВ, 1893, № 217.

мольцев на пути ещё больше увеличилась толпами крестьян из окрестных сёл и деревень. "И даже парохода "Уфимец", — сообщает автор заметки, — едва хватило, чтобы уместить всех желающих".

Имеются упоминания о крестных хождениях, совершаемых по линиям городских оборонительных сооружений — существующих или бывших. В публикации "Волжского вестника" за 1887 г. (№ 187) говорится о крестном ходе в Казани, совершённом с иконой вдоль городских стен. А.Николаев сообщает о подобном же ходе в Ядрине. Причём на местах, где раньше стояли башни, совершались молитвы.⁶⁵⁶

Ярмарки, проводившиеся в городах, тоже носили характер общих праздников. Иногда они приурочивались к какому-нибудь знаменательному дню или периоду (к рождеству, Масленице, Пасхе, Троице и т.д.), но почти обязательно сами становились событием в городской жизни. Так, в Тетюшах одним из самых крупных и шумных событий каждого года была "Воздвиженская" ярмарка, открывавшаяся 14 сентября. Она длилась целую неделю. В Козьмодемьянске главным событием был крупнейший в Поволжье лесной торг, в Лаишеве — "караванная ярмарка".⁶⁵⁷ В это время в городах становилась многолюдно, царил атмосфера всеобщего оживления. На ярмарках работали карусели, в деревянных балаганах, "театрах" и просто на улицах выступали акробаты, фокусники, шарманщики, небольшие актёрские труппы.

Красочное зрелище представляла собой весенняя казанская ярмарка, именуемая "Биржа". Здесь продавали "столовую и чайную посуду", "мануфактурные произведения", детские игрушки, "нежные произведения юга": лимоны, апельсины, донские вина, сельскохозяйственную продукцию, привезённую из пригородных сёл и деревень, различные кустарные изделия. Торговцы "развешивали на верёвочках картины", раскладывали груды азбук, песенников, сонников, сказок "и даже романов известной фабрикации". Газета "Казанские губернские ведомости" писала: "Панорама, механический театр и другие балаганы привлекают к себе простонародье, которое находит немалое развлечение даже и в простом рассматривании балаганных вывесок, в слушании доморощенных острот паяцев. Вдоль берега, за перилами, примыкая к обоим концам ряда лавок чинно располагаются разносчики лакомств со своими лотками, калачники, квасники и т.п. ...С раннего утра до глубокой ночи в эту пору на Булаке толпится народ, спуют экипажи".⁶⁵⁸ В.Лебедев,⁶⁵⁹ повествуя о весеннем Казанском торге середины XIX в., специально отметил, что местные паяцы по "роскоши шуток,

⁶⁵⁶ "В самом городе Ядрине в день преполовления бывает ход с крестами на Суру, а отсюда, начиная от собора идёт по берегу Суры и поворачивает к Троицкой церкви и от неё к Архангельской церкви, а от неё поворачивают назад к собору. Во время этого хода делаются литии: первая на набережной, на так называемой стрелке, вторая у Троицкой церкви, третья у Архангельской и у собора делается отпуск. Для чего эти литии? Для того, де, что на сих местах стояли деревянные башни, построенные уже русскими и между башнями де, была обведена деревянная стена, но теперь всё это от времени, а ещё более от пожаров утратилось. В память этой крепости на месте башен были поставлены деревянные часовенки, но от пожаров утратились" (Николаев А., ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71).

⁶⁵⁷ См. Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья..., 1992.

⁶⁵⁸ КГВ, 1844, № 23; Агафонов Н.Я. Казань и казанцы, 1907, с. 119.

⁶⁵⁹ Лебедев В. Общественные гулянья и празднества в Казани, 1852, с. 112.

острот и разных выходов" ни в чём не уступают петербургским артистам того же жанра.

Впрочем, ориентировались зрелищные и развлекательные заведения не столько на горожан, сколько на всех приезжих. Поэтому и роль их в системе общественного быта города была очень неодинакова. Она зависела от людности населённого пункта, наличия других развлекательных и культурных учреждений, от привычности городских жителей к однообразному, в целом, репертуару заезжих балаганных артистов и т.д. Так, в работе "Приволжские города и селения в Казанской губернии"⁶⁶⁰ сообщалось о весьма умеренном интересе собственно городских жителей к зрелищам, предлагавшимся во время лесного торго в Козьмодемьянске: "Жизнь козьмодемьянского обывателя однообразна почти круглый год. Весною, благодаря увеличению населения людом, стекающимся на лесной торг, сюда приезжают бродячие актёры, куплетисты, фокусники и дают представления в деревянном театре, устроенном в саду П.Ф.Бычкова. Эти представления мало посещаются. Время от времени приезжают цирки и балаганы и устраиваются на Базарной площади; последние посещаются усерднее и преимущественно рабочим населением, собирающимся весною".

В городе, как центре государственной власти, особое место в праздничном быту занимали даты, связанные с царствующим домом — "тезоименитства" (т.е. именины членов царской фамилии), дни рождения, коронования, чудесных избавлений от болезней, покушений, "от опасностей при крушении поезда" и т.д.⁶⁶¹ Организацией торжеств по поводу каждого из подобных событий занимались губернские и городские власти при деятельном участии церкви и сословных обществ.⁶⁶²

В праздниках, связанных с императорской семьёй, в первую очередь, были задействованы государственные служащие. Их участие в проводимых мероприятиях рассматривалось как обязательное выражение верно-подданических чувств. Официальная часть праздника всегда включала посещение церкви, где в присутствии высших военных и гражданских чинов, представителей общественных учреждений, городских и сословных, совершалась торжественная литургия и молебен. В некоторых случаях проводились парады войск, могли устраиваться завтраки или обеды. Массовые торжественные мероприятия проводились с обязательным участием "учащих и учащихся". Жителям городов в такие дни предписывалось украшать улицы и дома флагами, лентами, а вечером "иллюминировать" город. В парках и скверах устраивались народные гулянья под оркестровую музыку с фейерверками и аттракционами.⁶⁶³ К "царским дням" специально приурочивались другие акции, имевшие общественную значимость.⁶⁶⁴

---

⁶⁶⁰ Приволжские города и селения в Казанской губернии, 1892, с. 30.

⁶⁶¹ КГВ, 1879, № 94; КГВ, 1898, № 50; КГВ, 1882, № 17; КГВ, 1896, № 117; КГВ, 1883, № 37; КГВ, 1888, № 138; КГВ, 1904, № 85; ВВ, 1884, № 49; КГВ, 1901, № 118.

⁶⁶² В связи с кончиной особ императорского дома в городах объявлялся траур. Так было, например, в 1880 г., когда скончалась императрица. Шестинедельный траур с запретом всех зрелищных мероприятий действовал в связи со смертью Александра III и т. д.

⁶⁶³ КГВ, 1857, № 38; КГВ, 1863, № 30; КГВ, 1882, № 17; КГВ, 1883, № 33, 36; ВВ, 1884, № 49; КГВ, 1896, № 52; КГВ, 1901, № 124.

⁶⁶⁴ Так, в Казани в 1884 г. открылась богадельня, в 1898 г. было освящено училище слепых

Несмотря на официальный характер, празднования царских дней давали горожанам прекрасный повод развлечься, погулять по освещённому городу, посмотреть на фейерверки и т.д. Свои забавы появлялись в это время и у городской детворы: "...Мы ходили по улицам в царские дни, во время иллюминаций, буйной гурьбой, гася плошки, набирая в рот керосин и затем выпуская его на зажжённую лучину так, чтобы в воздухе вспыхнуло пламенное облако. А главное развлечение праздника заключалось в том, чтобы, встретив шайку себе подобных, вступить с нею в частный бой. После таких прогулок некоторые из нас ходили с фонарями на лице вплоть до следующего праздника".⁶⁶⁵

Конкретная программа праздника зависела от многих обстоятельств: важности события, установившихся традиций, погодных условий и проч.

Относительно скромно отмечались в 1843 г. именины государыни и великих княжён: 21 апреля в день Тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны и Их Высочеств великих княжён Александры Николаевны и Александры Александровны в престольном храме во имя царицы Александры при Казанском Родионовском институте благородных девиц проходило Архиерейское богослужение в присутствии высших чиновников и других почётных лиц города. После литургии и молебна в комнатах Начальницы Института был предложен посетителям завтрак за которым при тосте за здоровье Тезоименитой Августейшей Покровительницы заведения стройный хор воспитанниц пропел многие лета".⁶⁶⁶

Гораздо обширнее была программа празднований 25 июня 1843 г., когда Казань отмечала "всерадостнейший день Рождения Его Величества, Благочестивейшего государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссийского и рождения Ея Императорского Высочества благоверной Государыни Великой Княжны Александры Николаевны": "...Военные и гражданские чиновники приносили поздравление с Высоким Торжеством Г. Казанскому Военному Губернатору; а после того в Благовещенской Кафедральной церкви слушали Божественную литургию и благодарственный молебен, которые совершил Его Высокопреосвященство Владимир, Архиепископ Казанский с духовенством. По окончании церковной службы Г. Военный Губернатор с чиновниками военного и гражданского ведомства поздравляли с торжеством Его Высокопреосвященство в келиях Архиерейского дома, где был предложен всем посетителям завтрак за которым провозглашён был тост за здравие Государя Императора и августейшей Фамилии. Затем в час по полудни был развод от войск Казанского гарнизона. ... Вечером город был освещён. Публичный сад, называемый Чёрное озеро, так же блеснул огнями; в нём гремела музыка; аллеи сада были наполнены гуляющими".

1-го июля власти намеревались не менее пышно отметить день рождения государыни, но этому помешала плохая погода: "В день рождения Ея Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны в Благовещенской Кафедральной церкви происходило Архиерейское служение с благодарственным молебном в присутствии военных и гражданских чиновников. За литургиею, Зилантова монастыря Архимандрит Гавриил произнёс приличное торжеству слово...⁶⁶⁷ По примеру прошедшего года в этот день предполагался городской праздник в Швейцарии: но к сожалению ненастная погода этому препятствовала".⁶⁶⁸

Губернский город задавал тон в праздновании официальных дат. В уездных городах властям не давала развернуться крайняя ограниченность бюджета. Например, "Казанские губернские ведомости" (1857, № 38), рассказав об одном из юбилеев в Козьмодемьянске, где была устроена иллюминация, вывешены транспаранты, на берегу Волги выпущено несколько

детей и др. (КГВ, 1896, № 73; КГВ, 1904, № 90; ВВ, 1891, № 243).

⁶⁶⁵ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 49.

⁶⁶⁶ КГВ, 1843, № 17.

⁶⁶⁷ На тему: "Туне приясте, туне дадите".

⁶⁶⁸ КГВ, 1843, № 27.

ракет, не забыли упомянуть, что всё это сделано "несмотря на скудные средства".

Заметно разнообразило праздничные мероприятия присутствие в городе войск. Из того же Козьмодемьянска в 1859 г. сообщалось, что несмотря на бедную событиями общественную жизнь города, "17 апреля, в день рождения государя императора, и наш Козьмодемьянск ликовал. По обыкновению, утром, во время божественной литургии, был парад квартирующего здесь четвёртого резервного батальона Охотского пехотного полка. После обедни солдаты были угощены водкою и сытным обедом, по распоряжению командира. А в послеобеденное время батальонный командир со всем своим штабом и нашими гражданами и дамами катался по Волге на большом пароме, с пальбою из пушек и музыкою. За военным оркестром сновала на челноках городская молодёжь с девушками со звонкими песнями. А на Набережной улице, составляющей красу города и усыпанной народом, солдаты-песенники пели песни с наигрыванием в бубны. Всё это, слившись в одну гармонию, долго раздавалось по широкому раздолью матушки Волги, стоящей в полном разливе. Это был говор семьи русской, торжествующей всерадостный день рождения своего батюшки-царя... народ стекался со всего города, и стар и млад, праздновать рождение своего повелителя. Все веселились, ликовали в избытке удовольствия и сходились дружно, братски, зная, что теперь свет просвещения... Гуляющие долго не расставались с набережною и разошлись уже тогда, когда батальонный караул пробил зорю. Так-то мы отпраздновали этот знаменательный день для великой православной России".⁶⁶⁹

Редким, а потому чрезвычайно торжественным событием было посещение города императором или наследником.

После Ивана IV первым русским венценосцем, посетившим Казань, был Пётр I. Это произошло в 1722 г., при отправлении царя в персидский поход. Пётр поселился в небольшом каменном двухэтажном "дрябловском" доме, составлявшем тогда собственность купца Ивана Афанасьевича Михляева. 30 мая он отпраздновал здесь день своего рождения (пятидесятилетие). Купец Строганов ради такого случая принял на себя издержки по угощению войск. Пробыв в Казани целых 12 дней, 8 июня Пётр отплыл в Астрахань.

Екатерина II посетила Казань во время своего путешествия по Волге. 26 мая 1767 г. её флотилия вошла в р. Казанку. После торжественной встречи Императрица по пути, усталому красным сукном, проследовала в кафедральный Благовещенский собор, из которого, отслушав молебен, отправилась в дом купца Дряблова,⁶⁷⁰ приготовленный для её пребывания в Казани. 31 мая, накануне выезда государыни из Казани, в её честь в одной из городских рощ (у Арского поля) был устроен большой народный праздник, во время которого императрице представлены были в их национальных костюмах "все обитающие в Казанской губернии инородцы". По пути следования монархини были выстроены двое триумфальных ворот: одни близ её квартиры, другие — близ здания гимназии, помещавшегося тогда на Грузинской улице. Приёмом, оказанном ей в Казани, Екатерина осталась очень довольна. Как она сама писала: "...Если б дозволили, они бы себя вместо ковра постлали...".⁶⁷¹ В знак своего удовлетворения императрица пожаловала президенту местного магистрата купцу Аникееву золотую шпагу.

В конце мая 1798 г. в Казань прибыл император Павел Петрович с целью смотра специально стянутых сюда войск. Императора сопровождали великие князья Александр и Констан-

⁶⁶⁹ Михайлов С.М. [Корреспонденция из Козьмодемьянска], 1972, с. 263-264.

⁶⁷⁰ Не тот "дрябловский" дом, где останавливался Пётр.

⁶⁷¹ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1987, с. 37.

тин Павловичи и обширная свита. Все власти города встречали высоких гостей на специально выстроенной пристани на р. Казанке у Тайницкой кремлёвской башни. Подавая императору рапорт, военный губернатор де-Ласси пал на колени. Все остальные чиновники и народ последовали его примеру. Въехав в кремль через Спасские ворота, Павел при торжественном колокольном звоне проследовал к Благовещенскому кафедральному собору, где принял благословение святыми иконами, приложился к местным святыням, а затем отбыл в небольшой деревянный дом генерала Лецкого, находившийся на самом выезде из города к Арскому полю.⁶⁷² 25 мая (на второй день своего пребывания) император принимал депутации, присутствовал при вступлении в город войск, посетил вечером раут, утренний в его честь в доме дворянского собрания. 26 мая он произвёл инспекторский смотр войскам, посетил бал в доме губернской канцелярии, где присутствовал мусульманский муфтий, и государю представлялись казанские татарки и купеческие жёны и дочери. Бал этот, на котором пел хор певчих и играли крепостные оркестры помещиков Есипова и Молостова, отличался чрезвычайным оживлением. 27, 28 и 29 мая утром Павел наблюдал за "воинскими упражнениями на Арском поле", а вечером — за народным гуляньем в садах, примыкавших к императорской квартире. На эти гулянья особыми повестками от двора приглашались представители дворянства, купечества и местного мусульманства. Во время последнего из гуляний император принял от городского головы и представителей купеческого общества поднесённые ими изделия местной промышленности — мыло, кожи и т.п. Утром 30 мая с участием Павла состоялась торжественная закладка собора в казанском Богородицком монастыре. По окончании торжеств через с. Верхний Услон Павел сухопутным путём отправился в Петербург. Казанью он остался очень доволен и публично высказал похвалу казанскому народу, среди которого, по его словам, много людей "обходительный и просвещённых, а паче дам: и в самой Москве татарых мало находил".⁶⁷³ Павел оказал милости городу и должностным лицам — велел прирезать к городским дополнительные земли, отпустил на различные нужды большие денежные средства.⁶⁷⁴ По поводу оказанных милостей казанское купечество отслужило 10 июня в Петропавловском соборе благодарственный молебен, после которого предложило дворянству парадный обед. Именно пребывание в Казани Павла Петровича подвигло Г.Р.Державина на ставшие хрестоматийными строки (курсив мой. — А.З.):

Звучи, о арфа, ты всё о Казани мне,
Звучи, как Павел в ней явился благодатен;
Мила нам добра весть о нашей стороне:
И дым отечества нам сладок и приятен...

В XIX в. Казань принимала многих особ правящего дома. Великий князь Михаил Павлович посетил Казань в конце августа 1817 г., Николай I Павлович — 20 августа 1836 г., цесаревич Александр Николаевич (будущий Александр II) 20 июня 1837 г., он же, но уже в качестве императора вместе с сыновьями наследником цесаревичем Александром Александровичем (будущим Александром III) и великим князем Владимиром Александровичем — 27 августа 1871 г., наследник престола цесаревич Николай Александрович — 16 августа 1861 г. и 9 июля 1863 г., великий князь Алексей Александрович — 18 мая 1868 г., Александр III Александрович с братом великим князем Владимиром Александровичем — в 1866 г. (как престолонаследник), он же с великою княжной Марией Фёдоровной и великим князем Алексеем Александровичем — в 1869 г., великие князья Ни-

⁶⁷² Квартира императора была очень скромной. Свита и великие князья разместились в других домах.

⁶⁷³ Спутник по Казани..., 1895, 194-202.

⁶⁷⁴ Улицу, на которой Павел I жил в доме генерала Лецкого, он повелел впредь именовать Лецкой, положив таким образом начало кампании переименований. Название было искажено до Лядской.

колай Николаевич Старший и Пётр Николаевич — 13 августа 1883 г., Михаил Николаевич и Сергей Михайлович — в июне 1887 г.⁶⁷⁵

Программа пребывания представителей императорской фамилии в Казани была во многом стандартной. Прибывшего встречали представители местной администрации, купечества и "восторженный народ" (в описаниях фигурируют "дамы с цветами и несметные толпы народа", "воспитанницы детских приютов, осыпавшие экипажи цветами"). За этим следовало обязательное "посещение местных святынь", приём представлений начальствующих лиц и представителей сословий во Дворце (Александр II) или доме дворянского собрания (великие князья Михаил Николаевич и Сергей Михайлович), приём депутатов,⁶⁷⁶ парадный обед во дворце (Александр I и др.).⁶⁷⁷ Великий князь Алексей Александрович давал завтрак на пароходе с приглашением представителей городской власти.

Гости осматривали панораму города с высоты Спасской башни (например, Михаил Павлович), вечером "проезжали" по иллюминированным и украшенным транспарантами улицам, присутствовали на балу, специально устроенном местным дворянством. Часто прибывшие высокопоставленные особы проводили смотр войск, посещали военный госпиталь. Привлекал внимание (например, Николая I) также склеп с костями воинов, павших при взятии Казани в 1552 г.

Учебные заведения (которых в Казани было много) посещались сравнительно редко, но университет посещался всегда и всеми.⁶⁷⁸

П.И.Мельников-Печерский вспоминал посещение университета цесаревичем Александром Николаевичем: "18 июня 1837 года весь университет собрался в большой университетской зале, обыкновенно называвшейся жёлтой. С одной стороны выстроились рядом студенты по факультетам, выставив впереди своих кандидатов и лекарей первой степени. С другой стороны стали в ряд все университетские профессора в мундирах. Хотя в зале было до 500 человек, однако тишина была невозмутимая. Вдруг на улице, под самыми окнами университета, сотни голосов закричали громкое, радостное ура. Через несколько минут, сопровождаемый попечителем, ректором и блестящей свитой в залу вступил стройный, прекрасный собой, добром и приветом сиявший молодой человек в генерал-адъютантском мундире. Это был наследник цесаревич Александр Николаевич, путешествовавший тогда по России. Попечитель представил ему всех профессоров и затем перешёл на ту сторону, где стояли студенты. Ректор Лобачевский прочёл перед цесаревичем список новых кандидатов и лекарей первой степени. Цесаревич сказал нам несколько тёплых приветственных слов и, при наших криках ура, пошел далее по университету".⁶⁷⁹

Помимо приёма депутатов, посещения университета, военного госпиталя и дворянского бала, были и некоторые другие формы знакомства с

---

⁶⁷⁵ Спутник по Казани..., 1895, с. 177-225.

⁶⁷⁶ Обязательным было участие в депутациях татарских представителей. Иногда принимались депутаты от всех "инородцев" края. От них требовалось являться "одетыми в свои национальные костюмы".

⁶⁷⁷ Михаил Николаевич не счёл возможным принять торжественный обед в связи с тем, что не было предано земле тело скончавшегося за несколько дней до этого генерала Шатилова, героя кампании 1877-1878 гг. и штурма Карса, его сослуживца по Кавказу, поэтому был предложен чай, и сразу из дворянского собрания их высочества проследовали на квартиру покойного генерала, где присутствовали при панихиде.

⁶⁷⁸ Цесаревич Николай Александрович не просто посетил университет, но даже слушал лекции нескольких профессоров.

⁶⁷⁹ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 91.

жизнью подданных. Так, цесаревич Николай Александрович пожелал осмотреть два татарских дома (богатый и бедный) и мусульманский детский приют в Плетениях, а Александр II — крещено-татарскую школу. В "Спутник по Казани", изданный в 1895 г., Н.П.Загоскин включил как заслуживающий внимания тот факт, что великий князь Алексей Александрович, проезжая мимо Черноозёрского сада, где была масса гуляющих и играла музыка, вышел из коляски и прошёл по аллее вдоль всего сада. Николай Николаевич и Пётр Николаевич присутствовали в летнем театре Панаевского сада на спектакле.

Обычно делался подарок тому лицу, в чьём доме высокий гость оставался (например, Михаил Павлович подарил купцу Крупенникову золотые часы), выделялись какие-либо средств целевым назначением (например, на клиники университета), производилась закладка или выбор места для какого-нибудь здания (Николай I).

В ряде случаев царственные особы, как частные лица, делали пожертвования в пользу бедных. Великий князь Алексей Александрович пожаловал рабочим завода Крестовниковых 250 рублей, и 100 рублей — рабочим парового крупчатого завода наследников купца Романова. Цесаревич Николай Александрович передал губернатору для раздачи бедным 500 рублей. Александр III с братом пожаловали в пользу бедняков города 1000 рублей.

Традицией было предложение пожертвований на общественные или государственные нужды местным купечеством, как бы вдохновлённым присутствием столь высоких персон, на благотворительные и патриотические свершения. Например, при прибытии в 1861 г. Николая Александровича двадцать именитых представителей местного купечества попросили у него разрешение на постройку квартала из 20 домов "для бедных крестьян и дворовых людей из временно-обязанных, которые, не получив земельных наделов, пожелали бы приписаться к казанскому мещанскому обществу". Так возникла в Казани Николаевская слобода, по соседству с заводом Крестовниковых, которую Николай Александрович смог осмотреть при повторном посещении города. В 1863 г. городской голова Павел Прибытков поднёс цесаревичу адрес от купечества, "при котором" оно изъявило желание пожертвовать 9 тысяч рублей в пользу семейств воинов, убитых и раненых "при усмирении польского мятежа", а купец Василий Романов предложил от себя тысячу рублей на военные надобности, если Россия из-за польского вопроса окажется вовлечённой в европейскую войну.

Ликование "простого народа" призван был воплотить устраиваемый в подобных случаях праздник в "Русской Швейцарии". Когда в 1837 г. Казань "была осчастливлена" прибытием наследника престола Александра Николаевича, эти торжества выглядели так: "Гремела музыка, все были очарованы своим гостем, под тенью деревьев раздавались хороводные песни юных русских поселянок. В глазах наследника престола, — дворянство, граждане и народ — всё это было вместе. Всё дышало безграничной любовью своему государю".⁶⁸⁰ На гулянье в Русской Швейцарии в связи с

---

⁶⁸⁰ Баженов Н.К. Казанская история, 1847, с. 136.

прибытием в город Александра III (в бытность престолонаследником) в 1866 г. собралось 30 тыс. человек.

Для изъяснения всенародной радости в некоторых случаях власти даже не дожидались прибытия гостя в город. При посещении Казани цесаревичем Николаем Александровичем в июле 1863 г. ещё за несколько часов до прибытия к казанской пристани парохода "Поспешный" с высоким гостем, от Казани отвалил навстречу ему пароход, "переполненный дамами и избранною публикою, с оркестром музыки на палубе и весь разукрашенный флагами, зеленью и цветами". Оба парохода встретились близ устья р. Свияги. С казанского парохода раздались звуки народного гимна и полетел на палубу "Поспешного" целый дождь букетов. По свидетельству очевидцев, его императорское высочество милостиво раскланивался с приветствовавшим его обществом и послал на пароход, в шлюпке, командира "Поспешного" благодарить за радушный приём. В 1866 г. навстречу Александру II был выслан пароход "Курьер" с представителями высшего общества и хором музыки лейб-гвардии конного полка, "нарочно для этого написанного из столицы".⁶⁸¹

Некоторые предметы, связанные с пребыванием в Казани царственных особ, становились реликвиями. Так, местные власти хранили галереу, на которой прибыла Екатерина II, катер императора Павла I. Долго хранилась на пьедестале под хрустальным колпаком (а потом куда-то затерялась) оловянная ложка, миска, солонка и кружка, при помощи которых Александр Николаевич пробовал пищу военных кантонистов во время посещения казармы их батальона.

С большой пышностью отмечались дни коронаций. Несмотря на большой объём, мы воспроизводим ниже с некоторыми купюрами отчёт о торжестве "по случаю священнейшего коронования их императорских величеств", извлечённый нами из неофициальной части "Казанских губернских ведомостей" за 1856 г. (№ 37). Внимания заслуживает сама стилистика отчёта, не говоря уже о сообщаемых бытовых подробностях.

"...Событие это Казань праздновала 4, 5 и 6 сентября. С 27 августа здесь начались приготовления к торжеству: на улицах и перед домами воздвигались леса для предстоящей иллюминации; в нетерпеливом ожидании великого известия из Москвы всё пришло в какое-то беспокойное волнение. Наконец получен был Всемилощивейший Манифест, которым исполненный благодати Монарх, в торжественный день Своего Священного Коронования, объявил народу великие милости, щедро изливаемые на все сословия государства. 3 сентября в 5 с половиной часов вечера праздничный звон ко всеобщему бдению во всех церквях города возвестил наступление желанного торжества. На утро все военные и гражданские чины, дворянство и именитое купечество, принесло поздравления Г. Начальнику Губернии. В Кафедральный Собор, куда во множестве стеклись городские жители всех сословий. Преосвященный Никодим Епископ Чебоксарский, Викарий Казанской Епархии с знатнейшим духовенством совершил здесь божественную литургию и Ректор Семинарии Архимандрит Иннокентий произнёс приличное торжеству поучительное слово. По окончании литургии, духовным собором совершено молебствие: величавые формы, в которые Церковь облекла это особенное моление о Царе, дышущие вдохновением Неба звуки псалма Давидова: "Господи, силою Твоею возвеселится Царь", высокие прошения, возглашаемые на великой ектении, наконец умилительно-возвышенная молитва, произносимая Архиепископом при общем коленопреклонении духовенства и народа и за ней торжественная песнь "Тебе Бога хвалим" и звуки

---

⁶⁸¹ Спутник по Казани..., 1895.

многолетия огласившие храм при звоне колоколов — всё это наполняло душу трепетом неизъяснимым, и, с пламенной молитвой за Державного Владыку России, смиренно возносила она к Тому, Кто в Своей всемогущей Деснице держит судьбу Царства и Царей...⁶⁸² Вечером город был блистательно иллюминирован. Лишь только стугнулись сумерки, огненные линии протянулись по всем улицам; тройными и четверными рядами огней опоясались в вышине колокольни; дома озарились изнутри и извне: колонны, гирлянды, звёзды, солнца и короны, как будто слитые из бриллиантов превратили мрак ночи в ярко сияющий день; между ними радужными тенями переливались разноцветные фонари и прозрачные картины, горевшие в окнах и на балконах; и везде, куда ни взглянешь, в лучах ослепительного света представлялось глазам вензеловое изображение Высочайших Имен Государя Императора и Государыни Императрицы. И посреди этого блеска, густой, непрерывной толпой, шумно двигались тысячи ликующего народа (особенно теснившегося на Воскресенской улице, лучше других иллюминированной); на балконе общественного дома гремел оркестр военной музыки; в разных местах пели хоры песенников; там и здесь, в светлом воздухе носились звуки национального гимна "Боже Царя храни!", и переходили потом в торжественный марш, или в живую и бойкую народную песню — в те мощные звуки безграничного веселья, которые могли вылиться только души мощного народа. Казань давно не видела такого великолепного народного праздника! Нет возможности исчислить все подробности, из которых сложилась эта блистательная картина иллюминированного города; заметим только, что особенно привлекало к себе общее внимание. На конце Воскресенской улицы, при въезде в крепость возвышался великолепный щит, сооружённый казанским городским Обществом: в огромной огненной раме, наверху которой горела бриллиантовая корона, мерцало радужное вензеловое изображение Высочайших Имен Их Императорских Высочеств; над этим вензелем два парящие генция с трубами, знаменуя славу, держали лавровый венок; кругом вилась цепь из гербов всех городов Казанской губернии с гербом Империи наверху. Другую великолепную картину представлял Университет: величественно-изящный фасад огромного здания, с его колоннадой и тремя фронтонами, весь изобразился огненными линиями: здание горело в огне и над средним фронтоном его рисовался сверкающий крест, как будто в знамение того, что истинная мудрость смиренно склоняется к подножью креста, и в нём одном ищет высшего разрешения таинственных вопросов, тревожащих пытливый ум человека; подле горел огромный щит с вензеловым изображением Высочайших Имен. Прекрасна была Духовная Академия: все три яруса её окон озарились изнутри свечами; снизу, во всю длину фасада, зажглись звёзды, и от одной звезды к другой протянулись огненные цепи; при главном входе горел крест, а на фронте ярким алмазным блеском, сияла Императорская Корона. Стоило полюбоваться и Первой Гимназией; здесь горело огромное солнце и, внутри его, составленное из разноцветных стёкол, светилос вензеловое изображение Имен Государя Императора и Государыни Императрицы; народ беспрерывно толпился перед этим солнцем. В последний вечер иллюминации хор воспитанников гимназии, внутри дома, запел: "Боже, Царя храни!" и стоявший кругом народ громким продолжительным "Ура!" ответил на этот народный гимн, воспетый детьми во славу Царя-Отца! Театр, Удельная контора, Дом военных кантонистов в крепости, вторая гимназия, Дом Дворянского Собрания, также привлекали к себе общее внимание своим прекрасным освещением. Из частных домов роскошно иллюминированы были: на Воскресенской улице — гостиница "Китай" купца Белозерова, магазин купца Подуруева, кондитерская иностранца Штейнгейзера, и на Рыбной площади — дома почётных граждан Месетникова и Докучаева, и купцов Вараксина и Петрова... Казань давно не видела такого великолепного праздника и такой блистательной иллюминации. На другой день, 5 сентября в общественном загородном саду — Русской Швейцарии, дан был фейерверк. 6-го там же проходило угощение народа. На длинных столах возвышались быки и бараны, по обычаю с позолоченными рогами, калачи и разные лакомства, и подле столов несколько бочек вина и пива. Для духовных особ, чиновников, дворян и почётного купечества приготовлен был завтрак. Несметные толпы народа из города и окрестных деревень двинулись с утра в Русскую Швейцарию. В 1-м часу по полудни собрались туда все начальствующие особы и почётные лица города, духовные и светские; прибыл Г. Казанский Военный Губернатор и, за ним Преосвященный Епископ Никодим. Его Превосходительство со стаканом вина в руке возгласил тост за здоровье Государя Императора; загремело "ура" многих тысяч голосов, и начался народный

⁶⁸² "...Торжество Церкви заключалось трёхдневным колокольным звоном".

пир. За завтраком возглашены были тосты за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы Марии Александровны, Государыни Императрицы Александры Фёдоровны, и наконец всего Августейшего дома. Народ пировал в поле до вечера и долго потом шумные толпы ходили по улицам иллюминированного города и до поздней ночи во всех концах его раздавались песни и клики "ура"..."

При короновании Александра III был объявлен трёхдневный праздник по всем губерниям. Казанская городская дума ассигновала на эти цели 10 тысяч рублей. Была составлена обширная программа — от молебнов и войскового парада до народных гуляний с фейерверками и пальбой из пушек. Народные празднества намечались в русской Швейцарии, на Евангелистовской площади, в Адмиралтейской слободе. Была подготовлена и утверждена программа бесплатных представлений для народа в балаганах,⁶⁸³ распределены места между учащимися учебных заведений на благотворительных бесплатных спектаклях патриотической направленности. Бедным выдавались бесплатные обеды, нижние чины получали "по одной сотой ведра вина, по полбутылке пива и по одному пятикопеечному хлебу".⁶⁸⁴

Характер коронационных торжеств в провинции, на наш взгляд, удачно передаёт корреспонденция 1856 г. из Тетюш "Празднование священного коронования их императорских величеств".⁶⁸⁵

"...Началом его было совершение божественной литургии... в церкви при многочисленном стечении народа присутствовали все дворяне, чиновники, купечество города и вся инвалидная команда. В два часа в избранном для торжества доме назначен был обеденный стол; а на площади перед ним расставлены были столы, усердием городского общества и ревизора акцизно-откупного комиссионерства В.В.Корчажинского в изобилии уставленные яствами, вином и пивом для угощения воинов. Окна дома, в котором происходило пиршество, украшены были оранжерейными растениями; а в глубине залы, под бархатным малиновым балдахином красовался портрет обожаемого Монарха; над ним была корона из великолепных георгин; по краям драпировки из георгин же, левкоев и резеды вились гирлянды, а по обеим сторонам, на тумбах, возвышались цветущие деревья олеандров. В два часа по полудни инвалидная команда с песнями подошла к месту угощения; священник благословил приготовленные хлеб и соль, и почтенный ветеран наш, городничий Н.В.Теплов, поздоровавшийся с командой, взял чарку вина и провозгласил тост за здоровье августейших Виновников торжества; команда отвечала громогласным, торжественным ура, которое перешло в толпу народа и долго не умолкало... В то же время приглашённые гости сели за роскошно приготовленный обеденный стол... После обеда начались танцы, правда под звуки органа, за неимением в городе другой музыки...; ...а в это время песенники инвалидной команды перед открытыми окнами дома, на площади пели народные песни, которые так дороги русскому сердцу... Вечером город был иллюминирован. На обращённой к площади стене дома, в котором проходило торжество, красовались изящно нарисованные, с приличными атрибутами вензельные имена их императорских величеств, помещённые в великолепно освещённой андреевской звезде; окна уставлены были пирамидами из разноцветных фонарей. А на противоположной стороне дом вино-откупного комиссионерства *иллюминирован был разноцветными шкаликами, в виде гирлянд, окружавших также вензельные изображения...* Далеко за полночь разъехались гости по домам — и, конечно, долго наш город будет помнить этот праздник..." (курсив мой. — А.З.).

⁶⁸³ Их оплачивала городская управа. Согласно архивным документам, использованным С.В.Гольцманом (1986), за трёхдневные бесплатные представления для народа балаганщик Яков Мамонов получил от казанской управы 300 рублей.

⁶⁸⁴ См. Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1896.

⁶⁸⁵ КГВ, 1856, № 42.

Не обходилось и без трагикомических случаев. В городе Ядрине по случаю коронавания в 1896 г. задумали палить из пушки. Пушка оказалась до того ветхой, что разлетелась на куски, поранив сапожника.⁶⁸⁶

В грандиозное мероприятие превратилось открытие в Казани 30 августа 1895 г. памятника Александру II (на Ивановской площади, против Спасских ворот Кремля).⁶⁸⁷ Первоначально это событие планировалось на октябрь 1894 г., но безвременная кончина императора Александра III отодвинула его почти на год. За несколько дней до намеченной даты город начал готовиться к торжествам. Общественные здания украшались флагами, зелёными гирляндами, коврами. Обывателям, как обычно, предписывалось "украшать флагами и зеленью дома, а вечером их иллюминировать". Над всей Ивановской площадью были натянуты длинные верёвки с множеством привязанных к ним флажков по радиусам от Спасской башни к городской думе, Гостиному двору и Ивановскому монастырю.

Программа открытия памятника была опубликована в губернских газетах. Торжества начались в среду, в половине десятого утра литургией в главной святыне казанского кремля, Благовещенском кафедральном соборе. После её окончания крестный ход двинулся на Ивановскую площадь. Там он встретился с другим крестным ходом, шедшим от Ивановского монастыря. Приближение и прибытие крестного хода были встречены пением тропаря князю Александру Невскому соединённым хором из начальных и регентских школ с их учителями во главе (всего 750 человек) и исполнением двумя военными духовыми оркестрами гимна "Коль славен". При звоне всех казанских колоколов, пушечных выстрелах и громоподобном "ура" городской голова Казани С.В.Дьяченко сдёрнул завесу с памятника.

После молебствия и окропления новооткрытого памятника святою водой началось дефилирование deputаций и возложение на пьедестал венков. Были возложены венки от казанского дворянства, судебных учреждений, земства, многих волостных и городских обществ, от всех казанских учебных заведений (университета, ветеринарного института, духовной академии, пяти гимназий — трёх мужских и двух женских, реального училища, инородческой семинарии, крещёно-татарской школы, школы татарских учителей и 20 с лишним начальных училищ). Всего мимо памятника прошло около 3000 учащихся. По традиции подобных мероприятий, предусматривался и церемониальный марш войск. Народу бесплатно раздавалась брошюра с жизнеописанием императора Александра II, а беднякам давались бесплатно же обед и чай. Во дворе городского музея был замыслен грандиозный банкет под открытым небом на несколько тысяч человек. Банкет в здании Городского общественного управления для более узкого круга лиц продлился до 3-х часов ночи. Народу в этот день предлагалось "гулять". Вечером была устроена роскошная иллюминация всей Иванов-

---

⁶⁸⁶ ВВ, 1896, № 117.

⁶⁸⁷ Публикацию "Казанского телеграфа" об этом событии воспроизводит в своей интересной статье, посвящённой судьбе памятника, Ю.И.Фролов (Республика Татарстан, 7.10.96). Статью сопровождает фотография, показывающая, что в описании "Казанского телеграфа" нет преувеличений, по крайней мере, относительно массовости этого мероприятия.

ской площади с бенгальскими огнями и фейерверками. На реке Казанке палили из пушек (был сделан 21 выстрел).

В периоды войн в городах отмечались победы на фронтах. Так в 1877 г. Казань праздновала взятие Плевны, в 1915 г. — взятие Перемышля.⁶⁸⁸

Н.Я.Агафонов в своей работе "Казань и казанцы" (1907) приводит интересное "дополнение" к описанию празднования в Казани мира с Турцией в сентябре 1793 г.,⁶⁸⁹ где рассказывается об обедах и увеселениях дворянства по этому поводу:

"11 сентября благородное дворянство прошло по билетам к обеденному столу Амвросия Архиепископа со знатным духовенством, правителя наместничества, генералитета, чиновников и купечества, а после обеда обоего пола персон — в нарочно построенную от дворянства для одного торжества на 184 квадратных сажнях галерею, в театр, маскарад и на ужин. ... Перед тронем Виновницы нашего благоденствия поднесены двумя младыми дворянами, обучающимися у проф. Вечелина, от имени благородного юношества речи на российском и немецком языках преосвященному Амвросию Архиепископу и Правителю наместничества, в котором изъявлено чувство сердец к Виновнице нашего благоденствия. Обеденный стол был на 130 кувертов, во время коего играла инструментальная музыка. А при игании на трубах и литаврах пили за Высочайшие здравия Её императорского Величества, Их Императорских Высочеств, всей Высочайшей Фамилии счастливого оружия, с пушечной пальбой. В 6 часов, по собрании всего общества в галерею, открылся театр. По окончании одного в особую сделанной галерее, украшенной гиляндами и фестонами, начался маскарад; музыка с хорами играла в нарочно сделанном возвышении в одной стороне галереи. В 11 часов в особую же сделанную галерею прошены посетители к столу. Против первого стола поставлена была прозрачная картина на пьедестале пирамид, на коей видно было в сиянии вензелевое имя Её Императорского Величества с надписью под оным: Ею благоденствуем; а внизу — орёл парящий с масличною ветвью. Перед галереей горела иллюминация из пяти прозрачных картин. На первой означено: провидение держит в одной руке всевидящее око, а в другой — вензелевое имя Её Величества; под оным сидит Россия, имея на коленях несколько лавровых венцов, изображающих одержанные над неприятелем победы, а простёртою вверх рукою держит она кадило в знак приношения благодарности своей Всевышнему и Её Императорскому Величеству за науки и искусства, премудрым учреждением и щедрым подкреплением Её Императорского Величества цветущие. В некотором отдалении изображена История, которую описаны преславные дела Екатерины II, и поручает вечность в сохранение на будущие времена. На другой стороне возвещает Фама всему свету справедливую славу Её Императорского Величества и Российского народа. На обеих сторонах были обелиски с перевитым гиляндами из лавровых и пальмовых листьев; в пьедесталах надписи: Торжествует мир казанское дворянство. ... По окончании стола маскарад продолжался до 2 часов пополудни, в котором было посетителей до 600 персон, перед галерей же — народа более 5000 человек". 18 числа купеческое общество угощало преосвященного со знатным духовенством. "Сторона крепости и Спасская башня разноцветными огнями были иллюминированы. Сверх того была раздача денег на содержащихся в тюрьмах арестантов". "19 числа довольствованы убогие в доме и приказе общественного призрения, обоего пола до 120 чел., обедом, за коим лучшие купцы услаживали сами: ввечеру же для публики представлен был театр".

Отмечались годовщины исторических дат. Знаменательной датой для казанцев был день 2 октября 1552 г. Ежегодно в этот день к памятнику в честь взятия Казани совершался торжественный крестный ход. У церкви памятника собиравлось множество народа. В присутствии городского головы, полицмейстера и четырёх рот солдат совершались литургия и панихида по убиенным воинам.⁶⁹⁰ Праздновались годовщины победы в войне 1812 г., взятия Парижа в 1814 г., отмены крепостного права и некоторые

⁶⁸⁸ ВВ, 1885, № 90; КТ, 1915, № 6628; КГВ, 1877, № 95.

⁶⁸⁹ По публикации "Московских ведомостей" № 19 от 2 ноября 1793 г.

⁶⁹⁰ Баженов Н.К. Казанская история, 1847, с. 64; ВВ, 1895, № 246.

другие. Все празднования включали церемонию в соборе и церквях, официальные приёмы (у губернатора и др.) и могли продолжаться военными парадами, народными гуляньями, фейерверками.⁶⁹¹ Иногда в программу празднования включались концерты, вечера, продажа книг, открыток, значков.

6 апреля 1885 г. в Казани, Чистополе и других городах по всей России отмечался день памяти, приуроченный к 1000-летию со дня смерти славянского первоучителя Мефодия. Учащиеся всех учебных заведений освобождались на этот день от занятий. Накануне они вместе со своими преподавателями присутствовали при всенощном бдении, а в сам день 6 апреля собирались к 7 часам утра на божественную литургию и молебен. В Казани после службы в кафедральном соборе торжественная процессия направилась на площадь к зданию городской думы. Впереди несли хоругвь с изображением Кирилла и Мефодия, шло духовенство, облачённое в белые ризы, далее следовали хоры певчих. На площади были устроены подмости, куда взойшли хоры, по сторонам выстроились войска и военные оркестранты. Общий хор пропел торжественный гимн, после чего по площади прошли парадом войска.⁶⁹²

Широко отмечалось столетие со дня рождения А.С.Пушкина. Одна из улиц Казани (продолжение Рыбнорядской) была названа именем поэта. Казанское общество любителей изящных искусств устроило в городском театре пушкинский вечер.

В делах мещанского старосты г. Чистополя сохранилась программа празднования трёхсотлетия царствования династии Романовых, составленная временным комитетом:

1

День 21 февраля 1913 года объявить *днем неперисутственным*, путем сообщения по городу всем присутственным местам через Предводителя дворянства, а в уезде — через земских начальников.

2

Ознакомить население города Чистополя и его уезда со значением наступающего *чрезвычайной важности Государственно-Патриотического события*, переживаемого русским народом в единении с Царской семьей, путем *заблаговременного устройства популярных чтений и раздачей патриотических брошюр* и в данном случае поступить во всем согласно имеемым быть распоряжений на этот счет со стороны Г. Начальника губернии.

3

Обнародование Всемилоливейшего манифеста к населению с указанием на чрезвычайную важность настоящего Государственно-патриотического события, на местах приурочить к сему дню 21 февраля.

4

Накануне торжественного дня, т.е. 20 февраля должны быть совершены заупокойные литургии и после них торжественные панихиды с поминовением всех усопших Царей и Императоров из Дома РОМАНОВЫХ. На литургии и панихиде *обязательно* присутствие *всего служилого класса* правительства и общественных учреждений, *а равно учащих и учащихся*.

5

21 февраля в местном Соборе совершается торжественная литургия и молебен с произнесением проповеди, затем крестный ход на площадь, где также совершается торжественное молебствие с устройством парада из местных воинских частей и полицейской команды.

⁶⁹¹ КГВ, 1857, № 4; КТ, 1915, № 6527; КТ, 1908, № 4491; КТ, 1915, № 6547.

⁶⁹² См. ВВ, 1885, № 83; Гольцман С.В. Ф.И.Шалапин в Казани, 1986.

Признано желательным присутствие на богослужении, совершаемом на площади, учащихся всех учебных заведений г. Чистополя, *в виду неимения достаточного количества теплой одежды у обучающихся в городских начальных училищах и эпидемических заболеваний* в них, Временный комитет не счел возможным обязывать последних непременно присутствием на торжественном молебствии на площади.

Согласно постановления местного комитета Попечительства о народной трезвости, 21 февраля, в 6 часов вечера, будут устроены чтения по брошюрам о праздничном событии, с участием хоров певчих, в помещениях: 1-го приходского училища, Уездного Съезда и Военского Присутствия.

Просить Городскую Управу днем 21 февраля *украсить все общественные учреждения* флагами, а вечером устроить *иллюминацию*.

Просить Г.г. Земских Начальников *устроить празднования населением* в уезде применительно выработанных настоящих программ.

21 февраля *послать поздравительную телеграмму* Государю Императору, для выработки текста которой уполномочить: Предводителя Дворянства, Уездного Исправника, Директора мужской гимназии, Городского Голову, Председателя Уездной Земской Управы, Управляющего Городским Отделением Государственного Банка, Инспектора народных училищ, Председателя Биржевого Комитета и Имама 1-й Соборной мечети Амирханова".⁶⁹³

Торжества в городах проводились по случаю открытия или закладки новых учебных и культурных учреждений, больниц, богаделен, храмов. Когда в Казани в 1818 г. замостили Рыбнорядскую площадь, по этому поводу было устроено молебствие и проехали архиереи с губернатором в своих каретах.⁶⁹⁴

В периодической печати дореволюционного периода имеется много упоминаний о юбилеях учебных заведений: Казанского университета, учительского института, Родионовского института благородных девиц, гимназий и училищ. Даты их основания отмечались ежегодно или через 5-10 лет с разной степенью торжественности.

Начало этому было положено ещё в XVIII в. Первый год учения в казанских гимназиях завершился торжественным публичным актом 28 июня, на который были приглашены представители местного общества, и где "говорились речи как учителями, так и воспитанниками".

26 апреля 1760 г. в казанских гимназиях праздновалась годовщина открытия московского университета и назначение стипендий учащимся гимназии. Директор гимназии Михаил Иванович Верёвкин писал Шувалову: "По приказу Вашему, можно сказать, весь город Казань обильно трактовал. Здешний епископ, умножая от часу благоволение своё к гимназиям, сам с великолепною ассистенциею начал торжество служением молебна... При восклицании многолетия производилась стрельба из пушек. По молебне, духовные и светские чиновные люди, приобщая к тому магистратского президента с богатыми купцами, вошли в аудиторию. Речи были латинские, французские, немецкие и русские. Истинно, Милостивый Госу-

⁶⁹³ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 153, л. 25; курсив мой. — А.З.

⁶⁹⁴ Калинин Н.Ф. Казань. Исторический очерк, 1955.

дарь, слёзы от удовольствия многие проливали". После акта был предложен обед на 117 кувертов для приглашённых гостей, причём столы были украшены "изображениями частей света, по которым распространяются области всемилостивейшей нашей самодержицы...,⁶⁹⁵ украшенными террасами и деревьями вокруг" и т.д. По окончании обеда, гости отправились "в комедию", разыгранную воспитанниками гимназий. Представлена была пьеса Мольера "Школа мужей". "Вот, Милостивый Государь, — пишет по этому поводу Верёвкин Шувалову, — и в Татарии Мольер уже известен. Театр, ей Богу, такой, что желать лучше не можно: партер, обитый красною каразеею, в 12 лавках состоящий, поместил в себе 400 человек; в парадисе такая была теснота, что зрители⁶⁹⁶ картиною казались. Актёрам надавали денег столько, что я их теперь в непостыдное платье одеть могу".⁶⁹⁷

В очень торжественной обстановке 5 июля 1814 г. совершилось полное открытие Казанского университета. За несколько дней до торжества публика была извещена о нём особыми программами на латинском, русском и даже татарском языках, разосланными "к духовному, военному и гражданскому начальствам". После молебна, отслуженного в университетском зале (домовая церковь появилась в университете позже), открылось "церемониальное шествие" всех университетских чинов в приходскую Воскресенскую церковь. Перед процессией несли на бархатных подушечках Высочайше дарованные университету в 1804 г. грамоту и устав, которые были поставлены в храме по обе стороны царских врат. По окончании обедни и молебна последовал осмотр университета гостями, а затем обед на сто кувертов. По окончании обеда в 4 часа пополудни начался торжественный акт открытия. Была зачитана утвердительная грамота университета и исполнена "большая музыкальная симфония". Затем читался указ об утверждении ректора и деканов, были провозглашены имена почётных членов университета.⁶⁹⁸ Был исполнен кант, сочинённый бывшим попечителем Разумовским к предполагавшемуся за шесть лет до того открытию университета и положенный на музыку местным музыкантом-композитором Новиковым. За кантом последовала небольшая речь ректора Брауна, опять сменившаяся музыкальной пьесой, по окончании которой профессор Городчанинов продекламировал сочинённую им "Оду на всеобщий мир в Европе", где "возблагодарил монарха" за открытие университета:

Где солнца красного восход,
Среди бесплодные пустыни
Наук благоухают крины...

Исполнены были снова музыкальная пьеса и другой кант, после чего профессор В.Перевошиков произнёс речь "О пользе наук, вообще, и в осо-

⁶⁹⁵ Перечисляются Европа, Азия и Африка, но видимо это просто описка, и в тексте должна была быть вместо Африки Америка (см. Спутник по Казани..., 1895, с. 329, прим. Н.П.Загоскина),

⁶⁹⁶ Зрители.

⁶⁹⁷ Спутник по Казани..., 1895, с. 329.

⁶⁹⁸ Возглавлял список гр. Разумовский, министр народного просвещения.

бенности о пользе Казанского университета". За речью последовала раздача студентам шпаг и наград. Торжественный акт закончился хоровым исполнением сочинённого проф. Кондыревым канта в честь императора Александра I. Вечером гости долго оставались в университете, где их угощали чаем, прохладительными напитками и десертом. Массы народа в это время толпились у иллюминированных зданий университета, парадный подъезд которого был украшен транспарантом с аллегорическим изображением "торжества муз".

Впоследствии Казанский университет отмечал праздник своего основания (1804 г.) ежегодно, 5 ноября. В церкви университета совершалась торжественная литургия и молебен.⁶⁹⁹ После её окончания в актовом зале проходило торжественное заседание. На нём присутствовал ректор, профессорско-преподавательский состав, студенты и гости. Зачитывались поздравительные телеграммы, делался отчёт за истекший год, выступали с речами преподаватели. Темы речей не обязательно были связаны непосредственно с торжеством.⁷⁰⁰ После официальной части в каком-нибудь ресторане мог устраиваться "товарищеский обед профессоров университета".⁷⁰¹ Ежегодно 8 ноября проводило торжественный акт в честь своего основания (1842 г.) другое старейшее учебное заведение Казани, Духовная академия. "Волжский вестник" № 186 за 1885 г. приводит программу аналогичного мероприятия в Казанской гимназии. Она включала чтение "исторической записки" директором, речь "на тему религиозно-нравственного воспитания", годовой отчёт о состоянии гимназии. Предполагалось также дать обед по подписке от бывших воспитанников и родителей учащихся. Похожей была программа юбилея Казанского Родионовского института. Дополнительно в ней значилось составление альбома из фотографий выпускников.⁷⁰²

До 50-х гг. XIX в. акты крупнейших учебных заведений имели большое общественное значение, становясь каждый раз поистине общегородским событием. На акты университета, например, собиралось по 300 и даже по 500 человек. Позднее отношение к ним стало более сдержанным. Один казанский публицист в 1859 г. отмечал: "...Общество в последнее время совершенно охладело к актам учебных заведений". По утверждениям некоторых острословов, число желающих посещать эти мероприятия уменьшилось из-за того, что на актах перестали подавать угощение.⁷⁰³

В Казани известны торжественные акты, устраиваемые городской душой для выпускников начальных училищ. Здесь присутствовали управляющий учебным округом, директор народных училищ, училищные попечители, городской голова, предводитель дворянства, духовенство. Программа состояла в выступлении официальных лиц с речами, раздаче свидетельств об окончании учебного заведения, похвальных листов и дарст-

---

⁶⁹⁹ ВВ, 1903, № 239.

⁷⁰⁰ Например, речь Н.П.Загоскина в 1891 году была посвящена "истории смертной казни в России" (ВВ, 1891, № 250).

⁷⁰¹ ВВ, 1885, № 256.

⁷⁰² ВВ, 1891, № 11.

⁷⁰³ Спутник по Казани..., 1895, с. 301.

венных книг. Торжество завершалось исполнением народно-патриотических песен и гимнов.⁷⁰⁴ Некоторые праздники для учащейся молодёжи проводились по решению местных городских властей.⁷⁰⁵

Так, или примерно так, может быть обрисован круг праздничных и торжественных мероприятий, проводимых в поволжских городах в XIX-начале XX в.

* * *

Изложенный материал показывает, что изучение городских праздников, которым до сих пор не уделялось должного внимания, представляет большой интерес не только с точки зрения этнографической характеристики горожан, составляющих значительную часть русских, но и в плане познания процессов развития культуры в целом.

Многokrатно описанный в этнографической литературе праздничный календарь русского села восходит в своих истоках к эпохе языческих представлений. С принятием православия, на протяжении нескольких столетий он медленно модифицировался, отдельные элементы праздничной обрядности исчезали, другие переосмысливались. Такое же сочетание язычества и православия было характерно для городского праздничного календаря. Полную аналогию сельской праздничной традиции составляла тесная взаимная связь между весенними и зимними праздниками в городе, их ориентированность на молодёжь, которой предстояло вступление в брак.

В городах Поволжья конца XIX-начала XX в. имелись факторы дальнейших изменений традиционного для русских праздничного комплекса. Они были предопределены особыми функциями городских поселений. Город являлся центром областной администрации, транспортным узлом и центром торговли, местом сосредоточения культурных и образовательных учреждений. Город выступал как центр притяжения для всей ближайшей округи, имел особый сословный, профессиональный, а иногда и национальный состав населения, что неизбежно оказывало влияние на представленность и степень сохранности праздничных традиций.

В то же время нет никаких оснований приписывать городу роль разрушителя традиционной праздничной культуры. Праздничный быт разрушался и в городе, и на селе чуть ли не одновременно в силу более общих причин идеологического и экономического порядка. В первую очередь сказывалась позиция русской православной церкви, активно боровшейся с пережитками язычества, в том числе и через систему образования. Смысл древних магических обрядов, приуроченных к тем или иным календарным датам, был прочно забыт и в городе, и на селе, уступив место хаотичной системе народного мировоззрения, объединявшего элементы православия, житейского рационализма и всевозможных суеверий.

Для развития внешней стороны праздников в городе создавались наиболее благоприятные, в сравнении с селом, условия. В городе была выше

---

⁷⁰⁴ См. Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986.

⁷⁰⁵ НА РТ, ф. 1107, оп. 1, ед. хр. 214.

массовость праздничных действий, заметно расширялись эстетические, игровые функции и функция праздничного отдыха. Поэтому, говоря о русской традиции и желая показать её в наиболее привлекательном виде, некоторые авторы⁷⁰⁶ приводят именно городские материалы как "общенародные". В этнографических трудах часто присутствует другая крайность — понятие "русский народ" приравнивается к понятию "русское крестьянство", а городские материалы попросту игнорируются. Если же принимать их во внимание, вывод может получиться чуть ли не парадоксальным: в городах некоторые элементы праздника (особенно игровые) сохранялись лучше и получали большее развитие (например, обычаи, или, точнее, целый театрализованный ритуал сжигания соломенных чучел), а сам арсенал праздничных увеселений был богаче и разнообразнее, чем на селе. Исчезали только те элементы, которые вступали в острое противоречие с православной моралью и требованиями общественного порядка (ряжение, празднование Яриле, кулачные бои и др.).

В условиях города складывались такие формы праздничных увеселений, развлечений, которые были приспособлены почти к любому празднику.⁷⁰⁷ Теряли свой обрядовый смысл катание с гор, качели, выезды на лошадах и др. Варианты праздничного времяпрепровождения всё более дифференцировались по различным социальным средам. Имущими группами были восприняты и введены в традицию новые формы праздничного досуга, не связанные или весьма отдалённо связанные с этнической традицией: балы, маскарады, официальные приёмы, торжественные обеды, праздничное посещение ресторанов, клубов, театров и т.п.

Город не только видоизменял праздничную традицию, но и порождал совершенно новые праздники, не имеющие никакого отношения к старым календарным обрядам. За сравнительно короткий срок в городской быт прочно вошли празднования всевозможных юбилеев, памятных дат, царских дней. Они стали неотъемлемой частью городского праздничного цикла, существенно расширив его по сравнению с сельским.

Обращение к региональным городским материалам показывает, что нет никаких оснований представлять русскую праздничную культуру XIX и начала XX в. как совокупность одних лишь архаических форм.⁷⁰⁸ Столь же неоправданно объяснять все изменения праздничного быта "развитием капитализма" или вообще ограничивать их новациями советского времени, как это часто делается в этнографических работах.

---

⁷⁰⁶ Например, Некрылова А.Ф. Русские простонародные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII-начало XIX в., 1988.

⁷⁰⁷ Например, гуляния с платными развлечениями, одинаковые на Пасху, Троицу, и любую крупную ярмарку.

⁷⁰⁸ Авторы, писавшие о русском народе в XIX в., (см. Введение) обращали внимание в основном на пережиточные явления. Современные исследователи, пользуясь их материалами, зачастую распространяют последние на всю территорию проживания восточнославянских народов, а то и вторично производят отбор под тем же углом зрения — чем архаичнее, тем лучше. В результате сведения, интересные главным образом для сравнительно-исторических реконструкций, становятся отправной точкой для рассуждений о народном празднике как таковом. Явные пережитки, сохранявшиеся в сельской местности за счёт более низкого культурного уровня сельчан, выдаются за истинно "народную культуру", а уже на следующем этапе постепенная утрата пережитков приравнивается чуть ли не к деградации собственно культуры.

В городах Казанского Поволжья XIX-начала XX в. народный праздник не только не исчезал, но развивался дальше, трансформировался вместе со всем бытовым укладом, вбирал новые черты, приобретал новые, отвечающие жизненным потребностям функции.

ДОСУГ, ЗРЕЛИЩА, РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Досуг, зрелища и развлечения являются важными элементами бытового уклада. Как проводится свободное время, во многом зависит от пола, возраста, социальной принадлежности каждого конкретного человека, его материального положения, образовательного уровня, от существующих в рамках всего общества и данной социальной группы традиций, наконец, от наличия в том или ином населённом пункте образовательных, культурных, развлекательных учреждений, оборудованных мест отдыха и т.д. В городе, где неоднородность населения почти всегда была выше, чем в сельской местности, а общественная жизнь — несколько разнообразнее, организация досуга имела множество вариантов. В этом отношении ситуация в дореволюционной России мало отличалась от современной. Зато резко отличалось само отношение к труду и отдыху.

В стране, где уровень жизни огромных масс населения был крайне низким, в сознании абсолютного большинства городских и сельских жителей господствовали установки на как можно более полное использование времени для извлечения дохода. Никаким заработком горожанин не брезговал, а на отдых часто смотрел как на вынужденный простой. Приучать детей к труду, к хозяйственным работам начинали с самого раннего возраста.

Мальчика старались выучить грамоте, а затем пристроить к какому-нибудь "делу", ремеслу, вывести "в люди", а девочку — подготовить к замужеству, научить ведению домашнего хозяйства. Жизнь "простого народа" с самого раннего детства была связана с трудом, добыванием пропитания. Ф.И.Шаляпин вспоминал о наставлениях матери: "Уговаривая меня слушаться отца и её, она внушала мне, что жизнь трудна, что нужно работать не покладая рук, что бедному — нет дороги". И хотя добросовестный труд совершенно не гарантировал успеха в жизни, иных установок общественная психология ещё не выработала: "Отдавая меня сапожнику, отец внушал: — Научись шить сапоги — человеком будешь, мастером, зарабатываешь хорошие деньги, и нам от тебя — помощь!"⁷⁰⁹ "Я видел мастеровых по большей части оборванными, босыми, полуголодными и пьяными, и я не верил отцу," — передаёт Шаляпин свои детские впечатления.

В жизни, наполненной тяжёлым трудом, праздники действительно были праздниками, и те развлечения, увеселения, о которых упоминалось в предыдущем разделе, какими бы примитивными ни казались они современному человеку, поражали воображение ребёнка. Купленный матерью леденец, посещение балагана, поездка с кем-нибудь из родителей на яр-

---

⁷⁰⁹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 31, 45.

марку воспринимались как поощрение, становились ярким впечатлением надолго.

В городах, где имелась возможность дополнительных заработков для женщины (мытьё полов, стирка белья и т.п.), в мещанских и крестьянских семьях маленькие дети часто оставались дома одни, без присмотра родителей, с чуть более старшими (на 2-3 годика) братьями и сестрёнками. Их просто запирали всех вместе в комнате с утра до вечера. Когда темнело, и детям становилось особенно страшно, они "все забивались под одеяло и лежали молча, боясь высунуть головы, задыхаясь", ⁷¹⁰ в ожидании прихода старших.

Обычные детские развлечения состояли в играх с товарищами на улице: "...в бабки, в разбойники, в шар-мазло". О летних забавах детей в пригородах Казани Ф.И.Шаляпин писал: "Мы ловко ходили колесом, лазали по крышам и деревьям, делали самострелы, пускали "ладейки" — воздушных змей. Мы ходили по огородам, ссылая семена зрелого мака, ели их, воровали репу, огурцы; шлялись по гумнам, по оврагам, — везде было интересно, всюду жизнь открывала мне свои маленькие тайны, поучая меня любить и понимать живое". Предоставленные сами себе детские компании отправлялись "по грибы" достаточно далеко, вёрст за десять от Казани по Арскому полю, ходили купаться, ловили на Кабане рыбу и тут же варили уху. ⁷¹¹ Зимой самые основные детские забавы состояли в катании с гор и на коньках.

Почти все дети экономили или утаивали от родителей какие-то небольшие деньги (в пределах нескольких копеек, иногда чуть больше) на посещение балаганов, покупку сладостей и т.п. А.Е.Арбузов, вспоминая годы детства в Казани, писал: "Когда вода спадала и луга подсыхали, мы часто шли до города пешком и таким способом сохраняли три или пять копеек, которые каждый из нас получал на конку. На три копейки в гимназии у рыжего лавочника можно было купить сдобную слойку, а на пять копеек слойку и в придачу рогульку". ⁷¹²

Ещё более свободно можно было распорядиться заработанными средствами, разумеется, если заработок нельзя было проконтролировать. В этом случае детьми утаивалась почти половина денег. Детский заработок порядка 5 копеек в день считался большим счастьем. На две копейки в Казани можно было идти в купальню на озеро Кабан и плавать там в "дворянском" отделении. Этого же хватало на халву (отвратительного качества). Ф.И.Шаляпин вспоминал: "...Мы лакомились, вонзая молодые зубы в белую массу каменной твёрдости. Было забавно, когда эта странная штука крепко сцепит челюсти, а потом становится вязкой, как сапожный вар, и тает, наполняя рот молочной сладостью и мелом". ⁷¹³

К детским развлечениям относилось чтение художественной литературы. В XIX в. весьма употребительными детскими книжками являлись распространяемые через офеней на базарах сказки "Еруслан Лазаревич" и

---

⁷¹⁰ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 36.

⁷¹¹ Там же, с. 35, 48, 63.

⁷¹² Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 151.

⁷¹³ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 40.

"Бова Королевич".⁷¹⁴ В 1880-е гг. дети уже зачитывались Майн-Ридом и т.п. авторами.

Девочки держались обособленно от мальчиков-подростков (чему способствовало и раздельное обучение, кроме начального) и больше тянулись к взрослым девушкам, стараясь во всём им подражать. П.Попов в описании Чебоксар так охарактеризовал девичьи развлечения: "Маленькие девочки знают все почти песни взрослых и в играх очень переменчивы, забывая свой иногда возраст и благонравие. Забавы их: пение, хороводы и пляски, при орудиях музыкальных: скрипке, гусях чувашских и гармонике".⁷¹⁵ По словам С.М.Михайлова, писавшего о Козьмодемьянске в 1854 г., быт "сельских красавиц" и "девушек маленьких городов" мало чем отличался.⁷¹⁶ Некоторую роль в организации детского досуга играли учебные заведения (коллективные посещения спектаклей, концертов, другие мероприятия для учащихся), церковь, общественные организации города.

Чуть большим временем, свободным от разных занятий, которое можно было использовать для досуга и развлечения, располагала молодёжь, приближавшаяся к брачному возрасту. В быту с давних времён сохранялся обычай предоставления молодёжи возможности до вступления в брак "гулять". Каждая семья, независимо от социального положения, трудовой загруженности, освобождала молодых людей от домашних дел, чтобы те могли проводить свободное время в кругу сверстников. Это было связано с естественной необходимостью установления брачных отношений, с проблемой выбора женихов и невест.

В холодное время года обычными местами встреч городской молодёжи низших сословий были проходившие в помещениях "посиделки", "вечеринки" или "вечёрки" с танцами и песнями. Они устраивались повсеместно с первых чисел октября и до окончания зимы. Знакомые девушки-"невесты" договаривались и собирались поочерёдно в домах своих родителей. Для той же цели могли арендоваться дома малосемейных горожан или жилые постройки, пустующие в зимнее время. Оплата арендуемых помещений проводилась деньгами и помощью в выполнении работ по домашнему хозяйству.

На посиделки и "вечёрки", кроме основных участников — холостой молодёжи в возрасте от 15 лет, в ряде случаев могли приходить "молодые" — женатые и замужние, спрашивая разрешения у своей "половины".

Собравшиеся на "вечёрку" девушки брали с собой какую-нибудь несложную работу (вязали кружева, пряли, вышивали, ткали)⁷¹⁷ и вели разговоры. Затем появлялись парни, которых, чаще всего, приглашали заранее. Парни приносили с собой "музыку" (гармошку, балалайку). Начинались игры и танцы. Играли в "ручёк", "жмурки", "верёвочку", другие игры, танцевали кадрили, вальс.⁷¹⁸ Угощение обязательным не считалось.

---

⁷¹⁴ Их упоминают С.Михайлов и Ф.Шалапин, отстоящие друг от друга по возрасту почти на полвека.

⁷¹⁵ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

⁷¹⁶ Михайлов С.М. Капустки, простонародные игры в Козьмодемьянском уезде, 1972, с. 158.

⁷¹⁷ В этом состояло главное отличие будничных вечёрок от вечёрок праздничных.

⁷¹⁸ КГВ, 1877, № 52.

В среде холостых мастеровых Казани было принято устраивать "посиделки". Инициатива их проведения исходила от мужчин, а в качестве помещения использовалась предварительно прибранная мастерская. Ф.И.Шаляпин вспоминал: "Я бывал на "посиделках", которые устраивались в мастерских: мастера и подмастерья, пьяницы, матершинники, заставляли нас, учеников, "прибирать" мастерскую. Покупали пряников, конфет, орехов, наливок и, приглашая девиц — швеек, коробочниц, горничных, — устраивали танцы, игры. Играли в фанты: выберет себе девицу какой-нибудь отчаянный человек и ходит под ручку с ней, а остальные поют:

Боже мой, боже мой!
Что за душечка со мной!
Щёчки розаном покрыты,
Губки аленькие!
Ещё брови да глаза —
Это просто чудеса!
Поцелую раз, другой
И пойду сейчас домой!

Нужно было видеть радостное смущение сапожника, портного или столяра, когда он неуклюже и стыдливо целовал свою избранницу, нужно было видеть её девичий румянец, её глаза в этот миг! Это было хорошо, хотя *теперь кажется смешным*; это так чудесно *скрашивало трудную жизнь в подвалах!*"⁷¹⁹

Особенно "весёлым временем" для молодёжи считался сезон заготовки капусты на год. В это время устраивались особые молодёжные встречи, называемые "капустками". Девушки заранее договаривались между собой, когда и кому помогать рубить капусту.⁷²⁰ После завершения работы начинались развлечения, ничем не отличавшиеся от развлечений на вечерах — игры с поцелуями и песни любовно-брачной тематики. П.Попов в описании Чебоксар назвал капустки "пищей и верхом творчества здешних красавиц и молодцов-шалунов".⁷²¹

В Казани "капустки" проводились главным образом в городских слободах: Адмиралтейской, Ягодной, Пороховской, Козьей, Суконной. Подробное описание этих увеселений содержится в газете "Волжско-Камское слово" (1882, № 211):

"...Накануне ... хозяйка ... обходит всех соседних девиц с приглашением приходить завтра рубить капусту; на подобные приглашения девицы почти никогда не отказываются и на дру-

⁷¹⁹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 60; курсив мой. — А.З.

⁷²⁰ В этнографической литературе "капустки", наряду с другими видами "помочи", обычно относят к категории так называемых "трудовых праздников". Термин "трудовой праздник" очень неудачен, поскольку "труд" и "праздник" в русской традиционной культуре — понятия несовместимые.

"Помочи" родственников и соседей устраивались для того, чтобы выполнить в максимально сжатые сроки какие-то не терпящие отлагательства работы: жатва, уборка картофеля, строительство дома, крупный ремонт, катание сукна, прядение, мытьё изб перед каким-то выдающимся событием и т. п. После подобных работ хозяева собирали угощение — "всё, что могли". "Капустки" (рубка капусты) от обычных видов "помочи" отличалась тем, что не были абсолютной жизненной необходимостью (если сравнить, например, с помощью родственников и соседей в "подъёме" избы), и часто рассматривалась самим населением лишь как повод для молодёжи собраться и повеселиться.

⁷²¹ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

гой день действительно приходят, да и отказаться от подобных приглашений нельзя, потому что каждой приглашаемой в свою очередь придётся у себя рубить капусту и звать для этого соседних девиц; здесь является взаимная помощь. И вот, на другой день после приглашения званые девушки являются в этот дом, куда их приглашали, каждая непременно со своей тяпкой, для пришедших уже припасена очищенная капуста, которую по сбору всех приглашённых девиц и начинают рубить. Так как девушки на "капустку" из дому выходят со всем убравшись по дому, то рубка капусты начинается не рано и продолжается вплоть до сумерек. Во время рубки капусты девушки поют разные песни, угощаясь пивом и разными сладостями; когда же рубка капусты окончится, комната, в которой она производилась, тщательно убирается и девушек, рубивших капусту, кормят обедом, поят чаем, а когда всё это кончается, молодые капустницы усаживаются на лавках вокруг избы, поют песни и играют в разные игры. С наступлением же вечера, т.е. часов с 8-9, приходят местные парни, в среде которых непременно один является с каким-нибудь музыкальным инструментом, под звуки которого капустницы и пришедшие парни танцуют кадрили и русскую пляску. Капустницы пришедшим парням поют величальные песни, за что парни угощают капустниц разными лакомствами, а некоторые дают за песни деньги. Когда всем пришедшим парням капустницы споют песни и петь уже больше становится некому, тогда девушки запевают игровые песни, в продолжении которых, если песня поётся парню, то он выбирает девуцу, а если девице, то она выбирает парня; после каждой песни парень с девушкой целуются по несколько раз. Когда песни наскучат, принимаются опять за танцы, или играют в разные игры. Одним словом, время проходит очень весело и живо и нередко подобные вечера продолжаются далеко за полночь".⁷²²

С.М.Михайлов, писавший о Козьмодемьянске, приводит тексты 13 игровых песен, исполняемых на "капустках": "Круг города ходит царёв сын-королёв...", "Со вьюном я хожу...", "Мы пойдёте-ка, братцы, по городу гулять...", "Сиди, сиди, Яша...", "Скоморох ходит по улице...", "Как с вечера цепочка горит...", "Подушечка, подушечка...", "Я по травке шла...", "Я круг столба ходила...", "Я качу, качу колечушко...", "Летал голубь, летал сизый...", "Не дивитесь, люди добры, что жениться я хочу...", "Александровска берёза...".⁷²³ Как отмечает С.М.Михайлов, все песни "сопровождались чинными перемещениями и поцелуями". Например, песню: "Круг города ходит царёв сын, королёв, невест выбирает царёв сын, королёв..."⁷²⁴ исполняли девушки, ставши в кружок около какого-нибудь парня, и когда доходили до слов "ты взойди сударь в город", он входил в круг девушек и целовал ту, что ему больше всех нравилась. Всё это делалось по очередности, так что по ходу игры целоваться должен был каждый.

После песен начинались разные игры и "везде более или менее употребительные во время святok игры в фанты". Игры сменялись плясками "под звуки музыки: русской барыни, казачка, вальс-казака, экосеза и т.п.". ⁷²⁵

По нашим экспедиционным записям, во время "капусток" совершались и некоторые действия обрядового характера. Например, в Козьмодемьянске парни ловили девушек и натирали им лицо капустой. Делали это, чтобы "на следующий год капуста уродилась сочной, да белой". Девушки не давались, и много капусты бывало разбросано по двору во время этой процедуры. В Цивильске на "капустках" наряжали одну из девушек "в сарафан 12-ти аршинный, 16-ти вестковый", кружили её и она усаживалась на пол.

---

⁷²² ВКС, 1882, № 211.

⁷²³ Михайлов С.М. Капустки, простонародные игры в Козьмодемьянском уезде, 1972, с. 161-166.

⁷²⁴ КГВ, 1854, № 43.

⁷²⁵ См. Михайлов С.М. Капустки..., 1972, с. 166.

По ширине юбки, расстелившейся по полу, судили, какая капуста уродится на следующий год.

По окончании веселья девушка-хозяйка угощала всех ужином. Там, где позволял достаток, на стол подавались "сначала разные холодные, жаркие. Потом непременно пирог с капустою, подсыпанною яйцами, в ознаменование рубления капусты; а в заключении всего — слоёный сладкий пирог или пастет с малиною или мелким изюмом".⁷²⁶ Во время стола гостей угощали брагою и другими крепкими напитками — и они расходились по домам "в духе весёлом". Дорогою возвращающаяся с капустки молодёжь пела "хором, под звуки музыки, песни плясовые или протяжные".⁷²⁷ В наших экспедиционных записях из Козьмодемьянска среди угощений на "капустках" помимо капусты часто упоминается рыба, в качестве обязательных напитков — водка и брага.

В дореволюционной периодической печати высказывались различные мнения о степени традиционности капусток. В публикации "Волжско-камского слова" проведение капусток рассматривается как "заведённый истари обычай", сопровождаемый "особыми обрядностями".⁷²⁸ Так же смотрят на капустки и современные исследователи. Совершенно иной точки зрения придерживался С.М.Михайлов, повторивший несколько раз и в разном контексте мысль о новационности капусток, и шире — музыкальных вечеринок, для русского городского населения.⁷²⁹

По сообщению С.М.Михайлова, в Козьмодемьянске существовали два разных варианта "капусток". Капустки первого варианта бывали "в лучших

---

⁷²⁶ Михайлов С.М. Капустки, простонародные игры в Козьмодемьянском уезде, 1972, с. 166.

⁷²⁷ Там же, с. 166.

⁷²⁸ Капустки..., 1882, № 211.

⁷²⁹ Так, говоря об исчезновении в Козьмодемьянске хороводов (1854 г.) С.М.Михайлов пишет, что "вместо них появляются особые у девиц вечерки или вечеринки, на которые стекаются холостяки, иные с гуслями, скрипками и гитарами; веселятся с девицами, играя в разные приличные игры с припевами. Такие вечеринки более бывают на святках и осенью в сентябре месяце во время рубления капусты, которые в последнем случае и называются "капусткою"" (Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 152). В другой публикации С.М.Михайлов говорит: "Игры сии, называемые так выразительно от рубления на зиму капусты капустками, получили здесь начало своё от соседственного города Чебоксар, где лёгкость денежной добычи, хорошая торговля и неразлучная её спутница — роскошь были главною основою оных с давних лет. Из козьмодемьянцев же, будучи многие связаны с тамошними гражданами узами родства и торговлею, переняли этот обычай и перенесли, к немалому удовольствию молодёжи, в свой скромный городок не более как назад тому лет с десять, тогда как здесь раньше слыхом не слыхано и видом не видано было подобных игрищ. Рубили капусту без всяких церемоний, каждый своей семьею. Однако худого в том нет, и наши граждане ныне глася: честь и слава чебоксарцам!" (Михайлов С.М. Капустки, простонародные игры в Козьмодемьянском уезде, 1972, с. 158-159). Та же мысль звучит в следующем фрагменте: "В приволжских городах и селениях насаживают женщины в огородах довольно капусты, потому что многие распродают её квашеною в весеннее время бурлакам на суда и от того получают немалую пользу; а ныне, с учреждением этих народных игр при рублении капусты, девушки более стали уваживать за нею, когда она растёт на грядках, имея в предмете не только денежную пользу, но и осенние игры с молодцами, когда настанет пора рубления оной на зиму" (Михайлов С.М. Капустки..., 1972, с. 159). Если экономическое обоснование появления капусток выглядит не очень убедительно, поскольку они известны в поселениях никак не связанных с Волгой, бурлачеством и судоходством, то указание источника (Чебоксары) и даже примерного времени заимствования ("назад тому лет с десять") требует серьёзного внимания. По своей полноте описание капусток С.М.Михайловым занимает выдающееся место среди публикаций середины XIX в.

домах", и игры там были "замечательнее и благоприличнее".⁷³⁰ Отличительными особенностями "капусток №1" были: тщательная подготовка, участие родителей ("готовят домашнюю брагу, убирают комнаты и моют как можно чище полы, для принятия гостей; а родители запасаются напитками и гостинцами"), семейный характер вечера (участие холостого родственника девушки-хозяйки со своими товарищами в качестве "мужской половины"⁷³¹ и пожилых родственников в качестве наблюдателей за играми молодёжи⁷³²), большое внимание нарядам⁷³³ и угощению (чай, богатый десерт и ужин),⁷³⁴ малое количество спиртного (причём "перебравших" гостей с вечерки просто удаляли⁷³⁵). Контролирующая функция представителей старшего поколения (родственников девушки-хозяйки) на вечерках этого типа проявлялась и в таком казалось бы безобидном деле, как приглашение молодёжью музыкантов. По описанию С.М.Михайлова испрашивание "дозволения" на музыку было в этой среде своеобразным ритуалом: "После ... угощения девушки замечают родственнику-молодцу, пришедшему с своими товарищами на капустку, что он пришёл без музыки. ... Молодец извиняется из одного приличия перед девушками, что без позволения стариков он не смел принести гитару; а если-де они прикажут, то в сию же минуту явится музыка. Старички позволяют и просят позабавить девушек. Во время таких переговоров уже давным-давно на дворе ожидают музыканты, приглашённые молодёжью предварительно. И вот, по получении дозволения, является на собрание в отличном сюртуке с припечёнными кудрями молодец из чуваш с своими ручными гуслими; за ним товарищ его со скрипкою и гитарою. Домохозяйева тотчас подают по рюмке вина. Засим музыканты начнут настраивать свои инструменты; но невозможно смотреть без смеха на этих доморощенных артистов, когда у них гитара с гуслими не приходится в строй, сколько бы они ни старались построить квартет. ... Наконец, гусельщик из чуваш, видя неудачу, говорит в досаде своим исковерканным языком: "Нет, кусле и титаром не строишь, лучше давай играть одним кусли с скрыпкой" На этих инструментах и загу-

---

⁷³⁰ Михайлов С.М. Капустки..., 1972, с. 159.

⁷³¹ "Девушка-хозяйка, у которой идёт вечер, с позволения своих родителей предвывает холостых своих родственников, чтобы они посетили с своими товарищами её капустки. До прибытия их девушки чинно сидят в ряд и поют какую-нибудь игровую песню" (Михайлов С.М. Капустки, простонародные игры в Козьмодемьянском уезде, 1972, с. 166)

⁷³² "Являются на беседу и прочие родственники, даже старики и старухи, — посмотреть на игры девиц с молодцами" (Михайлов С.М., указ соч.).

⁷³³ "Вечером, когда подадутся огни, девушки сперва пьют чай, а потом одеваются в шёлковые, кисейные и шерстяные платья и во все модные принадлежности, обрав головы одни — косынками-наколкой, а другие по-дамски, дабы встретить молодцов во всём блеске"; "молодцы-кавалеры, напomaдившись, являются на вечерку разряженные в сюртуки, пальто и другое платье" (Михайлов С.М., указ соч.).

⁷³⁴ "На столы расставляют побольше свеч и разного десерта, как-то: конфет, орехов, пряников и других лакомств". "Игры и пляски на вечерке продолжаются до глубокой ночи, и по окончании их девушка-хозяйка угощает подруг, равно молодых людей и всех гостей затейливым ужином" (Михайлов С.М., указ соч.).

⁷³⁵ "Девушки, принявшие кавалеров, угощают их сперва также чаем, а родители напитками, но они употребляют последних очень мало, дабы не ударить себя лицом в грязь перед красавицами, ибо, если кто из них окажется нескромным в этом случае и будет частенько принимать рюмочки, того девушки не будут приглашать в игры, и он, потерявши, чрез посредство бахуса, благосклонность красавиц, должен будет наконец удалиться с вечерки со стыдом" (Михайлов С.М., указ. соч.).

дят, наконец, какую-нибудь игровую песню. А девушки ... тотчас хором подхватывают..."

Широкое использование чувашской музыки было особенностью вечеринок в Козьмодемьянске. В 1852 г. С.М.Михайлов писал: "Здесь в Козьмодемьянске, на девичьих вечеринках теперь не увидишь уже балалаечников или другой какой-либо тому подобной музыки, а только звучат одни гусли. Кто же, вы думаете, играет на них, неужели русский? Нет, на гусях играет, душу красной девицы пробуждает чувашский молодчик".⁷³⁶ "В настоящее время многие из таких артистов поженились на русских девушках и живут очень хорошо", — замечает С.М.Михайлов в более поздней своей публикации.⁷³⁷

"Капустки № 2" устраивались в Козьмодемьянске в таких домах, куда вход был доступен, "как говорится, встречному и поперечному". По бедности хозяев, "молодцы" покупали "своим коштом свечи, лакомства и напитки". Однако играли и веселились на этих собраниях "гораздо резвее и свободнее".⁷³⁸

Аналогичным образом проводились в городах "супрядки", куда девушки приходили прясть для хозяев лён или шерсть. В Козьмодемьянске молодёжь приглашали помогать жать хлеб. После жатвы для участников устраивалась "вечёрка", где угощали свежеспеченным хлебом и пирогами.

В более образованных слоях городского общества в обычае были званные молодёжные вечера. Их проводили по воскресеньям, в праздничные дни, по случаю именин, других знаменательных дат или событий.

Как отмечают Л.А.Анохина и М.Н.Шмелёва,⁷³⁹ в средних и зажиточных городских слоях молодёжные вечеринки отличались большей замкнутостью. Родители, подыскивая подходящую "партию", старались ограничить круг встреч молодых людей. Часто молодёжь на вечер сопровождали взрослые, которые проводили время в беседе и карточной игре. Матери следили за поведением дочерей. На званных вечерах пели, танцевали, исполняли популярные романсы, играли в "фанты", "телефон", "мнения", "ручечек", устраивали живые картины. Таким образом, званные вечера отличались от "вечёрок" социальным составом и стилем поведения участников, репертуаром развлечений, но имели ту же функциональную направленность.

В небольших городах середины XIX в. "у зажиточных и в обыкновенное время" молодёжными вечеринками особенно часто отмечались именины дочерей. Вечеринки эти продолжались до глубокой ночи и завершались "затейливым столом".

Молодёжным встречам и предбрачным знакомствам способствовали святочные развлечения (те же "вечёрки", встречи ряженных и др.), о кото-

---

⁷³⁶ Примечание С.М.Михайлова: "Самые лучшие игроки считаются в г. Ядрине, козьмодемьянские выучились от тамошних; но зато нет там мастеров, умеющих делать гусли так хорошо, как наши орининские чувашки" (Михайлов С.М. О музыке чуваш, 1972, с. 42).

⁷³⁷ Михайлов С.М. Капустки, простонародные игры в Козьмодемьянском уезде, 1972, с. 159-160.

⁷³⁸ Там же, с. 166.

⁷³⁹ Анохина Л.А., Шмелёва М.Н. Быт городского населения РСФСР в прошлом и настоящем..., 1977, с. 270.

рых мы уже говорили в разделе "Праздники". В.Ф.Кудрявцев,⁷⁴⁰ описывая зимние праздники в городе Васильурске, специально отметил, что "для многих парней святки служат смотринами и знакомством с будущими невестами". С.М.Михайлов (1854 г.) считал озыначные вечеринки молодёжи, как и капустки, городским явлением, воспринятым сельскими жителями. Для последних, по его мнению, более типично было сидеть на лавках перед домами и зимой и летом.⁷⁴¹

Таковыми же "узаконенными" местами встреч молодёжи, не вызывавшими пересудов, были масленичные катания с гор и на лошадях, "пасхальные качели" и т.п. В весенне-летнее время встречи молодёжи происходили преимущественно на воздухе. Играли в разные игры, пели песни и гуляли по улице. Потом парни провожали девушек домой.

Во всех уездных городах Казанского Поволжья традиционным видом молодёжных увеселений были хороводы.⁷⁴² Их водили в тёплое время года, приблизительно с пасхи (кое-где и ранее) и до середины октября, когда начинались "капустки" и "вечёрки". В заранее известном месте города несколько девушек, встав в ряд и взявшись за руки, заводили хороводную песню и медленно шли по улице к какому-либо из постоянных мест городских молодёжных сборов (игрищ). По пути к ним присоединялись другие девушки, а иногда и парни. При большом числе участников возникали новые ряды. Движущийся хоровод сопровождался толпой зрителей. В месте назначения рядовые хороводы перестраивались в круговые. После этого начинались пляски, танцы, игры. Вопреки широко известной пословице "Ищи жену не в хороводе, а на огороде", именно хороводные гулянья играли одну из главных ролей в молодёжных знакомствах. Здесь и родители (из толпы наблюдающих) приглядывали невест и женихов своим детям. Здесь же высматривали "товар" профессиональные свахи.

В пригородах Казани хороводы устраивались дважды в год: на Семик и на Спаса. "Приходили девушки в алых лентах, в ярких сарафанах, нарумяненные и набеленные. Парни тоже приодевались как-то особенно; все ста-

---

⁷⁴⁰ Кудрявцев В.Ф. Зимние народные увеселения в г. Василе, 1870, с. 108-124.

⁷⁴¹ "В деревнях, хотя и ходят на святках ряженные, но девичьи вечеринки весьма редки, и то в тех только домах, *которые связаны родством или торговлею с гражданами*; но, взамен их, сельские красавицы в праздники, как летом, так и зимою, выходят на улицу и, севши с холостыми у своих домов на особо устроенных лавках, поют весёлые песни, выкидывая при том разные каламбуры, порождающие всеобщий хохот. Сверх того бывают в деревнях особые девичьи посиделки, на которые сходятся и холостые, для битья, по их выражению, одних баклуш" (Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 152; курсив в цитате мой. — А.З.).

⁷⁴² У некоторых бытописателей середины XIX в. складывалось впечатление о близком исчезновении хороводов. Например, С.М.Михайлов в 1854 г. отмечал: "В русском быту обыкновенные летние хороводы остаются ныне между одними только сельскими жителями, которые у них сопровождаются обычными песнями и пляскою; а у горожан постепенно эти игры исчезают" (Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 152). Едва ли данное наблюдение С.М.Михайлова верно, поскольку в "Приволжских городах и селениях...", вышедших на 40 с лишним лет позже (1892, с. 30) говорится: "...Хороводы, устраиваемые преимущественно на горе, немногочисленны и, по-видимому, начинают исчезать". Девичьи хороводы как обычное молодёжное развлечение в Ядрине отмечены А.Николаевым: "Девочки играют хороводами, парни занимаются борьбой..." (АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71). Продолжали водить хороводы и в первые два десятилетия XX в. О них хорошо помнят опрошенные нами в ходе этнографических экспедиций городские старожилы.

новились в круг и, ведя хоровод, пели чудесные песни. Поступь, наряды, праздничные лица людей — всё рисовало какую-то иную жизнь, красивую и важную, без драк, ссор, пьянства".⁷⁴³

Нормой были связанные с молодёжными хороводами совместные гулянья городских жителей и жителей ближайших пригородов. О них пишет, в частности, корреспондент русского географического общества из Чебоксар П. Попов: "...Укажем на некоторые особые гулянья, здесь в городе существующие и ненарушимо соблюдаемые. От дня Пасхи продолжающиеся хороводы, по вечерам в воскресные и праздничные дни, дают место и нарочитым игрищам в ближайших деревнях. Так в день Вознесения ходят в Грязево, в Троицын день — в Лакреево, в Духов — в Кнутиху, а в Заговенье, пред Петровым постом, посещают заштатную пустынь Геронтьевскую, где, испивши из родника холодной ключевой воды, и походя между могил по ограде, возвращаются на крутую гору правого берега Волги. Здесь песни деревенских певиц и их вычурные пляски доставляют удовольствие градской публике, которая и на прочих преждесказанных гуляньях утешается только тем же манером, с присоединением к тому, что в тех деревнях публика прогуливается по господским садам и молодёжь качается на качелях. Тут найдётся несколько простых лакомств у продавцов, а знакомые у господ и в крестьянах находят выпивку. К вечеру возвращается городское общество в город, а деревенские — в свои селения".⁷⁴⁴

Разумеется, имело место и будничное общение молодёжи. По вечерам, в свободное от работ время, девушки выходили на улицу посидеть перед домом на скамеечке или постоять у ворот. Сюда же приходили парни. Здесь грызли семечки, судачили о городских новостях и общих знакомых, пели под гармошку или балалайку песни и частушки, плясали. Но бесцельное хождение девушек по улицам в дневное время строго осуждалось общественным мнением. Поэтому девушки особенно охотно выполняли хозяйственные поручения, требовавшие прохождения по городу, где можно было лишний раз "покрасоваться". Нередко, как сообщали наши информаторы, по воду ходили даже тогда, когда в ней не было никакой необходимости. Часто подруги заранее договаривались о том, когда идти на реку или колодец, специально для этого наряжались и румянились. По пути они вели неторопливую беседу, перебрасывались отдельными фразами, а иногда вступали в более продолжительный разговор со встречными знакомыми парнями. В этнографическом описании города Чебоксар отмечается, что девушки "попусту-понапрасну, без нужды" раз пять в день готовы сходить на речку за водой, чтобы потом вылить её "хоть под угол".⁷⁴⁵

Семейные горожане свободного времени имели очень мало. Мужчины, как основные добытчики средств существования семьи, были в большей степени вовлечены в общественную жизнь и редкие часы досуга чаще проводили вне дома, в мужской компании. На плечах женщин лежало ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Женщина вообще не считалась полноценным человеком и её участие в общественных делах в рус-

⁷⁴³ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 35.

⁷⁴⁴ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

⁷⁴⁵ АРГО, ф. 14, оп. 101, л. 107.

ской традиционной культуре не предусматривалось. Исключения из этого правила были, но они лишь подтверждают само правило. "Мне было ясно, — пишет Ф.И.Шаляпин, — что в обыденной жизни *женщина — домашнее животное, тем более ценное, чем терпеливее оно работает*".⁷⁴⁶ Круг женского общения в основном ограничивался соседями и теми, кто был "вхож в дом". Время, свободное от выполнения основных домашних работ, женщины проводили за рукодельем, за разговорами со своими знакомыми и т.п.

Вообще, разговоры составляли весьма распространённое времяпрепровождение вне зависимости от пола. В минуты отдыха после трудового дня народ, при возможности, любил пообщаться, поговорить на разные темы.⁷⁴⁷

Религиозность была неотъемлемой частью русского житейского ритуала. Обязательно молились утром, молились на сон грядущий. Во многих домах перед образами горела неугасимая лампада. В церковь ходили в свободное время, в зависимости от возможностей, материального достатка, характера работы. Мужчины, больше занятые на работе, ходили в церковь реже, чем женщины. Дети посещали церковь в сопровождении взрослых и часто принуждались к вере в господа, внешнему смирению и благопристойному поведению побоями дома и подзатыльниками на людях. Внешние признаки православной веры абсолютно доминировали над стремлением следовать существу христианского учения. Общее чувство безысходности в низших классах населения порождало заупокойные настроения. Земная жизнь представлялась крошечным адом, а к страху перед смертью примешивалась надежда, что за могильной чертой не будет "ни страданий, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная".⁷⁴⁸

Верно и то, что посещение церкви, особенно в дни больших праздников и постов, участие в крестных ходах и т.д. давало людям, помимо удовлетворения религиозной потребности, ещё и возможность общения: в церкви знакомились, обменивались новостями, приглядывали женихов и невест.

Формой проведения досуга семейных горожан было устройство застолий. Застолье само было своеобразным праздником,⁷⁴⁹ поскольку далеко не каждый горожанин мог позволить себе повседневное полноценное питание.

В очерке о Мариинском посаде И.Дерюжев,⁷⁵⁰ указав на низкий жизненный уровень большинства мещан, в то же время отметил: "Хлебосольство между всеми здесь развито до баснословных размеров". То же противопоставление жизненного уровня и хлебосольства присутствует в его очерке о Царевококшайске (1875). "...В праздники каждый семьянин

---

⁷⁴⁶ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 59.

⁷⁴⁷ Например, Н.Казимиров (1873), наблюдавший быт рабочих на лаишевской караванной ярмарке, делает такую зарисовку: "...Мелькают в нескольких местах костры, около которых собираются обыкновенно кружок рабочих, потолковать о своей трудовой жизни...".

⁷⁴⁸ См., например, Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 35.

⁷⁴⁹ Только в этом смысле может быть верен рассмотренный нами выше термин "трудовые праздники".

⁷⁵⁰ КГВ, 1885, № 18.

считает обязанностью купить вволю водки, напечь и нажарить всякой всячины чуть не на целую армию..."⁷⁵¹

В среде аристократии совместное проведение застолий было нормой повседневности. Эдуард Петрович Турнерелли приехал в Казань в 1837 г. и прожил здесь до 1844 г. Вспоминая этот период своей жизни, он писал: "Для тех, кто находит счастье жизни в хорошей еде и в празднествах, кто любит бегать по балам, делать визиты и принимать визитёров, для всех тех, наконец, которые, чтобы быть счастливыми, нуждаются в шумных удовольствиях, Казань — настоящее Эльдorado. Я не боюсь несколько утверждать, что нет другого города на свете, где бы развлечения происходили чаще и где бы более старались превзойти самих себя в празднествах и удовольствиях... Костюмированные балы, общественные и семейные вечера, завтраки с танцами, пикники, обеды, прогулки в санях, концерты и спектакли чередуются с быстротой необычайной... Это приводит к тому... что танцуют с 2 часов пополудни до 2 или 3-х ночи. В общем, 14 часов!.. Шампанское течёт обильно при всех этих случаях. Каждый визитёр обязан выпить не менее стакана за здоровье радушного хозяина, и так как эти жертвенные возлияния повторяются во всех домах, где появляешься, то нет ничего необычного, если в конце своих визитов будешь пьян или болен...". "Если кто раз получил приглашение, то это навсегда, и предполагается с этого момента, что он будет приходить обедать, когда ему будет угодно". "Балы длятся далеко за полночь и редко когда выходишь оттуда в 5-6 часов утра. Разумеется, что после этого встаёшь около полудня, чтобы начать снова точь-в-точь то же самое, что делал накануне".⁷⁵²

Проведением совместных застолий чиновники государственных учреждений отмечали те или иные знаменательные события, связанные со службой.⁷⁵³

В кругу горожан средней зажиточности были популярны чаепития: "Чай составляет ... любимый напиток обоих полов и всех возрастов, и, говорят, некоторые любительницы и любители выпивают до дюжины стака-

---

⁷⁵¹ КГВ, 1875, № 84.

⁷⁵² Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1987, с. 71-72. Свидетелем одного из казанских пышных обедов ("у одного богача") с участием губернатора в 1835 г. стал А.И.Герцен.

⁷⁵³ Любопытное описание обеда чиновников судебного ведомства, устроенного по их собственной инициативе в связи с открытием 8 ноября 1870 г. в Казани новых судебных учреждений, приводит А.Ф.Кони. В своих воспоминаниях он по памяти приводит и один из образцов застольного красноречия той эпохи: "Мы собрались сюда, чтобы отпраздновать в нашей общей судебной семье день, для всех нас равно торжественный, давно жданный и дорогой по своему значению ...Человеческой мысли свойственно в знаменательные минуты обращаться к минувшему, вспоминать о прошедшем. Обращаясь к былому, нельзя не припомнить, что в тех местах, где мы теперь пируем, триста лет назад стоял станом грозный царь Иван Васильевич. Он присоединял к русской земле царство Казанское огнём и мечом скрепил его с Русью политически. Прошли века и изменились времена. Нынешнее Казанское царство скрепляется с Русью не мечом, а иной, более высокою, мирною и светлою, связью — судебными уставами! Шесть лет прошло со времени их обнародования, четыре года действуют они в значительной части России, постоянно составляя в своем практическом осуществлении нравственную и юридическую школу для народа, привлекая на служение себе лучших общественных деятелей и щедрою рукою рассеивая повсюду те семена, из которых вырастет на Руси чувство истинной законности" (Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 136).

нов за один присест, повторяя беседу у самоварчика от трёх до пяти раз в день".⁷⁵⁴

Чай несколько раз фигурирует как примета новой жизни и нового типа застолья в корреспонденциях С.Михайлова (середина XIX в.): "У городских жителей, в особенности зажиточных, проявляется роскошь: у них в домах мебель и прочая утварь содержится в лучшем виде; в платье и пище становятся они разборчивы, *пьют ежедневно чай*. На собраниях, где происходит пир, не видно уже тех старинных столов, какие приготавливаются у простых крестьян. *Кушанья подаются затейливые*, например: вместо прежних каравайцев и пирогов — пастеты, разные холодные и жаркие, равно и пирожные, в новом вкусе. Но беседа скромная, оттенённая ещё стариною, с её *дедовской чарой*".⁷⁵⁵ То же самое С.М.Михайлов пишет, характеризуя козьмодемьянских кузнецов (1856 г.): "С переменою тяжкого молота и чёрной кузницы на торговлю переменяют они и прежний свой образ жизни и *стараятся подражать*, как водится и везде, *торговому классу, одеваясь чище, распивая чай* и заключая брачные союзы с подобными же себе семействами".⁷⁵⁶

О появившихся у горожан признаках "аристократизма" пишет в своей корреспонденции из Чебоксар П.Попов (1853 г.): "О богатых говорить нечего: они не уступают в содержании стола аристократам: *пьют чай дважды в день*. С кофеем не знакомы, но десерт имеют привлекательный".⁷⁵⁷

Другой приметой "нового образа жизни" в уездных городах середины XIX в. являлся табак: "...Молодые отрасли, — сообщает С.М.Михайлов, — стремятся связать себя условиями высшего круга. У них табак вошёл в большое употребление в сигарах, папиросах и других приготовлениях".⁷⁵⁸ По подсчётам Н.С.Иванова, мензелинские граждане (1850 г.) тратили на табак курительный в год 3 рубля и на табак нюхательный — 1 рубль,⁷⁵⁹ или чуть меньше половины суммы, ежегодно расходуемой на содержание жилища.

Целым семейным ритуалом было хождение детей и взрослых в торговые бани.⁷⁶⁰ После бани в семьях казанского простонародья было принято пить чай с вареньем. "В тёмные осенние вечера, скудно освещённые керосиновыми фонарями, приятно видеть, как идут по улице чисто вымытые люди и от них вздымается парок, приятно знать, что дома они будут пить

---

⁷⁵⁴ КГВ, 1885, № 18.

⁷⁵⁵ Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 150.

⁷⁵⁶ Михайлов С.М. История службы козьмодемьянских ямщиков, 1972, с. 319; курсив мой. — А.З.

⁷⁵⁷ Попов П., АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.

⁷⁵⁸ Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 150.

⁷⁵⁹ Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе, 1850, с. 43.

⁷⁶⁰ В Казани имелось несколько торговых бань (Данилова, Баратынского, Жуковского). Любопытно, что уровень заведения подчёркивался своеобразной терминологией, например: "...Бани номерные и ванны, дворянские и общенародные". Именование номеров "дворянскими" вовсе не означало, что в них не могли мыться люди попроще. Выше уже отмечалось, что даже дети-подростки могли за две копейки запросто пользоваться "дворянским отделением" купальни на озере Кабан. Содержатели эксплуатировали слово "дворянские", как символ высокого уровня своих заведений, и, видимо, их надежды на привлечение потребителя в какой-то мере оправдывались.

чай с вареньем. Я тем более любил ходить в баню, что после неё у нас обязательно пили чай с вареньем".⁷⁶¹

Водка составляла не менее любимый напиток, чем чай. В периодической печати и в литературе описано немало "красочных" случаев, когда по поводу полочки, выгодного заказа, с горя, с радости или просто так люди напивались до бесчувствия, до полной потери человеческого облика.

Традиционные праздничные застолья почти всегда сопровождались дебошами, пьяными скандалами, драками и слезливыми примирениями. С этим ассоциировалось само понятие "русского веселья". Так, С.М.Михайлов писал в 1860 г. о русских застольях на масленицу в прежние годы: "Бывало сначала беседа идёт тихая, женщины сидят ни гу-гу, но когда *заискрится русское веселье*, — то уже прощай, *хоть беги из дому*". "...Скажу не ложно, что умели старички и *подраться*, но умели скоро и мириться, не доводя себя до челобитной..."⁷⁶²

Праздник был как бы "официальным" поводом потерять человеческий облик: "По праздникам каменщики и плотники напивались до безумия, устраивали драки..."⁷⁶³ "После торжественных праздников завсегда были у пировавших рыла сворочены и подбиты очи ясные".⁷⁶⁴ Драка, скандал, безумие таким образом рассматривались как неотъемлемая часть праздничного досуга.

Совершенно нормой была выпивка по воскресеньям. С.М.Михайлов констатирует: "...По русскому обычаю, в воскресные дни к вечеру народ всегда почти бывает под хмельком..."⁷⁶⁵ Пили и в другие дни. И.Дерюжев пишет о Маринском посаде: "Хотя трезвость и хорошая семейная жизнь здесь в большом уважении, но пьянство до того сильно развито, что едва ли можно извинить этот губительный порок даже... неразвитостью и тяжёлыми физическими трудами наших горожан".⁷⁶⁶ "...Не говоря уже о пирушках, отправляемых на славу по случаю свадеб, родин, крестин, именин и др. праздников, нередко встретить гурьбу мещан, разгуливающих с песнями и в будни".⁷⁶⁷

Масштабы пьянства в "славном прошлом" становились основой своеобразного городского "эпоса": "Старые ямщики ныне с сожалением вспоминают о былом времени, рассказывая новому поколению о прежнем житье-бытье, как в старину они напивали целым своим обществом в одном питейном доме до 3000 руб. ассигнациями в год и как после того гуртом расплачивались с винопродавцем по получении жалованья из казны. Дом

---

⁷⁶¹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 33.

⁷⁶² Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске], 1972, с. 276; курсив мой. — А.З. Неоднократно использовавший образ казанской Суконной слободы, как собирательный для всей русской действительности, Ф.И.Шаляпин об одном конкретном скандале пишет: "Плакали, обнимались, наконец, пошли все вместе ужинать в ресторан и предали сей печальный инцидент забвению, *как это всегда бывает в Суконной слободе*" (Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 190; курсив мой. — А.З.).

⁷⁶³ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 38.

⁷⁶⁴ Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске], 1972, с. 277.

⁷⁶⁵ Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска], 1972, с. 271.

⁷⁶⁶ КГВ, 1885, № 18.

⁷⁶⁷ КГВ, 1875, № 8.

сей и поныне слывет "гуляевским"⁷⁶⁸. В другой публикации С.М.Михайлова названа несколько меньшая цифра стоимости выпитого: "...В старину козьмодемьянские ямщики.... прогуливали в одном питейном доме в год до 900 руб. серебром, и это место было у них *единственным убежищем для наслаждений и всех сделок*; он и поныне слывет гуляевским, но уже запустел и тех резвых партий уже не видно около него".⁷⁶⁹

В интересной зарисовке Н.Казимирова о лаишевской караванной ярмарке есть следующее наблюдение: "...Ярмарка не обходится без временных выставок пятий распивочно и на вынос, где забулдыга-бурлак пропивает свой последний грош и возвращается на родину в старых лаптях".⁷⁷⁰ И конкретно о событиях 1873 г.: "Пьянство и разврат между рабочими в нынешнюю ярмарку превосходили прежние годы, так что большинство рабочих, по прибытии караванов и по получении расчёта, пропившись, что называется до чиста, отправлялись немедленно в места своей родины. Особенно заметно пьянство было развито между вятскими бурлаками. Случалось обыкновенно так, что бурлак приходит с товарищем распахмелиться и оставляет бахусу весь свой недельный заработок, потом идёт снова на работу и в конце концов было обыкновенно так, что вятский шёл домой христорадным путём, потеряв даже подаренные ему (караванными хозяевами — А.З.) новые лапти. Между бурлаками нельзя было не заметить косных рабочих. Цветная шёлковая рубаха, плисовые шаровары, сапоги с отворотами и пуховая шляпа с яркой лентой далеко виднелись. Но и этот костюм, по получении расчёта, ожидала зачастую та же печальная участь, как и платье караванного бурлака".⁷⁷¹

Было бы ошибкой думать, что пьянство было присуще только рабочему классу окраинных слобод, людям самого низкого культурного уровня.⁷⁷² Пьянство имело распространение во всех слоях населения. М.С.Рыбушкин в 1830-е гг. писал о казанском простонародье:⁷⁷³ "...Множество любителей разгульной жизни усердно посещают питейные дома и трактиры, которые, впрочем, привлекают к себе *нередко и другие сословия*, любящие убивать время в праздности".

С.М.Михайлов вспоминал о времени расцвета судопромышленности на Волге (30-е гг. XIX в.): "Хозяева-судопромышленники возвращались домой осенью с большими кисами, набитыми серебряною монетою, и затем *всю зиму пировали*, до самого великого поста, когда они уезжали в Казань для приискания кладчиков. По получении задатков от кладчиков много

⁷⁶⁸ Михайлов С.М. История службы козьмодемьянских ямщиков, 1972, с. 321.

⁷⁶⁹ Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 150; курсив мой — А.З.

⁷⁷⁰ КГВ, 1873, № 29.

⁷⁷¹ КГВ, 1873, № 47.

⁷⁷² Такую ошибку допускает С.М.Михайлов и некоторые другие авторы публикаций в периодических изданиях, полагавшие, что пьянство проистекает от недостаточной цивилизованности горожан низших классов. В публикации 1854 г. С.М.Михайлов говорит: "Если граждан или порядочный крестьянин несколько знаком с цивилизацией, то старается избегать питейного дома, где прежде низший класс находил себе удовольствие и совершал между собой все сделки" (Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 150). Действительные социальные корни пьянства были гораздо глубже.

⁷⁷³ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 54.

проматывалось денег в казанских трактирах и других увеселительных заведениях...".⁷⁷⁴ Конкретный пример — хозяин дома, где С.М.Михайлов жил, будучи отправлен на учёбу в город: "...Купец Михеев с приказчиками своими хлопотливо занимался судопромышленностью и лесопромышленностью: имел довольно мукомольных мельниц и почти всегда находился в отсутствии, а если приезжал домой, то на самое короткое время, да и это время он употреблял на разгул по тогдашнему обыкновению...".⁷⁷⁵

Чиновники начинали пить сначала "по двадцатое число", т.е. по дням получки. Следующим этапом было пьянство "по вся дни". Многие служащие пропивали месячное жалование, обрекая свои семьи на полную нищету, поскольку на заработке мужчины строилось благополучие любой семьи. Ф.И.Шаляпин, имевший возможность наблюдать казанское чиновничество что называется изнутри, писал: "Двадцатого числа среда, в которой я жил, поголовно отравлялась водкой и дико дебоширила. Это были дни сплошного кошмара; люди, теряя образ человеческий, бессмысленно орали, дрались, плакали, валялись в грязи, — жизнь становилась отвратительной, страшной. Потом отец целые сутки лежал в постели и пил квас со льдом. — Квасу! Иных слов он не говорил в эти сутки. Лицо его было измучено, глаза безумны. Я удивлялся, как много он пьёт...".⁷⁷⁶ По воспоминаниям Ф.И.Шаляпина, там, где он рос (слободы Казани) у подавляющего большинства мальчишек отцы были "горчайшими пьяницами",⁷⁷⁷ и "все пьяные скандалили". "В Суконной [слободе], больше чем в других частях города, после 20-го люди становились жалки, несчастны и безумны, производя отчаянный кавардак с участием всех стихий и всего запаса матерщины".⁷⁷⁸

Ф.И.Шаляпин рассказывает о регенте церковного хора по фамилии Щербинин: "...Несмотря на всё своё благородство, пил он так же отчаянно, как и все жители Суконной слободы, и, так как он служил писцом в окружном суде, то и для него 20-е число было роковым. ... Жалко мне было регента, и когда я видел его дико пьяным, душа моя болела за него".⁷⁷⁹ О служащих в Духовной консистории Ф.И.Шаляпин, вспоминая годы юности, пишет: "Все они были самыми отчаянными пьяницами, каких я видел в жизни. Они пили до каких-то *эпилептических припадков, до судорог и дикого бреда*, вызывая у меня чувство, близкое к ужасу. Только один из них, секретарь, был похож на человека, да и то слишком".⁷⁸⁰

⁷⁷⁴ Михайлов С.М. [Вести из Козьмодемьянска], 1972, с. 280; курсив мой. — А.З.

⁷⁷⁵ Михайлов С.М. [О себе], 1972, с. 351-352;

⁷⁷⁶ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 33; курсив мой. — А.З.

⁷⁷⁷ Там же, с. 32.

⁷⁷⁸ Там же, с. 41.

⁷⁷⁹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 41.

⁷⁸⁰ Там же, с. 74-75; (курсив мой. — А.З.). Впоследствии Ф.И.Шаляпин многократно имел возможность убедиться, что пьянство было поистине общероссийским явлением, а не достоянием какой-то одной социальной группы. "Вот, например, встреча Нового года в ресторане "Яр", среди африканского великолепия. Горы фруктов, все сорта балыка, сёмги, икры, все марки шампанского и все человекоподобные — во фраках. Некоторые уже пьяны, хотя 12 часов ещё нет. Но после 12 пьяны все поголовно. Обнимаются и говорят друг другу с чисто русским добродушием:

— Люблю я тебя, хотя ты немножко мошенник!

Напиваться было принято в среде людей "своего круга". Когда отец Ф.И.Шалыпина (служащий земской управы) "пировал и скандалил" вместе с плотниками и каменщиками, работавшими недалеко от их дома, маленький Федя недоумевал: "...Отец — не чета им; он одет благородно, у него галстук кручёной верёвочкой, а те — совсем простые. Не подобало бы ему пьянствовать с ними..."⁷⁸¹

В Казани, как и других университетских городах, специфический слой пьяниц и гуляк составляли студенты университета. Особенно отличались страстью к кутежам выходцы из аристократической среды, обладатели громких фамилий, не стеснённые в средствах и как бы задававшие тон всем остальным. Содержание такой студенческой жизни 1840-х гг. XIX в. в очень деликатных выражениях описывает Л.Н.Толстой: "Не знаю, как теперь, а в моё время никаких у нас в университете идей и тем паче политических теорий и демонстраций не было. Были хорошие профессора, и были студенты, которые сильно любили науку и учились под руководством старших, как и свойственно юношам от 16 до 20-25 лет, и были студенты, к которым я принадлежал, которые учились только настолько, чтобы переходить с курса на курс, и занимались тем, чтобы шалить, петь, играть, иногда выпить, а главное влюбляться. ...Был я из весёлых молодых студентов и богатеньких. Был у меня иноходец лихой, катался с гор с барышнями (коньки ещё не были в моде), устраивал с товарищами вечеринки с шампанским (в то время мы из вина ничего кроме шампанского не пили) и, главное, танцевал на вечерах и балах (у нас были прекрасные балы)".⁷⁸² В.В.Берви (Н.Флеровский), сын профессора Казанского университета, высказывается о студенческой жизни резче, с большей долей критики: "Шестнадцати лет я поступил в университет. До европейской революции 1848 г. политические и социальные идеи составляли для русской молодежи закрытую книгу. Студенты университетов, в особенности провинциальных, пьянствовали, играли в карты и занимались удалыми похождениями, драками с полицией, с кузнецами и другим рабочим народом. Даже в Петербурге нередко мертвецы пьяные студенты валялись по улицам".⁷⁸³

— Тебе самому, милый, давно пора в тюрьме гнить!

— П-поцелуемся!

Целуются троекратно. Это очень трогательно, но — немножко противно. Замечательно, что хотя все очень пьяны, но почти никто не упускает случая сказать приятно какую-нибудь пакость очень едкого свойства. Добродушие при этом не исчезает.

Четыре часа утра. К стенке прижался и дремлет измученный лакей с салфеткой в руках, точно флагман примирения. Под диваном лежит солидный человек в разорванном фраке — торчат его ноги в ботинках, великолепно сшитых и облитых вином. За столом сидят ещё двое солидных людей, обнимаются, плачут, жалуясь на невыносимо трудную жизнь, поют:

— Эх, распошёл! — и говорят, что порядочным людям можно жить только в цыганском таборе" (Шалыпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 162).

⁷⁸¹ Шалыпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 38.

⁷⁸² Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1987, с. 90.

⁷⁸³ Образ жизни российского студенчества В.В.Берви связывал с особенностями николаевского царствования: "Император Николай довёл учащуюся молодёжь до последней степени унижения, закрыл университеты Виленский и Варшавский, чрезвычайно стеснил умственное движение в России. В Казани профессор государственного права читал свои лекции по своду законов, из свода законов он выбирал те статьи, которые ему были нужны, и читал их без всякого изменения в тексте, как законоучитель повторяет буквальные слова

По свидетельству Д.А.Клеменца, в 1860-70-е гг. студенческая жизнь характеризовалась теми же чертами: "Казанское студенчество не напрасно пользовалось репутацией кутил. В Казанском университете сложились эпос и лирика, посвящённые разным явлениям студенческой жизни. Но так как жизнь студенческая в Казани была крайне бедна интересами, то и поэзия была бедна содержанием".⁷⁸⁴

Очень распространённым развлечением была игра в карты, уже в первой половине XIX в. прочно вошедшая в городской обиход. Хроникёр казанской общественности 1817 г. сообщал, что игрой в карты многие казанцы и начинают и кончают день, а дамы даже наживают себе различные женские болезни от постоянного сидения за ломберными столами.⁷⁸⁵ М.С.Рыбушкин, повествуя о Казани 1830-х гг., отмечает: "Страсть к карточной игре в наших местах поселилась между купечеством, мещанством и даже татарами посредственного состояния, коих нередко видеть можно в благородном собрании за бостоном".⁷⁸⁶ Не менее показательна появившаяся примерно на 50 лет позже корреспонденция "Волжского вестника"⁷⁸⁷ из Тетюш: "Картёжная игра в полном ходу. Играют все: старики и старухи, и дамы, и молодые люди, и даже барышни. Кроме карт ничего не может возбудить интереса "скушающей публики" нашего города".

В некоторых городах делались попытки организованного проведения досуга семейных горожан. Для этого устраивались "семейные вечера" общественные и частные, кое-где создавались "семейные клубы". Обычный "семейный вечер" состоял в танцах, игре в карты и пользовании буфетом.⁷⁸⁸ В Козьмодемьянске семейные вечера устраивались в зимнее время, причём карточные отдельно от танцевальных, проводившихся "два раза в неделю по четвергам и воскресеньям". Как отмечали авторы "Приволжских городов и селений..."⁷⁸⁹ "местное купечество и состоятельное мещанство в семейных вечерах почти не принимают участия".

В традицию городской жизни семейные вечера и клубы в рассматриваемый период ещё не вошли. Например, в Тетюшах, согласно корреспонденции 1885 г., семейная жизнь протекала совершенно обособленно: "Частных семейных вечеров у нас не бывает ни у купцов, ни у чиновников, а каждый живёт особняком".⁷⁹⁰

Платные танцевальные вечера проводили некоторые учебные заведения. Удачно проведённое мероприятие давало существенный доход его

катехизиса. Вставить своё слово ему запрещалось, он мог внести ересь в чистоту русского государственного права" (Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 94).

⁷⁸⁴ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 145. Основные идеи студенческого эпоса вкратце сводились к следующему: жизнь коротка, молодость пролетит незаметно, её следует провести как можно веселее, только вино доставляет человеку радость, значит надо пить, пьянство и разгульный образ жизни — главные отличительные признаки студента.

⁷⁸⁵ Спутник по Казани..., 1895.

⁷⁸⁶ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 52.

⁷⁸⁷ ВВ, 1885, № 22.

⁷⁸⁸ Например, Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 724-725.

⁷⁸⁹ Приволжские города и селения в Казанской губернии, 1892, с. 30.

⁷⁹⁰ ВВ, 1885, № 22.

организаторам.⁷⁹¹ Продолжительность танцевальных вечеров зависела от возраста приглашённых и возможностей организаторов. Самые длинные были рассчитаны на 5-6 часов.⁷⁹²

Участникам танцевальных вечеров в конце XIX в. немало проблем доставляло мигающее электричество, только что входившее в обиход. На этот случай организаторами приходилось заранее заготавливать свечи и керосиновые лампы.

Балы и маскарады проводились реже, чем танцевальные вечера. Обычно приурочивались к определённом событию. В Казани их чаще всего устраивали в "Благородном собрании" и в городском театре⁷⁹³ после представления.⁷⁹⁴

Любопытное свидетельство о политизации русского общества, связанное с балами и маскарадами, опубликовано в газете "Казанский телеграф" (1908, № 44). Во время костюмированного бала, состоявшегося в купеческом собрании г. Казани, публике была представлена "похоронная процессия". "Впереди шёл дьячок с косицей на затылке, фонарём в руках, а за ним шёл человек в треуголке и хулиган в заплатах. Оказалось, что это "костюм" — "Похороны Конституции". На суд зрителей предлагалось ещё несколько необычных сцен: человек в мундире, въехавший на осле. Осёл, по замыслу режиссёров, изображал III Государственную Думу, а человек в мундире — Государственный Совет. Был представлен и образ униженной, жалкой в своём как кровь сарафане России, задыхавшейся под обвивающим её удавом. Таким же угнетённым, несущим большого коричневого паука, выступал рабочий класс". "Словом, — подытоживал автор заметки, — почти все костюмы представляли из себя сплошную тенденцию в освободительном вкусе".

В описаниях Казани, Козьмодемьянска, Царевококшайска и других городов как форма проведения досуга упоминается катание горожан на лодках, начинавшееся сразу же после открытия навигации. Н.К.Баженов⁷⁹⁵ упоминает о поездках казанцев на лодках на "Зилантовскую гору": "По всем направлениям мелькают лодки с голосами песнопений или звуками музыки и расстилается дым пушечных выстрелов, с отзывами их далёких отголосков". Яркую картину лодочных катаний по разливу реки рисует в своих мемуарах В.К.Завойский: "К концу апреля, — пишет он, — лёд проходил, и Волга разливалась на много вёрст, затопляя низкий левый берег. Вода в Казанке тоже поднималась и смывала всю грязь, скопившуюся на берегах за зиму. Под весенним солнцем город казался весёлым. Первого мая обычно начинались лодочные катания, а в наполовину затопленной роще "Дубки" проводились маёвки. Десятки яликов спускались до устья Казанки, плавали по разлившейся Волге, проезжая через затопленные кусты и лагуны между деревьями".⁷⁹⁶

⁷⁹¹ Например, один из подобных вечеров, проведённый в 1897 г. в казанской 1-й гимназии, принёс 192 рубля 21 копейку чистой прибыли: приход от продажи билетов — 288 руб. 75 коп., от буфета — 54 руб. 46 коп., поступление премий — 9 руб. 55 коп., расходы на освещение — 32 руб., приглашение музыкантов — 16 руб., настройка рояля — 10 руб., оплата "служителей" — 25 руб., лакеев и горничных — 16 руб., расходы на буфет — 42 руб. 59 коп., мелкие расходы — 4 руб. 96 коп. (ВВ, 1897, № 56).

⁷⁹² Например, с 9 вечера до 3 часов ночи — см. КГВ, 1909, № 14.

⁷⁹³ ВВ, 1910, № 126.

⁷⁹⁴ Случалось, что маскарады проходили скучно при немногочисленной публике — например, КГВ, 1886, № 53.

⁷⁹⁵ Баженов Н.К. Казанская история, 1847, с. 135.

⁷⁹⁶ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 214.

Многие городские жители имели собственные лодки, причём для некоторых это было связано ещё и со страстью к рыбной ловле. В.А.Мошков⁷⁹⁷ отмечал: "Царевококшайские мещане — большие любители рыбной ловли, а потому на реке вы увидите множество маленьких рыбацких челноков, долблённых из цельного куска дерева. Те из этих посудин, которые принадлежат интеллигенции, отличаются от простых только тем, что к бортам их приколочены доски, размалёванные разными красками и украшенные надписями вроде "Красотка", "Голубчик", "Саша", "Маша" и т.п."

Одним из самых любимых развлечений горожан были прогулки. К праздникам даже люди невысокого достатка старались нашить обнов, чтобы было в чём прогуляться по центральным улицам. И.Дерюжев писал о Царевококшайске: "Судя по скромной обстановке города, кажется нельзя бы ожидать от обывателей его ни особенного веселья, ни тароватости во внешней обстановке, а на деле вы увидите положительный контраст. Пойдёте вы в любой в году праздник (к которым причислите и наши базары с ярмаркой) по Набережной, Вознесенской и прилегающей к ней Базарной площади, посмотрите вы тогда на царевококшайцев, здесь вы увидите последнего мещанина далеко "не по одежке протягивающего ножки". Франтовство — эта болезнь всего мещанства приютилась и у нас. ...Мода проложила себе пути и в наше захолустье".⁷⁹⁸ Почти аналогичный по содержанию фрагмент И.Дерюжев включил в свой очерк о Мариинском посаде.

Восприятие гуляний по центру города как развлечения исключительно взрослой части населения видно из следующего примера. В Чебоксарах начальница гимназии "госпожа Энпатская" запретила воспитанницам ходить по той улице, где бывает постоянное гуляние городской публики, хотя бы это было вызвано и необходимостью.⁷⁹⁹

Кроме центральных улиц, в приволжских и прикамских городах (Чистополь, Козьмодемьянск, Тетюши и др.) излюбленными местами прогулок служили набережные. Так, в "Опыте разработки результатов народных переписей..." (1873 г.) о Козьмодемьянске сказано: в городе "есть даже Набережная — любимое место гуляния... публики — правда, ничем не обсаженная, но снабженная несколькими скамейками, с великолепным видом, открывающимся на Волгу, и бегущие по ней пароходы". Гуляния на Набережной начинались с открытием навигации. К концу XIX в. Набережная в Козьмодемьянске была обсажена деревьями, огорожена решеткой и превращена в бульвар.⁸⁰⁰

Привлекали внимание гуляющих и ближайшие городские окрестности. В "Приволжских городах и селениях..."⁸⁰¹ читаем о том же Козьмодемьянске "Местами для гуляний весной и летом служат: бульвар на берегу Волги и окрестности города, нагорная часть по берегу Волги и луга. На гору гуляющие собираются полюбоваться красивым местоположением и вида-

⁷⁹⁷ Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 726.

⁷⁹⁸ КГВ, 1875, № 18, 84.

⁷⁹⁹ КВР, 1910, № 382.

⁸⁰⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 1040; Вейнберг Л. Б. Козьмодемьянск, 1895, с. 615; Приволжские города и селения в казанской губернии, 1892, с. 30.

⁸⁰¹ Приволжские города и селения в Казанской губернии, 1892, с. 30.

ми на Волге, открывающимися отсюда. В луга ездят и ходят, по преимуществу, во время сенокоса; тогда собираются целыми компаниями с самоваром, закуской и проч. Немалое удовольствие доставляет козьюмодемьянцам катание на лодках в водополье". Как бы подчёркивая значение гуляний и катания на лодках для козьюмодемьянцев, авторы заметки в "Приволжских городах..." пишут далее: "Других каких-либо развлечений в городе нет. Не заметно особых развлечений и в среде мещанской и крестьянской..."

В Мамадыше горожане гуляли, кроме общественного сада, на ближайшей "горе" и "в лесу" (в роще). В Тетюшах традиционное место гуляний размещалось за "второй Лаптевкой" и имело название "Козий проспект". Общественная роща использовалась для гуляний в Елабуге. В летнее время там был устроен "приличный воксал"⁸⁰² с хорошим помещением, где частенько собирается... избранная публика и слышится музыка".⁸⁰³ В Чистополе до середины XIX в. местом загородных гуляний служила роща, впоследствии проданная на сруб. Ее уничтожение послужило одной из причин создания в городе первого общественного сада (1868 г.).⁸⁰⁴

В Царевококшайске любимым местом загородных прогулок была так называемая Дубовая роща, расположенная "в пяти верстах вверх по реке Кокшаге". "Кружки знакомых лиц" летом собирались, устраивали складчину по несколько рублей на "провиант" и ездили туда "в лодках пикником".⁸⁰⁵

Восторженная корреспонденция из Лаишева, опубликованная в "Казанских губернских ведомостях" за 1875 г. (№ 64), показывает, что представлял из себя хорошо организованный загородный пикник, и одновременно — насколько редкими были яркие события в жизни обывателей небольших уездных городов. Корреспондент ведомостей пишет: "3 августа надолго останется в памяти лаишевцев, не только в кругу так называемого порядочного общества, но даже в семьях моих одножителей крестьян и мещан, ... до такой степени был одушевлён пикник и бал, так хорош был фейерверк, устроенный за р. Брыссой против города, что разве немногие из лаишевцев видели что-нибудь подобное, живши в Казани или в одном из других лучших губернских городов". "В 7 часов вечера для многих обывателей совершенно неожиданно-негаданно разнеслись над городом звуки духовой музыки. Полковая музыка у нас редкость, которую мы слышим в несколько лет один раз и поэтому при её звуках народ, как знавший, так и не знавший о подготовке пикника, бросился со всех концов города на берег, откуда неслись звуки оркестра... Толпы народа всех сословий с какой-то радостной уверенностью увидеть что-нибудь необыкновенное устремились сначала на берег, а затем, увидев приготовления к празднику за рекой Брыссой", — в луга. Там, посреди луга была воздвигнута большая "распашная палатка", где приготовлены были вино и закуска для гостей

⁸⁰² Сборная палата, зала на гульбище. — А. З.; см.: Даль В. И. Толковый словарь..., 1981, т. I, с. 232.

⁸⁰³ Шишкин И. История города Елабуги, 1871, с. 46-47.

⁸⁰⁴ Демерт Н. А. Из недавней поездки, 1868, с. 15.

⁸⁰⁵ Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 725.

пикника. Вокруг палатки собралось всё городское "общество". Дамы прогуливались в балльных платьях, поскольку после пикника предполагалось открытие бала в здании местной городской управы. "На большом расстоянии по лугу" теснились толпы "уже прибежавшего простого народа". За палаткой был устроен фейерверк, а справа расположился хор военной музыки, "выписанный для пикника из Казани". При каждом зажигании фейерверка исполнялась какая-нибудь музыкальная пьеса. С наступлением сумерек "в разных местах около гуляния" запылали смоляные бочки. В 11 часов ночи в здании управы открылся бал, продолжавшийся до 5 утра. Толпы народа, "даже безустанный рабочий люд" до глухой ночи толпился около "прекрасно освещённого дома, в окнах которого виднелись танцующие пары". Корреспонденция из Лаишева завершалась словами благодарности: "Большое, от души, спасибо говорит общество устроителю этого праздника..."⁸⁰⁶

Казанская публика имела несколько излюбленных мест гуляний, различных зимой, весной и летом. Зимой основным местом общественных гуляний служил центр города. Так, С.Мельников пишет: "После святок, когда в Казани установилась ветреная погода, не только в каждый праздник, в каждое воскресенье, но нередко и простые дни, жители всех классов выходили после обеда, гулять по вымощенным белым камнем, очищенным и усыпанным песком тротуарам Воскресенской улицы, напоминающей своим великолепием и чистотой Невский проспект и Кузнецкий мост обеих столиц. Здесь толпы сменялись толпами, в смеси одежд и лиц и состояний трудно было отыскать знакомых; на каждом шагу встречные и поперечные, идущие мерным шагом, доказывающим свою беззаботность, своё приличие и достоинство".⁸⁰⁷

Весной основное внимание казанцев переносилось на Волгу. Благодаря линии конки, появившейся в Казани во второй половине 1870-х гг., с ранней весны начинались поездки горожан на Устье, где в ожидании ледохода образовывались обширные гулянья. На время гуляний широко раскрывали свои двери приволжские трактиры, появлялись "торговцы апельсинами и другими сладостями и даже мороженщики". По праздничным дням вагоны конки не успевали перевозить "всех желающих воочию убедиться в совершающемся пробуждении Волги-матушки".⁸⁰⁸

Обычай ходить смотреть ледоход сохранился в Казани вплоть до 1930-х — 1940-х гг. В.К.Завойский вспоминал: "Все казанцы ездили на Волгу смотреть ледоход. В трамваях вывешивали плакаты:"⁸⁰⁹

---

⁸⁰⁶ КГВ, 1875, № 64.

⁸⁰⁷ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

⁸⁰⁸ Спутник по Казани..., 1895, с. 616. Справедливости ради следует сказать, что конка представляла собой весьма маломощное транспортное средство. А.Е.Арбузов, знаменитый русский химик, о "конке" 80-х гг.: "Так назывался рельсовый путь, который соединял пристани на Волге с городом. Тогда ещё не было электричества и вагон с пассажирами тащили две толстые клячи, откуда и само название "конка". Я помню, что лошадёнки часто не могли сдвинуть вагон с места — части пассажиров приходилось вылезать из вагона и помогать. Как только вагон сдвигался, пассажиры вскакивали на ходу. Это очень легко было сделать — лошадёнки едва-едва трусили" (Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 151).

⁸⁰⁹ Слова "в трамваях вывешивались плакаты" в цитате В.К.Завойского не вполне точны.

На Волге тронулся лёд.
На Волге полный ледоход!

И по дамбе, соединяющей город с адмиралтейской слободой, а затем по Московской — главной улице слободы, на Дальнее устье устремлялся поток людей. Шли пешком. Ехали на трамвае, на извозчиках. Весь берег Волги с утра до вечера был занят любопытными. В те времена, да и много позже, лёд на реке не взрывали, и ледоход представлял собой грандиозное зрелище. Толстый лёд с треском ломался под напором прибывающей воды. От этого на реке стоял такой сильный грохот, что на берегу разговаривать было невозможно. Плывущие льдины с громадной силой ударялись о кромку ещё не взломанного льда, вздыбливались, громоздились друг на друга, ломались и образовывали горы синеватого льда. То и дело на реке возникали заторы. Вода начинала прибывать, на глазах заливая берег. Через некоторое время под напором воды заторы с пушечным грохотом разрушались, и лёд плыл дальше. Некоторые время по всему зеркалу реки двигались только отдельные льдины, сталкиваясь друг с другом и поворачиваясь. Потом на смену им приплывали новые нагромождения льда, вновь возникали заторы, и опять их с треском проламывала вода".⁸¹⁰

В тёплое время года имелось сразу несколько центров притяжения гуляющей казанской публики. М.С.Рыбушкин в 1830-е гг. писал: "Простой народ казанский вообще весёлого характера. В весеннее время, при разлитии рек Волги и Казанки, в праздничные дни каждый вечер слышишь раздающиеся при звуке рожка и скрипки голоса веселящихся граждан по всем окрестностям Казани..."⁸¹¹

Городские и губернские власти принимали участие в организации и обустройстве мест общественных гуляний. Так, в 1858 г. "Казанские губернские ведомости" сообщали: "С наступлением тёплой погоды весь город оживился: каждый вечер всюду — на Воскресенской улице, на бульваре, на Чёрном озере и на Булаке — встретишь множество гуляющих. 1-го мая было гулянье в загородном саду — Русской Швейцарии. Этим прекрасным и неожиданным праздником мы обязаны Его Превосходительству Г. Начальнику губернии П.Ф.Козлянинову. С 4-х часов пополудни, огромные толпы народа потянулись из города на Арское поле, около 7 часов начали съезжаться экипажи. На открытом поле перед входом в рощу, между качелями, поставлены были два столба с призами наверху и, после многих неудачных попыток, двоим удалось наконец взобраться на вершину. На площадке танцевали. Вечером всё озарялось разноцветными фонарями. Разноцветные огни эти казались висящими на воздухе. Все присутствовавшие на этом гулянье вынесли из него самые приятные впечатления".⁸¹²

Под наименованием *Русской Швейцарии* была известна обширная городская роща, выходящая одной своей стороной к Арскому Полю, а противоположной стороной спускающаяся крутыми уклонами к реке Казанке.

Плакаты ставились на крыше трамваев между ножками дуги, вдоль вагона.

⁸¹⁰ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 214.

⁸¹¹ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 54.

⁸¹² КГВ, 1858, № 18

Название рощи объяснялось её живописными оврагами и холмами.⁸¹³ В начале 1830-х гг. здесь был выстроен временный трактир с бильярдом, а около 1836 г. некто Фейген выстроил тут же "вокзал"⁸¹⁴ с недурным буфетом. Особенно возвысилась роща в глазах публики, когда была избрана губернатором Шиповым для летней своей резиденции. Роща была расчищена, в ней увеличили число дорожек, устроили беседки и скамейки со столиками, разбили цветники, через овраги перебросили мостики, обустроили спуски, настлали "платформы для танцев". Скоро Швейцария сделалась "местом летнего соединения лучшего казанского общества, привлекаемого сюда гостеприимством губернаторской четы Шиповых".⁸¹⁵ Некоторые, следуя примеру губернатора, также избрали эту местность для летнего жительства и стали строить здесь себе дачи. В середине XIX в. в Русской Швейцарии за неделю до Троицына дня начинались гулянья и всю неделю гремела музыка, устраивались качели, карусели и т.д.⁸¹⁶ К концу столетия роща приобрела достаточно запущенный вид, хотя благодаря конке, ресторану с открытой сценой, где выступали шансонетные певицы, куплетисты, рассказчики и т.д., летнему театру, танцевальной площадке и нескольким дачам "весьма усердно", особенно по праздничным дням, посещалась казанской публикой. "Спутник по Казани..." (1895) характеризует "Русскую Швейцарию" как самое крупное место общественного отдыха.

Неподалёку от "Швейцарии" находилось "Арское поле", где были также оборудованы места для игр, развлечений. Имелась площадка для танцев, играла музыка, а вечером зажигались разноцветные фонари.

Роща "Немецкой Швейцарии" получила известность с 1820-х гг., когда здесь поселился профессор университета Л.Фогель. Он исследовал родники у подошвы этого холма, надеясь найти у них целебные свойства. Целебных свойств не оказалось, но местность профессору полюбилась и он выбрал её для своего дачного пребывания. Следом за ним тут стали селиться другие казанские немецкие семьи, выстроившие в 1830-х гг. ещё несколько дач. Приведённая в порядок роща превратилась в дачную немецкую колонию. Народ стал называть эту местность, снабдившую город

⁸¹³ По поводу происхождения слова "Швейцария" К.Г.Пономарёв писал: "Казанским обывателям известно, что к северо-востоку от нашего города вверх к левому берегу Казанки тянется нагорье, которые выступает к реке крутыми отвесными обрывами и глубокими ущельистыми оврагами. Части этой живописной местности представляют последовательно: парк Родионовского института, дачи г-жи Новиковой, Русскую Швейцарию, Куртино, Подсеку, сад Центрального дома и Немецкую Швейцарию". Первоначально роща "между кладбищем и дачей гг. Депрейсовых (прежде принадлежала гг. Ниловым) получила название Швейцария в 1799 году от жившего тогда в Казани удалённого от должности оберпровиантмейстера Михаила Даниловича Перкова". Перков любил бродить "по отдалённым окрестностям города, к которым принадлежала и эта роща, похитившая тогда более на дикий лес и отстоявшая в то время от окрестностей городских строений почти вдвое нынешнего, так что в ней тогда ни одна нога горожанина от трусости не бывала. Он (Перков), посещавши эту рощу...и, найдя её по виду и местоположению похожею на настоящую Швейцарию, в которой он долго жил, и прозвал её этим именем..." (Пономарёв К.Г. О начале "Немецкого гулянья", 1872). Позже это название было возрождено или второй раз "открыто" в 1804 г. местными гимназистами в рукописном журнале "Аркадские пастушки". Автором статейки "Швейцария в Казани" был Н.Панаев.

⁸¹⁴ "Вокзал", или "воксал", — "сборная палата, зала на гульбище, на сходбище, где обычно бывает музыка" (Даль В.И. Толковый словарь..., 1981, т. I, с. 232).

⁸¹⁵ Спутник по Казани..., 1895, с. 682.

⁸¹⁶ Баженов Н.К. Казанская история, 1847, с. 3, 50.

лучшей водой, "немецким гуляньем". Казанскими студентами уже в 1830-е гг. была сочинена шутливая песенка о пирушке "учёного собрания" на "немецком гулянье", где Фогель рисуется в качестве гостеприимного хозяина.⁸¹⁷

Широко известным "гуляньем" казанцев являлась так называемая Биржа или весенняя ярмарка, ежегодно устраиваемая в мае в особых деревянных рядах, расположенных под кремлём, близ устья Булака. К концу XIX в. Биржа утратила бывшее экономическое значение, но сохранила "характер места гулянья, фланёрства". Как для представителя высшего и среднего общества г. Казани, так и для простолюдина стало "необходимым атрибутом весны" побывать весной "на бирже", купить себе здесь что-нибудь, начиная от грошовой "свистульки", "фунта подсолнухов или жмачков и кончая гарднеровским сервизом или дорогими безделушками из уральских минералов".⁸¹⁸ На время ярмарки на прилегающей к ней площади устраивались балаганы, качели, появлялись "раешники", а иногда играла военная музыка.

К числу излюбленных мест гуляний относился также кремлёвский бульвар, расположенный вдоль южного и западного откосов казанского кремля, с которого весной открывался прекрасный вид на разлив рек Волги и Казанки, на Адмиралтейскую и Кизическую слободы, нижнее Забулачье и на заволжские горы.⁸¹⁹

Как популярное место отдыха Ф.И.Шаляпин⁸²⁰ упоминает ещё и так называемый "Чёртов угол", находившийся в окрестностях озера Кабан, куда ездили в лодках шумными компаниями "студенты, модистки и всяческая молодёжь".⁸²¹

---

⁸¹⁷ Пономарёв К.Г. О начале "Немецкого гулянья", 1872. К числу ранних упоминаний о "немецком гулянье" относится "Краткая история города Казани" М.С.Рыбушкина. Говоря о казанских иностранцах в 1830-е гг., М.С.Рыбушкин отмечает: "У них есть своё особенное место для гульбища, которому из простой, необработанной природы, при посредственном состоянии, но при единодушии и усердии, они дали вид приятного сада, усеянного цветниками и беседками. Гульбище сие находится от Казани верстах в двух за Подлужную слободою, на довольно крутой горе, с вершины коей на город представляется взору прекраснейшая на Казань панорама, особенно при восхождении солнца. С недавнего времени сад сей, разведённый рукою трудолюбивых иностранцев и называемый Немецкою дачею почитается первейшим в летнее время гуляньем. Сюда-то наши иностранцы собираются на каждый праздник и очень часто в будни после домашних занятий и в объездах природы со своими семействами наслаждаются прогулкою и благородным удовольствием" (Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 52). Упоминает о Немецкой Швейцарии и другой казанский краевед первой половины XIX в., Н.Я.Баженов. Он сообщает: "Немцы — в двух верстах за городом, около Сибирского тракта, в образовавшейся на прaxe ближних рощице построили домики и там приятно убивают летнее время. Это место ими названо Немецкою Швейцарией" (Баженов Н.К. Казанская история, 1847, ч. 3, с. 136).

⁸¹⁸ Спутник по Казани..., 1895, с. 615-616.

⁸¹⁹ С весны 1895 г. гулянье было закрыто в виду опасности, представляемой обваливающимися кремлёвскими стенами.

⁸²⁰ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 62.

⁸²¹ С открытием паромной переправы через Волгу, у казанцев появилось ещё одно любимое место летнего отдыха. В.К.Зайовский пишет о нём в рассказе о Казани 1930-х гг.: "Напротив города, ближе к тому берегу, был большой остров Маркиз, любимое место летнего отдыха казанцев. Небольшой колёсный пароход "Волгарь", перевозивший через реку людей, подводы, автомобили, по пути приставал к Маркизу" (Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 213).

Надо отметить, что любовь "интеллигентной публики" к прогулкам была вызвана не только сравнительно узким кругом иных развлечений, но и представлениями о большой пользе ходьбы для здоровья.⁸²²

В пределах городской черты Казани находилось большое число общественных и частных садов. Среди общественных самым популярным и доступным был Черноозёрский сад (площадь 4 десятины 1437 кв. сажень). Здесь было самое многолюдное летнее казанское гулянье. В 1890-е годы в этом саду работали ресторан с бильярдной, кегельбаном и тиром, павильон фотографии "г-жи Вяткиной" и павильон "искусственных минеральных вод". В прекрасно устроенном здании садового ресторана⁸²³ имелся "оркестрион" и вечерами играл дамский оркестр. Сад считался городским и сдавался вместе с рестораном в аренду. На эстрадных площадках Черноозёрского сада выступали акробаты, жонглёры. В частности, в 1896 г. публика принимала артистов японской эстрадной труппы.⁸²⁴ Зимой на "Чёрном озере" устраивали каток, освещавшийся в вечернее время фонарями.⁸²⁵ В 1914 г. в саду открылся театр-варьете, где проходили дивертисменты-кабаре, начинавшиеся в 10 часов вечера.⁸²⁶ Но главное, что привлекало публику в сад — ежедневно играющий с 5 часов вечера оркестр военной музыки.

Банноозёрский сад⁸²⁷ (площадью 556 кв. сажень) располагался по линии улиц Черноозёрной, Театральной, Бассейной, на месте засыпанного в 40-х гг. XIX в. "Банного озера". Инициатива ликвидации озера принадлежала губернатору Шипову, а средства для разведения сада собирались по общественной подписке. Вид сада несколько портил загромождавший его цирк братьев Никитиных.⁸²⁸ На месте Николаевской площади в 1891 г. был разведён сквер с тем же названием. В 1894 г. в сквере сделали фонтан. В 1871 г. на пустом пыльном плаце, служившим местом воинских учений, был разбит Державинский сад (площадь 2433 кв. саж.). В саду бил фонтан и имелась беседка для продажи минеральных вод и кумыса. Державинский сад являлся, в противоположность демократическому Чёрному Озеру, излюбленным местом вечерних гуляний избранной казанской публики. Во время научно-промышленной выставки 1890 г. в этом саду помещались некоторые её отделы и выставочный ресторан. Театральный сад (площадь 2404 кв. саж.) представлял собой остаток рощи (южная часть), дополненной в 80-е гг. XIX в. новыми насаждениями на месте засыпанного Театрального озера. На выезде из города к Арскому полю, между Лецкой и

---

⁸²² Так, профессор университета К.Ф.Фукс по приглашению В.И.Панаева стал членом общества любителей прогулок и после каждого обеда, даже будучи в гостях, 25 минут ходил по комнате для пищеварения (см. Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1987, с. 68-69).

⁸²³ Как место общественного отдыха ресторан функционировал только летом, по зимам он торговал обедами, завтраками и ужинами.

⁸²⁴ ВВ, 1896, № 59.

⁸²⁵ Спутник по Казани..., 1895, с. 500.

⁸²⁶ ВВ, 1914, № 111.

⁸²⁷ В Казани XVI в. имелось несколько Поганных озёр, в числе которых писцовыми книгами различались "верхние" и "нижние". На одном из верхних озёр находились бани. Отсюда озеро получило название Банного.

⁸²⁸ Спутник по Казани..., 1895, с. 503.

Старогоршечной улицами располагался Лецкой сад (площадь 1 десятина 1983 кв. саж.). Он был разведён в 1869 г. на месте бывшего пустыря. В конце Большой Красной улицы, против здания интендантского вещевого склада располагался садик, именуемый "Интендантским". В Адмиралтейской слободе городским общественным управлением в память покойного губернатора Н.Е.Андреевского в 1889 г. был разбит Андреевский сад, ставший популярным местом отдыха жителей слободы.

Среди частных садов Казани выделялся Панаевский сад (ныне стадион "Динамо"). Сад буквально преобразился в лету 1888 г. после того, как был снят в аренду известным меценатом Василием Богдановичем Серебряковым. Он расширил сад, построил на заброшенном пустыре двухярусный театр, одноэтажное здание шахматного клуба (открывшегося в 1889 г.), помещение для публики, беседки, кегельбан, эстрады, службы, танцевальную площадку и др. Располагаясь в центре Казани на Лядской улице, Панаевский сад служил местом отдыха городской "элиты". После 6 часов вечера вход в сад был платным. По своему уровню Панаевский сад не уступал лучшим столичным садам. В саду находился отличный ресторан, по вечерам играл оркестр музыки, на открытой сцене давались разного рода увеселения — пели "шансонетные певицы и куплетисты", выступали певческие капеллы, комические квартеты, играла оперетка, показывали своё искусство рассказчики и силачи. В вечернее время сад освещался электричеством, иногда здесь устраивались фейерверки. Зимой в Панаевском открывался каток.⁸²⁹

Другим знаменитым казанским садом был Износковский сад (сад "русского соединённого собрания", позже — "Эрмитаж").⁸³⁰ Сад назывался так по имени своего хозяина, А.Е.Износкова. Им были построены в саду два деревянных дома, эстрады, галереи, беседки, установлены разноцветные фонари для освещения вечером. Сад быстро приобрёл популярность как место общественных увеселений. В 60-е гг. XIX в. здесь открылся первый в Казани летний театр. В Износковском саду, как и в Панаевском, проводились гуляния, выступали рассказчики, куплетисты, фокусники, давались опереточные и драматические представления.

У озера Кабан (на так называемом "дальнем Кабане") находился сад "Аркадия". Его хозяином и благоустроителем был владелец пивоваренного завода Оскар Петцольд. Сад был иллюминирован, там играл оркестр, были открыты рестораны, бильярдные, кегельбаны, имелся закрытый театр, где выступали в том числе и оперные артисты, и открытая эстрада. По воде до "Аркадии" надо было добираться почти час.

Летом 1880 г. на Старо-Горшечной улице возник сад Тиволи. Вначале в саду просто устраивались гулянья, потом появился хороший оркестр. В 1882 г. открылся концертный зал (сам зал был шикарный, но его сцена

---

⁸²⁹ Там же, с. 600; Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986.

⁸³⁰ Сад возник на месте, о котором ходила дурная слава. В середине XIX в. некто Н.Я.Ворожцов, помещик-самодур, засекал насмерть десятки своих крепостных — женщин, детей, мужчин, зарывая их без всякого обряда в примыкавшем к его саду овраге. Рассказывали, что он не пожалел и собственного сына (Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986). После смерти Ворожцова территория перешла в руки брата его жены, Александра Егоровича Износкова.

оказалась несколько тесновата). Во время гуляний сад был роскошно иллюминирован. Правление конки подавало "экстренные поезда", развозившие посетителей сада по городу далеко за полночь.⁸³¹

Из других частных садов Казани можно назвать сад Крупенниковых на Воскресенской улице, сад Осокина между улицами Вторая и Третья гора. Сады имелись при некоторых учреждениях: Чемесовский сад при Третьей гимназии, Институтский сад при Родионовском институте и др.⁸³²

В уездных городах тоже имелись сады (общественные и частные), задуманные не только как место прогулок, но и как центры развлечений. В Козьмодемьянске, например, таким был сад П.Ф.Бычкова. Здесь находился деревянный театр, где давали представления бродячие актёрские труппы. Разумеется, по уровню благоустройства, качеству и разнообразию увеселений эти сады намного уступали казанским.

В 1867 г. чистопольские "богатые граждане порешили устроить на общественные городские суммы на площади при самом выезде из города огромный сквер...".⁸³³ Этот сквер (или сад) в честь казанского губернатора получил название "Скарятинского". В саду были рассажены деревья широколиственных пород, проложены дорожки для гулянья, устроено ограждение декоративными решетками. Еще один сад-сквер разбили по косогору Набережной "против Екатерининской улицы" близ Николаевского собора. На самой высшей точке косогора находилась площадка для отдыха и развлечений, которая одно время содержалась мещанкой Безсчастновой. Центральная Екатерининская улица, соединяющая эти два сада (Скарятинский и сад на Набережной), была превращена в бульвар — вдоль неё между двумя встречными потоками движения разбили 4 сквера.

В Мамадыше было 2 общественных сада.⁸³⁴ В саду, расположенном в центре города, росли акации, имелись лавочки, беседки, часовня, сцена для выступления самодеятельных артистов, качели. За садом следил охранник. Ежедневно в саду происходили гуляния. В них участвовала молодежь различных сословий, а из лиц более старших возрастов — только состоятельные люди. Никаких ограничений на вход в сад не было. В Елабуге аналогичные функции выполнял общественный Александровский сад,⁸³⁵ в Тетюшах — сад Пушкина.⁸³⁶

В начале XX в. общественные сады существовали в Буинске, Цивильске, Свияжске, Ядрине, Арске (Николаевский сквер и сад Александр II).⁸³⁷

---

⁸³¹ Интересная статья о саде Тиволи и его хозяине "Г. Тальквисте" написана Б. Еруновым ("Антиспирит, мигнитизёр и медиум" // Советская Татария. — 3 сентября 1988). Г. Тальквист прославился не только как меценат, но и как злостный дебошир, в том числе и в собственных садах. За это он подвергался и штрафам и отсидкам по 10-15 суток, а в 1897 г. даже попал в сумасшедший дом, после чего уехал на родину, в Финляндию. С отъездом Тальквиста сад пришёл в упадок, хотя несколько раз его деятельность пытались оживить.

⁸³² См. Спутник по Казани..., 1895, с. 602.

⁸³³ Лаппо Д.Е. Город Чистополь накануне реформы 17 июня 1870 г., 1897, с. 20.

⁸³⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 1040, л. 58.

⁸³⁵ Здравствуй, Елабуга, 1980, с. 36.

⁸³⁶ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 534, л. 214.

⁸³⁷ См. Отчеты о денежных суммах и деятельности по Арскому городскому общественному управлению. Казань, 1909. с. 89; НА РТ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 1040; там же, ф. 359, оп. 1, ед.

Казань славилась как центр театральной жизни и была одним из старейших театральных городов России. "Казань — город в высшей степени театральный, требовательный, избалованный талантливыми актёрами, которыми он всегда изобиловал", — писал выдающийся актёр Ю.М.Юрьев.⁸³⁸

В 1791 г. Дирекция императорских театров разрешила губернатору С.М.Баратаеву⁸³⁹ открыть в Казани постоянный публичный театр. Губернатор отвёл под театр помещение на Воскресенской улице (современная улица Кремлёвская) и назначил управляющим выписанного из Петербурга придворного актёра В.Р.Бобровского. Его полулюбительская труппа просуществовала до осени 1796 г., когда по поводу кончины императрицы Екатерины II представления прекратились.⁸⁴⁰ С 1803 г. руководить театром стал местный помещик, гвардии прапорщик П.П.Есипов, который до этого имел деревенский театр с труппой из крепостных. По преданию, разрешение Есипову на открытие публичного театра в Казани дал Павел I во время посещения города. Для нового театрального здания в Казани Есипов выбрал место, где ныне расположен театр оперы и балета им. М.Джалиля. Труппу составили те же крепостные актёры. Давались драматические и оперные представления. Есиповскую труппу К.С.Аксаков оценивал как лучшую среди провинциальных.⁸⁴¹ После смерти П.П.Есипова в 1816 г. театр был продан на слом казанскому девичьему монастырю. В дальнейшем театральное дело Казани перешло в руки профессиональных антрепренёров, действовавших под контролем городских органов власти. С 1831 г. антрепренёром казанского театра был Н.И.Иванов. С 1833 по 1842 г. — П.И.Соколов (деревянный театр Соколова стоял на том же месте, что и театр Есипова). Контракты на антрепризу в театре заключала городская дума, разрешение на гастроли театральных товариществ давал полицмейстер. Эти же органы контролировали репертуар. Казанский городской театр к чести местного городского общественного управления не эксплуатировался в качестве доходной статьи, но отдавался предпринимателям безвозмездно, под условие хорошей постановки сценического дела, находящегося под контролем особо избираемого думой городского театрального комитета. Казанский театр несколько раз горел, но всякий раз усилиями губернских и городских властей отстраивался заново. После крупнейшего казанского пожара в августе 1842 г. театральные постановки были на несколько лет перенесены в небольшой деревянный театр на Арском поле. Сезон 1874-75 гг. прошёл на безвозмездно выделенной для труппы временной сцене.⁸⁴²

хр. 534, л. 41, 64.

Вероятно, наличие зон зеленых насаждений все больше осознавалось как необходимая черта городской культурной среды, поскольку в различных отчетах сведения об отсутствии в городе скверов и садов (Ляйшев и др.) обычно сопровождалось указанием на обилие частных фруктовых садов (например, НА РТ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 1040).

Площадь садов в малых городах начала XX в. была следующей.: Цивильск – 9,0, Арск – 7,2, Чистополь – 7,0, Спасск – 3,4, Ядрин – 2,5, Чебоксары – 1,4, Свияжск – 1,0, Царевококшайск – 0,7, Мамадыш – 0,6, Тетюши – 0,3 тыс. кв. сажен. В Козьмодемьянске (?), Ляйшеве, Маринском и Троицком посадах сады не отмечены (Города России в 1904 г., 1906).

Бульвары статистикой учитывались вместе с "улицами, обсаженными деревьями". Протяженность бульваров и озелененных улиц в малых городах Казанской губернии в 1904 г. была следующей: Арск – 2 версты, Елабуга – 0,6, Мамадыш – 0,5, Чистополь – 0,4, Ляйшев – 0,2, Козьмодемьянск – 0,1. В прочих — деревьев на улицах на значилось (там же, 1906).

⁸³⁸ См. Гарзавина А.В., Новицкий А.И. Моя Казань..., 1984, с. 55.

⁸³⁹ Местный дворянин и помещик, князь Семён Михайлович Баратаев был губернатором с 1789 по 1797 г.

⁸⁴⁰ Есть указания, что около 1800 г. они возобновились где-то на Булаке. См. Крути И.А. Русский театр в Казани: Материалы к истории провинциального драматического театра, 1958, с. 24, 26; Спутник по Казани..., 1895, с. 393.

⁸⁴¹ Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном и бытовом значении, 1901, с. 165.

⁸⁴² 4 декабря 1874 г. ламповщик Влас Иванов, возмущённый угрозой увольнения, в пьяном угаре поджёг театр.

В последней четверти XIX в. по своему оборудованию казанский театр относился к числу лучших провинциальных театров России, наряду с Варшавским и Одесским. После пожара 1874 г. был сделан обширный и богато убранный пятиярусный зрительный зал (64 ложи, 15 рядов, 318 мест кресел и стульев, 100 мест амфитеатра и т.д.), где могли свободно разместиться 1150 зрителей.⁸⁴³

Если в начале XIX в. театр рассматривался как развлечение наиболее привилегированной части городского общества, то позднее он стал доступен и для представителей среднего слоя разных национальностей.⁸⁴⁴

Уже во время антрепризы Есипова театральные представления начали посещаться татарами. Но однажды на сцене есиповского театра давалась трагедия Вольтера "Магомет" и название привлекло массу татар. Когда же на сцене появился актёр, исполнявший заглавную роль, татары пришли в смятение, вообразив, что перед ними настоящий пророк, укорявший их за посещение зрелища. Только в 40-х годах предубеждение местных мусульман против театра было окончательно забыто.⁸⁴⁵ Интеграция татар в городскую жизнь проявлялась не только в сфере театра. Например, М.С.Рыбушкин в 1830-е гг. пишет: "Образованные или более знающие общежитие татары любят посещать театры, маскарады и прочие публичные места, равно как и празднества общественные, где поступают точно так же, как и русские, исключая немногих...".⁸⁴⁶ Но именно присутствие татар в русском театре почему-то привлекало к себе особое внимание. Известный путешественник географ и этнограф Г.Н.Потанин, побывавший в Казани в 1875 г., записал: "Водили меня в Казани посмотреть вновь после пожара отстроенный и расширенный театр; прежде в театре были особые ложи для татар с занавесками. Ныне они уничтожены. Думала ли театральная дирекция, что татары будут ездить и в открытые ложи, или она равнодушно смотрит на вопрос: будут или не будут они ездить. Театр без сомнения был всегда одним из средств привлечения татар к европейским идеям".⁸⁴⁷

Постоянными посетителями театра были интеллигенция и учащаяся молодёжь. В дни государственных торжеств почти обязательно устраивались благотворительные спектакли, места на которые распределялись по учебным заведениям. Репертуар при этом подбирался с таким расчётом, чтобы после театра у учащихся осталось "впечатление серьёзное, настроенное вполне патристическое и восторженное".⁸⁴⁸

В театре давались благотворительные спектакли в пользу тех или иных учебных заведений, бедных и больных детей, сирот (в том числе воспитанников детских мусульманских приютов), погорельцев и т.д. Особенно

---

⁸⁴³ См. Крути И.А. Русский театр в Казани..., 1958, с. 30. Антрепренёрами казанского театра были П.М.Медведев (антреприза 1867-1872 и 1874-1880 гг.), П.Д.Ленский (князь Оболенский) (сезон 1873-1884 г.), А.А.Орлов-Соколовский (1888-1889), В.Б.Серебряков (1889-1891), В.А.Перовский (1891-1893), М.М.Бородай (с осени 1893 г.), Н.И.Собольщиков-Самарин (1901-1907).

⁸⁴⁴ См. также в разделе "Праздники".

⁸⁴⁵ Спутник по Казани..., 1895, с. 395.

⁸⁴⁶ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 51.

⁸⁴⁷ Там же, с. 107.

⁸⁴⁸ См. Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани. 1986, с. 53.

прославился благотворительностью антрепренёр В.Б.Серебряков, отдававший на пожертвования до 40% сборов, а по воскресеньям предоставлявший более половины мест на утренние спектакли в бесплатное распоряжение средним учебным заведениям.⁸⁴⁹

Отношение публики к театральным постановкам менялось в зависимости от моды. Так, появившаяся в репертуаре сезона 1867 г. (антреприза П.М.Медведева) оперетта имела бешенный успех у зрителей. П.М.Медведев вспоминал, что публика игнорировала драму и буквально ломилась на оперетту.⁸⁵⁰ Со временем страсти по оперетте утихли, и на смену пришла мода на оперу. Впервые оперу поставили на сцене казанского городского театра 26 августа 1874 г.⁸⁵¹ Это была опера М.И.Глинки "Жизнь за царя". Количество желающих посмотреть её было так велико, что под их напором сломалась театральная касса, произошла свалка, и только полиции удалось навести порядок.

В 1870-е гг. драматические спектакли приносили от 1000 до 1200 рублей дохода, оперные — от 1200 до 1500. На спектакли, пользовавшиеся особой популярностью, цены с разрешения органов местной власти поднимались, и доход мог достигать 2000 рублей.⁸⁵²

Иногда сцена казанского театра представлялась для выступлений заграничных фокусников, гимнастов и т.д.⁸⁵³

Театр создавал кумиров и их восторженных почитателей. Так, в 1880-е гг. кумиром публики, а особенно молодёжи, студентов и курсисток был тенор Закржевский. "Его обожали и буквально носили на руках, молодёжь выпрягала лошадей из его экипажа и везла по улицам на себе".⁸⁵⁴

В Казани имелось несколько летних театральных площадок.

Первый летний театр в губернском городе был выстроен в середине 60-х годов в Александровском (впоследствии Износковском) саду, арендовавшемся ресторатором Ожеговым. В

---

⁸⁴⁹ Антреприза Серебрякова закончилась полным финансовым крахом, он был объявлен несостоятельным должником, осуждён, заключён в тюрьму, где и умер от апоплексического удара (Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986).

⁸⁵⁰ Медведев П.М. Автобиография, 1886, с. 18.

⁸⁵¹ Представления с музыкой давались в Казани ещё в начале XIX в. Довольно рано делались попытки ставить на казанской сцене оперы. Постоянные оперные труппы появляются в Казани в конце 50-х гг. Это были артисты-итальянцы. Собственно русская опера ведёт своё начало с 1874 г. До конца 1880-х гг., из провинциальных городов, кроме Казани, постоянная опера была только в Киеве, а временная — в Одессе и Харькове (см., например, Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986).

⁸⁵² Крути И.А. Русский театр в Казани: Материалы к истории провинциального драматического театра, 1958, с. 32.

⁸⁵³ Например, "Казанские губернские ведомости" в 1858 г. с некоторой долей иронии сообщали: "В середине февраля прибыл артист (как он называет себя в афишах) его величества короля прусского, Рудольф Беккер, и дал несколько представлений в нашем театре. Представления эти состояли из фокусов, гимнастических упражнений, туманных картин и превращений. Мы слышали, что на эти зрелища собиралась многочисленная публика, привлечённая, вероятно, громадным размером афиш, большими нарисованными картинами, изображающими чертей" (КГВ, 1858, № 10). В 1899 г. в городском театре показывал своё искусство "престижигитатор и спирт" Земчано-Ясинский, удостоенный куда более положительных рецензий в казанской прессе. Газета "Волжский вестник" (ВВ, 1899, № 120) писала: "Все фокусы, основанные на ловкости рук и с аппаратами господин Земчано-Ясинский проделявает весьма быстро, чисто и эффектно. Удачны были и опыты отгадывания чужих мыслей при помощи гипнотического внушения".

⁸⁵⁴ Несколько лет спустя Закржевский потерял голос и кончил жизнь больным, в нищете, всеми забытым.

этом летнем театре играли труппы Медведева и Иванова. В начале 70-х гг. театр сгорел. Весной 1883 г. "г. Тальквистом", распорядителем товарищества конно-железных дорог, была устроена сцена при саде Тиволи, принадлежащем товариществу. С 1 мая 1883 г. в саду начал работать "Русский общедоступный театр". Этот театр, носивший название "народного", с "плохонькой драматической труппой г. Вехтера" продержался лишь один сезон. В 1886 г "в клубном вокзале" Изюмского сада, снимавшегося в то время казанским соединённым собранием, капельмейстером П.К.Архиповым была устроена небольшая сцена, для которой сформирована опереточная труппа. Представления успешно давались в течении 1886-1887 гг. Потом сад был продан "г. Николаи" и театрик вместе с клубным вокзалом снесён. В конце 70-х гг. возник летний театр в Панаевском саду, в котором давали представления самые разнообразные труппы, а также концертанты, фокусники и др. В 1888 г. сад был арендован В.Б.Серебряковым, который перестроил театр, возвёл в саду новые сооружения, устроил электрическое освещение. Он собрал превосходную труппу оперы-буфф, способную, по свидетельству Н.П.Загоскина, конкурировать с лучшими столичными труппами. Антреприза Серебрякова продолжалась здесь три лета. Труппа распалась после неудачной зимней антрепризы В.Б.Серебрякова в 1891 г.⁸⁵⁵ После этого в Панаевском саду выступали, преимущественно, многочисленные гастролёры, наезжавшие в Казань по завершении зимнего сезона, — наспех сколоченные оперные товарищества, танцевальные коллективы, дававшие одноактовые балетные представления, и опереточные труппы.⁸⁵⁶

Были и очень оригинальные задумки в сфере театральной жизни. В 1866 г. антрепренёр Аверино задумал построить плавучий театр, с которым он мог бы развезжать по приволжским городам. Объёмистый театр-баржа был выстроен в устье реки Казанки, но в весенний ледоход 1867 г. был срезан льдом, и идея погибла вместе с ним.

Профессиональному театру в Казани, "как и везде по русским городам", исторически предшествовал театр любительский.

Первые любительские спектакли в Казани начали ставиться в основанной в 1722 г. славяно-латинской академии. Её студенты в числе других предметов учения, как и в любой семинарии России, должны были обучаться представлениям мистерий, религиозных драм, интермедий и интерлюзий.⁸⁵⁷ Сохранилось свидетельство, что в 1728 г. в этой академии ученики в свободное от учения время, по силе духовного регламента, занимались "на мусикийских инструментах и приготавливали комедийные акции для celebрования оных казанской публике".

Дальнейшее развитие любительского театра было связано с Казанской гимназией, учреждённой в 1758 г.,⁸⁵⁸ и её руководителями, особенно Верёвкиным и фон Каницем. Последний как для поднятия общего развития своих питомцев, так и с целью восполнения скудных средств, представляемых на их содержание, устраивал при гимназиях публичные театральные представления. Посетители этих представлений ничего не платили за места, но "по усердию" давали деньги "на свечи и музыку", которые затем шли на улучшение содержания казённых гимназистов. Эти гимназические представления весьма охотно посещались казанской публикой и до известной степени пополняли более чем скромный бюджет гимназий. Кроме комедии Мольера "Школа мужей", трагедии Сумарокова "Синав и Трувор" и других пьес репертуара того времени на сцене гимназического театра ставились прологи и балеты, сочиняв-

---

⁸⁵⁵ Спутник по Казани..., 1895, с. 292.

⁸⁵⁶ Там же, с. 300.

⁸⁵⁷ Живописная Россия, 1901, с. 65.

⁸⁵⁸ О начале театра в Казани рассказывается в публикации КГВ № 40 за 1844 г. (Агафонов Н.Я. Казань и казанцы, 1907). В связи с крайней нищетой воспитанников гимназии, куратору Московского университета И.И.Шувалову удалось испросить 20 ученикам жалование по 6 рублей. По этому случаю Шувалов предписал начальнику гимназии Верёвkinу отпраздновать новое преобразование гимназии самым блистательным образом, что и было исполнено 26 апреля 1760 г. В ходе гимназического праздника было дано первое драматическое представление в г. Казани: представили комедию Мольера "Школа мужей".

шиеся самим директором фон Каницем.⁸⁵⁹ В начале второй половины 60-х гг. эти представления прекратились из-за натянутых отношений между директором и тогдашним губернатором Квашниным-Самариным.

Екатерина II, узнав во время посещения Казани, что в гимназии прекратились театральные зрелища, выразила по этому поводу сожаление и поручила губернатору не просто содействовать их возобновлению, но "и сколь возможно склонять к тому здешнее дворянство, которое посредством сих представлений могло научиться приятному обращению и необходимой в свете ловкости".⁸⁶⁰ Воля монархини была исполнена, и в последующие годы публичные спектакли сделались при гимназиях весьма частыми, причём участие в них стали принимать не только воспитанники гимназий, но и представители высшего казанского общества.⁸⁶¹ Спектакли прекратились в 1773 г. в связи с осадой Казани войсками Пугачёва и уничтожением пожаром центральной части города.

В дальнейшем, после становления профессионального театра, любительский успешно сосуществовал с ним. Причём в некоторые сезоны, особенно неблагоприятные для профессионального театра, любительские спектакли были единственными театральными постановками в городе. Так, в сезон 1862-1863 г. казанские театралы "пробавлялись" исключительно любительскими спектаклями, которые давались с благотворительными целями в доме военного губернатора. Нередки были случаи участия любителей в профессиональных спектаклях, а профессионалов — в любительских.

К концу XIX в. любительские труппы представляли собой очень распространённое явление. Самыми популярными в Казани считались студенческий драматический кружок университета и любительская труппа Офицерского (военного) собрания.⁸⁶² Критика, как правило, доброжелательно относилась к актёрам-любителям, если судить по рецензиям, появившимся в местной прессе.

В июле 1899 г. в Казани состоялась закладка Народного театра при фабрике Алафузовых. На постройку и первоначальное оборудование театра "администрация фабрики ассигновала из своих средств 75 тысяч рублей". Для театра построили каменный корпус в несколько этажей. В нём разместились зрительный зал, сцена, библиотека, читальня, чайная, столовая.⁸⁶³ Любительские театральные представления в Казани устраивались также в Ремесленном клубе, Новом клубе, упоминавшемся выше народном театре в саду Тиволи и др.⁸⁶⁴

Имеется немало свидетельств о любительских спектаклях, устраиваемых в уездных городах. Но повсеместным это явление всё же не было. Например, В.А.Мошков написал о Царевококшайске: "Клубов здесь не существует никаких, театров тоже, даже любительские спектакли, от которых *нет спасения в наших провинциях*, здесь бывают как величайшая редкость, в два-три года раз".⁸⁶⁵ Почти то же сообщалось из Тетюш. Судя по тому, что сведения о любительских спектаклях попадали в раздел местной хроники, они действительно рассматривались как события в общественной жизни.⁸⁶⁶

---

⁸⁵⁹ Крути И.А. Русский театр в Казани: Материалы к истории провинциального драматического театра, 1958, с. 45.

⁸⁶⁰ Спутник по Казани..., 1895, с. 197.

⁸⁶¹ Там же, с. 330.

⁸⁶² ВВ, 1899, № 14; КТ, 1915, № 6689.

⁸⁶³ ВВ, 1898, № 56.

⁸⁶⁴ КТ, 1900, № 2819; КТ, 1901, № 2915; ВВ, 1898, № 30; КГВ, 1889, № 53.

⁸⁶⁵ Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 723-724; курсив мой. — А.З.

⁸⁶⁶ Так, "Камско-Волжская речь" за 1910 г. в № 375 сообщала о постановке 18 января в Че-

Интенсивность театральной жизни в уездном городе во многом зависела от случайных, не поддающихся учёту факторов. Например, наблюдатель быта Козьмодемьянска в 60-е гг. XIX в. мог застать здесь регулярно устраиваемые любительские театральные постановки. Причиной было прибытие в город большого числа офицеров. С.М.Михайлов в 1860 г. сообщает из Козьмодемьянска: "С прибытием сюда на постоянные квартиры резервного батальона Охотского пехотного полка обыденная жизнь наша несколько переменялась к лучшему. С начала зимы, по мысли батальонного командира полковника Шкляревича, еженедельно по четвергам даются у нас спектакли в обширном здании манежа, представляющем для того все удобства. В пьесах участвуют господа офицеры, юнкера и некоторые гражданские чиновники; женские роли исполняются дамами. В зрителях недостатка нет: импровизированный театр всякий раз бывает полон..."⁸⁶⁷ В 1890-е гг., в отсутствие военных, спектакли превратились в крайне редкое явление, "иногда" разнообразившее семейные вечера.⁸⁶⁸

Обучение музыке началось в Казани во второй четверти XVIII в. в Духовной семинарии.

С начала XIX столетия в Казани имеются упоминания о военных оркестрах, любительских (в том числе студенческом). Содержались также хорошие крепостные оркестры.⁸⁶⁹

Уже в первой половине XIX в. в Казани имела развитие музыкальная самодеятельность. Любители музыки организовывали свои оркестры, певческие хоры, проводили музыкальные вечера. В 40-х — 50-х гг. любительские музыкальные концерты давались в дворянском собрании, университете, Родионовском институте.

В качестве примера можно привести рецензию в "Казанских губернских ведомостях" (1846, № 12) на концерт "наших любителей и любительниц музыки", состоявшийся в университете в воскресенье, 10 марта 1846 г.: "После увертюры из оперы "Пират" Беллини девица Н.А.Ростовская проиграла прекрасно на фортепиано 2-й Венгерский марш Листа. За ней г. Н.Н.Львов..., мальчик не более 12 лет, исполнил очень чисто и чрезвычайно свободно на скрипке 1-е аллегро концерта Маурера, с аккомпанементом квартета". После вокального номера "г-жи М.К.Элачич" был "прекрасный и большой квартет сочинения Черни, который исполнили девицы В.А.Корейш, М.Н.Апехтина, Н.А.Ростовская, Н.Н.Галкина на 4-х роялях с аккомпанементом оркестра". Оркестр составили военные музыканты и любители музыки. Главным дирижёром концерта выступил "прекрасный пианист, г. Фр. Фр. Фан-дер-Фляс". Как явствует из публикации, мероприятие завершилось "громким торжественным гимном "Боже царя храни", в котором участвовали многие студенты университета и некоторые воспитанники 1-й гимназии".

боксах любителями в здании общественного собрания драмы "Безработные" С.Белой в 4-х действиях и фарса "Я умер" И.И.Мясницкого в одном действии. Через 10 номеров в той же газете сообщается о событии "прошлого месяца" — постановке в Спасском затоне, в мастерских общества "Кавказ и Меркурий" рабочими и служащими двух спектаклей (КВР, 1910, № 385).

⁸⁶⁷ Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска], 1972, с. 272.

⁸⁶⁸ Приволжские города и селения в Казанской губернии, 1892, с. 30.

⁸⁶⁹ В 1818 г. славился крепостной оркестр ядринского помещика Арцыбашева (просуществовавший до 1830-х гг.), в 30-х гг. — оркестр помещика Страхова, "выписывавшийся" для концертов даже в соседние города. В 40-х — 50-х гг. по всему Поволжью был известен оркестр помещика Толстого.

В Казани большой популярностью пользовались концерты классической музыки, которые устраивались местными и гастролирующими музыкантами, а также любителями. На рубеже XIX–XX вв. в городском театре регулярно проходили "симфонические собрания" под руководством Н.С.Кисловского,⁸⁷⁰ где играл оркестр и исполнялись арии из опер. С мая по сентябрь антрепренёром городского театра организовывались концерты в городских садах.⁸⁷¹ В Казанском дворянском собрании проходили концерты камерной музыки, часто — под эгидой Казанского отделения Императорского Русского музыкального общества. Стоимость билетов колебалась от 50 копеек до 3 рублей 60 копеек.⁸⁷² Там же устраивались вошедшие в моду концерты народных инструментов, в частности — концерты бала-лаечников.⁸⁷³

В периодике начала XX в. немало упоминаний о концертах казанских любителей (в музыкальной школе, других учебных заведениях и т.д.⁸⁷⁴). Как и в случае с театром, любительская музыка успешно сосуществовала с профессиональной, ориентируясь примерно на одну и ту же зрительскую аудиторию.

Развитию музыкальной самостоятельности способствовал тот факт, что в 1884 г. во всех казанских училищах началось систематическое обучение пению (в основном церковному). Преподаватели давали уроки за особую плату — 70 копеек за урок — из сумм, ассигнованных на эти цели земством.⁸⁷⁵

Православная духовная музыка (пение) являлась составной частью богослужений. Кроме того, в церквях и светских учреждениях (гимназиях, дворянском собрании) устраивались так называемые "духовные концерты". Выступали архиерейский хор, хор Богоявленской церкви под управлением И.С.Морева и др.⁸⁷⁶ Западноевропейская духовная музыка исполнялась в Евангелической лютеранской церкви, польском костёле (произведения Г.Генделя, Р.Вагнера, Р.Шумана и др.). Билеты на такие концерты стоили от 1 рубля до 1 рубля 50 копеек.⁸⁷⁷

В уездных городах профессиональная инструментальная музыка исполнялась очень редко, хотя пользовалась всеобщей любовью. Так, С.М.Михайлов в уже цитировавшемся нами фрагменте о любительских спектаклях, устраиваемых в городе офицерами Охотского пехотного полка, отмечив заполненность "всякий раз" зрительного зала, добавляет: "...Но из простого народа многие ходят только послушать музыку, а то, что делается на сцене, их не занимает".⁸⁷⁸ Н.Казимиров в 1874 г. даёт следующую зарисовку из лаишевской жизни: "Во время ярмарки, именно 30 мая, у нас в Лаишеве на берегу играл хор полковой музыки Либаковского полка, про-

---

⁸⁷⁰ КГВ, 1900, № 45 и др.

⁸⁷¹ КГВ, 1893, № 9 и др.

⁸⁷² КГВ, 1886, № 28, КГВ, 1989, № 33.

⁸⁷³ КТ, 1914, № 6255.

⁸⁷⁴ КГВ, 1905, № 54; ВВ, 1907, № 80; ВВ, 1908, № 35; КТ, 1905, № 3358.

⁸⁷⁵ Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986.

⁸⁷⁶ КТ, 1904, № 3342; 1915, № 6525; ВВ, 1898, № 15.

⁸⁷⁷ КТ, 1914, № 6237; ВВ, 1886, № 54; 1905, № 37.

⁸⁷⁸ Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска], 1972, с. 272.

ходившего в Казань (из Чистополя — А.З.). Вечер был довольно тёплым, без дождя и поэтому лаишевцы тронулись со всех концов города наслаждаться хоть раз в году звуками порядочного Либавского хора, который играл по приглашению караванного купца. Заслышав трубы, рабочие на баржах сбегались к тому месту, где играли музыканты". "Раз в год и то недолго — полковая музыка".⁸⁷⁹

Поскольку занятие сценической музыкальной самодеятельностью требовало большей подготовленности, чем театральной, сообщения из уездных городов о сколько-нибудь сложных её формах относительно редки. Из просмотренных нами публикаций можно предполагать, что основной формой музыкального самодеятельного творчества, выносимого на суд зрительской аудитории, было хоровое пение (не требующее таких профессиональных навыков как инструментальное исполнительство). Например, "Волжский вестник" № 87 за 1890 г. сообщал, что в Чистополе по инициативе местного исправника Быстренина "составился кружок любителей пения" и 5 апреля 1890 г. в зале городского клуба был дан первый концерт (исполнено 13 русских песен). В состав хора входили 23 человека различной социальной принадлежности: в заметке упомянуты потомственный дворянин, крестьянин (приписанный к одному из пригородных сёл, но постоянно проживающий в Чистополе), чиновник, несколько учителей. "Женский персонал хора составили в большинстве учительницы женской прогимназии и жёны учителей".

О бытовых музыкальных пристрастиях в корреспонденции С.М.Михайлова из Козьмодемьянска (1854 г.) говорится: "У горожан здешних в большом употреблении простые ручные гусли, называемые неправильно чувашскими. Свадьбы и другие пиры не обходятся без сего инструмента, напоминающего древние славянские кифары, или гусли, которые русскими воспеты во многих песнях. У других есть скрипки и гитары, из коих иногда составляются порядочные оркестры".⁸⁸⁰ А.Николаев из Ядрина пишет очень лаконично: "...У деревенских музыки нет почти, а у граждан некоторые учатся играть на чувашских гусях".⁸⁸¹

О быте судорабочих на Волге Ф.И.Шаляпин вспоминал: "По праздникам матросы на баржах пели песни, играли на гармошках, плясали бабы в ярких сарафанах. Было очень весело и вольготно".

Песня, исполняемая совместно, была для русского человека одной из немногих "отдушин", способом отвлечься от мрачной реальности. Показательная общность фраз, которыми Ф.И.Шаляпин, с присущей ему эмоциональностью, характеризует русскую жизнь, говоря о пристрастии к водке и любви к песне: "Ведь вот, русские люди поют песню с самого рождения. От колыбели, от пелёнок. Поют всегда. По крайней мере, так это было в дни моего отрочества. Народ, который *страдал в тёмных глубинах жизни*,

---

⁸⁷⁹ КГВ, 1874, № 39; 46.

⁸⁸⁰ Сравнивая городские и сельские, русские и нерусские музыкальные инструменты, С.М.Михайлов отмечает: "У сельских жителей музыка заключается в тех же гусях, но с прибавлением ручных гармоний, заменивших прежние балалайки. У инородцев (чуваш и черемис), кроме гуслей и гармоний, в большом употреблении старинные пузыри шибыр" (Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда, 1972, с. 150-151).

⁸⁸¹ АРГО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71.

пел страдальческие и до отчаяния весёлые песни. ... Пели в поле, пели на сеновалах, на речках, у ручьёв, в лесах и за лучиной. Одержим был песней русский народ, и великая в нём бродила **песенная хмель**... Сидят сапожнички какие-нибудь и *дут водку. Сквернословят, лаются*. И вдруг вот заходят, заходят сапожнички мои. Забудут *брань и драку*, забудут *тяжесть лютной жизни*, к которой они пришиты, как драгвой... Перекидывая с плеча на плечо фуляровый латок, за отсутствием в зимнюю пору цветов заменяющий вьюн-венчик, заходят и поют:

Со вьюном я хожу,
С золотым я хожу,
Положу я вьюн на правое плечо,
А со правого на левое плечо.
Через вьюн взгляну зазнобушке в лицо.
Приходи-ка ты, зазноба, на крыльцо,
На крылечушко тесовенькое,
Для тебя строено новенькое...".⁸⁸²

В среде казанской интеллигенции в первой половине 40-х гг. устраивались регулярные литературные вечера, где читались литературные произведения, научные рефераты и сообщения по специальным отраслям знания, исполнялись музыкальные пьесы.⁸⁸³ Широкой известностью пользовались вечера, проводившиеся в доме профессора Казанского университета К.Фукса.

Газета "Казанские губернские ведомости" в 1862 г. рассказала о литературных вечерах, прошедших по инициативе студентов и преподавателя Казанского университета, со сбором денежных средств на сооружение памятника Белинскому и Добролюбову. По словам автора публикации, вечера вызвали интерес во всех слоях казанской публики. Всего было проведено 4 вечера (7, 13, 18 и 29 марта). Каждый состоял из трёх отделений, в антрактах играли музыканты: оркестр г. Нейкова, скрипачи Белов и Аверьянов. Билеты первых шести рядов продавались по 1 рублю, прочих — по 50 и 25 копеек.⁸⁸⁴

⁸⁸² Ф.И.Шаляпин полагал, что в конце XIX-начале XX в. в русской народной песенной культуре произошёл надлом. Прежние песни заменились новыми, которые великий оперный певец оценивает в своих мемуарах совершенно отрицательно и говорит о русском народе: "Что случилось с ним, что он песни эти забыл и запел частушку, эту удручающую, эту невыносимую и бездарную пошлость?" (Шаляпин Ф.И. Маска и душа..., 1959, с. 219).

⁸⁸³ Спутник по Казани..., 1895, с. 299-300.

⁸⁸⁴ Газета сообщает, что "первый вечер открылся чтением г-на Ровинского о Добролюбове (из Современника, 1862 г., № 1); серьёзное содержание этой статьи с прибавлением к ней чтения об Инсарове из "Накануне" г. Тургенева, произвели на слушателей сильное впечатление ... После прочтения г. Верховским стихотворения Некрасова "В больнице" перед публикой явился г. Иловайский, прочитавший "Добрый знакомый" (из Беранже)". Чтение вызвало аплодисменты. Затем был прочитан "Обоз" Успенского. "Вечер окончился чтением г. Ларионовым стихотворения Некрасова "Ночь"". Во время второго вечера читались сцены из комедии "Горе от ума", стихотворение Стародубского "Избави Бог", "Кукла" (из Сырокомли). Из литературных произведений, читанных на третьем вечере, по словам корреспондента газеты, особенного внимания заслуживало чтение "Работницы" (из Шевченко). Публика по этому поводу "разразилась громким рукоплесканием". На том же вечере "... г. Умнов утомил публику монотонным чтением "О душевных болезнях вообще и эпидемическом развитии оных в особенности" из сочинения доктора Крупнова", но зато "превосходно прочитал повесть о капитане Копейкине Гоголя". С успехом читался "Проезжий" Успенского. "Здесь мы должны заметить, — говорилось в газете, — что чтение на этом вечере "Сцен на пароходе" было некстати и вызвало в публике неудовольст-

Одной из форм проведения досуга горожанами было посещение выставок и экспозиций, которые периодически открывались в губернском городе. Казанская художественная школа устраивала художественные выставки (под эгидой Императорской академии художеств), Земская управа — выставки кустарных промыслов, Казанский университет — общеобразовательные тематические выставки (например, антропоархеологическую выставку).

В 1886 г. Академия наук проводила выставку, посвящённую А.С.Пушкину.⁸⁸⁵ В Дворянском собрании в 1892 г. выставлялись картины местных художников, в 1910 г. — картины Айвазовского, в Шахматном клубе в 1905 г. состоялась выставка произведений французских художников.⁸⁸⁶ Каждый год на Пасху и Рождество в Художественной школе открывались выставки лубочных картин.⁸⁸⁷ В гимназиях, училищах, Казанском Родионовском институте благородных девиц проводились выставки детских рисунков, поделок и проч.⁸⁸⁸

Интересное наблюдение об отношении горожан к выставкам помещено в "Казанских губернских ведомостях" № 18 за 1846 г.: "В Казани ежегодно во время пасхи и тотчас после неё ремесленники и вообще средний класс народа любят посещать кабинеты университета, хотя они круглый год открываются для посетителей почти каждое воскресенье. Эти посетители с любопытством, весьма похвальным, осматривают предметы коллекций зоологических, этнографических, наблюдают, судят, заходят иногда в анатомический театр".

По словам очевидца, зоологический кабинет посещался иногда по нескольку раз, и многие знали его экспозицию наизусть. В музее редкостей пользовались известностью экспонаты, привезённые профессором И.М.Симоновым из кругосветного путешествия.

Н.П.Загоскин в "Спутнике по Казани" также отмечает как весьма распространённое явление посещение публикой в продолжении пасхальной недели университетских кабинетов и других учреждений. В это время, по его словам, "масса серого люда переполняла собой университетские музеи, вынося из стен их более или менее интересные или общепользные сведения. Здесь тёмный обыватель видел коллекции местных и заморских зверей, птиц и рыб, наглядно знакомился с этнологией, рассматривая китайские и монгольские одеяния, обстановку буддистского религиозного культа, оружие и утварь жителей далёкой Океании, с изумлением останавливался перед египетской мумией или исполинским черепом мамонта, видел препараты, знакомящие его с устройством человеческого организма, знакомился с действием электрической машины, получал понятие о назначении диковинного каменного здания с тремя башнями (астрономическая обсерватория)... и выходил из под сводов университета обогащённым хотя

вие". Завершился вечер чтением "Утра квартального надзирателя" Горбунова (КГВ, 1862, № 15).

⁸⁸⁵ ВВ, 1897, № 15; КТ, 1910, № 5567; КГВ, 1883, № 59; ВВ, 1886, № 131.

⁸⁸⁶ ВВ, 1910, № 120; ВВ, 1892, № 54; ВВ, 1905, № 35.

⁸⁸⁷ КГВ, 1906, № 16.

⁸⁸⁸ КГВ, 1899, № 15.

и несколькими новыми сведениями, проникнутым чувством невольного, хотя бы и инстинктивного, уважения к местному "храму наук".⁸⁸⁹

В конце XIX-начале XX в. в Казани периодически устраивались сельскохозяйственные и промышленные выставки, призванные отразить технические достижения в этих областях.⁸⁹⁰ Проводились выставки более узкой направленности, но того же назначения: выставка птицеводства,⁸⁹¹ выставка крестьянского "сельско-рабочего скота и землевладельческих лошадей" и др. Победителям подобных выставок выдавались денежные премии, серебряные и бронзовые медали, похвальные листы.⁸⁹² Вопросы о сроках, месте проведения и финансовом обеспечении крупных выставок решались на уровне Городской Думы.⁸⁹³

Помимо выставок, проводившихся периодически, в Казани действовал целый ряд музеев. Важную роль среди них играл Казанский городской музей. Он был открыт 6 апреля 1895 года в доме на Ивановской площади против зданий городской думы. Толчок к образованию музея дала деятельность известного мецената, талантливого и образованного человека, неутомимого собирателя Андрея Федоровича Лихачёва. По уставу музей учреждался "в память Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоявшейся под покровительством Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича".

Из других музеев Казани можно упомянуть музей общества Археологии, истории и этнографии. Сам по себе он был мало доступен, но общество время от времени устраивало в залах университета выставки коллекций. Такие выставки делались весной 1882 и 1889 гг. Музей Василия Ивановича Заусайлова был одним из богатейших в России собраний орудий каменного века. Размещался музей в квартире владельца на Большой Проломной улице. На Булаке был расположен музей кустарных промыслов.⁸⁹⁴

Отражение в периодике находила деятельность нумизматического музея под руководством Д.И.Начезовского,⁸⁹⁵ музея профессора Н.Ф.Высоцкого⁸⁹⁶ и некоторых других.

Посещали Казань передвижные выставки и музеи: в 1906 г. — музей Винтера, в 1900 — музей Шульце-Бельковского, в 1914 — "Всероссийская передвижная пожарная выставка" и т.д.⁸⁹⁷

В учебных заведениях и клубах Казани проводились лекции для всех желающих. Обычно они были платными, с назначением сборов на благотворительные цели. Так, в 1843-1844 гг. в пользу Николаевского приюта читались лекции по истории царствования Петра Великого, в 1845 гг. — лекции, сбор от которых назначался на сооружение памятника Крылову.⁸⁹⁸

---

⁸⁸⁹ Спутник по Казани..., 1895, с. 298.

⁸⁹⁰ Например, КТ, 1902, № 2672.

⁸⁹¹ КТ, 1902, № 2676.

⁸⁹² ВВ, 1886, № 15.

⁸⁹³ Например, КГВ, 1893, № 21.

⁸⁹⁴ ВВ, 1895, № 120.

⁸⁹⁵ КТ, 1909, № 4758.

⁸⁹⁶ ВВ, 1895, № 111.

⁸⁹⁷ КТ, 1914, № 6659; КТ, 1906, № 3932; ВВ, 1900, № 99.

⁸⁹⁸ Баженов Н.К. Казанская история, 1847, ч. 2, 125.

Начало публичным лекциям было положено указом 6 августа 1809 г. Указ вводил "открытые чтения для чиновников, службою обязанных" с тем, чтобы поднять невысокий уровень образованности государственных служащих. В таком виде чтения по правоведению, словесным наукам и математике просуществовали до 30-х гг. Они никогда не были обязательными, но желающие их слушать могли "без разрешения своих начальств присутствовать", заявив об этом "надзирателю" курсов.

Как отмечает Л.П.Бурмистрова (1981), уже в 30-х — 40-х г. XIX в. в числе слушателей публичных лекций в залах университета оказались "простолюдины". В 40-е гг. началось чтение публичных лекций в подлинном смысле этого слова. Один из первых публичных курсов был прочитан профессором русской истории Н.А.Ивановым. В 1840-х—1860-х годах в Казанском университете публичные лекции объявлялись лекциями для всех сословий. Отчёты Казанского университета за 1837-1840 гг. подтверждают всесословный характер лекций.⁸⁹⁹ Аудитории химическая и физическая, где читались лекции, всегда были наполнены слушателями, сюда стекались и высшие сановники, и простые ремесленники. Такое общество в одной аудитории и за одним занятием было новым явлением в общественной жизни России.

В начале 1850-х гг. последовало распоряжение министра народного просвещения об открытии при Казанском университете курсов публичных лекций по реальным наукам с целью "распространения технических знаний в производительном классе". Чтение началось с 1851 г. по механике, химии и технологии, применительно к существующим в крае мануфактурно-заводским производствам. Занятия посещались весьма охотно, но прекратились в 60-х г. В 1870-е гг. лекции организовывались Казанским университетом как "чтения для народа" и "чтения для крестьян".⁹⁰⁰

Попытки чтения публичных лекций предпринимались некоторым казанскими обществами: обществом естествоиспытателей в 1871-1872 гг., физико-математическим обществом "в великом посте 1895 г." и др.⁹⁰¹

Темами лекций были проблемы литературы, искусства (например, Б.Н.Куриновский в 1914 г. читал в Казани лекцию "Пути русской живописи"), религии, философии (например, лекция А.В.Смирнова "Разочарование в жизни", прочитанная в 1910 г.), отдельные исторические сюжеты (лекция профессора Покровского "Пугачёвщина в Казанской губернии" 1917 г.), законодательство (лекция приват-доцента Будде о подоходном налоге, 1917 г.) и другие.⁹⁰²

На тематике лекций сказывались общественные настроения, различные местные обстоятельства, придававшие вдруг особую актуальность тому или иному вопросу. Так, с усилением инфекционных заболеваний, общество врачей в 1895 г. читало лекции о мерах профилактики.⁹⁰³ Веаниям

---

⁸⁹⁹ Бурмистрова Л.П. Публичные лекции в Казанском университете (30 — 60-е годы XIX в.), 1981, с. 30.

⁹⁰⁰ Бурмистрова Л.П. Публичные лекции в Казанском университете..., 1981, с. 30-31.

⁹⁰¹ Спутник по Казани..., 1895, с. 297.

⁹⁰² КТ, 1914, № 6233, 6235; КГВ, 1910, № 41; КТ, 1917, № 7066, 7082; ВВ, 1896, № 12.

⁹⁰³ ВВ, 1895, № 120.

моды особенно были подвержены лекции по литературе, искусству, философии. Едва намечался интерес к какому-нибудь направлению, тут же проводилась серия соответствующих лекций.

Некоторую роль в проведении горожанами досуга играли библиотеки. С 1808 г. при Казанской духовной семинарии имелась платная библиотека, но здесь в основном были книги "священного писания". В 1820-е гг. публичный характер приобрела университетская библиотека. Было назначено 4 дня в неделю, когда все желающие могли в библиотеку прийти, не только для "обозрения", но и для чтения и занятий в ней. Впрочем, по степени популярности университетская библиотека значительно уступала музеям и кабинетам университета. Как отмечалось в "Казанских губернских ведомостях" (№ 18 за 1846 г.): "В библиотеку заглядывают редкие и редко".

Доступности библиотечного дела в Казани способствовал местный купец-книголюб А.Г.Мясников. В 1834 г. он открыл книжный магазин с библиотекой при нём.

Начало городской публичной библиотеке в Казани было положено страстным библиофилом Иваном Алексеевичем Второвым (1772-1843 г.). Первое сообщение о её открытии в здании городской думы появилось в печати в 1846 г., но реально библиотека начала функционировать только в 1865 г.⁹⁰⁴

К концу XIX в. в Казани имелось ещё несколько библиотек.⁹⁰⁵ Вслед за губернским городом начали появляться библиотеки в уездных городах.

Библиотеки имели собственные уставы, которые регламентировали порядок пользования фондами, устанавливали деление подписчиков на разряды. Например, в Чебоксарах подписчики первого разряда платили 75 копеек в месяц и имели право получить две книги, подписчики второго разряда — 25 копеек в месяц с правом получения одной книги. Корреспондент "Волжского вестника" в 1890 г. (№ 19) писал из Чебоксар: "Нельзя не отметить как отрадное явление открытие публичной читальни при общественной библиотеке". Чтение в читальне разрешалось с 6 до 8 часов вечера и стоило 10 копеек в месяц.

---

⁹⁰⁴ В 40-х годах XIX в. правительство инициировало вопрос об учреждении в городах публичных библиотек. Сын И.А.Второва, Николай Иванович Второв, переезжая в 1844 г. на службу в Петербург, принёс городу в дар собрание книг отца. Факт получил огласку и вызвал подражание. Не без содействия губернатора Шипова, стали поступать пожертвования книгами и деньгами. В 1846 г. город отвёл под библиотеку место в своём общественном доме, и в июле 1846 г. появилось сообщение в прессе о том, что библиотека открыта. На этом дело остановилось почти на 20 лет. В 1864 г. Н.И.Второв, дослужившийся до поста директора хозяйственного департамента министерства внутренних дел, напомнил городу о цели сделанного им 20 лет назад пожертвования. 10 января 1865 г. библиотека была наконец открыта для публики.

⁹⁰⁵ В 1888 году была открыта "Библиотека и читальня в память св. Равноапостольного князя Владимира" по поводу празднования 900-летия крещения Руси. Весной 1895 г. на частные пожертвования открылась "Библиотека-читальня казанского общества трезвости". Она помещалась в том же доме, где и дешёвая чайная общества, на углу "Булака" и Кузнечного переулка (под крепостью).

В Казани имелись частные библиотеки: "г-жи Михайловой" (с 1860 г.) в здании городского пассажа, "г. Брюно" (с 1874 г.) на Воскресенской улице в доме Чельшева, "Казанская" ("г-жи Пальчинской", с 1887 г.) в частном доме на Покровской улице, библиотека магазина "Восточная Лира" (с 1889 г.) на Воскресенской улице в доме Сапожникова.

В Мамадыше пользование читальным залом библиотеки было бесплатным и читать можно было с 4-х до 8-ми часов вечера. Мамадышская библиотека, основанная в 1890 г., к 1894 г. имела 1600 томов книг, выписывала 30 газет и других изданий.⁹⁰⁶ Согласно "Ведомости о библиотеках в городе Чистополе" 1894 г. чистопольская общественная библиотека и читальня имели книги 372 названий (1671 том). Подписчиками первого разряда состояли 35 человек, второго — 95 человек. За год библиотеку посетил 2381 человек. Библиотека выписывала 16 журналов и 7 газет.⁹⁰⁷ Такого же типа библиотеки функционировали в других городах: одна-две тысячи томов, несколько десятков постоянных читателей, с делением последних на разряды.

Своеобразным развлечением горожан был просмотр так называемых "живых картин", причём в середине XIX в. они составляли целый жанр любительского сценического искусства. "Живая картина" ставилась как немая костюмированная сцена, которая при погашенном свете освещалась яркой вспышкой. В театрализованном варианте картины иногда сопровождались "объяснением", музыкой и песнями.

Упоминаний о жанре в литературе крайне мало и современному читателю он почти не знаком, почему имеет смысл привести информацию, извлечённую из "Казанских губернских ведомостей" № 18 за 1846 г. Газета рассказывала о представлении живых картин в зале университета 19 апреля 1846 г., весь сбор от которого назначался в пользу двух бедных воспитанниц Родионовского института. Представление делилось на 3 части, из которых две первые включали по 7 картин, а третья — 6. В первую часть входили картины: 1) ангелы у колыбели, 2) Павел и Виргиния в детстве (заимствование из повести Бернарден де Сен-Сьерра), 3) Павел и Виргиния в юношестве, 4) прощание Павла и Виргинии, 5) записка (старушка бабушка, сидя в кресле, углубилась в вязание чулка, а внучка в это время принимает от молодого человека послание и даёт ему поцеловать руку), 6) леди Ровенна и Ребекка (из романа В.Скотта), 7) предложение жениха (старик рыбак поймал в свои сети молодца и представляет его своей дочери; простак-детина почтительно вытянулся, закинул руки за спину, он рисуется...; отец взял его за подбородок и с простодушно хитрою улыбкою поглядывает на дочку, которая потупила в смущении свой взор). По поводу последней корреспонденции губернских ведомостей писал: "Эффект этой картины был необыкновенным. Раз три требовали её повторения. Лучшее всех был в этой картине А.А.Депланы; чрезвычайно наивен также и жених (гр. Л.Н.Толстой). Часть вторая представления в университете включала картины: 1) бабушкины сказки (5 малюток собрались вокруг своей бабушки, которая под шум прятки рассказывает им предания старины глубокой), 2) Гюльнара (сцена из поэмы Байрона — Гюльнара ночью тайком прокрадывается в темницу пленённого корсара и, рискуя своей жизнью, пытается освободить его; она боязно вступает в мрачную темницу, корсар проснулся, он думает это сон), 3) Сильфида и Шотландец (горный пастух, утомившись, заснул, Сильфида слетела к нему и наводит свои чары, она тотчас готова вспорхнуть, она боится пробуждения пастуха), 4) итальянские разбойники (картина из 3-х лиц), 5) инквизиция (старик-доминиканец пришёл в темницу напугать преступную деву-чародейку), 6) Светлана (первая строфа баллады Жуковского в лицах), 7) уборная маркизы (сцена французских нравов Людовика XV: при туалете маркизы присутствуют несколько мужчин, маркиз, довольный собой и всем светом, развалился в кресле и играет веером). В третьей части показывались следующие картины: 1) магазинщицы (в мансарду швейек пробрался сержант-повеса, он помогает одной из них разматывать нитки, а другая, в полной уверенности, что девушке в 16 лет "пристанет" любая шапка, надела шляпу сержанта), 2) цыганка-гадальщица (молодой "гидальго" и цыганка), 3) игроки (молодой испанец играет в шахматы с Мефистофелем), 4) кавказский пленник

⁹⁰⁶ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 220, л. 85.

⁹⁰⁷ НА РТ, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 220.

(черкешенка выслушивает рассказ пленного русского), 5) Мария и Зарема, 6) сцена из древних еврейских нравов (по картине Вернета).

"Представление всех картин, — сообщали "Казанские губернские ведомости", — сопровождалось музыкой и некоторым пением. ....Объяснение картин было мастерским и исполнено многих ловких комплиментов действующим лицам".⁹⁰⁸

Сколь бы примитивными ни казались нам сегодня такие увеселения, в XIX в. они, видимо, захватывали зрителей, раз артистов вызывали на бис по три раза и, как говорилось в той же корреспонденции, "обширная университетская зала не могла вместить в себе всех зрителей" (т.е. желающих). 25 апреля 1846 г. состоялось повторное представление той же программы с добавлением трёх новых картин: "Агар в пустыне", "Рауль Синяя борода" и "Цирюльник".

"Живые картины" устраивались во время приёмов гостей в частных домах и сохранялись в быту до 30-х гг. XX в.

Ещё одним развлечением был просмотр "туманных картин". Так назывались нарисованные на стекле прозрачными красками изображения, которые рассматривали в темноте при помощи проектора — "волшебного фонаря". В "Казанских губернских ведомостях" № 24 за 1846 г. публиковалось, например, объявление следующего содержания: "В доме Месетникова на Воскресенской улице с 5 до 10 часов по полудни демонстрируются привезённые г. Деблером туманные картины, изобретённые г. Бейс(ом). Цена за вход 1 руб. 50 к. серебром". Демонстрация "туманных картинок" включалась и в программу детских вечеров.⁹⁰⁹

В 1870-е – 1880-е гг. конструкция волшебных фонарей совершенствовались. В некоторых как источник света использовалась обычная газовая горелка, в некоторых — вольтова дуга. Наряду с рисованными картинками, которые стоили дорого (около 2-х рублей каждая) и не слишком реалистично выглядели, стали применяться фотоизображения. Были и фонари, способные проецировать в отражённом луче, что удешевляло производство оригиналов. Некоторые демонстрационные сеансы волшебного фонаря (как например в театре Панаевского сада в 1881 г.) сопровождались музыкой и голосом владельца. В 1895 г. в городском Пассаже были показаны "начала движения снимков, воспроизводимых специальным аппаратом — тахископом".⁹¹⁰

В самом конце XIX в. на смену туманным картинкам пришёл кинематограф.⁹¹¹ В Казани он начался двумя не слишком удачными сеансами в воскресенье 4 октября 1896 г. в холодном театре Панаевского сада.⁹¹² В марте-апреле 1897 г. демонстрировались ленты братьев Люмьер в Гостином дворе, а в мае того же года, с гораздо большим успехом, — в городском театре.

⁹⁰⁸ КГВ, 1846, № 18.

⁹⁰⁹ ВВ, 1890, № 19.

⁹¹⁰ Ерунов Б. В волшебном мире туманных картин // Советская Татария, 26 марта 1988 г..

⁹¹¹ Как известно, первый пригодный к практическому использованию киноаппарат был изобретён в 1895 г. Луи Жаном Люмьером при участии его брата Огюста. В Россию кинематограф как очередная европейская диковинка попал уже через полгода, в мае 1896 г.

⁹¹² Ерунов Б. В волшебном мире туманных картин // Советская Татария, 26 марта 1988 г.

11 мая 1897 г. газета "Камско-Волжский край" (№ 414) писала: "С сегодняшнего дня в городском театре возобновляется демонстрация синемаатографа Люмьера. Это эффектное зрелище, несмотря на то, что в бывшие на днях сеансы привлекло сравнительно небольшое количество публики, заставило о себе говорить как безусловно интересная для Казани новинка. Многим можно рекомендовать это интересное развлечение. Демонстрировавшиеся до сих пор в Казани синемаатографические картины, кажется, в гостиниом дворе, по эффектам воспроизведения не имеют ничего общего с сеансами аппарата Люмьера в городском театре. Владелец аппарата на днях предполагает дать сеанс, часть сбора с которого предназначается в пользу "общества защиты несчастных женщин"."

В 1898 г. в течении почти месяца продолжались кинематографические сеансы в театре Панаевского сада. С октября 1904 г. каждый вечер "синема" демонстрировалось в гостинице "Славянский базар" напротив "Биржи".⁹¹³ С ноября 1906 г. по март 1907 г. в номерах Братухина на Большой Проломной черносотенцы через каждый час крутили "порнофильмы" с билетами по гривеннику.⁹¹⁴

Первый постоянный электротетр в Казани был открыт в сентябре 1907 г. на Воскресенской улице неким Л. Бови. Поначалу киносеанс длился не свыше 40—45 минут, поскольку ни один из фильмов программы не превышал по своему метражу 100 метров. Л. Бови не только демонстрировал фильмы, но и сдавал свой зал под выступления ярмарочных и цирковых аттракционов вроде "знаменитого гладиатора силача Морро", загадочной "женщины-змеи красавицы шведки", "русской субретки мадмуазель Зининой" и т. п. Очень скоро хозяин первого казанского электротетра прогорел.⁹¹⁵

К 1910 г. в Казани было уже до десятка кинотеатров⁹¹⁶ ("электротетров", как они часто тогда назвались): "Электра-Луч" на Георгиевской улице в доме Егорова, "Патэ" на ул. Н.Фёдоровская и ул. Касаткиной, "Электра" на ул. Проломной, "Пассаж", "Новый театр" на ул. Лядской и др.⁹¹⁷ с самым разнообразным репертуаром: боевики, комедии, мелодрамы, документальные фильмы. Причём кинотеатре "Электра" (ныне в нем расположен кинотеатр "Татарстан"), владельцем которого был О.Э.Петцольд, часть фильмов шла так называемым "нулевым" экраном, то есть раньше, чем в столичных городах.⁹¹⁸

Многие казанские электротетры имели наспех оборудованные залы без минимальных удобств. Порой зрителям весь сеанс приходилось стоять на ногах в тесноте. Звуковое сопровождение заключалось в игре пианиста-

⁹¹³ См. Борисов Г. В спорах о первом кинотеатре // Советская Татария. — 3 сентября 1988 г.

⁹¹⁴ Там же.

⁹¹⁵ Примеры киноафиш этого кинозала: "Брак с сумасшедшим", "Месть босяков", "Германские амазонки", "Из любви к победе (комическая)", "Тренировка и бега лошадей в Англии", "Уборка вишен", "Герой народного праздника" (см. Янгиров Р. Судьба старого иллюзиона. Из истории казанского кинематографа // Советская Татария. — 1 января 1989 г.).

⁹¹⁶ Участки под строительство кинематографов сдавались управой в аренду на общих основаниях, с торгов. Например, в 1908 г. галантерейщику Бахтееву был отдан в аренду участок в Державинском садике под кинематограф за 1670 рублей (КТ, 1908, № 4435).

⁹¹⁷ "Амбир", "Свет", "Аполло", "Художественный электротетр", "Модерн", "Паласс" — см. КГВ, 1898, № 32; КТ, 1910, № 4950; КТ, 1912, № 5567.

⁹¹⁸ Петцольд и сам проводил съёмки: "Казань во время масленицы", "Детский праздник и гонки на яликах в Васильеве", "Казанская авиационная неделя". "Снимки" Петцольда демонстрировались в "Электре" (Янгиров Р. Судьба старого иллюзиона. Из истории казанского кинематографа // Советская Татария. — 1 января 1989 г.).

тапера. Тем не менее в кинематограф шли, и к 1914-1915 гг. это зрелище стало одним из самых популярных.⁹¹⁹

Сразу же стали делаться попытки преодолеть конструктивные недостатки тогдашней кинотехники. Различными ухищрениями старались избежать "всяческого мигания и дрожания изображения на экране", некоторые фильмы раскрашивали от руки, некоторые — озвучивали. Для получения звука или подбиралась соответствующая грамофонная запись,⁹²⁰ или несколько актёров помещались позади экрана и по движениям губ героев громко произносили заученные тексты, а для большего эффекта к этому добавлялись всевозможные шумы.

Появились "звёзды" нового жанра. Картины с их участием оценивались в периодической печати как "высокохудожественные произведения". Наибольшей популярностью среди публики пользовались картины с участием Н.А.Лысенко, И.И.Мозжухина, В.Баромцевича, В.Холодной, В.Максимова, О.Рунича, В.Полонского, Лили Пек, А.Капоцци.⁹²¹ Одним из кумиров тогдашнего зрителя был выдающийся комик Макс Линдер.

Главные взаимосвязанные вопросы, которые обсуждались в периодической печати в связи с появлением нового зрелища — качество репертуара и ограничение на посещение кинематографа по возрасту.⁹²²

С отставанием от губернского города на несколько лет кинематографы стали появляться в уездных городах Казанской губернии — Чистополе, Козьмодемьянске и др.⁹²³ В делах Строительного отделения Казанского губернского правления сохранилось ходатайство мещанина П.И.Таврина о разрешении устройства в Козьмодемьянске кинематографа, датированное 19 августа 1913 г. Кинематограф предполагалось открыть в каменном доме С.М.Клусова на Базарной площади. В протоколе совещательного присутствия Строительного отделения говорилось, что "открытие кинематографа для интеллигентной публики, состоящей в летнее время из приезжающих лесопромышленников, а в зимнее — из учащихся и учащихся в учебных заведениях, являлось бы желательным и полезным развлечением". Наиболее

---

⁹¹⁹ Сеансы в кинематографах проходили преимущественно во второй половине дня. Например, в театре "Паллас" первый сеанс начинался в 5 часов 15 минут вечера, второй — в 7 часов 30 минут, третий — в 9 часов 45 минут вечера. Стоимость билета составляла 75 копеек, на первые два ряда — 95 копеек (КГВ, 1917, № 1).

⁹²⁰ Вот как рекламировал свою программу один из заезжих гастролеров, посетивший Казань летом 1907 года: "Впервые в здешнем городе! Поющие и говорящие картины на полотне. Первый в России Оперный Биоскоп (хрономегафон). Сегодня будет показана опера "Кармен" при полном совпадении звука голоса с движениями поющих и говорящих картин в исполнении лучших артистов парижской оперы. Картины поют новоизобретенной машиной посредством давления сжатого воздуха" (см. Янгиров Р. Судьба старого иллюзиона. Из истории казанского кинематографа // Советская Татария. — 1 января 1989 г.).

⁹²¹ КТ, 1907, № 4456; ВВ, 1910, № 53; КТ, 1914, № 6567; ВВ, 1914, № 37; КТ, 1910, № 5676.

⁹²² В 1905 г. в "Волжском вестнике" (№ 42) была опубликована заметка, автор которой не советовал водить в кинематограф детей, хотя и признавал, что "в общем — это хорошая вещь, если без похабины". В 1917 г. в газете "Казанский телеграф" появилась статья В.Самсонова, выдержанная в куда более резких выражениях. В частности в ней говорилось: "Тлетворное влияние на юношество кинематографических картин на уголовные сюжеты уже давно вызывает тревогу родителей и воспитателей". Автор статьи призывал на деле выполнить решение о недопущении учеников в кино или создать отдельный кинематограф, куда они могли бы приходить.

⁹²³ НА РТ, ф. 2, оп. 7, ед. хр. 3203 и др.

интересно здесь, что совещательное присутствие *строительного отделения* рассматривало не столько техническую сторону вопроса, сколько желательность-нежелательность, полезность-неполезность развлечения. Этот частный пример иллюстрирует сильнейшую идеологизированность общественного быта дореволюционного города.

Большой популярностью у жителей Казани пользовался цирк. В Казани имелось стационарное деревянное здание цирка на Банном озере, пригодное для представлений летом.⁹²⁴ Артистические труппы этого цирка периодически менялись.

Имелось также несколько цирков "шапито", расположенных на отведённых городской управой участках в различных садах. В частности, цирк Соболевского размещался в саду "Эрмитаж", цирк М.Сур — в саду Панаева.⁹²⁵

Периодически в Казани появлялись гастролирующие цирки — Труцци, Гверри, Славянский цирк Коларовского, цирки А.Соломонского, цирк 1-го товарищества в России А.Федосеевского и Н.Бедини, цирк братьев Никитиных и др.⁹²⁶

Деревянный цирк братьев Никитиных был построен в Казани в проезде между Черноозёрским и Банными садами около 1887 г. Постоянной труппы в Казани Никитины не имели, а наезжали лишь временами. Цирк был рассчитан на летнее время, освещался газом.

Местная пресса содержит сведения о цирковом репертуаре. Так, в 1915 г. у братьев Никитиных выделялись своим мастерством велосипедист Жани Нуазет, дрессировщик "с африканскими львами" Корти,⁹²⁷ существовал оригинальный номер верховой езды, "феноменальный аттракцион "электрический балет"", представлялась пантомима "Цирк под водой", проводились сеансы "магических опытов" "г-жи Голотеи".⁹²⁸ В соответствии с духом времени, братья Никитины давали благотворительные представления: например, патриотический спектакль "В зареве войны" в пользу дома инвалидов. В спектакле было задействовано до 200 человек.⁹²⁹

Цирк В.Соболевского отличался тем, что в его программе большое место занимала атлетическая борьба — зрелище очень популярное у публики.⁹³⁰ В программе цирка А.Соломонского были дрессированные лошади, выступал знаменитый клоун Бикетов "со своими дрессированными свиньями". Также в репертуаре значилось театрализованное представление "Вечер смеха и забав" и большая пантомима "Арлекинадо".⁹³¹ Для привлечения публики в цирке А.Соломинского разыгрывались призы среди зрителей. На одном из представлений разыгрывался пони, а не пожелавшему его взять предлагалось от цирка 50 рублей.⁹³²

---

⁹²⁴ КГВ, 1915, № 52.

⁹²⁵ КГВ, 1910, № 154; ВВ, 1900, № 65.

⁹²⁶ КГВ, 1883, № 5, 36; КГВ, 1848, № 1; ВВ, 1891, № 191; ВВ, 1889, № 138; КГВ, 1915, № 16.

⁹²⁷ КГВ, 1915, № 19.

⁹²⁸ ВВ, 1915, № 110; КГВ, 1915, № 71.

⁹²⁹ КГВ, 1915, № 70.

⁹³⁰ КГВ, 1910, № 34.

⁹³¹ ВВ, 1891, № 21.

⁹³² ВВ, 1891, № 101.

В репертуаре цирка А.Федосеева и И.Бедини центральное место также занимала атлетическая борьба. Среди фаворитов казанской публики были татарин Мухамед Г.Рахимов, В.Бомшеков, И.Немцев.⁹³³

Представления в цирках давались обычно вечером⁹³⁴ и проходили в нескольких отделениях. В перерывах зрителям предлагалось посещение буфета. Буфеты сдавались владельцами цирков в аренду другим лицам.⁹³⁵

Посещаемость цирков была стабильно высокой. Наибольшей популярностью пользовались выступления атлетов-борцов. Они всегда проходили при аншлагах и давали хорошие сборы.⁹³⁶ Посмотреть на экзотических животных, кроме цирка, казанцы могли в зверинцах. Самым большим в Казани был зверинец Ф.О.Эйгуса. Зимой он располагался в собственном тёплом помещении на Николаевской площади, а летом — в саду "Тиволи" в Адмиралтейской слободе.⁹³⁷ Заезжали в Казань и гастролирующие зверинцы.⁹³⁸ Помимо демонстрации животных, в зверинцах устраивались представления, подобные цирковым. Так, в "Большом германском зверинце" был театр обезьян, дрессированные собаки, пони и дрессированный слон.⁹³⁹ Стоимость билетов на представления составляла: 1-й ряд — 40 копеек, 2-й — 20 копеек, дети платили половину стоимости билета.⁹⁴⁰

Переходя к характеристике балаганного жанра, необходимо отметить, что слово "балаган" имело срезу несколько значений. В первом и основном значении, "балаган" — временная постройка. Обычно это был дощатый каркас, обтянутый полотном. "Балаганом" вполне мог быть цирк или кинематограф.⁹⁴¹

Балаганы для представлений сколачивались из досок, покрывались полотном, обтягивались по фасаду картинами с изображениями "заморских стран". Внутри находилась сцена и ряд скамеечек (обычно он был единственным, сзади находились стоячие места). Большинство балаганов собирались и разбирались, постоянно перекочёвывая с места на место, туда, где было больше народа (к ярмаркам, местам гуляний и проч.).

В двух других взаимосвязанных значениях слово "балаган" обозначало специфические виды зрелищ, для которых преимущественно возводились такого рода постройки: 1) выставки различного рода диковинок (монстров, уродов и т.п.), 2) вид сценического искусства, ориентированного на незамысловатые потребности "простонародья", — грубоватый, шумный, основанный на неразберихе — где, обычно, артисты пытались представить на сцене людей ещё более глупых, чем те, что собрались на них поглазеть.⁹⁴²

---

⁹³³ ВВ, 1899, № 50.

⁹³⁴ Например, ВВ, 1899, № 34.

⁹³⁵ ВВ, 1899, № 36.

⁹³⁶ ВВ, 1899, № 45.

⁹³⁷ ВВ, 1906, № 54.

⁹³⁸ Зверинец В.Винклера — КГВ, 1879, № 47; "Большой германский зверинец" — ВВ, 1886, № 29; и др.

⁹³⁹ ВВ, 1886, № 129.

⁹⁴⁰ Там же.

⁹⁴¹ Например, в Чистополе в 1911 г. предполагалось соорудить под кинематограф временный тесовый балаган под парусиновой крышей близ сада Скарятина по примеру постройки в г. Козьмодемьянске (НА РГ, ф. 2, оп. 7, ед. хр. 3203).

⁹⁴² В некоторых случаях практиковался обратный приём — балаганный артист дурашливо на-

В дни коронаций и т.п. общественных празднеств такого типа зрелищами народ бесплатно потчевали с утра до вечера.⁹⁴³

Как род выставки, балаган был призван удивлять и шокировать. Например, "Казанские губернские ведомости" (1846, № 42) сообщали, что в балагане на Проломной улице против дома купца Блохина с 10 часов утра до 5 часов вечера показывают ежедневно скелет кита. Реклама уверяла, что он представляет собой громаду в 14 саженой длины, 3 сажени ширины и 4 сажени высоты и весит 575 пудов. Посетителям предлагалось записываться в 2 большие книги, куда уже записались, как очевидцы, "многие знаменитые лица Европы". В 1886 г. в балагане на Николаевской площади демонстрировались "африканские дикари-зулусы", которым приписывался канибализм и прочие ужасающие вещи. Плата за вход составляла на сидячие места первого ряда 30 копеек, на стоячие места второго ряда 20 копеек, дети и нижние чины платили половину стоимости билета.⁹⁴⁴ В 1879 г. там же, в балагане на Николаевской площади, демонстрировался "феномен — девушка Элиза", имеющая от роду 10 лет, весом 10 пудов 18 фунтов.⁹⁴⁵ Демонстрировались в балаганах и такие рукотворные "чудеса" как "женщина-паук" (на столике, оборудованном зеркалами), двигающихся деревянных змей и т.п.

В сценках, разыгрываемых в балаганах (на балконах балаганов) обычно участвовали 2 действующих лица — "статист" и "комик". По общему правилу, статист был одет "в нитяное грязное трико, с голыми руками, в шерстяных, продырявленных на пятках чулках; комик — в обычном костюме петрушки".⁹⁴⁶ Наиболее распространённые сценки — "Щи пустые, щи густые", "Солдат", "Пряник", "Наследник". Тексты отличались крайней примитивностью.

Например, в сценке "Наследник" разворачивался такой диалог:

— Мусью апаяц! Я вижу, я надоел вам.

— Ну, так что же, что надоел?

— Я от тебя уезжаю.

— Чёрт с тобой. Жена-то останется мне.

— Дурак! Я тебе оставлю за место себя наследника.

— Какого нахлебника? Мне самому жрать нечего.

— Дурак! Он у меня образованный.

— А где он у тебя образованный?

— В санпитербургском пансионе.

— На скотном дворе с телятами? Вот так образованный. А что он у вас, жрёт или кушает?

— Конечно кушает.

— А что он у вас кушает?

— Он у нас кушает суп-салат.

— Какого солдата? У нашего царя и так служить мало есть кому.

— Дурак! Французскую макарону.

— По целой корове? Вот поэтому-то и молоко дорого бывает, что ваш наследник коров пожирает. [И т.д.]

смеялся над собравшейся публикой, но суть жанра от этого не менялась.

⁹⁴³ КГВ, 1882, № 42.

⁹⁴⁴ КГВ, 1886, № 59.

⁹⁴⁵ КГВ, 1879, № 56.

⁹⁴⁶ Гацисский А.С. Среди "паяцев" и статистов, 1885, № 25, 26.

В сценке "Пропажа" диалог был следующим:

- Хозяин, батюшка, пропажа!
- Какая у тебя сделалась пропажа?
- Вчерашней ночью из сундука чулан украли!
- Какой же у тебя был чулан-то?
- Вершка в три. [И т.д.]⁹⁴⁷

Основные мотивы сенок, разыгрываемых паяцами на балконах балаганов, был "одни и те же по всему протяжению России" и только "до известной степени модифицировались вследствие желания приурочить их к условиям места и времени".

Для придания Петрушке особого "крикливого" голоса использовалось приспособление, называемое "говорком". "Говорок" делался из двух маленьких жестяных пластинок ("полтора на пол-вершка"), "посреди которых положена ленточка", и клался "поверх языка к горлу". Часто его "таким образом вовсе проглатывали", почему всегда держали "другой наготове".

Сценки с Петрушкой разнообразились выступлением статиста в роли гимнаста с упражнениями на трапеции и в роли фокусника. Причём, как отмечалось в заметке "Волжского вестника" (1885, № 25) о представлениях на ярмарках, за 15-20 лет "в гимнастике явно виден прогресс".

Заработок статиста и комика составлял 5-7 рублей в месяц "на харчах и водке хозяина". Артистическая работа у большинства из них начиналась с масленицы. По зимам же статисты и комики занимались другими делами: "кто слесарь, кто медник, кто столяр".⁹⁴⁸

В публикации С.Мельникова о масленичных увеселениях в Казани есть интересный фрагмент о балаганных артистах. По его словам, среди них было очень много казанских татар: "На Кабане устраиваются каталки и качалки, до девяти балаганов с итальянским кукольным театром, силачами и другою всякою сволочью. Во всех этих заведениях первые музыканты, паяцы, борцы-силачи, плясуны и певуны — природные казанские татары, приспособившие себя на репетиции, в несколько дней, коверкать и без того исковерканный немецкий язык".⁹⁴⁹

Среди содержателей балаганов встречались подлинные виртуозы этого жанра. Одним из них был Яков Мамонов, "паяц" и "масляничный дед", знаменитый в начале 1880-х гг. по всей Волге. Едва он появлялся на балконе своего балагана, как сразу завладевал вниманием толпы:

Но вот толпа заколыхалась
Раздался музыки трезвон,
В окошке шапка показалась —
То Яшка вышел на балкон.
Он здесь зевакам на потеху
Гримасы корчит и острит,
Толпа катается со смеху,
"Ну, вот так Яшка!" говорит...⁹⁵⁰

⁹⁴⁷ См. Гацисский А.С. Среди "паяцев" и статистов, 1885, № 25, 26.

⁹⁴⁸ Там же, 1885.

⁹⁴⁹ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861.

⁹⁵⁰ Монатёнок-Краснораменский. Картины праздничной жизни с натуры в стихах. Казанская весёлая масленица, 1883.

Мамонов начинал как сапожник и впервые стал "представлять" (то есть устраивать представления) с женою, сыном и учениками своей мастерской. Из них составила его первая труппа.

Яков Мамонов ("Яшка") был одним из самых ярких детских впечатлений Ф.И.Шаляпина: "Яшка имел замечательную внешность, идеально гармонировавшую с его амплуа. Он был хотя и не стар, но по-стариковски мешковат и толст, — это ему и придавало внушительность. Густые чёрные усы, жёсткие, как стальная дратва, и до смешного сердитые глаза дополняли образ, созданный для того, чтобы внушать малышам суеверную жуть. ... Яшка пугал, но и привлекал к себе неотразимо. Всё в нём было чудно: громоподобный, грубый, хриплый голос, лихой жест и весёлая развязность его насмешек и издевательств над разинувшей рты публикой.

— Эй, вы, сестрички, собирайте тряпички, и вы, пустые головы, пожалте суды! — кричал он толпе с дощатого балкона его тоже дощатого и крытого холстом балагана.

Публике очень приходились по вкусу эти его клоунады, дурачества и тяжёлые шутки. Каждый выпад Яшки вызывал громкий раскатистый смех. Казались Яшкины экспромты и смелыми. ... Целыми часами без устали, на морозе Яшка смешил нетребовательную толпу и оживлял площадь взрывами хохота. ... На морозе от Яшки порою валил пар, и тогда он казался мне существом совсем уже чудесным, кудесником и колдуном".⁹⁵¹

"... "Яшка" в совершенстве обладал тем тяжёлым, топорным остроумием, которое и по сей день питает улицу и площадь. Его крепкие шутки, смелые насмешки над публикой, его громовой, сорванный и хриплый голос, — весь он вызывал у меня впечатление обаятельное и подавляющее. Этот человек являлся в моих глазах бесстрашным владыкой и укротителем людей, — я был уверен, что все люди и даже сама полиция, и даже прокурор боятся его. Я смотрел на него, разиня рот, с восхищением запоминая его прибаутки:

— Эй, золовушка, пустая головушка, иди к нам, гостинца дам! — кричал он в толпу, стоявшую пред балаганом.

Расталкивая артистов на террасе балагана и держа в руках какую-то истрёпанную куклу, он орал — Прочь, назём, губернатора везём!"⁹⁵²

"Но как же я и удивлялся, — вспоминает Ф.И.Шаляпин, — когда после всех его затейливых выходов, я видал его в трактире "Палермо", серьёзным, очень серьёзным и даже грустным за парюю пива и за солёными сухарями из чёрного хлеба".⁹⁵³

К концу XIX в. балаганный жанр переживал очевидный упадок. И хотя к праздничным гуляньям на всех площадях города по-прежнему выставляли балаганы для "увеселения почтеннейшей публики", "недостаточное число посетителей" уменьшало выручку, "вынуждая владельцев снимать под увеселительные заведения участки меньших размеров...".

Артисты и содержатели цирков, зверинцев, балаганов ориентировались прежде всего на крупные города и сезонные торги. Небольшие городки в две-три тысячи жителей, расположенные вдали от торговых путей, почти не привлекали их внимания. В.А.Мошков,⁹⁵⁴ например, писал: "Ни одна провинциальная труппа не рискует заехать в такую глушь как Царевококшайск и только профессора белой и чёрной магии, "удостоенные многими наградами" от турецкого султана или персидского шаха — спасибо им — не брезгают здешней публикой, да и то только проездом в Яранск. Тем же путём попадают сюда изредка летом балаганные зверинцы, состоящие из павлина, двух обезьян и удава, канатные плясуны, содержатели каруселей и пр.". "С закатом солнца все царевококшайские обыватели уже лежат в

⁹⁵¹ Шаляпин Ф.И. Маска и душа..., 1959, с. 217.

⁹⁵² Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 39.

⁹⁵³ Шаляпин Ф.И. Маска и душа, 1959, с. 218.

⁹⁵⁴ Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 723-724.

своих постелях и ни одна живая душа не нарушит в это время уличной тишины".⁹⁵⁵

Местами отдыха состоятельных горожан были также рестораны.⁹⁵⁶ В Казани к числу наиболее известных в конце XIX-начале XX в. относился ресторан Черноозёрского сада, содержащийся В.И.Ожоговым. "Чистое помещение, хорошая прислуга и отличная русская и французская кухня" привлекали в ресторан немало посетителей. Ежедневно только на завтрак выставлялось не менее 10-ти блюд. Большой популярностью пользовался ресторан "Славянский базар" Чернецкого, который находился на Б. Проломной улице в доме Прибыtkовой-Смирновой (против Биржи). Летом этот ресторан открывал отделение в Русской Швейцарии. Расположенный среди центральных торговых учреждений, ресторан являлся излюбленным местопребыванием коммерческих дельцов, порой тут же и заключавших свои сделки. Престижными заведениями считались буфет и столовая Шахматного клуба (на Воскресенской улице в доме Челышева), которые посещались только членами клуба, и ресторан Панаевского сада (на Большой Лядской улице в доме Панаева), открытый летом. Ниже рангом стояли такие заведения как трактир "Китай" (улица Воскресенская, дом Чарушина), ресторан вокзала Московско-Казанской железной дороги, ресторан Грошева (Черноозёрская улица, здание Пассажа), ресторан "Александрия" (улица Гостиничная, дом Щербакова), ресторан "Берлин" Колесникова (Сенная площадь, дом Владимировой), ресторан "Биржевая" Эдельштейна (Сенная площадь, собственный дом Баратынского), ресторан "Вокзал" Дудорова (Адмиралтейская слобода, собственный дом на Московской улице), ресторан "Ярославль" (Лядская улица, дом Ланиной) и некоторые другие.⁹⁵⁷

Одно из главных развлечений, предлагавшихся в городских ресторанах — выступление артистов эстрады. Огромной популярностью пользовались дамские оркестры. В ресторанах выступали также исполнители шансонеток, куплетисты, "комические квартеты", цыганские хоры. Например, в 1915 г. большой успех у казанской публики имела "звезда табора московских цыган" Настя Полякова.⁹⁵⁸

Гостиницы и трактиры удовлетворяли запросы публики "попроще". Посещали их исключительно мужчины. "Бывало, в детстве, когда я был певчим, — вспоминал Ф.И.Шалапин, — забежишь между ранней и позд-

---

⁹⁵⁵ Там же, с. 720.

⁹⁵⁶ Н.П.Загоскин делает два замечания относительно заведений рассматриваемой нами группы: 1) "В Казани весьма слабо развита так называемая "бульварная" жизнь, а в связи с этим замечается и совершенное отсутствие ресторанов в собственном смысле этого слова. Казанский ресторан — это не "кафе" всех других больших городов, но или обыкновенный трактир, ...или столовая при гостинице; последние вовсе не посещаются публикой, так как рассчитаны лишь на потребности собственных квартирантов, а потому не снабжены и буфетами" (Спутник по Казани..., 1895, с. 644). 2) "В Казани до сих пор не может вывестись довольно своеобразная терминология ...Слово "гостиница", в смысле европейского термина "отель", — которого оно и составляет буквальный перевод, — здесь почти не употребительно, заменяясь традиционным наименованием номера или подворья; слово же "гостиница" составляет у казанцев выражение, однозначашее со словом "трактир"" (там же, с. 641; разрядка в источнике).

⁹⁵⁷ Спутник по Казани..., 1895, с. 514, 602.

⁹⁵⁸ ВВ, 1898, № 120; КГВ, 1892, № 12; КГВ, 1915, № 54.

ней обедней в трактир, а там играет музыкальная машина. Меня страшно забавляли палочки, которыми невидимая сила колотит по коже барабана, а особенно нравилось мне, как чудесно шипит машина, когда её заводят. Кроме того, в трактире сидят эдакие степенные люди и важно рассуждают — "мездра", "сувойка", "бутак". Эдаких слов дома не услышишь! Скорняки, лесопромышленники, разная мастеровщина — всё это очень интересный, своеобразный народ".⁹⁵⁹

Описание подобных же заведений в Лаишеве в сезон так называемой "караванной ярмарки" приводит корреспондент "Волжского вестника" Н.Казимиров: "Две гостиницы, находящиеся на берегу и до того скромные в обыкновенное время года, что их можно принять за совершенно пустые помещения, с прибытием караванов наполняются самыми разнородными толпами гостей, начиная от богатого прекрасно одетого купца до оборванца бурака... Для того, чтобы приманить к себе посетителей, содержатели гостиниц привозят из Казани какое-нибудь развлечение, то есть или хор самых звонкоголосых певиц-арфисток, как например в прошлогоднюю ярмарку (1872 г. — А.З.), или просто каких-нибудь дешёвых музыкантов; кроме того, в одной из гостиниц существует довольно порядочный орган, который во время ярмарки с утра до ночи гудит..."⁹⁶⁰ Пребывание в 1872 г. в Лаишеве приглашённых из Казани "арфисток" произвело немалое впечатление на местную публику: "...К вечеру собирается на берег, на лавочки, устроенные против гостиниц вся лаишевская бюрократия. Из окон гостиниц, открытых совершенно, льются звуки музыки или хоровая песня громко, с каким-то отчаянием, вопиющих арфисток. Взад и вперёд по набережной мимо окон гостиниц, но в различном от них состоянии, тихо без слов почти, проходят наши дамы, украдкой заглядывая в окна недостойных их заведений".⁹⁶¹

К теме лаишевских гостиниц Н.Казимиров вернулся в публикации 1874 г.: "Певиц-то, арфисток-то у нас нынче нет в гостинице под фирмою "Казань", ...там, где было их жилище, ныне видишь только кии, да стук бьющихся друг о друга шаров на бильярде. Две гостиницы-соседки, на берегу щеголяют друг перед дружкой приглашёнными из Казани музыкантами, впрочем весьма сносного достоинства. По крайней мере *есть где русскую удаль показать, чайку попить, побаловаться и за пятак послушаться всяких песен*. На днях и сам был невольным очевидцем того, как один раскутившийся русский мужичок просил полового сыграть "на воргане" на три копейки только "Лучину-лучинушку", потому что у него не было больше денег".⁹⁶² "...Почти без умолку гудит приглашённая музыка в гостиницах, заманивая к себе поблизости квартирующих караванных купцов, их доверенных или приказчиков, а под час и рабочего".⁹⁶³

Такие же функции в небольших уездных городах выполняли буфеты общественных клубов,⁹⁶⁴ пивные лавки,⁹⁶⁵ харчевни, постоялые дворы.

Наряду с "добропорядочными" развлечениями, в городах существовали и такие, которые не принято было афишировать — в основном, это посещение проституток и некоторые азартные игры. Проституция существовала легально, но регулировалась правилами, отступление от которых преследовалось по закону. Законодательство обязывало публичных женщин работать только в домах терпимости, которые контролировались врачом-полицейским комитетом. В 1885 г. в Казани были учреждены прости-

⁹⁵⁹ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 145.

⁹⁶⁰ КГВ, 1873, № 29.

⁹⁶¹ КГВ, 1873, № 29.

⁹⁶² КГВ, 1874, № 39; курсив мой. — А.З.

⁹⁶³ Там же, № 46.

⁹⁶⁴ ЦГА РМЭ, ф. 17, оп. 1, д. 874.

⁹⁶⁵ НА РГ, ф. 1107, оп. 1, ед. хр. 214.

туционные врачи с окладом 1200 рублей.⁹⁶⁶ На 1 января 1890 г. в Казани числилось 16 домов терпимости и 385 протитутков.⁹⁶⁷ По частоте обращений за медицинской помощью, венерические болезни среди казанцев были наиболее распространены наряду с лихорадками (маляриями).⁹⁶⁸

Власти мирились с проституцией как с неизбежным злом, общественное же мнение было настроено скорее отрицательно. В Казани действовало "Общество защиты несчастных женщин", пропагандировавшее нравственность в обществе, выявлявшее случаи ущемления прав женщин для предания публичной огласке и осуждению. Так, общество выяснило, что в кафе-штантане Панаевского сада актрисы "по условию" не имели права отказываться от "посещения отдельных кабинетов".⁹⁶⁹ Бывали случаи, что женщин, стремившихся уйти из публичных домов, держали там насильно.⁹⁷⁰

"Волжский вестник" № 51 за 1900 г. приводил прошения двух татарок, желающих поступить в разряд публичных женщин в дом терпимости Сырозетдинова, которые были направлены врачебно-полицейским комитетом в адрес общества несчастных женщин. В этих прошениях татарки, в частности, сообщали о нежелании обслуживать русских. Полиции порой приходилось разбирать и другие факты, связанные с беспокойным контингентом публичных домов — скандалы, драки, кражи опустившимися женщинами денег и вещей клиентов.⁹⁷¹

Кроме легальных домов терпимости, в губернском городе имелись тайные притоны с проститутками. В числе содержателей этих заведений в периодике упоминаются лица крестьянского и мещанского сословия.⁹⁷²

Одним из широко известных в Казани мест сосредоточения "весёлых домов" были так называемые Пески. Там пили и дрались "всю ночь напролёт". Иногда, сквозь молчание ночи, донесётся с Песков ... тоскующий, редко трезвый голос. Он поёт модную в то время песню о девице, которая стояла

...Под луной на поле серебристом
И уверяла небо — чистым
Хранить до гроба свой покой..."⁹⁷³

В числе противозаконных развлечений периодикой упоминалось устройство нелегальных лотерей и запрещённые игры на деньги.⁹⁷⁴

В Казани действовали два ипподрома: зимний, на озере Кабан, и летний. Зимний ипподром был оборудован тёплым помещением. Бега проводились с января по март и с июля по октябрь,⁹⁷⁵ в середине дня. Публика

---

⁹⁶⁶ ВВ, 1885, № 73.

⁹⁶⁷ Современное, 1893, с. 34.

⁹⁶⁸ КГВ, 1900, № 8.

⁹⁶⁹ Спутник по Казани..., 1895, с. 590.

⁹⁷⁰ ВВ, 1898, № 120.

⁹⁷¹ Так, в 1884 г. казанская печать сообщила о происшествии в публичном заведении Масариной: девица украла у клиента 8 рублей и сразу же пропила их (КГВ, 1884, № 1).

⁹⁷² ВВ, 1898, № 48.

⁹⁷³ Шалапин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 62.

⁹⁷⁴ ВВ, 1888, № 150. "Волжский вестник" № 54 за 1914 г. сообщал о специальном постановлении казанского губернатора, запрещавшем игры в бильярд на деньги. Виновные подвергались штрафу до 3000 рублей и аресту до 3 месяцев.

⁹⁷⁵ ВВ, 1898, № 120.

играла на тотализаторе, наездники соревновались за призы. Призы выставались от различных обществ, таких как Казанское общество поощрения рысистого бега, Императорское Санкт-Петербургское общество рысистого бега, а также от государственного коннозаводства. К призам общества добавлялись так называемые "подписные призы". В использованных нами материалах упоминаются призы размерами от 50 до 8000 рублей.

Бега проводились по возрастным категориям лошадей.⁹⁷⁶ Наездниками могли выступать не только мужчины, но и женщины, разыгрывался даже специальный "дамский приз".⁹⁷⁷

Периодическая печать сообщала о значительном внимании горожан к конским состязаниям. Если, например, соревнования назначались на 1 час дня, уже "с утра к строениям близ центра города и трибунам возле них устремлялись пешие и конные. Ставки шли высоко...". Сама организация соревнований подчас оставляла желать лучшего.⁹⁷⁸

Другими видами азартных развлечений были гонки голубей, гусиные и петушиные бои. Последние имели особое распространение в Суконной слободе Казани, где составляли одно из любимых зрелищ зажиточной части населения. Газета "Казанские губернские ведомости"⁹⁷⁹ писала: "Боевые петухи приобретаются иногда любителями за большие деньги; хорошие экземпляры выписываются даже из Москвы, из известного Охотного ряда". Арены для петушиных боёв устраивались на дворе у кого-нибудь из любителей. Площадку посыпали песком. В той же газете описана и процедура подготовки к предстоящему бою: "Прежде, чем пустить на арену принесённых с собою птиц, любители тщательно осматривают назначенных на бой петухов, оценивая их боевые качества, и затем держат между себя пари, стоимость которых бывает различна, смотря по карману соревнователей. Бьются об заклад часто и посторонние зрители". На арену выпускалось не более одной пары птиц. "Если спущенные бойцы окажутся равными по силе и ловкости, то бой кончается при сравнительном спокойствии публики и измученные вконец птицы уносятся с арены, причём, разумеется, заклады возвращаются. Другое дело, когда боевой петух после двух-трёх схваток опрокидывает навзничь своего противника и выбивает клювом и когтями у него перья и пух, схватывает его за гребешок или бородку и начинает водить побеждённого рыцаря вокруг арены, — тогда восторгу публики не бывает предела, причём суконские спортсмены неистово рукоплещут счастливому петуху-победителю".

В зимний период казанцы увлекались катанием на коньках. Как уже отмечалось, в городе существовало несколько катков: на Чёрном озере, на озере Кабан, каток возле завода Александра, каток Яхт-клуба.⁹⁸⁰ Мода

---

⁹⁷⁶ Для лошадей трёх лет устанавливалась дистанция в 1 версту, четырёх — в полторы версты, для старшего возраста — в 3 версты. Призы присваивались по результатам двух гитов с правом пробега четырёх гитов. Первые два гита считались обязательными (ВВ, 1901, №53).

⁹⁷⁷ ВВ, 1910, № 54.

⁹⁷⁸ Имеются упоминания о срыве конских состязаний по вине организаторов — в связи с неожиданным отъездом главного распорядителя и т. д. (КТ, 1910, № 5689).

⁹⁷⁹ КГВ, 1889, № 231.

⁹⁸⁰ КТ, 1910, № 5670; КТ, 1905, № 3839; ВВ, 1903, № 150; КТ, 1908, № 4456.

на коньки пришла примерно в середине XIX в., правда, ещё в начале 1860-х гг. на казанском Чёрном озере собственно на коньках катались только мужчины, а дамы катались "в креслах".⁹⁸¹

На катках проводились соревнования конькобежцев. Некоторые из них предусматривали плату, взимаемую с участников. Дистанции были самыми различными — 100, 135, 500, 1500, 3000, 5000 метров. Соревнующиеся спортсмены делились на классы или группы, но выступали, как правило, на нескольких дистанциях сразу. Фамилии победителей в каждом классе и показанные ими на каждой дистанции результаты публиковались в периодической печати.⁹⁸² Проводились на катках и соревнования по фигурному катанию, одиночному и парному.⁹⁸³

Известно о проведении соревнований любителей лыж. В 1893 г., например, они соревновались на дистанции от устья реки Казанки до Свияги.⁹⁸⁴ Соревнования устраивались также на озере Кабан — на 100 метров и на 4 версты. Обычно в забегах лыжников участвовало всего несколько человек, но состязались они при "многочисленной публике".⁹⁸⁵

Из летних видов спорта популярны были состязания по лёгкой атлетике и езде на велосипеде. Их устраивало спортивное общество "Сила и здоровье". Проводились велокроссы до с. Столбищи.⁹⁸⁶

9 мая 1884 г. в 9 часов вечера состоялись первые в истории Казани "дамские бега". 7 участниц соревновались на дистанции в 200 сажен.⁹⁸⁷ Такого рода состязания в те времена находили пикантными.⁹⁸⁸ В 1885 г. в саду Тиволи состоялся первый "американский бег с яйцом". Призом победителю стали серебряные часы.⁹⁸⁹

Казанский Яхт-клуб обучал всех желающих плаванию на гребных, паровых, моторных и других судах, устраивал гонки судов на Волге (у с. Верхний Услон, где находилась летняя резиденция клуба) и на озере Кабан. Желающие состязаться в гонке по Кабану могли бесплатно получить гоночные ялики.⁹⁹⁰

Соревнования по гимнастике в Казани с 1911 г. проводило спортивное общество "Сокол", располагавшееся в Кремле, в манеже военного учили-

---

⁹⁸¹ Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861, с. 25.

⁹⁸² Так, в 1914 г. на катке Чёрного озера проводились забеги на 100 метров по двум классам спортсменов. В первом классе первые три места заняли соответственно Сафонов, Хворов, Михайлов, во втором — Александров, Фёдоров, Алексеевский (КГВ, 1914, № 53). В 1915 г. проходили соревнования на дистанции 500 и 3000 метров. В первой группе первым был Хворов, показавший результат 51,75 сек и 6 мин 2 сек соответственно, во второй группе на дистанции 135 и 500 метров первым был Капустин (КГВ, 1915, № 60). В 1917 г. конькобежное первенство проводилось на катке Яхт-клуба на дистанциях 500, 1500 и 5000 метров. Плата за участие в соревнованиях составляла 1 рубль. Из 10 соревнующихся лучшее время показал Ананьев: 57,6 сек, 3 мин 6,6 сек, 10 мин 32,5 сек соответственно (КТ, 1917, № 8893).

⁹⁸³ ВВ, 1898, № 56.

⁹⁸⁴ ВВ, 1903, № 157.

⁹⁸⁵ КГВ, 1906, № 53.

⁹⁸⁶ ВВ, 1910, № 140; ВВ, 1914, № 115.

⁹⁸⁷ Победительница, мадемуазель Роза Кап, показала результат 2 минуты 30 секунд.

⁹⁸⁸ См. Ерунов Б. "Антиспирит, мигнитизёр и медиум" // Советская Татария. — 3 сентября 1988.

⁹⁸⁹ Там же.

⁹⁹⁰ КГВ, 1912, № 50.

ща. Возглавлял это общество В.В.Ковалёв. В манеже военного училища или в актовом зале университета обществом устраивались гимнастические вечера, программа которых включала упражнения на брусках, турнике, вольные упражнения и др. Вход был платным: 1 ряд — 75 копеек, 2 ряд — 50 копеек, "входные" — 25 копеек.⁹⁹¹

Общество любителей шахматной игры ежегодно проводило шахматные турниры в местном Шахматном клубе. Участники делали взносы в размере 1 рубля.⁹⁹²

Большое внимание горожан привлекали зрелища, связанные с демонстрацией технических достижений. 27 июля 1883 г. первый полёт на воздушном шаре совершил "г. Бэде".⁹⁹³ Шар высотой 32 аршина и объёмом 25 тысяч кубических футов был наполнен горячим воздухом от горящей соломой и за 15 минут, стартовав из сада "Тиволи", воздухоплаватель благополучно перелетел через Волгу.⁹⁹⁴ В 1895 г. в Панаевском саду "г. Деревлицкий" при большом скоплении народа поднялся на воздушном шаре и совершил прыжок с парашютом.⁹⁹⁵

В сентябре 1910 г. состоялся первый в Казани авиационный полёт. Его совершил Александр Алексеевич Васильев⁹⁹⁶ на моноплане "Блерио" с казанского ипподрома на Газовой улице. Случилось это во время первой авиационной недели, организованной казанским обществом поощрения конезаводства. Праздник начался трагедией, ничуть, впрочем, не уменьшившей любопытства собравшихся: французский пилот Л.Летар, едва взлетев, вынужден был пойти на посадку — отказал двигатель. При спуске его самолет врезался в толпу зрителей, одному из которых пропеллером отрезало руку. Сам Летар остался невредим. Васильев стартовал вторым и, поднявшись на высоту 150-200 метров, летал над аэродромом, описывая круги, удаляясь и приближаясь к трибунам, с шумом пролетая над ним. Полёт продолжался 20 минут и привёл публику в полный восторг — зрители кричали "ура" и махали шляпами. К ангару и самого Васильева, и его летательный аппарат буквально несли на руках. "Успех был небывалый". Второй раз почти с тем же успехом Васильев совершил демонстрационный полёт 16 сентября. Далее авиационные недели проводились в Казани раз в два года, уже на территории русской Швейцарии.⁹⁹⁷

В последние предвоенные годы в Казани проводились автомобильные пробеги по зимним грунтовым дорогам.⁹⁹⁸ В 1914 г. проводился автомо-

⁹⁹¹ КТ, 1911, № 5897; ВВ, 1912, № 156; КГВ, 1912, № 50.

⁹⁹² ВВ, 1905, № 56.

⁹⁹³ ВВ, 1883, № 129.

⁹⁹⁴ См. также Ерунов Б. "Антиспирит, мигнитизёр и медиум" // Советская Татария. — 3 сентября 1988.

⁹⁹⁵ ВВ, 1895, № 130.

⁹⁹⁶ Казанский телеграф, 5 сентября 1910 г.

⁹⁹⁷ См. Хузиева Р. Первый казанский авиатор // Вечерняя Казань. — 29 июня 1982 г.; Ерунов Б. По старой Казани // Вечерняя Казань. — 5 февраля 1992 г.; Янгиров Р. Судьба старого иллюзиона. Из истории казанского кинематографа // Советская Татария. — 1 января 1989 г.

⁹⁹⁸ Первые автомобили появились в Казани на рубеже XIX-XX в. Они стоили огромных денег (несколько тысяч рублей) и производили фурор на улицах. С 1908 г. в Казани действовала биржа автомобилей А.Смирнова. В 1910 г. общество "Аутотранспорт" наладило регулярные рейсы автомобильчиков из Слободы в центр города (см. Ерунов Б. По старой Казани

бильный пробег на 120 вёрст по маршруту Казань-Лаишево-Казань с полуторачасовым отдыхом в Лаишеве.⁹⁹⁹ На пробег было заявлено 14 автомобилей марок "Мерседес", "Форд", "Кейс", "Студебеккер", "Лаурин-Клемент", "Аут-Мобиль", 4 из них — вне зачёта. Кузова автомобилей были открытыми, лицо водителя от морозного ветра защищал толстый слой вазелина.¹⁰⁰⁰ К 9 часов 30 минут утра, несмотря на разыгравшуюся с ночи метель, к месту старта, у газового завода, собралось большое количество зрителей. В 10 часов пробег стартовал. Первую часть маршрута участники прошли за 1 час 25 минут. В Лаишеве состоялся лёгкий завтрак, после чего машины тронулись в обратный путь. Появление в Казани командорской машины было встречено фанфарами музыкантов 5-го драгунского Каргопольского полка. После подхода остальных машин, осмотра и подсчёта штрафных очков, начались состязания на скорость среди 6 автомобилей. По завершении всех мероприятий участники отправились на праздничный обед в Офицерское собрание. В половине восьмого вечера члены жюри (из 6 человек) огласили результаты второго зимнего автопробега.¹⁰⁰¹

Среди простонародья в Казани и уездных городах в XIX-начале XX в. бытовала такая жестокая форма состязаний как кулачные бои. "Сезон здевших кулачных развлечений" начинался с середины ноября, "когда выпавший снег достаточно покрывал землю, а морозец сковывал Кабан, служивший ареною для боя. Мартовская распутица прекращала милые удовольствия, происходившие, кроме Кабана, иногда и на Четырёхевангелистовской улице, если пределы Кабана оказывались недостаточными для разгоревшегося боя".¹⁰⁰²

В будни, "посвящённые труду и занятиям более серьёзным", дрались редко. В основном драки происходили по воскресеньям, а в другие дни недели — только по праздникам, в числе которых выделялись святки и, особенно, масленица. "В эти народные праздники бои происходили ежедневно, причём в размерах более усиленных, нежели в обыкновенное время, так что для прекращения кулачного ратоборства уже требовалось вмешательство полицейской власти".¹⁰⁰³

Драка начиналась после обеда и длилась до вечера. Дрались стенка на стенку, причём каждая "стенка", как правило, представляла какую-то группу населения: территориальную, социальную, национальную. Число дерущихся могло достигать 100 и более человек.¹⁰⁰⁴ Первыми в бой вступали ребяташки, сначала — маленькие, потом — повзрослее. Вслед за ними к делу подключались молодые неженатые мужчины, и только после них доходила очередь до семейных. Признанные силачи включались в со-

---

// Вечерняя Казань. — 5 февраля 1992 г.).

⁹⁹⁹ КГВ, 1914, № 92.

¹⁰⁰⁰ См. Ерунов Б. По старой Казани // Вечерняя Казань. — 5 февраля 1992 г.

¹⁰⁰¹ Первое место и звание абсолютного чемпиона в скорости завоевал М.Н. фон Мекк, выступавший на автомобиле "Мерседес", второе — г-н Кусаков на автомобиле "Форд", третье — г-н Молотков на "Кейсе" (Тинчурин Я. Последний предвоенный автомобильный пробег, 1997).

¹⁰⁰² КБД, 1875, № 17.

¹⁰⁰³ Там же.

¹⁰⁰⁴ ВВ, 1888, № 295.

бытия последними, когда уже обозначался чей-то перевес, и именно от них зависел исход всего сражения.

Постоянно противостоящими сторонами в казанских кулачных боях были русские и татары. Особо отличались против татар "суконщики"— рабочие и мастеровые суконной фабрики, жители Суконной слободы.¹⁰⁰⁵

Ф.И.Шаляпин, сам мальчишкой принимавший участие в кулачных баталиях, рассказывает: "Сходились, с одной стороны мы, казанская Русь, с другой — добродушные татары. Начинали бой маленькие. Бывало, мчишься на коньках, вдруг, откуда ни возьмись, вылетает ловкий татарчонок: хлысь по физиономии и с гиком мчится прочь. А ты прикладываешь снег к разбитому носу и беззлобно соображаешь:

— Погоди, кожаное рыло, я те покажу!

И, в свою очередь, колотились зазевавшегося татарчонка. Эти весёлые кавалерийские схватки на коньках и один на один, постепенно развиваясь, втягивали в бой всё больше сил русских и татарских. Коньки сбрасывались с ног, их отдавали под охрану кого-нибудь из товарищей и шли биться массой, в пешем строю. Постепенно вступали в бой подростки. За ними шло юношество, и, наконец, в разгаре боя, являлись солидные мужи в возрасте сорока лет и выше. Дрались отчаянно, не щадя ни себя, ни врага".¹⁰⁰⁶

Кабан привлекал многих охотников до зрелища. "Многое множество зрителей разного звания особенно почтенного купечества, собиралось поглазеть на кулачное искусство".¹⁰⁰⁷ "...То и дело подъезжали сани, в которых сидели дородные купцы с супругами, даже татарские жёны". "Особенно отличившиеся бойцы, после боя, в знак благословения получали от состоятельных людей деньги, угощения, веселящие напитки".¹⁰⁰⁸ О "силачах" создавались легенды и предания.¹⁰⁰⁹

Общеизвестно, что кулачные бои обставлялись неписаными правилами (например, бить только кулаком, не иметь в рукавице "закладки", не трогать лежащего, не преследовать противника на его территории, выводить из боя младших, когда в него вступали старшие и т.д.). Однако соблюда-

---

¹⁰⁰⁵ Казанская суконная фабрика была устроена в 1714 г. Для работы на фабрике к ней было приписано 1369 душ крестьян-суконщиков, большей частью из лиц, осуждённых за разные проступки, которые и образовали первоначальный контингент населения Суконной слободы, всегда отличавшегося "замечательным свободолобием" (Спутник по Казани..., 1895, с. 186-187).

¹⁰⁰⁶ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 63.

¹⁰⁰⁷ КБЛ, 1875, № 17.

¹⁰⁰⁸ См. КБЛ, 1875, № 17; Фелонов П.И. Крещенский бой на Кабане, 1876.

¹⁰⁰⁹ "...Так, о Меркулове говорилось, что ему сам губернатор запретил драться и даже велел положить на обе руки его несмываемые клейма: "запрещается участвовать в кулачных боях". Но однажды татары стали одолевать русских и погнали их до моста через Булак, канал, соединяющий Кабан-озеро с рекою Казанкой. Все "силачи" русские были побиты, утомлены и решили позвать на помощь Меркулова. Так как полиция следила за ним, его привезли на озеро спрятанным в бочке — будто бы водовоз приехал по воду. "Силад" легко поместился в бочке. Он был небольшого роста, с кривыми, как у портного ногами. Вылез он из бочки, и все — татары, русские — узнали его: одни со страхом, другие с радостью.

— Меркулов!

Татар сразу погнали в их слободу, через мост...." (Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 64).

Согласно другой легенде, в тридцатые годы XIX в. против не имеющего себе равных русского кулачного бойца "Добрыни" татарское купечество специально выписало из Астрахани силача-татарина. Бой был тяжёлым, победа осталась за русскими, но после этого боя Добрыне пришлось подписать обязательство никогда больше не драться. (Фелонов П.И. Крещенский бой на Кабане, 1876, с. 213).

лись эти правила далеко не в полном объёме и почти каждый бой заканчивался травмами и увечьями. Ругань, стоны, крики, удары, окровавленные лица — такова была обычная картина кулачного сражения. Редкий бой обходился без изувеченных.¹⁰¹⁰

Жесточайшее побоище произошло на Кабана в "прощёное" воскресенье 1870 г. "Назначенное ... судебное следствие привело многих бойцов на скамью подсудимых". После этого кулачные бои официально были запрещены и несколько лет считались прекратившимися,¹⁰¹¹ но потом возобновились и к середине 1880-х гг. достигли прежнего масштаба. Об одном из таких сражений, вылившемся за пределы Кабана, на мост через Булак и далее на улицы Татарской слободы, Ф.И.Шаляпин пишет: "В пылу боя бойцы и той и другой стороны срывались с моста в Булак, по дну которого и зимою текла, не замерзая, грязная горячая вода из бань, стоявших по берегам его. Перейдя на свою сторону, татары собрались с силами, и бой продолжался на улицах слободы до поры, пока не явилась пожарная команда и не стала поливать бойцов водою. На другой день я ходил смотреть место боя. Разгром был велик: поломали перила моста, разбили все торговые ларьки. Это было, кажется, в 1886 г. С той поры бои на Кабана стали запрещать. По праздникам на озеро являлись городовые и разгоняли зачинщиков мальчишек "селёдками".¹⁰¹² Из более поздних публикаций в периодике¹⁰¹³ видно, что полного успеха власти и на этот раз не достигли.

Кроме Казани, кулачные бои проводились в Ядрине, Лаишеве, Цивильске, Козьмодемьянске, Мамадыше и других городах.¹⁰¹⁴ В Ядрине мужики и парни Старого города дрались с так называемой "Мартышкой" (городской район), в Козьмодемьянске "юркинские" дрались с "горными" (старая часть города находится на возвышенности) и т.д. В Буинске (Симбирская губерния) русские дрались с татарами и между собой ("верх" против "низа"). Ожесточённость сражающихся была не меньшей, чем в губернском центре. Вражда между городскими районами, противостоящими друг другу в кулачных битвах, носила устойчивый характер. Некоторые уличные бои происходили не только по праздникам, но и в будни, например, из-за девушек. Никакие правила тут уже не соблюдались, а полиция редко вмешивалась в происходящее. Дело доходило до серьёзных увечий и даже до убийств.¹⁰¹⁵

¹⁰¹⁰ Этому, казалось бы, противоречит документальное свидетельство Ф.И.Шаляпина: "...В горячке яростной битвы никогда не нарушали искони установленных правил: лежащего не бить, присевшего на корточки — тоже, ногами не драться, тяжестей в рукавицы не прятать. А кого уличали в том, что он спрятал в рукавице пятак, ружейную пулю или кусок железа, того единодушно били и свои и чужие" (Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 63). Но надо иметь в виду, что здесь Ф.И.Шаляпин описывает нравы среди мальчишек. Когда бой выплёскивался с Кабана на городские улицы, он уже приобретал характер массовых бесчинств с применением всевозможных подручных средств.

¹⁰¹¹ См. КБЛ, 1875, № 17; С.Мельников в 1861 г., за 14 лет до публикации "Казанского биржевого листка" тоже утверждал, что "бои эти, по распоряжению местного начальства уничтожены" (Мельников С.К. Русская масленица в Казани и других городах, 1861).

¹⁰¹² Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 64.

¹⁰¹³ Например, КГВ, 1888, № 24.

¹⁰¹⁴ Из обследовавшихся нами в ходе этнографических экспедиций городов только в Свияжске и Тетюшах не отмечено упоминаний о кулачных боях.

¹⁰¹⁵ Так, в Ядрине Гущина Анна Васильевна (1896 года рождения) рассказывала, что "мужики

Обычный взгляд современника на кулачные бои выражен в статье "Казанского биржевого листка" № 17 за 1875 г.: "В настоящее время у нас на Руси кулачный бой мало-помалу исчезает как варварская потеха, недостойная цивилизованного общества...". В диссонанс этому звучит идиллическая оценка кулачных боёв, присутствующая в мемуарах Фёдора Ивановича Шалапина. Последний передавал свои детские впечатления и восхищался "силачами", причём с явной долей ностальгии по "справедливым" нравам в мальчишеской среде.¹⁰¹⁶ Подобный же взгляд воспроизводят и некоторые современные исследователи, поверхностно знакомые с материалом.

Кулачный бой, в том виде, в каком он существовал в поволжских городах во второй половине XIX в., не представлял из себя ничего уникального. Он относился к тому же ряду социально-психологических явлений, что и избиение мужьями жён, детей, пьяные драки после праздничных застолий и т.п.

От чисто спортивных состязаний кулачные побоища стенка на стенку всё же отличаются. В них явно просматривается *желание* кого-либо бить, проверять собственные возможности в физическом подавлении другого человека. Обычно подобное бывает в среде, изолированной от нормальной социальной иерархии (дворовые компании ребят,¹⁰¹⁷ среда заключённых, армейские коллективы и т.д.). Посредством такого рода выяснения отношений закрытое сообщество иерархизуется.

В случае с городскими кулачными боями речь идёт не о детях, а о взрослых людях, имевших семьи. То, что они не потеряли желания драться, продолжали *играть* в борьбу, явно свидетельствует о крайне суженных возможностях социального роста и отсутствии достижений на реальной шкале жизненных ценностей.

на масленицу дрались с кольями". В Мамадыше два информатора помнили об убийствах во время масленичных боёв.

¹⁰¹⁶ "Для нас, мальчишек, в этих побоищах главным их интересом являлись "силачи". С русской стороны "силачами" являлись двое банщиков: Меркулов и Жуковский — почтенные, уже старые люди, затем Сироткин и Пикулин, в доме которого в суконной я жил. Это был человек огромного роста, широкоплечий, рыжеватый и кудрявый, с остренькой бородкой и ясными глазами ребёнка. У него была голубиная охота, которой он страстно увлекался. Я помогал ему "гонять голубей", влезал вместе с ним на крышу; сняв штаны, надевал их на кол и "пугал" "крышатников", ожиревших и ленивых голубей, которые не хотели летать. Разумеется стоять на крыше без штанов, яростно размахивая ими и оглушительно свистя, — тоже нехорошо, и теперь я не сделаю этого ни за что. Но голубей всё-таки погонял бы!

У Пикулина были такие огромные руки с кистями лопатой, что когда я передавал ему голубя, мне казалось, что он и меня схватит вместе с белой птицей. Я относился к нему благоговейно, как ко всем "силачам", даже и татарской стороны: Сагатуллину, Багитову. Когда я видел, как эти люди, почему-то все добрые и ласковые, сбивают с ног могучими ударами русских и татарских бойцов, мне вспоминались сказки: Бова, Еруслан Лазаревич, и *скудная красотою и силой жизнь* становилась сказочной" (Шалапин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 63-64; подчеркнуто мной. — А.З.).

¹⁰¹⁷ Ребячьи драки стенка на стенку, в которых участвовали самые "достойные", на замёрзшем льду реки были достаточно распространённым явлением. Например, в Самаре так дрались учащиеся Самарской классической гимназии (аббревиатура СГ, в детской расшифровке "синяя говядина") и Самарского реального училища (СРУ — "самарской реки утопленники"). В подобных драках участвовал будущий революционер Глеб Максимилианович Кржижановский. По его впечатлениям, драки носили не злобный, а скорее ритуальный характер (Карцев В.П., 1980, с. 21)

Копившаяся от "лютой", "беспросветной" жизни злоба искала выхода и находила её в период, когда по той или иной причине обычные ограничители не действовали — чаще всего по случаю пьянства на праздники, приобретая характер массовых бесчинств. Заслуживает внимания и искусственно создаваемый при этом образ врага в лице татар (в Казани и Чистополе). В обычное, "не праздничное", время всякая вражда отсутствовала.

Аналогичным образом полностью бесправные в жизни мужчины, задавленные страхом потерять работу, получающие за каторжный двенадцати–двадцатичасовой труд ничтожные гроши, по случаю будничного пьянства вымещали свою накопившуюся злобу на жёнах и детях. "Я не помню, чтобы он в трезвом состоянии сказал грубое слово или сделал грубый поступок. Если его что-либо раздражало, он скрежетал зубами и уходил, но все свои раздражения он скрывал лишь до поры, пока не напивался пьян..."¹⁰¹⁸

Мужья избивали жён часто и исключительно жестоко, до бесчувственного состояния, причём это считалось нормой и никак не осуждалось.

Последствия одного из подобных избиений матери отцом глазами ребёнка: "...Я был уверен, что она померла: она лежала на сундуке в изодранном платье, без движения, не дыша, с закрытыми глазами. Я отчаянно заревел, а она, очнувшись, оглянувшись дико и потом приласкала меня, спокойно говоря: — Ну не плачь, ничего!"¹⁰¹⁹

Жён били не за какой-нибудь конкретный проступок, а просто так, *наслаждаясь* мучениями другого, ещё более подневольного и бесправного человека.¹⁰²⁰ Никакой "поблажки" не делалось и для беременных женщин. Женщины вынуждены были это терпеть, поскольку были полностью зависимы от своих мужей материально и с детьми им податься было просто некуда.

Последние исследования показывают, что для идеализации крестьянского быта, подчас противопоставляемого городскому, также нет достаточных оснований. Этнограф Г. П. Анашкина, характеризуя семейные отношения в Среднем Поволжье, пишет: "Внутрисемейные отношения в патриархальной семье основывались на подчинении младших старшим, ... женщин — мужчинам, приниженном и подчинённом положении женщин". В качестве типичного примера, характеризующего положение женщины в деревне, Г. П. Анашкина приводит выдержку из публиковавшейся в "Симбирских губернских ведомостях" в 1868 г. статьи В. Юрлова "Описание пригородных селений города Симбирска" (Симбирские губернские ведомости, 1868, № 67): "Отношение крестьян со своими жёнами в деревнях наших самое грубое. Женщина терпит всевозможные побои и истязания от пьяного мужа; и эти же несчастные женщины оберегают однако же и пьяных мужей своих, и их небольшое достояние. ...Нередко, крестьянская женщина, чтобы не пустить семью по миру, идёт или в услужение, или занимается жать, или же кое-как кормит детей мелочною торговлею".¹⁰²¹

---

¹⁰¹⁸ Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 32.

¹⁰¹⁹ Там же, с. 31.

¹⁰²⁰ В деле истязания жён встречались и "рационализаторы". Секретарь казанской земской управы Пифиев, например, для истязаний жены завёл дома специальную ремennую плётку. Об этом знали все служащие.

¹⁰²¹ См. Анашкина Г. П. Семья русского населения Ульяновской области: структура и быт. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. — Уфа, 1998, с. 62.

"Воспитанием" детей отцы тоже предпочитали заниматься не на трезвую голову.¹⁰²² Случалось, что даже в сильные морозы дети босые и раздетые долгими часами спасались от увечий на улице. "Вообще я не особенно обижался, когда меня били, я находил это в порядке жизни. Я знал, что в Суконной слободе *всех бьют* — и больших, и маленьких; *всегда бьют* — и утром, и вечером. *Побои — нечто узаконенное, неизбежное*".¹⁰²³

Не удивительно, что с детства привыкший к побоям русский человек одним из любимых развлечений считал возможность бить самому или смотреть, как бьют других. Не только кулачный бой, демонстрирующий "удальство", но и, например, публичное избиеание сына отцом немедленно привлекало зевак, которые "гикали и хохотали", давали советы: "Наддай ему, наддай! Так его, — лупи! Не жалея кожи, поживёт гоже! Сади ему в самое, в это!"¹⁰²⁴

Ф.И.Шаляпин вспоминал, что в детстве, проходя однажды вместе с другими ребятами мимо сумасшедшего дома в Казани, встретил больного, предложившего им катить бревно, "чтобы Христа бить". "Подожли служащие и увели его. — пишет Ф.И.Шаляпин в своих мемуарах. — Меня очень поразил этот человек своей безумной фантазией и тем, что потеряв разум, он всё-таки не забыл привычку разумных — *бить и драться*..."¹⁰²⁵

Ещё одно детское впечатление Ф.И.Шаляпина: "Я, конечно, знал, что покойников не следует бояться, — они во многом лучше живых людей: *не пьянствуют, не ругаются, не дерутся*".¹⁰²⁶

* * *

Система городских зрелищ и развлечений второй половины XIX-начала XX в. предстаёт как явление динамичное: одни формы угасали и исчезали, другие зарождались, проходили период признания, а затем приобретали популярность, становились традиционными. Факторами происходивших изменений были: постепенный, хотя и чрезвычайно медленный, рост культурного уровня населения, преобразования социально-экономического уклада, достижения в сфере науки и техники, развитие систем коммуникаций. В целом городская культура представляла несравненно больший выбор в сфере организации досуга, большие возможности для реализации человека в сфере художественного творчества, чем культура села. Закономерно, что основная часть изложенного в настоящей главе материала относится к Казани — источники отражают реальное положение дел, тот колоссальный разрыв, который наметился на рубеже XIX-XX вв. между зрелищно-развлекательной сферой малого и крупного города. В одном случае мы имеем неуклонную профессионализацию зрелищ и развлечений, развитие разнообразных форм художественной самодеятельности,

---

¹⁰²² "Трезвый, отец бил меня нечасто..." — Шаляпин Ф.И. Страницы моей жизни, 1959, с. 33.

¹⁰²³ Там же, с. 34; курсив мой. — А.З.

¹⁰²⁴ Там же, с. 34.

¹⁰²⁵ Там же, с. 65; курсив мой. — А.З.

¹⁰²⁶ Там же, с. 66.

основанных на проникновении профессиональной культуры (музыкальной, театральной и др.) в самые широкие слои населения, в другом — достаточно архаичный, полусельский быт, изредка нарушаемый съездом бродячих трупп затейников, и полную инертность населения. Фраза, написанная Н.Казимировым относительно Лаишева — "пустота, безжизненность улиц, удивительная замкнутость обывателей"¹⁰²⁷ — с одинаковым успехом подойдёт почти к любому уездному городу (кроме, может быть, Елабуги, Чистополя, и с некоторыми оговорками Козьмодемьянска).¹⁰²⁸ Единственное всеобщее развлечение — карты; наиболее значительные события в году — крестный ход, ярмарка или базар.

Явление сезонности для общественной жизни городов было характерно в не меньшей степени, чем для экологической обстановки.¹⁰²⁹ Только несколько месяцев в году, главным образом в связи с открытием навигации, города приобретали относительно оживлённый вид.¹⁰³⁰

Ещё одно наблюдение, которое можно сделать, рассматривая досуг горожан — это его дифференциация по сословному и имущественному признаку. Принадлежность к тому или иному сословию, профессии определяла культурный уровень, материальный достаток, количество свободного от работы времени. В результате отдельные группы населения имели свои привычные формы досуга и развлечений, свои излюбленные места гуляний. Сословная обособленность горожан на отдыхе особенно заметна в сравнении с крестьянской культурой, более монолитной в этом плане. В городе сфера бытования традиционных развлечений (хороводы, посиделки, кулачные бои и проч.) ограничивалась так называемым "простонародьем", а высшие социальные слои выступали в качестве носителей "экспериментальной части" культуры.

---

¹⁰²⁷ КГВ, 1873, № 28.

¹⁰²⁸ Частный, но всё же любопытный факт полной инертности городских обывателей приводит В.А.Мошков в очерке о Царевококшайске: "Один из воинских начальников, возмущившийся патриархальностью здешних нравов, предложил интеллигентным обывателям устроить купальню на общественный счёт, но к кому он не обращался, каждый, признавая в теории необходимость такой купальни, не соглашался дать рубля на её устройство. Тогда воинский начальник распорядился иначе, он построил две купальни — мужскую и женскую — на свой счёт и предложил царевококшайцам купаться в ней с платой 1 руб. 20 коп. в лето" (Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 723).

¹⁰²⁹ См. Зорин А.Н. Застройка и экология..., 1990.

¹⁰³⁰ "Откроется навигация и наконец проснётся Лаишев, — пишет Н.Казимиров, — пробудится от своей зимней спячки и скучнейшая его береговая улица делается оживлённой массами народа, волнующегося на караванной пристани" (КГВ, 1873, № 28).

Мещанская община как социальный феномен

Исследования и источники

Община, как одна из наиболее ярких и сложных традиционных форм общественного и экономического быта русских, как один из важнейших институтов формирования и воспроизводства народных традиций, с давних пор привлекает внимание этнографов. Исторически сложилось так, что исследовательский интерес в данной области концентрировался почти исключительно вокруг сельской общины.

Сразу после "открытия" крестьянской общины эта тема пользовалась особой популярностью у славянофилов. Спустя некоторое время, к последней трети XIX в., интерес к ней из сферы общественно-политической, салонной, переместился в профессиональную, практическую.¹⁰³¹

Сельская, или как еще тогда ее называли "поземельная" община русской деревни, сосредоточив на себе в середине XIX в. внимание законодателей, общественных деятелей и ученых в связи с крестьянской и судебной реформами, а также с возникшими параллельно им спорами о пути развития России, служила на протяжении нескольких десятилетий предметом живейших дискуссий, ей посвящались многочисленные труды.

Историки, а за ними и этнографы стали обращаться к различным проблемам, связанным с происхождением, структурами и функциями крестьянской общины.¹⁰³² По некоторым подсчетам, между 1874 и 1904 гг. было опубликовано свыше двух тысяч работ, посвященных сельской общине.¹⁰³³ Тот богатейший фактический материал и многие выводы, которые содержат эти труды, и теперь сохраняют свое значение. Все же, как отмечает Т.А.Бернштам, заметна некоторая односторонность в дореволюционной историографии сельской общины, а именно узость региональных рамок (в основном Север) и тематики (предпочтение социально-экономических и правовых аспектов).¹⁰³⁴

После долгой паузы этнографическое изучение русской сельской общины продолжились у нас в стране в 60-е — 80-е гг. XX столетия. Главной целью при этом было восполнение пробела предыдущих исследований крестьянского мира. На данном этапе разрабатывались такие разделы ис-

---

¹⁰³¹ В немалой степени начало квалифицированному, профессиональному изучению крестьянской общины было положено трудами видных ученых-историков из числа сторонников славянофильского и народнического течений — И.Д.Беляева и В.И.Семевского — см.: Беляев И.Д., Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе, М., 1903; Семевский В.И., Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, в 2-х тт., т. 1, СПб., 1903, т. 2. СПб., 1901.

¹⁰³² Об этом см. подробнее: Александров В.А., Сельская община в России, М., 1976, с. 3 и след.; его же, Обычное право крепостной деревни России. XVIII — начало XIX в., М., 1984, с. 16; Токарев С.А., История русской этнографии, М., 1966, с. 287-292.

¹⁰³³ См.: Токарев С.А., указ. соч., с. 291.

¹⁰³⁴ Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в., М., 1988, с. 13-14.

тории крестьянской общины XVII — начала XIX вв., как структура и деятельность мирского управления, функции общины в экономическом и семейном быту русских крестьян, община и рекрутчина, роль общины в духовной и обрядовой жизни русского крестьянства в XIX — начале XX в. (община как регулятор поведения и фактор формирования, сохранения и соблюдения этических норм и т. д.). Среди вышедших в указанное время публикаций специалистам хорошо знакомы труды В.А.Александрова, М.М.Громыко, И.В.Власовой, Т.А.Бернштам и некоторые другие.¹⁰³⁵ Т.А.Бернштам пришла, в частности, к интересному выводу о существовании административных и обрядовых границ русской сельской общины, не совпадающих друг с другом и, следовательно, включающих один коллектив (семью) или поселение (деревню) в несколько разных общностей.¹⁰³⁶

Возможно, из-за такой популярности русской сельской общины среди этнографов и историков, городские общины оставались все это время в тени. В целом, общинность, как явление социальной культуры и быта русских, как механизм воспроизводства народных традиций, изучалась до сих пор за редким исключением на примере крестьянского мира.¹⁰³⁷ Считалось даже, что к последней трети XIX в. общинная традиция, характерная для предшествующего периода и известная, пожалуй, по единственному специальному труду А.А.Кизеветтера "Посадская община в России XVIII столетия", теряет свое значение вместе с сословным строем и постепенно исчезает из общественного быта и культуры русских городов.¹⁰³⁸

Действительно, уже в произведениях дореволюционных авторов едва ли найдется более десятка упоминаний о роли и деятельности городских общин в указанное время. Писали много и охотнее о сельской общине, о земстве, о городском муниципальном управлении, наконец, о клубной жизни и благотворительности. Но данное обстоятельство не свидетельствует об отмирании сословий и сословных общин в городах и объясняется скорее их обыденностью для современников или отсутствием интереса к ним. Подтверждение этому можно найти на страницах местной периодической печати последней трети XIX — начала XX в., в архивных фондах, сохранивших массу материалов об общинной жизни русских горожан, в частности, о мещанских общинах.

¹⁰³⁵ Александров В.А., указ. соч.; Громыко М.М., Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в., М., 1986; ее же, Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII — XIX вв. // Русские: семейный и общественный быт, М., 1989, с. 7-24; Бернштам Т.А., Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в.; Власова И.В., Традиции крестьянского землепользования в Поморье и Западной Сибири в XVII-XVIII вв., М., 1984; ее же, Община и обычное право у русских крестьян Северного Приуралья (XVII — XIX вв.) // Русские: семейный и общественный быт, М., 1989, с. 24-44; ее же, Программа для собирания сведений по вопросам: "Крестьянская община и семья, структура и состав общинных и семейных коллективов, поземельные и имущественные отношения" (На примере областей Европейского Севера). — там же, с. 326-331; Тульцева Л.А., Община и аграрная обрядность рязанских крестьян на рубеже XIX — XX вв. — там же, с. 45-62.

¹⁰³⁶ Указ. соч., с. 15-16.

¹⁰³⁷ Можно сослаться, в частности, на монографию Т.А.Бернштам, которая носит название "Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в.", хотя исследуемая в ней проблема раскрывается исключительно на материале сельской общины. — М., 1988.

¹⁰³⁸ Анохина Л.А., Шмелева М.Н., Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем, М., 1977, с. 257.

Несмотря на большую продуктивность этнографического изучения общественного быта русских городов Центральной России и Среднего Поволжья, городские общины, — имеются в виду общины "городских" сословий (купцов, ремесленников и мещан), — исследованы недостаточно. Большого внимания городским общинам этнографами-урбанистами в своих работах не уделяется, хотя даются достаточно точные описания и характеристики отдельных ее сторон в конце XVIII и XIX — начале XX вв.¹⁰³⁹

В историческую литературу тема "*Мещанство в России*" как самостоятельный сюжет вошла только в середине 80-х гг. нашего столетия. Американские и немецкие историки первыми обратили внимание на сословие мещан в связи с общим интересом к социальному развитию дореволюционной России. Одно из исследований принадлежит Х. Хадсону (*H. Hudson*).¹⁰⁴⁰ Автор ограничивается в нем, по сути дела, двумя аспектами: этимологией термина "мещанин" и его значением в указанный период (попытка дать четкую дефиницию термина в виду имеющихся трудностей при работе с различными законодательными источниками второй половины XVIII в.).¹⁰⁴¹

Второе исследование было опубликовано годом позже в Германии и посвящено истории мещанства в первой половине XIX в. Его автором является М. Хильдермайер (*M. Hildermeier*).¹⁰⁴² Немецкий историк дал характеристику правового статуса, состава мещанства и подробно описал экономические занятия мещан городов Центрального региона России и Санкт-Петербурга в первой половине XIX в. на основе законодательных, архивных источников и русской мемуарной литературы.

Тем не менее, проблема мещанской общины, особенно в период второй половины XIX — начала XX в., не получила полного и законченного освещения ни в одной из названных работ. Данное замечание относится также к монографиям Л.Н. Гончаренко и К. Шмидта (*Ch. Schmidt*), содержащим специальные разделы о мещанстве. Исследование первого автора посвящено социально-экономической истории городов Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX в., а второго — сословному законодательству и сословной мобильности в этот же период.¹⁰⁴³ Мещанские об-

¹⁰³⁹ Анохина Л.А., Шмелева М.Н., указ. соч., с. 23-25, 32, 256, 261; Жирнова Г.В., Брак и свадьба..., с. 18; Зорин А.Н., Горожане..., с. 88-89, 94, 95, 131-133, 154; Рабинович М.Г., Очерки этнографии..., с. 111.

¹⁰⁴⁰ Hudson H., Urban Estate Engineering in Eighteenth-Century in Russia: Catherine the Great and the Elusive Meshchanstvo // CASS. — 1984. — 4.

¹⁰⁴¹ Из-за новизны термина даже в таком законодательном акте, как Жалованная грамота городам 1785 г. (Городовое положение), под мещанством подразумеваются или все горожане ("третье сословие"), или их часть — мещане в узком смысле слова, что требует каждый раз особых пояснений. — ГП 1785, ст. 6, 10-14, 20, 23, 29-45, 47-51, 62, 77, 78, 80-145; ср. со ст. 46, 55, 79, 83, 150. Ср. также с "мещанами" екатерининского наказа Уложденной комиссии и проектом последней: Дитятин И.И., Устройство и управление городов России, СПб., 1875, с. 402; Латкин В.К., Проект Нового Уложения, составленный законодательной комиссией 1754-1766 гг., СПб., 1893, с. 194, 200, 201.

¹⁰⁴² Hildermeier M., Was war das Meßchanstvo? // FzOG. — 1985. — Bd.36. См. также: он же, Bürgertum und Stadt in Rußland 1760-1870, Köln-Wien, 1986, S. 124-157.

¹⁰⁴³ Гончаренко Л.Н., Города Среднего и нижнего Поволжья во второй половине XIX века, Чебоксары, 1994, с. 128-138; Schmidt Ch., Ständerecht und Standwechsel in Rußland 1851-1897, Wiesbaden, 1994, S. 55-59, 61-69, 81-87, 119-139.

щины и их функции описаны в приведенных работах неполно, с большими неточностями и искажениями. Причиной тому видится зависимость авторов от законодательных источников, прежде всего от Свода законов Российской империи, при ограниченном или фрагментарном обращении к массиву местных архивных материалов.¹⁰⁴⁴

Отдельные упоминания о мещанских общинах и их функциях, а также краткая характеристика самого мещанского сословия содержатся в работах П.Г.Рындзюнского, Д.Брауэра (*D. Brower*), М.Хайтл (*M. Hittle*).¹⁰⁴⁵

* * *

Мир мещанской общины запечатлен в многочисленных и разнообразных источниках, которые можно условно разбить на две большие группы. К первой я отношу те из них, которые характеризуют положение и функционирование мещанской общины *de jure* (то, какими они должны были быть и какими отчасти были) — это, прежде всего, российское законодательство: тома Свода законов Российской империи изданий 1832, 1842, 1857, 1876, 1885, 1890, 1892, 1899 и 1903 гг.; сборники законодательных актов о мещанском общинном управлении, составленные в конце XIX — начале XX в. М.И.Мышом и Я.М.Вилейшисом; а также сборники циркуляров и инструкций МВД.

Тезис о большой организующей роли верховной власти в России был выдвинут еще дореволюционными историками и правоведами, такими как К.Д.Кавелин, И.И.Дитятин, А.А.Кизеветтер, П.Н.Милюков и др.¹⁰⁴⁶ Специально подчеркивалось в этой связи всеохватывающее проникновение государства в различные общественные сферы. У этого процесса, заимствуя слова Д.Мережковского, было даже название — "государственное мещанство".¹⁰⁴⁷ "Все силы о б щ е с т в а , — как писал один из лучших русских городоведов И.И.Дитятин, — уходили на г о с у д а р с т в о , которое одно охватывало "всего человека" и, продолжая эту мысль, добавляя, что "факт правительственной инициативы... остается фактом, против правильности которого едва ли можно что либо возразить".¹⁰⁴⁸

¹⁰⁴⁴ В случае К. Шмидта кажется уже само по себе странным использование Свода законов 1899 г. (ср. с временными рамками исследования), без сопоставления его со Сводом законов 1857 и 1876 гг. — Schmidt Ch., указ. соч., S. 83-84. В свою очередь, Л.Н. Гончаренко, привлекая, казалось бы, отдельные материалы местных архивов, содержащие на мой взгляд исчерпывающие сведения о спектре и динамике функций мещанских общин, ограничивается самыми общими данными о них из законодательных сборников. — Гончаренко Л.Н., указ. соч., с. 131-132.

¹⁰⁴⁵ Рындзюнский П.Г., Гильдейская реформа Канкрина 1824 года // ИЗ. — 1952. — 40. — С. 113, 114, 116-117, 119, 120, 122, 132, 135, 138; его же, Городское гражданство дореформенной России, М., 1954, с. 54 и след., 147; Brower D., The Russian city between tradition and modernity, 1860-1900, University of California Press, London, 1990, p. 18, 25-29, 37-38, 60, 108-111, 117, 122; Hittle M., The service city. State and Townsman in Russia 1600-1800, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, 1979, p. 53, 123-148, 201-202.

¹⁰⁴⁶ Дитятин И.И., Устройство и управление городов России СПб., 1875; Кизеветтер А.А., Посадская община в России XVIII столетия, СПб., 1903; Милюков П.Н., Очерки русской культуры, Ч. 1-3, СПб., 1903.

¹⁰⁴⁷ Еще два слова о мещанстве // НВ. — 1994. — № 51. — с. 44.

¹⁰⁴⁸ Устройство и управление..., с. 506, 507.

Практика неограниченного государственного администрирования в социальной сфере была особенно распространена в русских городах, для развития которых она имела определяющее и конституирующее значение. Истоки ее лежали в Московской Руси, когда начали формироваться "служилый" город и его население.¹⁰⁴⁹ Мещанская община не являлась исключением, полностью подчиняясь в своем развитии воле законодателя. Если вопрос о происхождении и первичном функциональном назначении сельской общины можно все еще считать спорным,¹⁰⁵⁰ то посадская община и ее наследница мещанская община явились на свет исключительно благодаря нуждам и воле государства. Изменения последних приводили к изменениям и в социальной жизни горожан. Именно поэтому одним из основных источников при изучении общинного быта городского населения дореволюционной России становится писанное право.

Манифесты, указы, мнения Государственного совета являлись формой выражения той "правительственной инициативы", о которой писал И.И.Дитятин. Опосредованная таким образом и поддерживаемая всем его аппаратом управления воля государства воплощалась в жизни массы горожан, формируя многие элементы их социальной культуры. Порой, правда, законодательство становилось третьей силой, не зависящей ни от своих создателей, ни от своих исполнителей, одинаково чуждой для тех и других. Ценность дореволюционного законодательства как источника заключается еще и в том, что кроме вновь создававшихся норм в нем можно проследить и те из них, которые уже стали неотъемлемой чертой социального быта горожан. На эту особенность указывал также исследователь русской культуры и быта И.Г.Прыжов: "стоит только обратить внимание на русское право, — писал он, — ибо в нем, как известно, все изменения народного быта отлагаются, словно пласты".¹⁰⁵¹

Известно, что после Соборного Уложения 1649 г. подобные ему кодексы не издавались в России фактически на протяжении двух столетий. Попытки составления "Нового Уложения" в XVIII в. не увенчались успехом. К началу XIX в. вопрос об упорядочении законодательства встал с особой остротой. Использование большого множества противоречивых, зачастую никак не систематизированных и не кодифицированных указов, манифестов подрывало практически на всех уровнях правосудие и государственное управление. Наконец, инициатива М.М.Сперанского по созданию и изданию в стране Свода законов, поддержанная императором Николаем I, привели к учреждению в январе 1826 г. второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, на сотрудников которой была возложена задача кодификации всего комплекса действующих законов. Во главе отделения стоял М.А.Балугьянский, но непосредственным руководителем работы, ее вдохновителем являлся М.М.Сперанский. Так как прежде кодификации законов нужно было собрать их все воедино, то первоначаль-

---

¹⁰⁴⁹ См. напр.: Кизеветтер А.А., Посадская., Hittle M., *The Service Sity. State and Townsmen in Russia, 1600-1800*, Cambridge-Massachusetts-London, 1979; Hildermeier M., *Was war..*, S. 18-34.

¹⁰⁵⁰ См. напр.: Александров В.А., указ соч., с. 3-6.

¹⁰⁵¹ История кабаков в России / История кабаков в России, М., 1992, с. 41.

чально, в 1830 г., было выпущено "Полное собрание законов российской империи". А по прошествии двух лет последовало издание собственно Свода, представлявшего собой систематизированное и относительно полное издание действующего законодательства.¹⁰⁵² После обсуждения его в различных ревизионных комитетах министерств и главных управлений, Свод законов предстал на обсуждение Государственного совета, решившего 19 января 1833 г. вопрос о его статусе. Из трех предложенных Сперанским формулировок была принята следующая: "издать свод в виде законов, коими в решениях исключительно руководствоваться должно". В этом же году, 31 января, манифестом императора было объявлено о составлении "Свода законов издания 1832 г.", который должен вступить в силу с 1 января 1835 г. Сперанский разделил 15 томов Свода на восемь частей: 1) т. I-III основные законы (положения об императорской фамилии, об органах государственного и местного управления, о государственной службе); 2) т. IV уставы о повинностях (подати, земские и рекрутская повинности); 3) т. V-VIII уставы о казенном управлении; 4) т. IX законы о состояниях (структура сословий);¹⁰⁵³ 5) т. X законы гражданские и межвые и судопроизводство по ним (семейное право, земельная собственность); 6) т. XI и XII (уставы государственного хозяйства); 7) тт. XIII и XIV уставы благочиния (законы об организации призрения, судебной медицине и др.); 8) т. XV уставы уголовные. Хотя тома Свода законов состояли нередко из нескольких уставов, последние имели сквозную нумерацию и подчинялись тематике частей.

Значение появления в государстве подобного Свода трудно переоценить. Тем не менее, российское имперское право имело одну особенность, которая на протяжении всего последующего периода затрудняла применение Свода и создавала условия для нарушений.¹⁰⁵⁴ Право толкования законов низшими судебными инстанциями в России в отличие от западноевропейских государств полностью отсутствовало вплоть до реформ 60-х гг. XIX в. Данное право признавалось исключительно за Сенатом. Именно поэтому было предусмотрено, что каждые десять лет будет публиковаться новое издание Свода, а в период между ними так называемые Продолжения Свода, включающие упоминавшиеся дополнения и разъяснения к действующим статьям закона или же упразднение последних. Однако, этот план, как и вся система Свода, практически не соблюдались в последующие десятилетия. Сначала была нарушена тематическая целостность, поскольку стало ясным, что сохранение изначальной формы частей и входивших в них уставов при изменении их содержания невозможно. Поэто-

---

¹⁰⁵² В Свод законов, например, не вошли многие военные и морские постановления, узаконения по министерству народного просвещения и учреждений ведомства имп. Марии, постановления и распоряжения об управлении и делах православного вероисповедания и некоторые другие.

¹⁰⁵³ См. также: Нольде Б., Свод законов о состоянии людей в государстве // Сб. статей, посвященных Петру Бернгардовичу Струве. Ко дню тридцатипятилетия его научно-публицистической деятельности. — Прага, 1925. — С.313-323.

¹⁰⁵⁴ "Свод Законов был введен в действие с 1-го января 1835 года. С этих пор Российская империя формально стала государством, управляемым "на точном основании законов" (беда была лишь в том, что трудно было найти управу на чиновных нарушителей законов...)" — Пушкирев С.Г., Россия в XIX веке (1804-1914), Нью-Йорк, 1956, с. 47.

му, уже при публикации второго издания Свода законов в 1842 г. была дана раздельная пагинация томов, что позволило включить в Свод новые уставы и учреждения. Реформы второй половины XIX столетия внесли еще большие коррективы. Интересна в этом отношении судьба Судебных уставов. В 1876 г. это внутренне цельное законоположение распределили по нескольким томам Свода законов, а в 1883 г., объединив снова, вообще вывели из состава Свода. Наконец, в 1892 г. судебные уставы составили новый XVI том Свода законов. Другой пример — пореформенные законоположения о крестьянах. При том, что они включали в себя совершенно различные нормы крестьянской жизни, эти законоположения вошли особым приложением к "Законам о состояниях" т. IX.

Были также нарушены изначальные периодичность и одновременность изданий Свода законов. Уже третья редакция Свода (1857 г.) опоздала на 5 лет, а с 1876 г., времени публикации следующей редакции Свода законов, он вообще перестал издаваться полностью, а только отдельными томами, частями и даже уставами. К началу XX в. действовало 12 разновременно изданных редакций (томов) Свода.¹⁰⁵⁵

С 1859 г. чрезвычайно запутанной стала система Продолжений Свода законов. С этого времени на смену ежегодным пришли ежеквартальные и сводные продолжения. Сделано это было, судя по официальным заявлениям, в целях скорейшего ознакомления населения со всеми изменениями законодательства. В довершение ко всему с 1861 г. прекратилось издание алфавитных указателей к Своду, что в немалой степени затрудняло и затрудняет работу с ним.

В 1862 г., когда судебная реформа существовала еще только в проекте, главноуправляющий II-м отделением М.А.Корф предложил отменить вообще систему Продолжений к Своду законов. Он правильно указывал на ее совершенную несовместимость с вновь вводимой практикой судебного толкования законов: "Принимая на себя всю обязанность вникать в смысл законов и определять истинный их разум и взаимную связь, — писал он, — второе отделение стремилось оставить за судьями и исполнителями лишь труд механического, машинального применения, приучало их ожидать на малейшее недоразумение разрешения и указания свыше, без всякого обращения к собственным умственным усилиям, и чрез все это препятствовало развитию всякой самостоятельности во взглядах и суждениях в низших инстанциях".¹⁰⁵⁶

Однако, кроме гражданского и уголовного права существовало еще и так называемое *административное* право. Именно им регулировались многие вопросы общинной жизни горожан: мещан, ремесленников и купцов, взаимоотношения общин с местной администрацией. Принимая во внимание такое положение вещей, Совет министров, соглашаясь в общем с доводами Корфа, был вынужден отклонить его предложение, предоставляя Сенату право конечного решения всех спорных вопросов и конфликтных ситуаций, могущих возникнуть в сфере государственного управления.

¹⁰⁵⁵ Отдельные тт. Свода законов изданий 1857, 1876, 1885, 1886, 1887, 1890, 1892, 1893, 1895, 1896, 1897 и 1899 гг.

¹⁰⁵⁶ Свод законов // Энциклопедический словарь. — т. XXIX. — С.196.

Следствием данного решения было дальнейшее издание Продолжения Свода законов. Таким образом, со второй половины XIX в. в России сосуществовали друг с другом по сути дела две различные законодательные системы.

В свою очередь, *решения* Сената также становились частью законодательства, т.к. этому органу высшей власти принадлежало право толкования законов. Эти решения выносились в каждом отдельном случае, но нередко они становились примером для ведения и разрешения аналогичных дел. Они периодически публиковались и по ним зачастую проводилось изменение статей Свода законов.

Все же оказалось, что ни сами статьи Свода и его Продолжений, ни указы Сената не гарантируют соблюдения законности. И вот тогда, принимая во внимание тот факт, что дела административного управления полностью сосредоточились в министерствах, высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 20 февраля 1873 г.¹⁰⁵⁷ министрам в обход Сената было разрешено определять "подробности, ускользающие от законодателя". Такие определения носили названия инструкций и циркуляров. При отсутствии правил их обжалования, министры получали теоретически неограниченное право толкования законов. Причем, если толкование, данное однажды Сенатом, имело непосредственное применение только к конкретному случаю и могло быть примером для решений в аналогичных ситуациях, то инструкции и циркуляры министерств носили более широкий характер при их абсолютной директивности. Начиная с 1873 г. МВД, в чьем ведении находились мещанские общины, издавало сборники своих циркуляров и инструкций ежегодно.¹⁰⁵⁸ Причем в пореформенный период Сенат очень редко пользовался правом отменять постановления административных учреждений при их расхождении с его решениями по подобным вопросам. Следовательно, речь может идти еще об одном источнике, относящемся к комплексу российского законодательства.

При анализе законодательства, относящегося к мещанской общине, создается впечатление, что с проведением в жизнь объявленного по городской реформе 1870 г. разделения общегородского и сословного управлений государство изначально не придало должного внимания реформированию последнего применительно к новым условиям. Некоторые вопросы, например положение старост, были расписаны достаточно подробно и ясно. В целом же ставка делалась на последующую пассивную корректуру всего комплекса постановлений о мещанских общинах. Это обстоятельство покажется тем более парадоксальным, если учесть, что при желании сохранения мещанской общины и использования ее во внутреннем управлении империи, государство не предоставило ей по сути никакого четко сформулированного плана деятельности. Несколько утрируя ситуацию, можно сказать, что имея определенные идеи по дальнейшей интеграции общин в общегосударственное управление, законодатели по непонятным причинам не посчитали нужным поделиться ими с самими мещанами. Как будет видно в дальнейшем, заложниками этой ситуации стали не только

¹⁰⁵⁷ В Свод законов не вошло и опубликовано не было.

¹⁰⁵⁸ Циркуляр // Энциклопедический словарь. — т. XXXVIII. — С.218-219.

общины, но и местные административные органы, вынужденные с переменным успехом толковать на свой страх и риск статьи закона. Некоторые изменения к лучшему произошли при Александре III, когда правительство попыталось, наконец, произвести соответствующую корректировку законодательства и его адаптацию к российским условиям. Произошедшие перемены не смогли, однако, кардинально изменить ситуацию.

Запутанность, неполнота и несистематизированность законодательных статей, касавшихся мещанства, являлись, таким образом, проблемой номер один. В одних случаях это были статьи, непосредственно относившиеся к общинному строю сословия, в других — статьи, предназначавшиеся для дворянских собраний и органов общегородского управления. На мещанские общины подобные акты распространялись "по применению". Немалая их часть составлялась из дореформенных законов о городском управлении. В указе Сената 16 марта 1905 г. № 2319, в частности, говорилось: "...в тех случаях, когда относительно порядка действия и управления мещанских обществ не содержится специальных указаний, к обществам сим применимы правила обуславливавшие ранее вообще порядок действий дореформенного городского управления и до ныне действуют в городских поселениях, в коих не введено Городовое Положение".¹⁰⁵⁹

За весь пореформенный период государством не было издано ни одного цельного кодекса об общинном управлении мещан.¹⁰⁶⁰

Ввиду этого необходимо учитывать вхождение всех актов и статей в различные тома и уставы Свода законов. "Законами о состояниях" т. IX, а также статьями "Общего губернского учреждения" т. II и "Устава о службе по выборам" т. III Свода законов оговаривалась общая структура мещанской общины: статус сходов, старост, мещанских управ, комиссий и т. д., тогда как ее функции определялись многочисленными уставами, разбросанными по разным томам Свода. Так, фискальные функции мещанской общины (организация сбора податей и земских повинностей) регулировались "Уставом о податях и сборах" т. V,¹⁰⁶¹ рекрутские — одноименным уставом т. IV.¹⁰⁶² Контрольные функции, к которым относилась паспортизация и прописка мещан на местах, установление надзора за бывшими арестантами, а также наблюдение за нравственным поведением общинников расписывались статьями уставов: "О паспортах и беглых", "О содержащихся под стражей", "О предупреждении и пресечении преступлений" и

¹⁰⁵⁹ Вилейшис Я.М., Систематический сборник законов о мещанских управлениях, Херсон, 1914, с. 91-92.

¹⁰⁶⁰ "...Законоположения, относящиеся к мещанскому обществу, — писал в этой связи публицист Я. Абрамов, — раскиданы в разных томах и отделах свода законов — в уставе о выборах, в законах о состояниях, в гражданских законах, в общих положениях о губернских учреждениях и т. д. Но все эти законоположения касаются лишь частных и мелочей мещанского общественного устройства и притом нередко находятся в несоответствии, а иногда и в прямом противоречии со статьями "Городового Положения", каковое несоответствие законов, изданных в разное время, остается до сих пор несогласованным. Важнейшие же стороны мещанского общественного устройства остались без всякого законодательного нормирования, что привело к целому ряду недоразумений, принесших мещанству большие ущербы и страдания". — Забытое сословие, с. 279.

¹⁰⁶¹ С 1899 г., когда была издана очередная редакция IX т. СЗ, законы о денежных сборах в мещанских общинах были включены в этот том.

¹⁰⁶² Позднее, с 1874 г., Устав получил название "Устав о воинской повинности".

"Уложением о наказаниях" т. XIV Свода законов. Существовали еще социальные функции, выполнявшиеся мещанскими общинами в соответствии с требованием закона. К таким функциям относились прежде всего организация мер по предотвращению нищенства в городах, призрение бедных и больных мещан (плата за их лечение в больницах, устройство в богадельни и пр.), а также создание так называемых продовольственных капиталов на случаи неурожая и голода. О них говорилось в статьях "Устава об общественном призрении" т. XIII, в "Уставе о предупреждении и пресечении преступлений" т. XIV, а также в "Уставе о народном продовольствии" т. XII.

Самым сложным при работе с перечисленными кодексами является то, что порой очень трудно определить область применения той или иной статьи. Действие многих из них, о чем уже упоминалось, распространялось на мещанские общины по указам Сената и министерским циркулярам, порой с разрывом в пять-десять лет после выхода какого-либо тома Свода. Между очередными изданиями Свода законов в пореформенный период законодательство о мещанских общинах претерпевало постоянные изменения и дополнения, которые содержались в Продолжениях Свода, вводились указами Сената и министерскими постановлениями.

Не случайно, поэтому, большой популярностью в общинах и многих административных органах пользовались так называемые "неофициальные" сборники законов, авторы которых пытались собрать воедино и систематизировать относящиеся к какой-либо определенной сфере внутригосударственного устройства законодательные акты.

Ценность подобных изданий заключается не только в компактности и завидной дифференцированности содержащегося в них материала по сравнению с оригинальными уставами и учреждениями, но также в авторских комментариях и пояснениях. Несколько слов, в этой связи, стоило бы сказать и о самих авторах. Как правило, это были юристы или чиновники губернских правлений, т. е. те люди, которые имели непосредственный опыт работы с системой действующего законодательства. Одним из них был присяжный поверенный М.И.Мыш, составивший в 1887 г. "Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений о мещанских и ремесленных управлениях", ставший вскоре бестселлером. В предисловии к этой книге содержатся весьма интересные для нас замечания автора, которыми он обосновывал ее издание: "Узаконения о мещанах и ремесленниках, — писал он, — разбросаны почти по всем томам нашего обширного Свода Законов, вследствие чего, и при малом знакомстве нашей публики вообще с действующими узаконениями, пользование последними крайне затрудняется. Мало того, для многих, даже записных юристов, большинство означенных узаконений, как касающихся главным образом сферы административно-общественного права, составляет *terra incognita*, что на практике не может не вызвать путаницы и отзываться неблагоприятными последствиями".¹⁰⁶³

---

¹⁰⁶³ 1896, с. IV.

Вторую группу образуют источники, характеризующие статус, структуру и деятельность мещанской общины *de facto*. Здесь можно выделить несколько комплексов источников.

Первый комплекс — это архивные документы из фондов мещанских общин, городских дум и управ из Национального Архива Республики Татарстан (НА РТ), Центрального Государственного Архива Республики Чувашия (ЦГА РЧ), Центрального Государственного Архива Республики Мари-Эл (ЦГА РМЭ), Центрального Исторического Архива г. Москвы (ЦИАМ), а также из фонда хозяйственного департамента МВД (VII городское отделение) Российского Государственного Исторического Архива (РГИА). В их числе можно назвать книги общинных приговоров, семейные списки и реестры судимости мещан, паспортные реестры, различные финансовые книги, материалы мещанских союзов и съездов 1917 г., статистические данные, а также собрания указов и распоряжений правительственных органов. Большой пласт архивных материалов, относящихся к статусу и деятельности исследуемых мещанских общин, сохранился в делах Казанского губернского правления и Канцелярии Казанского губернатора НА РТ — прошения и жалобы мещан, рапорты старост, материалы административных и судебных расследований и т. д.

Документы перечисленных фондов проливают свет на многообразие и смысл функций мирской организации мещан, численность общин, семейный и хозяйственный быт общинников и многое другое.

Второй комплекс — местная периодика последней трети XIX — начала XX в., содержащая немалое количество сведений о функционировании мещанских общин. Газетные заметки существенно дополняют данные архивов. При этом особенно ценными являются репортажи газетных корреспондентов о проведении мещанских сходов, дающие описание их работы, взаимоотношений участников, поведенческих стереотипов последних и т. д. В основном используются материалы газеты "Волжский вестник" за двадцать лет с 1884 по 1905 г.

Третий комплекс источников — это опубликованные отчеты Казанской мещанской управы и попечительного совета Мариинской богадельни казанской русской мещанской общины за 1886-1915 гг.; устав и юбилейный очерк упомянутой богадельни. Издававшиеся со второй половины 80-х гг. прошлого века, они предназначались в первую очередь для организаций и учреждений (например, учебных), связанных с казанской мещанской общиной, для губернских присутственных мест, а также для горожан. По большей части это финансовая отчетность о приходе и расходе денег — официальная, неоднократно проверенная и отредактированная информация, свидетельствующая во вне о четкости и правильности общинной бухгалтерии. Сухие, а нередко и фальсифицированные цифры дебета-кредита способны рассказать не только о финансовой стороне дел в общине. В этом смысле приходно-расходные статьи отражают разнообразные формы активности мещанского мира. К тому же, в отчетах периодически встречаются описания быта призреваемых в богадельне казанских мещан — пожилых общинников и детей-сирот.

Наконец, третья группа источников — это те материалы, которые можно назвать литературно-публицистической рецепцией современников феномена мещанства и мещанской общины: статьи и брошюры о мещанстве общественных деятелей XIX — начала XX в. Я.Абрамова, Н.П.Дружинина и Л.В.Красовского; а также литературные произведения и мемуары русских писателей XIX — начала XX вв.: А.Н.Островского, Н.Г.Помяловского, М.Горького и некоторых других. К сожалению, российские мещане принадлежали к так называемым "немым" социальным группам, так что нам практически не известно ни одного мещанского бытописателя или мемуариста. При известных оговорках эту "немоту" компенсируют представители других слоев российского общества, из-под пера которых в конце прошлого и в начале нынешнего веков выходили немногочисленные литературные и публицистические произведения о мещанстве.

Мещанское сословие и община

Нарицательное "мещанин" и производное от него "мещанство", под которыми в современном русском языке подразумеваются бескультурье, безвкусица, косность, всякого рода индифферентность, обозначали без малого столетие назад сословную принадлежность части городского населения страны. Польское *mieszczanin* — переводится как горожанин, житель города (*miasta*). Отсюда и *mieszczanski* — городской в первоначальном значении.¹⁰⁶⁴ Мещан как выходцев из польско-литовских земель знали еще в Московской Руси. Киевские и смоленские мещане фигурируют в императорских и сенатских указах середины XVIII в.¹⁰⁶⁵ В проектах Законодательной комиссии 1754-1766 гг. мещанами именуются жители российских городов в целом.¹⁰⁶⁶ С 1775 г. вследствие правительственных преобразований посадская община была разделена на купцов и мещан.¹⁰⁶⁷ К мещанам была отнесена большая часть посадских людей,¹⁰⁶⁸ которые не объявили

---

¹⁰⁶⁴ Фасмер М., Этимологический словарь русского языка, М., 1986, с. 616.

¹⁰⁶⁵ См. напр.: ПСЗ I, № 1124, 9332.

¹⁰⁶⁶ Латкин В.К., Проект Нового Уложения, составленный законодательной комиссией 1754-1766 гг., СПб., 1893, с. 194, 200, 201; Рубинштейн Н.Л., Уложенная комиссия 1754-1766 гг. и ее проект нового уложения "О состоянии подданных вообще" // ИЗ, 1951, 38, с. 208-251.

¹⁰⁶⁷ Манифест 17 марта 1775 г., ПСЗ I, Т. 20, № 14275.

¹⁰⁶⁸ Посадскими людьми называли городских жителей еще в Московской Руси. Термин "посадский" в значении горожанин, мещанин, был в употреблении вплоть до второй половины XIX в. Во второй половине XIX в. посадскими называли жителей посадов — небольших городских поселений. — Соборное уложение 1649 г., М., 1987, ст. 13, 21-32 и след.; ГП 1785 г., СПб., 1817; Дитятин И.И. Устройство и управление городов России, т. 1, СПб., 1875; т. 2, Ярославль, 1877; Зорин А.Н., Горожане Среднего Поволжья во второй половине XVI - начале XX в., 1992, с. 36-39, 67-73; Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII столетия, 1903; его же Городовое положение Екатерины II 1785 года, 1909; Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история Русского города. Вторая половина XVIII века, М., 1967; Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демогра-

установленных купеческих капиталов и не записались в ремесленные цехи.¹⁰⁶⁹ По замыслу законодателей, сословие должно было объединить мелких городских торговцев и производителей. Желая закрепить за горожанами торговлю и производство в качестве их основных занятий, а также обеспечить правовую основу для формирования отечественного третьего сословия, правительство Екатерины II издало в 1785 г. "Жалованную грамоту городам" ("Городовое положение").¹⁰⁷⁰ В этой связи необходимо отметить, что подобная организация сословий в Западной Европе по принципу: крестьяне сеют и пахут, горожане торгуют и занимаются ремеслами, а дворяне служат "пером и шпагой", практически изжила себя к тому времени. Заимствованная система была не только изрядно устаревшей, но и мало приспособленной к особенностям социальной и экономической жизни России — например, высокой доле сельскохозяйственных занятий в экономике городов, ограничению мобильности горожан через систему "свидетельств на отлучку" (паспортов) и многим другим. Составители грамоты именовали мещан, а вместе с ними ремесленников и купцов на западный манер "среднего рода людьми", "городскими гражданами" или "городскими торговыми людьми". Однако уже в самом Положении вводилось неравенство внутри этого слоя. Доходные экономические статьи, равно как и освобождение от податей и рекрутской повинности предназначались купцам, тогда как мещанам оставался мелкий торг и ремесло и на них же возлагалось тягло, которое ранее распределялось между всеми посадскими.¹⁰⁷¹ Ни о какой сословной корпоративности в Жалованной грамоте речи не шло. Пример мещан как нельзя ярче характеризует всю эфемерность и неорганичность сословного строя в России.¹⁰⁷²

Традиционными мещанскими занятиями являлись мелкая торговля, ремесло, приказчиья служба, прислуга в домах, рукоделие (у женщин), различные виды поденной работы на пристанях, на строительстве и т. д., а также в подавляющем большинстве уездных городов в силу малоразвитости в них торговли и производства — *хлебопашество*, садоводство и огородничество: "многие русские мещанские общины, — пишет М. Хильдермайер (*M. Hildermeier*), — носили даже в конце периода крепостного права до известной степени аграрный характер. Следуя упомянутому обозрению эпохи реформ (1862 г.), сельское хозяйство, овощеводство и ого-

---

фическое, социальное и экономическое развитие, Л., 1990; Рындзюнский П.Г., Городское гражданство дореформенной России, М., 1958.

¹⁰⁶⁹ С 1785 г., когда было издано Городовое положение, в котором содержались новые правила для цехового ремесла.

¹⁰⁷⁰ ГП 1785, СПб., 1817.

¹⁰⁷¹ Подробнее о начальном периоде формирования мещанского сословия см.: Hildermeier M., Was war das Meščanstvo? // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. — 1985. — Bd. 36.

¹⁰⁷² "Массе горожан, в правовом отношении, (мещанам — А.К.) не хватало как и прежде, специфического и удовлетворяющего потребностям экономического поля деятельности. Она оставалась, как гласила расхожая формулировка, сословием без определенных функций и без социальной идентификации. То, что ее объединяло, были в конечном счете относительная бедность и основанное на ней объединение в податные общества с круговой порукой..." — Hildermeier M., Was war..., S. 52-53. О сословиях в России см. напр.: Schmidt Ch., Ständerecht und Standwechsel in Rußland 1851-1897, Wiesbaden, 1994, S. 21-45; О мещанах: Hudson H., Urban Estate Engineering in Eighteenth-Century in Russia: Catherine the Great and the Elusive Meshchanstvo // CASS. - 1984. - 4; Hildermeier M., Was war..., S. 18-34.

родничество образовывали преобладающий источник доходов в почти одной трети из 553 обследованных уездных и прочих средних и малых городов; в следующие 15 % большая часть горожан занималась полеводством. Можно поэтому предположить, что почти половина всех городов в европейской части империи — исключая губернские центры и города Польши, Финляндии и Балтики — едва ли отличались от деревень".¹⁰⁷³

Некоторые исследователи, что нельзя не считать бесспорным, называют среди основных мещанских доходных статей сдачу внаем жилой площади.¹⁰⁷⁴ Представляются, все же, более репрезентативными свидетельства некоторых современников, непосредственно наблюдавших жизнь представителей мещанского сословия: "Между мещанами, — писал большой знаток жизни мещан В.В.Берви-Флеровский, — вы встретите целые толпы работников, которые не имеют никакого определенного занятия и которые, по собственному их выражению, перебиваются кое-как. Сегодня он ловит рыбу, завтра он копает огород, через неделю он шьет сапоги, сегодня он грузил судно, завтра он отправляется на сенокос".¹⁰⁷⁵

Редкая мещанская семья, особенно в небольших уездных городах, которые не отличались по своему быту от окружавших их сел и деревень, не содержала в своем хозяйстве домашний скот. Наряду с хлебопашеством это требовало определенного количества земли — посевной, выгонной и сенокосной. А ее как раз и не хватало или же условия аренды этой земли у городов были совершенно неприемлемыми для мещан. Сама необходимость аренды земли у городов возникла только в пореформенное время. По Городовому положению 1870 г. было объявлено о разделении сословного и общегородского управлений.¹⁰⁷⁶ Произошла смена принципов формирования муниципальных органов управления. Отныне при выборах в Городские думы на местах учитывалась не сословная принадлежность, а факт уплаты налогов в городскую казну или (по Городовому положению 1892 г.) — владение недвижимостью в пределах городского поселения стоимостью не менее 300 р.¹⁰⁷⁷ И мещане, которые ранее в качестве пол-

---

¹⁰⁷³ Hildermeier M., Was war..., S. 51. См. также: Schmidt Ch., указ соч., S. 35-51.; Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем, М., 1977, с. 83-85; Зорин А.Н., Горожане..., с. 188-195. Абрамов Я., Мещане и "город" // ОЗ, 1883, 3, с. 2; его же, Забытое сословие // Наблюдатель, 1885, 1, с. 272, 273; Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // ЖМВД. — 1850. — ч.29, кн.1. — с.41; НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 6699; ф. 2, оп. 3, д. 756, л. 2 об., 3 об.; д. 1622; д. 2183, л. 16, 16 об.; д. 2201, л. 2-3 об.; д. 3139; ф. 419, оп. 1, д. 33; ф. 1015, оп. 1, д. 7, л. 49; д. 21, л. 6; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 2а, л. 20; д. 148, л. 28-37, 102; д. 240, л. 39. Справедливо, однако, будет заметить, что в первой половине XIX в. основу экономического быта московских мещан составляла мелкая торговля, ремесленные промыслы и даже производство. — Рындзюнский П.Г., Гильдейская реформа Канкрин 1824 года // ИЗ. — 1952. — 40. — С.113, 114, 116-117, 119, 120, 122, 132, 135, 138.

¹⁰⁷⁴ Гончаренко Л.Н., Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX в., Чебоксары, 1994, с. 132-133, 134; Зорин А.Н., Горожане Среднего Поволжья во второй половине XVI — начале XX в., Казань, 1992, с. 183-188. Л.Н. Гончаренко говорит также о мелочном торге, как о "важнейшем" источнике дохода мещан. — указ. соч., с. 135.

¹⁰⁷⁵ Положение рабочего класса в России, М., 1938, с. 450.

¹⁰⁷⁶ ГП 1870 г., СПб., 1873, ст. 2; ЦИАМ, ф. 5, оп. 2, д. 26, л. 14.

¹⁰⁷⁷ Пушкирев С.Г. Россия в XIX в. (1804—1914 гг.), Нью-Йорк, 1956, с. 237, 291; Häfner L., Stadtdumawahlen und soziale Eliten in Kazan' 1870-1913 // JBfGOE. — 44. — 1996. — S. 220-234.

ноправных членов "общества градского" практически единолично пользовались городскими землями, лишились этой возможности и были переведены на положение сторонних лиц. Наравне со всеми остальными арендаторами они должны были с этого времени участвовать в торгах, не имея никаких преимуществ или льгот. Оправданное возмущение мещан вызывали действия городских властей, которые без учета интересов этой группы горожан использовали земельные угодья, разоряя их и заключая сомнительные сделки.¹⁰⁷⁸

В свою очередь, те из мещан, кто был занят ремеслом и кормился полученными работами, никогда не имели достаточных средств ни для самих себя, ни тем более для содержания своих семейств. Они испытывали, к тому же, жесткую конкуренцию на местных рынках со стороны ничем не ограниченного в "стенах" города крестьянского кустарного промысла и крестьян-отходников.¹⁰⁷⁹ Для таких людей нередко был недоступен элементарный прожиточный минимум и они постоянно искали материальной помощи у своих общин, у городских властей или частных благотворителей и т. д. В общинах крупных городов (столичных, губернских, портовых), социальная защищенность этой группы мещан была на более высоком уровне, начиная с ежемесячных денежных пособий на еду и одежду и кончая общинными богадельнями, сиротскими домами, больницами и школами. Однако, таких общин насчитывалось немного.¹⁰⁸⁰

Обывательский консерватизм, коллективизм, материальный достаток ниже среднего и такой же уровень культуры являлись характерными чертами представителей мещанского сословия. Во всяком случае, такая точка зрения бытовала в кругах русской аристократии и близких ей слоях общества. В свое время (1860 г.) Н.Г.Помяловский, рассуждая о судьбах людей низших сословий, в частности мещан, писал: "Молотов был происхождения темного, мещанского, но счастлив этот юноша: в нем не было разлада молодой жизни со старою, *ему не пришлось жить в сословии* (курсив мой — А.К.), в котором он родился..."¹⁰⁸¹

Быт мещанства в конце XIX — начале XX в. иллюстрируют структура и людность семей представителей этого сословия. Последние обследования мещанских семей г. Казани в указанный период показали, что большинство (63 %) мещан-общинников проживало в сложных (неразделенных, т.е. с несколькими брачными парами) семьях, доля которых составляла до одной трети от общего числа мещанских семей города. При этом четко прослеживается тенденция укрупнения простых семей и их

---

¹⁰⁷⁸ В качестве примера можно привести борьбу мещанских общин городов Казанской губернии — Ядрина, Спасска, Козьмодемьянска, Цивильска и Тетюши с городскими властями за льготные права аренды земель и пользования лесными угодьями на протяжении всего пореформенного времени. — НА РГ, ф. 1, оп. 3, д. 9222; ф. 2, оп. 3, д. 756; д. 2201; д. 2286, л. 15 об.; д. 3019; д. 3657; ф. 419, оп. 1, д. 33; ВВ, 1905, 17 дек.; см. также: Абрамов Я., Мещане и "город", с. 1-14, 16-19; его же, Забытое сословие, с. 273-278.

¹⁰⁷⁹ Hildermeier M., Was war..., S. 27.

¹⁰⁸⁰ Каплуновский А.П., Казанская мещанская община в пореформенное время // ВЕ. — М., 1996. — № 2(3).

¹⁰⁸¹ Мещанское счастье // Помяловский Н.Г. Мещанское счастье. Молотов. Очерки Бурсы, М., 1987, с. 22-23.

перерастание в сложные неразделенные, включавших порой до 44 человек.¹⁰⁸²

В значительной степени на культурно-бытовой уклад жизни сословия оказывали влияние профессиональные занятия мещан. Долгое время грамотность среди мещан, которая являлась одним из важных показателей уровня культуры населения в прошлом столетии, была низкой. Доля мещанских детей, обучавшихся в гимназиях, реальных училищах и университетах вплоть до реформ 60-х — 70-х гг. XIX в. едва доходила до 9 %.¹⁰⁸³ "Уровень и характер образования мещан и других податных сословий, — отмечает в частности Л.А.Булгакова, — определялся их потребностями и возможностями его получения, в немалой степени зависившими от мер правительства, которое исходило при этом из своих политических и фискальных интересов. Среди учащихся податных сословий заметную часть составляли мещане, которые не были редкостью в училищах, гимназиях, университетах и других доступных для них учебных заведениях. В целом же обучение "простолудинов" велось в весьма скромных масштабах, чаще всего оно не выходило за пределы "элементарного" и принимало прикладной, реальный характер, приноровленный к нуждам промышленности и сельского хозяйства".¹⁰⁸⁴ Лишь с начала 70-х гг. начинается рост числа учеников и студентов из их числа, которое в первое десятилетие XX в. достигает значительной цифры — до 25-35 % в реальных училищах, женских и мужских (про)гимназиях и 22-24 % в университетах.¹⁰⁸⁵ Эту новую генерацию изобразил Горький в своей известной пьесе "Мещане". Правда, его подчеркнутая антипатия к мещанам, навеянная марксизмом, выразилась в том, что автор отказал своим героям в будущем:

"Он не уйдет далеко от тебя, — успокаивал один из персонажей пьесы Горького главу мещанского семейства Бессеменова, — Он это временно наверх поднялся, его туда втащили... Но он сойдет... умрешь ты, — он немножко перестроит этот хлев, переставит в нем мебель и будет жить, — как ты, — спокойно, разумно и уютно... Он переставит мебель и — будет жить в сознании, что долг свой перед жизнью и людьми отлично выполнил. Он ведь такой же как и ты..."¹⁰⁸⁶

В концентрированном виде мещанскую парадигму "отцов и детей" в модернизирующей России можно наблюдать, обратившись к октябрьским событиям 1905 г.: в то время как мещанская молодежь митинговала, уничтожала портреты императора, разоружала полицию и строила баррикады в Городских Думах, их отцы после непродолжительных demonstra-

¹⁰⁸² См. в настоящем издании: раздел Н.В.Зорина и Э.Б.Каплуновской "Структура городской семьи".

¹⁰⁸³ В середине 20-х гг. XIX в. дети мещан, цеховых ремесленников и дворовых составляли только 8,3 %. Студенты университетов из "городских" сословий (купцы, мещане и ремесленники) по данным на 1864/65 гг. составляли 8,9 %. — Рашин А.Г., Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в. // ИЗ. — 1951. — № 37. — С. 72.

¹⁰⁸⁴ Булгакова Л.А. Сословная политика в сфере образования (XVIII — первая половина XIX века) // Сословия и государственная власть в России. XV — середина XIX вв. Международная конференция — Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина. Тезисы докладов. Москва, 13-16 июня 1994 г. — Ч.I. — М., 1994. — С. 43.

¹⁰⁸⁵ Подробнее о грамотности населения России в XIX — начале XX в. см.: Рашин А.Г., Грамотность..., с. 72-78; а также Гончаренко Л.Н., указ. соч., с. 137.

¹⁰⁸⁶ Горький М., Мещане, Собр. соч., т. 6, М., 1950, с. 100.

ций своих "верноподданических чувств" на улицах города шли бить еретиков — "евреев, студентов и интеллигентов", подрывающих устои общества.¹⁰⁸⁷

Сображения Горького не были, все же, лишены смысла в том плане, что "новые" мещане — учителя и студенты-демонстранты — с трудом преодолевали барьер между прошлым и будущим. Слишком неравнозначным было соотношение между более чем вековым мещанским наследием и "новой" жизнью, чтобы дать возможность быстрой интеграции в члены "нового" сообщества.

Российская интеллигенция — писатели, философы, поэты и политические деятели — вела в начале XX в. на страницах своих произведений настоящую войну против "мещанства" и с проявлениями "мещанства".¹⁰⁸⁸ Е.Н.Иваницкая, характеризуя это явление, пишет: "В начале нашего века совместными усилиями идейных противников было утверждено, что мещанство — это нечто ужасное, хуже чего на свете не бывает. Попытка понять, что же это такое конкретно, приводит, по-моему, к единственному удовлетворительному решению: мещанство это все, что не "мы" и не "мое" и при том "сытое". В подпочве сохраняются представления XIX века, что мещанство, — это серость, срединность, благополучие, ограниченность, пошлость, мелочность и т. д."¹⁰⁸⁹

Этот портрет мещанства в редакции российской интеллигенции, написанный густыми красками, требует некоторых комментариев. Прежде всего, в нём прослеживается явное подражание определенным настроениям некоторых интеллектуалов Западной Европы,¹⁰⁹⁰ которые к тому времени выступили у себя на родине в крестовый поход против "мелкобуржуазности" ("мещанства") как антикультуры; а кроме того — голосам тех крупных немецких, французских, английских буржуа и вообще всех вместе взятых "проводников" идей гражданского общества, материальное состояние и общественное положение которых требовали осуждения "мещанства" для подчеркивания собственной значимости. Именно в силу тематического заимствования нападки отечественных ревнителей культуры на "мещанство" не были зачастую связаны непосредственно с мещанским сословием, а использовались авторами в полемике друг с другом для обозначения чего то "сверхчудовищного, сатанического, антижизненного". С другой стороны, в западноевропейских странах, прежде всего в Германии, Франции и Англии, аналоги термина "мещанин" (*petty bourgeoisie* — англ.; *Kleinbürgertum*

¹⁰⁸⁷ ВЛ, 1905, 9 нояб.; Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914) Новгород-Самара-Пенза, Пг., 1916, с. 19. Уральская холостяцкая мещанская молодежь 20-29 лет предпочитала членство в РСДРП (38,7 %) и ПСР (36,6 %), тогда как их более старшие женатые и замужние родственники 30-49 лет, были ангажированы в КДП (71,8 %). — Нарский И.В. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г., Челябинск, 1995, табл. 5, 6, прил.15.

¹⁰⁸⁸ Иваницкая Е.П., Парадокс о мещанстве (К проблеме этико-эстетических исканий серебряного века русской литературы) // Время Дягилева. Универсалии серебряного века. Третьи Дягилевские чтения. Материалы. Вып. первый, Пермь, 1993.

¹⁰⁸⁹ Указ соч., с. 56. В своем исследовании Иваницкая анализирует, в частности, произведения В. Асмуса, Н. Бердяева, А. Блока, А. Герцена, М. Горького, Ф. Достоевского, К. Леонтьева, Д. Мережковского, Г. Плеханова, Ф. Соллогуба, и др.

¹⁰⁹⁰ Например, популярный в то время в России Ф. Ницше. — Злая Мудрость. Афоризмы и изречения / Сочинения: В 2-х тт., М., 1990, т. 1, с. 722.

— нем.; *petite bourgeoisie* — франц.) являлись и являются чисто теоретическими конструктами, не связанными ни с одной конкретной социальной группой населения. Термины этого плана несли на себе большую отрицательную нагрузку (культурную).¹⁰⁹¹

Поэтому, употребляя термины "мещанство" и "мещанский", российские интеллигенты неизбежно связывали его с доморощенными мещанами, уровнем их жизни, культуры, привычками и т.д.

Та же оценка мещан просматривается в газетах, публиковавших многочисленные заметки о проведении сходов мещанских общин, "мещанских" нравах и т.п. Особое внимание репортеров привлекали присущие сходам беспорядки и разного рода скандалы. Материал, попадавший затем на газетные полосы, служил источником для пересудов и насмешек над ними среди остальных горожан: "Что представляли до недавнего времени, — пишет один из современников, — заметки о мещанских сходках в газетах? Обыкновенно своего рода юмористический материал. Собrania эти были, правда, неприглядны сами по себе. Но может быть, их изображали еще непригляднее, чем они были. Над ними смеялись. Участников мещанских собраний поучали, читали им нотации. Но редко кто давал себе труд — выяснить, почему же получались такие картины, — не выражалось ли в них все убеждение положению мещан и не возникал ли вопрос о необходимости обратить на "забытое сословие" общественное внимание".¹⁰⁹²

Данные, явно неблагоприятные, внешние условия формировали в мещанской среде, по свидетельству ее же представителей, комплекс "забытого" или "гонимого" сословия, "пасынков" государства.¹⁰⁹³

Эта отторженность и обособленность мещан продолжала сохраняться и после февральской революции 1917 г. Организовавшись в мае-июне в общинные союзы (в Воронеже и Москве), мещане выразили свою поддержку демократической республике и Временному правительству, которое они со своей стороны просили о поддержке в земельном вопросе и социальных программах. Но правительство не захотело иметь ничего общего этой группой населения страны (ок. 26 млн.), а из новых сил лишь кадеты от-

¹⁰⁹¹ Некоторые современные западноевропейские историки считают, тем не менее, возможным говорить о мелкой буржуазии (мещанстве) как о *классе*, возникшем в конце XVIII — начале XIX в. параллельно с гражданским (буржуазным) обществом или в его составе — в зависимости от утверждаемой концепции. В качестве образующих признаков принимают владение средствами производства, капитал и его инвестиции, а также личная работа. Как правило, речь идет о мелких служащих, учителей начальных школ и многочисленном слое ремесленников. Данная точка зрения не считается бесспорной, прежде всего потому, что ни одна группа населения себя с названными терминами не ассоциировала. См. напр.: Haupt H.G., Zur gesellschaftlichen Bedeutung des Kleinbürgertums in westeuropäischen Gesellschaften des 19. Jahrhunderts, GG, 1990, 16; Crossick G., Haupt H.G., The Petite Bourgeoisie in Europe 1780-1914. Kocka J., Bürger und Bürgerlichkeit im 19. Jahrhundert, Göttingen, 1987; его же, Bürgertum im 19. Jahrhundert, Bd. 1-3, München, 1988; Lappert-Fögen A., Die deklassierte Klasse. Studien zur Geschichte und Ideologie des Kleinbürgertums, Frankfurt/M., 1974; Parin P. Typische Unterschiede zwischen Schweizern und Süddeutschen aus dem gebildeten Kleinbürgertum / Der Widerspruch im Subjekt. Ethnopsychanalytische Studien. Frankfurt/M., 1978. — S. 215-232. Wehler H.U., Deutsche Gesellschaftsgeschichte, Bd. 2, 3, München, 1987, 1995.

¹⁰⁹² Дружинин Н.П., Мещанское движение..., с. 6.

¹⁰⁹³ Там же, с. 6-11, с. 22-23; Абрамов Я., Мещане и "город", с. 1-21; его же, Забытое сословие, с. 269-302; НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 186.

кликнулись осенью 1917 г. на предложение мещанских союзов о совместном проведении предвыборной кампании в Учредительное собрание.¹⁰⁹⁴

Конечно, сословие мещан не было замкнутым. Существовали реальные возможности для социальной и территориальной мобильности. Объявив определенный капитал, мещанин получал возможность приобрести гильдейское свидетельство, перейти в купеческое сословие и заняться торговлей или производством. Другими вариантами могли стать перевод в ремесленное сословие, учеба в средних и высших учебных заведениях или поступление на государственную службу, как правило в почтовое ведомство.¹⁰⁹⁵ Однако, перечисленные возможности могли быть использованы далеко не каждым. Поэтому наиболее популярным направлением при смене сословной принадлежности был переход в крестьяне, "вниз".¹⁰⁹⁶

Итак, сословие мещан являло собой некоего аутсайдера социальной и экономической жизни страны. Парадоксально, однако, что одновременно мещанство было свыше всякой нормы загружено правительством многочисленными функциями по внутригосударственному управлению и контролю. В городских поселениях империи мещане составляли вторую за крестьянами, а нередко и первую по величине группу населения.¹⁰⁹⁷ Наряду с крестьянами мещане признавались (до 1883 г.) основным тяглым сословием империи. Подобный статус означал определенный набор обязанностей ("податей" и "повинностей") по отношению к государству: поставка рекрутов, строительство и содержание дорог (почтовых трактов), поставка подвод для войск, обеспечение их расквартировки в городах, денежная подушная подать, участие в государственном административном управлении и т. д. Регулярную уплату и выполнение тягла должна была обеспечить *круговая порука*, установленная законодательно правительством. Именно она явилась тем стержнем, вокруг которого сформировались городские мещанские общины. Пережив две городские реформы, две революции и застав первые месяцы советской власти, они просуществовали в России вплоть до 1918 г., став одним из характерных элементов ее социальной культуры.

С течением времени добавлялись новые и упразднялись некоторые из старых функций, но принцип оставался неизменным — мещане и их общины были той "рабочей лошадкой", которая тащила нелегкий воз многочисленных нужд государства.¹⁰⁹⁸

---

¹⁰⁹⁴ Выбор кадетов в качестве партнеров по предвыборной кампании в "Учредилку" не был случаен: как видно из исследования И.В. Нарского, доля мещан в партии Народной свободы на Урале в начале XX в. составляла 71,8 %. Можно предположить, что подобный сословный состав кадетских организаций существовал и в других городах — указ. соч., прил. 15; См. также: Kaplunovskij A. Die Gemeinde der Meščane in Rußland: die Endphase // JBfGfOE. — 1999. — 47; Протоколы заседаний второго всероссийского съезда мещан 23-26 августа 1917 г. — ЦИАМ, ф. 5, оп. 2, д. 26, л. 5, 5 об., 8, 9; Журнал заседания первого объединенного съезда граждан-мещан. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 359а.

¹⁰⁹⁵ НА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 2833, д. 2834, д. 2834а.

¹⁰⁹⁶ Там же; Абрамов Я., Забытое сословие, с. 294.

¹⁰⁹⁷ Рашин А.Г., Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX — начале XX вв. // ИЗ. — 1950. — № 34. — С.59-68.; Гончаренко Л.Н., указ. соч., с. 129-130; см. также рис. 12 и табл. 20.

¹⁰⁹⁸ См.: Каплуновский А.П., Казанская мещанская..., с. 32-48.

Деятельность общин не ограничивалась исключительно буквой закона и потребностями государства. Некоторые свои частные нужды мещане также решали сообща и посредством институтов мирского управления. Существовали разнообразные функции общин, связанные с экономическими занятиями мещан, их семейным, религиозным и праздничным бытом, а также социальной защитой в их среде и некоторые другие.

История мещанской общины как обособленного социального института начинается гораздо позже создания самого сословия — с 1870 г. Долгое время мещане организационно были включены в "общество градское", куда кроме них входили еще общины купцов и ремесленников. Однако, по некоторым делам, например рекрутским и податным, мещане собирались отдельно от остальных и решали все самостоятельно.

Изяв Городовым Положением 1870 г. мещанскую общину из общегородского управления, законодатели продолжили ее интеграцию в структуры государственного управления и контроля. При определенных прогрессивных намерениях, никто из них всерьез не собирался отказываться от тех финансовых, организационных и кадровых выгод, которые давал сословный строй в государственном управлении и контроле. Консервация сословий и связанных с ними общинных структур у горожан стоят таким образом в непосредственной связи с реформами. Вряд ли было бы правильным, поэтому, говорить о либеральной социальной политике правительства Александра II, с одной стороны, и консерватизме в этой сфере правительства Александра III, с другой.¹⁰⁹⁹ Нельзя также согласиться и с аргументами некоторых исследователей об отсутствии у реформаторов согласия между левой и правой руками: "несознательные" или непоследовательные шаги правительства "Великих реформ", по их мнению, дали в последствии возможность консерваторам возвратиться к старой системе.¹¹⁰⁰ Выбор изначально двойственного варианта реформ, — начать "не со ствола, а с ответвлений сословного права",¹¹⁰¹ — был сделан как раз сознательно и диктовался прагматизмом, который отличал большинство реформаторов той поры.¹¹⁰²

Период непосредственно после реформ 60-х – 70-х гг. XIX в., приблизительно до середины 80-х гг., ушел на юридическую и идеологическую "утрастку" законодательства, а его логичным продолжением стала адаптация комплекса законов к реалиям страны, пришедшая на царствование Александра III, и которую с легкой руки некоторых российских дорево-

¹⁰⁹⁹ Гончаренко Л.Н., указ. соч., с. 3; Захарова Л.Г., указ. соч., с. 41-43; Рибер А. Дж, Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ // Великие реформы..., с. 69; Афанасьев А.К., Присяжные заседатели в России 1866-1885 г. — там же. с. 198, 200; Нардова В.П., Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. — там же, с. 237.

¹¹⁰⁰ Schmidt Ch., Ständerecht und Standewechsel in Rußland 1851-1897, Wiesbaden, 1994, S. 46; Захарова Л.Г., указ. соч., с. 42; Тарановски Т., Судебная реформа и развитие политической культуры царской России / Великие реформы..., с. 315.

¹¹⁰¹ "...nicht beim Stamm, sondern bei den Verzweigungen des Ständerechtes anzusetzen". — Schmidt Ch., указ. соч., S. 46.

¹¹⁰² Захарова Л.Г., указ. соч., с. 25, Рибер А. Дж, указ. соч., с. 44-72. Можно привести также пример крестьянской реформы ("либеральный" акт), состоявшейся по самому урезанному сценарию ("консервативно") из-за, как считает Стивен Хок, критического положения государственных финансов (прагматично). — Банковский кризис, крестьянская реформа и выкупная операция в России. 1857-1861 // Великие реформы..., с. 91.

люционных либералов долгое время было принято называть контрреформой.¹¹⁰³

Сословному либерализму эпохи Александра II изначально не было суждено закончиться полноценной социальной реформой. Проблема реорганизации социального строя, или как минимум его адаптации к изменившимся условиям, продолжала довлеть над правительствами Александра III и Николая II. Решиться на кардинальные меры в этом вопросе, тем не менее, ни одно из них не смогло.

В рамках работы над проектом городской сословной реформы с середины 80-х гг. МВД было проведено несколько опросов мещанских общин. Особенный интерес министерства вызывали те недостатки мещанского сословия, которые "неоднократно останавливали на себе внимание как Правительствующего Сената, так и подлежащих министерств". Судя по фондам местных губернских правлений и временного отделения хозяйственного департамента МВД, были собраны весьма подробные, если не исчерпывающие, материалы о всех "плюсах" и "минусах" городского общинного строя.¹¹⁰⁴ Реальных изменений, однако, за этим не последовало. Единственным шагом к упорядочению всего комплекса законов и пояснений к ним была публикация в 1899 г. "Законов о состояниях" (IX т. Свода законов), в которых впервые за весь пореформенный период наблюдается некоторая ясность, а главное цельность изложения предписаний законодатель об устройстве мещанской общины.

Общинный сход

Сход, или как его еще называли "собрание", "сходка", являлся центральным органом мещанских общин в городских поселениях Казанской губернии. Он обладал распорядительной властью и вокруг него строились все остальные институты общины. На сходе мещанами обсуждались текущие общинные дела, утверждались бюджеты и различные предложения, избирались должностные лица для управления общиной и т. д.

Статус и круг участников

Устройство мещанских сходов в пореформенный период претерпело ряд изменений. После выхода Городового Положения 1870 г. мещанские сходы созывались уже не Городским головой, а мещанской управой или мещанским старостой. На мирских старост возлагалась отныне ответственность за порядок на сходе. Кроме того, старостам или управам полагалось свидетельствовать подписание приговоров мещанских сходов именно теми лицами, которые в них участвовали. В приложении к Городовому по-

---

¹¹⁰³ См. напр.: Шрейдер Г.И., Наше городское общественное управление. Этюды, очерки и заметки, т. 1, СПб., 1902; Михайловский А., Реформа городского самоуправления в России, М., 1908; Астров Н.И., Из истории городских самоуправлений в России // Местное самоуправление, Прага, 1925; А.Б., Городское самоуправление в России, М., 1905.

¹¹⁰⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223; РГИА, ф. 1287, оп. 44, д. 545-554.

ложению указывалось также, что жалобы на неправильное проведение выборов мещанских старост и других должностных лиц общинного управления на сходах должны разрешаться вновь образованным Губернским по городским делам Присутствием.¹¹⁰⁵

Шесть лет спустя после введения в действие Городового положения 1870 г. был издан очередной Свод законов, содержавший отдельные дополнения к уже действовавшим статьям об общинных сходах. "Городским обществам, — говорилось в нем, — предоставляется, для совещания по общественным их делам, составлять собрания", которые "...бывают или общие для целого общества, или частные по сословиям: купеческому, мещанскому, ремесленному, и по частям города".¹¹⁰⁶ Ничего более конкретного о статусе схода и содержании "общественных дел" статьи сводов 1876 и 1899 гг. не сообщали. Статья 569 Свода законов 1876 г. в связи с устройством общинных сходов ссылалась на ст. 656-684, но речь в упомянутых статьях шла не собственно о сходах, а лишь о старостах и управах.¹¹⁰⁷

Участвовать в собраниях официально разрешалось всем мещанам мужского пола, которые являлись действительными членами мещанской общины данного города, т.е. были причислены к ней с согласия ее членов. Следуя правилам, было принято различать: 1) причисление к общине и 2) приписку к ней по распоряжениям Казенных палат только "для счета" (частичную интеграцию). Приписанные мещане, — в массе своей отставные и запасные солдаты, служившие по дореформенному рекрутскому уставу и их дети, — не имели права голоса на собраниях, а также права быть избранными на должности по общинному управлению.¹¹⁰⁸

Избирательный голос имели лица не моложе 25 лет, имевшие в городе капитал, приносящий минимум 15 р. ежегодного дохода. Право выбора в должности по общинному управлению предоставлялось также и тем, кто получал доход менее установленного или вообще не имел такового, что предусматривалось прежде всего для мещан уездных городов, материальная обеспеченность которых была всегда очень низкой.¹¹⁰⁹ При этом, размер или границы такого пониженного ценза в законе опять таки не конкретизировались. Для учета всех мещан-выборщиков города предусматривалось составление старостами и управами общин специальных списков.¹¹¹⁰

¹¹⁰⁵ ГП 1870, ст. 151; ст. 19 Приложения к ст. 2; СЗ 1876, т. IX, ст. 662 (по Прод. 1890 г.); СЗ 1899 г., т. IX, ст. 590.

¹¹⁰⁶ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 568, 569. Последняя статья в Своде законов 1899 г. была сформулирована лаконичнее и точнее: "По делам сословным купцы, мещане и ремесленники образуют особые общества...". — т. IX, Зак. о сост., ст. 583.

¹¹⁰⁷ СЗ 1899 г. повторил почти дословно эту ссылку без каких-либо изменений, конкретизирующих понятие "общественные дела". — т. IX, Зак. о сост., ст. 583, 589-670.

¹¹⁰⁸ СЗ 1876 г., т. IX, Зак. о сост., ст. 518-535, 541-556, Общее положение о крестьянах, ст. 1-5, 12-16 Прилож. к ст. 141; Циркуляр МВД 18 сент. 1881 г. № 25. — Мыш М.И., указ. соч., с. 326; ГП 1870 г., ст. 14 Прилож. к ст. 2; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 561-567; Вилейские Я.М., Систематический сборник законов о мещанских управлениях, 1914, с. 27-37; Определ. правит. сената 12 нояб. 1891 г. № 9254. — Мыш М.И., указ. соч., с. 74-75.

¹¹⁰⁹ СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 597; Определ. Правит. Сената 9 окт. 1890 г. № 8100. — Мыш М.И., указ. соч., с. 47.; см. также Вилейские Я.М., указ. соч., с. 115, 130, 254-257.

¹¹¹⁰ СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 621.

Не разрешалось участие в сходах и выборах мещанам, которые были лишены своих сословных прав и преимуществ за совершенные преступления, состояли под следствием, были отрешены от должности по суду (в течение трех лет),¹¹¹¹ признаны несостоятельными должниками (банкротами), были лишены духовного звания или исключены из общин за порочное поведение.¹¹¹² В связи с этими ограничениями полагалось вести в общинах особые реестры судимости мещан.¹¹¹³

Количество участников сходов законом четко не ограничивалось. Лишь в трех отдельных случаях приговоры должны были подписывать 24 домохозяина: при приеме в общину бывших арестантов, при определении исправительных мер к нарушителям общинного порядка, а также при исключении таких лиц из общины в случаях рецидива и передаче их в распоряжение правительства (за "несоответствующий званию мещанина образ жизни"). Если в городе не набиралось такого количества владеющих недвижимостью мещан, то в составлении приговора должно было участвовать минимум две трети от их общего числа.¹¹¹⁴

Многочисленные документы из фондов Казанского губернского правления и мещанских общин показывают, что практически в каждом городе с ведома местной администрации или без него мещане пытались установить свой ценз для участников сходов в соответствии с их информированностью о существующих законах или сообразно традициям и обычаям. Инициаторами введения ограничений для участников сходов являлись как рядовые общинники, так и лица, осуществлявшие управление общиной — старосты, члены управ и др. Цензовые ограничения постоянно менялись. Выявляются три основных вида самовольных цензов: имущественный, возрастной и количественный.

Общины ограничивали состав участников сходов по имущественному цензу. Право присутствия и голоса признавалось за владельцами недвижимости в городе, главами семейств, плательщиками общинных сборов или "работниками" — самостоятельно обеспечивающими себя и свою семью и отвечающими за свои поступки мещанами.¹¹¹⁵ Как главное условие для участия в сходах принималось практически повсеместно не владение капиталом вообще, а наличие у мещанина недвижимости, прежде всего дома. Нормы обычного права брали верх в данном случае над законом. Единственным условием участия на сходах домовладение служило в общинах гг. Ядрин, Царевококшайск, Тетюши, Цивильск, Спасск, Арск,

¹¹¹¹ Одними из административных взысканий, применявшихся к государственным и общественным служащим, считались *отрешение и удаление* от должности. Причем, первое из них считалось более тяжким наказанием. — СЗ 1866, т. XV, Улож. о наказ., ст. 65, 67.

¹¹¹² СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 599.

¹¹¹³ Там же, 1890, т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 188. Эта статья была отменена продолжением 1906 г. в связи с опубликованием Высочайшего указа 5 окт. 1906 г. "Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных состояний".

¹¹¹⁴ СЗ 1890, т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 186-204.

¹¹¹⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1137, л. 2; д. 1537, л. 10 об.; д. 1620, л. 3; д. 2009, л. 11; д. 2034, л. 1 об.; д. 2201, л. 2-6; д. 2223; д. 6484, л. 1 об.; ф. 419, оп. 1, д. 112, л. 1-7; д. 114, л. 2-6 об.; ф. 1015, оп. 1, д. 25, л. 14; д. 12а, л. 35; ГА РМЭ, ф. 16, оп. 1, д. 12, л. 1; ф. 166, д. 40, л. 1; см. также табл. 21.

Лаишев, Чебоксары, Мариинский и Троицкий посады, преимущественной — в гг. Казань, Козьмодемьянск, Свияжск и Чистополь.¹¹¹⁶ Приговор козьмодемьянских мещан 1895 г. содержит типичное обоснование для введения подобных условий: "...принимая во внимание, что на общественных собраниях имеются суждения и разрешаются вопросы, как например относительно приписки к нашему обществу разных лиц и другие требующие более самостоятельных лиц как по своему собственному состоянию, так нравственности и понятия их, что они участвуя в собраниях утверждая или отменяя вопрос вносимый на оный, — должны отвечать своим имущественным и личным состоянием по положению в обществе".¹¹¹⁷ Условие владения домом или хозяйством в городе для участия в сходах было характерно не только для Казанской губернии, но имело давнюю традицию во многих городах Европейской России. Сообщения об этом содержатся в этнографических описаниях городов первой половины XIX в.¹¹¹⁸

К ограничению права участия на сходах по имущественному положению побуждали, кроме того, долги общин за лечение бедных мещан и за возвращение в места приписки лиц, задержанных полицией за бродяжничество (без паспортов). Часть состоятельных мещан, регулярно выплачивавших все денежные сборы, в том числе и за малоимущих, и принимавших участие в сходах, старалась устранить от общинных дел всех неплательщиков, как негативно влиявших на решение финансовых вопросов.¹¹¹⁹ Однако, Казанское губернское правление последовательно отказывалось утверждать подобные решения, ссылаясь на их неправомерность: "...Существующими узаконениями, — говорилось в одном из его заключений, — не установлено никаких ограничений в праве участия мещанам в разрешении дел по мещанскому управлению..." и, поясняя далее, указывало, что на сходах имеют право участвовать все совершеннолетние члены мещанской общины, платящие денежные сборы "хотя бы за ними состояла недоимка".¹¹²⁰

Архивные материалы показывают, что в некоторых случаях — в Казани, Козьмодемьянске, Чистополе и Чебоксарах — от общинных дел пытались отстранить запасных и отставных солдат вне зависимости от того, приняты ли они в общину на полных правах или причислены к ней только для счета по распоряжению Казенной палаты. Подобные претензии "коренных" мещан к бывшим солдатам основывались на дореформенной рекрутской системе и законодательстве о рекрутских наборах. Начиная с 1867 г. запасных и отставных солдат обязывали избирать "род жизни", что означало вступать в городские и сельские общины. Для того, чтобы избежать отказов со стороны общин в приеме таких лиц, было установлено

¹¹¹⁶ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1137, л. 2; д. 1537, л. 10 об.; д. 1620, л. 3; д. 2009, л. 11; д. 2034, л. 1 об.; д. 2201, л. 2-6; д. 2223; д. 6484, л. 1 об.; ф. 419, оп. 1, д. 112, л. 1-7; д. 114, л. 2-6 об.; ф. 1015, оп. 1, д. 25, л. 14; д. 12а, л. 35; ЦГА РМЭ, ф. 16, оп. 1, д. 12, л. 1; ф. 166, д. 40, л. 1; см. также табл. 21.

¹¹¹⁷ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2116, л. 2.

¹¹¹⁸ М.Г. Рабинович приводит выдержки из этих описаний, хранящихся в архиве РГО. — Очерки этнографии русского феодального города, М., 1978, С.111-112.

¹¹¹⁹ См. напр.: НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2194, л. 4.

¹¹²⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2116, л. 4 об.-5; ф. 1, оп. 3, д. 6636.

следующее правило: Казенная палата приписывает их к общине предварительно на четыре года. По истечении указанного срока солдат мог ходатайствовать перед общиной о его окончательном приеме, а следовательно о наделении равными со всеми остальными общинниками правами. Если община отказывала в приеме, то такой человек продолжал числиться в ней, но не имел права голоса и присутствия на общинных сходах. С принятием в 1874 г. Устава о всеобщей воинской повинности особый статус вышедших из службы солдат упразднился. Все поступившие на военную службу по этому уставу лица сохраняли за собой прежние права и их положение ничем не отличалось от остальных общинников, что каждый раз и разъяснялось губернской администрацией. Почему же в пореформенный период возникла эта "солдатская" проблема? Бывшие солдаты были в массе своей бедными, а значит являлись потенциальными недоимщиками и неплательщиками. Соответственно их участие в сходах в некоторых случаях было нежелательным для тех, кто стремился избежать отягощающих собственный карман излишних денежных сборов. Кроме того, состоящие в запасе солдаты могли быть снова призваны на службу в случае войны, что означало дополнительные сложности при службе таких лиц в старостах и на других общинных должностях.¹¹²¹ С другой стороны, проблемы с участием отставных солдат на сходах возникали как правило при очередных должностных выборах или при ежегодных утверждениях бюджетов общин. Спекуляции с "рапортами", "жалобами" или "прошениями" о правах отставных на имя губернатора давали возможность оспаривать результаты голосования и выборов. Таким образом заинтересованные лица надеялись повлиять на решение дел в общине или получить одну из административных должностей (Казань, Козьмодемьянск, Чебоксары, Чистополь).¹¹²²

Во многих общинах введению описанных выше ограничений сопутствовало установление возрастного ценза, границы которого несколько отличались от законодательных. За нижнюю возрастную границу в таких случаях могло приниматься совершеннолетие (18 лет) или возраст, с которого начинали платить общинные денежные сборы (18 лет, реже 21 год), а за верхнюю — "пенсионный" возраст 60-70 лет, с наступлением которого с мещан больше не взимались никакие сборы и слагались все недоимки.¹¹²³ Лишь в общинах гг. Свияжск, Чистополь, Спасск, Тетюши и Цивильск особо оговаривалась нижняя возрастная граница — 25 лет, которая соответствовала официально установленной.¹¹²⁴

На мирские сходы женщины не допускались.¹¹²⁵ Предусматривалась, однако, передача мещанскими вдовами своих голосов мужчинам-родственникам. Так, например, в Царевококшайске в конце XIX в. в числе

---

¹¹²¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3020.

¹¹²² Там же, д. 2108, 6948; ф. 419, оп. 1, д. 113, д. 2195; д. 2196, л. 7-8; д. 2284, л. 7-7 об; д. 6726, л. 4; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 17, 18а.

¹¹²³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1469; д. 2108; д. 2116; д. 2223; ф. 1015, оп. 1, д. 25, л. 14; д. 12а, л. 38; см. также табл. 21.

¹¹²⁴ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 2223.

¹¹²⁵ Подобная практика существовала и в общинах крестьян, сословных "собраниях" и в большинстве клубов.

62 мещан-домовладельцев было 30 женщин, которые "доверяли" свои голоса кому-либо из мужчин, входившим в состав семьи.¹¹²⁶

Вопрос о минимальном количестве участников мещанских сходов освещался в законодательных актах не полностью. Остались практически неопределенными кворум и репрезентативность сходов. Созыв всех правомочных мещан — домовладельцев и "капиталистов", был практически невозможен по меньшей мере из-за постоянного проживания большого их числа за пределами города, а также из-за явной индифферентности мещан. Учет наличных общинников, как показывают источники, производился старостами и управами нерегулярно и необходимая информация зачастую отсутствовала. Кроме того, проведение сходов напрямую зависело от наличия соответствующего помещения, от того, насколько своевременно было сделано старостой объявление и т.д.

Как в уездных городах, где мещанские общины были немногочисленными, так и в губернском городе Казани обычно руководствовались требованием закона о присутствии 24 домохозяев или 2/3 правоспособных общинников (из числа тех же домохозяев), что официально относилось только к сходам, созывавшимся для приема в общину арестантов и удалению из нее "порочных" мещан. Если местная администрация обращала внимание на подобные ограничения, что случалось довольно редко, то она требовала их отмены в виду противоречивости. Через некоторое время, тем не менее, в общинах снова устанавливались старые порядки.¹¹²⁷

Особенно сложной была ситуация в многочисленных полиэтнических мещанских общинах Казани и Чистополя, насчитывавших от 600 до 3 000 работников-домохозяев. В таких общинах, помимо количественного представительства, приходилось считаться и участием представителей разных народов. Зачастую ограничение численности сходов происходило на произвольных основаниях и зависело всякий раз от желаний собравшихся мещан, председателей собраний и пр. В архивных документах сохранилось много указаний на то, что вызов мещан на сходы зависел от произвола старост: в зависимости от обстоятельств один и тот же мещанин мог быть приглашен, а мог и нет.¹¹²⁸ Хорошо иллюстрирует сказанное текст одного из прошений казанских мещан на имя губернатора (1895 г.), выдержка из которого приводится ниже: "... кто-нибудь просит занести в протокол ту ли другую неправильность, тогда Ардашев (староста — А.К.), чтобы лишить такого члена возможности проверить, занесен ли данный случай и верно ли занесен в протокол не посылает ему повесток на следующее заседание, на котором обыкновенно утверждается протокол предыдущего заседания; в других же случаях просто прекращает посылать повестки особенно тому, кто начинает много говорить что ему не нравится. Чтобы

¹¹²⁶ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 36. Подобная практика существовала и у московских мещан. — ЦИАМ, ф. 5, оп. 2, д. 6.

¹¹²⁷ НА РТ, ф. 1, оп. 2, д. 6636, л. 61-62; ф. 2, оп. 3, д. 868, л. 1-2, 7, 8; д. 1527, л. 5; д. 1620, л. 5; д. 1721, л. 1, 1 об.; д. 2009, л. 11.

¹¹²⁸ РГИА, ф. 1287, оп. 44, л. 24 об.; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 676; д. 1017, л. 4-7; д. 1527, л. 1; д. 1537; д. 1620, л. 4 об.; д. 1718, л. 13 об., 16; д. 2183, л. 3, 5, 5 об., 16 об., 17 об., 20-21, 27 об., 28; д. 2223, л. 354; д. 2286; ф. 419, оп. 1, д. 113.

скрыть такой произвол обыкновенно он повестки рассылает без расписок и в случае претензии заявляет, что повестка послана..."¹¹²⁹

Альтернативой вводимым стихийно ограничениям было избрание депутатов. Так, в Чистополе в 1873 г. впервые среди мещанских общин Казанской губернии появляются депутаты или, как их еще называли, "добросовестные". В начале указанного года на сходе было избрано 50 русских и 26 татарских добросовестных из числа мещан-домохозяев города.¹¹³⁰ Однако, уже со следующего года избрание таких депутатов было прекращено. К сожалению, источники не содержат информации о том, почему это произошло и о причинах можно лишь догадываться, основывая свои предположения на косвенных материалах.¹¹³¹ С установлением общего собрания депутатов от русских и татар и связанных с этим четких квот татарская часть чистопольской общины теряла свою былую автономность. До этого момента и после него представители малочисленной татарской части общины составляли "как обыкновенно бывает" большинство участников на сходах, в то время как русские мещане, не смотря на свою многочисленность, попросту игнорировали посещение собраний.¹¹³²

Можно заключить, что причиной упразднения мещанских депутатов в Чистополе явилось желание татарской части общинников сохранить перевес голосов, позволяющий определять ход общинных дел. На сходе в 1874 г. большинством татарских голосов было решено депутатов больше не избирать. Тем не менее, проблема пропорционального представительства на сходах русских и татар осталась нерешенной. Спустя 5 лет по инициативе русских мещан вопрос о депутатах снова обсуждался общиной. Было составлено два отдельных приговора: русскими и татарами. В приговоре первых, как бы от лица всей общины, говорилось, что "на собрание приглашаются мещане через повестки не менее 200-300 человек, но на оное являются иногда едва-едва 24 человека". Реально же подразумевались только русские общинники, а за общими фразами скрывалось их недовольство постоянным численным превосходством татар на сходах — о чем ими же неоднократно докладывалось местной администрации.¹¹³³ Мещане-татары в свою очередь были за сохранение *status quo* и потому единогласно отклонили предложение о депутатах. Губернское правление, сопоставив приговоры, заключило, что его решения в данном случае и не требуется, т.к. ходатайство об учреждении мещанских депутатов в Чистополе отклонено уже самими общинниками: 37 голосов "против" (татары) и 30 "за" (русские).¹¹³⁴

В 1881 г., как показывают архивные документы, из 5 514 чистопольских мещан мужского пола, право голоса имели 50 татар и около 300 русских домохозяев, которым управой постоянно рассылались повестки с приглашением на сходы. Татары являлись каждый раз в полном числе, а

---

¹¹²⁹ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 2183, л. 5-5 об.

¹¹³⁰ Там же, д. 1721, л. 30.

¹¹³¹ См напр.: НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 321; д. 676; д. 1721; д. 2193, л. 7 об.; д. 2196, л. 8, 8 об.

¹¹³² Там же, д. 1721, л. 15.

¹¹³³ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 321; д. 676.

¹¹³⁴ Там же, д. 321, л. 2 об.-14.

русских набиралось от 40 до 50 человек.¹¹³⁵ В 1884, 1887¹¹³⁶ и 1888-1889 гг. чистопольские русские мещане снова просили разрешить избрание в общине депутатов, чтобы, как они полагали, добиться своего пропорционального представительства на сходах в сравнении с татарами. По приговору 1889 г., в составлении которого впервые приняли участие и несколько магометан, были избраны 60 депутатов от 602 русских дворов и 14 от 142 татарских.¹¹³⁷ Избирая депутатов, мещане имели также в виду специальные правила о выборе депутатов для участия в собраниях мещан в городских поселениях Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерний, которые во второй половине XIX в. были распространены на гг. Нижний Новгород и Пензу.¹¹³⁸ По Правилам избирались так называемые "пятидворные депутаты": по одному от пяти до десяти мещанских дворов.¹¹³⁹ Их обсуждению и приговорам подлежала основная часть вопросов деятельности общины, за исключением выборов старост и других лиц общинного управления, которые должны были проводиться с участием всех мещан-домохозяев города. Это безусловно облегчало деятельность общинных собраний в перечисленных городских поселениях по сравнению с практикой их проведения в городах других губерний и областей, в том числе и в Казанском Поволжье, где существовали постоянные проблемы с определением количества участников сходов, вызовом мещан на последние и др.

При анализе результатов выборов чистопольских мещанских депутатов обращает на себя внимание следующее обстоятельство: в избрании принимало участие 36 человек и 24 из них значились затем в списках избранных.¹¹⁴⁰ Губернское правление и Губернское по городским делам Присутствие приговоры, однако, не утвердили и одновременно заметили, что "непропорциональное участие христиан и магометан в собраниях по отношению к наличному числу их в городе за отсутствием прямого указания на этот счет в законе не может считаться неправильным тем более, что русским ничто не мешает посещать собрания".¹¹⁴¹

Чебоксарские мещане трижды, в 1883, 1887 и 1896 гг., просили об учреждении в их общине должностей выборных сходских депутатов.¹¹⁴² Вот что писал чебоксарский мещанский староста (1896 г.), указывая на необходимость замены схода на собрание поверенных: "... на практике вполне доказано, что очень часто сходы или собрания мещанского общества сразу не составляются, а всегда приходится раза два или три делать приглашения, что весьма неудобно в случаях экстренных, где положен известный

¹¹³⁵ Там же, д. 676, л. 1-2.

¹¹³⁶ Там же, д. 1367, л. 6 об.-7 (из-за неявки на сходы "должного количества мещан").

¹¹³⁷ Там же, д. 1721, л. 23 об., 24, 28 об.

¹¹³⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета 31 мая 1853 г. — НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1721, л. 43-43 об.

¹¹³⁹ С 1906 г. к ним добавились города Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернаторств, а также г. Ташкент. СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 671; Вилейшии Я.М., указ. соч., с. 160-162; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 602.

¹¹⁴⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1721, л. 23 об., 24, 28 об.

¹¹⁴¹ Там же, л. 19 об.

¹¹⁴² ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 69, л. 26; д. 18, л. 49, НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 6484.

срок на составление приговора, кроме того является неудобство и в том, что состав собрания общества при каждом заседании меняется в личностях бывших в предшествующих собраниях, почему в вопросах оставленными раз неразрешенными, по каким-либо причинам, во втором заседании приходится опять вновь объяснять досконально сущность всего дела..." А кроме того, "... в Чебоксарском мещанском обществе большая часть общественников посещающая собрание — это люд чернорабочий, который весьма безтактично относится к встречающимся иногда вопросам ему малопонятным, отчего сравнительно трудно объяснять истинный смысл требуемого".¹¹⁴³ Староста предлагал предоставить право голоса выборным мещанам из числа плательщиков общественных сборов, владеющих недвижимостью, торгующим и "промышляющим" в расчете 50 человек на каждую тысячу. Сроки и порядок службы — по примеру гласных городских дум.¹¹⁴⁴ На все три ходатайства из Губернского правления были получены отрицательные ответы.

Отказ администрации получили также мещане Мариинского посада (1894 г.). Губернское правление отклонило просьбу старосты на основании того, что она была подана от него лично, а не от всей общины.¹¹⁴⁵

Наиболее счастливой была судьба мещанских депутатов в Казани. В этом городе до начала 80-х гг. на сходы русской общины созывались все правоспособные мещане — около 3 000 чел. Тем не менее, являлось обычно от 20-ти до 60-ти человек. В конце 1882 г. было решено избирать "поверенных" каждые три года, начиная с 1884 г., по частям города согласно с правилами ст. 620 т. IX Свода законов 1876 г. На самом деле данная статья составляла исключение в ряду законодательных правил о мещанских сходах и отношения к ним не имела. Речь в ней шла о поверенных в больших городах с дореформенным управлением, в задачи которых входил выбор городской администрации. Тем не менее, казанские мещане использовали ее действие.¹¹⁴⁶

Количество поверенных было определено в 110. К ним при объединении русской и татарской общин в 1886 г. добавились еще 25 человек из числа магометан. В приговоре также значилось, что для открытия и работы схода необходимо присутствие минимум одной трети от наличного состава депутатов. В то же время в выборах на общинные должности и в утверждении финансовых смет должно участвовать не менее двух третей поверенных.¹¹⁴⁷

Как видно из рапорта одного из общинных старост, составленного им в 1888 г. на имя губернатора, перечисленные условия практически не соблюдались: "... в прошлом 1887 г., — писал он, — состояло поверенных

---

¹¹⁴³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 162, л. 241.

¹¹⁴⁴ Там же.

¹¹⁴⁵ Там же, д. 7063.

¹¹⁴⁶ "В городах, где по большому населению выбор всем обществом затруднителен, отдается оному на волю назначить для выборов поверенных по частям, на сколько город расписан, с тем только, чтобы поверенных сих вообще было не менее ста". — СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 620.

¹¹⁴⁷ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1721, л. 1-5; д. 2183, л. 20; ВВ, 1889, 31 марта, 5 апр., 14 и 24 июня; 1890, 30 окт.

мещанского общества, избранных согласно 620 ст. IX т. Законов о состояниях для выбора должностных лиц по управлению Мещанского общества 129 (? — А.К.) человек, но при составлении приговоров от имени общества, как по раскладке повинностей, так и вообще по делам, подлежащим суждению целого общества, мещанская управа, в виду многолюдности общества до сего времени руководствовалась применяясь к 224 ст. Устава о предупреждении и пресечении преступлений (подписание приговора минимум 24 домохозяевами — А.К.), ибо в существующих законоположениях не имеется по данному вопросу прямых указаний".¹¹⁴⁸

До конца 80-х гг. XIX в. местные административные власти не обращали никакого внимания на наличие мещанских депутатов в городе и в течение всего периода утверждали их приговоры. Когда в июне 1890 г. не состоялись подряд несколько собраний для приема в общину бывшего арестанта из-за отсутствия положенного количества мещан, дело дошло до вмешательства губернатора, который в конечном счете нес всю ответственность за судьбу таких лиц. Осознав вдруг всю неправильность существования в городе мещанских депутатов и сославшись на применение статьи 620 IX т. Свода законов только к городам с дореформенным управлением, он приказал казанским мещанам поверенных больше не избирать. Дело было передано им также на рассмотрение Губернского по городским делам Присутствия. Согласившись в общем с выводами губернатора, Присутствие посоветовало общине ходатайствовать перед министром внутренних дел об учреждении должностей поверенных.¹¹⁴⁹ Следуя предложению, казанские мещане составили соответствующее ходатайство. Предполагалось, что депутатами станут избранные от каждых 10-15 дворов мещане-домовладельцы. Губернатор передал прошение в МВД, которое через некоторое время сообщило о том, что вопрос о депутатстве уже находится на рассмотрении Сената, решение которого и следует ожидать. Дело протянулось до 1895 г., когда казанские мещане снова запросили МВД и получили ответ о том, что Сенат все еще рассматривает вопрос о депутатах. В 1897 г. был составлен очередной приговор, содержавший следующее строки: "возобновить не раз уже деланное ходатайство о том, чтобы по примеру других больших городов, разрешен был выбор поверенных для решения общественных дел вместо практикуемых в настоящее время общих собраний".¹¹⁵⁰ Но и данное ходатайство, как и предыдущие, не привело к желаемому результату, на него в общину не поступило даже никакого уведомления. Безуспешно ходатайствовала пред МВД и чистопольская община в 1888 г.¹¹⁵¹

Позиция местной администрации в связи с введением в мещанских общинах должностей депутатов была, как видно, не во всех описанных случаях одинаковой. В одних из них она вообще не замечала происходящего,

¹¹⁴⁸ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1527. — л. 5. Также по свидетельству другого старосты, избрание поверенных проблемы не решило, т. к. на сходы являлось каждый раз 20-30 русских мещан и около 20 татар. — там же, д. 2183, л. 20; см. также: ВВ, 1888, 8 июля; 1889, 10, 16, 20, 31 янв., 7 и 30 сент., 13 окт.; 1890, 4 и 5 янв., 8 февр., 5 июля, 17 окт.

¹¹⁴⁹ ВВ, 1890, 30 окт.; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1721, л. 1-5; д. 6726.

¹¹⁵⁰ ВВ, 1897, 2 февр.; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2371, л. 5-6.

¹¹⁵¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2183.

в других — отказывалась давать ход делу, ссылаясь на отсутствие законных оснований и прочие бюрократические формальности. В третьих, о чем свидетельствуют дела казанской и чистопольской общин, — доводила ходатайства до МВД. В данной связи интересны соображения казанского губернатора, изложенные им в 1897 г. в докладе министру внутренних дел: "В практике большинства мещанских управлений Казанской губернии, — писал он, — сознана необходимость замены общего схода мещан собранием выборных, в интересах более правильного разрешения дел, предоставленных ведению мещанского схода. В виду сего и принимая во внимание, что, при существующем порядке, решения мещанских сходов могут нередко иметь совершенно случайный характер в зависимости от того или другого состава мещанского схода и далеко не всегда выражать желания большинства мещанского общества, нельзя не признать необходимым заменить во всех городских поселениях Казанской губернии общие сходы мещан собранием выборных..."¹¹⁵² Но даже такое достаточно авторитетное в бюрократическом мире заключение не способствовало необходимым изменениям в общинном быту мещан.¹¹⁵³ Совершенно очевидна связь между отсутствием мещанских депутатов, вызванным исключительно чиновничьей "заботой" об этой проблеме с одной стороны, и стихийно вводимыми мещанами ограничениями, произволом старост при созыве общинников на собрания и прочими недостатками, осуждаемыми казанским губернатором в его докладе, — с другой. Отказ верховной власти, административных органов от разрешения данной проблемы порождал в мещанской среде особые нормы, которыми регулировался социальный быт общин.

Таким образом, четкое описание системы представительства мещан на общинных сходах является попросту невозможным. Мещанами принимались совершенно различные основания к установлению количественного ценза для участников собраний.¹¹⁵⁴ Один из вариантов представлен в официальном докладе казанского губернатора министру внутренних дел от 12 авг. 1897 г.¹¹⁵⁵ Статистические данные сопровождалась в докладе следую-

¹¹⁵² РГИА, ф. 1287, оп. 44, д. 548, л. 20. Опросные листы Губернского правления содержат следующие данные: признали введение мещанских депутатов в следующих городских поселениях *необходимым*: Ядрин, Козьмодемьянск, Царевококшайск, Мариинский посад, Мамадыш, Казань, Спасск, Тетюши, Чебоксары, Чистополь; *излишним*: Свияжск, Арск, Лаишев, Троицкий посад, Цивильск. — НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 2223.

¹¹⁵³ Так и позднее, в 1910 г., МВД отказало херсонскому губернатору в разрешении выбора мещанских депутатов в городах губернии ссылаясь на то, что в министерстве идет работа над преобразованием мещанского общинного управления: "Ваше Пр-во представили М-ву В.Д., основанное на неудобстве отсутствия в законе указания на число мещан, при наличии которых общественное собрание может считаться состоявшимся, предложение Ваше об испрошении, в законодательном порядке, разрешения на распространение ст. 602 Зак о сост. (Свод Зак. т. IX), предусматривающей избрание в некоторых, точно перечисленных в этой статье, городах, для составления от имени мещан приговоров, особых мещанских депутатов, на все города Херсонской губернии. Вполне разделяя высказанные Вашим Пр-вом по этому поводу соображения, я, тем не менее, затрудняюсь войти в законодательные учреждения с представлением о таком частичном изменении действующего закона, в виду того, что в настоящее время в МВД рассматривается общий вопрос о преобразовании мещанских управлений в Империи, при дальнейшей же разработке какового предложение Вашего Пр-ва и будет принято во внимание". — Отзыв МВД 15 марта 1910 г. № 2368. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 131.

¹¹⁵⁴ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 868, л. 1, 7, 8; д. 1527, л. 1, 5.

¹¹⁵⁵ См. табл. 22.

щими пояснениями: "...практика мещанских обществ Казанской губернии, как видно из представляемых сведений, установила крайнее разнообразие как в отношении оснований, представляющих право участия в общественных сходах, так и в отношении числа лиц, при наличии которых собрания считаются действительными..."¹¹⁵⁶ Эту картину дополняют документы из архивов Казанского Губернского правления и фондов мещанских общин, газетные статьи, а также некоторые другие источники.

Действительно, число собиравшихся на сходы мещан от города к городу, как и писал губернатор, было различным и реальное участие в собраниях принимало относительно небольшое количество общинников, как правило домовладельцы. В Троицком посаде, например, насчитывалось 360 домохозяев, из которых 200 имели право голоса. Из них реальное участие в сходах принимало до двух третей (в докладе губернатора неправильно указаны все 200).¹¹⁵⁷ В Казани на сходах присутствовало от 18 до 200 и свыше человек.¹¹⁵⁸

Совсем иначе обстояло дело с представительством на сходах в Чебоксарах. В 1876 г., например, по инициативе председателя здесь было отменено собрание по проверке финансовой отчетности мещанского старосты, т.к. присутствовало менее 66 мещан. В следующем году одно из собраний было проведено при наличии 39 человек, которые выбирали старосту, окладчиков и определяли систему раскладки подушной подати. А в 1896 г., отвечая на запрос Губернского правления, чебоксарский мещанский староста сообщал, что в сходах участвуют домохозяева и "прочие" имеющие на то право общинники при отсутствии "исключительной обязанности", и что для принятия решений по установившемуся в чебоксарской мещанской общине порядку необходимо присутствие 24 человек.¹¹⁵⁹ При этом существует разночтение между данными общинной анкеты и губернаторским отчетом, в котором появилась верхняя граница в 50 человек (ср. с табл. 21).

В Ядрине собрание составлялось обычно из 40-130 человек.¹¹⁶⁰ В Арске на сходах участвовало как правило 28-31 человек, тогда как в Маринском посаде приговоры утверждали как 70, так и 12 человек.¹¹⁶¹ В Чистополе на собраниях присутствовало от 65 до 173 человек.¹¹⁶² В Козьмодемьянске на сходах собиралось в разные годы от 32 до 210 человек, в Мамадыше 45-87, а в Троицком посаде 35-82.¹¹⁶³

Разъяснения органов власти о том, каким по смыслу закона должно быть количество участников общинных сходов, начали выходить лишь с

---

¹¹⁵⁶ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 24.

¹¹⁵⁷ Там же, л. 146.

¹¹⁵⁸ ВВ, 1895, 7 февр.; 1903, 2 марта; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2055, л. 2, 3, 16, 16 об.; д. 2183, л. 3, 15; д. 3992, л. 2; ф. 419, оп. 1, д. 113, л. 16; д. 968, л. 8;

¹¹⁵⁹ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 19, л. 7, 8; д. 24а, л. 4; д. 162, л. 241.

¹¹⁶⁰ Там же, ф. 87, оп. 1, д. 6; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2201.

¹¹⁶¹ НА РТ, ф. 496, оп. 7, д. 1, л. 8; ф. 2, оп. 3, д. 868, л. 7, 8; д. 3990, л. 5, 5 об.; ЦГА РЧ, ф. 77, оп. 1, д. 7, л. 18-22.

¹¹⁶² НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 6а, л. 65; д. 7, л. 319-320; ф. 2, оп. 3, д. 3756.

¹¹⁶³ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 326; д. 518; д. 520; д. 1157; д. 1283; д. 1335; д. 1363; д. 1452; д. 1453; д. 3363; д. 3545; д. 3549; д. 6948; л. 7-9 об; ф. 1, оп. 3, д. 8559, л. 2 об.

середины 80-х гг. XIX в. Но и они не вносили должной ясности в ситуацию. Приведем для иллюстрации сказанного несколько примеров.

Решение гражданского кассационного департамента Сената, состоявшееся в 1885 г. (№ 109) и призванное урегулировать конфликт между мещанской общиной одного из городов империи и местной администрацией в деле о незаконном выборе депутатов, содержало следующие строки: "Для всех же вообще городов России существуют общие законы, изложенные в ст. 568, 569, 575, 586, 592, 669, п. 4 ст. 665 и примеч. к ст. 569 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г., которыми мещанским обществам предоставляется, для совещания по общественным их делам, для раскладки повинностей и для выбора должностных лиц сословного управления, составлять периодические и экстренные собрания из членов *всего* общества".¹¹⁶⁴ Некоторые из перечисленных в указе статей цитировались выше в тексте. Поэтому дополним их лишь недостающими. "В городских поселениях, — говорилось в ст. ст. 575. — где не введено в действие Городовое Положение 1870 года, собрание городского общества происходит через каждые три года (! — А.К.), или же когда нужда и польза городская потребуют, и в другое время. Городское общество собирается по приказанию и дозволению губернатора". Следующая статья, 586, содержала такие строки: "Выборы в должности от городских обывателей производятся или всем городским обществом в совокупности, или некоторыми сословиями в особенности". Содержание ст. 592 сводилось к следующему: "Должности, замещаемые по выбору некоторых сословий городского общества в особенности, принадлежат или: 1) ко внутреннему управлению самих тех сословий, или 2) к общему порядку государственного управления". Ст. 669 толковала о выборе общинниками старост и их помощников (из принадлежащих к общине зажиточных лиц и по баллам, и с последующим утверждением губернатором), тогда как в п.4 ст. 665 буквально в двух словах упоминалось о даче общиной согласия старосте на проведение раскладки государственных податей и повинностей. В итоге возникает вопрос — что же конкретного должны были найти мещане в этих статьях, что бы разъясняло им проблему мирских депутатов?

Другой указ Сената 1889 г. содержал следующие строки: "В законе не имеется указаний при каком числе мещан, явившихся в общественное собрание для составления приговоров по делам, подлежащим их суждению, надлежит считать сии приговоры действительными".¹¹⁶⁵ А уже в следующем году Сенат признал, что в связи с применением к мещанским сходкам статей Свода законов о дворянских собраниях, можно ограничить по ним и минимальное количество участников — 12 человек.¹¹⁶⁶ Интересно, что в делах Казанского губернского правления и общинных архивах нами была обнаружена лишь одна ссылка на эти указы, когда в 1898 г. мещане Маринского посада попытались самостоятельно определить минимальный со-

---

¹¹⁶⁴ Мыш М.И., указ. соч., с. 76-77.

¹¹⁶⁵ Указ Правит. Сената 27 сент. 1889 г. № 7080. Подобные же заключения содержались в указах 18 дек.1900 г. № 13219 и 24 июня 1905 г. № 4972 — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 115, 130-131; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3024, л. 2 об.

¹¹⁶⁶ Указы Правит. Сената 4 сент.1890 г. № 7112; 14 мая 1891 г. № 4239. — там же, с. 130.

став участников собраний в 50 человек. Городской староста, несогласный с этим решением, указал Губернскому правлению на нарушение упомянутого указа Сената и правление отменило приговор общины.¹¹⁶⁷ В нескольких сенатских указах обращалось внимание на условие владения капиталами для участия в сходах.¹¹⁶⁸

Насколько проблематичной была тогда организация мещанских сходов, можно судить по предисловию ко второму изданию сборника законов "О мещанских и ремесленных управлениях" М.И.Мыша 1896 г, практически полностью посвященного этому вопросу.¹¹⁶⁹ Указывая традиционно на "некоторую неясность" законоположений о сословных собраниях и выборах, автор пытается разъяснить доступным читателю языком связанные с этим хитросплетения законов.

Не остались в стороне и высшие, центральные и местные органы власти. Их указы и инструкции, которыми, собственно, и пытались внести ясность в ситуацию, рассылались постоянно через губернские правления в общины. Здесь они тщательно собирались, формировались в специальные дела с названиями: "Собрание бумаг, относящихся к сведению и руководству", или "Циркуляры и указы..." и регулярно оглашались на сходах, но не всегда исполнялись. В свою очередь, многочисленные рапорты мещанских старост, жалобы и прошения рядовых мещан на имя казанского губернатора содержат ссылки на статьи законов. Их авторы пытаются оперировать правовыми положениями, доказывая свои претензии и т. п. Но большей частью цитированные статьи не относились к существу дела или использовались неграмотно.¹¹⁷⁰

Ошибались не только мещане, от которых трудно было требовать досконального знания и соблюдения весьма запутанной системы законодательства. Сами административные и законодательные органы издавали порой неправомочные указы при рассмотрении вопросов представительства мещан на собраниях, усугубляя тем самым ситуацию. Так, в разъяснении Казанского губернского правления чистопольскому мещанскому старосте в 1914 г. относительно состава сходов говорилось о том, что в собраниях могут участвовать только лица, имеющие право выбирать.¹¹⁷¹ При внимательном прочтении цитированного выше определения Сената 1885 г. можно также обнаружить ошибку: собрания общинников никак не могли заниматься непосредственной раскладкой денежных сборов, что всегда поручалось старостам или специальным раскладчикам, а лишь назначали необходимую сумму для сборов и утверждали ее распределение между общинниками. Не поддается объяснению и то обстоятельство, что в 1890-1891 гг. Сенат дважды определяет минимальное количество мещан на сходах, а с 1900 г. снова возвращается к старой трактовке этого вопроса.

---

¹¹⁶⁷ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 2396, л. 1-6.

¹¹⁶⁸ Указы Правит. Сената 30 янв. 1880 г. № 1063, 25 февр. 1897 г. № 1834, 2 окт. 1898 г. № 10308. — там же, с. 115.

¹¹⁶⁹ С. VII-X.

¹¹⁷⁰ См. напр.: НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 1467, л. 7 об., 8.

¹¹⁷¹ НА РГ, ф. 1015, оп. 1, д. 12а, л. 68.

Деятельность, права и обязанности председателей сходов определялись "Правилами о производстве дел в земских, дворянских и городских общественных и сословных собраниях", а ответственность за их нарушение устанавливалась соответствующими статьями "Уложения о наказаниях" (Свод законов, т. XV).¹¹⁷² Правила содержались в приложении к ст. 1900 "Общего губернского учреждения" (Свод законов, т. II). С 1892 г. из них были сформированы самостоятельные статьи №№ 179-200 данного положения. В них расписывались права и обязанности председателя собрания — мещанского старосты как главного ответственного лица. По мысли законодателей распространение Правил на мещанские общины должно было привести к унификации деятельности структур местного самоуправления: городского, земского и сословного, а кроме того давало административным органам возможность реального контроля за мещанскими сходами. Одновременно это был шаг к дальнейшей интеграции мещанской общины в сферу государственных управленческих структур.

Следуя Правилам, председатель должен был следить за ходом дел на сходе, "направляя" его к "надлежащему рассмотрению подведомых ему дел и к правильному разрешению вопросов, сопряженными с этими делами...". В его обязанность входило также наблюдение за "словесными рассуждениями" членов собрания с тем, чтобы они излагались каждым по порядку и чтобы выступления одних участников не прерывались другими. "Рассуждения, — говорилось далее в тексте правил, — удаляющиеся от вопроса и существа дела, обращаются к оному председателем, который, при повторении сих отступлений, прекращает самое рассуждение и переходит к предмету последующему". Председателю вменялось в обязанность останавливать выступления тех членов собрания, которые бы уклонялись от соблюдения порядка в нем или законности и после двукратного напоминания лишать оратора права речи. При нарушении членами собрания порядка и при безуспешности действий председателя к его восстановлению, последний обязывался закрыть заседание. Председатель собрания, не закрывший заседания, в котором было предложено и состоялось нарушающее пределы прав собрания постановление, или допустивший какое-либо другое существенное нарушение установленного порядка, подлежал в зависимости от степени его вины одной из мер взыскания, определенных в статье 65 "Уложения о наказаниях": выговор, отрешение или удаление от должности. Правила содержали также и статьи, касавшиеся непосредственно поведения самих участников собраний. Все находящиеся в собрании обязывались строго соблюдать "приличие, порядок и тишину, беспрекословно повинаясь в сем отношении распоряжениям председателя". Члены собрания, которые после того как председатель объявил заседание закрытым, позволили бы себе продолжать прения или составлять какое-либо определение, должны были подвергаться денежному штрафу в размере от двадцати пяти до ста рублей. Главный же виновник такого нарушения подлежал исключению из собраний на срок от трех до девяти лет.¹¹⁷³ До-

¹¹⁷² СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., прим. к ст. 576.

¹¹⁷³ СЗ 1892, т. II, Общ. губ. учр., ст. 180, 182-184, 187, 189, 195, 197; СЗ, 1885, т. XV, Улож. о наказ., ст. 1424-1440.

полнительные штрафные санкции могли быть следующими: лишение избирательных прав, исключение из собрания и штраф до 150 р. за попытку подкупа голосов и за принятие взятки, а также денежные штрафы за допущение к выборам лиц, не имеющих на то права, или, наоборот, недопущение правомочных (до 30 р.), за необоснованное отсутствие на выборах (до 10 р.) и за устройство беспорядков на собраниях (до 30 р.).¹¹⁷⁴

Отдельный указ Сената от 4 сент. 1890 г. № 7112 устанавливал применение к мещанским выборам правил о проведении таковых в дворянских собраниях: "За неуказанием в законе для сословных выборов иных правил, кроме установленных для дворян, — говорилось в указе, — правила эти должны иметь применение ко всем сословиям".¹¹⁷⁵ В очередной раз отсутствие собственно "мещанских" законов было компенсировано применением посторонних положений. Что же нового должны были внести эти правила? Прежде всего установить культуру проведения мещанских выборов и привести их к должному порядку, максимально приблизив к уровню городских думских, земских и дворянских выборов. Одновременно общинам предоставлялось "руководство к действию", которого они ранее не имели.

Основные статьи IX т. Свода законов о дворянских выборах расписывали порядок их проведения.¹¹⁷⁶ Особое внимание уделялось в них тайности голосования, верности подсчета отданных голосов и их соответствию наличным выборщикам. Как и во всех остальных общественных собраниях, техника голосования на мещанских сходах была довольно архаична. Голосование проводилось при помощи шаров. В помещении, где оно проводилось, расставлялись ящики ("урны") накрытые сукном — по два на каждого кандидата. В один из них опускались шары "за", в другой — "против". Тем не менее, такое вполне традиционное мероприятие нуждалось в специальных разъяснениях и определениях. Последние сводились к следующему. В случае равных голосов, полученных претендентами, избрание одного из них на должность должно было решаться жребием. В связи с выборами кандидатов (заместителей) отдельно оговаривались их сроки, а также наличие всех выборщиков, присутствовавших при избрании на главные должности. Председателям собраний нужно было также следить за тем, чтобы избиратели не покидали места производства выборов до тех пор, пока не будет избрано на каждую должность установленного числа кандидатов и чтобы все кандидаты на одну должность были непременно избраны в одно собрание.¹¹⁷⁷

Поскольку мещанская община в ходе реформ была выделена из городского самоуправления, то и контроль за ней был передан из Городских Дум непосредственно губернской администрации. Так, право наблюдения за ходом и результатами выборов в общинах принадлежало губернаторам.

---

¹¹⁷⁴ СЗ, 1885, т. XV, Улож о наказ., ст. 1424-1440.

¹¹⁷⁵ Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 270; Указ Правит. Сената 14 мая 1891 г. № 4239 вводил некоторые ограничения для применения упомянутых правил, исключая из общего употребления статьи, относившиеся исключительно к должности предводителя дворянства. — там же.

¹¹⁷⁶ 1899, Зак. о сост., ст. 215, 231-233, 240-266, 286, 290, 303, 311, 312-316.

¹¹⁷⁷ СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 259; определение Правит. Сената 4 сент. 1890 г. № 7640. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 271.

Одновременно с 1870 г. все связанные с ходом и результатами общинных выборов жалобы мещан, распоряжения губернаторов на их счет и т. п. вещи находились в компетенции вновь образованных Губернских по городским (с 1892 г. Губернских по земским и городским) делам Присутствий. Данные учреждения являлись низшими судебными инстанциями по административным делам.¹¹⁷⁸

Сход в жизни общины

Существовала группа первоочередных функций, выполнявшихся мирскими сходами постоянно. К ним относились: прием в общины и увольнение из них,¹¹⁷⁹ ежегодное определение количества денежных сборов на уплату государственных податей (до 1883 г.) и на общинные нужды и связанный с этим контроль над расходованием денег из общинных касс; выборы старост по управлению и денежным сборам (сборщиков), членов мещанских управ и Сиротского Суда,¹¹⁸⁰ а также различных комиссий (ревизионных, раскладочных, строительных), которым поручалось исполнение решений собраний и ведение текущих дел.¹¹⁸¹ К ним добавлялись некоторые другие функции, периодически стоявшие перед собранием мещан: удостоверение материального положения находящихся в отставке или запасе после военной службы мещан для получения ими пенсий; предоставление льгот при поступлении мещан на военную службу (отсрочки по семейному положению); установление опеки над собственностью разоряющихся ее лиц; запись в семейства мещан приемных детей; прием бывших арестантов и удаление из общины мещан, многократно нарушавших общинные порядки и законы; выбор заседателей в городские торговые депутаты и оценочные комиссии; найм пастухов, аренда полей и лугов и пр. В отдельных случаях решались вопросы выдачи паспортов недоимщикам общинных сборов и поднадзорным мещанам.¹¹⁸²

Упомянутые решения сходов письменно фиксировались в так называемые "приговоры". Так, например, выглядела основная формула приговоров чистопольских мещан:

"Приговор Чистопольского мещанского общества. 18... г. ... дня, мы нижеподписавшиеся, Казанской губернии, г. Чистополя мещане русско-татарского общества, имеющие право голоса, быв сего числа в общем собрании при нашем Мещанском Управлении, под председательством Мещанского старосты...[имя, фамилия старосты], на коем выслушав... [содержание вопроса] постановили:... [содержание постановления] в чем и подписуемся.

¹¹⁷⁸ ГП 1870, ст. 151; ст. 19 Приложения к ст. 2; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 662 (по Прод. 1890 г.); СЗ 1899 г., т. IX, ст. 590.; Определение 1 Деп. Правит. Сената 8 февр. 1900 г. № 1268. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 124.

¹¹⁷⁹ СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 521, 550.

¹¹⁸⁰ СЗ 1876, т. IX, ст. 592, 593, прим. 2 к ст. 594.

¹¹⁸¹ См. табл. 22 и 23.

¹¹⁸² См. табл. 22 и 23; СЗ 1876, т. IX., Зак. о сост., 577, 586, 592, 669, 665 п. 4, 672, 673; СЗ 1857, т. V, Уст. о под., ст. 241-257; Указ правит. Сената 1885 г. № 109. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 131; Определение Сената 29 апр. 1881 г. — Собрание узаконений и распоряжений правительства. — 1884. — № 2.

На собрании председательствовал Мещанский староста... [подпись]
...[подписи мещан]¹¹⁸³

Приговоры подписывали как правило все участвовавшие в их составлении мещане. За неграмотных расписывался кто-либо из грамотных участников схода с указанием своей фамилии и имени. Количество неграмотных мещан, принимавших участие в сходах, в различных общинах колебалось от одной трети до трех четвертей.¹¹⁸⁴ В 1870-1917 гг. в следующих городах процент неграмотных мещан на сходах составлял:

Чебоксары	37 %
Чистополь	43 %
Козьмодемьянск	44 %
Свияжск	50 %
Троицкий посад	75 % ¹¹⁸⁵

Иногда, в нарушение правил, с целью придать составленному приговору большую репрезентативность, ставились росписи за неграмотных мещан, не принимавших участия в сходе и голосовании.¹¹⁸⁶ В Чистополе и Казани приговоры подписывались мещанами не сразу. После прошедшего схода старосты составляли приговоры "набело" и для их подписания мещан затем специально приглашали в управу (контору). Подписи могли также собираться на очередном сходе или же посредством обхода домов.¹¹⁸⁷ Приговоры собраний имели официальный статус и были обязательны для всех членов общины.¹¹⁸⁸ Староста расписывался дважды: один раз как участник голосования, а второй в подтверждение того, что приговор подписан правомочными мещанами, которые были на сходе и составили этот документ. Каждый приговор свидетельствовался старостой.¹¹⁸⁹

В особо важных случаях при передаче порочных мещан из общины в распоряжение правительства и при избрании старост все присутствовавшие на собрании домохозяева приводились обязательно мусульманскими и православными священниками к присяге, текст которой вместе с подписями прилагался к приговору:

"Я нижепоименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием и Животворящим Крестом Господним в том, что я хочу и должен при предстоящем выборе в установленные общественные должности для отправления правосудия и других дел по чистой совести и чести, без пристрастия и собственной корысти, устранения вражды и связи, родства и дружбы должен избрать из моих собратий таких, которых по качествам ума и совести их нахожу способными и достойнейшими и от которых надеюсь, что они в возлагаемых на них должностях, окажут себя ревностными к службе Его Императорского Величества и попечительными о пользе общественной, если же инако поступлю, то как нерадивый о

¹¹⁸³ ЦГА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 176, л. 3.

¹¹⁸⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 276; д. 326; д. 422; д. 518; д. 520; д. 521; д. 644, д. 867; д. 1151; д. 1283; д. 1363; д. 1364; д. 1365; д. 1366; д. 1451; д. 1452; д. 1453; д. 1454; д. 1718; д. 2116; д. 5048.

¹¹⁸⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 276; д. 326; д. 422; д. 518; д. 520; д. 521; д. 644, д. 867; д. 1151; д. 1283; д. 1363; д. 1364; д. 1365; д. 1366; д. 1451; д. 1452; д. 1453; д. 1454; д. 1718; д. 2116; д. 5048.

¹¹⁸⁶ Там же, д. 395; ф. 419, д. 113, л. 9 об.

¹¹⁸⁷ Там же, д. 1620, л. 7; д. 2194; д. 2055, л. 23 об.; д. 2776, л. 1-2.

¹¹⁸⁸ Там же, д. 1280.

¹¹⁸⁹ Там же, д. 867.

блага общественном, в коем и мое заключается, подвергаю себя нареканию собратий и в будущей жизни дать ответ пред Богом и Страшным Его судом. В заключение сей моей клятвы о беспристрастном выборе, целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь".¹¹⁹⁰

Порой принятие присяги священники сопровождали напутственными речами. Так, по сообщению газеты "Волжский вестник" 1888 г. в г. Казани "перед приводом к присяге мещан магометан, мулла Музафаров обратился к ним с прочувствованной речью, с большим интересом слушавшуюся многими из русских, понимающих татарский язык, и продолжавшуюся более 10 минут. Речь эта сводилась к тому, чтобы татары, соединенные в одно нераздельное общество с русскими, держали себя на высоте справедливости и бескорыстия, и имея общие интересы с русскими, при выборах не обращали бы внимания на того, кто ездит по их квартирам с целью заручиться лишним голосом, а ценили бы только его ум, честность и добродетель".¹¹⁹¹

В таблицах № 22 и 23 приводятся данные о количестве и содержании приговоров мещанской общины г. Чебоксары и мещанских общин гг. Казань, Арск, Мамадыш, Тетюши, Цивильск, Царевококшайск, Ядрин, а также Мариинского посада.¹¹⁹² Приговоры чебоксарской общины наиболее полно отражены в источниках.

Из таблицы № 22 видно, что наибольший средний процент приговоров за период с 1874 по 1914 гг. приходится на прием в общину и увольнение из нее мещан — 37,2 %. За этой группой следуют приговоры общины, связанные с мирскими капиталами и денежными сборами (17,6 %), а также контролем финансовой отчетности старост (13 %). Третью условную группу составляют приговоры о воинской повинности (6 %), хозяйственной помощи общинникам (5,6 %) и свидетельству материального состояния находящихся в отставке или запасе солдат (6,9 %). Приговоры, относящиеся к одной из основных функций сходов — выборам в должности по общинному управлению — составляли всего 4,8 %, чуть меньший процент приходился на приговоры о приеме в общину бывших арестантов — 3 %. Около одного процента приходится на приговоры об установлении опеки над имуществом расточительных мещан, о пособиях нуждающимся общинникам и о составе мещанских семей.

Непосредственный контроль за общинными сходами и их приговорами в пореформенный период осуществлялся местной администрацией в лице губернаторов, Губернских правлений и Присутствий по городским делам. После городской реформы 1870 г. губернаторам вменялось в обязанность осуществлять контроль за составлением определенной части мещанских приговоров. В их власти было "не давать хода тем приговорам мещанских обществ, к утверждению коих встретится законное препятствие".¹¹⁹³ Начальники губерний регулярно утверждали годовые сметы доходов и расходов общин, назначение мирских денежных сборов, выборы старост и

¹¹⁹⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 3, ф. 1015, д. 13, л. 33; ВВ, 1889, 31 марта.

¹¹⁹¹ ВВ, 1888, 30 янв.

¹¹⁹² См. "Приложение".

¹¹⁹³ Отзыв мин. внутр. дел 11 июня 1873 г. № 7363 // ПВ. — 1878. — № 134.

некоторые другие.¹¹⁹⁴ Показательно в данном отношении, что на протяжении 70-х и начала 80-х гг. XIX в. (!) казанский губернатор постоянно отказывался единолично утверждать приговоры общин без предварительного их одобрения Городскими Думами, как это делалось в дореформенный период. Так, в 1871 г. он вернул не утвердив приговор татарской мещанской общины г. Казани об очередных общинных денежных сборах, сославшись на необходимость его предварительного одобрения Городской думой и Городским головой. Дело было передано им на рассмотрение Губернского правления, которое пришло к следующему заключению: "...из Высочайше утвержденного 16 июня 1870 года мнения Государственного совета о городском Управлении (Городовое положение — А.К.) не видно, чтобы вновь образованные в г. Казани Дума и Управа устранялись от участия в делах мещанских обществ и чтобы эти общества составляли из себя что-либо отдельно от городского общества..."¹¹⁹⁵ Этим конкретным решением Правления административные органы Казанской губернии руководствовались в дальнейшем на протяжении более чем десятилетия, механически переписывая его в свои "распоряжения". Никто за это время даже не позаботился об изменении его формулировки. Понятно, что подобный порядок не соответствовал на самом деле статьям Городового Положения, а основывался на прошлом опыте управления дореформенным городом. В отзыве министра внутренних дел от 1 июня 1873 г., повторенном в последствии трижды, говорилось: "В городских поселениях, в коих введено в действие Городовое Положение приговоры мещанского общества, в том числе и те, коими устанавливаются сборы на общественные надобности, подлежат утверждению Губернатора без предварительного рассмотрения и одобрения их городской думой".¹¹⁹⁶

Губернаторский контроль за мещанскими общинами и их сходами заметно ужесточился с введением во многих областях империи, в том числе и в губерниях Среднего Поволжья, режима усиленной охраны в связи с революционными событиями 1905-1906 гг. Именно в это время появляются и распространяются в общинах циркулярные предписания губернаторов о запрете участия старост и др. лиц мещанского управления в политических партиях, как "ведущих борьбу с правительством", так и "явно революционных".¹¹⁹⁷ Особое внимание обращалось при этом и на мещанские сходы, на которых могли обсуждаться нежелательные для правительства вопросы. К губернаторской опеке добавлялся нередко контроль местных полицейских управлений, непосредственно следивших за общественной жизнью горожан. В 1908 г. лаишевский староста обратился в Губернское правление с просьбой оградить его от незаконных притязаний уездного

¹¹⁹⁴ Фонд Канцелярии Казанского губернатора содержит массу дел, связанных с ежегодным утверждением смет общинных сборов, выборов старост и т. д. — НА РТ, ф. 1, 1870-1917 гг. См. также ГП 1870 г., ст. 20 Приложения к ст. 2.

¹¹⁹⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 78, л. 4-4 об.

¹¹⁹⁶ Отзывы мин. внутр. дел 1 и 11 июня, 10 и 22 июля 1873 г. № 5596, № 6112, 7364, 7589. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 178; Мыш М.И., указ. соч., с. 107; см. также: Предложение мин. внутр. дел 25 окт 1872 г. № 10241; Цирк. мин. внутр. дел 14 дек. 1877 г., № 10955. — Мыш М.И., указ. соч., с. 108-109; Указ 1 Департ. Правит. Сената 11 июня 1894 г. № 7288. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 178; СЗ 1899 г, т. IX, Зак. о сост., ст. 608.

¹¹⁹⁷ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 12а, л. 25.

исправника, который требовал от него постоянных уведомлений о созывающихся собраниях и их повестках. Прошение старосты было Правлением удовлетворено, а исправнику указано на противоправность его требований.¹¹⁹⁸ В тоже время в Чистополе, вплоть до 1917 г., мещанский староста уведомлял каждый раз уездного полицейского исправника о предстоящих сходах и получал его согласие на проведение.¹¹⁹⁹ 28 января и 19 апреля 1914 г. вышли циркуляры казанского губернатора, по которым отныне полагалось: представлять все без исключения приговоры общин на его утверждение; сообщать Губернскому правлению за неделю до проведения собраний их повестки; допускать к сходам мещан с капиталом, приносящим ежегодно доход до 15 р. и в случае отсутствия таких лиц составлять списки мещан, владеющих меньшим капиталом и имеющим право присутствовать на сходах; кроме традиционных приглашений и повесток на сходы расклеивать по городу объявления о их созыве и т. д.¹²⁰⁰

Существовавший порядок подчинения и отчетности мещанских общин перед губернскими властями давал последним возможность не только регулярного контроля за внешними формальностями в деятельности сходов, но и за тем, чтобы на них не обсуждались и не решались недозволенные вопросы. А поскольку в законе не существовало определенного описания круга мещанских "сословных" дел, то время от времени у общин случались конфликты как с местными городскими органами самоуправления, так и с губернской администрацией.

Одной из постоянных тем конфликтов была необходимость аренды общинами после введения Городового положения 1870 г. пашенных, выгонных, сенокосных, лесных и водных участков у городов, использовавшихся до этого только податным населением городов, т.е. в первую очередь мещанами, как правило бесплатно.¹²⁰¹ Мещане Цивильска, Тетюш, Спасска, Козьмодемьянска и Мариинского посада в 1882-1884, 1892-1893, 1896, 1905-1906 и 1908 гг. составляли на сходах приговоры о бесплатном использовании городских земельных и водных угодий, которые, однако, не были утверждены губернским правлением.¹²⁰² Во всех случаях губернатор ссылался на отсутствие компетенции общинных сходов для подобных постановлений: "... ни мещанские старосты или Управы, ни мещанские сходы, писал казанский губернатор цивильскому старосте, — не должны входить в обсуждение предметов, касающихся не сословия только, а целого городского общества..."¹²⁰³

В 1893 г. губернатор отказался дать разрешение на проведение схода мещан-мусульман г. Чистополя для решения вопросов о строительстве домов для муллы и азанчи, распределении приходов и денежных сборов, а также схода "для ходатайства перед правительством" об освобождении детей магометан до 16-ти летнего возраста от обязательного изучения рус-

¹¹⁹⁸ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 3629.

¹¹⁹⁹ Там же, ф. 1015, оп. 1, д. 175, л. 16.

¹²⁰⁰ НА РГ, ф. 1015, оп. 1, д. 12а, л. 61-63.

¹²⁰¹ Подробнее о этом см. в разделе о хозяйственно-экономических функциях общины.

¹²⁰² НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 756, 3019, 3657; ф. 419, оп. 1, д. 33; ВВ, 1905, 17 дек. Подробнее о мещанском общинном землепользовании см. ниже.

¹²⁰³ НА РГ, ф. 419, оп. 1, д. 33, л. 12.

ского языка в чистопольских мектебе и медресе.¹²⁰⁴ Формально он обосновывал свое решение наличием среди мусульман г. Чистополя не только мещан, но и представителей других сословий. Гораздо важнее, однако, были его реальные соображения и заключение о том, что суждению мещанских общин не должны подлежать религиозные дела.¹²⁰⁵

Правительство постоянно заботилось о том, чтобы в городских и земских собраниях не обсуждались никакие лишние вопросы. По утвержденному императором 13 июля 1867 г. мнению Государственного совета постановления, состоявшиеся в земских, дворянских и городских (общественных и сословных) собраниях, отчеты о заседаниях, обсуждения и пр. могли быть опубликованы только с разрешения губернских властей. "В некоторых общественных собраниях... — значится в циркуляре министра внутренних дел, — допускаются от времени до времени, такие суждения, которые по свойству своему, нередко выходят из пределов ведомства общественных учреждений, точно определенных для них действующими по настоящему предмету постановлениями".¹²⁰⁶ "Суждения" могли быть совершенно различными: касавшиеся хозяйства, образования, политики, социального устройства и т.д. — главное, что они выходили за установленный законом для населения круг дискуссионных вопросов: "Постановления, относящиеся к предметам, не подлежащим ведению собрания, или по содержанию своему превышающие предоставленные ему права... не подлежат, как противные законам и потому недействительные, ни исполнению, ни дальнейшему производству".¹²⁰⁷

Существовало два основных вида сходов: *регулярные* и *экстренные*. В городских поселениях Казанской губернии регулярные собрания мещан проводились как правило раз в один-два месяца или чаще, если это признавалось необходимым.¹²⁰⁸

Следуя предписаниям,¹²⁰⁹ общинные старосты должны были с начала 80-х гг. прошлого века сообщать каждый раз губернатору о сходе и предлагаемых на нем вопросах. Получив затем от "начальника губернии" разрешение, они приглашали мещан повестками на сход.¹²¹⁰ Упомянутые повестки, как свидетельствуют источники, рассылались не всем мещанам, а как правило домохозяевам или известным старосте и разносчикам лицам. Адресаты, что было также характерно, часто менялись. Должного контроля за получением повесток не осуществлялось: расписок с мещан не бра-

¹²⁰⁴ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 45; д. 94, л. 11-12.

¹²⁰⁵ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 1933, л. 1-14.

¹²⁰⁶ Губернаторам, 20 янв. 1884 г., № 409. — Мыш М.И., указ. соч., с. 345;

¹²⁰⁷ СЗ 1892, т. II, Общ. губ. учр., ст. 193.

¹²⁰⁸ Ср. с формулировкой ст. 575 т. IX СЗ изд. 1876 г. об общегородских собраниях, применявшейся к мещанским общинным сходам: "В городских обществах, где не введено в действие Городовое Положение 1870 года, собрание городского общества происходит *через каждые три года* (курсив мой — А.К.), или же, когда нужда и польза городская потребуют, и в другое время".

¹²⁰⁹ Циркулярное распоряжение Казанского губернатора 5 дек. 1880 г. № 95. — НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2182, л. 112 об.

¹²¹⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1532, л. 2; д. 2196, л. 7. Ср. с указом Правит. Сената 1903 г. № 1277: "В законе нет указаний, чтобы избиратели обязательно извещались о дне выборов повестками. Достаточно расклейки в разных частях города объявлений и рассылки их на дом". — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 256.

лось, в случае отсутствия мещанина повестки оставлялись у его родных или на рабочих местах и т.д.

После военной реформы 1874 г. посемейные списки мещан и адресные книги, если последние вообще имелись в наличии, велись в общинах нерегулярно. Кроме того, только по официальным данным в разные годы и разных городских поселениях Казанской губернии от 4 до 80 % общинников проживало постоянно за пределами города, так что получение информации о составе их семейств и местонахождении было еще более затруднительным.¹²¹¹

Управы и старосты никогда не знали ни точного числа мещан, имеющих право участия в сходах, ни их места жительства. В гг. Тетюши и Мамадыш посыльный старосты за один-три дня перед сходом обходил с одной повесткой дома известных ему мещан.¹²¹² "На бывшее 21 января общественное собрание, — писал, к примеру, в своем рапорте губернатору тетюшский староста, — мещане наличные домохозяева приглашались через посланную одну повестку, но каждому отдельно повестки не посылались, так как некоторые мещане занимаются мелочною торговлей бывают в отъездах, а некоторые служа у купцов хлеботорговцев, рассылаются ими по их делам и на собрания быть не могут. Посланный с повесткой для приглашения мещан дома их обходил два дня перед днем собрания... Сколько по времени производства упомянутых выборов состояло на лицо в городе мещан имеющих право голоса на сходе, определить трудно".¹²¹³

Аналогичные замечания об отсутствии точных сведений о количестве правомочных общинников в городе можно прочесть в рапорте казанского мещанского старосты.¹²¹⁴

В Казани с начала 90-х гг. прошлого века, после упразднения в общине депутатов, повестки отправлялись тем мещанам, которые хотя бы один раз присутствовали на сходе и оставили свои адреса. По распоряжению губернатора с 1890 г. в этом городе кроме повесток печатались объявления об очередных собраниях в "Губернских ведомостях". Известны были также случаи, когда казанские старосты или их помощники лично выходили на базарные площади города, как правило на Сенную, и объявляли о предстоящих сходах.¹²¹⁵

Газета "Волжский Вестник" поместила в 1895 г. на одной из полос следующую заметку: "На днях производились у нас выборы мещанского старосты. На выборы собралось около 300 человек. Для приглашения избирателей был введен довольно-таки оригинальный способ: никаких объявлений по городу о дне избирания старосты мы не видали, но в день выборов, до начала производства их, ходил по улицам "глашатай" и орал во все гор-

¹²¹¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 321, л. 3 об.-4, 8; д. 676, л. 1-2; д. 1016, л. 12-13; д. 1532, л. 2; д. 1621, л. 7 об.; д. 1718, л. 30; д. 1721, л. 1; д. 2183, л. 3, 5-5 об., 16 об.-17 об., 27 об.; д. 2193, л. 18 об.; д. 2194, л. 4; д. 2196, л. 8 об.; д. 2223; д. 2776, л. 1; 3175, л. 4 об., 7; ф. 419, д. 112, л. 7; ф. 1, оп. 2, д. 8559, л. 2 об.; ГА РМЭ, ф. 16, оп. 1, д. 863, л. 1-56; См. также табл. 25.

¹²¹² НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1621, л. 11.

¹²¹³ НА РТ, ф. 419, оп. 1, д. 112, л. 7.

¹²¹⁴ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 2183, л. 16-16 об.; см. также: ВВ, 1889, 14 и 24 июня; 1890, 30 окт.; 1894, 4 мая.

¹²¹⁵ НА РТ, ф. 419, д. 112; ф. 2, оп. 3, д. 1718, л. 30; д. 2183; д. 2776, л. 1; д. 3024, л. 2.

ло: "На Ставийской улице, в доме Березина производятся сегодня выборы старосты!"¹²¹⁶ В гг. Спасске, Чистополе для проведения выборов рассылались повестки и расклеивались объявления.

Случалось, что сходы созывались старостами без соответствующего разрешения из-за задержки почты или отсутствия определенного ответа из губернского правления. Обычно это не вызывало никаких возражений со стороны администрации. Но исключения все же бывали. Так, в 1878 г. козьмодемьянскому мещанскому старосте был объявлен строгий выговор губернского правления за то, что он без предварительного одобрения губернатора провел сход. Обстоятельства упомянутого инцидента заключались в следующем. Отправленное старостой заранее сообщение с просьбой разрешить сход общинников задержалось в дороге из-за плохой погоды и попало на стол губернатора уже накануне его проведения. Не получив вовремя ответа, староста провел тем не менее собрание. Это-то и вызвало протест губернатора: недовольство главы местной администрации заключалось в самом факте открытия несанкционированного им схода, при том что список вопросов не вызывал с его стороны никаких возражений. Оправдания мещанского старосты с указанием на задержку почты из-за распутицы и неотложность предлагавшихся сходу вопросов делу не помогли, и Губернское правление признало его виновным.¹²¹⁷

В числе регулярных сходов стояли особняком так называемые "годовые" собрания, которые проводились в декабре-феврале месяцах.¹²¹⁸ На них предусматривалось обсуждение отчетов управ и старост за прошедший год, утверждение финансовых смет на предстоящий период и выборы в должности по общинному управлению. Такие сходы посещало как правило наибольшее число мещан, что обуславливалось важностью обсуждавшихся на них вопросов.

В общинах, о чем упоминалось выше, проводились экстренные сходы, что было характерно прежде всего для неурожайных лет или в случаях внеплановых выборов старост, приема арестантов и некоторых других.¹²¹⁹ О них, как и о регулярных, полагалось уведомлять губернскую администрацию.

Ежегодно в июле-сентябре деятельность собраний приостанавливалась, т.к. в этот период общинники были вынуждены уделять достаточное время для своих экономических занятий.¹²²⁰ Особенно характерны эти летне-осенние "отпуска" были для общин, где сельскохозяйственные занятия мещан составляли одну из основных статей их доходов.

Обычным временем открытия сходов были вечерние часы, начиная с 18-19 ч. Время закрытия собраний было различным. В Казани мещане задерживались нередко на собраниях до полуночи. Места проведения сходов были весьма различны. В некоторых городах (Казань, Чебоксары, Арск) традиционно использовались помещения городских дум, где в первой по-

---

¹²¹⁶ ВВ, 1895, 7 февр.

¹²¹⁷ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 391, л. 1-6.

¹²¹⁸ ВВ, 1884, 14 дек.; 30 окт.

¹²¹⁹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 8559; ВВ, 1888, 28 окт.; 1890, 27 марта; 1894, 29 сент.; 1895, 20 апр.

¹²²⁰ ВВ, 1890, 13 сент.

ловине XIX в. проводились собрания всего "градского общества".¹²²¹ В Казани с 1883 г., когда отцы города вдруг обратили внимание на возможность получения дополнительного дохода, община была вынуждена снимать зал для собраний за плату, назначавшуюся Городской управой.¹²²² Таким своеобразным способом поддерживался здесь в пореформенный период принцип разделения сословного и общегородского управлений.¹²²³ Попытка казанских мещан в 1888 г. доказать через суд свое право на бесплатное пользование помещением в доме городского общественного управления не принесла успеха и община была вынуждена арендовать его. В 1892 г. городское управление по собственной инициативе предложило общине бесплатное его использование с условием, что мещане продолжат выдавать пособие принадлежащему городу ремесленному училищу (500 р. в год).¹²²⁴ Но по решению мещан управа вместе с помещением для общинных сходов была переведена в частный дом. В Чистополе сходы проводились смотря по обстоятельствам или в доме местного отделения "Общества трезвости", или в снимавшимся общиной частном доме. В Тетюшах и Лаишеве в начале XX в. помещения для сходов арендовались также в частном секторе.¹²²⁵

Следует отметить невысокий уровень организации сходов, который зависел в первую очередь от самих мещан. Эта особенность относится не только к общинам крупных городов губернии — казанской, чистопольской и отчасти к чебоксарской, но и к остальным.

К цитированным замечаниям чебоксарского старосты о "безтактичности" мещан и частом отсутствии необходимого числа мещан на сходах,¹²²⁶ добавлялась еще одна характерная черта — чрезмерная "шумность" собраний, отмечавшаяся как сторонними наблюдателями, так и самими участниками.¹²²⁷ Описания сходов казанских мещан содержат указания на их обычную "бурность", "беспорядочность" и "обыкновенные пререкания".¹²²⁸ "Насколько нам известно, — читаем в одной из газетных заметок, — не к чести поверенных казанского мещанского общества, почти ни одно из их собраний не обходилось без пререканий, "подвохов" и придирок друг к другу; и это, как нам кажется, происходит от того, что некоторые из поверенных являются в собрание, главным образом для того, чтобы показать свою деловитость, блеснуть своим красноречием. В прениях своих запарпотовываются эти ораторы до возможности привлечения друг друга к ответственности перед судом за оскорбления словами. Между тем, это ведет к тому, что очень многие из поверенных, несомненно полезных для

---

¹²²¹ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, л. 3.

¹²²² ВВ, 1888, 17 нояб., 3 дек.

¹²²³ Предоставлять или нет помещения в принадлежавших городу домах мещанам для их собраний, а также взимать ли за это плату — отдавалось законом полностью на самостоятельное усмотрение городских властей.

¹²²⁴ ВВ, 1892, 6 мая.

¹²²⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2478, л. 2; д. 3995, л. 2 об.; д. 3996.

¹²²⁶ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3024; д. 1367.

¹²²⁷ Там же, д. 1621, 1722, л. 5.

¹²²⁸ ВВ, 1888, 22 янв., 1 окт.; 1889, 21 янв., 10 дек.; 1893, 5 марта; 1895, 23 марта, 15 июня; 1896, 15 марта, 5 мая; 1900, 15 февр., 11 марта; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2183, 2776.

общества, не посещают собрания именно потому, что "не желают слушать бракливых пустяков".¹²²⁹ Последнее замечание автора заметки о судебных разбираательствах между участниками сходов приводилось отнюдь не для красного словца. Такие действительно имели порой место, о чем можно найти сообщения в местной прессе и делах Губернского правления.¹²³⁰

Вообще, благодаря вниманию казанской прессы к делам мещанской общины города, в нашем распоряжении имеются ценные описания бытовых сторон ее жизни. В 1888 г. для репортера газеты "Волжский вестник" было даже специально выделено место в собрании. Интересна в этом контексте и реакция самих казанских мещан на освещение в прессе их общественной жизни в наиболее скандальный ее период, в 1890-1895 гг.: "Скромное по своему положению мещанское общество, — писали некоторые из них в своем обращении к губернатору, — и в частных разговорах публики и на столбцах местной прессы репортерского и фелетонского отделов стало прямо притчей во языцах".¹²³¹ Содержание обращения указывает на наличие среди части казанских мещан представлений о нормах группового поведения и морали. Но, как явствует из материалов, "мещанская" добродетель как правило заканчивалась перед дверями зала для общественных собраний, поскольку порядку на сходах не наблюдалось. Известные мещанам законодательные правила о проведении собраний попросту игнорировались. В свою очередь, источники не позволяют говорить о том, что у общинников имелись собственные устойчивые обычные нормы, регулировавшие поведение участников сходов.¹²³² Скорее всего, мы имеем дело с негативной практикой исполнения предписаний закона.

Данное явление было особо характерно для казанской мещанской общины. В ней с приходом в конце 80-х гг. прошлого века на должность мирского старосты И.В.Ардашева, человека неуравновешенного и властолюбивого, мещанские сходы потеряли последние остатки организованности и порядка. Показательно в данной связи описание одного из сходов казанских мещан: "Собрание по обыкновению было бурное. Ораторы говорили по несколько сразу, перебивая друг друга, председатель ежеминутно употребляя звонок не отставал от них в этом, хотя открывая собрание он с убедительностью вычитывал из IX т. II части СЗ параграфы об общественных собраниях, где говорится о порядке, которого должны придерживаться члены собрания, об обязанностях председателя руководить прениями, направлять их и останавливать раз они делаются запутанными".¹²³³ Двумя

¹²²⁹ ВВ, 1888, 17 дек.; "Но кто в состоянии дать должную оценку нашего беспардонного, то бишь мещанского собрания?.. шум, гвалт, крики, непечатная ругань, которую и председательский звонок ни заглушить, ни прекратить не в состоянии и наконец к вящему скандалу рукопашная: сильный кулак вздумал потягаться с хромою логикой... — Выведите его! и почтенного члена, упиравшегося и ногами и руками вывели наконец, но порядок тем не менее не водворился, так как пьяных и буйных было и без него достаточно". — ВВ, 1896, 5 мая; см. также: НА РТ ф. 2, оп. 3, д. 1434, л. 57, 58.

¹²³⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1434; д. 2054; д. 2186; д. 2776, л. 9; ВВ, 1888, 17 янв.; 1895, 9 дек., 19 марта, 2 апр.

¹²³¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2055, л. 21.

¹²³² Ср.: Громыко М.М., Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в., М., 1986.

¹²³³ ВВ, 1895, 3 дек.; аналогичный случай. — НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1468.

неделями позже присутствовавший на собрании репортер наблюдал следующее представление, характеризующее уже поведение самого председателя.

Подоплека происходившего заключалась в следующем. Собравшиеся на сходе мещане обсуждали вопрос о пособиях бедным и неимущим общинникам. Из целого ряда докладов об отдельных лицах внимание председателя остановилось на докладе о пособии престарелому мещанину Макарову. Управой было постановлено выдать ежемесячное пособие просителю, а сколько выдавать: рубль или два, должно было решить собрание. При чтении доклада председатель Ардашев вдруг вспоминает о своих недружеских отношениях с производившим дознание членом Управы Бондаревым и решает свести с ним счеты доступным ему способом:

"- Бондарев в своем докладе Управе о произведенном по поводу просителя дознании говорит: "Макаров в настоящее время будто бы находится в больнице"... Значит Бондарев дознание не проводил... Он говорит "будто бы находится в больнице"... может быть, Макаров не в больнице... Я предлагаю доклад этот снять с очереди.

- Раздаются отовсюду крики: "не надо", "зачем снимать"... Поднимается Бондарев.

- Позвольте мне высказаться, г. Председатель. Из того, что я употреблял слово "будто бы", вовсе не следует, что я не производил дознание... Я производил дознание. Макаров престарелый, он часто бывает в больнице, но его держат до первого серьезного больного и когда этот больной является, то Макарова выписывают из больницы. Сегодня он, может быть, там, а завтра его не будет, вот поэтому я и написал: "в настоящее время будто бы находится в больнице".

- Господа! Бондарев не производил дознание, он говорит "будто бы находится в больнице"... Я предлагаю снять доклад с очереди... Снова гул... "Что у вас в руках то?!"

- доклад управы. Управа его приняла, он подписан?! Что же управа смотрела?!

- Подписан!.. говорит Ардашев — вот подписи Бондарев... Курамшин...

- А вот и ваша!.. ниже то!..

- Где-же!... где-же!... вот "Бондарев"... "Курамшин"

- А ниже ваша!!

- Господа наш председатель не признает своей подписи — заявляет В.Ф. Плотников — будто-бы он пьян был, когда подписывал этот доклад...

- Плотников говорит, что я был пьян, когда подписывал, я не знал, что подписывал.. Предлагаю вопрос снять с очереди

- Я не говорю, что вы пьяны, я делаю предположение.

- Председатель обыкновенно в собраниях высказывается последним, — замечает А.Е. Григорьев, — у нас же Ардашев говорит первый, предлагает снять вопрос с очереди, не дав по нему высказаться общественникам...

- Это превышение власти — говорит Пауткин... Управа просит назначить в пособие рубль или два, ну и ставьте так вопрос...

- Да!! да!! Ставьте вопрос!!

В пособие назначается два рубля".¹²³⁴

Дополнительным поводом для скандалов на сходах в казанской общине служили протоколы заседаний, в которые заносились все подробности проведения сходов. Протоколы зачитывались на каждом следующем собрании и утверждались мещанами. Очень часто председатель обвинялся в неправильном изложении фактов и прочих нарушениях.¹²³⁵ Вообще, произвол председателей-старост, о котором уже говорилось выше, не раз провоцировал беспорядки на мещанских сходах и следовавшие за этим административные и судебные разбирательства.¹²³⁶

¹²³⁴ ВВ, 1895, 17 дек.

¹²³⁵ ВВ, 1888, 14 и 17 дек.; 1889, 12 дек., 5 апр., 22 сент.; 1890, 18 янв., 14 апр., 1893, 28 сент.; 1895, 8 янв., 23 марта, 15 апр.; 1896, 7 марта; 1897, 2 февр.; 1898, 18 янв.; 1899, 17 дек., 23 мая, 23 июня, 15 окт., 12 нояб.; 1900, 15 и 28 янв.; 1902, 19 июля.

¹²³⁶ ВВ, 1895, 23 марта.

Любопытное замечание содержится в одном из сходских протоколов спасской общины: "При открытом собрании, — записано в нем, — рассосились между собою... Емельянов Матвей Иванов с Михаилом Ивановым Подмясковым и второй назвал первого бурлаком за что шипко зевал и спорил и перебивал речи других..."¹²³⁷

Особой проблемой было участие в сходах нетрезвых мещан. Подобное явление осуждалось основной частью общинников, однако, количество жалоб и газетных фельетонов говорит о его распространенности в мещанской среде. "Теперь в собраниях казанских мещан, — замечает фельетонист "Волжского вестника", — учиняется своего рода "всепьянейшая коллегия". Тут уж не до дела! Пьют до того, что при входе в зал... по странной игре случая попадают немедленно обратно в те же двери, в которые вошли... К сожалению, подобный же конец не постиг некоторых мещанских Демосфенов с коснеющим языком, как например г. Григорьева. Он даже ораторствовал, хотя и не особенно вразумительно. И его слушали. Слушали потому, что не мало было всепьянейших и кроме него".¹²³⁸ В протесте некоторых казанских мещан, поданном 12 марта 1913 г. на имя губернатора указывалось на то, что на состоявшихся недавно выборах членов управы их единообщественник Ф. Исхаков будучи "под хмельком" пытался агитировать собравшихся за одного из кандидатов.¹²³⁹ Имеются сообщения и о вызове полиции на сходы для наведения порядка.¹²⁴⁰

Законодательное правило об обязательном присутствии 24 домохозяев на сходах для приема в общину бывших арестантов или для установления над ними надзора¹²⁴¹ мещанами часто нарушалось: "Заседание поверенных казанского мещанского общества, — сообщает газета "Волжский вестник", — состоялось 2 октября, причем и на этот раз, как и в целый ряд предшествовавших заседаний, не оказалось того числа гласных, какое требуется законом для обсуждения вопросов о принятии в общество лиц, окончивших срок тюремного заключения..."¹²⁴² Подобное происходило несмотря на строгое требование своевременности составления таких приговоров: два месяца, т. е. в среднем один-два схода со времени поступления запроса в общину.¹²⁴³

На неявку домохозяев для решения вопросов о приеме в общину арестантов жаловались губернатору старосты гг. Чебоксары, Чистополь и Спасск в 1887, 1895 и 1905 гг.¹²⁴⁴

Разного рода беспорядки постоянно возникали на мещанских выборах несмотря на применение к ним упомянутых выше Правил.¹²⁴⁵ Стоит, на-

¹²³⁷ НА РТ, ф. 419, оп. 1, д. 188, л. 3-3 об.

¹²³⁸ ВВ, 1896, 1 мая.

¹²³⁹ НА РТ, ф. 419, оп. 1, д. 968, л. 2, 2 об. О подобных инцидентах: там же, д. 1434 (Казань), 1621 (Мамадыш), 1537 (Лайшев); ВВ, 1895, 15 июня (Казань); 1896, 5 мая (Казань).

¹²⁴⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1016, л. 12-13; д. 2183, л. 3 об., 9.

¹²⁴¹ См. выше в тексте.

¹²⁴² 1889, 6 окт. О "неаккуратном" посещении казанскими мещанами-домовладельцами таких сходов см.: ВВ, 1890, 5 июля; 1894, 4 мая.

¹²⁴³ СЗ 1857 по Продолжению 1868 г., т. IX, Зак. о сост., ст. 568; т. XIV, Уст. о предупр. и пресеч. преступл., ст. 334; Циркуляр МВД 12 дек. 1874 г. № 1141. — Мыш М.И., указ. соч., с. 296-297.

¹²⁴⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1367, л. 3, 3 об.; д. 2193, л. 19; д. 3024, л. 2-2 об.; д. 6484, л. 1 об.

пример, обратить внимание на систему тайного голосования шарами. Явившиеся на выборы мещане регистрировались председателем собрания в специальных списках. Затем они приводились к присяге и подписывали присяжный лист, по которому производился окончательный подсчет наличных избирателей. По числу кандидатов устанавливались урны, к каждой из них выдавалось соответствующее числу избирателей количество шаров и расставлялись наблюдатели, которых обязывали контролировать порядок голосования. Далее, каждый мещанин должен был подойти к урне, взять шар и опустить его в одно из отверстий: "за" или "против".

Сам принцип тайности голосования соблюдался фиктивно — отдача голосов происходила практически на глазах у остальных избирателей и самих кандидатов. Известны и случаи подмены тайного голосования открытой подачей голосов. Так, в 1899 г. Казанское губернское по земским и городским делам Присутствие отменило выборы "кандидата к чистопольскому мещанскому старосте", проведенные открытым голосованием.¹²⁴⁶

Другим нарушением, весьма типичным, была агитация за кандидатов. Часто один или несколько авторитетных мещан становились возле урн и призывали голосующих поддержать какого-либо кандидата.¹²⁴⁷ Порой и сами наблюдатели, выбранные из числа голосующих, начинали агитировать мещан, заявляя в случае протестов, что они "только называли имя кандидата, стоящее на урне".

В Лаишеве в 1888 г. председатель собрания, будучи сам кандидатом, лично раздавал шары рядом с урной. Когда же четыре мещанина попытались возразить против такого самоуправства, председатель выгнал их из зала.¹²⁴⁸ Жалоба на состоявшиеся выборы поступила в Губернское по городским делам присутствие, которое отменило их результаты, а дело о преступлении мещанского старосты поступило в суд. При проведении судебного следствия ни один из жалобщиков и свидетелей не подтвердили, однако, своих показаний, данных перед этим чиновнику Губернского правления по особым поручениям — "за недостаточей свидетельских показаний" староста был оправдан.¹²⁴⁹

Нередко из-за незнания системы выборов, взяв шары у одной урны, их бросали в соседние.¹²⁵⁰ Не исключено, правда, что таким образом пытались намеренно увеличить количество голосов "за" или "против" у баллотирующихся претендентов на общинные должности.¹²⁵¹ Последующие подсчеты показывали, что количество шаров не соответствует числу голосовавших, результаты выборов аннулировались, и вся процедура проводилась заново.¹²⁵²

---

¹²⁴⁵ Для сравнения мещанских выборов с общегородскими по г. Казани можно обратиться к работе немецкого историка: Häfner L., "Städtumawahlen und soziale Eliten in Kazan" 1870 bis 1913, JfGOE 44, 1996, S. 228-234.

¹²⁴⁶ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 7, л. 316-320.

¹²⁴⁷ Там же, ф. 419, оп. 1, д. 113, л. 1, 2; д. 968, л. 1 об, 8, 8 об; ф. 2, оп. 3, д. 1721, л. 18 об., 19.

¹²⁴⁸ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 1537, л. 5, 5 об.

¹²⁴⁹ Там же.

¹²⁵⁰ Там же, ф. 419, оп. 1, д. 968.

¹²⁵¹ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 1537, л. 5, 5 об.

¹²⁵² Там же, ф. 419, оп. 1, д. 113, л. 14-16 об.; ф. 2, оп. 3, д. 2188, л. 18, 20.

Казанские мещане, избирая в 1896 г. общинного старосту, стали одновременно свидетелями и участниками следующего курьеза. В самом конце голосования в зал явился один из мещан, который во время выборов отлучался по своим делам (подобные отлучки вообще запрещались) и заявил о своей готовности проголосовать. Обращаясь к нему, староста сказал, что вместе с ним выборщиков всего 141, теперь же оказывается, что у восьми ящиков не осталось ни одного шара, тогда как у них должно бы остаться по одному шару. По меньшей мере это означало, что кто-то или некоторые из присутствовавших проголосовали за себя и за отсутствовавшего мещанина. Староста также заявил, что из-за недочета шаров у двух ящиков, на которых стояли имена заочно избиравшихся кандидатов, им было добавлено во время выборов по одному шару. В данном случае речь могла бы идти о наличии двух лишних шаров или о том, что недостающие шары были опущены в соседние урны. Голосование было отложено, поскольку стало очевидным его нарушение. Собравшиеся решили проверить содержимое ящиков. Одновременно между ними было условлено: если в каждом из ящиков находится по 141 шару,¹²⁵³ то выборы следует считать состоявшимися. Урны были открыты и оказалось, что у одного из кандидатов было на два шара, а у другого на один шар больше. Не объясняя наличие третьего лишнего шара, результаты выборов признали недействительными.¹²⁵⁴ Похожий инцидент имел место и в общине г. Лаишева.¹²⁵⁵

Нарушения системы голосования могли использоваться заинтересованными лицами для затягивания и срыва выборов с целью устранения конкурентов. В 1888 г. в казанской общине происходили выборы членов мещанской управы. "При этом, — сообщается в газетной заметке, — не обошлось без выходки весьма постыдного свойства. Одному из баллотировавшихся — русских, в числе 30-ти избирательных шаров положена была картошка. Впрочем, к чести всего общества мы должны заметить, что эта бессмысленная выходка возмутила почти всех избирателей". Результаты голосования были, тем не менее, аннулированы.

Голосовавших провоцировало дополнительно на нарушения традиционное использование грецких орехов вместо шаров. Казанское губернское по городским делам присутствие разбирало в 1889 г. жалобу некоторых мещан на неправильные выборы старосты в мамадышской мещанской общине. Из сохранившегося в деле рапорта бывшего общинного старосты можно составить представление о произошедшем: "При раздаче шаров за недостатком полного количества глиняных было взамен их роздано 33 грецких ореха, но у мещанина Погадаева оказался орех разгрызанным и скорлупы [он] хотел положить в ящик, с какой целью мне не известно, но мною это было замечено и я до этого не допустил".¹²⁵⁶ Существо дела состояло в том, что упомянутый нарушитель пытался положить пять таких "шаров" в урну, что и возмутило жалобщиков. История же старосты с разгрызанным орехом была выдумана им для губернатора. Но ни одна из сто-

¹²⁵³ Желание опоздавшего мещанина проголосовать "за" или "против" решили не учитывать.

¹²⁵⁴ НА РТ, ф. 419, оп. 1, д. 113, л. 16-16 об; ф. 2, оп. 3, д. 2188, л. 20; ВВ, 1896, 31 янв.

¹²⁵⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1537, л. 5, 5 об.

¹²⁵⁶ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1621, л. 11 об.

рон не обратила внимания на использование при голосовании вместо шаров орехов, которые всеми попросту называются шарами.¹²⁵⁷

Нередким явлением в процессе мещанских выборов был подкуп избирательских голосов. В 1893 г. Казанское губернское по земским и городским делам Присутствие отменило выборы мещанского старосты в Козьмодемьянске, т.к. он до и после своего избрания "спавал" мещан.¹²⁵⁸

По многим заявлениям мещан о нарушениях во время выборов, связанными с подкупом избирателей, Губернским правлением проводились расследования. По его указам чины местных полицейских органов или чиновники Правления по особым поручениям собирали свидетельства, допрашивали причастных к событиям лиц и т. д., после чего дело или передавалось в суд или прекращалось.

В некоторых мещанских общинах, как это было в гг. Спасске и Арске, практиковались различные формы побуждения мещан к активному участию в сходах. В первом городе община была немногочисленной, что облегчало в ней учет избирателей и контроль за их явкой на сходы. Один из документов, относящихся к деятельности сходов спасских мещан, содержит указание на то, что каждый избиратель имел свой собственный шар.¹²⁵⁹ Тогда как в Арске участие в сходах считалось "личной повинностью" постоянно проживающих в городе мещан-хозяев, за несение которой с них взимался меньший денежный взнос в мирскую кассу, чем с проживавших за пределами города — 50 коп. вместо обычных 1 р. 50 коп.¹²⁶⁰

В целом, организация и проведение мещанских выборов, — учет количества голосующих, выдача шаров, контроль старост и наблюдателей за всей процедурой голосования, а также соблюдение участниками выборов дисциплины и порядка и т. д., — зависели в первую очередь от целого ряда субъективных факторов и не всегда соотносились с буквой закона. Существование же норм обычного права, регулирующих эту сферу мещанских сходов, источниками не подтверждается.

Управление общиной

Структуры исполнительных органов мещанских общин в городских поселениях Казанской губернии были различными, а их состав и задачи определялись как государственными нуждами, так и конкретными потребностями отдельных общин.¹²⁶¹ Среди прочих существовал определенный набор основных органов, которые составляли стандартную, "лицензиро-

¹²⁵⁷ ВВ, 1888, 30 янв. В одном из указов Сената 1898 г. содержалась следующее постановление: "По общепринятому при выборах порядку, таковые производятся посредством баллотировки шарами, которые, до начала выборов, должны быть заготовлены в достаточном количестве; выборы мещанского старосты произведенные вместо шаров, орехами, подлежат отмене". — 12 авг. 1898 г. № 8870. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 270.

¹²⁵⁸ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 6948, л. 3-6 об. См. в приложениях указ Правит. Сената 19 дек. 1897 г. № 14584. Ниже в тексте еще раз будет обращено внимание на эту проблему, в связи с межнациональными отношениями в общинах.

¹²⁵⁹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2286, л. 42.

¹²⁶⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3990, л. 4.

¹²⁶¹ См. рис. 13-15.

ванную" государством систему мещанского мирского управления, действовали на постоянной основе и имели повсеместно одинаковые функции. К ним относились прежде всего старосты: мирской, рекрутский и денежный,¹²⁶² а также мещанские управы и ревизионные комиссии, проверявшие ежегодно работу мирских старост. Дополнительные институты мирского управления были связаны с деятельностью канцелярий мирских старост, мещанских управ и принадлежавших общинам учреждений или денежных капиталов: образовательных, благотворительных и т. д. Писцы и посыльные, члены попечительных советов и комиссий, поверенные и сторожа — все они принадлежали к группе второстепенных органов мещанского мирского управления.

Мирские старосты

Главным должностным лицом в мещанских общинах являлся *староста по управлению* (общинный или мирской староста). Он ведал всеми делами в общине, отвечал за все происходящее в ней, председательствовал на мирских сходах, а также представлял свою общину перед административными органами, различными учреждениями и частными лицами. Возникновение мещанских мирских старост связано с реорганизацией сословного строя горожан в последней трети XVIII в., когда вместе с тяглым статусом мещане унаследовали фактически всю существовавшую до сих пор управленческую структуру посадской общины.¹²⁶³

Управы являлись коллегиальными органами управления, в составе которых были староста, "председатель управы", и минимум два его помощника, "члены управы". Коллегиальность означала совместное принятие решений и исполнение обязанностей в отличие от варианта с единоличным управлением старосты. Первые мещанские управы появились в первой половине — середине XIX в. в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других крупных городских центрах.¹²⁶⁴ В пореформенный период последовало их массовое учреждение.

По традиции, шедшей еще от посадской общины и закрепленной в Своде законов, мещанские старосты, их помощники ("десятские") и члены управ были выборными. Закон требовал, чтобы все они избирались только из мещан данной общины — преимущественно состоятельных и постоянно проживающих в городе.¹²⁶⁵ До 1883 г. в стране существовал запрет на избрание старообрядцев и сектантов в должности по общинному управлению.¹²⁶⁶ Но даже и после его отмены учреждения, от которых зависело в

---

¹²⁶² Далее в тексте под "старостой" подразумевается исключительно мирской староста. Во всех остальных случаях будут указываться функции: "рекрутский" или "по денежным сборам" ("сборщик", "денежный староста").

¹²⁶³ ПСЗ I, Т. 20, № 14275; ГП 1785 г., СПб, 1817.

¹²⁶⁴ СЗ 1857 г., т. II, Общ. губ. учр., ст. 4458.

¹²⁶⁵ СЗ 1857, т. III, Уст. о служ. по выб., ст. 466; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., 669; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 17 Прилож к ст. 582, ст. 600.

¹²⁶⁶ СЗ 1857, т. III, Уст. О служ. по выб., разд. I Прилож. к ст. 418; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., прим. 3 к ст. 586 по Прод. 1890 г.; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 587 по Прод. 1906 г.;

конечном счете утверждение избранных в старосты мешан, обращали особое внимание на кандидатов из старообрядцев, в связи с чем производились даже негласные расследования.¹²⁶⁷ Вообще, Губернское правление требовало каждый раз предоставления полных анкетных сведений о вновь избранных старостах.¹²⁶⁸ Выборы должны были проводиться закрытой баллотировкой. Вступавший в должность старосты давал клятвенное обещание, текст которого прилагался к приговору.¹²⁶⁹

"Я нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием и Животворящем Крестом Господнем, в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству своему истинному и природному Всемиловитейшему Великому Государю Императору ... Самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю... верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться не щадя живота своего до последней капли крови и все к высокому Его Императорского Величества Самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконенные по крайнему разумению сим и возможности предостерегать и оборонять и при том по крайней мере стараться последствовать все, что ко Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может о ущербе Его Величества интереса вреда и убытке как скоро о том уведая не токмо благовременно объявить но и всякими мерами отвратить и недопускать тщатися и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин как по сей (генеральной так и особливой) определенной и от времени до времени Его Императорского Величества именем от предоставленных надежной Начальников, определяемым инструкциям и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять не для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит и как пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь".¹²⁷⁰

Абстрагируясь при прочтении этого документа от сопутствующих всему акту клятвы элементов традиции, налагающих, несомненно, свой отпечаток на его внешнюю форму, можно достаточно определенно сказать, что дававший ее человек с этого момента "принадлежал" государству. Вновь избранный староста обещал служить "не щадя живота своего" императору, единственным "свидетелем" приносимой им клятвы был Бог, в то время как избиратели и община не упоминаются в присяге вообще.

До издания Городового положения 1870 г. старосты состояли в непосредственном подчинении Городских Дум, утверждавших избрание и контролировавших их деятельность. В последующее время эти полномочия были переданы губернаторам.¹²⁷¹ Для введения в должности членов управ,

---

Высоч. утвржд. мнение Гос. Совета от 3 мая 1883 г., разд. I, ст. 4. — Мыш М.И., с. 43; Указ Правит. Сената 10 сент. 1901 г., № 8266. — Вилейшие Я.М., с. 260.

¹²⁶⁷ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 4896; ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 9.

¹²⁶⁸ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 79.

¹²⁶⁹ СЗ 1857, т. III, Уст. о служ. по выб., ст. 410, 463; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 625, 626, 631, 632; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 36 Прилож. к ст. 582; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 4896; ГА РМЭ, ф. 45, оп. 1, д. 171, л. 15.

¹²⁷⁰ ЦГА РЧ, ф. 87, оп. 1, д. 1, л. 57.

¹²⁷¹ СЗ 1857, т. II, Общ. губ. учр., ст. 4461, 4462; ГП 1870, ст. 20 Прил. к ст. 2; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 663, 669; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 590, 600; Указ Правит. Сената 4 сент. 1874 г. № 9122, Циркуляр МВД 14 дек. 1877 г. № 10955. — Мыш М.И., указ. соч.,

в отличие от ведения в должность старост и их помощников, обычно не требовалось дополнительного одобрения начальников губерний, а было достаточно одного решения общинного схода.¹²⁷²

Увольнение старост от службы прежде положенного срока, если только речь не шла о должностных преступлениях, могло последовать исключительно с согласия губернатора и только в случаях болезни, смерти или смены сословной принадлежности.¹²⁷³

Согласно закону ответственность и меры наказания мирских старост (членов управ) за неисполнение своих обязанностей были идентичны ответственности и мерам наказания государственных служащих, каковыми, однако, они на самом деле не являлись и привилегии которых на них распространялись в крайне ограниченном размере — явление вполне обычное для российской истории:

"Члены, определяемые в присутственные места по выборам, за противные законам поступки, медленность и неисполнение законных предписаний подвергаются ответственности наравне с членами, определяемыми от правительства. Порядок предания суду, временного удаления и отрешения от должности служащих по выборам дворянства, изложенные в статье 252 (т. IX СЗ 1876 г. — А.К.), применяется и к лицам, служащим по выборам городских обществ..."¹²⁷⁴

В упомянутой ст. 252 говорилось, что служащие по выборам дворянства за упущения по должности подвергаются замечаниям, выговорам и взысканиям, например денежным, на основании общих законов.¹²⁷⁵ В 1877 г. МВД дополнительно напомнило, что с введением нового Городового Положения сословные учреждения горожан изъяты из ведомства Городских Дум и находятся полностью в непосредственном подчинении губернской администрации, которой и "...принадлежит рассмотрение на сии учреждения жалоб и предание виновных должностных лиц сословного управления, по правилам уголовного судопроизводства... суду..."¹²⁷⁶

На протяжении 90-х гг. XIX в. и в первое десятилетие XX в. шло постоянное расширение контрольных полномочий местных административных органов власти. Указы Сената 1891, 1893, 1899, 1900, 1902, 1909 и 1910 гг. определяли право губернской администрации на основании ст. 282 "Обще-

---

с. 75, С.109; Циркуляр МВД 15 февр. 1889 г. № 22; Указ правит. Сената 30 сент. 1899 г. № 10102, 23 нояб. № 12116 и 8 февр. № 1268 1900 г., 6 февр. 1903 г. № 1277, 28 дек. 1910 г. № 16447. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 117, 118, 123, 133.

¹²⁷² Циркуляр МВД 15 дек. 1889 г. № 22; Указ Правит. Сената 31 янв. 1884 г. № 8499, 14 янв. 1893 г. № 9868, 20 июня 1899 г. № 6621, 7 № 12341 и 23 № 12338 нояб. № 12116 1900 г., 14 февр. 1902 г. № 1493, 8 апр. 1909 г. № 3691, Сент 1910 г. № 3353, 28 дек. 1910 г. № 16447, 29 дек. 1911 г. № 15710. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 117-119, 121-122. Решения Сената, по которым требовалось утверждение помощников старост ("десятских") губернатором, противоречил отзыв МВД 21 февр. 1873 г. № 1714. — Мыш. М.И., указ. соч., с. 79.

¹²⁷³ СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 601, 647, 662, 663, 669.

¹²⁷⁴ СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 638; СЗ 1857, т. III, Уст. о служ. по выб., ст. 242-275, 435; СЗ 1899, ст. 42 Прилож. к ст. 582.

¹²⁷⁵ См. также: СЗ 1866 т. XV, Улож. о наказ., ст. 65-69, 354, 362, 410, 411, 1434-1440; СЗ 1892, т. II, Общее губ. укрежд., ст. 71, 169; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 42 Прилож. к ст. 582, ст. 333, 334.

¹²⁷⁶ Циркуляр МВД 14 дек. 1877 г. № 10955. — Мыш. М.И., указ. соч., с. 108.; СЗ 1876, т. XV, Ч. 2, Зак. судопр. угол., ст. 1066, 1085, 1086, 1087 п. 1, 1088-1102.

го губернского учреждения" (СЗ 1892, т. II)¹²⁷⁷ своими постановлениями не утверждать в должностях мещан, признанных ей неблагонадежными. Никто, однако, не имел право запретить таким лицам баллотироваться вторично.¹²⁷⁸ Еще более радикальными в этом отношении были циркуляр МВД 1889 г. и решение Сената 1894 г., по которым за губернаторами на основании статей 20 и 30 "Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия" (от 14 августа 1881 г.) признавалось в виде *исключения* право удаления от должностей мещанских старост, членов управ и вообще всех служащих по общинным выборам.¹²⁷⁹ Следует, правда, оговориться, что в исследуемых общинах Казанского Поволжья не встречается ни одного случая, когда бы губернатором было использовано действие этого сенатского определения. Полагаю также, что некоторые исследователи преувеличивают антиобщественное значение упомянутого Положения, характеризуя его как контрреформаторское и реакционное.¹²⁸⁰

Срок службы в должностях старост и членов управ был годичный (с 1889 г. 3 года).¹²⁸¹ Отказываться от принятия и исполнения должности без уважительных причин, которыми считались продолжительная болезнь,

---

¹²⁷⁷ "Губернаторы, ответствуя пред Верховным правительством за состояние управления вверенной им губернии, стараются в особенности, чтоб все по ведомству их места и должности были занимаемы достойными общего уважения и вполне благонадежными чиновниками. Для сего они собирают вернейшие по возможности сведения о способностях, нравственных качествах и образе жизни как тех, которые ищут определения к местам от короны, так и поступающих в должности по выборам. Сии сведения принимаются ими в надлежащее соображение при зависящем от них назначении или утверждении в какие либо должности". — СЗ 1892, т. II, Общ. учр. губ., ст. 282.

¹²⁷⁸ Определ. Сената 12 нояб. 1891 г. № 9254, указ Правит. Сената 14 янв. 1893 г. и 18 сент. 1900 г. № 9868, указ Правит. Сената 20 июня 1899 № 6621; указ Правит. Сената 30 сент. 1899 г. № 10102; указ Правит. Сената 23 нояб. 1900 г. № 12116; указ Правит. Сената 14 февр. 1902 г. 31493; указ Правит. Сената 8 апр. 1909 г. № 3691 и др. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 117, 118, 260-261.

¹²⁷⁹ Циркуляр МВД 15 дек. 1889 г. № 22; Определ. Правит. Сената 1894 г. № 1370. — Вилейшис Я.М., с. 117, 122.

¹²⁸⁰ См. напр.: Захарова Л.Г., Самодержавие и реформы в России. 1861-1874 (К вопросу о выборе пути развития) / Великие реформы в России 1856-1874, М., 1992, с. 41. По данным на 1897 г. Положение в виде "усиленных" мер (а были еще и "чрезвычайные") действовало в Санкт-Петербургской, Московской, Харьковской, Подольской, Волынской губерниях, Санкт-Петербурге, Ростове на Дону, Таганроге, Нахичевани, Одессе и Николаевском военном губернаторстве. Его применение в столичных губерниях вызывалось активной деятельностью радикальной интеллигенции. Что же касается юго-западных и причерноморских территорий и городов, то Положение использовалось не столько для усмирения либеральной или революционной публики, сколько для охлаждения пыла воинствующих антисемитов, устраивавших с начала 80-х гг. XIX в. еврейские погромы. Эти погромы, спровоцированные поначалу убийством "Царя-Освободителя", стали неожиданностью для российских юристов, не располагавших в то время даже соответствующими статьями законодательства для привлечения виновных к ответственности. Необходимые коррективы были внесены только в начале 90-х гг., когда в Уложениях о наказаниях (т. XV Свода законов 1885 г.) появляется статья 261¹, по которой погромщиков могли сослать в Сибирь на срок от полутора до трех лет. — Охрана // Энциклопедический словарь. — т. XXII а. — СПб., 1897. — с. 508-509; Нападение одной части населения на другую // там же. — т. XX а. — СПб., 1897, — с. 530.

¹²⁸¹ СЗ 1857, т. II, Общ. губ. учр., ст. 4460, т. III, Уст. о служ. по выб., ст. 329, 333, 335-337, 465-467; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 667-669; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 597-600; В 1889 г. по утвержденному императором 3 апреля мнению Государственного совета срок службы мещанских общинных старост был увеличен до 3 лет. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 79.

торговые и судебные дела за пределами города, запрещалось, а за нарушение этого правила устанавливался денежный штраф до 10 руб. серебром. Независимо от уплаченных штрафов "отказников" полагалось понуждать к исполнению своих должностных обязанностей.¹²⁸² В указе Сената, вышедшем в 1883 г., говорилось, что "наложение денежных взысканий за уклонение от принятия общественных должностей вообще зависит от общества, избравшего уклоняющееся лицо; исполнение же таких приговоров мещанского общества лежит на мещанском старосте, при содействии, потребных случаях, полиции; жалобы на эти приговоры в случае нарушения оными закона или несоблюдения установленного порядка, должны быть приносимы в общеустановленном порядке губернатору, для рассмотрения их Губернским Правлением, а взысканные штрафы обращаются в пользу мещанского общества".¹²⁸³

Даже в тех случаях, когда мещан избирали в старосты заочно, без их согласия и личного присутствия, как это было в Мамадыше и Цивильске, Губернское правление утверждало результаты выборов и принимало необходимые меры для того, чтобы эти лица приступили к работе.¹²⁸⁴

Со статусом мещанских общинных старост связано предложение МВД 1892 г., в котором, в частности, говорилось, что "выборная служба в словесных учреждениях... считается *обязательной общественной повинностью* (курсив мой — А.К.),¹²⁸⁵ отказываться от исполнения которой, за исключением предусмотренных в законе случаев, никто не в праве, и лицам, исполняющим сказанную обязанность вовсе не полагается какого-либо содержания по должности, а предоставляется лишь на усмотрение общества назначить жалованье, или нет".¹²⁸⁶

Служба выбранных в старосты мещан до 1870 г. только приравнивалась к службе *чиновников 14 класса*, в связи с чем они получали ограниченные преимущества в правах перед остальными членами своей общины. Старосты освобождались на срок службы от рекрутской повинности, телесных наказаний и им разрешалось также ношение мундиров установленного образца.¹²⁸⁷ Этих немногочисленных привилегий мещанские мирские старосты полностью лишились в пореформенное время. Так, определяя статус мещанских старост, Сенат в одном из своих указов 1873 г. уточнял, что мещанские старосты отныне никакими правами государственной службы не пользуются.¹²⁸⁸ В свою очередь, список обязанностей старост и связанная с ними ответственность заметно расширились.

До реформ 60-х — 70-х гг. XIX в. основной функцией мирских старост была организация сбора податей и выполнения государственных повинностей. В отдельных общинах к этому добавлялись некоторые функции по

¹²⁸² СЗ 1857, т. III, Уст. о служ. по выб., ст. 400, 401; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 617 по Продолжению 1890 г.; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 24, 48, 49 Прилож. к ст. 582. — 15 дек. № 18961; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2193; ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 25-26, 38.

¹²⁸³ Вилейшис Я.М., указ соч., с. 264

¹²⁸⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3413; ф. 419, оп. 1, д. 114.

¹²⁸⁵ Ср.: СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 617.

¹²⁸⁶ Циркуляр МВД 28 мая 1892 г. № 5285. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 180.

¹²⁸⁷ СЗ 1857 г., т. III, Уст. о служ. по выб., ст. 434, 437, 438, 464.

¹²⁸⁸ Указ Правит. Сената 20 нояб. 1873 г. № 36284. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 115.

устройству экономических занятий мещан. Мещанская община структурно являлась частью городской коммуны и в городской табели о рангах старосты занимали одно из последних мест и их роль в общинном управлении сводилось к минимуму.

Первые изменения в функциях мирских старост принесла городская реформа 1870 г., когда произошло разделение сословного и общегородского управлений. Проверка благонадежности вновь принимаемых в общину лиц, возлагавшаяся ранее на Городские Думы,¹²⁸⁹ переходила отныне к мещанским старостам. Кроме того, в примечании к этой статье обращалось внимание общин на их право учредить по собственному усмотрению мещанские управы для ведения текущих дел. Для этого было необходимо составить приговор и передать его на утверждение в Губернское Правление.¹²⁹⁰ Одной из функций старост и управ становилась выдача паспортов мещанам.¹²⁹¹ Мирским исполнительным органам передавалось право созыва общинного схода: "Городской Голова, — значилось в Положении, — на собрании мещанского общества не присутствует (если он не принадлежит к мещанскому обществу), и ответственность за порядок в собрании лежит на мещанском старосте. Свидетельствование, что приговор мещанского общества подписан теми лицами, которые находились в собрании, возлагается на Мещанскую Управу, а где ее нет — на мещанских старост".¹²⁹² Наконец, о чем уже говорилось выше, утверждение в должностях избранных общинными сходами мещанских старост становилось с этого момента одной из обязанностей губернаторов.¹²⁹³

Впоследствии мещанские мирские старосты следовали расписанному в Своде законов перечню обязанностей, состоящему из следующих пунктов: 1) "попечение" о всех общинных делах и представление их в государственных и общественных учреждениях, а также перед частными лицами; 2) получение и объявление в общине всех указов и словесных распоряжений государственных органов; 3) ведение семейных списков общинников с данными о возрасте, имущественном положении, поведении и занятиях; 4) раскладка и взимание по общинным приговорам мирских сборов и государственных податей (до 1883 г.), взыскание недоимок и внесение их в мирскую кассу или казну; 5) выдача паспортов (после городской реформы 1870 г.); а также 6) все другие дела, — хозяйственные и административные, — которые на них могли дополнительно возлагаться общинами.¹²⁹⁴ Кроме того, в конце каждого года староста должен был отчетываться перед общиной и губернским правлением о собранных и израсходованных мирских денежных суммах.¹²⁹⁵ Казанское губернское правление периоди-

¹²⁸⁹ СЗ 1857, т. IX, Зак. о сост., ст. 466, 468 и 469.

¹²⁹⁰ ГП 1870, Прилож. к ст. 2., ст. 14.

¹²⁹¹ Там же, ст. 15; См. также: СЗ 1890, т. XIV, Уст. о пасп. и бегл., ст. 40.

¹²⁹² ГП 1870, Прилож. к ст. 2, ст. 18.

¹²⁹³ Там же, ст. 20.

¹²⁹⁴ СЗ 1857, т. II, Общ. губ. учр., ст. 4461; т. V, Уст. о податях, ст. 277; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 665 и 670. СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., 595, 601.

¹²⁹⁵ СЗ 1857, т. II, Общ. губ. учр., ст. 4462; т. V, Уст. о податях, ст. 277; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 666; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 596; Циркуляр МВД 23 авг. 1878 г. № 6927, 21 февр. 1885 г. № 1437, Указ Правит. Сената 9 марта 1877 г. № 2142. — Мыш М.И., указ.

чески напоминало мещанским старостам своими циркулярами о необходимости регулярно предоставлять на его ревизию все финансовые документы и книги.¹²⁹⁶

Несмотря на круговую поруку у мещан в уплате государственных налогов и мирских сборов, а также специальных сборщиков, мирские старосты в конечном счете единолично несли все бремя ответственности по бездоимочному сбору денег.¹²⁹⁷ По особому распоряжению Казанского губернатора мещанские старосты губернии обязывались с начала 1914 г. ежемесячно представлять в Правление финансовые отчеты.¹²⁹⁸

С упразднением дореформенного порядка взимания государственных податей, повинностей и мирских складок, потребовалось дополнительно разъяснять и дополнять те его разделы, в которых определялись обязанности мирских старост. Так, в 1877 г. МВД в одном из своих циркуляров инструктировало мещанских старост и управы, что составление окладных листов, ведение квитанционных книг, контроль за сбором денег, а равно представление обществу и губернатору соответствующих отчетов отныне полностью ложится на мещанские управы и старост.¹²⁹⁹

На мирских старост в качестве председателей мещанских сходов Сводом законов с 1876 г. были распространены действия статей "Правил о производстве дел в земских, дворянских и городских общественных и сословных собраниях".¹³⁰⁰

Хозяйственные функции, возлагавшиеся общинами на мирских старост, состояли как правило в организации аренды пахотных и выгонных земель у городов, сборе арендной платы с мещан и в подписании связанных с этим договоров. Иногда мирские старосты представляли общины в Сиротских Судах, где они решали вопросы опекунов над имуществом мещан.¹³⁰¹

Поскольку в законе не указывался количественный состав мещанских управ, МВД инструктировало общины в 1872 и 1873 гг. о их праве самостоятельно определять его, соблюдая, однако, ограничение минимального числа в 3 человека. При определении национального представительства в управах полиэтнических общин, состоящих из нехристиан и христиан, министерство предписывало придерживаться следующего правила: две трети их членов, включая старосту, должны быть православными. Одновремен-

---

соч., с. 117, 122; Циркуляр МВД по соглашению с МФ и ГК 3 марта 1892 г. № 2207, Указ Правит. Сената 14 мая 1895 г. № 1436. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 203.

¹²⁹⁶ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 130; д. 154.

¹²⁹⁷ СЗ 1857, т. V, Уст. о податях, ст. 276, 648, 649, 664, 665; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 595, 601; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 16 июня 1838 г. о порядке взимания с городских обывателей денежных сборов, § 10, 15, 22, 23, 29-30, 32, 43, 45. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 168-178; Циркуляр МВД 14 дек. 1877 г. № 10955. — Мыш М.И., указ. соч., с. 108-109; Циркуляр МВД 17 окт. 1900 г. № 27/8540. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 189.

¹²⁹⁸ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 12а, л. 61-62.

¹²⁹⁹ Циркуляр МВД 14 дек. 1877 г. № 10955. — Мыш М.И., с. 108.

¹³⁰⁰ Правила содержались в приложении к ст. 1900 т. II "Общего губернского учреждения" СЗ 1876 г. С 1892 г. (очередное переиздание т. II СЗ) Правила составили самостоятельные статьи № 179-200 данного тома. См. также: СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 583, 584 и раздел "Мещанские сходы" данной главы.

¹³⁰¹ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 34, 40; д. 6а, л. 55; 145, л. 4.

но МВД указывало на необходимость руководства управ в своей деятельности теми же постановлениями, что и старосты.¹³⁰²

В отзыве министерства от 21 февраля 1873 г. № 1714 обращалось внимание на то, что члены мещанских управ не должны утверждаться губернаторами.¹³⁰³ В этом же году МВД своими предложениями разъясняло, что жалобы на деятельность мещанских управ должны подаваться в Губернские Правления.¹³⁰⁴

Разграничивая полномочия Губернского Правления и Присутствия по земским и городским делам, министерство в отзыве от 7 сент. 1872 г. поясняло, что Присутствия, рассматривая жалобы по мещанским выборам, не могут своей властью никого освобождать от должностей, что составляет исключительную компетенцию Правлений (губернаторов).¹³⁰⁵

К старостам и членам управы, а также ко всем вообще выбиравшимся в общинах должностным лицам полагались заместители — "кандидаты".¹³⁰⁶ Кандидаты замещали основных лиц в случаях их болезни, отстранения от должности или нахождения в отпуске.

Отпуск для старост и членов управ предусматривался с разрешения губернатора до двух месяцев в году. К прошению об отпуске необходимо было приложить сведения о согласии на это общины, о замещающем лице, о месте проведения отпуска. Ходатайство оплачивалось гербовой маркой номиналом 75 коп.¹³⁰⁷ Если управа состояла более чем из трех членов, то было достаточно одного уведомления губернского начальства о нахождении того или иного лица в отпуске и замещение производилось по собственному согласию между ними. Если же в составе управы насчитывалось только три члена, то замещение на срок отпуска производилось уже из числа кандидатов к старостам и членам управ.

Для спорных случаев предусматривалось определение порядка увольнения в отпуск и замещения должностей по специальным распоряжениям губернатора.¹³⁰⁸ В Казанской губернии типичным временем отпусков для

---

¹³⁰² Отзыв МВД 11 окт. 1872 г. № 9613, 4 дек. № 11762, 21 июня 1873 № 6794, 12 сент. № 9571. — Мыш М.И., указ. соч., с. 71.

¹³⁰³ Мыш М.И., указ. соч., с. 79.

¹³⁰⁴ Предложение МВД 1873 г. 10 мая № 7363 и 31 окт. № 13785. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 133.

¹³⁰⁵ Отзыв МВД № 8263. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 125.

¹³⁰⁶ "Как по выборам городского общества, так и по всем вообще, — говорилось в СЗ, — по коим, на основании существующих постановлений, назначаются по избранию в какую-либо должность кандидаты". — СЗ 1857, т. III, Уст. о служ. по выб., ст. 424; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 632; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 37 Прилож. к ст. 582; Определ. Правит. Сената 27 сент. 1889 г. № 7080, 4 сент. № 7112 и 25 сент. № 7640 1890 г., 26 окт. № 12900 и № 3353 1910 г., 11 нояб. 1911 г. № 12546. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 121, 271, 282.

¹³⁰⁷ Порядок увольнения старост в отпуск после издания ГП 1870 г. определялся еще раз в одном из отзывов МВД 1872 г. Министерство указывало, что в данном случае должны быть использованы ст. 441 и 443 т. III "Устава о службе по выборам" и следовательно решение этого вопроса лежит исключительно в компетенции губернаторов, которые к тому же изначально ведают утверждением старост в должностях после их избрания в общинах. Отзыв МВД 10 авг. 1872 г. № 7332. — Мыш М.И., указ. соч., с. 74; НА РГ, ф. 1015, оп. 1, д. 12а, л. 47; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 61; д. 28, л. 110.

¹³⁰⁸ СЗ 1857, т. III, Уст. о служ. по выб., 441, 448; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 651, 652; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 52, 53 Прилож. к ст. 582.

старост и членов управ были весенне-летние месяцы, особенно в период проведения Нижегородской ярмарки.¹³⁰⁹

Специальных правил об устройстве работы канцелярий мирских старост и управ не существовало. Однако, по статье 16 "Общего губернского учреждения" (Свод законов 1892, т. II) к ним могли быть применены "Правила об устройстве присутственных мест".¹³¹⁰ Рассматривая мещанских старост и управы как свое прямое продолжение, государственные административные органы фактически предъявляли к их работе те же требования, что были предписаны для них самих.¹³¹¹ При этом обращалось особое внимание на правильное ведение финансовой документации, отчетности, субординацию, порядок движения дел и переписку.¹³¹² Регулировались даже такие частные вопросы, как форма обращения, размер бумаги и т. п. Мещанских старост и управы коснулся, например, циркуляр МВД "По вопросу о сокращении переписки", в котором их призывали:

"1) ... а) не писать слово "господину", б) избегать повторения титулов, в) избегать выражений вроде: "имею честь покорнейше просить", "имею честь уведомить или препроводить", "почтить уведомлением или заключением" и т.п. словами "прошу", "уведомляю", "препровождать" и т.п., г) писать, если возможно, на полулистах и четверти листах, избегая дорогих сортов бумаги; 2) ... а) бумаги, по которым необходимо иметь дополнительные сведения, заключения, или которые должны быть препровождены по принадлежности или для сведения, посылать, по возможности без препроводительных бумаг, при соответственной надписи на самой бумаге за надлежащею подписью и скрепою, причем употреблять, по возможности, штампы, б) ответы, полученные запросы, если представится возможность, на этих самых запросах, на свободной части страницы, в) содержание отношений или отзыва, которое может быть помещено на полулисте бумаги, излагать на согнутых полулистах, записки в 3-м лице на не согнутых полулистах. Указывать стол или отделение".¹³¹³

Все финансовые книги полагалось скреплять и заверять в Губернских правлениях. Это правило, судя по архивным материалам, соблюдалось в мещанских общинах Казанской губернии плохо.¹³¹⁴

В помещениях управ (канцеляриях старост), как в государственных учреждениях, было принято вывешивать портреты царствующих особ.¹³¹⁵ Отношение к интерьеру как к государственному символу порождало порой совершенно курьезные ситуации. Например, в 1913 г. казанские мещане решили в память о своем недавно умершем товарище М.А.Плотникове повесить в помещении управы его портрет, на что, казалось бы, имели полное право. Общинный староста был, однако, иного мнения. Не

¹³⁰⁹ НА РГ, ф. 1015, оп. 1, д. 31, л. 25-26, 38; д. 92а, л. 47; д. 145; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 28, л. 105, 110; д. 90, л. 38; ВВ, 1895, 15 июля.

¹³¹⁰ Правила состояли из 152 статей, разделенных на 7 разделов: 1) Об устройстве присутственных мест; 2) О канцеляриях и архивах; 3) О подчинении должностных лиц; 4) О движении дел; 5) Об исполнении и отправлении дел; 6) О порядке сношений; 7) О пределах власти в производстве, исполнении решении дел. — СЗ 1892, т. II, Общ. губ. учр., ст. 24-176.

¹³¹¹ Там же; Циркуляр МВД 24 дек. 1891 г. № 51. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 119.

¹³¹² Циркуляр Казанского губернатора 28 янв. 1914 г. № 292. — НА РГ, ф. 1015, д. 12а, л. 61-62.

¹³¹³ 10 июля 1904 г. № 25. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 135-136.

¹³¹⁴ Циркуляр МВД 23 авг. 1878 г. № 6927; 21 февр. 1885 г. № 1437; 3 марта 1892 г. № 2207/2515. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 10; 106; Циркуляр МВД 21 февр. 1885 г. № 1437/1828. — НА РГ, ф. 1015, оп. 1, д. 35, л. 42.

¹³¹⁵ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 148, л. 3, 102.

считая упомянутого Плотникова выдающейся личностью, он обратился за советом в Губернское правление. Прежде чем давать какие либо рекомендации, Правление по сложившейся системе решило провести дознание. Были выявлены всевозможные детали биографии Плотникова: почти двадцатилетней давности история нечестного приобретения им капиталов, данные о его вероисповедании (он был старообрядцем), подкупе избирателей на выборах старосты в середине 90-х гг. прошлого века и пр. На фоне такого масштабного расследования, предпринятого Правлением, его последующее заключение удивляет полным отсутствием связи с предметом дознания: закон, — значилось в заключении, — не запрещает вывешивать портреты в присутственных местах сословных учреждений.¹³¹⁶ Таким образом в помещении управы к портрету императора добавился портрет одного из казанских мещан в память о его заслугах перед общиной.¹³¹⁷

За службу старосте и членам управы, если община признавала необходимым, разрешалось назначать жалованье. Для этого должен был быть составлен приговор с указанием суммы необходимого денежного сбора и количества плательщиков, который затем представлялся на утверждение министра внутренних дел, а с 1902 г. на утверждение губернаторов.¹³¹⁸ В Казани, судя по документам Губернского правления, мирским старостам в 1873-1888 гг. регулярно выплачивалось жалованье, размер которого ни разу не был утвержден МВД.¹³¹⁹

Плата старостам была широко распространена в мещанских общинах. Во многих из них эта служба считалась хорошей возможностью поправить свои финансовые дела. Тем не менее, как свидетельствуют цитированные выше статья Свода законов и предложение МВД,¹³²⁰ существовали общины, которые в виду стесненного финансового положения не могли оплачивать деятельность своих старост. Служба в таких общинах приравнивалась к повинности и ее старались всячески избежать. Государству же было необходимо сохранять на местах весьма выгодные для него контрольно-административные органы, функционировавшие на добровольно-принудительных началах. Существование статьи закона, подкрепленной сверх того министерским определением, давало как местным, так и центральным властным органам право требовать от мещан службы в должностях мирских старост даже на самых невыгодных для них условиях.

Порядок выплаты жалованья общинному старосте разъяснялся в целом ряде указов Сената, министерских определений и циркуляров. Чтобы поставить точку в разразившихся после введения Городового Положения 1870 спорах о том, кто теперь должен оплачивать службу мирских старост,

---

¹³¹⁶ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 4896.

¹³¹⁷ М.А. Плотников на протяжении 80-х - 90-х гг. постоянно избирался членом общинных ревизионных комиссий.

¹³¹⁸ СЗ 1857, т. III, Уст. о служ. по выб., ст. 431; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 637; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 41 Прилож. к ст. 582 по Прод. 1906 г.; Закон 25 марта 1902 г. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 181.

¹³¹⁹ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 1532, л. 6 об.-7.

¹³²⁰ СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 617; Предложение МВД 28 мая 1892 г. № 5285. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 180.

МВД в 1871-1872 гг. издало ряд циркуляров. В них обращалось внимание реформированных городских управлений и общин на то, что плата мещанским старостам и их помощникам за службу не может более считаться обязательной для городов. Иными словами, городским властям предоставлялось самостоятельно решать — оплачивать или нет из своего бюджета службу перечисленных лиц. В тех городах, где муниципальные органы, используя упомянутые циркуляры, отказывали мещанским старостам в содержании, данная статья расхода переходила полностью в общинный бюджет.¹³²¹

Циркуляр хозяйственного департамента МВД 18 марта 1883 г. № 1962 доводил до общин распоряжение Сената о том, что жалование своим старостам они могут выплачивать из мирских денежных сумм, собирающихся по ст. 241 т. V "Устава о податях и сборах" Свода законов 1857 г., но в каждом отдельном случае необходимо получать разрешение министра внутренних дел.¹³²² В 1895 г. распоряжение было повторено с тем дополнением, что приговоры о жаловании старостам и предназначенных для этого мирских денежных сборах, составленные и подписанные *участниками* схода, обязательны для исполнения *всеми* вообще членами общины.¹³²³ Дело в том, что в некоторых общинах периодически один или несколько мещан отказывались платить мирские сборы, ссылаясь на свое неучастие в сходе, на котором определялись сбор и его раскладка или же на несогласие с учреждением каких-либо сборов.

В связи с таким обилием министерских циркуляров о порядке выплат жалования мирским старостам в мещанских общинах Казанской губернии часто возникали недоразумения. В разделе о мещанских мирских органах Свода законов (т. IX), упоминались лишь старосты-сборщики, которым полагалось выдавать деньги только на канцелярские принадлежности и подобные им затраты не более 25-50 р. серебром с каждой тысячи общинников. Никакого вознаграждения за исполняемую сборщиками работу не предусматривалось. При этом сборщик именовался в статьях Свода законов просто старостой, что вносило некоторую путаницу. О жаловании же мирским старостам упоминалось в разделе об общегородском управлении, в который как правило не заглядывали. В виду этого, Губернское правление нередко ошибочно отменяло приговоры мещанских общин о назначении жалования своим старостам, ссылаясь на запрещение закона. После непродолжительных разбирательств, все, однако, становилось на свои места и Правление утверждало приговоры.¹³²⁴

Некоторые нововведения в систему управления мещанских общин уездных и заштатных городов и посадов принесло Городовое Положение 1892 г. Для облегчения и упрощения в таких городских поселениях, обязанности мещанских старост с согласия МВД разрешалось передавать Го-

¹³²¹ Предложение МВД 17 нояб. 1871 г. № 12211, Циркуляр МВД 26 янв. 1872 г. — Мыш М.И., указ. соч., с. 71-72.

¹³²² Мыш М.И., указ. соч., с. 72. Аналогичное определение Сената состоялось годом раньше. — 23 февраля № 1410. — там же.

¹³²³ Циркуляр МВД 6 июня 1895 г. № 23. — там же, с. 72-73.

¹³²⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3., д. 1332; д. 1335; ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 11-12.

родским головам или же, в городах с упрощенным управлением, — Городовым старостам.¹³²⁵ Все эти правила подтверждались и разъяснялись еще раз в сообщении МВД 23 дек. 1893 г. № 11670: "С изданием нового Городового Положения, действующие относительно сословного управления узаконения не отменены и все дела по мещанскому управлению должны производиться на прежних основаниях с той лишь разницей, что, взамен мещанских старост или управ, заведывание этими делами возложено: в городах с упрощенным устройством (по ст. 22 Гор. Пол. 1892 г.) на городского голову, а в городах с единоличным управлением (по ст. 92 Пол.), в случае признанной министерством внутренних дел необходимости, — на городское управление. В виду изложенного по всем делам мещанского управления городской староста должен быть подведомствен губернскому правлению, за исключением дел, возникающих по жалобам на мещанские выборы (сборщиков, членов сиротских судов, депутатов и др.) по вопросам об ответственности за преступления и проступки по должности, какие дела подлежат рассмотрению губернского по земским и городским делам присутствия".¹³²⁶

Если городская контрреформа вообще имела место, то этот акт являет собой прямое исключение из ее мероприятий, поскольку его результатами стали включение мещанских общинных структур в общегородское управление, а также резкое сокращение расходов небогатых общинных бюджетов на старост, канцелярию и пр.¹³²⁷ Для некоторых из общин он означал конец тяжелого бремени отбывания "повинностей" в должностях старост, десятских и т. д., связанного также с немалыми финансовыми затратами на ведение мирских дел из собственного кармана служивших.

Именно к этому стремились гражданские мещане, когда в 1893 и 1896 гг. они подали ходатайство о введении такого упрощенного управления в их городе: о "сожительстве" городского и мещанского обществ.¹³²⁸ МВД, однако, отказало в содействии гражданской общине, поскольку город не вошел в министерский план реорганизации городского управления в империи.¹³²⁹

¹³²⁵ ГП 1892 г., ст. 92, ст. 8 Приложения к ст. 22. См. также Сообщение МВД 23 дек. 1893 г. № 11670 и 12 мая 1894 г. № 4128 и ст. 38 Инструкции МВД от 30 мая 1893 г. по организации городских упрощенных управлений. — Мыш М.И., указ. соч., с. 70.

¹³²⁶ Мыш М.И., указ. соч., С. 70.

¹³²⁷ См. напр.: Нардова В.А., Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века, СПб., 1994, с. 36-37. Рецензия на эту книгу: Häfner L., JfGO, 1996, Bd. 44, H. 1, S. 129-132. В рецензии немецкий историк Л. Хэфнер (L. Häfner) полемизирует с установившейся в историографии точкой зрения о негативном значении городской реформы 1892 г. — там же, S. 225-228. Можно указать также и на другие работы, содержащие характеристики положительных сторон земской и городской реформ начала 90-х гг. XX в.: Vabrowski J., Autokratie und Justiz: zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich, 1864-1914, Frankfurt-am-Main, 1996, S. 206-234, 306-338, 249-480; Liessem P., Verwaltungsgerechtigkeit im späten Zarenreich, Frankfurt-am-Main, 1996, S. 179-182. (раздел работы называется "Оценка так называемой контрреформы 1890 г."), а также Pearson T.S., Russian Officialdom in Crisis. Autocracy and Local Self-Government, 1861-1900, Cambridge a.o., 1989, p. 227-233; Yaney G.L., The Systematisation of Russian Government. Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia. Chicago, London, 1973, p. 247.

¹³²⁸ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 341 об.; ф. 419, оп. 1, д. 33.

¹³²⁹ Там же.

Законодательные правила об устройстве и работе мещанских исполнительных органов не всегда исполнялись последними. В общинах, например, было вполне обычным явлением совмещение должностей мирского и денежного старост или вхождение последних в мещанские управы вместо "членов". Конечная ответственность мирского старосты за денежные сборы, а также ограниченные финансовые средства общин являлись основными причинами для таких нарушений. Конкретно Казанской губернии касалось распоряжение МВД № 5630 1876 г., по которому старосты-сборщики в гг. Казань и Чистополь были выведены из мещанских управ, а их места заняли члены.

В следующем году МВД, имея в виду разность сроков службы и возможности для различного рода финансовых нарушений, издало циркуляр, предписывавший мирским старостам не совмещать эту должность с должностью старост по сборам: "министерством вн[утренних] дел и вторым отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии не признано возможным допустить совмещение в одном лице должности мещанского старосты — представителя мещанского управления с должностью старосты по сборам, как потому, что по силе ст. 480 и 483 т. III уст[ава] о служ[бе] по выборам, в каждом мещанском обществе может быть избираемо несколько податных старост и при условии другого срока службы (трехлетнего), так равно и в виду того обстоятельства, что при совмещении сказанных должностей мещанский староста — представитель мещанского управления — являлся бы в одно и то же время лицом, взимающим денежные с мещанского общества сборы и контролирующим свои собственные действия по означенному предмету".¹³³⁰

Несмотря на статьи Свода законов и публикацию министерством этого циркуляра общины продолжали практиковать как и прежде совмещение упомянутых старостатских должностей.¹³³¹ Принцип обязательного разделения полномочий мещанских старост оказался по сути недейственным. Казанское Губернское правление, например, за редкими исключениями требовало от общин соблюдения закона о сборщиках и практически никогда не контролировало выполнение своих предписаний на этот счет, поскольку утверждение сборщиков в должности не входило в его компетенцию.

В Чебоксарах сборщики существовали с 1876 по 1887 г., но потом все связанные с общинными денежными сборами функции были возложены целиком на мирских старост. Примечательно, что ни протесты последних, ни даже требования Губернского правления не смогли заставить общинников изменить своего решения.¹³³² В Казани до 1895 г. денежные старосты избирались раз в трехлетие. Затем, на протяжении целого года в общине не было сборщиков вообще. С 1896 г. было установлено ежегодное (!) переизбрание денежного старосты, а с 1899 г. эту должность в казанской об-

¹³³⁰ 11 сент. 1877 г. № 8340. — Мыш М.И., указ. соч., с. 78.

¹³³¹ См. табл. 24, а также ВВ, 1888, 3 дек.

¹³³² ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 19, л. 44; д. 25, л. 92 об.; д. 21а, л. 164-166, 360; д. 23, л. 34; д. 23а; д. 32, л. 40; д. 87, л. 127; д. 102, л. 22, 47 об.; 59; д. 120, л. 70, 116; д. 191, л. 65 об.-66, 71; д. 258, л. 55.

щине упразднили вовсе и всеми делами ведала управа.¹³³³ В Чистополе до 1902 г. старосты-сборщики избирались на один год и только с указанного времени был установлен трехгодичный срок их службы.¹³³⁴

В отдельных случаях корректировке законоположений и "обратной связи" способствовали периодические опросы МВД. Так, в 1888-1889 и 1895-1896 гг. министерство провело два опроса на местах о существовании старост-сборщиков и о целесообразности их сохранения. Оба раза большинство исследуемых общин, а вместе с ними и губернские власти высказывались за отмену обязательных должностей старост-сборщиков с сохранением лишь в тех городах, где это будет признано необходимым самими мещанами.¹³³⁵ На основе первого опроса МВД 3 апреля 1889 г. было издано мнение Госсвета, по которому срок службы мирских старост увеличился до трех лет и сравнился таким образом по продолжительности со службой старост-сборщиков.¹³³⁶ К середине 90-х гг. XIX в. факты исполнения старостами двух должностей уже редко привлекали внимание губернских правлений и МВД.¹³³⁷

До введения Городового Положения 1892 г. мещанские общинные старосты существовали во всех городских поселениях Казанской губернии, тогда как управ насчитывалось только две — в Чистополе (до 1891 г.) и Казани.¹³³⁸ В обоих случаях состав управ был этнически смешанный. Как в Казани, так и в Чистополе председательство в них принадлежало мирским старостам, а кроме того в управы входили еще два члена — один русский и один от мещан-татар. Такое национальное представительство было установлено по примеру выборов евреев в мещанские и купеческие управы в местах оседлости — не более одной трети. Действительным в городах губернии был и запрет на выборы мещанских общинных старост из числа нехристиан.¹³³⁹ До 1876 г., когда было опубликовано упоминавшееся выше распоряжение МВД, члены управ в Чистополе и Казани являлись денежными сборщиками, а затем были вынуждены передать эти функции специальным старостам.

Мещанская управа в Чистополе, основанная в 1872 г., изначально состояла из представителей татарских и русских мещан.¹³⁴⁰ При том, что между членами управы не существовало определенных различий в обязанностях и работали они вместе, постоянно подменяя друг друга, наличие "своего" члена в управе по-особенному воспринималось в среде общинников-татар. Именно это обстоятельство послужило причиной отказа основ-

¹³³³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1931, л. 2-7; д. 2222, л. 26-26 об.; ВВ, 1892, 13 дек.; 1893, 25 и 28 февр.; Отчет Казанской мещанской управы и Мариинской богадельни с сиротским отделением Казанского мещанского общества за 1899 г., Казань, 1900.

¹³³⁴ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 3-4; д. 6, л. 1-2; д. 6а, л. 10, 28-29; д. 194, л. 45-46, 105-106.

¹³³⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2222, л. 32-36; д. 1931; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 86, л. 14, 17-22, 36; д. 162, л. 89; ВВ, 1895, 15 янв.; 1896, 6 апр., 21 июня. В 1885 г. был произведен опрос мещанских общин о существующих в них условиях приема новых членов. — НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2034.

¹³³⁶ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 79.

¹³³⁷ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2222.

¹³³⁸ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2182, л. 1-2; 2223; ф. 98, оп. 1, д. 813.

¹³³⁹ СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 983, 989; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2182, л. 1-18, 107-128.

¹³⁴⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1718, л. 2, 25 об.

ной части татар-мусульман чистопольской мещанской общины от идеи упразднения управы в 1883 г. По мнению части мещан отмена подушной подати должна была повлечь за собой сокращение делопроизводства, а следовательно было бы нецелесообразным содержать за общинный счет трех человек вместо одного. Суммы, отпускавшиеся на них из мирских средств были немалыми: в год староста получал 300 р., а члены управы в соответствии с объемом работ 240 р. (татарин) и 300 р. (русский).¹³⁴¹ Представлялось, что со всеми делами мирской староста может справиться самостоятельно. Понадобилось, тем не менее, несколько лет, чтобы сформировать управу, поскольку большая часть татар противодействовали этому. Уступая в общей численности, они составляли, однако, большинство участников мирских сходов. Это преимущество позволяло татарам-мусульманам до 1891 г. решать вопрос в свою пользу, пока, наконец, не взяли верх сторонники упразднения в городе мещанской управы.¹³⁴² Как ни парадоксально, желаемого сокращения расходов не произошло. Оказалось, что делопроизводство, связанное с мирскими сборами, паспортным режимом и воинской повинностью, требовало прежних, а то и больших затрат. В итоге львиная доля денег, отпускавшихся ранее на членов управы, пошла целиком на оплату работы штата писцов при канцелярии старосты.¹³⁴³ По-другому дело обстояло в Казани, где до 1886 г. русская и татарская мещанские общины и управы города существовали поначалу раздельно. После ликвидации в этом году татарской мещанской общины все дела из ее управы были переданы в объединенную русско-татарскую управу.¹³⁴⁴

Разобранные выше статьи закона о статусе, правах и обязанностях мирских старост (управ) не оставались, как показывают источники, простыми бумажными декларациями. Из различных жалоб мещан на старост и членов управ, контрольных проверок губернской администрации, разбирательств разного рода конфликтных ситуаций в общинах становится очевидным, что мещанские общинные исполнительные органы старались следовать в своей деятельности предписаниям закона, за чем также наблюдала местная администрация.¹³⁴⁵ По искам Казанского Губернского правления периодически возбуждались дела в связи с различными должностными преступлениями мещанских старост.¹³⁴⁶ Как правило, упомянутые дела были связаны с хищениями старостами денег из общинных касс. Встреча-

---

¹³⁴¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1718, л. 12-13.

¹³⁴² Там же, л. 4-5, 9-11, 22 об., 23, 5 об., 30-33 об., 39-41. Среди 133 мещан, проголосовавших за роспуск управы, было 30 татар. — там же.

¹³⁴³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 333.

¹³⁴⁴ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 6635; ф. 2, оп. 3, д. 2182, л. 1-2; ф. 98, оп. 1, д. 813; Управы были основаны в 1871 г. — там же.

¹³⁴⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 227, 391, 633, 661, 676, 723, 833, 866, 867, 1017, 1281, 1282, 1466, 1468, 1532, 1536, 1719, 1720, 1920, 1932, 2009, 2010, 2012, 2038, 2183, 2187, 2190, 2201, 2285, 2286, 2368, 2369, 2472, 2567, 2568, 2569, 2570, 2634, 2769, 2923, 2969, 2974, 2979, 3019, 3062, 3136, 3137, 3139, 3190, 3363, 3430, 3557, 3585, 3590, 3591, 3592, 3611, 3875, 7086; ф. 419, оп. 1, д. 113, 114, 188, 968; ф. 1015, д. 18, л. 68, 80-81; д. 31, л. 63; д. 35, л. 42; д. 147; д. 154, л. 156 ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 18-19а, 109.

¹³⁴⁶ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 833, 1017, 1907, 2054, 2188, 2196, 1332 л. 5 об.-8; ф. 1015, оп. 1, д. 6а, л. 16-17, 54-55, 59, д. 194, л. 44, 102-105, ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 108, л. 62, 63.

ются также и другого рода обвинения. Чистопольский мешанский староста Д.А.Сумин был обвинен в 1895 г. в халатном отношении к должностным обязанностям за то, что пьянствуя после своего избрания, не являлся на работу несколько дней. От наказания Сумина спас только манифест 1894 г., объявлявший амнистию по целому ряду преступлений.¹³⁴⁷ Сомнительное обвинение Губернского правления, скорее показательное, нежели справедливое, было предъявлено тому же Сумину спустя несколько лет после первого инцидента. Плохо разбираясь в законах, тонкостях ведения финансовой документации и торговых операциях, этот староста допустил ряд грубых ошибок при выдаче хлебных займов в 1898 г., а также при получении своего жалования и, как решило Правление, остался "должен" общине 280 р.¹³⁴⁸ Вся нелепость ситуации заключалась в том, что, во-первых, община добровольно платила старосте 360 р. в год вместо положенных 300, как это значилось в официально утвержденном МВД приговоре, а во-вторых, выдавая денежные ссуды во время хлебной операции, Сумин не брал в некоторых случаях расписок с мешан в их получении, хотя никаких хищений при этом с его стороны не было. Община, чтобы подержать старосту, выдала ему специальный аттестат, в котором значилось следующее:

"... За исправное исполнение своих служебных обязанностей и возлагаемых общественных дел, в течении своей службы, за все принимаемые труды по исходатайствованию продовольствия беднейшему классу нашего общества выражаем нашему мешанскому старосте Дмитрию Андрееву Сумину благодарность и в том выдаем ему сей приговор, который для него должен служить аттестатом..."¹³⁴⁹

Подобные действия признавались, тем не менее, должностным преступлением. В итоге Сумину пришлось отбыть четыре месяца тюремного заключения и возместить недостающую сумму.¹³⁵⁰

На первый взгляд может показаться, что при минимуме выгод, например, с точки зрения карьеры, груз ответственности старост и членов управ был чрезмерно велик, особенно, если учесть наличие общин, в которых служба являлась натуральной повинностью и никак не вознаграждалась, как это было в Цивильске.¹³⁵¹ Но такой вывод был бы верным только частично. При всех известных минусах здесь имелись и свои плюсы. В общинах, где служба старост оплачивалась, по меньшей мере уже только возможность *регулярного* получения неплохого денежного жалования в глазах претендентов полностью окупала связанный со службой риск. В конце XIX — начале XX в. в год старосты получали: в Казани от 600 до 900 р., а два члена управы по 360-480 р., в Мамадыше 100-180 р., в Чебоксарах 120-200 р., в Козьмодемьянске 240 р., в Тетюшах 100-250 р., в Лаишеве

¹³⁴⁷ НА РТ, ф. 2, оп. 1, д. 2196. В 1904 г. спасские мешане пытались с помощью Губернского правления уволить от должности мешанского старосту Федорова — "за пьянство". — там же, д. 7517.

¹³⁴⁸ О хлебных операциях см. также ниже.

¹³⁴⁹ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 6, л. 31; д. 6а, л. 46.

¹³⁵⁰ Там же, л. 41-42, 46-50, 54-55, 59; д. 194, л. 44, 102-105; ф. 2, оп. 3, д. 2479.

¹³⁵¹ В этом городе старосте только в начале XX в. стали выдавать 20-30 р. в год на "письмоводство" и канцелярские принадлежности. — НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2222, л. 29; д. 2223, л. 162-163 об.; д. 3543, д. 3545; д. 3758; д. 3998; ф. 419, оп. 1, д. 114, л. 2.

120 р., в Свияжске 120-140 р. и в Спасске 180 р.¹³⁵² Для сравнения: в конце XIX в. в Казани в среднем неквалифицированный поденщик получал в месяц 12 р., ремесленник и мелкий писарь в год от 50 до 180 р., писарь в банке 360 р., учитель начальных классов в гимназии и рабочий 150-240 р., почтово-телеграфный служащий (одна из "мещанских" профессий) 180-400 р., банковский служащий 400-600 р., младший офицер (поручик) 470 р., железнодорожный техник 900 и врач 1 200 р.¹³⁵³ Иногда старосты по истечении своих полномочий с целью получения жалованья затягивали очередные выборы на один-два месяца.¹³⁵⁴

Источники позволяют составить общий портрет мещанского старосты. Прежде всего, это был человек как правило состоятельный — имевший в городе собственный дом, свое дело или же являвшийся работником какого-либо коммерческого предприятия и т. д. Среди старост и претендентов на эту должность встречаются владельцы шубных мастерских, торговцы (винные, мясные или хлебные), а также страховые агенты.¹³⁵⁵ Во время службы старосты старались не отходить от своих основных дел, о чем свидетельствуют их прошения об отпуске "по торговым делам", "на нижегородскую ярмарку" и т. п.

Из общей массы выделяются двое казанских мещанских старост: Е.Е.Софронов и И.В.Ардашев — два диаметрально противоположных характера и две различные судьбы. Е.Е.Софронов родился в семье дворцовых крестьян деревни Аки Казанского уезда в 1843 г. и в 1859 г. в составе семьи был причислен к казанской мещанской общине. Спустя двадцать с небольшим лет, будучи уже преуспевающим фабрикантом и торговцем (имел торговый дом и мастерскую валяной обуви)¹³⁵⁶ и пользуясь определенным авторитетом среди общинников, Софронов был избран мещанским старостой.¹³⁵⁷ Уравновешенный и исполнительный, он прослужил в этой должности до 1887 г., не вызвав никаких нареканий со стороны общины. Правда, одна из ревизионных комиссий представила в 1886 г. на сходе мещан отчет, из которого следовало, что Софронов поставлял товары в общинную богадельню по завышенным ценам. Но это не помешало сходу составить приговор о безупречной службе Софронова, что подтвердило затем и Губернское правление. Год спустя другая комиссия возобно-

¹³⁵² НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 334; д. 1332; д. 2222, л. 9; д. 2223, л. 84-85, 232, 233, 263-264, 272, ; д. 3549, д. 3583; д. 3748; д. 3994; д. 3995; д. 5045, д. 5047; д. 5048; д. 5607; ф. 1015, оп. 1, д. 194, л. 46-47; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 69, л. 42; д. 148, л. 98, 107; д. 191, л. 32, 65 об.-66; д. 296, л. 22.

¹³⁵³ По данным: Недорезов В., Старое житье // Татарстан. — 1993. — № 4. — С.62-64. В указанной статье приводятся кроме того цены на различные виды товаров и разбирается потребительская корзина семьи рабочего.

¹³⁵⁴ НА РТ, ф. 2., оп. 3, д. 1137, л. 1-5; д. 6948.

¹³⁵⁵ Там же, д. 1137, л. 1-5; д. 1332; д. 2193; д. 3583; ф. 98, оп. 4, д. 2682, л. 237; оп. 5, д. 1224, л. 1 об., 6; оп. 6, д. 437, л. 320 об.; оп. 7, д. 247, л. 262 об.-263; ф. 199, оп. 1, д. 304, л. 3; ф. 1015, оп. 1, д. 7, л. 311-315, 319-120; ВВ, 1887, 20 дек.; КВР, 1913, 22 марта; Фабрично-заводские предприятия Российской империи., СПб., 1909, 145 Л; Список фабрик и заводов России 1910 г., М., СПб., Варшава, 1910, №1620; Вся Россия 1911-1912, т. II, № 8860

¹³⁵⁶ По данным на 1909 г. в мастерской работали 200 человек, а ее годовая продукция оценивалась в 80 тыс. р. — Фабрично-заводские предприятия..., 145 Л.

¹³⁵⁷ В одной из городских частей Софронову принадлежали кроме того два деревянных дома, оценивавшихся в 150 и 1 860 р. — НА РТ, ф. 98, оп. 7, д. 247, л. 262 об.-263.

вила обвинения против Софронова, но сход снова отверг их, а Правление в очередной раз согласилось с его решением. В конце 80-х — начале 90-х гг., уже не будучи старостой, Софронов избирался членом зачетной и строительной комиссий общины.¹³⁵⁸

Добавив в свой актив в 1895 г. зернообрабатывающее предприятие — мельницу-крупобдирку с десятью рабочими и годовым оборотом 180 тыс. р. — Софронов уже через два года, в 1897 г., переходит в купеческое сословие. Не менее успешно складывалась его общественно-политическая карьера. С начала XX в. Софронов избирается гласным Городской думы. В 1905 г. его имя упоминается в связи с основанием торгово-промышленной и октябристской партий в Казани. Впоследствии Софронов становится одним из членов городского комитета партии октябристов, а в 1912 г. он избирается старшиной вновь образованного Русского национального клуба в г. Казани, объединявшего умеренных либералов (среди них октябристов), русофилов и монархистов.¹³⁵⁹

Потомственный казанский мещанин И.В.Ардашев родился в 1851 г. Занимаясь торговлей хлебными изделиями, он добился определенных успехов — стал владельцем булочной на одной из центральных улиц города. Кроме того, он имел собственный дом и дачу в предместьях Казани. Во второй половине 80-х гг. Ардашев состоял во временно-цеховых ремесленниках и избирался старшиной хлебного цеха г. Казани. В 1888 г. его избирают членом ревизионной комиссии мещанской общины, являвшейся своеобразным трибуналом для желающих занять должность мирского старосты, поскольку они получали возможность проявить свои качества: опытность в ведении и проверке бухгалтерии и финансов, принципиальность, ответственность. Спустя некоторое время, по решению одного из сходов мещанской общины в январе 1889 г. Ардашев становится кандидатом члена городского Сиротского суда от мещан и одновременно членом общинной строительной комиссии. В октябре этого же года в общине состоялись досрочные выборы в связи с отказом Губернского правления утвердить в должности мирского старосты упоминавшегося выше В.Ф.Плотникова. Их итогом стало избрание (с перевесом в один голос) И.В.Ардашева казанским мещанским старостой. Однако этот успех стал началом заката его карьеры.

Обладая, как оказалось, крайне неуравновешенным характером, властолюбивый Ардашев постепенно превращается в настоящего диктатора и самодура. В период его "правления" с 1889 по 1895 гг. коллегиальная работа управы превратилась в фикцию. Ардашев распоряжался всем практически единолично. Несанкционированное финансирование некоторых работ по ремонту принадлежавших общине домов в 1893 г., растраты и прочие нарушения явились причиной первого серьезного недовольства им среди казанских мещан. Очень скоро главными противниками Ардашева

¹³⁵⁸ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1527; ВВ, 1888, 17 янв.; 1889, 20 янв.; 1890, 30 окт., 14 нояб.

¹³⁵⁹ НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 2682, л. 237; оп. 5, д. 1224, л. 1 об., 6; оп. 6, д. 437, л. 320 об.; ф. 199, оп. 1, д. 304, л. 3; Фабрично заводские предприятия..., 145 Л; Список фабрик..., №1620; Вся Россия..., № 8860; КВР, 1913, 22 марта, 5 апр.; КТ, 1905, 19 нояб.; 16 дек.; Устав Казанского русского национального Клуба. — Казань, 1912. — с. 11.

становятся члены ревизионных комиссий. Пытаясь удержаться на должности, он ищет поддержки среди татарской части мещан города. Итогом такой политики стало изгнание им с общинного схода в конце 1895 г. 76 русских гласных, что вызвало целую бурю недовольства. С этого момента имя Ардашева все чаще и чаще появляется на газетных полосах и в делах Губернского правления. Ему посвящают фельетоны, о нем говорят на улицах, иронически величают Тит-Титычем, Катиллиной и даже Людовиком XIV ("*l'etat c'est moi*"), на него пишут жалобы и подают в суды. Только в одной из городских газет — "Волжском вестнике", Ардашев упоминается в 58 заметках, 38 из которых приходится на 1895-1896 гг. За короткий период 1894-1896 гг. Губернское правление рассмотрело шесть дел в связи с жалобами мещан на Ардашева. По двум из них он был признан виновным, но в связи с манифестами 1894 и 1896 гг. ему удалось избежать наказаний. Тем не менее, по решению Правления он был уволен от должности старосты в конце 1895 г.

Авантюризм Ардашева привел в полный упадок и его собственное торговое предприятие, которое было продано в 1895 г. с аукциона на уплату четырехтысячного долга по просроченному векселю. Но Ардашев еще держится на плаву, объявляет в следующем году капитал и переходит в купеческое сословие. Спустя два с лишним года, в 1898 г., его снова переводят в мещане, а еще через пять лет, в 1903 г. он умирает в полной нищете. Его похороны были оплачены общиной, младшему из трех детей назначено пособие на "пропитание".¹³⁶⁰

Комиссии

Практически во всех общинах существовали так называемые *ревизионные* или *учетные комиссии*, в обязанности которых входил контроль финансовых операций и документации старост, управ и администрации принадлежавших общинам учреждений. В Казани ревизионная комиссия проверяла не только управу, но и Попечительный совет мещанской Мариинской богадельни, а после утверждения на сходе их докладов, отдельными брошюрами опубликовывались отчеты (с 1884 г.). Члены комиссий избирались ежегодно. Количество входивших в них мещан разнилось от общины к общине, но обычно не превышало шесть-семь человек. В Казани и Чистополе комиссии составлялась из русских и татар-магометан пропорционально их общему числу.

Ревизионные комиссии обладали большой властью, поскольку от их заключения зависела дальнейшая служба старост и членов управ. Ошибки в решениях комиссий из-за отсутствия профессиональных навыков их

¹³⁶⁰ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2054, 2055, 2183, 2184, 2186, 2188, 6947; ф. 98, оп. 3, д. 1851, л. 11 об.; д. 2219, л. 10 об; оп. 6, д. 437, л. 149 об.; ВВ, 1889, 20 янв.; 13 окт.; 1890, 21 дек.; 1892, 22 мая; 13 дек.; 15 дек.; 1893, 4 янв.; 5 марта; 13 мая; 7 июля; 29 окт.; 1 окт.; 20 нояб.; 23 нояб.; 26 нояб.; 28 нояб.; 23 дек.; 1894, 22 марта; 17 мая; 14 окт.; 1895, 8 янв.; 21 янв.; 24 янв.; 27 янв.; 2 февр.; 1 февр.; 16 марта; 19 марта; 23 марта; 28 марта; 2 апр.; 2 июня; 15 июня; 15 июля; 24 июля; 17 сент.; 21 сент.; 1 окт.; 1 нояб.; 12 нояб.; 19 нояб.; 3 дек.; 6 дек.; 9 дек.; 14 дек.; 17 дек.; 21 дек.; 1896, 8 февр.; 13 апр.; 1 мая; 5 мая; 9 июня; 12 июня; 4 окт.; 31 окт.; 3 нояб.; 1903, 2 марта.

членов, конечно, не исключались, но во всех спорных случаях последнее слово оставалось за Губернским правлением, которое по своему усмотрению могло назначить расследование.¹³⁶¹ В Чебоксарах с конца 80-х гг. XIX в. ревизии мирских старост по решению общинного схода стали проводиться ежемесячно, т.к. им было поручено исполнять одновременно функции старосты-сборщика и они постоянно имели на руках крупные денежные суммы. Подобная практика проверок по распоряжению Казанского губернского правления была введена с начала XX в. и в Чистополе. Столкнувшись в 80-х — 90-х гг. прошлого столетия с постоянными хищениями или недостачами денег в чистопольской общине, Правление посчитало целесообразным установить именно такую систему контроля.¹³⁶² С 1902 г. в мещане этого города избирали ревизионную комиссию не ежегодно, как это практиковалось раньше, а раз в трехлетие.¹³⁶³ В Чебоксарах проводились по распоряжению Губернского правления так называемые внезапные проверки старост, что было очень неудобно и для членов ревизионных комиссий, и для остальных общинников, поскольку приходилось каждый раз оформлять большое количество бумаг, приостанавливать работу старосты и т. д.¹³⁶⁴ Циркуляр губернатора вводил с 1914 г. ежемесячные проверки старост во всех городах Казанской губернии.¹³⁶⁵

Типичным для ревизий было их проведение с задержкой на год-два, а иногда на четыре-пять и более лет. Спасскому мещанскому старосте Алашеву удалось, например, прослужить 23 года (!) без единой ревизии. Только при отставке в 1896 г. общинники, подозревавшие его в растрате, решили произвести учет.¹³⁶⁶ Газета "Волжский вестник" опубликовала в 1884 г. заметку о проведении ревизии в казанской мещанской общине, в которой отмечала, что последняя ревизия в общине проводилась "лет более 20-ти тому назад".¹³⁶⁷ Не случайно, поэтому, что нарушения становились достоянием гласности с заметным опозданием и к тому же часто прощались.¹³⁶⁸

Деятельность *раскладочных комиссий* была целиком связана с подушной податью. Комиссии определяли количество податей и мирских сборов с каждого плательщика в зависимости от его материального и физического состояния, что обычно называлось уравнительной или общинной раскладкой. Поскольку после отмены подушной подати в 1883 г. среди мещан

¹³⁶¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 867; д. 2286; д. 2770; д. 2773; д. 2775; д. 2774; д. 3990; д. 5054; ф. 1015, оп. 1, д. 6а, л. 59; д. 31; д. 194, л. 102-105; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 19, л. 24; д. 21а, л. 3, 4, 41, 44-49; д. 25, л. 82-83; д. 77; ВВ, 1884, 11 марта; 1886, 21 дек.; 1887, 20 дек.; 1888, 17 янв., 29 сент.; 1889, 30 сент., 10 дек.; 1890, 11 и 14 нояб.; 1891, 11 дек.; 1893, 5 марта, 20 июня, 7 и 17 июля, 24 сент., 29 окт., 23, 26 и 28 нояб., 23 дек.; 1894, 6 апр., 4, 6 и 17 мая; 1895, 2 и 15 июня; 1895, 2 февр., 17 мая, 15 июня; 1896, 3 янв., 7 марта, 9 июня; 1897, 28 нояб.; 1898, 13 дек.; 1900, 15 февр., 11 марта, 4 апр.; 1902, 17 и 30 окт., 1 окт.; 1903, 26 окт.

¹³⁶² НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 194, л. 22-23; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 19, л. 24; д. 21а, л. 3, 4, 41, 44-49; д. 25, л. 82-83.

¹³⁶³ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 194, л. 22-23; д. 73.

¹³⁶⁴ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 191, л. 88; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2190.

¹³⁶⁵ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 12а, л. 61-62.

¹³⁶⁶ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 2286.

¹³⁶⁷ ВВ, 1884, 11 марта.

¹³⁶⁸ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 194, л. 90-91, 102-105; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 25, л. 111.

продолжали собираться мирские сборы, то вместе с ними сохранились и раскладочные комиссии. В источниках упоминаются раскладочные комиссии чистопольской (начало XX в.), чебоксарской (до 1887 г.) и казанской общин. В Казани комиссия состояла обычно из шести-семи человек, два из которых представляли интересы татар-мусульман. Чистопольская комиссия была создана в начале XX в. специально для определения сбора на погашение долгов общины за лечение мещан в больницах земств и городов. Как и всякая служба по выборам, работа в раскладочных комиссиях считалась обязательной. Отказаться от должности члена ревизионной комиссии без уважительной причины было нельзя — общины попросту не удовлетворяли такие ходатайства.¹³⁶⁹

В Казани существовала так называемая *зачетная комиссия*, ведавшая распределением доходов с общинных денежных капиталов среди должников мирских сборов — беднейших мещан, которые не имели достаточных средств к существованию и не могли участвовать в мирских складках. В разные годы, в зависимости от объема работы, в комиссию избиралось от пяти до восьми человек.¹³⁷⁰ Столько же членов насчитывала *финансовая комиссия*, составлявшая ежегодно смету расходов и доходов общины и определявшая размер жалованья для членов управы и всех остальных наемных служащих. В эту комиссию, как и в раскладочную входили на паритетных началах русские и татары-мусульмане.¹³⁷¹ Периодически казанские мещане избирали *строительные комиссии*, которым поручалось проведение ремонтных работ в принадлежавших общине домах.¹³⁷²

Во время хлебных операций, связанных с выдачей мещанам субсидий на закупку зерна и муки или с их централизованной закупкой и распределением между общинниками в голодные годы, в Чистополе в 90-х гг. XIX в. создавались *продовольственные комиссии*. Фактически одновременно работали две таких комиссии. Одной из них поручалось изучение семейного положения нуждающихся общинников и составление списков таких мещан. Эта комиссия состояла из двух частей: по русскому участку из восьми мещан во главе с мирским старостой (из них два магометанина); и по татарскому участку из четырех человек (из них три магометанина). После представления списков на общинном сходе избиралась вторая комиссия, которая их проверяла. В ее составе находился староста, четыре татарских и шесть русских мещан.¹³⁷³

В 1872 г. казанские мещане учредили в городе богадельню с сиротским отделением для призрения одиноких стариков и детей-сирот, принадлежащих к общине. Управление этим заведением было передано *Попечи-*

¹³⁶⁹ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 23, л. 135; д. 24, л. 25, 26; д. 25, л. 9-11; д. 32, л. 36-37, 82; д. 69, л. 44-45; НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 194, л. 7-8; ВВ, 1890, 16 и 18 янв.; 1892, 30 сент., 30 окт., 14 дек.; 1894, 6 апр.; 1895, 3 дек., 17 мая; 1899, 1 апр., 15 окт.; 1902, 30 окт.; 1903, 26 окт.

¹³⁷⁰ ВВ, 1890, 30 окт.; 1892, 30 окт., 14 дек.; 1895, 12 нояб.; 1897, 21 дек.; 1898, 1 марта; 1903, 2 марта, 18 сент., 26 окт.

¹³⁷¹ ВВ, 1888, 14 февр., 17 июня; 1889, 12 янв.; 1890, 16 и 18 янв., 15 марта, 23 апр.; 1893, 24 февр.; 1894, 6 марта; 1896, 19 и 21 янв.; 1897, 2 янв.; 1899, 25 февр., 25 мая; 1902, 20 февр.

¹³⁷² ВВ, 1889, 18 и 20 янв., 6 окт.; 1899, 23 июня, 17 дек.

¹³⁷³ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 6а, л. 46-50.

тельному совету, состоявшему из председателя и двух членов. Все трое избирались на трехлетний срок. Число претендентов на эти должности, особенно при выборах председателя, было всегда велико. В 1897 г. на выборах в попечители богадельни баллотировались двенадцать, в 1900 г. одиннадцать, а в 1903 г. девять человек.¹³⁷⁴ Правда, желание мещан, стремившихся попасть в Попечительный совет, диктовалось зачастую не идеей "благородного служения делу призрения нуждающихся общинников", а прагматическими соображениями о выгодных подрядах и возможностью махинаций при поставках продуктов питания, одежды или строительных материалов в богадельню.¹³⁷⁵

Одна из заметок "Волжского вестника" 1893 г. сообщает о существовании *выборных мещанских попечителей* в Александровском ремесленном училище г. Казани, где учились дети общинников и которое ежегодно получало пособие от мещанской общины города.¹³⁷⁶

С деятельностью общинных органов управления была связана еще одна категория лиц — наемные служащие: *писцы, сторожа, рассыльные* и пр. В их функции входило техническое обеспечение работы старост и управ: составление и ведение различных книг для мирских сборов и регистрации паспортов, ведение семейных списков общинников, разноска повесток мещанам и т. д.:

"Для заведывания делами мещанских старост, — говорилось в указе Сената 1876 г., — не положено выборных или вообще официальных канцелярских должностей, но старостам этим не воспрещается иметь при себе для занятия письмоводством и для наблюдения за своевременным исполнением бумаг частных лиц по найму, без предоставления этим лицам права подписываться официальным званием".¹³⁷⁷

Наибольшее число таких наемных служащих существовало в гг. Чистополе и Казани. Чистопольская община имела трех писарей, сторожа и рассыльного.¹³⁷⁸ В Казани в разное время при мещанской управе работали восемь-девять писцов, два-три рассыльных и один сторож. Все они получали жалованье за выполняемую работу. В зависимости от обязанностей ежемесячный доход каждого из них составлял от десяти — сторож, младший писец, до 100 р. — старший писец ("письмоводитель").¹³⁷⁹ Зарботок писцов в других общинах в конце XIX — начале XX в. колебался от 60-170 (Мамадыш, Чебоксары, Цивильск и Ядрин) до 120-420 (Козьмодемьянск, Чистополь, Лаишев и Свияжск) рублей в год.¹³⁸⁰ Доходы сторожей и рассыльных были гораздо меньшими и могли составлять от 3 до 180 р. в год.¹³⁸¹

¹³⁷⁴ ВВ, 1897, 2 февр.; 1900, 28 янв.; 1903, 25 янв.

¹³⁷⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1527; ВВ, 1888, 17 дек.; 1890, 17 и 19 окт.; 1897, 2 февр. Подробнее о богадельне см. в след. разделе.

¹³⁷⁶ ВВ, 1893, 29 янв.

¹³⁷⁷ Указ Правит. Сената от 21 июня 1876 г. № 5681. — Вилейшис Я.М., с. 139 и след.

¹³⁷⁸ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 5045; ф. 1015, оп. 1, д. 6, л. 9-13; д. 6а, л. 30; д. 194, л. 46-47.

¹³⁷⁹ Отчет Казанской..., 1890, 1895, 1900, 1905, 1915; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1532, л. 6 об.-8.

¹³⁸⁰ См. источники, указанные в сноске № 1186 и 1188, а также НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1332; д. 2182, л. 105 об.; д. 2223, л. 84-85; д. 3549; д. 3993; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 69, л. 58; д. 269, л. 22.

¹³⁸¹ Там же, а также НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3334, д. 3542, д. 3750, 3991.

На общем фоне выделяется богадельня казанских мещан, имевшая довольно многочисленный штат управляющих и прислуги.¹³⁸² К концу XIX в. он состоял из пятнадцати человек. Это были смотритель заведения, смотрительница сиротского отделения и ее помощница, надзиратель в отделении для мальчиков-сирот, писец и прислуга — сиделка, нянька, прачки, кухарки, кучер и пр. Названия перечисленных должностей позволяют без особых разъяснений судить о их функциях. Работа служащих богадельни оплачивалась из общинной кассы. Минимальное жалование получала нянька — 48 р. в год, а максимальное смотрительница и смотритель — 180 и 300 р. соответственно. Иллюстрируя процедуру найма смотрителя, газета "Волжский вестник" 14 декабря 1884 г. писала: "... в общем годичном собрании членов мещанского общества, между прочим, обсуждался вопрос о замещении должности смотрителя при мещанской богадельне. Желающих занять эту должность явилось 11 человек преимущественно людей состоятельных, имеющих недвижимое имущество; между прочим мы заметили здесь г. Андреева владеющего двумя домами... Причина тяготения к занятию должности смотрителя при богадельне заключается в 40 рублевом жаловании при готовой квартире, полагающимся смотрителю. Предложение члена общества г. Максимова дать эту должность честному, но бедному человеку при жаловании в 15 руб. вызвало целую бурю. Поднялись шум и крики уличаемых Максимовым состоятельных мещан в корыстолюбии".¹³⁸³

Особенностью чистопольской общины можно считать периодические выборы на ее сходах мещанами-татарами муллы в соборную мечеть города.¹³⁸⁴

Функции мещанских общин

Мещанские общины выполняли ряд функций, связанных с общегосударственным управлением, хозяйственно-экономическими занятиями мещан, их семейным, религиозным и праздничным бытом, а также социальной защитой в их среде. Для упрощения изложения названные функции объединены в четыре условные группы: контрольные; хозяйственно-экономические; социальная помощь; организация религиозного и праздничного быта.

Контрольные функции

Одними из наиболее значимых функций мещанских общин были контрольные, связанные с сословным строем, паспортным режимом, охраной общественного порядка в городах и регулированием некоторых сторон внутрисемейных отношений у мещан, таких как заключение браков, раз-

---

¹³⁸² См. рис.13.

¹³⁸³ 1884, 14 дек.

¹³⁸⁴ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 45.

дельное проживание членов семей, усыновление (удочерение) и некоторых других.

Паспортный режим и прописка на местах имеют в России давнюю традицию. Вопросы, связанные со свободой передвижения, неоднократно становились предметом изучения и имеют свою историографию.¹³⁸⁵ Все же, некоторые их аспекты остаются до сих пор неосвещенными. Так, не было ничего сказано исследователями о том, что мещанские общины, управы и мирские старосты принадлежали к органам, которые ведали сословной "пропиской" горожан и их "паспортизацией".

Существовало несколько способов стать мещанином — членом *конкретной* мещанской общины. Одним из них было рождение в мещанской семье. Вторым — переход в мещанское сословие, что в сущности означало быть принятым в одну из мещанских общин. И третьим — вступление в брак с мещанином.¹³⁸⁶ Во всех названных случаях новый член заносился в общинные списки, которые считались официальным документом, подтверждающим его принадлежность к мещанскому сословию.¹³⁸⁷

Для того, чтобы *перейти* в сословие мещан, нужно было получить предварительное согласие на прием в какой-либо мещанской общине. Аналогичный порядок действовал при *перечислении* мещан из одной общины в другую и при *смене* сословной принадлежности — община выдавала во всех перечисленных случаях увольнительный приговор. Мещанин мог перевестись в другой город или перейти в крестьянскую общину, в ремесленную корпорацию, купеческое сословие и на государственную службу. Особенно часто мещане переходили в крестьяне и на службу в Почтово-Телеграфное ведомство. Временно исключались из общин студенты российских высших учебных заведений до успешного завершения образования и приобретения прав "благородного" состояния.

Вопросы о приеме и увольнении решал общинный сход. Подписанные всеми участниками схода приемные и увольнительные приговоры отсылались впоследствии в Казенные палаты, которые окончательно оформляли новую общинную или сословную принадлежность мещанина. После отмены подушной подати с мещан участие Казенных палат в приеме-увольнении носило чисто формальный характер.¹³⁸⁸

Процедура увольнения одиноких женщин была значительно проще — от них не требовалось ходатайствовать перед общиной о приеме и увольнении и они получали все документы непосредственно у старосты.¹³⁸⁹ От получения согласия общин на прием освобождались отставные солдаты, поступившие на службу по рекрутскому уставу (до 1874 г.); воспитанники сиротских домов, достигшие 21 года; незаконнорожденные по достиже-

¹³⁸⁵ Из последних публикаций на эту тему см. например: Мэтьюз М. Ограничение свободы проживания и передвижения в России (до 1932 года) // ВИ. — 1994. — 4. — С.22-34; Schmidt Ch., указ. соч., S. 61-64.

¹³⁸⁶ Мещанская семья могла также усыновить или удочерить ребенка и "сообщить" ему свою сословную принадлежность.

¹³⁸⁷ См. напр.: СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 500, 518-522, 541-543.

¹³⁸⁸ СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 521, 550-556; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 4; д. 7; д. 9; ; д. 11; д. 19, л. 41,42; д. 21а; д. 191, л. 62 об.

¹³⁸⁹ Там же.

нию совершеннолетия; дети церковнослужителей, не имеющих право на вступление в высшие сословия; а также дети канцелярских служителей. Перечисленные лица приписывались к общинам без их согласия по распоряжениям Казенных палат. Такие лица лишались, однако, права голоса на мирских сходах и значились в общинных списках "лишь для одного народного счета". Через пять лет после приписки они могли ходатайствовать перед общиной о полноценном приеме.¹³⁹⁰

На местах к законодательным установкам добавлялись еще свои обычаи. Распространенным было взимание "вступительных взносов" при приеме в мещанские общины. Данная традиция уходит корнями во времена подушной подати, когда по законодательным правилам необходимо было представить в залог исправного платежа налогов определенную денежную сумму.¹³⁹¹ После отмены государственных податей с мещан традиция "приемных" денег поддерживалась общинами из соображений дополнительных доходов в мирские кассы. Пожертвование денег при приеме призвано было также показать, насколько новый член внимателен к делам общины.

В Казани вновь принимаемые жертвовали деньги: русские на счет богадельни,¹³⁹² а татары на счет капитала на благотворительные нужды мещан-магометан. Со временем пожертвование денег из дела добровольного превратилось в почти обязательное. Нередко передача денег заканчивалась выпрашиванием членами сходов или председателем "прибавочки", торгами и спорами, а порой и прямым назначением суммы "добровольного" взноса. Просителю могли при этом угрожать, что если назначенная сумма денег не будет внесена, его не примут:

"...Читается прошение некоего Мохова и сам проситель, очень приличный молодой человек, призывается в зал заседаний. — Вы желаете причислиться в наше общество? — Да, желаю. — Сколько вы можете пожертвовать в пользу Марининской богадельни? — 5 руб. — 5 руб. *мало, общество может вас не принять* (курсив здесь и далее мой — А.К.). А сколько вы получаете жалованья? — 15 руб. К.П.Херувимов (член управы — А.К.) — Неправда, он получает 45 руб. — Так сколько вы прибавите? — Ничего не могу прибавить, я только что вышел из военной службы. — Выйдите... В.Ф.Плотников и И.М.Соколов (староста — А.К.) говорят, что посетителю следует отказать, он упорно не хочет прибавлять, *не уважает общество*. И.В.Рябчиков и М.А.Пауткин высказали: в заявлении просителя, что он не может пожертвовать больше, нельзя усматривать неуважение к обществу, такие хорошие люди нам нужны, неудобно отказывать из-за какого-то мелкого самолюбия, нам не поклоны нужны. —

¹³⁹⁰ СЗ 1857, т. IX, Зак. о сост., ст. 462-470, 472-476, 480-487; Высочайше утвержденное 25 июня 1867 г. положение об устройстве быта отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов, ст. 1-32. — Мыш М.И., указ. соч., с. 321-339; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 522-531; СЗ 1899, т. IX, Зак. о сост., ст. 563-567; Циркуляр МФ 27 нояб. 1869 г. № 7068; Циркуляр МВД 12 авг. 1872 г. № 150; Циркуляр МВД 24 янв. 1879 г. № 11; Циркуляр МВД 28 нояб. 1872 г. № 1835; Циркуляр МВД 11 февр. 1873 г. № 263; Циркуляр МВД 25 авг. 1873 г. № 130; Циркуляр МВД 26 марта 1874 г. № 906; Циркуляр МВД 21 янв. 1876 г. № 108; Циркуляр МВД 5 нояб. 1879 г. № 107; Циркуляр МВД 5 марта 1880 г. № 25; Циркуляр МВД 11 дек. 1880 г. № 1577; Циркуляр МВД 4 февр. 1881 г. № 12; Циркуляр МВД 18 сент. 1881 г. № 25; Циркуляр МВД 15 сент. 1881 г. № 24; Циркуляр МВД 6 ноя. 1885 г. № 29; Циркуляр МВД 11 нояб. 1885 г. № 2859; Циркуляр МВД 31 мая 1888 г. № 11; Циркуляр МВД 1 дек. 1892 г. № 2326; Указ Правит. сената 9 дек. 1881 г. № 16587; Указ Правит. Сената 9 нояб. 1882 г. № 16588. — там же, с. 6-9, 321-332.

¹³⁹¹ СЗ 1857, т. V, Уст. о под., ст. 445, 520; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 524, 528, 530-531; НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 2012.

¹³⁹² О богадельне см.: с. 392 и след.

И.М.Соколов. Не надо нам таких, *он не хочет покориться обществу, супротивничает.* — Вопрос баллотируют и большинством голосов просителю отказывают".¹³⁹³

В описываемый период группа казанских мещан несколько раз поднимала на сходах вопрос об отмене всяческих взносов при приеме новых членов. Основанием тому послужили реальные отказы в приеме только из-за невнесения денег в общинную кассу. Но большинство собиравшихся решало каждый раз в пользу продолжения этих поборов.¹³⁹⁴

Аналогичная практика была заведена в Чистопольской общине в начале XX в.¹³⁹⁵ В 1903 г., например, одному из просителей было отказано в приеме из-за "невнесения *добровольного пожертвования*".¹³⁹⁶ Обязательные взносы при приеме в общину существовали, кроме того, в Цивильске, Козьмодемьянске, Спасске (в 80-90-х гг. XIX в.) и Чебоксарах (с 1900 г.). Общины перечисленных городов взимали с вновь принятых от 1 до 25 р.¹³⁹⁷

Как правило, в мещанских общинах отказывались давать приемные приговоры пожилым лицам и семьям, имевшим тяжелобольных членов, что было связано с опасениями в их несостоятельности к платежу мирских сборов или необходимостью их призрения в дальнейшем по болезни или немощности.¹³⁹⁸ Причиной для отказа в приеме могли быть личная неявка просителей на сход, отсутствие "оседлости" и недвижимой собственности в городе или "безвестность" общинникам. В общинах старались не принимать одиноких женщин и вдов с детьми. Известны, кроме того, отказы в приеме цыганам.¹³⁹⁹ В остальных случаях общины удовлетворяли просьбы о приеме, большинство из которых поступало от крестьян.¹⁴⁰⁰

Увольнение семей "с разделом" следовало или с согласия старших ее членов, остающихся на месте, или с представлением письменного обязательства от молодых о готовности содержать стариков. В противном случае семья могла выписаться из общины только нераздельно.¹⁴⁰¹

Общины задерживали, обычно, выдачу увольнительных приговоров тем мещанам или мещанским семьям, за которыми числились недоимки подушной подати и мирских сборов, предлагая сначала уплатить долги.¹⁴⁰²

Если мещанин хотел покинуть общину (город) на какое-либо время без того, чтобы выписываться из нее, необходимо было получить у старосты "увольнительное свидетельство" — билет или паспорт:

"Никто не может отлучиться от места своего постоянного жительства без узаконенного вида, или паспорта".

¹³⁹³ ВВ, цензорский экземпляр, 1900, 14 мая. См. также ВВ, 1893, 10 июля; 1895, 17 дек.

¹³⁹⁴ ВВ, 1889, 30 сент.; 1893, 10 июля; 1895, 17 дек.

¹³⁹⁵ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 194, л. 4, 70-71.

¹³⁹⁶ Там же.

¹³⁹⁷ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 2012; д. 2034, л. 4-6 об.; д. 2866; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 191, л. 9.

¹³⁹⁸ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 6а; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 191, л. 28 об.; д. 193, л. 58 об.

¹³⁹⁹ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 6а; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 69, л. 17, 21; д. 87, л. 36-41; д. 148; д. 191, л. 4 об., 9.

¹⁴⁰⁰ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 7; д. 9; д. 17; д. 27; д. 36; Гончаренко Л.Н., указ. соч., с. 131. См. также сообщения газеты "Волжский вестник" за 1884-1905 гг.

¹⁴⁰¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 7204; ф. 1015, оп. 1, д. 13, л. 47; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 233.

¹⁴⁰² НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 6; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 32, л. 74.

"Постоянное место жительства или водворения мещан полагается в том городе, где они записаны в обывательские книги; посему пребывая постоянно или временно в селениях, они обязаны иметь узаконенные паспорта".¹⁴⁰³

Действие паспортов и свидетельств различалось по срокам и по расходам. Билеты выдавались для "прокормления себя разными промыслами и работами" на срок от одного до трех месяцев, с условием отъезда не далее 30 верст. Если мещанин желал отлучиться из общины на больший срок и далее 30 верст, то ему выдавался паспорт сроком от шести месяцев до пяти лет. Паспорта были платными: полугодовой стоил 85 коп., годовой 1 р. 45 коп., трехгодовой 4 р. 35 коп. и т. д.

Паспорт или свидетельство при необходимости продлевались. Некоторые мещане, числясь в одной общине, жили и работали на протяжении долгого времени, иногда с рождения, в других городах, постоянно переоформляя свои паспорта. В начале XX в. (1903-1906 г.) были введены бессрочные паспорта. Однако общины продолжали выдавать паспорта годовые и пятилетние, чтобы сохранить число плательщиков мирских сборов.¹⁴⁰⁴

Количество мещан, пользовавшихся паспортами, было немалым. По данным на 1896 г. около четверти общинников гг. Тетюши, Лаишев, Цивильск и Козьмодемьянск жили за пределами этих городов. В Спаске доля таких лиц составляла 43 %, а в Царевококшайске и Арске 66 и 80 % соответственно.¹⁴⁰⁵ В Чебоксарах, еще до реформ 1860-х — 1880-х гг. "большая часть мещан города ..., занимаясь промыслами и работами, проживала по письменным видам в разных городах и уездах".¹⁴⁰⁶ В отдельные годы количество выданных чебоксарским мещанам паспортов достигало:¹⁴⁰⁷

1880 г.	334
1890 г.	289
1905 г.	671
1917 г.	534

Паспортная система и общинный учет, связанные с сословным строем, должны были способствовать исправному платежу мещанами государственных податей и отбыванию воинской повинности, предотвращению ни-

¹⁴⁰³ СЗ 1890, т. XIV, Уст. о пасп. и бегл., ст. 1, 4.

¹⁴⁰⁴ Выдача паспортов мещанам была возложена на мещанских мирских старост и управы с 1871 г. См. напр.: СЗ 1857, т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 251, 257, 266; СЗ 1890, т. XIV, Уст. о пасп. и бегл., ст. 1, 4, 80, 85-143; Высочайше утвержденное 3 июня 1894 г. мнение Государственного совета об утверждении положения о видах на жительство, ст. 41-73. — Ммыш М.И., указ. соч., с. 222-250; СЗ 1903, т. XIV, Уст. о пасп., ст. 44, 45, 47-63; Л.М. Роговин, Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных состояний. Высочайший указ 5 ноября 1906 г., СПб., 1910, ст. 1-3, 5; НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 2010; д. 3136, л. 1-4 об., 65; д. 3363; д. 3503; д. 3590; ф. 1015, оп. 1, д. 7; д. 8; д. 12а; д. 13; д. 16; д. 17; д. 19; д. 21; д. 22; д. 25; д. 31; д. 33; д. 61; д. 64; д. 67; д. 76; д. 86; д. 87; д. 91; д. 100; д. 104; д. 105; д. 106; д. 107; д. 118; д. 119; д. 121; д. 131; д. 141; д. 142; д. 148; д. 149; д. 157; д. 164; д. 172; д. 180; д. 181; д. 182; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 17, л. 21-24; д. 19; д. 22; д. 30; д. 36; д. 86, л. 82 об.; д. 90; д. 278, л. 85; ф. 87, оп. 1, д. 1, л. 17; д. 7, л. 249.

¹⁴⁰⁵ См. табл. 25.

¹⁴⁰⁶ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 2а, л. 20.

¹⁴⁰⁷ Там же, д. 30, л. 59; д. 111, л. 50; д. 246, л. 98; д. 359, л. 1-19. Ср. с: рис. 12 и табл. 20.

щенства и государственному контролю за населением в целом. Показательно уже само название закона, регулировавшего паспортный режим в империи — "Устав о паспортах и беглых", которое он носил вплоть до начала XX в. На протяжении пореформенного периода выходило, кроме того, большое количество инструкций и циркуляров МВД, которыми правительство регулировало исполнение и использование статей паспортных правил.¹⁴⁰⁸ Для общин выдача паспортов означала еще дополнительную возможность своевременного получения мирских сборов, поскольку должникам данные документы, даже несмотря на запрещение закона, ставались не выдавать.

"Более двух месяцев, как я послал вам старый свой паспорт и просил Вас выслать мне новый, без которого прожить совершенно невозможно — в особенности коммерческому человеку, крайне удивляюсь Вашему неисполнению, а потому, вторично и последний уже раз прошу Вас, милостивый Государь, по получении сего выслать немедленно мне просимый паспорт (годовой). Если же на этот раз просьба моя не будет Вами исполнена, то я вынужден буду обратиться с жалобой на бездействие Ваше к подлежащим властям, так как в силу существующего ныне закона о паспортах ни в коем случае не должны быть задерживаемы — хотя бы требующий имел за собою какие-либо недоимки"¹⁴⁰⁹

В чебоксарской общине между 1900 и 1906 гг. при выдаче месячных и полугодовых увольнительных билетов взимался "аванс за лечение" в размере 1 и 3 р. соответственно.¹⁴¹⁰ Цивильские мещане пытались установить в 1897 г. особый сбор со всех получателей паспортов и билетов, но их приговор был признан противозаконным.¹⁴¹¹

Всегда особо решался вопрос о выдаче отдельных паспортов женам от мужей и малолетним детям от родителей или глав семей. В таких случаях требовалось разрешение мужа (главы семьи). Только после представления перечисленных документов мещанским управам разрешалось снабжать женщин и несовершеннолетних детей паспортами.

"Имею я в настоящее время законную жену Татьяну Сергееву с коєю и получил брак в 1877 июля месяца прошлого года, но она как по имеемым своим разным интригам вознамерилась совершенно меня оставить и заняла свою позицию с другим благонадежным будто бы по мнению ее человеком. Ныне намеревается от меня совершенно отлучиться, но куда — это мне не известно. Объявляю Вам... о непостоянной жизни со мною жены моей, которая имеет от меня разные укрывательства, впредь на отлучку ее из жительства без дозволения моего никаких письменных видов не выдавать. На что я буду ожидать Вашего законного распоряжения".¹⁴¹²

¹⁴⁰⁸ См. напр.: ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 17, л. 6; д. 18, л. 13, 16, 20, 60, 77-78, 87, 96, 108, 133, 134, 138; д. 108, л. 24 об.; д. 177, л. 3; д. 179, л. 2, 5; д. 252, л. 1, 2, 13, 25, 27, 42, 46, 59, 67; д. 298, л. 11; а также Сборники циркуляров и инструкций МВД за 1874-1886 гг.

¹⁴⁰⁹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3136; д. 3191; д. 3363; д. 3503; д. 3590; д. 7337; д. 7436; ф. 1015, оп. 1, д. 21, л. 39; Циркуляр МВД 4 мая 1904 г. № 2345; Циркуляр МВД 9 авг. 1906 г. № 44; Циркуляр МВД 27 окт. 1907 г. № 33; Циркуляр Казанского губернатора 24 окт. 1913 г. № 4234. — Там же, д. 12а, л. 33, 44, 49; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 258, л. 15-16.

¹⁴¹⁰ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 240, л. 45.

¹⁴¹¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 7282.

¹⁴¹² ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 24, л. 12. "С давнего времени моя жена, Людмила Тимофеева Пономарева, от меня без моего разрешения и с отдачей на отлучку паспорта отлучилась, и я известился, где она проживает — в г. Козьмодемьянске в Глиняной улице, в доме мещанина Григория Невейцева, при матери ее Пономаревой, коллежской ассессорши Татьяны Алексеевой Веселовской, и место жительства настоящего времени хорошо может указать родной мой сын Вячеслав, 15 лет, проживающий в услужении в гостинице Маслова. По-

Если муж просительницы оказывался в безвестной отлучке, или имелись свидетельства его грубого (жестокого) обращения с женой, то разрешение на выдачу паспорта давал губернатор:

"Чистопольская мещанка Агафья Самсонова Балмасова... обращалась ко мне (губернатору — А.К.) с просьбой о разрешении выдачи ей отдельного вида на жительство в виду того, что муж ее, Яков Иванов Балмасов, с ней не живет и средств к существованию не выдает. Произведенным дознанием о семейных несогласиях Балмасовых, заявление Балмасовой об оставлении своим мужем и о невыдаче ей средств на содержание не подтвердилось, причем оказалось, что Балмасова сама оставила мужа из нежелания жить вместе с его матерью. Почему ходатайство мещанки Балмасовой было оставлено без последствий... Мещанка Балмасова вновь обратилась ко мне с просьбой о разрешении на выдачу ей отдельного паспорта, причем, мотивом к сему ходатайству указывает еще на новое обстоятельство о нанесение мужем побоев. Вторичным дознанием, произведенным в г. Астрахани, с допросом указанных Балмасовой свидетелей Алексея и Степаниды Макаровых и Марии Комаровой, установлено, что муж просительницы, Яков Балмасов, человек невозможного характера, всегда пьянствовал и бил ее в пьяном и трезвом виде без всякой с ее стороны вины; просительница же Балмасова поведения и нравственных качеств хороших.

В виду вышеизложенного... выдать Балмасовой отдельно от мужа вид на жительство, без согласия последнего..."¹⁴¹³

С 1914 г. условие согласия мужа на выдачу отдельных паспортов женам было законом отменено и мещанским старостам (управам) предоставили право самостоятельных решений в таких ситуациях.¹⁴¹⁴

Строго воспрещалась законом выдача паспортов нищим мещанам в связи с правительственными мероприятиями против этого весьма распространенного тогда в России явления — "чтобы бедные и неимущие люди... по миру не ходили и нищенским образом милостыни не просили".¹⁴¹⁵ Пойманные без паспортов бродяги, после проверки их сословной и территориальной принадлежности, возвращались полицейскими органами назад в общины за счет мирских средств.

Кроме того, по особым правилам организации фабрично-заводской промышленности, действие которых распространялось на Казанскую губернию, наличие паспорта требовалось и при поступлении на работу на промышленные предприятия.¹⁴¹⁶

следнему также на отлучку отдать паспорт моего дозволения не было. Означенную жену мою хозяин квартиры Невейцев скрывает о ее у него проживании, т. к. он имеет с ней прелюбодейную связь и с ней уже не одного прижил дитя. В означенной жене ныне я имею надобность для общего житья, так равно и в сыне. Посему долгом счел просить Вас, Ваше Степенство, сообщить от себя Казанскому уездному полицейскому управлению о высылке из г. Козьмодемьянска упомянутых: жены Людмилы Тимофеевой и сына Вячеслава этапным порядком. Какое же по сему от Вас последует распоряжение по получении отчета из Козьмодемьянского полицейского управления — меня известить". — Там же, д. 76, л. 52; см. также: НА РТ, ф. 2, п. 3, д. 7339.

¹⁴¹³ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 77, л. 15-16; см. также: д. 7; д. 32; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 24, л. 12; д. 76, л. 51-53.

¹⁴¹⁴ Циркуляр Казанского губернатора 8 мая 1914 г. № 1077. — НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 12а, л. 2.

¹⁴¹⁵ СЗ 1857 г., т. XIV, Уст. о предупр. и пресеч. преступл., ст. 257, 266; Уст. о пасп. и бегл., ст. 1588.

¹⁴¹⁶ См.: Роговин Л.М. Устав о паспортах, 1913, с. 2-3; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1920; д. 3022; ф. 1015, оп. 1, д. 21, л. 6, 25, 39.

На общинные сходы возлагалось формальное свидетельство приписки к семьям мещан приемных детей (усыновление-удочерение).¹⁴¹⁷ Все необходимые документы: заявление приемных родителей, метрические выписи, согласие родственников или опекунов,¹⁴¹⁸ представлялись на общинном сходе. Последний проверял их полноту — за недостатков того или иного документа сход мог отложить рассмотрение дела, после чего выносилось формальное решение о согласии общины на передачу детей новым родителям. Затем следовал акт приписки детей к семье приемных родителей — сначала в общинных списках, а затем в семейных списках Государственного Казначейства.¹⁴¹⁹ Препятствовать приписке приемных детей в мещанские семьи при наличии всех необходимых документов община права не имела.

Большое количество дел о приписке приемных детей проходило через чистопольскую мещанскую общину, в которой проживали семьи старообрядцев. Совершенные в старообрядческих церквях и общинах браки государством до 1907 г. не признавались, если они не были внесены в специальные книги полицейских управлений. Но старообрядцы, как правило, свои браки в полиции не регистрировали. Поэтому дети от старообрядческих браков числились незаконнорожденными в семье матери. На каком-то этапе вставала проблема их юридических прав, например, сословной принадлежности, наследования и проч., и отец детей подавал в общину прошение о приписке "незаконнорожденных" детей мещанки (крестьянки) такой-то в свое семейство. С 1907 г. все браки старообрядцев были узаконены, независимо от того, кто и где их регистрировал.¹⁴²⁰

Старосты и управы удостоверяли сословную принадлежность общинников, семейное состояние и их материальное положение. Такие сведения требовались, к примеру, для оформления наследства в суде, поступления в учебные заведения или при оформлении бесплатного обучения для детей из бедных семей.¹⁴²¹

Государство возлагало на мещанские общины и некоторые другие контрольные функции.

Закон побуждал общины к принятию исправительных мер в отношении лиц, чье поведение "не соответствовало званию мещанина". До трех раз по приговорам собрания к изобличенным в пьянстве, мотовстве и вообще в "порочном и развратном" поведении мещанам (также и женщинам) могли

¹⁴¹⁷ СЗ 1887, т. X, Зак. гражд., ст. 145-158; Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета 12 марта 1891 г. — Мыш М.И., указ. соч., с. 211-212; СЗ 1893, т. V, Уст. о прям. налогах, ст. 482, Приложение, ст. 48.

¹⁴¹⁸ Очень часто в случае смерти одного из родителей, как правило главы семьи и особенно в среде мещан-татар, сирот отдавали в семьи близких родственников. Соответственно необходимо было представить на собрании общины согласие матери или отца детей о передаче своих родительских прав.

¹⁴¹⁹ НА РГ, ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 34-35, 39-40; д. 6, л. 17; д. 6а, л. 24, 27, 32-33, 35-36, 40-41, 45, 58, 61, 68; д. 13, л. 64, 94, д. 44; д. 45; д. 194, л. 19-22, 40, 49, 62, 99-101; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 19, л. 131; д. 25, л. 127; д. 32, л. 13 об., 67 об.; д. 86, л. 65; д. 102, л. 31-32.

¹⁴²⁰ СЗ 1887, т. X, Зак. гражд., ст. 78; НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 7205; д. 7467; д. 7468; ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 31-32; д. 94, л. 3; д. 194, л. 21-22, 26, 39, 42-43, 52, 61, 64, 69, 72-74, 77-78, 80, 81, 83-86, 94, 95, 101-102; д. 6; д. 7, л. 122, 144-145; д. 61; д. 17, л. 30-31; д. 48; д. 49; д. 50; д. 51; д. 52; д. 54; д. 55; д. 56; д. 112, л. 4-5; д. 145.

¹⁴²¹ НА РГ, ф. 1015, оп. 1, д. 17, л. 27; д. 20; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 90, л. 5.

быть применяемы "разные работы казенные, городские и частные".¹⁴²² Но, поскольку у общин и городских властей последних в нужное время не оказывалось, мирские приговоры об отдаче мещан в исправительные работы исполнялись редко.¹⁴²³ Чистопольская община, например, обратилась в 1877 г. к губернатору за разрешением "приговоренных уже к работам содержать по неимению работ приговоренный срок в отдельном помещении (в виде исправительном) с выдачей им установленных кормовых денег и затем в случае троекратного приговорения таких лиц, могут ли быть удалены обществом навсегда из среды своей".¹⁴²⁴ Губернатор, ссылаясь на статьи закона, запретил общине заменить наказание исправительными работами арестом.

Среди "порочных" мещан, подвергавшихся время от времени исправительным наказаниям, основную массу составляли неплательщики мирских сборов (подушной подати) и бродяги, промышлявшие на стороне с просроченными паспортами или вовсе без таковых. Как правило, после выплаты нескольких штрафов за возвращение бродяг в место приписки и неоднократной раскладки денежных взносов за должников на других плательщиков, общины приговаривали таких лиц к исправительным работам:

"Видя неисправность Щельванова, — писали чебоксарские мещане в одном из своих приговоров в 1895 г., — и тот вред, какой он теперь наносит казне по пересылке его этапом, — мещанское общество сим постановило: мещанина Василия Ларионова Щельванова по силе 220 ст. подвергнуть исправлению, отдачею в заработки во второй раз на срок на два месяца, а так как мещанское общество собственных заработков не имеет, то и просит Г. Чебоксарского Уездного Исправника, согласно сообщения Тюремного отделения Казанского губернского правления за № 3470, оказать со своей стороны сочувствие к приисканию работ частных или казенных для Щельванова, да еще и потому, что раз Щельванов оказался лицом вне подчинения от самого общества, то и теперь повиновения от него ожидать нельзя, ибо он, как показал опыт, несколько раз водворившись в жительство, моментально опять скрывался неизвестно куда, не нуждаясь хотя испросить паспорта. С замещением Щельванова в заработки удерживать с него в уплату долга платежа обществу уплаченных за него: кормовых и этапных денег прежних лет 12 руб. 98 коп. И общественных повинностей по 1898 г. 3 руб. 28 копеек."¹⁴²⁵

Если, все же, предпринятые действия не способствовали исправлению, то община имела право составить приговор о передаче нарушителей в распоряжение правительства, что означало отправку на поселение в Сибирь. Такие приговоры должны были быть подписаны как минимум 24-мя домохозяевами, после чего они передавались губернаторам на рассмотрение и окончательное утверждение. Высылке из общин подлежали только совершеннолетние мещане, не старше 60 лет и физически здоровые. Исключение касалось также части бывших солдат из мещан, уволенных из армии по инвалидности. Общины вполне осознавали меру своей ответственности

¹⁴²² СЗ 1857, т. V, Уст. о под., ст. 651, 655; т. IX, Зак. о сост., ст. 567-570; т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 300-324; СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 545; СЗ, 1890, т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 186-204; Циркуляр МВД 10 авг. 1879 г. № 6118; Циркуляр МВД 1 нояб. 1883 г. № 17; Указ Правит. сената 3 июня 1887 г. — Мыш М.И., указ. соч., с. 290-291, 294.

¹⁴²³ См. напр.: НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 277; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 162, л. 215-216.

¹⁴²⁴ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 277, л. 1 об.

¹⁴²⁵ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 162, л. 215-216; См. также: там же, д. 87, л. 113; д. 102, л. 31; д. 107, л. 252; д. 162, л. 215-216; НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 2223; ф. 1015, оп. 1, д. 277 об.

и пользовались правом высылки лишь в исключительных случаях.¹⁴²⁶ Это архаичное право мирских внесудебных наказаний времен подушной подати и "расцвета" екатерининского сословного строя, шедшее вразрез с реформированной в 1860-х гг. судебной системой, было отменено 12 июня 1900 г. императорским указом.¹⁴²⁷

Одной из профилактических мер по предупреждению преступности в городах была передача под надзор мещанских общин бывших мещан-арестантов из ее среды сроком от одного года до четырех лет. В основном она сводилась к ограничению территориальных передвижений таких лиц — паспорта выдавались им только с разрешения общинных сходов.

За полгода или чуть раньше до освобождения мещанина из заключения мирской староста получал отношение губернатора и прошение мещанина о восстановлении в общине и учреждении общинного надзора над ним. Как правило, эти документы дополнялись разнообразными справками тюремного начальства о положительном поведении арестанта во время отбывания срока наказания. Староста представлял полученные им бумаги на собрании общины, которое решало дальнейшую судьбу просителя — общинники имели право отказаться не только от установления надзора за таким мещанином (отдать под надзор полиции), но и вообще от приема его в свою среду.¹⁴²⁸

Обычно отрицательный приговор о приеме сход выносил в отношении тех, кто был уже неоднократно судим. В Чебоксарах, кроме того, отказывали удмуртам-язычникам и цыганам.¹⁴²⁹ За отказом в приеме следовала высылка отвергнутых общиной мещан в Сибирь.¹⁴³⁰ Для составления подобных приговоров, как и в случаях с исправительными мерами, законом требовалось присутствие на сходе минимум 24 домохозяев.¹⁴³¹ Типичным для общин были повторные обсуждения таких дел, поскольку не всегда собиралось положенное количество мещан, имеющих в городе собственные дома.

В Троицком посаде еще с дореформенного времени существовал обычай выборов среди мещан так называемых "десятских" и "пятидесятских",

¹⁴²⁶ НА РТ, ф. 2 оп. 3, д. 2223, л. 10-11, 16-17, 36-37 об., 42-45, 55-57, 21-82, 103 об., 127-128, 162-163 об., 180 об.-181; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 68; д. 86, л. 5, 43.

¹⁴²⁷ Именной указ Правит. Сенату 12 июня 1900 г. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 177, л. 4-5.

¹⁴²⁸ СЗ 1885 г., т. XV, Улож. о наказ., ст. 48, 49, 51; СЗ 1890, т. XIV, Уст. о содерж. под стражей, ст. 329-336; Циркуляр МВД 28 авг. 1873 № 136; Циркуляр МВД 22 марта и 12 дек. 1874 г. № 38 и 1141; Циркуляр МВД 1 дек. 1875 г. № 108; Циркуляр МВД 25 июня 1879 г. № 75; Циркуляр МВД 24 мая 1880 г. № 47; Циркуляр МВД 23 нояб. 1881 г. № 32; Циркуляр МВД 28 нояб. 1885 г. № 23; Циркуляр МВД 26 янв. 1896 г. № 18; Указ Правит. Сената 5 нояб. 1881 г. № 36054; Определение Правит. сената 7 нояб. 1884 г. — Мыш М.И., указ. соч., с. 295-301; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223; д. 2368; ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 1-2, 17-18, 26-30, 39; д. 6, л. 9-12, 29-30; д. 6а, л. 1-3, 5-6, 9-10, 13-15, 31-32, 56-58, 71; д. 180, л. 36; д. 194, л. 26, 27, 63; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 8, л. 1; д. 25, л. 1, 72; д. 87, л. 96; д. 102, л. 26, 38; д. 108, л. 21-23; д. 148, л. 17-18, 57; ВВ, 1888, 6, 8 июля; 1889, 16 янв.; 1893, 29 окт., 1894, 6 апр., 4 мая; 1895, 12 янв.; 1896, 18 февр.; 1899, 1 апр.; 1900, 14 мая; 1902, 28 янв.; 1902, 20 февр.; 1903, 26 окт.

¹⁴²⁹ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 32, л. 79, 84; д. 193, л. 60 об.-61.

¹⁴³⁰ СЗ, 1885, т. XV, Улож. о наказ., ст. 48-51; 1890, т. XIV, Уст. о содерж. под стражей, ст. 329-336. По упомянутому выше указу 12 июня 1900 г. это право было отменено.

¹⁴³¹ СЗ 1890, т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 189-204; 1885, Уст. о содерж. под стражей, ст. 329, 330, 334, 336; там же 1885, т. XIV, Улож. о наказ., ст. 48-51.

помогавших городским полицейским наблюдать за порядком на улицах.¹⁴³²

С проведением военной реформы в 1874 г. с мещанских общин были сняты прежние обязанности по учету и поставке рекрутов. Изменив правила воинских наборов, — служить, за известными исключениями, полагалось после реформы представителям всех сословий с *личной* ответственностью, — государство не отказалось, тем не менее, от привлечения мещанских общин к частичному контролю за призывниками. Это выражалось в обязанности общин свидетельствовать семейное и физическое состояние новобранцев для предоставления им отсрочек от призыва. Как правило, о таких льготах на мирских сходах ходатайствовали одинокие матери и старики-родители, имевшие только одного сына-кормильца. Отсрочки от призыва могли выдаваться также тем, кто имел брата-инвалида, являясь таким образом единственным работоспособным лицом в семье. Уездные воинские присутствия регулярно присылали в общины для проверки списки призывников. Здесь на мирских сходах их зачитывали и свидетельствовали правильность составления. Присутствия информировали также мещанских старост о предоставлении отсрочек призывникам из мещан. Это делалось не только в связи с учетом новобранцев, но и ввиду соблюдения паспортных правил — подлежащим к призыву лицам мещанские старосты и управы должны были выдавать специальные цветные паспорта и билеты с надписью о сроке явки в воинское присутствие для отправки в армию. Кроме того, воинские присутствия часто уточняли у мирских старост данные о мещанах для составления своих семейных и призывных списков.¹⁴³³

Необходимость учета плательщиков мирских сборов, мещан-призывников, прав общинников на участие в сходах, а также правила паспортного режима обуславливали еще одну контрольную функцию общин — учет семейного состояния и гражданских прав мещан. Старосты и управы вели так называемые семейные списки со сведениями о возрасте общинников, составе их семей, данными о занятиях и списки судимости мещан.¹⁴³⁴

Хозяйственно-экономические функции

Традиционной общинной функцией было мирское землепользование и помощь мещанским семьям в ведении хозяйства. Практически в каждом

---

¹⁴³² НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223; д. 5833, л. 23.

¹⁴³³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2477, л. 6; д. 5863, л. 14 об.; ф. 1015, оп. 1, д. 4; д. 5; д. 6; д. 6а; д. 7; д. 13, л. 28, 29, 32, 129-173, 180, 181, 186а, б, в, г; 190, 192-193, 196, 200-201, 204; д. 46; д. 69, л. 10 об.; д. 116, л. 28-31; д. 180; д. 194; д. 258, л. 41-42; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 17, л. 13; д. 19, л. 19; д. 28; д. 86, л. 46; д. 102, л. 53; д. 116, л. 18; д. 269, л. 39; СЗ 1886, т. IV, Уст. о воинск. повин., ст. 94-119; Высочайше утвержденное 14 дек. 1882 г. мнение Государственного совета. — Мыш М.И., указ. соч., с. 192.

¹⁴³⁴ СЗ 1890, т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 188; См. напр.: НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2636; д. 2637; д. 2695; д. 2782; д. 2788; ф. 1015, оп. 1, д. 12; д. 13, л. 196 а, б, в, г, 200, 201 об., 205-209; д. 17, л. 132-142, 145-147, 165, 166; д. 23; д. 28; д. 29, л. 5; д. 78; д. 89; д. 108; д. 122; д. 133; д. 184; д. 143; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 2; д. 2а; д. 17, л. 6; д. 24, л. 16-17; д. 86, л. 10-11; д. 90; д. 102, л. 20, 28; д. 108, л. 76; д. 116, л. 60; д. 120, л. 70; д. 170, л. 1; ф. 87, оп. 1, д. 8, л. 2.

уездном городе мещане занимались земледелием, садоводством и огородничеством, содержали домашний скот. Горожане, кроме того, постоянно нуждались в дровах и строительной древесине. До введения в действие Городового Положения 1870 г. многие мещанские общины имели в собственности участки леса и земли вокруг городов (пашенные, сенокосные и выгонные) или безвозмездно пользовались городскими землями на правах "коренных" жителей. Затем ситуация изменилась. Общинные земли буквально "за ночь" превратились в городские.¹⁴³⁵ Городское общественное управление, полноправными членами которого были мещанские общины, стало теперь "всесословным", но мещанам не нашлось в нем места из-за высокого имущественного ценза.¹⁴³⁶

Там, где раньше мещанские общины обрабатывали городскую землю бесплатно, ее приходилось отныне арендовать.¹⁴³⁷ Повезло тем общинам, которым городские думы и управы отдавали землю в аренду в нужном количестве по минимальной стоимости и без торгов с приглашением других покупателей. Но были и такие города (Козьмодемьянск), где местные власти охотнее отдавали землю крупными участками более богатым арендаторам, считая мещанские общины по их бедности невыгодными партнерами.¹⁴³⁸ Это открывало широкие возможности по спекуляции землей для предприимчивых людей (возможно не без пользы и для самих членов городских управ). Покупая крупные участки, такие "посредники" дробили их и предлагали мещанам, но уже по завышенной в три-шесть раз цене. Нередко конкурентами мещан на земельных торгах, как это происходило в Цивильске, становились крестьянские общины близлежащих сел и деревень.¹⁴³⁹ Публицист Я. Абрамов, посвятивший мещанскому сословию в конце прошлого века две статьи, писал в 1883 г.: "В виду такого значения для мещанства земледельческих занятий, как главного источника средств к жизни, не будет никакого преувеличения, если мы скажем, что и для мещан, как и для крестьян, земельный вопрос есть главный вопрос их существования, и что вопрос об эксплуатации городских земель должен обратиться на себя особенное внимание при пересмотре "Городового Положения" (курсив Я. Абрамова — А.К.), окончательно уничтожившего городскую поземельную общину и лишившего земли миллионы мещан".¹⁴⁴⁰ В

¹⁴³⁵ См. напр.: НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9222; ф. 2, оп. 3, д. 756, л. 2 об.; д. 3019, л. 16-17, 30-32 (Козьмодемьянск); ф. 2, оп. 3, д. 125, л. 18-18 об. (Ядрин); д. 570, л. 2-2 об. (Троицкий посад); д. 1622 (Спасск); д. 2223, л. 162 об. (Цивильск).

¹⁴³⁶ Л. Хэфнер (Lutz Häfner) приводит в своей статье о городских элитах и городских гласных Казани в 1870-1913 гг. статистические данные о сословном составе Городской думы: мещане были представлены в ней в 1874-1877, 1882-1885 и 1893-1915 гг. всего одним гласным. Наибольшее количество гласных-мещан — 5 избиралось в 1890-1892 гг. — *Stadtdumawahlen und soziale Eliten in Kazan' 1870 bis 1913* // JfGO. — 44 (1996). — S. 252.

¹⁴³⁷ Кроме того, мещанам пришлось выкупать у города и усадебные участки — большей частью, правда, по символической цене. О поземельных отношениях между мещанскими общинами и городами до и после введения Городового положения 1870 г. по России в целом см.: Абрамов Я., Мещане и "город" // ОЗ. — 1883. — 3; его же, Забытое сословие // Наблюдатель. — 1885. — 1. — С. 269, 273-278, 289-301; см. также: Дружинин Н.П., Мещане и земельный вопрос, М., 1906, с. 21-23.

¹⁴³⁸ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9222; ф. 2, оп. 3, д. 756, л. 3 об.

¹⁴³⁹ Там же, ф. 419, оп. 1, д. 33, л. 3.

¹⁴⁴⁰ Мещане и "город", с. 2.

целом, городские власти, в составе которых после 1870 г. Преобладали торговцы, промышленники и отчасти дворяне (чиновники) — нередко "пришлые", были далеки от экономических и хозяйственных проблем мещан.

Необходимость аренды выгонной и сенокосной земли привела в свою очередь к тому, что многие мещанские семьи отказывались в пореформенное время от содержания скота, или были вынуждены продавать его перед зимним сезоном. Это заметно сказывалось на пищевом рационе мещан и как следствие на их здоровье.¹⁴⁴¹

Община, как показывают архивные материалы, выступала посредником между мещанскими семьями и лицами с одной стороны, и городом — с другой. Кроме того, "сообща" мещанам было легче добиваться в пореформенный период уступок от городских властей при выделении, аренде земельных угодий и лесных участков, особенно в конфликтных ситуациях.

Земля, лес арендовались централизованно и распределялись затем между пользователями. Периодически производился передел пахотных участков между семьями и отдельными мещанами, но данный порядок постепенно упразднялся.¹⁴⁴²

По сведениям на 1872-1873 гг. мещане г. Ядрина арендовали у города около 827 десятин пахотной и 304 десятины "луговой" (сенокосной и выгонной) земли, которая равномерно (по размерам) делилась между мещанами-хлебопашцами, "преимущественно только бедными", не имеющими других средств к существованию.¹⁴⁴³ Заключая в указанное время новый договор, ядринские мещане ходатайствовали в МВД о разрешении арендовать землю у города на 12 лет и закрепить на все это время участки за одними хозяевами: "Пользование означенными участками, — писали они, — как пашенной, так и сенокосной земли между нами происходит не уравнительно, и, по наделу оного, одному вся доля придется на удобную землю, а другому на неудобную, а он обязан за оную оброк платить одинаковый по 90 копеек за десятину, и есть лица, пользующиеся участками земли такие, которые имеют средства к проживанию без хлебопашества, сверх того вся пашенная земля требует каждодневного удобревания, и оная переходя от одного лица к другому не дает возможности улучшить ее качества, так что бывает иногда несколько участков в наделе таких лиц, которые не заботятся вывезти на нее некоторые части навоза, а другие употребляют все меры к улучшению, а оная по каким-либо обстоятельствам перейдет в последствии в другие руки, что лишает интереса к употреблению деятельных мер к улучшению качества земли".¹⁴⁴⁴

Министерство, ссылаясь на условия утвержденного им в 1844 г. договора между общиной и Городской Думой Ядрина, долгосрочную аренду не

---

¹⁴⁴¹ Там же, с. 12.

¹⁴⁴² НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5863, л. 74; д. 9222, л. 2-3, 11 об.-12, 14-14 об; ф. 2, оп. 3, д. 125, л. 2-2 об., 4, 6, 15 об., 18-18 об.; д. 756, л. 2 об.; д. 761, л. 4; д. 1169; л. 1; д. 1284; д. 1363, л. 2; д. 1467, л. 1-2 об., 4-6, 10 об.; д. 1622; д. 2201, л. 2-3 об.; д. 3141, л. 2-3; д. 3287, л. 1-2; д. 3756, л. 2; д. 3839; д. 3997, л. 4 об.; д. 3544, л. 1-2, 4; д. 5756, л. 1; ф. 1015, оп. 1, д. 12а, л. 38-39; д. 126; ЦГА РЧ, ф. 87, оп. 1, д. 1, л. 1; д. 6, л. 4, 6-7, 9-17; д. 8, л. 9, 12.

¹⁴⁴³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 125, л. 2, 4.

¹⁴⁴⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 125, л. 2-2 об.

разрешило, но дало, тем не менее, свое согласие на отмену регулярного передела земли.¹⁴⁴⁵

Правило предоставления земли бедным мещанам, имеющим "настоящую крестьянскую оседлость", сохранялось в ядринской общине на протяжении всего последующего времени. К этому добавлялось условие *личной* обработки земли и владения домашним скотом для постоянного ее удобрения. "Природный" мещанин, т. е. родившийся им, проживающий в городе и не состоящий на службе в каком-либо учреждении, получал надел в первую очередь. Раздел участков проводили специально выбиравшиеся 10-12 поверенных. Община строго следила за соответствием между наличными работниками в семьях-арендаторах и количеством предоставленных им наделов — лишней земли никому не давали. В 1892 г. в общине насчитывалось около 800 мещан-землепашцев.¹⁴⁴⁶

Когда обнаруживалось, что тот или иной мещанин не обрабатывает землю самостоятельно, а нанимает работников или сдает свой участок посторонним лицам, его лишали права на землю. Отбирали наделы и за неплату оброка, "нерадивость".¹⁴⁴⁷

Община организовывала также охрану пахотных и луговых участков на сезон засева, созревания и сбора урожая.¹⁴⁴⁸ Мирской староста с помощниками — "прясельщиком" и караульщиками, следил за тем, чтобы мещане не пахали раньше назначенного срока и содержали в исправности полевые изгороди. Старостам разрешалось даже нанимать мастеров за счет нерадивых хозяев для ремонта изгородей на полях и лугах.¹⁴⁴⁹

В Троицком посаде большая часть земли арендовалась не у города, а у одной из местных церквей — за "ругу" хлеба. К посаду была приписана д. Мухарихи, жители которой также арендовали землю и проводили ежегодно в апреле передел земли. Порядок последнего определяли главы семей, проживающих в деревне. Наделы получали исключительно лица мужского пола — взрослые и дети.¹⁴⁵⁰

Общинное землепользование сохранялось у мещан вплоть до 1918 г., как это было, например, в Чистополе. В марте-июне 1917 г. мещане вели переговоры с городским самоуправлением, добываясь от него разрешения на аренду земель для засева и выгона скота. Во-первых, речь шла о самом выделении мещанам от города необходимого количества земли и ее расчистке, а во-вторых, о цене арендуемых общиной земельных участков. Ориентируясь на установленные Всероссийским Петроградским Крестьянским поземельным союзом расценки, община требовала от Городской Управы понижения платы с пятнадцати до девяти, а затем и до семи с половиной

---

¹⁴⁴⁵ МВД разрешило арендовать землю "до введения в г. Ядрине нового Городового Положения", а впоследствии Положение предоставило городу решать обо всем самостоятельно. (НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 125, л. 6, 15 об., 18-18 об.).

¹⁴⁴⁶ ЦГА РЧ, ф. 87, оп. 1, д. 6, л. 6-7, 9-10, 16-17; НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 1467, л. 4, 5 об.-6, 10; д. 3141, л. 2-3.

¹⁴⁴⁷ Там же.

¹⁴⁴⁸ ЦГА РЧ, ф. 87, оп. 1, д. 6, л. 4, 6-7, 14-15.

¹⁴⁴⁹ ЦГА РЧ, ф. 87, оп. 1, д. 6, л. 14-15.

¹⁴⁵⁰ НА РГ, ф. 1, оп. 3, д. 5863, л. 74; ф. 2, оп. 3, д. 570, л. 2-2 об.; д. 761, л. 1, 3 об., 4; д. 1169, л. 1; д. 1284; д. 1363, л. 2; 3544, л. 1-2; д. 397, л. 4 об.; д. 5877; д. 6008; д. 6080; д. 7200; д. 7370.

рублей за каждую хозяйственную десятину. Как видно, городские власти удовлетворили эти требования и предоставили общине в аренду необходимое количество земли по сходной цене. Земельные участки были распределены затем между мещанами-"хлеборобами" по внутриобщинной раскладке.

Централизованно, через уполномоченных лиц, производилась в чистопольской общине и закупка семян для занимавшихся земледелием мещан. Это потребовало долгих переговоров с Уездным и Губернским продовольственными комитетами. Разрешение в результате было получено. Отдельно оговаривалась цена, поскольку мещане были против дополнительных контрибуционных сборов в пользу распределенческих организаций в Казани и Москве.¹⁴⁵¹

Общины организовывали снабжение мещан древесиной для топлива из городских лесных дач: заключали договоры о покупке участков леса для вырубki, распределяли их среди мещан и следили за тем, как общинники рубят лес.¹⁴⁵²

В Ядрине лесные участки получали только мещане-хлебопашцы. Так выглядел, например, их приговор 1892 г. об аренде и рубке леса: "причитающиеся за участок № 3 деньги 200 р. сейчас же собрать через мещанского старосту, которому и поручаем собранные по душам 200 р., внести в кассу Городской управы и затем приступить к вырубке упомянутого лесного участка № 3, раздел которого должен быть произведен поддесятично на те именно души, на которые разделена пахотная земля. Загород этого участка мы принимаем на себя и должны огородить весной будущего 1893 г. по спаде весенней воды каждое лицо свою часть и кроме того обязуемся для охраны участков от потравы скотом молодой поросли, нанять за отдельную плату особого караульщика, который должен караулить с начала весны и до осени 1893 г."¹⁴⁵³

В Чистополе весной-осенью 1917 г., когда начались перебои с поставками предметов первой необходимости, община взяла на себя организацию закупки, распилки, доставки и распределения дров для 400 беднейших семей — "по одной сажени на каждую трубу или семью", а также обеспечила демобилизованных солдат из мещан строевым лесом. Кроме того, общиной принимались меры для охраны городского леса и заготовленных дров от расхищений.¹⁴⁵⁴

На протяжении всего пореформенного периода и в начале XX в. мещанские общины не оставляли попыток вернуть себе земли и лесные участки, перешедшие в муниципальную собственность или добиться льготных прав на их аренду и использование. Примером может служить борьба общин гг. Спасска, Козьмодемьянска, Тетюши и Чистополя в указанное время.

---

¹⁴⁵¹ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 186, л. 5, 6-7, 13 и след. без номеров.

¹⁴⁵² ЦГА РЧ, ф. 87, оп. 1, д. 6, л. 11-13, 28; д. 7, л. 52-53; д. 8, л. 15; НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9222, л. 2-3, 11 об.-12, 14-14 об.; ф. 2, оп. 3, д. 201, л. 2-3 об.; д. 3019; д. 3287, л. 1-2; д. 9780; д. 9852; д. 9859; ф. 1015, оп. 1, д. 186, л. 11.

¹⁴⁵³ ЦГА РЧ, ф. 87, оп. 1, д. 6, л. 28.

¹⁴⁵⁴ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 186.

Раньше всех ходатайство о возвращении в собственность мещанам земли, принадлежавшей им ранее, возбудила община г. Козьмодемьянска. В 1882 г. она подала прошения об этом в Городскую Думу и Губернское правление. Мещане, писал староста козьмодемьянской общины, "не имея постоянных в городе... заработков и других занятий, за исключением производимой некоторыми из них мелочной торговли, — желают заниматься хлебопашеством и другими земледельческими работами, т.к. земля для этого в распоряжении города есть и отдается таковая с торгов, посторонним лицам..."¹⁴⁵⁵ Кроме того, козьмодемьянские мещане просили о выделении выпасных и сенокосных участков. Городская Дума на одном из своих заседаний вынесла решение, в котором претензии мещан признавались не заслуживающими внимания. Им посоветовали дожидаться истечения предыдущей аренды и ходатайствовать об отдаче земли только горожанам-хлебопашцам. Такое решение было поддержано Губернским правлением.¹⁴⁵⁶ Реально положение не изменилось, и во время событий первой русской революции Козьмодемьянские мещане предприняли вторую акцию по возврату земель. В постановлении общинного схода мещан г. Козьмодемьянска 10 ноября 1905 г. говорилось о том, что существующее Городовое положение не отвечает нуждам коренного населения городов. "Чуждые элементы" и "капиталисты", заседающие в Городской Думе и Управе, преследуют исключительно свои корыстные интересы, плохо распоряжаются городскими землями и не предоставляют мещанам возможности использовать их. Сход требовал реорганизации городского управления, упразднения имущественного ценза и экспроприации у города всех земель — 385 десятин, с бесплатным их предоставлением мещанской общине. Чашу терпения переполнили действия некоторых гласных местной Думы, коривших некогда мещан за варварское расхищение леса и махинации при распределении дров, но которые сами вели повальную вырубку городского леса и торговали "налево" сеном, заготовленным для муниципального пожарного обоза. Приговор козьмодемьянских мещан был передан в Городскую думу и Губернское правление.

Вслед за этим мещане перешли к активным действиям и заняли городские лесные дачи и земельные участки, в которых они расставили свою "стражу". Община призывала горожан-арендаторов земли обращаться за контрактами только к ней, как к владельце. Между городом и общиной началось противостояние, перемежавшееся время от времени отдельными стычками мещан с городскими лесниками и сторожами. Разбирательства по данному делу продолжались в течении почти шести месяцев и закончились для общинников поражением. Городским властям при помощи полиции удалось постепенно вытеснить мещан из лесных дач и лугов, а губернатору, в свою очередь, призвать их к порядку и подчинению. Вопрос об отчуждении, заключал он, может и должен быть решен в судебном порядке.¹⁴⁵⁷

---

¹⁴⁵⁵ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 756, л. 3 об.

¹⁴⁵⁶ Там же, л. 6 об.-7.

¹⁴⁵⁷ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 3019.

Спасский мирской староста докладывал Казанскому губернатору в 1896 г., что один из мещан подбивает общинников "начать дело" с Городской управой за отчуждение земли. А мещане г. Тетюши возбудили в 1908 г. перед Губернским правлением ходатайство об изъятии из городских владений дачи, принадлежавшей ранее общине. Правление, сославшись по отработанной схеме на разрешение таких исков судебными органами и кассационным департаментом Сената, от производства дела отказалось и вернуло приговор в общину.¹⁴⁵⁸

В 90-х гг. прошлого и начале XX века мещане Козьмодемьянска и Ядрина предпринимали попытки по отчуждению у городов лесных участков и передачи их в общинную собственность, которые также закончились неудачами.¹⁴⁵⁹

Особо острой была ситуация в Козьмодемьянске, где из-за конфликтов общины с муниципальными властями мещанам был практически закрыт доступ в городской лес. Дети и жены общинников, не имея достаточных средств для приобретения билетов (30 коп. вместо обычных 5) на сбор ягод, грибов и сучьев, незаконно проникали в лес, что нередко приводило к разного рода недоразумениям с лесными сторожами.¹⁴⁶⁰ В итоге община потребовала вернуть себе лес, ссылаясь на его прежнюю принадлежность козьмодемьянским мещанам. Город, отвергая все притязания мещан, пошел, тем не менее, в 1894 г. на незначительные уступки и позволил сбор ягод и валежника самым бедным мещанам по специальным разрешениям управы.¹⁴⁶¹ Очевидно, что этого было недостаточно, поскольку в 1905-1906 гг. мещане предприняли энергичные, правда безуспешные, попытки отобрать у города лес.¹⁴⁶²

Мещане Мариинского посада обращались в 1906 г. за помощью в Государственную Думу. Главным требованием их приговора было бесплатное наделение лесными участками из казенных дач наравне с крестьянами. Но этот приговор не дошел до Думы. Губернатор вернул его в общину, сославшись на то, что работа Думы еще не началась.¹⁴⁶³

Одно из дел Казанского губернского правления за 1909 г. содержит упоминание о ходатайстве чистопольских мещан "о земле".¹⁴⁶⁴

Документы общин и дела Губернского правления не содержат никаких указаний на то, что мещане пытались решить земельную проблему судебным порядком. Надежд на успех, видимо, было мало: тяжба с городом за земли могла затянуться на годы и в случае неудачи от муниципальных властей можно было ожидать любых "штрафных" санкций; общины, кроме того, ожидали бы большие судебные издержки. Поэтому, надежды возлагались больше на губернаторов, на заведенный издревле порядок "указаний сверху". Аналогично поступали отдельные мещане-арендаторы, пода-

---

¹⁴⁵⁸ Там же, д. 2286, л. 15 об.; д. 3657, л. 2.

¹⁴⁵⁹ Там же, д. 2201, л. 2-3 об., 6.

¹⁴⁶⁰ Там же, ф. 1, оп. 3, д. 9222, л. 2-3, 11 об.-12, 14-14 об.

¹⁴⁶¹ Там же, л. 11 об.-12.

¹⁴⁶² Там же, ф. 2, оп. 3, д. 3019.

¹⁴⁶³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3287.

¹⁴⁶⁴ Там же, д. 3756, л. 2.

вая жалобы на те или иные нарушения по наделению земель в первую очередь губернатору.

Борьба мещанских общин за землю возобновилась в 1917 г., когда на смену царскому режиму пришла демократическая республика.¹⁴⁶⁵

В Спасске, где мещанам на протяжении всего пореформенного периода, по свидетельству мирского старосты, не было предоставлено в пользование "хотя бы клочка усадебной земли" и где общинники "добывали себе насущный кусок хлеба в большинстве случаев отхожим промыслом", решили обратиться ко всем мещанским общинам с призывом об объединении усилий в обсуждении земельного вопроса.¹⁴⁶⁶ В начале мая месяца 1917 г. исполнительный комитет спасской общины распространил среди мещан других городов страны свое "Воззвание":

"... Временным Правительством, — говорилось в нем, — в основу постановления об учреждении земельных комитетов положено мнение, что необходимо предварительно собрать повсеместно сведения о земельных нуждах для подготовки земельного вопроса к учредительному собранию и что сложный и великий вопрос о земле только тогда будет разрешен правильно, когда он будет подготовлен на местах путем тщательной разработки и всестороннего обсуждения в земельных комитетах.

А так как в деле земельного устройства мы, мещане, заинтересованы как и каждый крестьянин и если для страны не может быть безразлично земельное устройство даже самой маленькой деревушки, то интересы многомиллионного населения России, состоящего из безземельных мещан, также не могут быть безразличными для новой жизни в свободном Государстве.

В виду того, что постановлением Временного Правительства об учреждении земельных комитетов участие представителей мещан ни в главном, ни в губернском и уездных комитетах не предусматривается, а случайное участие с правом совещательного голоса крайне не желательно и даже обидно для самолюбия миллионного населения, то мещане, в тот час, когда вместе с другими решается и их судьба, нравственно обязаны поднять свой голос с призывом к объединению для защиты своих гражданских прав, ибо не должно забываться, что эти миллионы жизней имеют свое справедливое человеческое право возможно лучше устроить их жизнь. Правительство должно и обязано принять меры к предоставлению мещанам прав пользования или наделения землею.

Мещане города Спасска Казанской губернии обсудив этот вопрос приняли следующее решение и постановили: 1) Обратиться к Временному Правительству с просьбой, чтобы оно при проведении земельной реформы приняло меры к наделению мещан землею; 2) обратиться к тому же Правительству с ходатайством об обязательном включении в состав губернских и уездных земельных комитетов представителей от мещанского сословия с правом решающего голоса, для защиты своих насущных интересов; 3) обратиться ко всем мещанским обществам с призывом к самому тесному объединению и обсудивши вопрос о наделении земель, незамедлительно своим решением поддержать перед Временным Правительством, возбуждаемые ходатайства...¹⁴⁶⁷

Многие из положений "Воззвания" нашли свое отражение в земельной программе, выработанной в середине июня 1917 г. на всероссийском московском съезде мещанских общин, который позднее был назван "поземельным". В работе съезда принимал также участие делегат ядринских мещан.¹⁴⁶⁸

¹⁴⁶⁵ О развитии мещанского общинного движения в России в 1917-1918 гг. и о мещанском землепользовании в этот период см.: Kaplunovskij A. Die Gemeinde der Meščane in Rußland: die Endphase // JBfGÖE. — 1999. — 47.

¹⁴⁶⁶ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 1622, л. 2-2 об.

¹⁴⁶⁷ ЦИАМ, ф. 5, оп. 2, д. 26; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 359а.

¹⁴⁶⁸ Дружинин Н.П., Мещанское движение 1906-1917 гг., Ярославль, с. 12-22.

Дождаться решения вопроса о земле в Учредительном собрании мещанам так и не пришлось. Октябрьская революция поставила точку на развитии демократической республики, а вместе с ней и на сословном строе. Мещанские общины, одна за другой, прекратили свое существование в декабре 1917 — феврале 1918 г.¹⁴⁶⁹

В Ядрине, Арске и Чебоксарах общинные институты использовались мещанскими семьями, содержащими в своих хозяйствах домашний скот, для совместного выпаса и разведения животных. В Арске даже бытовало понятие — "общинный табун". Сход решал все вопросы, касающиеся условий выпаса, содержания и закупки скота (племенного), а мирские старосты или *специально выбираемые поверенные* заключали в сезон договоры с пастухами, производили закупку "общинных" быков и устраивали их на содержание к кому-либо из горожан. Староста и поверенные наблюдали также за тем, чтобы хозяева скота не выпускали его раньше условленного времени на пастбу, и чтобы водопой стада осуществлялся в специально отведенных для этого местах.¹⁴⁷⁰

В некоторых уездных городах и посадах мещанские общины сотрудничали с муниципальными органами управления при обеспечении пожарной безопасности в поселениях. Общинами собирались деньги на покупку пожарных машин (Чебоксары), содержание пожарного обоза (Троицкий посад, Козьмодемьянск) и выбирались *пожарные старосты* (Мамадыш, Арск).¹⁴⁷¹

За счет общинных средств в Арске "традиционно" содержались городские мосты, ключи и колодцы, а также проводились санитарные мероприятия (уборка и захоронение палых животных). В мещанской общине г. Лаишева в начале XX в. регулярно собирались деньги (около 40 р.) для ремонта перевоза через р. Каму, а мещане Мариинского посада субсидировали в 1912 г. устройство водопровода, перечислив городскому управлению 100 р.¹⁴⁷²

В мещанских общинах по необходимости могли выбираться так называемые *присяжные оценщики* и *заседатели податных присутствий* (с 1889 г.), в задачи которых входила помощь городским и государственным налоговым органам при оценке принадлежащего мещанам недвижимого имущества и оборотов мещанских торгово-промышленных заведений.¹⁴⁷³

¹⁴⁶⁹ Декрет ВЦИК и СНК "Об уничтожении сословий и гражданских чинов" от 11 (24) нояб. 1917 г. / Декреты Советской власти, т. 1, М., 1957, с. 71-72; НА РТ, ф. 1015, д. 186; ЦИАМ, ф. 5, оп. 1, д. 256; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 359а.

¹⁴⁷⁰ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 24; ф. 87, оп. 1, д. 6, л. 11-13, 26-28; д. 8, л. 9; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3990, л. 5-5 об.; д. 5064, л. 2; ф. 496, оп. 1, д. 1, л. 216; оп. 6, д. 4, л. 1-73;

¹⁴⁷¹ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 69, л. 14; д. 191, л. 29; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1174; д. 1722, л. 1 об.-2; д. 2223, л. 206-212, 228-229; д. 3997, л. 2-2 об.; ГА РМЭ, ф. 16, оп. 1, д. 71, л. 26-28.

¹⁴⁷² НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3541, л. 5; д. 3996, л. 9 об.; д. 5047, л. 5-5 об.; д. 9725; ф. 496, оп. 6, д. 1, л. 2-3.

¹⁴⁷³ СЗ 1876, т. IX, Зак. о сост., ст. 594 по Продолжению 1890 г.; СЗ 1893 г., т. V, Уст. о прям. нал., ст. 32-43; ГП 1892 г., М., 1892-1893, ст. 103; Инструкция о порядке обложения сбором торговых и промышленных предприятий, утвержденная МФ 13 мая 1889 г. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 56; Указ Правит. Сената 27 июня 1873 г. и 9 апр. 1874 г. № 5179; 29 окт. 1875 г. и 21 мая 1876 г. № 7762. — Мыш М.И., указ. соч., с. 45-47.

Такие лица периодически выбирались общинными сходами в Казани, Чебоксарах и Ядрине.¹⁴⁷⁴

К хозяйственным функциям мещанских общин можно отнести выборы *членов Сиротских судов*, ведавших опекунскими делами городских сословий: учреждением и осуществлением опеки и попечительства над имениями сирот и расточителей.

Сиротские суды были учреждены в городах еще в конце XVIII в. в связи с проведением губернской реформы. После преобразования судебной и исполнительной городских властей в 60-е гг. XIX в., когда были упразднены магистраты и ратуши, Сиротские суды перешли в ведение городских дум. Председательство в них принадлежало городскому голове, а членами являлись выборные представители от мещанства, купечества и ремесленников. Число членов суда определялось Городской Думой, но законом устанавливался необходимый минимум — по одному выборному от каждого сословия.¹⁴⁷⁵

По сохранившимся данным в гг. Чистополь, Тетюши и Чебоксары мещане выбирали по одному члену Сиротского суда, а общины гг. Казань, Мамадыш и Козьмодемьянск по два. В Казани до 1892 г. существовало два Сиротских суда — раздельно для татар и русских. В каждом из них имелся один выборный член от мещан. После объединения Татарского Сиротского суда с русским в него избирался один мещанский представитель, а с 1902 г., когда община выделила средства на оплату второго члена (от татар-мусульман), их стало двое. Чистопольских мещан в местном Сиротском суде долгое время представлял мирской староста, а с середины 90-х гг. XIX в. община избирала специального члена, причем — каждый раз из мусульман, который ведал как русскими, так и татарскими делами.¹⁴⁷⁶ Мещане Мариинского посада жаловались в 1896 г. на обременительность содержания члена Сиротского суда, т.к. последний располагался не в самом посаде, а в уездном городе Чебоксарах, что требовало больших финансовых затрат на съем квартиры, питание и т. д. Кроме того, по заявлению мещан, из посада в суд не поступало практически никаких дел по опеке.¹⁴⁷⁷

Законодательными правилами против "мотовства и роскоши" государством на мещанские общины возлагалось свидетельство образа жизни своих членов для учреждения опеки над имуществом расточителей. Запрос в общину поступал или от губернатора, который утверждал все связанные с опекой по расточительству и нетрезвому образу жизни дела, или, что происходило гораздо чаще, — от самих мещан. Прошения об учреждении опеки по "мотовству и пьянству" подавались, как правило, лицами жен-

¹⁴⁷⁴ В Казани в 1893 г. было избрано 63 заседателя. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 86, л. 58, 60; д. 102, л. 56 об.-57 об.; д. 116, л. 22, 23; д. 142, л. 22; д. 258, л. 55; д. 320, л. 24; ф. 87, оп. 1, д. 6, л. 1; ВВ, 1889, 7 сент.; 1893, 24 сент.

¹⁴⁷⁵ СЗ 1876, т. IX, Зак о сост., ст. 594, прим.2; СЗ, 1892, т. II, Общ. губ. учр., ст. 1181.

¹⁴⁷⁶ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 32, л. 55; д. 69, л. 59; д. 102, л. 65; д. 191, л. 7 об.; д. 258, л. 55; НА РТ, ф. 2, оп. 3, 2185; д. 2702, л. 1-19; д. 2718; д. 2798; д. 5863, л. 82; д. 6635, л. 11 об., 35 об., 41, 43; д. 7273; ф. 419, оп. 1, д. 112, л. 2-2 об.; д. 113; ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 34, 40; д. 6а, л. 55; 145, л. 4; ГА РМЭ, ф. 16, оп. 1, д. 652, л. 9.

¹⁴⁷⁷ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 55-57.

ского пола — женами и матерями. Если община подтверждала факт расточительства, то просителям выдавался приговор с просьбой о наложении опеки на имущество мещанина. Далее дело рассматривалось губернатором, и после сопоставления данных приговора с материалами негласного полицейского расследования, оно передавалось в местный Сиротский суд. В опекунских управлениях общины не участвовали.

Аналогичным порядком решался вопрос о снятии опеки, но просителями выступали уже те лица, над имуществом которых она учреждалась.¹⁴⁷⁸

Функции социальной помощи

К группе социальных функций мещанских общин относились: помощь бедным мещанам при лечении в земских и городских больницах; организация быта неимущих пожилых общинников и воспитание сирот; создание особых продовольственных капиталов на случаи неурожая; а также различные пособия малообеспеченным мещанским семьям и новобранцам.

Помощь малоимущим мещанам при лечении предписывалась законом:

"За пользование в ... больницах *неимущих* больных, принадлежащих к разным ведомствам, или же городским и сельским обществам, взыскивается плата с означенных ведомств или обществ, ведению коих принадлежат призреваемые".¹⁴⁷⁹

Фактически, медицинские учреждения принимали *всех* мещан и обращались затем за оплатой в общины, независимо от материального состояния лечившихся. Больничные счета собирались старостами в течении года и при утверждении очередного мирского сбора в него закладывалась сумма долга. В Царевококшайске и Мариинском посаде счета оплачивались сразу после их поступления в общину по приговорам схода.

Право выносить решения об условиях оплаты принадлежало общинному сходу: если мещанин или его родственники действительно оказывались не в состоянии самостоятельно оплатить счет, что специально проверялось, то он покрывался из сумм общинного сбора. В противном случае деньги взыскивались с самих лечившихся.¹⁴⁸⁰ В Казани с 1887 г. наряду с обычными лечебными сборами от мещанской общины ежегодно выделялись денежные пособия двум городским больницам, чтобы не платить каждый раз за тех, кто лечился на месте.¹⁴⁸¹ В данном случае было использо-

¹⁴⁷⁸ СЗ 1890, т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 149-152, а также Приложение к ст. 150; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 191, л. 74, 76-77, 82-83; д. 258, л. 11, 16, 31; д. 269, л. 47; ф. 87, оп. 1, д. 1, л. 138-139; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 7880; д. 7881; д. 7883; д. 8069; ф. 1015, оп. 1, д. 6, д. 6а, л. 39-43, 80; л. 18-19; д. 13, л. 92, 95; д. 35, л. 12, 38, 39; д. 42, л. 2; д. 43, л. 2; д. 94, л. 6; д. 194, л. 35, 41-42, 56-57, 65-66, 67, 68, 93-94; ГА РМЭ, ф. 166, оп. 1, д. 197, л. 13-15.

¹⁴⁷⁹ СЗ 1892 г., т. XIII, Уст. обществ. призр., ст. 162, 168; там же, т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 162, 168 (курсив мой — А.К.).

¹⁴⁸⁰ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 5; д. 15; д. 16, л. 1-21; д. 17; д. 20; д. 21; д. 22, л. 5-6; д. 32, л. 79; д. 37, л. 32; д. 44; д. 69, л. 36-37, 44-45, 60; д. 86, л. 6-7; д. 87, л. 85-90; д. 102, л. 18-19, 67; д. 108, л. 68-69; д. 142, л. 1, 5; д. 148, л. 77, 102; д. 188, л. 5-6; д. 191, л. 21, 32; д. 258, л. 21; д. 320, л. 40-41; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1532, л. 3-3 об.; д. 2223, л. 190, 202 об.-205, 219 об., 232-233, 235 об., 238, 258, 262, 266 об., 270 об., 276, 301, 322, 329; д. 3547, 2 об.; д. 3552, л. 3; д. 7704, л. 6 об.-7.; ф. 1015, оп. 1, д. 7, л. 56, 58, 88, 149, 152, 177; д. 13, л. 62; д. 18; д. 135.

¹⁴⁸¹ ВВ, 1890, 23 янв., 8 февр.; 1891, 11 дек.; 1894, 17 мая.

вано действие статьи "Устава общественного призрения", по которой мещане имели право на бесплатное лечение в больницах, получающих от их общин денежные пособия.¹⁴⁸²

Беднейшей части мещан такая система принудительного медицинского "страхования", основанная не на личной обязанности и заинтересованности, а на круговой поруке внутри общины, приносила только выгоды, т.к. они могли постоянно рассчитывать на бесплатное лечение. Совершенно очевидны, однако, ее обременительность для общин и экономическая неэффективность для медицинских учреждений. Отдельные общины в силу плохого поступления денег в мирские кассы или чрезмерно высокой стоимости лечения не могли своевременно оплатить предъявляемые им больничные счета и их задолженность, накапливаясь годами, достигала порой нескольких тысяч рублей.

Некоторые общины отказывались возмещать больницам деньги, затраченные на лечение мещан, ссылаясь на недостаток собственных средств и на обязанность городских властей организовывать здравоохранение для горожан. Так, чистопольская община отказалась уплатить в 1885 г. лечебную недоимку в 3 000 р., доказывая, что подобные расходы должны быть отнесены на городской счет. После личного вмешательства губернатора сход чистопольских мещан был вынужден согласиться с законностью предъявленных общине счетов. Но, как показывают документы, с погашением долга община не торопилась — в 1887 г. он достиг 3 646 р. Половина этих денег по ходатайствам чистопольских мещан была сложена после издания царских "всемиловительнейших" манифестов 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г. — "за безнадёжностью взыскания". Тем не менее, за общиной продолжали числиться полторы тысячи рублей. К 1900 г. сумма долга достигла 2 500 р., на покрытие которых в начале XX в. был объявлен специальный сбор (1902 г.): по 500 р. в год и сверх того по 10 коп. с каждого из вновь принятых в чистопольские мещане.¹⁴⁸³ О возложении уплаты лечебных денег на городские власти ходатайствовали в 1893-1894 г. козьмодемьянские мещане.¹⁴⁸⁴ Долг казанской общины различным больницам, составлявший в 1883 г. 7 704 р., был уплачен только к началу 90-х гг.¹⁴⁸⁵

Даже те из мещан, которые считались в общинах состоятельными (имели дом, постоянный заработок или собственное дело), также не спешили платить за свое лечение, надеясь, видимо, что община в конце концов будет вынуждена сделать это за них. Списки состоятельных должников чебоксарской мещанской общины за 1878 г. показывают, что только в местной земской больнице с 1870 по 1878 гг. лечилось 53 человека, задолжавших каждый от 3 до 39 р. В 1883 г. число таких неплательщиков увеличилось до 104, а общая сумма их долга составила 784 р.¹⁴⁸⁶

¹⁴⁸² СЗ 1857, т. XIII, Уст. обществ. призр., ст. 586, п. 5-6.

¹⁴⁸³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1280, л. 13; д. 1367, л. 4; д. 1930, л. 1; д. 2223, л. 329; д. 2589; д. 2724; ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 19-20; д. 6, л. 32; д. 49, л. 32.

¹⁴⁸⁴ Там же, ф. 1, оп. 3, д. 9222, л. 1-14 об.

¹⁴⁸⁵ В 1888 г. он составлял 5 770 р. — НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1532, л. 3-3 об., 6 об.-7.

¹⁴⁸⁶ За 1870 и 1878 гг. значилось по одному должнику, за 1879 г. — 3, 1880 г. — 12, 1881 г. — 35 и за 1882 г. — 52. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 5; д. 20; д. 44.

Нередко, поэтому, больничные требования попадали на стол мешанских старост вместе с указами губернатора, которыми последний понуждал общины к немедленной уплате причитающихся с них денег.¹⁴⁸⁷ Лечебные заведения, в свою очередь, обязывались заранее предупредить общины о поступлении к ним того или иного мешанина и своевременно уточнять данные о сословной принадлежности таких лиц, месте их приписки, материальном положении и т. п.¹⁴⁸⁸

В 1896 г. по запросу МВД¹⁴⁸⁹ мешанскими общинами Казанской губернии составлялись отчеты об уплате денег за лечение мешан в 1892-1896 гг. Из этих документов видно, что в разные годы регулярные лечебные сборы в общинах достигали тысячи с лишним рублей, но были общины, где они вообще не собирались.¹⁴⁹⁰ Доля самостоятельно оплаченных мешанами медицинских счетов колебалась от 4 % (Казань) до 61 % (Чистополь).¹⁴⁹¹ Прослеживается также зависимость между накоплением в общинах лечебных недоимок и проживанием мешан вне мест приписки, как это было в Арске и Козьмодемьянске.¹⁴⁹²

Такое своеобразное принудительное медицинское страхование просуществовало в России до 1911 г. Юридически оно могло быть отменено гораздо раньше, после публикации 6 октября 1906 г. императорского указа, отменявшего с начала 1907 г. круговую поруку в общинах и разрешавшего мешанам свободное проживание вне мест приписки, а также получение *бессрочных* паспортов в *любом* полицейском управлении (что, между прочим, давало возможность исчезнуть из поля зрения общины).¹⁴⁹³ Но если выдача бессрочных паспортов полицейскими органами началась практически сразу после издания данного указа, разъяснения к его части об отмене круговой поруки запоздали почти на пять лет.

В течении этого времени общины переживали острейший финансовый кризис. При сохранении прежнего объема расходов, в том числе на лечение мешан, количество плательщиков мирских сборов резко сокращалось.¹⁴⁹⁴ Чебоксарский староста в своем рапорте губернатору в 1906 г. писал о том, что новые паспортные правила "положительно лишают меня возможности получать ... общественный сбор, исполнять требования Зем-

¹⁴⁸⁷ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 7, л. 26, 34-39, 43, 48, 63; д. 13, л. 1, 35.

¹⁴⁸⁸ Циркуляр МВД 7 окт. 1892 г. № 9458/10208. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 115; там же, д. 5; НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 7, л. 56, 68, 149, 152, 177.

¹⁴⁸⁹ Циркуляр МВД 10 окт. 1896 г. № 38/9070. — НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 187-188 об.

¹⁴⁹⁰ Там же.

¹⁴⁹¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 190, 202 об.-205, 219 об., 232-233, 235 об., 238, 258, 262, 266 об., 270 об., 276, 301, 322, 329.

¹⁴⁹² Мешанская управа г. Казани при составлении ответа на упомянутый запрос МВД указывала, что официальное количество выданных паспортов не соответствует в реальности числу мешан, действительно проживающих вне города. — НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 190, 202 об.-205, 219 об., 232-233, 235 об., 238, 258, 262, 266 об., 270 об., 276, 301, 322, 329; см. также табл. 6.

¹⁴⁹³ Роговин Л.М., Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных состояний. Высочайший указ 5 октября 1906 г. С систематическим изложением циркуляров и разъяснений МВД, указов и определений Правительствующего Сената о порядке применения его, СПб., 1910, с. 8-9.

¹⁴⁹⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3137; д. 3137; д. 3139; д. 3173; д. 3175; д. 3191; д. 3290; д. 3303; д. 3304; д. 3305; д. 3363; д. 3503; д. 3583; д. 3590; д.

ских управ о взыскании больничных недоимок...".¹⁴⁹⁵ Свияжские мещане ходатайствовали в 1908 г. об освобождении общины от уплаты лечебных денег, но Губернское правление, посчитав, что указ 5 октября 1906 г. упраздняет круговую поруку только у крестьян, отказалось удовлетворить просьбу.¹⁴⁹⁶ Наконец, 28 января 1911 г. Сенат вынес решение о незаконности в принципе требования от мещанских общин платы за лечение их членов. В его указе подчеркивалось, что сохранение данной практики шло бы вразрез с положениями указа 6 октября 1906 г. Через полтора с небольшим месяца этот сенатский указ был циркулярно распространен МВД по всем губерниям и городам империи.¹⁴⁹⁷

К общинным социальным функциям относилось периодическое проведение за счет мирских средств таких здравоохранительных мероприятий, как оспопрививание мещанских детей.¹⁴⁹⁸

С 1878 г. выдача свидетельств о неспособности к труду и бедности отставных и запасных нижних воинских чинов была возложена на мещанских мирских старост и управы, которым по необходимости помогали специально выбираемые от общины *добросовестные*.¹⁴⁹⁹ По "Правилам об устройстве быта и призрении нижних чинов" и "Уставом о воинской повинности" лица, досрочно уволенные из армии по инвалидности, могли получать от казны ежемесячное трехрублевое пособие. Это правило касалось также и членов их семей, если они после смерти отставника не имели достаточных средств к существованию.¹⁵⁰⁰ Сохранившиеся документы фондов мещанских старост и управ гг. Чебоксары, Чистополя, Царевококшайска и Казани свидетельствуют о том, что общинные органы регулярно производили проверки материального и физического состояния отставных и запасных солдат и выдавали им необходимые удостоверения для получения казенных денежных пособий.¹⁵⁰¹ Отступая от правил, в чебоксарской общине указанные свидетельства выдавались не старостами, а мирскими сходами. Законный порядок был установлен только с 1891 г. после вмешательства губернатора.¹⁵⁰²

Подобно организации лечения бедных мещан, государство пыталось обязать общины обустраивать жизнь одиноких стариков и сирот. Закон призывал мещанские общины "смотреть..., чтоб... престарелые... и дряхлые отдавались на содержание родственникам; буде же родственников не

---

¹⁴⁹⁵ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 278, л. 85.

¹⁴⁹⁶ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3550, л. 3, 6-7.

¹⁴⁹⁷ Указ Правит. Сената 28 янв. 1911 г. № 1175, Циркуляр МВД 15 марта 1911 г. № 7. — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 350-351.

¹⁴⁹⁸ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 28, л. 62-63.; 66-67; д. 90, л. 31; Отчет Казанской мещанской управы... за 1888; то же за 1899 г., с. 33.

¹⁴⁹⁹ Циркуляр МВД 19 янв., 1878 г. № 10. — Мыш М.И., указ. соч., с. 336.

¹⁵⁰⁰ Высочайше утвержденные 25 июня 1867 г. Правила об устройстве быта и призрении нижних чинов, ст. 25-27, 30; Приложение № 2 к Правилам. — Мыш М.И., указ. соч., с. 321-343. См. также СЗ 1876, т. IV, Уставы о воинской повинности, ст. 33.

¹⁵⁰¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1661; д. 1735; д. 3754, л. 1; ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 24-25, 35-36; д. ба, л. 30-31, 36, 66-67, 69-70; д. 194, л. 11; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 11, 82, 92, 110; д. 23, л. 4; д. 25, л. 128; д. 32, л. 44-45; д. 86, л. 81; д. 116, л. 28-31; д. 120, л. 47-50; д. 148, л. 21-22; д. 188; д. 193; д. 198; д. 252, л. 28; ГА РМЭ, ф. 166, оп. 1, д. 197, л. 3.

¹⁵⁰² ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 120, л. 48.

имеют, то отсылаемы в богадельни, больницы и другие богоугодные заведения, содержимые на иждивении тех сословных обществ".¹⁵⁰³

Сам принцип принудительной благотворительности, ограниченной к тому же сословной принадлежностью нуждающихся, вызывал в российском обществе отрицательные оценки. Большинство современников хотя и причисляли мещанскую сословную благотворительность к общественной, т. е. негосударственной или добровольной, отмечали при этом, что она требует реорганизации или отмены, т. к. оказание помощи в соответствии с сословной принадлежностью всячески противоречило "основным принципам милосердия".¹⁵⁰⁴ Авторы более радикальных оценок прямо указывали на причины, породившие к жизни этот вид призрения, и называли его повинностью. Они считали, также, что мещанская сословная благотворительность "ограничена и малоуспешна".¹⁵⁰⁵

Последним замечаниям противоречит, правда, факт развития мещанской благотворительности в пореформенное время. К 1901 г. мещанским общинам, которых в России насчитывалось чуть более полутора тысяч, принадлежало 169 благотворительных учреждений (богаделен, больниц, приютов и т. п.), что составляло около 6 % от общего их числа в империи.¹⁵⁰⁶

Кроме того, по свидетельству современников, сама общественная благотворительность не отличалась в тот период большими успехами, несмотря на свои размеры и разнообразие форм: "У нас общественная благотворительность, — писала в этой связи газета "Волжский вестник" в 1897 г., — не процветает. Она у нас как-то не прививается, как будто она не в характере русского человека. Все эти "общества" отзываются чем-то насажденным, а не естественно растущим".¹⁵⁰⁷

Небогатые мещанские общины уездных городов не могли оказывать регулярную помощь нуждающимся. Размеры денежных пособий бедным мещанам были незначительны, а приютов, богаделен и т. п. заведений общины не имели и не содержали.¹⁵⁰⁸

¹⁵⁰³ СЗ 1857 г., т. XIV, Уст. о предуп. и пресеч. преступл., ст. 257, 266; Уст. о пасп. и беглых, ст. 1588.

¹⁵⁰⁴ См. напр.: Сборник сведений по общественной благотворительности, СПб., 1880-1886, т. 1-7; Общественное и частное призрение в России, СПб., 1907.

¹⁵⁰⁵ См. напр.: Красовский Л.В. Одна из повинностей мещанских обществ // Трудовая помощь. — 1912. — 1. — С.1-21.

¹⁵⁰⁶ Труды съезда по общественному призрению, созванного МВД 11-16 мая 1914 г., Пг., 1914, т. 2, с. 358-360; Общественное и частное..., с. 24-25, 33-67, 149-151.

¹⁵⁰⁷ ВВ, 1897, 13 апр. Общественная благотворительность, бурно развивавшаяся в пореформенный период, представляла собой "безопасный", однобокий путь гражданской эмансипации в России в условиях гипертрофии государственной власти. Правительству успешно удавалось канализировать таким образом общественную инициативу во внешнеполитическую сферу. Отсюда и ощущение "насажденности", "искусственности" благотворительных организаций, отмечавшееся современниками. Параллельно им росли "тайные" общества, опасные противники государства, но такие же однобокие, как и основная масса легализованных благотворительных объединений. Значимость же третьей общественной "колонны" — городской торгово-промышленной и интеллектуальной элиты, остается, на мой взгляд, спорной, в силу малого резонанса и ограниченных результатов ее деятельности. См. также: Линденмейер А., Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ / Великие реформы..., с. 283-300.

¹⁵⁰⁸ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 10-11, 16-17, 30 об.-31, 36-37 об., 42-45, 55-57, 61-61 об., 66, 67 об., 79-82, 84-85, 91-94, 101-103 об., 117-123, 133, 134-135, 157-158, 162 об.,

Возможности по оказанию единовременной помощи нуждающимся зависели каждый раз от состояния общинных финансов — в мирских кассах как правило никогда не было достаточных средств для этого. Нередко просителям отказывали в помощи даже несмотря на ходатайства губернатора.¹⁵⁰⁹

Условия для выполнения функций социальной помощи в общинах различных городов были неодинаковыми. Минимальной общинная помощь нуждающимся мещанам была в Спасске, Тетюшах и Козьмодемьянске. Она заключалась в финансировании лечения общинников, оплате одного-двух мест в богадельнях или приютах, а также в периодических субсидиях старикам и сиротам на продукты питания и одежду (1-2 р. в месяц).¹⁵¹⁰ Практически во всех названных городах такая помощь начала практиковаться только в первом десятилетии XX в.

Несколько лучше обстояли дела в Арске и Чебоксарах, где местные общины оказывали разнообразную помощь своим членам. Ежегодно общины этих городов выделяли денежные средства сиротам и беднякам из числа мещан.¹⁵¹¹ В Чебоксарской общине такие пособия начали выдаваться с 1881 г., а в 1900 г. в ней был создан специальный фонд из денег, жертвуемых вновь принимаемыми в общину лицами.¹⁵¹² По обычаю в арской мещанской общине новые члены жертвовали при приеме определенную денежную сумму в пользу какой-либо нуждающейся семьи.¹⁵¹³ В отдельных случаях общины участвовали в организации домашнего хозяйства детей-сирот, доставляли их в другие города или обеспечивали транспортировку мещан в больницы.¹⁵¹⁴ С начала XX в. среди расходных статей общинных бюджетов в Арске и Чебоксарах появляются пособия детским приютам и городским учебным заведениям "на елку" или "на учебники" для детей бедных мещан.¹⁵¹⁵

В губернском городе Казани мещане имели в своем распоряжении довольно крупные денежные капиталы и недвижимость, пожертвованные общине в распоряжение разными лицами специально для благотворительных целей.¹⁵¹⁶ Кроме того, община получала ежегодно одну пятую часть арендной платы за лавочные места в городском гостином дворе — около 750 р., завещанных в ее пользу купцом А.И.Крупенниковым в 1852 г.¹⁵¹⁷ Ей принадлежали в городе также два комплекса зданий, страховая оценка

---

¹⁵⁰⁹ Там же, д. 1622; ф. 1015, оп. 1, д. 94, л. 2.

¹⁵¹⁰ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 1622; д. 3334, л. 2; д. 3749, л. 2; д. 3995, л. 2-2 об.; д. 5055.

¹⁵¹¹ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 3540; д. 3990, л. 2, 5-5 об.; ф. 496, оп. 3, д. 1, л. 2; оп. 5, д. 1, л. 1; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 32, л. 44-46; д. 116, л. 43; д. 142, л. 1; д. 148, л. 35-36, 73; д. 269, л. 28-29; д. 283, л. 9; д. 296.

¹⁵¹² ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 32, л. 44-46; д. 283, л. 9.

¹⁵¹³ НА РГ, ф. 496, оп. 5, д. 2, л. 1.

¹⁵¹⁴ НА РГ, оп. 2, д. 4, л. 1-73; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 283, л. 25; д. 69, л. 9-19, 22.

¹⁵¹⁵ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 3335, л. 2-2 об.; ф. 496, оп. 5, д. 2, л. 1; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 258, л. 27, 39, 48, 53; д. 296, л. 21; д. 347, л. 25.

¹⁵¹⁶ В 1897 г. только "неприкосновенный" капитал богадельни казанских мещан, т. е. находящийся на вечных вкладах в банках, равнялся 56,5 тыс. р. — Исторический очерк двадцатипятилетнего существования Маринской богадельни с сиротским отделением русского мещанского общества г. Казани, Казань, 1897, с. 23.

¹⁵¹⁷ Исторический очерк..., с. 19-20.

которых составляла в конце XIX в. 105 800 р. (104 747 р. к 1916 г.)¹⁵¹⁸ По дарственным актам 1881 и 1889 гг. оба комплекса перешли в собственность общинной Мариинской богадельни сиротским отделением.¹⁵¹⁹ Один из них, расположенный в центре города, сдавался с 1878 г. в аренду почтово-телеграфной конторе и приносил в среднем ежегодно от 4 700 до 8 000 р., которые использовались на содержание богадельни.¹⁵²⁰ Сама богадельня, открытая в 1872 г., располагалась во втором комплексе зданий в Адмиралтейской слободе.

Постановление об основании богадельни состоялось 19 октября 1866 г. на сходе русских мещан г. Казани и было приурочено к свадебным торжествам будущей императорской четы Александра III и Марии Федоровны. Супруга наследника престола изъявила впоследствии согласие на присвоение богадельне своего имени — "Мариинской".¹⁵²¹

По утвержденному МВД 17 ноября 1871 г. Уставу Мариинской богадельни, она состояла в ведении мещанской общины, приговорами которой решались все вопросы деятельности заведения: количество мест, порядок содержания призываемых и т. д. Непосредственное управление богадельней осуществлял Попечительный совет — общинный исполнительный орган. Во главе Совета находился Председатель (первоначально Городской Голова г. Казани), а его членами были мещанский Староста и Попечитель, избиравшийся каждые три года.¹⁵²²

После вскрывшихся махинаций мещанского старосты Ардашева при ремонте богадельни Городской Голова С.В. Дьяченко ушел с поста Председателя и подал в МВД ходатайство об изменении § 5 Устава. Данный параграф предусматривал председательство Городского Головы в Попечительном совете. В его новой редакции главенство в совете перешло к мещанскому старосте, а сам совет пополнился двумя членами из числа общинников.¹⁵²³

В Мариинской богадельне бесплатно содержались одинокие старики и малолетние сироты из числа казанских мещан. Пожилые общинники, чтобы получить место в богадельне, должны были представить свидетельство о неспособности к труду и о неимении родственников, подписанное тремя известными общине лицами. Места предоставлялись в первую очередь самым бедным и нуждающимся. В сиротское отделение должны были приниматься в соответствии с Уставом "преимущественно" круглые сироты в возрасте от 4 до 17 лет.¹⁵²⁴

---

¹⁵¹⁸ Там же, с. 23-24. Отчет Казанской мещанской управы и Мариинской богадельни с сиротским отделением русского мещанского общества за 1916 г., с. 82.

¹⁵¹⁹ Исторический очерк., с. 23-24.

¹⁵²⁰ Арендная плата по договору составляла в 1878-1899 гг. 4 700 р., в 1900-1909 гг. 6 000 р. и в 1910-1916 гг. 10 000 р. — Исторический очерк., с. 8-11, 23; Отчет Казанской мещанской... за 1891 г., с. 68; НА РГ, ф. 570, оп. 1, д. 9, л. 68 об.; ВВ, 1888, 6 и 8 июля; 1889, 22 марта; 1899, 23 апр., 23 июня.

¹⁵²¹ Исторический очерк., с. 3, 19-20.

¹⁵²² Устав Мариинской богадельни с сиротским отделением русского мещанского общества в городе Казани, Казань, 1904, § 4-7.

¹⁵²³ Устав Мариинской богадельни..., § 5; Исторический очерк., с. 6; ВВ, 1888, 14 дек.; 1889, 22 апр.; 1890, 27 марта; 1893, 21 и 24 сент., 19 дек.; 1898, 14 и 27 янв.

¹⁵²⁴ Устав Мариинской богадельни..., § 44-48.

Первоначально планировалось оборудовать богадельню в расчете на 50 призываемых, но при открытии в нее были помещены всего 20 человек. Положенные 50 мест появились в 1878 г. Стараясь удовлетворить все возрастающие потребности казанских мещан в призрении, община постоянно увеличивала количество мест в богадельне. В этом ей помогали частные благотворители из числа тех же мещан, жертвовавшие деньги на учреждение в приюте новых мест.¹⁵²⁵ Среди них можно назвать казанских мещан: П.С.Шарапова, который пожертвовал 11 тыс. р. для открытия 8 мест, М.Л.Александрова, подарившего богадельне 7,6 тыс. р. на учреждение 5 мест, а также В.И. и Е.С. Змеевых, завещавших 24 тыс. р. на устройство 10 новых мест. В 1889 г. их стало 80, в 1891 г. 90, а в 1904 г. уже 105, так что богадельня превратилась в одну из крупнейших в империи.¹⁵²⁶ С 1872 по 1915 г. включительно в богадельне призывались 1922 человека: из них 416 мужчин, 491 женщина, 559 мальчиков и 456 девочек.¹⁵²⁷

Сохранившиеся материалы позволяют говорить только о жизни сиротского отделения богадельни. Из отчетов мещанской управы и юбилейного издания Мариинской богадельни явствует, что условие Устава о призрении в ней "преимущественно" круглых сирот не соблюдалось. Большинство детей имело одного из родителей или каких-либо родственников.

Распорядок жизни сирот в богадельне не претерпевал из года в год практически никаких изменений. Подъем в 7 часов утра, за ним следовали уборка помещений после сна ("старшими девочками") и утренняя молитва. После этого детей ждал утренний чай "с черным хлебом" и молоком. Иногда к чаю подавались сушки или белый хлеб, что зависело от городских булочников, которые время от времени жертвовали богадельне часть своего товара. Затем старшие воспитанники отделения отправлялись в школы, а малолетние дети играли в здании или во дворе богадельни. В 12 часов они получали "завтрак" — кусок черного хлеба. Приблизительно в это время возвращались из школ старшие воспитанники и в 14 часов дети все вместе садились обедать. Обеденный стол традиционно включал "щи с мясом" ("картофельный суп" или "суп-лапша") и "кашу с маслом". По праздничным дням подавались пироги, ватрушки и "жареное". Заканчивался обед квасом. В свободное между обедом и ужином время старшие воспитанники обучались шитью, различным ремеслам и читали книги "духовно-нравственного содержания" из местной библиотеки. Для остальных детей это было время игр. В 7 часов детей ждал ужин, "из оставшихся от обеда кушаний". После ужина и вечерней молитвы малолетние воспитанники

---

¹⁵²⁵ Исторический очерк..., с. 8-10, 22; Отчет Казанской мещанской управы и Мариинской богадельни с сиротским отделением за 1897, Казань, 1898, с. 65-67 то же за 1904, с. 54-56; то же за 1913 г., с. 52-53; ВВ, 1894, 22 июня; 1898, 14, 15, 18 и 27 янв.; 1903, 18 сент.

¹⁵²⁶ Исторический очерк..., с. 8-10, 22; Отчет Казанской мещанской управы и Мариинской богадельни с сиротским отделением за 1897, Казань, 1898, с. 65-67 то же за 1904, с. 54-56; то же за 1913 г., с. 52-53; ВВ, 1894, 22 июня; 1898, 14, 15, 18 и 27 янв.; 1903, 18 сент. В 1913 г. богадельня насчитывала 116 мест. — Исторический очерк..., с. 8-9. Для сравнения, в 1869 г. Покровская богадельня московских мещан насчитывала 747 мест. — ЦИАМ, ф. 5, оп. 1, д. 254, л. 1-90.

¹⁵²⁷ Исторический очерк..., с. 10; см. также: Отчет Казанской мещанской управы и Мариинской богадельни казанского мещанского общества за 1896-1915 гг.

ложились спать, а старшие готовили уроки до 10 часов вечера, после чего в сиротском отделении объявлялся отбой.¹⁵²⁸

С 7 лет воспитанники и воспитанницы отделения обучались в городских приходских училищах. Многие годы городские власти предоставляли для них бесплатный проезд на конке (позднее трамвае). Наиболее способным Попечительный совет старался дать возможность продолжить образование. С некоторыми учебными заведениями Попечительный совет имел соглашения, позволяющие бесплатно обучать в них одного-двух детей из сиротского отделения.¹⁵²⁹ Александровское ремесленное училище получало с 1879 г. ежегодное пособие (500 р.), за обучение в нем наряду с детьми из семей бедных общинников также нескольких воспитанников сиротского отделения богадельни.¹⁵³⁰

Дети из сиротского отделения Мариинской богадельни очень часто не успев окончить полного курса обучения, забирались родителями или ближайшими родственниками. Считалось, что полученных знаний достаточно, чтобы дети могли самостоятельно зарабатывать на жизнь и помогать родителям.¹⁵³¹ Не исключено, что для некоторых общинников временное помещение детей в сиротское отделение богадельни давало возможность поправить материальное положение (сократить лишний "рот"), а кроме того — это позволяло дать бесплатно начальное образование детям.

Проблемы ожидали сирот при выходе из богадельни. Получив некоторое образование, они не имели необходимых профессиональных навыков. Для них поступить в ремесленную мастерскую, где платили гроши, или найти место прислуги считалось большой удачей. Нередко, правда, подобная удача могла обернуться эксплуатацией малолетних работников и грубым обращением с ними, что было типичным для большинства ремесленных заведений того времени.¹⁵³²

Чтобы как-то помочь детям-сиротам самостоятельно зарабатывать в будущем на жизнь, казанская мещанская община открыла в 1889 г. при отделении общинной богадельни ремесленно-рукодельные классы, где воспитанников обучали сапожно-башмачному, портняжному ремеслам и рукоделию. Иногда воспитанников устраивали на общинные деньги в ремесленные мастерские.¹⁵³³ С 1896 г. выпускникам отделения стали выдавать "подъемные" в размере от 10 до 50 р.¹⁵³⁴ Все это, судя по общинным приговорам, делалось в целях предотвращения бедности, нищенства и падения нравов среди мещан города Казани. Так, решающим толчком в деле открытия ремесленно-рукодельных классов при сиротском отделении бога-

---

¹⁵²⁸ См. напр. Отчет Казанской мещанской управы... за 1902 г., с. 72-75.

¹⁵²⁹ Исторический очерк., с. 11.

¹⁵³⁰ В 1892 г. из 82 учеников этого училища 56 было мещанского или ремесленного происхождения. — ВВ, 1888, 21 янв.; 22 марта; 1892, 9 авг.; 1893, 30 нояб.

¹⁵³¹ Исторический очерк., с. 11.; ВВ, 1889, 20 янв.; 1892, 24 янв., 6 мая, 9 авг.

¹⁵³² ВВ, 1889, 10 дек.

¹⁵³³ ВВ, 1888, 22 марта; 1889, 20 янв., 10 дек.

¹⁵³⁴ Исторический очерк., с. 11-13, 16-17; ВВ, 1888, 22 марта, 29 сент.; 28 окт.; 12, 14 и 17 дек.; 1889, 21 февр.; 1896, 17, 19 и 21 янв.; ; см. также: Отчет Казанской мещанской управы и Мариинской богадельни с сиротским отделением за 1896-1916 гг.

дельни послужили случаи попадания его бывших воспитанниц в публичные дома.¹⁵³⁵

Ежегодные пособия от общины получали городские благотворительные заведения, в которых содержались дети казанских мещан: "Общество пособия и воспитания глухонемых детей" (с 1886 г.) и "Общество пособия бедным и больным детям" (с 1896 г.) — 100-200 р.¹⁵³⁶

Кроме того, казанские мещане старались помочь сиротам и детям из бедных семей в получении начального образования и по возможности устраивали некоторых из них в городские и приходские начальные училища, частные школы и оплачивали их обучение. По неполным сведениям в 1913 г. казанская мещанская община оплачивала учебу минимум 60 мещанских детей в городских высших начальных училищах. Годовая плата за обучение составляла 9 р. за каждого ученика.¹⁵³⁷

По сравнению с благотворительными капиталами русских мещан капитал казанских мещан-мусульман был невелик. В начале 90-х гг. прошлого века он составлял около 6 тыс. р. и за исключением немногочисленных пособий нуждающимся мещанским семьям практически никак не использовался.¹⁵³⁸ Правда, в 1893 г. одна тысяча рублей со счета этого капитала была перечислена на создание мусульманского приюта.¹⁵³⁹ Только с 1902 г. со счета этого капитала стали выдаваться ежегодные пособия городскому мусульманскому детскому приюту в размере 100 р.¹⁵⁴⁰

Потребность же организации призрения в среде казанских мусульман была в конце XIX в. велика. Существовавшего в городе приюта и бесплатных столовых, равно как и традиционных в среде верующих-мусульман ежегодных пожертвований было явно недостаточно. В 1897 г. в газете "Волжский вестник" было опубликовано письмо одного горожанина из числа татар. Написанное в связи с детским нищенством среди мусульман Казани, оно содержало следующие строки:

"Стыдно... что в Казани, где мусульмане считаются тысячами имеют место подобные факты. Стыдно еще и потому, что наши богатые мусульмане гонятся за модным "европеизмом" забывая совершенно о своем меньшем брате. Случаи, подобные описанному, повторяются ежедневно во всевозможных еще более ужасных вариациях и все-таки наше общество остается совершенно равнодушным и не чувствует ни угрызения совести за свое бездействие, ни жалости к несчастным малюткам. Ни одного приюта, ни одного дома призрения беспомощным сиротам, кроме Юнусовского, вмещающего всего лишь около 25 человек: но ведь это же капля в море..."¹⁵⁴¹

¹⁵³⁵ Исторический очерк..., с. 11-13, 16-17; ВВ, 1888, 22 марта, 29 сент.; 28 окт.; 12, 14 и 17 дек.; 1889, 21 февр.; 1896, 17, 19 и 21 янв.; см. также: Отчет Казанской мещанской управы и Марининской богадельни с сиротским отделением за 1896-1916 гг.

¹⁵³⁶ См.: Отчеты Казанской мещанской управы и Марининской богадельни с сиротским отделением за 1886-1916 гг.; а также: ВВ, 1886, 13 марта; 1889, 18 и 20 янв.; 1894, 17 мая; 1895, 3 дек.; 1900, 28 янв.; 1902, 17 июня, 17 сент.

¹⁵³⁷ НА РГ, ф. 570 оп. 1, д. 18, л. 101 об., 103 об., 321 об., 323 об., 325 об.; см. также ф. 2, оп. 3, д. 9762; д. 9763.

¹⁵³⁸ ВВ, 1893, 17 дек.

¹⁵³⁹ ВВ, 1893, 19 дек.

¹⁵⁴⁰ ВВ, 1891, 27 нояб.; Отчет Казанской мещанской управы... за 1902 г., с. 15; ВВ, 1902, 14 марта.

¹⁵⁴¹ ВВ, 1887, 5 февр.

Второй приют для детей мусульман был открыт в 1902 г. после почти десятилетнего его проектирования. В течение 8 лет в городской управе находился и никак не использовался 10-ти тысячный капитал, пожертвованный в 1890 г. О. С. Гейнс на нужды бедного мусульманского населения города. Только в 1898 г. казанскому обществу пособия бедным мусульманам (содержавшему Юнусовский приют) удалось получить его из управы в свое распоряжение.¹⁵⁴²

В казанской русской общине с 1864 г. в мирской сбор были включены деньги на пособия бедным мещанским семьям.¹⁵⁴³ В финансовых документах общины эти расходы проходили под статьей "Пособия казанским мещанам на пропитание детей и самих себя". Данный сбор сохранился у казанских мещан и после объединения русской и татарской общин города. В 1893 г. газета "Волжский вестник" (от 21 марта) сообщала, что пособия выдавались также тем, кому не хватило места в общинной богадельне. На одну нуждающуюся семью или человека приходилось в среднем около 1-5 р. в месяц.¹⁵⁴⁴ По сохранившимся данным, в 1889 г. такое пособие получало четырнадцать человек (семей), в 1899 г. 161, а в 1912 — 101.¹⁵⁴⁵ Общинный сход рассматривал каждое заявление о пособиях и после проверки материального состояния просителей выносил окончательное решение. Пособия назначались обычно на один год. В 1892 г. в виду большого увеличения просьб о пособиях община постановила ограничить круг лиц, имеющих право на помощь. Приписанные для счета отставные рядовые, которые не платили мирских сборов, в отступление от предписаний административных органов права на пособия были лишены.¹⁵⁴⁶

Случаи неурожая и голода в России были далеко не редким явлением. Чтобы как-то оградить мещан от тяжелых последствий этих бедствий, правительство еще в первой половине XIX в. обязало общины создавать так называемые продовольственные капиталы, объявляя ежегодные сборы среди мещан на их учреждение и увеличение. В 1866 г. сборы были отменены, а накопленные капиталы переданы на хранение общинам. Через два года, из-за несанкционированных операций с этими капиталами мещанским общинам высочайшим повелением предписали перевести их в уездные земские управы, а с 1900 г. — в городские управы.¹⁵⁴⁷ Продовольст-

---

¹⁵⁴² ВВ, 1888, 22 марта; 1893, 17, 19 дек.; 1895, 29 мая, 13 дек.; 1896, 21 янв.; 1897, 2 февр., 18 дек.; 1898, 25 янв.

¹⁵⁴³ Отчет Казанской мещанской управы... за 1895 г., с. 65; ВВ, 1889, 6 окт.; 1890, 16 и 18 янв., 12 апр., 14 июня; 1891, 20 дек.; 1892, 30 сент.; 1893, 20 дек.; 1894, 20 янв., 16 февр., 6 и 17 марта, 6 и 9 апр., 6 мая; 1895, 23 марта, 20 апр., 17 мая, 10 и 15 июня, 3 и 17 дек.; 1896, 21 янв., 7 марта, 10 окт.; 1897, 2 февр.; 1899, 17 дек.; 1898, 18 янв., 13 дек.; 1899, 25 февр., 1 апр., 23 мая, 23 июня, 15 окт., 12 нояб.; 1900, 28 янв., 15 февр., 11 марта; 1902, 20 марта, 19 июня, 17 и 30 окт., 1 нояб.; 1903, 27 и 30 марта, 26 окт.; 1904, 19 февр.; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2770; д. 2773; д. 2774.

¹⁵⁴⁴ ВВ, 1894, 17 мая.

¹⁵⁴⁵ Отчет Казанской мещанской управы ... за 1889 г., с. 33; то же за 1899 г., с. 49-66; НА РТ, ф. 570, оп. 1, д. 570, л. 7-13 об., 14-21 об., 62-77 об., 99-100 об., 120-133 об., 146-150 об., 171-188 об., 203-211 об., 244-248 об., 289-293 об.

¹⁵⁴⁶ ВВ, 1892, 10 и 14 янв.; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1717.

¹⁵⁴⁷ ГА РМЭ, ф. 45, оп. 1, д. 37, л. 41; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета 12 июня 1900 г., ст. VI; Циркуляр МВД 13 февр. 1902 г. № 6/1584 — Вилейшис Я.М., указ. соч., с. 343-344.

венные капиталы при необходимости выдавались общинам в виде денежных ссуд с условием возврата для закупки хлеба (муки или зерна) и продажи его по низким ценам общинникам. Такие займы назывались в общинах "хлебными операциями".

В чебоксарской общине "хлебные операции" проводились в 1891, 1906 и 1911-1913 гг., в ядринской — в 1892 г., в чистопольской — в 1891 и 1897-1899 гг., в казанской — в 1891 и 1898 гг.¹⁵⁴⁸ Определение порядка закупки и распределения хлеба, выделение средств на это и т. п. входило в компетенцию мирских сходов. Руководство операциями возлагалось на старост. Исполнителями выступали специальные *поверенные*, либо, как это было например в Чистополе, *комиссии*.¹⁵⁴⁹ В декабре 1898 — феврале 1899 гг. 2 715 чистопольских мещан смогли приобрести за счет хлебного займа (5 313 р.) 16 108 пудов муки.¹⁵⁵⁰ Казанская община закупила в неурожайном 1891 г. партию хлеба на 21 тыс. р. — около 17 тыс. пудов муки для своих членов и сверх того выделила 200 р. бесплатным мусульманским столовым города (последние — из фонда на благотворительные нужды мещан-магометан). Еще 300 р. были переданы в сентябре этого года в распоряжение управы из общинных средств, когда число заявлений от нуждающихся семей достигло 5-6 в день.¹⁵⁵¹

До военной реформы 1874 г. мещанские общины обязывались снабжать поставляемых рекрутов деньгами на обмундирование, продуктами питания, и единовременным жалованием. Суммы таких пособий определялись каждый раз манифестами о рекрутских наборах. Кроме того, общины должны были обеспечить доставку и содержание рекрут до сборных пунктов. В статьях "Рекрутского устава" подробно перечислялись расходы: продовольствие для людей (включая список продуктов и их суточную норму); корм для лошадей; найм помещений, их содержание и оплата услуг поваров; а также наградные, "кои по принятому обыкновению делаются рекрутам".¹⁵⁵² Так, накануне введения военной реформы в Козьмодемьянске рекруты из мещан получали 5 р. "на полушубок", 3 р. "на сапоги" и 5 р. "наградных".¹⁵⁵³ Традиция дарить деньги призываемым на военную службу лицам сохранилась у мещан и после военной реформы. В Казанской губернии мещанские общины периодически выдавали новобранцам деньги "на теплую одежду", "в награду" — от 3 до 10 р. на человека. К началу XX в. в Казани, в отличие от остальных городов, выплата "наградных" постепенно прекратилась.¹⁵⁵⁴

¹⁵⁴⁸ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 120, л. 82-83; д. 148, л. 37-38, 40-49, 52-64; д. 254; д. 258, л. 43-45, 53; д. 311; ф. 87, оп. 1, д. 6, л. 2-3; НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 8559, л. 1-3; ф. 1015, оп. 1, д. 6 а, л. 41-42; ВВ, 1891, 4 июля, 13, 18 сент., 20 дек.; 1898, 25 авг.

¹⁵⁴⁹ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 120, л. 82-83; д. 148, л. 37-38, 40-49, 52-64; д. 254, д. 311; НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 8559, л. 1-3; ф. 1015, оп. 1, д. 6 а, л. 41-42; ВВ, 1891, 4 июля, 13, 18 сент., 20 дек.; 1898, 25 авг.

¹⁵⁵⁰ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 7, л. 23-24.

¹⁵⁵¹ ВВ, 1891, 4 июля, 13, 18 сент., 20 дек.

¹⁵⁵² СЗ 1832, т. IV, Уст. рекрут., ст. 182-184, 187, 190, 191-193; СЗ 1857, т. IV, Уст. рекрут., ст. 204, 205, 214, 215.

¹⁵⁵³ ГА РМЭ, ф. 16, оп. 1, д. 71, л. 10-12.

¹⁵⁵⁴ Отчет Казанской мещанской управы и Мариинской богадельни с сиротским отделением русского мещанского общества за 1889-1916; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3334, л. 2; д. 3335,

Некоторые русские народные календарные праздники (в том числе православные) и общегражданские торжества находили свое отражение в быту мещанских общин. Традиционный праздничный календарь нехристианской части мещан, прежде всего татар-мусульман, фактически отсутствовал в общинной жизни. Это обстоятельство объясняется проводившейся царским правительством национально-конфессиональной политикой. Православная вера официально признавалась государственной, в то время как остальным конфессиям отводилась второстепенная роль.

В данном разделе рассматривается прежде всего организационная сторона мещанского мирского праздничного быта — какие празднества и торжества вообще и как часто отмечались в общинах. Вопрос о их содержательной стороне, неоднократно освещавшийся в литературе, оставлен большей частью за рамками настоящего исследования.

Из религиозных праздников в общинах отмечали ежегодно Рождество и Пасху — два ключевых христианских торжества. Особенно распространенным было их празднование в мещанских общинах Казани, Арска, Лаишева и Чистополя. В помещении управ или в принадлежавших общинам квартирах проводились в эти дни молебствия мещан. Воспитанники сиротского отделения казанской мещанской богадельни участвовали накануне Рождества и Пасхи во всенощных и молебствиях по благотворителям заведения. По обычаю выдавалось также денежное вознаграждение всем наемным служащим управ, канцелярий старост и т. д., а среди состоятельных общинников собирались деньги для раздачи бедным мещанам.¹⁵⁵⁵ В начале XX в. арские мещане устраивали на Пасху иллюминацию городской Богоявленской церкви, а на Рождество елку для детей общинников.¹⁵⁵⁶

Из других праздников православного календаря распространенными в общинах были Крещение — устройство Иордани, Радуница (Арск)¹⁵⁵⁷ и крестные ходы, связанные с храмовыми торжествами (Мариинский и Троицкий посады, Козьмодемьянск, Арск) — особенно выносы икон Смоленской Божьей Матери (26 июня), Владимирской (10 июня) и Тихвинской.¹⁵⁵⁸ Среди мещан собирались деньги, из которых оплачивалась транс-

---

л. 2-2 об.; д. 3542, л. 2; д. 3544, л. 1-2; д. 3751, л. 2; д. 3753, л. 3; д. 3991, л. 2-2 об.; д. 3996, л. 9 об.; д. 3997, л. 2-2 об.; д. 5046, л. 3; д. 5047, л. 5-5 об.; д. 5062, л. 1; д. 9817; ф. 496, оп. 3, д. 1, л. 1; оп. 4, д. 1, л. 1; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 25, л. 108-109; д. 37, л. 32; д. 86, л. 6-7; д. 108, л. 68, 69; д. 296, л. 21; ГА РМЭ, ф. 16, оп. 1, д. 71, л. 10-12.

¹⁵⁵⁵ Отчет казанской мещанской управы... за 1887-1915; ВВ, 1894, 9 апр.; НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3996, л. 9 об.; ф. 1015, оп. 1, д. 6, л. 27-28; д. 176, л. 7 об.; д. 194, л. 46-47.

¹⁵⁵⁶ НА РТ, ф. 496, оп. 5, д. 1, л. 3; ф. 2, оп. 3, д. 2223, л. 214 об.

¹⁵⁵⁷ Там же, ф. 496, оп. 3, д. 4; оп. 5, д. 1, л. 3.

¹⁵⁵⁸ НА РТ, ф. 2 оп. 3, д. 2223, л. 195, 214; д. 3540, л. 2; д. 3544, д. 3990, л. 5 об.; л. 1-2; д. 3997, л. 202 об.; д. 5062, л. 1-2 об.; ф. 496, оп. 4, д. 1; оп. 5, д. 1. Икона Владимирской Божьей матери связана с историей одноименного с ней села и г. Козьмодемьянска. Считалось, что она спасла город и окружавшие его села сначала от повстанцев-черемис в начале XVIII в., а в конце этого столетия от нападения войск Пугачева. В свою очередь икона Тихвинской Божьей матери, хранившаяся в соборе Святой Троицы г. Цивильска, почиталась как заступница его горожан со времен восстания Степана Разина. Наконец, вынос иконы Смоленской Божьей Матери из Седьмиозерской пустыни был связан с избавлени-

портировка икон вместе с сопровождающими их священниками, на размещение последних в городе, питание и т. д.

Казанские русские мещане отмечали ежегодно 15 июля день святого князя Владимира. Накануне совершалось всенощное бдение, а в сам праздничный день — литургия в одной из близлежащих церквей. В 1891 г. при общинной богадельне была открыта часовня в память 1000-летия крещения Руси, заложенная в 1889 г., и с этого времени торжества в день памяти крестителя Руси сопровождалась крестным ходом из церкви к часовне, где совершался молебен.¹⁵⁵⁹ Кроме того, в конце XIX — начале XX в. детей-сирот из числа казанских мещан возили "на богомолье" в монастыри г. Свияжска.¹⁵⁶⁰

Отдельные мещанские общины содержали за свой счет сторожей и служителей центральных городских церквей, снимали для них квартиры, регулярно выделяли деньги на ремонт храмов и реставрацию иконостасов, как это практиковалось в Мариинском и Троицком посадах, Чебоксарах и Арске.¹⁵⁶¹

Отмечались в общинах и некоторые народные русские праздники. В Казани, например, это были Новый год и Масленица. Ежегодно 1 января на собранные среди казанских мещан-общинников пожертвования для призревавшихся в общинной богадельне сирот устраивалась елка. Новый год являлся кульминационным торжеством года и сопровождался песнями (хоровые, частушки, "малороссийские", гимн), танцами, чтениями и подарками (сладости и одежда).¹⁵⁶² На Масленицу дети из сиротского отделения богадельни участвовали в традиционных для этого праздника катаниях на санях.¹⁵⁶³

В мещанских общинах Казанской губернии были популярными различные торжества и молебствия, связанные с происходившими в царской семье событиями: коронация, бракосочетание, помолвка, болезнь, рождение наследника престола и т. д. Эти мероприятия включались в программы сходов или организовывались особо в помещениях управ, церквях и т. д. В заключении, как правило, составлялся текст письма или телеграммы на имя министра внутренних дел, с просьбой передать императору и членам его семьи те или иные пожелания в связи с произошедшими событиями.

ем жителей Казани от моровой эпидемии 1654 г., унесшей жизнь 48 тыс. человек. Икона принималась также и в Арске. — Россия. Географическое описание нашего отечества, т. 6, СПб., 1906, с. 297, 299, 305, 319, 351.

¹⁵⁵⁹ Исторический очерк 25-летнего существования Мариинской богадельни с сиротским отделением русского мещанского общества г. Казани, Казань, 1897, с. 8-11, 22; ВВ, 1895, 18 июля.

¹⁵⁶⁰ ВВ, 1898, 13 июня; 1899, 7 июня.

¹⁵⁶¹ НА РГ, ф. 2, оп. 3, л. 520, л. 2-2 об.; д. 1169, л. 3; д. 1283, л. 1 об.; д. 1366, л. 2; д. 3335, л. 2-2 об.; д. 3544, л. 1-2; д. 3548; д. 3752, л. 202 об.; 3753; д. 3754, л. 1; д. 3990, л. 5-5 об.; д. 3997, л. 1 об.; д. 7200; д. 9758; ф. 496, оп. 6, д. 1, л. 3; д. 4, л. 1-73; оп. 9, д. 1, л. 217-218; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, л. 108, л. 63.

¹⁵⁶² ВВ, 1895, 8 янв.; 1897, 13 дек.; 1898, 5 янв.; см. также Отчет Казанской мещанской управы и Мариинской богадельни с сиротским отделением русского мещанского общества за 1887-1915.

¹⁵⁶³ См.: Отчет Казанской мещанской управы и Мариинской богадельни с сиротским отделением русского мещанского общества за 1887-1916 гг.

ми.¹⁵⁶⁴ В одном из приговоров чебоксарской мещанской общины за 1915 г. говорилось:

"Чебоксарское мещанское общество, — значится в одном из его приговоров за 1915 г., — вознесло благодарственное Господу Богу моление в день 21-й годовщины Священного Коронования Всемогуществейшего государя Императора Николая Александровича о ниспослании здоровья и долголетия Ему и всему Царствующему дому и победы над врагом, просит Ваше превосходительство (министра внутренних дел — А.К.) повергнуть к стопам обожаемого Государя императора и Его Царственной семьи чувства всеподданнейшей любви и преданности"¹⁵⁶⁵

Одно из торжеств, отмечавшееся ежегодно казанскими мещанами, было связано с событиями 17 октября 1888 г. и носило официальное название "Молитва по случаю чудесного избавления членов царской фамилии от угрожавшей им опасности 17 октября 1888 г.". Предыстория этого торжества имела трагический характер. В этот день по пути из Ялты в Москву вблизи местечка Борки произошло крушение императорского поезда, в котором находились сам Александр III, его жена и дети. Обстоятельства сложились так, что никто из них не пострадал. Сообщения о случившемся мгновенно разнеслись по всей стране и долгое время служили темой многочисленных разговоров, газетных статей и слухов. Повсюду обсуждалось "чудо" и плодились разнообразные истории.¹⁵⁶⁶ Заметки "Волжского вестника" той поры повествуют подробно о том, как это событие было воспринято в среде казанских мещан.

Экстренный сход казанских мещан в связи с произошедшими событиями состоялся уже 21 октября. Его итогом стал приговор следующего содержания:

"Мы, поверенные Казанского мещанского общества, будучи в мещанской управе на экстренном собрании и выслушав с *благоговением* (курсив здесь и далее в тексте приговора мой — А.К.) известие о чудесном избавлении Их Императорских Величеств и Августейшего семейства от величайшей опасности... и принося *теплые* молитвы Господу Богу о спасении *драгоценной* жизни Высочайших особ, постановили: в ознаменование памятного события поставить в имеющейся быть сооруженной часовне при Марииинской богадельне с сиротским отделением икону преподобного мученика Андрея Критского и других святых, чтимых 17 октября, принявших под свое покровительство драгоценнейшую жизнь Их Величеств и Августейших детей, с надписью на ней: "В память *дивного* спасения Их Величеств от угрожавшей опасности 17 октября 1888 года" и с неугасаемой при ней лампадой, ассигновать на сей предмет до 500 р., — и учредить при Марииинской богадельне 10 кроватей на средства русского мещанского общества, зачислив в неприкосновенный фонд означенного заведения 10 000 рублей".¹⁵⁶⁷

На следующем собрании, состоявшемся через неделю, был зачитан текст телеграммы (приговора), посланной на имя министра внутренних

¹⁵⁶⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1017; д. 2223, д. 227-229 об., 235-255 об., 276; д. 3230, д. 3749, л. 2; л. 1-3; д. 3996, л. 9 об.; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 191, л. 59-60; д. 347, л. 37; ВВ, 1894, 20 янв.

¹⁵⁶⁵ ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 347, л. 37.

¹⁵⁶⁶ Широкое распространение получила тогда, к примеру, легенда о могучей силе императора Александра III, по которой он якобы удержал падающую крышу вагона и тем самым спас жизни своей жены и детей. — Ирошников М., Процай Л., Шелаев Ю., Николай II. Последний русский император, М., 1992, с. 96-99.

¹⁵⁶⁷ ВВ, 1888, 28 окт.

дел с просьбой "выразить Их Императорским Величествам и Высочествам верноподданические чувства *беспредельной радости* (курсив мой — А.К.) по поводу спасения от угрожавшей опасности".¹⁵⁶⁸

Через месяц на сходе казанских мещан зачитывался ответ МВД, в котором сообщалось, что на представленной телеграмме "Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать "Сердечно благодарю"". Сообщение было встречено собравшимися на сходе мещанами троекратным "ура". Один из участников схода, вдохновленный происходящим, заявил тут же о пожертвовании двух тысяч рублей на учреждение двух мест в общинной богадельне.¹⁵⁶⁹ Икона мученика Андрея Критского с неугасимой лампадой были помещены три года спустя, в 1891 г., во вновь отстроенную часовню, как это и было постановлено общинным сходом.¹⁵⁷⁰

Молебствие в связи происшествием 17 октября 1888 г. провели и чебоксарские мещане. Их телеграмма на имя императора также не осталась без высочайшей благодарности.

Особым событием считались поездки представителей общин в столицу на прием к императору. Так, делегации казанских и лаишевских мещан "с хлебом-солью" участвовали в коронационных торжествах Александра III и Николая II.¹⁵⁷¹ После событий конца 1905 — начала 1906 г. свияжские мещане, желая поддержать Николая II, собирались направить в С.-Петербург свою делегацию с иконой святого Гермона-чудотворца, однако получили отказ в виду "занятости" императора.¹⁵⁷²

Перечисленные выше формы торжеств, символизировавших связь между императором и его подданными, были характерны не только для мещанской среды. Подобные мероприятия, телеграммы и делегации являлись неотъемлемой чертой деятельности всех государственных, земских и городских органов управления, а также общественных организаций, клубов и т. д.¹⁵⁷³ Получив распространение в пореформенный период, они стали особенно типичны в царствование Николая II. На приветственные обращения следовал всемилостивейший ответ, который обсуждался на следующем собрании и становился поводом для нового излияния "верноподданических чувств":

"Председатель, *предложив членам собрания встать* (курсив здесь и далее в тексте цитаты мой — А.К.), прочитал следующее предписание Г. Казанского Губернатора от 16 сего Но-

---

¹⁵⁶⁸ Там же.

¹⁵⁶⁹ ВВ, 1888, 16 и 27 нояб. Через год он же пожертвовал еще тысячу рублей для лучшего обеспечения этих мест.

¹⁵⁷⁰ Исторический очерк..., с. 8-11, 22; ВВ, 1895, 18 июля.

¹⁵⁷¹ НА РГ, ф. 2. оп. 3, д. 1017; ВВ, 1895, 16 янв., 23 марта.

¹⁵⁷² НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 3230, л. 1-3.

¹⁵⁷³ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского съезда. Сессий: чрезвычайных на 18-19 июня и XXXIII очередной с 24 сентября по 1 октября 1897 года. — Самара, 1898. — с. 3-4; "В течение этого и двух последующих дней (имеется в виду первое покушение на Александра II 4 апреля 1866 г. — А.К.) государь принимал многочисленные депутации — Государственного совета, министерств и ведомств, Правительствующего Сената, петербургского и губернского дворянства, представителей различных обществ и товариществ, которые выражали свои верноподданические чувства и радость за исход происшествия... Со всех концов страны летели телеграммы". — Ирошников М. и др., Николай II..., с. 77.

ября за № 5393: "Государь Император, в третий день сего Ноября, Всемилостивейше соизволил *осчастливить* Министра внутренних дел Высочайшим рескриптом следующего содержания:

Со дня праведной кончины в Бозе почившего Императора Александра III, Великого Мироворца, Я и моя возлюбленная Матушка беспрерывно получаем со всех концов Империи заявления самого трогательного и единодушного соболезнования в постигшей нас и всю Россию невознаградимой утрате. Желая выразить Нашу сердечную признательность дворянству, земству, городскому общественному управлению и другим местным учреждениям, я возлагаю это на генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников, на областных Наших представителей. В знаках *общего горя*, в искренних пожеланиях счастливого Царствования и изъявлении *беспредельной преданности* Престолу, Мы почерпаем силы к перенесению безвременной утраты и к служению Нашему горячо любимому Отечеству""¹⁵⁷⁴

И лишь когда количество всевозможных поздравлений, писем и телеграмм переходило за край, появлялись распоряжения вроде этого (1896 г.): "Государь Император Высочайше повелеть соизволил, чтобы начальствующие лица и представители отдельных сословий и учреждений, за исключением особо выдающихся случаев не утруждали себя присылкою вошедших в последнее время в обычай поздравительных телеграмм в праздничные и высокаторжественные дни перечисленные в прилагаемом при сем списке..."¹⁵⁷⁵

В списке перечислялись: Новый год, Пасха, Тезоименитство императрицы, дни рождения наследника и супруги императора, а также вдовствующей императрицы Александры Федоровны, Тезоименитство и день рождения великой княгини Ольги Николаевны, коронация, день бракосочетания императора и императрицы и некоторые другие".¹⁵⁷⁶

Еще одной формой участия общин в общегосударственных торжествах были так называемые "увековечивания" тех или иных событий, происходивших в императорской семье. К ним специально приурочивались благотворительные мероприятия ("христианские дела"), получавшие таким образом "достойное" оформление. Примером может служить "увековечивание" казанскими мещанами бракосочетания наследника цесаревича Николая Александровича. В 1894 г. на трех состоявшихся друг за другом собраниях мещане горячо обсуждали вопрос о необходимости отметить упомянутое событие "каким либо благотворительным делом". При этом возникла дилемма: зачесть накопившиеся денежные пожертвования за малоимущих мещан в качестве их задолженности по общинным сборам (предложение татарской части общинников, поддержанное управой); или же расширить здание богадельни русских мещан (предложение большинства собравшихся из числа русских)? В конце концов, сход проголосовал за первый вариант.¹⁵⁷⁷ Примерно за три десятилетия до этого казанские мещане, "одушевленные желанием" выразить верноподданнические чувства по случаю обручения и предстоящего бракосочетания наследника цесаревича Александра Александровича, с датской принцессой Марией Федоровной, постановили в ознаменование этого "великорадостного" события

¹⁵⁷⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2055, л. 17 - 17 об.

¹⁵⁷⁵ ЦГА РЧ. ф. 77, оп. 1, д. 5, л. 27, 28.

¹⁵⁷⁶ Там же.

¹⁵⁷⁷ ВВ, 1894, 29 сент., 29 нояб.

учредить богадельню с сиротским отделением.¹⁵⁷⁸ Через два года супруга будущего императора передала в нее икону "В память тысячелетия Российского государства" в знак "милостивой" признательности к тому, что день ее бракосочетания ознаменован казанской мещанской общиной "истинно христианским делом".¹⁵⁷⁹

В последующие годы с деятельностью богадельни были связаны несколько других актов "увековечивания". Например, учреждение в ней в 1879 г. пяти мест "в память избавления императора Александра II от руки злодея" или последовавшее за этим открытие еще 10 мест в 1891 г. в богадельне по случаю "чудесного" спасения наследника от угрожавшей ему опасности 29 апреля.¹⁵⁸⁰

В 1895 г. община выделила средства на раздачу бесплатных обедов в связи со смертью Александра III.¹⁵⁸¹ Некоторое время спустя казанские мещане решили отметить "знаменательный" день рождения Великой Княжны Ольги Николаевны. Несмотря на многочисленные предложения при первом обсуждении этого вопроса, конкретного решения сходом принято не было. Дело передали специальной комиссии для детальной разработки и последующего представления мещанскому собранию. По прошествии месяца на очередном собрании мещан к обсуждению был предложен доклад упомянутой комиссии и мнения отдельных участников:

"...Д.А. Бондарев предложил учредить школу грамотности в помещении Мариинской богадельни. В.Ф. Плотников нашел более желательным снести с городской управой и предложить ей устроить совместно с мещанским обществом второе четырех классное городское училище, вопрос о котором уже возникал в Думе, но отложен был в виду отсутствия нужных средств, ассигновав на это со своей стороны 300 или 200 руб. ежегодно. Гурьев внес предложение об учреждении четырех кроватей в Мариинской богадельни. Мусульмане просили в память радостного события отпускать по 50 руб. на мусульманскую богадельню. Выслушав постановление заседания ревизионной комиссии и попечительного совета, собрание разделилось на партии, которые сгруппировались около инициаторов различных способов ознаменования дня. Сидоров находил устройство школы грамотности при богадельне неудобным, т.к. дети в свободное время будут нарушать покой призываемых престарелых, детей сирот всего лишь 15 человек, для которых отдельной школы не надо, а тем более устройством школы в Адмиралтейской слободе, где и без того достаточное количество школ, поэтому лучше будет ассигновать 100 или 200 р. в фонд для сирот, выходящих из богадельни. А.Е.Григорьев заявил, что подобное предложение Д.А.Бондарев внес в финансовую комиссию, незачем выхватывать у него инициативу, лучше прочитать его доклад. М.А.Пауткин находя разумной помощь сиротам, советовал пристраивать их на места. Тех, которые не найдут места оставлять в сиротском отделении после 16 лет до прискания места. Не мешало бы, также, давать им при выходе приличный костюм. Д.А.Бондарев предлагал с своей стороны открыть подписку на устройство фонда для сирот, с помощью которой может собраться большая сумма... В.Ф.Плотников, отстаивая свое предложение, указывая на то, что если мещане дадут субсидию на устройство училища, то город будет поставлен в необходимость открыть училище. Если же ассигновать 200, 300 руб. существующему городскому училищу с тем, чтобы в нем

¹⁵⁷⁸ Приговор казанского русского мещанского общества 19 окт. 1866 г. — Исторический, с. 3.

¹⁵⁷⁹ Приговор..., с. 4-5.

¹⁵⁸⁰ Имеется в виду известное происшествие в японском городке Оцу (Оцу) во время кругосветного путешествия Николая II: "это день — 29 апреля 1891 года, который, как записано в дневнике Николая, "благодаря милости Бога... благополучно закончился", — отмечался ежегодно в царской семье благодарственным молебном во спасение". — Ирошников М. и др., с. 158.

¹⁵⁸¹ ВВ, 1895, 20 апр.

обучались 30 или 25 мальчиков мещан бесплатно, это значит заставить выгонять других учеников обучающихся платно.

После продолжительных прений варьирующих тоже самое было постановлено принять предложение об ассигновании 200 рублей со дня открытия II городского училища. Затем был вотирован вопрос об ассигновании 100 руб. ежегодно на обучение сирот, что и было принято собранием".¹⁵⁸²

Патриотический подъем в стране в связи началом военных действий в 1904 и 1914 гг. не обошел стороной мещанские общины. На сходах проводились молебны, составлялись телеграммы на имя императора со словами поддержки и выражением верноподданных чувств. Тут же объявлялись среди мещан денежные сборы для армии, флота или Красного креста.¹⁵⁸³ Сохранившиеся тексты приговоров и телеграмм пестрят патетическими фразами. Так, и при этом вполне искренне, простые люди, охваченные чувством единства, правого дела, патриотизма и поднявшейся по всей стране эйфорией обязательной скорой победы, выражали свое состояние:

"... По совершении молебствия о драгоценном здравии Его Императорского Величества Николая Александровича, — читаем в приговоре чистопольских мещан от 28 янв. 1904 г., — и Всего Царствующего Дома и о даровании победы нашему Христолюбивому воинству на дальнем Востоке единогласно постановили: просить телеграммой Его Высоко Превосходительство Господина Министра Внутренних Дел повергнуть к стопам Его Императорского Величества Николая Александровича выражение верноподданных чувств беспредельной любви и преданности всего мещанского общества города Чистополя, готового жертвовать жизнью и всем достоянием на защиту интересов дорогого отечества и славы и славы Обожяемого Монарха, а также составить подписку среди мещан, на добровольные пожертвования Комитету Российского Общества Красного Креста на его военные нужды, причем сбор пожертвований по особому подписному листу уполномачиваем по мещанам русского участка нашего мещанского старосту Александра Григорьевича Денисова и по татарскому участку по такому же подписному листу мещанина Махмета Мухамадеева Имангулова..."¹⁵⁸⁴

Похожие мероприятия состоялись в мещанских общинах гг. Казани, Спасска, Чебоксар и других.¹⁵⁸⁵ Аналогичной была реакция населения, когда Россия вступила в первую мировую войну. При этом мало кто вспоминал о недавнем поражении на Дальнем Востоке с его тяжелыми последствиями: массе инвалидов и ветеранов, оставленных государством на произвол судьбы, последовавшую вскоре первую русскую революцию. Очевидно, что эти события совсем не изменили настроений консервативной массы горожан, к которой в значительной степени принадлежали и мещане.

В 1912 и 1913 гг. Россия праздновала столетний юбилей Отечественной войны 1812 г. и 300-летие царствования династии Романовых. Повсюду проводились молебствия во здравие императорского дома и писались поздравительные телеграммы. Мещанские общины не остались по обычаю в стороне.¹⁵⁸⁶ Козьмодемьянские мещане пожертвовали еще в 1911 г. 15 р. на сооружение двух памятников, посвященных этим двум событиям. Они

¹⁵⁸² ВВ, 1896, 21 янв.

¹⁵⁸³ В 1914 г. свияжские мещане собрали 25 руб. для Красного креста, а в 1916 г. чистопольская община перечислила 280 р. на нужды военного времени. — НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 12а, л. 81.; ф. 2, оп. 3, д. 5053, л. 2.

¹⁵⁸⁴ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 194, л. 88-89.

¹⁵⁸⁵ ВВ, 1904, 31 янв., 29 апр.; НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 194, л. 88-89, 95-96; ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1, д. 148, л. 59-60; д. 191, л. 59-60; д. 252, л. 28, 31, 38.

¹⁵⁸⁶ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 4676, л. 1; д. 9759; д. 9758; ф. 1015, оп. 1, д. 145; д. 153, л. 12.

же собирали в 1913 г. деньги на "ознаменование" романовского юбилея.¹⁵⁸⁷ Примеру мещан Козьмодемьянска последовала и община Марининского посада.¹⁵⁸⁸ В Арске мещане-общинники собирали деньги на "раздачу бедным в день праздничного юбилея 300-летия царствующего дома Романовых".¹⁵⁸⁹ "В виду постановления-приговора по поводу Празднования 26 августа с/г столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г., — писал в своей повестке чистопольский мирской староста, — сим приглашаю мещан г. Чистополя на собрание в помещении мещанского управления 26 августа в 1 час дня, где и будет отслужена панихида по Бозе Почившем Императоре Александре I Благословенном и Павшим воинам, а затем молебен о здравии и благоденствии благополучно ныне царствующего Государя Императора Николая Александровича и всего Царствующего Дома".¹⁵⁹⁰ Мещанские общины оказались вовлеченными и в празднование трехсотлетия дома Романовых, превращенного в торжество всероссийского масштаба.¹⁵⁹¹

Взаимоотношения этнических групп в мещанских общинах

В ряде городов Казанской губернии — Казани, Чистополе, Мамадыше, Лаишеве и Тетюши кроме русских проживало немалое количество татар-мусульман. В Казани и Чистополе, где доля мещан-мусульман была значительна, общины носили официальные названия "русско-татарских". На общем фоне бесконфликтного сосуществования названных этнических групп внутри общин, о чем можно судить по содержанию предыдущих разделов, имелись отдельные проблемы их взаимодействия друг с другом.

Наиболее сложными в этом плане были взаимоотношения русских и татар-мусульман в Казани и Мамадыше, где организационно русские и татарские мещанские общины до 1886 г. вели раздельное существование.¹⁵⁹² В каждой из них сложились определенные нормы и традиции. В 1885 г. МВД предприняло акцию по соединению общин в названных городах. Циркуляр МВД, поступивший к Казанскому губернатору в начале сентября указанного года, требовал от него упразднения как противоречащих закону татарских органов общинного управления и призывал к их немедленному включению в русские общины.¹⁵⁹³ Отдельными, говорилось в документе, могут быть податные участки и старосты по сборам, но не общины и органы их управления в целом.¹⁵⁹⁴

Губернские власти и МВД были уже долгие годы хорошо информированы о том, что в указанных городах мещане, русские и татары, ведут свои

¹⁵⁸⁷ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 9707; д. 9708; д. 9760.

¹⁵⁸⁸ Там же, д. 9761.

¹⁵⁸⁹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 9758.

¹⁵⁹⁰ Там же, ф. 1015, оп. 1, д. 145.

¹⁵⁹¹ См. напр.: НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 153, л. 25.

¹⁵⁹² Л.Н. Гончаренко неверно указывает в своей работе на соединение татарской и русской мещанских общин в Казани в 1873 г. Предпринятая тогда попытка МВД по объединению Сиротских судов и мещанских управ осталась незавершенной вплоть до 1885 г. — См.: Гончаренко Л.Н., Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX в., Чебоксары, 1994, с. 132; а также, НА РТ, ф. 98, оп. 1, д. 813; ф. 2, оп. 3, д. 2182; д. 2183.

¹⁵⁹³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2183, л. 16, 17.

¹⁵⁹⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2182.

дела раздельно. Известно было и другое — в общинах не существовало частую специальных старост-сборщиков, а всем заведовали старосты по управлению или коллегиальные органы (управы). До определенного момента все это вполне устраивало администрацию: ведь главным для нее было своевременное поступление налогов в казну. Когда подушная подать с мещан была наконец отменена (с 1883 г.), надобность в органах, обеспечивавших регулярное ее поступление, отпала сама собой. В сложившейся ситуации МВД, "вдруг", обратило внимание на незаконность функционирования отдельных русских и татарских общин в Казанской губернии и, невзирая на сложившиеся традиции, решило провести реорганизацию сообразно своим представлениям о государственных нуждах и пользе.

Русские мещане не изъявляли никаких возражений против объединения, и это понятно, поскольку их общины никто не расформировывал. Татары же, вполне естественно, всячески препятствовали ему. Для них речь шла не только о сохранении организационной автономности, но и об автономности культурных традиций, языка и т. д.

Почти год после ее начала татары-мещане в Мамадыше и Казани саботировали деятельность администрации, не желая объединяться с русскими.¹⁵⁹⁵ В Мамадыше в течение 1885-1886 гг. магометане попросту не являлись на назначавшиеся старостой русской общины совместные сходы. В качестве официального оправдания ими приводилось несогласие выплачивать ежегодные общинные денежные сборы на содержание старосты, канцелярии и лечение неимущих мещан, практиковавшиеся у русских.¹⁵⁹⁶

Бойкотировались общие собрания и в Казани. Местные мещане-магометане особенно активно выступали за сохранение раздельных общин. Организовавшись еще в 1811 г. как отдельная часть горожан, они имели давнюю традицию самоуправления: сначала Татарская мещанская палата при Городском Магистрате, с 1829 г. Татарская мещанская контора при Татарской Ратуше (после 1854 г. при Городской Думе), а с 1871 г. Татарская мещанская управа. Именно на эти факты из недавней истории городского управления Казани ссылались неоднократно мещане-татары в своих прошениях губернатору в 1885-1886 гг.¹⁵⁹⁷

Желаемого результата добиться, однако, не удалось. Не принесла успеха и направленная в Сенат жалоба на произвольные действия начальника губернии. Сенат отклонил жалобу от рассмотрения в виду того, что она не подавалась предварительно самому губернатору. Дальнейшие ходатайства были бесполезны. Угроза губернских властей применить штрафные санкции за саботирование ее предписаний явилась решающим аргументом в споре. Одновременно Губернское Правление отказалось возвратить казанским мещанам-татарам документы, подтверждающие почти 70-летнюю автономию их общины. Аргументировался подобный акт весьма своеобразно: так как с изданием циркуляра МВД татарской мещанской управы и общины больше не существует, то некому и возвращать эти дела.¹⁵⁹⁸

¹⁵⁹⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2182.

¹⁵⁹⁶ Там же, л. 37-42, 45, 103-105 об.

¹⁵⁹⁷ Там же, л. 1, 2, 18-26, 47-51, 107-109 об., 128-129.

¹⁵⁹⁸ НА РТ, ф. 2 оп. 3, д. 2182, л. 109-109 об.

В измененной форме обособленность татар-общинников сохранилась и после объединения общин, что иллюстрируют, например, сходы казанской общины: во время их проведения русские и татары сидели в зале раздельно друг от друга: татары в правой половине, а русские в левой.¹⁵⁹⁹

Чистопольская "русско-татарская" мещанская община была изначально единой и имела до 1892 г. управу, в которую избирался мусульманский представитель. Некоторые проблемы возникли в общине в 1870-х и 1890-х гг. при обсуждении вопросов о сходских депутатах и упразднении управы, поскольку татары-мещане не желали терять своей частичной организационной автономности и численного превосходства на сходах. Не соглашаясь с предложенными русскими мещанами решениями, они собирались отдельно от них и составляли собственные приговоры.

В целом же, взаимоотношения русских и татар в чистопольской общине были намного дружественнее, чем в Казани или Мамадыше. Примером этого могут служить выборы в чистопольской общине с середины 1890-х гг. членов местного Сиротского суда исключительно из мусульман, которые представляли интересы и русских, и татар. А в 1917 г., когда страна переживала тяжелый хозяйственно-экономический кризис, на мещан-татар возлагались от лица всей общины ответственные поручения по получению и доставке в город продуктов питания.¹⁶⁰⁰

В перечисленных этносмешанных общинах Казанской губернии представители татарской части мещан по сравнению с русскими регулярнее посещали все мирские сходы и составляли, как правило, большинство их участников. К этому добавлялась сплоченность и дисциплинированность мусульман, которые не раз отмечались в рапортах казанского, чистопольского и мамадышского старост. Казанский мещанский староста при характеристике активности общинников в рапорте губернатору (1895 г.) писал, к примеру, следующее: "... должно заключить, что русские менее интересуются общественными делами и потому не желают являться на собрания, тогда как татары наоборот и потому без всяких повесток являются на собрания".¹⁶⁰¹

Имея численный перевес в голосах, татары могли добиваться составления необходимых им приговоров и вообще оказывать влияние на решение общинных дел.¹⁶⁰² О постоянном присутствии татар на сходах в Казани и их активности говорит и тот факт, что в 1894 г. среди мещан дискутировался вопрос о назначении переводчика для представления докладов участникам из числа татарской части общины.¹⁶⁰³

---

¹⁵⁹⁹ ВВ, 1896, 3 нояб.

¹⁶⁰⁰ НА РТ, ф. 1015, оп. 1, д. 5, л. 34, 40; д. 6а, л. 55; 145, л. 4; д. 186.

¹⁶⁰¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2183, л. 18 об.; об этом же чистопольский староста. — там же, д. 321; д. 676, л. 1, 2; д. 1721, л. 15, 19. На более высокую организованность татар-мусульман при выборах в Городскую Думу г. Казани, а также в работе этого муниципального органа указывают Р. Салихов и Л. Хэфнер (*L. Häfner*): Radik Salihov, L'implication des tatars musulmans dans les institutions électives d'auto-administration de la ville et de la province de Qazan, an tournement des XIXe et XXe siècles // L'islam de Russie. Conscience communautaire et autonomie politique chez les tatars de la Volga et de l'Oural, depuis le XVIIIe siècle, Paris, 1997, 161; Lutz Häfner, указ. соч., S. 238.

¹⁶⁰² НА РТ ф. 2, оп. 3, д. 321, л. 3-6 об.; д. 676.

¹⁶⁰³ ВВ, 1894, 24 мая.

Случалось порой, что между русскими и татарскими мещанами возникали споры при решении некоторых общинных проблем. Причинами в подобных случаях было, как правило, особое мнение участников от татарской части общин, подкрепленное их численным превосходством. Чистопольский староста сообщал однажды, что "на собрания является больше магометан, вследствие этого часто между русскими и магометанами возникают недоразумения и пререкания".¹⁶⁰⁴

Данная картина наблюдалась и в Казани, где доля татарских депутатов была постоянно высокой. Здесь в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого столетия часто камнем преткновения были благотворительные денежные капиталы (около 80 тыс. р.), которые принадлежали русским мещанам и использовались ими для поддержки сирот, стариков и бедняков из своей среды.

Особенные споры возникали вокруг Мариинской богадельни казанских русских мещан. Она была основана еще до объединения татарской и русской мещанских общин. Порядок содержания в приюте только русских общинников сохранялся и после объединения, что нередко служило поводом протестов мещан-мусульман против такой односторонней организации призрения. Но русские не хотели делиться своими капиталами, ссылаясь на то, что они были завещаны в свое время русскими горожанами на призрение мещан-христиан и могут использоваться только с соблюдением данного условия.

К моменту объединения общин в 1885-1886 гг. капитал татар составлял около 800 р., а в начале 90-х его сумма достигала 6 тыс. р. Тем не менее, эти деньги не имели специального назначения и лежали на счету в одном из городских банков. Их использование было связано с редкими и незначительными пособиями на продукты питания некоторым татарским семьям. Для удовлетворения потребностей в призрении неимущих мещан из числа магометан, например для открытия и содержания богадельни, этой суммы явно не хватало.

Голосуя ежемесячно на сходах за распределение "русских" денежных капиталов, татары пытались получить часть этих средств и для себя.¹⁶⁰⁵ Когда же выяснялось, что в силу завещаний эти деньги не могут быть поделены с ними, мусульмане, возможно не доверяя объяснениям, пытались забаллотировать вопрос или решить его в нежелательной для русских форме (1888 г.): "При обсуждении вопроса об увеличении комплекта призреваемых в Мариинской богадельни сиротским отделением, решительно все татары... были против этого увеличения. Протест татар весьма понятен, т.к. богадельня основана для призрения бедных и престарелых, а также и малолетних из казанских мещан исключительно русских..."¹⁶⁰⁶ Год спустя после этого случая, когда на сходе решался вопрос о передаче в собственность богадельни дома, принадлежавшего ранее русской общине, татары большинством голосов настояли на его повторном слушании, чего как раз не хотелось русским депутатам. Иногда общинники-татары покидали в

---

¹⁶⁰⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 1721, л. 19.

¹⁶⁰⁵ ВВ, 1896, 21 янв.

¹⁶⁰⁶ ВВ, 1888, 22 марта.

полном составе собрание при обсуждении проблем, касавшихся призрения русских мещан.¹⁶⁰⁷

В виду постоянно возникающих споров русские мещане г. Казани пытались в 1889 и 1897 гг. добиться от губернского правления разрешения на отдельное от татар пользование благотворительными капиталами.¹⁶⁰⁸ В своем прошении в 1897 г. они верно указывали на то, что от совместного распоряжения капиталами, "часто возникают недоразумения, т. к. русские несколько не заинтересованы в правильном расходовании благотворительного капитала татар, равно и последние в правильном расходовании благотворительного капитала русских и содержании последними Богоугодных заведений, потому дела этого рода служат яблоком раздора, тем более, что дела благотворительности нередко имеют тесную связь с религиозными обрядами, а при стремлении обеих сторон ревниво оберегать последние, каждое неосторожно выраженное слово при обсуждении вопросов, связанных с обрядами чужой ему религии порождает антагонизм, от которого прежде всего страдают дела благотворительности, а развившись на этой почве невыгодно отражаются и на делах, имеющих общий интерес".¹⁶⁰⁹ В качестве альтернативы к раздельным собраниям предлагалось введение депутатов с условием, что доля татар не должна превышать одной пятой от общего их числа. Губернское правление, ссылаясь оба раза на незначительную сумму капитала татар и на необходимость посещения русскими собраний в полном числе, отказало в утверждении прошений.¹⁶¹⁰

Недоразумения между русскими и татарами могли возникать и на почве выражения "верноподданнических чувств" императору. Так, в 1888 г. после трагических событий с императорской семьей 17 октября казанские мещане решили составить телеграмму Александру III с выражением сочувствия в связи с крушением императорского поезда. Присутствовавшие на сходе мусульмане высказали при этом свое несогласие с текстом телеграммы, по которому "как бы" только русские мещане выразили императорской семье свое участие: "мы, — заявляли они, — такие же верноподданные, и мы, одинаково с вами здесь же возносили свои благодарственные молитвы к Богу за спасение Их Императорских Величеств и Высочеств". На этот раз по общему согласию схода было решено исправить ошибку в тексте телеграммы, для чего составили обращение к губернатору.¹⁶¹¹

В 1890 г. мусульмане г. Казани — мещане и купцы, провели отдельное молебствие в годовщину названного события в помещении городской управы и составили об этом приговор. Последний был направлен на имя министра внутренних дел с просьбой "повергнуть их верноподданнические чувства к стопам императора" и доложить ему о состоявшемся собрании.¹⁶¹²

---

¹⁶⁰⁷ ВВ, 1888, 22 марта., 1 окт.

¹⁶⁰⁸ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2371, д. 6600; ВВ, 1897, 2 фев.

¹⁶⁰⁹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2371, л. 1-1 об.

¹⁶¹⁰ Там же.

¹⁶¹¹ ВВ, 1888, 28 окт.

¹⁶¹² ВВ, 1890, 19 окт.

Один из наиболее серьезных конфликтов русских и татарских мещан произошел в Казани в конце 1894 — начале 1895 г., когда в общине решался вопрос о выборе члена Сиротского Суда. В 1892 г. после многолетних разбирательств между горожанами, муниципальными властями и МВД был расформирован городской Татарский Сиротский суд, а его дела переданы в русский. Правительство посчитало нецелесообразным содержание двух судов — как по финансовым, так и по политическим соображениям. Почти два года делами казанских татар-мусульман занимались русские члены суда, не имея ни навыков, ни знаний традиций и обычного права этой части горожан. В свою очередь город, содержавший суд, на оплату дополнительных членов от татарских купцов и мещан не соглашался.¹⁶¹³

Во время очередных выборов члена Сиротского суда от мещанской общины часть мусульман постаралась провести в объединенный Суд своего представителя. Большинством голосов они отклонили кандидата от русской "партии" и избрали своего, с чем никак не могла согласиться другая сторона: "может ли татарин представлять дела всей общины в Сиротском Суде?"¹⁶¹⁴ Староста принял сторону татарского большинства и призвал русских к порядку и подчинению. Тогда 76 русских участников отказались принять присягу для выборов и покинули собрание. На следующем сходе, используя голоса татар, староста добился исключения "отступников" за сопротивление председателю из общинного собрания на семь заседаний. Дело получило широкую огласку в местной прессе, на самоуправство старосты поступили жалобы в Губернское правление.¹⁶¹⁵ В дальнейших разбирательствах менее всего фигурировали мещане-татары и их особая позиция в деле о представительстве общины в Сиротском Суде. Обвинялся прежде всего общинный староста, за самоуправство и за намеренный непропорциональный вызов на сход русских и татарских мещан. Принимая во внимание эти обстоятельства, а также то, что собственное мнение не может автоматически трактоваться как сопротивление председателю собрания и нарушение порядка, Губернское правление отменило приговор о лишении 76 русских мещан права участия в собраниях и сделала старосте строгий выговор.¹⁶¹⁶

Татарская же часть общинников осталась ни с чем. Только в 1902 г. община изыскала средства на оплату второго члена Сиротского суда от мещан-мусульман.

Для "русских партий" в общинах численный перевес общинников-магометан и их относительная независимость играли иногда позитивную роль. Зная о постоянном участии на сходах большого количества татар, некоторые русские старались использовать ситуацию в собственных инте-

---

¹⁶¹³ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 2185; д. 2702, л. 1-19; д. 6635, л. 11 об., 35 об., 41, 43; ф. 419, оп. 1, д. 113. См. также: Radik Salihov, L'implication des tatars musulmans dans les institutions électives d'auto-administration de la ville et de la province de Qazan, an tournement des XIXe et XXe siècles / L'islam de Russie. Conscience communautaire et autonomie politique chez les tatars de la Volga et de l'Oural, depuis le XVIIIe siècle, Paris, 1997, 158.

¹⁶¹⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2183, л. 9.

¹⁶¹⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 2183, л. 9; ВВ, 1895, 8, 12, 21, 24, и 25 янв.

¹⁶¹⁶ Там же.

ресах. Так, кандидаты на должности общинных старост, не надеясь найти поддержки среди своих соплеменников, часто опирались на голоса татарского большинства. Подобные акции они старались проводить негласно. В ином случае можно было ожидать протестов и как следствие — вмешательства со стороны губернского правления, отмены результатов выборов, и даже судебного следствия.¹⁶¹⁷ Порядок "избрания" оговаривался как правило заранее и скрыто, для чего устраивались лично или через доверенных лиц коллективные "угощения", нужным лицам продавались из своих лавок товары по дешевой цене, а то и просто раздавались деньги "на хлеб".¹⁶¹⁸ В одном из журналов Казанского Губернского правления содержатся следующие строки, иллюстрирующие сказанное: "Помощником казанского Полицмейстера, вследствие предложения Г. Губернатора, было произведено негласное дознание о личности Плотникова, причем выяснилось, что Плотников, хотя и старообрядец, влиянием среди своих единомышленников не пользовался. Избрание на должность Старосты мещанского общества добился не заслугами перед обществом, а задабриванием татар, имеющих влияние на выборы, путем отпуска в кредит фруктов, которыми вел торговлю".¹⁶¹⁹

Другой пример можно найти в журнале заседаний Казанского губернского по городским делам Присутствия от 9 февраля 1885 г., в котором цитируется жалоба некоторых русских мещан-участников схода. Ссылаясь на неправильности во время очередных выборов мирского старосты, они писали, что избранный на указанную должность кандидат вышел на татарских голосах при помощи влиятельного согражданина Махмуда Абдул-Кабирова.¹⁶²⁰

В некоторых случаях было достаточно приглашения на сход нескольких десятков татар и десятка два русских "сотоварищей" (Чистополь, Мамадыш), которые большинством голосов проводили желаемое решение вопроса.¹⁶²¹

Как видно из материалов архивных фондов и периодической печати, при проведении сходов в казанской общине не всегда учитывались мусульманские праздники и посты. Зависело это каждый раз от состава мещанской управы, и следовательно от принимаемых ее членами решений — фактора субъективного. Так, если в начале 1895 г. избрание старосты было отложено до окончания мусульманского поста Ураза, то в 1896 г., при сменившемся составе Управы, выборы были проведены несмотря на пост.¹⁶²² Некоторые русские мещане, недовольные прохождением и результатами состоявшихся в указанном году выборов, подали губернатору жалобу, одним из пунктов в которой стояло следующее замечание: "Общественниками мусульманами была подана своевременно г. Председателю (мещанско-

¹⁶¹⁷ Именно потому, что это им не всегда удавалось, в нашем распоряжении имеются материалы, раскрывающие данную сторону сходской жизни мещан.

¹⁶¹⁸ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 676, л. 1; д. 1620, л. 6-8; д. 1621; д. 1718, л. 13 об., 16; д. 1721; 2183; д. 2193, л. 7 об.; д. 2194, л. 4; д. 2196, л. 7-8 об.; д. 4896, л. 6; ВВ, 1896, 3 нояб.

¹⁶¹⁹ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 4896, л. 6.

¹⁶²⁰ НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 1721, л. 18 об.

¹⁶²¹ См. НА РГ, ф. 2, оп. 3, д. 1527, л. 1; и др.

¹⁶²² ВВ, 1895, 23 марта; НА РГ, ф. 419, оп. 1, д. 113.

му старосте — А.К.) просьба, чтобы до окончания Уразы т.е. до 3-го марта избрание как старосты, так равно и члена в Казанский Сиротский Суд не назначать".¹⁶²³ Из материалов дела видно, что перед принятием окончательного решения члены Управы направили предварительный запрос в Губернское правление, т.к. в их распоряжении не имелось закона, "который освобождал бы магометан от явки на общественные собрания во время магометанского поста...". Губернатор ответил, что Управа вправе самостоятельно решать подобные вопросы. На последовавшем затем заседании членов Управы было решено ходатайство мусульман не удовлетворять "в виду отсутствия законных к тому причин".¹⁶²⁴

Некоторые итоги

Мещанская община в России возникла в конце XVIII в. в связи с екатерининскими преобразованиями сословного строя. Она унаследовала практически в неизменном виде основные структуры и функции своей предшественницы — тяглой посадской общины. Созданная для удовлетворения государственных нужд, мещанская община внедрялась и утверждалась законодателями в среде горожан на протяжении всего последующего периода истории царской России, постепенно превращаясь в такой же естественный и органичный элемент городского социального быта, как и крестьянская община в русской деревне.

До реформ второй половины XIX в. община мещан структурно включалась в общегородское управление. Сферами ее деятельности были поставка рекрутов, уплата податей и выполнение различных земских повинностей. После 1870 г., с разделением городского и сословного управлений, начинается новый этап истории мещанской общины. При этом мещанские общины сохраняют некоторые связи с муниципальным управлением, что выражалось в выборе особых представителей от мещан в городские Сиротские суды и оценочные комиссии. Кроме того, освободив общину от одних тяглых функций, правительство вплоть до начала XX в. планомерно продолжало ее интеграцию в сферы государственного управления и контроля. Надо учитывать также, что и после реформирования российского общества в 60-х — 70-х гг. XIX и начале XX в., сословный строй продолжал официально существовать. Это означало, что за каждой группой населения страны (вплоть до ноября 1917 г.) законодательно закреплялись определенные права и обязанности. В случае мещан — общинная организация должна была обеспечивать выполнение определенного набора обязательных функций, возложенных на это сословие государством.

Тем не менее, было бы неправильно рассматривать мещанский "мир" только как придаток государственного аппарата. Специфика экономических занятий мещан, уровень их материального состояния, наконец, коллективизм, характеризующий сознание и в немалой степени само устройство традиционного общества, — требовали по сложившемуся многовеко-

---

¹⁶²³ НА РТ, ф. 419, оп. 1, д. 113, л. 2.

¹⁶²⁴ НА РТ, ф. 419, оп. 1, д. 113, л. 7 об.-8.

вому порядку наличия некоего организатора-гаранта, каковым выступала община. Таким образом, не только правительство, но и сами мещане возлагали на общину определенные надежды.

Не случайно, поэтому, в основе форм и содержания деятельности общин лежали как писаное право, так и обычаи, бытовавшие среди мещан и подменявшие нередко букву закона.

Феномен мещанской общинности в рассматриваемый период объясняется, следовательно, как внешними по отношению к каждому конкретному обществу, так и внутренними факторами.

Сложный процесс формирования и эволюции русской мещанской общины находил свое выражение в многообразных общинных функциях, где сочетались черты "крепостной" сословной организации и "неформального" объединения части коренных горожан для обеспечения своих нужд. Функции общины могут быть подразделены на четыре группы. Первую группу составляют функции, связанные с сословным строем, паспортным режимом, учетом населения, охраной общественного порядка в городах. Вторую, — функция помощи бедным мещанам при лечении в больницах; функция организации быта неимущих престарелых общинников и воспитания сирот; функция создания особых продовольственных капиталов на случаи неурожая; а также функция материальной поддержки малообеспеченных мещанских семей. Третью группу образуют функции мирской организации землепользования, обеспечения пожарной безопасности в городских поселениях, участия общины в процедуре установления опеки над имуществом мещанских семей, выбора присяжных заседателей в податные присутствия и членов в городские оценочные комиссии. И четвертую, — функция организации религиозного и праздничного быта общинников.

Мещанская община обладала развитой системой органов управления. В ее центре находился мирской сход, обладавший распорядительной властью. Деятельность схода определяла жизнь общины — решались различные проблемы ее членов, относившиеся к их хозяйственному и семейному быту, к обеспечению социальной помощи в их среде и т. д. На сходе избирались и учреждались все остальные лица и органы, которым доверялось исполнение тех или иных задач по управлению общиной. Через деятельность схода происходила интеграция отдельных представителей мещанского сословия в единый организм общины.

"Лицом" мещанской мирской организации являлись общинные старосты, стоявшие во главе всех исполнительных структур. Им помогали и их контролировали различные общинные комиссии, "выборные" и "поверенные".

Мирская организация мещанского землепользования практически во всех без исключения уездных городах и городских поселениях, как Казанской, так и других губерний, позволяет говорить о существовании в пореформенной России городской поземельной общины наравне с сельской. Данная функция вместе с религиозно-праздничными и некоторыми другими формами социальной помощи составляла "внегосударственную" сферу жизни мещанского общества.

По составу органов мирского управления, их задачам и по общинным функциям заметно различались мещанские общины губернского (или крупного торгового и промышленного городского поселения) и уездных городов. По национальному составу мещан-общинников и структурам органов управления в Казанском крае выделяются одно-национальные и национально-смешанные (русско-татарские) общины. Из пятнадцати городских поселений региона — пять являлись национально-смешанными. Причем в трех из них (Казань, Чистополь и Мамадыш) мещане-татары имели своих выборных представителей в мирских органах, а две общины (Казань и Чистополь) официально назывались "русско-татарскими".

Общинные традиции русского населения во всех без исключения общинах являлись господствующими не только в силу численного преобладания русских, но и благодаря постоянному контролю со стороны губернских административных органов.

Наличие у русских мещан развитой мирской организации свидетельствует о том, что общинность, как феномен социальной культуры и быта русских, имела гораздо более широкие границы, чем это представлялось до сих пор.

Новые условия, которые начали формироваться в стране в период демократической республики, как видно из изложенного материала, не привели к распаду общин, а наоборот способствовали их консолидации и даже возрождению. Сословие мещан приобретает корпоративность, которой ему не доставало ранее, и объединяется в масштабах страны. В сознании рядовых мещан-общинников, как оно предстает по архивным данным последних предреволюционных десятилетий, заметна явная доминанта традиционалистских представлений об общественном устройстве, социальной культуре и коммуникациях. В то же время, мещане довольно быстро отреагировали на изменение общественной ситуации после февраля 1917 г. и попытались реорганизоваться применительно к новым условиям, создавая из общин так называемые "союзы трудящихся граждан", формировавшиеся на первых порах исключительно по сословно-родовому признаку — членами обществ становились потомственные мещане. Деятельность союзов полностью повторяла предшествующую общинную практику коллективной организации экономического и социального быта мещан.

Однако, этот процесс не получил дальнейшего развития, поскольку мещанству и мещанским общинам было суждено уйти с исторической сцены вслед за падением демократической республики.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДОВ

Традиции изучения городских общественных организаций в этнографии не существует. До сих пор специалисты ограничивались констатацией "усложнения общественного быта" и формирования общественной жизни городов на рубеже XIX-начала XX в., отмечали высокую активность городского населения, огромное количество обществ, союзов, товариществ, специализировавшихся в самых различных областях.¹⁶²⁵ Из-за невозможности сравнительного анализа, задачи настоящего раздела неизбежно ограничиваются классификацией существовавших в городах общественных организаций, определением их роли в системе городского общественного быта. При этом надо иметь в виду, что любая группировка общественных организаций будет в значительной степени условной. Деятельность многих самостоятельных обществ носила разноплановый характер, и разделить их на группы по наиболее важному для нас функциональному признаку довольно непросто.¹⁶²⁶

В отношении добровольных объединений граждан разрыв между Казанью и уездными центрами ещё более заметен, чем в отношении зрелищ и развлечений. Казань — город уникальный во многих отношениях, общественная жизнь которого была несравненно насыщенней, чем в уездных и заштатных городах. Казань являлась крупнейшим административным центром Российской империи и намного превосходила обычный губернский город как центр науки, образования, культуры, университетский центр (которых в России было не так уж много). В составе казанского населения высока была доля представителей интеллигенции (преподавателей, врачей, чиновников,¹⁶²⁷ образованных предпринимателей и т.п.), наиболее активно участвующих в общественной жизни. По данным 1915 г. число студентов составляло 3866 человек. Всего, без учёта мусульманских, было 151 учебное заведение. Имелся и зажиточный социальный слой, способный материально поддерживать деятельность общественных организаций.

В изучаемый период — середина XIX-начало XX в. — в Казани прослеживается существование огромного множества общественных организаций с чрезвычайно широким спектром деятельности.

Добровольные самостоятельные организации состояли под наблюдением специального "губернского по делам об обществах присутствия", рассматривавшего и утверждавшего их уставы, контролирующего текущую

---

¹⁶²⁵ См., например, Анохина Л.А., Шмелёва М.Н. Быт городского населения РСФСР в прошлом и настоящем..., 1877, с. 253.

¹⁶²⁶ Политические организации (партии, кружки и т.п.), изучение которых требует особых подходов, здесь отдельно не рассматриваются, хотя в принципе, и такое изучение могло бы быть предпринято с позиций, изложенных во введении к настоящей книге.

¹⁶²⁷ По приблизительным данным численность служащих правительственных учреждений превышала 3 тысячи человек, без учёта членов их семей (Валеев Р.К., Ионенко И.М., Тагиров И.Р. Казань в 1917 году, 1981, с. 67).

работу. Некоторые общества находились под контролем общероссийских ведомств по профилю деятельности (например, общества охотников контролировались Министерством государственных имуществ по Лесному департаменту).

Общества взаимопомощи и хозяйственно-экономические организации

В данную группу мы объединяем общества, ставившие целью материальную поддержку и защиту интересов отдельных социальных и профессиональных групп, страхование и охрану имущества.

При многих казанских учреждениях (университет, городское управление, земские управы и т.п.) существовали ссудо-сберегательные кассы. Они помогали своим членам хранить сбережения, выгодно их вкладывать, получать в ссуду необходимые для торговых и промышленных оборотов капиталы и т.д. Иногда особо нуждающимся предоставлялись безвозвратные денежные пособия.

Например, членами "Ссудо-сберегательной кассы служащих в Казанском окружном суде" могли быть только лица, состоящие на службе в этой организации (присяжные поверенные, помощники поверенных, кандидаты на служебные должности и вольнонаёмные писцы в канцеляриях суда, прокурора и старшего нотариуса и т.п.). Каждый вступивший должен был принять на себя ряд обязательств, одним из которых была уплата ежемесячных денежных взносов. Касса исполняла (за условленное вознаграждение) поручения членов общества — получала платежи по векселям и другим срочным бумагам, покупала и продавала бумаги, переводила по поручению членов общества платежи в другие города (где находились комиссионеры общества), открывала (по поручению и за вознаграждение) подписку на государственные и общественные займы, на акции и облигации, разрешённые правительством к выпуску. От любых частных лиц касса принимала вклады, и за определённую плату — всякого рода процентные бумаги, ценности, документы на хранение. Делами кассы управляли правление и общее собрание. Раз в год созывалось "годовое собрание", в особых случаях по требованию всех членов или всех членов правления — "чрезвычайное собрание".

"Общество взаимного кредита" своей главной целью провозглашало "не высокий дивиденд, а составление свободного и по возможности дешёвого кредита своим членам".¹⁶²⁸ Общество объединяло в своих рядах несколько сот человек, среди которых преобладали лица торгового сословия, далее по численности следовали дворяне и чиновники, затем — мещане и крестьяне.

Управляющие органы в "Обществе взаимного кредита" были теми же, что и в ссудо-сберегательных кассах, но к ним присоединялся ещё и Совет общества. Ведение всех дел было сосредоточено в руках правления. Оно

---

¹⁶²⁸ Устав Казанского общества взаимного кредита, 1901.

"определяло" и увольняло служащих, назначало им жалование, назначало размеры доходов по вкладам и текущим счетам, вело все операции, принимало просьбы о вступлении в члены общества. В казанских газетах встречается множество сообщений о проводимых в обществе собраниях.¹⁶²⁹ Правление отчитывалось перед общим собранием о положении дел. Отчёты публиковались в периодической печати.¹⁶³⁰

Основным направлением деятельности "Благотворительного общества судебного ведомства" была выдача пособий лицам, служившим по этому ведомству, или членам их семей. "Благотворительным" общество было больше по названию, чем по роду деятельности, поскольку защищало материальные интересы определённой профессиональной группы. К 1 января 1911 г. в обществе состояло 205 членов.¹⁶³¹ Согласно отчёту, за 1910 г. было проведено 12 заседаний, 84 члена общества получили пособия, общая сумма которых составила 3447 рублей 16 копеек. Пособия выдавались на погребение, лечение болезней, покупку одежды, учение и воспитание детей, в связи с бедственным положением в некоторых семьях. Членами правления общества были старший председатель судебной палаты сенатор А.Н.Кривцов, прокурор судебной палаты В.Е.Корсак, председатель департамента судебной палаты Н.Н.Галкин-Враской, председатель Казанского окружного суда Н.Н.Казин, председатель казанского городского съезда мировых судей С.В.Манассин и товарищ председателя казанского окружного суда А.З.Попов (казначей общества).

По профессиональному признаку функционировала целая группа обществ вспомоществования: "Общество взаимного вспомоществования помощников врачей", "Общество взаимного вспоможения книгопечатников", "Вспомогательное общество приказчиков", "Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Казанской губернии", "Общество взаимной помощи народных учителей". Уставы обществ вспомоществования были похожи. Делами обществ руководило правление, избираемое на общем собрании. Там же, на собрании, решались основные вопросы. Общества выдавали материальную помощь нуждающимся (деньгами – в виде ссуд, пособий, пенсий; вещами, продовольствием), некоторые из них также занимались воспитанием и призреванием детей и сирот членов общества.

Самым известным и старейшим среди казанских обществ вспомоществования было "Вспомогательное общество приказчиков", основанное в 1866 г. Общество ставило задачей "улучшения быта через сближение" членов общества "между собой, распространение между ними полезных знаний и через денежные пособия нуждающимся". По уставу вступить в общество мог "служащий по торговле" не старше 55 лет. Взносы платились в зависимости от дохода. Через 20 лет непрерывного членства вступившие освобождались от уплаты взносов. Руководило работой общества

---

¹⁶²⁹ КГВ, 1877, № 4; КГВ, 1881, № 32, 66, 77; КГВ, 1886, № 112; ВВ, 1894, № 60, 91; КТ, 1906, № 3923; КТ, 1914, № 6242; КТ, № 7086.

¹⁶³⁰ КГВ, 1881, № 35; КГВ, 1882, № 39; КГВ, 1884, № 43, 50, 84; КГВ, 1894, № 43, 50, 55, 67, 84, 86; ВВ, 1886, № 78 и др.

¹⁶³¹ Отчёт Казанского окружного правления благотворительного общества судебного ведомства..., 1911.

правление из 7 человек, выбираемое общим собранием.¹⁶³² Вспомогательное общество приказчиков имело опору в членах-соревнователях (от слова "ревновать", "ревностный", а не "соревноваться"). "Соревнователи" — крупные купцы и промышленники — не обладали правами членов, но поддерживали общество материально.¹⁶³³ В начале 1869 г. в Общество входило 67 действительных членов и 13 членов-соревнователей, в 1885 г. — 500 и 54 соответственно.

При обществе вспомоществования приказчиков существовала сберегательная касса и "весьма порядочная библиотека". Время от времени общество устраивало для своих членов публичные курсы чтений, занимаясь таким образом ещё и просветительской деятельностью.

Близкой по характеру была деятельность другого известного казанского общества — "Общества взаимного вспоможения книгопечатников". Образованное в 1885 г., оно занималось "улучшением быта", распространением полезных знаний, оказанием временных пособий, обеспечением книгопечатников "на случай старости или болезни". При обществе имелись библиотека и читальня.

Некоторые общества рассматриваемой группы существовали только номинально и никак не проявляли своей деятельности. Так, с 1887 г. совершенно безвестно существовала Вспомогательная медицинская касса, с 1886 г. — Казанская похоронная касса.¹⁶³⁴

Особый род организаций взаимопомощи составляли студенческие кассы. В Казанском университете, например, каждый курс выбирал депутата. Депутат должен был заявлять на собрании депутатов о нуждах своего курса. Из депутатов выбирался кассир, который вёл приходно-расходные книги. Сущность операций кассы заключалась в выдаче ссуд под залог вещей и стипендий. Ежемесячно кассир отправлялся к одному из субинспекторов и получал деньги для передачи депутатам, а депутаты передавали деньги заёмщикам. Даже в период волнений в начале 1860-х гг. кассы взаимопомощи в Казанском университете оставались в руках студентов. Д.А.Клеменц, вспоминая годы своей учёбы, пишет: "Крайне странно было положение нашей кассы. Она считалась якобы конфискованной, а вместе с тем не начальство распоряжалось деньгами, а студенты. Вообще это учреждение носило несколько странный характер. Цель его была давать пособия неимущим товарищам, но средства кассы были настолько ограничены, что пособия выдавались очень редко".¹⁶³⁵

Специальные общества защищали интересы потребителей. Первое такое общество возникло во второй половине 1860-х гг. в Казани стараниями профессора политической экономии университета Ю.А.Микшевича. Общество завело две собственные лавки и вначале довольно успешно осуществляло коммерческие операции. Однако "беспорядочное и неумелое продолжение дела" привело к тому, что в 1871 г. общество ликвидировалось. Повторно организация под названием "Казанское общество потребителей"

---

¹⁶³² КВГ, 1872, 8 декабря.

¹⁶³³ КБЛ, 1906, 16 января.

¹⁶³⁴ Спутник по Казани..., 1895, с. 389.

¹⁶³⁵ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 148.

возникла в 1894 г. Новое общество не вело самостоятельной торгово-кооперативной деятельности, а ограничивалось соглашениями с торговцами комиссионерами, отпускающими для членов общества товары с условленной скидкой.¹⁶³⁶ По существу, "потребители" пользовались выгодами оптовой торговли, избегали торговой наценки.

Существовали общества потребителей и в небольших уездных городах. Они открывали свои торговые точки, призванные составить конкуренцию частным торговцам и торгующим организациям. Известен, например, "Устав общества потребителей в г. Козьмодемьянске Казанской губернии", утверждённый Министром внутренних дел 22 августа 1896 г.¹⁶³⁷ О подобном обществе в Царевококшайске пишет В.А. Мошков:¹⁶³⁸ "Лавка общества потребителей существует здесь уже три года и сначала торговля пошла недурно, но теперь год от года хиреет за неимением в обществе лиц, хорошо знакомых с торговым делом".

С некоторыми оговорками к разряду организаций, защищающих интересы отдельных социальных групп, можно отнести Союз равноправности женщин. Его члены "содействовали общему политическому освобождению" и боролись за уравнивание женских прав с правами мужчин.¹⁶³⁹ Они добивались для женщин равного с мужчинами общего и среднего профессионального образования, занимались улучшением положения трудящихся женщин и охраной женского труда. Женщины распространяли идеи своего союза путём публикации статей, книг, брошюр, организации лекций, курсов, публичных диспутов.

В 1882 г. возникло "Общество взаимного от огня страхования",¹⁶⁴⁰ возглавленное казанским городским головой. Он же после открытия Общества пригласил домовладельцев к активному участию в его работе. Члены общества уплачивали ежегодные "страховые премии", соответственно стоимости застрахованного имущества, и получали "право на вознаграждение убытков от возможных пожаров".

"Общество взаимного от огня страхования" быстро встало на ноги. В 1888 г. было 811 отдельных страхований на сумму свыше 6 млн. руб. и 60 страхований движимости и товаров на сумму свыше 700 тысяч рублей. Ежегодная прибыль составляла более 15000 рублей.¹⁶⁴¹ Общество регулярно проводило собрания,¹⁶⁴² где избирались члены правления, ревизионной комиссии и другие руководящие лица, составлялись сметы расходов и ассигнований.¹⁶⁴³ Не обходились в деятельности общества и без рассмотрения тяжб, связанных с борьбой различных сил внутри правления.¹⁶⁴⁴

---

¹⁶³⁶ Спутник по Казани..., 1895.

¹⁶³⁷ ЦГА РМЭ, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 214.

¹⁶³⁸ Мошков В.А. Город Царевококшайск, 1901, с. 722.

¹⁶³⁹ Устав союза равноправности женщин, 1906.

¹⁶⁴⁰ Устав общества взаимного от огня страхования имуществ в г. Казани, 1884.

¹⁶⁴¹ Пинегин М.Н. Казань в её прошлом и настоящем..., 1890, с. 504.

¹⁶⁴² ВВ, 1884, № 81; ВВ, 1887, № 72; КТ, 1906, № 3940; КТ, 1909, № 4837, 4824; КТ, 1914, № 6250; КТ, 1916, № 6870, 6872 и др.

¹⁶⁴³ Например, в "Казанском телеграфе" № 6215 за 1914 г. сообщается о решении общества "ассигновать 300 рублей на устройство электрической пожарной сигнализации".

¹⁶⁴⁴ Так, в 1909 г. на собрании в зале городской думы "кардинальным" вопросом была жалоба "г-на Лобашева", поданная губернатору на "незаконное и нетактичное действие" председа-

Интересы домовладельцев было призвано защитить также "Вольное пожарное общество", возникшее в Казани в 1891 г. по инициативе вице-губернатора А.П.Энгельгардта. Его основная цель заключалась в содействии тушению пожаров, изыскании средств к приобретению улучшенных пожарных инструментов и огнегасительных снарядов, а также вообще в заботе о предупреждении пожаров и об ограждении от них.¹⁶⁴⁵ Членом общества мог быть каждый "безукоризненного поведения" житель Казани, мужского пола, достигший совершеннолетия. Не допускались к членству воспитанники учебных заведений и состоящие на действительной службе нижние чины и юнкера. Члены общества делились на действительных и жертвователей. Жертвователи, в отличие от действительных членов, в тушении пожаров личного участия не принимали, а лишь вносили в пользу общества денежные суммы. Текущие дела общества вёл Совет, состоящий из председателя и 5 членов, избранных общим Собранием. Перед ним же Совет и отчитывался.¹⁶⁴⁶ Обществом издавался журнал "Пожарное дело".¹⁶⁴⁷

Благотворительные и попечительские организации

До введения в действие екатерининского "Учреждения о губерниях"¹⁶⁴⁸ вся благотворительность ограничивалась заботами об устройстве в городах богаделен, на каковой предмет отпускались особые суммы из Коллегии экономии. После 1782 г. благотворительность в числе других предметов ведомства была вверена казанскому приказу общественного призрения.

В начале XIX в. в ведении казанского приказа общественного призрения значились богадельня, воспитательный дом, дом сумасшедших и больница. Для их содержания приказу были переданы кузницы, находившиеся на Кузнечной площади (впоследствии Николаевская).

теля правления И.Л.Евдокимова. Её суть заключалась в том, что Евдокимов, якобы, не имея собственного дома, воспользовался избирательным цензом жены-домовладелицы, чей дом выстроен не на крепостной, а на арендной земле, тогда как по разъяснению Сената, такие дома цензом служить не могут. После трёхчасовых прений собрание согласилось с жалобщиком и "развенчало" председателя правления, обвинив его и увидев в его поступке "искательство путей к одному из двух свободных кресел" (КТ, 1909, № 4828). Евдокимов выступил с ответом в газете "Казанский телеграф" (1909, № 4832), где опроверг обвинение, заявив, что "господином Лобашевым весь ход заседания описан неверно. Дом на арендованной земле принадлежит лично мне, а не жене. Я же никогда никаких должностей не домогался и не домогаюсь, не будучи избран". В связи с этой тяжбой интересно, что "не домогающийся никаких должностей" Евдокимов тут же сам указывает, что "продолжает" служить "в почётных должностях в двух общественных учреждениях".

¹⁶⁴⁵ Устав Казанского добровольного пожарного общества, 1891.

¹⁶⁴⁶ ВВ, 1889, № 245; КТ, 1901, № 37212; КТ, 1904, № 3352; КТ, 1907, № 4242; КТ, 1908, № 4480, 4487; КТ, 1909, № 4887, 4858; КТ, 1910, № 429.

¹⁶⁴⁷ (КТВ, 1904, № 9). Общество имело свои награды. Так, в 1914 г. Её императорское величество, великая княгиня Мария Павловна, председательница Императорского Российского пожарного общества утвердила ходатайство о пожаловании члену правления Казанского пожарного общества Ф.Амлагу серебряного нагрудного знака.

¹⁶⁴⁸ В Казани введено в действие в 1782 г.

Первые попытки создания общественных филантропических учреждений в Казани относятся ко второму десятилетию XIX в. В 1811 г. действовала "Касса для смертных случаев" при местной Георгиевской церкви. В 1814 г. немецкая колония Казани по случаю освобождения Германии от наполеоновского гнёта постановила на церковном конвенте "составить особую кассу" для снабжения бедных больных людей (без различия религий) медикаментами. Восемь врачей-немцев изъявили желание давать таким больным бесплатную медицинскую помощь, а два аптекаря — отпускать ежегодно бесплатно на 500 рублей лекарств, а свыше этой суммы — за половинную против таксы цену. На осуществление этого предприятия пошёл весь церковный кружечный сбор прошлого и текущего года.¹⁶⁴⁹

В 1815 г. казанский масон, действительный статский советник и кавалер В.В.Романовский начал "собирать подписку" от лиц, согласных производить ежегодные взносы "для основания в Казани попечительного комитета о бедных". Взносы допускались как деньгами, так и тканями, продуктами, вещами. Результат подписки был представлен императору. В результате всем подписавшимся было объявлено "особое Его Императорского Величества благоволение", а 16 июля 1816 г. последовало "высочайшее соизволение" на учреждение "Казанского попечительного о бедных комитета...". Правда взносы в комитет поступали на первых порах очень плохо, несмотря на воззвания и даже помощь полиции. Только 66 подписчиков выполнили свои обязательства полностью, 31 — частично, 97 — "остались глухими ко всем воззваниям и напоминаниям".¹⁶⁵⁰

По состоянию на конец XIX-начало XX в. Казанский попечительный о бедных комитет ведомства императорского человеколюбивого общества насчитывал в своих рядах около 150 человек (пожизненные члены, члены-благотворители, члены-соревнователи). Комитет располагал домом имени Александра II, где пользовались квартирами 62 бедных семейства, начальным училищем для обучения сирот, ремесленно-рукодельным классом для мальчиков и девочек, дешёвой столовой с чайной, где бедные пользовались бесплатным столом.¹⁶⁵¹ Особенно важным было членство в комитете врачей, бесплатно оказывавших помощь (амбулаторно и на дому) нескольким тысячам больных в год.¹⁶⁵²

В первой половине XIX в. состав филантропических организаций пополнился за счёт ещё нескольких учреждений, поддерживаемых правительством. В первую очередь следует назвать открытое в 1833 г. "Попечительное о тюрьмах общество", впоследствии — "Попечительный о тюрьмах комитет". В 1844 г., одновременно с открытием первого детского ("Николаевского"¹⁶⁵³) приюта, в Казани открылось губернское попечительство

---

¹⁶⁴⁹ Спутник по Казани..., 1895.

¹⁶⁵⁰ Там же, с. 380-381.

¹⁶⁵¹ Например, в № 24 газеты "Казанские губернские ведомости" за 1877 г. говорилось, что в первые три дня "Святой Пасхи" в "дешёвой столовой и чайной Казанского попечительства о бедных Общества" будет производиться бесплатный отпуск чая и обедов всем приходящим (но не более 150 человек в день).

¹⁶⁵² КГВ, 1880, № 81; КГВ, 1877, № 80; и др.

¹⁶⁵³ Назван так в честь Николая I, находился на Большой Проломной улице близ церкви Николая Магистратского.

детских приютов ведомства Императрицы Марии. На усиление средств Николаевского приюта поступило немало частных пожертвований, была разыграна лотерея, а профессор Н.А.Иванов прочитал в пользу приюта серию лекций "О Петре Великом", давших около 600 рублей сбора. В следующем 1845 г. по инициативе купца Крупенникова был открыт Александровский детский приют, в том же году переведённый в собственное помещение на Ново-Горшечной улице. Названные приюты предназначались для детей христианского вероисповедания. Мусульманский детский приют начал действовать 6 декабря 1844 г. на пожертвования купцов-татар братьев Юнусовых "в собственном доме" в Плетенях.

Казань второй половины XIX-начала XX в. отличалась развитой благотворительной деятельностью. Существовало немало организаций, ставивших своей целью оказание всякого рода посильной помощи нуждающимся. Принципы членства в подобных организациях были почти одинаковы. Члены благотворительных обществ уплачивали ежегодные денежные взносы. Не уплатившие считались выбывшими. При желании они вновь могли вступить в ту же организацию на общих основаниях. Собрания членов были обыкновенными (очередными) или чрезвычайными (для решения неотложных вопросов). Информация о собраниях и принимаемых на них решениях публиковалась в прессе.¹⁶⁵⁴

Благотворительностью занималось, в основном, обеспеченное население, которое без особого ущерба для себя оказывало некоторую помощь многочисленному слою городской бедноты. Так, например, учредителями Ольгинского детского приюта попечительного общества, открытого в 1892 г., где детей обучали Закону Божию, грамоте, правилам счёта и церковному пению, были жена полковника (Е.Г.Шевелева), арская купчиха (вдова Е.Н.Новикова), архиепископ Казанский и Свияжский, казанский губернатор, казанский губернский предводитель дворянства, казанский городской голова.¹⁶⁵⁵ Членами Общества попечения о детях учителей и учительниц начальных школ были приват-доцент университета барон А.А.Симолин, дочь генерал-лейтенанта В.К.Граве, дочь генерал-майора Н.В.Лукницкая, дворянин Н.Ф.Грибовский, коллежский асессор П.И.Александров.¹⁶⁵⁶

Почти всеми благотворительными обществами практиковались такие акции как спектакли, концерты, танцевальные вечера, лотереи-аллегри¹⁶⁵⁷ со сбором пожертвований на конкретную цель или просто для увеличения денежных средств. О крупных пожертвованиях в пользу обществ давалась информация в печати, а лица, их сделавшие, становились почётными членами соответствующего общества. Казанские газеты обычно уведомляли своих читателей о всех готовящихся благотворительных акциях.

---

¹⁶⁵⁴ ВВ, 1900, № 104, 109, 217, 220, 221; КГВ, 1906, № 3924 и др.

¹⁶⁵⁵ Устав попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Казани, 1910.

¹⁶⁵⁶ Устав общества попечения о детях учителей и учительниц начальных школ г. Казани и казанской губернии, 1910.

¹⁶⁵⁷ "Казанский телеграф" (1907, № 4254) сообщает о главных призах на одной из них: лошадь, корова, золотые и серебряные вещи.

В числе филантропических обществ в разное время существовало несколько организаций, заявленных как женские. Некоторое время, с 1859 г. в Казани существовало дамское благотворительное "рабочее общество". С 1876 г. при попечительном о бедных комитете имелось особое Дамское отделение. При нём находились: хозяйственно-рукодельная школа, временное убежище для бесприютных женщин и детей, образцовая кухня для обучения кулинарному искусству (на Поповой горе в доме Палицына), отпускавшая желающим месячные обеды (за 3 блюда — 11 рублей, 2 блюда — 8 рублей). В 1907 г. в Казани было открыто отдельное Дамское Благотворительное общество Ведомства Императорского человеколюбивого общества, которое оказывало помощь нуждающимся жителям казанской губернии в призрении и воспитании детей, а особенно в развитии женского труда, и содействовало сбыту рукоделий воспитанниц Хозяйственно-рукодельной школы. Общество оплачивало работу и выдачу учебной литературы, обеспечивало неимущих бесплатным питанием, одеждой и приютом, содействовало "приисканию нуждающимися занятий", снабжало бедных больных "медицинскими пособиями", наблюдением врача на дому, помещало заболевших за счёт общества в больницы, престарелых и немощных — в богадельни и дома призрения, малолетних — в сиротские дома и приюты. В крайних случаях нуждающимся назначались прямые денежные пособия. Как и некоторые другие общества, имевшие собственные столовые или чайные, Дамское благотворительное общество в 1910 г. открыло столовую-чайную на Устье на время навигации (с 1 мая по 15 сентября). Из отчёта о её работе¹⁶⁵⁸ следует, что за качество провизии и невысокие цены она пользовалась популярностью.

В Казани существовала целая сеть обществ, оказывающих помощь различным категориям учащихся: "...беднейшим ученикам земских школ Казанского уезда", "...нуждающимся ученикам Казанского реального училища", "...нуждающимся ученикам 1-й гимназии", "...2-й гимназии", "...3-й гимназии", "...ученикам 4-х классов городского училища", "...нуждающимся учащимся Казанского промышленного училища", "...Казанской художественной школы", "...недостаточным ученицам городского училища Казанской Мариинской женской гимназии", "...нуждающимся ученицам Казанской гимназии Шумковой", "...недостаточным студентам Императорского Казанского университета", "...нуждающимся студентам Духовной академии", учащимся духовной семинарии, Ксенинской женской гимназии, Ветеринарного института, земской фельдшерской школы и т.д. Возникшие в разные годы¹⁶⁵⁹ подобные общества имелись почти при всех местных учебных заведениях.

Крайне важным подспорьем для названных обществ было проведение платных музыкально-танцевальных вечеров, спектаклей, концертов, публичных чтений. Особой популярностью в Казани пользовались многолюдные и оживлённые вечера в пользу общества вспомоществования недоста-

---

¹⁶⁵⁸ Отчёт Казанского Дамского благотворительного общества по столовой и чайной на Устье за время навигации 1910 г.

¹⁶⁵⁹ Общество помощи студентам университета существовало с 1871 г., духовной академии — с 1883 г., ветеринарного института — с 1890 г. и т. д.

точным студентам университета, собирающие в залах дворянского собрания представителей самых разнообразных слоёв местного общества.¹⁶⁶⁰ Основные проблемы обществ помощи учащимся были связаны с нерегулярной уплатой членских взносов.¹⁶⁶¹

В Казани имелись также "Общество вспомоществования пенсионеров", "Общество взаимного вспомоществования на случай смерти", "Общество вспомоществования неизлечимо больных женщин" и другие.¹⁶⁶² Некоторые общества открывали и содержали приюты, дома старости (как, например, общество вспомоществования пенсионеров) и др. Для увеличения средств этими обществами вспомоществования тоже устраивались различные специальные акции.¹⁶⁶³

В 1899 г. в Казани открылось общество, занятое проблемами так называемых "несчастных женщин". Общество пыталось бороться "с условиями их жизни, способствующих падению", и прежде всего охранить женщин и девушек "от крайней нужды".¹⁶⁶⁴ Уже падшим, но желающим "оставить позорное ремесло и заняться честным трудом", обещалась "всесторонняя поддержка". Общество состояло из лиц "обоего пола",¹⁶⁶⁵ подразделявшихся на почётных членов, сделавших значительные пожертвования, действительных — уплачивающих в пользу общества взнос в размере 3-х рублей, и "членов-соревнователей", вносящих ежегодно менее 3-х рублей, но не менее 1 рубля. Объявления о собраниях общества в периодике встречаются очень часто.¹⁶⁶⁶

Необходимые обществу средства складывались из членских взносов, пожертвований членов общества и сочувствующих, из незначительных от-

---

¹⁶⁶⁰ Спутник по Казани..., 1895, с. 386.

¹⁶⁶¹ Суммы взносов были немалыми. Взнос в общество помощи студентам университета составлял, например, 10 рублей, студентам духовной академии — 3 рубля, что сопоставимо с месячным или двухнедельным заработком подёнщины. При этом студенты университета очень недобросовестно возвращали ссуды, полученные из специальной кассы под обеспечение стипендиями. Общая сумма задолженностей доходила до 60 тыс. рублей. Многие должники не возвращали долгов, даже получив вполне обеспеченное положение, не взирая на бесчисленные напоминания и воззвания комитета общества.

¹⁶⁶² По принципам членства и характеру деятельности они отличаются от обществ "вспомоществования" приказчиков или книгопечатников.

¹⁶⁶³ Например, общество вспомоществования неизлечимо больных женщин в апреле 1908 г. устроило лотерею-аллеги в пользу общества. Чистый доход от лотереи, согласно отчёту (1908, с. 2) составил 1515 рублей 64 копейки.

¹⁶⁶⁴ Известны факты, когда девушки, оказавшиеся без всяких средств к существованию, действительно обращались в общество за помощью. Один из примеров подобного рода привёл "Волжский вестник" (1900, № 216): девушка 18 лет заявила председателю общества, что некий г-н Алякрицкий нанял её для участия в концертах и бросил в Казани без всяких средств.

¹⁶⁶⁵ Поэтому не может быть отнесено к разряду "женских" благотворительных организаций.

¹⁶⁶⁶ ВВ, 1900, № 105, 114, 159, 174, 213; ВВ, 1902, № 16, 18, 21, 28, 33, 56, 108, 183, 156, 198, 199, 202, 204, 205, 206, 227; ВВ, 1903, № 5, 12, 16, 30, 37, 54, 62, 140, 200, 202, 206, 216, 242; ВВ, 1904, № 47, 61 и др.; КВР, 1910, № 427 и др. Круг решаемых на собраниях вопросов можно проиллюстрировать некоторыми повестками дня. "Волжский вестник", 1902, № 193: избрание председателя правления, выборы кандидатов в члены правления и ревизионной комиссии, текущие дела; "Волжский вестник", 1902, № 237: вопросы о праздничном отъезде женщин-работниц и текущие дела, "Волжский вестник", 1902, № 250: вопрос о взаимоотношениях с Обществом попечения о больных и бедных детях; "Волжский вестник", 1903, № 74: проведение в приюте праздника Пасхи и текущие дела; "Волжский вестник", 1903, № 35: пересмотр устава, рассмотрение просьб нуждающихся в помощи, обсуждение благотворительного спектакля; и т. д.

числений из заработков призреваемых, сбора по церквям с разрешения местного духовного начальства, публичного сбора и сбора в кружки.¹⁶⁶⁷ Для увеличения средств иногда устраивались платные публичные лекции¹⁶⁶⁸ и благотворительные спектакли.¹⁶⁶⁹ В 1903 г., с той же целью увеличения средств, общество решило начать издание "Художественно-литературного сборника", надеясь на сборы от его продажи.¹⁶⁷⁰

При обществе несчастных женщин работали: 1) бюро, занятое трудоустройством женщин, 2) приюты для временного пребывания женщин, ищущих труда, 3) "ночлежные покои" для бездомных женщин, 4) дешёвые квартиры, чайные, столовые, 5) ремесленные мастерские и сельскохозяйственные учреждения. Бюро общества было открыто ежедневно в течении одного часа в день за исключением воскресений и праздников и приглашало обращаться всех, кому нужна была прислуга, и тех, кто ищет рабочие места.¹⁶⁷¹ Вскоре появилось сообщение, что спрос на прислугу превысил предложение.¹⁶⁷² Позднее Общество стало предлагать всякого рода женский труд, "в том числе и интеллигентный".¹⁶⁷³

Первый приют общества защиты несчастных женщин на "10 вакансий" был открыт в Казани в 1900 г. и имел назначением дать живущим в нём первоначальное образование и приучить их к трудовой жизни. Открывая приют, правление общества обратилось ко всем сочувствующим с просьбой прийти на помощь пожертвованиями: деньгами, вещами, материалами для работ.¹⁶⁷⁴

В 1873 г. образовалось Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Его задачей было нравственное исправление малолетних преступников. Инициатива основания общества принадлежала присяжным заседателям местного окружного суда, решившим на одной из своих сессий (1872 г.) объединиться в общество. Общество содержало воспитательно-исправительный приют в собственном доме в Адмиралтейской слободе.

Сразу несколько обществ оказывали помощь бедным и больным детям. В 1885 г. в Казани появилось отделение Маринского попечительства о слепых,¹⁶⁷⁵ содержащее с того же года училище для слепых детей (Покровская улица, дом городской богадельни). Его воспитанники проходили общеобразовательный курс обучения в объёме начальных училищ, обучались музыке, пению, ручному труду. Неимущим слепым отделение выдавало также пособия. Общество призрения и образования глухонемых детей возникло в 1887 г. Поводом к основанию послужило открытие в Казани купцом И.Я.Павловским училища для глухонемых детей. С 1889 г. в Каза-

---

¹⁶⁶⁷ Устав общества защиты несчастных женщин, 1899.

¹⁶⁶⁸ ВВ, 1902, № 200.

¹⁶⁶⁹ Например, от спектакля в 1903 г. было выручено 410 рублей 79 копеек (ВВ, 1903, № 35).

¹⁶⁷⁰ ВВ, 1903, № 202.

¹⁶⁷¹ ВВ, 1900, № 207.

¹⁶⁷² ВВ, 1900, № 222; ВВ, 1903, № 87.

¹⁶⁷³ КТ, 1917, № 7065.

¹⁶⁷⁴ ВВ, 1900, № 102. В № 175 "Волжского вестника" за 1900 г. уже публиковалось сообщение, что в приюте осталось "всего два" свободных места.

¹⁶⁷⁵ Попечительство для призрения слепых, состоящее "под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Александровны".

ни начало действовать Общество попечения о бедных и больных детях.¹⁶⁷⁶ Оно содержало в Плетенях приют-школу для бесприютных детей обоего пола и выдавало пособия бедным семьям, обременённым больными или многочисленными детьми. Деятельность общества поддерживалась исключительно частной благотворительностью.

"Перед восточной кампанией", в 1876 г. в Казани был основан местный отдел Красного креста, тесно сотрудничавший с военным ведомством. Располагая значительными средствами (до 75 тыс. рублей) он "оказывал вспоможение" раненым и увечным воинам, содержал общину сестёр милосердия и снаряжал санитарные отряды для борьбы с эпидемиями.

Филантропическую направленность имела деятельность Российского общества покровительства животным, отдел которого открылся в Казани в 1868 г. Общество стремилось защитить животных "от жестокого и дурного обращения" (включая жестокое обращение с убойным скотом во время убоя), не допускать "оставления" их без надлежащего помещения и достаточного корма, использование для работ "не сообразных ни с природой, ни с силой их". С тем, чтобы "возбудить в простом народе" сочувствие к животным, общество издавало и безвозмездно распространяло книги соответствующего содержания, "наставляло" народ через духовенство, поощряло отличившихся на поприще гуманного обращения с животными выдачей денежных наград и медалей. О лицах, "виновных в возмутительных жестокостях" или в несоблюдении правил относительно времени производства охоты предполагалось "заявлять надлежащему начальству". В числе прочего общество занималось покупкой престарелых и больных лошадей "для прекращения убоим дальнейших их мучений". Доходы общества складывались из членских взносов, пожертвований, проведения выставок животноводства, продажи издаваемых сочинений.¹⁶⁷⁷ Членами общества могли быть русские и иностранцы "обоего пола", без различия званний и местопребывания. Члены-корреспонденты общества взносов не платили, а лишь вели с обществом переписку и доставляли необходимые ему сведения.

Деятельность общества оценивалась современниками как не особенно активная,¹⁶⁷⁸ но объявления о его собраниях в периодике встречаются довольно часто.¹⁶⁷⁹

На рубеже XIX-XX вв. в городах России распространились общества трезвости, преследующие воспитательно-религиозные и просветительские

---

¹⁶⁷⁶ Устав общества был утверждён в 1888 г.

¹⁶⁷⁷ ВВ, 1902, № 30, 209 и др.

¹⁶⁷⁸ Спутник по Казани..., 1895.

¹⁶⁷⁹ КГВ, 1868, № 10; КГВ, 1875, № 39; КТ, 1904, № 3306; КТ, 1906, № 3897; КТ, 1907, № 4191; КТ, 1908, № 4518; ВВ, 1891, № 280; ВВ, 1894, № 106, 110; ВВ, 1896, № 113; ВВ, 1898, № 49, 50, 246; ВВ, 1899, № 4; ВВ, 1902, № 23; ВВ, 1903, № 11. 230 и др. Одно из объявлений, например, сообщало о воскресном собрании 27 марта 1894 г. в 2 часа дня в здании Ветеринарного института (ул. Грузинская, дом Щербаковой) с повесткой: текущие дела по Обществу, слушание и обсуждение доклада, составленного по поручению Правления членом-сотрудником Поповым "Об улучшении местной породы рабочих лошадей", избрание участковых попечителей (ВВ, 1894). Повестка собрания 30 января 1900 г. включала: чтение годового отчёта, обсуждение доклада "Племенные породистые животные в губернии", вопрос об издании обществом брошюр по скотоводству, в том числе и на татарском языке (ВВ, 1900, № 26).

цели. В Казани такое общество возникло в 1892 г. Общество намеревалось противодействовать употреблению населением спиртных напитков,¹⁶⁸⁰ помогать нуждающимся членам материальными средствами и "приисканием занятий".¹⁶⁸¹ В члены общества принимались все граждане, "кроме владельцев винокуренных, водочных и пивоваренных заводов и лиц, занимающихся продажей спиртных напитков". Члены общества так же, как и в других обществах делились на почётных, действительных и соревнвателей.¹⁶⁸² Помимо крупных жертвователей, почётными членами могли стать и те, кто личными трудами приобрёл особую признательность общества.

В год своего создания казанское Общество трезвости получило от города на 12 лет особое помещение для проведения собрания членов и открытия чайной. В чайной за 2 копейки беднякам давали 1 фунт хлеба и кружку чая с куском сахара, а для желающих "напиться поудобнее" имелись "приборы по 4 копейки с человека". При обществе была также открыта столовая с дешёвыми обедами.

Чайная-столовая общества (на углу Булака и Кузнечного переуллка) использовалась и как культурно-просветительское учреждение. Там была устроена библиотека-читальня, и по зимам в ней происходили "народные чтения"¹⁶⁸³ с туманными картинами". Бесплатная читальня общества в Казани содержалась за счёт сборов пожертвований деньгами и книгами. Посетители читальни могли записать в книгу отзывов "свои желания по выписке новых книг и указания на замеченные ими недостатки и неудобства".¹⁶⁸⁴

Помимо чайных-столовых (дешёвых или даже бесплатных) и читален общество содержало в Казани ночлежные приюты и "лечебницу для пьяниц".¹⁶⁸⁵

---

¹⁶⁸⁰ В первый же год существования общество возбудило перед обер-прокурором Св. Синода ходатайство о закрытии питейных заведений накануне праздничных дней, а затем членам общества было поручено следить, чтобы питейные и трактирные заведения не открывались в праздники раньше окончания обедни и чтобы "винные торговцы" не продавали спиртные напитки через задние двери (Материалы из истории Казанского общества трезвости и других обществ, 1911).

¹⁶⁸¹ Устав Казанского общества трезвости, 1914.

¹⁶⁸² За пожертвования в фонд общества почётными членами были избраны А.К.Шашова, А.Ф.Докучаев и др. (ВВ, 1899, № 56, 83).

¹⁶⁸³ Темы народных чтений, проводимых обществом, были самыми разнообразными: "О долговечности растений", "Гонения на христиан от язычников", "Император Александр II", "Изгнание поляков из Москвы в 1612 году", "Император Николай I", "Равноапостольный царь Константин", "Пахарь", "Добрый сын", "Герой дома" и др. (ВВ, 1900, № 49; ВВ, 1894, № 233, 242; ВВ, 1895, № 12, 58, 229, 231, 233, 306; ВВ, 1896, № 18, 25, 31, 51, 80, 144, 231, 236; ВВ, 1899, № 13, 173, 237, 241, 248 и др.).

¹⁶⁸⁴ Правила бесплатной читальни, учреждённой Казанским обществом трезвости, 1895.

¹⁶⁸⁵ Больница для лечения алкоголиков была открыта обществом 26 марта 1896 г. "Казанский телеграф" (1896, № 668) напечатал заметку в поддержку этого начинания: "У нас в Казани для больных внутренними и внешними болезнями существуют больницы, клиника для психически больных, а для нервно-больных нет ни того, ни другого. Между тем "наш нервный век" с каждым годом даёт всё больший и больший процент нервно-больных. А нередко нервные расстройства, вовремя не захваченные, ведут к общему заблуждению нервов и кончаются параличами, плоской св. Витта, умопомешательством и т. п. В нынешнем году, слава Богу, кажется назревает подобная лечебница для нервно-больных. По инициативе господина председателя общества трезвости А.Т.Соловьёва предполагается ныне открытие в Казани больницы для алкоголиков, или пьяниц. В добрый час!".

Общество трезвости издавало и распространяло в народе книги и брошюры "популярно-нравственного содержания", устраивало беседы, литературные вечера, спектакли, концерты, чтения, публичные лекции, различные "увеселения без продажи спиртного", проводило подписные кампании. Некоторые из названных мероприятий имели целью ещё и сбор средств. На собраниях общества решались текущие вопросы, подводились итоги, планировалась дальнейшая деятельность.¹⁶⁸⁶

Судя по количеству пожертвований и составу жертвователей, должностные лица относились к обществу "вполне сочувственно". Например, видный деятель церкви Иоанн Кронштадтский пожертвовал обществу 300 рублей, казанский губернатор (П.А.Полторацкий) — 75 рублей, городской голова (Дьяченко) — 10 рублей, попечитель учебного округа (Потапов) — 15 рублей и т.д. В пользу общества делались и совсем незначительные пожертвования, что свидетельствует об определённой поддержке его деятельности населением. В публикациях периодической печати отмечены поступления в 40, 50, 97 копеек, в несколько рублей, а то и в "10 белых хлебов". Очень часто подобные пожертвования посылались от неизвестных лиц.¹⁶⁸⁷ Но поддержку, оказываемую обществу широкими слоями населения, не стоит и преувеличивать. Так, "Казанский телеграф" № 1317 за 1897 г. сообщил о том фиаско, которое потерпели казанские "трезвенники" в Суконной слободе. Открытая ими столовая с ночлежным приютом просуществовала 2 месяца, после чего её пришлось оттуда убирать из-за полного невнимания населения. В то же время окружающие столовую многочисленные питейные заведения процветали.

Общество трезвости имело несколько отделений вне Казани.¹⁶⁸⁸ Направленность деятельности местных отделов общества была той же: они открывали собственные чайные, столовые, собирали пожертвования и проч. Например, Спасский уездный комитет попечительства о народной трезвости¹⁶⁸⁹ занимался организацией библиотек, читален, проведением сеансов просмотра картин с помощью "волшебного фонаря" и т.п. Отделы общества на местах были обязаны ежемесячно отчитываться перед головной организацией о своей деятельности.

Среди перечисленных выше благотворительных организаций откровенно официозными являлись попечительный о бедных комитет, его Дамское отделение, попечительное о тюрьмах общество (последствия — комитет), попечительство детских приютов, попечительство о слепых, Красный крест. Напротив, общества вспомоществования учащимися, Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов, Общество попечения о бедных и больных детях, Общество призрения и образования глухонемых

¹⁶⁸⁶ ВВ, 1884, № 224; ВВ, 1893, № 25, 33, 71, 133, 141, 151; ВВ, 1894, № 122, 226, 250; ВВ, 1895, № 247; ВВ, 1896, № 14, 29, 42; ВВ, 1898, № 223, 228, 230, 243; ВВ, 1899, № 40, 74, 87, 105, 110, 126, 129, 131, 138, 141, 161, 191, 207; ВВ, 1902, № 21, 31, 164, 178, 194, 105, 106, 21, 239; ВВ, 1903, № 20, 99; ВВ, 1904, № 9, 43, 66, 87; КТ, № 3313, 3318, 3293 и др.

¹⁶⁸⁷ ВВ, 1893, № 156, 165, 166, 219; ВВ, 1894, № 10, 11, 16, 17, 19, 21, 230; ВВ, 1895, № 228, 235, 238, 244; ВВ, 1796, № 235; КТ, 1908, № 4496 и др.

¹⁶⁸⁸ Первоначально общество трезвости имело отделы в подгородном селе Богородском, (где при отделе имелась школа), в Адмиралтейской слободе, в Свяжске и Тетюшах (Спутник по Казани..., 1895).

¹⁶⁸⁹ НА РТ, ф. 1105, оп. 1, 29 дел; 1901-1917 гг.

детей, Общество трезвости (казанская организация), "Казанское отделение общества спасения на водах"¹⁶⁹⁰ носили частный характер. Призрением бедных и больных занимались также городские власти и сословные общества.¹⁶⁹¹

Общественные организации, связанные с церковью

Как уже отмечалось, церковь играла немалую роль в общественной жизни дореволюционных городов. Уже сам церковный приход может рассматриваться как общественная организация верующих. Деление населения по принадлежности к приходу той или иной церкви — непреложный факт, который нельзя не учитывать, говоря о структурности городского пространства.¹⁶⁹² На рубеже XIX-XX в. при церквях функционировали церковно-приходские советы. В качестве примеров можно привести церковно-приходской совет Кирилло-Мефодиевской церкви, церковно-приходской совет Георгиевской церкви. Советы устраивали собрания прихожан для обсуждения таких вопросов как попечительство о бедных, нравственное, умственное и религиозное воспитание прихожан, занимались вопросами ремонта церквей и др.¹⁶⁹³ Управление церкви отчитывалось перед прихожанами о деятельности советов. О принятых советом в пользу церкви пожертвованиях сообщалось на собраниях прихожан и через периодическую печать.¹⁶⁹⁴ Известно о проведении общих собраний членов всех церковно-приходских советов г. Казани. Но сама приходская жизнь протекала, видимо, довольно вяло, поскольку на повестку дня общих собраний выносились вопросы её оживления.¹⁶⁹⁵

---

¹⁶⁹⁰ "Казанское отделение общества спасения на водах" содержало на волжской пристани Казани спасательную станцию "с брандвахтой и всеми необходимыми приспособлениями". Во время ледохода и ледостава общество устраивало спасательный пост у деревни Кабачики на месте железнодорожной переправы через Волгу.

¹⁶⁹¹ Всего к концу XIX в. в Казани существовало 10 богаделен, старейшая из которых (Ложкинская) была учреждена в 1847 г. Для бедноты имелось 5 "дешёвых столовых", 3 из которых были ещё и "бесплатными". Особо выделялись из них так называемая "Андреевская" (по Молочному переулку) и образцовый ночлежный приют, устроенный в 1886 г. И.Н.Журавлёвым, ставший с кончиной устроителя городским (Спутник по Казани..., 1895, с. 391).

¹⁶⁹² Например, в небольшом городе Цивильске было 3 церкви и город был разделён соответственно на 3 части. Прихожане ходили только в свою церковь. В целом ряде случаев приходские организации городских церквей связывали город и соседние с ним населённые пункты в единое целое. Так В.А.Мошков пишет о Царевококшайске: "Это центральная деревня обширного поселения, разбросанного на пространстве около 15-20 вёрст в поперечнике, составленного из многих деревень, отстоящих одна от другой версты на 3. В числе этих деревень есть и русские и черемисские. Ближайшие из них связаны с городом, кроме соседства, ещё и духовной общностью, т. к. жители их состоят прихожанами одних и тех же церквей. Некоторые деревни расположены так близко к Царевококшайску, что составляют как бы его пригороды или слободы" (Мошков В. А., 1901, с. 729); "По количеству населения (в городе около 1800 жителей) пять церквей было бы пожалуй слишком большой роскошью, если бы к каждой из них не было приписано по несколько соседних деревень" (Мошков В. А., 1901, с. 553).

¹⁶⁹³ КТ, 1906, № 3890; КТ, 1908, № 4479.

¹⁶⁹⁴ В пользу церкви отмечались очень крупные пожертвования. Например, "Казанский телеграф" в 1908 г. напечатал о пожертвовании неким Коноплёвым на украшение Кирилло-Мефодиевского храма более тысячи рублей.

¹⁶⁹⁵ Подтверждением тому может служить и одна из газетных публикаций 1908 г., сообщав-

Другая форма религиозных обществ — братства, создаваемые обычно для миссионерских целей. В изучаемый период в Казани действовало Братство святого Николая, Братство святого Гурия. Деятельность последнего наиболее полно освещена в источниках.¹⁶⁹⁶

Братство святого Гурия, названное так "в честь первосвятителя казанского", было основано 4 октября 1867 г. Николаем Ивановичем Ильминским. Цели этой организации состояли в том, чтобы способствовать образованию крещёных инородцев и утверждению их в православной вере, противодействовать влиянию на православное население магометан, раскольников и сектантов, содействовать духовенству в его миссионерской деятельности, оказывать нравственную и материальную поддержку новообращённым в православную веру. Братство помогало поддерживать в надлежащем порядке существующие в Казанской епархии инородческие школы и устраивать новые, обучало церковному пению детей и взрослых из числа инородцев, распространяло книги и брошюры религиозного содержания, проводило собеседования и публичные чтения.

Из учреждений Братства отдельного упоминания заслуживает Центральная Крещено-Татарская школа в Казани (за Арским полем, в Академической слободке), основанная крещёным татаринном из крестьян, священником Василием Тимофеевым.

В члены общества принимались православные независимо от пола и звания, внесшие ежегодный взнос не менее 1 рубля. Взнос менее 1 рубля давал право считаться "благотворителем", единовременный взнос 25 рублей и более — считаться пожизненным членом. Высший орган Братства — Совет — выбирался общим собранием (годовичным или экстренным) и утверждался его высокопреосвященством по докладу Братства. В уездных городах казанской губернии Братство имело отделы, действовавшие "в своих постановлениях" самостоятельно.¹⁶⁹⁷

В очерке, посвящённом 25-летию Братства, выражалась озабоченность "недостаточно твёрдым" экономическим состоянием, которое обуславливалось случайностью поступлений. Расходы с ростом организации росли, особенно на содержание возрастающего числа крещено-татарских, чувашских и черемисских школ, открывающихся в пределах Казанской губернии. Совет был вынужден затрагивать основной капитал, а потом и прямо обратиться за помощью к Миссионерскому обществу г. Казани. Помощь была оказана.

При казанской епархии действовало церковное историко-археологическое общество. Известно, что его открытие произошло 15 октября 1906 г. в очень торжественной обстановке.¹⁶⁹⁸

шая, что запланированное собрание членов совета не состоялось из-за отсутствия кворума, хотя было открыто. "Говорили на нём обо всём кроме дела" и вынесли решение обратиться через месяц (КТ, 1908, № 4468).

¹⁶⁹⁶ В частности, обстоятельный обзор 25-летней деятельности Братства написал "миссионерский стипендиат" Н.Одигитриевский.

¹⁶⁹⁷ Устав уездных отделов Братства св. Гурия, 1911.

¹⁶⁹⁸ На открытии председательствовал "Высокопреосвященнейший Дмитрий", архиепископ Казанский и Свияжский, присутствовали "преосвященные" Алексей, епископ Чистопольский, Михаил, ректор Казанской духовной академии и другие высокопоставленные лица. После торжественного поздравления с открытием общества секретарём был зачитан ус-

Церковно-археологическое общество ставило своей целью изучение церковно-религиозной жизни в пределах Казанской епархии в её прошлом и настоящем, обследование, охранение и собирание памятников местной церковной древности и истории. Для этого "описывались и приводились в известность" архивы церквей, монастырей, других епархиальных учреждений, изучались местные религиозные обычаи, предания, церковные обряды, велись наблюдения за сохранностью старинных храмов, часовен, кладбищ, старинной церковной утвари, письменных документов, проводились исторические исследования о возникновении раскола и сектантства, отношениях между христианством, местным язычеством и мусульманством, печатались материалы и научные исследования по церковной истории и археологии Казанского края.¹⁶⁹⁹ Церковно-археологическое общество находилось под покровительством и почётным председательством епархиального архиерея.¹⁷⁰⁰ Регулярно проводились Собрания общества — годовые (в начале церковного года) и ежемесячные.¹⁷⁰¹ На собраниях слушались отчёты, доклады, рефераты.¹⁷⁰² Решения принимались большинством голосов присутствующих. Денежные средства общества слагались из членских взносов (оговорённых общим собранием), пожертвований, пособий от монастырей, церквей, епархиальных учреждений, сбора от устраиваемых публичных чтений и от продажи изданий общества. В 1917 г. у общества появились материальные затруднения и оно обратилось к городской управе с просьбой о "ежегодном ассигновании субсидий" в размере 300 рублей на издательскую деятельность.¹⁷⁰³

Организация "православных русских женщин" Казани была создана для "распространения в обществе православных русских взглядов на воспитание, развитие чувства патриотизма, доброй нравственности и привычки к труду среди народа, особенно у нищих детей". Общество распространяло книги и брошюры соответствующего содержания, устраивало беседы, чтения, патриотические вечера, помогало нуждающимся "советами, материальными средствами и приисканиями работы".¹⁷⁰⁴ В общество, наряду с

тав и имена членов-учредителей (Архиепископ Дмитрий, архимандрит Михаил, 4 профессора духовной академии, 2 преподавателя духовной семинарии и др.). После ряда приветственных выступлений, депутация от Общества археологии истории и этнографии при Казанском университете, во главе с председателем, профессором Н.О.Катановым, приветствовала вновь открытое Общество как нового союзника и принесла ему в дар все свои издания и труды IV археологического съезда в Казани. В заключение первого торжественного собрания "Его Высокопреосвященство" благословил Общество иконой своего ангела — святого великомученика Дмитрия Солунского и пожертвовал в фонд Общества 100 рублей (Открытие церковного историко-археологического общества Казанской епархии..., 1907).

¹⁶⁹⁹ Устав церковного историко-археологического общества Казанской епархии, 1906.

¹⁷⁰⁰ В 1907 г. все собрания Общества происходили в покоях "Его высокопреосвященства Дмитрия, архиепископа Казанского и Свияжского" и при его непосредственном участии.

¹⁷⁰¹ Церковное историко-археологическое общество Казанской епархии. (Протоколы Общества за 1-ый год его существования), 1907.

¹⁷⁰² См. КТ, 1909, № 4848; КТ, 1914, № 6227 и др. Например, на годичном собрании 16 января 1917 г. на повестке стояли вопросы: "Амвросий Протасов, архиепископ Казанский и Симбирский (1816-1826) и его просветительская деятельность среди инородцев епархии", отчёт за 1916 г., вопрос об издании журнала, текущие дела (КТ, 1917, № 7056).

¹⁷⁰³ КТ, 1917, № 1076.

¹⁷⁰⁴ Устав общества православных русских женщин, 1906.

приверженцами официальной церкви, принимались старообрядки. Мужчины могли избираться почётными членами и членами-соревнователями, то есть только для материального содействия Обществу. Членство удостоверялось билетом. Собственного помещения общество, как и многие другие, не имело, поэтому его собрания проходили в арендованных помещениях (например, в помещении Купеческого собрания) или на квартирах членов Общества.¹⁷⁰⁵ Общество православных женщин имело мастерские, столовые, приюты, читальни, лечебницы и другие благотворительные учреждения. Сохранился отчёт созданного при обществе приюта за период с 1 мая 1910 г. по 4 ноября 1911 г.¹⁷⁰⁶ Из приведённых в нём сумм прихода и расхода видно, что основные средства на содержание исходили от жертвователей. Сведения о пожертвованиях частных лиц публиковались в местной печати.¹⁷⁰⁷ Жертвования совершались не только деньгами, но и продуктами (мясо, крупа, пшено и др.), вещами, тканью (фигурируют, например, 6 кусков ситца, 1 кусок "бумази" и т.п.).

"Общество борьбы с правохристианской литературой" ставило своей целью распространение в обществе "истинного церковного учения". Для реализации этой цели Обществом были открыты богословские курсы.¹⁷⁰⁸ "Общество распространения святого писания в России" рассылало в разные места по низкой цене книги ветхого и Нового заветов, "издаваемые лишь по благословению Святейшего Синода". Все затраты по пересылке общество принимало на себя, особо заботясь о продаже святых книг неимущим, в богадельни, больницы, тюрьмы и бедные школы по уменьшенной цене или даже бесплатно.¹⁷⁰⁹ В 1894 г. в Казани появился Местный отдел православного палестинского общества, имевший одной из главных задач облегчение паломничества в Святые места.

"Общество церковного пения", выдержки из устава которого опубликованы в "Волжском вестнике" за 1899 г.,¹⁷¹⁰ имело целью содействовать наилучшей постановке пения и чтения во всех церквях казанской епархии. Действительными членами считались лица, вносившие в кассу общества ежегодно не менее 2-х рублей, "пожизненными" — не менее 50 рублей единовременно, членами-сотрудниками — лица, внёсшие за год менее 2-х рублей, но участвующие в деятельности Общества "непосредственно своими трудами". Общество организовывало в Казани курсы церковного пения, имело постоянный хор, устраивало концерты духовной музыки, следило за состоянием певческого искусства и давало священникам рекомендации при найме певчих. Регенты хоров при городских церквях Казани находились под контролем Общества.¹⁷¹¹ Существовало также "Казанское

¹⁷⁰⁵ КТ, 1908, № 4486, 4514; КТ, 1909, № 4822, 4827, 4832, 4842, 4845, 4877 и др.

¹⁷⁰⁶ Отчёт по приюту Казанского общества русских женщин с 1 мая 1910 года по 4 сентября 1911 года, 1911.

¹⁷⁰⁷ В "Казанском телеграфе" № 4861 за 1909 г. содержится благодарность его преосвященству Алексию за пожертвования в пользу приюта общества, "Казанский телеграф" № 6236 за 1914 г. сообщает о пожертвовании в пользу приюта 60 рублей и т. д.

¹⁷⁰⁸ КТ, 1908, № 4486.

¹⁷⁰⁹ КГВ, 1896, № 31.

¹⁷¹⁰ В том же году общество было учреждено.

¹⁷¹¹ ВВ, 1988, № 255.

общество хоругвеносцев", учреждённое при Казанском кафедральном и Богородицком соборах указом святейшего Синода от 15 октября 1893 г.¹⁷¹²

Общества любителей культуры и искусства

Кружки местной интеллигенции в Казани начали складываться в конце XVIII в. Они были сугубо частными и имели в основном литературное направление. Такой литературный кружок, например, сложился вокруг известного общественного деятеля и поэта С.А.Москотильникова.¹⁷¹³ В казанской гимназии к 1800 г. сложилось целое "литературное товарищество".

Через два года после открытия в Казани университета, в 1806 г., при нём возникло, также частное, общество студентов и преподавателей, преемственное товариществу казанской гимназии, под названием "Беседа любителей отечественного слова".¹⁷¹⁴ Инициаторами кружка явились пять университетских преподавателей с Н.М.Ибрагимовым во главе.

Кружок постепенно рос, установил отношения "с иногородними литературными силами", и из "беседы" начал превращаться в общество. 12 декабря 1814 г. был утверждён устав "Общества любителей отечественной словесности", где заявлялось о намерении способствовать её успехам "либо путём издания собственных сочинений, либо суждениями о посторонних предметах, касающихся словесности".¹⁷¹⁵ К 1815 г. численность общества составила 50 человек,¹⁷¹⁶ к 1818 г. — 100. Члены общества делились на "почётных", "действительных", "членов-основателей" (или "учредителей") — подписавших устав. Если в 1807 г. в обществе числилось 8 иногородних членов, то к 1817 г. их было уже 39 (из Санкт-Петербурга, Москвы, Оренбурга, Харькова, Вильно, Иркутска, Симбирска, Цивильска и др.).

О внимании общественности к деятельности общества свидетельствует тот факт, что на торжественном собрании 12 декабря 1814 г. по случаю утверждения нового устава присутствовало около "300 человек почётных гостей: преподавателей учебных заведений города, чиновников военных и гражданских, дворян, дам, девиц, членов врачебной управы и медицинских чиновников".¹⁷¹⁷ В отчётах о деятельности Общества отечественной словесности среди прочих сведений приводятся данные о количестве изданных за год трудов.¹⁷¹⁸ Общество старалось отзываться на всё, что могло интересовать общественную мысль.¹⁷¹⁹

---

¹⁷¹² ВВ, 1894, № 21.

¹⁷¹³ Литвина Ф.А. Литературно-общественная жизнь Казани в конце XVIII-первой половине XIX вв., 1981, с. 44.

¹⁷¹⁴ Там же, с. 45; Спутник по Казани..., 1895, с. 291-293.

¹⁷¹⁵ Торжество Казанского общества любителей отечественной словесности..., 1816.

¹⁷¹⁶ В состав общества, ведущего свою историю с 1806 г., входили Н.Лобачевский, К.Фукс, Г.Солнцев, В.Панаев, С.Аксаков, Н.Арцыбашев и другие. Почётным членом общества был избран Пушкин.

¹⁷¹⁷ Цит. по: Литвина Ф.А. Литературно-общественная жизнь Казани в конце XVIII-первой половине XIX вв., 1981, с. 47.

¹⁷¹⁸ Например. в 1806 г. — 30 пьес, из которых 21 рассмотрена на собраниях общества, а 9 ос-

В 1830-е годы общество редко собиралось и после некоторого оживления деятельности в следующее десятилетие прекратило существование.¹⁷²⁰

Один из очень известных литературных кружков Казани на протяжении нескольких десятков лет группировался вокруг профессора университета К. Ф. Фукса. В доме супругов К. Ф. и А. А. Фукс собирались известные литераторы и учёные (до 1846 г., когда К. Фукс умер). В 30-е – 40-е гг. на таких вечерах выступали общественные деятели и учёные, читались научные, литературные, публицистические произведения (опубликованные или неопубликованные), в том числе исторические и этнографические статьи.¹⁷²¹

В январе 1882 г. открылось Казанское общество любителей сценического искусства.¹⁷²² Видимо, с целью рекламы в 1882 г. почётным членом общества сценического искусства был даже избран Александр Николаевич Островский.¹⁷²³ Общество занималось постановкой спектаклей,¹⁷²⁴ проведением литературных чтений, "художественно-драматических" и "семейно-драматических вечеров",¹⁷²⁵ концертов и т.п.¹⁷²⁶ Следуя моде, участники кружка выступали на сцене под псевдонимами. К участию в спектаклях любителей привлекались и профессиональные артисты. С другой стороны, члены общества, наряду с казанскими артистами, придавались прибывавшим в Казань гастрольным труппам для устройства спектаклей. Из любителей вышли многие талантливые мастера профессиональной сцены.

Успехам "любителей" способствовала и удачно приобретённая небольшая сцена в зале соединённого собрания. Благодаря "дешёвым местам"¹⁷²⁷ и клубному помещению спектакли охотно посещались публикой.

тавлено на следующий год, в 1807 г. — 66 пьес (24 в прозе и 42 в стихах), в 1808 г. — 31 пьеса, в 1809 г. — 15 сочинений, в 1810 г. — 17 пьес, в 1811 г. — 24 сочинения (17 в прозе и 7 в стихах) и т. д. Сохранилось полное издание первой книги трудов Общества, где воспроизведено около 30 сочинений (проза, стихи, басни, песни и др.) (Торжество..., 1816).

¹⁷¹⁹ В 1816 г. большой резонанс имело собрание по поводу кончины казанского уроженца поэта Г.Р.Державина, в 1828 г. общество подняло вопрос о сооружении в Казани памятника Г.Р.Державину.

¹⁷²⁰ 24 сентября 1853 г. прошло последнее заседание Общества любителей отечественной словесности. Официально общество закрыто не было (Спутник по Казани..., 1895, с. 291-293).

¹⁷²¹ Литературные вечера, проходившие в 1843-1844 гг., обстоятельно описаны Н.И.Второвым, редактором "Казанских губернских ведомостей", на страницах газеты (см. Литвина Ф.А. Литературно-общественная жизнь Казани в конце XVIII-первой половине XIX вв., 1981, с. 51; см. указатель Н.Агафонова в книге "Казань и казанцы").

¹⁷²² Устав общества публиковался в № 99 газеты "Казанские губернские ведомости" за 1881 г.

¹⁷²³ КГВ, 1882, № 12.

¹⁷²⁴ Ставились драмы и комедии Гоголя, Островского, пьесы менее известных ныне драматургов (Сумбатов и проч.). Так, 8 апреля 1882 г. в здании городского театра обществом был поставлен спектакль "Свои люди — сочтёмся", 11 апреля — "Бойкая барышня" (КГВ, 1882, № 25; Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986).

¹⁷²⁵ Первым крупным мероприятием, проведённым обществом и принесшим ему известность в Казани, стал литературно-музыкальный вечер в честь столетия со дня рождения В.А.Жуковского.

¹⁷²⁶ КГВ, 1882, № 92; ВВ, 1891, № 55, 68.

¹⁷²⁷ Так пишет Н.П.Загоскин в "Спутнике по Казани" (1895). Вообще же "дешевизна" мероприятий, проводимых любителями, была очень относительной. В "Казанских губернских ведомостях" (№ 22 и 25 за 1883 г.) сообщается о проведении литературно-музыкальных

Как пишет Н.П.Загоскин, "в один из казанских театральных сезонов, когда в городском театре была только опера, дела общества пошли совсем хорошо".¹⁷²⁸ Кроме клубной сцены, представления устраивались в городском театре, в саду русского соединённого собрания, в Панаевском саду, саду "Тиволи" в Адмиралтейской слободе.

Общество сценического искусства, подобно многим другим, практиковало благотворительную деятельность — проводило спектакли, вечера, концерты в пользу конкретных благотворительных организаций. Так, 16 апреля 1882 г. в пользу общества земледельческих колоний и ремесленных приютов был поставлен спектакль "Чёрненькие и беленькие".¹⁷²⁹ 20 декабря того же года в пользу погорельцев Казанской губернии была сыграна комедия "Лес".¹⁷³⁰ Часто ставились пьесы в пользу "недостаточных студентов".¹⁷³¹ Но похоже, что в каких-то случаях благотворительная деятельность была просто прикрытием. На такую мысль наводят некоторые сведения о распределении вырученных от благотворительных мероприятий сумм.¹⁷³²

Общество сценического искусства публиковало отчёты о своей деятельности, проводило собрания, где выбиралось правление, решались вопросы о помещениях для проводимых мероприятий, другие текущие вопросы.¹⁷³³ Деятельность общества протекала очень неровно, то прекращалась, то возобновлялась. К концу первого десятилетия существования дела общества пришли в упадок. Начались распри и дразги, многие талантливые исполнители вышли из состава общества, спектакли сделались хуже, сборы упали. Прекратило своё бытие и приютившее общество соединённое собрание. В результате всё имущество общества пошло на покрытие его долгов.¹⁷³⁴ Хотя, как отмечает Н.П.Загоскин, официально общество не распускалось, фактически в 1890-е гг. его деятельность прекратилась.¹⁷³⁵

вечеров с ценой билета на 1 ряд — 2 рубля, на 2-й и 3-й ряды — 1 рубль 50 копеек, на 4-8 — 1 рубль 25 копеек, вход в зал — 75 копеек.

¹⁷²⁸ Спутник по Казани..., 1895.

¹⁷²⁹ КГВ, 1882, № 26.

¹⁷³⁰ КГВ, 1882, № 97.

¹⁷³¹ С.В.Гольцман (1886) пишет, что на призрении кружка находилось 25 бедных детей.

¹⁷³² В апреле 1884 г. был дан спектакль "в пользу голодающих", сбор с которого составил 344 рубля. Из них 286 рублей было затрачено на постановку, 40 рублей общество взяло "за труды", а непосредственно голодающим направлены оставшиеся 18 рублей (ВВ, 1884, № 57).

¹⁷³³ КГВ, 1882, № 4, 7, 8, 9, 87, 96; КГВ, 1885, № 5, 69, 104, 123; КГВ, 1891, № 37 и др.

¹⁷³⁴ В 1891 г. в "Волжском вестнике" появилась статья, где говорилось: "Общество любителей сценического искусства, несмотря на всеобщий индифферентизм к нему в Казани, продолжает влачить своё существование. Имущество любителей было описано за долги. Газовое общество отказалось за неисправные платежи освещать помещение любителей, музыканты отказались играть на вечерах, буфетчик отстранился от любителей. Чтобы поправить финансы любители наняли к себе в члены других любителей, но они оказались малосостоятельными людьми и едва заплатили членский взнос. Председатель общества отказался от председательства" (ВВ, 1891, № 37). Закончились мытарства "любителей сценического искусства" аукционом движимости, сумма от которого пошла на погашение долга бывшему председателю. Занавеси, диваны, кресла, декорации были куплены старьевщиками-татарами. Причём старьевщики в итоге остались в накладе, не сумев сбыть товар, так как все вещи любителей, по замечанию "Волжского вестника", представляли собой ветошь и гниль (ВВ, 1891, № 97).

¹⁷³⁵ Спутник по Казани..., 1895, с. 430.

Закату кружка поспособствовал и музыкальный вечер 21 марта 1891 г. По предположению властей на вечере собирались пожертвования в пользу трёхсот семей петербургских рабочих, заточённых в тюрьму за участие в стачечном движении.¹⁷³⁶

В Казани издавна существовали частные кружки, собиравшиеся для совместного камерного музицирования. В конце 70-х годов среди этих любителей возникла мысль об образовании официально утверждённого и правильно организованного музыкально общества. Так в сентябре 1881 г. возник казанский "Кружок любителей музыки",¹⁷³⁷ целями которого были заявлены "способничество музыкальному развитию начинающих музыкальных деятелей", "распространение в публике любви к музыке".¹⁷³⁸ Пользуясь покровительством губернатора А.К.Гейнса, общество любителей музыки получило в качестве помещения несколько свободных залов казанского дворца. "Кружок" составил любительский оркестр, устраивал вечера камерной музыки, проводил раз в неделю публичные инструментально-вокальные концерты, семейно-музыкальные вечера, где исполнялась музыка Бетховена, Шуберта, Шопена, Россини, Мендельсона, Гайдна и др.¹⁷³⁹ Была учреждена бесплатная музыкальная школа, заведовал которой композитор В.П.Пасхалов.¹⁷⁴⁰

С увольнением в 1882 г. губернатора Гейнса кружок утратил помещение и вынужден был поместиться на частной и не очень удобной квартире, затем начались, как и во многих других кружках, раздоры между руководителями, и очень скоро кружок превратился "в арену публичной рекламы для учителей и учительниц музыки".¹⁷⁴¹ После концерта 18 февраля 1884 г. в зале дворянского собрания по случаю столетия памяти Паганини деятельность кружка совершенно замерла. В 1885 г. кружок любителей музыки фактически ликвидировался, а всё имущество, принадлежащее ему, поступило на аукцион. Деньги были положены в банк "впредь до времени, когда казанское общество осознает необходимость музыкального развития".¹⁷⁴² 8 февраля 1887 г. было созвано экстренное собрание членов кружка, принявшее решение о возобновлении деятельности. "Волжский вестник",¹⁷⁴³ сообщая об этом событии, отметил существующую в Казани потребность в объединении любителей музыки.¹⁷⁴⁴

---

¹⁷³⁶ Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986.

¹⁷³⁷ Устав Казанского кружка любителей музыки, 1881; КГВ, 1881, № 69.

¹⁷³⁸ Устав Казанского кружка любителей музыки, 1881.

¹⁷³⁹ КГВ, 1881, № 83, 87, 98; КГВ, 1882, № 1, 2, 6, 8, 9, 10, 12, 14, 16, 18, 29, 85, 97; КГВ, 1883, № 5, 20; КГВ, 1884, № 6; КГВ, 1884, № 33; КГВ, 1885, № 3, 4; КГВ, 1887, № 249, 280 и др.

¹⁷⁴⁰ Так же, как и во всех других обществах, в кружке проходили собрания, решавшие организационные и иные вопросы (КГВ, 1881, № 75; КГВ, 1882, № 7, 31, 80, 82; КГВ, 1883, № 47 и др.).

¹⁷⁴¹ Спутник по Казани..., 1895, с. 426.

¹⁷⁴² ВВ, 1885, № 72.

¹⁷⁴³ ВВ, 1887, № 22.

¹⁷⁴⁴ См. также КГВ, 1887, № 36, 38, 50. Новое оживление работы кружка во второй половине 1880-х гг. исследователь театральной и музыкальной жизни Казани С.В.Гольцман (1986) связывает с фигурой антрепренёра и дирижёра оркестра казанского театра А.А.Орлова-Соколовского.

28 сентября 1887 г. открылось Казанское отделение Императорского русского музыкального общества под дирекцией С.Н.Тренина, А.А.Орлова-Соколовского и П.И.Александрова. Отделение приобрело известность музыкальными вечерами и "симфоническими собраниями", проводившимися по несколько в сезон. Последние привлекали в зал казанского Дворянского собрания многих почитателей музыкальной классики.¹⁷⁴⁵ Фактически под руководством Орлова-Соколовского в этот период объединилась деятельность основных музыкальных сил Казани: кружка любителей музыки, музыкальной школы, руководимой им же, музыкально-вокальных классов профессора С.В.Гилева и вокальных классов К.И.Гриняски. Состоялся ряд оперных постановок. 15 января 1890 г., например, с успехом прошла опера Флотова "Марта" — ученический спектакль музыкальных классов Гилева с участием любителей. Публика переполнила зал, многие желающие так и не смогли достать билетов.¹⁷⁴⁶

С 1892 г. отделение императорского музыкального общества прекратило существование. Его нишу заняло "Общество любителей музыки, пения и драматического искусства", которое в сентябре 1895 г. преобразовалось в "Общество любителей изящных искусств".¹⁷⁴⁷ Под "изящными искусствами" понимались музыка, драматическое искусство, живопись, "изящная литература", история и теория искусств, критика. Общество ставило целью "сближение" всех вышеуказанных видов культуры и распространение их в городе, а также оказание посильной помощи лицам, посвятившим себя этой деятельности.¹⁷⁴⁸

Общество любителей изящных искусств аккумулировало творческий состав и некоторые финансовые средства ранее существовавших казанских музыкально-театральных кружков.¹⁷⁴⁹ Общество имело собственные книжную и музыкальную библиотеки, и, подобно своим предшественникам, устраивало концерты, спектакли, музыкальные, литературные и художественные вечера, публичные лекции, проводило "выставки и мастерские живописи", издавало книги и журналы, организовывало "семейные собрания" членов общества.¹⁷⁵⁰ На "семейных собраниях" исполнялись вокальные и музыкальные пьесы, декламировались литературные произведения. Правда, в отчёте за 1897 г. Совет общества констатировал, что семейными собраниями члены общества интересовались мало. Гораздо большим успехом пользовались устраиваемые обществом вечера, которые обычно проходили оживлённо и доставляли большое удовольствие публике.¹⁷⁵¹

---

¹⁷⁴⁵ Спутник по Казани..., 1895.

¹⁷⁴⁶ Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986, с. 98-99.

¹⁷⁴⁷ Гольцман С.В., указ. соч.

¹⁷⁴⁸ Устав Казанского общества любителей изящных искусств, 1895.

¹⁷⁴⁹ 3 января 1896 г. в зале Казанского дворянского собрания состоялось собрание бывших членов казанского кружка любителей музыки, которое постановило "передать обществу любителей изящных искусств деньги, принадлежавшие кружку" (ВВ, 1896, № 3).

¹⁷⁵⁰ КГВ, 1896, № 110; ВВ, 1896, № 40, 47, 49, 226; ВВ, 1898, № 43.

¹⁷⁵¹ Например, ВВ, 1902, № 5. Периодическая печать содержит массу сообщений о вечерах, устраиваемых обществом: "Волжский вестник" № 53 за 1896 г. сообщает о художественном вечере с живыми картинками и концертными отделениями, "Волжский вестник" № 5 за 1902 г. — о литературно-музыкальном вечере, проводимом в зале Купеческого собра-

Средства общества "изящных искусств" составлялись из денежных взносов его членов, сбора пожертвований и доходов с проводимых мероприятий. Они использовались на нужды самого общества, награды особо отличившимся членам, а также на некоторые другие, как правило, благотворительные нужды.¹⁷⁵² Проводимые обществом собрания подразделялись на "очередные", "годовые", "торжественные" (все они были публичными) и чрезвычайные (куда имели право входа только члены Общества). О собраниях имеется много сообщений в казанских газетах.¹⁷⁵³

В 1888 г. в Казани была предпринята попытка создать Пушкинское общество литературы и искусства. Прошло первое и последнее общее собрание, после которого вплоть до конца XIX в. общество не проявляло признаков бытия, хотя, как с иронией заметил Н.П.Загоскин, 17 "членов-учредителей и поныне благополучно здравствуют в Казани".¹⁷⁵⁴

В 1899 г. в память столетия со дня рождения А.С.Пушкина в Казани было образовано и названо его именем общество любителей русской словесности. Оно намеревалось исследовать вопросы истории языка, литературы, народной словесности русского и других славянских народов, а также вести пропагандистско-просветительскую деятельность.¹⁷⁵⁵

Научные, просветительские общества и организации профессионального совершенствования

Родоначальником всех казанских учёных обществ было уже упоминавшееся общество любителей отечественной словесности, основанное при Казанском университете в 1814 г. Во второй половине XIX в. действовало несколько научных обществ, связанных с Казанским университетом.

В 1868-1869 гг. для целей изучения в естественно-историческом отношении местного края образовалось общество естествоиспытателей. Оно занималось изучением почв, водоёмов Казанской губернии, ежегодно сна-

---

ния; 29 декабря 1902 г. обществом был проведён литературно-музыкальный вечер памяти Н.А.Некрасова (25 лет со дня смерти); "Волжский вестник" № 35 за 1903 г. содержит статью, посвящённую одному из литературных вечеров и т. д. (ВВ, 1903, № 11; ВВ, 1904, № 14, 15 и др.).

¹⁷⁵² Так, с музыкально-вокального вечера, проведённого 30 марта 1897 г. в Городском театре, 50% чистого дохода поступило в кассу казанского окружного правления Императорского российского общества спасания на водах. Доход в литературно-музыкального вечера 14 ноября был передан в пользу недостаточных учащихся местной художественной школы. 15 января 1898 г. под режиссурой Н.Н.Михайлова был "устроен" спектакль в пользу Казанского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых (Отчёт о деятельности Казанского общества любителей изящных искусств..., 1898; и др.).

¹⁷⁵³ К примеру, в повестке дня собрания 13 февраля 1900 г. значилось: 1) изменение Устава, 2) выбор нового состава Ревизионной комиссии, 3) участие в празднествах в Ярославле (ВВ, 1900, № 26); в повестке дня собрания 18 марта 1900 г. — 1) доклад об учреждении при Обществе школы драматического искусства, 2) образование комиссий по отдельным отраслям деятельности, 3) выборы старшин общества (ВВ, 1900, № 66); 27 мая 1903 г. — 1) об организации оркестра, 2) об устройстве художественных выставок и др. (ВВ, 1903).

¹⁷⁵⁴ В этом Н.П.Загоскин усмотрел "черту, весьма любопытную для характеристики нашей общественности".

¹⁷⁵⁵ Устав общества любителей русской словесности в память А.С.Пушкина при Императорском Казанском университете, 1899. Сведения о собраниях общества многочисленны (ВВ, 1900, № 17, 27, 42, 72, 93, 210; ВВ, 1902, № 26, 242, 243; КТ, 1916, № 6805, 6859, 6870, 6874; КТ, 1917, № 7073 и др.).

ряжало "учебные экскурсии" по ботанике и зоологии,¹⁷⁵⁶ вело публичные курсы при университете по арифметике, физике, химии, космографии,¹⁷⁵⁷ организовывало публичные лекции, "сопровождавшиеся многочисленными опытами".¹⁷⁵⁸ В 1890-е гг. общество объединяло в своих рядах более 120 членов. Доходы общества составляли 3,5-4 тыс. рублей в год (включая 2,5 тыс. рублей казённой субсидии), расходы — 3-3,5 тыс. рублей. При обществе имелась библиотека в 2 тыс. томов, издавались "Труды" и "Протоколы". Был также создан музей, где выставлялись наиболее интересные вещи, как, например, найденный профессором А.А.Штуkenбергом скелет ихтиозавра.¹⁷⁵⁹

На своих собраниях "естествоиспытатели" слушали и обсуждали научные доклады.¹⁷⁶⁰ Среди вопросов, имевших более широкое общественное значение, можно назвать поднятый на собрании общества 12 мая 1891 г. вопрос об устройстве в Казани зоологического сада. Было решено ходатайствовать об этом перед Думой и земством.

В 1891 г. при Казанском университете образовалось физико-математическое общество под председательством профессора А.В.Васильева, бывшее прежде секцией общества естествоиспытателей. В обществе насчитывалось более 200 членов, издавались "Известия", имелась библиотека. Основной формой работы общества было проведение заседаний, на которых заслушивались доклады.¹⁷⁶¹ Несмотря на узкопрофессиональную тематику докладов, о деятельности общества очень много сообщений в печати.¹⁷⁶² Единственной инициативой "более широкого, общественного характера" стало чествование столетней годовщины Н.И.Лобачевского в 1893 г. Общество собрало свыше 7 тыс. рублей в особый фонд для образования премии имени Лобачевского. Была учреждена медаль Н.И.Лобачевского, при-

---

¹⁷⁵⁶ КГВ, 1883, № 29.

¹⁷⁵⁷ КГВ, 1881, № 34.

¹⁷⁵⁸ ВВ, 1895, № 40, 322; ВВ, 1896, № 33, 41; ВВ, 1899, № 31 и др.

¹⁷⁵⁹ ВВ, 1902, № 233. До создания музея собираемые коллекции распределялись по соответствующим музеям и кабинетам университета.

¹⁷⁶⁰ Темы докладов: "Закон элиохрома у диатомовых водорослей", "О результатах первых геологических исследований Казанской губернии", "Новые данные по геологии Казанской губернии", "Вулканические образования между низовьями Енисея и Лены по данным экспедиции", "Геологические исследования по Волге" и др. — см. КГВ, 1877, № 90; КГВ, 1881, № 16, 26, 74; КГВ, 1883, № 2; ВВ, 1884, № 12, 26, 51, 144, 153; ВВ, 1885, № 266, 268; ВВ, 1886, № 76, 90, 95, 98, 101, 207, 211, 233, 237, 259, 263, 274, 277, 280; ВВ, 1887, № 25, 60, 69, 99, 124, 128, 277, 254, 280, 281, 297, 300; ВВ, 1891, № 33, 88, 226, 260, 295, 291; ВВ, 1893, № 28, 101, 119, 121; ВВ, 1894, № 39, 71, 74, 87, 90, 94, 95; ВВ, 1895, № 41, 127; ВВ, 1896, № 37, 64, 85, 103, 247, 255; КТ, 1904, № 3352; КТ, 1908, № 4479, 4490; КТ, 1909, № 4842; КВР, 1910, № 381, 410, 423, 426; КВР, 1914, № 6232; КТ, 1916, № 6847, 6863; КТ, 1917, № 7091, 7093 и др.

¹⁷⁶¹ На темы: "Вращение плоскости поляризации", "О природе жидкого газа", "Современное состояние механической теории света", "О вычислении орбиты планеты Дианы", "О прочности равновесия твёрдого тела", "Светофильмы для ультрафиолетовых лучей", "О псевдокруговых функциях и их применениях к псевдотеоретической тригонометрии", "О комплексных числах с двумя единицами", "Об уравнениях, имеющих все корни вещественными", "Обитаемость лучей".

¹⁷⁶² ВВ, 1891, № 52, 59, 124, 221, 272; ВВ, 1893, № 104, 106, 127; ВВ, 1894, № 77, 106; ВВ, 1895, № 38; ВВ, 1896, № 57, 68, 89, 100, 231, 279; ВВ, 1896, № 57, 68, 89, 100, 321, 279; вв. 1899, № 29, 32, 52, 83, 124, 239, 254; ВВ, 1900, № 21; ВВ, 1902, № 41, 112, 208, 210, 225, 242; ВВ, 1903, № 28, 48, 65, 209, 257; ВВ, 1904, № 33; КВР, 1910, № 381, 415, 423; КТ, 1916, № 6871; КТ, 1917, № 1097 и др.

суждаемая авторам наиболее выдающихся научных рефератов в области неевклидовой геометрии. С февраля 1896 г. физико-математическое общество начало читать в университете лекции по курсам: математика, прикладная физика, астрономия.¹⁷⁶³

Общество Археологии, истории и этнографии возникло в 1878 г. благодаря инициативе некоторых членов происходившего в Казани в 1877 г. четвёртого археологического съезда. Учредителями выступили как местные, так и иногородние учёные. В обществе действовали три самостоятельных отделения: 1) археологии, 2) истории 3) этнографии и географии. Общество располагало богатым музеем,¹⁷⁶⁴ нумизматическим кабинетом, обширной библиотекой. С 1881 г. обществу были переданы в ведение развалины Булгара, на поддержание и хранение которых выдавалась ежегодная субсидия в 300 рублей. Общество числило в своём составе 188 членов и имело годовой бюджет в 1000-1200 рублей.

Многие частные лица жертвовали обществу крупные суммы денег (А.А.Кекина — 700 рублей, Л.В.Кекин — 1000 рублей и др.), старинные рукописи, монеты, географические карты, редкие снимки и проч. Из вещей особенно крупные дары обществу сделали С.И.Порфирьев, пожертвовавший библиотеку восточных книг и рукописей покойного профессора Духовной академии Г.В.Саблукова, О.Т.Васильев, пожертвовавший "коллекцию русских монет Московских и Сибирских государей", Н.Н.Пантусов, подаривший массу снимков предметов древностей.¹⁷⁶⁵

Общество обменивалось изданиями с научными учреждениями России и Европы.¹⁷⁶⁶

6 апреля 1879 г. при Казанском университете образовалось юридическое общество, имевшее целью "теоретическую и практическую разработку права и распространение юридических сведений".¹⁷⁶⁷ В 1886 г. при обществе была организована "Постоянная комиссия с целью собирания и изучения юридических обычаев русского и инородческого населения волжско-камского края".¹⁷⁶⁸

В работе юридического общества чередовались периоды подъёма и спада. После удачного начала в 1879-1881 гг. наступил период трёхлетнего упадка, который "следует считать отражением общего безмолвия, воцарившегося тогда в разочарованном русском обществе".¹⁷⁶⁹ "Летаргия" продолжалась до тех пор, пока редакционная комиссия по составлению проекта нового Уголовного уложения не прислала на рассмотрение Общества проект этого документа. Декан юридического факультета профессор Нелидов обратился с письмом к секретарю Общества И.И.Степанову с

---

¹⁷⁶³ ВВ, 1896, № 32.

¹⁷⁶⁴ Из-за тесноты занимаемого помещения музей был мало доступен для публичного обозрения.

¹⁷⁶⁵ Доклад председателя общества истории, археологии и этнографии в Общем Собрании 18 марта 1908 года, 1908, с. 7.

¹⁷⁶⁶ Там же, с. 8.

¹⁷⁶⁷ Устав юридического общества при императорском Казанском Университете, 1879.

¹⁷⁶⁸ ВВ, 1886, № 123.

¹⁷⁶⁹ Историческая записка об учреждении и деятельности казанского юридического общества за первые 25 лет его существования..., 1906, с. 7.

просьбой разослать извещения членам Общества о чрезвычайном собрании для выбора председателя и членов правления на 1885 г. От высших представителей судебной магистратуры стали поступать на имя декана заявления о желании вступить в члены общества. Весь 1885 г. прошёл в оживлённой работе над присланным проектом уголовного уложения, а также дополненным заседанием врачей и юристов, слушавшим доклад профессора Бехтерева на тему "психопатия и её отношение к вопросу о вменении". Не меньшая активность наблюдалась в деятельности общества и в 1886 г. Вскоре "пора возбуждения", вызванная сознанием ответственного и важного дела, прошла, и общество снова стало клониться к упадку.¹⁷⁷⁰ В 1890-1891 г. Общество бездействовало, а в 1892 г. "воскресло" для рассмотрения особой части проекта уголовного уложения — "Подделка денежных знаков и подлог документов". Очередные спады последовали в 1894-1895 гг. и 1897-1898 гг.

В 1890-е гг. в юридическом обществе числилось около 60 человек и имелась небольшая библиотека. Но "признаки жизнедеятельности", по выражению Н.П.Загоскина, проявлялись "не без усиленных потуг".

Слушание рефератов и научных сообщений было почти единственной формой деятельности юридического общества. В конце XIX в. стали проводиться дни открытых дверей для публики. За пятилетие с 1899 по 1903 гг. в обществе слушалось в среднем 8 сообщений в год. По тематике докладов видно, что у членов общества преобладал интерес к гражданскому и уголовному праву (более 80% всех прочитанных к 1903 г.). "Громадное большинство читанных рефератов" подвергалось на заседаниях "более или менее оживлённым прениям".¹⁷⁷¹ За 25 лет существования была прочитана единственная публичная лекция: Н.В.Рейнгард "Личные и имущественные права женщин по русскому праву". Речи, рефераты и прения по ним юридическое общество печатало время от времени в виде своих "протоколов". Первоначально предполагалось ежегодно выпускать печатную книжку протоколов, но малочисленность научных сообщений в некоторые годы и совершенное отсутствие их в другие заставило общество ограничиться печатанием тех рефератов, которым общество придавало особенное значение.¹⁷⁷²

Старейшее казанское учёное общество, существующее вне связи с университетом, — Императорское Казанское Экономическое общество — было учреждено в 1839 г. В следующем 1840 г. общество получило "Всемиловнейшее" разрешение именоваться "Императорским".

---

¹⁷⁷⁰ В 1888 и 1889 гг. в обществе на 10 заседаниях были заслушаны 11 рефератов, один из которых был посвящён памяти М.М.Сперанского — в связи с 50-летием со дня смерти.

¹⁷⁷¹ ВВ, 1884, № 155; ВВ, 1885, № 274, 275; ВВ, 1886, № 112, 191, 234, 255, 257, 264, 266, 271, 273, 277; ВВ, 1887, № 25, 2897, 300; ВВ, 1899, № 227, 252, 262, 267; ВВ, 1900, № 216; ВВ, 1902, № 236, 237; ВВ, 1903, № 32; ВВ, 1904, № 17, 46; КТ, 1905, № 3839, 3853, 3866; КТ, 1906, № 3927, 3929; КВР, 1910, № 425; КТ, 1914, № 6241, 6251; КТ, 1917, № 7057.

¹⁷⁷² Авторы и темы некоторых из них: Бать А.Г. "К вопросу о мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних", Варварин В.Н. "О лишении жизни", Виноградский Н.Н. "О посягательстве на личную свободу", Грасс Л.И. "Преступления против чести", Завадский А.В. "Договор личного найма", Зельдович М.Б. "Юридическое общество и юридическая помощь населению", Косич А.И. "Условное осуждение", Мандельштам М.Л. "Об оскорблении чести в печати".

Экономическое общество исследовало нужды края "в сельскохозяйственном и торгово-промышленном отношениях", содействовало развитию сельскохозяйственной и мануфактурной промышленности в Казанской губернии, занималось "медико-статистическими работами, в связи с развитием врачебного дела, вообще". Согласно уставу в публикации 1868 г., в числе задач общества значились "приискание" опытных людей для заведования делами и хозяйством по разным отраслям промышленности, мастеровых и рабочих, выписка, покупка и продажа семян, земледельческих и фабричных орудий, товаров сельского хозяйства, продажа имений, отдача земель в арендное содержание и др.

Деятельность общества по-настоящему оживилась с 1842 г., когда в должность его президента вступил энергичный губернатор С.П.Шипов. Несомненную заслугу общества составляло учреждение в Казани сельскохозяйственных выставок, из которых первая была устроена в мае 1845 г. и стала первой вообще казанской выставкой. С 1853 г. до начала 60-х гг. общество издавало свои "Записки", основанные "по мысли профессора М.Я.Киттары" и выходившие под его редакцией.

К концу XIX в. в обществе состояло до 110 человек, имелось 3 отдела, соответственно главным направлениям деятельности: сельскохозяйственный, технический и "попечительный о народном здравии". При последнем отделе с 1866 г. имелась Александровская лечебница для проходящих. Она оказывала бесплатную медицинскую помощь населению города.¹⁷⁷³

Наравне с мужчинами в общество принимали женщин, владеющих поместьями, фабриками и заводами. По сумме взносов все члены Общества делились на действительных, почётных и сотрудников. Из отчёта общества за 1892 г. видно, что в обществе состояло 11 почётных, 39 действительных и 45 членов-сотрудников.¹⁷⁷⁴ Кроме взносов общество принимало пожертвования. Высшим руководящим органом общества являлось Собрание,¹⁷⁷⁵ исполнительным — Совет, состоявший из президента, вице-президента, секретаря и казначея. В летнее время — с 15 мая по 1 октября — Совет самостоятельно решал все дела и только впоследствии докладывал Собранию о принятых решениях. Лицам, особо отличившимся на заявленных направлениях деятельности Общества, выдавались медали и другие награды.

В обществе имелась библиотека, насчитывающая до 3 тыс. томов книг и так называемая "Справочная книга" для "записи предложения и спроса по части земледельческой, торгово-промышленной и личного труда и выдачи соответственных справок".¹⁷⁷⁶ Годовой бюджет общества составлял около 2000 рублей.¹⁷⁷⁷

---

¹⁷⁷³ Больница помещалась на Черноозёрской улице, в здании городской богадельни.

¹⁷⁷⁴ ВВ, 1893, № 101.

¹⁷⁷⁵ На обсуждение собраний выносились и текущие, и срочные вопросы. Собрания подразделялись на "чрезвычайные" и "обыкновенные". См. КГВ, 1881, № 8, 10, 30, 36, 78; КГВ, 1882, № 8; КГВ, 1883, № 98; КГВ, 1884, № 33; КГВ, 1894, № 27, 51; КГВ, 1895, № 296; КГВ, 1899, № 270.

¹⁷⁷⁶ Помещалась в Кузнечном переулке, под крепостью, в доме Свешникова.

¹⁷⁷⁷ Спутник по Казани..., 1895, с. 360.

Экономическое общество проводило совещания, беседы, публичные лекции,¹⁷⁷⁸ печатало сочинения, признанные обществом "полезными для распространения теоретических и практических сведений", выпускало издания, информирующие население о действиях общества, о достижениях и открытиях в области промышленности и сельского хозяйства. "С разрешения Министра Государственных имуществ" обществом устраивались выставки "сельскохозяйственных и мануфактурных произведений" и проводились сельскохозяйственные съезды при них.¹⁷⁷⁹

В 1879 г. было учреждено Казанское отделение Императорского русского технического общества. К концу XIX в. в нём числилось более 100 человек. Одним из наиболее значимых дел общества был проект организации в губернии ремесленных училищ и классов, представленный казанскому губернскому земскому собранию.

В Казани существовало большое количество медицинских обществ. По всей видимости, высокая общественная активность врачей была связана с осознанием особой роли их профессии, переживающей во второй половине XIX-начале XX в. период подъёма.

Врачебные общества функционировали на тех же принципах, что и все другие "дозволенные" самодельные организации. Их членами могли быть лица "обоего пола", всех званий, вероисповеданий, кроме лиц, подвергшихся ограничению прав по суду, юнкеров и несовершеннолетних. Количество членов не ограничивалось. В зависимости от сумм, вносимых в пользу обществ, их члены делились на почётных, пожизненных, действительных и соребнователей. Члены-соребнователи вносили наименьший взнос, но пользовались только правом совещательного голоса. Собрания обществ делились на годовые (проходившие в конце или начале года), очередные и экстренные. Объявления о собраниях и заседаниях с указанием повестки дня очень часто публиковались в периодических изданиях. Мероприятия, как правило, были публичны, за исключением тех, на которых обсуждались специальные административные и хозяйственные вопросы. Условия закрытия Обществ оговаривались в уставах.

7 февраля 1868 г. в Казани по частной инициативе нескольких местных врачей (особенно профессора терапевтической клиники Н.А.Виноградова) было создано "Общество врачей г. Казани". Общество ставило себе целью способствовать общему и специальному научно-медицинскому образованию, развитию медицинских наук ("преимущественно постановкой вопросов, для решения которых необходимо участие специалистов по различным отделам медицины"). Пик развития общества пришёлся на 1870-1872 гг., после чего в 1875 г. общество "прекратило свои функции". Тогда возникла идея о присоединении общества к университету, и изменённый устав был представлен на учреждение министерства. В декабре 1877 г. состоялось первое заседание обновлённого общества.

В 1880-1890-е гг. общество врачей стало заметной организацией в Казани, объединявшей около 200 человек. Ежемесячно проводились заседа-

---

¹⁷⁷⁸ ВВ, 1899, № 145 и др.

¹⁷⁷⁹ Например, Окружной сельскохозяйственный съезд в Казани 3 марта 1881 года — КГВ, 1881, № 16.

ния, где заслушивалось 1-2 научных доклада.¹⁷⁸⁰ Заслушивались также отчёты о деятельности общества, доклады комиссий (типа: "Об изыскании средств к достижению целей Общества") и проч. Есть упоминания о собраниях общества, проходивших при "громодном количестве народа".¹⁷⁸¹ Немалую роль в деятельности Общества играл его председатель, профессор А.В.Петров.¹⁷⁸²

В обществе врачей имелась библиотека и "прекрасно поставленная" читальня. Ежегодный бюджет общества определялся в 450-550 рублей. В периодике сообщалось, что у общества "в отчётах о состоянии кассы и библиотеки всё благополучно".¹⁷⁸³

Общество организовывало публичные лекции,¹⁷⁸⁴ печатало записки и, "по мере средств", содействовало обнародованию представленных ему научных трудов. За лучшие труды общество назначало своим членам награды и премии. С 1868 г. общество врачей издавало свой "Дневник...", выходивший 2 раза в год.¹⁷⁸⁵

Возникшее в начале 1870-х гг. Казанское общество попечения о больных и раненых воинах¹⁷⁸⁶ помимо ясных из названия попечительских целей имело и профессиональную медицинскую направленность: изучало местные причины болезней, господствующих среди войск, собирало сведения об эпидемиях, наблюдавшихся в войсках, сотрудничало в другими медицинскими обществами по "научно-практическим вопросам гигиены".

Казанское военно-санитарное общество, открывшееся в июне 1886 г., преследовало задачу разработки различных вопросов военно-медицинского и санитарного дела.¹⁷⁸⁷ Помимо возможности общения для специалистов, общество предполагало способствовать "сближению военных врачей, фармацевтов и ветеринаров с военными чинами, а также лицами гражданского ведомства" в вопросах предупреждения и прекращения заболеваний, "господствующих в районе расположения войск". Общество издавало "Протоколы" своих заседаний.

Узкую профессиональную направленность имели общество невропатологов и психиатров, созданное в мае 1892 г., и общество фармацевтов, соз-

---

¹⁷⁸⁰ Например: "К случаям афории" (докладчик Семченко), "Об успехах хирургии в последнее время" (докладчик Левшин), "К учению о бешенстве" (докладчик Ланге), "Сифилис по отношению к браку", "Состояние средних слоёв общества" (Орлов) и т. п.

¹⁷⁸¹ Собрание 14 сентября 1881 г. — КГВ, 1881, № 79.

¹⁷⁸² Когда в 1885 г. А.В.Петров умер, в обществе создалась сложная ситуация. Преемником Петрова в итоге стал профессор Левшин, долго отказывавшийся от этого поста (ВВ, 1885, № 251, 253).

¹⁷⁸³ ВК, 1884, № 110.

¹⁷⁸⁴ Так, в газете "Казанские губернские ведомости" № 34 за 1886 г. содержится сообщение о том, что членами общества в актовом зале университета читались публичные лекции "О причинах чахотки", весь сбор от которых назначался для фонда детской больницы в Казани. Подобные публикации встречаются и в других изданиях (ВВ, 1887, № 5, 22, 29, 54, 86, 112, 216, 235; КТ, 1909, № 4830 и др.).

¹⁷⁸⁵ Дневник имел два раздела: 1) обзор литературы, 2) очерки о болезнях и смертности в Казани, санитарные исследования и наблюдения (КГВ, 1881, № 99). Согласно "Указателю статей..." (1897), за период с 1868 по 1895 г. в обществе было прочитано и опубликовано 489 статей.

¹⁷⁸⁶ Обзор деятельности состоящего под покровительством её императорского величества Общества попечения о больных и раненых воинах с начала нынешней войны, 1877.

¹⁷⁸⁷ Устав военно-санитарного Общества, 1886.

данное в июле 1887 г. Оба этих общества предоставляли специалистам возможность обмениваться мыслями по своей специальности, главным образом, в форме заслушивания и обсуждения докладов.¹⁷⁸⁸ Выносились на рассмотрение и некоторые бытовые проблемы, с которыми сталкивались врачи и фармацевты. В газетах публиковались объявления о месте, времени заседаний, повестке дня.¹⁷⁸⁹ Сохранилась "летопись" общества невропатологов и психиатров, содержащая сведения о проводимых собраниях и заседаниях и некоторые подробности процедуры открытия.¹⁷⁹⁰ В год открытия в обществе невропатологов и психиатров состоял 51 человек. По мере своего развития общество обзавелось библиотекой и начало издавать "Неврологический Вестник".

19 мая 1909 г. было создано общество врачей-женщин, которое оказывало "материальную и нравственную поддержку" нуждающимся врачам-женщинам и их детям, способствовало общему и специальному научно-медицинскому образованию своих членов и других врачей-женщин, "распространяло медицинские понятия, преимущественно по вопросам гигиены". Материальная поддержка оказывалась посредством пособий, выдаваемых как взаимобразно, так и безвозвратно. Общество организовывало курсы и публичные лекции, открывало лечебницы и амбулатории. В 1911 г. была открыта лечебница для приходящих больных.¹⁷⁹¹ Её деятельностью руководило правление общества.

Для оказания жителям Казани "во всякое время дня и ночи" было образовано Общество скорой медицинской помощи.¹⁷⁹² В нескольких пунктах города им были организованы станции и дежурства врачей, лечебницы с постоянными кроватями. Общество проводило также общедоступные чтения по вопросам предупреждения заболеваний и оказания помощи при несчастных случаях.

Общество ветеринарных врачей, основанное в феврале 1897 г. при Казанском ветеринарном Институте, имело целью способствовать распространению общего и специально-научного ветеринарного образования, вело научную работу, особенно в изучении инфекционных болезней в области "скотоводства и мясоведения", а также занималось улучшением условий быта ветеринарных врачей. Общество имело справочное бюро, соби-

---

¹⁷⁸⁸ Примеры тем докладов: "Случай психоза после холеры", "Расстройство зрения у нервно-больных, страдающих спинно-мозговыми поражениями", "Ненормальный пучок нервных волокон на дне четвёртого желудка", "К вопросу о восходящих изменениях в спинномозговом нерве при повреждении его периферической части", "Об иннервации дыхательных путей" и др.

¹⁷⁸⁹ ВВ, 1893, № 28, 102, 121; ВВ, 1900, № 211; ВВ, 1900, № 52, 209, 210; ВВ, 1903, № 32, 35, 91, 251 и др.

¹⁷⁹⁰ Так, 29 мая 1892 г. состоялось первое заседание Общества, на котором председателем был избран Бехтерев. После слов благодарности Бехтерев доложил собранию о получении им от казанской купчихи О.П.Карповой 2000 рублей и прочёл письмо, в котором Карпова сообщила о вносимой ей сумме и предлагала: "...На проценты с этой суммы предоставляю на ваше просвещённое усмотрение учредить стипендию общества или просто иметь их как основной фонд неврологического общества моего имени". Собрание сразу избрало О.П.Карпову почётным членом (Летопись Общества невропатологов и психиатров, 1893, с. 3).

¹⁷⁹¹ Устав лечебницы (для приходящих больных) Общества врачей-женщин в г. Казани, 1911.

¹⁷⁹² Общество действовало с 1902 по 1905 и с 1912 г. по инициативе врача Дмитриевского и при поддержке нескольких врачей-энтузиастов (КТ, 1905, № 1013; КТ, 1917, № 7095).

равшее сведения о вакансиях ветеринарных врачей и лицах, желающих занять эти должности.

Известно о деятельности в Казани общества сельского хозяйства. Им снаряжались экспедиции и экскурсии, устраивались публичные лекции, выставки, аукционы. Действовала ежегодная аукционная выставка животноводства,¹⁷⁹³ проводились выставки овец, свиней и птиц.¹⁷⁹⁴ За особые заслуги на сельскохозяйственном поприще обществом присуждались медали и другие почётные награды.¹⁷⁹⁵ Собрания членов общества рассматривали вопросы изменения устава, заключения займов и приобретения или отчуждения необходимого недвижимого имущества, избрания должностных лиц, исключения членов и т.п.¹⁷⁹⁶

В 1895 г. в Казани образовалось фотографическое общество, разрабатывавшее и распространявшее технические и художественные знания, относящиеся к фотографии. Оно поддерживало путешествия фотографов с научной и художественной целью, "для собирания материалов к изучению Родины", занималось "иллюстрированием" древних памятников, выдающихся сооружений, живописных местностей, видов городов, проводило беседы, лекции, слушания рефератов,¹⁷⁹⁷ ставило опыты, издавало свои труды.¹⁷⁹⁸ Осенью 1896 г. общество устроило первую фотографическую выставку,¹⁷⁹⁹ затем выставки проводились регулярно. Сведения о собраниях общества публиковались в прессе.¹⁸⁰⁰

В 1900 г. начало свою деятельность "Казанское педагогическое общество распространения среднего образования". Оно занималось разработкой вопросов педагогики, способствовало открытию в Казани средних учебных заведений, учреждало стипендии и выдавало денежные пособия учащимся, организовывало в городе вечерние занятия для взрослых, издавало собственные труды и переводы (брошюры, книги, сборники), проводило платные и бесплатные лекции.¹⁸⁰¹ В 1905 г. деятельность общества прервалась, и возобновилась только 1912 г. Из сохранившихся отчётов за 1913 и 1915 гг. видно, что число членов общества росло: к 1 января 1914 г. состояло 6 членов-учредителей, 88 действительных членов, 7 членов-сотрудниц, 1 почётный член; к 1 января 1916 г. — 6 членов-учредителей, 3 почётных члена, 116 действительных, 5 членов-сотрудников.¹⁸⁰² Согласно тем же отчётам, примерно раз в месяц (по 10 раз в год за отчётные годы) в обществе

---

¹⁷⁹³ КГВ, 1904, № 27.

¹⁷⁹⁴ КВР, 1907, № 32.

¹⁷⁹⁵ Устав Казанского общества сельского хозяйства, 1915.

¹⁷⁹⁶ КТ, 1916, № 68854, 6856; КТ, 1917, № 7055, 7102.

¹⁷⁹⁷ Некоторые темы рефератов, читавшихся в обществе: "О ретуши", "Цвета и их красивое сочетание: раскрашивание фотографий красками", "О промывании негативов", "Эффекты освещения на воде" (ВВ, 1899, № 257; КВР, 1910, № 374, 382, 401).

¹⁷⁹⁸ Устав Казанского фотографического общества, 1895.

¹⁷⁹⁹ ВВ, 1896, № 117.

¹⁸⁰⁰ ВВ, 1900, № 77; ВВ, 1902, № 32; ВВ, 1903, № 14, 37; КТ, 1904, № 3359; КТ, 1906, № 3929, 3938 и др.

¹⁸⁰¹ Устав Казанского педагогического общества распространения среднего образования, 1908.

¹⁸⁰² Отчёт о составе и деятельности Казанского педагогического общества за 1913 год. — Казань, 1914; Отчёт о составе и деятельности Казанского педагогического общества за 1915 год. — Казань, 1916.

проводились "заседания", где заслушивались доклады.¹⁸⁰³ Несколько чаще (13-16 раз в год) устраивались "собрания".¹⁸⁰⁴

23 октября 1906 г. на частном совещании профессоров и младших преподавателей у ректора казанского университета Н.П.Загоскина было принято решение об открытии в Казани Народного университета. 21 декабря 1906 г. Казанским губернским по делам об обществах присутствием был утверждён устав новой просветительской организации. На момент основания общество состояло всего из 3-х лиц — учредителей. Уже к 1 января следующего года в нём было 397 членов, включая трёх пожизненных и одного почётного. Среди членов общества особенно много было представителей высших и средних учебных заведений, были представители из общества приказчиков, общества коммерческих служащих и других профессиональных обществ. Приблизительно раз в месяц (например, за 1907/08 г. 14 раз) правление общества проводило заседания, где решались вопросы о подборе лекторов, помещений и изыскании средств для чтения лекций по различным наукам.¹⁸⁰⁵

На первых порах перед обществом остро стояли материальные проблемы, и оплата труда лекторов была невозможна. Правление просило всех профессоров и преподавателей университета, независимо от их политических убеждений, вступить в ряды членов общества, задуманного как исключительно просветительское, и поддержать его деятельность личным трудом. Из откликнувшихся преподавателей были сформированы группы по специальностям, ставшие основой научных секций общества. Сначала образовалась химическая секция, затем — секция общественных наук (юристы, экономисты и историки), медицинская, биологическая, физико-математическая, ещё позднее появилась секция ветеринарных наук. Осенью первого года работы, когда установилось регулярное чтение лекций, были открыты секция внешкольного образования и музыкальная секция. Стоимость билета на платные лекции общества колебалась от 5 до 20 коп. в зависимости от ряда и качества арендуемого помещения.

Помещения для чтения лекций общество также находило с большим трудом, поскольку они должны были располагаться в различных частях города — и в центре, и на окраинах. Правление даже специально обращалось в городскую Думу с просьбой "предоставить помещения государственного управления в часы свободные от занятий".¹⁸⁰⁶ В подборе помеще-

---

¹⁸⁰³ Их авторы и темы — А.К.Ильинский "Из истории педагогических идей в Казани", А.А.Соколова "По поводу первого съезда лиц, интересующихся преподаванием новых языков", М.М.Хвостов. "Несколько слов о съезде деятелей по женскому образованию", "Музей императора Александра II в Москве". М.Н.Угрюмова "О первом всероссийском съезде по семейному воспитанию", Н.Н.Парфёнов "Несколько слов по поводу предстоящего Всероссийского съезда преподавателей математики в декабре 1913 г.", Е.М.Ленский "О летних колониях для учащихся", Б.Н.Иванов "Преподавание права в древнем Риме", С.П.Сингалевич "О новых руководителях по методике истории", А.Н.Боголюбов "Нужно ли преподавание русского языка и словесности как особого предмета в школе?", А.А.Половинкин "Опыт применения рисунков к преподаванию географии", А.Г.Муравьёв "Школьное дело в Галиции", Е.В.Гурьянов "Стенография как предмет изучения в средней школе" и др.

¹⁸⁰⁴ ВВ, 1900, № 213, 215, 218; КТ, 1914, № 6206, 6236; КТ, 1917, № 7067, 7084, 7088.

¹⁸⁰⁵ КТ, 1908, № 4462, 4479, 4483, 4500; КВР, 1910, № 381, 383; КТ, 1914, № 6222.

¹⁸⁰⁶ КТ, 1908, № 4479.

ний обществу оказали содействие другие общественные организации Казани. Вспомогательное общество приказчиков разрешило пользоваться для чтения просветительских лекций своим залом 4 раза в неделю, обусловив это бесплатным допуском на лекции своих членов. 2 раза в неделю разрешил пользоваться "своим прекрасным залом" Новый клуб. Городская дума тоже дала, в принципе, согласие на использование своего зала, но для общества оказались непомерными расходы по перевозке туда мебели.

Как правило лекции в "Обществе народных университетов" читались целыми циклами, за исключением случаев, когда правление считало нужным отметить какое-либо историческое событие или почтить память какого-либо общественного деятеля. Например, юбилейные лекции читались в связи с 50-летием освобождения крестьян, в память В.Г.Белинского, М.В.Ломоносова и др. За 1911 г. было прочитано 46 лекций. Точной регистрации состава слушателей не велось, но по наблюдениям современников (К.Д.Кондратской, М.Ф.Польновой) "на лекциях в обществе приказчиков и в Гоголевском театре, слушатели были неподготовленными, без среднего образования, тогда как на лекциях в Новом клубе число интеллигенции сильно преобладало над представителями рабочего класса". Преподавательская работа в обществе была поставлена серьезно и постоянно совершенствовалась. Например, в отчёте за 1910 г.¹⁸⁰⁷ ставился вопрос о раздаче слушателям конспектов и проведения практических занятий.

К категории обществ профессионального совершенствования можно отнести Казанское общество счетоводов, возникшее в 1907 г. Его учредителями были елабужский мещанин М.О.Полянцев, крестьянне Тетюшского уезда Е.В.Васильев, Г.Е.Кузнецов, крестьянин Сарапульского уезда А.Д.Стахаев, тетюшский мещанин С.А.Сметанин. Общество ставило задачей "расширение и поднятие" профессионального уровня знаний своих членов, улучшение их бытовых и экономических условий, "облегчение ведения рационально поставленной бухгалтерии во всех областях промышленной и общественно-хозяйственной деятельности, требующей помощи счетоводства".¹⁸⁰⁸ Общество устраивало съезды, выставки, организовывало школы, курсы, лекции.

В общество счетоводов принимались лица не моложе 17 лет. Все они делились на профессиональные разряды: заслуженные бухгалтеры (звание давало право на ношение золотого бухгалтерского знака), старшие бухгалтеры (серебряный знак), присяжные бухгалтеры, кандидаты бухгалтеров, конторщики, ученики. Обществом управлял Совет старших присяжных бухгалтеров (состоящий из членов трёх первых разрядов), который проводил проверку профессиональных знаний членов общества, переводил их из низшей категории в высшую, снабжал аттестатами, значками и рекомендациями на служебные места.¹⁸⁰⁹

---

¹⁸⁰⁷ Отчёт о деятельности Казанского общества народных университетов за 1910 год, 1911.

¹⁸⁰⁸ Устав Казанского общества счетоводов, 1907.

¹⁸⁰⁹ Из сохранившегося отчёта общества счетоводов за 1908/09 г. (издан в 1909 г.) следует, что за год было проведено 5 общих собраний и 13 заседаний Совета старших присяжных бухгалтеров. На общих собраниях проходили выборы должностных лиц, утверждались сроки и темы проводимых обществом публичных лекций по вопросам коммерческого образования, обсуждался вопрос об открытии библиотеки общества, определялись раз-

Профессиональное общество книгопечатников, созданное в июне 1885 г., ставило перед собой ту же главную цель — распространение "между членами общества" полезных знаний по профилю деятельности. На собраниях решались обычные для всех обществ вопросы: о подборе помещения для правления, выборе ревизионной комиссии, уплате членских взносов, издательской деятельности и др. При обществе действовала специальная комиссия, разрабатывавшая проект оценки графических работ. Избирали её большинством голосов членов, при равенстве голосов перевес давал голос председателя. Общество выдавало своим членам ссуды, пособия на различные нужды: в связи с болезнью, похоронами и т.д.,¹⁸¹⁰ занималось организацией льготного медицинского обслуживания книгопечатников.¹⁸¹¹

Клубный досуг

Городские клубы восходят в своих истоках к организациям привилегированных сословий — дворянства и купечества. По своему происхождению организации купечества и дворянства были очень тесно связаны с государством, но в рассматриваемый период имели все черты добровольных самостоятельных объединений. В конце XIX в. к ним добавились новые, а также появились несколько более демократичные общества по проведению "семейного" досуга.

Старейшим сословным клубом в Казани и губернии было Благородное (Дворянское) собрание. Дворянство, формально, не являлось "городским сословием", но его общественная жизнь, особенно в зимнее время, протекала в основном в городах. В города дворяне съезжались на свои собрания, здесь действовали дворянские комитеты и общества.

До 1815 г. собственному дому казанское дворянство не имело и "собрания" его помещались в различных казённых и частных домах. В начале XIX столетия при помещениях дворянского собрания имелось нечто вроде клуба, где проходили маскарады, обеды, увеселения общественного характера, причём содержание этих "домов благородного собрания" сдавалось частным лицам.¹⁸¹²

В 1813 или 1814 г. казанским дворянством был приобретён дом Соболевых (где останавливалась Екатерина II) в Петропавловском переулке,

---

меры членских взносов и др. На заседаниях Совета присяжных бухгалтеров рассматривались заявления о приёме в члены общества и определялись знания претендентов на зачисление в разряд счетоводов.

¹⁸¹⁰ ВВ, 1886, № 140, 141, 149.

¹⁸¹¹ В 1885 г. общество несколько раз обращалось к врачам, "не пожелают ли они безвозмездно пользоваться членов общества, их жён и детей" (ВВ, 1885, № 11, 13, 155). Позднее председатель общества книгопечатников заявил, что "доктора медицины Л.Б.Мендельштам и Табурэ откликнулись на обращение и согласились на просьбу общества. А содержатели аптеки Якубовский и Зуль согласны отпускать членам общества лекарства — первый с уступкой 30%, второй — 40% (ВВ, 1885, № 161).

¹⁸¹² Так в 1812 г. "содержателем дома благородного собрания" являлся казанский купец И.Шварцгофт, который в 1813 г., прекратив содержание собрания, распродал его имущество (люстры, зеркала, бильярд, ломберные столы и т. п.).

между Малой и Большой Проломной улицами. В 1815 г. в приобретённом дворянском доме открылись "благородное собрание" для лиц обоего пола и "клуб, составленный по примеру английского" только для мужчин. К членству в клубе приглашались также иностранцы и почтенное купечество. В ту пору в Благородном собрании славилась маскарады, балы и обеда, но главный центр времяпрепровождения составляла игра в карты (бостон), которой неумеренно предавались "уже и тогда" не только мужчины, но и представительницы прекрасной половины общества.¹⁸¹³ В пожар 1842 г. дом серьёзно пострадал и вместе с ним покончило своё существование старое казанское "благородное собрание".

После пожара местное дворянство постановило построить новый дом. Для этого на 4 года сбором в 85,5 копеек с души населения были обложены все населённые казанские дворянские имения. 6 мая 1845 г. состоялась закладка нового здания на углу Театральной площади и Грузинской улицы. В первой половине 1850-х гг. новый клуб открылся.

"В прекрасном доме дворянского клуба" работала библиотека, устраивались балы, маскарады, концерты, спектакли. Членский взнос составлял 25 рублей,¹⁸¹⁴ с гостей, вводимых членами клуба, взималась плата 50 коп. Вход на концерты и вечера был платным.¹⁸¹⁵ Начинались они в 8-9 часов вечера. Обычным развлечением посетителей дворянского клуба была игра в карты и бильярд на деньги. При клубе имелся буфет со спиртными напитками. Как видно из газетных публикаций, казанский дворянский клуб располагал ещё и летним помещением.¹⁸¹⁶ Свои "Благородные клубы" существовали в уездных городах. В Козьмодемьянске дворянский клуб размещался в современном здании дома культуры. Довольно благожелательный отзыв о чебоксарском Благородном клубе содержится в корреспонденции "Волжского вестника" № 19 за 1890 г.¹⁸¹⁷ Ориентировались уездные "благородные" клубы в на ту же социальную среду, что и казанский — дворянство, купечество, высшая интеллигенция.

Сословие купцов, как и дворянство, было сконструировано правительством в XVIII в. Процесс его становления завершился в конце XVIII-начале XIX вв. С екатерининского времени купцы окончательно были выделены из массы посадского населения как привилегированный слой, ценный для государства. С появлением слоя почётных граждан, отменой крепостного права, общей либерализацией политической жизни в стране на-

---

¹⁸¹³ Спутник по Казани..., 1895, с. 431-432.

¹⁸¹⁴ Там же, с. 614.

¹⁸¹⁵ Цена билета различалась в зависимости от места и мероприятия. В "Волжском вестнике" № 104 за 1891 г. приведены такие цены: билеты на 1 ряд — 4 рубля, на 2 и 3 ряды — 3 рубля, на 4-6 — 2 рубля, на 7-10 — 1 рубль 75 копеек, остальные — 1 рубль 50 копеек. Вход в зал стоил 1 рубль 25 копеек. Воспитанники учебных заведений платили за вход 75 копеек, за вход на хоры — 50 копеек. На другой концерт (профессора московской консерватории Н.Н.Соколовского) самый дорогой билет стоил 2 рубля 50 копеек, самый дешёвый — 1 рубль 25 копеек.

¹⁸¹⁶ "Казанский телеграф" (14 мая 1897, № 1309) пишет: "Летнее помещение дворянского клуба охотно посещается членами его, особенно между 3 — 5 часами по полудни, когда разрешается членам вводить свои семьи и обедать вместе. В карты теперь играют уже мало".

¹⁸¹⁷ "Есть у нас и клуб и к чести нашей "благородный" на деле, а не на словах только. В прошедшие праздники в нём находили себе услаждение не только взрослые чебоксарцы, но и чада их."

чинается постепенный упадок гильдейского купечества, вызванный тем, что данные им от государства привилегии постепенно утрачивали былую привлекательность или даже смысл. До 1846 г. дела купеческого сословия находились в ведении городской думы. 13 февраля 1846 г. вышел закон о самостоятельном купеческом самоуправлении и в городе были созданы купеческие управы во главе со старостой.¹⁸¹⁸

К началу 1840-х гг. относится первая неудачная попытка учреждения в Казани коммерческого (купеческого) собрания. В конце 1850-х гг. попытку повторили. В августе 1859 г. был учреждён устав и объявлена подписка лиц, желающих вступить в клуб. 9 ноября 1861 г. в доме купца Тихонова (на Большой Проломной улице) клуб был открыт. После этого он переменил несколько помещений и в конце XIX в. находился на Большой Проломной улице в доме Щетинкина.¹⁸¹⁹

Купеческий клуб (купеческое собрание) был задуман как место деловых встреч и отдыха. В клубе отмечались торжественные события и праздники, встречали почётных гостей города, проводили детские утренники и благотворительные вечера, балы-маскарады, на которых поочерёдно играли оркестр военной музыки и театральный оркестр.¹⁸²⁰ Число членов купеческого собрания ограничивалось по уставу цифрой 200 человек. Членский взнос составлял 15 рублей.¹⁸²¹ Из состава членов клуба избиралось 7 старейшин во главе со старостой, они решали все организационные вопросы. В качестве гостей в клубе могли присутствовать дворяне, чиновники и художники. Гости платили по 50 копеек. Зимой в купеческом клубе устраивались еженедельные маскарады с входом без всякой рекомендации.

Своим устройством и характером деятельности купеческое собрание стремилось подражать "Благородному дворянскому собранию". Упор делался на "благопристойное поведение" членов, соблюдение приличий, хороших манер. За гостей отвечали те, кто привёл их в собрание.

При клубе действовали библиотека и читальня, куда выписывались практически все столичные и многие другие печатные издания. Правда газеты и журналы не читались годами, лежали с неразрезанными листами, читальный зал пустовал.¹⁸²² В комнатах для чтения и письма запрещалось курить, "производить шум", громко говорить или читать. Для игр отводи-

---

¹⁸¹⁸ На трёхлетний срок купеческое общество выбирало старосту и кандидата к нему для участия в заседаниях казанского губернского податного присутствия, торговых старост, которые следили за исполнением торгового устава на базарах, в Гостином дворе, на Булачной ярмарке. Купцы собирались на общие собрания для разбора различных заявлений, в том числе о временном исключении купеческих детей из сословия для учёбы в гимназии или высшем учебном заведении. Важными участками работы купеческого самоуправления были русский и татарский сиротские суды, выборные органы, ведавшие опекой купеческих детей-сирот. Они назначали двух опекунов, контролировали их деятельность, разбирали тяжбы между опекунами и наследниками (КТ, 1896, 10 марта).

¹⁸¹⁹ Спутник по Казани..., 1895, с. 433.

¹⁸²⁰ КГВ, 1861, № 10, 80; КГВ, 1872, № 91; КГВ, 1881, № 24; ВВ, 1891, № 293, 296; ВВ, 1895, № 6; ВВ, 1896, № 74; ВВ, 1903, № 2, 4; ВВ, 1906, № 32; КТ, 1907, № 4253, 4354; КГВ, 1909, № 2.

¹⁸²¹ Спутник по Казани..., 1895, с. 615.

¹⁸²² Сverdлова Л.М. На перекрёстке торговых путей, 1991, с. 53.

лись специальные комнаты. Там можно было играть в карты (вист, преферанс), бильярд, в кегли, шашки и шахматы. Всегда работал буфет.

Ежедневно купеческое собрание было открыто с 9 часов утра до 1 часа ночи. Желаящие остаться на более продолжительное время должны были платить дополнительную сумму, называемую "штрафом". За полчаса дополнительного пребывания надо было платить 25 копеек серебром, за час — 75 копеек серебром, за 1 час 30 минут — 1 рубль 75 копеек и т.д.¹⁸²³

Казанский клуб под названием "Русское соединённое собрание" открылся в 1872 г. в прекрасном помещении в доме Пчелина (на Воскресенской улице). Первые 10 лет это был очень оживлённый и популярный клуб. С начала 1880-х гг. дела его заметно стали клониться к упадку, несмотря на ряд мероприятий для поддержания "собрания".¹⁸²⁴ Во второй половине 80-х гг. дела клуба пришли в окончательное расстройство, которого не могли поправить даже маскарады, принявшие, по словам Н.П.Загоскина, "совершенно неуместный для клуба характер"; число членов его стало всё более и более сокращаться и к концу 1880-х гг. казанское русское соединённое собрание прекратило своё существование.¹⁸²⁵

В Казани действовало также Военное собрание, располагавшееся на Воскресенской улице в доме Савиных (доме Каменских). Его балы и танцевальные вечера считались самыми фешенебельными в городе. Лица невоенного состояния пользовались входом в собрание лишь на правах гостей. По зимам в клубе происходили "музыкальные собрания", исключительно для "господ военных", чтения и военно-тактические занятия для офицеров. Иногда в военном собрании устраивались любительские спектакли. Обычное времяпрепровождение посетителей военного собрания сводилось к посещению буфета, разговорам, карточной игре.¹⁸²⁶

"Военное собрание порохового завода" было клубом чисто специального назначения, устроенным в городке Порохового завода (за городом) для обширного контингента служащих на этом заводе.

Свой сословный клуб имели казанские ремесленники. Находился ремесленный клуб на Б.Проломной улице в доме Грачёвой.¹⁸²⁷

Общество любителей шахматной игры (Шахматный клуб),¹⁸²⁸ основанное в 1885 г., помещалось на Воскресенской улице в доме Чельшева, и имело также удобное летнее помещение в Панаевском саду. Несмотря на специальное наименование, это был клуб на общих основаниях, правда, чисто мужской. Здесь не бывало ни танцевальных, ни семейных, ни других "дамских" вечеров. Членский взнос в шахматный клуб составлял 10 рублей, входная плата с гостей (по записи членов) — 30 копеек. "Лицо с опре-

---

¹⁸²³ Устав купеческого собрания в Казани, 1861, с. 27-28.

¹⁸²⁴ Клуб получил летнее помещение в Износковском саду, при нём был устроен опереточный театр, сцена местного общества любителей сценического искусства и т. п.

¹⁸²⁵ Спутник по Казани..., 1895.

¹⁸²⁶ См. ВВ, 1885, № 262; ВВ, 1887, № 130; ВВ, 1894, № 233; КВ, 1906, № 53; КТ, 1908, № 4487 и др.

¹⁸²⁷ Спутник по Казани..., 1895, с. 508.

¹⁸²⁸ Одним из его организаторов и первым председателем был П.П.Перцов — уездный предводитель дворянства, дослужившийся до чина действительного статского советника. Перцов четыре раза избирался председателем Казанской уездной земской управы, состоял в разного рода благотворительных обществах.

делённым общественным положением" такую запись всегда могло получить, обратившись к дежурному старшине. С 12 часов дня начинали работать буфет и столовая клуба, известные качеством и дешевизной своей кухни. В целом дела клуба шли очень успешно.

Во второй половине XIX-начале XX в. имелись и другие общества, занятые организацией свободного времени тех или иных групп населения. Многие из профессиональных и любительских обществ, рассмотренных нами в предыдущих разделах, занимались этим наряду с более важными направлениями своей деятельности. Были и такие, для которых организация досуга составляла единственную основу существования.

Д.А.Клеменц, описывая Казань 1860-х — 1870-х гг., упоминает о существовании студенческого клуба: "Одно время... существовал студенческий клуб, но он продержался недолго. Один из богатых студентов нашёл хозяйку этого клуба. Она открыла кухмистерскую, и в ней по вечерам собирались клубисты; но клубную хозяйку надо было поддерживать, а большинство клубистов были люди маломочные, с трудом поддерживавшие своё существование. Пришлось отказаться от клуба и собираться по квартирам у товарищей".¹⁸²⁹

Потребность собираться, совместно проводить досуг проявляла себя и в малых городах. В Козьмодемьянске, где общественная жизнь в начале 1860-х гг. резко оживилась, благодаря прибытию в город военных, сразу же возникло и некое подобие клуба: "...В доме уездного училища, ... по мысли г. Шкляревича, открыты по воскресеньям собрания вроде клуба, в которых, кроме военных офицеров и гражданских чиновников, участвуют и купцы. На святках тут были маскарады, а в обыкновенное время там танцуют, играют в карты и, кажется, читают газеты и журналы, выписываемые самим полковником Шкляревичем и уездным училищем. Купечество наше не отказывается от дружбы с господами офицерами, чему доказательством служит то, что некоторые из купцов выдали за них своих дочерей".¹⁸³⁰

Можно думать, что традиции, заложенные военными, нашли своеобразное продолжение в "общественном клубе" Козьмодемьянска, существо-

---

¹⁸²⁹ Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 147. Зарождение политических студенческих организаций можно датировать примерно концом 1840-х гг. В.В.Берви (Н.Флеровский), с 1845 г. учившийся в казанском университете, вспоминает: "Когда я был студентом в казанском университете, к нам приехало три человека из петербургских кружков, основанных Петрашевским. ...Они распространяли учение Фурье. И тут результаты были те же, как в Петербурге. В самом скором времени они приобрели в университете большое влияние. Петербургские гости учили нас самостоятельно заниматься наукой. До того времени в Казанском университете и понятия на имели о том, что студент может заниматься наукой, а не заучивать лекции" (Цит. по: Знаменитые люди о Казанском крае, 1990, с. 95). "...Учение Фурье было прелестною мечтою и только; грубую, животную жизнь тогдашней молодёжи оно замещало стремлением к идеалу братской любви и всеобщего равенства..." (там же, с. 96).

Позднее с университетом были связаны марксистские кружки. В 1892 г. студент казанского университета А.М.Стопани организовал социал-демократический кружок, в котором участвовали инициаторы рабочего движения в городе Е.Табейкин, А.Петров, Н.Сапрыгин. Кружковцы вели пропагандистскую работу среди рабочих, в том числе среди татар.

¹⁸³⁰ Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска], 1972, с. 272.

вавшем в 1870-е гг.¹⁸³¹ К 1909 г. относится проект устава "Всесословного клуба в г. Козьмодемьянске". Уставом предусматривались общие ограничения на членство: членами клуба не могли быть лица моложе 18 лет, воспитанники учебных заведений, нижние воинские чины и те, кто подвергся ограничению прав по суду. Члену клуба должен был вручаться обязательный экземпляр устава (за 20 копеек в пользу клуба) и годовой входной билет. Ежегодный взнос действительного члена клуба определялся в 6 рублей. Устав предусматривал право членов клуба находиться в помещении клуба с 11 часов дня до 1 часа ночи, а с уплатой штрафа — до 4-х часов ночи. В сравнении с сословными клубами Казани штраф был небольшим — 20 копеек.¹⁸³²

Идея всесословности, большей демократичности в организации досуга что называется витала в воздухе. В 1899 г. в газете "Волжский вестник"¹⁸³³ появилось сообщение, что в Казани среди "некоторых семейных обывателей" зародилась мысль о создании нового клуба под названием "Семейный", где бы могли собираться семейные люди среднего достатка: взрослые — разговаривать, читать книги, играть в карты, шахматы, бильярд, а их дети — забавляться в это время танцами и играми.

Примерно в то же время в Казани образовался семейно-педагогический кружок, поставивший целью помочь родителям и педагогам в воспитании и обучении детей.¹⁸³⁴ Первое общее собрание кружка, объединившего 107 человек, состоялось 17 октября 1898 г. в зале реального училища. Оно утвердило доклад совета о предполагаемой деятельности.¹⁸³⁵ Кружок сразу же проявил себя тем, что занялся устройством бесплатного катка для детей и платного для взрослых,¹⁸³⁶ построил площадку для детских игр на открытом воздухе, разработал план и программу рождественских детских праздников, которые предполагалось провести в двух вариантах: для бедных детей Казани и для детей членов кружка и их знакомых.¹⁸³⁷ Получили известность в городе проводимые кружком детские вечера, где самые маленькие смотрели "световые картины", играли в различные игры, а дети более старшего возраста слушали лекции.¹⁸³⁸ Заканчивались вечера "за кружкой чая".¹⁸³⁹ Известно о проведении кружком загородных поездок¹⁸⁴⁰

---

¹⁸³¹ 1871 г. датировано "объявление" крестьянина этого города Д.И.Третьякова "на предмет содержания...при учреждённом в г. Козьмодемьянске общественном клубе буфета".

¹⁸³² Проект устава Всесословного клуба в г. Козьмодемьянске, 1909.

¹⁸³³ ВВ, 1899, № 180.

¹⁸³⁴ Устав семейно-педагогического кружка в г. Казани, 1900.

¹⁸³⁵ См. ВВ, 1898, № 259. На собраниях члены кружка выступали с сообщениями о наблюдениях над жизнью детей в семье, обсуждали вопросы, связанные с практикой семейного воспитания, решали текущие вопросы, составляли планы работы на будущее. (ВВ, 1900, № 11, 78, 95, 103, 106, 109, 112, 190, 201; ВВ, 1903, № 8, 13, 20, 67, 224, 232, 241, 245, 252, 259, 278; ВВ, 1905, № 5, 20; КТ, 1906, № 3916; КТ, 1904, № 3353, 3715, 3907, 4251, 4258, 4284; КТ, 1907, № 3937; КТ, 1908, № 4454, 4500; КТ, 1909, № 4851 и др.).

¹⁸³⁶ ВВ, 1899, № 225.

¹⁸³⁷ ВВ, 1899, № 274.

¹⁸³⁸ ВВ, 1903, № 23, 225, 229.

¹⁸³⁹ Вход на вечер в 1906 г. стоил 20 копеек (см. также ВВ, 1906, № 32; КВ, 1906, № 90; КТ, 1906, № 3933).

¹⁸⁴⁰ См. ВВ, 1903, № 154.

и экскурсий.¹⁸⁴¹ Кружком было организовано бесплатное обучение фотографии¹⁸⁴² и создан хор для детей 7-12 лет.¹⁸⁴³

Козьмодемьянский "семейный клуб" был учреждён в 1913 г. "с целью доставить членам своим и их семьям возможность проводить свободное от занятий время в беседах, танцах, дозволенных играх и чтении книг и периодических изданий".¹⁸⁴⁴ Клуб устраивал для своих членов и гостей балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера, театральные представления, выписывал газеты, журналы, приглашал лекторов. Членами "семейного" клуба в Козьмодемьянске не могли быть 1) "лица женского пола", 2) не достигшие совершеннолетия, за исключением лиц, имеющих классные чины, 3) воспитанники учебных заведений, 4) члены, однажды исключённые из клуба, 5) подвергшиеся ограничению прав по суду. Приём в члены клуба проводился баллотировкой с двумя рекомендациями. Действительные члены вносили ежегодно в контору "собраний" 20 рублей. Почётные члены от уплаты взносов освобождались. Действительные члены пользовались правом бесплатного входа в клуб "во все дни, когда клуб был открыт". На балы и танцевальные вечера бесплатно проходили и "женские особы" из семейства или по рекомендации членов. На представления допускались дети членов клуба не моложе 12 лет.¹⁸⁴⁵ Пребывать в семейном клубе разрешалось с 11 часов дня до 1 часа ночи. Остающиеся после этого срока платили штраф. Составители устава разработали целую шкалу штрафов: за первые полчаса — 30 копеек, за вторые — 90 копеек, за третьи — 1 рубль 80 копеек, за четвёртые — 3 рубля 60 копеек, за пятые — 7 рублей 20 копеек, шестые — 14 рублей 40 копеек, седьмые — 28 рублей 80 копеек. Через четверть часа после истечения последнего штрафного срока клуб закрывался. Во время балов, вечеров в клубе разрешалось быть до 4-х утра без уплаты штрафа.

При организации обществ власти были весьма озабочены "идеологической выдержанностью" их деятельности. Для столичных и губернских центров этот тезис представляется очевидным, но он может быть проиллюстрирован и применительно к "глубинке", где, казалось бы, ничто не угрожало режиму. Например, согласно уставу козьмодемьянского семейного клуба, "при исполнении на сцене рассказов, стихотворений, куплетов, равно как и при устройстве литературных чтений, *хотя бы напечатанных с дозволения цензуры* произведений, должно быть каждый раз испрашиваемо по установленному порядку разрешение главного управления по делам печати или попечителя Учебного Округа по принадлежности" (курсив мой. — А.З.). На каждый спектакль или представление козь-

¹⁸⁴¹ Так, в 1900 г. члены кружка осматривали зоологический кабинет, после чего для детей была проведена "объяснительная беседа" о растениях (ВВ, 1900, № 78). В следующий раз кружок организовал детскую "весеннюю прогулку" и ботаническую лекцию (ВВ, 1900, № 96). 30 августа 1903 г. состоялась экскурсия на Крестовниковский завод, 24 сентября — экскурсия в Кремль. В последней участвовало 70 человек (ВВ, 1903, № 192, 214 и др.).

¹⁸⁴² ВВ, 1903, № 94

¹⁸⁴³ ВВ, 1903, № 78, 105, 123; см. также ВВ, 1909, № 31.

¹⁸⁴⁴ Устав козьмодемьянского семейного клуба был утверждён постановлением "Казанской губернии по делам об обществах присутствия" 17 июля 1913 г. и в том же году издан.

¹⁸⁴⁵ Устав Козьмодемьянского семейного клуба, 1913.

модерьянского семейного клуба резервировалось кресло для сотрудника полиции. При этом маскарады и драматические представления допускались "не иначе как с разрешения местного полицейского начальства".

В 1900 г. в Казани возникло Общество служащих в правительственных и общественных учреждениях.¹⁸⁴⁶ Главной его задачей было проведение различных увеселительных мероприятий для своих членов. Внос для вступления в члены общества составлял 10 рублей. Общество открыло "Новый клуб", под который было отведено два этажа с шикарно обставленными помещениями в доме Л.В.Кекина на М.Лядской улице. Через 12 лет для Нового клуба было отстроено другое здание.¹⁸⁴⁷ Клуб был одним из самых многочисленных и интеллигентных в Казани.¹⁸⁴⁸ Очень популярны были у членов общества семейно-танцевальные вечера, проходившие шумно, при большом количестве народа, "с серпантином и конфетти".¹⁸⁴⁹ Иногда подобные вечера проводились с благотворительным целями, причём суммы сборов были достаточно внушительными.¹⁸⁵⁰

Общество служащих в правительственных и общественных учреждениях проводило также концерты и спектакли.¹⁸⁵¹ После спектаклей, как правило, устраивались танцы "до утра". Отдельно обществом организовывались детские танцевальные вечера¹⁸⁵² и ставились детские спектакли.¹⁸⁵³

Из азартных игр особой популярностью в обществе служащих пользовалась игра в лото.¹⁸⁵⁴

В 1907 г. в Казани было создано общество мусульман, имевшее целью "доставить" своим членам и их семьям возможность проводить свободное от занятий время "с удобством, приятностью и пользой".¹⁸⁵⁵ Общество устраивало для своих членов, их детей и гостей музыкальные и литературные вечера, драматические представления, гуляния с играми, игры в шашки, шахматы (кроме карт), выписывало газеты, журналы, периодические издания, а также приглашало специалистов по разным наукам для чтения лекций, "которые служили распространению между членами общества полезных сведений". При обществе имелся буфет, но без продажи крепких спиртных напитков. За порядком и трезвостью присутствующих на вечерах обществе наблюдали дежурные "старшины".

¹⁸⁴⁶ Сведения о собраниях: ВВ, 1900, № 105; ВВ, 1902, № 357; ВВ, 1903, № 27, 33, 54; КВР, 1910, № 402, 414, 428; КТ, 1914, № 6253 и др.

¹⁸⁴⁷ В советское время это здание занимал Татарский академический театр имени Г.Камала.

¹⁸⁴⁸ Гольцман С.В. Ф.И.Шаляпин в Казани, 1986, с. 131.

¹⁸⁴⁹ КТ, 1907, № 4244; КТ, 1908, № 4452, 4456, 4465, 4485, 4507 и др.

¹⁸⁵⁰ В одном из отмеченных в периодике случаев сбор в пользу общества пособия бедным составил 428 рублей 87 копеек (КТ, 1907, № 4489).

¹⁸⁵¹ Так, были поставлены спектакли "Лес", "Ночь", "Забава", "Красный цветок", "Свадебное путешествие", "Гамлет", "Таланты и поклонники" и др. (ВВ, 1903, № 36; КТ, 1908, № 4459, 4482, 4510 и др.). В 1908 г. был поставлен благотворительный спектакль в пользу артиста Рябухина, "прослужившего на сцене 30 лет" (КТ, 1908, № 4477).

¹⁸⁵² КТ, 1908, № 4495.

¹⁸⁵³ КТ, 1908, № 4453.

¹⁸⁵⁴ Описан анекдотический случай, когда излишне увлечённая этой игрой дама, выиграв большую сумму, на радостях тут же уехала домой, забыв в зале своих детей (КТ, 1908, № 4460).

¹⁸⁵⁵ Устав общества мусульман города Казани, 1907.

Общества охотников, рыболовов, садоводов и т.п.

В середине XIX-начале XX в. в городах возникали самостоятельные организации охотников-любителей. Охотничьи общества преследовали целью: "правильную охоту в дозволенное законом" время на арендованных угодьях; "преследование охоты в недозволенное время и недозволенными средствами"; изучение и охрану местной фауны; истребление хищных птиц и зверей; "распространение в народе понятий о правильной охоте, ...полезных и вредных животных"; улучшение способов охоты и пород охотничьих собак; "упражнение в стрельбе". Членами охотничьих обществ могли быть лица всех сословий, кроме охотников-промысловиков, несовершеннолетних, нижних воинских чинов и юнкеров, воспитанников учебных заведений, лиц, подвергшихся ограничению прав по суду. За особые заслуги в достижении целей обществ закрытой баллотировкой (не менее 2/3 голосов) избирались почётные члены. Они освобождались от всех поручений и уплаты взносов. По рекомендации действительных членов к обществам присоединялись годичные, сезонные гости, гости отдельных охот. Годичные гости пользовались всем правами членов общества, кроме права голоса на собраниях.¹⁸⁵⁶

Общества состояли в ведении Министерства государственных имуществ по Лесному департаменту. Их деятельность совсем не обязательно ограничивалась масштабами одной губернии. Козьмодемьянское охотничье общество, например, действовало не только на территории Казанской, но и на территории Нижегородской губернии.

Представление о сословном составе организаций городских охотников дают списки их членов-учредителей. Учредителями "Лаишевского общества любителей правильной охоты" были действительный статский советник А.П.Горталов, статский советник А.Удовиченко, купеческий сын С.М.Захаров, отставной полковник Н.В.Львов, управляющий лаишевским удельным имением коллежский асессор Ефимов, отставной надворный советник Н.Я.Каратеев, коллежский советник А.Петлин, статский советник А.Панфилов, губернский секретарь П.Белокопытов, врач М.Никольский, помощник акцизного надзирателя С.Забусов, городской голова, не имеющий чина, А.Фёдоров, дворянин И.Г.Ильenko. В состав учредителей "Козьмодемьянского охотничьего общества" входили 3 чиновника, отставной надворный советник и мещанин.¹⁸⁵⁷

В Казани в начале XX в. существовали сразу две охотничьи организации "Казанское общество охоты" и "Общество любителей правильной охоты" (позднее — "Казанский отдел Императорского общества охоты"). Казанский губернатор избирался почётным председателем первого ("если изъявит на то согласие") и председателем второго.

Казанское общество охоты было образовано в 1868 г. Его членами могли быть лица всех сословий, как проживающие в Казани, так и иногород-

¹⁸⁵⁶ Устав Козьмодемьянского охотничьего общества, 1911, с. 3-6; Устав Лаишевского общества любителей правильной охоты, 1909, с. 1-2, 4; Правила внутреннего распорядка Лаишевского общества любителей правильной охоты, 1913, с. 5-6.

¹⁸⁵⁷ Там же — Устав..., 1909; Устав..., 1911; Правила..., 1913.

ние. Делами общества заведовало правление, выбранное общим собранием. Действительные члены ежегодно вносили в кассу общества 20 рублей в два приёма: к 10 января и к 1 апреля. Деньги использовались на содержание лошадей, гончих, оплату псарей, на аренду дач для охоты и проч. Общество имело собственный тир, где можно было потренироваться в меткости стрельбы. Каждый член общества имел членский билет без права передачи другим лицам. Можно было пригласить на общественную охоту 1 гостя, но за каждый день его пребывания на охоте в кассу общества следовало уплатить 2 рубля. Если гость нарушал программу охоты, то пригласивший платил штраф в размере 5 рублей. За каждый неосторожный выстрел следовало наказание в 3 рубля. В 1913 г. в "Казанском обществе охоты" состояли: почётный председатель, 4 почётных члена, 48 действительных членов и 3 постоянные гости. Общественный капитал достигал 3000 рублей. На собраниях общества каждый член был обязан сообщать о хороших и изобильных дичью местах, о годовых результатах своей охоты и проч.¹⁸⁵⁸ Общество арендовало казённые, удельные, крестьянские "дачи" и нанимало охранников (с окладом от 6 до 48 рублей в год) из числа окрестных крестьян для борьбы с браконьерами. В арендованных угодьях устраивались общественные облавные охоты, о которых все члены общества уведомлялись повестками через рассыльных. За 1913 г., например, было проведено 14 общественных облавных охот. Допускались и частные облавные охоты по разовым разрешениям, выдаваемым членам и постоянным гостям общества.¹⁸⁵⁹

На арендованных для охоты дачах все приезжающие должны были записывать свою фамилию в имеющуюся у сторожа книгу, а после охоты записывать число убитой дичи. О месте, времени и результатах общественных охот сообщалось через периодическую печать.¹⁸⁶⁰

В случае сильного размножения хищных зверей, наносящих вред дичи или домашним животным, охотничьи общества устраивали на них облавы. Потребность в борьбе с хищниками иногда действительно возникала, о чём свидетельствуют публикации в периодической печати.¹⁸⁶¹

Казанское общество любителей птицеводства, возникшее в 1893 г., занималось улучшением пород домашней птицы.¹⁸⁶² Общество имело собственные птичники и птицеводческие хозяйства, устраивало выставки, где лучшие экземпляры птицы отмечались медалями (золотыми, серебряными, бронзовыми), похвальными отзывами, призами и подарками.¹⁸⁶³ Особое внимание обращалось Советом общества на устройство "состязаний до-

---

¹⁸⁵⁸ КГВ, 1868, № 8; КГВ, 1869, № 16.

¹⁸⁵⁹ Отчёт Казанского общества охоты за 1913 г. — Казань, 1914.

¹⁸⁶⁰ КГВ, 1869, № 7, 14, 15; КГВ, 1873, № 48; КГВ, 1886, № 69; КГВ, 1891, № 139; КГВ, 1892, № 42.

¹⁸⁶¹ Так, в "Волжском вестнике" № 159 за 1900 г. появилась заметка о том, что в деревне Набережные Мокваши (16 вёрст от Казани) появилась медведица с медвежатами, наводящая панику на крестьян. Перепуганные люди зывали к охотникам о помощи.

¹⁸⁶² Устав Казанского общества любителей птицеводства, 1893.

¹⁸⁶³ ВВ, 1891, № 150; ВВ, 1896, № 227, 234; ВВ, 1899, № 76, 101; ВВ, 1900, № 58, 85, 87; КТ, 1905, № 3798, 3809, 3817, 3819; КТ, 1906, № 3945; ВВ, 1906, № 11; КТ, 1907, № 4254; КВР, 1910, № 427.

машней птицы", как на единственное средство, возбуждающее интерес к обществу у публики.¹⁸⁶⁴

Казанское общество садоводства было образовано в январе 1908 г. и имело целью "содействовать в Казанской губернии развитию и усовершенствованию садового хозяйства и сбыта его продуктов".¹⁸⁶⁵ Общество изучало развитие садоводства, выясняло его нужды и потребности, распространяло теоретические и практические сведения, для чего издавало свои труды, проводило бесплатные лекции,¹⁸⁶⁶ устраивало ярмарки, выставки, аукционы, поощряло заслуги на поприще садоводства присуждением медалей и других почётных наград. Иногда лекции сопровождались проведением практических работ.¹⁸⁶⁷

На собраниях осуждались вопросы текущей деятельности, рассматривались ходатайства и заслушивались сообщения.¹⁸⁶⁸ Управлял делами общества Совет. Он же занимался предварительной подготовкой вопросов, выносимых на общие собрания. При обществе действовали комиссии: по городским садам, по специальным вопросам, выставочная комиссия и др.¹⁸⁶⁹

С 15 по 20 августа 1909 г. общество провело "съезд" с программой: 1) меры поднятия и развития садоводства в крае; 2) плодовый сортимент для промышленных и любительских садов края; 3) способы обеспечения садоводов хорошим посадочным материалом; 4) способы хранения урожая; 5) меры борьбы с вредителями; 6) организация сбыта садового товара.¹⁸⁷⁰

Добровольные общества любителей садоводства и огородничества существовали в некоторых уездных городах, как, например, в Лаишеве. Лаишевское общество имело целью "содействовать развитию и усовершенствованию садового и огородного хозяйства и сбыту продуктов как в городе, так и в уезде".¹⁸⁷¹ Общество организовывало чтение лекций по агротехнике, выпускало печатные труды, проводило экскурсии "для обозрения отдельных хозяйств", обобщало и распространяло "полезный опыт". Средства общества складывались из взносов, субсидий, пожертвований, процентов с общественного капитала, доходов с недвижимых имуществ, от чтения лекций и других устраиваемых мероприятий: "складов, выставок и т.п.". ¹⁸⁷² Принципы членства в обществе не отличались от тех, что уже рассматривались выше. В общество входили действительные члены и члены-корреспонденты — сотрудники, оказывающие "просвещённое содейст-

---

¹⁸⁶⁴ Отчёт о деятельности Казанского общества любителей птицеводства, 1899.

¹⁸⁶⁵ Устав Казанского общества садоводства, 1907.

¹⁸⁶⁶ Примеры тем лекций: "Разведение плодовых деревьев зерновых и косточковых", "Уход за стволом", "Плодовый сад в цвету", "Весенние работы в саду, прививка и омолаживание" и др.

¹⁸⁶⁷ КТ, 1909, № 4831, 4846, 4851, 4865, 4887, 4892.

¹⁸⁶⁸ Темы сообщений: "Культура крыжовника", "Болезнь крыжовника", "О состоянии садоводства в казанской губернии", "Культура пальм", "Культура гиацинтов" и др. (Отчёт о деятельности Казанского общества садоводства, 1909).

¹⁸⁶⁹ Там же, с. 5.

¹⁸⁷⁰ КТ, 1909, № 4832.

¹⁸⁷¹ Устав Лаишевского общества любителей садоводства и огородничества, 1911.

¹⁸⁷² Там же, с. 10.

вие", но не обязанные уплатой взносов. Членский взнос составлял 1 рубль в год. Внесшему единовременно 30 рублей присваивалось "наименование пожизненного действительного члена" с освобождением от ежегодной платы.¹⁸⁷³

Известно о функционировании в Казани общества козоводства. По состоянию на 1914 г. в обществе состояло 125 членов, председателем его был Г.Б.Петневич. В 1914-1916 гг. состоялось несколько собраний общества, где принимались членские взносы (1 рубль в год), решались текущие вопросы. Общество имело свой "племенной рассадник", где содержались 56 взрослых коз, 6 козлов, 25 голов молодняка.¹⁸⁷⁴

"Волжский вестник" № 86 за 1902 г. опубликовал сообщение, что по инициативе Э.Д.Пельцам учреждается общество рыболовства и рыбоводства, "в котором уже находится около 60 членов". Торжественное открытие общества — казанского отдела одноимённого общероссийского общества — состоялось 3 ноября 1902 г.¹⁸⁷⁵ Был избран председатель, секретарь, казначей общества, другие должностные лица, установлен ежегодный членский взнос (3 рубля). К 1906 г. в обществе состояло 96 действительных членов и несколько почётных. Все текущие дела общества решались правлением, подотчётным общему собранию членов.¹⁸⁷⁶

На Волге находилась принадлежавшая обществу рыболовная станция — о её работе правление постоянно отчитывалось на собраниях. Члены и гости общества для своего удовольствия могли порыбачить на удочку, для чего специально содержались 10 лодок на Волге и прилегающих озёрах. В аренде у общества находилось несколько водных участков, ограждённых караулом, "для спортивных занятий членов общества".¹⁸⁷⁷

Одной из своих задач казанское общество рыболовства и рыбоводства ставило борьбу с хищническим потреблением рыбы¹⁸⁷⁸ и заботу об увеличении её поголовья. 4 июля 1915 г. состоялось торжественное освящение построенного обществом рыболовного завода. В заметке "Камско-Волжской речи" констатировалось в этой связи, что общество существует уже 13 лет и результаты его деятельности отразились в губернии "устройством многих рыбных прудов". "Опыт показал, что спрос на мальков есть не только от владельцев прудных хозяйств в Казанской губернии, но и с различных концов России. Вновь построенный рыбоводный завод

---

¹⁸⁷³ Там же, с. 2-4.

¹⁸⁷⁴ КТ, 1914, № 6219, 6221, 6257; КТ, 1916, № 6834.

¹⁸⁷⁵ ВВ, 1902, № 236-238.

¹⁸⁷⁶ Из отчёта за 1906 г. видно, что всего в обществе было "2 общих собрания и 10 заседаний правления". Некоторые публикации о собраниях общества — КТ, 1906, № 3905, 3940; КВР, 1910, № 433; КТ, 1914, № 6220, 6222; КТ, 1917, № 7050, 7060.

¹⁸⁷⁷ КВ, 1906, № 50; КТ, 1907, № 4168.

¹⁸⁷⁸ См., например, ВВ, 1903, № 6. В 1906 г. правление общества возбудило ходатайство перед Департаментом земледелия и Министерством государственных имуществ об ассигновании 1500 рублей на сооружение плавучего завода на Волге для развития осетровых рыб и об ежегодном отпуске в распоряжение отдела по 800 рублей на содержание и действие этого завода (КТ, 1906, № 3917). В том же 1906 г. из Никольского рыбоводного завода было получено 2000 оплодотворённых икринок речной форели, которых затем поместили в аппараты "для вылупливания мальков". Правление общества на своём заседании постановило часть мальков передать любителям аквариумов, а остальную часть выпустить в естественный водоём (КТ, 1906, № 3952).

имеет главным образом форель и небольшое количество стерляди и карпов. Казанское отделение российского общества в недалёком будущем предполагает арендовать несколько питомников для разведения карпов".¹⁸⁷⁹

В феврале 1904 г. было открыто Казанское общество пчеловодов.¹⁸⁸⁰ Оно изучало положение пчеловодства, его "нужды и потребности", снаряжало "экспедиции и экскурсии" для "обозрения хозяйств своих членов... и вообще для всякого рода исследований, касающихся пчеловодства", распространяло теоретические и практические сведения по пчеловодству путём публичных чтений, печатания и распространения своих трудов, организовывало съезды, выставки, аукционы, "демонстрацию передвижного музея", открывало пасеки, содержало лавку для помощи пчеловодам в сбыте продуктов и приобретении пчеловодного инвентаря, выдавало пособия своим членам на ведение пчеловодного хозяйства,¹⁸⁸¹ поощряло труды и заслуги на поприще пчеловодства присуждением медалей и других почётных наград.¹⁸⁸² Собрания общества посвящались, в основном, решению организационных вопросов и слушанию докладов.¹⁸⁸³

Общество пчеловодства имело печатный орган — "Журнал Казанского общества пчеловодства", выходивший с 1909 г. 8 раз в год (во все месяцы кроме летних: май-август). Информация в каждом номере журнала подразделялась на 3 основных раздела: 1) изучение и освещение состояния и развития пчеловодства в казанском крае, 2) обзор иностранной литературы (не менее 8 страниц в каждом номере), 3) обзор русской периодической литературы. Имелся также раздел "Из деятельности казанского общества пчеловодства и его отделов", где помещались протоколы собраний, постановлений, распоряжений и извлечения из отчётов о деятельности общества и его отделов.

Спортивные общества

Наиболее известным из существовавших в Казани спортивных обществ было общество любителей конного спорта, организованное в июне 1867 г. В летнее и зимнее время общество устраивало на ипподромах бега¹⁸⁸⁴ — одно из любимых развлечений горожан, проводило испытание лошадей на призы.¹⁸⁸⁵

---

¹⁸⁷⁹ КВР, 1915, № 149.

¹⁸⁸⁰ Устав Казанского общества пчеловодства, 1904.

¹⁸⁸¹ В 1905 г. "докладчице" из общества было выделено пособие в 10 рублей. В 1908 г. на собрании было доложено, что "теперь у неё 17 ульев" (КТ, 1908, № 4517).

¹⁸⁸² См. Устав, 1904; Лобанов В., 1904, с. 7, 1; КТ, 1907, № 4281, 4284; КТ, 1917, № 7067; КВР, 1908, № 431; ВК, 1906, февраль; ВВ, 1906, № 120; КТ, 1907, № 4270; КВР, 1910, № 363.

¹⁸⁸³ Примеры тем докладов: "Составка гнёзд на зимовку", "Выбор улья", "О пасеке", "О мёдоварении", "Ревизия пчёл и подкормка" и др. (см. ВВ, 1904, № 28; КТ, 1904, № 3304, 3314, 3344; КТ, 1906, № 3937; КТ, 1907, № 4196; КТ, 1908, № 4492; КТ, 1909, № 4828; КВР, 1910, № 381, 390, 414, 417).

¹⁸⁸⁴ Сообщения о бегах регулярно появлялись в казанских газетах: КГВ, 1867, № 48; КГВ, 1868, № 14; КГВ, 1869, № 7, 97; КГВ, 1881, № 44, 46; ВВ, 1886, № 12, 64, 125, 126, 146, 143; ВВ, 1891, № 3, 188; КГВ, 1892, № 42; ВВ, 1893, № 5, 153; ВВ, 1894, № 141; ВВ, 1895, № 12, 131 и др.

¹⁸⁸⁵ Назначаемая для призов лошадь должна была иметь свидетельство о возрасте и бежать

Зимой беговой ипподром устраивался на озере Кабан, находящемся в середине города, а летом — на приобретённой у города земле на Арском поле. В галерее, откуда наблюдали за бегами, во время соревнований был открыт буфет, в котором посетителям подавали чай, кофе, табак, напитки, закуски.

Правила общества запрещали кричать на ипподромах, "неуместно стегать лошадей", и вообще "чинить всякие беспорядки". Нарушители подвергались штрафу первый раз в сумме 5 рублей, во второй — 10. Прощатившийся в третий раз не допускался на ипподром в течении двух лет, в четвёртый — лишился права захода на ипподром навсегда.

Другое общество спортивной направленности, Казанский речной Яхт-клуб устраивал гонки парусных, паровых, моторных и других судов, обучал управлению судами, следил за изменением фарватера реки Волги, исследовал причины образования отмелей и перекаатов. В клуб принимались лица не моложе 21 года. Возглавлял Яхт-клуб "командор".¹⁸⁸⁶ Все члены команды Яхт-клуба имели форменную одежду, "одобренную Морским министерством", а каждое судно — свой флаг. Летняя резиденция Яхт-клуба находилась в с. Верхний Услон в собственном доме, зимняя — в Петропавловском переулке г. Казани. Собрание Яхт-клуба выбирало гоночную комиссию, на которую возлагалось устройство гонок на судах и других состязаний, например, конькобежных.¹⁸⁸⁷ Объявления о состязаниях со списками участников и их результаты публиковались в периодике.¹⁸⁸⁸

В 1893 г. образовалось Казанское общество велосипедистов-любителей.¹⁸⁸⁹ На момент открытия в нём состояло 82 члена. К 1895 г. их число увеличилось до 97 человек. Каждый член общества имел специальный значок, который пристёгивался при выезде на велосипеде на рукав верхней одежды. Обществом избиралась гоночная комиссия из 7 членов сроком на год. Она составляла программу состязаний, правила проведения гонок и вела журнал состязаний. Судя по периодике, общество очень часто проводило для своих членов прогулки, музыкальные и танцевальные вечера в Манеже юнкерского училища, "слушание военной музыки", праздники, спектакли.¹⁸⁹⁰

определённую владельцем дистанцию одна, под наблюдением судей, избранных от общества. Все желающие могли назначать при этом призы от себя.

¹⁸⁸⁶ Командором Яхт-клуба был полковник, камергер Двора его величества, маркиз В.А.Пауллучи (КТ, 1915, № 6657).

¹⁸⁸⁷ В 1917 г., что особо отражалось в газетах, в этих состязаниях принимал участие фаворит казанских спортсменов, чемпион 1916 г. Владимир Ананьев (КТ, 1917, № 7053).

¹⁸⁸⁸ Например, КТ, 1917, № 7055 и др.

¹⁸⁸⁹ См. Устав Казанского общества велосипедистов-любителей, 1897. Велосипедисты-любители появились в Казани в конце 1870-х гг. Первый велосипед был сделан здесь в 1878 г. Генрихом Богдановичем Мемпелем. Собранный "из местных материалов", а именно — из газовых труб, велосипед "почти не испытывал поломок". Его переднее колесо было больше заднего, а вес руля составлял 2 пуда 10 фунтов. Мемпель стал первым в Казани велосипедистом. Первый заграничный велосипед был приобретён в том же 1878 г. "господином Бекманом" с фабрики Клейера. За велосипед была заплачена огромная сумма — 177 рублей, причём по "доброй" российской традиции 80 рублей ушли на пошлины. С появлением равноколёсных велосипедов началось развитие собственно велосипедного спорта (Отчёт Казанского общества велосипедистов-любителей за 1-й год его существования..., 1894, с. 5).

¹⁸⁹⁰ ВВ, 1894, № 20, 27, 40, 47, 63, 65, 70, 121; ВВ, 1895, № 1, 23, 61, 64, 169.

Летний циклодром общества велосипедистов-любителей в конце XIX в. находился в саду "г. Николаи" (бывший "Александровский" и "Износковский"). Во время состязаний играл оркестр и допускался платный вход для публики.

Из обществ любителей гимнастики назовём гимнастическое общество "Сокол" и гимнастический кружок "Беркут", созданный при обществе Монархической молодёжи. Данные объединения провозглашали своей целью содействие "физическому и нравственному" совершенствованию своих членов путём развития в них телесной выправки, ловкости, мужества, чувства единства и долга, а также развитие русского самосознания и стремления к славянскому единству. Последнее обстоятельство свидетельствует о наличии политической подоплёки в их деятельности. Из дел гимнастических обществ, находивших отражение в печати, можно отметить курсы обучения гимнастике, публичные упражнения, состязания, прогулки.

Общество "Сокол" размещалось в казанском Кремле в Манеже военного училища. Оно проводило систематические курсы теоретической и практической гимнастики с выдачей дипломов о прохождении курса, издавало и распространяло сочинения о целях общества и гимнастики вообще, устраивало публичные чтения и беседы, проводило соревнования, организовывало лыжные прогулки и т.п.¹⁸⁹¹ Соревнования проводились регулярно с 1911 г. Кроме того, устраивались "гимнастические вечера" (в манеже военного училища или в актовом зале университета). Программа включала упражнения на брусках, турнике, вольные упражнения и т.д. Вход был платным: 1 ряд — 75 копеек, 2-й — 50 копеек, входные билеты — 25 копеек.¹⁸⁹²

В гимнастических занятиях кружка "Беркут" большое внимание уделялось строевому учению (построение, смыкание и размыкание, марширование) и борьбе.¹⁸⁹³ Осенью 1909 г. число членов кружка достигло 100 человек. На получаемый кружком доход с членских взносов появилась возможность расширить программу занятий фехтованием, которому отводился один день в неделю. С 16 ноября 1909 г. в программу занятий была введена "шведская гимнастика".

В 1914 г. в Казани появилось Общество воздухоплавания,¹⁸⁹⁴ намеревавшееся содействовать развитию русского воздухоплавания "во всех формах его применения". Общество заявляло, что будет поощрять физические, химические, метеорологические, астрономические, медицинские и все иные изыскания и опыты в области воздухоплавания, способствовать применению фотографии при воздухоплавании, готовить кадры специалистов-воздухоплавателей для нужд военного времени, устраивать полёты, подъёмы, различные виды состязаний. Общество воздухоплавания имело комитеты: 1) научный, который обсуждал все научные и технические во-

---

¹⁸⁹¹ Устав гимнастического общества "Сокол" в Казани, 1914; КТ, 1911, № 5897; КТ, 1914, № 6183.

¹⁸⁹² ВВ, 1912, № 56; КГВ, 1912, № 50.

¹⁸⁹³ Чемпион мира Зайкин, посетивший Казань для участия в чемпионате французской борьбы, оставил даже на пользование кружка свой реквизит — 2 штанги весом 5 и 8 пудов, 2 пирамиды по 2 пуда.

¹⁸⁹⁴ Устав Казанского общества воздухоплавания, 1914.

просы, устраивал курсы и отдельные лекции по воздухоплаванию, назначал и выдавал премии и другие награды за разбор и наиболее удачное разрешение проблем воздухоплавания, 2) военный — он занимался обучением офицеров полётам, принимал экзамены у лётчиков и исполнял поручения Командующего войсками округа, 3) спортивный, заведовавший совершением подъёмов ("как привязанных, так и свободных летательных аппаратов"), конкурсами, состязаниями и выставками разных систем воздухоплавательных аппаратов.

Почти сразу же после образования Общества началась 1-я мировая война. Поэтому с особой остротой встала проблема денежных средств. На одном из первых заседаний спортивной секции было решено: организовать авиационную неделю, однодневный кружечный сбор, провести ряд платных лекций по воздухоплаванию.¹⁸⁹⁵ Известно о крупных пожертвованиях в пользу общества в 1917 г.¹⁸⁹⁶

* * *

Рассмотренная сфера общественной жизни городов специфична и, за очень небольшим исключением, не имеет аналогий в сельской культуре.

Наши источники, в целом, подтверждают высказанное Л.А.Анохиной и М.Н.Шмелёвой¹⁸⁹⁷ мнение о всплеске общественной активности в городах в пореформенную эпоху, что находило выражение в постоянном увеличении числа общественных самостоятельных организаций граждан.

Большинство рассмотренных нами обществ возникли как результат инициативы снизу, без непосредственного вмешательства местных властей, хотя и при их полной поддержке. Источниками финансирования самостоятельных общественных организаций были добровольные членские взносы, благотворительные акции, частные пожертвования. Сведения о дотациях со стороны органов государственной власти встречаются редко, и давались они, обычно, на конкретные дорогостоящие проекты, имеющие общественную значимость, а не на поддержание самой организации. То, что просуществовав несколько лет, многие общественные организации исчезали, чтобы через несколько лет возродиться или уступить место новым, — ещё одно неплохое доказательство их естественного происхождения.

Однако влияние государства на общественную жизнь было ещё необычайно (можно сказать, непомерно) сильно. Это выражалось не только в преследовании и профилактике малейшего инакомыслия или требованиях самодержавного патриотизма, но и в насаждении тех форм общественной жизни, которые правительство по собственному разумению признавало

---

¹⁸⁹⁵ КТ, 1914, № 6257.

¹⁸⁹⁶ Так, общему собранию членов, состоявшемуся 14 января 1917 г. было доложено о пожертвовании Сапожниковым 15 тысяч рублей, Щетинкиной 10 тысяч рублей (КТ, 1917, № 7060). В более поздней публикации "Казанского телеграфа" говорилось о пожертвовании братьями Александровыми 1 тысячи рублей (КТ, 1917, № 7074). Казанский городской театр собрал в пользу Казанского общества воздухоплавания 2293 рубля 17 копеек (там же).

¹⁸⁹⁷ Анохина Л.А., Шмелёва М.Н. Быт городского населения РСФСР в прошлом и настоящем..., 1977, с. 253.

полезным. В крупных городах в таких условиях, пусть и под неусыпным оком полиции, зарождалась и развивалась действительно общественная жизнь, в некоторых малых всё сводилось к показухе. Положено было иметь общества, и их заводили.

Некоторые попадающиеся материалы не позволяют распространить тезис о пореформенном развитии общественной жизни на все без исключения города. В качестве яркого примера можно привести характеристику В.А.Мошковым общественной жизни Царевококшайска. Он пишет: "Во главе русского населения стоят, разумеется, уездные власти и чиновники разных ведомств. Такой интеллигенции вместе с их семействами наберётся в городе довольно много, но общественная жизнь здесь вовсе не развита: вражда и деление на маленькие враждебные между собой кружки и здесь процветает так же, как в наших больших городах. А поэтому *не существует почти никаких общественных учреждений, кроме казённых и полуказённых*. Здесь есть Братство Св. Гурия, Благотворительное общество, Общество трезвости, Общество потребителей, но всё это живёт через пень колоду, потому что *отбывается как тяжёлая повинность*: есть тело, но нет души".¹⁸⁹⁸

Нельзя забывать и о том, что различные социальные слои городского населения были вовлечены в деятельность самостоятельных общественных организаций очень неодинаково. Общества и кружки, клубная жизнь занимали досуг образованных и имущих слоёв, учащейся молодёжи, части квалифицированных ремесленников и рабочих. Очевидной была потребность в общегородских всесословных объединениях, которая кое-где даже начинала реализовываться. Но существующий сословный строй, очень низкий уровень жизни оставались мощными препятствиями для включения широких слоёв населения в общественную жизнь.

Организации, объединявшие граждан на основе общности интересов (спортивные, медицинские, просветительские и т.д.), исповедовали единые принципы членства, принципы демократизма и гласности в решении вопросов внутренней жизни. Последнее не просто декларировалось в уставах, но и реализовывалось на практике, свидетельством чему — большое количество материалов о жизни различных обществ в периодической печати.

Деятельность большинства обществ "по интересам" была весьма разносторонней и название далеко не полностью отражало все её направления. В частности, благотворительные и просветительские задачи в той или иной степени были присущи почти всем обществам подобного типа, независимо от того, были ли они заявлены в названии как женские, гимнастические, спортивные, научные и т.д. Почти все организации, обозначенные в своём названии как профессиональные или любительские, занимались организацией досуга своих членов.

Общества взаимодействовали между собой, оказывали друг другу взаимную поддержку, что мы видели выше на примере общества защиты несчастных женщин и общества попечения о больных и бедных детях, обще-

---

¹⁸⁹⁸ Мошков В.А., 1901, с. 722; курсив мой. — А.З.

ства сценического искусства и общества земледельческих колоний и ремесленных приютов и т.д.

Особняком стоят купеческие, дворянские и военные общественные организации, представлявшие достаточно замкнутые элитарные клубы, целиком ориентированные на увеселительные мероприятия вроде танцев, карточной игры и посещения буфета.

В целом в использованных нами источниках упомянуто около 100 самодетельных общественных организациях, включавших в свои ряды от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Но значение их в общественной жизни было намного большим, чем можно было бы заключить по числу непосредственно охваченных лиц. Проводимые обществами мероприятия (состязания, гонки, публичные лекции, спектакли, вечера и т.д.) организовывали досуг и повышали образовательный уровень огромного числа горожан. Эти организации непосредственно формировали общественную жизнь городов, а не просто участвовали в ней.

Изложенный материал позволяет рассматривать самодетельные организации горожан как неотъемлемую и очень важную часть городского быта, учитывать которую в историко-этнографическом анализе возможно и необходимо.

"ХРАМ ПРАЗДНОСТИ": АССОЦИАЦИИ И КЛУБЫ ГОРОДСКИХ ЭЛИТ В РОССИИ (На материалах Казани. 1860-1914 гг.)¹⁸⁹⁹

“Только что он услышал таинственный, предшествующий ему звонок и увидал, входя по отлогой ковровой лестнице, статую на площадке... Левина охватило давнишнее впечатление клуба, впечатление отдыха, довольства и приличия... Он прошел вдоль почти занятых уже столов, оглядывая гостей. То там, то сям попадались ему самые разнообразные, и старые и молодые, и едва знакомые и близкие люди. Все... собрались неторопливо пользоваться материальными благами жизни”¹⁹⁰⁰

Этими словами Л.Н.Толстой описывал благородный и престижнейший “Английский Клуб” в Москве, который, будучи основанным в 1772 г., относился к числу старейших общественных ассоциаций России. Благодаря своим членам, а к ним принадлежали ведущие представители высшего русского дворянства (князья Урусов, Гагарин, Долгорукий, Ухтомский), известные писатели (Пушкин, Чаадаев) и журналисты (Катков), клуб являлся своеобразным институтом для кристаллизации высшего общества, и даже Николаем I оценивался как организация, способная влиять на формирование общественного мнения в стране.¹⁹⁰¹ Подобным же образом характеризовались русские ассоциации и объединения в мемориальном томе, выпущенном в 1914 г. к столетию московского купеческого клуба: “В наше время клубы играют настолько крупную роль в общественной жизни русских городов, что их история приобретает довольно крупный интерес”¹⁹⁰².

Тем не менее, необходимо констатировать дефицит исследований по русским ассоциациям и объединениям для столичных городов и для провинции в особенности. Несмотря на все опубликованные до сих пор работы по городской истории в самом широком смысле этого слова, которые, прежде всего в англоязычной литературе, под влиянием концепции урбанистической истории (*urban history*) описывают город как жизненное и многогранное культурное пространство, проблема ассоциаций и объединений была непростительно мало исследована.¹⁹⁰³ В тех случаях, когда по-

---

¹⁸⁹⁹ Перевод с немецкого А.П.Каплуновского. Окончательная редакция русского варианта текста принадлежит автору, доктору Люцу Хэфнеру, при участии А.Н.Зорина. В связи с разницей стандартов описания литературы и источников подстрочные примечания оставлены в авторской редакции.

¹⁹⁰⁰ Толстой Л.Н., Собрание сочинений в 22 тт. М., 1982. Т. 9: Анна Каренина, с. 277 и след.

¹⁹⁰¹ К истории московского английского клуба // РА, 1889, т. 27, т. 5, с. 85-98; Московское купеческое собрание. Исторический очерк. Под ред. В.А. Никольского. М., 1914, с. 11. Общая информация об английском клубе. - ЭС, т. 15, с. 426; Гиляровский В.А., Москва и москвичи, М., 1968, с. 235-251. Его же Kaschemmen, Klubs, und Künstlerklausen. Sittenbilder aus dem alten Moskau, Berlin, 1988, S. 224-242. Надсословность английского клуба иллюстрирует тот факт, что его членом был московский купец В.А. Кокорев. — Бурыйш-кин П. А., Москва купеческая. М., 1991, с. 199.

¹⁹⁰² Московское купеческое собрание, с. 9.

¹⁹⁰³ Термины ассоциация, клуб, общество и "society" отсутствуют как в The Modern Encyclopedia of Russian History, Vol. 56, FL 1994, так и в The Modern Encyclopedia of Russian, Soviet and Eurasian History, Vol 59, FL 1996. W. Bayer в своей книге *Bürgerliche Mäzene im Zarenreich als Forschungsproblem* // JfGO 44; 1996. S. 99-115, охарактеризовал еще совсем недавно исследование ассоциаций и объединений как насущную потребность. Удивляет

следние становились предметом изучения, оно сводилось к рабочим кружкам и клубам и их специфическим формам. Объединения и ассоциации ведущих в культурном отношении городских элит не рассматривались вообще.¹⁹⁰⁴ Известная дискуссия о существовании и потенциале гражданского общества¹⁹⁰⁵ в России, поддерживаемая с конца 80-х гг., не дала никаких новых результатов, хотя как раз негосударственное общественное пространство — общественные организации, корпорации и объединения — должны были бы находиться в центре интересов исследователей.¹⁹⁰⁶ Та-

---

и то, что в мемуарной литературе они также не упоминаются. - см. напр.: Найденов Н.Н., Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном, М., в 2-х частях 1903, 1905; Астров Н. И., Воспоминания, Париж, 1940; Никитин И.Н., Пройдоха. Воспоминания имени того кушча старого времени, СПб., 1900. Это может объясняться тем, что писатели вообще не являлись членами каких-либо ассоциаций. Более вероятным представляется предположение о том, что в воспоминаниях подобно путевым заметкам описывалось скорее все необычное, а не повседневность, к которой могли бы быть причислены клубные вечера.

¹⁹⁰⁴ Bater J.H., *St. Petersburg: Industrialization and Change*, Montreal, 1976; Brower D.R., *The Russian City Between tradition and Modernity, 1850-1900*, Berkeley, CA, 1990; Bradley J., *The Writer and the City in Late Imperial Russia* // SEER, 1984, 64, S. 321-338; он же *The Moscow Workhouse and Welfare Reform in Russia* // RR, 1982, 41, S. 427-444; он же, "Once You've Eaten Khitrov Soup You'll Never Leave!" *Slum Renovation in Late Imperial Russia* // RH, 1984, 11, S. 1-28; Koenker D., *Urban Families // The Family in Imperial Russia*, London, 1978, S. 286 и след.; Swain G.R., *Freedom of Association and the Trade Unions, 1906-1914* // *Civil Rights in Imperial Russia*, Oxford, 1989, S. 171-190; сравнить также с разочаровывающей статьей Kaczynska E., *Bürgertum und städtische Eliten. Kongreßpolen, Rußland und Deutschland im Vergleich // Bürgertum im 19. Jahrhundert im europäischen Vergleich*, München, 1988, Bd.3, S. 470, 485, в которой она хотя и подчеркивает необходимость изучения таких основополагающих для гражданского общества институтов как объединения и ассоциации, но затем рассматривает их более чем поверхностно.

¹⁹⁰⁵ Общие сведения по этой модной исследовательской категории: Michalski K., *Europa und die Civil Society*, Stuttgart, 1991; Cohen J.L., *Civil Society and Political Theory*, Cambridge, Mass., London, 1992; *Civil Society. Theory, History, Comparison*, Cambridge, 1995; Kumar K., *Civil Society: An Inquiry into the Usefulness of a Historical Term* // *British Journal of Sociology*, 1993, 44, S. 375-395. Касательно России: Кимбелл А., *Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху великих реформ, 1859-1863* // *Великие реформы в России в 1856-1874*. — М., 1992. — С.260-282.

¹⁹⁰⁶ Baberowski J.: *Rechtsanwälte in Rußland, 1866-1914*, in: *Professionen im modernen Osteuropa - Professions in Modern Eastern Europe*. Hrsg. v. Ch. McClelland et al. Berlin 1995, S. 29-59; Bradley J.: *Russia's Parliament of Public Opinion: Association, Assembly, and the Autocracy, 1906-1914*, in: *Reform in Modern Russian History: Progress or Cycle?* Edited by Th. Taranovski with the Assistance of Peggy McNerny. Cambridge 1995, S. 212-236. Тем не менее, интерпретация Бредли (*Bradley*) категории "общественности" Хабермаса (*Habermas*) является весьма сомнительной: ср. там же., S. 212; он же: *Voluntary Associations, Civic Culture, and Obschestvennost' in Moscow*, in: *Between Tsar and People. Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia*. Edited by E. W. Clowes et al. Princeton, N.J. 1991, S. 131-148; Burbank J.: *Discipline and Punish in the Moscow Bar Association*, in: RR 54 (1995) S. 44-64; Conroy M.S.: *In Health and in Sickness: Pharmacy, Pharmacists, and the Pharmaceutical Industry in Late Imperial, Early Soviet Russia*. Boulder, Col. 1994; D. Dahlmann: *Lebenswelt und Lebensweise deutscher Unternehmer in Moskau vom Beginn des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges*, in: NOA 3 (1994) S. 133-163; Hartl J. H.: *Die Interessenvertretung der Industriellen in Rußland 1905-1914*. Wien, Berlin 1978; Hutchinson J. F.: *Society, Corporation or Union? Russian Physicians and the Struggle for Professional Unity (1890-1913)*, in: JfGO 30 (1982) S. 37-53; Kelly C.: "Better halves"? *Representation of Women in Russian Urban Popular Entertainments, 1870-1910*, in: *Women and Society in Russia and the Soviet Union*. Edited by L. Edmondson. Cambridge 1992, S. 5-31; Liessem P.: *Die Juristischen Gesellschaften im späten Zarenreich, in: Aufbruch der Gesellschaft im verordneten Staat. Rußland in der Spätphase des Zarenreiches*. Hrsg. v. H. Haumann u. St. Plaggenborg. Frankfurt/M. 1994 (Menschen und Strukturen. Historisch-sozialwissenschaftliche Studien. Bd. 6), S. 242-271; Lindenmeyr A.: *Poverty is not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia*. Princeton, N.J. 1996, besonders S. 196-226;

ким образом, организации и их члены, т.е. те городские элиты, которые образовывали ядро гражданского общества, остались в предшествующих работах незатронутыми.¹⁹⁰⁷ В этом смысле настоящее исследование открывает *terra incognita*.

Автором предпринимается попытка описать феномен ассоциаций и объединений в России — пространство между семьей, с одной стороны, и государством, общиной и церковью с другой, со всеми его социальными, политическими и культурными импликациями.

В центре исследования стоят общественные объединения, их генезис и развитие за полстолетия до начала первой мировой войны. Ориентируясь на сформулированный Максом Вебером в 1910 г. “опросный лист”, будут рассмотрены уставы и структура членов этих объединений, их внутреннее и внешнее влияние. Во-первых, — их влияние на личность членов, включая значение членства в объединениях для людей, а также иерархические отношения внутри этих демократических клубов. Во-вторых, — область влияния в обществе самих объединений, а также декларируемых ими программных принципов и мировоззрения.¹⁹⁰⁸ Исследуются коммуникации,

---

она же: Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762-1914, in: Signs: Journal of Women in Culture and Society 18 (1993) S. 562-591; она же: Public Poor Relief in Late Imperial Russia, Ph.D. dissertation Princeton University 1980; она же: The Rise of Voluntary Associations During the Great Reforms: The Case of Charity, in: Russia's Great Reforms, 1855-1881. Edited by Ben Eklof et al. Bloomington, Indianapolis 1994, S. 264-259; она же: A Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianship of the Poor, 1894-1914, in: JfGO 30 (1982) S. 429-451; Owen Th. C.: The Russian Industrial Society and Tsarist Economic Policy, 1867-1905, in: JEH 45 (1985) S. 587-606; Späth M.: Fach- und Standesvereinigungen russischer Ingenieure 1900-1914, in: FzOG 35 (1984) S. 5-466; он же: Die Professionalisierung von Ingenieuren in Deutschland und Rußland, in: Bildungsbürgertum im 19. Jahrhundert, Teil 1: Bildungssystem und Professionalisierung in internationalen Vergleichen. Hrsg. v. W. Conze u. J. Kocka. Stuttgart 1985, S. 561-588; Степанский А.Д., К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ. — 1974. — М., 1975. — С. 38-55; он же: Либеральная интеллигенция в общественном движении России на рубеже XIX - XX вв. // ИЗ. — 103 (1983). — С. 64-94; он же: Материалы легальных общественных организаций царской России // АЕ. — 1978. — М., 1979. — С. 69-80; он же: Первые исторические общества в России // ВИ. — 1973. — № 12. — С. 204-209; Ульянова Г.Н., Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призвания в России // Исторические исследования в России: Тенденции последних лет. Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 1996, с. 405-425; West J. L.: The Riabushinskij Circle: Burzhuaizii and Obshchestvennost' in Late Imperial Russia, in: Between Tsar and People. Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia. Edited by E. W. Clowes et al. Princeton, N.J. 1991, S. 41-56; он же: The Riabushinskij Circle: Russian Industrialists in Search of a Bourgeoisie, 1909-1914, in: JfGO 32 (1984) S. 358-377.

¹⁹⁰⁷ Исключения составляют: Busch M.: Das deutsche Vereinswesen in St. Petersburg vom 18. Jahrhundert bis zum Beginn des Ersten Weltkrieges, in NOA 3 (1994) S. 29-62; Keller A.: Bildung und Wohlfahrt, Gesellschaften und Vereine. Deutsches Leben in Moskau im 19. Und frühen 20. Jahrhundert, in NOA 3 (1994) S. 89-112; Hausmann G.: Universität und städtische Gesellschaft in Odessa, 1865-1917. Stuttgart 1998 (Quellen und Studien zur Geschichte des Östlichen Europa, Bd. 49); Комиссраенко С.С., Клуб как социально-культурное явление: Исторические аспекты развития. Учебное пособие, СПб., 1997; Туев В.В., История клубов Кузбасса. Кемерово, 1996; Степанский А.Д., Общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв. М., 1982; он же: Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв. М., 1980; Петров Ю.В., Клубные объединения и их роль в консолидации гражданского общества // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. Материалы международного симпозиума 31 марта - 1 апреля 1995 г. Редакторы М.К. Горшков, П.В. Шульце и др. М., 1995, с. 143-146; тем не менее, эти работы посвящены современности и в них не рассматриваются дореволюционные ассоциации и клубы.

¹⁹⁰⁸ Weber M.: Geschäftsbericht und Diskussionsreden auf den deutschen soziologischen Tagungen

ритуальные и символические формы деятельности — те субъективные факторы, которые порождали социальные взаимосвязи личностного уровня.¹⁹⁰⁹ При этом речь пойдет о роли, которую играли общественные объединения в социальной культуре, и факторах их возникновения из разрозненных, идейно и материально гетерогенных социальных образований.¹⁹¹⁰ На этой основе можно было бы ответить на вопрос: благодаря каким механизмам и насколько развилось в России второй половины XIX в. относительное единство, пусть даже в зачаточной форме, которое можно охарактеризовать как “гражданское общество”.

Изучение жизни объединений предоставляет неоценимое преимущество для исследователя — позволяет описать комплекс объединений различного происхождения в конкретном социальном пространстве в качестве действующих единиц, дающих опыт общения, что может существенно конкретизировать чисто эвристическую и “аналитическую конструкцию” “гражданского общества”.

Вначале будут рассмотрены теоретические вопросы, включая толкования важнейших терминов, как например “*sociabilité*” (общительность, общение, социализация, далее в тексте социализация — А.К.),¹⁹¹¹ объяснены разнообразны проявления поначалу неформальных, но впоследствии институализированных способов совместного проведения времени и объединений. Затем будет дан очерк правовых основ, исторического развития и быта ассоциаций в России. Возрастающая дифференциация последних иллюстрируется примером г. Казани, что позволит использовать потенциал микроистории, заключающийся в конечном счете в анализе сферы коммуникаций, социальной и культурной среды,¹⁹¹² и воссоздать процесс социализации в одном из русских губернских городов.

(1910, 1912). Rede auf dem ersten Deutschen Soziologentage in Frankfurt 1910 / Weber M.: Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik. 2. Aufl. Tübingen 1988, S. 431-449, hier S. 441-447.

¹⁹⁰⁹ Hettling M., Nolte P.: Bürgerliche Feste als symbolische Politik im 19. Jahrhundert, in: они же, (Hg.): Bürgerliche Feste. Symbolische Formen politischen Handelns im 19. Jahrhundert. Göttingen 1993, S. 7-36, hier S. 7; см.: Chartier R.: Zeit der Zweifel: Zum Verständnis gegenwärtiger Geschichtsschreibung, in: Neue Rundschau 105 (1994) H. 1, S. 9-20, S. 10, 14, 16 и след.

¹⁹¹⁰ Lepsius M. R.: Zur Soziologie des Bürgertums und der Bürgerlichkeit, in: Bürger und Bürgerlichkeit im 19. Jahrhundert. Hrsg. v. J. Kocka. Göttingen 1987, S. 79-100; см.: Hettling/Nolte, S. 26.

¹⁹¹¹ Cp. с материалами сборника: La sociabilité est-elle objet d'histoire, in: Sociabilité et société bourgeoise en France, en Allemagne et en Suisse, 1750-1850 - Geselligkeit, Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Frankreich, Deutschland und der Schweiz, 1750-1850. Sous la direction d'Étienne François. Paris 1986, S. 7-319, но прежде всего с материалами: Agulhon M.: Introduction: La sociabilité est-elle objet d'histoire, in: Ebd., S. 13-23 and v. Reichardt R.: Zur Soziabilität in Frankreich beim Übergang vom Ancien Régime zur Moderne: neuere Forschungen und Probleme, там же., S. 27-42; и с небольшими оговорками: Schrader F. E.: Soziabilitäts-geschichte der Aufklärung. Zu einem europäischen Forschungsproblem, in: Francia 19 (1993) S. 180-194.

¹⁹¹² Под средой понимаются, заимствуя определение Лепсиуса (*Lepsius*), каждые “социальные единицы”, “которые образуются через сочетание множества структурных измерений, таких как религия, региональная традиция, экономическое положение, культурная ориентация, специфическое для того или иного слоя сочетание промежуточных групп. Среда — это социокультурное образование, которое распространяется на определенную часть населения в связи со специфическим соотношением таких измерений”: Lepsius M. R.: Parteiensystem und Sozialstruktur: zum Problem der Demokratisierung der deutschen

Вне поля зрения исследования остаются многочисленные научные, ученые,¹⁹¹³ благотворительные и общественно-полезные,¹⁹¹⁴ вспомогательные педагогические,¹⁹¹⁵ профессиональные и сословные¹⁹¹⁶ и так называе-

Gesellschaft, in: Deutsche Parteien vor 1918. Hrsg. v. G. A. Ritter. Köln 1973, S. 68. Карл Роз (*Karl Rohe*) уточнил это широкое, исторически недостаточное, специфическое определение, при том что он подчеркивал, что различные культурные манифестации, образ жизни, менталитеты, образы мышления происходят из различных сред: "Представители различных сред не только думают по-разному и по-разному определяют мир повседневности, они действительно живут по-разному. Их день структурирован по-разному, их поведение следует также разным ритмам и различным образцам": Rohe K.: Wahlen und Wählertraditionen in Deutschland. Kulturelle Grundlagen deutscher Parteien und Parteiensysteme im 19. und 20. Jahrhundert. Frankfurt/M. 1992, S. 19 и след.

¹⁹¹³ Императорское экономическое общество, основано в 1839 г.; Общество археологии, истории и этнографии, основано в 1878 г.; Отделение императорского Русского Технического общества, основано в 1879 г.; Отделение Общества классической филологии; Общество естествоиспытателей, основано 25.4.1869 г.; Физико-математическое Общество, основано в 1891 г. Об "обществах" см.: Путеводитель по Казани, Сост. В.М. Казанский, К., 1899, с. 223-227 (далее цит. как Казанский); Казанский календарь на 1885 год, К. 1884, с. 163; Полный путеводитель по Казани и окрестностям. Справочная книжка для приезжающих в Казань, составил Н.О. Прокофьев, К. 1910, с. 93; Спутник по Казани. Под редакцией Н.П. Загоскина. К. 1895, с. 356-361. О существовавшем в 1806-1818 гг. Казанском обществе любителей отечественной словесности см.: Аристов В.В., Первое литературное общество Поволжья, К, 1992; о его повторном открытии и окончательном роспуске в 1853 г.: Казанский, с. 221. См. в общем об этих обществах: Степанский А.Д., Книга о научно-технических обществах России // Советские архивы. — 1977. — № 1. — С.107-108.

¹⁹¹⁴ Zacek J. C.: The Imperial Philanthropic Society in the Reign of Alexander I, in: CASS 9 (1975) S. 427-436; по Степанскому, "Общественные организации" с. 42 и след., благотворительных объединений в России в 1897 г. насчитывалось 1.690, а перед первой мировой войной 45.000. В Казани имелись кроме всего прочего Братство святителя Гурия, основанное в октябре 1867 г., Казань 1867 г., с. 11; Общество призрения и образования глухонемых детей, основанное 21.4.1887; Общество попечения о бедных и больных детях, основанное 14.8.1888; Попечительный о бедных комитет Императорского человеколюбивого общества, основанный в 1846 г.; Женское Благотворительное отделение Комитета о бедных; Отделение Общества охранения здоровья, основанное в 1880 г.; Отделение Общества Красного Креста, основанное в 1876 г.; Отделение Общества спасения на водах, основанное в 1876 г.; Казанское дамское благотворительное общество, основанное изначально 31.3.1873, а по новому уставу как самостоятельная организация 11.10.1907. — см.: Отчет Казанского дамского благотворительного общества, ведомства императорского человеколюбивого общества за 1907 год, К., 1908, с. 3; Проект устава Казанского Дамского Благотворительного общества ведомства Императорского человеколюбивого общества, К., 1906; Отчет о деятельности общества защиты несчастных женщин в Казани за 1900 год. С приложением исторического очерка о возникновении общества, докладов об уничтожении домов терпимости и регламентации проституции и характеристики призываемых., К. 1901; см. также: Проект устава "общества защиты несчастных женщин" в: А.Баранов: В защиту погибших женщин, К. 1897, с. 89-102. Кроме того, существовало еще одно католическое благотворительное объединение, в котором активно участвовали прежде всего поляки. — см.: ДК, 1906, № 83, 10 дек.; а также Общество пособия бедным мусульманам города Казани. — см.: Устав Общества пособия бедным мусульманам гор. Казани, К. 1903; НА РГ, ф. 98, оп. 4, д.2682; Казанский, с. 228 и след.; Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города, с приложением кратких адресных сведений с 8-ю видами города Казани. Сост. М. Пинегин, СПб., 1890, с. 525 и след. (далее цит. как Пинегин).

¹⁹¹⁵ Общество вспомоществования студентам Казанского университета, основано 28.4.1871; Общество вспомоществования студентам Ветеринарного института, основано в 1879 г.; Общество для пособия недостаточным приходящим студентам Казанской Духовной академии, основано в 1883 г.; Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов, основано в 1873 г.; Общество для пособия нуждающимся ученикам Императорской Казанской 1 гимназии, основано 22.10.1882; Общество для пособия нуждающимся ученикам Казанской 2-й гимназии, основано 19.12.1882; Общество для пособия нуждающимся ученикам Казанской 3-й гимназии, основано 3.3.1883; Общество вспомоществования ученицам Ксенинской гимназии, основано 18.11.1884; Общество пособия нуждающимся ученикам Казанского реального училища, основано в 1882 г.— см.: Устав общества

мые “анти”¹⁹¹⁷ общества, а также различные товарищества,¹⁹¹⁸ которые были основаны в провинции при растущем общественном участии в решении имеющихся социальных проблем — особенно во второй половине 1860-х - 1880-х гг.

Вопросы теории

В отличие от принудительных корпораций сословного общества в нарождающемся гражданском обществе появляются ассоциации, которые могут быть поняты как базисные институты происходящих структурных

вспомоществования нуждающимся ученикам Казанского реального училища, К., 1888, С.3; Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в Казанском промышленном училище, основано 27.11.1897. — см.: Устав вспомоществования нуждающимся учащимся в Казанском промышленном училище, К., 1902, с. 1; Краткий исторический очерк о деятельности Семейно-Педагогического кружка в г. Казани за 10 лет его существования (1899-1909 гг.), К. 1909; Отчет о деятельности Казанского общества Народных Университетов в 1907 году, К. 1908; Казанское педагогическое общество существовало с 1895 по 1905 г. и было вновь открыто с 1912 г.— см.: Отчет о составе и деятельности Педагогического Общества за 1913 г., К. 1914, с. 1; "Казанское педагогическое общество", основано в 1908 г.— см.: Устав Казанского педагогического общества распространения среднего образования, К., 1908; О вышеназванных обществах см.: Пинегин, с. 523 и след.

¹⁹¹⁶ Общество врачей, основано 7.2.1868, распушено в 1875 г. и два года спустя открыто вновь. — см.: Казанский, с. 221 и след.; КБЛ, 1871, № 13, 14 февр.; Юридическое общество, основано в 1879 г.; Общество невропатологов, основано в 1892 г.; Фармацевтическое общество, основано в 1888 г.; Военно-Санитарное Общество, основано в 1886 г. — см.: Спутник по Казани, с. 358-361; Казанский, с. 225; Общество присяжных поверенных; Отделение общества для содействия русской промышленности и торговли. — см.: КБЛ, 1872, № 7, 23 янв.; Общество взаимного вспоможения книгопечатников, основано 28.4.1885. — см.: Пинегин, с. 526 и след.; Отчет Общества взаимного вспоможения книгопечатников города Казани за 1905 год, К., 1906; Отчет Общества взаимного вспоможения книгопечатников города Казани за 1906 год, К., 1907; Об основанном в 1898 г. "Купеческом обществе взаимной помощи" см.: ВК, 1906, № 21, 8 марта; а также Устав Казанского купеческого общества взаимной помощи, К., 1898, с. 1 и след.; Вспомогательное Общество приказчиков в Казани, основано в 1866 г. — КВГ, 1872, № 87, 8 дек., с. 420; по намерениям, влиянию и структуре членов см.: 7-ой отчет правления вспомогательного общества приказчиков в Казани. На 1-е января 1874 года, К., 1874; Докладная записка правления вспомогательного общества приказчиков в Казани городскому голове 1882 г. о прекращении торговли в воскресенье и праздничные дни, К., 1882; Годичный отчет правления Вспомогательного общества приказчиков в Казани за 1895 год, К., 1896; Сведения о деятельности Вспомогательного общества приказчиков в Казани. К отчету за 1905 год, К., 1905.

¹⁹¹⁷ Об основанном в 1892 г. Обществе трезвости, председателем которого был явный черно-сотенец А.Т. Соловьев см.: Полный путеводитель по Казани, с. 92; Казанский, с. 230.

¹⁹¹⁸ См.: Казанский, с. 231; М. Крж-каго: По поводу одного постановления, состоявшегося на третьем очередном собрании общества потребителей г. Казани, К., 1869; Якимов И.С., Двадцатипятилетие общества взаимного страхования от огня имуществ г. Казани. 15 сентября 1884 - 15 сентября 1909 г., К., 1909; проект устава сберегательной кассы и кассы взаимопомощи служащих потомственного почетного гражданина Казанского 1-й гильдии купца, Павла Васильевича Щетинкина, К., 1900; Устав сберегательно-вспомогательной кассы служащих при торговых предприятиях Торгового Дома "П.В. Щетинкин в Казани", К., 1910; а также: Отчет за первый 1900 отчетный год по кассе сберегательной взаимопомощи служащих потомственного почетного гражданина Павла Васильевича Щетинкина, К. 1901; Проект устава общества потребителей мастеровых, рабочих, работниц и служащих Казанского порохового завода. Казань, б.г.; Проект устава общества потребителей при Алафузовских фабрике и заводе в Казани, К., 1908; Проект устава ссудо-сберегательно-вспомогательной кассы общества служащих при торговых предприятиях Торгового Дома "Н-ки Коммерции Советника И.В. Александрова", К., 1907.

изменений общественной жизни.¹⁹¹⁹ Объединение (общество, клуб или ассоциация) является временным объединением юридически равноправных лиц, преследующих кодифицированные в уставе цели. Такое объединение выходит за пределы созданного по сословному принципу общества и основывается на добровольности входа и выхода.¹⁹²⁰

Декларированное равноправие, однако, не соблюдалось в двух случаях. Во-первых, не было никакого равноправия полов. Объединения, если не учитывать балы и так называемые семейные вечера, на которые допускались женщины и дети, оставались мужским доменом.¹⁹²¹ Во-вторых, важной предпосылкой для членства в ассоциации была экономическая независимость; в этом отношении не произошло открытия объединений для низших слоев населения, чей небольшой бюджет позволял удовлетворить только самые насущные потребности, и в сравнении с их материальными возможностями членские взносы были слишком высоки. Официальная добровольность членства имела еще одно элитарное ограничение — всту-

---

¹⁹¹⁹ Manheim E.: *Aufklärung und öffentliche Meinung. Studien zur Soziologie der Öffentlichkeit im 18. Jahrhundert.* Hrsg. u. eingel. v. N. Schindler. Stuttgart 1979; Habermas J.: *Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft.* 4. Aufl. Frankfurt/M. 1995; Hardtwig W.: *Verein - Gesellschaft, Geheimgesellschaft, Assoziation, Genossenschaft, Gewerkschaft*, in: *Geschichtliche Grundbegriffe.* Hrsg. v. O. Brunner. Bd. 6: St - Vert. Stuttgart 1990, S. 789-829, здесь S. 809; Nipperdey Th.: *Verein als soziale Struktur in Deutschland im späten 18. und frühen 19. Jahrhundert. Eine Fallstudie zur Modernisierung I*, in: Ders. (Hg.): *Gesellschaft, Kultur, Theorie. Gesammelte Aufsätze zur neueren Geschichte.* Göttingen 1976, S. 174-205, hier S. 195; Dann, Conclusion, S. 314 и след.

¹⁹²⁰ Dann O.: *Die Anfänge politischer Vereinsbildung in Deutschland*, in: *Soziale Bewegung und politische Verfassung. Beiträge zur Geschichte der modernen Welt.* Hrsg. v. U. Engelhardt et al. Stuttgart 1976, S. 197-232, здесь S. 198, 226; он же: *Die bürgerliche Vereinsbildung in Deutschland und ihre Erforschung*, in: *Sociabilité et société bourgeoise en France, en Allemagne et en Suisse, 1750-1850 - Geselligkeit, Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Frankreich, Deutschland und der Schweiz, 1750-1850.* Sous la direction d'Étienne François. Paris 1986, S. 43-52, здесь S. 45; он же: *Einleitung des Herausgebers: Die Lesegesellschaften und die Herausbildung einer modernen bürgerlichen Gesellschaft in Europa*, in: *Lesegesellschaften und bürgerliche Emanzipation. Ein europäischer Vergleich.* Hrsg. v. O. Dann. München 1981, S. 9-28, здесь S. 14, 23; он же: *Conclusion: Sociabilité und Vereinsbildung.* In: *Sociabilité et société bourgeoise en France, en Allemagne et en Suisse, 1750-1850 - Geselligkeit, Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Frankreich, Deutschland und der Schweiz, 1750-1850.* Sous la direction d'Étienne François. Paris 1986, S. 313-319, здесь S. 313; Gall L.: *Von der standischen zur bürgerlichen Gesellschaft.* München 1993 (*Enzyklopädie deutscher Geschichte*, Bd. 25), S. 67-71; Hardtwig, Verein, S. 791; он же: *Strukturmerkmale und Entwicklungstendenzen des Vereinswesens in Deutschland 1789-1848.* In: *Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Deutschland.* Hrsg. v. O. Dann. München 1984 (*Historische Zeitschrift*, N. F., Beiheft 9), S. 11-50, здесь S. 13, 46; Maentel Th.: *Zwischen weltbürgerlicher Aufklärung und stadtbürgerlicher Emanzipation: Bürgerliche Geselligkeitskultur um 1800*, in: *Bürgerkultur im 19. Jahrhundert. Bildung, Kunst und Lebenswelt.* Hrsg. v. D. Hein u. A. Schulz. München 1996, S. 140-154, здесь S. 141; Nipperdey, Verein, S. 174, 181; Röhrig P.: *Volksbildung, Erwachsenenbildung*, in: *Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte*, Bd. 3 - 1800-1870: *Von der Neuordnung Deutschlands bis zur Gründung des Deutschen Reiches.* Hrsg. v. K.-E. Jeismann u. P. Lundgren. München 1987, S. 333-377, здесь S. 336; Tenfelde K.: *Die Entfaltung des Vereinswesens während der Industriellen Revolution in Deutschland (1850-1873).* In: *Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Deutschland.* Hrsg. v. O. Dann. München 1984 (*Historische Zeitschrift*, N. F., Beiheft 9), S. 55-114, здесь S. 110; Tönnies F.: *Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der reinen Soziologie.* 7. Aufl. Berlin 1926, S. 83, 224 и след.; Weber M.: *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie.* 5. Aufl. Tübingen 1972, S. 28; Wehler H.-U.: *Deutsche Gesellschaftsgeschichte*, Bd. 1: *Vom Feudalismus des Alten Reiches bis zur Defensiven Modernisierung der Reformära 1700-1815.* 2. Aufl. München 1989, S. 318, 321.

¹⁹²¹ Tenfelde, S. 76.

пить в ассоциацию можно было только по рекомендации действительных членов.¹⁹²² В том, что члены ассоциаций формулируют самостоятельно свои цели и принимают участие в их воплощении в жизнь, возникает развивающееся на основе собственных импульсов и самоорганизирующееся общество.¹⁹²³ Благодаря равноправию, самофинансированию, праву большинства принимать решения, праву выбора руководства, открытости, возможности смены руководства, обязательности отчета и контролю всех членов, благодаря своему “республиканизму”, — оно представляет реальную альтернативу существующей монархической системе. В этом смысле можно охарактеризовать объединения как новый тип социальной организации, где ярко выражались формы совместного существования граждан.¹⁹²⁴

Под термином *sociabilité* (социализация) во французской науке понимается любая форма проявления общественного начала: от повседневных встреч в почти семейной обстановке в тавернах, трактирах и кабаках или на праздниках; от годовщин (процессий и банкетов) до институтов типа земельных общин, городского самоуправления или кодифицированных посредством уставов гражданских организаций.¹⁹²⁵ Он не адекватен немецкому *Geselligkeit* (“встреча в кругу друзей”, “общение с людьми”), который чётко ограничен индивидуальным поведением, в то время как “*sociabilité*” охватывает также организационную сторону.¹⁹²⁶ Концепция “*sociabilité*” лучше, чем в немецкой науке об организациях, характеризует личностные импликации и подразумевает четыре основных момента: 1) участие членов, основанное не на соображениях прибыли, но прежде всего на добровольности и всеобщем интересе; 2) тенденция к открытости сообщества для всех желающих вступить в него; 3) равноправие членов и, наконец, 4) физическое чувство общности и связи, равно как и пребывание друг с другом ради общения.¹⁹²⁷ С точки зрения концепции социализации, коллективное поведение групп различается в своих формах в зависимости от социального слоя, пола или возраста.¹⁹²⁸

¹⁹²² Dann, Anfänge, S. 198 и след.; Nipperdey, Verein, S. 186; Röhrig, S. 338.

¹⁹²³ Dann, Anfänge, S. 201; он же: Vorwort des Herausgebers, in: Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Deutschland. Hrsg. v. O. Dann. München 1984 (Historische Zeitschrift, N. F., Beiheft 9), S. 5-9, здесь S. 8; Gall L.: Europa auf dem Weg in die Moderne 1850-1890. 2. Aufl. München 1989, S. 14, 121; Staudinger H.: Individuum und Gemeinschaft in der Kulturorganisation des Vereins. Jena 1913 (Schriften zur Soziologie der Kultur, Bd. 1), S. 3. В связи с анализом членов объединений см.: Luhmann N.: Funktionen und Folgen formaler Organisation. Mit einem Epilog 1994. 4. Aufl. Berlin 1995 (Schriftenreihe der Hochschule Speyer, Bd. 20), S. 35 и след.; Nipperdey, Verein, S. 176.

¹⁹²⁴ Nipperdey, Verein, S. 178, 185, 190; Dann, Vereinsbildung, S. 45; он же, Conclusion, S. 315; Hardtwig, Strukturmerkmale, S. 42; Jeggle U.: Bemerkungen zur deutschen Geselligkeit, in: Sociabilité et société bourgeoise en France, en Allemagne et en Suisse, 1750-1850 — Geselligkeit, Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Frankreich, Deutschland und der Schweiz, 1750-1850. Sous la direction d'Étienne François. Paris 1986, S. 223-235, здесь S. 234; Tenfelde, S. 111.

¹⁹²⁵ Reichardt, S. 27, 30-34; Dann, Conclusion, S. 313

¹⁹²⁶ Dann, Vereinsbildung, S. 43, Anm. 1; Agulhon, S. 15; См. общие размышления Gehring A.: Die Geselligkeit. Überlegungen zu einer Kategorie der "klassischen" Soziologie, in: KZSS 21 (1969), S. 241-255; Jeggle, 223-226.

¹⁹²⁷ Reichardt, S. 29.

¹⁹²⁸ Agulhon, S. 17, 23.

В то время как в Германии можно наблюдать совпадение декорпорирования общества, индивидуализацию и эмансипацию, при том что объединения заполняли возникающий организационный вакуум,¹⁹²⁹ в России не существовало сословного общества вплоть до екатерининской эры. Более того, мнительное самодержавие препятствовало долгое время общественным объединениям и корпорациям. Только Екатерина II предоставила дворянству корпоративность своей Жалованной грамотой в 1785 г.¹⁹³⁰ Из сравнения Германии и России очевидно, что значительное развитие сети контактов между аристократией в семейной, корпоративной, придворной и военной жизни, ещё недостаточно для образования дворянских ассоциаций.¹⁹³¹ Небольшая плотность населения и минимальная сеть городов с одной стороны, этническая и социоэкономическая гетерогенность российского дворянства, а также его подвижные внешние границы благодаря возможности получения дворянского звания на чиновничьей и армейской службе с другой, привели к большой социальной прозрачности и многослойности ассоциаций и объединений, несмотря на изначальную закрытость “дворянских клубов”.

Выдающуюся роль в образовании объединений сыграли в России иммигранты-иностранцы: в первую очередь англичане и, как раз в провинции, — немцы. Все они выполняли одновременно функцию своеобразных “мостов” — применяли свои впечатления о бурно разрастающихся объединениях на своей родине и устанавливали в России представления об общественном досуге. Так, например, 1 марта 1770 г. под девизом “*Concordia et laetitia*” (“Согласие и веселье”) был основан первый “Английский клуб” в С.-Петербурге, насчитывающий по истечении первого года 250 членов.¹⁹³² Два года позднее один немец по имени Шустер ос-

¹⁹²⁹ Nipperdey Th.: Deutsche Geschichte 1800-1866: Bürgerwelt und starker Staat. München 1994, S. 266 и след.; он же, Verein, S. 180, 195.

¹⁹³⁰ ПСЗ. Т. XXII: 1784-1788, № 16187, 21 апреля 1785, СПб., 1830, с. 344-358, здесь S. 349-352; о своеобразии русских “сословий” см.: Chr. Schmidt Chr.: Über die Bezeichnung der Stände (sostojanie-soslovie) in Rußland seit dem 18. Jahrhundert, in: JfGO 38 (1990) S. 199-211; Baberowski, S. 197-222, здесь S. 208 и след. Еще А. фон Гакстгаузен указывал на то, что корпорация чужда “русскому характеру”, имея, однако, “сильный дух ассоциативности”: v. Haxthausen A.: Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Rußlands. Bd. 1-2 Hannover 1847, Bd. 3 Berlin 1852. Repr. Hildesheim, New York 1973 (Volkskundliche Quellen. Neudrucke europäischer Texte und Untersuchungen), hier Bd. 1, 62, 66 и след.

¹⁹³¹ Nipperdey, Verein, S. 183.

¹⁹³² Московское купеческое собрание. Исторический очерк. Под ред. В.А. Никольского. М., 1914, с. 10. До 1801 г. по одному из указов 1780 г. членами могли становиться только лица в ранге не ниже бригадного генерала. Это правило сохранялось до 1801 г. Также и в Петербургский “Английский клуб” входили вместе с известным государственным деятелем Сперанским видные представители общественной жизни писатели Карамзин, Крылов, Пушкин, Жуковский и Некрасов, а также графы Кочубей, Милорадович и Строганов, ЭС, т. 15, с. 426; Неведенский С., Катков и его время, СПб., 1888, с. 494. Московское Дворянское собрание, в которое входили между прочим также и представительницы женского пола, насчитывало в 1826 г. 2 000 членов: Барсуков А., Российское благородное собрание в Москве, по сохранившимся архивным документам. С приложением Правил Российского Благородного собрания 1903 г. и Устава 1849 года, М., 1886, с. 29, I, VII, XX и след.

новал “*Großen Bürgerklub*”, открытый для чиновников, людей искусства, купцов и богатых ремесленников. В это же время возникло Петербургское первое Общественное Собрание, известное также под названием Немецкий клуб. Не удивительно поэтому, что в городах с большим числом немецких меньшинств (Рига, С.-Петербург, Москва, а также Саратов) существовала дифференцированная клубная жизнь.¹⁹³³

В екатерининскую эру были образованы ассоциации различных типов: от просветительских обществ и образовательных обществ, призванных популяризировать полезные знания, как Вольное экономическое общество; от объединений для совместного времяпрепровождения, как основанный в обеих столицах “Английский клуб” или призванное к жизни в 1786 г. в Москве “Купеческое собрание”,¹⁹³⁴ и до масонских тайных лож. Только типичная для Германии форма обществ чтения, вероятно, из-за низкой грамотности населения, маргинального книгоиздания и усилившихся к концу екатерининской эры цензурных мер осталась исключительным феноменом.¹⁹³⁵ В целом кажется, что основания этих объединений, если не принимать во внимание тайные общества и союзы, были следствием происхождения императрицы, ориентированности на Европу и готовности перенять современные институты, при том что многогранные проявления организованного досуга в обществах лучше всего гарантировали возможность контролировать свободное времяпрепровождение и канализировать

¹⁹³³ По С.-Петербургу: Московское купеческое собрание, с. 11; Busch, S. 87-112; Dahlmann, S. 140; Jerermann E.: Unpolitische Bilder aus St. Petersburg. Skizzen, nach dem Leben gezeichnet. Berlin 1851, S. 195 и след.; по Москве, wo der erste deutsche “Bürgerklub” am 30.8.1819 gegründet wurde, Moskovskoe kupečeskoe sobranie, S. 12; Dahlmann, S. 155, 161; По Риге, например, Reeves F. B.: Russia Then and Now 1892-1917: My Mission to Russia During the Famine of 1891-1892 with data Bearing Upon Russia of today. New York, London 1917, S. 20 и след.; Maiste J.: The House of the Brotherhood of Blackheads (Mustpeade Maja). Tallinn 1995, особенно. S. 95 и след.; по Саратову Хованский Н.Ф., Немецкий и коммерческие клубы в Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Издание саратовского Общества вспомоществования нуждающимся литераторам. Вып. 1-й, Саратов, 1893, с. 353-362, здесь с. 353; Устав клуба при Немецком обществе в Саратове, Саратов, 1909. Значение иностранцев подчеркивает также тот факт, что в “Английском клубе” в С.-Петербурге русский язык стал официальным клубным языком только с 1817 г. До этого доминировали немецкий и английский, ЭС, т. 15, с. 426 и след. Устав Московского купеческого клуба 1814 г. издавался на немецком и на русском языках. — Московское купеческое собрание, с. 155.

¹⁹³⁴ Барсуков, с. 3; основателем Московского купеческого клуба был немец Карл Людвиг Хейсер. — Московское купеческое собрание, с. 12 и след.; Brown J. H.: The Free Economic Society and the Nobility, 1765-96: Some Observations, in: CASS 14 (1980), S. 427-435; Craven K.: The First Chamber of Novikov's Masonic Library, in: Russia and the World of the Eighteenth Century. Proceedings of the Third International Conference organized by the Study Group on the Eighteenth-Century Russia and held at Indiana University at Bloomington, USA, September 1984. Edited by R. P. Bartlett et al. Columbus, OH 1988, S. 401-410; Levitsky A.: Masonic Elements in Russian Eighteenth-Century Religious Poetry, in: Russia and the World of the Eighteenth Century. Proceedings of the Third International Conference organized by the Study Group on the Eighteenth-Century Russia and held at Indiana University at Bloomington, USA, September 1984. Edited by R. P. Bartlett et al. Columbus, OH 1988, S. 419-436; Marker G.: Publishing, Printing, and the Origins of Intellectual Life in Russia, 1700-1800. Princeton, N.J. 1985; К истории Московского Английского клуба, с. 85-98; ЭС, т. 15, с. 425 и след.

¹⁹³⁵ Alexander M.: Das Beispiel eines russischen Diskussions- und Lesezirkels. Die ‘Petraševcy’ 1844-1849, in: Lesegesellschaften und bürgerliche Emanzipation. Ein europäischer Vergleich. Hrsg. v. O. Dann. München 1981, S. 239-252, здесь S. 239. Аргументация работы не всегда является безупречной.

его в неполитическое пространство. В этом отношении можно понимать объединения как сознательную уступку режима — разрешить общественные союзы, с тем чтобы предоставить определенное пространство для полезной деятельности в социально-благотворительной, культурной, или экономической областях, но при условии, что эти союзы отказываются со своей стороны от любых притязаний на участие в политической жизни.

Предметом права русские ассоциации стали впервые 31 октября 1765 г. при утверждении устава “Вольного экономического общества”.¹⁹³⁶ В правовом отношении в России существовали две различные формы объединений со времен Екатерины II до их отмены по рескрипту Александра I в августе 1822 г.: одни имели уставы и были разрешены автократией; другие, так называемые “тайные”, не имели уставов или государственного разрешения.¹⁹³⁷ Так как до революции 1905 г. отсутствовала единая кодификация права ассоциаций, решение принималось в каждом отдельном случае, причем до второй половины XIX в. ответственными в конечном счете были царь или первое отделение Собственной его императорского величества канцелярии.¹⁹³⁸ Однако во многих случаях они прибегали к консультациям совета министров. Эта громоздкая бюрократическая процедура была очень долгой: иногда могли проходить десятилетия между прошением и разрешением какого-либо объединения.¹⁹³⁹

Первые годы правления Александра II были отмечены политическими подвигами. За кулисами этой практики скрывался “губернментальный либерализм”: *Ancien régime* хотел консолидации и модернизации, при этом он частично освободил своих подданных от государственной опеки и предоставил им свободное пространство, правда под надзором всё того же государства, для развития частной инициативы в рамках земских и городских самоуправлений. Таким образом, речь шла о суженной свободе действий, т.к. самоорганизация граждан должна была ограничиваться хотя и общественным, но неполитическим пространством. Этот реформаторский порыв нашел свое отражение в послаблениях при учреждении объединений, который вылился в организационный бум. Тем не менее, полного и основополагающего обновления права в этой “либеральной” фазе не состоялось. Министры получали в 60-х гг. XIX в. во всевозрастающем объеме право разрешения объединений.¹⁹⁴⁰ Параллельно этому протекал процесс кодификации надзора за объединениями и возможных репрессий против них: в соответствии с законом от 27 марта 1867 г. организации могли быть запрещены, если они отходили от изложенных в уставе целей или преследовали такие из них, которые были вредными для государства или общественной морали.¹⁹⁴¹ Для ускорения процедуры, в 90-х гг. XIX в. бы-

---

¹⁹³⁶ Н.П. Ануфриев. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Сост. А.И. Елистратов. Ч. 1, М., 1916, с. 15-44, здесь с. 15.

¹⁹³⁷ Ануфриев, с. 20; Степанский, Материалы, с. 74.

¹⁹³⁸ Ануфриев, с. 17; Степанский, Материалы, с. 74.

¹⁹³⁹ См.: Busch, S. 106.

¹⁹⁴⁰ Ануфриев, с. 26

¹⁹⁴¹ ПСЗ 2, т. XLII, №. 44402; Степанский, Материалы, с. 74; Ануфриев, с. 26 и след. Но также и в Германии оставались правовые ограничения, в особенности для политических объе-

ли сформулированы так называемые нормальные или примерные уставы для различных форм общественных организаций, причем одновременно была начата децентрализация: право определения допуска было передано губернаторам и градоначальствам. Заявки могли отклоняться без объяснения причин. Научных, образовательных, литературных обществ и обществ искусств рационализация права не коснулась: санкция соответствующего министерства оставалась необходимой.¹⁹⁴²

В ходе русской революции изменились также правовые нормы в отношении объединений и ассоциаций: “Временные правила об обществах и объединениях”¹⁹⁴³ от 4 марта 1906 г. хотя и сулили в § 2, что они могли быть основаны без особого разрешения со стороны официальной власти, однако, ограничивали в неменьшей степени право объединений. § 4 вводил новое разделение: объединения, которые не имели уставов, должны были письменно уведомить губернаторов о своем образовании. Если начальник губернии в течение двух недель не налагал вето, такие объединения могли начинать свою деятельность. Только объединения и ассоциации, имевшие уставы, являлись юридическими лицами с правом заключения договоров и приобретения недвижимости. Они должны были регистрироваться по определению § 20.¹⁹⁴⁴ Вопросами основания, регистрации, запрещения и заключения объединений ведало только губернское присутствие, которое принимало решения на закрытых заседаниях в составе с явным преобладанием чиновников из местной администрации и под председательством губернатора. Данная децентрализация процесса допуска и разрешения объединений ни в коем случае не означала просчета. Напротив, местные органы власти могли по собственному усмотрению решать вопрос о допуске того или иного объединения и, обладая широкими полномочиями, могли не предоставлять объединениям даже финансовой независимости. Кроме того, они могли закрывать собрания и даже распускать союзы. Посредством этого объединения были последовательно принуждаемы к политическому “благоразумию”. Каждая конфронтация какого-нибудь объединения с государством заканчивалась запретом для него. Таким образом, “Временные правила”, несмотря на широту формулировок параграфов 78 и 80 изданного в апреле 1906 г. основного государственного закона,¹⁹⁴⁵ означали шаг назад по сравнению с дореволюционной эпохой.¹⁹⁴⁶

динений. — Tenfelde, S. 70.

¹⁹⁴² Степанский, Материалы, с. 75.

¹⁹⁴³ ПСЗ 3, т. 26, №. 27479; Ануфриев, с. 15-44; Ильинский К.К., Частные общества. Сборник законов, распоряжений правительства и решений Правительствующего Сената с приложением нормальных и образцовых уставов и справочных сведений о собраниях, съездах, лекциях, курсах, лотереях, выставках, библиотеках, Рига, 1912, с. 5-53. “Объединением” по смыслу указа от 4.3.1906 считалось объединение нескольких людей, которые не по соображениям выгоды для ведения какого-либо предприятия преследуют определенную цель. — Palme A.: Die russische Verfassung. Berlin 1910, S. 151.

¹⁹⁴⁴ Степанский, Материалы, с. 75.

¹⁹⁴⁵ Palme, S. 149, 154.

¹⁹⁴⁶ Ануфриев, с. 29 и след., 33, 41.

Ассоциации в России никогда не имели в сравнении с Германией такого широкого влияния,¹⁹⁴⁷ что являлось прямым результатом государственно регистрируемой “свободы союзов и собраний”,¹⁹⁴⁸ существовавшей вплоть до революции 1917 г. В течении почти полутора столетий правовые отношения объединений были не защищены и зависели от изменений, определявшимися теми или иными властными структурами. Для иллюстрации следует указать на значительные затруднения, последовавшие в виду боязни революции в конце екатерининской эры для тех объединений и ассоциаций, которые не гармонировали с кредо просвещенной императрицы; или на закрытие обоих “Английских клубов” в 1797 г. при Павле I и их повторное открытие при Александре I в 1802 г.¹⁹⁴⁹

Под влиянием ограниченного разрешения прессы и собраний эпохи Реставрации в Европе после 1815 г., декабристского и польского восстаний, а также под влиянием ненависти к революции в николаевские времена было основано незначительное число объединений. Не удивительно, что в царской России, по примеру западно- и центрально-европейских отношений, основание клубов¹⁹⁵⁰ и объединений вообще и в особенности с политическими целями — происходило с заметной временной задержкой. Еще в 1890-х гг. в Санкт-Петербурге существовало около 20, а в Москве около 10 объединений интересующего нас типа.¹⁹⁵¹ После революции 1905 г. количество объединений в России стремительно увеличивалось. При этом они начали охватывать не только урбанистические центры-метрополии, уездные города, но и “спавшие” до сих пор провинциальные городские центры и даже деревню.¹⁹⁵² Между 1906 и 1909 гг. по оценке современника и знатока русских объединений Николая Ануфриева было основано 4 800 ассоциаций и объединений.¹⁹⁵³

---

¹⁹⁴⁷ НЭС, т. 21, стб. 917.

¹⁹⁴⁸ Закрытые собрания являлись встречами, которые посещались исключительно членами легальных ассоциаций. Публичные собрания, а это были все те, что проводились в театрах, концертных залах и т. д., должны были объявляться письменно в полиции за три дня до открытия. При этом день, час, место, тема собрания имена и адреса устроителей и (или) докладчиков также сообщались в обязательном порядке. При отступлении от содержания местная полиция могла после двукратного замечания закрыть собрание. — Palme, S. 150; Bradley, Russia's Parliament, S. 214 и след.

¹⁹⁴⁹ Ануфриев, с. 18; К истории Московского Английского клуба, с. 85; Московское купеческое собрание, с. 11, 16.

¹⁹⁵⁰ В немецком языке конца XVIII в. термин клуб сигнализировал, с одной стороны, четкую политизированность, а с другой, — имел негативное значение, поскольку он был принят на вооружение и дискредитирован, прежде всего, противниками революции как термин, связанный с борьбой и доносительством: Hardtwig, Verein, S. 799, 801, 812. Сопоставимое не распространяется на Российскую империю.

¹⁹⁵¹ ЭС, т. 15, с. 427. Для сравнения: В Мюнхене существовали в середине XIX в. 150, к началу XX в. 3 000 объединений, в Австрии в 1856 г. 2 234, в 1910 г. 85 000 объединений: Tornow I.: Das Münchner Vereinswesen in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts, mit einem Ausblick auf die zweite Jahrhunderthälfte. München 1977, S. 274; Sobania M.: Vereinsleben. Regeln und Formen bürgerlicher Assoziationen im 19. Jahrhundert, in: Bürgerkultur im 19. Jahrhundert. Bildung, Kunst und Lebenswelt. Hrsg. v. D. Hein u. A. Schulz. München 1996, S. 170-190, здесь S. 170; Tenfelde, S. 58.

¹⁹⁵² Проект устава общества “Клуб служащих коммерческих и общественных учреждений” в с. Кукмор, Мамадышского уезда, Казанской губернии, Малмыж, 1907; Проект устава Всесословного клуба в городе Козьмодемьянске, Казанской губернии, Козьмодемьянск, 1909.

¹⁹⁵³ Ануфриев, с. 37. Приводимая этим автором статистика об объединениях, основанных с

Замечательно также то, что в России спортивные объединения возникли позже, чем в Германии (в двадцатых годах XIX в. благодаря общенациональной кампании). Правда, тренировка тела играла некоторую роль в военных собраниях. Если же возникали собственно спортивные объединения, то, как правило, в качестве клубов верховой езды, велосипедистов и яхтсменов.¹⁹⁵⁴

Адольф Зандо, хороший, или даже вообще непредубежденный знаток “положения” дел в России благодаря своему многолетнему пребыванию здесь, сообщая о клубной жизни этой страны в середине XIX в., писал, что она едва ли была организована межсословно. Салоны¹⁹⁵⁵ в Петербурге и Москве сочетали непринужденный этикет с душевным и приятным времяпрепровождением.¹⁹⁵⁶ Главное отличие салона от клуба состоит в том, что речь идет о внецелевом, практически бесформенном и свободном времяпрепровождении с обычно установленными периодическими приемными днями, так называемыми *jour fixes*, а также в отсутствии приглашений. В таких салонах собирался как правило один и тот же круг лиц, которым было предоставлено право вводить новых гостей, в особенности для общения на темы искусства, литературы, музыки, искусства, философии, а также политики. Другими занятиями могли стать игры, чтения, лекции и даже театральные инсценировки.¹⁹⁵⁷

-
- 1906 по 1916 гг., к сожалению не опубликована. — см.: А.Д. Степанский. Материалы легальных общественных учреждений Царской России (середина XVIII в. — февраль 1917 г.) // АЕ. — 1978. — М., 1979. — с. 69-80, здесь с. 73.
- ¹⁹⁵⁴ Спутник по Казани, с. 430 и след. По Германии см.: Nipperdey, S. 201; Hardtwig, Strukturmerkmale, S. 44.
- ¹⁹⁵⁵ По термину “салон” см.: Wilhelmy P.: Der Berliner Salon im 19. Jahrhundert (1780-1914). Berlin, New York 1989 (Veröffentlichungen der historischen Kommission zu Berlin, Bd. 73), S. 16 и след.; Daumard A.: La vie de salon en France dans la première moitié du XIXe siècle. In: Sociabilité et société bourgeoise en France, en Allemagne et en Suisse, 1750-1850 - Geselligkeit, Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Frankreich, Deutschland und der Schweiz, 1750-1850. Sous la direction d'Étienne François. Paris 1986, S. 81-93, здесь в особенности S. 81-85. В российских исторических исследованиях салонной культуре не уделяется никакого внимания: М. Аронсон, С. Рейсер: Литературные кружки и салоны. Л., 1929, с. 18-81, 145-240; Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. М., Л., 1930; История русской литературы XIX — начала XX века. Библиографический указатель. СПб., 1993, с. 292-294; Bernstein L.: Women on the Verge of a New Language: Russian Salon Hostesses in the First Half of the Nineteenth Century, in: Russia - Women - Culture. Edited by H. Goscilo and B. Holmgren. Bloomington, Indianapolis 1996, S. 209-224, здесь S. 209 и след., 220; Holmgren B.: Stepping Out/Going Under: Women in Russia's Twentieth-Century Salons, in: Russia - Women - Culture. Edited by H. Goscilo and B. Holmgren. Bloomington, Indianapolis 1996, S. 225-246.
- ¹⁹⁵⁶ Zando A.: Russische Zustände im Jahre 1850. Hamburg 1851, S. 250 и след.; сравнить: Leroy-Beaulieu A.: Das Reich der Zaren und die Russen. Autorisierte deutsche mit Schlußbemerkungen versehene Ausgabe v. L. Pezold. Bd. 2. Sondershausen 1887, S. 262; v. Bayer Th.: Reiseeindrücke und Skizzen aus Rußland. Stuttgart 1885, S. 338 и след.; Литературные салоны, с. 557; Прибавления к КГВ, 1843, № 48, 27 нояб.; там же, № 50, 11 дек.; Hildermeier M.: Bürgertum und Stadt in Rußland 1760-1870. Rechtliche Lage und soziale Struktur. Köln 1986 (Beiträge zur Geschichte Osteuropas, Bd. 16), S. 562 и след.
- ¹⁹⁵⁷ Литературные салоны, с. VI и след., XI, 557, 559; Daumard, 81 и след., 84 и след., 89, 93; Wilhelmy, S. 25 и след., 30; Martin-Fugier A.: Riten der Bürgerlichkeit, in: Geschichte des privaten Lebens, Bd. 4: Von der Revolution zum Großen Krieg. Hrsg. v. M. Perrot. Frankfurt/M. 1992, S. 201-265, здесь S. 212 и след.; Gehring, S. 244 и след., 248 и след., 215; Mettele G.: Der private Raum als öffentlicher Ort. Geselligkeit im bürgerlichen Haus, in: Bürgerkultur im 19. Jahrhundert. Bildung, Kunst und Lebenswelt. Hrsg. v. D. Hein u. A. Schulz. München 1996, S. 155-169, здесь S. 158. О различии салона и клуба см.: Аронсон, Рейсер, с. 2 и след.; Литературные салоны, с. XI.

Клуб, в отличие от этого, имел фиксированную в уставе программу, членские взносы, списки членов и элемент демократической самоорганизации. При этом социальная структура членов является такой же открытой и широкой, как и в салонах. Но женщины в большинстве исключались из членов объединения: “Известные русские, немецкие, английские и французские негоцианты и банкиры приблизились по своему стилю жизни к дворянству, хотя они повсеместно вхожи в дворянские общества, они, тем не менее, держатся как правило только своего круга; они живут очень роскошно и комфортабельно. Купцы, фабриканты и розничные торговцы дают приемы и посещают клубы, балы... Открытые и частные балы, праздничные танцевальные мероприятия, вечера, пикники, балы-маскарады сменяют друг друга во время зимы беспрестанно; ежедневно проходят ассамблеи дворян, купцов и горожан; в клубах ежедневно играют в вист, преферанс. Азартные игры, даже лото строго запрещаются. Купцы первой гильдии и почетные граждане, артисты и ученые вхожи во все дворянские объединения”.¹⁹⁵⁸

Неизменным для России остается, однако, феномен развивающейся культуры досуга (*Freizeitkultur*), которая приобрела новое качество благодаря ориентации не на индивидуализм, а на *социализацию*.¹⁹⁵⁹ Откуда происходила эта потребность — ассоциироваться? Почему другие формы совместного времяпрепровождения, такие как домашние концерты, салонные разговоры, “вечера”, которые между прочим поддерживались и русским купечеством,¹⁹⁶⁰ не удовлетворяли больше как формы социальной интерактивности? Разразившееся после Крымской войны в обществе настроение перелома повлияло помимо дворянства и интеллигенции также и на часть купечества, причем не только в столицах, но и на Средней Волге — например, в Саратове. Так проявлялась активность и интенсивная потребность в “общественности”. Целью было превращение доступных общественных центров в “корпорацию, преисполненную единством духа и устремлений”. Очевидным становится формирование интересов и идентификации, которое достигает своей кульминации в основании купеческих собраний для обмена мыслями, слушания лекций, совместного времяпрепровождения, развития собственных навыков, познания мира и развития

¹⁹⁵⁸ Zando, S. 292 и след.; zum Glücksspielverbot см.: Barry, S. 66 и след.; по подобным правилам в Германии см. напр.: Freudenthal H.: Vereine in Hamburg. Ein Beitrag zur Geschichte und Volkskunde der Geselligkeit. Hamburg 1968 (Volkskundliche Studien, Bd. 4), S. 65, 67.

¹⁹⁵⁹ См. также: Tenbruck F. H.: Freundschaft. Ein Beitrag zu einer Soziologie der persönlichen Beziehungen, in: KZSS 16 (1964) S. 431-456, здесь S. 438 и след.; Литературные салоны, с. X и след.

¹⁹⁶⁰ О распространении пиано и фортепианной игры в домах русского “общества”: Zando, S. 293; Wallace D. M.: Russia On the Eve of War and Revolution. Ed. and Introduced by Cyril E. Black. Princeton 1961, rpt. New York 1984, S. 186, 188-191; Steveni W. B.: Things Seen in Russia. With Fifty Illustrations. London 1914, S. 167 и след.; Barry H.: Das neue Rußland. Nach "Barrys' Russia in 1870" and "Ivan at home". Berlin 1873, S. 64; Бурышкин, с. 174; Венюков М.И., Русское общество в царствование Александра II // Голос минувшего. — 1926. — 1. — с. 81-100; 1926. — 2. — с. 113-128; 1926. — 3. — с. 197-208, здесь с. 81; Hildermeier, Bürgertum, S. 524, 557. v. Haxthausen A. Frhr.: Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Rußlands, 1. Teil. Hannover 1847, S. 101 u. V. von der Heyden-Rynsch: Europäische Salons. Höhepunkte einer versunkenen weiblichen Kultur. Reinbek 1995, S. 174 и след.

способностей понимания.¹⁹⁶¹ Некоторые обстоятельства говорят о том, что активная созидательная жизнь в виду ограниченных возможностей участия в политике, должна была найти в объединениях и союзах свою замену, свое дополнение и одновременно свое выражение, т.к. это пространство предлагало возможности не только совместного проведения времени, интенсивной коммуникации с людьми равного культурного уровня, но также и к моделированию грядущего “общества”, нивелирующего сословные ограничения.¹⁹⁶² К этому добавляется то обстоятельство, как это подчеркивает М. Хильдермайер (*M. Hildermeier*), что у купечества отсутствовали все права репрезентативного совместного времяпрепровождения.¹⁹⁶³ Одновременно уставы обществ служили кодифицированными программами поведения, на которые должно было ориентироваться принимаемое объединением поведение, они помогали вместе с тем уменьшить неуверенность в поведении и дезорганизованность, способствовали контролю за поведением.¹⁹⁶⁴

Словесной культуре салонов противостоят другие формы социализации — театр, концерт, игра, — в той степени, в какой клубы и ассоциации могли их себе позволить. Другие преимущества объединений по сравнению с салонами, которые нельзя недооценивать, заключались в том, что, наряду с обычной для клубов превосходной кухней,¹⁹⁶⁵ они предлагали разнообразные формы организованного проведения свободного времени, такие как, например, клубная библиотека с большим выбором книг¹⁹⁶⁶: “Разговаривая и здороваясь со встречавшимися знакомыми, Левин с князем прошел все комнаты: большую, где стояли столы и играли небольшую игру привычные партнеры; диванную, где играли в шахматы...; бильярдную, где на изгибе комнаты у дивана составила веселая партия с шампанским...; заглянули и в inferнальную, где у одного стола, за который уже сел Яшвин, толпилось много державших. Стараясь не шуметь, они вошли и в темную читальную... Вошли и в ту комнату, которую князь называл умною. В этой комнате трое господ горячо говорили о последней политической новости”.¹⁹⁶⁷ Толстой не пропустил и другие формы социализации, а именно устраивавшиеся клубами в “сезон” (зимой) маскарады, балы и семейные вечера,¹⁹⁶⁸ которые еженедельно по желанию определенного числа членов или по особому случаю обслуживались официантами, сопровождалась

---

¹⁹⁶¹ ПЛ, 1858, 1 нояб.; см.: Хованский, с. 354 и след.

¹⁹⁶² Gehring, S. 248; Hardtwig, *Strukturmerkmale*, S. 12; Mettele, S. 159. Для приведенных положений могут быть полезны соображения Deutsch K. W.: *Nationalism and Social Communication. An Inquiry Into the Foundations of Nationality*. New York, London 1953.

¹⁹⁶³ Hildermeier, *Bürgertum*, S. 560.

¹⁹⁶⁴ Tenbruck, S. 440, 443 и след.

¹⁹⁶⁵ См.: К истории Московского английского клуба, с. 87, 89; Hildermeier, *Bürgertum*, S. 557; также и списки предлагаемых блюд провинциальных клубов подтверждают большое значение кухни: Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 год, К., 1885, с. 4.

¹⁹⁶⁶ Устав благородного собрания в Казани и проект оного, К., 1889, с. 1.

¹⁹⁶⁷ Толстой, Анна Каренина / Собрание соч. в 22-х тт. - Т.9. - М., 1982. - С.277

¹⁹⁶⁸ Особенностью Английского клуба являлось то, что балы и маскарады устраивались только по выраженному желанию по меньшей мере 51 члена. — см.: Московское купеческое собрание, с. 11 и след.

часто музыкой и состояли из многочисленных дорогостоящих блюд по эксклюзивным ценам.¹⁹⁶⁹

Ассоциации в Казани

Уставы и развитие

“В губернских городах устраиваются зимой дворянские и купеческие собрания, в которых поводятся балы и ассамблеи...; даже в самых маленьких уездных городах есть свой общественный клуб, где еженедельно вечерами играют в карты или устраивают танцы”.¹⁹⁷⁰ Также и другие наблюдатели-современники поддерживали это замечание, что в больших городах существовало два вида объединений, а именно для дворянства и купцов.¹⁹⁷¹ Целью этих объединений было совместное проведение времени в приятной, полезной и “благопристойной” форме.¹⁹⁷² Для этого объединения, которые были открыты как правило круглый год,¹⁹⁷³ за исключением важных церковных праздников, предлагали игры, балы-маскарады, танцевальные и музыкальные вечера, театральные представления, чтения и доклады. В них поддерживались беседы и предоставлялись книги, газеты и журналы.¹⁹⁷⁴ Как правило создание союзов преследовало благотворительные цели, как это явствует, например, из устава “Объединенного русского

¹⁹⁶⁹ К истории Московского английского клуба, с. 87, 94-97; Гиляровский, с. 239 и след.; см. также, например, для петербургского Английского клуба: Веников, с. 116; Hildermeier, Bürgertum, S. 557. Особенно в 1840-е гг. было популярным питаться подобным образом, при этом заказы стоили от 1 р. 75 коп. в Немецком, 3 р. 50 коп. в Дворянском или Купеческом и до 5 р. в Английском клубах. К концу XIX в. число участников “обедов” сократилось. Поскольку последние становились редкостью и отягощали клубные финансы, Московский Купеческий клуб устраивал их в 1911 г. по меньшей мере в летнее время. — Московское купеческое собрание, с. 74 и след. Для Германии см.: Maentel, S. 143.

¹⁹⁷⁰ Zando, S. 295 и след. Чехов подтверждает, что даже в отдаленнейших уголках Российской империи, на Амуре в унылом городке Николаевске существовал клуб: Чехов А.П. Остров Сахалин / ПСС в 30-ти тт. — Т.10. — М., 1977. — с. 136-137.

¹⁹⁷¹ Leroy-Beaulieu, Bd. 2, S. 262; Barry, S. 65. В связи с этим, можно возразить Хильдермайеру (Hildermeier, Bürgertum, S. 560), который придерживается мнения о том, что купечество до 1850 г., кроме столичного, не имело никаких общественных мест (форумов) для встреч. В Риге, а также и в Саратове существовали уже общественные объединения купечества: Хованский, с. 353-362.

¹⁹⁷² Как “разумные развлечения” описывается участие в ассоциациях в: Московское купеческое собрание, с. 53, 156; Устав купеческого собрания в Казани, К., 1861, с. 3; Устав собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях города Казани, К., 1899, с. 3; Устав клуба коммерческих служащих г. Саратова, Саратов, б.г., с. 1; Устав клуба саратовских подрядчиков строительных работ, Саратов, 1908, с. 2.

¹⁹⁷³ Как правило объединения оставались закрытыми на первый день Рождества, три последних дня на Пасхальной неделе, а также на Пасхальное воскресенье: Устав общества любителей шахматной игры в г. Казани, К., 1888, с. 10; Устав собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях города Казани, с. 5; ср.: Устав благородного собрания, с. 22; Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 18; Устав русского соединенного собрания, с. 20. Купеческий клуб оставался закрытым вдвое дольше: Устав купеческого собрания 1873 г., с. 5.

¹⁹⁷⁴ Устав русского соединенного собрания в Казани, К., 1872, с. 3; Устав благородного собрания в Казани и проект нового, К., 1889, с. 1; Устав купеческого собрания в Казани, возобновленный в 1873 году, К., 1895, с. 3; Устав собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях города Казани, с. 3 и след.

собрания”.¹⁹⁷⁵ Также и “Благородное собрание” проводило концерты, театральные мероприятия и маскарады в благотворительных целях. Причем не только для региональных школ, приютов и т. д., но и для жертв стихийных бедствий на Крите или Мессине. Объединения жертвовали средства и на другие цели. Так, например, во время русско-японской войны на военных вдов, голодающих, на гимназическое образование детей обедневших членов объединений и т. п.¹⁹⁷⁶ Такая социальная активность на благо нуждающихся соответствовала не только мотивам милосердия и добродетельности, но также доказывала, что затруднительная ситуация, в которой государство было не в состоянии ничем помочь, могла быть решена общественностью собственными силами. Следовательно в этой деятельности находит свое выражение самоорганизация общества.¹⁹⁷⁷ Сверх того, этот сектор благотворительности предлагал женщинам некую нишу, чтобы выйти из внутренних помещений дома в общество и стать важной его частью. В целом же, благотворительность имела второстепенное значение для вступающих в объединения.¹⁹⁷⁸

Провинциальная метрополия, Казань, следовала общепринятой схеме развития мультифункциональных типов объединений, которое началось с “Благородного собрания”.¹⁹⁷⁹ Особенность его заключалась в том, что оно распадалось на две части: в одну из них были вхожи женщины при взносе 15 р. в год, тогда как во вторую по примеру столичных английских клубов допускались исключительно мужчины, дворяне и купцы за 25 р. в год. Только в 1815 г. собрание получило непосредственно в центре города на Театральной площади помещения, которые сгорели в пожаре 1842 г., но были восстановлены в середине 1850-х гг. с еще большим размахом и роскошью.¹⁹⁸⁰

Со значительной временной задержкой последовало 9 ноября 1861 г. открытие “Купеческого собрания” — что удивляет в виду значения Казани в первой половине XIX в. для транзитной торговли между Востоком и За-

¹⁹⁷⁵ Устав русского соединенного собрания, с. 3, 30-33; Устав Казанского общества велосипедистов-любителей, К., 1897, с. 5; Устав собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях города Казани, с. 15; см. о затратах Нового Клуба на гимназии и пр.: ОССПОУК, 2-й г., с. 9; ОССПОУК, 8-й г., с. 8.

¹⁹⁷⁶ Казань, 1867 г., с. 9; ОССПОУК, 4-1 г., с. 9; ОССПОУК, 5-й г., с. 11; ОССПОУК, 7-й г., с. 6; ОССПОУК, 9-й г., с. 4, 9; 20.10.1910 собрание членов постановило, что ежегодно 10 % от чистого дохода должно употребляться на оплату школьного образования детей обедневших членов клуба. — ОССПОУК, 11-й г., с. 5 и след. Это решение, однако, не было реализовано вплоть до осени 1913 г., наверное, прежде всего потому, что на это не хватало средств из-за покупки дома. — Денежный ОССПОУК за 1912/3 гг., с. 4. Показательно, что создание пенсионной кассы для служащих Нового клуба рассматривалось собранием членов как преждевременное, и что социальные услуги должны идти на пользу прежде всего представителей своих кругов. — ОССПОУК, 12-й г., с. 8. В проекте устава Нового клуба предусматривалась еще кроме прочего касса взаимопомощи на случай смерти. — Проект устава собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях, К., б.г., с. 1.

¹⁹⁷⁷ Бурьшкин, с. 28, 116 и след.

¹⁹⁷⁸ ЭС, т. 15, с. 426; v. Bayer Th., S. 339.

¹⁹⁷⁹ Справочный адрес-календарь г. Казани и некоторых уездных сведений, К., 1892, с. 67; Спутник по Казани, с. 431. Когда городской театр сгорел в ночь на 4.12.1873, игровое предприятие могло быть продолжено в помещениях Дворянского собрания. — Спутник по Казани, с. 411 и след.

¹⁹⁸⁰ Спутник по Казани, с. 432.

падом с многочисленным купечеством.¹⁹⁸¹ Этот факт объясняется, между тем, не отсутствием интереса у местных горожан, которые еще в 1840 г. хотели создать “Коммерческое собрание”, а как раз ограничительной практикой при разрешении общественных объединений. Хотя МВД и утвердило в августе 1859 г. устав “Купеческого собрания”,¹⁹⁸² эта либеральная фаза разрешений вскоре закончилась вместе с эрой министра внутренних дел Валуева. Так, например, в ноябре 1862 г. 24 чиновника подали ходатайство об учреждении третьего клуба в Казани для государственных служащих. Министр внутренних дел, однако, указал на уже существующие в Казани дворянское и купеческое собрания и объявил создание третьего клуба “чрезмерным”. При этом он приводил еще материальные и моральные оговорки.¹⁹⁸³

Следующими ассоциациями стали 1867 и 1868 гг. объединения с похожими и одновременно исключительно спортивными целями: “Казанское общество охотников рысистого конского бега”¹⁹⁸⁴ и “Охотничий клуб” — маленькая, едва насчитывающая три дюжины членов и чрезвычайно дорогостоящая с 20 р. годового взноса цитадель благородного дворянства и финансовых магнатов.¹⁹⁸⁵ Сверх уставных целей оба объединения не предлагали никаких других форм социализации.

Пятым в хронологии учреждений казанских объединений и союзов стояло созданное в 1872 г. “Русское соединенное собрание”. Оно ориентировалось номинально на всех тех, кто не принадлежал ни к дворянству, ни к купечеству и не состоял в их объединениях. Но, Собрание, ограничивалось реально представителями “общества”.¹⁹⁸⁶ Собрание, располагавшееся в элегантном доме Печкина на Воскресенской улице, имело в первое десятилетие своего существования широкую известность. Несмотря на свою популярность, объединение постигли финансовые неудачи ввиду разногласий, выхода членов, а также из-за образования “Шахматного клуба”, который принес падение доходов от игр в Собрании.¹⁹⁸⁷ Многочисленные превентивные меры, как, например, аренда летнего павильона в Износковском саду, или оперные инсценировки и тесная кооперация с “Обществом друзей сценического искусства”, а также организация маскарадов, которые

---

¹⁹⁸¹ Министр внутренних дел Ланской утвердил устав в конце августа 1859. — Устав Купеческого собрания в Казани, К., 1861, с. 3. Спутник по Казани, с. 433. Поначалу клуб находился на Воскресенской ул., а затем был переведен на Большую Проломную в дом Щетинкина. — Казанский календарь на 1885 год., К., 1884, с. 141; КБЛ, 1870, № 83, 18 окт., Справочный календарь г. Казани, с. 67.

¹⁹⁸² Спутник по Казани, с. 432; см.: ПЛ, 1858, № 88, 1 нояб.

¹⁹⁸³ НА РТ, ф.1, оп.2, д.1726, л.2 об., 3, 4. Об отрицательной позиции Валуева по отношению к ассоциациям см.: Степанский, Общественные организации, с. 20.

¹⁹⁸⁴ Казань 1867 г., с. 23, 32.

¹⁹⁸⁵ Отчет Казанского общества охоты за 1893 год, К., 1894, с. 6 и след., 53, 56.

¹⁹⁸⁶ КБЛ, 1872, №. 21, 12 марта; оплачиваемые служащие клуба не могли стать членами (§ 9), улика эксклюзивности. — Устав русского соединенного собрания, с. 3 и след.

¹⁹⁸⁷ Так, например, доход 4 110 р. в 1880/1 упал сначала до 1 679 р. в 1881/2 г., 1 681 в 1882/3 г. и до 125 р. в 1884 г. — Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 г., с. 6. Еще одной причиной тяжелого финансового положения объединения было то обстоятельство, что оно имело собственный оркестр, обходившийся ежегодно в 3 500 р. — Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 г., с. 7, 11.

по выражению Загоскина ни в коем случае не отвечали характеру этого объединения, не принесли изменений к лучшему. Объединенное собрание было вынуждено распродать часть своего имущества для покрытия долгов. Хотя оно и не было официально распущено, Собрание практически прекратило существование в конце 1880-х гг.¹⁹⁸⁸

В начале 80-х гг. XIX в. последовало образование двух объединений любителей искусства. Это были “Общество любителей сценического искусства” (1881 г.) и “Кружок любителей музыки”.¹⁹⁸⁹ Обе ассоциации не играли, однако, в дальнейшем никакой выдающейся роли.

Имя “Шахматного клуба”,¹⁹⁹⁰ основанного 12 июня 1884 г., вводит в заблуждение. На самом деле речь шла не об ассоциации для игры в шахматы, а о многоцелевом объединении, которое, правда, имело особенность не проводить никаких танцевальных и семейных вечеров; в клуб не допускались женщины.¹⁹⁹¹ Шахматный клуб устраивал ежегодные шахматные турниры, но гораздо важнее были формы социализации — возможность встречаться с другими членами в стенах клуба, имевшего между прочим ресторан, библиотеку и игровую комнату.

Если следовать Клиффорду Гирцу (*Clifford Geertz*), то символы “выражают соответствующую жизнь и формируют ее одновременно”.¹⁹⁹² Если следовать этому определению, то разрешенное в 1893 г. казанское объединение велосипедистов, которое также принадлежало к типу мультифункциональных ассоциаций,¹⁹⁹³ явилось бы как раз парадигмой коллективных символических действий.

---

¹⁹⁸⁸ Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 г., с. 5 и след., 8; Спутник по Казани, с. 430, 433.

¹⁹⁸⁹ ВКС, 1882, № 20, 26 янв. Разногласия привели все же к тому, что члены покинули объединение. Из-за этого снизились доходы и общество пришлось закрыть в 1890-х гг. — Спутник по Казани, с. 430.

¹⁹⁹⁰ НА РГ, ф.1, оп.3, д.8721, л.4. Шахматный клуб находился сначала на Грузинской улице, доме Булыгина напротив Державинского сада или в Панавском саду, а затем его помещения были расположены в доме Чельшева на Воскресенской ул. — Казанский календарь на 1885 год, с. 141; Адрес-календарь на 1903 г., с. 295; Справочный Адрес-календарь г. Казани, с. 67. Основные материалы по Шахматному клубу — это Отчет общества любителей шахматной игры в гор. Казани за 1892 г., К., 1893; Отчет общества любителей шахматной игры в гор. Казани за 1904 год, К., 1905; Отчет общества любителей шахматной игры в гор. Казани за 1912, К., 1913; Список членов общества любителей шахматной игры в гор. Казани. С 1 января 1908 г. по 1 января 1909 г., К., 1908; Список членов общества любителей шахматной игры в гор. Казани. С 1 января 1909 г. по 1 января 1910 г., К., 1909.

¹⁹⁹¹ Спутник по Казани, с. 433; Устав общества любителей шахматной игры, с. 3 и след.

¹⁹⁹² Geertz, S. 54

¹⁹⁹³ Осенью 1892 г. немец по происхождению купец Е.Н. Остерманн подал прошение о разрешении велосипедного объединения с указанием на то, что подобная ассоциация существовала в Москве. Казанский полицмейстер разрешил основание с пометкой, что русская армия желает создать подразделения велосипедистов. В связи с такой позитивной характеристикой в конце марта 1893 г. последовало согласие министра внутренних дел. — НА РГ, ф.1, оп.3, д.8720, л.1-6; Отчет Казанского общества велосипедистов за первый год его существования с 1 марта 1893 г. по 1 марта 1894 г. Утвержден общим собранием гг. членов 2 апреля 1894 года, К., 1894, с. 5. Насколько тесной была кооперация объединения и армии, свидетельствует тот факт, что последняя предоставила велосипедному клубу манеж в качестве велодрома. — Отчет Казанского общества велосипедистов-любителей за первый год, с. 5 и след. В свою очередь и объединение велосипедистов устраивало маскарады, танцевальные вечера и т. д. — Устав Казанского общества велосипедистов-любителей, К., 1897, с. 3-5.

В то время как жизнь других объединений протекала, как правило, в помещениях, члены этой ассоциации действовали на улицах открыто для населения, отделяясь от остальной массы своими транспортными средствами.¹⁹⁹⁴ К этому добавлялись совместно практиковавшиеся поездки,¹⁹⁹⁵ во время которых члены объединения носили на отвороте одежды значки. Кажется, что эмблема заметно повышала чувство единства членов. Любопытно, что попытка использовать герб губернии на значке объединения была отклонена министром внутренних дел.¹⁹⁹⁶

Под этим углом зрения становится очевидным, что объединения строились не только по уставам, но и через участие их членов в “актах социальной магии”, по формулировке Бурдьё (*Bourdieu*), как воображаемое сообщество.

В конце ноября 1893 г. многие известные и уважаемые люди Казани подали прошение об основании “Общества любителей сценического искусства”, которое хотело поддерживать любительские (непрофессиональные) музыкальные и театральные представления. Его устав ориентировался на аналогичный документ саратовской ассоциации, утвержденный в 1880-х гг.¹⁹⁹⁷

Несмотря на то, что среди 118 членов-основателей были вице-губернатор Казани, высокопоставленные чиновники, именитые профессора, многочисленные землевладельцы дворяне и богатые купцы,¹⁹⁹⁸ и имелась рекомендация губернатора, министерство образования не согласилось с программой объединения. Не обращая внимания на утвержденный несколько лет назад аналогичный устав саратовского общества, оно указало на недочёты обширной программы и недостаточность средств (годовой взнос должен был составлять всего 6 р).¹⁹⁹⁹ Последнее замечание в виду финансовых возможностей членов общества не лишено иронии. Скорее всего, приведенные основания не были истинными. За ними скрывалась боязнь министерских бюрократов развития политического вольнодумства, стимулировавшегося равноправием обоих полов (членами могли быть как мужчины, так и женщины), культурным энтузиазмом, небольшими членскими взносами. Показательно, что членом саратовского общества любителей сценического искусства после своего возвращения из сибирской ссылки стал саратовский врач и знаменитый социалист-революционер М. А. Натансон. В любую другую ассоциацию ему был бы закрыт доступ из-за его биографии.²⁰⁰⁰

---

¹⁹⁹⁴ Первые выезды были, однако, вследствие незначительного числа участников чем угодно, но не мощной демонстрацией. Отчет Казанского общества велосипедистов-любителей за первый год его существования с марта 1893 г. по 1 марта 1894 г. Утвержден общим собранием гг. членов 2 апреля 1894 г., К., 1894, с. 5 и след.

¹⁹⁹⁵ См.: Правила общественных поездок Казанского общества велосипедистов, К., 1895, с. 1-4.

¹⁹⁹⁶ Устав казанского общества велосипедистов-любителей, с. 14; НА РТ, ф.1, оп.3, д.9103. Из всех исследованных только Устав клуба саратовских подрядчиков строительных работ упоминает о существовании знака объединения (с.20).

¹⁹⁹⁷ НА РТ, ф.1, оп.3, д. 9102, л.1-1 об., 12 об.

¹⁹⁹⁸ Там же, л.2-3 об.

¹⁹⁹⁹ НА РТ, ф.1, оп.3, д.9102, л.5, 9 об.

²⁰⁰⁰ Brower, Russian City, S. 185.

Во всяком случае, разрешение казанского объединения задержалось на два года. К всеобщему удовлетворению членов общества министр внутренних дел не изменил его устава.²⁰⁰¹ Общество заняло среди казанских ассоциаций особое место, поскольку это было единственное объединение, где женщины являлись равноправными членами.²⁰⁰²

В XX в. были основаны еще четыре общественных ассоциации, а именно “Новый клуб”, мусульманский “Восточный клуб”,²⁰⁰³ “Национальный клуб” и “Яхт-клуб”.²⁰⁰⁴ Таким образом, в Казани до первой мировой войны было образовано всего немногим больше дюжины общественных универсальных объединений.²⁰⁰⁵

На беспроblemное решение вопроса о создании “Нового клуба” положительно повлияло то обстоятельство, что казанский шеф полиции П.В.Панфилов являлся не только его членом, но и товарищем председателя.²⁰⁰⁶ То, что праздничного открытия клуба пришлось ждать еще некоторое время после утверждения его устава в МВД в апреле 1899 г., объясняется задержкой строительства помещений. 1 октября 1900 г. принадлежавшее фабриканту Кекину здание, одно из лучших в городе, было открыто.²⁰⁰⁷ По совершении молебствия в самом начале второй половины дня для членов ассоциации, не пожалевших трех рублей на взнос, был устроен праздничный стол. Вечером состоялся большой танцевальный вечер, за который клуб заплатил 50 р. Входные билеты стоили сравнительно недорого — 30 коп. Каждый член клуба имел право привести с собой максимум четырех членов семьи.²⁰⁰⁸ По случаю открытия почетный член Нового

---

²⁰⁰¹ НА РТ, ф.1, оп.3, д.9102, л.13.

²⁰⁰² Там же, л.18. Устав Казанского общества любителей изящных, К., 1895, § 6. По инициативе более чем дюжины членов московский Купеческий клуб проголосовал в конце ноября 1906 г. за допуск женщин три раза в неделю. После того, как это чрезмерное требование было отклонено, в начале апреля 1907 г. две трети членов высказались за допуск женщин по всем дням кроме вторников и суббот. — Московское купеческое собрание, с. 50 и след.

²⁰⁰³ Председателем был чиновник и член совета старшин Нового клуба И.В. Терегулов. Клуб предлагал своим членам разнообразные формы досуга, среди прочего также зимой дважды в неделю театральные. — КВР, 1913, №. 180, 17 авг.; там же, №. 197, 7 сент. Карточные игры и продажа спиртного были запрещены. — Устав Общества Мусульман города Казани. (Восточный клуб). Казань, 1907, с. 3.

²⁰⁰⁴ Об основанном в 1913 г. в Казани Яхт-клубе см.: НА РТ, ф.1, оп.4, д.5453, лл. 1-8; ср.: КВР, 1913, № 162, 25 июля. Казанский Яхт-клуб был явно эксклюзивным, однако, он ни в каком отношении не мог конкурировать с одноименным московским клубом. — см.: Гиляровский, с. 220.

²⁰⁰⁵ Широкой специализации объединений, какой её можно было наблюдать в то же самое время в других русских городах, также и в провинции, как, например, в Саратове, в Казани не существовало. Здесь не существовало ни объединений торговых служащих, хотя бы с условием приема в ранге “членов-корреспондентов” для других “сословий”, ни объединений строителей. — Устав клуба коммерческих служащих г. Саратова, с. 3, 4; Клуб коммерческих служащих г. Саратова. Отчет 1913-14. Саратов 1915, с. 1 и след.

²⁰⁰⁶ ОССПОУГК за время со дня открытия Собрания по 15 сентября 1901 года. Первый год существования. К. 1901, С. 3.

²⁰⁰⁷ Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях города Казани, Казань, 1899, с. 3; КТ, 1900, №. 2359, 16 сент.; там же, №. 2372, 3 окт. О значении Нового клуба в качестве ведущего кристаллизующего ядра на политическом ландшафте губернского города см.: Häfner L.: *Staddumawahlen und soziale Eliten in Kazan' 1870 bis 1913: Zur rechtlichen Lage und politischen Praxis der lokalen Selbstverwaltung*, in: *JfGO* 44 (1996) S. 217-252, здесь S. 239.

²⁰⁰⁸ ВВ, 1900, № 204, 16 сент.; ОССПОУГК, 1-й г., с. 11.

клуба, бывший Городской голова С.В.Дьяченко выступил с речью, в которой он указал на то, что для собравшихся наступил момент исполнения их мечты, т. к. они имеют отныне возможность отдохнуть в клубе от тягот рабочих будней. Он использовал эти праздничные часы также для того, чтобы напомнить собравшимся о нижестоящем персонале канцелярий, не принадлежавших к чиновничеству, и призвал членов клуба делать все, чтобы улучшить их положение.

Новый клуб был вне сомнения важнейшим из вновь образованных в ландшафте ассоциаций Казани. Он превзошел остальные объединения в течении одного десятилетия не только в количественном отношении, но с получением нового здания, богатого особняка, достиг таких общественных рамок, с которыми в Казани никто не мог сравниться. Неудивительно, поэтому, что городское “общество” и в том числе “оцты города” так часто собирались в залах этого клуба. В праздничных мероприятиях клуба принимало участие следующее количество гостей: в 1909 г. — 28.450, в 1910 г. — 24.100, в 1911 г. — 34.390, в 1912 г. — 33.208, в 1913 г. 45.726 и в 1914 г. — 42.264, а в 1909 и 1910 гг. еще 15.000 или 16.000 человек соответственно в частных докладах и инсценировках.²⁰⁰⁹

Ни до, ни после революции 1905 г. Новый клуб не являлся центром общественного противостояния автократии. Громкая критика последней была бы неуместной; т. к. только нейтральное в политическом отношении поведение и основополагающая готовность к кооперации с административными органами — также как и в Германии — обеспечивали существование объединения.²⁰¹⁰ Даже после революции 1905 г. оппозиционность вызывала роспуск объединения при помощи полиции, как это произошло в начале октября 1910 г., после многочисленных ходатайств Казанского полицмейстера, с “Обществом любителей изящного искусства”. Полицмейстер, в частности, засвидетельствовал политическую неблагонадежность оставшихся 32 членов, среди которых были также шесть городских гласных.²⁰¹¹ Тем более замечательно, как быстро отреагировал Новый клуб на изменившуюся политическую ситуацию после октябрьского манифеста 1905 г. в стремлении использовать новые свободы для своих членов. В начале декабря этого года совет старшин клуба постановил организовывать доклады на актуальные темы, среди прочего — о происходящем на данный момент в политике. При этом подчеркивался образовательный аспект подобных мероприятий.²⁰¹² Этому замыслу отвечало также решение бесплатного предоставления помещений клуба Казанскому обществу Народ-

²⁰⁰⁹ ОССПОУГК, 9-й г., с. 3; Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 3; 11-й ОССПОУГК, с. 5; Денежный ОССПОУГК за 1912/3 гг., с. 5; 14-й ОССПОУГК, с. 6. Падение относительно предшествующего года объясняется пожаром в Новом клубе и ограничением игр.

²⁰¹⁰ Dann, Anfänge, S. 231. § 1 Устава требовал от ассоциации отсутствия всяческих политических тенденций. — Проект устава Собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях города Казани. Казань, б.г.

²⁰¹¹ НА РТ, ф.1, оп.3, д.9102, лл.34-35, 39, 42, 48, 71; Волгарь, 1910, № 292, 22 окт.

²⁰¹² ОССПОУГК, 6-й г., с. 4; приложение без пагинации Доклад М. Ф. Кандаратского членом "Собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях г. Казани" к ОССПОУГК, 7-й г. Подобные соображения присутствовали также и в Восточном клубе. — Устав Общества Мусульман, с. 3.

ных университетов для его целей.²⁰¹³ Сразу после первой русской революции, следуя поставленной цели, правление Нового клуба под руководством бывшего казанского Городского головы Боронина сформулировало, что клуб должен быть “общественным учреждением культуры”, которое преследует не одни клубные интересы, но также просветительские — распространение “науки” с выраженным привлечением мусульманской части горожан.²⁰¹⁴ В связи с целеустановкой на служение обществу, Новый клуб стремился к тесной кооперации, например, с Купеческим клубом.²⁰¹⁵ Все же Новый клуб ни в коей мере не формулировал цели “бесклассового общества”, а добивался в значительной степени открыто не афишируемого ограничения: в качестве целевой группы определялась “лучшая” часть, т.е. культурно самая развитая часть общества.²⁰¹⁶

С учетом такой структуры членов еще более поражает, что всеобщие собрания не достигали кворума, который и без того был рассчитан только на одну треть членов,²⁰¹⁷ и потому не проводились.²⁰¹⁸

Такое удручающее отсутствие интереса к участию в собраниях у членов клубов не было чем-то специфическим для объединений русских горожан, например Русского объединенного собрания или Нового клуба, в котором в декабре 1909 г. состоялось первое общее собрание с участием более чем одной трети всех членов.²⁰¹⁹ То же было присуще и Восточному клубу.²⁰²⁰ Более высокая степень мобилизованности мусульманской части городского общества, которую подчеркивают выборы в гласные Городской думы,²⁰²¹ относится к разряду исключений. Инертность, отрешенность и низкий интерес приходится констатировать в России не только в связи с жизнью объединений и ассоциаций, но также, например, и в муни-

---

²⁰¹³ См.: ОССПОУГК, 7-й г., с. 5. Для поддержки народного университета Новый клуб выступил в конце ноября 1907 г. с единовременным взносом 200 р. в качестве юридического лица. — ОССПОУГК, 8-й г., с. 5. Новый клуб предоставлял свои помещения также и клубу пчеловодов, объединению фотографов и семейно-педагогическому кружку. — ОССПОУГК, 8-й г., с. 4; Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 9. Некоторые обстоятельства свидетельствуют о том, что участие в деятельности двух клубов одновременно членов Нового клуба открывало доступ в его помещения для многих объединений, так, например, В. П. Лобанов, член Общества пчеловодов, 11-й ОССПОУГК, с. 14.

²⁰¹⁴ ОССПОУГК, 8-й г., с. 7 и след.

²⁰¹⁵ ОССПОУГК, 9-й г., с. 10.

²⁰¹⁶ ОССПОУГК, 9-й г., с. 10; Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 8.

²⁰¹⁷ Устав общества любителей шахматной игры, с. 14; Устав Общества Мусульман, с. 14; Устав Казанского русского национального клуба. Казань, 1912, с. 7; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 21; Устав купеческого собрания, с. 5 и след.; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 13; только одна четвертая подержала Устав Казанского Общества велосипедистов-любителей, с. 15; и одна пятая Русское объединенное собрание, Устав русского соединенного собрания, с. 9.

²⁰¹⁸ КВР, 1913, № 202, 13 сент.

²⁰¹⁹ НА РТ, ф.1, оп.3, д.6496, л.1об.; Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 г., с. 7; ВВ, 1900, № 200, 10 сент.; ОССПОУГК, 9-й г., с. 3. То, что такое отсутствие интереса не являлось исключительным феноменом русской провинции, доказывает пример Московского Купеческого клуба, в котором в 1895 г. только немногим более четверти членов участвовало в утверждении нового устава, или то, что в 1907 г. менее чем 20 % сочли необходимым присутствовать при голосовании о кредите на сумму 250 000 р. — Московское купеческое собрание, с. 32, 119.

²⁰²⁰ КВР, 1913, № 202, 13 сент.

²⁰²¹ Häfner, S. 238.

ципальной политике со значительными болезненными последствиями.²⁰²² Стимул возможного самостоятельного составления уставов объединений через активное участие в общих собраниях, видимо, для основной массы членов был несущественным. Подавляющее их большинство оставались “мертвыми душами”.²⁰²³ При этом низкая активность могла бы всерьез угрожать дееспособности объединений, если бы во все уставы не было введено условие, что заседания, которые не состоялись из-за отсутствия кворума, должны были назначаться вновь в течении недели и после того, независимо от числа присутствующих, на них могли приниматься обязательные решения.²⁰²⁴ Впрочем, в отчете Нового клуба имеется пассаж, что даже четыре так называемых “повторных” заседания ввиду незначительного числа участников были объявлены “как несостоявшиеся”.²⁰²⁵

Развитие политической составляющей в жизни объединений произошло незадолго до начала первой мировой войны. Замечательно при этом, что в отличие от Германской империи носителями этого движения были не либералы,²⁰²⁶ а как раз наоборот — консерваторы.²⁰²⁷ Данное обстоятельство несколько не удивляет, если иметь в виду вездесущий полицейский надзор над общественными собраниями, который карал неугодные высказывания и неблагонадежность закрытием или даже запретом на собрания.

К категории ассоциаций с политически мотивированной постановкой целей принадлежали Русский национальный клуб, который появился к началу второго десятилетия нашего столетия сначала в С.-Петербурге, а затем и в провинции: 31 января 1912 г. произошло его открытие в Казани, как первого политического клуба города. Его основатели преследовали цель создания институализированного базиса патриотических, лояльных царскому правительству сил для организации шагов против всех критиков режима в предстоящей избирательной кампании в Государственную Думу IV созыва.²⁰²⁸ Генезис этой организации восходит к призыву профессора Н.Ф.Высоцкого об объединении всех “умеренных” групп для борьбы “с революционным засильем”, опубликованному 14 сентября 1911 г. в “Казанском телеграфе”. Позитивный резонанс эта статья нашла как у реакционеров из “Союза русского народа” и “Царско-народного общества”, так и у октябристов. После двух предварительных переговоров ведущих представителей этих групп в конце октября 1911 г., 14 декабря последовало учредительное заседание организационного комитета, которому под руково-

---

²⁰²² См.: Häfner, S. 247.

²⁰²³ Степанский, Самодержавие, с. 19

²⁰²⁴ Устав Казанского Общества велосипедистов-любителей, с. 15; Устав общества любителей шахматной игры, с. 14; Устав Казанского русского национального клуба, с. 7.

²⁰²⁵ 11-й ОССПОУГК, с. 18; ср.: 12-й ОССПОУГК, с. 6.

²⁰²⁶ Исключение составлял основанный в конце 1905 г. в Москве при поддержке М.Л. Мандельштама партийный клуб кадетов, который проводил свои собрания по пятницам в доме литературного кружка. — Second All-Russian Congress of the Constitutional Democratic Party 5-11 January 1906. Edited with Introduction, Appendices and Index by R. Pearson. White Plains, New York 1986, S. 137.

²⁰²⁷ Об организации консервативных сил в клубах еще в 1905 г. см.: Löwe H.-D.: Antisemitismus und reaktionäre Utopie. Russischer Konservatismus im Kampf gegen den Wandel von Staat und Gesellschaft 1890-1917. Hamburg 1978, S. 94, 242, прим. 90.

²⁰²⁸ КТ, 1912, № 5633, 2 февр.; ср.: Устав Казанского русского национального клуба. Казань, 1912, с. 3.

дством проф. Высоцкого была поручена разработка устава политического клуба. Комитет, которому предводителем Казанского дворянства С.С.Толстым был предоставлен зал заседаний Дворянского собрания, установил контакты с последним, с тем чтобы получить в нем выгодный для себя гостевой статус. Хотя переговоры и не увенчались успехом, клуб был открыт в конце января 1912 г.

Исключение среди объединений Казани составлял также зарегистрированный 21 дек. 1906 г. и официально открытый 1 января 1907 г. “Восточный клуб” — не только потому, что его членами были представители мусульманского населения, в связи с чем клуб не претендовал на надконфессиональность,²⁰²⁹ но и в связи с запрещением в его уставе продажи алкоголя и карточных игр. Восточный клуб проявил себя не только как выдающийся культурный форум, предлагавший своим членам разнообразнейшие формы развлечений (библиотека, шахматы, театральные инсценировки, проводившиеся дважды в неделю), но и как форум политический, в стенах которого обсуждались стратегии выборной борьбы мусульманского населения.²⁰³⁰

В заключении этого обзора следует обратить внимание на Военное собрание, которое занимало особое место на казанском “клубном ландшафте”.²⁰³¹ При переводе его названия речь идет об эвфемизме, т.к. в реальности командные чины, добровольно служащие, равно как и прапорщики *a priori* были исключены из состава участников. Фактически, речь шла об одном из “Офицерских клубов”, которые как правило получали финансовые пособия от Военного министерства.²⁰³² Такие Офицерские клубы являлись гибридом форм гражданской социализации и “профессионального” объединения. Цели подобных учреждений в соответствии с основными направлениями 1884 г. были разнообразными. Это и социальный аспект, который, правда, был теснейшим образом связан с профессиональным; это и общественное движение среди офицеров за улучшение внутренней солидарности руководящего звена войск, включая усиление контактов между

²⁰²⁹ НА РТ, Ф. 2, оп. 3, д. 3251, л. 11. К членам-основателям клуба принадлежали наряду с его многолетним председателем государственным советником И.В. Терегуловым (состоявшим также членом совета старшин Нового клуба), четырьмя городскими гласными М-Ш. и А.Ю. Апанаевыми, учителем А.-Х.Н. Максудовым, инженером А.Г. Мусалимовым, также и другие влиятельные купцы-мусульмане. — НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 3251, л. 6 об.; КВР, 1913, 17 авг., с. 3; там же, 1913, 7 сент. После начала первой мировой войны Восточный клуб был закрыт. — История Казани, с. 284. За многочисленные данные по Восточному клубу я благодарен прежде всего Кристиану Ноаку (*Christian Noack*) из университета г. Кёльн.

²⁰³⁰ НА РТ, ф. 420, оп. 1, д. 193, лл. 153-154; Устав общества мусульман города Казани (Восточный клуб), Казань, 1907, с. 3. Поначалу помещения клуба были в отеле “Болгар”. В 1908 г. он переехал в дом Сабитовых на левой набережной оз. Кабана и наконец между 1910 и 1917 гг. клуб располагался в доме купца К. Апанаева на Евангелистовской ул., в котором между прочим размещался театр более чем на 150 мест. — Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р., Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII - начало XX вв.), Казань, 1995, с. 25 и след., 34 и след., 103 и след.

²⁰³¹ Поначалу клуб располагался на Проломной ул., в доме Теплова, а затем переехал на престижную Воскресенскую ул., в дом братьев Каменских. — Казанский календарь на 1885 год, с. 141; Адрес-календарь на 1903 г., с. 295; Справочный Адрес-календарь г. Казани, с. 67.

²⁰³² “Военное собрание” // ЭС. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 6, СПб. 1892, с. 850; Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 г., с. 6.

различными родами войск; наряду с решением военно-тактических задач в “песочных ящиках”; это и спортивная тренировка тела и тренаж с ручным оружием. Одновременно в цели могли входить и педагогические аспекты, как, например, повышение образовательного уровня в принадлежащих клубам библиотеках; общие социокультурные аспекты, т.е. развлечения вне службы на совместных званных обедах или в рамках танцевальных, музыкальных и театральных мероприятий, праздничных банкетов.²⁰³³ При этом, как заметил один современный наблюдатель, балы и танцевальные мероприятия считались “фешенебельными”.²⁰³⁴ Хотя уставы и пытались повлиять на дисциплину через запрет азартных и карточных игр, однако успешность таких мероприятий более чем сомнительна.²⁰³⁵

Рекрутирование новых членов в военные собрания также было несовместимо с принципом свободы вхождения в гражданские ассоциации: в то время как все штабс- и обер-офицеры были *обязаны* членством, облагаясь одновременно прогрессивными в соответствии со званиями взносами, офицеры запаса, военные врачи и военные чиновники имели *право* временного членства. Гражданские могли только по рекомендации членов участвовать в клубной жизни на правах гостей. Тем не менее, их, как и членов семей, допускали только в определенные дни.²⁰³⁶

Социальная и этническая структура членов объединений

Социальная ограниченность рассматриваемых объединений очевидна. Казань насчитывала в начале 1914 г. почти 190 тыс. жителей.²⁰³⁷ В общественные объединения было организовано лишь 2 тыс. человек, менее чем 5 % совершеннолетнего мужского населения этого губернского города. Наибольшей численностью отличался Новый клуб, который на рубеже 1913-1914 гг. насчитывал 1157 членов и “постоянных гостей”.²⁰³⁸ Все остальные объединения обнаруживают ещё меньшее количество членов. Дворянское собрание подверглось с 1870 г., когда оно имело 150 членов, безостановочному их оттоку, а именно: 124 в 1887 г., 108 в 1892 г., 107 в 1898 г., среди них 10 гостей, 113 в 1902 г., 94 в 1906 г., среди них 6 постоянных гостей. Купеческий клуб имел в 1900 г. 117 членов, количество которых увеличилось к февралю 1911 г. до 286 человек, а к 1914 г. упало до 240.²⁰³⁹ В рядах Шахматного клуба находилось в 1892 г. 247 человека. В

---

²⁰³³ Устав Казанского военного собрания. К. 1879, с. 1 и след.

²⁰³⁴ Спутник по Казани, с. 434.

²⁰³⁵ ЭС, т. 6, с. 849.

²⁰³⁶ Устав Казанского военного собрания, с. 2, 5.

²⁰³⁷ РГИА, ф.1288, оп.25, д.24, л. 8: дается число жителей 188 702 чел.; Обзор Казанской губернии за 1913 год, Казань, 1915, Ведомость № 2: О распределении жителей в Казанской губернии по сословиям за 1913 год указывает число жителей 188 152 чел.

²⁰³⁸ XIV-й Отчет Совета Старшин "Собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях г. Казани" за время с 15 сентября 1913 года по 15 сентября 1914 года, Казань, 1915, с. 7.

²⁰³⁹ Список почетным и действительным членам Казанского Купеческого Собрания на 1900 год, Казань, 1900, с. 13; Список почетным и действительным членам Казанского Купеческого Собрания на 1911 год, Казань, 1911, с. 19; Список почетным и действительным

1909 г. клуб насчитывал 297 действительных и четыре почетных члена — всего 301 человек.²⁰⁴⁰

Частично социальная эксклюзивность объединений была зафиксирована уже в уставах: в § 2 Дворянский клуб значительно ограничивал круг потенциальных членов, поскольку принятыми могли быть только дворяне, военные и гражданские чиновники, почетные граждане, купцы и именитые художники и артисты. Купеческий клуб был открыт поначалу только для купцов. Дворяне, чиновники и люди свободных профессий могли претендовать на гостевой статус, но эти ограничения вскоре были сняты при создании нового устава. Широкие массы населения, примерно 95 %, а именно крестьяне, мещане и ремесленники, а также учащиеся, кадеты, солдаты и женщины²⁰⁴¹ оставались *a priori* исключенными. Элитарный характер членства вплоть до начала первой мировой войны практически не изменился.

Второй аспект эксклюзивности — ограничение числа членов: Благородное собрание в Казани было лимитировано 150 местами, Купеческий клуб поначалу 200, а по новому уставу 400, Русское соединенное собрание 500.²⁰⁴² Такое количественное лимитирование не являлось какой-либо региональной особенностью, а практиковалось также в столичных “Английских клубах” и в немецких объединениях и ассоциациях.²⁰⁴³ В образованных позднее объединениях ограничение числа членов отсутствовало.²⁰⁴⁴ Это следовало бы назвать более чем рациональным, поскольку с одной стороны сигнализировалась принципиальная открытость, а с другой — высокое число членов означало “здоровое” финансовое положение объединения, большую активность и как результат — значительное влияние на местное общество.

членам Казанского Купеческого Собрания на 1914 год, Казань, 1914, с. 17.

²⁰⁴⁰ Отчет Общества Любителей Шахматной игры в гор. Казани за 1892 год, Казань, 1893, с. 4; Список членов общества любителей шахматной игры в гор. Казани. С 1 Января 1909 г. по 1 Января 1910 г., Казань, 1909.

²⁰⁴¹ Устав благородного собрания, с. 3; Устав купеческого собрания, с. 4, 10; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 5; Устав Казанского Общества велосипедистов-любителей, с. 6; Устав общества любителей шахматной игры, с. 5; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 5 и след.; Устав Общества Мусульман, с. 4; Устав Казанского русского национального клуба, с. 4 называет кроме того подробно евреев, и среди них обращенных в православие. Показательно для современности Нового клуба, что проект устава рассматривал женщин как равноправных членов. — Проект устава Собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях, с. 2; идентично требование неоткрытого Русского Клуба. — Проект устава Русского (или иного названия) Клуба, Казань, б.г., с. 1.

²⁰⁴² Устав купеческого собрания, с. 4; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 5; Устав благородного собрания в Казани. Утвержден Господином Министром Внутренних Дел, ноября 16 дня 1867 года, Казань, 1867, с. 3; Устав русского соединенного собрания, с. 4.

²⁰⁴³ В то время как в С.-Петербурге верхняя граница в 1817 г. была поднята с 300 до 350, а в 1853 г. до 400, при том, что имелось более чем 1 000 кандидатов, в Москве еще в первый год возобновления своей деятельности (1802 г.) в виду повышенного спроса число членов возросло на 50 % с 400 до 600. — К истории Московского Английского клуба, С. 86; ЭС, т. 15, С. 426; Московское купеческое собрание, С. 11, 38 и след. Также и в немецких общественных объединениях имелись количественные ограничения для членов, см.: Busch, S. 98; Dann, Anfänge, S. 200, прим. 10; Sobania, S. 178.

²⁰⁴⁴ Устав Общества Мусульман, с. 4; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 5; Устав клуба Саратовских Подрядчиков Строительных Работ, с. 5.

Не только язык (стиль) уставов влиял на укрепление элитарного сознания членов клубов — так, например, Дворянское собрание назвало своих членов “150 особенных”²⁰⁴⁵ — но также и модус рекрутирования членов. Прием во всем подчинялся строгим контрольным механизмам. Он происходил только по рекомендации по меньшей мере двух членов и последующему выбору на собрании членов. При этом требовалось не простое большинство, а две трети голосов.²⁰⁴⁶ Вся эта процедура могла бы расцениваться как ритуал инициации. Так, те, кто подавали заявление о вступлении, получали статус кандидатов, но они не имели право находиться в клубе в тот день, когда собрание членов решало вопрос об их приеме.

Для большинства объединений в Казани не существует данных о приеме новых членов. Но, если все же абсолютизировать имеющиеся материалы по Новому клубу, то создается впечатление, что кандидаты, подававшие заявление о вступлении, терпели неудачу только в исключительных случаях в результате негативного решения собрания: из 52 человек, ходатайствовавших о приеме в Новый клуб, только один не одолел этого барьера. Нельзя, при этом, оставить без внимания то обстоятельство, что отклонение означало пятно не только для кандидата, но и оскорбление для члена клуба, предложившего его.²⁰⁴⁷ Неизменным остается, однако, что названные критерии отбора влияли не только на укрепление внешних границ объединений и социальной сегрегации, но одновременно существенно укрепляли корпоративное уравнилельное чувство “мы” среди членов. В этом смысле следовало бы сказать, перефразируя высказывание Т. Ниппердей (*Th. Nipperdey*), что в определенной степени в объединениях “место индивидуума занимает масса или сообщество”.²⁰⁴⁸ Имелась возможность предотвратить неудачный прием посредством того, что претендент довольствовался гостевым статусом. С последним, правда, были связаны более высокие взносы — в зависимости от заявленной продолжительности гостевого статуса²⁰⁴⁹ — и гость ни при каких обстоятельствах не имел право голоса на собраниях членов.

---

²⁰⁴⁵ Устав благородного собрания, с. 3; Устав благородного собрания в Казани и проект нового, Казань. 1889, с. 1, § 2.

²⁰⁴⁶ Устав благородного собрания, с. 4; Устав Казанского Общества велосипедистов-любителей, с. 7; Устав общества любителей шахматной игры, с. 5; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 6; Устав Общества Мусулман, с. 4. Проект нового устава Дворянского собрания также предусматривал, что три члена должны поддержать прошение о приеме в члены. — Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 1, § 5; такое же правило в проекте устава Нового клуба. — Проект устава Собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях, с. 2, а также в Русском национальном клубе. — Устав Казанского русского национального клуба, с. 5. Большинство голосов в две трети требовалось в Дворянском, Русском национальном и Велосипедном клубах. — Устав Казанского Общества велосипедистов-любителей, с. 8; Устав Казанского русского национального клуба, с. 5; Устав благородного собрания, с. 6; Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 3.

²⁰⁴⁷ КТ, 1900, № 2359, 16 сент.; Sobania, S. 178. В Дворянском клубе в случае провала чьей-либо кандидатуры, для нее было закрыто всякое посещение. — Устав благородного собрания, с. 9; ср. менее строгие правила: Устав купеческого собрания, с. 8, по которым исключались лишь новые кандидатуры.

²⁰⁴⁸ Nipperdey T.: *Nationalidee und Nationaldenkmal in Deutschland im 19. Jahrhundert*, в: его же: *Gesellschaft, Kultur, Theorie*. Göttingen 1976, S. 133-176, здесь S. 171.

²⁰⁴⁹ Дворянский клуб взимал с годовых гостей 30 р., с гостей на три месяца 10 р., на один месяц 5 р., на один день 50 коп. — Устав благородного собрания в Казани и проект нового,

Замещение поста в правлении объединения считалось скорее бременем, нежели высшей честью. Уставы всех объединений содержат определение, что выбор не может быть отклонен, если только причина не будет сочтена уважительной.²⁰⁵⁰ Быть членом правления означало быть коллективно ответственным за всю деятельность руководства,²⁰⁵¹ быть в порядке очереди в качестве дежурного, от открытия и до закрытия клуба, заботиться о покое, порядке и приличном поведении членов и гостей, улаживать многочисленные дела по управлению и зачастую пожинать за свою деятельность острую критику на общих собраниях, которых проводилось более дюжины в год.²⁰⁵²

Частота ежегодных собраний совета старшин занимала время, связанное с руководством объединением: в Новом клубе в 1901 г. состоялось 29 заседаний, в 1903 г. — 31, в 1904 г. — 33, в 1905 г. — 32, в 1906 г. — 41, в 1907 г. — 41, в 1908 г. — 45, в 1909 г. — 10, в 1910 г. — 36 и в 1912 г. — 13.²⁰⁵³ Условием исполнения должности старшины было наличие свободного времени, которое совмещалось не с каждой профессией. Так что руководящие посты могли занимать только люди финансово независимые. Таким образом, круг лиц, которые подходили для этих функций, был еще более ограничен в сравнении с простыми членами. Новый клуб попытался предотвратить эту антигалитарную тенденцию, которая означала бы “элитный картель” в руководстве объединения: в клубе было постепенно увеличено число членов правления, в 1913 г. даже до 30 человек. Так была снижена временная загруженность отдельных лиц.²⁰⁵⁴ Несмотря на эту темную сторону деятельности в правлении, с ней был связан значительный социальный престиж — как иначе можно было бы объяснить, что члены правлений в объединениях были известные личности местного общества, которые годами исполняли должности. Среди прочих можно назвать: в объединенном собрании проф. Н.А.Осокин, в Новом клубе проф. С.В.Манасеин, Городские Головы А.В.Попрядухин и В.Д.Боронин, в Благородном собрании С.В.Дьяченко, городской гласный К.Н.Зиминский, врач и Городской Голова Р.Ф.Николаи, в Купеческом клубе И.П.Лаврентьев, С.И.Серебренников, О.Э.Петцольд, Г.А.Кешнер.²⁰⁵⁵

с. 1, § 5.

²⁰⁵⁰ Устав благородного собрания, с. 11; Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 6; Устав купеческого собрания, с. 13; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 16; Московское купеческое собрание, с. 47; Устав русского соединенного собрания, с. 6, 11.

²⁰⁵¹ Устав Казанского Общества велосипедистов-любителей, с. 13; Устав общества любителей шахматной игры, с. 8; Устав Общества Мусульман, с. 10; Устав Казанского военного собрания, с. 17; Устав благородного собрания, с. 14; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 13; Устав купеческого собрания, с. 15 и след.; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 20.

²⁰⁵² Число собраний членов в Новом клубе составило в 1903 г. 6, 1904 г. 4, 1910 г. 13. — ОССПОУГК, 3-й г., с. 3; ОССПОУГК, 4-й г., с. 3; Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 3.

²⁰⁵³ ОССПОУГК, 1-й г., с. 3; ОССПОУГК, 2-й г., с. 1; ОССПОУГК, 4-й г., с. 3; ОССПОУГК, 5-й г., с. 3; ОССПОУГК, 6-й г., с. 5; ОССПОУГК, 7-й г., с. 4; ОССПОУГК, 9-й г., с. 3; ОССПОУГК, 9-й г., с. 5; Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 6; 12-й ОССПОУГК, с. 5.

²⁰⁵⁴ Денежный ОССПОУГК за 1912/3 гг., с. 12.

²⁰⁵⁵ ВКС, 1882, № 207, 6 нояб.; ВЭ, 1906, № 33, 29 янв.; Казань, 1913, № 811, 15 марта; ОССПОУГК, 1-й г., Казань, 1901, с. 3.

18 членов правления “Русского национального клуба” обнаруживают классический имущественный и образовательный дуализм: два дворянина, один из которых был гофмейстером и депутатом Государственной Думы, два гвардейских офицера из потомственных дворянских семей, один дворянин — редактор и издатель газеты, один дворянин — фабрикант, четыре профессора, один адвокат, пять купцов и еще один преуспевающий служащий или чиновник.²⁰⁵⁶ Многое говорит о том, что участие в антисемитском, консервативно-монархическом объединении являлось реакцией, порожденной социальным страхом перед разнообразными кризисными симптомами *Ancien régime*. Примечательно при этом, что консерватизм в соей последней попытке “остаться на плаву” и сохранить *status quo ante* воспользовался современной, ориентированной на демократические принципы организационной формой. Даже самому консервативному дворянству было более чем понятно, что без коалиционности оно потеряет позиции.

Заслуживает внимания то, что хотя по понятным соображениям членские взносы были значительно ниже взносов других казанских клубов, правление Национального клуба представляло собой конфигурацию различных элит: дворянства, гвардейских офицеров, академической “интеллектуальной элиты”, а также преуспевающих купцов и промышленников. Хотя некоторые личности долгое время находились в руководстве клубов в Казани, не наблюдалось персонификации властных структур объединений ввиду долгого президентства.

То, что несмотря на усиливающиеся общественные изменения к концу XIX в. состав членов объединений демонстрирует лишь незначительные сдвиги — мещане и ремесленники принимались в объединения в виде исключений,²⁰⁵⁷ — следует отнести на счет невысоких доходов представителей низших сословий. Для них речь не могла идти ни о длительной экономической независимости, ни о значительных финансовых затратах на членские взносы. Все же, растущий третий элемент и растущее благосостояние широких слоев населения в значительной степени привели к росту числа членов клубов. Это относится прежде всего к Новому клубу, который в определенной степени может расцениваться как преемник Русского объединенного собрания, т.к. он обращался ко всем кругам “общества”. Последние, правда, должны были соответствовать одному критерию, а именно — быть чиновниками или служащими государственных, городских и других общественных институтов.²⁰⁵⁸ Позднее этот круг был рас-

---

²⁰⁵⁶ КТ, 1912, № 5633, 2 февр.

²⁰⁵⁷ В Уставе Московского Купеческого собрания они исключались *a priori*, Московское купеческое собрание, с. 25. Исключением является саратовское объединение строительных подрядчиков, членами основателями которого без исключений были мещане. — Устав клуба Саратовских Подрядчиков Строительных Работ, с. 44.

²⁰⁵⁸ Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 5. Добрая часть служащих Городской управы были членами Нового клуба. — Адрес-календарь и памятная книжка на 1903 г. Казанской губернии. Издание Казанского Губернского Статистического Комитета под ред. исп. об. Секретаря Комитета Д. П. Малова, Казань, 1903, с. 68 и след.; Список г.г. членов и постоянных гостей “Собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях г. Казани”, Казань, б.г., (1907); Список г.г. членов и постоянных гостей “Собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях гор. Казани” на 1908/9 год. Казань, б.г.; Список г.г. членов и постоянных гостей “Собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях гор.

ширен, оставаясь тем не менее ориентированным на служащих. Так, например, совет старшин клуба постановил в ноябре 1908 г., что образованные провизоры могут ходатайствовать о членстве. Открытость была опять же ограниченной: при том, что служащие Волжско-Камского коммерческого банка и Московско-Казанской железной дороги получили право быть принятыми в клуб, служащим нотариального бюро еще в конце 1911 г. такое право было недоступным.²⁰⁵⁹ Членство в этой ассоциации, видном месте кристаллизации образованных слоев Казани, давало дополнительные шансы претендентам на место городского гласного, как например, председателю и Городскому Голове В.Д.Боронину, государственному советнику Я.А.Хохрякову, бывшему Городскому Голове А.П.Попрядухину, адвокату Н.А.Макарову, коллежскому советнику С.В.Петухову, врачам А.М.Селиванову и И.С.Кривonosову, а также проф. С.В.Манасеину.²⁰⁶⁰

Насколько эксклюзивно могла быть обставлена жизнь объединений в Казани, можно проследить на двух примерах. Во-первых, назовём Благодарное собрание, членами которого были многие дворяне-землевладельцы, царские сановники, такие как предводители дворянства Осочкин, Н.Д.Заносов, граф С.С.Толстой, князь П.Л.Ухтомский, высокие государственные чиновники, как, например, начальник Казенной палаты К.А.Штенгер, помещики, профессора, как, например, Г.Ф.Шершеневич, купцы и промышленники, как, например, старообрядец судовладелец С.С.Четвергов, старообрядцы председатель Биржевого комитета М.Л.Свечников и А.К.Романов, коммерции советник П.В.Щетинкин (с 1893 г.), чайный торговец и банкир Н.В.Унженин (с 1877 г.), бывшие Городские Головы А.А.Лебедев, Р.Ф.Николаи, С.А.Бекетов, Е.П.Янишевский и С.В.Дьяченко.

Другим примером является “Общество любителей изящных искусств”. В отличие от остальных общественных объединений это общество на протяжении долгого периода времени не имело и не арендовало здания для собраний, пользуясь домами своих членов. Это наводит на мысль об условиях жизни последних. Репетиции театральных инсценировок проходили, к примеру, в доме секретаря, а позднее председателя общества Н.Ф.Юшкова, отпрыска древнего дворянского рода и городского гласного. Благодаря тесной, хорошо функционирующей сети контактов вопрос о помещении для общества был в конце концов решен Казанским губернатором. Ассоциации, почетным председателем которой являлась супруга последнего, Л.И.Черкасова, были предоставлены три помещения в служебной квартире губернатора.²⁰⁶¹

Казани" на 1915-16 год. Составлен к 15 Января 1916 г., Казань, 1916.

²⁰⁵⁹ Свод постановлений Общих Собраний, с. 7; ОССПОУГК, 9-й г., с. 3; 12-й ОССПОУГК, с. 5 и след., 13; 14-й ОССПОУГК, с. 8.

²⁰⁶⁰ Также и члены клуба Н.А. Новиков и А.А. Сухарев являлись городскими гласными. — ВВ, 1901, № 47, 27 февр.; Курьер, 1908, № 1, 22 дек.; ГКК, 1913, № 28, 30 янв.; КВР, 1913, № 66, 22 марта.

²⁰⁶¹ Другими членами были председатель Биржевого комитета, прежний Городской голова и купец первой гильдии К.И. Романов, который хотел предоставить биржу для постоянных заседаний, городской гласный, генерал-лейтенант В.О. Басков, юрист и прежний Городской голова С.В. Дьяченко, который был членом по меньшей мере пяти казанских объе-

Очевидно значение иностранцев в жизни казанских ассоциаций, в особенности выходцев из немецкоговорящих государств. Они относились не только к инициаторам или членам-основателям объединений, например — “Велосипедного клуба” или “Кружка любителей музыки”,²⁰⁶² но являлись, как это было в 1885 г., и членами “Русского объединенного собрания” — 313 человек (11,5 %). Одновременно они были типичными клубоманами, т.е. членами многих объединений города.

Немец по происхождению, аптекарь Ф.Х.Грахе был членом-основателем Общества изобразительного искусства, членом Объединенного русского собрания и Благородного собрания, а также Охотничьего клуба.²⁰⁶³ Его сын, фабрикант Э.Ф.Грахе — членом Шахматного и Велосипедного клубов, дворянского и купеческого собраний.²⁰⁶⁴ Переселившийся в Казань в 1863 г. из Шаффхаузена в Швейцарии часовщик, а позднее фабрикант М.Я.Рам был членом Объединенного и Купеческого собраний, Шахматного клуба, а также Казанского экономического общества.²⁰⁶⁵

С этим можно перейти к следующему важному элементу клубного “ландшафта”, а именно сети контактов членов объединений, в которую была вплетена добрая часть локальной элиты, независимо от ее этнической принадлежности, поскольку она была одинаково равной для русских, татар, поляков, евреев, немцев и пр.

На первый взгляд, в этно-конфессиональном отношении ассоциации были более открытыми, чем в отношении социальном, т.к. здесь пересекались различные группировки: русские православные и старообрядцы, католики поляки, евангелисты-лютеране и реформисты немцы, евреи иудеи и крещенные в православии, татары-мусульмане — все они вместе встречались в объединениях, влияли на культурную социализацию, соединяя тем самым сегментированные в другое время различные уровни: сословно-социальный, этноконфессиональный, образовательный.²⁰⁶⁶ Тем не ме-

---

динений.

²⁰⁶² М. К. фон Зингери-Корн, например, являлся не только председателем кружка любителей музыки, но также и членом Объединенного собрания и Дворянского клуба. — Список членов Казанского благородного собрания на 1877 г., с. 13; НА РТ, ф.1, оп.3, д.6496, л.6 об.; о Велосипедном клубе: НА РТ, ф.1, оп.3, д.8720, л.1.

²⁰⁶³ Отчет Казанского Общества Охоты за 1893 год (двадцать пятый год). Представлен общему собранию г.г. членов Казанского Общества Охоты - Распорядителем, почетным членом Общества, Ю.М. Смелницким, Казань, 1894, с. 6; Список г.г. членам Казанского благородного собрания на 1877 год, Казань, 1877, с. 5; НА РТ, ф.1, оп.3, д.6496, л. 5 об.

²⁰⁶⁴ Список г.г. членов Казанского благородного собрания на 1902 год. К. 1902, с. 6; Список членов общества любителей шахматной игры в гор. Казани. С 1 января 1908 г. по 1 января 1909 г. К. 1908, с. 7; Отчет Казанского Общества велосипедистов-любителей за первый год его существования с 1 марта 1893 г. по 1 марта 1894 г. Утвержден Общим Собранием г.г. членов 2 Апреля 1894 года, Казань, 1894, с. 13; Список почетным и действительным членам Казанского Купеческого Собрания на 1900 год, Казань, 1900, с. 4.

²⁰⁶⁵ НА РТ, ф.1, оп.3, д.6496, л.10; Список членов о-ва любителей шахматной игры, с. 15; Список ... Купеческого Собрания на 1900 г., с. 9; Отчет Имп. Каз. экон. о-ва за 1882 г., с. 25; ср.: Rauber U.: Schweizer Industrie in Rußland. Ein Beitrag zur Geschichte der industriellen Emigration, des Kapitalexports und des Handels der Schweiz mit dem Zarenreich (1760-1917). Zürich 1985 (Beiträge zur Geschichte der Rußlandschweizer, Bd. 2), S. 55, 91, 230.

²⁰⁶⁶ Устав русского соединенного собрания, с. 4. Таким образом можно возразить положению Глисона (Gleason, Terms of Russian Social History, S. 17 и след.), который без разграничений исходит из непрерывной сегрегации участвующих в процессе индустриализации слов и этнических групп.

нее, приходится констатировать некоторые различия в отдельных объединениях. Как малое, так и благородное Дворянское собрание, в котором среди прочих состояли больше члены княжеских семейств П.Л.Ухтомский, А.А.Кропоткин, С.Г.Оболенский, В.П.Чегодаев, обнаруживают самую большую гомогенность в этническом отношении: основная масса членов, около 90 % относились к славянам, среди которых преобладали русские, а кроме них отмечены поляки, как, например, Л.К.Хрищанович, проф. М.И.Догель, И.Ф.Гринивецкий, приват-доцент А.К.Жбиковский, и руссифицированный украинский дворянин С.В.Дьяченко.²⁰⁶⁷ Встречаются и некоторые немцы: барон А.Е.Шлиппенбах, М.К. фон Цигерн-Корн, Э.Ф. и Ф.Х.Грахе, Л.И.Гросс; а также мусульмане: И.И.Апаков, князь Ч.Х.Дивлеткильдеев, М.Ш.Шамиль, В.Ш. и С.Г.Ш.Алкины.²⁰⁶⁸

Приверженцы иудейства в Дворянском собрании не встречаются; однако членами собрания были два крещеных в православии еврея: действительный статский советник Л.Б.Мандельштам и его сын М.Л.Мандельштам, ставший известным как защитник в политических процессах, а впоследствии как член ЦК кадетской партии.²⁰⁶⁹ В “Военном собрании” евреи не встречаются в связи с государственными ограничениями, которые закрывали им практический полностью карьеру на гражданской службе, а в армии абсолютно. Совершенно иную картину представляет собой Купеческий клуб.

Как минимум, с определённой можно утверждать, что меньшинства различных видов являлись интегрированными в объединение, задолго до того, как их признала автократия или администрация. Все же, доля немцев, поляков и евреев в объединениях была в пропорции к их численности среди горожан — в 1913 г. 0,3; 0,18; 0,86 % соответственно — явно более высокой: в Шахматном клубе в 1909 г. евреи составляли 9 %, а в купеческом около 19 %.²⁰⁷⁰ В то же время татары, на долю которых приходилось 16,68 % городского населения, были представлены в объединениях лишь маргинально.²⁰⁷¹ Те из них, кто организационно принимал участие в жизни русских ассоциаций, могли быть аккультурированными татарами, как например, профессор Н.А.Казим-Бек, или его братья-землевладельцы Л.А. и А.А.Казим-Бек, адвокат и депутат 1-й Государственной Думы С.Г.Ш.Ал-

---

²⁰⁶⁷ О Дьяченко см.: Н.Я. Агафонов: Казань и Казанцы. Вып. 2. К. 1907, С. 63; о поляках см.: Е. Рузевич: Поляки в университете и ветеринарном институте Казани // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX - начало XX в.). Конференция в Казани 13-15 октября 1993 г. Отв. редактор Я. Н. Щапов. Варшава 1995, С. 69-74.

²⁰⁶⁸ К этому добавлялся по меньшей мере еще один член шведского происхождения, а именно Г.Г. Линдстрем, два британского – Г.Е. Кроль и Е.В. Стюарт, два французского В.В. Де-Босбр и А.Ф. Маркиз Поуллучи. — см.: СЧКБС на 1877 год, Казань, 1877, с. 1, 3, 5; СЧКБС на 1887 год, Казань, 1887, с. 6-9; СЧКБС на 1892 год, Казань, 1892, с. 5, 11; СЧКБС на 1902 год, Казань, 1902, с. 8; СЧКБС на 1906 год, Казань, 1906, с. 5-16.

²⁰⁶⁹ СЧКБС на 1898 год, Казань, 1898, с. 8; детальные биографические данные см.: ВВ, 1901, № 43, 22 февр.; Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия, М., 1996, с. 340-341.

²⁰⁷⁰ НА РТ, ф.98, оп.5, д.1219, л.131 и след. В Велосипедном клубе и в Русском соединенном собрании почти 3 % членов были евреи, в Новом клубе ок. 5 %.

²⁰⁷¹ РГИА, ф.1288, оп.25, д.85а, лл.95 об.-96; Обзор Казанской губернии за 1913 год, Казань, 1915, Ведомость № 4: О распределении населения Казанской губернии по этнографическому составу за 1913 год.

кин, который прекрасно говорил на русском, но чаще всего они являлись купцами.²⁰⁷² Неизменным, тем не менее, остается факт растущего числа точек русско-татарского культурного соприкосновения. В отчете Нового клуба, в частности, указывалось на то, что татарское население регулярно посещало театральные инсценировки клуба.²⁰⁷³ В данной связи не будет ошибочным вывод о попытках Нового клуба создать общество на основе консенсуса, социального, политического, этнического и религиозного плюрализма.

Подытоживая сказанное, следует констатировать для Казани общее ослабление утвердившихся этно-конфессиональных лагерей. Но этот процесс накануне первой мировой войны находился еще в начальной стадии. Русско-татарские браки являлись еще большим исключением и основание “Восточного клуба” указывает скорее на продолжение двух сепарированных культур и сред.

Клубные финансы

Хотя клиентами объединений являлись относительно хорошо обеспеченные личности, мораль плательщиков оставляла желать лучшего. Данное замечание относится не только к членским взносам, но и к долгам. Так, дебет Шахматного клуба в 1892 г. составлял 900 р. — в виду ограниченной финансовой состоятельности молодой ассоциации, это были большие деньги. При этом только на одного члена приходилось 300 р. из указанной суммы. Принимая во внимание данный отрицательный опыт, правление клуба заявило об изменении § 42а Устава, какое было утверждено губернской администрацией в начале июня 1892 г. В уставе отныне значилось, что дебиторские задолженности — проистекали ли они из долгов по игре или из открытых в буфете счетов — должны погашаться должником к началу следующего месяца полностью или же снижаться до 5 р., а в случае шахматных игр — до 10 р. Если условие не выполнялось, членам запрещалось посещение клуба до уплаты долгов.²⁰⁷⁴ Удивляет то, что этого условия не было в прежней редакции устава Шахматного клуба, тогда как в других ассоциациях оно встречалось и прежде. Эта история с Шахматным клубом, а также условия денежных штрафов при задержке ежегодных взносов или же запрет посещения клубов,²⁰⁷⁵ содержащиеся в уставах ассоциаций, приводят к выводу о том, что дела с моралью плательщиков обстояли не лучшим образом.

В начале февраля 1909 г. совет старшин Нового клуба постановил повесить при входе черную доску, на которой должны записываться все име-

---

²⁰⁷² Казань 1867 г., с. 9 и след.

²⁰⁷³ ОССПОУГК, 8-й г., С. 8.

²⁰⁷⁴ НА РТ, ф.1, оп.3, д.8721, лл.1-1 об.; Устав благородного собрания, с. 19 и след.; Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 15; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 27 и след.; до 6 р. в Русском соединенном собрании. — Устав русского соединенного собрания, с. 24; ср.: Устав клуба при Немецком Обществе в Саратове, с. 15. О плохой морали плательщиков в целом см.: Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 г., с. 7.

²⁰⁷⁵ НА РТ, ф.1, оп.3, д.8720, л. 13.

на и суммы должников. До уплаты долга таким лицам посещение клуба запрещалось.²⁰⁷⁶ Однако некоторые обстоятельства свидетельствуют о том, что неуплаченные долги лишь в редких случаях приводили к исключению из ассоциации: жесткие уставы были рассчитаны, скорее, на устрашающее воздействие, нежели на применение со всей строгостью в действительности. Правление клуба, кажется, проявляло по отношению к своим должникам значительную снисходительность.²⁰⁷⁷

Причиной недостаточной морали плательщиков могли быть размеры членских взносов: Дворянский клуб взимал ежегодно 25 р. со своих членов, даже разовое посещение стоило 50 коп. В сравнении со 100 р. годового взноса в Английском клубе и 250 р. в Новом клубе в Санкт-Петербурге это не покажется большой суммой. Тем не менее, этот ценз в Казани гарантировал значительную эксклюзивность состава членов, которому не было равных в провинции.²⁰⁷⁸ В финансовом отношении менее дорогостоящими были Русское объединенное собрание и Купеческий клуб с пятнадцатирублевым годовым взносом, а также Новый, Русский национальный, Шахматный и Велосипедный клубы, годовые взносы которых достигали 10 р.²⁰⁷⁹

Без сомнения, финансы являлись болезненным местом объединений. Немалое количество ассоциаций прекращали в России свою деятельность вследствие осложнений с платежами или неликвидности, как например, Русское объединенное собрание в Казани.

Чтобы проиллюстрировать финансовое положение объединений, можно обратиться к примеру Нового клуба, памятуя, однако, что это была одна из процветающих общественных ассоциаций Казани. Структура доходов и расходов Нового клуба приводится в табл. 26 и 27.²⁰⁸⁰ К источникам доходов

²⁰⁷⁶ Свод постановлений Общих Собраний, с. 5; ОССПОУГК, 8-й г., с. 6; ОССПОУГК, 9-й г., с. 5. Такие доски были распространены во многих клубах. — см.: Гиляровский, с. 227.

²⁰⁷⁷ ОССПОУГК, 8-й г., с. 5. Уставы Дворянского клуба оговаривали, что десятикратная задержка оплаты членского взноса грозила штрафом в 10 р., а после того до 25 р. — Устав благородного собрания, с. 7.

²⁰⁷⁸ Устав благородного собрания, с. 3 и след.; Адрес-календарь и памятная книжка на 1903 г. Казанской губернии. Издание Казанского Губернского Статистического Комитета под ред. исп. об. Секретаря Комитета Д. П. Малова, Казань, 1903, с. 295 [далее как Адрес-календарь на 1903 г.]. Этот относительно значительный взнос не кажется нетипичным для Дворянских собраний: киевский Дворянский клуб взимал 100 р. ассигнациями, что соответствовало ок. 28 р. 60 коп. серебряных рублей. — см.: В. Науменко: К истории учреждения Киевского Дворянского Собрания, ин: Киевская Старина (1889) Ч. 2, с. 495-499, здесь с. 497; ЭС, т. 15, с. 427.

²⁰⁷⁹ Устав купеческого собрания, с. 8; во второй и последующие годы члены платили только 12 р. — Устав русского соединенного собрания, с. 19; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 11; Свод постановлений Общих Собраний, с. 3; ОССПОУГК, 1-й г., с. 6; Отчет Казанского Общества велосипедистов-любителей за первый год, с. 5, 8; Отчет Казанского Общества велосипедистов-любителей за второй год существования общества с 1 марта 1894 по 1 марта 1895 г. Утвержден Общим Собранием г.г. членов 3 марта 1895 г., Казань, 1895, с. 6; Отчет Общества Любителей Шахматной игры в гор. Казани за 1892 год. К. 1893, с. 4; Устав Казанского русского национального клуба, с. 5.

²⁰⁸⁰ См. в Приложениях. Из-за округлений копеек в суммах конечный результат суммы всех отдельных статей показывает незначительное отклонение. Продажи программ, конфетти и т. д. показаны в окончательном итоге в рубрике мероприятия и показывает некоторое расхождение с суммой отдельных статей этой рубрики. В рубрике "Игра", таб. "Структура расходов" необходимо обратить внимание на изменившийся с 1911 г. принцип подсчета. Ассигнования на покупку игральные карт более не упоминаются, но зато здесь присут-

клуба принадлежали наряду с прибылью от игры членские взносы, штрафы, доходы от буфета или его аренды, а также поступления от балов, концертов и т.д. Как правило, одна треть в год, а с 1909 г. половина всех финансов, приходились на игру. Спад доходов можно объяснить началом первой мировой войны. На неустойчивость доходов влияли членские взносы. Процентно эти доходы колебались от 14 до 27 %, затем уменьшились после 1901 г., и после приобретения клубного дома снова возросли. В абсолютных же цифрах совершенно четко просматривается тенденция роста, доказывающая популярность Нового клуба в “обществе”. В перспективе доходы от мероприятий играли более важную роль по сравнению с членскими взносами, являясь наряду с игрой вторым “столпом” доходных статей. Значительный упадок в 1914 г. объясняется, с одной стороны, началом войны, а с другой, пожаром в Новом клубе. Среди разнообразных типов мероприятий самыми доходными в Новом клубе были танцы и концерты. Детские праздники также приносили доход, который, однако, явно падал в последующие годы из-за роста расходов на рождественские подарки. По сравнению с другими общественными объединениями доходы от штрафов оставались сравнительно незначительными. Только в 1906 г. их доля превысила 10 %, когда общий доход клуба был вторым по минимальности за всю его историю. Но этот случай явился единственным исключением. Вид синусоидной кривой имели также и доходы с аренды. С 1901 по 1905 гг. они регрессировали, затем повышались до 1908 г. и превысили начальную планку, затем, до 1910 г., снова незначительно падали, и, наконец, до 1914 г. повышались в абсолютных цифрах (процентуально, однако, результат доходов клуба первых трех лет существования превзойден не был). Скачок 1914 г. объясняется приобретением недвижимости. Взгляд на общий ежегодный доход показывает, что первые семь лет деятельности клуба были в большей или меньшей степени отмечены стагнацией, но затем поступления удвоились и оставались постоянно на высоком уровне до 1911 г., возрастая в последующее время. За четырнадцать лет общий доход возрос в пять раз.

В перспективе также и расходы клуба росли со временем и возросли в четыре раза. Очевидной для Нового клуба является тенденция ежегодного превышения расходов над доходами. На странице расходов особенно бросается в глаза статья “На проведение” мероприятий, которая достигла своего наивысшего пункта к последнему мирному году (1913 г.) — 15 500 руб. При этом особо дорогостоящими оказались театральные инсценировки из-за расходов на декорации, костюмы, музыку.²⁰⁸¹ Заметно возросшие с 1912 г. расходы по статье “Прочие” связаны с погашением кредитов и арендной платы в связи с приобретением недвижимости. В тесной причинной связи с этим стоят и увеличивающиеся расходы на персонал. Почти за полтора десятилетия они выросли в четыре с половиной раза, прежде всего потому, что для роскошного дома клуба требовалось больше обслуживающего персонала. В то время как пожертвования в связи с покупкой дома сокращались, бюджет библиотеки с 1905 по 1912 гг. рос ежегодно. Это объясняется не только высокой зна-

---

ствуют более мелкие траты на содержание и ремонт картонных и бильярдных столов. Данные заимствованы из ОССПОУК за 1901-1914 гг.

²⁰⁸¹ ОССПОУК, 3-й г., с. 4, 7; ОССПОУК, 5-й г., с. 4, 7; ОССПОУК, 8-й г., с. 12-17, 19.

чимостью, придававшей руководство клубу образованию, но также и тем, что члены активно пользовались услугами библиотеки; иначе бы эти расходы не были направлены на комплектование книжного фонда. Расходы на игру хотя и находились на более высоком уровне, чем библиотечные, но при подсчетах следует учитывать, что эти расходы амортизировались доходами от тех же игр в клубе. Аренда, отопление, свет и поддержание дома являлись самыми большими расходными статьями. В 1903 г. на это ушло почти 60 % расходов. Во всех отношениях здесь со всей очевидностью можно констатировать регрессивное развитие.

В Новом клубе рубрика “Баланс” в отчетах постоянно служила причиной жарких и небезосновательных дебатов на собраниях членов, происходивших, например, из-за растрат, в которых уличались два служащих клуба. Особо острые конфликты возникали в контексте приобретения дома для клуба и связанными с этим ремонтными работами. Камнем преткновения стало самоуправство правления, которое не придерживалось указанных в бюджете сумм, допустило значительный перерасход, не проинформировав о нем на общем собрании членов.²⁰⁸² Примечательна эта критика особенно потому, что она исходила от членов правления: В.Н.Никольского, М.С.Воротникова, Н.А.Насидзе и А.Н.Семенова. Последний, завязый критик правления клуба, охарактеризовал “самоуправство совета старшин” как недопустимое и упрекнул прежде всего полностью неудовлетворительное экономическое руководство. Трудно сказать, была ли их критика продиктована опасениями, что они сами могли бы быть привлечены к ответственности за ошибки правления, которое являлось органом коллегиальным, или какими-то другими причинами. Скорее всего, они порицали недостаточную дисциплину платежей и отсутствующую гласность решений правления клуба. Никаких видимых последствий конфликт не имел: правление клуба не было осуждено, а критики успешно прошли очередные выборы в руководство. В целом, можно согласиться с заключением ревизионной комиссии Нового клуба о том, что совет старшин скрупулезно вел финансы и исчезновение клубных денег было величайшим исключением.²⁰⁸³ Не в последнюю очередь это объясняется тем, что Новый клуб образовался позднее всех общественных в Казани и мог, следовательно, учитывать ошибки своих предшественников и их организационные достижения.²⁰⁸⁴

В целом, следует констатировать, что финансовая ситуация общественных объединений в Казани, несмотря на все денежные затруднения в первые годы после образования, была более чем удовлетворительной. Это хорошо иллюстрирует Новый клуб: в первый год своего существования клуб получил прирост до 4 349 р. Затем последовало уменьшение на 207 р. и в 1906 г. на 308 р. В 1903 г. баланс показал доход в 1 503 р., в 1904 г. в 1 396 р., в 1905 г. в 1 181 р., в 1907 г. в 6 376 р., в 1908 г. в 8 616 р., в 1909 г. в 11 879 р., в 1910 г. в 15 318 р. и в 1911 г. в 12 985 р.²⁰⁸⁵ 28 апреля

²⁰⁸² 11-й ОССПОУГК, 1-й г., с. 8 и след., 11 и след.

²⁰⁸³ 11-й ОССПОУГК, с. 3 и след., цитир.: с. 13; ср.: 14-й ОССПОУГК, с. 11 и след.

²⁰⁸⁴ 11-й ОССПОУГК, с. 9.

²⁰⁸⁵ ОССПОУГК, 1-й г., с. 13; ОССПОУГК, 2-й г., с. 10; ОССПОУГК, 4-й г., с. 15;

1910 г. общее собрание членов клуба поставило вопрос, имеющий поворотное значение в жизни любого объединения, — о приобретении собственного дома на Покровской улице (за 85 000 руб.). Хотя клуб существовал уже 10 лет и обладал значительными резервами капитала, покупка дома и его перестройка потребовали кредита в 60 000 р. Первоначальным планам осуществиться было не суждено, но затем после продолжительных поисков правление остановило свой выбор на двухэтажном доме на Большой Лядской улице, стоившем 75 000 р. Для того, чтобы следить за перестройкой здания и избежать чрезмерных расходов, клуб избрал строительную комиссию. В неё вошли архитекторы К.С.Олешкевич, Ф.Р.Амлонг (в качестве ответственного), а также инженеры П.И.Жаков, А.М.Пайкин и А.В.Шеффер.²⁰⁸⁶ Планы перестройки комиссия представила в начале января 1912 г. общему собранию членов и сделала незначительные поправки, сообразуясь с поступившими пожеланиями, связанными прежде всего с расширением фойе.²⁰⁸⁷ Во всяком случае, предприятие по покупке недвижимости, в конечном счете, завершилось успешно: это был просторный дом с собственным театром, помещениями для представительских мероприятий, среди которых был зеркальный зал²⁰⁸⁸ с более чем 600 местами.²⁰⁸⁹ Несмотря на высокую стоимость строительства здания — 137 000 р. — все обстоятельства предвещали скорую амортизацию инвестиций: число членов стремительно росло, а через это, в значительной степени, росли и доходы. В 1912 г. они достигли 58 185 р., а капитал клуба составил почти 83 600 р.²⁰⁹⁰

Клубный быт

А) Игра

Вне сомнений, игра действовала едва ли по-другому, чем в Западной Европе, на городское “общество” подобно магниту. При этом, следует разделять две её формы: а именно общая игра (карточная,²⁰⁹¹ бильярд, кегли,

---

ОССПОУГК, 5-й г., с. 17; ОССПОУГК, 6-й г., с. 17; ОССПОУГК, 7-й г., с. 22; ОССПОУГК, 8-й г., с. 7, 28; ОССПОУГК, 9-й г., с. 7; Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 8, 32; 11-й ОССПОУГК, с. 20.

²⁰⁸⁶ Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 3. Еще 20.2.1910 общее собрание постановило о приобретении недвижимости, однако ввиду формальной ошибки решение было отменено. — Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 5. О доме см.: 11-й ОССПОУГК, с. 17; 12-й ОССПОУГК, с. 12, 15.

²⁰⁸⁷ 12-й ОССПОУГК, с. 11.

²⁰⁸⁸ КВР, 1913, № 87, 21 апр.; ср.: 11-й ОССПОУГК, с. 1.

²⁰⁸⁹ 12-й ОССПОУГК, с. 4.

²⁰⁹⁰ ГKK, 1913, № 27, 29 янв.

²⁰⁹¹ Излюбленными играми были ломбер, бостон, экарте, вист, макао, преферанс. — см.: Freudenthal, S. 67; Jeggle, S. 230; Спутник по Казани, с. 432; ВКС, 1882, № 187, 21 сент.; Jermann, S. 17 и след., 196; в целом о 17 разрешенных играх. — Московское купеческое собрание, с. 87. Бурышкин, с. 131; также Брюсов, с. 136 подчеркивает в своих воспоминаниях, что как его родители, так и он сам играли целыми днями в преферанс; также детские воспоминания. А.И. Волковой [урожд. Вишнякова]: Воспоминания, дневник и статьи. Под редакцией Ч. Ветринского (В.Е. Чешихина). С приложением биографического очерка, двух фототипических портретов А.И. Волковой и трех указателей, Нижний

кости, домино или лото), призванная к светскому времяпрепровождению,²⁰⁹² и более или менее профессиональные игры на значительные денежные суммы.²⁰⁹³ Все азартные игры и игры с денежными банками были запрещены: рулетка, баккара, китайский бильярд под названием “бикс”, а также на протяжении многих лет цифровое лото.²⁰⁹⁴

“При входе в клуб чужаку бросается прежде всего в глаза доска над лестницей. На ней написаны фамилия и цифры приблизительно так: “Михаил Михайлович Либов, 2 345 р.”, — что означает очень много, — этот человек проиграл 2 345 р. (серебром — Л.Х.) и не нашел должным заплатить выигравшему эту сумму”.²⁰⁹⁵ Долги по игре должны были оплачиваться наличными и в согласии с уставом в течении трех недель. За нарушения грозило исключение из ассоциации.²⁰⁹⁶ Тот факт, что в 1880-1882 гг. из Объединенного собрания были исключены всего два члена за неуплату долгов,²⁰⁹⁷ не означает того, что карточным долгам не придавалось большого значения, а, скорее, объясняется отказом от финансовых претензий или нежеланием членов исключать неисправных собратьев, твердо придерживаясь буквы устава.

Игра и долги по игре были распространены вплоть до верхов общества.²⁰⁹⁸ Один хронист, например, отмечал, что множество казанцев начинали и заканчивали свой день игрой.²⁰⁹⁹ Известна попытка руководства Английского клуба в Москве положить конец игровой горячке на *ecarté* в конце 1824 г., не увенчавшаяся успехом (две трети членов отвергли это решение).²¹⁰⁰ Можно указать и на другие описания современников, вплоть до большой литературы, — например, “Игрок” Достоевского или Пушкинская “Пиковая дама”.

Почему игра пользовалась такой популярностью, почему она не запрещалась в клубах, хотя, вновь и вновь приводя к громким спорам и скандалам, шла вразрез или подрывала тем самым строгие представления о порядке?²¹⁰¹ С одной стороны, игра требовала иной, как правило более легко усваиваемой техники коммуникации, чем общение, с другой — перед каж-

---

Новгород, 1913, с. 41. О значении карточной игры в русских клубах см.: Клуб // НЭС, т. 21, Пг., б.г., стб.914-917, здесь стб.917.

²⁰⁹² См.: См.: Чехов А.П. Дама с собачкой / ПСС в 3-ти тт. — Т.10. — Москва, 1977. — С.136, 137; Бурышкин, с. 131. В Новом клубе час игры в бильярд стоил 60 коп. — ОССПОУГК, 7-й г., с. 5

²⁰⁹³ Giljarowski, S. 219 и след.; Jerrmann, S. 21; Hildermeier, Bürgertum, S. 557.

²⁰⁹⁴ Царский указ с февраля 1849 г. запрещал лото, инструкция МВД 1866 г. лото-домино. Обе игры были для объединений чрезвычайно доходными. — Московское купеческое собрание, с. 75, 81. О запрещенных играх см.: Устав клуба Саратовских Подрядчиков Строительных Работ, с. 36; Устав русского клуба в г. Саратове. Саратов 1910, с. 21. Лото было снова разрешено с 1906 г. — ОССПОУГК, 7-й г., с. 5; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 17.

²⁰⁹⁵ Barry, S. 66.

²⁰⁹⁶ Устав общества любителей шахматной игры, с.13; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с.19.

²⁰⁹⁷ ВКС, 1882, № 187, 21 сент.

²⁰⁹⁸ Это относится, например, к князю Горчакову. — см.: Венюков, с. 205.

²⁰⁹⁹ Спутник по Казани, с. 432.

²¹⁰⁰ Все же московский Генерал-губернатор Д.В. Голицын запретил игру. — К истории Московского Английского клуба, с. 91, 96.

²¹⁰¹ Московское купеческое собрание, с. 84.

дой игрой карты раздавались заново, в соответствии с теорией равных шансов.²¹⁰² К этому добавлялось нечто вроде двойной “гражданской морали” руководства ассоциации: на словах порочная страсть к игре осуждалась, но одновременно в дискретной и закамуфлированной форме игра поддерживалась принципиально и последовательно — прежде всего потому, что игроки обычно не соблюдали временных ограничений и в угоду страсти должны были платить значительные штрафы, не шедшие, впрочем, в сравнение с размерами выигрышей и проигрышей.²¹⁰³ Кроме того, ежедневные партии во избежание попыток обмана, — феномен, которые не гармонировал с общественным кодексом чести, — начинались с опечатанной колодой карт, заказываемой в клубе. Даже при том, что в России существовала государственная карточная монополия — доходы от продажи игральных карт поступали в благотворительные учреждения императрицы Марии (Центральное управление детских приютов Ведомства учреждений Имп. Марии),²¹⁰⁴ клубы ни в коем случае не оставались с пустыми карманами. В то время как за одну колоду простых карт платили чуть менее одного рубля (обычно 92 или 95 коп.), в своих стенах клубы продавали колоды игрокам за 2 р., а с 1901-1902 гг. за 2 р. 20 коп.,²¹⁰⁵ получая от каждой игры неплохой доход. В этом смысле вряд ли руководство клубов могло быть заинтересовано в подавлении страсти к игре у своих членов или гостей.

---

²¹⁰² Jeggle, S. 230 и след.

²¹⁰³ Устав Московского Купеческого клуба предусматривал экспоненциально возрастающий штраф за каждые полчаса, которые посетитель проводил в клубных помещениях сверх положенного времени, с 9 часов утра до 2 часов ночи. Если он, потакая своей страсти, просидел в клубе до 8.30 утра, то с него мог быть взыскан штраф 8 192 р. — огромная сумма. Тем не менее, история клубов не содержит указаний на то, что уставы соблюдались со всей строгостью. В уставе 1859 г. минимальный штраф составлял 30 коп., а максимальный понижался до 3 686 р. 40 коп.; в Уставе 1879 г. хотя и немногим больше, но т. к. клуб закрывался уже в 5.45 утра, то максимальный штраф составлял 38 р. 10 коп. — Московское купеческое собрание, с. 78-80, 144, 157. Гиляровский, с. 220 пишет, что игры начинались поздно не только потому, чтобы уменьшить число зрителей, а прежде всего из-за дополнительного азарта в связи с денежным штрафом. В Казанских объединениях суммы штрафов были значительно ниже: как правило объединения закрывали свои помещения не позднее 5 часов утра. Тот, кто оставался до этого времени, платил в Шахматном клубе 38 р. — Устав общества любителей шахматной игры, с. 11; Проект устава Собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях, с. 2; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 4; ср.: Устав благородного собрания, с. 23; всего 16 р. в купеческом клубе. — Устав купеческого собрания 1873 г., с. 4; немногим менее чем 13 р. в Русском соединенном собрании. — Устав русского соединенного собрания, с. 28; маргинальным можно считать штраф в Офицерском клубе, который максимально не превышал 75 коп. — Устав Казанского военного собрания, с. 22 и след.

²¹⁰⁴ Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 13; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 12; Barry, S. 67; Steveni, S. 70-73; Hume G.: *Thirty-Five Years in Russia*. London 1914, S. XIX и след. Московский "Английский клуб" только от лота в 1840-1844 гг. получил почти 234 000 р. — К истории Московского Английского клуба, с. 97.

²¹⁰⁵ ОССПОУГК, 1-й г., с. 6 и след. Имелась, тем не менее, возможность снова выдавать уже использованные колоды, если они предварительно обертывались в казенные упаковки, стоимостью 30 коп. В Новом клубе такие колоды игроки могли получить за 1 р. 40 коп., так что даже здесь имелась возможность хорошего заработка для клубов. — ОССПОУГК, 2-й г., с. 4 и след. Такие упаковки появились с 1868 г. — Московское купеческое собрание, с. 85. Дорогостоящие колоды, например, атласные, стоили 1 р. 38 коп. — ОССПОУГК 4-й г., с. 5.

Единственно, руководство ассоциаций должно было обращать внимание на то, чтобы не допускались запрещенные игры. Нарушение установленных государством запретов на определенные игры могло навлечь на объединения нежелательные последствия. Так, во время одной из облав в 1909 г. полиция обнаружила в Московском Купеческом клубе, что 30 человек участвовали в запрещенной игре. Поэтому московский генерал-губернатор запретил в объединении на один месяц всякие карточные игры, что означало большие финансовые потери.²¹⁰⁶

В) Читальня

Бэрри (*Barry*) характеризовал клуб, как закуренное, заполненное шумом задиристых карточных игроков место, в котором книги и газеты принадлежали к “самым большим редкостям”.²¹⁰⁷ То, что книги и журналы не попали в России в поле зрения Бэрри, могло зависеть от его селективного восприятия, продиктованного предубежденностью, и, вне сомнений, от сравнения с немецкой действительностью и начавшейся там около ста лет назад “читательской революцией”.²¹⁰⁸ Подобная революция произошла в России только в ходе издания новой редакции цензурного устава 6 апреля 1865 г. и в водовороте оснований многочисленных газет и журналов.²¹⁰⁹ До этого низкая степень грамотности, и как следствие, отсутствие рынка для печатной продукции, а также довлеющая цензура были причиной того, что в России и другие формы социализации проявлялись лишь маргиналь-

²¹⁰⁶ Московское купеческое собрание, с. 91.

²¹⁰⁷ Barry, S. 67.

²¹⁰⁸ Dann, Lesegesellschaften, S. 15; Wehler H. U.: Deutsche Gesellschaftsgeschichte Bd. 1. München 1987, S. 303-331; Habermas, S. 13 и след.

²¹⁰⁹ В николаевскую эпоху с 1830 до 1856 г. в провинции не было основано ни одного частного газетного издания. — Б. Глинский: Русская периодическая печать в провинции // Исторический Вестник. — 71 (1898). — №. 1. — С.292-333, здесь с. 302. Следующие данные охватывают все периодические издания на русском языке, которые выходили по меньшей мере дважды в неделю:

Развитие ежедневных периодических изданий в России						
Город/год	1855	1860	1865	1870	1875	1880
С.-Петербург	10	12	20	24	27	33
Москва	2	2	4	5	8	7
Другие	5	7	25	51	65	81
Всего	17	21	49	80	100	121

Заимствовано из: Русская периодическая печать, 1703-1900 гг. (Библиография и графические таблицы). Составил и издал Н.М. Лисовский, 1915, отдел 2. В целом о газетном и читательском буме в России: Balmuth, Censorship, S. 24 и след.; Brooks J.: When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861-1917. Princenton, N. J. 1985 S. 110 и след.; Ruud Ch. A.: Fighting Words: Imperial Censorship and the Russian Press, 1804-1906. Toronto, Buffalo, London 1982, S. 120; McReynolds L.: Imperial Russia's Newspaper Reporters: Profile of a Society in Transition, 1865-1914, in: SEER 68 (1990) S. 277-293, здесь S. 278.

но — например, “кофейные”, в которых высокая публика могла бы потреблять одновременно кофе и периодику,²¹¹⁰ или читательские общества.²¹¹¹

Царящая в казанских объединениях атмосфера отличалась от описанного Бэрри по двум причинам. Во-первых, хотя табачный запах был типичным явлением для некоторых объединений — во всяком случае ему отводились некоторые параграфы уставов, запрещающие под угрозой высокого денежного штрафа курение в залах во время танцевальных и прочих торжественных мероприятий,²¹¹² на читальни распространялся согласно тем же уставам строжайший запрет на курение. Во-вторых, значение библиотеки было весьма высоко из-за того, что в Казани в 1862 г. имелось только десять библиотек, из которых пять принадлежали учебным заведениям и, следовательно, не были в полной мере доступными для обществности. Наряду с библиотекой “Вольного экономического общества” существовали публичная губернская библиотека при Городской Думе, открытая в 1865 г. городская библиотека, посещение которой, между прочим, в глазах “общества” не считалось “комильфо”,²¹¹³ а также три книжных магазина с прилегающими к ним читальными комнатами.²¹¹⁴ К этому добавлялось, что абонементы на периодические издания были весьма дороги — 7 и даже 12 р., как, например, на издание “Голос” в 1865 г. Только немногие из них были доступны в розничной продаже по разрешению цензурных органов. В этом смысле объединение было прекрасным местом предания радостям чтения.

Анализ фондов библиотек объединений показывает, что разнообразный каталог литературы для чтения удовлетворял различным потребностям: от ориентированной на коммерческие интересы периодики и более или менее

---

²¹¹⁰ Dann, Lesegesellschaften, S. 15; Bödeker H.-E.: Das Kaffeehaus als Institution aufklärerischer kommunikativer Geselligkeit, in: Sociabilité et société bourgeoise en France, en Allemagne et en Suisse, 1750-1850 - Geselligkeit, Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Frankreich, Deutschland und der Schweiz, 1750-1850. Sous la direction d'Étienne François. Paris 1986, S. 65-80, hier besonders S. 72 и след., 76. Ostrowskij A. N.: Aufzeichnungen eines Bewohners von Samoskworetshje. Aus dem Russischen v. U. Zemme. Salzburg, Wien 1991, S. 32,34 упоминает по меньшей мере в своем произведении кофейную, где можно было прочесть “толстые журналы”. Найденов, ч.1, с. 58; В. Брюсов: Из моей жизни. Автобиографическая и мемуарная проза, М., 1994, с. 69.

²¹¹¹ Об обществах чтения см.: Аронсон, Рейснер, с. 241-247. Все же, они имели в России явно меньшее распространение, чем, например, салоны, литературные кружки, объединения писателей и т. д., при том что здесь также заметна более низкая степень организованности в провинции по сравнению со столичными городами. — см.: Aronson, Rejser, S. 306 с данными по провинции. История русской литературы XIX — начала XX века. Библиографический указатель: общая часть. Под редакцией К.Д. Муратовой, С.-Пб. 1993, С. 376-384.

²¹¹² Устав клуба при Немецком Обществе в Саратове, с. 13; Устав благородного собрания, с. 18; Устав купеческого собрания, с. 22; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 27; Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 г., с. 6.

²¹¹³ Краткий исторический очерк Казанской Городской публичной библиотеки за 50 лет ее существования. (10 января 1865 - 10 января 1915), Казань, 1915, с. 5. О сособной принадлежности посетителей библиотеки см. там же, с. 7.

²¹¹⁴ Памятная книжка Казанской губернии на 1863 год. Казань, 1862, отд. II, с. 55. В течении следующего года добавились другие библиотеки, например, в рамках такой “корпоративной” организации как “Ремесленное собрание”, которое по уставу 5.1.1884 имело право на содержание читальной комнаты. — НА РТ, ф.1, оп.4, д.7320, л.1.

претенциозной отечественной и зарубежной развлекательной литературы до классических произведений по литературоведению, религии, философии, психологии, биологии, медицине, искусству, географии и истории. В наличии были также энциклопедии и собрания законов.²¹¹⁵ Бросается в глаза относительное быстрое распространение в библиотеках ассоциаций современной литературы: рассказы и романы М. Горького, Х. Хессе и Х. Манна были также хорошо представлены в них, как и соответствующие заглавия левых, либеральных и социалистических авторов, таких как П.Н.Милоков, Н.К.Михайловский и А.Н.Потресов. Демократический аспект, который лежал в основе объединений, выражался также и в том, что члены ассоциаций могли непосредственно влиять на заказы книг или приобретение абонементов на периодические издания.²¹¹⁶

Купеческий клуб для своей библиотеки абонировал в 1910 г. дюжину ежедневных газетных изданий, среди которых были немецкая "Berliner Tagesblatt", оба издания "Биржевых ведомостей", реакционные "Новое время" и "Русское слово", две выходившие в Нижнем Новгороде газеты "Волгарь" и "Нижегородский листок" и все казанские газеты. Журнальный список составляли не только известные столичные "Вестник Европы", "Русское богатство", "Русская мысль" и профессиональный "Исторический вестник", но также "Нива", "Театр и искусство", "Русский врач", "Охота и природа" и журнал мод "Венский шик".²¹¹⁷

По меньшей мере для Нового клуба можно констатировать, что руководство объединения считалось с высокой ценностью собственной библиотеки.²¹¹⁸ Это угадывается как по времени работы читальной комнаты, открытой до 3 часов утра,²¹¹⁹ так и по удобным для пользователей срокам и условиям выдачи книг на дом.²¹²⁰ Также и постановление выделить единовременную сумму в 5000 р. на расширение библиотеки по случаю десяти-

²¹¹⁵ Каталог книг библиотеки "Собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях г. Казани", Казань, 1903, с. 3 и след.; Каталог библиотеки Казанского Купеческого Собрания в Казани, 1909-1910 г., Казань, 1910, с. 22 и след. Относительно меньшим был в сравнении с этим выбор литературы Русского соединенного собрания, которое выделяло ежегодно в 80-х гг. 800 р. на закупку книг. И тем не менее, здесь был большой выбор журналов и периодики, среди них многие на иностранных языках. — Каталог книг библиотеки Русского Соединенного Собрания в Казани, 1882 года, Казань, 1883; Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 г., с. 9.

²¹¹⁶ Устав купеческого собрания, с. 21; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 23 и след.; Устав благородного собрания, с. 16.

²¹¹⁷ Каталог библиотеки Казанского Купеческого Собрания в Казани, 1909-1910 г., Казань, 1910, с. 16 и след., 38 и след.; Добавочный каталог библиотеки Казанского Купеческого Собрания в Казани 1911-1912 г., Казань, 1912, с. 32. Для сравнения: объединение "Отдых" в г. Аахене имело в 1912 г. 41 газету — в три раза больше, чем Купеческий клуб в Казани. Sobania, S. 183.

²¹¹⁸ ОССПОУГК, 6-й г., с.6; ОССПОУГК, 8-й г., с.8; Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с.8.

²¹¹⁹ ОССПОУГК, 9-й г., с.5; 11-й ОССПОУГК, с.23.

²¹²⁰ В Новом клубе работа абонементов подчинялась сезонным изменениям, например, летом (с 1 мая) с 19 до 24 часов, зимой с 17 до 23 часов. Правила абонементов предусматривали, что гости и члены могут брать на дом до пяти книг сроком на десять дней. — Свод постановлений Общих Собраний для руководства членам и постоянным гостям "Собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях гор. Казани". (Составлен по постановлению Общего Собрания 26 ноября 1907 г.), Казань, б.г., (1911), с. 2 и след.; ср. с правилами в Дворянском клубе. — Устав благородного собрания, с. 16 и след.; и в Русском соединенном собрании. — Устав русского соединенного собрания, с. 27.

тилетнего юбилея объединения наглядно иллюстрирует сказанное.²¹²¹ Следует упомянуть в данном ряду деятельность библиотечных комиссий, которые успешно заботились не только о получении скидок у книготорговцев, но и постоянно делали книжные подарки для библиотеки объединения.²¹²² К сожалению, число пользователей библиотек казанских объединений неизвестно. Удалось лишь установить, что в Новом клубе в 1908 г. было затребовано 17 000 книг.²¹²³ Если распределить это количество книг на всех членов, то каждый из них прочел или взял на дом в среднем 47 наименований в год. В московском Купеческом клубе в 1912 г. 64,5 % членов пользовались услугами богатой библиотеки, состоявшей из 52 000 томов, среди которых было 14 000 на иностранных языках. Для сравнения, библиотека Нового клуба насчитывала в 1909 г. почти 5 300 томов, при том что она выросла несравнимо быстрее, чем библиотека московского Купеческого клуба.²¹²⁴

Во всяком случае, информационная и происходившая из нее дискуссионная потребность способствовали в немалой степени расцвету социализации в объединениях, поскольку последние представляли собой место общественное, стоящее над частным интересом. Горизонты собственного одностороннего образования должны были расширяться через участие в чтениях и разговорах, что соответствовало гражданскому идеалу самообразования. Подобный взаимообразный обмен способствует гражданскому познанию мира, чьи индивидуалистические и гуманистические идеалы передавались посредством культуры чтения.²¹²⁵

С) Маскарады, балы и танцевальные мероприятия

Если следовать описаниям Берри, названные мероприятий русских клубов мало отвечали своим названиям, поскольку мужчины появлялись без масок во фраках или униформе, а “дамы в характерных масках или домино” вели беседы; “оркестр играет, но никто не танцует”. Берри был убежден, что подобные балы-маскарады можно сравнивать с похоронами.²¹²⁶ Такому вердикту противоречит, однако, популярность, которой пользовались балы-маскарады у русской публики,²¹²⁷ как это можно заметить по высоким доходам, которые клубы получали от продажи входных билетов. Цены последних на танцевальных мероприятиях, например в Ку-

²¹²¹ Свод постановлений Общих Собраний, с. 8; 11-й ОССПОУГК, с. 6; 11-й ОССПОУГК, с. 21. Из-за покупки недвижимости исполнение постановления не состоялось. — Денежный ОССПОУГК за 1912/3 гг., с. 9.

²¹²² ОССПОУГК, 8-й г., с. 5. При покупке энциклопедии Брокгауза и Ефрона Новый клуб получил скидку свыше 33 % и заплатил вместо 317 только 214 р. — ОССПОУГК, 9-й г., с. 8. Книготорговец Дубровин предоставил скидку 56,5 %, так что Новый клуб заплатил вместо 803 р. только немногим менее 444 р. — 11-й ОССПОУГК, с. 22.

²¹²³ ОССПОУГК, 8-й г., с. 5.

²¹²⁴ Московское купеческое собрание, с. 68; ОССПОУГК, 9-й г., с. 9.

²¹²⁵ Nipperdey, Verein, S. 191.

²¹²⁶ Bagy, S. 66.

²¹²⁷ Московское купеческое собрание, с. 70. В двух балах, которые Московский Дворянский клуб провел в ноябре и декабре 1817 г., приняло участие 1 230 или 1 440 человек. — Барсуков, с. 22; в 1820-е гг. до 1 500 человек участвовали в маскарадах в Московском Купеческом клубе. — Московское купеческое собрание, с. 69.

печеском собрании, составляли 50 коп. для дам и 1 р. для мужчин. Во время маскарадов мужчины и дамы платили по 1 р. Эти цены были по карману только небольшой части городского общества, и приводили, таким образом, к социальной сегрегации в среде горожан.²¹²⁸ Цены Яхт-клуба во время летних танцевальных увеселений колебались от 25 коп. до 1 р.²¹²⁹

Импозантное классицистическое здание “Дворянского собрания” в центре города в непосредственной близости от городского театра было также грандиозно, как и репрезентативно. В интерьере отмечался утонченный вкус. Но элегантность здания находилась в удивительном несоответствии с характером контактов его посетителей. Этикет и церемониальное поведение препятствовали установлению поначалу ни к чему не обязывающих связей между незнакомыми людьми. Данное обстоятельство не могло, правда, повлиять на огромный спрос, которым пользовались балы и семейные вечера в Дворянском собрании.²¹³⁰

Бальный сезон длился с начала октября до начала постов после Масленицы. В течении этих четырех месяцев в больших общественных объединениях проводилось как правило от 40 до 60 мероприятий с музыкой и танцами. В Новом клубе с 1909 г. — 130, в 1910 г. даже 140 танцевальных, театральных, концертных и детских представлений.²¹³¹

В то время, как основным клубным сезоном считалась зима, члены и гости некоторых ассоциаций, как, например, в Новом клубе, Шахматном или Яхт-клубе, могли развлекаться также и летом, для чего арендовались или приобретались в городских парках или на Волге летние резиденции.²¹³² Объединения предлагали форум оставшимся в городе на летние месяцы по экономическим, профессиональным или частным соображениям, в то время как основная часть общества атомизировалась в своих имениях. Побочным следствием было то, что, по меньшей мере в рабочие дни, сохранялись контакты, а интенсивность чувства сопряженности возрастала даже еще больше.

Особое значение этим мероприятиям придавалось только потому, что подрастающее поколение вводилось здесь в общество. Они означали некоторое подобие обряда инициации. Чтобы подготовить подростков к будущим задачам, Новый клуб организовал для членов с 1907 г. танцевальные курсы.²¹³³ Своим участием на первом балу подростки должны были не только доказать, что они могут двигаться по гладкому паркету, но таким образом они одновременно являлись предметом производившегося “торга”

---

²¹²⁸ Казань 1867 г., с. 24.

²¹²⁹ КВР, 1913, № 162, 25 июля.

²¹³⁰ ВКС, 1882, № 211, 16 нояб.

²¹³¹ Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 г., с. 6; ОССПОУГК, 1-й г., с. 6 и след.; ОССПОУГК, 2-й г., с. 5; ОССПОУГК, 3-й г., с. 7; ОССПОУГК, 9-й г., с. 9; Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 21. Доклады ревизионной комиссии по отчету правления соединенного собрания за 1883-4 год, Казань, 1885, с. 6. Киевский Дворянский клуб провел в 1838-1839 гг. 41 бал, на котором присутствовали 200 человек. — Науменко, с. 498.

²¹³² КВР, 1913, № 162, 25 июля. Новый клуб с 1906 г. арендовал летнюю резиденцию. — ОССПОУГК, 6-й г., с. 4; позднее клуб переехал в центральный Панаевский сад. — Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 5.

²¹³³ ОССПОУГК, 8-й г., с. 6.

на городских свадебных “биржах”, функции которых выполняли городские объединения с их празднествами. Для завязывания контактов “галантной ватаги” с противоположным полом лучшего места нельзя было и придумать: с одной стороны, тесный контакт во время танца давал возможность не только спокойного общения, но и телесного соприкосновения, особенно во время наиболее эротического, по тогдашним понятиям, вальса, а с другой, — балльный зал был не настолько открыт взору, и здесь можно было проводить тайные встречи, особо не опасаясь осложнений.²¹³⁴ Для того, чтобы все же сохранять правила приличия, в клубах существовали “танц-директоры”, задачей которых было прежде всего во время “шутливых” публичных танцев, например, в котильоне или кадрили, обв-являть обязательные фигуры.

Безупречный мир объединений во время маскарадов был подвержен опасностям с еще одной стороны, а именно со стороны “нежелательных элементов”, в особенности женщин с сомнительной репутацией.²¹³⁵

Детальные инструкции по одежде, зафиксированные в уставах Русского объединенного собрания, объясняют огромное значение этой культурной формы выражения социальной действительности и позволяют заключить, что внешний облик и культурная практика могут расцениваться как столпы социальной иерархии. С другой стороны единообразное униформирование, достигаемое инструкциями по одежде, можно рассматривать как средство установления демократического равенства, специфического группового культурного стиля и образа мыслей.

Одна особая форма мероприятий — разновидность семейных вечеров — проводилась ежегодно в связи с праздником Рождества, и пользовалась большой популярностью у публики, особенно у детей. Их особенность состояла в том, что хотя на семейные вечера допускались дети с 12 летнего возраста, для Рождества не существовало никаких возрастных ограничений.

Леволлиберальная казанская ежедневная газета “Камско-Волжская речь” описывала в своей заметке, что Новый клуб на одном из таких мероприятий был празднично украшен и освещен цветными огнями. Центральным объектом была большая, украшенная и обвешанная многочисленными подарками елка. Между 18 и 23 часами дети могли играть по желанию в “цветную корову”, с 21 часа для взрослых имелась возможность потанцевать. Современниками, несмотря на факт участия в празднике 700 человек, постоянно упоминался царивший порядок, что означает сохранение гражданского представления о контроле и дисциплине даже при всем отсутствии черт повседневности во время праздника.²¹³⁶

²¹³⁴ Gerbod P.: Le bal en France au XIXe et au XXe siècles, in: Sociabilité, pouvoirs et société. Actes du colloque de Rouen 24/26 novembre 1983. Dirigé par F. Thelamon. Rouen 1987 (Publications de l'université de Rouen, No. 110), S. 167-173, здесь S. 168 и след., 171; Sandler St.: Pleasure, Danger, and the Dance: Nineteenth-Century Russian Variations, in: Russia - Women - Culture. Edited by H. Goscilo and B. Holmgren. Bloomington, Indianapolis 1996, S. 247-272, здесь S. 247, 251; о вальсах см.: Martin-Fugier, S. 222.

²¹³⁵ Московское купеческое собрание, с. 70, 176; ср.: Устав русского соединенного собрания, с. 25.

²¹³⁶ КВР, 1913, № 285, 29 дек.; 11-й ОССПОУГК, с. 9.

Д) Обеды и приемы

Гакстаузен (*Haxthausen*) в связи с общественной жизнью Казани еще в первой половине XIX в. употребил хвалебные слова: “Здесь много элгантности и урбанизма при всех общественных отношениях России”.²¹³⁷ Отправлялись такие, как правило дорогостоящие, обеды по различным поводам — национальные праздники, приезд в город высокопоставленных персон и др.²¹³⁸ Нелишне отметить, что стоимость эксклюзивных напитков на подобных мероприятиях достигала 3 р., и планка цен дополнительно фрагментировала организованное в объединения “общество”. Застольное веселье, бесспорно, относилось к одной из важнейших форм социализации. Многие часы напролет занятые в нем люди должны были демонстрировать в этой важной инстанции социализации различные способности: точное знание этикета, техническое ноу-хау во владении столовыми приборами, правильный выбор напитков к закускам, *esprit* в тостах и беседах. Значительная эксклюзивность таких мероприятий объясняла также их высокое признание: тот, кто принимал в них участие, тем самым демонстрировал окружающим свою принадлежность к элитному картелю, поскольку такого рода застолья относились к важным общественным событиям города. Так прошел 26 августа 1912 г. приуроченный к 100 летнему юбилею Отечественной войны эксклюзивный раут в Дворянском клубе, в котором, среди прочих, принимали участие три дюжины виднейших представителей городской знати, о чем сообщала на следующий день местная пресса.²¹³⁹

Но также и прозаические причины могли иметь свое значение для совместной трапезы в объединениях — например, заключение сделки.²¹⁴⁰ В целом, можно констатировать, что эти возобновлявшиеся совместные действия в рамках банкетов, включая их значение демонстративных, роскошных по своим коллективным формам и влиянию средств потребления, исследованы до сих пор крайне недостаточно.

В отличие, например, от Московского и Казанского купеческих клубов или Казанского Дворянского клуба, где застолья имели давнюю традицию, уставы Нового клуба разрешили арендаторам кухни только с осени 1907 г. предлагать обеды для членов ассоциации.²¹⁴¹

Е) Доклады, музыкальные и танцевальные мероприятия

Необходимо изначально различать две формы выступлений, практиковавшихся в объединениях, — профессиональные и любительские. В XX

²¹³⁷ "Es herrscht viel Feinheit und Urbanität in allen gesellschaftlichen Verhältnissen Rußlands!". — Haxthausen, 480.

²¹³⁸ Правление Общества любителей шахматной игры, Казань, б.г., (1888); ВКС, 1882, № 207, 6 нояб. См. также обед по поводу ухода академика, проф. А. М. Бутлерова 1.12.1868. — Н.Я. Агафонов. Из Казанской истории, Казань, 1906, с. 63.

²¹³⁹ НА РТ, ф.98, оп.5, д.1228, лл. 31-31 об., 38.

²¹⁴⁰ См.: Устав купеческого собрания, с. 30.

²¹⁴¹ Устав благородного собрания, с. 23; Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 19; Устав купеческого собрания, с. 24, 26; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 25 и след.; ОССПОУГК, 8-й г., с. 5.

столетии объединения стали использовать возможность предоставления своих помещений для всякого рода мероприятий и получать таким образом дополнительные доходы от аренды. В XIX в. это, как правило, были сценические и музыкальные представления. Следуя поставленным целям, их устраивал кружок любителей музыки, члены которого предавались не только чтению обширной фортепьянной литературы, но и пытались также интерпретировать симфонии Гайдна. Преимуществом при этом выступали основанные на двойном членстве контакты и связи, которые, к примеру, позволяли Кружку любителей музыки проводить свои благотворительные мероприятия в помещениях Соединенного собрания.²¹⁴²

В резком противоречии с проходившими на относительно высоком уровне музыкальными представлениями находились любительские инсценировки Общества друзей сценического искусства, деятельность которого восхвалялась, но при этом не избегала упреков в недостатках. Например, это произошло со спектаклем “Лес” по Островскому в Городском театре.²¹⁴³ Все же, представления Общества становились с течением времени профессиональнее и пережили свой наивысший подъем, когда в репертуаре Городского театра появлялись только оперные постановки.²¹⁴⁴ Эти представления, даваемые дилетантами, вели в меньшей степени к демократизации искусства, культуры и наук. Они заложили основы развития открытого общественного искусства,²¹⁴⁵ что, в частности, объясняется деятельностью “Общества изящных искусств”: из 20 его ежегодных концертов 25 % давались бесплатно.²¹⁴⁶

Уже начиная с сезона 1909-1910 гг. Новый клуб занялся вплотную сценической кампанией, ему удавалось также постоянно приглашать с гастролями известных деятелей столичных сцен.²¹⁴⁷ После завершения строительства своего здания Новый клуб перешел в 1913 г. к доселе никем не практиковавшейся форме досуга, предоставляя свой театральный зал на пять дней для инсценировок, а в оставшиеся два дня для благотворительных мероприятий. Театр был передан бесплатно одной труппе. В то время как антрепренер заботился о привлекательном репертуарном плане, получая за это от 7,5 до 10 тыс. р. в зависимости от его составления (драма, опера) и при загруженности театра до 60 %, клуб обязался самостоятельно нести все необходимые затраты. Выгода клуба заключалась в постоянном театральном предложении, который приносил новых членов и, следовательно, источники дохода (среди прочего — от большой посещаемости ресторана). Члены объединения имели право на занятие половины мест в театре, которые стоили от 15 коп. до 1 р. 80 коп. (во время театральных представлений) и от 20 коп. до 2 р. 10 коп. (во время оперных постановок), и получали 50 % скидки. Исключение составляли ложи, стоившие от 3 до 6 р. с 33 % надбавкой во время бенефиса. Постоянные гости должны были

---

²¹⁴² ВКС, 1882, № 226, 21 дек.

²¹⁴³ ВКС, 1882, № 228, 25 дек.

²¹⁴⁴ Спутник по Казани, с. 430.

²¹⁴⁵ Nipperdey, Verein, S. 192.

²¹⁴⁶ НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9102, л. 42 об.

²¹⁴⁷ ОССПОУГК, 9-й г., с. 7; 11-й ОССПОУГК, 2, с. 2

вносить ежегодно 15 р., получая право на приглашение одной дамы. При этом, правда, им был закрыт доступ в библиотеку Нового клуба.²¹⁴⁸

Если, например, Новый клуб предоставлял свои помещения другим организациям, то это происходило по соображениям доходности, по желанию членов или из симпатии и общественной деятельности руководства объединения в пользу той или иной организации, а также из благотворительных побуждений. Не в последнюю очередь учитывалось также расширение влияния клуба и его реклама. В данном контексте следует рассматривать публичные доклады, которые читались в Новом клубе и покрывали обширный тематический спектр.²¹⁴⁹ Из-за тем докладов — “Степан Разин” проф. Н.Н.Фирсова или “О роли женщины в русском освободительном движении”, который прочел наследственный дворянин, номинированный кандидатом во II Государственную Думу от русских социал-демократов адвокат, городской гласный и редактор ежедневной газеты “Волжский листок” С.А.Ушаков²¹⁵⁰ — клуб попадал под полицейский надзор и неоднократно в черные списки. Докладчиков обвиняли в распространении “антиправительственных” идей и полиция иногда закрывала лекции. Неоднократно такое случалось в 1906-1907 гг.²¹⁵¹ Спаду революционной волны с 1907 г. отвечали и темы докладов — текущие политические вопросы отошли на второй план. Их заменили просветительские доклады исторической, философской, литературоведческой и биологической проблематики. Тем не менее, в сезон проводилось в среднем не менее одного доклада в неделю.²¹⁵²

Общественное значение объединений и ассоциаций.

В реальной жизни индивидуум и социальная структура находятся в состоянии взаимной обусловленности. Имеются в виду все структурно релевантные измерения человеческого существования: социоэкономические и политические условия и происходящие из них условия жизни, а также опыт, тип восприятия и мышления, которые находят свое воплощение и выражение в установках, нормах, ценностях и символическом образе деятельности. Поскольку человек является существом социальным, не изолированным индивидуумом, а существующим в перманентной коммуникации, возникает сеть различных жизненных миров, которые часто наслаиваются, переплетаются между собой и приводят к структурной многослойности общества.²¹⁵³ При всём этом многообразии, в России конца

²¹⁴⁸ ГКК, 1913, № 41, 12 февр.; Казань, 1913, № 790, 15 февр.; Денежный ОССПОУГК за 1912/3 гг., с. 6, 13 и след.

²¹⁴⁹ НА РТ, ф.1, оп.4, д.5585, л.12.

²¹⁵⁰ НА РТ, ф.1, оп.4, д.3094, л.13 об.; ДК, 1907, № 136, 17 февр.

²¹⁵¹ НА РТ, ф.199, оп.1, д.315, л.34, 35 об., 48-53 об., 98; там же, оп.5, д.799, л.102-103; ср.: л.24

²¹⁵² ОССПОУГК, 9-й г., с. 8 и след.

²¹⁵³ Haumann H.: Utopie einer herrschaftsfreien Gesellschaft und Praxis gewalthafter Verhältnisse. Offene Fragen zur Erforschung der Frühgeschichte Sowjetrußlands (1917-1921), in: Archiv für Sozialgeschichte 34 (1994) S. 19-34, здесь S. 28; он же и Schaffner M.: Überlegungen zur Arbeit mit dem Kulturbegriff in den Geschichtswissenschaften, in: Uni nova. Mitteilungen aus

XIX в. существовали очаги общественной кристаллизации. В качестве центральной культурной инстанции общественного развития, также и в российской провинции, следует считать добровольное объединение граждан. Оно, имея направленность убежища гармоничной социальной интеракции, может рассматриваться не только как место символической практики и репрезентативных форм или самоописания общества и его представлений о порядке,²¹⁵⁴ но и как промежуточная система, выполняющая функцию посредника между индивидуумом и комплексными структурами более высокого порядка. Объединение действует как пространство уплотненной коммуникации, именно как “социальное пространство”.²¹⁵⁵ Объединение изначально подразумевает общественные отношения на уровне сообщества, при том, что социальные действия его членов через чувство общности имеют точки пересечения и накладываются друг на друга. Посредством такого важного политического опыта, как например дискуссии об уставе, собрания членов и т. д., это сообщество осознает не только свое единство и солидарность, но и ограничивается от остального мира. Вслед за М.Р.Лепсиусом можно было бы констатировать, что в объединениях, несмотря на различную религиозную, этническую и политическую принадлежность, вырабатывался единый уровень, на основе совпадения структурно доминирующих измерений, таких, как традиции, экономическое положение, специфический состав социального слоя и совместные культурные интересы (театр, игра, развлечения, общение).²¹⁵⁶

Членство в объединениях было важным элементом для отграничения, в особенности от “низов” — здесь следует опять же указать на относительно высокий годовой взнос, который оказывал социально-селективное влияние. Одновременно, членство могло стратегически использоваться как трамплин в карьере, что особенно характерно для молодых чиновников “Нового клуба”. Здесь имелась возможность обратить на себя внимание во внеслужебной обстановке, чтобы достичь профессионального продвижения или установить важные контакты — в “частной” беседе с начальниками или влиятельными представителями местной знати, блеснуть вежли-

---

der Universität Basel 70 (1994) S. 18-21.

²¹⁵⁴ Mettele, S. 160; Tacke Ch.: Denkmal im sozialen Raum. Nationale Symbole in Deutschland und Frankreich im 19. Jahrhundert. Göttingen 1995 (Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft, Bd. 108), S. 23

²¹⁵⁵ См.: Siewert H.-J.: Zur Thematisierung des Vereinswesens in der deutschen Soziologie. In: Vereinswesen und bürgerliche Gesellschaft in Deutschland. Hrsg. v. O. Dann. München 1984 (Historische Zeitschrift, N. F., Beiheft 9), S. 151-180, здесь S. 172. Социальное пространство представляет собой социальный порядок, который предписывает в рамках так называемых объективных структур, определяемых владением различными капиталами (например, материальными, социальными или культурными), соответствующим индивидуум адекватные и возможные позиции. Социальное пространство конституируется социальными отношениями символически действующих в нем лиц, а также так репрезентативностью, восприятием, и признанием в целом. При том, что объективные социальные структуры “субъективно” изображаются и воспринимаются через символическую практику и репрезентацию, они узнаются, признаются, репродуцируются и усиливаются. — Bourdieu P.: Sozialer Raum und “Klassen”. Leçon sur la leçon. Zwei Vorlesungen. Übersetzt v. B. Schibs. 2. Aufl. Frankfurt/M. 1991, S. 9-46, здесь в особенности S. 10, 17 и след., 20 и след.

²¹⁵⁶ Lepsius M. R.: Parteiensystem und Sozialstruktur: zum Problem der Demokratisierung der deutschen Gesellschaft. In: Deutsche Parteien vor 1918. Hrsg. v. G. A. Ritter. Köln 1973, S. 56-80, здесь S. 68

выми формами обращения и поведения, красноречием, эстетическими познаниями и другими “талантами общительности”.²¹⁵⁷ Кроме того, своими вечерними мероприятиями клубы выполняли двойную функцию свадебной биржи и инстанции социальной интеграции, что можно ярко проиллюстрировать на примере “неместного” харьковского юриста С.В.Дьяченко: он прибыл в Казань в начале августа 1870 г. и появился в начале 1871 г. в Дворянском клубе, нашел признание у местного общества и был в течении года не без помощи женитьбы на казанской дворянке интегрирован в него.²¹⁵⁸

Следуя соображениям Пьера Бурдьё, объединения являлись, в широком смысле понимания этого слова, институализированными полями культурной практики, на которых воспроизводились различные формы коммуникации и интеракции. Манеры и стиль являются не только символическими манифестациями, но также стратегическим средством для выражения своей высокой значимости.²¹⁵⁹

На следующем примере можно наглядно объяснить, как хрупки стали сословные барьеры в “провинции” и каким стремительным мог быть путь наверх даже для мещанина с помощью членства в объединениях. Василий Дмитриевич Боронин принадлежал к Новому клубу со дня его основания. С 1905 г. он стал заместителем председателя, а с 1907 г. председателем этого объединения.²¹⁶⁰ В возрасте только 41 года, будучи городским гласным в течении только четырех лет, он избирается в 1913 г. Городским Головой г. Казани. Карьера Боронина похожа на пример одного немецкого горожанина-интеллигента: юридическое образование открыло для него не только карьеру чиновника, но и доступ в высшее общество, как это подчеркивает его женитьба на дочери действительного статского советника в 1896 г. Учеба в университете и профессия стали предпосылкой породнения с “обществом”, которая впоследствии обеспечило ему избирательное право в г. Казани, т. к. супруга Боронина владела в губернском городе каменным домом.²¹⁶¹ Своим членством в Новом клубе, общительностью и способностью улаживать конфликты он приобрел огромную любовь и внимание, как показывают ежегодные выборы правления клуба, на которых Боронин получал обычно с большим отрывом от других претендентов большинство голосов.²¹⁶² Его способности и функции в роли председателя объединения сделали Боронина известным более широкому кругу и в то

---

²¹⁵⁷ Ср. например контакты между писателем критического реализма и издателя журнала “Отечественные записки” Некрасовым и руководителем следственной комиссии по делу Каракозова бывшим Вильским Генерал-губернатором Муравьевым в С.-Петербургском Английском клубе. — Неведенский, с. 494; Balmuth D.: *Censorship in Russia, 1865-1905*. Washington, D.C. 1979, S. 65 и след.

²¹⁵⁸ Агафонов, Казань и Казанцы, с. 65, 67; СЧКБС на 1906 год, Казань, 1906, с. 7.

²¹⁵⁹ Bourdieu P.: *Die feinen Unterschiede. Kritik der gesellschaftlichen Urteilskraft*. Frankfurt/M. 1982, в особенности S. 20 и след.; ср.: Döcker U.: *Die Ordnung der bürgerlichen Welt. Verhaltensideale und soziale Praktiken im 19. Jahrhundert*. Frankfurt/M., New York 1994 (Historische Studien, Bd. 13), S. 16 и след.

²¹⁶⁰ ОССПОУГК, 6-й г., с. 3; ОССПОУГК, 7-й г., с. 3; Список Г.г. членов ... на 1908/9, с. 2.

²¹⁶¹ РГИА, ф.1288, оп.5, д.59, л. 1-9.

²¹⁶² Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 4; 11-й ОССПОУГК, с. 16; 12-й ОССПОУГК, с. 10; Денежный ОССПОУГК за 1912/3 гг., с. 12; 14-й ОССПОУГК, с. 14.

же время правомочному на выборах кругу представителей местной элиты, которые выразили ему доверие на выборах в Городскую думу в 1909 г. Важным в этот конкретном примере является то, что влияние Боронина в клубе может расцениваться как входной билет в слой городской элиты. Нет никакого сомнения в том, что в объединениях развивалась надсословная, надэтническая и надрелигиозная социализация, делая из них рассадник новой культуры, которая не зависела больше исключительно от дворянских форм и механизмов, а питалась из различных источников. Взгляд на общественные круги, которые были задействованы в жизни объединений, охватывает дворян, чиновников, производителей, купцов, принадлежащих к свободным профессиям лиц и управляющих. Эти различные группировки были интегрированы в объединения, образуя “ансамбль культурных моментов и практики образа жизни”, сливаясь в них в новый агрегат, претерпевая культурный процесс общественного развития в сторону гражданственности и демократии и формируя ядро “гражданского общества”. Вследствие этого, было бы правомерно придавать объединениям идеологически производящую функцию.²¹⁶³ Проявляющаяся в общественных объединениях культура является в целом элитарной. Равноправный, несвязанный социальной организацией общественный досуг развивался в России отлично и в более меньшем объеме по сравнению с Германией, что как раз видно на примере песенных, спортивных и стрелковых праздников, а также на раздробленности ландшафта ассоциаций в связи с возрастающей фракционностью граждан, какой она предстает в немецких землях.²¹⁶⁴

Объединения и ассоциации играли важную роль в качестве образовательных учреждений, как школа индивидуальной деятельности в обществе. Здесь члены объединений соприкасались впервые с демократическими элементами, которые не были больше ориентированы на привязанное к условиям определение статуса, таким, как участие в собраниях, публичные выступления, выборы или баллотировка, утверждение бюджета, обязательная отчетность, контроль и т. д. Это знание, а говоря словами Бурдьё, капитал, они могли применять позднее в Городской думе на благо обществ.

Бесспорна активность местной гражданской элиты в объединениях, а после 1870 г. и в учреждениях городского самоуправления, а также то, что соответственный созидательный потенциал этих двух различных институтов находил свое применение. Объединения взяли на себя некоторые общественные задачи, которые до сих пор находились в ведении государства: они выполняли общественно-полезные функции в школьной, социальной, благотворительной и других областях. Это был в определенной степени дихотомический процесс, порожденный, с одной стороны, эмансипа-

---

²¹⁶³ См.: Weber M.: Geschäftsbericht, in: Verhandlungen des Ersten Deutschen Soziologentages vom 19.22.10.1910 in Frankfurt/M. Tübingen 1911, S. 56 и след.; цитата: Kocka J.: Obrigkeitsstaat und Bürgerlichkeit. Zur Geschichte des deutschen Bürgertums im 19. Jahrhundert, in: Deutschlands Weg in die Moderne. Politik, Gesellschaft und Kultur im 19. Jahrhundert. Hrsg. v. W. Hardtwig u. H.-H. Brandt. München 1993, S. 107-121, здесь S. 111.

²¹⁶⁴ Hein D., Schulz A.: Einleitung, in: Bürgerkultur im 19. Jahrhundert. Bildung, Kunst und Lebenswelt. Hrsg. v. D. Hein u. A. Schulz. München 1996, S. 9-16, здесь S. 13 и след.; Sobania, S. 189.

цией и открытостью, а с другой, — вращением в государство. Объясняется общественная деятельность объединений не только тем, что по городскому законодательству юридические лица имели избирательное право,²¹⁶⁵ если они являлись собственниками недвижимости или располагали торговыми патентами, как, например, казанские Купеческий, Дворянский и Новый клубы.²¹⁶⁶ К этому добавляется еще и то, что в виду экономической эксклюзивности в объединениях были организованы многие члены “цензового общества”. Через интегрированность в ассоциации чиновников, и не только профессоров, учителей и судей, а также и высокопоставленных государственных сановников, происходила инфильтрация объединений государственными соображениями, идеями и задачами. На этом косвенном и неформальном пути происходила, наконец, политизация объединений. Если активность объединений долгое время ограничивалась узко очерченными рамками коммунальной политики, в которых они употребляли свои усилия, то в первое десятилетие XX в. это поле деятельности постоянно увеличивалось.

Создается впечатление, что масса городских гласных провинциального города Казани впервые столкнулась в объединениях с демократическими процедурами. Из 426 избранных в Городскую думу гласных в промежутке между 1870 и 1913 гг. 219, т.е. 51, 41 %, обнаруживают свое членство в общественных объединениях. На первый взгляд это число не покажется доказательством выдвинутого тезиса. Тем не менее, проанализированные списки членов являются неполными; для Купеческого клуба, например, до 1900 г. не представляется возможности анализа членских списков, так что гласные предыдущих легислатур не числятся как члены того или иного объединения. Списков членов нет и для Восточного клуба. Если же в подсчетах учитывать, что из 426 гласных 82 (19,25 %) были мусульманами, 12 из которых входили в свою очередь в “русские” общественные объединения, то количество “ассоциированных” русских гласных возрастает до 60,17 %. Оно могло бы вырасти еще больше, если бы в основании принималось не только членство в общественных объединениях. Кажется, что для городских гласных в этой сети общественных ассоциаций Дворянский клуб являлся самостоятельным общественным ядром: в период пяти десятилетий его членами являлись 86 гласных, 80 гласных состояли в Купеческом клубе, 54 в Новом клубе, 51 в Русском объединенном собрании, 42 в Шахматном клубе, 23 в Велосипедном клубе, 21 в Обществе изящных искусств, 15 в Обществе охоты, 7 в Русском национальном клубе и во всяком случае 5 в Восточном клубе. Эти цифры являются только приблизительными, поскольку не для всех объединений сохранились членские списки за все годы. К этому добавляется то, что только две ассоциации существовали на протяжении всего исследуемого периода — Дворянский и Купеческий клубы. В сравнении с другими впечатляет популярность, которую имел в Казани национальный клуб. Организованный незадолго до начала

---

²¹⁶⁵ См.: Häfner, S. 221.

²¹⁶⁶ Список лиц, имеющих на основании ст. 24 Городового Положения право участвовать в производстве выборов гласных Казанской Городской Думы на четырехлетие с 1905 по 1909 год, Казань, 1904, с. 33.

войны он, тем не менее, насчитывал в своих рядах семь городских гласных, что наглядно объясняет степень признания реакционных идей. Этот аспект позволяет перебросить мост к политическому уровню городских объединений. Можно утверждать, что, например, в отличие от Германской империи, исключая Русский национальный клуб, среди объединений не происходило разграничений, основанных на политических максимах. Границы между политическими лагерями, в особенности между умеренно консервативными и национал-реакционными, были еще прозрачны. Для 1905-1906 гг. смена политической ориентации не являлась чем-то нетипичным. Это относится не только к татарской части населения, которая на выборах в Государственную Думу кооперировалась с кадетами, а позже не проявляла больше никакой активности в этой сфере либерализма, в то время как отдельные влиятельные ее представители были среди октябристов. В русском "обществе" также господствовала после Октябрьского манифеста партийно-политическая организационная восторженность, которая в особенности пошла на пользу октябристам и "Торгово-промышленной партии". Последние объединились впоследствии, правда без того, чтобы несмотря на впечатляющую влиятельность своих членов преодолеть статус рыхлого и шаткого кружка уважаемых людей города.²¹⁶⁷

Деноминация Нового клуба оказалась в политическом смысле программным предзнаменованием, т.к. руководство объединения и очевидно также масса его членов выступала за общественную и одновременно умеренную трансформацию *Ancien régime*, а именно за конституционную монархию. Это можно проиллюстрировать не только их пожертвованиями для октябристов, но и партийно-политической ориентацией ведущих членов, которые были активны в октябристской среде, и, в меньшей степени, в среде кадетов, как члены и как кандидаты.²¹⁶⁸ Ангажированность среди левых социалистов оставалась в Казанских объединениях скорее ис-

²¹⁶⁷ См. списки членов: НА РТ, ф.199, оп.1, д.304.

²¹⁶⁸ Ведущими личностями в объединениях организованных кадетов были: городской гласный и купец первой гильдии Н.А. Алексеев (КК, СК, ФК, ГСК), адвокат, член Государственной думы и городской гласный С.Г.Ш. Алкин (АК, НК), статский советник и директор Волжско-Камского банка А.Н. Аносов (КК, НК), адвокат И.И. Бабушкин (НК), купец Н.Я. Башмаков (КК, ФК, НК), адвокат А.Г. Бать (КК, ГСК), проф. Ф. В. Благовидов (НК, СК), городской гласный и врач И.Т. Богданов (КК), городской гласный и адвокат Ф.А. Брокмиллер (АК, КК, НК, ГСК), городской гласный, банкир и купец А.Д. Чернышов (КК, ГСК), приват-доцент М.М. Хвостов (СК), адвокат и бывший редактор "КБЛ" С.А. Гисси (АВ, РВВ, НК, ГСК), врач Е.М. Идельсон (СК), торговый агент В.Н. Ильинский (КК, НК), проф. М.Ф. Кандаратский (НК, СК), городской гласный и адвокат И.А. Котелов (НК, ФК), городской гласный и врач И.С. Кривоносов (НК, СК), городской гласный и адвокат М.Л. Мандельштам (АВ, ФК, КК), проф. В.П. Неболюбов (НК), Городской Голова, городской гласный, действительный статский советник и др. медицины Р.Ф. Николаи (АВ, РВВ), городской гласный, пряничный фабрикант и купец первой гильдии И.С. Одинцов (КК), городской гласный, член Городской управы и архитектор К.С. Олешкевич (НК, СК), врач О.Г. Пан (СК), адвокат А.Ф. Ротенберг (КК), адвокат В.А. Румянцев (НК), член Государственной Думы и проф. Г.Ф. Шершеневич (АК), приват-доцент барон А.А. Симолин (СК), городской гласный, фабрикант и чайный торговец П.П. Шмелев (КК, НК), проф. В.К. Соколов (НК), купец С.В. Соломин (ФК, КК), городской гласный, адвокат и арендатор городской аптеки М.Н. Струцер (НК, СК, РВВ), городской гласный и адвокат В.А. Токарев (НК, ГСК), член Государственного совета, городской гласный и проф. А.В. Васильев (АВ, НК), адвокат М.С. Венецяннов (КК, НК, ГСК), городской гласный, бывший редактор "ВВ" и проф. Н.П. Загоскин (АВ, СК, РВВ, ГСК), судовладелец С. В. Жаковский (ФК).

ключением. Если верить данным полицейских органов г. Казани, то концентрация дестабилизирующего элемента происходила в Обществе избразительных искусств, которое по причине своих политических взглядов было закрыто в административном порядке.

Хотя уставы объединений позволяют распознать, что узкие границы сословно устроенного общества должны были стать трансцендентными, становится одновременно понятным, что никакого единого требования общественного единства высказано не было; никто не стремился к различному, в частности, в Германии раннегражданскому идеалу “бесклассового общества”, масса населения, мещане и крестьяне были *a priori* исключены из членства в объединениях. Таким образом, социальные различия и сегрегация были более желанными.

Важным также кажется то, что например купечество переживало серьезную переоценку ценностей, которая четко проявлялась в его фенотипе: вместо бороды, тяжелых мехов и сапог консервативного купца старой закладки появились чисто выбритое лицо, “западная” одежда, какими их до этого вместе с формами этикета восприняло русское дворянство.²¹⁶⁹ К этому добавлялось то, что юная купеческая генерация обладала солидным образованием, частично даже законченным высшим, и, таким образом, приобрела в личном общении светскость и находчивость и не нуждалась более в смущении перед своими западноевропейскими панданами (аналогами).²¹⁷⁰ Объединение являлось, следовательно, институтом, который способствовал выгодному заключению браков, совместным трапезам,²¹⁷¹ образованию и овладению не ограниченной отныне только дворянским сословием культурой. Одновременно оно играло роль мультипликатора правил “цивилизованного” поведения и приличий, нормативно влияя на формы жизни и общения. В контексте объединения как регламентирующей социальной контрольной инстанции²¹⁷² следует указать на посто-

²¹⁶⁹ Haxthausen, Bd. 1, S. 164; Barry, S. 22, Leroy-Beaulieu, Bd. 1, S. 263; Hildermeier, Bürgertum, S. 594 и след.

²¹⁷⁰ НА РТ, ф.98, оп.6, д.437: Посемейный список купцам Казанского русско-татарского общества. Составлен в 1893 г., л.333 об.; Bayer; Bill V. T.: The Forgotten Class. The Russian Bourgeoisie From the Earliest Beginnings to 1900, New York 1959, S. 27 и след.; Brjusov, S. 92 и след.; Leroy-Beaulieu, Bd. 2, S. 262 и след.; Wallace; Бурыйшкін П. А., Москва купеческая. М. 1991, с. 6, 9, 100 и след., 107 и след., 148 и след., 173, 183; Венюков, с. 81; Кафенгауз Б. Б., Купеческие мемуары, в: Московский край в его прошлом. Редактор С. В. Бахрушин, М., 1928, с. 107-128, здесь с. 124. Все же дипломы о высшем образовании не были чистой самоцелью, их получение со времени введения всеобщей воинской повинности сокращало срок службы. — см.: Найденов, т. 2, с. 143 и след.; Лаврычев В.Я., Крупная буржуазия в пореформенной России 1861-1900, М., 1974, с. 75 и след.

²¹⁷¹ Weber, S. 179. О заключении браков между дворянами, чиновниками и купечеством см.: Бурыйшкін, с. 9, 38, 126, 144, 215; Попов К. И., Записки о Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Издание саратовского Общества вспомоществования нуждающимся литераторам. Вып. 1-й. Саратов 1893, с. 155-236, здесь с. 178; Haxthausen, Bd. 2, S. 517; Вистенгоф П., Очерки Московской жизни. М. 1842, с. 77; Московское купеческое собрание, с. 69. Некоторые фрагментарные примеры иллюстрируют расширение брачного круга в Казани: наследственный дворянин городской архитектор К.С. Олешкевич женился на дочери купца и городского гласного Зинаиде Сергеевне Трубикиной. — НА РТ, ф.98, оп.5, д.1224, л.71 об., 74 об.; дочь наследственного потомственного дворянина профессора Казанского университета Н.Ф. Высоцкого, Зинаида Николаевна, вышла замуж за чрезвычайно богатого химического фабриканта Ушкова. — НА РТ, ф.98, д.2682, л.37.

²¹⁷² Weber, Geschäftsbericht, S. 57 и след.

янно практиковавшийся социально дисциплинирующий и позорящий акт исключения членов из-за ненормального поведения — вредящее клубу поведение, оскорбления, пьянство, неуплаченные долги, потеря гражданских прав в ходе судебного процесса.²¹⁷³ Это приводило как правило к тому, что такого человека не принимали в другие клубы города.²¹⁷⁴ С другой стороны, необходимо упомянуть и адекватную одежду, т.е. фрак и перчатки: без них нельзя было участвовать ни в вечерних и танцевальных мероприятиях вообще, ни в собрании членов в частности, для которого данная форма одежды строго предписывалась.²¹⁷⁵ Для этого существовали отличительные, социально сегрегирующие критерии включения и исключения. Заставляет все же задуматься то, что в уставах всех исследованных объединений было предоставлено немало места для описания адекватного, отвечающего гражданскому каталогу ценностей поведению членов, которые в большинстве своем принадлежали к верхушке городского “образованного” общества.²¹⁷⁶ Означает ли это, что упомянутые нормы так и не были усвоены элитой общества и не могли рассчитывать на действенность? Этого конечно же не происходило. Стоит подумать в этой связи над примером из современности — дорожным движением: ограничение скорости, которое становится для участников все более строгим, без того, однако, чтобы все его неукоснительно соблюдали. В границах разумного, не опасаясь негативных санкций, уставы могли нарушаться. Таким образом, как это сформулировал Толстой, “благопристойная” жизнь объединений предоставляла пространство для действий. Но, если дело доходило до скандала, то виновный должен был быть наказан, хотя бы лишь потому, чтобы сохранить “доброе имя” объединения в глазах окружающего его “общества”. Хотя в Новом Клубе постоянно случались ссоры и исключения членов, среди прочих также и временные (например, ввиду недопустимой рекомендации

---

²¹⁷³ Устав Казанского Общества велосипедистов-любителей, с. 9; Устав благородного собрания, с. 21; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 6; Устав клуба Саратовских Подрядчиков Строительных Работ, с. 11; Устав русского клуба в г. Саратове. Саратов 1910, с. 6. Устав Общества Мусульман, с. 11 подчеркивает, что отклоняющееся от нормы поведение несовместимо с принадлежностью к образованному обществу.

²¹⁷⁴ К истории Московского Английского клуба, с. 89, 95; Устав русского соединенного собрания в Казани, Казань, 1872, с. 6 § 15е; Устав общества любителей шахматной игры, с. 5 § 5; Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 14 § 57; прим.: Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 6; Устав русского соединенного собрания, с. 6.

²¹⁷⁵ КБЛ, 1872, № 21, 12 марта; Устав русского соединенного собрания, с. 20. ср.: первое знакомство. — Правление Общества любителей шахматной игры, Казань, б.г., (1888); Это относилось и к “Благородному собранию”, в Купеческом собрании это было, очевидно, необязательным — по меньшей мере в начальные годы. — Казань 1867 год. Составитель В.И. Шишкин, Казань, 1992, с. 6. Тот, кто не надевал сапоги и белую рубашку, не имели доступа на танцевальные мероприятия Нового клуба. — ОССПОУГК, 7-й г., с. 4; Дежурный ОССПОУГК, 10-й г., с. 7; ср.: Устав благородного собрания, с. 18; Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 14; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 8.

²¹⁷⁶ Московское купеческое собрание, с. 20, 145 § 16, 159 § 14; Устав общества любителей шахматной игры, с. 11; Устав Общества Мусульман, с. 11; Устав благородного собрания, с. 18; Устав благородного собрания в Казани и проект, с. 14; Проект устава Собрания служащих в правительственных и общественных учреждениях, с. 8; Устав собрания служащих в Правительственных и Общественных учреждениях, с. 15; Устав русского соединенного собрания, с. 20.

кандидата), руководство объединения констатировало с 1907 г. спад конфликтов между членами.²¹⁷⁷

В связи с нормами и стилем, если, к примеру, обратиться к покупке земельных владений купцами и чиновниками, в России не наблюдалось стилеобразующего процесса усвоения ценностей гражданского общества и их развития в рамках последнего (*Verbürgerlichung*)²¹⁷⁸ — здесь все было скорее наоборот: экономическая, социальная и функциональная элита перенимала дворянскую или западноевропейскую культуру, расширяя при этом привычные общие сословные критерии и формируя, как следствие, сглаживающие или уравнивательные формы. Эта диффузия усиливалась эстетической культурой, о которой заботились объединения и общества, устраивая концерты, спектакли, поэтические вечера и выставки.²¹⁷⁹ Так искусство становилось доступным широкой публике, если хотите, “гражданской общественности”, превращаясь из элитного в искусство широких слоев населения. Беря пример в особенности с московских предпринимателей и фабрикантов, которые положили в 1860-е гг. камень в основание “гражданской” культурной жизни, в стране находилось все больше и больше представителей купечества, активно участвующих в поддержке искусства, финансирующих и совместно создающих его. “Гражданские” меценаты и любители искусства заступили место, занятое до сих пор дворянством; вместо крепостных театральных трупп появились профессиональные актерские коллективы в городских театрах или на сценах объединений.²¹⁸⁰

В этой эстетической “высокой” или “буржуазной” культуре нашлось также место формам и элементам “народного искусства”, как например, псевдо-цыганским романсам в России. В особенности благодаря стремительному распространению граммофона в начале XX столетия они становятся шлягерами, перед которыми не устояла даже элитная культура.²¹⁸¹ Культура массового досуга конца XIX — начала XX в. следовала, все же, иным качественно-количественным формам. Это объясняется, прежде всего, растущим числом городских жителей, которые обладали достаточными денежными средствами и временем для развлечений. Для этих слоев главным было не желание образовываться, а стремление приятно провести время за беседой и развлечениями. Поэтому изменились и формы досуга в кругу близких и друзей: клуб оставался элитарным убежищем, эксклюзивным бастионом “общества”. Остальная же масса населения восприняла

²¹⁷⁷ ОССПОУГК, 8-й г., с. 4; ОССПОУГК, 7-й г., с. 4; ОССПОУГК, 8-й г., с. 4 и след.; ОССПОУГК, 9-й г., с. 6; Денежный ОССПОУГК, 10-й г., с. 6; 14-й ОССПОУГК, с. 16. Для того, чтобы провести решение об исключении в Купеческом клубе, по меньшей мере 50 % его членов должны были принимать участие в голосовании, из которых 75 % выступили бы за исключение. — Устав купеческого собрания, с. 19; Устав купеческого собрания 1873 г., с. 30. Устав купеческого собрания 1873 г. предусматривал, что исключенный человек мог быть снова принят по просьбе не менее 20 членов. — с. 9

²¹⁷⁸ Bill, S. 152 и след.

²¹⁷⁹ Казань 1867 г., с. 31; о поддержке искусства московскими меценатами см.: Bill, S. 28 и след., 119, 157 и след.

²¹⁸⁰ Bayer, Moskauer Medici, S. 68-112; 123-168; Hildermeier, Bürgertum, S. 598 и след.; Jermann, S. 129.

²¹⁸¹ Nest'ev I. V.: A Bit of History, in: RSH 31 (1992/93) H. 3, S. 25-49, здесь S. 29 и след., 42, 44

другие facets диверсифицирующей культуры: прежде всего возникшую с 1860-х гг. “эстраду” — смесь из водевиля, американского ночного клуба и английского “мюзик-холла”, а также цирк и театр-варьете.²¹⁸²

В заключении можно сделать вывод о том, что объединения ни в коем случае не были только “храмом праздности”, но являлись важными центрами общественного развития и роста различных групп населения. Они были новыми, внесловно устроенными “локальными обществами”.

---

²¹⁸² McReynolds L.: Introduction, in: RSH 31 (1992/93) H. 3, S. 3-10, здесь S. 4; она же: "The Incomparable" Anastasiia Vial'tseva and the Culture of Personality, in: Russia - Women - Culture. Edited by H. Goscilo and B. Holmgren. Bloomington, Indianapolis 1996, S. 273-294, здесь S. 276; Kuznetsov E.: The Shaping of the Bourgeois Variety Theater, in: RSH 31 (1992/93) H. 3, S. 11-24; Konechnyi A. M.: Shows for the People: Public Amusement Parks in Nineteenth-Century St. Petersburg, in: Cultures in Flux. Lower-Class Values, Practices, and Resistance in Late Imperial Russia. Edited by St. P. Frank and Mark D. Steinberg. Princeton, N.J. 1994, S. 121-130.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

- Алатырская городская дума. — ЦГА РЧ, ф. 485, оп. 1. — 1 ед. хр.
Андреев П. О вёчках г. Свияжска. — Архив Русского географического общества, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 7. — 21 с.
Арское мещанское управление. — НА РТ, ф. 496, оп. 1-9. — 29 ед. хр.
Губернские и уездные карты, атласы и планы городов генерального межевания // ЦГАДА, ф. 1356, оп. 1. — ед. хр. 1298-1373.
Добролюбов М.А. Историко-статистический очерк города Василия и его уезда Нижегородской губернии. — Архив Русского географического общества, ф. 23, оп. 1, ед. хр. 103.
Казанская городская дума. — НА РТ, ф. 299, оп. 1. — 90 ед. хр.
Казанская городская управа (1864-1917) — НА РТ, ф. 98, оп. 1.
Казанская губернская чертежная 1798-1917 гг. // НА РТ, ф. 324. — 26057 ед. хр.
Казанский губернский статистический комитет 1856-1917 гг. // НА РТ, ф. 359. — 667 ед. хр.
Казанский мещанский староста. — НА РТ, ф. 570, оп. 1. — 28 ед. хр.
Казанское губернское правление 1798-1917 гг. — НА РТ, ф. 2. — 40941 ед. хр.
Козьмодемьянская городская дума 1782-1912 гг. — ЦГА РМЭ, ф. 17, оп. 1. — 891 ед. хр.
Козьмодемьянская городская управа 1870-1917 гг. — ЦГА РМЭ, ф. 16, оп. 1. — 10 ед. хр.
Козьмодемьянский мещанский староста 1892-1915 гг. — ЦГА РМЭ, ф. 50. — 29 ед. хр.
Козьмодемьянский уездный исправник... — ЦГА РМЭ, ф. 3.
Маринско-посадский городской староста. — ЦГА РЧ, ф. 77, оп. 1. — 14 ед. хр.
Наш край // АЭМ КГУ, ф. 2, оп. 1, д. 1.
Николаев А. Сведения по городу Ядрину 1848 г. — Архив Русского географического общества, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 71. — 11 с.
Павлов П. Этнографическое описание города Ядрина. — Архив Русского географического общества, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 87. — 16 с.
Планы г. Казани. — Национальный архив Республики Татарстан. — ф. 1. — оп. 1. — 341 ед. хр.
Попов П. Этнографическое описание города Чебоксар и уезда его. 1853 г. — Архив Русского географического общества, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 101.
Спасская городская управа 1870-1917 гг. — НА РТ, ф. 1107. — 262 ед. хр.
Спасская мещанская управа. — НА РТ, ф. 1104, оп. 1. — 8 ед. хр.
Спасский уездный комитет попечительства о народной трезвости. — НА РТ, ф. 1105, оп. 1. — 29 ед. хр.
Царевококшайская городская дума 1832-1916 гг. — ЦГА РМЭ, ф. 166, оп. 1. — 199 ед. хр.
Царевококшайская городская управа 1873-1910 гг. — ЦГА РМЭ, ф. 45, оп. 1. — 29 ед. хр. (старый вариант без № описи — 211 ед. хр.).
Царевококшайское городское управление 1895-1917 гг. — ЦГА РМЭ, ф. 167. — 41 ед. хр.
Цивильская городская дума. — ЦГА РЧ, ф. 529, оп. 1. — 34 ед. хр.
Цивильская городская управа 1870-1918 гг. — ЦГА РЧ, ф. 79. — 415 ед. хр.
Чебоксарская городская дума 1787-1918 гг. — ЦГА РЧ, ф. 81. — 3252 ед. хр.
Чебоксарская городская управа 1870-1918 гг. — ЦГА РЧ, ф. 82. — 1442 ед. хр.
Чебоксарский мещанский староста. — ЦГА РЧ, ф. 83, оп. 1. — 365 ед. хр.
Чистопольская мещанская управа. — НА РТ, ф. 1015, оп. 1. — 197 ед. хр.
Ядринская городская дума. — ЦГА РЧ, ф. 84, оп. 1. — 5 ед. хр.
Ядринская городская управа 1871, 1874, 1876-1918 гг. — ЦГА РЧ, ф. 86. — 1101 ед. хр.
Ядринский мещанский староста (из старого варианта) 1876-1893 гг. — ЦГА РЧ, ф. 77, оп. 1. — 11 ед. хр.

Неопубликованные материалы музеев и библиотек

- Атлас городов наместничества Казанского 1789 г. Фотокопии // ГОМ РТ.
Геометрическая карта Казанской губернии. — Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского университета.
Карты и планы Казанской губернии и Татарской АССР // ГОМ РТ, № 85-96.
Материалы историко-краеведческого музея (на общественных началах) г. Мамадыша.
Материалы исторического музея (на общественных началах) г. Елабуги.
Материалы краеведческого музея г. Козьмодемьянска.
Материалы районного краеведческого музея г. Тетюши.
Материалы республиканского научно-краеведческого музея г. Йошкар-Ола.

- Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Сост. А.И. Елистратов. — Ч. 1. — М., 1916.
- Вилейишис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях. — Херсон, 1914, III, VIII, 446, II с.
- Вилейишис Я.М. Систематический сборник законов по бесспорным взысканиям с разъяснениями Правительствующего Сената и других учреждений. В 2-х ч. — Херсон, 1913, II, VIII, 344 с.
- Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 г. Городовое Положение с объяснениями. — СПб., 1873. — 296 с.
- Городовое положение 1892 г. — М., 1892-1893. — 228 с.
- Городовое положение с принадлежащими к оному узаконениями. — СПб., 1826. — XVI, 504, 34 с.
- Декрет ВЦИК и СНК "Об уничтожении сословий и гражданских чинов" от 11 (24) нояб. 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. — М., 1957. — С.71-72.
- Дополнительное постановление об устройстве гильдии и торговле прочих состояний. — СПб., 1824(?). — 52 с.
- Жалованная грамота благородному Российскому дворянству с принадлежащими к оной узаконениями. — СПб., 1827. — XIII, 324, 30 с.
- Закон 15 ноября 1906 г. об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах и в ремесленных заведениях. — СПб., 1906. — 46 с.
- Законы о состояниях. — М., 1872. — XII, 561, XVII с.
- Законы о страховании рабочих (Высочайше утвержденные 23 июня 1912 г.). — Нижний Новгород, 1912. — 74 с.
- Ильинский К.К. Частные общества. Сборник законов, распоряжений правительства и решений Правительствующего Сената с приложением нормальных и образцовых уставов и справочных сведений о собраниях, съездах, лекциях, курсах, лотереях, выставках, библиотеках. — Рига, 1912.
- Канторович Я. Законы о браке и разводе. Сборник постановлений действующего законодательства, относящихся к союзу брачному и расторжению браков, с приложением свода разъяснений кассационным решениям Сената — СПб., 1902. — IV, 273с.
- Канторович Я. Законы о женщинах. Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящегося до лиц женского пола. — СПб., 1899. — 272 с.
- Манифест 17 марта 1775 г. — ПСЗ I, Т. 20, № 14275.
- Мыш М.И. О мещанских и ремесленных управлениях. Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений. — СПб., 1896. — 507 с.
- Нюрнберг А.М. Устав о службе по определению от правительства, исправленный по Положениям 1906 и 1908 годов и по позднейшим узаконениям. — СПб., Право, 1910.
- Общий устав Императорских российских университетов. — СПб., 1884.
- Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. XX.
- Полное собрание законов Российской империи. Чертежи и рисунки к первому собранию. — СПб., 1845. — 57 л.
- Роговин Л.М. Законы об обществах, союзах и собраниях. — СПб., 1912. — XII, 104 с.
- Роговин Л.М. Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных состояний. Высочайший указ 5 октября 1906 г. С систематическим изложением циркуляров и разъяснений МВД, указов и определений Правительствующего сената о порядке применения его. — СПб., 1910. — 48 с.
- Роговин Л.М. Устав о паспортах (Свод законов т. XIV, изд. 1903 г. и по продолжениям 196, 1908, 1909 и 1910 гг.). — СПб., 1913. — 328 с.
- Сборник постановлений о малолетних рабочих на заводах, фабриках и в других промышленных заведениях. — СПб., 1885. — 131, 52 с.
- Сборник распоряжений и разъяснений Министерства Народного Просвещения / Сост. Н. Орлов. — Томск, 1910.
- Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1858, 1859, 1860 и 1861 годы. — СПб., 1873. — XXIII, 551 с.
- Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1862, 1863 и 1864 годы. — СПб., 1873. — XXVIII, 728 с.
- Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1865 и 1866 годы //Собрал и издал с разрешения МВД Д. Чудовский. — СПб., 1873. — XXVI, 598 с.
- Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1874 год //Собрал и издал с разрешения МВД Д. Чудовский. — СПб., 1875. — 567 с.
- Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1876 год //Собрал и издал с разрешения МВД Д. Чудовский. — СПб., 1877. — XXII, 558 с.

- Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1879 год //Собрал и издал с разрешения МВД Д. Чудовский. — СПб., 1880. — XVIII, 622 с.
- Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1880-1984 гг. //Составленный и изданный Д.В.Чичинадзе. — СПб., 1886. — XXXVII, 504 с.
- Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1885-1986 гг. в 2-х частях //Издание Д.В.Чичинадзе. — СПб., 1887. — разд. пагин.
- Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел, с учреждения министерства по 1 октября 1853 г., 8 тт., СПб., 1854-1858.
- Свод законов Российской империи 1832 г. — СПб., 1832. — Т. II. Учреждения губернские. — 6, 1037, IV с.; Т. III. Уставы о службе гражданской. — [5], 575 с.; Т. IV. Уставы о повинностях рекрутской и земских. — [5], 575 с.; Т. V, Ч. 1. Уставы о податях, пошлинах, питейном сборе и акцизе. 602 с., разд. паг.; Т. IX. Свод законов о состоянии людей в государстве. — [5], 447 с.; Т. X. Свод законов гражданских и межевых. Ч.1. Законы гражданские. Ч.2. Законы межевые. 1022 с., разд. паг.; Т. XIII, Ч.1. Устав о обеспечении народного продовольствия, учреждения и уставы о общественном призрении. — 1141 с., разд. паг.; Т. XIV, Ч.3. Устав о паспортах и беглых. Ч.4. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ч.5. Учреждения и уставы о содержащихся под стражей и ссыльных. — 688 с., разд. паг.
- Свод законов Российской империи 1842 г. — СПб., 1842. — Т. II, Ч.2. Учреждения губернские. — 7, 1011, 588 с.; Т. III. Ч.3 Уставы о службе гражданской. — 984 с., разд. паг.; Т. IV. Свод уставов о повинностях. — 5, 403, 36 с.; Т. V, Ч. 1. Уставы о податях, пошлинах, сборе и акцизе питейном и акцизе с табаку. — 618 с., разд. паг.; Т. IX. Свод законов о состояниях. — 5, 402 с.; Т. X. Свод законов гражданских и межевых. Ч.1. Законы гражданские. Ч.2. Законы межевые. — 1020 с., разд. паг.; Т. XIII, Ч.1. Устав о обеспечении народного продовольствия, учреждения и уставы о общественном призрении и заведениях онного, состоящих под ведомством приказов. Ч.2. Учреждения и уставы врачебные по гражданской части. — 901 с. разд. паг.; Т. XIV, Ч.3. Устав о паспортах и беглых. Ч.4. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ч.5. Учреждения и уставы о содержащихся под стражей и ссыльных. — 662 с., разд. паг.
- Свод законов Российской империи 1857 г. — СПб., 1857. — Т. II, Ч.1. Общее губернское учреждение. — 1470 с. разд. паг.; Т. III. Уставы о службе гражданской. — 1414 с., разд. паг.; Т. IV. Уставы о повинностях. — 844 с.; Т. V. Уставы о податях, о пошлинах и о сборах с питей, с свекло-сахарного производства и с табаку. — 814 с. разд. паг.; Т. IX. Законы о состояниях. — [5], 477, 88 с.; Т. X, Ч.1. Законы гражданские. [5], 491, 104 с. разд. паг.; Т. XIII. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. — 985 с., разд. паг.; Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении и пресечении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею и ссыльных. — 896 с. разд. паг.; Т. XV. Законы уголовные. Ч.1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ч.2. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. — 960 с., разд. паг.
- Свод законов Российской империи 1876. — СПб., 1876. — Т. II, Ч.1. Общее губернское учреждение. — 584, 135 с. разд. паг.; Т. III. Уставы о службе гражданской. — 235, 161, 114 с. разд. паг.; Т. IV. Уставы о воинской повинности. — 82, 6 с.; Т. IX. Законы о состояниях. — 312, 84 с.; Т. XIV. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. — 72, 21 с., разд. паг.
- Свод законов Российской империи 1885 г. — СПб., 1885. — Т. XV. Свод законов уголовных. Ч.1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. — 456 с. разд. паг.
- Свод законов Российской империи 1886 г. — СПб., 1887. — Т. V. Особое приложение к уставу о податях. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов. Устав о гербовом сборе. Временные правила об акцизе с сахара. Устав о табачном сборе. — 219 с. разд. паг.
- Свод законов Российской империи 1890. — СПб., 1890. — Т. XIV. Устав о паспортах и беглых. Устав о цензуре и печати. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Устав о содержащихся под стражею. Учреждения и уставы о ссыльных. — 575 с. разд. паг.
- Свод законов Российской империи 1892 г. — СПб., 1892. — Т. II. Свод губернских учреждений. 1. Общее учреждение губернское. 2. Положение о земских учреждениях. 3. Городовое положение. 4. Учреждение управления губерний Царства Польского. 5. Учреждение управления Кавказского края. 6. Временное положение об управлении Закаспийской области. 7. Положение об управлении Туркестанского края. 8. Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской. 9. Учреждение Сибирское. 10. Положение об инородцах. — 957 с. разд. паг.
- Свод законов Российской империи 1899. — СПб., 1899. — Т. IX. Законы о состояниях. — 412 с. разд. паг.
- Свод законов Российской империи 1903. — СПб., 1903. — Т. XIV. Устав о паспортах. — 126 с.

Свод уставов Благочиния. — СПб., 1836. — Ч. 1,2. — 1072 с.
Свод уставов о городском и сельском хозяйстве // СЗРИ. Том двенадцатый. — СПб., 1857. — 200 с.
Свод уставов пожарных // СЗРИ. Том двенадцатый. — СПб., 1857. — 41 с.
Свод штатов и дополнительных к ним постановлений действующих по Министерству Народного Просвещения. — СПб., 1865.
Устав врачебный // СЗРИ. — СПб., 1910. — Т. 13. кн. 4. — С. 175-351.
Устав о промышленности. СПб., 1893. — 136 с.
Устав ремесленный. — СПб., 1879. — 58 с.
Устав строительный. — Без места издания, 1857. — 172 с.
Устав строительный. — Пг., 1915. — 899 с.

Опубликованные материалы местных органов власти и учреждений

Агрономические мероприятия Козьмодемьянского уездного земства на 1913 г. — Козьмодемьянск, 1914. — 263 с.
Грацианов Н.А. Отчет нижегородского городского санитарного врача за 1896 г. — Н.-Новгород, 1897. — 231 с.
Исторический очерк 25-летнего существования Марининской богадельни с сиротским отделением Русского мещанского общества в г. Казани. — Казань, 1897. — 24 с.
Краткий очерк деятельности Казанского городского общественного управления за 25 лет (1871-1895). — Казань, 1896. — 36 с.
Обязательное постановление. — Тетюши, 1907. — 4 с.
Обязательное постановление Арской городской думы по благоустройству города. — Казань, 1904. — 16 с.
Обязательное постановление Чистопольской городской Думы по пункту 8, статьи 103 Городового Положения // КГВ. — 1880. — № 81.
Обязательное постановление Ядринской городской Думы // КГВ. — 1880. — № 32.
Отчёт Казанской городской управы за 1881-1914 гг. — Казань, 1915.
Отчет Казанской мещанской управы за 1886 г. — Казань, 1887. — 8 с.
Отчет Казанской мещанской управы и Марининской богадельни с сиротским отделением русского мещанского общества за 1886-1916 гг. — Казань, 1887-1917.
Отчеты о денежных суммах и о деятельности по Арскому городскому обществу управлению за 1908 г. — Казань, 1909. — 91 с.
Постановления казанской городской думы за первую половину 1871 года со включением заседаний 21 и 22 декабря 1870 г. — Казань, 1871. — 128 с.
Постановления Казанской городской думы с 1 января по 5 апреля 1883 г. — Казань, 1883. — 621 с.
Протоколы заседаний Совета Императорского Казанского Университета. — Без места издания, 1914.
Сборник обязательных для жителей г. Казани постановлений Казанской городской думы. — Казань, 1914. — 196 с.
Систематический сборник постановлений казанской городской думы за 22 года (1871-1892). — Казань, 1898. — 431 с.
Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1896 г. — Чистополь, 1897. — 102 с.
Устав Марининской богадельни с сиротским отделением Русского мещанского общества в городе Казани. — Казань, 1904. — 16 с.

Опубликованные материалы городских обществ

Временные правила для деятельности Казанского отделения Попечительства Императрицы Марии Фёдоровны о слепых. — Казань, 1891. — 8 с.
Двадцатипятилетие братства св. Гурия 4 октября 1892 года. — Казань, 1892. — 32 с.
Деятельность казанского общества счетоводов за 1908-1909 отчётный год. — Казань, 1909. — 4 с.
Доклад председателя общества истории, археологии и этнографии в Общем Собрании 18 марта 1908 года. — Казань, 1908. — 10 с.
Заявление от Общества врачей при Императорском казанском университете. — Казань, 1909. — 4 с.
Историческая записка об учреждении и деятельности казанского юридического общества за первые 25 лет его существования с 1879 по 1903 гг. — Казань, 1906. — 46 с.
Казанский речной яхт-клуб. — Казань, 1913 — 22 с.
Казанский речной яхт-клуб. — Казань, 1915. — 25 с.
Летопись Общества невропатологов и психиатров. — Казань, 1893. — 20 с.

Личный состав Общества врачей при Императорском казанском университете к 1 августа 1894 года. — Без места и года издания. — 9 с.

Материалы из истории Казанского общества трезвости и других обществ. — Казань, 1911. — 144 с.

Обзор деятельности состоящего под покровительством её императорского величества Общества попечения о больных и раненых воинах с начала нынешней войны. — СПб., 1877. — 138 с.

Открытие церковного историко-археологического общества Казанской епархии (15 октября 1906 г.). — Казань, 1907. — 19 с.

Отчёт Казанского Дамского благотворительного общества по столовой и чайной на Устье за время навигации 1910 г. — Казань, 1911. — 12 с.

Отчёт Казанского купеческого собрания за 1908 год и смета по доходу и расходу на 1909. — Казань, 1909. — 36 с.

Отчёт Казанского общества велосипедистов-любителей за 1-й год его существования с 1 марта 1893 года по 1 марта 1894 года. — Казань, 1894. — 14 с.

Отчёт Казанского общества велосипедистов-любителей за 2-й год его существования с 1 марта 1894 года по 1 марта 1895 года. — Казань, 1895. — 12 с.

Отчёт Казанского общества охоты за 1913 г. — Казань, 1914. — 30 с.

Отчёт Казанского окружного правления благотворительного общества судебного ведомства, состоящего под Августейшим Покровительством её императорского величества государыни императрицы Марии Фёдоровны за 1910 год. — Казань, 1911. — 16 с.

Отчёт о деятельности гимнастического кружка "Беркут" за 1-й год существования с 25 ноября 1908 года по 25 ноября 1909 года. — Казань, 1910. — 22 с.

Отчёт о деятельности Казанского общества любителей изящных искусств за 1896 год. — Казань, 1897. — 20 с.

Отчёт о деятельности Казанского общества любителей изящных искусств за 1897 год. — Казань, 1898. — 24 с.

Отчёт о деятельности Казанского общества любителей птицеводства. — Казань, 1899. — 10 с.

Отчёт о деятельности Казанского общества садоводства. — Казань, 1909. — 12 с.

Отчёт о деятельности Казанского общества народных университетов в 1907 году. — Казань, 1908. — 32 с.

Отчёт о деятельности Казанского общества народных университетов за 1910 год. — Казань, 1911. — 62 с.

Отчёт о деятельности Казанского общества народных университетов за 1911 год. — Казань, 1912. — 70 с.

Отчёт о деятельности Общества невропатологов и психиатров при Императорском Казанском университете за 1897 год. — Казань, 1898. — 4 с.

Отчёт о деятельности состоящего под Августейшим покровительством государыни императрицы Марининского попечительства для призрения слепых с октября 1882 года по 1 января 1884 года. — Казань, 1884. — 100 с.

Отчёт о составе и деятельности Казанского педагогического общества за 1913 год. — Казань, 1914. — 5 с.

Отчёт о составе и деятельности Казанского педагогического общества за 1915 год. — Казань, 1916. — 4 с.

Отчёт о лотерее-аллегри, устроенной 22 февраля 1908 года в пользу общества вспомоществования неизлечимо-больных женщин г. Казани. — Казань, 1908. — 2 с.

Отчёт по приюту Казанского общества русских женщин с 1 мая 1910 года по 4 сентября 1911 года. — Казань, 1911. — 32 с.

Правила бесплатной читальни, учреждённой Казанским обществом трезвости. — Казань, 1895. — 4 с.

Правила внутреннего распорядка Лаишевского общества любителей правильной охоты. — Казань, 1913. — 20 с.

Проект устава Всесословного клуба в г. Козьмодемьянске. — Козьмодемьянск, 1909.

Проект устава лаишевского общества любителей правильной охоты. — Казань, 1909. — 10 с.

Проект устава общества «Клуб служащих коммерческих и общественных учреждений» в с. Кукморе, Мамадышского уезда, Казанской губернии. — Малмыж, 1907.

Протоколы Общества ветеринарных врачей при Казанском ветеринарном Институте. — Казань, 1900. — 52 с.

Торжество Казанского общества любителей отечественной словесности 12 декабря 1814 года. — Казань, 1816. — 120 с.

Указатель статей, помещённых в дневник Общества врачей при Императорском Казанском университете (первое XXV-летие). — Казань, 1897. — 42 с.

Устав гимнастического общества "Сокол" в Казани. — Казань, 1914. — 16 с.

Устав военно-санитарного Общества. — Казань, 1886. — 15 с.

Устав Императорского Казанского экономического общества. — Казань, 1868. — 18 с.

Устав Казанского военного собрания. — Казань, 1875. — 30 с.

Устав Казанского Дамского благотворительного Общества ведомства императорского Человеческого общества. — Казань, 1907. — 18 с.

Устав Казанского добровольного пожарного общества. — Казань, 1881. — 14 с.

Устав Казанского кружка любителей музыки // Казанские губернские ведомости. — 1881. — № 69.

Устав Казанского общества велосипедистов-любителей. — Казань, 1897. — 20 с.

Устав Казанского общества взаимного кредита. — Казань, 1901. — 26 с.

Устав Казанского общества воздухоплавания. — Казань, 1914. — 16 с.

Устав Казанского общества любителей изящных искусств. — Казань, 1895. — 30 с.

Устав Казанского общества любителей птицеводства. — Казань, 1893. — 16 с.

Устав Казанского общества любителей сценического искусства // Казанские губернские ведомости. — 1881. — № 99.

Устав Казанского общества охотников конского бега. — Казань, 1886. — 40 с.

Устав Казанского общества охоты. — Казань, 1868. — 14 с.

Устав Казанского общества садоводства. — Казань, 1907. — 16 с.

Устав Казанского общества счетоводов. — Казань, 1907. — 24 с.

Устав Казанского общества трезвости. — Казань, 1914. — 16 с.

Устав Казанского педагогического общества распространения среднего образования. — Казань, 1906. — 8 с.

Устав Казанского общества попечения о больных и бедных детях. — Казань, 1889. — 12 с.

Устав Казанского общества пособия бедным. — Казань, 1898. — 18 с.

Устав Казанского общества пчеловодства. — Казань, 1904. — 16 с.

Устав Казанского общества сельского хозяйства. — Казань, 1915. — 20 с.

Устав Казанского речного яхт-клуба. — Казань, 1913. — 22 с.

Устав Казанского речного яхт-клуба. — Казань, 1915. — 25 с.

Устав Казанского фотографического общества. — Казань, 1895. — 8 с.

Устав Козьмодемьянского охотничьего общества. — Козьмодемьянск, 1911. — 19 с.

Устав Козьмодемьянского семейного клуба. — Козьмодемьянск, 1913.

Устав купеческого собрания в Казани. — Казань, 1861. — 30 с.

Устав лечебницы (для приходящих больных) Общества врачей-женщин в г. Казани. — Казань, 1911. — 7 с.

Устав Казанского фармацевтического общества. — Казань, 1888. — 12 с.

Устав Лаишевского общества любителей правильной охоты. — Казань, 1909. — 10 с.

Устав Лаишевского общества любителей садоводства и огородничества. — Казань, 1911. — 11 с.

Устав общества ветеринарных врачей, состоящего при Казанском Ветеринарном Институте. — Казань, 1897. — 10 с.

Устав общества взаимного вспоможения книгопечатников г. Казани. — Казань, 1895. — 26 с.

Устав общества взаимного вспоможения помощников врачей в г. Казани. — Казань, 1902. — 12 с.

Устав общества взаимного от огня страхования имуществ в г. Казани. — Казань, 1884. — 25 с.

Устав общества врачей в г. Казани. — Казань, 1868. — 4 с.

Устав общества врачей-женщин в г. Казани. — Казань, 1909. — 12 с.

Устав общества вспомоществования неизлечимо-больных женщин в г. Казани. — Казань, 1904. — 16 с.

Устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся во 2-ом Казанском городском 4-классном училище. — Казань, 1908. — 14 с.

Устав общества защиты несчастных женщин. — Казань, 1899. — 30 с.

Устав общества истории, археологии и этнографии. — Казань, 1878. — 9 с.

Устав общества мусульман города Казани. — Казань, 1907. — 16 с.

Устав общества невропатологов и психиатров при Императорском Казанском Университете. — Казань, 1892. — 16 с.

Устав общества любителей русской словесности в память А.С.Пушкина при Императорском Казанском университете. — Казань, 1899. — 14 с.

Устав общества попечения о детях учителей и учительниц начальных школ г. Казани и казанской губернии. — Казань, 1910. — 8 с.

Устав общества служащих в правительственных и общественных учреждениях г. Казани. — Казань, 1906. — 8 с.

Устав общества православных русских женщин. — Казань, 1911. — 32 с.

Устав общества скорой медицинской помощи в г. Казани. — Казань, 1914. — 10 с.

Устав почитательного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Казани. — Казань, 1900. — 20 с.

Устав Российского Общества Красного Креста. — Казань, 1883. — 55 с.
 Устав семейно-педагогического кружка в г. Казани. — Казань, 1900. — 8 с.
 Устав союза равноправности женщин. — Казань, 1906. — 4 с.
 Устав ссудо-сберегательной кассы служащих в Казанском окружном суде. — Казань. — Без года издания. — 14 с.
 Устав уездных отделов Братства св. Гурия. — Казань, 1911. — 4 с.
 Устав церковного историко-археологического общества Казанской епархии. — Казань, 1906. — 12 с.
 Устав юридического общества при императорском Казанском Университете. — Казань, 1879. — 8 с.
 Церковное историко-археологическое общество Казанской епархии (Протоколы Общества за 1-ый год его существования). — Казань, 1907. — 19 с.
Якимов И.С. Двадцатипятилетние общества взаимного страхования от огня имуществ г. Казани. 15 сентября 1884 - 15 сентября 1909 г. — Казань, 1909.

Материалы периодической печати дореволюционного периода

Основные использованные местные издания:

Вечернее эхо. — 1905-1906.
 Волжский вестник. — 1884-1906.
 Волжский курьер. — 1906-1907.
 Волжский листок. — 1904-1909.
 Волжско-Камская речь. — 1907-1908.
 Волжско-Камское слово. — 1881-1882.
 Дневник Казани. — 1906-1907.
 Казанские губернские ведомости. — 1838-1917.
 Казанские известия. — 1811-1820.
 Казанский биржевой листок. — 1868-1892.
 Казанский вечер. — 1906-1907.
 Казанский телеграф. — 1893-1917.
 Камско-Волжская газета. — 1872-1874.
 Камско-Волжская речь. — 1908-1917.

Статьи в периодической печати:

Андреев (...) Козьмодемьянск и его уезд // КГВ. — 1862. — № 17.
Артемов А.И. Связь // КГВ. — 1846. — № 7-9.
Бутлеров А. Заметка по вопросам об охоте // Записки императорского Казанского экономического общества. — 1857. — Ч. II. — С. 15-16.
Васильев П. Празднование Семика в Ометьеве // Казанские губернские ведомости. — 1885. — № 43.
Гаицкий А.С. Среди "паяцев" и статистов // ВВ. — 1885. — № 25, 26.
Голубев П. Земельный вопрос в городе Царевококшайске // ВВ. — 1885. — № 288.
 Города в составе земств // ВВ. 1899. — № 25.
Демерт Н.А. Из недавней поездки // Отечественные записки. — 1868. — № 11. — С. 1-23.
Дерюжев И. Маринский посад // КГВ. — 1875. — № 6, 7, 18, 20.
Дерюжев И. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда // КГВ. — 1875. — № 64, 84.
Дерюжев И. Очерк состояния Маринско-Посадского приходского училища (Казанской губернии) с 1859 по 1873 г. // Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1873. — № 3. — С. 242-245.
Иванов Н.С. Сведения о городе Мензелинске и его округе // Журнал Министерства внутренних дел. — 1850. — Ч. 29. — Кн. 1. — С. 21-51.
Иванов Н.И. Воспоминания театрального антрепренёра // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. — СПб., 1896. — Октябрь-декабрь.
 Из Чебоксар июня 7 // КИ, 1811. — № 14.
 Казанские народные святочные игры // Казанские губернские ведомости. — 1877. — № 52, 58, 67.
Казимиров Н. Караванная ярмарка в Лаишеве // КГВ. — 1873. — № 28, 28, 47.
Казимиров Н. После бури. Лаишев, 14 мая // КГВ. — 1874. — № 39.
Казимиров Н. Караванная ярмарка в Лаишеве. Лаишев, 9 июня // КГВ. — 1874. — № 46.
 Капустки в слободах города Казани // Волжско-Камское слово. — 1882. — № 211.
 Козьмодемьянск // КВР. — 1910. — № 486.

- Крещенское купание // Казанский биржевой листок. — 1875. — № 3.
- Кроковский А.* Древнее историческое описание города Чебоксар // КГВ. — 1858. — № 17.
- Кротов П.И.* По вопросу об оздоровлении Булака // Деятель. — 1902. № 9-10. — с. 17-21.
- Куряццев В.Ф.* Зимние народные увеселения в г. Василе // Нижегородский сборник. — 1870. — Т. 3. — С. 108-123.
- Кулачные бои в Казани // Казанский биржевой листок. — 1875. — № 17.
- Кулачные бои на Кабане // Волжский вестник. — 1888. — № 295.
- Лаишев, 1 мая // КГВ. — 1875. — № 37.
- Лаишев. Закрытие трактиров // ВВ. — 1899. — № 20.
- Лебедев В.* Общественные гулянья и празднества в Казани // Журнал Министерства внутренних дел. — 1852. — С. 112-118.
- Линдегрэн Н.* Чистопольский уезд // Журнал министерства внутренних дел. — 1859, апрель. — С. 1-46.
- Магницкий В.* Описания троицких обрядов // Казанские губернские ведомости. — 1875. — № 52.
- Магницкий В.К.* Спасск // ВВ. — 1884. — № 108.
- Магницкий В.* Город "Кузмодемьянск" и его уезд по 1-й народной переписи (1718-1722 гг.) // ИОАИЭ. — 1895-1896. — Т. XIII — Вып. 5. — С. 428-443.
- Мамадыш // ВВ. — 1890. — № 58.
- Массальский-Сурин.* Как уничтожились казанские болота // Камско-Волжская газета. — 1873. — № 90.
- Мельников С.К.* Русская масленица в Казани и других городах // Казанские губернские ведомости. — 1861. — № 24, 25.
- Мензелинск // ВВ. — 1890. — № 79.
- Мензелинск. Как строят общественные здания // ВВ. 1885. — № 134.
- Молотов Н.* В городах // ВВ. 1885. — № 276.
- Мошков В.А.* Город Царевококшайск // Ежемесячные литературные приложения к журналу "Нива". — 1901. — № 1-4. — С. 533-564, 701-742.
- Народные увеселения и суеверия в Царевококшайске // Казанские губернские ведомости. — 1858. — № 28, 29.
- Нечто о татарах // ВВ. — 1884. — № 55.
- Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде // Казанские губернские ведомости. — 1888. — № 102, 103, 107, 108, 109, 110, 115, 134; 1889. — № 2, 6.
- О глазных заболеваниях // ВВ. 1899. — № 26.
- О состоянии города Козьмодемьянска в 1768 году // КГВ. — 1855. — № 48.
- О торгах // КГВ. 1885. — № 23.
- О торгах // КГВ. — 1885. — № 26.
- Община в Лаишевском уезде // ВВ, 1890. — № 42, 43, 46.
- От Чистополя через Челны до Мензелинска // Казанский биржевой листок. — 1880. — № 51.
- Опыт разработки результатов народных переписей. Перепись в г. Козьмодемьянске // КГВ. — 1873. — № 2, 3, 4, 6, 8, 10, 18, 21, 22, 38.
- Очерк земско-медицинской деятельности в Чистопольском уезде за 25 лет // ВВ. — 1894. — № 63, 69, 80.
- Пестриков М.С.* Краткое о положении места города Казани описание // Известия Общества археологии, истории, и этнографии при Казанском университете. — 1909. — Т. XXV. — Вып. 6. — С. 190-208.
- Петушиный спорт в Суконной слободе // Казанские губернские ведомости. — 1889. — № 231.
- Пожар в Лаишеве // ВВ. 1885. — № 134.
- Пономарёв К.Г.* О начале "Немецкого гулянья" // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. — 1895. — Т. XII. — Вып. 6. — С. 570-577.
- Пунарев А.Г.* Исторические сведения о г. Царевококшайске // КГВ. — 1855. — № 22.
- Санитарно-экономический очерк г. Мензелинска // ВВ. — 1899. — № 51, 52, 70.
- Свяжск, 20 марта // КГВ. — 1875. — № 25.
- Соловьёв Е.Т.* Святки в среде купцов и мещан города Казани // Известия Русского географического общества. — 1853. — С. 155-160 ? 1876. — Т. 12. — № 2.
- Сильвестров Е.* Описание Царевококшайского уезда // КГВ. — 1861. — № 32, 33.
- Смета расходам г. Цивильска на 1885 г. // КГВ. 1885. — № 20.
- Скворцов И.П.* Казанский водопровод // Здоровье. — 1874. — № 7.
- Спасск // ВВ. 1884. — № 108.
- Спасск // ВВ. 1885. — № 29.
- Спасск // ВВ. 1885. — № 37.
- Такса // КГВ. — 1855. — № 38.
- Торги // КГВ. — 1855. — № 25.
- Торги // КГВ. — 1861. — № 31-32.

Троицкая неделя // Казанские губернские ведомости. — 1869. — № 49.
 Фелонов П.И. Крещенский бой на Кабане // Провинциальный литературный сборник "Первый шаг". — Казань, 1876.
 Хоровод в последний день Троицы // Казанские губернские ведомости. — 1870. — № 45.
 Цивильск // ВВ. — 1885. — № 33.
 Цивильск // ВВ. — 1884. — № 130.
 Чистополь // ВВ. — 1899. — № 20.
 Чистополь // КВР. — 1910. — № 489.
 Шляпников И. Статистическое и топографическое описание Мензелинска // Казанские известия. — 1816. — № 73.
 Якимов А.Н. Мензелинская шляхта // ВВ. — 1898. — № 148.
 Ярмарки и базары Казанской губернии // Казанские губернские ведомости. — 1862. — № 26.

Корреспонденции С.М.Михайлова в переиздании

Михайлов С.М. О музыке чуваш // С.М.Михайлов. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. — Чебоксары, 1972. — С. 33-42.
 Михайлов С.М. Чувашские свадьбы // Там же. — С. 45-69.
 Михайлов С.М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год // Там же. — С. 97-126.
 Михайлов С.М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда // Там же. — С. 149-157.
 Михайлов С.М. Капустки, простонародные игры в Козьмодемьянском уезде // Там же. — С. 158-166.
 Михайлов С.М. О ярмарках в Козьмодемьянском уезде в 1856 году и о ценах на привозные товары в г. Козьмодемьянске // Там же. — С. 194-200.
 Михайлов С.М. Историко-статистическое описание села Владимирского-Басурманова в Козьмодемьянском уезде // Там же. — С. 210-226.
 Михайлов С.М. [Корреспонденция из Козьмодемьянска] // Там же. — С. 263-264.
 Михайлов С.М. [Известия из Козьмодемьянска] // Там же. — С. 271-274.
 Михайлов С.М. Масленица [в Козьмодемьянске] // Там же. — С. 275-277.
 Михайлов С.М. [Вести из Козьмодемьянска] // Там же. — С. 278-280.
 Михайлов С.М. История службы козьмодемьянских ямщиков // Там же. — С. 292-322.
 Михайлов С.М. Чебоксарцы-свиноусудцы // Там же. — С. 328.

Опубликованные русские источники XIII-XVIII вв.

Борисов В. Писцовая книга г. Лаишева 7076 (1565) года // ИОАИЭ. — 1900. — Т. XVI. Вып. 3. — С. 301-304.
 Ведомость о наместничестве Казанском // ИОАИЭ. — 1902. — Т. XVIII. — Вып. 4-6. — С. 159-367.
 Димитриев В.Д. Документы по истории города Чебоксар XVII-XVIII вв. // Учен. зап. Института языка, литературы, истории экономики при Сов. Мин. Чувашск. АССР. — Чебоксары, 1962. — Вып. XXI. — С. 282-318.
 Димитриев В.Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI-начала XVII веков // Учен. зап. НИИ языка, литературы, истории и экономики при Сов. Мин. Чувашск. АССР. — Чебоксары, 1963. — Вып. XXII. — С. 106-136.
 Димитриев В.Д. "Царские" наказания казанским воеводам XVII века // История и культура Чувашской АССР: — Чебоксары, 1974. — С. 284-419.
 Документы, касающиеся открытия Казанского наместничества (1780-1783 гг.) // ИОАИЭ. — 1902. — Т. XVIII. — Вып. 4-6.
 Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI-середина XVII в.). Тексты и комментарии. / Составители И.П.Ермолаев, Д.А.Мустафина. — Казань, 1990. — 206 с.
 Ермолаев И.П. Казанский край во второй половине XVI-XVII вв. Хронологический перечень документов. — Казань, 1980. — 263 с.
 Книги города Лаишева и посаду Лаишевского (...) // ИОАИЭ. — Казань, 1900. — Т. XVI. — Вып. 3. — С. 301-304.
 Копии с документов... // ИОАИЭ. — 1902. — Т. XVIII. — Вып. 4-6.
 Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги Казани 1565-68 и 1646 г. — Л., 1932. — XXVIII, 208 с.
 Памятники законодательства Петра Великого. — М., 1910. — 117 с.
 Повесть временных лет. — М.-Л., 1950. — 406 с.
 Роспись служилым людям по области Казанского дворца на 7146 (1637) год // ИОАИЭ. — 1912. — Т. XXVIII. — Вып. 4-5. — С. 456-467.

Соборное уложение 1649 г. — Л., 1987. — 448 с.
Список с писцовой и межевой книги г. Свияжска и уезда 1565-1567 г. — Казань, 1909. — XIII, 143 с.
Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. — Казань, 1877. — 88 с.
Устав князя Ярослава о церковных судах // Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. — М., 1976. — С. 85-139

Справочные и статистические издания дореволюционного периода

Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 г. — Казань, 1914.
Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. — Казань, 1915.
Адрес-календарь. — Казань, 1881. — Раздельная пагинация.
Арская волость. — Казань, 1885. — 12 с.
Богадельня // Новый энциклопедический словарь. — СПб., б.г. — Т. VII. — Ст.20-25.
Васильев П. Календарь-указатель г. Казани на 1882 г. — Казань, 1881. — 188 с.
Вейнберг Л.Б. Козьмодемьянск // Энциклопедический словарь. — СПб., 1895. — Т. XV(a), полутом 30. — С. 615-617.
Вережанин П.А. Указатель достопримечательностей города Казани. — Казань, 1895. — 33 с.
Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города. — Казань, 1899. — 600 с.
Вся Россия 1911-1912. — Киев, 1913.
Высоцкий Н.Ж. Современное санитарное состояние г. Казани и меры оздоровления и благоустройства за 5-летний период 1889-93 гг. — Казань, 1893. — 201 с.
Гаврилов И. Казанский календарь на 1870 год. — Казань, 1869. — 104 с.
Города России в 1904 году. — СПб., 1906. — 907 с.
Городские поселения в Российской империи. — СПб., 1860-1861. — Т. 1-2.
Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном и бытовом значении. — Том восьмой. Среднее Поволжье и Приуральский край. — Часть первая. Среднее Поволжье. — СПб.; М., 1901. — 305 с.
Историко-статистическое описание церквей и приходов г. Казани. — Казань, 1913.
Казанский календарь и справочная книга на 1873 г. — Казань, 1872.
Казанский календарь на 1884 год. — Казань, 1883. — 62 с.
Казанский календарь на 1885 год. — Казань, 1884.
Казанский М.В. Путеводитель по Казани. — Казань, 1899. — 289, 77 с.
Казань прежде и теперь. Краткий исторический указатель достопримечательностей г. Казани и её учреждений. — Казань, 1886. — 221 с.
Кирилов И. Цветущее состояние всероссийского государства (...). — СПб., 1831 — Кн. 2. — 202 с.
Клуб // НЭС. — Т. 21. — Пг., б.г., стб. 914-917.
Козьмин К.Г. Адресная книжка г. Казани. — Казань. 1895. — 138 с.
Краткий очерк санитарного состояния городов России в 1892 г. — СПб., 1895. — 208 с.
Лантве М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. — СПб., 1861. — IV, 613 с.
Магницкий В. Материалы. — Казань, 1898. — 20 с.
Материалы для ветеринарно-санитарного описания Казанской губернии. — Казань, 1883. — 100 с.
Материалы для сравнительной оценки городов и посадов Казанской губернии. — Казань, 1885. — 86 с.
Население городов по переписи 28-го января 1897 года. — СПб., 1897.
Обзор Казанской губернии за 1880-1913 гг. — Казань, 1880-1915.
Опыт разработки результатов народных переписей в городах Казанской губернии. — Без места и года издания. — 81 с.
Опыт разработки результатов народных переписей. Перепись в г. Цивильске. — Казань, 1871. — 47 с.
Орлов А.П. Опись городских поселений Казанской губернии. — Казань, 1885. — 85 с.
Оценка городов. — Казань, 1903. — Вып. 1. — 97 с.
Оценка городов. — Казань, 1908. — Вып. 3. — 114, 85 с.
Павленков Ф. Энциклопедический словарь. — СПб., 1907. — 3056 с.
Памятная книга Казанской губернии... — Казань, 1862.
Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. — Казань, 1861. — Раздельная пагинация.
Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. — СПб., 1904. — Т. 14. — Казанская губерния. — XVI, 282 с.
Пинегин М.Н. Казань в её прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города, с приложением кратких адресных сведений. — СПб., 1890. — 604 с.

- Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Составила и издала Елена Молоховец. — 21-е издание. — СПб., 1899. — Части 1-2. — Раздельная пагинация.
- Полный путеводитель по Казани и окрестностям. Справочная книжка для приезжающих в Казань составил Н.О. Прокофьев. — Казань, 1910.
- Приволжские города и селения в Казанской губернии. — Казань, 1892. — IV, 204 с.
- Прокофьев Н.О.* Полный путеводитель по Казани и окрестностям. — Казань, 1910. — 212 с.
- Рисунки энциклопедии русского городского и сельского хозяина-архитектора. Часть третья. — СПб., 1842. — 116 с.
- Россия. Полное географическое описание нашего отечества. — СПб., 1901. — Том шестой. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. — 599 с.
- Россия. Полное географическое описание нашего отечества. — СПб., 1914. — Том пятый. Урал и Приуралье. — 669 с.
- Рубакин Н.А.* Россия в цифрах. — СПб., 1912. — 216 с.
- Сборник сведений по Европейской России за 1882 год. — СПб., 1889. — 293 с.
- Сборник сведений по общественной благотворительности. Т.1. — СПб., 1880. — 497 с.
- Сборник сведений по общественной благотворительности. Т.5. — СПб., 1884. — VIII, 270 с.
- Сборник сведений по общественной благотворительности. Т.6. — СПб., 1885. — XX, 96, 207 с.
- Сборник сведений по общественной благотворительности. Т.7. — СПб., 1886. — XX, 496 с.
- Сборник статей по вопросам городской жизни в России и за границей. Издание Московского городского общественного Управления. Вып.1. — М., 1901. — 122 с.
- Список населенных мест по сведениям 1859 года. — СПб., 1866. — Т. XIV. — Казанская губерния. — 237 с.
- Список фабрик и заводов России 1910 г. — М., СПб., Варшава, 1910. — (2), CCCIV, 1034 с.
- Справочная книга для Казанской епархии. — Казань, 1899. — 82 с.
- Справочный адрес-календарь г. Казани и некоторых уездных сведений. — К., 1892, с.67.
- Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. проф. И.П.Загоскина. — Казань, 1895. — 691, 82, IX с.
- Статистика Российской империи. Движение населения Европейской России. — СПб., 1898. — Т. 50.
- Статистика Российской империи. Движение населения Европейской России. — Вып. 11-62. — СПб., 1890-1906.
- Статистическое изображение городов и посадов Российской империи на 1825 г. — СПб., 1829. — 95 с.
- Указатель города Казани, достопримечательностей с кратким очерком древностей Казанской губернии. — Казань, 1890. — 50 с.
- Фабрично-заводские предприятия Российской империи. — СПб., 1909.
- Фабрично-заводская промышленность и торговля России. — СПб., 1893. — 334, 352 с.
- Фабрично-заводская промышленность и торговля России. — СПб., 1896. — 636 с.
- Чернов И.С.* Указатель г. Казани или памятная книжка для жителей Казанской губернии на 1841 г. — Казань, 1840. — 517 с.
- Шпилевский С.М.* Указатель исторических достопримечательностей г. Казани. — Казань, 1873. — 66 с.
- Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. — СПб., 1863. — Ч. 1-2. — Раздельная пагинация.

Публицистические и художественные произведения, мемуарная литература, письма, записки современников

- Абрамов Я.* Забытое сословие // Наблюдатель. — 1885. — 1. — С. 269-303.
- Абрамов Я.* Мещане и "город" // ОЗ. — 1883. — 3. — С. 1-21.
- Аксаков С.Т.* Семейная хроника // Собрание сочинений. — Т. 1. — М., 1955. — С. 73-279.
- Альбом Мейерберга. — СПб., 1903. — 200 с.
- Альбом Мейерберга. — СПб., 1903. — 63 с.
- Астров Н.И.* Воспоминания. — Париж, 1940.
- Баранов А.* В защиту погибших женщин. — Казань, 1897.
- Брюсов В.* Из моей жизни. Автобиографическая и мемуарная проза. — М., 1994.
- Бурышкин П. А.* Москва купеческая. — М., 1991. — 352 с.
- Васильев П.* Праздник Семки в Ометьеве. — Казань, 1870. — 8 с.
- Вистенгоф П.* Очерки Московской жизни. — М., 1842.
- Волкова А.И.* Воспоминания, дневник и статьи. Под редакцией Ч.Ветринского (В.Е.Чешихина). С приложением биографического очерка, двух фототипических портретов А.И.Волковой и трех указателей. — Нижний-Новгород, 1913.
- Воспоминания В. И. Панаева // Вестник Европы. — 1867. — Т. 3. — С. 193-270.

- Гиларовский В.А. Москва и москвичи. — М., 1968.
- Горький М. Мещане // Собрание сочинений в 30-ти тт. Т.6. Пьесы 1901-1906 гг. — М., 1950. — С. 5-101.
- Грибоедов А.С. Горе от ума. — Улан-Удэ, 1974. — 189 с.
- Дневник государственного секретаря А.А.Половцова. — М., 1966. — Т. 1. — 551 с.
- Дружинин Н.П. Мещане и земельный вопрос. — М., 1906. — 24 с.
- Дружинин Н.П. Мещане, их положение и нужды. — М., 1906. — 29 с.
- Дружинин Н.П. Мещанское движение 1906-1917 гг. — Ярославль, 1917. — 24 с.
- Знаменитые люди о Казанском крае / Составление и редакция А.В.Гарзавиной и А.И.Новицкого. — Казань, 1990. — 221 с.
- Знаменитые люди о Казанском крае / Составление, биографические справки и комментарий А.В.Гарзавиной. — Казань, 1987. — 184 с.
- Котошихин Г. О Московском государстве в середине XVII столетия // Русское историческое повествование XVI-XVII вв. — М., 1984. — С. 162-315.
- Кузьминская Т.А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. — Тула, 1964. — 527 с.
- Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч. Том первый. — М.; Л., 1947. — 384 с.
- Медведев П.М. Автобиография. — Казань, 1886. — 20 с.
- Медведев П.М. Воспоминания / Под. ред. и с предисловием А.Р.Кугеля. — Л., 1929. — 359 с.
- Мережковский Д. Еще два слова о мещанстве // НВ. — 1994. — 51. — С. 43-45.
- Милотин Д.А. Дневник. — Т. 1-3. — М., 1947-1950. (т. 1, 1947. — 257 с.; т. 2, 1949. — 291 с.; т. 3, 1950. — 325 с.).
- Михайлов С.М. [О себе] // С.М.Михайлов. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. — Чебоксары, 1972. — С. 349-360.
- Монатёнок-Краснораменский. Картины праздничной жизни с натуры в стихах. Казанская весёлая масленица. — Казань, 1883. — № 17.
- Найденев Н.Н. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. В 2-х частях. — М., 1903, 1905.
- Насыри К. Избранные произведения. — Казань, 1977. — 255 с.
- Никитин И.Н. Пройдох. Воспоминания именитого купца старого времени. — СПб., 1900.
- Олгарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. — СПб., 1906. — XVIII, 582 с.
- Островский А.Н., Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода // Полное собр. соч. Т.13. — М., 1952.
- Помяловский Н.Г. Мещанское счастье // Помяловский Н.Г. Мещанское счастье. Молотов. Очерки Бурсы. — М., 1987. — С. 3-89.
- Попов К. И. Записки о Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Издание саратовского Общества вспомоществования нуждающимся литераторам. — Вып. 1. — Саратов, 1893.
- Русские народные гулянья по рассказам А.Я.Алексеева-Яковлева / Записал и обработал Е.Кузнецов. — М.-Л., 1948. — 172 с.
- Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 тт. — М., 1982. — Т. 9.
- Хованский Н.Ф. Немецкий и коммерческий клубы в Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Издание саратовского Общества вспомоществования нуждающимся литераторам. — Саратов, 1893. — Вып. 1.
- Ченслор Р. Книга о великом и могущественном царе России... // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — Л., 1938. — С. 55-66.
- Чехов А.П. Дама с собачкой / ПСС в 30-ти тт. — Т.10. — Москва, 1977.
- Чехов А.П. Остров Сахалин / ПСС в 30-ти тт. — Т.10. — М., 1977.
- Шалапин Ф.И. Маска и душа (главы из книги) // Сборник "Фёдор Иванович Шалапин". — Т. 1. — М., 1959. — С. 215-312.
- Шалапин Ф.И. Об А.М.Горьком // Сборник "Фёдор Иванович Шалапин". — Т. 1. — М., 1959. — С. 321-324.
- Шалапин Ф.И. Страницы моей жизни // Сборник "Фёдор Иванович Шалапин". — Т. 1. — М., 1959. — С. 27-213.
- Шалапин Ф.И. Цветы моей родины // Сборник "Фёдор Иванович Шалапин". — Т. 1. — М., 1959. — С. 315-317.

Исследования

- Авшаров Е.Г. К истории областной реформы (1707-1709 гг.) // РГ. — М., 1982. — Вып. 5. — С. 92-101.
- Агафонов Н.Я. Из Казанской истории. — Казань, 1906. — 224 с.
- Агафонов Н.Я. Историческая объяснительная записка о наименовании казанских улиц. — Казань, 1899. — 41 с.
- Агафонов Н.Я. Казань и казанцы. — Казань, 1906-1907. — Вып. 1-2.
- Айдаров С.С. Архитектурное наследие Казани. — Казань, 1978. — 80 с.

- Айплатов Г.Н.* Переписная книга г. Царевококшайска и уезда 1646 г. // Труды Марийского НИИ при Сов. Мин. Марийск. АССР. — Йошкар-Ола, 1971. — Вып. 23. — С. 260-269.
- Акаёмов П.Ф.* Город Курмыш в XIV-XVIII веках // ИОАИЭ. — 1894. — Т. XI. — Вып. 6. — С. 511-527.
- Александров В.А.* Сельская община в России (XVII — начало XIX в.). — М., 1976. — 323 с.
- Алексеев Г.Г.* Систематический каталог экспонатов историко-археологического отдела Козьмодемьянского музея им. тов. Григорьева. — Козьмодемьянск, 1921. — 17 с.
- Алишев С.Х.* Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI-начало XIX вв. — М., 1990. — 268 с.
- Алферова Г.В.* Математические основы русского градостроительства XVI-XVII вв. // Естественнонаучные знания в Древней Руси. — М., 1980. — С. 109-133.
- Алферова Г.В.* Организация строительства городов в русском государстве в XVI-XVII вв. // Вопросы истории. — 1977. — № 7. — С. 50-66.
- Ананьич Н.И.* К истории отмены подушной подати в России // ИЗ. — 1974. — 94. — С.183-212.
- Анашкина Г.П.* Семья русского населения Ульяновской области: структура и быт. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. — Уфа, 1998. — 183 с.
- Анисимов Е.В.* Петр I: рождение империи // Вопросы истории. — 1989. — № 7. — С. 3-20.
- Анохина Л.А., Шмелёва М.Н.* Задачи и методы этнографического изучения культуры и быта русского городского населения // Советская этнография. — 1966. — № 6.
- Анохина Л.А., Шмелёва М.Н.* Быт городского населения РСФСР в прошлом и настоящем: На примере городов Калуга, Елец, Ефремов. — М., 1977. — 360 с.
- Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г.* Старый Тбилиси. — М., 1990. — 272 с.
- Аполлова Н.Г.* Особенности возникновения и развития городов Оренбургского края в XVIII в. // ГФР. — М., 1966. — С. 456-462.
- Ардашев И.Л.* Развалины Болгар и древние Болгары по описанию англичанина Э.П.Турнелли. — Казань, 1901. — 48 с.
- Аристов В.В.* Первое литературное общество Поволжья. — Казань, 1992.
- Аронсон М., Рейсер С.* Литературные кружки и салоны. — Л., 1929.
- Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И.* Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре. — Типология основных элементов традиционной культуры. — М., 1984. — С. 13-33.
- Афанасьев А.К.* Присяжные заседатели в России 1866-1885 гг. // Великие реформы в России 1856-1874. Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклора, Дж. Бушелла. — М., 1992. — С.184-221.
- Баженов Н.К.* Казанская история. — Казань, 1847. — Ч. 1-3.
- Байбуриин А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. — Л., 1983. — 188 с.
- Бакулин В.С.* Белые земли // БСЭ. 3-е изд. — 1970. — Т. 3. — С. 163.
- Баранов А.В.* Социально-экономическое развитие крупного города. — М., 1981. — 191 с.
- Барсуков А.* Российское благородное собрание в Москве, по сохранившимся архивным документам. С приложением Правил Российского Благородного собрания 1903 г. и Устава 1849 года. — М., 1886.
- Батыгин Г.* "Разменяйте десять миллионов..." // Неделя. — 1990. — № 31. — С. 10-11.
- Башкиров И.О., Григорьев Н.Д.* Очерк охотничьего промысла Татарии. — Казань, 1931. — 78 с.
- Белов А.В.* Когда звонят колокола. — М., 1988. — 249 с.
- Беляев И.Д.* Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. — М., 1903. — XII, 306 с.
- Берви-Флеровский Н.* Положение рабочего класса в России. — М., 1938. — 464 с.
- Берг Л.С.* Рыболовство в бассейне Волги выше Саратова. Выпуск 4-й. Рыболовство в IV смотрительском районе. (...) — СПб., 1906. — Вып. 4. — 85 с.
- Берништам Т.А.* Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX-начала XX в. — Л., 1988. — 278 с.
- Берсон М.С.* Культурная жизнь Казани 1880-х годов в освещении "Волжского вестника": Автореф. дисс. на соиск. учёной степени канд. ист. наук. — Казань, 1982. — 18 с.
- Блинов Г.* Берестяные сказки // Знание-сила. 1986. — № 5. — С. 24-26.
- Бломквист Е.Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Труды института этнографии. Новая серия. Восточнославянский этнографический сборник. — М., 1956. — Т. 31. — С. 5-458.
- Бобченко Т., Гарзавина А., Синицина К.* Казань. Путеводитель. — Казань, 1970. — 208 с.
- Бобыли // БСЭ.* 3-е изд. — 1970. — Т. 3. — С. 439.
- Богатырёв П.Г.* Вопросы теории народного искусства. — М., 1971. — 544 с.
- Богатырёв П.Г.* Традиция и импровизация в народном творчестве. — М., 1964. — 9 с.
- Борисов В.* Город Казань по данным переписной книги 7154 (1646) года. — Казань, 1899. — 16 с.
- Борисов В.* Город Лаишев в XVI-XVII вв. — Казань, 1898. — 6 с.

- Борисов В. Материалы для истории общественного призрения в г. Казани. — Казань, 1898. — 4 с.
- Борисов В. Некоторые данные для истории городов Казанского края. — Казань, 1900. — 13 с.
- Борисов В. Тяжба города Царевококшайска с окольничим кн. В.Г.Ромодановским из-за выгонной земли // ИОАИЭ. — 1899. — Т. XV. — Вып. 3. — С. 350-355.
- Борисов Г. В спорах о первом кинотеатре // Советская Татария. — 3 сентября 1988 г.
- Боханов А. Купец и купечество // Аргументы и факты. — 1990. — № 13.
- Брагилевская Е. Колыбель культуры края // Йошкар-Ола. Очерки о столице Марийской республики. — Йошкар-Ола, 1984. — С. 103-123.
- Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. — М., 1973. — 283 с.
- Будаев Д.И. Удельные крестьяне // БСЭ. 3-е изд. — 1977. — Т. 26. — С. 472.
- Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских: По материалам Центрального района РСФСР. — М., 1989. — 256 с.
- Будина О.Р., Шмелева М.Н. Традиция в культурно-бытовом развитии современного русского города // СЭ, 1982. — № 6. — с. 27-39.
- Булацев Х.С. Пионеры провинциальной печати: Первые шаги демократической прессы Российской провинции второй половины XIX в. — Л., 1981. — 140 с.
- Булгаков М.Б. Структура и динамика населения г. Коломны в первой половине XVII в. // РГ. — М., 1981. — Вып. 4. — С. 141-156.
- Бурмистрова Л.П. "Губернские ведомости" как исторический источник эпохи падения крепостного права (на материале Поволжья и Урала). Дисс. на соиск. учён. степени канд. ист. наук. — Казань, 1968. — 312 с.
- Бурмистрова Л.П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей (Губернские ведомости Поволжья и Урала 1840-1850 гг.). — Казань, 1985. — 140 с.
- Бурмистрова Л.П. Публичные лекции в Казанском университете (30 — 60-е годы XIX в.) // Страницы истории города Казани. — Казань, 1981. — С. 29-42.
- Бурыйкин П.А. Москва купеческая. — М., 1991.
- Бусыгин Е.П. К вопросу формирования русского населения Татарской АССР. — Учен. зап. — Казань, 1955. — Т.115, кн. 2. — С. 127-146.
- Бусыгин Е.П. Русское сельское население Среднего Поволжья. — Казань, 1966. — 399 с.
- Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Русские ясачные крестьяне Казанской губернии // Вопросы этнографии и экономической географии Среднего Поволжья. — Казань, 1968. — С. 3-10.
- Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Русское население Чувашской АССР. Чебоксары, 1960. — 216 с.
- Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Зорина Л.И. Структура русских семей на территории марийской АССР // Географический сборник. — № 4. — Казань, 1969. — С. 131-138.
- Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайличенко Е.В. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. — Казань, 1973. — 166 с.
- Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Токсубаева Л.С. Декоративное оформление сельского жилища в Казанском Поволжье Казань, 1986. — 127 с.
- Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Зорина Л.И. Структура русской сельской семьи в Татарской, Чувашской и Марийской АССР // Структура населения городов Татарии. — Казань, 1971. — С. 21-25.
- Бутырский Д. Устав строительный. — М., 1903. — 460 с.
- Бушканец Е.Г. Исторические памятники Казани. — Казань, 1960. — 62 с.
- Бушканец Е.Г. Казань. Путеводитель. — Казань, 1964. — 140 с.
- Валеев Н. "Духа не угашайте..." // Советская Татария. — 1990. — № 84-85.
- Валеев Р.К., Ионенко И.М., Тагиров И.Р. Казань в 1917 году // Страницы истории города Казани. — Казань, 1981. — С. 66-97.
- Вальтер Н. Приписка к обществам // Энциклопедический словарь. — СПб., 1898. — т. XXV. — С.238-240.
- Васильчиков А. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. — СПб., 1876. — Т. I. — 564 с.
- Васькина Л. И. К изучению численности городов и городского населения // РГ. — М., 1976. — Вып. 1. — С. 181-203.
- Вебер М. Город. — М., 1923. — 136 с.
- Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. — М., 1978. — 230 с.
- Венюков М.И. Русское общество в царствование Александра II // Голос минувшего. — 1926. — № 1. — С. 81-100; 1926. — № 2. — С. 113-128; 1926. — № 3. — С. 197-208.
- Верт Н. История советского государства. 1900-1991: Пер. с фр. — 2-е изд. — М., 1996. — 544 с.
- Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. — М., 1975. — 607 с.
- Вилков О.Н. Сибирский город конца XVI-первой четверти XVIII в. в современной русской советской историографии // Историография городов Сибири конца XVI-начала XX в. — Новосибирск, 1984. — С. 6-35.
- Витов М.В. О классификации поселений // СЭ, 1953. — № 3. — С. 27-37.

- Власова И.В.* Община и обычное право у русских крестьян Северного Приуралья (XVII — XIX вв.) // Русские: семейный и общественный быт. — М., 1989. — С.24-44;
- Власова И.В.* Программа для собирания сведений по вопросам: "Крестьянская община и семья, структура и состав общинных и семейных коллективов, поземельные и имущественные отношения" (На примере областей Европейского Севера) // Русские: семейный и общественный быт. — М., 1989. — С.326-331.
- Водарский Я.Е.* Города и городское население России XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. — М., 1974.
- Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII-начале XVIII в. — М., 1977. — 263 с.
- Водарский Я.Е.* Население России за 400 лет (XVI-начало XX в.). — М., 1973. — 159 с.
- Водарский Я.Е.* Список городов России с указанием примерного количества посадских дворов (1723 г.) // Исторический архив. — 1961. — № 6. — С. 235-236.
- Водарский Я.Е.* Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в. // ГФР. — М., 1966. — С.271-297.
- Возлинская В.М.* Градостроительные традиции в динамически растущем малом городе. На примере г. Михайлова // РГ. — М., 1982. — Вып. 5. — С. 51-73.
- Волков В.И.* Козьмодемьянск в XVII в. // Козьмодемьянск. — Йошкар-Ола, 1986 — С. 52-60.
- Волков М.Я.* Купечество в России // БСЭ. 3-е изд. — 1973. — Т. 14. — С. 15-16.
- Волков М.Я.* Посадские люди // БСЭ. 3-е изд. — 1975. — Т. 20. — С. 407.
- Волков М.Я.* Формирование городской буржуазии в России XVII-XVIII вв. // ГФР. — М., 1966. — С. 178-206.
- Вопросы истории Чувашии XIX — начала XX в. / Сб. статей. — Чебоксары, 1988. — 99 с.
- Воробьев Н.И.* Казанские татары. Этнографическое исследование материальной культуры до-октябрьского периода. — Казань, 1953. — 381 с.
- Вульфсон Г.Н.* Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. — Казань, 1974. — 352 с.
- Гавлин М.Л.* Московский торгово-промышленный капитал в конце XIX в. // РГ. — М., 1981. — Вып. 4. — С. 43-65.
- Гаврилова Л.М.* Застройка города Чебоксар в XVIII-первой половине XIX в. // Вопросы истории и этнографии города. — Чебоксары, 1988. — С. 22-45.
- Гаврилова Л.М.* Земская интеллигенция Чувашии во второй половине XIX — начале XX в. (врачи, ветеринары, агрономы) // Вопросы истории Чувашии XIX — начала XX в. — Чебоксары, 1988. — С.4-20.
- Гаврилова Л.М.* Промышленность и торговля в г. Чебоксарах в XVIII — первой половине XIX в. // Проблемы истории промышленности и рабочего класса Чувашии. — Чебоксары, 1988. — С.3-25.
- Гаврилова Л.М.* Состав и положение населения Чебоксар в период капитализма // Состав и положение населения Чувашии в XVIII — начале XX веков. — Чебоксары, 1990. — С.64-73.
- Гаврилова Л.М.* Социальный состав и положение населения Чебоксар в XVIII — первой половине XIX веков // Состав и положение населения Чувашии в XVIII — начале XX веков. — Чебоксары, 1990. — С.3-15.
- Гаврилова Л.М.* Технические кадры интеллигенции Чувашии во второй половине XIX — начале XX в. // Проблемы истории промышленности и рабочего класса Чувашии. — Чебоксары, 1988. — С.26-35.
- Гаврилова Л.М.* Чиновничество и духовенство Чувашии в XIX — начале XX в. // Вопросы истории Чувашии XIX — начала XX в. — Чебоксары, 1988. — С.4-20.
- Галицкий А.* Симфония улиц и площадей // Йошкар-Ола. Очерки о столице Марийской республики. — Йошкар-Ола, 1984, — С. 41-53.
- Гарзавина А.В., Новицкий А.И.* Моя Казань. Исторический и архитектурно-художественный облик. — Казань, 1984, — 191 с.
- Георгиевский П.И.* Призрение бедных и благотворительность. — СПб., 1894. — 118 с.
- Герье В.И.* Призрение общественное // Энциклопедический словарь. — СПб., 1898. — Т. XXV. — С.165-177.
- Глинский Б.* Русская периодическая печать в провинции // Исторический Вестник. — 71 (1898). — №. 1. — С. 292-333.
- Глушкова В.Г.* Основные черты развития городского хозяйства и демографической ситуации Москвы в 1960-1970-е годы // РГ. — М., 1981. — Вып. 4. — С. 26-42.
- Глушкова В.Г., Саушкин Ю.Г.* Москва среди городов мира. — М., 1983. — 285 с.
- Голикова Н.Б.* Очерки по истории городов России конца XVII-начала XVIII в. — М., 1982. — 215 с.
- Гольцман С.В.* Ф.И.Шаляпин в Казани. — Казань, 1986. — 192 с.
- Гончаренко Л.Н.* Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века (Социально-экономическое исследование). — Чебоксары, 1994. — 192 с.

- Гончарова Н.Н. Крестьянское жилище Верхнего Поволжья в XVIII-XIX веках // Памятники отечества. 1986. — № 1. — С. 142-151.
- Город // Энциклопедический словарь. — СПб., 1898. — Т. IX, полутом 17. — С. 322-333.
- Город и горожане России в XVIII — первой половине XIX в. Сб. статей. — М., 1991. — 211 с.
- Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи. — Новосибирск, 1988. — 132 с.
- Города нашей области. География, история, экономика, население, культура. — Горький, 1974. — 304 с.
- Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). — Новосибирск, 1974. — 300 с.
- Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). — Новосибирск, 1978. — 335 с.
- Городское самоуправление в России. — М., 1905. — 63 с.
- Громыко М.М. Мир русской деревни. — М., 1991. — 447 с.
- Громыко М.М. Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII — XIX вв. // Русские: семейный и общественный быт. — М., 1989. — С.7-24.
- Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. — М., 1986. — 274 с.
- Гроссман Ю.М. О роли цехов во Львове XVI-XVII вв. // ГФР. — М., 1966. — С. 153-159.
- Гулящие люди // БСЭ. 3-е изд. — 1972. — Т. 7. — С. 444.
- Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. — Ярославль, 1900. — 339с.
- Гусев В.Е. Русский фольклорный театр XVIII — начала XX в. — Л., 1980. — 94 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1981-1982. — Т. 1-4.
- Дворянство // БСЭ. 3-е изд. — 1972. — Т. 7. — С. 596-598.
- Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. — М., 1902. — Т. 1-2.
- Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чуваш. — Чебоксары, 1969. — 176 с.
- Димитриев В.Д. Дореволюционное прошлое г. Чебоксары. — Чебоксары, 1969. — 19 с.
- Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII в. (до крестьянской войны 1773-1775 годов). — Чебоксары, 1959. — 531 с.
- Димитриев В.Д. История Чувашии второй половины XVI-начала XVII вв. // Учен. зап. НИИ языка, литературы, истории и экономики при Сов. Мин. Чувашск. АССР. — Чебоксары. 1965. — Вып. XXIX. — С. 135-183.
- Димитриев В.Д. Комментарий // Михайлов С.М. Труды... — Чебоксары, 1972. — С. 361-399.
- Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. — Чебоксары, 1986. — 456 с.
- Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. — Чебоксары, 1986. — Ч. 2. — 142 с.
- Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. — Чебоксары, 1993. — 447 с.
- Дитятин И.И. Городское самоуправление в России. — Ярославль, 1877. — 563 с.
- Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. — СПб, 1875. — 511 с.
- Дмитриев С.К. Городское население Чувашии в первой половине XIX века: численность, естественное и механическое движение // Состав и положение населения Чувашии в XVIII — начале XX веков. — Чебоксары, 1990. — С.64-73.
- Дмитриев С.К. Социально-экономическое развитие г. Марининского Посада во второй половине XIX-начале XX в. // Социально-экономическое развитие Чувашии в период капитализма. — Чебоксары, 1987. — С. 18-31.
- Дмитриев Ю.А. Гулянье и другие формы массовых зрелищ // Русская художественная культура конца XIX-начала XX в. — М., 1968. — Кн. 1. — С. 248-261.
- Дмитриев Ю.А. На старом московском гулянье // Театральный альманах Всероссийского театрального общества — Кн. 6. — М., 1947.
- Дмитриев Ю.А. Русский цирк. — М., 1953. — 264 с.
- Дмитриев Ю.А. Цирк в России: От истоков до 1917 года. — М., 1977. — 415 с.
- Домострой. — М., 1990. — 304 с.
- Дружинин Н.М. Государственные крестьяне // БСЭ. 3-е изд. — 1972. — Т. 7. — С. 163-164.
- Дубровский Н. Масляница. — М., 1870. — 142 с.
- Дульский П.М. Казань в XIX столетии. (Фотоальбом). — Казань, 1943. — 28 с.
- Дульский П.М. Памятники Казанской старины. — Казань, 1914. — 231 с.
- Евангулова О.С. Светский интерьер Москвы конца XVII-начала XVIII в. // Русский город. М., 1981. Вып. 4. — С. 100-120.
- Евсеев М.Е. Мордовская свадьба. — Саранск, 1959. — 271 с.
- Егереv В.В. Самоытное расселение народностей Казанского края. — Казань, 1928. — 100 с.
- Ениев Х.И., Мехоношин П.А. К вопросам санитарного быта сельского населения Татарской республики // Сборник здравоохранения ТАССР. 1929. — № 2. — С. 63-84.
- Ермолаев И.П. Город Казань по писцовоy книге 1565-1568 годов // Страницы истории города Казани. — Казань, 1981. — С. 3-15.

- Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. Управление Казанским краем. — Казань, 1982. — 221 с.
- Ерошкин Н.П. Департамент полиции // БСЭ. 3-е изд. — 1972. — Т. 8. — С. 105-106.
- Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М., 1983. — 352 с.
- Ерунов Б. "Антиспирит, мигнитизёр и медиум" // Советская Татария. — 3 сентября 1988.
- Ерунов Б. В волшебном мире туманных картин // Советская Татария, 26 марта 1988 г.
- Ерунов Б. Первые шаги казанского кинематографа // Вечерняя Казань. — 2 апреля 1986 г.
- Ерунов Б. По старой Казани // Вечерняя Казань. — 5 февраля 1992 г.
- Ефименко Т.П. Очерк организации городских ремесел в Московском государстве XVI и XVII веков // Журнал министерства юстиции. — СПб., 1914. — № 4, апрель. — С. 114-162.
- Жандармерия // БСЭ. 3-е изд. — 1972. — Т. 9. — С. 120.
- Жегалова С.К. Крестьянское жилище русского Севера XVII-XVIII веков // Памятники отечества. 1986. — № 1. — С. 133-142.
- Жеребцов Л.Н. Крестьянское жилище в Коми АССР. — Сыктывкар, 1971. — 96 с.
- Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. — М., 1980. — 150 с.
- Жирнова Г.В. Некоторые проблемы и итоги изучения свадебного ритуала в русском городе середины XIX-начала XX в. // Русский народный свадебный обряд. — Л., 1978. — С. 32-47.
- Жирнова Г.В. Русский городской свадебный обряд конца XIX-начала XX в. // Советская этнография. — 1969. — № 1. — С. 48-58.
- Забелин И. М. Возвращение к потомкам. — М., 1988. — 332 с.
- Загоскин Н. О праве владения городскими дворами в Московском государстве // Известия и ученые записки императорского Казанского университета, — 1877. — Т. XI. Кн. 1. — № 1-3. — С. 43-84.
- Загоскин Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. — Казань. 1875. — 220 с.
- Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. — М., 1952. — 371 с.
- Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-70-х гг. // Большая советская энциклопедия. — Т. 5. — М., 1971. — С. 244.
- Зайончковский П.А. Крестьянская реформа 1861 г. // БСЭ. 3-е изд. — 1973. — Т. 1 — С. 404-406.
- Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-х—1880-х гг. — М., 1964.
- Заозерская Е.И. Торги и промыслы гостиной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVII-XVIII вв. // Петр Великий. — М.; Л., 1947. — С. 214-245.
- Захарова Л.Г. Самодержавие и реформы в России 1861-1874 (К вопросу о выборе пути развития) // Великие реформы в России 1856-1874. — М., 1992. — С.24-44.
- Захребетники // БСЭ. 3-е изд. — 1972. — Т. 9. — С. 399.
- Здравствуй, Елабуга. — Казань, 1980. — 264 с.
- Зеленин Д.К. Описание рукописей учёного архива РГО. — Т. 1-3. — Пг., 1914-1916.
- Зимин А.А. Состав русских городов XVI в. // Исторические записки. — 1955. — Т. 52. — С. 336-347.
- Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья во второй половине XVI-начале XX в. Историко-этнографический очерк. — Казань, 1992. — 255 с.
- Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов. Опыт регионального историко-этнографического исследования. — Казань, 1990. — 279 с.
- Зорин А.Н. О происхождении праздника коляда и его названия // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья. — Казань, 1990. — С. 121-129.
- Зорин А.Н. Основы этнографии. — Казань, 1994. — 114 с.
- Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья. Опыт историко-этнографического изучения планировки. — Казань, 1989. — 156 с.
- Зорин А.Н. Этнография города: проблемы и перспективы // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья. — Чебоксары, 1997. — С. 169-182.
- Зорин Н.В. Обрядовые функции одежды в русском свадебном ритуале Среднего Поволжья // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья. — Казань, 1990. — С. 49-73.
- Зорин Н.В. Пища в русском свадебном ритуале Среднего Поволжья // Вопросы истории культуры народов Среднего Поволжья. Межвузовский сборник научных трудов. — Чебоксары, 1993. — С. 54-71.
- Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. — Казань, 1981. — 200 с.
- Зорин Н.В. Символы невесты в русских свадебных обрядах // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья. — Казань, 1990. — С. 38-49.
- Зорин Н.В., Токсубаева Л.С. Обрядовые функции орнаментальных полотенеч у русского населения Среднего Поволжья // Этнография марийского и русского населения Среднего Поволжья. — Йошкар-Ола, 1987. — С. 95-105.

- Иваницкая Е.Н.* Парадокс о мещанстве (К проблеме этико-эстетических исканий серебряного века русской литературы) // *Время Дягилева. Универсалии серебряного века. Третьи Дягилевские чтения. Материалы. Вып. 1.* — Пермь, 1993. — С.52-58.
- Иванов А.Г.* Козьмодемьянск в XVIII веке // *Козьмодемьянск.* — Йошкар-Ола, 1986. — С. 61-78.
- Иванов Л.М.* О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // *Проблемы социально-экономической истории России.* — М., 1971. — С. 312-340.
- Из истории Казанской прессы. — Казань, 1977. — 119 с.
- Инструкция // *Энциклопедический словарь.* — СПб., 1894. — Т. XIII. — С. 245-246.
- Исаков Ю.Ф.* Медицинское образование // *БСЭ, 3-е изд.* — 1974. — Т. 15. — С. 577-578.
- История Казани. — Казань, 1988. — Т. 1. — 352 с.
- История Казанского государственного университета имени В.И.Ульянова-Ленина. Материалы к обсуждению. — Казань, 1954. — 368 с.
- История русской архитектуры. — М., 1956. — 612 с.
- История русской литературы XIX — начала XX века. Библиографический указатель. — СПб., 1993.
- История русской литературы XIX — начала XX века. Библиографический указатель: общая часть. Под редакцией К.Д. Муратовой. — СПб., 1993. — С. 376-384.
- История Татарской АССР. — Казань, 1968. — 719 с.
- История Татарской АССР. — Казань, 1980. — 256 с.
- К истории московского английского клуба // *РА.* — 1889. — Т. 5, 27.
- Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII-первой половине XIX в. — М., 1963. — 230 с.
- Кабузан В.М.* Ревизии // *Демографический энциклопедический словарь.* — М., 1985. — с. 364.
- Кабузан В.М., Шепукова Н.М.* Табель первой ревизии народонаселения России (1718-1727 гг.) // *Исторический архив.* — 1959. № 3. — С. 126-165.
- Кагаров Е.Г.* Состав и происхождение свадебной обрядности // *Сборник музея антропологии и этнографии.* — Т. 8. — Л., 1929. — С. 152-195.
- Казанская периодическая печать. (Русские издания). 1811-1816. Библиографический указатель. — Казань, 1985. — 38 с.
- Казанская периодическая печать. Библиографический указатель. — Казань, 1991. — 107 с.
- Казань в истории русской литературы. — Казань, 1971. — 116 с.
- Казань в памятниках истории и культуры. — Казань, 1982. — 282 с.
- Казань в художественной литературе. — Казань, 1977. — 359 с.
- Казимов А.С.* Козьмодемьянск в первой половине XIX века. // *Козьмодемьянск.* — Йошкар-Ола, 1986. — С. 79-87.
- Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Весенние праздники. — М., 1977. — 357 с.
- Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Зимние праздники. — М., 1973. — 351 с.
- Калинин Н.Ф.* Казань 18-го века // *Известия общества археологии, истории и этнографии при казанском государственном университете...* — Том XXXIV, вып. 3-4. — С. 119-130.
- Калинин Н.Ф.* Казань. Исторический очерк. — Казань, 1955. — 415 с.
- Каплуновский А.П.* Казанская мещанская община в пореформенное время // *ВЕ.* — М., 1996. — № 2(3). — С.32-50.
- Каплуновский А.П.* Община мещан г. Казани в последней трети XIX в. // *Гуманитарные науки в России. История, археология, этнография.* — М., 1996. — С.70-74.
- Карцев В.П.* Кржижановский. — М., 1980. — 383 с.
- Карягин Д.* По городам Советской Татарии: Елабуга. — Казань, 1962. — 51 с.
- Карягин Д.* По городам Советской Татарии: Чистополь. — Казань, 1961. — 40 с.
- Кафенгауз Б.Б.* Купеческие мемуары // *Московский край в его прошлом.* Редактор С.В.Бахрушин. — М., 1928. — С. 107-128.
- Кафенгауз Б.Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. — М., 1958. — 355 с.
- Каиштанов С.М.* Воеводы // *БСЭ, 3-е изд.* — 1971. — Т. 5. — С. 203-204..
- Каиштанов С.М.* Сошное письмо // *БСЭ, 3-е изд.* — 1976. — Т. 24. — С. 263.
- Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II. Опыт исторического комментария. — М., 1909. — 473 с.
- Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII столетия. — М., 1903. — 810 с.
- Кимбелл А.* Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху великих реформ, 1859-1863 // *Великие реформы в России в 1856-1874.* — М., 1992. — С. 260-282.
- Кимбелл Э.* Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху Великих реформ // *Великие реформы в России 1856-1874.* Под ред. Л.Г. Захаровой Б. Эклора, Дж. Бушелла. — М., 1992. — С.260-282.
- Кириллов В.В.* К проблеме изучения древнерусского города XVI-XVII в. // *РГ.* — М., 1984. — Вып. 7. — С. 4-39.

- Курсанова Р.М.* Розовая ксандрейка и драдемамовый платок: Костюм — вещь и образ в русской литературе XIX в. — М., 1989. — 286 с.
- Киселева Г.* Факторы рождаемости в крупных городах. — Рост городов и система расселения. — М., 1975. — С. 72-81.
- Клокман Ю.Р.* Город в законодательстве русского абсолютизма во второй половине XVII-XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.). — М., 1964. — С. 320-354.
- Клокман Ю.Р.* Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. — М., 1967. — 335 с.
- Ключевский В.О.* Значение Петра I // Знание-сила. — 1987. — № 3. — С. 86-90.
- Ключевский В.О.* Сочинения. — М., 1959. — Т. 6. — 516 с.
- Кобрин В.Б.* Бояре // Знание-сила. — 1987. — № 2. — С. 98-104.
- Кобрин В.Б.* Варианты всегда возможны... // Знание-сила. — 1988. — № 12. — С. 36-42.
- Кобрин В.Б.* О ходячих истинах и реальности // Знание-сила. — 1987. — № 3. — С. 86-90.
- Ковалев С.А.* Сельское расселение. — М., 1963. — 371 с.
- Козан Д.М.* Связи городского и сельского населения как одна из проблем этнографии города // СЭ. — 1967. — № 4. — С. 40-50.
- Кодификация* // Энциклопедический словарь. — СПб., 1894. — Т. XIIIа. — С.519-525.
- Козлова К.И.* Очерки этнической истории марийского народа. — М., 1978. — 345 с.
- Козлова Н.В.* Социально-экономическое развитие Коломны 20-40-х годах XVIII в. // РГ. — М., 1981. — Вып. 4. — С. 121-140.
- Колеченкова В.Н.* К вопросу о соседях как социальной категории // Русское государство в XVII веке. — М., 1961. — С. 201-207.
- Конечный А.М.* Петербургские народные гулянья на масленичной и пасхальной неделях // Петербург и губерния: Историко-этнографическое исследование. — Л., 1989. — С. 21-52.
- Корецкий В.И.* Крестьянство в дореволюционной России // БСЭ. 3-е изд. — 1973. — Т. 13. — С. 412-416.
- Коринфский А.А.* Народная Русь. — М., 1901. — 724 с.
- Корф С.А.* Дворянство и его сословное управление... — СПб., 1906.
- Косвен М.О.* Семейная община и патронимия. — М., 1963. — 222 с.
- Краснов Ю.А., Каховский В.Ф.* Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969-1973 гг. — М., 1978. — 190 с.
- Красовский В.Э.* Алатырская старина. — Симбирск, 1899. — 40 с.
- Красовский Л.В.* Одна из повинностей мещанских обществ // Трудовая помощь. — 1912. — 1. — С.1-21.
- Краткий исторический очерк Казанской Городской публичной библиотеки за 50 лет ее существования. (10 января 1865 - 10 января 1915). — Казань, 1915.
- Краткий очерк санитарного состояния городов России в 1892 г. — СПб., 1895.
- Криворотов В.* Вехи, взлёты и падения особого пути России // Знание-сила. — 1990. — № 9. — С. 28-35.
- Круглый год: Русский земледельческий календарь. — 1989. — 483 с.
- Крупянская В.Ю.* Вопросы этнографического изучения быта рабочих // Этнографическое изучение быта рабочих. — М., 1968. — С. 7-36.
- Крупянская В.Ю., Полищук Н.С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX-начало XX в.). — М., 1971. — 288 с.
- Крути И.А.* Русский театр в Казани: Материалы к истории провинциального драматического театра. — М., 1958. — 396 с.
- Кузьмин В.В., Смыков Ю.И., Халиков А.Х.* Казань. Путеводитель. — Казань, 1977. — 224 с.
- Кунин В., Филлимонов Б.* Главные ярмарки Российской империи... // Аргументы и факты. — 1990. — № 36.
- Кунидонов В.* Доклад по II отделу съезда по общественному призрению, бывшего в Петербурге от 10 по 17 мая в 1914 г. — Казань, 1914. — 19 с.
- Курбановский М.* Нищенство и благотворительность. — СПб., 1860. — 56 с.
- Курилов В.Н.* О некоторых закономерностях развития сибирского города XVII в. // Сибирские города XVII-начала XX в. Новосибирск, 1981. — С. 109-119.
- Курмачева М.Д.* Города Среднего Поволжья и восстание под предводительством Е.И.Пугачёва // ГФР. — М., 1966. — С. 463-472.
- Кушева Е.Н.* Сказки Генерального двора как источник по истории городов Поволжья на рубеже XVII-XVIII вв. // ГФР. — М., 1966. — С. 417-424.
- Лаверычев В.Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России 1861-1900. — М., 1974.
- Лазаревский Н.* Сенат // Энциклопедический словарь. — СПб., 1900. — Т. XXIXа. — С.510-521.
- Лазаревский Н.* Толкование законов // Энциклопедический словарь. — СПб., 1901. — Т. XXXIII. — С.432-434.
- Ланно Г.М.* География городов с основами градостроительства. — М., 1969. — 184 с.
- Ланно Г.М.* Рассказы о городах. — М., 1976. — 219 с.

- Лаппо Д.Е. Город Чистополь накануне реформы 17 июня 1870 г. — Казань, 1897. — 31 с.
- Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. — СПб., 1890. — 557 с.
- Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. — СПб., 1899. — 126 с.
- Латкин В.К. Законодательные комиссии в России в XVIII столетии. — СПб., 1887. — 595 с.
- Латкин В.К. Проект Нового Уложения, составленный законодательной комиссией 1754-1766 гг. — СПб., 1893. — 284 с.
- Лебедев Г. Тысячу лет спустя... // ЗС. — 1889. — № 5. — С. 50-57.
- Левинсон А.Г. Новый этап в изучении городских гуляний // Декоративное искусство СССР. — 1986. — № 1.
- Левинсон А.Г. Развитие фольклорных традиций русского искусства на народных гуляньях. Автореф. дисс. на соиск. учён. степени канд. искусствоведения. — М, 1980.
- Леонгард А. Российские законы о торговле и промышленности. — СПб.; Берлин, 1855. — 230 с.
- Лешков В. Прикрепление крестьян к земле и крепостное право в их происхождении и значении. — Без места и года издания. — 23 с.
- Лешков В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. — М., 1858. — 612 с.
- Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России 1856-1874. Под ред. Л.Г. Захаровой Б. Эклора, Дж. Бушелла. — М., 1992. — С.283-300.
- Литвина Ф.А. Литературно-общественная жизнь Казани в конце XVIII-первой половине XIX вв. // Страницы истории города Казани. — Казань, 1981. — С. 43-54.
- Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. — М.; Л., 1930.
- Лихачев Д.С. Культура русского народа X-XVII вв. — М.; Л., 1961. — 119 с.
- Лобанов В. Краткий очерк пчеловодства в Казанской губернии. — Казань, 1904. — 11 с.
- Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). — СПб., 1994. — 400 с.
- Люблинский П. Кодификация // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. — М. — Т.24. — Ст.414-431.
- Люстинберг В. "Корнет Оболенский, надеть ордена!..." // Наука и жизнь. — 1990. — № 1. — С. 116-122.
- Люцидарская А.А. Социальная микротопография Томска начале XVIII в. Опыт исследования источника // Сибирские города XVII-начала XX в. Новосибирск, 1981. — С. 63-77.
- Макаренко А.А. Сибирский народный календарь. — Новосибирск, 1993. — 164 с.
- Макаров А.П. Учение об основных законах в русской юридической литературе XVIII и первой трети XIX века // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф.Платонову. — П., 1922. — С.370-381.
- Маковецкий И.В. Памятники народного зодчества Среднего Поволжья. — М., 1954. 134 с.
- Максимов А.А. Архитектурные памятники XVII-XVIII вв. в Чебоксарах // Памятники отечества. — М., 1975. — Книга вторая. — С. 250-260.
- Малый город. — М., 1972. — 246 с.
- Маслов Н.М. Топонимия Калуги — зеркало истории города // Вопросы географии. — № 58. — Географические названия. — 1962. — С. 158-165.
- Маслов П. П. Рабочий рынок и вздорожание жизни // Труды комиссии по изучению современной дороговизны. — Вып. 3. — М., 1915.
- Маслова Г.С. Русские постройки Среднего Поволжья // СЭ. 1953. — № 1. — С. 88-112.
- Махмутова А.Х. Школа Лябибы Хусайновой в Казани // Страницы истории города Казани. — Казань, 1981. — С. 55-65.
- Мацузато К. Сельская хлебозапасная система в России 1864-1917 годы. // ОИ. — 1995. — 3. — С.185-197.
- Межевич М.Н. Социальное развитие и город. — Л., 1979. — 175 с.
- Милов Л.В. Генеральное межевание // БСЭ. 3-е изд., 1971. — Т.6. — С. 220-221.
- Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. — М., 1918. — Часть 1.
- Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. — СПб., 1903. — Часть 3.
- Миронов Б.Н. Русский город 1740-1860-е годы: Демографическое, социальное и экономическое развитие. — Л., 1990. — 272 с.
- Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия: XVIII-XIX вв. — Л.: Наука, 1985.
- Михайлов А.А. Чебоксары — промышленный центр республики. Чебоксары, 1953. — 63 с.
- Михайлов С. К вопросу об уничтожении Булака. — Казань, 1902. — 12 с.
- Можаровский А. Святочные игры, песни и гадания Казанской губернии. — Казань, 1873. — 114 с.
- Морсун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева. Заметки об архитектуре. — Куйбышев, 1986. — 223 с.

- Московское купеческое собрание. Исторический очерк. Под ред. В.А. Никольского. — М., 1914.
- Муллов П. Историческое обозрение правительственных мероприятий по устройству Городского общественного управления. — СПб., 1864. — 196 с.
- Муравьев А. Краса Козьмодемьянска // Ленинский путь. Орган горномарийского РК КПСС и районного Совета депутатов трудящихся МАССР. 1971. 13 ноября.
- Мустафина Д.А. Документы сборника. Характеристика и классификация // Документы по истории Казанского края... — Казань, 1990. — С. 6-27.
- Мэтьюз М. Ограничение свободы проживания и передвижения в России (до 1932 года) // ВИ, 1994, №4. — С.22-34
- Назаров В.Д. Черкасские // БСЭ. 3-е изд. — 1978. — Т. 29. — С. 79.
- Нападение одной части населения на другую // Энциклопедический словарь. — т. XX а. — СПб., 1897. — с.530.
- Нардова В.П. Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х гг. XIX в.: Правительственная политика. — Л., 1984. — 260 с.
- Нардова В.П. Городское самоуправление в России после реформы 1874 г. // Великие реформы в России 1856-1874. Под ред. Л.Г. Захаровой Б. Эклора, Дж. Бушелла. — М., 1992. — С. 221-238.
- Нардова В.П. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX — начале XX в. — СПб., 1994. — 159 с.
- Неведенский С. Катков и его время. — СПб., 1888.
- Недорезов В. Дневник Кропоткина // Советская Татария. — 1988. — 6 сентября.
- Недорезов В. Старое житье // Татарстан. — 1993. — №4. — С.62-64.
- Некрылова А.Ф. Русские простонародные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII-начало XIX в. — Л., 1988. — 213 с.
- Нечаев В. Источники права // Энциклопедический словарь. — СПб., 1894. — Т. XIIIа. — С.519-525.
- Нечаев В. Пожертвование // Энциклопедический словарь. — СПб., 1898. — Т. XXIV. — С.167.
- Нечаев В., Яновский А. Кодификация // Энциклопедический словарь. — СПб., 1895. — Т. XVа. — С.537-551.
- Нечаев В.Н. Таблицы народонаселения г. Казани в 1565-1568 гг. и в 1646 г. // Материалы по истории Татарской АССР. — Л., 1932. — С. 178-208.
- Нижний Тагил. — Свердловск, 1961. — 296 с.
- Нильский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. — Казань, 1919. — 103 с.
- Нисселевич Л.Н. История заводско-фабричного законодательства Российской империи. — СПб., 1883. — Ч. 1. — 149 с.
- Ницше Ф. Злая Мудрость. Афоризмы и изречения // Сочинения: В 2-х т., М., 1990, т.1, С.720-758.
- Новицкий А.И. Моя Казань. — Казань, 1984. — 109 с.
- Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. — М.-Л., 1948. — 448 с.
- Носова Г.А. Картографирование русской масленичной обрядности // Советская этнография. — 1969. — № 5. — С. 45-56.
- Носова Г.А. Язычество в православии. — М., 1975. — 152 с.
- Оболенская С.В. "История повседневности" в историографии ФРГ // Одиссей. Человек в истории. — М., 1990
- Оболенская С.В. Некто Йозеф Шефер, солдат гитлеровского вермахта // Одиссей. Человек в истории. — М., 1996. — с.128-147.
- Общественное и частное призрение в России. — СПб., 1907. — б. л.
- Овсянников А.В. Свадебные обряды жителей г. Казани, 1885. — Казань, 1885. — 31 с.
- Оглы Б.И. Особенности архитектуры городов Восточной Сибири во второй половине XVIII-начале XIX вв. // Сибирские города XVII-начала XX вв. — Новосибирск, 1981. — С. 196-219.
- Ожegov С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках. — М., 1984. — 167 с.
- Озерова Г.Н., Покишиевский В.В. География мирового процесса урбанизации. Пособие для учителей. — М., 1981. — 190 с.
- Описание Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. — Казань, 1886.
- Организация общественного призрения в России. — Без места и года издания. — 53 с.
- Орехов А.М. Из истории борьбы нижегородского посада против беломестцев // ГФР. — М., 1966. — С. 247-255.
- Остроумов В.П. Казань. Очерки по истории города и его архитектуры. — Казань, 1978. — 295 с.
- Остроумов В.П., Чумаков В.В. Свияжск. — Казань, 1972. — 63 с.

- Ответ профессора Е.А.Еверсмана по вопросам об охоте // Записки императорского Казанского экономического общества. — 1857. — Ч. П. — С. 13-15.
- Охрана // Энциклопедический словарь. — т. XXII а. — СПб., 1897. — с.508-509.
- Павлов-Сильванский Н. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. — СПб., 1898. — 330 с.
- Пажитнов К.А. Ремесленное устройство в Московской Руси и реформа Петра. — ИЗ. — 1940. — 4. — С.163-173.
- Паленин А. Пчеловодство в Казанской губернии и меры для его развития. — Казань, 1893. — 15 с.
- Памятная книжка Казанской губернии на 1863 год. — Казань, 1862. — Отд. II.
- Перени И. Город, человек, окружающая среда. Проблемы рекреации в градостроительстве. Будапешт, 1981. — 185 с.
- Перятякович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках. — М., 1877. — 381 с.
- Песков В. Колодец // Комсомольская правда. 1981. 1 июля.
- Петербург и губерния: историко-этнографическое исследование. — Л., 1989. — 160 с.
- Петров Р. Третье сословие, или Уничтоженный капитал // Огонек. — 1990. — № 27. — С. 9-12.
- Петров Ю.В. Клубные объединения и их роль в консолидации гражданского общества // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. Материалы международного симпозиума 31 марта - 1 апреля 1995 г. Редакторы М.К. Горшков, П.В. Шульце и др. — М., 1995. — С.143-146.
- Пименов В.В. Урало-Поволжская историко-этнографическая область // Проблемы типологии в этнографии. — М., 1979. — С. 39-53.
- Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен. — СПб., 1852. — XV, 286 с.
- Пободоносцев И.Ю. Население Казани 1863-1922 гг. — Казань, 1923. — 60 с.
- Погодин Е.Д. Социально-экономическое развитие городов Чувашии в первой половине XIX в. // Вопросы истории дореволюционной Чувашии. — Чебоксары, 1984. — С. 34-45.
- Подключников В. Стратегический фактор в общей планировке древнерусских городов // Сообщения кабинета теории и истории архитектуры. — М., 1943. — Вып. 3. — С. 1-11.
- Покровский А.С. Рыболовство в бассейне Волги выше Саратова. — СПб., 1909. — Вып. 5. — 76 с.
- Покровский И.М. К истории казанских монастырей до 1764 г. // ИОАИЭ. — 1902. — Т. XVIII. — Вып. 1, 2, 3.
- Покровский... Бортничество как один из видов натурального хозяйства и промысла близ Казани в XVI-XVII вв. // ИОАИЭ. — 1901. — Т. XVII. — Вып. 1. — С. 67-73.
- Полки нового строя // БСЭ, 3-е изд. — 1975. — Т. 20. — С. 232-233.
- Полянский Ф.Я. Городское ремесло и мануфактура в России XVIII в. — М., 1960. — 200 с.
- Попов А.И. Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. — Л., 1981. — 206 с.
- Пригара А. Опыт истории состояния городских обывателей в Восточной России. — СПб., 1868. — Ч. 1. — 171 с.
- Проблемы истории промышленности и рабочего класса Чувашии // Сб. статей. — Чебоксары, 1988. — 112 с.
- Пропи В.Я. Русские аграрные праздники. — Л., 1963. — 144 с.
- Прыжов И.Г. История кабаков в России. — М., 1992.
- Пчеловодство в Казанской губернии. — Казань, 1909. — 106 с.
- Рабинович М.Г. Города и традиционная народная культура // Советская этнография. — 1980. — № 4. — С. 12-24.
- Рабинович М.Г. К структуре большой семьи у русских горожан в начале XVIII в. (по материалам центральных областей РСФСР) // Русские: семейный и общественный быт. — М., 1989. — С.84-90.
- Рабинович М.Г. Не сразу Москва строилась. — М., 1983. — 208 с.
- Рабинович М.Г. Некоторые проблемы этнографического изучения русского феодального города. — М., 1964. — 10 с.
- Рабинович М.Г. О древней Москве. — М., 1964. — 353 с.
- Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. — М., 1988. — 312 с.
- Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и семейный быт. — М., 1978. — 328 с.
- Рабинович М.Г. Свадьба в русском городе в XVI в. // Русский народный свадебный обряд. — Л., 1978. — С. 7-31.
- Рабинович М.Г., Шмелёва М.Н. К этнографическому изучению города // Советская этнография. — 1981. — № 3.

- Рабцевич В.В.* О цеховой организации ремесленников Западной Сибири в 80-х годах XVIII — первой четверти XIX в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). — Новосибирск, 1978. — С.134-142.
- Рабцевич В.В.* Политика абсолютизма по отношению к городам Западной Сибири в 80-х годах XVIII — первой четверти XIX в. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Западной Сибири в досоветский период). — Новосибирск, 1974. — С.186-203.
- Рабцевич В.В.* Сибирский город в дореформенной системе управления. — Новосибирск, 1984. — 195 с.
- Рапов О.М.* К вопросу о боярском землевладении на Руси в XII-XIII вв. // Польша Русь. — М., 1974. — С.190-207.
- Ратнер Я.В.* Эстетические проблемы зрелищных искусств. — М., 1980. — 135 с.
- Рафленко Л.С.* К вопросу о возникновении цеховой организации ремесленников Сибири XVIII в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). — Новосибирск, 1978. — С.124-133.
- Рафленко Л.С.* Посадские сходы в Сибири XVIII в. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Западной Сибири в досоветский период). — Новосибирск, 1974. — С.169-185.
- Рашин А.Г.* Грамотность и народное образование в России в XIX — начале XX вв.. — ИЗ. — 1951. — 37. — С.28-79.
- Рашин А.Г.* Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX — начале XX вв.. — ИЗ. — 1950. — 34. — С.32-85.
- Ревель Ж.* Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. — 1996. — С.110-127.
- Рекрутская повинность // Большая советская энциклопедия. — Т. 21. — М., 1975. — С. 617.
- Республика Татарстан: памятники истории и культуры. — Казань, 1993. — 456 с.
- Рибер А. Дж.* Групповые интересы в борьбе вокруг великих реформ // Великие реформы в России 1856-1874. Под ред. Л.Г. Захаровой Б. Эклора, Дж. Бушелла. — М., 1992. — С.44-72.
- Ринов Я.Н.* Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX в. — М., 1990. — 304 с.
- Рождественская С.Б.* Жилище рабочих Горьковской области. XIX-XX вв. Этнографический очерк. — М., 1972. — 155 с.
- Рожков Н.А.* Город и деревня в русской истории. — Пг., 1919. — 128 с.
- Романов Н.Р.* Выпись из переписной книги Чебоксарского уезда 1649-1650 годов // Учен. зап. НИИ языка, литературы, истории и экономики при Сов. Мин. Чувашск. АССР. — 1956. — Вып. XIV. — С. 219-235.
- Рубинштейн Н.Л.* Уложенная комиссия 1754-1766 гг. и ее проект нового уложения "О состоянии подданных вообще" // ИЗ. — 1951. — 38. — С.208-251.
- Руднев В.А.* Древняя жизнь. — Л., 1989. — 160 с.
- Рузевич Е.* Поляки в университете и ветеринарном институте Казани // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX - начало XX в.). Конференция в Казани 13-15 октября 1993 г. Отв. редактор Я. Н. Щапов. — Варшава 1995. — С. 69-74.
- Румянцев Н.В.* Пасха, её происхождение и значение. — М.-Л., 1931. — 64 с.
- Русская периодическая печать (1702-1894): Справочник / Под ред. А.Г.Дементьева, А.В.Западова, М.С.Черпакова. — М., 1959. — 835 с.
- Русская периодическая печать (1703-1900): Библиография и графические таблицы / Составитель Н.М.Лисовский. — Пг., 1915. — 267 с.
- Русская периодическая печать 1703-1900 гг. (Библиография и графические таблицы). Составил и издал Н.М. Лисовский. — 1915. — Отдел 2.
- Русские. Историко-этнографический атлас. — М., 1967. — 71 карта.
- Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М.Забылиным. — СПб., 1994. — 464 с.
- Рыбушкин М.С.* Краткая история г. Казани. — Казань, 1848-1849. — Ч. 1-2.
- Рындзюнский П.Г.* Гильдейская реформа Канкринна 1824 г. // ИЗ. — 1952. — 40. — С.110-139.
- Рындзюнский П.Г.* Городские и внегородские центры экономической жизни среднеземледельческой полосы Европейской России // Из истории экономической и общественной жизни России. — М., 1976. — С. 121-130.
- Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. — М., 1958. — 559 с.
- Рындзюнский П.Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. — М., 1983. — 270 с.
- Рындзюнский П.Г.* Основные факторы градообразования в России второй половины XVIII в. // РГ. — М., 1976. — С. 105-121.
- Рычков П.* О содержании пчел // Труды волного экономического общества. — 1767. — Ч.V. — С. 150-196.
- Рябинский К.* Город Козьмодемьянск Казанской губернии. — Казань, 1890. — 24 с.

- Сабилов Р.М. По городам Татарии: Путеводитель. — Казань, 1976. — 192 с.
- Самоковасов Д.Я. Верховная самодержавная власть и основные законы Российской империи. — М., 1907. — 47 с.
- Самоковасов Д.Я. Древние города России. — СПб., 1873. — 165, 25 с.
- Сануков К. Основание города Козьмодемьянска // Козьмодемьянск. — Йошкар-Ола, 1986. — С. 35-51.
- Сануков К. Царев город на Кокшаге // Йошкар-Ола. Очерки о столице Марийской республики. — Йошкар-Ола, 1984. — С. 23-39.
- Сахаров А.М. Города северо-восточной Руси XIV-XV веков. — М., 1959. — 235 с.
- Сахаров И.П. Сказания русского народа о семейной жизни своих предков. — СПб., 1837. — Ч. 1-3. (ч. 1, 1837. — 210 с.; ч. 2, 1837. — 274 с.; ч. 3, 1837. — 169 с.).
- Сахаров И.П. Сказания русского народа... — СПб., 1841-1849. — Т. I-II. (Т. I, кн. 1-4. — 1841. — 568 с.; Т. II, кн. 5-8. — 1949. — 676 с.).
- Сахаров И.П. Сказания русского народа... — СПб., 1885. — Т. I-II. (Т. I. — 298 с.; Т. II. — 240 с.).
- Сборник статей по вопросам городской жизни в России и за границей. Вып. 1-3. — М., 1901.
- Сборник статей по вопросам, относящимся к жизни русских и иностранных городов. — Вып. 1-3. — М., 1895; вып. 4-6. — М., 1897; вып. 7-8 — М., 1898; вып. 9-10. — М., 1899; вып. 11-12. — М., 1900.
- Свердлова Л.М. На перекрёстке торговых путей. — Казань, 1991. — 157 с.
- Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. — М., 1988. — 224 с.
- Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. В 2-х тт. Т.1. — СПб., 1903. — XL, 643 с.; Т.2. — СПб., 1901.
- Семенов Д. Много ли пили на Руси // 24 часа. — 1990. — Вып. 4. — с. 15.
- Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. — СПб., 1910.
- Сергеёв И.В. Тайна географических названий. — М., 1963. — 237 с.
- Сидоров П.А. Численность, состав и динамика населения Чувашии в конце XVIII-первой половине XIX вв. // Учен. зап. НИИ языка, литературы, истории и экономики при Сов. Мин. Чувашск. АССР. — Чебоксары, 1962. — Вып. XXI. — С. 100-127.
- Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. — СПб., 1898.
- Славский Р.Е. Братья Никитины: Основатели русского национального цирка. — М., 1987. — 262 с.
- Сметанин С.И. Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800-1861 гг. // ИЗ. — 1978. — 102. — С.153-182.
- Смирнов И. История с историей // ЗС. — 1989. — № 6. — С. 90-95.
- Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. — Казань, — 1989, — 255 с.
- Смирнов П. Города Московского государства в первой половине XVII века. — Киев, 1919. — 356 с.
- Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. — М.-Л., 1947. — 487 с.
- Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. — М., 1982-176 с.
- Смыков Ю.И. Казань в период промышленного капитализма // Молодость древнего города. — Казань, 1978. — С. 25-36.
- Снегирёв И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. — М., 1837-1839. — Вып. 1-4. (Вып. 1, 1837. — 246 с.; Вып. 2, 1838. — 143 с.; Вып. 3, 1838. — 216 с.; Вып. 4, 1839. — 200, 41 с.).
- Собрание узаконений и распоряжений правительства и другие сенатские издания // Энциклопедический словарь. — СПб., 1900. — Т. XXXa. — С.650-651.
- Соколов Л.И. Из истории кирпичного ремесла в Чебоксарах в XVIII-XIX вв. // Вопросы истории и этнографии города. — Чебоксары, 1988. — С. 46-51.
- Соловьев С.М. Русский город в XVII в. // Современник. — 1853. — Т. 37. — Раздел 2. — С. 1-20.
- Состав и положение населения Чувашии в XVIII — начале XX веков / Сб. статей. — Чебоксары, 1990.- 103 с.
- Соха // БСЭ. 3-е изд. — 1976. — Т. 24. — С. 214.
- Спаский Н.А. Очерки по родиноведению. — Казань, 1912. — 376 с.
- Спирidonov А. Населенные места Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, — Козьмодемьянск, 1898.
- Спундз А. Очерки экономической истории русской буржуазии // Наука и жизнь. — 1988. — № 1. — С. 76-82.
- Старая и новая Казань. Культурно-исторические экскурсии. — Казань, 1927. — 236 с.
- Стеланов И.В. Гулящие — рабочие люди в Поволжье XVII в. // Исторические записки. — 1951. — Т. 36. — С. 142-164.
- Стеланский А. Россия вступает в XX век // ЗС. — 1989. — № 2. — С. 35-42.

- Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ. — 1974. — М., 1975. — С. 38-55.
- Степанский А.Д. Книга о научно-технических обществах России // Советские архивы. — 1977. — № 1. — С.107-108.
- Степанский А.Д. Либеральная интеллигенция в общественном движении России на рубеже XIX–XX вв. // ИЗ. — 103 (1983). — С. 64-94.
- Степанский А.Д. Материалы легальных общественных организаций царской России // АЕ. — 1978. — М., 1979. — С. 69-80.
- Степанский А.Д. Материалы легальных общественных учреждений Царской России (середина XVIII в. — февраль 1917 г.) // АЕ. — 1978. — М., 1979. — С. 69-80.
- Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв. — М., 1982.
- Степанский А.Д. Первые исторические общества в России // ВИ. — 1973. — № 12. — С. 204-209.
- Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв. — М., 1980.
- Стоимость жизни и ее измерение. — М., 1991.
- Столетие военного министерства. — Т. 1. — СПб., 1902.
- Страницы истории города Казани. — Казань, 1981. — 159 с.
- Струмилини С. Г. Оплата труда в России: Исторический очерк // Плановое хозяйство. — 1930. — № 4. — С. 93-120.
- Суперанская А.В. Наименования и переименования в городах // Вопросы географии. — № 7. — Изучение географических названий. — 1966. — С. 86-96.
- Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность. — Л., 1977. — 238 с.
- Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX-начала XX в. — Ташкент, 1962. — 194 с.
- Сухарников А.А. Охота в Татарской республике... // Труд и хозяйство / Орган Татгосплана. — 1929. — № 3-4. — С. 89-93.
- Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX-XX веков. // ОИ. — 1995. — 1. — С.62-77.
- Тарановски Т. Судебная реформа и развитие политической культуры Царской России // Великие реформы в России 1856-1874. Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклора, Дж. Бушелла. — М., 1992. — С.301-317.
- Татары Среднего Поволжья и Приуралья. — М., 1967. — 538 с.
- Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII в. — М.; Л., 1953. — 215 с.
- Тереженко А.В. Быт русского народа. — СПб., 1848. — Ч. I-VII.
- Тинчурино Я. Последний предвоенный автомобильный пробог // Ва-банк. Казанский выпуск приложения к газете "Комсомольская правда". — 1977. — № 2.
- Титов В.Е. Троица. — М., 1975. — 71 с.
- Тихомиров М.Н. Древнерусские города. — М., 1956. — 476 с.
- Токарев С.А. Истоки этнографической науки. — М., 1978. — 164 с.
- Токарев С.А. История зарубежной этнографии. — М., 1978. — 350 с.
- Токарев С.А. История русской этнографии. — М., 1966.
- Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX-начала XX века. — М.; Л., 1957. — 164 с.
- Токарев С.А. Этнография народов СССР. — М., 1958. — 615 с.
- Топуридзе Х.Л. Казань. — М., 1945. — 93 с.
- Трифонов А.А. Формирование сети городских поселений на территории Московской области // РГ. — М., 1982. — Вып. 5. — С. 18-36.
- Троицкий С.М. Борьба посадов против фискальной политики русского абсолютизма в 20-х годах XVIII в. // ГФР. — М., 1966. — С. 428-436.
- Троицкий С.М. Подушная подать // БСЭ. 3-е изд. — 1975. — Т. 20. С. 137.
- Труды съезда по общественному призрению 11-16 мая 1914 г. Т.1 Доклады и журналы. — Пг., 1914. — XXXV, 745 с.
- Труды съезда по общественному призрению 11-16 мая 1914 г. Т.2 Материалы. — Пг., 1914. — 538 с.
- Туев В.В. История клубов Кузбасса. — Кемерово, 1996.
- Тулъцева Л.А. Община и аграрная обрядность рязанских крестьян на рубеже XIX — XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. — М., 1989. — С.45-62.
- Тягло // БСЭ. 3-е изд. — 1977. — Т. 26. — С. 418.
- Угринович Д.М. Обряды "за" и "против". — М., 1975. — 175 с.
- Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России: Тенденции последних лет. Под ред. Г.А. Бордюгова. — М., 1996. — С. 405-425.

- Уразманова Р.К. Особенности формирования и основные черты быта рабочих-нефтяников татар юго-востока Татарии // Этнографическое изучение быта рабочих. М., 1968. — С. 96-118.
- Устройство общественного призрения в России. — СПб., 1862. — 64 с.
- Фахрутдинов Р.Г. Мелодия камней. — Казань, 1986. — 224 с.
- Фехнер М. Великие Булгары. Казань. Свияжск. — М., 1978. — 278 с.
- Фирсов Н.А. Воззрения В.Н.Татищева на историю... — Казань, 1886. — 22 с.
- Фирсов Н.А. Город перед смутным временем в Московском государстве. — Казань, 1892. — 18 с.
- Фирсов Н.А. Децентрализационные течения в России и их основные социолого-психологические последствия. — Казань, 1917. — 24 с.
- Фирсов Н.А. Некоторые черты из истории торгово-промышленной жизни Поволжья. — Казань, 1898. — 22 с.
- Фролов Ю.И. Казань, Ивановская площадь, 30 августа 1895 года // Республика Татарстан, 7 октября 1995 г.
- Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. — Л., 1988. — 269 с.
- Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. — Казань, 1844. — 131 с.
- Хайруллина А.Д. Казанские газеты как источник изучения благотворительности (1861-1895 гг.). — Дисс. на соиск. Ученой степени к.и.н. — Казань, 1993. — 264 с.
- Хорев Б.С. Городские поселения СССР. — М., 1968. — 255 с.
- Хорев Б.С. Урбанизация и единая система расселения в условиях развитого социализма // Рост городов и система расселения. — М., 1975. — С. 3-16.
- Худяков М.Г. Казань в XV-XXV столетиях // Материалы по истории Татарской АССР. — Л., 1932. — С. XVII-XXV.
- Хузица Р. Первый казанский авиатор // Вечерняя Казань. — 29 июня 1982 г.
- Центральный государственный архив Татарской АССР. Путеводитель. — Казань, 1967.
- Церковно-народный месяцеслов на Руси И.П.Калинского. — М., 1990. — 238 с.
- Циркуляр // Энциклопедический словарь. — СПб., 1900. — Т. XXXVIII. — С.218-219.
- Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Экология и типы традиционного сельского жилища // Типология основных элементов традиционной культуры. — М., 1984. — С. 34-64.
- Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках — М., 1960. — 899 с.
- Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI в. — СПб., 1889. — 349 с.
- Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. (Очерки по истории народных верований). — М., 1957. — 235 с.
- Чуваши. Этнографическое исследование. — Ч. 2. — Чебоксары, 1970. — 308 с.
- Шанин Т. Иное всегда дано... // ЗС. — 1990. — № 9. — С. 12-17.
- Шапиро А.Л. Бобыльство в России в XV-XVI вв. // История СССР. — 1960. — № 3. — С. 49-68.
- Шишкин И. История города Елабуги. — М., 1871. — 53 с.
- Шквариов В.А. Очерк истории планировки и застройки русских городов. — М., 1954. — 204 с.
- Шквариов В.А. Планировка городов России в XVIII и начале XIX века. — М.; Л., 1939. — 256 с.
- Шмелёва М.Н. Городская семья // Семейный быт народов СССР. — М., 1990. — С. 46-67.
- Шмелева М.Н. Традиционные бытовые связи современной городской семьи у русских (По материалам центральных областей РСФСР) // Русские: семейный и общественный быт. — М., 1989. — С.63-84.
- Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия. — М., 1984. — 278 с.
- Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. — М., 1973. — 359 с.
- Шилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. — Казань, 1877. — X, 585, XVI с.
- Шилевский С.М. Указатель исторических достопримечательностей Казани. — Казань, 1875. — 66 с.
- Щапов А. Городские мирские сходы // Век. — 1862. — № 12. — С. 129-138.
- Щеголов В. Сенат в России // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. — М. — Т. 8. — Ст. 251-267.
- Эбенштайн В. Платон и Аристотель // ЗС. — 1990. — № 8. — С. 44-47.
- Эйдельман Н. Урок истории — вся жизнь // ЗС. — 1987. — № 1. — С. 86-96.
- Эйдельман Н.Я. "Непредсказуемое прошлое" // ЗС. — 1990. — № 4. — С. 55-61.
- Эйдельман Н.Я. "Революция сверху в России" // Наука и жизнь. — 1988. — № 10. — С. 405.
- Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. — М., 1987. — 556 с.
- Юрганов А. У истоков деспотизма // ЗС. — 1989. — № 9. — С. 22-27.

- Юхнёва Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX-начало XX в. Статистический анализ. — Л., 1984. — 223 с.
- Яблоков А.П. Город Свияжск Казанской губернии и его святых. — Казань, 1907. — II, 211 с.
- Якобий А.И. Благотворительность. — СПб., 1894. — 40 с.
- Янгиров Р. Судьба старого иллюзиона. Из истории казанского кинематографа // Советская Татария. — 1 января 1989 г.
- Яновский А. Благотворительность // Энциклопедический словарь. — СПб., 1900. — Т. IV. — С.55-58.
- Яновский А. Высочайшее повеление // Энциклопедический словарь. — СПб., 1892. — Т. VIIa. — С.556.
- Яновский А. Государственный совет // Энциклопедический словарь. — СПб., 1893. — Т. IX. — С.414-418.
- Яновский А. Комитет министров // Энциклопедический словарь. — СПб., 1895. — Т. XVa. — С.838-841.
- Яновский А. Министерство // Энциклопедический словарь. — СПб., 1896. — Т. XIX. — С.351-357.
- Яновский А. Свод законов // Энциклопедический словарь. — СПб., 1900. — Т. XXIX. — С.193-198.
- Babrowski J.* Autokratie und Justiz: zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich, 1864-1914. — Frankfurt/M., 1996.
- Bradley J.* Muzhik and Muskovite. Urbanization in late imperial Russia. — Berkley-Los-Angeles-Lodon, 1985.
- Brower D.R.* The Russian city between tradition and modernity, 1850-1900. — Berkley-Los-Angeles-Oxford, 1990.
- Crossick J., Haupt H.-G.* The petite bourgeoisie in Europe 1780-1914. — University of Wisconsin, 1995.
- Dülmen R. van.* Historische Anthropologie in der deutschen Sozialgeschichtsschreibung // GWU. — 1994. — № 11.
- Elias N.* Über den Prozess der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. — Frankfurt/M., 1989.
- Elias N.* Dichte Beschreibung. Beiträge zum Verstehen kultureller Systeme, Frankfurt/M., 1983.
- Ginzburg C.* Mikro-Historie. Zwei oder drei Dinge, die ich von ihr weiss // Historische Anthropologie. Kultur. Gesellschaft. Alltag. — 1993. — H.3.
- Greetz Cl.* The think description. — New-York, 1966.
- Häfner L.* Stadtdumawahlen und soziale Eliten in Kazan' 1870-1913: Zur rechtlichen Lage und politischen Praxis der lokalen Selbstverwaltung. // JfGO. — 1996. — 44. — S.217-252.
- Hamm M. F.* Kiev. A portrait, 1800-1917. — Princeton, New Jersey, 1993.
- Haupt H.-G.* Zur gesellschaftlichen Bedeutung des Kleinbürgertums in westeuropäischen Gesellschaften des 19. Jahrhunderts. // GG. — 1990. — S.296-317.
- Herlihy P.* Odessa: a history, 1794-1914. — Harvard University Press, 1986.
- Hildermeier M.* Sozialer Wandel im städtischen Rußland in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts. // JfGO. — 1977. — 4. — S.525-566.
- Hildermeier M.* Ständeordnung und sozialer Wandel: Rußland in der Frühphase der Industrialisierung. // GG. — 1979. — 3. — S.313-335.
- Hildermeier M.* Was war das Meščanstvo? // FzOG. — 1985. — Bd.36. — S.15-53.
- Hildermeier M.* Bürgertum und Stadt in Rußland 1760-1870. Rechtliche und soziale Struktur. — Köln-Wien, 1986.
- Hittle J.M.* The service City. State and townsmen in Russia 1600-1800. — Cambridge-London, 1979
- Hudson H.D., Jr.* Urban estate engineering in eighteenth-century Russia: Catherine the Great and the Elusive Meshchanstvo. — CASS, 1984, 4, p.393-410.
- Kaplunovski A.* Studies of the Meshchanstvo's town communes in Russia XIX-XX centuries // Newsletter of the IUAES. — Leiden. — 1995. — 7.
- Kocka J.* Bürger und Bürgerlichkeit im 19. Jahrhundert. — Göttingen, 1987.
- Kocka J.* Bürgertum im 19. Jahrhundert. Bd. 1-3. — München, 1988.
- Lappert-Fögen A.* Die deklassierte Klasse. Studien zur Geschichte und Ideologie des Kleinbürgertums. — Frankfurt/M. — 1974.
- Liessem P.* Verwaltungsgerichtsbarkeit im späten Zarenreich. — Frankfurt/M., 1996.
- Parin P.* Typische Unterschiede zwischen Schweizern und Süddeutschen aus dem gebildeten Kleinbürgertum // Der Widerspruch im Subjekt. Ethnopschoanalytische Studien. — Frankfurt/M., 1978. — S.215-232.

- Pearson T. S.* Russian Officialdom in Crisis. Autocracy and Local Self-Government, 1861-1900. — Durham, N.C. 1989.
- Salihov R.* L'implication des tatars musulmans dans les institutions électorales d'auto-administration de la ville et de la province de Qazan, au tournant des XIXe et XXe siècles // L'Islam de Russie. Conscience communautaire et autonomie politique chez les tatars de la Volga et de l'Oural, depuis le XVIIIe siècle, Paris, 1997.
- Schallhorn B.* Lokalverwaltung und Ständerecht unter Nikolaus I. — Berlin, 1979.
- Schmidt Ch.* Ständerecht und Standeswechsel in Rußland 1851-1897. — Wiesbaden, 1994.
- The city in late imperial Russia / Ed. Hamm M. F. — Bloomington, 1986.
- Thompson E.P.* The making of the english working class, London, 1966.
- Wallace D.* The merchants' view of the social order in Russia as revealed in the town nakazy from moskovskaia guberniia to Catherine's legislative commission. // CASS. — 1977. — 4. — p. 503-522.
- Wallace D.* Grigorii Teplov and conception of order: the commission on commerce and the role of the Merchants in Russia. // CASS. — 1982. — 16. — p. 410-431.
- Wehler H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd.1. — Vom Feudalismus des Alten Reiches bis zur defensiven Modernisierung der Reformära: 1700-1815. — München, 1987.
- Wehler H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd.2. — Von der Reformära bis zur industriellen und politischen "Deutschen Doppelrevolution": 1815-1845/49. — München, 1987.
- Wehler H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd.3. — Von der "Deutschen Doppelrevolution" bis zum Beginn des Ersten Weltkrieges: 1849-1914. — München, 1995.
- Yaney G.L.* The Systematisation of Russian Government. Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia. — Chicago, London, 1973.

СОКРАЩЕНИЯ

АЕ — Археологический ежегодник
БС — Благородное собрание
ВВ — Волжский вестник
ВЕ — Вестник Евразии
ВИ — Вопросы истории
ВК — Волжский курьер
ВКР — Волжско-Камская речь
ВКС — Волжско-Камское слово
ВЛ — Волжский листок
ВОСМ — Всероссийский объединенный союз мещан-
граждан г. Воронеж)
ВП — Вечерняя почта
ВСМО — Всероссийского союза мещанских обществ
(г. Москва)
ВЦИК — Всероссийский Центральный исполнительный
комитет
ВЭ — Вечернее эхо
ГА РМЭ — Государственный архив республики Мари-
Эл
ГД — Городское дело
ГИБ — Государственная историческая библиотека Рос-
сийской Федерации
ГК — Государственное Казначейство
ГКК — Газета Казанская копейка
ГП — Городовое Положение
ГФР — Города феодальной России
ДК — Дневник Казани
ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел
ЗС — Знание-сила
ИЗ — Исторические записки Института Истории Ака-
демии наук СССР
ИОАИЭ — Известия общества археологии истории и
этнографии
КБЛ — Казанский биржевой листок
КВ — Казанский вечер
КВГ — Камско-Волжская газета
КВК — Камско-Волжский край
КВР — Камско-Волжская речь
КТВ — Казанские губернские ведомости
КИ — Казанские известия
КОБ — Комитет общественной безопасности
КС — Купеческое собрание
КТ — Казанский телеграф
МВД — министерство внутренних дел
МФ — министерство финансов
НА РТ — Национальный архив Республики Татарстан
НВ — Новое время
НК — Новый клуб
НЭС — Новый энциклопедический словарь
ОВ — Общество велосипедистов
ОЗ — Отечественные записки
ОИКЭО — Отчет Императорского Казанского экономического об-
щества
ОЛИИ — Общество любителей изящных искусств
ОССПОУК — Отчет собрания служащих в правительственных и
общественных учреждениях города Казани
ПВ — Правительственный вестник
ПЛ — Промышленный листок. Газета промышленности и торговли
ПНС — Партия народной свободы (кадеты)
ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
ПСС — Полное собрание сочинений
РА — Русский архив
РГ — Русский город

РГБ — Российская государственная библиотека
РСС — Русское соединенное собрание
СВ — Саратовский вестник
СЗРИ — Свод законов Российской империи
СНК — Совет народных комиссаров
СЧКБС — список гг. членов Казанского благородного собрания
СЭ — Советская этнография
ЦГА РЧ — Центральный государственный архив Республики Чувашия
ЦИАМ — Центральный исторический архив г. Москвы
ЭС — Энциклопедический словарь

CASS — Canadian-American Slavic Studies
FzOG — Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte
GG — Geschichte und Gesellschaft
GWU — Geschichte in Wissenschaft und Unterricht
JEH — Journal of Economic History
JfGO — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas
JSH — Journal of Social History
JUH — Journal of Urban History
JzLF — Jahrbuch zur Liberalismus Forschung
KZSS — Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie
NOA — Nordost Archiv
RH — Russian History
RR — Russian Review
RSH — Russian Studies in History
SEER — Slavonic and East European Review
SR — Slavic Review

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ПЕРЕЧЕНЬ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ГЛАВЕ "МЕЩАНСКАЯ ОБЩИНА"

I. НА РТ

ф.1, Канцелярия Казанского губернатора оп.3

1871

д.2702. О соединении казанских Сиротских судов русского и татарского

1883

д. 5736. О торжествах в г. Казани по случаю священного коронования их императорских величеств

д. 5863. О назначении собраний сословных обществ в Казанской губернии

1885

д. 6635. Об упразднении отдельных сословных должностей татарских, мещанского и купеческого.

д. 6636. Об утверждении на 1885 г. купеческих и мещанских старост, ремесленных голов и председателей Сиротских судов

д. 6699. По ходатайству Арского мещанского общества о дозволении бедным мещанам крыть крыши домов соломой

1889

д. 7788. Об утверждении купеческих и мещанских старост, ремесленных голов и председателей Сиротских судов

д. 7793. По ходатайству тетюшских мещан об отчуждении в их собственность арендуемых ими усадебных земельных участков

1890

д. 8097. О назначении собраний сословных обществ в Казанской губернии в 1890 г.

1891

д. 8559. По ходатайству Чистопольского мещанского общества о разрешении ему произвести заготовку хлеба для обеспечения продовольствием местных жителей на счет продовольственного капитала мещанского общества

1893

д. 9222. По ходатайству Козьмодемьянского мещанского общества о возложении на Козьмодемьянскую городскую управу уплату недоимок за лечение мещан и о бесплатном отпуске им из городских дач валежника, грибов и ягод

1897

д. 10704. Ведомости о числе жителей в г. Арске по национальностям и вероисповеданиям

д. 10705. Ведомости о числе жителей в Казани по сословиям

ф.2, Казанское губернское правление оп.3, отделение 2, стол 1

1871

д. 78. Об утверждении приговора казанского татарского общества о сборе в 1871 г. суммы с него на общественные надобности

д. 5744. По рапорту Мариинской посадской Думы № 38 с приговором общества относительно освобождения мещан посада от расчистки и постановки вех по почтовой дороге, находящейся на р. Волге

1872

- д. 125. Об утверждении приговора мещанского общества, относительно уравниения участков пашенной и сенокосной земли, с отдачею в пользование на 12 лет между мещанами, занимающимися хлебопашеством
- д. 5751. Рапорт Козьмодемьянской Городской думы об утверждении приговора городского общества о сборе с мещан города денег на разные общественные надобности
- д. 5752. Рапорт Свяжской Городской думы об утверждении приговора городского общества о сборе с мещан города по 20 коп. на разные надобности
- д. 5753. Рапорт Троицко-посадского общественного управления от 27 января 350 с приговором мещанского общества о сборе по 5 коп. с души на содержание в посаде училища и на жалование приходскому священнику
- д. 5754. Рапорт Чистопольской Городской думы об утверждении двух приговоров городского общества русского и татарского о сборе денег на наем писцов и канцелярские материалы мещанским старостам, и на жалование сторожу мещанской конторы
- д. 5755. Рапорт Свяжской Городской думы от 15 февраля об утверждении приговора городского общества об отсрочке платежа недоимки мещанки М.И. Никитиной на содержание умершего мужа ее городского сенокосного участка
- д. 5756. Рапорт Ядринской Городской думы об утверждении приговора мещанского общества о разделе на 1872 г. пашенной и сенокосной земли, находящейся у этого общества в оброчном содержании

1873

- д. 5762. Рапорт Чистопольской Мещанской управы об утверждении приговоров мещанского общества о назначении сбора денег мещанскому старосте и его помощнику на содержание их

1874

- д. 183. По рапорту Свяжского мещанского старосты об утверждении приговора мещанского общества о добровольной раскладке на общественные надобности
- д. 5766. Отношение Козьмодемьянской Городской управы об утверждении приговора обывателей города Козьмодемьянска по делу взыскания с бывшего сборщика податей Шмакова растраченных им денег

1875

- д. 5772. Рапорт Козьмодемьянского мещанского старосты об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о сборе государственной земской повинности и на другие общественные надобности
- д. 5773. Рапорт Свяжского мещанского старосты об утверждении приговора Свяжского мещанского общества о сборе государственной земской повинности и на другие общественные надобности

1877

- д. 276. Об утверждении приговора мещанского общества Троицкого посада о сборе денег с каждой платежной души по 45 коп. для уплаты приходскому притчу, вместо платежа руги хлебом
- д. 277. О разрешении вопроса относительно содержания порочных мещан г. Чистополя за неимением работ под арестом и исключения из общества
- д. 314. О бывшем тетюшском мещанском старосте Тяпкине, обвиняемом в несдаче общественных денег 162 руб. 73 и 1/2 коп. заступившему на его место

1878

- д. 326. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о сборе в 1878 г. денег на государственную земскую повинность и общественную надобность
- д. 391. О созыве Козьмодемьянским мещанским старостой мещанского общества без разрешения на то губернатора
- д. 395. О подложном будто бы составлении Цивильским мещанским старостой И. Синцовым приговора о приписке к обществу сына солдата С. Никифорова
- д. 5877. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о выдаче приходскому притчу денег вместо руги хлебом

д. 5879. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества о сборе денег

1879

- д. 421. О неправильном донесении Арским мещанским старостой губернатору о недоимках, числящихся на мещанах г. Арска
- д. 422. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на государственную земскую повинность и общественную надобность
- д. 5907. По жалобе мещан Тетюш П. Нечаева и др. на непредставление мещанскому обществу старостой отчета о бывших у него денежных суммах
- д. 5920. Утверждение приговора Козьмодемьянского общества о сборе денег на государственную земскую повинность и другие надобности
- д. 5921. Утверждение приговора Троицко-посадского общества о сборе денег на государственную земскую повинность и другие надобности
- д. 5922. Утверждение приговора Свияжского общества о сборе денег на государственную земскую повинность и другие надобности
- д. 5929. По рапорту Чистопольской мещанской управы о воспрещении мещанам Зайцеву, Логутову, Цветову, Лихачеву и Березовскому посещать общественные собрания

1880

- д. 518. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о сборе денег на государственную земскую повинность и общественные надобности
- д. 519. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о сборе в 1880 г. денег на общественные надобности
- д. 520. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе денег по 50 коп. с души в пользу приходского притча
- д. 521. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег по 1 р. с каждой платежной души на государственные повинности и другие потребности
- д. 633. По жалобе чистопольских мещан Логутова, Лихачева и др. на неправильные действия Чистопольского мещанского старосты Шашина

1881

- д. 643. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе с мещан г. Чебоксар в 1881 г. денег на общественные надобности
- д. 644. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о сборе с мещан г. Свияжска в 1881 г. денег на общественные надобности
- д. 645. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе с мещан Троицкого посада в 1881 г. денег на уплату повинностей
- д. 661. О растрате казанским татарским мещанским старостой Ш.Х.Салиховым общественных сумм 2 568 р. 62 к.
- д. 676. О неправильностях, допущенных Чистопольской мещанской управой при выборе мещанина Шашина в мещанские старосты
- д. 723. По жалобе мещанки М.И.Камбаловой на действия Козьмодемьянского мещанского старосты Черепанова

1882

- д. 756. По рапорту Козьмодемьянского мещанского старосты об указании ему как и каким порядком начать дело о земле с Козьмодемьянской Городской управой
- д. 761. По жалобам крестьянок М. Путиловой и А. Тимофеевой на неправильное отобрание у них мещанским старостой Троицкого посада Леонтием Петровым земли
- д. 833. По рапорту Чистопольской русско-татарской Мещанской управы о растрате податным старостой Цветовым 422 р. 30 к.
- д. 866. По жалобе артиста императорских театров Разворжаева на невыдачу ему Казанским мещанским обществом увольнительного свидетельства
- д. 867. По жалобе чистопольских мещан П.И.Лукина с прочими на действия чистопольского мещанского старосты Шашина
- д. 868. По жалобе арского купца С.И.Кислова на неправильное составление приговора Арским мещанским обществом о принадлежности мещанину Крашенинникову места

- д. 871. По жалобе спасского мещанина Н.И.Ястребова на медленность в выдаче ему паспорта и лишения его свободы
- д. 6006. Утверждение приговоров Троицко-посадского мещанского общества о сборе в 1882 г. денег на разные общественные надобности
- д. 6007. Утверждение приговоров Свияжского мещанского общества о сборе в 1882 г. денег на разные общественные надобности
- д. 6008. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе 60 коп. с души в пользу причта
- д. 6009. Утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности

1883

- д. 1016. О неправильных действиях председателя Чистопольской мещанской управы Шишова
- д. 1017. О несдаче Лаишевским мещанским старостой Н.А.Сакутиным общественных денег 497 руб.

1884

- д. 1137. Об уклонении Чистопольского мещанского старосты Шишова от созыва собрания
- д. 1151. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе с мещан по 2 р. 41 коп. с души
- д. 1152. Об утверждении приговора татарского мещанского общества об изменении порядка лечения запасных и отставных нижних чинов
- д. 6078. Утверждение двух приговоров Троицко-посадского мещанского общества о сборе денег причту и на устройство посадского храма
- д. 6079. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные нужды
- д. 6080. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе денег с мещан на уездные земский сбор по 2 р. 27 коп. и по 89 коп. в пользу посадского причта

1885

- д. 1169. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе с мещан по 1 р. 40 коп.
- д. 1171. Постановления, рапорта Чебоксарской уездной полиции и исправника о выборах мещанских старост и о ревизии прежних мещанских старост по сбору повинностей
- д. 1174. По жалобе арского мещанина И. Асафова о неправильных действиях мещанского старосты Грушицина по выбору просителя в пожарные старосты
- д. 6276. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 6277. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности

1886

- д. 1280. Об утверждении приговоров Чистопольского мещанского общества о сборе с мещан по 50 коп. в 1886 г.
- д. 1281. По жалобе мещанина Г. Курбакова на неправильное взыскание с него Казанской мещанской управой подушной подати
- д. 1282. По жалобе на неправильное взыскание недоимки общественного сбора 32 р. за отцом мещанина В. Ревокатова
- д. 1283. Об утверждении двух приговоров Троицко-посадского мещанского общества о сборе с мещан по 1 р. 74 коп. и по 70 коп. с души в пользу земского налога и на постройку общественного дома
- д. 1284. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе в 1887 году с мещан посада по 60 коп. в пользу местного церковного причта
- д. 1332. По заявлению М.Л.Дизедерева о неправильных действиях Козьмодемьянского мещанского старосты
- д. 1335. По рапорту Козьмодемьянского мещанского старосты о составлении обществом двух приговоров по одному делу с некоторыми изменениями

- д. 1341. По жалобе крестьянина из ссыльных С. Абрамова на неприписку его в чистопольские мящане
- д. 1343. О магометанах, занимающихся проституцией на Нижегородской ярмарке и о запрещении этого промысла казанской мящанке Мухаметзяновой
- д. 6379. По жалобе Арского мящанского старосты на оскорбление письмоводителем старосты Е. Ефимовым
- д. 6418. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мящанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 6419. Об утверждении приговора Свияжского мящанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 6420. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мящанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 6421. О несдаче бывшим Чебоксарским мящанским старостой общественных сумм

1887

- д. 1363. Об утверждении приговоров Троицко-посадского мящанского общества о сборе с мящан по 60 коп. в 1887 году
- д. 1364. Об утверждении приговора Троицко-посадского мящанского общества о сборе с мящан на общественные нужды в 1887 г. по 29 коп. с души
- д. 1365. Об утверждении приговора Свияжского мящанского общества о сборе денег на общественные надобности в 1887 г.
- д. 1366. Об утверждении приговора Троицко-посадского мящанского общества о сборе денег на общественные надобности в 1887 г.
- д. 1367. Об утверждении приговора Чистопольского мящанского общества от 16 июня 1887 г
- д. 1368. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мящанского общества об ассигновании 25 р. на разъезды полицейских чиновников при взыскании повинностей с мящан
- д. 1371. По рапорту Казанской мящанской управы о взыскании недоимок общественного сбора с бывшего мящанина ныне чиновника Новикова
- д. 1372. По рапорту Чистопольской мящанской управы о понуждении пристава 1-го стана по взысканию недоимки с мящанина Зигагирова
- д. 1434. Переписка по жалобе члена ревизионной комиссии казанского мящанина Я. Романова на оскорбление его председателем мящанского собрания Софроновым и гласным Шебалиным
- д. 6484. По рапорту Чебоксарского мящанского старосты о допущении на собрание мящанского общества уполномоченных от членов общества
- д. 6486. По рапорту Чистопольской мящанской управы о неисполнении Чистопольским полицейским управлением требований по взысканию недоимок за лечение мящан в больницах

1888

- д. 1451. Об утверждении приговора Свияжского мящанского общества о сборе с мящан в 1888 г. 20 коп. на разные надобности
- д. 1452. Об утверждении приговора Троицко-посадского мящанского общества о сборе с мящан для уплаты земельного налога, земского сбора и в посадский доход
- д. 1453. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мящанского общества
- д. 1454. Об утверждении приговора Чебоксарского мящанского общества о раскладке общественного сбора на 1888 г.
- д. 1466. По жалобе казанской мящанки А. Митрофановой на действия мящанской управы по взысканию с ее излишних денег в повинности
- д. 1467. По жалобе ядринского мящанина А. Почуева на ненаделение его обществом землею
- д. 1468. По жалобе депутатов Казанского мящанского общества Плотникова, Пермяковского и Романова на уничтожение мящанской управой протокола замечаний финансовой комиссии
- д. 1469. По заявлению чистопольских мящан Зяблицина, Лукина и Сорокина о неправильностях, обнаруженных ими при ревизии отчетности мящанской управы
- д. 1526. О члене Чистопольской мящанской управы Мордвое, обвиняемом в оскорблении председателя управы Архипова

- д. 1527. По докладной записке членов ревизионной комиссии о беспорядках и упущениях в денежной отчетности по Марининской богадельне
- д. 1531. О несдаче должности бывшим мещанским старостой Троицкого посада Кокушиным вновь избранному вместо него Бахтину
- д. 1532. По заявлению мещан Плотникова, Пермязковского и др. по неправильному получению казанским мещанским старостой жалованья
- д. 1536. О неправильных действиях Казанской мещанской управы по делу о бесписьменном проживании казанского мещанина П.Я.Васильева
- д. 1537. О лаишевском мещанском старосте, обвиняемом в преступлении, предусмотренным ст. 1425 и 1434 Уложения о наказаниях
- д. 6532. По донесению уполномоченных Чистопольского мещанского общества С. Зяблицына и др. о неправильных действиях мещанского старосты по сбору пожертвований и сооружению на них часовни
- д. 6538. По прошению Чистопольских мещан Сорокина, Корташева и Романова о производстве новых выборов должностных лиц мещанского управления

1889

- д. 1557. По вопросу о праве Казанского мещанского общества определять по своему усмотрению размер душевого налога и способ обложения мещан
- д. 1558. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе 60 коп. с души
- д. 1620. По отношению Губернского по городским делам присутствия о Чистопольском мещанском старосте Архипове, обвиняемом в злоупотреблениях по службе
- д. 1621. По жалобе мамадышских мещан на действия мещанского старосты Щербакова
- д. 6600. Об участии Казанских мещан татар в общественных собраниях при обсуждении дел по завещанным капиталам на предметы христианских нужд

1890

- д. 1628. Об утверждении приговора мещанского общества о сборе с мещан по 20 коп. на общественные нужды.
- д. 1629. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе с мещан на общественные нужды
- д. 1630. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе с мещан на общественные нужды
- д. 1717. По вопросу о праве мещанского общества на отдачу в заработки мещан, приписанных без согласия общества
- д. 1718. По ходатайству Чистопольского мещанского общества об уничтожении коллегиального состава мещанской управы
- д. 1719. О неправильных действиях Казанской мещанской управы
- д. 1720. По жалобе временных купцов Стародубцева и Полозова и крестьянина Софронова на неправильные действия Казанского мещанского старосты
- д. 1721. По ходатайству казанской мещанской управы о дозволении Казанскому мещанскому обществу избрать из среды своей депутатов для составления от имени мещанского сословия приговоров
- д. 1722. По жалобе мещан г. Мамадыша на действия мещанского старосты Щербакова
- д. 1723. По рапорту Чистопольской мещанской управы о праве невыдачи вида на отлучку мещанину Тюльганову
- д. 1724. По жалобе чистопольской мещанки Юбиной на действия податного старосты Имакина
- д. 1726. По жалобе чистопольского мещанина Д.В.Остолоповского на неправильные действия председателя Сиротского суда А.И.Бургера и члена того же суда И.Д.Архипова
- д. 1727. По жалобе мещанки М.Е.Кунжеровой на лихоимство мещанского старосты
- д. 1735. О неправильной выдаче членом Казанской мещанской управы Сагитовым отставному мастеровому Николаеву свидетельства на право получения трехрублевого пособия от казны
- д. 6711. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности

- д. 6712. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 6724. Сообщение члена Чистопольской мещанской управы Дунаева о противозаконных действиях Мещанского старосты Архипова и незаконное получение жалования членами мещанской управы
- д. 6726. Сообщение Казанского мещанского старосты Ардашева о разрешении произвести выборы поверенных мещанского общества на будущее трехлетие

1891

- д. 1742. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о назначении на 1891 г. добровольного общественного сбора
- д. 1743. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе с общества в 1891 г. денег государственного налога, земского сбора и в посадский доход всего 1929 р. 35 коп.
- д. 1744. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе с общества в 1891 г. денег в пользу священно-церковно служителей посада, за находящуюся в пользовании общества церковную землю
- д. 1745. О протестовании приговора Чистопольского мещанского общества от 27 марта 1891 г. мещанами Поварничиным и Антоновым относительно ассигнования денег на содержание мещанской управы в 1891 г.
- д. 1767. По жалобе на приставов 3 части Казани Новикова о случаях взимания платы за прописку паспортов и свидетельствования почтовых повесток
- д. 6802. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 6803. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности в 1892 г.

1892

- д. 1825. Об утверждении приговора Лаишевского мещанского общества о добровольном сборе с мещан г. Лаишева в 1892 г. на общественные потребности
- д. 1827. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о денежных сборах и расходах по общественному управлению на 1893 г.
- д. 1906. По жалобе церковнослужителей Троицкого посада на приговор мещанского общества от 15 декабря 1891 г.
- д. 1907. По прошению бывшего податного старосты — чистопольского мещанина А.В.Цветова на действия председателя мещанской управы Шашина
- д. 1908. По жалобе чистопольского мещанина В. Тюльганова на вымогательство местным мещанским старостой Архиповым денег 1 руб. за выдачу ему месячного билета
- д. 1915. Жалоба поручика 159 пехотного Гурийского полка В.П.Панфилова на оскорбление его должностными лицами Казанской мещанской управы
- д. 1920. Жалоба мещанина С. Негаметулина на отказ Казанской мещанской управы в выдаче ему свидетельства на проживание в Казани
- д. 6868. Об устройстве в г. Арске на счет мещанского общества квартиры для приезжающих чиновников
- д. 6869. О назначении мещанскому старосте жалования
- д. 6871. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества о б исключении из общества возвращенного в первобытное состояние из почтального

1893

- д. 1925. По всеподданнейшему отчету о податях и недоимщиках за 1893 год
- д. 1928. Об утверждении общественного приговора о раскладке сбора с мещан г. Свияжска на общественные нужды
- д. 1929. Об утверждении общественного приговора о раскладке сбора с мещан Чебоксарского мещанского общества

- д. 1930. По вопросу о праве мещанского старосты требовать содействия полиции при взыскании с мещан общественного сбора, а равно описывать и продавать их имущества за неуплату этого сбора
- д. 1931. По вопросу об упразднении податных старост в Казанском мещанском обществе
- д. 1933. По вопросу о праве мещан Чистопольского татарского мещанского общества назначать собрания и избирать из своей среды поверенных для ходатайства о восстановлении семейных прав по религиозным их делам
- д. 2009. По жалобе арского мещанина П.Ф.Горшенева на неправильные действия арского мещанского старосты по взысканию с него общественного сбора
- д. 2010. Жалоба казанского мещанина Н.С.Кравцова на невыдачу ему из мещанской управы свидетельства на жительство без уплаты числящейся на нем недоимки
- д. 2012. По жалобе крестьянина П.О.Старыгина на отказ Казанской мещанской управы возвратить ему 15 р. 60 коп., внесенных в 1861 году при приеме в мещанское общество, в обеспечение исправного платежа податей
- д. 6946. По вопросу о назначении жалованья должностным лицам Казанской мещанской управы
- д. 6947. По вопросу, возбужденному Казанским мещанским старостой о праве председательствовать в собрании мещанского общества при обсуждении дел, касающихся лично его
- д. 6948. По вопросу о праве причисленных для счета к мещанскому обществу отставных нижних чинов избирать других и самим быть избранным в сословные должности

1894

- д. 2034. Об утверждении приговора Цивильского мещанского общества о сборе денег с лиц, вступающих в члены общества и выбывающих из него, в размере 5 р. 50 коп. с каждого на погашение больничной недоимки и другие общественные надобности
- д. 2035. Об утверждении приговора Лаишевского мещанского общества о раскладке с мещан на общественные надобности в 1894 г.
- д. 2036. Об утверждении приговора Цивильского мещанского общества о раскладке с мещан на общественные надобности в 1894 г.
- д. 2038. По жалобе цивильского мещанина В.А.Яковлева на излишнее взыскание с него сборов Цивильским мещанским старостой
- д. 2054. О неправильных действиях Казанского мещанского старосты Ардашева, относительно отобрания кассы от старосты по сборам Виноградова
- д. 2055. По жалобе казанских мещан на неправильные действия мещанского старосты Ардашева при выборах депутации для поднесения хлеба-соли по случаю бракосочетания Николая II и возложения венка на гроб Александра III
- д. 7041. По жалобе мещан г. Лаишева Наумовых на отказ Лаишевского мещанского старосты выдать им увольнительный приговор для перечисления в крестьянское общество
- д. 7055. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 7063. О разрешении Мариинско-посадскому Городовому старосте назначать собрания мещанского общества для избрания из среды мещан выборных для обсуждения вопросов и составления приговоров

1895

- д. 2108. По вопросу могут ли участвовать на собраниях и быть избираемыми в мещанские старосты и члены Сиротского суда лица, причисленные в мещанское общество без его согласия, для одного лишь счета
- д. 2116. Утверждение приговора Козьмодемьянского мещанского общества относительно устранения от участия в мещанских собраниях престарелых лиц, имеющих от роду более 60 лет и несостоятельных к платежу общественного сбора, за которым числятся недоимки за прежние годы
- д. 2117. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества о раскладке общественного сбора на 1895 г.
- д. 2118. Утверждение приговора Царевококшайского мещанского общества о раскладке общественного сбора на 1895 г.

- д. 2182. По ходатайству уполномоченных от казанского Татарского мещанского общества М. Яхина и др. об оставлении по прежнему Татарской мещанской управы в г. Казани
- д. 2183. По жалобе казанских мещан В.Ф.Плотникова, М. Максимова и др. в числе 26 чел. на постановление мещанского собрания об исключении 76 гласных на 7 заседаний
- д. 2184. Жалоба казанских мещан Григорьева, Афанасьева и др. на незаконное закрытие Казанским мещанским старостой Ардашевым собрания мещанского общества 19 сентября 1895 г.
- д. 2185. По вопросу о дозволении мещанскому обществу избирать из своей среды двух членов Сиротского суда: одного из русских, а другого из магометан, вместо одного, как сейчас практикуется
- д. 2186. По заявлению казанского мещанина М. Пауткина о подлоге и превышении власти, допущенных казанским мещанским старостой Ардашевым
- д. 2187. По жалобе арского мещанина Н.Ф.Арбузова на незаконное взыскание с него арским городским старостой Щелкиным 32 руб. недоимок общественного сбора, сложенных будто бы с него в 1897 г. по приговору Арского мещанского общества
- д. 2188. По заявлению казанского мещанина В.Ф.Плотникова о лихоемстве Казанского мещанского старосты Ардашева по делу о наложении опеки за расточительность на дочерей казанского мещанина Г. Поликарпова
- д. 2190. По заявлению чебоксарских мещан А.Ф.Арбатова, И.О.Никитина, Е.А.Новикова и Д.А.Киселева о неправильных действиях мещанского старосты
- д. 2193. По ходатайству Чистопольского мещанского старосты Г. Семенова об увольнении его от должности
- д. 2194. По жалобе мещан г. Чистополя Дюкова, Дунаева, Прянишникова и др. в числе 13 человек на неправильные действия мещанского старосты Сумина
- д. 2195. По жалобе отставного старшего фельдшера Дюкова на неправильные действия и.д. Чистопольского мещанского старосты Сумина
- д. 2196. По донесению чистопольского мещанина А.Т.Мордвова о неправильных по службе действиях и.д. мещанского старосты Сумина
- д. 2197. По донесению чистопольского мещанина А.Т.Мордвова о неправильных по службе действиях и.д. мещанского старосты Сумина
- д. 2198. О неблагоприятных по службе поступках кандидата чистопольского мещанского старосты Сумина и по ходатайству тех же лиц о разрешении обществу избрать в кандидаты старосты вместо Сумина другое лицо
- д. 2199. О мещанском старосте Сумине по его донесению на сборщика общественных повинностей мещанского общества З.П.Имакина
- д. 2200. Прошение чистопольских мещан И. Кудряшова и Х.Г.Азаматова на неправильные выборы мещанского старосты
- д. 2201. Жалоба мещан г. Ядрина, в количестве 84 человек на неправильное закрытие Городским старостой г. Ядрина Засыпкиным собраний мещанского общества 15 и 27 октября 1895 г. и на другие его действия
- д. 2202. О приведении в исполнение приговора о раскладке сбора с ядринских мещан в количестве 434 р. 64 коп. на покрытие расходов по иску мещанского общества к г. Ядрину о праве собственности на часть городской земли
- д. 7086. О неправильных действиях Казанской мещанской управы по ведению посемейных списков, следствием чего был неправильный прием в военную службу мещанина Асафова
- д. 7115. По жалобе казанского мещанина Виноградова на невыдачу ему мещанским старостой Ардашевым формулярного списка о службе его по городским выборам
- д. 7131. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 7132. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 7133. Об утверждении приговора Цивильского мещанского общества о сборе денег на уплату недоимки за лечение в Казанской Александровской больнице
- д. 7134. Об утверждении двух приговоров Свияжского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности и о назначении жалования мещанскому старосте

1896

- д. 2222. Сведения и заключения по возбужденному Правительствующим Сенатом вопросу о праве мещанских обществ избирать особых старост по общественным сборам с мещан
- д. 2223. О предоставлении МВД фактических сведений и заключений по повод преобразования ремесленных, купеческих и мещанских сословных учреждений
- д. 2227. Об утверждении приговоров Мамадышского мещанского общества о раскладке сбора с мещан на общественные нужды и о назначении жалованья мещанскому старосте
- д. 2228. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о раскладке сбора с мещан на общественные нужды
- д. 2229. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества от 15 апреля 1896 г. о раскладке сбора на общественные нужды и о назначении жалованья мещанскому старосте 360 руб. в год
- д. 2284. Жалоба спасского мещанина Е.С.Фомина на лишение его спасским мещанским старостой Алашевым права участвовать в собраниях мещанского общества
- д. 2285. Жалоба отставного солдата С. Еремеева на неправильные действия Казанской мещанской управы по взысканию податей
- д. 2286. По жалобе спасских мещан Г. Ваничкина, М. Подмазкова, П. Иванова, М. Полякова, В.П.Ильина, Г. Чикилина, С. Бухараева на отказ спасского мещанского старосты И.Г.Алашева в выдаче им, как членам ревизионной комиссии для обревизования книг и дел за все время его службы
- д. 7200. Об утверждении двух приговоров Троицко-посадского мещанского общества о назначении платы священно-церковнослужителем и об ассигновании средств на постройку предела во имя Николая Чудотворца
- д. 7201. Об утверждении приговора Лаишевского мещанского общества о раскладке сбора с мещан на общественные нужды
- д. 7202. Об утверждении приговора Лаишевского мещанского общества об утверждении жалованья мещанскому старосте
- д. 7203. Об утверждении приговора Арского мещанского общества о раскладке сбора с мещан на общественные нужды
- д. 7204. Предписание Казанской мещанской управе об утверждении двух приговоров, обязывающих мещан Жуковского и Петрова высылать ежемесячно 3 р. своим родителям
- д. 7205. Рапорт Казанского городского полицейского управления по вопросу порядка записи в раскольничьи метрические книги узаконненных судом детей раскольников

1897

- д. 2291. Об утверждении приговора Лаишевского мещанского общества об общественном сборе
- д. 2292. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества об общественном сборе
- д. 2294. Об исходатайствовании в установленном порядке утверждения приговора Чистопольского мещанского общества об утверждении в г. Чистополе ремесленной управы
- д. 2326. Рапорт Казанского городского полицейского управления о разрешении вопроса относительно принятия мер к уменьшению в г. Казани нищенства и сокращению наплыва лиц, не имеющих работы
- д. 2368. О неправильных действиях Чебоксарского мещанского старосты по делу составления мещанским обществом приговора о непринятии мещанина Горшенина в среду общества
- д. 2369. По жалобе агента Московско-Казанской железной дороги мещанина И.И.Хохлова на неправильное взыскание с него Казанской мещанской управой податных сборов
- д. 2370. Об утверждении приговора Тетюшского мещанского общества от 31 января 1897 г. о назначении мещанскому старосте жалованья 200 руб. в год.
- д. 2371. О разрешении казанскому мещанскому обществу распоряжаться благотворительными капиталами русской и татарской народности отдельно
- д. 7273. По жалобе чистопольского мещанина Архипова на отказ Чистопольского мещанского общества в выдаче ему свидетельства о службе в должности старосты и члена Сиротского суда

- д. 7282. Об утверждении приговора Цивильского мещанского общества об становлении сбора с получателей письменных видов на выезд из места жительства
- д. 7284. О разрешении вопроса о законности приговора мещан Маринского посада об устроитве часовни в память дня коронования

1898

- д. 2396. О разрешении вопроса, возбужденного Маринским посадским Городским старостой — может ли быть обязательным постановление мещанского общества о необходимости на будущее время для приема новых членов собраний, состоящих не менее из 50-ти человек
- д. 2397. Об утверждении приговора Тетюшского мещанского общества от 18 января 1898 г. относительно установления сроков уплаты общественного сбора и мер ко взысканию его
- д. 2467. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества относительно установления сроков уплаты общественного сбора и мер ко взысканию его
- д. 2468. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества о назначении жалования должностным лицам Казанской мещанской управы
- д. 2477. По сообщению Козьмодемьянского Уездного по воинской повинности присутствия об упущении по службе Козьмодемьянского мещанского старосты
- д. 2478. По жалобе мещанина г. Лаишева В.П. Ложилова на оскорбление действием Лаишевским мещанским старостой Ястребовым
- д. 2479. О ревизии Чистопольским уездным исправником Чистопольского мещанского старосты и об обвинении его в преступной халатности
- д. 7336. По жалобе мещан г. Спасска Подмаскова, Ильина, Бухарева и др. на самовольное повышение цен на общественный хлеб мещанским старостой Ивановым и подлоге, сделанном в общественном приговоре
- д. 7337. По жалобе козьмодемьянского мещанина Толстова на неправильное требование мещанским старостой уплаты общественного сбора на время владения им пятилетней паспортной книжкой
- д. 7338. По жалобе чистопольской мещанина Тутурова на мещанского старосту, не высылающего увольнительного билета для приписки к Казанскому мещанскому обществу
- д. 7339. По жалобе чистопольского мещанина Постникова на неправильную выдачу мещанским старостой Суминым паспорта его 17 летнему сыну
- д. 7366. Об утверждении приговора Лаишевского мещанского общества о раскладке сбора с мещан на общественные нужды
- д. 7367. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о раскладке сбора с мещан на общественные нужды
- д. 7368. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества об утверждении жалования мещанскому старосте
- д. 7369. Об утверждении приговора Тетюшского мещанского общества об утверждении жалования мещанскому старосте
- д. 7370. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества об уплате денег духовенству вместо хлебной руги

1899

- д. 2489. Утверждение приговора Казанского мещанского общества об общественном сборе
- д. 2490. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества от 7 марта 1899 г. об общественном сборе
- д. 2491. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества об общественном сборе на 1900 г.
- д. 2492. Утверждение приговора Спасского мещанского общества об общественном сборе
- д. 2493. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества об общественном сборе на содержание канцелярии мещанского управления и на расходы по приему молодых людей на военную службу
- д. 2494. Утверждение приговора Чебоксарского мещанского общества об общественном сборе

- д. 2495. О разрешении возбужденного Казанским городским полицейским управлением вопроса, о применимости правил для жителей г. Казани об объявлении о приезжающих и уезжающих и о ведении домовых книг в виду 199 ст. Устава о паспортах и беглых
- д. 2567. По жалобе казанского мещанина Г. Хабибуллина на неправильное обложение его Казанской мещанской управой общественным сбором
- д. 2568. По жалобе казанского мещанина А.Г.Аверьянова на неправильное обложение общественным сбором и на невыдачу Казанской мещанской управой удостоверения для поступления на службу по Почтово-телеграфному ведомству
- д. 2569. По жалобе казанского мещанина С.Е.Горюнова на неправильные взыскания с него Казанской мещанской управой общественной недоимки
- д. 2570. По жалобе казанского мещанина Н.Г.Козлова на невыдачу ему Казанской мещанской управой паспорта до уплаты общественного сбора за брата
- д. 2572. По ходатайству казанского мещанина В.А.Скорнякова о понуждении Казанского мещанского старосты к возвращению ему увольнительного из войск билета, отобранного у него для учета полицией г. Томска
- д. 2574. По жалобе чистопольского мещанина Д.Л.Нелюбина на медлительность в представлении куда следует чистопольским мещанским старостой документов просителя по делу о приписке его в семейство крестьянина С. Уланова
- д. 2575. По вопросу о признании сирот Н. и И. Кокоревых, принадлежащих по приписке их отца к скатомскому мещанскому обществу
- д. 7436. По вопросу о мерах взыскания общественного сбора с лиц, которые от уплаты такового отказываются и о выдаче паспортов мещанам на выезд, не уплатившим недоимки сбора
- д. 7438. По разъяснению МВД о представлении приговоров мещанских обществ об утверждении жалованья мещанским старостам
- д. 7440. О рассмотрении жалоб переселенцев из мещан на неправильные исчисления с них общественного сбора по местам прежней приписки
- д. 7444. Об утверждении приговора мещанских обществ о назначении жалованья мещанским старостам
- д. 7445. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о назначении жалованья мещанскому старосте

1900

- д. 2589. По рапорту Чистопольского мещанского старосты о разъяснении ему: можно ли на предмет погашения накопившихся больничных недоимок за лечение мещан в иногородних больницах в сумме 2 500 руб. увеличить сбор с мещан на общественные надобности вместо 50 коп. в сумме 1 руб.
- д. 2594. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2595. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2597. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2598. Утверждение приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2634. По жалобе арского мещанина С.В.Ильина на невысылку Арским Городским старостой в Казанскую ремесленную управу приговора об увольнении
- д. 2635. По жалобе казанского мещанина И.В.Ардашева на неувольнение из мещанского общества сына его А.И.Ардашева
- д. 2636. По жалобе арского мещанина Ф.А.Горшенева на невыдачу ему Арским мещанским управлением паспорта за признанием незаконнорожденности
- д. 2637. По рапорту Чистопольского мещанского старосты о разъяснении ему можно ли будет истребовать от Чистопольского полицейского управления копии старообрядческих метрических ведомостей, необходимых мещанскому старосте при выдаче раскольникам паспортов и при исключении их из списков за переходом в православие
- д. 7465. Об утверждении приговоров Спасского мещанского общества о раскладке общественного сбора и о назначении жалованья мещанскому старосте

- д. 7466. Об утверждении приговоров Троицко-посадского мещанского общества о раскладке общественного сбора и о назначении жалования мещанскому старосте
- д. 7467. О вопросе записи мещан старообрядцев в посемейные списки вместе с их женами и о требовании с них метрических выписей о законности их браков
- д. 7468. По вопросу записи сына мещанки раскольницы
- д. 7469. О вменении в обязанность священно-церковнослужителям, полицейским управлениям и волостным правлениям и муллам делать отметки на паспортах о всех случаях рождения, смерти и бракосочетания
- д. 7470. О разъяснении Троицко-посадскому Городовому старосте, как применять статьи устава о податях и сборах к неплательщикам общественного сбора

1901

- д. 2653. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2654. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2655. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2656. Утверждение приговора Спасского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2657. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2658. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе денег с мещан на общественные надобности
- д. 2694. По жалобе казанского мещанина И.В.Ардашева на лишение его мещанским обществом по инициативе мещанского старосты Сидорова избирательных прав
- д. 2695. По рапорту Чистопольского мещанского старосты о неправильной записке Чистопольской Городской управой в посемейные списки незаконнорожденных детей раскольников под именем законнорожденных
- д. 2718. О назначении жалования на 1902 г. члену Сиротского суда от Казанского мещанского общества, о производстве с мещан сбора на общественные надобности в 1902 г. в размере 1 р. 20 коп. с каждого плательщика
- д. 2719. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте на три года с 1902 г.
- д. 2720. О раскладке сборов и размере расходов на общественные надобности
- д. 2721. О размере расходов на общественные надобности
- д. 2722. О размере и раскладке сборов с мещан на общественные надобности
- д. 2723. О размере и раскладке сборов с мещан Чебоксарского мещанского общества на общественные надобности

1902

- д. 2724. О размере и раскладке сборов с мещан Чистопольского мещанского общества на общественные надобности; о сборе на покрытие больничных недоимок и о недопущении мещан недоимщиков участвовать в общественных собраниях мещан
- д. 2760. По ходатайству казанского мещанина И.И.Дейч об исключении из выданных ему паспортов отметки о воспреещении проживания в столицах и столичных губерниях
- д. 2769. По ходатайству студента Харьковского университета П.Ф.Домрачева о понуждении Казанской мещанкой управы к выдаче просителю увольнительного приговора мещанского общества без уплаты начисленных на его отца недоимок общественного сбора
- д. 2770. По заявлению казанского мещанина В.Ф.Плотникова о неправильных действиях Казанской мещанской управы в деле расходования денег, ассигнованных по общественным приговорам на пособие бедным мещанам
- д. 2773. По заявлению казанского мещанина В.Ф.Плотникова о неправильных по службе действиях Казанского мещанского старосты Сидорова
- д. 2774. По заявлению казанского мещанина В.Ф.Плотникова на разные противозаконные Казанского мещанского старосты по устранению просителя из ревизионной комиссии

1903

- д. 2775. По заявлению казанских мещан Г. Пермяковского, С. Андреева о разных неправильных действиях Казанского мещанского старосты и членов Попечительного совета Мариинской богадельни по управлению
- д. 2776. По жалобе казанского мещанина И.В.Ардашева на лишение его Казанским мещанским старостой Сидоровым права голоса на семи собраниях мещанского общества
- д. 2777. По жалобе члена Попечительного совета Мариинской богадельни И.В.Рябчикова а назначение общим собранием Казанского мещанского общества наградных денег служащим богадельни
- д. 2782. По возбужденному Свияжским мещанским старостой вопросу о том, в чьем семействе должна числиться разведенная жена потомственного почетного гражданина А.Ш.Юнусова и чью она должна носить фамилию
- д. 2788. По ходатайству жены колпинского мещанина А.Д.Гинсбург, урожденная Барыкина, об исправлении ее фамилии в выданном ей Чистопольским мещанским старостой паспорте
- д. 2793. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о жалованье Члену Сиротского суда от Казанского мещанского общества
- д. 2798. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о раскладке общественно-го сбора
- д. 2799. Утверждение двух приговоров Спасского мещанского общества
- д. 2800. Утверждение приговора Цивильского мещанского общества о раскладке общественно-го сбора
- д. 2804. Утверждение приговора Чебоксарского мещанского общества о раскладке общественно-го сбора
- д. 2835. По сообщению Казанской Казенной палаты о нарушении Казанским мещанским старостой Сидоровым и членами управы Херувимовым 4 п. 14 ст. Устава о гербовом сборе

1904

- д. 2856. Утверждение двух приговоров Казанского мещанского общества о пожертвовании 5 000 р. на нужды военного времени о раскладке общественного сбора
- д. 2857. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о назначении жалованья членам мещанской управы
- д. 2858. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества о сборе на жалованье мещанскому старосте, письмоводителю и на другие расходы
- д. 2859. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества о сборе на жалованье мещанскому старосте, письмоводство и пр.
- д. 2860. Утверждение приговора Спасского мещанского общества о пособии мещанину Кутякину
- д. 2861. Утверждение приговора Спасского мещанского общества о сборе на общественные надобности
- д. 2862. Утверждение приговора Спасского мещанского общества о взятии кредита на канцелярские расходы и выборе добросовестных и ревизионной комиссии
- д. 2863. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества о жалованье мещанскому старосте на 3 года
- д. 2864. Утверждение четырех приговоров Троицко-посадского мещанского общества об общественном сборе
- д. 2865. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о пособии мещанке Терентьевой, выбор раскладчиков и оценщиков и исключение последних из общественного сбора
- д. 2866. Утверждение приговора Цивильского мещанского общества о взимании с принимаемых денег в обеспечение исправного платежа
- д. 2867. Утверждение приговора Цивильского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 2868. Утверждение приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 2919. По вопросу об ассигновании Тетюшским мещанским обществом на нужды военного времени 1 000 руб. из запасного капитала общества

- д. 2921. По жалобе спасского мещанина Ефима Петрова Владимиров на мещанского старосту за невыдачу увольнительного приговора
- д. 2922. По ходатайству Лаишевского мещанина Никифора Степанова о сложении с него неправильно начисленной и взысканной недоимки
- д. 2923. По жалобе чистопольского мещанина Л.В.Колесникова на незаконные действия мещанского старосты Денисова
- д. 2969. По жалобе казанского мещанина М. Вакупова на неправильное взыскание с него Казанской мещанской управой недоимки общественного сбора
- д. 2974 По жалобе казанского мещанина И.Т.Макарова на неправильное взыскание с него Казанской мещанской управой недоимки общественного сбора
- д. 2978. По жалобе лаишевского мещанина А.Л.Леонтьева на неправильное взыскание с него Лаишевским мещанским старостой недоимки общественного сбора
- д. 2979. По жалобе мамадышского мещанина И.З.Афанасьева на неправильное взыскание с него Лаишевским мещанским старостой недоимки общественного сбора
- д. 3019. По вопросу, возбужденному Козьмодемьянским мещанским старостой об избрании на должность лиц, состоящих в запасе армии и флота
- д.3021. По вопросу, возбужденному Лаишевским мещанским старостой об обязанности полиции взыскивать недоимки общественного сбора
- д. 3022. По вопросу, возбужденному Лаишевским мещанским старостой следует ли взимать общественный сбор с мещан, достигших 16 лет.
- д. 7517. Ходатайство мещан г. Спасска Петрова, Кудрявцева и др. об отстранении от должности Спасского мещанского старосты Федорова за пьянство
- д. 7526. Об утверждении приговора Свяжского мещанского общества о размере раскладки общественного сбора

1905

- д. 3023. По вопросу, возбужденному Спасским мещанским старостой о сложении общественным приговором недоимок общественного сбора
- д. 3024. По вопросу, возбужденному Спасским мещанским старостой как поступать с безнадёжными неплательщиками общественного сбора и с лицами, неаккуратно посещающими собрания
- д. 3025. По вопросу, возбужденному уполномоченными Царевококшайского мещанского общества о восстановлении в отношении службы городских полицейских законного порядка
- д. 3046. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 3047. Утверждение приговора Козьмодемьянского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте на три года
- д. 3048. Утверждение двух приговоров Лаишевского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте и о расходах
- д. 3049. Утверждение двух приговоров Мамадышского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте и о расходах
- д. 3050. Утверждение двух приговоров Спасского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте и о расходах
- д. 3051. По утвержденному приговору Спасского мещанского общества о позаимствовании из продовольственного капитала
- д. 3052. Утверждение приговора Спасского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте
- д. 3053. Утверждение приговора Спасского мещанского общества о расходах на общественные потребности
- д. 3054. Утверждение приговора Свяжского мещанского общества о раскладке общественные потребности
- д. 3055. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте
- д. 3056. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте
- д. 3057. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества об ассигновании сумм

- д. 3058. Утверждение приговора Цивильского мещанского общества об ассигновании сумм
- д. 3059. Утверждение приговора Цивильского мещанского общества о принятии мер к взысканию продовольственного капитала
- д. 3062. О неисполнении Чистопольским мещанским старостой законных требований Губернского начальства
- д. 7531. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте

1906

- д. 3136. По жалобе казанского мещанина Н.Г.Ахметова на невыдачу ему паспорта Казанской мещанской управой
- д. 3137. По жалобе казанского мещанина П.В.Гарина на неправильное начисление не него Казанской мещанской управой
- д. 3139. По жалобе казанского мещанина П.И.Колесникова на неправильное начисление не него Казанской мещанской управой
- д. 3141. По жалобе мещанина г. Ядрина И.В.Макарова на незаконные действия должностных лиц Ядринского мещанского общества
- д. 3173. По возбужденному Цивильским мещанским старостой вопросу о способах взыскания лечебной недоимки
- д. 3175. По возбужденному Чистопольским мещанским старостой вопросу о мерах к взысканию недоимок с неаккуратных плательщиков
- д. 3190. По ходатайству мещанина г. Лаишева П.Н.Егорова о понуждении Лаишевского мещанского старосты к высылке просителю увольнительного приговора
- д. 3191. По ходатайству казанского мещанина А. Николаева о понуждении Казанской мещанской управы к высылке паспорта
- д. 3200. По ходатайству Лаишевского мещанского старосты об исключении с попечения общества приписанной к нему учечной мещанки Авдотьи Шаниной
- д. 3228. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества о расходах
- д. 3229. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества о выборах кандидата мещанского старосты
- д. 3230. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества об ассигновании на поездку депутации для представления Государю императору 195 руб.
- д. 3231. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества о расходах
- д. 3232. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о расходах
- д. 3233. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества о расходах на 1907 г.
- д. 3234. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о назначении церковнослужителям посада содержания за 1906 г. в 590 р. 62 к.
- д. 3235. Утверждение приговора Чебоксарского мещанского общества о расходах
- д. 3286. О привлечении Козьмодемьянского мещанского старосты к ответственности по 163 ст. Гербового устава 1900 г.
- д. 3287. По рассмотрению приговора Мариинского посадского мещанского общества о бесплатном отводе земли из казенных дач Посадского и Сотского лесничеств
- д. 3290. По вопросу о мерах, какие должно принимать Козьмодемьянскому мещанскому старосте в отношении платежа общественного сбора

1907

- д. 3303. По возбужденному Тетюшским мещанским старостой вопросу о способе взыскания недоимок общественного сбора
- д. 3304. По возбужденному Цивильским мещанским старостой вопросу о способе взыскания недоимок общественного сбора
- д. 3305. По вопросу, возбужденному Чебоксарским мещанским старостой о подлежании общественному сбору лиц, зачисленных на государственную службу
- д. 3326. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества о расходе на 1908 г.
- д. 3327. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества о расходе на 1907 г.
- д. 3328. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества со сметами о приходе и расходе на 1907 г.
- д. 3329. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества со сметами о приходе и расходе на 1907 г.

- д. 3330. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества со сметами о приходе и расходе на 1907 г.
- д. 3331. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества со сметами о приходе и расходе на 1907 г.
- д. 3332. Утверждение приговора Цивильского мещанского общества о раскладке общественного сбора
- д. 3333. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте
- д. 3334. Утверждение приговора Спасского мещанского общества о раскладке общественного сбора
- д. 3335. Утверждение приговора Чебоксарского мещанского общества о раскладке общественного сбора
- д. 3336. Об утверждении Устава Лаишевского мещанского общества пособия бедным
- д. 3337. Об утверждении Устава Лаишевского мещанского общества пособия бедным на случай смерти
- д. 3363. По рапорту Мамадышского мещанского старосты о разъяснении ему прав полиции по выдаче мещанам паспортов и взыскания недоимок
- д. 3430. По жалобе козьмодемьянского мещанина на неправильное взыскание с него недоимок общественного сбора

1908

- д. 3502. По возбужденному Чистопольским мещанским старостой вопросу о том, имеет ли право участвовать в собраниях общества отбывший в 1892 г. месячное тюремное заключение мещанин Гусаров
- д. 3503. По возбужденному Чистопольским мещанским старостой вопросу о том, подлежат ли общественным сборам мещане, коим выдаются паспорта иногородней полицией
- д. 3540. Утверждение приговора Арского мещанского общества о расходах
- д. 3541. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества о расходах
- д. 3542. Утверждение приговора Спасского мещанского общества о расходах
- д. 3543. Утверждение приговора Цивильского мещанского общества о расходах
- д. 3544. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о расходах
- д. 3545. Утверждение приговора Козьмодемьянского мещанского общества о расходах
- д. 3546. Утверждение двух приговоров Чебоксарского мещанского общества о расходах и о назначении жалования мещанскому старосте
- д. 3547. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о расходах
- д. 3548. Утверждение приговора Арского мещанского общества о назначении пособия про-сви́рне
- д. 3549. Утверждение приговора Мамадышского мещанского общества о расходах
- д. 3550. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества о расходах
- д. 3551. Утверждение приговора Козьмодемьянского мещанского общества о назначении жалования мещанскому старосте
- д. 3552. Утверждение приговора Арского мещанского общества о расходах
- д. 3553. Утверждение приговора Козьмодемьянского мещанского общества о расходах на 1909 г.
- д. 3557. Жалоба Лаишевского мещанина П. Соловьева на неправильное взыскание с него недоимок общественного сбора
- д. 3581. По жалобе мещан г. Чистополя Н. Сайдашева и др. на неправильные действия сборщиков податей Мещанского управления по взысканию недоимки общественного сбора
- д. 3583. По жалобе лаишевской мещанки М. Леонтьевой на невыдачу паспорта сыну Николаю Лаишевским мещанским старостой
- д. 3585. По жалобе казанского мещанина Я. Рябчикова на неправильные взыскание общественного сбора Казанской мещанской управой
- д. 3586. По жалобе казанской мещанки И. Гуцевой на отказ в выдаче пособия Казанской мещанской управы
- д. 3590. По жалобе спасского мещанина А. Тимофеева на невыдачу ему паспорта Спасским мещанским старостой и неправильное обложение общественным сбором

- д. 3591. По жалобе тетюшских мещанина Д. Журина на неправильное обложение общественным сбором
- д. 3592. По жалобе казанского мещанина Н. Васильева на неправильное обложение его общественным сбором Казанской мещанской управой
- д. 3611. По жалобе потомственного почетного гражданина Ф. Нобель на неправильное начисление недоимки общественного сбора Казанской мещанской управой
- д. 3628. По вопросу, возбужденному Тетюшским мещанским старостой о взыскании недоимок общественного сбора
- д. 3629. По вопросу, возбужденному Лаишевским мещанским старостой нужно ли сообщать о собраниях
- д. 3657. О тетюшском мещанском старосте Еремееве, обвиняемом в неправильных действиях по службе

1909

- д. 3748. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества о назначении жалованья мещанскому старосте на 3 года с 1 января 1910 г.
- д. 3749. Утверждение приговора Козьмодемьянского мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.
- д. 3750. Утверждение приговора Спасского мещанского общества о приходе и расходе на 1909 г.
- д. 3751. Утверждение приговора Козьмодемьянского мещанского общества о приходе и расходе на 1909 г.
- д. 3752. Утверждение приговора Чебоксарского мещанского общества о приходе и расходе на 1909 г.
- д. 3753. Утверждение приговора Мариинского посадского мещанского общества о приходе и расходе на 1909 г.
- д. 3754. Утверждение приговора Арского мещанского общества о приходе и расходе на 1909 г.
- д. 3755. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о приходе и расходе на 1909 г.
- д. 3756. Утверждение приговора Чистопольского мещанского общества о приходе и расходе на 1909 г.
- д. 3757. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о назначении жалованья мещанскому старосте
- д. 3758. Утверждение приговора Цивильского мещанского общества о назначении жалованья мещанскому старосте

1910

- д. 3875. По ходатайству мещанки М. Рубинской о понуждении Чистопольского мещанского старосты к выдаче от общества приговора
- д. 3990. Утверждение приговора Арского мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.
- д. 3991. Утверждение приговора Ядринского мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.
- д. 3992. Утверждение приговора Казанского мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.
- д. 3993. Утверждение приговора мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.
- д. 3994. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.
- д. 3995. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.
- д. 3996. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.
- д. 3997. Утверждение приговора Троицко-посадского мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.
- д. 3998. Утверждение приговора Цивильского мещанского общества о приходе и расходе на 1910 г.

- д. 4161. По сообщению Тетюшского мещанского старосты о понуждении Тетюшской полиции к взысканию общественного сбора

1912

- д. 4676. Об утверждении устава Арского мещанского общества от 22 июня с.г. № 6 об ассигновании из мещанских сумм 50 р. на чествование юбилея Отечественной войны

1913

- д. 4896. Приговор Казанского мещанского общества 5апреля 1913 г. о вывешивании в присутственной комнате мещанской управы портрета умершего мещанина В. Плотнокова, об ассигновании 10 р. на приготовление портрета

1914

- д. 5045. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества от 4 декабря за № 28 об ассигновании общественных сумм на содержание мещанского управления
- д. 5046. Об утверждении двух приговоров Лаишевского мещанского общества 12 октября 1914 г. № 18 и 19
- д. 5047. Об утверждении приговора Лаишевского мещанского общества 14 дек. № 23 о мещанских суммах на 1915 г.
- д. 5048. Об утверждении двух приговоров Лаишевского мещанского общества от 12 октября №№ 9-12
- д. 5049. Об утверждении двух приговоров Троицко-посадского мещанского общества 21 декабря об ассигновании 240 р. на содержание в 1905 г. трех быков и о снятии недоимок с принятых ассигнований на воинскую службу 338 р. 10 к.
- д. 5052. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества 29 октября об ассигновании 500 р. в пользу пострадавшего от войны населения Бельгии и Польши
- д. 5053. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о пожертвовании 25 р. в пользу Красного Креста
- д. 5054. Об утверждении приговора Мамадышского мещанского общества о расходе на 1914 г. (14 сентября)
- д. 5055. Об утверждении двух приговоров Спасского мещанского общества о приходе и расходе недоимочного капитала
- д. 5060. Об утверждении четырех приговоров Спасского мещанского общества от 7 декабря № 7, 8, 9
- д. 5061. Об утверждении приговора Мамадышского мещанского общества о выдаче мещанскому старосте жалованья 36 р. 94 к. из недоимок общественного сбора
- д. 5062. Об утверждении двух приговоров Троицко-посадского мещанского общества о назначении на 1915 г. денежных сумм на покрытие перерасхода на принятие чудотворных икон
- д. 5063. Об утверждении приговора Арского мещанского общества 12 октября № 8
- д. 5064. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества 21 сентября об ассигновании 100 р. на содержание племенных быков и баранов в 1915 г.
- д. 5212. По возбужденному Козьмодемьянским мещанским старостой вопросу о порядке объявления общественным сбором лиц, имеющих классные чины

1915

- д. 5607. О ревизии Тетюшского мещанского старосты

оп.2, отделение 2, стол 2, 3

1877

- д. 10030. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о сборе государственной земской повинности и другие общественные надобности

1880

- д. 7880. Об учреждении опекунского управления над имением казанского мещанина А.А.Михеева по ведению нетрезвой и расточительной жизни

- д. 7881. Об учреждении опекунского управления над имением казанского мещанина Андреева по ведению нетрезвой и расточительной жизни
- д. 7883. Рапорт Читопольской управы об учреждении опекунского управления над имением чистопольского мещанина Вшивцева по ведению нетрезвой и расточительной жизни

1894

- д. 8069. По приговору Казанского мещанского общества об учреждении опекунского управления над имением чистопольского мещанина Кадыкова по ведению нетрезвой и расточительной жизни

1896

- д. 10043. Заявление казанского мещанина Рябчикова И.В. о произвольных действиях председателя Казанского мещанского общества 17 и 24 апреля 1896 г.

1899

- д. 8424. Ревизование денежной отчетности Царевококшайского Городского старосты за 1898 г.
- д. 8425. Ревизование денежной отчетности Чебоксарского мещанского старосты за 1898 г.
- д. 8426. Ревизование денежной отчетности Мамадышского мещанского старосты за 1898 г.

1902

- д. 10052. По жалобе чистопольского мещанина Жиркова на невыдачу ему Чистопольским мещанским старостой удостоверения от общества о благонадежности

1910

- д. 9698. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества на ассигнование из общественного сбора 3 р. на сооружение памятника Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде
- д. 9699. Об утверждении трех приговоров Мариинско-посадского мещанского общества
- д. 9700. Об утверждении двух приговоров Козьмодемьянского мещанского общества

1911

- д. 9707. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества об ассигновании из мещанских сумм на сооружение храма-памятника отечественной войны 1912 г. — 10 руб.
- д. 9708. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества об ассигновании 5 р. на сооружение храма в память 300-летия дома Романовых
- д. 9709. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о расходе и о сборе денег на общественные надобности
- д. 9710. Об утверждении трех приговоров Троицко-посадского мещанского общества

1912

- д. 9723. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества
- д. 9724. Об утверждении приговора Лаишевского мещанского общества
- д. 9725. Об утверждении приговора Мариинско-посадского мещанского общества о назначении 100 р. в пособие Городскому управлению на устройство водопровода
- д. 9726. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества
- д. 9727. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества
- д. 9728. Об утверждении трех приговоров Козьмодемьянского мещанского общества

1913

- д. 9747. Об утверждении двух приговоров Арского мещанского общества
- д. 9748. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества
- д. 9749. Об утверждении приговора Лаишевского мещанского общества
- д. 9750. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества
- д. 9751. Об утверждении приговора Спасского мещанского общества
- д. 9752. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества
- д. 9753. Об утверждении приговора Цивильского мещанского общества

- д. 9754. Об утверждении приговора Тетюшского мещанского общества
- д. 9755. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества
- д. 9756. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества
- д. 9757. Об утверждении приговора Спасского мещанского общества
- д. 9758. Об утверждении приговора Арского мещанского общества об ассигновании 30 р. на украшение икон в арской Богоявленской церкви и на раздачу бедным в день праздничного юбилея 300-летия царствования дома Романовых
- д. 9759. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества о производстве расходов из сумм общественного сбора на ознаменование юбилея 300-летия дома Романовых
- д. 9760. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о производстве расходов из сумм общественного сбора на ознаменование юбилея 300-летия дома Романовых и о сложении недоимок с членов общества
- д. 9761. Об утверждении приговора Марининско-посадского мещанского общества о производстве расходов из сумм общественного сбора на ознаменование юбилея 300-летия дома Романовых и о сложении недоимок с членов общества
- д. 9762. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества о ежегодном ассигновании из мещанских сумм Обществу вспомоществования нуждающимся учащимся 3 Казанского высшего начального училища 100 руб.
- д. 9763. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества об учреждении стипендии им. Умершего члена Казанской мещанской управы Курамшина в средних учебных заведениях г. Казани
- д. 9764. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества о выдаче сборщикам по 30 % на письменные расходы с каждого рубля
- д. 9767. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности и о приходе и расходе

1914

- д. 9774. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности и о приходе и расходе на 1914 г.
- д. 9775. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности и о приходе и расходе на 1914 г.
- д. 9776. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности и о приходе и расходе на 1914 г.
- д. 9777. Об утверждении приговора Тетюшского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности и о приходе и расходе на 1914 г.
- д. 9778. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности и о приходе и расходе на 1914 г.
- д. 9779. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества об ассигновании 500 р. Городскому управлению на призрение раненых воинов
- д. 9780. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества о покупке у города лесного участка на даче Калиновая Лука
- д. 9781. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества

1915

- д. 9800. Об утверждении в должностях мещанских и городских старост и кандидатов
- д. 9801. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества
- д. 9802. Об утверждении приговора Цивильского мещанского общества
- д. 9803. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества
- д. 9804. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества
- д. 9805. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества
- д. 9806. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества
- д. 9807. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества
- д. 9808. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества
- д. 9809. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества
- д. 9810. Об утверждении приговора Мамадышского мещанского общества
- д. 9811. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества
- д. 9812. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества

- д. 9813. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества
- д. 9814. Об утверждении приговора Мариинско-посадского мещанского общества
- д. 9815. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества о передаче продовольственного капитала на военные нужды
- д. 9816. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества об ассигновании 100 р. Казанскому Военно-промышленному комитету на оборудование в Казани завода для выделки артиллерийских снарядов
- д. 9817. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества об ассигновании 92 р. на вознаграждение новобранцев из мещан, досрочно призванных в августе
- д. 9818. Об утверждении приговора Чистопольского мещанского общества об ассигновании 700 р. на содержание Чистопольского мещанского управления
- д. 9819. Об утверждении приговора Арского мещанского общества
- д. 9820. Об утверждении приговора Арского мещанского общества
- д. 9829. По прошению Чебоксарского мещанского общества о разрешении отчисления Казанскому Военно-промышленному комитету на оборудование в г. Казани для выделки артиллерийских снарядов из продовольственного капитала 300 р.

1916

- д. 9841. Утверждение приговора Арского мещанского общества
- д. 9842. Утверждение приговора Мариинско-посадского мещанского общества
- д. 9843. Утверждение приговора Свияжского мещанского общества
- д. 9844. Утверждение приговора Спасского мещанского общества
- д. 9845. Утверждение приговора Тетюшского мещанского общества
- д. 9846. Утверждение приговора Козьмодемьянского мещанского общества
- д. 9847. Утверждение приговора Чистопольского мещанского общества
- д. 9848. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества
- д. 9849. Утверждение приговора Козьмодемьянского мещанского общества
- д. 9850. Утверждение приговора Казанского мещанского общества
- д. 9851. Утверждение приговора Лаишевского мещанского общества
- д. 9852. Утверждение приговора Ядринского мещанского общества о сборе на общественные надобности и оброчные деньги
- д. 9853. Утверждение приговора Ядринского мещанского общества о сборе на общественные надобности и оброчные деньги
- д. 9854. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9855. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9856. Об утверждении приговора Арского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9857. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9858. Об утверждении приговора Спасского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9859. Об утверждении приговора Ядринского мещанского общества о сборе 2 775 р. за лес
- д. 9860. Об утверждении приговора казанского мещанского общества о сборе 25 р. на воздушный флот
- д. 9861. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о выборе депутатов для раскладки общественного сбора
- д. 9862. Об утверждении приговора Казанского мещанского общества о выборе депутатов для раскладки общественного сбора
- д. 9863. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о выборе депутатов для раскладки общественного сбора
- д. 9864. Приговора собраний и ведомости о приходе и расходе денежных сумм и капиталов мещанских обществ

1917

- д. 9119. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности

- д. 9872. Об утверждении в должностях мещанских и городских старост и их кандидатов
- д. 9874. Об утверждении приговора Арского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9875. Об утверждении приговора Марининско-посадского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9876. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9877. Об утверждении приговора Мамадышского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9878. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества от 21 мая 1917 г. о сборе денег на общественные надобности
- д. 9879. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества от 14 мая 1917 г. о сборе денег на общественные надобности
- д. 9880. Об утверждении приговора Козьмодемьянского мещанского общества об обложении общественным сбором пропущенных и не вошедших в раскладку 1917 г.
- д. 9881. Об утверждении приговора Арского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9882. Об утверждении приговора Арского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9883. Об утверждении приговора Троицко-посадского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9884. Об утверждении приговора Чебоксарского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности
- д. 9885. Об утверждении приговора Свияжского мещанского общества о сборе денег на общественные надобности

ф.98 Казанская городская управа

оп.1

1873

- д. 813. О соединении Русского и Татарского мещанских обществ под одно Управление

оп.3

1898

- д. 2831 а. Алфавит мещан г. Казани за 1898 г.
- д. 2832. Посемейный список мещан-мусульман г. Казани за 1898-1911 гг. т.1
- д. 2833. Посемейный список русских мещан г. Казани за 1898 г. т.1
- д. 2834. Посемейный список русских мещан г. Казани за 1898 г. т.3
- д. 2835. Посемейный список русских мещан г. Казани за 1898 г. т.4

оп.7

1871

- д. 90. Документы об объединении русского и татарского Сиротских судов

ф.359, Казанский губернский статистический комитет

оп.1

1873

- д. 41. Циркулярные распоряжения об однодневной статистической переписи в городах Казанской губернии

1877

- д. 49. Циркуляр МВД о доставлении сведений о населенных местах Казанской губернии

1886

- д. 79. Циркулярные распоряжения о предоставлении сведений для всеподданнейшего отчета по Казанской губернии

1891

- д. 172. Описание городов и селений Казанской губернии, находящихся вблизи реки Камы

1896

- д. 254. Предписание Казанского губернатора о доставлении сведений о населенных местах Казанской губернии

1900

- д. 356. Ведомость о числе мастеров работников и учеников, при ремесленных заведениях г. Казани

1904

- д. 415. Ведомость о движении продовольственных капиталов мещанских обществ

1914

- д. 584. Сведения к проекту предполагаемой второй всеобщей переписи населения Российской империи

ф.419, Казанское губернское по земским и городским делам присутствие***оп.1.*****1893**

- д. 33. Переписка по ходатайству гражданского мещанского общества о введении в городе Цивильске упрощенного городского общественного управления

1896

- д. 112. Жалоба тетюшского мещанина Лебедева на бывшее 21 января 1896 г. в г. Тетюши выборы членов местного Сиротского суда.
д. 113. Жалоба казанских мещан Соколова и Жирнова на неправильные выборы мещанского старосты и члена Сиротского суда
д. 114. Жалоба гражданского мещанина М.А. Боровкова на неправильное избрание его в мещанские старосты г. Цивильска

1912

- д. 968. По заявлению казанского мещанина Марусова и других об отмене приговора казанского мещанского общества по делу о выборе в члены мещанской управы на трехлетие с 1913 г. мещанина Камелютдина Гимадутдинова

ф.496 Арское мещанское управление***оп.1*****1899**

- д. 1. Отчет о приходе и расходе денежных сумм за 1898 г.
д. 2. Дело с документами о приходе и расходе денежных сумм
д. 3. Книга на записку прихода денежных сумм
д. 4. Книга на записку прихода и расхода продовольственного капитала

оп.2**1900**

- д. 1. Отчет о приходе и расходе денежных сумм по управлению
д. 2. Книга на записку прихода и расхода денежных сумм
д. 3. Книга на записку прихода и расхода общественного сбора, взыскиваемого с плательщиков
д. 4. Книга на записку общественного сбора, уплачиваемого плательщиками

оп.3

1901

- д. 1. Книга на записку прихода и расхода денежных сумм

оп.4

1902

- д. 1. Дело с документами о приходе и расходе денежных сумм
д. 2. Отчет о приходе денежных сумм по Арскому мещанскому управлению за 1902 г.
д. 3. Книга на записку прихода и расхода сословного продовольственного капитала
д. 4. Дело с документами о приходе и расходе денежных сумм
д. 5. Книга на записку прихода и расхода денежных сумм
д. 6. О счетоводстве по сословному продовольственному капиталу

оп.5

1903

- д. 1. Квитанционная книга на записку общественного сбора, взыскиваемого с плательщиков
д. 2. Книга на записку продовольственного сословного капитала
д. 4. Дело с документами о приходе и расходе денежных сумм

оп.6

1904

- д. 1. Отчет о приходе денежных сумм по управлению
д. 2. Список для записи выданных патентов на право продажи табачных изделий туземного приготовления
д. 3. Книга на записку прихода и расхода сословного продовольственного капитала
д. 4. Книга на записку прихода и расхода денежных сумм

оп.7

1905

- д. 1. Отчет о приходе денежных сумм по управлению
д. 2. Книга на записку прихода и расхода денежных сумм
д. 3. Книга на записку сословного продовольственного капитала
д. 4. Книга с документами о приходе и расходе денежных сумм

оп.8

1906

- д. 1. Отчет о приходе и расходе денежных сумм по управлению

оп.9

1907

- д. 1. Дело с документами о приходе и расходе денежных сумм
д. 2. Квитанционная книга на записку общественного сбора, уплачиваемого плательщиками
д. 3. Квитанционная книга на записку общественного сбора, уплачиваемого плательщиками
(дополнительная)

ф. 1015, Чистопольская мещанская управа

оп.1.

1881

- д. 1. Ведомости Чистопольского Николаевского собора о бракосочетании мещан за 1881 — 1900 гг.
- д. 2. Ведомости Чистопольского Николаевского собора об умерших мещанах
- д. 3. Ведомости Чистопольского Николаевского собора о родившихся с 1881г. по 1900 г.

1884

- д. 1. Реестр на выдачу новобранцам, поступающим на военную службу из мещан г. Чистополя в призыв 1884-1900 гг.

1895

- д. 1. Книга на записку общественных приговоров Чистопольской мещанской управы

1896

- д. 1. Книга на записку общественных приговоров Чистопольской мещанской управы

1897

- д. 6а. Книга приговоров мещан

1899

- д. 1. Прошения разных лиц о приписке в МО и выдача видов на жительство

1900

- д. 1. О выдаче видов на жительство
- д. 2. О причислении в мещанское общество
- д. 3. По прошению чистопольского мещанина П.И. Караганова об увольнении его из чистопольского мещанского общества
- д. 4. По отношению Немского волостного правления Колижского уезда Вятской губ. об увольнении из мещанского общества мещанских сыновей г. Чистополя И. и П. Козлиных-Шишкиных
- д. 5. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 12а. О выборах в Государственную Думу, о раскольниках, о взыскании недоимок

1901

- д. 1. Циркуляр и прошения лиц о выдаче видов на жительство
- д. 2. О взыскании с мещан общественного сбора
- д. 3. Собрание подписок мещан о семейном положении и отношения присылаемых Городской управой со справками из посемейного списка
- д. 4. О выдаче мещанам паспортов
- д. 5. О невыдаче мещанам паспортов за судимостью и по заявлениям лиц

1902

- д. 1. О взыскании сборов с различных лиц за лечение
- д. 2. О выдаче видов на жительство, найме помещения для старосты
- д. 3. Прошения лиц о выдаче копий с посемейных списков
- д. 4. О выдаче мещанам паспортов через полицейские учреждения и волостные правления
- д. 5. О выдаче паспортов замужним мещанкам
- д. 6. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 7. О судимости мещан г. Чистополя
- д. 8. Об избрании кандидата члена Сиротского суда на 3-летие и о мещанских сходах
- д. 9. Об отбывании мещанами воинской повинности
- д. 10. О причислении в мещанское общество
- д. 11. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 12. О рождении, бракосочетании и смерти мещан за 1904 г.

- д. 13. Об увольнении из О м-н в разные места по предписаниям Казанской Казенной Палаты
- д. 14. О выдаче паспортов и копий с посемейных списков
- д. 15. О выдаче паспортов и копий с посемейных списков мещанам проживающим на стороне
- д. 16. О выдаче паспортов мещанским женам без разрешения их мужей
- д. 17. О невыдаче мещанам паспортов по запрещением разных правительственных и судебных учреждений и частных лиц
- д. 18. О взыскании недоимок общественного сбора, о выдаче паспортов об опеке над имением
- д. 19. О причислении в мещанское общество разных лиц по предписаниям Казанской Казенной Палаты
- д. 20. По сообщениям разных правительственных и судебных учреждений и лиц о судимости мещан г. Чистополя
- д. 21. По заявлениям мещан о потере ими паспортов и собрание удостоверений о том же
- д. 22. По прошению крестьянина Уржумского у. Больше-Шуршинской вол. д. Кизери Ф.Рязанова о принятии его в среду мещанского
- д. 23. По прошению крестьянина Вятской губ. Яранского у. Водозёрской волости д. Юшково Ф.В.Наймушина
- д. 24. По прошению крестьянина Уржумского у. Большешуршинской вол. д. Кизери Т.Г.Чулкина
- д. 25. По ходатайству мещанки Н.Д.Зуевой об учреждении опеки над её мужем В.М.Зуевым за расточительство
- д. 26. По ходатайству мещанки В.П.Лукояновой об учреждении опеки над мужем Н. Лукояновым
- д. 27. По ходатайству Е.З.Кузнецовой о причислении к её семье воспитанника племянника Е.Орловского с правами усыновления
- д. 28. По ходатайству мещанки А.И.Бердниковой об установлении опеки над её мужем М.И.Бердниковым за расточительность
- д. 29. По прошению мещанки М.Н.Коноваловой о выдаче общественного приговора для исходатайствования ее племяннику А. Коновалову льготы 1-го разряда по отбыванию воинской повинности
- д. 30. По прошению мещанина А.С.Веденева о сложении с него недоимки общественного сбора 3 р. по бедности и неспособности к труду
- д. 31. По прошению мещанина И.Ф.Фролова о причислении к его семейству внебрачных детей мещанки К. Кузнецовой с правом усыновления
- д. 32. По прошению мещанина С.Я.Мельникова о причислении к его семейству внебрачных детей м-ки Е.И.Лихачевой
- д. 33. По прошению мещанина В.Е.Королева о причислении к его семейству внебрачных детей мещанки А.О.Шишковой
- д. 34. По прошению мещанина И.А.Лаврухина о причислении к его семейству внебрачных детей мещанки Е. Лихачевой
- д. 35. По прошению мещанина И.В.Тикунова о причислении к его семейству внебрачных детей мещанки А. Калашниковой
- д. 36. По ходатайству Кадомского мещанина М.П.Насонова о снятии опеки, учрежденной над ним за расточительность по приговору мещанского общества
- д. 37. По ходатайству С.Я.Мельникова о причислении к его семейству внебрачных детей крестьянки М. Богдановой с правом усыновления
- д. 38. По ходатайству мещанина П.Е.Токарева о причислении к его семейству внебрачных детей крестьянки Е. Сибирцевой
- д. 39. По ходатайству казанского мещанина В.А.Макарова о причислении его в среду мещанского общества
- д. 40. По ходатайству мещанина А.В.Красильникова о сложении с него недоимки общественного сбора в сумме 8 р. 50 к. по бедности
- д. 41. По ходатайству М. Иксанова о сложении с него недоимки общественного сбора в сумме 10 р.
- д. 42. По ходатайству Ф.И.Мартынова о причислении к его семейству внебрачного сына крестьянки А. Поповой Дмитрия с правом усыновления
- д. 43. Собрание подписок мещан и справок из Городской Управы о семейном положении
- д. 44. О вступлении в брак

- д. 45. Циркуляры о пособии семьям воинов, взятых на войну, возникшую с Японией
- д. 46. Книга на записку прихода и расхода общественных сумм чистопольского мещанского старосты
- д. 47. О выдаче паспортов замужним женщинам
- д. 48. Посемейные списки мещан, ведомости о старообрядцах, о внесении детей в паспорта
- д. 49. Копии решений суда, о взыскании общественного сбора

1904

- д. 1. О выдаче паспортов мещанам, проживающим на сторонах
- д. 2. О выдаче удостоверений мещанам, проживающим на сторонах
- д. 3. О невыдаче мещанам паспортов по запрещением разных правительственных и судебных учреждений и частных лиц
- д. 4. По ходатайству запасных солдат из мещан г. Чистополя о выдаче удостоверений о сем. положении для предоставления при объявлении мобилизации
- д. 5. О присоединении из раскола к православию
- д. 6. Об увольнении из общества мещан в разные места по предписаниям Казанской Казенной Палаты
- д. 7. О взыскании мирских сборов, об усыновлении
- д. 8. Об отбывании мещанами воинской повинности
- д. 9. По сообщениям разных правительственных и судебных учреждений и лиц о судимости мещан г. Чистополя

1905

- д. 1. О выдаче мещанам паспортов
- д. 2. О невыдаче мещанам паспортов по запрещением разных правительственных и судебных учреждений и частных лиц
- д. 3. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 4. О мещанах старообрядцах
- д. 5. О причислении в мещанское общество
- д. 6. О взыскании общественного сбора и переходе в православие из магометанства, о розыске лиц
- д. 7. Собрание подписок мещан и справок из Городской Управы о семейном положении
- д. 8. Собрание подписок мещан и справок из Городской Управы о семейном положении
- д. 9. Об увольнении из общества мещан
- д. 10. Об отбывании мещанами воинской повинности

1906

- д. 1. Посемейные списки мещан и заявления о выдаче паспортов
- д. 2. О выдаче мещанам паспортов
- д. 3. О невыдаче мещанам паспортов по запрещением разных правительственных и судебных учреждений и частных лиц
- д. 4. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 5. О выдаче мещанам разных удостоверений
- д. 6. О выдаче паспортов замужним мещанкам
- д. 7. Об отбывании мещанами воинской повинности
- д. 8. Об увольнении мещан из общества
- д. 9. Приговора, постановления чистопольского мещанского общества
- д. 10. Собрание прошений, заявлений и др.
- д. 11. Собрание бумаг для доклада обществу на собрании
- д. 12. О мещанах старообрядцах
- д. 13. О взыскании общественного сбора с мещан
- д. 14. О взыскании общественного сбора с мещан
- д. 15. О взыскании недоимок, выдаче паспортов
- д. 16. О причислении в мещанское общество
- д. 17. О призрении семейств чинов призванных на военную службу

1907

- д. 1. Приговоры сельского мещанского общества
- д. 2. О выдаче паспортов замужним мещанкам
- д. 3. О невыдаче паспортов мещанам за коими состоят общественные и больничные недоимки, а равно и замужним женщинам
- д. 4. О невыдаче мещанам паспортов по запрещением разных правительственных и судебных учреждений и частных лиц
- д. 5. О выдаче мещанам разных удостоверений
- д. 6. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 7. Об отбытии воинской повинности
- д. 8. Об увольнении из мещанского общества
- д. 9. О судимости мещан
- д. 10. О мещанах старообрядцах
- д. 11. О взыскании с мещан общественного сбора
- д. 12. О причислении в мещанское общество

1908

- д. 1. О выдаче мещанам разных удостоверений
- д. 2. Собр. бумаг по взысканию с мещан общественного сбора
- д. 3. О перечислении из мещанского общества

1909

- д. 1. О выдаче паспортов замужним мещанкам
- д. 2. О выдаче мещанам разными иногородними полицейскими управлениями паспортов и бессрочных книжек
- д. 3. О невыдаче паспортов мещанам за коими числятся недоимки, а также замужним женщинам
- д. 4. О невыдаче мещанам паспортов по запрещением разных правительственных и судебных учреждений и частных лиц
- д. 5. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 6. О судимости мещан
- д. 7. О мещанах старообрядцах
- д. 8. О причислении в мещанское общество
- д. 9. О причислении в мещанское общество, о взыскании общественного сбора, выдача паспортов
- д. 10. Собрание бумаг для доклада обществу на собрании

1910

- д. 1. Прошения мещан о выдаче паспортов и взыскание с них общественного сбора

1911

- д. 1. О выдаче паспортов замужним мещанкам
- д. 2. О выдаче разных удостоверений
- д. 3. О выдаче видов на жительство и взыскании общественных сборов
- д. 4. О невыдаче мещанам паспортов по запрещением разных правительственных и судебных учреждений и частных лиц
- д. 5. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 6. О судимости мещан
- д. 7. О мещанах старообрядцах
- д. 8. О взыскании общественного сбора
- д. 9. О взыскании общественного сбора
- д. 10. О причислении в мещанское общество
- д. 11. О причислении в мещанское общество

1912

- д. 1. Циркуляр из Правительствующего Сената о столетии годовщины отечественной войны
- д. 2. О выдаче паспортов замужним мещанкам

- д. 3. О невыдаче мещанам паспортов по запрещениям разных правительственных и судебных учреждений и частных лиц
- д. 4. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 5. О взыскании общественного сбора и выдача паспортов
- д. 6. Собрание бумаг для доклада обществу на собрании
- д. 7. Об увольнении из мещанского общества
- д. 8. Циркуляр губернатора и ревизия денежной отчётности
- д. 9. О выдаче паспортов замужним мещанкам

1913

- д. 1. О выдаче иногородними учреждениями паспортов и книжек мещанам
- д. 2. О выдаче разных удостоверений
- д. 3. О мещанах старообрядцах
- д. 4. О взыскании общественных сборов и выдача паспортов

1914

- д. 1. Собрание бумаг для доклада обществу на собрании
- д. 2. О выдаче мещанам паспортов разными полицейскими управлениями
- д. 3. О выдаче разными иногородними учреждениями бессрочных книжек и паспортов
- д. 4. О выдаче разных удостоверений
- д. 5. О невыдаче мещанам паспортов по запрещениям разных правительственных и судебных учреждений и частных лиц
- д. 6. О судимости мещан и невыдаче паспортов по запрещениям
- д. 7. О судимости мещан
- д. 8. О мещанах старообрядцах
- д. 9. Об увольнении из мещанского общества
- д. 10. Собрание бумаг для доклада обществу на собрании
- д. 11. Собрание бумаг для доклада обществу на собрании
- д. 12. О взыскании общественного сбора и выдача паспортов т. I
- д. 13. О взыскании общественного сбора и выдача паспортов т. II
- д. 14. О взыскании общественного сбора и выдача паспортов т. I
- д. 15. О взыскании общественного сбора и выдача паспортов т. II
- д. 16. О взыскании общественного сбора и выдача паспортов
- д. 17. О взыскании общественного сбора и выдача паспортов
- д. 18. О взыскании недоимки общественного сбора
- д. 19. О причислении лиц к мещанскому обществу

1915

- д. 1. Паспорта мещан
- д. 2. О мещанах старообрядцах
- д. 3. Собрание бумаг о судимости мещан
- д. 4. Собрание бумаг для доклада обществу на собрании

1916

- д. 1. Приговоры об ассигновании сумм
- д. 2. О недоимке общественного сбора
- д. 3. О недоимке общественного сбора т. I
- д. 4. О недоимке общественного сбора т. II
- д. 5. О недоимке общественного сбора и выдача паспортов т. I
- д. 6. О недоимке общественного сбора и выдача паспортов т. II
- д. 7. О выдаче мещанам паспортов и книжек по порядку номеров семейного списка

1917

- д. 1. Список лиц освободившихся от военной службы
- д. 2. О рождении, бракосочетании и смерти мещан
- д. 3. Собр. бумаг о судимости мещан
- д. 4. Собрание бумаг для доклада обществу на собрании
- д. 5. О перечислении из мещанского общества в другие общества

- д. 6. Собрание бумаг о приёме в мещанское общество
- д. 7. Собрание разных удостоверений мещанам

Без года

- д. 1. Книга на запись недоимок и текущего сбора с мещан
- д. 2. Книга на запись недоимок и текущего сбора с мещан
- д. 3. Книга на запись недоимок и текущего сбора с мещан
- д. 4. Книга на запись недоимок и текущего сбора с мещан
- д. 5. Протоколы собраний членов Чистопольской мещанской управы
- д. 6. Книга на запись недоимок и текущего сбора с мещан
- д. 7. Книга на запись недоимок и текущего сбора с мещан
- д. 8. Книга на запись недоимок и текущего сбора с мещан

II. ЦГА РЧ, ф.83, Чебоксарский мещанский староста 1844-1917 гг. оп.1

1844

- д. 1. Книга на записку податей с мещан на вторую половину года

1854

- д. 1. Список граждан с указанием семейных

1868

- д. 1. Собрание бумаг о умерших мещанах г. Чебоксар
- д. 2. Собрание бумаг о вычислении из мещанского общества в купцы и другие общества
- д. 3. Собрание бумаг о взыскании денег за лечение
- д. 4. Собрание бумаг о выдаче паспортов мещанам адресовавшим в Думу из разных мест

1869

- д. 1. Собрание бумаг о причислении в мещанское общество
- д. 2. Собрание бумаг о выдаче паспортов
- д. 3. Собрание бумаг о перечислившихся мещанах в купцы
- д. 4. Собрание бумаг о перечислении купцов в другие общества
- д. 5. Собрание бумаг о переходе купцов в мещане

1870

- д. 1. Окладная книга 1870 г. № 3
- д. 2. Раскладочная ведомость налога с недвижимого имущества г. Чебоксар
- д. 3. Собрание бумаг о причислении и исключении разных лиц

1872

- д. 1. Приход мещанского старосты И.А.Денисова
- д. 2. Приходо-расходная книга партикулярных сумм
- д. 3. Собрание бумаг о взыскании денег за лечение

1876

- д. 1. Собрание бумаг к сведению и руководству
- д. 2. Собрание бумаг о взыскании денег за лечение
- д. 3. Переписка и списки мещан за коими числятся долги за лечение в больницах
- д. 4. О взыскании денег за лечение в больницах с разных лиц
- д. 21а. Переписка о взыскании денег о причислении к обществам

1878

- д. 1. Документы по сбору денег с мещан г. Чебоксары
- д. 2. Собрание разных бумаг мещанского старосты Денисова

- д. 3. Собрание разных бумаг исполненных (о взыскании, об отсрочках от призыва)
- д. 4. Книги на записку общественных приговоров (1874-1878 гг.)

1879

- д. 1. Расходная книга бывшего мещанского старосты Игумнова
- д. 2. Алфавитная книга на записку векселей и их сроков уплаты
- д. 3. Собрание бумаг из разных мест о взыскании, о высылке без письменных видов
- д. 4. Окладная книга 1636 душ мещан и цеховых г. Чебоксар, подлежащих к платежу государственной повинности

1880

- д. 1. Книга на записку паспортов
- д. 30а. Переписка о взыскании денег, о причислении к обществам
- д. 2. Книга прихода и расхода паспортных бланков
- д. 3. Книга на записку общественных приговоров
- д. 4. Книга для государственного и общественного сбора
- д. 5. Собрание бумаг о причислении в мещане разных лиц
- д. 6. Собрание бумаг о взыскании денег за лечение
- д. 7. Собрание бумаг с денежными документами
- д. 8. Расходные документы бывшего мещанского старосты Денисова
- д. 9. Приходо-расходные книги
- д. 10. Приходная ведомость бывшего мещанского старосты Игумнова
- д. 11. Собрание бумаг о подсудимых мещанах г. Чебоксары
- д. 12. Собрание бумаг о причислении и исключении душ в 1880 г. по г. Чебоксары
- д. 13. Собрание разных бумаг
- д. 14. Собрание разных бумаг
- д. 15. Больничные списки за коими числится долг за содержание и лечение в больницах
- д. 16. Собрание бумаг к руководству

1881

- д. 46. Дела о сборе повинностей с мещан г. Чебоксары
- д. 47. Переписка о взыскании бр 60 к. за лечение солдата из мещан г. Чебоксары В. Балинова за лечение его в Свияжске
- д. 48. Собрание разных бумаг
- д. 49. Собрание разных бумаг
- д. 50. Книга на записку выдаваемых паспортов
- д. 50а. Входящий реестр
- д. 51. Входящая книга
- д. 52. Уведомления Городской управы согласно постановлений Казанской Казенной палаты о перечислении разных лиц в другие мещанские общества
- д. 53. Собрание бумаг о мещанах г. Чебоксар лечившихся в больницах
- д. 54. Расходные документы бывшего мещанского старосты Богоносцева
- д. 55. Собрание приходо-расходных денежных документов
- д. 56. Книга для государственного и общественного сбора
- д. 56а. Квитанционная книга
- д. 57. Книга на записку билетов выдаваемых мещанам
- д. 57а. Переписка о взыскании 11 р. 83 к. за лечение солдатки Зеленковой
- д. 57б. О причислении к мещанскому обществу, выдача паспортов

1882

- д. 58. Дело о мещанине Константине Ивановиче Сапожникове, о выдаче ему паспорта без доклада обществу
- д. 59. О взыскании 17 р. 30 к. за лечение и погребение Дмитрия Денисова
- д. 60. Отношение Чебоксарской больницы, об уплате за лечение разных лиц
- д. 60а. Заявления разных лиц о причислении
- д. 61. Разные бумаги
- д. 62. Книга на выдачу паспортов
- д. 63. Книга общественного сбора

д. 64. Журналы Чебоксарского мещанского училища

1884

д. 65. Собрание больничных требований

д. 65а. О причислении к мещанскому обществу

д. 66. Разные бумаги

д. 67. Раскладочная ведомость

1885

д. 68. Расходные документы общественных сумм

д. 69. Книга на записку прихода и расхода общественных сумм

д. 70. Книга на выдачу паспортов

д. 71. Книга общественного сбора с мещан г. Чебоксар

д. 72. Книга на записку прихода и расхода общественного сбора

д. 73. Книга на записку прихода денег получаемых с почты

д. 74. Прощения о причислении, о выдаче паспортов, увольнения

д. 75. Сообщения Городской управы о прививке оспы детям, о принятии в мещанское общество и др.

д. 76. Увольнение и прием в мещанское общество

д. 77. Собрание разных бумаг о бывшем старосте Крашенинникове о растрате

д. 78. Книга на записку паспортов

д. 79. Книга прихода и расхода общественного сбора

д. 80. Книга общественного сбора

д. 81. Книга на записку денег получаемых с почты

д. 82. Книга на записку паспортов

1888

д. 83. Книга прихода и расхода общественного сбора

д. 84. Книга на записку денег получаемых с почты

д. 85. Книга на записку паспортов

д. 86. Собрание разных бумаг

д. 87. Приговоры

д. 88. Собрание бумаг об умерших в больнице

д. 89. Исполненные больничные дела о взыскании денег за лечение

д. 90. Собрание бумаг

д. 91. Книга на записку паспортов

1889

д. 93. На записку прихода и расхода паспортных бланков

д. 94. Книга прихода и расхода общественного сбора

д. 95. На записку прихода и расхода паспортных бланков

д. 96. На записку прихода и расхода паспортных бланков

д. 97. Собрание больничных требований

д. 98. Собрание бумаг на выдачу паспортов

д. 99. Книга на записку денег получаемых с почты

д. 100. Книга общественного сбора

д. 101. Книга на записку паспортов

д. 102. Книга общественного сбора

д. 103. Книга на записку общественных приговоров

1890

д. 103. Книга прихода и расхода общественного сбора

д. 104. Книга на записку паспортов

д. 105. Дело об умерших в больницах мещанах г. Чебоксар

д. 106. Собрание исполненных больничных требований

д. 107. Собрание разных бумаг

д. 108. Собрание приговоров

д. 109. Расходные документы мещанского старосты Бронникова

- д. 110. Книга прихода и расхода паспортных бланков
- д. 111. Книга на записку паспортов
- д. 112. Книга общественного сбора
- д. 113. Книга на записку денег получаемых с почты

1891

- д. 114. Расходные документы за каждый месяц
- д. 115. Собрание бумаг о выдаче паспортов
- д. 116. Годовые отчеты
- д. 117. Книга прихода и расхода сумм для продовольствия
- д. 118. Собрание разных бумаг
- д. 119. Увольнение и прием в мещанское общество
- д. 120. Собрание приговоров Чебоксарского мещанского общества
- д. 121. Собрание бумаг и приговоров по продовольствию
- д. 122. Книга прихода и расхода паспортов
- д. 123. Книга на записку денег получаемых с почты

1892

- д. 114. Ведомости о приходе и расходе общественного сбора
- д. 115. Квитанционная тетрадь в получении денег за обучение в Чебоксарском женском училище
- д. 116. Собрание бумаг о выдаче паспортов
- д. 117. Собрание разных бумаг
- д. 118. Книга прихода и расхода паспортов
- д. 119. Книга на записку паспортов
- д. 120. Собрание бумаг об утере паспортов
- д. 121. Книга на записку общественного сбора
- д. 122. Книга на записку билетов

1893

- д. 133. Книга на записку билетов
- д. 134. Собрание разных бумаг
- д. 135. Собрание бумаг об умерших в больницах
- д. 136. Собрание больничных требований
- д. 137. Книга на записку паспортов

1894

- д. 134. Собрание разных бумаг
- д. 135. Книга на записку паспортов
- д. 136. Собрание бумаг о смерти мещан г. Чебоксар
- д. 137. Собрание больничных требований
- д. 138. Собрание приговоров Чебоксарского мещанского общества
- д. 139. Книга на записку общественного сбора
- д. 140. Книга на записку паспортов
- д. 141. Книга на записку билетов
- д. 142. Собрание бумаг о лицах, принявших православие

1895

- д. 148. Книга на записку общественных приговоров
- д. 149. Настольный паспортный реестр
- д. 150. Алфавит к настольному паспортному реестру
- д. 151. Книга на записку общественного сбора
- д. 152. Дело о взыскании общественных повинностей
- д. 153. Собрание бумаг, больничных требований
- д. 154. Собрание различных бумаг
- д. 155. Собрание бумаг о выдаче паспортов
- д. 156. Собрание различных бумаг

1896

- д. 157. Книга о судимости мещан г. Чебоксар
- д. 157а. Книга на записку прихода и расхода паспортных бланков
- д. 158. Приговоры 1896 г.
- д. 159. Собрание исполненных больничных требований
- д. 160. Собрание отношений и квитанций об отпуске паспортов в Чебоксарском Казначействе
- д. 161. Собрание бумаг о смерти мещан
- д. 162. Собрание разных бумаг
- д. 163. Собрание бумаг о выдаче паспортов
- д. 164. Собрание бумаг к руководству
- д. 165. Книга на записку общественного сбора
- д. 166. Настольный паспортный реестр

1897

- д. 167. Собрание докладов от членов Ревизионной комиссии
- д. 168. О выдаче паспортов
- д. 169. Собрание бумаг о смерти мещан
- д. 170. Циркуляры и предписания к руководству
- д. 171. Алфавит к настольному паспортному реестру
- д. 172. Книга на записку общественного сбора
- д. 173. Собрание отношений и квитанций Чебоксарского Уездного Казначейства
- д. 174. Собрание разных бумаг

1898

- д. 175. Собрание бумаг о запрещении разрешении выдачи паспортов
- д. 176. О судимости
- д. 177. Циркуляры к руководству
- д. 178. Собрание разных бумаг
- д. 179. Собрание бумаг, исполненных больничных требований
- д. 180. Собрание бумаг о увольнении из Чебоксарского мещанского общества
- д. 181. Собрание отношений и квитанций Чистопольского Уездного Казначейства о выдаче паспортов
- д. 182. Собрание бумаг о смерти мещан в больницах
- д. 183. Собрание бумаг о выдаче паспортов
- д. 184. Книга на записку общественного сбора

1899

- д. 185. Собрание заявлений о причислении и выдаче удостоверений
- д. 186. Собрание бумаг о запрещении и разрешении выдачи паспортов
- д. 187. Собрание бумаг к руководству
- д. 188. Приговоры
- д. 189. Книга на записку общественного сбора

1900

- д. 190. Книга на записку общественного сбора
- д. 191. Книга на записки общественных приговоров
- д. 192. Приговоры Чебоксарского мещанского общества
- д. 193. Книга на записку общественных приговоров
- д. 194. Собрание писем мещан о выдаче паспортов
- д. 195. Собрание бумаг об утере паспортов
- д. 196. Собрание бумаг о выдаче паспортов
- д. 197. Собрание квитанций и отношений Чебоксарского Уездного Казначейства
- д. 198. Собрание исполненных больничных требований
- д. 199. Собрание бумаг о увольнении и приеме в Чебоксарское мещанское общество
- д. 200. Отчетность о казенной и земской суммах
- д. 201. Собрание разных бумаг
- д. 202. О запрещении и разрешении выдачи паспортов

1901

- д. 190. Приговоры Чебоксарского мещанского общества
- д. 191. Собрание разных бумаг
- д. 192. Собрание бумаг о смерти
- д. 193. Собрание бумаг об увольнении и приеме
- д. 194. Книга на записку общественного сбора
- д. 195. Собрание отношений Чебоксарского Уездного Казначейства об отпуске паспортных бланков

1902

- д. 209. Собрание бумаг об увольнении и приеме
- д. 210. Собрание разных бумаг
- д. 211. Приговоры Чебоксарского мещанского общества
- д. 212. Книга на записку общественного сбора
- д. 213. Настольный реестр о выдаче видов на жительство
- д. 214. Собрание отношений Чебоксарского Уездного Казначейства об отпуске паспортных бланков
- д. 215. Переписка об утере паспортов
- д. 216. Переписка о судимости

1903

- д. 217. Книга на записку общественного сбора
- д. 218. Приговоры Чебоксарского мещанского общества
- д. 219. Собрание отношений Чебоксарского Уездного Казначейства об отпуске паспортных бланков
- д. 220. О взыскании денег за лечение в больницах
- д. 221. Собрание бумаг о смерти мещан
- д. 222. Собрание бумаг о судимости
- д. 223. Увольнение и прием
- д. 224. Переписка об утере паспортов
- д. 225. О запрещении и разрешении выдачи паспортов
- д. 226. о выдаче паспортов
- д. 227. Собрание разных бумаг

1904

- д. 239. Книга на записку общественного сбора

1905

- д. 241. Приговоры Чебоксарского мещанского общества
- д. 242. Увольнение и прием
- д. 243. Собрание отношений Чебоксарского Уездного Казначейства
- д. 244. Собрание исполненных больничных требований
- д. 245. Собрание бумаг о выдаче паспортов
- д. 246. Собрание бумаг о взыскании денег за лечение
- д. 247. Настольный реестр о выдаче видов на жительство
- д. 248. Книга на записку общественного сбора

1906

- д. 249. Входящая книга
- д. 250. Входящая книга
- д. 251. Исходящая книга
- д. 252. Собрание исполненных больничных требований
- д. 253. Собрание циркуляров
- д. 254. Денежные книги по продовольствию
- д. 255. Приговоры о продовольствии ржаной мукой мещан г. Чебоксары
- д. 256. Собрание документов по торговой хлебной операции
- д. 257. Собрание документов по торговой хлебной операции
- д. 258. Продовольственные книги Чебоксарского мещанского общества

- д. 259. Книга на записку общественных приговоров Чебоксарского мещанского общества
- д. 260. Книга на записку почтовых повесток
- д. 261. Книга на записку общественного сбора
- д. 262. Настольный реестр о выдаче видов на жительство
- д. 263. Переписка о выдаче паспортов и об увольнении и приеме
- д. 264. Книги входящих бумаг
- д. 265. Книга на записку прихода и расхода общественного сбора
- д. 266. Книга на записку почтовых повесток
- д. 267. Книга на записку общественного сбора
- д. 268. Собрание оправдательных документов
- д. 269. Квитанционная книга общественного сбора
- д. 270. Приговора Чебоксарского мещанского общества, заявления о приёме, денежные отчеты
- д. 271. Собрание бумаг о выдаче паспортов
- д. 272. Собрание бумаг о смерти
- д. 273. Собрание отношений Чебоксарского Уездного Казначейства
- д. 274. Настольный реестр о выдаче видов на жительство

1907

- д. 1. Об уплате денег за лечение
- д. 2. Увольнение и прием
- д. 3. Запрещения и разрешения выдачи паспортов
- д. 4. О судимости
- д. 5. О взыскании недоимки общественного сбора

1908

- д. 280. Входящая книга Чебоксарского мещанского старосты
- д. 281. Исходящая книга Чебоксарского мещанского старосты
- д. 282. Собрание бумаг об утере паспортов
- д. 283. Приговоры Чебоксарского мещанского общества о ревизии и о выборах мещанского старосты
- д. 284. Настольный паспортный реестр
- д. 285. Об уплате денег за лечение
- д. 286. Списки мещан отставных и запасных нижних чинов, подлежащих обложению повинностями

1909

- д. 287. Книга на записку прихода и расхода общественного сбора
- д. 288. Доклад членов Ревизионной комиссии и приговор Чебоксарского мещанского общества о приходе и расходе общественного сбора за январь 1910 г., оправдательные документы и приходе-расходная книга общественного сбора за апрель-декабрь 1909 г.
- д. 289. Собрание бумаг Чебоксарской Раскладочной комиссии
- д. 290. Собрание разных бумаг
- д. 291. Книга на записку общественного сбора
- д. 292. Списки мещан отставных и запасных нижних чинов, подлежащих обложению повинностями

1910

- д. 293. Входящая книга
- д. 294. Исходящая книга
- д. 295. О запрещении выдачи паспортов
- д. 296. приговоры Чебоксарского мещанского общества
- д. 297. Собрание больничных требований, подлежащих докладу
- д. 298. Циркуляры и переписка о выдаче отдельного вида на жительство
- д. 299. Книга на записку почтовых повесток на страховую корреспонденцию, получаемую почтой
- д. 300. Книга прихода и расхода денег, получаемых по почте
- д. 301. Квитанционная книга общественного сбора

- д. 302. Книга прихода и расхода общественного сбора
- д. 303. Книга на записку общественного сбора
- д. 304. О взыскании денег с мещанина Смирнова за лечение его в Новочеркасском доме уми-
лишенных

1911

- д. 305. Входящая книга
- д. 306. Продовольственная книга на записку муки мещанского общества
- д. 307. Настольный паспортный реестр
- д. 308. Книга на записку почтовых повесток на страховую корреспонденцию, получаемую
почтой
- д. 309. Денежная книга по продовольствию
- д. 310. Собрание документов по продовольствию Чебоксарского мещанского общества ржа-
ной и сортовой муки
- д. 311. Приговора о продовольствии ржаной мукой
- д. 312. Книга прихода и расхода общественного сбора
- д. 313. Квитанционная книга общественного сбора
- д. 314. Книга на записку общественного сбора
- д. 315. Переписка о судимости мещан
- д. 316. Переписка о выдаче паспортов
- д. 317. Удостоверения и свидетельства о потере паспортов
- д. 318. Переписка о взыскании денег
- д. 319. Списки мещан отставных и запасных нижних чинов, подлежащих обложению повин-
ностями
- д. 320. Переписка и приговоры мещанского общества о выборах Ревизионной комиссии и
мещанского старосты
- д. 321. О взыскании денег в счет общественного сбора

1912

- д. 322. Входящая книга Чебоксарского мещанского старосты
- д. 323. Собрание разных бумаг
- д. 324. Переписка о розыске разных лиц, подписные листы на постройку храма
- д. 325. Собрание бумаг о взыскании общественных повинностей
- д. 326. Собрание бумаг о смерти мещан
- д. 327. Собрание бумаг о судимости мещан
- д. 328. Увольнение и прием
- д. 329. Приговоры Чебоксарского мещанского общества
- д. 330. Книга на записку почтовых повесток на страховую корреспонденцию, получаемую
почтой
- д. 331. Книга на записку общественного сбора
- д. 332. Настольный паспортный реестр

1913

- д. 333. Книга на записку прихода и расхода общественного сбора
- д. 334. Книга на записку почтовых повесток на страховую корреспонденцию, получаемую
почтой
- д. 335. приговоры Чебоксарского мещанского общества
- д. 336. Исполненные бумаги о взыскании денег
- д. 337. Расходные документы общественного сбора
- д. 338. Алфавит настольному паспортному реестру
- д. 339. Настольный паспортный реестр

1914

- д. 340. Входящая книга
- д. 341. Исходящая книга
- д. 342. Квитанционная книга общественного сбора
- д. 343. Собрание бумаг о взыскании общественного сбора
- д. 344. Собрание разных бумаг

- д. 345. Книга прихода и расхода общественного сбора
- д. 346. Книга на записку почтовых повесток на страховую корреспонденцию, получаемую почтой
- д. 346а. Переписка о судимости мещан

1915

- д. 347. Приговоры Чебоксарского мещанского общества
- д. 348. Собрание бумаг о взыскании общественных повинностей
- д. 349. Квитанционная книга общественного сбора
- д. 350. Книга прихода и расхода общественного сбора
- д. 351. Книга прихода и расхода почтовых сумм

1916

- д. 352. Списки мещан, подлежащих обложению общественным сбором и денежные отчеты
- д. 353. Книга на записку почтовых повесток на страховую корреспонденцию, получаемую почтой
- д. 354. Книга прихода и расхода почтовых сумм
- д. 355. Книга прихода и расхода общественного сбора
- д. 356. Квитанционная книга общественного сбора
- д. 357. Алфавит настольного паспортного реестра
- д. 358. Настольный паспортный реестр

1917

- д. 359. Алфавит настольного паспортного реестра
- д. 359а. Протоколы первого всероссийского объединенного съезда мещан, состоявшегося 30 апреля — 2 мая 1917 г. в г. Воронеже

оп.2

1881

- д. 1. Собрание разных бумаг

1882

- д. 2. Неисполненные бумаги

1883

- д. 3. Переписка о сборе недоимок по окладным сборам

1902

- д. 4. Книга на записку исходящих бумаг
- д. 5. Книга на записку входящих бумаг

1903

- д. 6. Книга на записку входящих бумаг

1879

- д. 7. Список мещан г. Чебоксары

1880

- д. 8. Копии приговоров собраний купеческих старост
- д. 9. Переписка с мировыми судьями и полицейскими управлениями о судебных следствиях

1893

- д. 10. Книга записи общественного сбора

ф.87, Ядринский мещанский староста

оп.1

1876

д. 1 Собрание бумаг Ядринского мещанского старосты

1880

д. 2 Книга на записку прихода и расхода окладного сбора с мещан Ядринского мещанского старосты на 1880 г.

1892

д. 6 Собрание общественных приговоров, постановленных Ядринским мещанским обществом в 1892 г.

д. 7 Собрание бумаг Ядринского мещанского старосты на 1892 г.

1893

д. 8 Реестр входящих бумаг Ядринского мещанского старосты на 1893 г.

III. ГА РМЭ

ф.16, Козьмодемьянска Городская управа

оп.1

1872

д. 12. Приговоры купцов и мещан

1873

д. 8. Прошения, докладные записки мещан

1874

д. 71. Документы по сбору с мещан государственной земской повинности и другие общественные повинности и нужды; прошения мещан и приговоры мещанских собраний

1875

д. 80. Разрешения Казанской Казенной палаты о переводе крестьян в Козьмодемьянское мещанское общество и прошения крестьян

1876

д. 137. Разрешения Казанской Казенной палаты о переводе крестьян в Козьмодемьянское мещанское общество и прошения крестьян

1880

д. 239. Отношения Казанской Казенной палаты о причислении граждан к мещанскому обществу

1882

д. 854. Дополнительный список мещан г. Козьмодемьянска

д. 863. Список лиц, принадлежащих к Козьмодемьянскому мещанскому обществу с указанием их местожительства

1901

д. 685. Метрические выписки, переписка с Полициейскими управлениями о местожительстве призывников и прошения мещан

1909

- д. 740. Составление сведений об отправлении натуральной повинности, об устройстве пожарной части, о количестве ремесленников, населения по народностям, по сословиям, о посевах и урожаях хлебов, сборе сена в г. Козьмодемьянске

1911

- д. 757 Составление сведений об отправлении натуральной повинности, об устройстве пожарной части, о количестве ремесленников, населения по народностям, по сословиям, о посевах и урожаях хлебов, сборе сена в г. Козьмодемьянске
- д. 777. Составление сведений об отправлении натуральной повинности, об устройстве пожарной части, о количестве ремесленников, населения по народностям, по сословиям, о посевах и урожаях хлебов, сборе сена в г. Козьмодемьянске
- д. 782. Разрешения Казанской Казенной палаты о переводе из сословия в сословие

1915

- д. 845. Составление сведений об отправлении натуральной повинности, об устройстве пожарной части, о количестве ремесленников, населения по народностям, по сословиям, о посевах и урожаях хлебов, сборе сена в г. Козьмодемьянске

ф. 45, Царевококшайская Городская управа оп.1

1876

- д. 31. О способе употребления городского общественного выгона под пастьбу скота в лето сего 1876 г.

1878

- д. 37. Циркуляры, ведомости и списки лицам, приписанным к Царевококшайскому мещанскому обществу

1879

- д. 87. Постановления по книге сумм по отправлению квартирной повинности в г. Царевококшайске

1880

- д. 131. Списки мещанам и переписка в Царевококшайскую Городскую управу

1883

- д. 144. О способе употребления городского общественного плана под пастьбу городского скота
- д. 147. О переисчислении и исключении душ мещан и купцов г. Царевококшайска

1884

- д. 159. Копия указов Казанского губернатора об отпуске мещанским старостам
- д. 160. О способе употребления городского общественного плана под пастьбу городского скота

1887

- д. 171. Дело с циркулярами и распоряжениями о некоторых мещанских управах и о купеческом старосте

1888

- д. 172. О причислении и исключении купцов и мещан

1891

- д. 196. О причислении и исключении мещан
- д. 201. Постановление Царевококшайской Городской управы по приходу и расходу сумм по открытию воинской квартирной повинности в г. Царевококшайске

1894

- д. 209. Постановления Царевококшайского Городского старосты
- д. 210. Собрание бумаг, подлежащих сведению и руководству

1896

- д. 214. Циркуляры вышестоящих органов, указы Казанского губернского правления

ф.166, Царевококшайская Городская дума***оп.1*****1841**

- д. 8. Дело о перечислении в Царевококшайское мещанское общество вольноотпущенного Анисима Гаврилова

1846

- д. 28. Дело о принятии в мещанское общество отставного рядового
- д. 33. Дело о принятии в мещанское общество бывшего дворового
- д. 34. Дело о принятии в мещанское общество бывшего дворового

1849

- д. 35. Очерк о г. Царевококшайске
- д. 40. Приговоры общих собраний
- д. 41. Документы о перечислении жителей из одного общества в другое
- д. 42. Документы о перечислении жителей из одного общества в другое

1850

- д. 45. Прощение мещанина об исключении его из мещанского общества
- д. 53. Дело о поступлении в рекруты за мещанскую семью
- д. 80. Дело о причислении в Царевококшайское мещанское общество уволенного из духовного звания П. Данилова
- д. 82. Приговоры общих собрания Царевококшайского мещанского общества
- д. 84. Документы о причислении и перечислении и исключении мещан из мещанского общества и купцов г. Царевококшайска
- д. 93. Указы Казанского губернского присутствия, приговоры общих собраний мещан
- д. 98. Указы Казанской Казенной палаты и прошения купцов и мещан о перечислении
- д. 126. Документы о причислении и перечислении и исключении мещан из мещанского общества и купцов г. Царевококшайска
- д. 141. Документы о причислении и перечислении и исключении мещан из мещанского общества и купцов г. Царевококшайска

1869

- д. 158. Семейные списки мещан г. Царевококшайска
- д. 164. Документы о взыскании губернского и уездного земского сборов с Царевококшайского мещанского общества за 1866-1869 гг. (окладные листы, квитанции, переписка)
- д. 165. Дело об отдаче в арестантскую роту для исправления поведения царевококшайских мещан
- д. 171. Документы о выборе присяжных заседателей из мещан г. Царевококшайска
- д. 174. Статистические сведения о количестве купцов, мещан, ремесленников

1870

- д. 176. Податная книга, выданная на сбор недоимок и земской повинности с мещан г. Царевококшайска

1871

- д. 179. Статистические сведения о количестве купцов, мещан, ремесленников

1874

- д. 182. Семейные списки мещан г. Царевококшайска

IV. РГИА, ф.1287 Хозяйственный департамент МВД**оп.44. VII отделение 1 и 2 столы. Временное отделение 1897-1904 гг.**

- д. 545. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.1
- д. 546. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.2
- д. 547. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.3
- д. 548. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.4
- д. 549. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.5
- д. 550. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.6
- д. 551. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.7
- д. 552. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.8
- д. 553. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.9
- д. 554. По циркуляру МВД 10 сентября 1896 г. № 38 о доставлении сведений, касающихся купеческого, мещанского и ремесленного сословия. Ч.10
- д. 747. Дело со сведениями о количестве паспортов, выданных членам мещанских управ. Ч.1
- д. 748. Дело со сведениями о количестве паспортов, выданных членам мещанских управ. Ч.2
- д. 749. Дело со сведениями о количестве паспортов, выданных членам мещанских управ. Ч.3
- д. 750. Дело со сведениями о количестве паспортов, выданных членам мещанских управ. Ч.4

V. ЦИАМ, ф.5, Московская мещанская управа**оп.1**

- д. 236. Переписка с московским губернским комиссаром о ликвидации мещанского сословия и реорганизации органов мещанского самоуправления. 1917-1918 гг.
- д. 254. Описание Покровской мещанской общественной богадельни и ее имущества на 1869 г.
- д. 256. Пояснительная ведомость процентных бумаг Управы, переданных комиссару Н.Н.Яковлеву
- д. 260. Книга регистраций прошений разных лиц о причислении к Московскому мещанскому обществу за 1903-1917 гг.
- д. 265. Алфавит дел 2 стола 1917 г. Алфавитная книга взыскания недоимок по общественному сбору с частных лиц на букву А-Я за 1917 г.

оп.2

- д. 1. О проведении общих выборов по мещанскому сословию 1913 г.
- д. 2. Переписка Московской мещанской управы с полицейскими участками о размере доходов домовладельцев. 1913 г.
- д. 3. Прошения избирателей о разрешении баллотироваться выборные от Московского мещанского сословия
- д. 4. Переписка Московской мещанской управы с торговыми управами о размере доходов домов мещан-избирателей
- д. 5. Переписка Московской мещанской управы с московским Городским управлением о размере доходов домов лиц-избирателей

- д. 6. Доверенность лиц женского пола о передаче голосов родственникам и другим лицам для участия в выборах
- д. 7. Списки избирателей для участия в выборах по мещанскому сословию
- д. 8. Списки избирателей для участия в выборах по мещанскому сословию
- д. 9. О проведении выборов по мещанскому сословию
- д. 10. О рассмотрении жалоб И.Е.Куренкова и Е.М.Алексеева на неправильное проведение выборов. 1913 г.
- д. 11. Справочная книга лиц, получивших на 1913 г. купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве
- д. 12. Книги записи владений жителей Мещанской слободы с указанием рода их занятий
- д. 24. Алфавит регистрации дел 1 стола за 1917-1918 гг.
- д. 25. Протоколы общих собраний московских мещанских обществ. 1917 г. (13 июня — 2 июля)
- д. 26. Протоколы заседаний II-го всероссийского съезда мещан, с приложением материалов. 23-26 августа 1917 г.
- д. 27. Протоколы заседаний ревизионной комиссии управы с приложением материалов о финансовом положении 1917 г. 18 сентября — 20 октября.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ГЛАВЕ "МЕЩАНСКАЯ ОБЩИНА"

I. Волжский Вестник (цензорский экземпляр)

1884

1. «По поводу ревизии мещанской управы». — № 30. — 11 марта. — с.3.
2. *Магницкий В.К.* Спасск. — № 108.
3. «Цивильск». — № 130.
4. «Собрание мещанского общества». — № 152. — 14 дек. — с.2.

1885

1. «Спасск». — № 29.
2. «Цивильск». — № 33.
3. «Спасск». — № 37.
4. «Пожар в Лаишеве». — № 134.
5. *Молотов Н.* В городах. — № 276.
6. *Голубев П.* Земельный вопрос в городе Царевококшайске — № 288.

1886

1. «Субсидия училищу глухонемых». — № 56. — 13 марта. — с.2.
2. «Мещанская управа». — № 152. — 4 июля. — с.2.

1887

1. «Мусульманская благотворительность». — № 33. — 5 февр. — с.2.
2. «Иск Городской управы к Мещанской управе». — № 62. — 8 марта. — с.2.
3. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 331. — 20 дек. — с.2

1888

1. «Дело мещанского старосты Е.Е. Софронова, обвиняемого в ложном доносе». — № 15. — 17 янв. — с.3.
2. «Выборы состава мещанской управы». — № 20. — 22 янв. — с.3.
3. «Выборы состава мещанской управы». — № 28. — 30 янв. — с.2.
4. «Выборы состава мещанской управы». — № 37. — 9 февр. — с.2.
5. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 42. — 14 февр. — с.2.
6. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 74. — 22 марта. — с.2-3.
7. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 152. — 17 июня. — с.2.
8. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 161. — 26 июня. — с.3.
9. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 164. — 1 июля. — с.3.
10. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 169. — 6 июля. — с.2.
11. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 171. — 8 июля. — с.3
12. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 244. — 29 сент. — с.3.
13. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 246. — 1 окт. — с.2.
14. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 271. — 28 окт. — с.2-3.
15. «Высочайшая благодарность». — № 289. — 16 нояб. — с.1.
16. «Тяжба мещанской управы с городским общественным управлением». — № 290. — 17 нояб. — с.2.
17. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 299. — 27 нояб. — с.2.
18. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 305. — 3 дек. — с.2.
19. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 313. — 12 дек. — с.2.
20. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 315. — 14 дек. — с.2.
21. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 318. — 17 дек. — с.2.

1889

1. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 10. — 12 янв. — с.4.
2. «Заседание казанского мещанского общества». — № 16. — 18 янв. — с.3.
3. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 18. — 20 янв. — с.3.

4. «Заседание поверенных казанского мещанского общества». — № 44. — 16 февр. — с.2.
5. «Открытие ремесленных классов при Мариинской богадельне». — № 46. — 21 февр. — с.2.
6. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 56. — 5 марта. — с.2.
7. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 73. — 22 марта. — с.2.
8. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 80. — 31 марта. — с.2.
9. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 84. — 5 апр. — с.2.
10. «Мещанское самоуправление в Казани». — № 143. — 14 июня. — с.3.
11. «Еще о мещанском самоуправлении в Казани». — № 153. — 24 июня. — с.2.
12. «Выборы председателей казанского мещанской управы». — № 175. — 31 июня. — с.2.
13. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 181. — 26 июля. — с.2.
14. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 220. — 7 сент. — с.2.
15. «Заседание казанского мещанского общества». — № 233. — 22 сент. — с.2.
16. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 240. — 30 сент. — с.2.
17. «Заседание поверенных казанского мещанского общества». — № 244. — 6 окт. — с.2.
18. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 251. — 13 окт. — с.2.
19. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 304. — 10 дек. — с.2.

1890

1. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 2. — 3 янв. — с.3.
2. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 4. — 5 янв. — с.2.
3. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 14. — 16 янв. — с.2.
4. «Собрание мещанского общества». — № 16. — 18 янв. — с.2.
5. «Заседание собрания поверенных мещанского общества». — № 21. — 23 янв. С.2.
6. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 36. — 8 февр. — с.2.
7. «Мамадыш». — № 58.
8. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 65. — 15 марта. — с.2.
9. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 73. — 23 марта. — с.2-3.
10. «Экстренное заседание поверенных мещанского общества». — № 76. — 27 марта. — с.2-3.
11. «Мензелинск». — № 79.
12. «Исключение мещанским обществом одного из своих членов». — № 125. — 25 мая. — с.2.
13. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 143. — 12 июня. — с.2.
14. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 145. — 14 июня. — с.2.
15. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 164. — 5 июля. — с.2.
16. «Водружение креста на часовню в память 900-летия крещения Руси». — № 193. — 8 авг. — с.2.
17. «Пожар в Мариинской богадельне». — № 223. — 11 сент. — с.2.
18. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 225. — 13 сент. — с.2.
19. «Еще пожар в Мариинской богадельне». — № 231. — 20 сент. — с.1.
20. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 255. — 17 окт. — с.3.
21. «Молебствие и приговор магометанского общества». — № 256. — 19 окт. — с.2.
22. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 266. — 30 нояб. — с.2.
23. «Беспорядки в денежных счетах мещанской управы и Мариинской богадельни». — № 278. — 11 нояб. — с.2.
24. «Общее собрание всех мещан г. Казани». — № 280. — 13 нояб. — с.2.
25. «Извлечение из доклада комиссии по ревизии дел мещанской управы». — № 281. — 14 нояб. — с.2.
26. «Собрание поверенных казанского мещанского общества». — № 303. — 9 дек. — с.2.
27. «Опровержение». — № 315. — 21 дек. — с.2.

1891

1. «Отказ в пособии нуждающемуся в продовольствии городскому населению». — № 152. — 4 июля. — с.2.
2. «О помощи беднейшему населению со стороны мещанского общества». — № 209. — 13 сент. — с.2.
3. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 213. — 18 сент. — с.2.

4. «Мещанское собрание». — № 270. — 27 нояб. — с.2.
5. «Вопрос о пособиях бедным мещанам». — № 291. — 20 дек. — с.2.

1892

1. «На собрании мещанского общества». — № 9. — 10 янв. — с.2.
2. «Мещанское собрание». — № 23. — 24 янв. — с.2.
3. «Мещанское собрание». — № 65. — 13 марта. — с.2.
4. «Мещанское собрание». — № 113. 6 мая. — с.2.
5. «Мещанское собрание». — № 125. — 22 мая. — с.2.
6. «Богадельня мещанского общества». — № 231. — 13 сент. — с.2.
7. «Мещанское общество». — № 246. — 30 сент. — с.2.
8. «Мещанское общество». — № 274. — 20 окт. — с.2.
9. «О лечении неимущих мещан». — № 295. — 21 нояб. — с.2.
10. «Пособие городским больницам». — № 315. — 11 дек. — с.2.
11. «На собрании членов мещанского общества». — № 317. — 13 дек. — с.2.
12. «Вопрос о наградах». — № 317. — 13 дек. — с.2.
13. «Увольнение из состава мещанских комиссий». — № 318. — 14 дек. — с.1.
14. «Недоразумение в мещанской управе». — № 319. — 15 дек. — с.2.
15. «Мещанское общество о пособии городским больницам». — № 317. — 13 дек. — с.2.

1893

1. «К инциденту мещанского старосты с секретарем». — № 3. — 9 янв. — с.2.
2. «Мещанская ссудо-сберегательная касса». — № 19. — 21 янв. — с.2.
3. «Собрание поверенных мещанского общества». — № 27. — 29 янв. — с.2.
4. «Неудовлетворенное ходатайство мещанского управления». — № 50. — 24 февр. — с.2.
5. «К вопросу о неудовлетворенном ходатайстве мещанского управления». — № 51. — 25 февр. — с.2.
6. «Еще о жаловании мещанского старосты». — № 53. — 28 февр. — с.2.
7. «Результаты ревизии мещанской управы». — № 57. — 5 марта. — с.2.
8. «Мещанская богадельня». — № 73. — 21 марта. — с.3.
9. «Из мещанского собрания». — № 100. — 22 апр. — с.2.
10. «Мещанское собрание». — № 109. — 1 мая. — с.2.
11. «На последнем мещанском собрании». — № 120. — 13 мая. — с.2.
12. «Выборы ревизионной комиссии мещанской управы». — № 156. — 20 июня. — с.2.
13. «В сиротском отделении при Марининской богадельне». — № 164. — 29 июня. — с.2.
14. «Мещанское недоразумение». — № 172. — 7 июля. — с.2.
15. «Мещанское общество». — № 175. — 10 июля. — с.2.
16. «Утверждение окладов содержания мещанским должностным лицам». — № 179. — 14 июля. — с.2.
17. «Доклад ревизионной комиссии мещанскому собранию». — № 183. — 17 июля. — с.2.
18. «Мещанское общество». — № 241. — 21 сент. — с.2.
19. «Мещанское общество». — № 244. — 24 сент. — с.2.
20. «Очередное заседание казанского мещанского общества». — № 277. — 29 окт. — с.3.
21. «Мещанское собрание». — № 279. — 1 нояб. — с.3.
22. «О председателях мещанских собраний». — № 299. — 20 нояб. — с.2.
23. «По поводу последнего мещанского собрания». — № 302. — 23 нояб. — с.2.
24. «Мещанский протест». — № 305. — 26 нояб. — с.2.
25. «Собрание членов мещанского общества». — № 307. — 28 нояб. — с.2.
26. «Пособия мещанского общества городским больницам». — № 309. — 30 нояб. — с.3.
27. «Магометанский капитал мещанского общества». — № 325. — 17 дек. — с.2.
28. «Собрание членов мещанского общества». — № 327. — 19 дек. — с.3.
29. «Выборы членов в попечительный совет Марининской богадельни». — № 327. — 19 дек. — с.3.
30. «Мещанские пособия». — № 328. — 20 дек. — с.1.
31. «Мещанский протест». — № 331. — 23 дек. — с.3.

1894

1. «Мещанское собрание». — № 18. — 20 янв. — с.3.

2. «Печальная судьба одного хорошего начинания». — № 26. — 28 янв. — с.2.
3. «Собрание членов мещанского общества». — № 44. — 1 февр. — с.2.
4. «О вознаграждении кандидатов». — № 45. — 17 февр. — с.2.
5. «Нарушение постановления мещанского собрания». — № 54. — 1 марта. — с.2.
6. «Мещанское собрание». — № 58. — 6 марта. — с.2.
7. «Мещанское собрание». — № 74. — 22 марта. — с.2.
8. «Недоимки мещан». — № 75. — 23 марта. — с.2.
9. «Собрание членов мещанского общества». — № 88. — 6 апр. — с.2.
10. «Доброе дело». — № 91. — 9 апр. — с.2.
11. «Мещанское собрание». — № 113. — 6 мая. — с.2.
12. «Маринская богадельня мещанского общества». — № 119. — 13 мая. — с.2.
13. «Выборы ревизионной комиссии». — № 111. — 4 мая. — с.2.
14. «Рукодельный и ремесленный классы при сиротском отделении мещанской богадельни». — № 120. — 14 мая. — с.2.
15. «К мещанским делам». — № 122. — 17 мая. — с.2.
16. «Благотворительность мещанского общества». — № 122. — 17 мая. — с.2.
17. «Мещанское собрание». — № 129. — 24 мая. — с.2.
18. «О мещанской вспомогательной кассе». — № 132. — 27 мая. — с.2.
19. «Пожертвование мещанскому обществу». — № 157. — 22 июня. — с.2.
20. «Адрес городскому голове». — № 157. — 22 июня. — с.2.
21. «Вопрос об увековечении предстоящего бракосочетания Его императорского высочества наследника цесаревича». — № 246. — 29 сент. — с.2.
22. «Еще о пожертвованиях». — № 259. — 14 окт. — с.2.
23. «Заседание мещанского общества». — № 302. — 29 нояб. — с.2.

1895

1. «На мещанском собрании». — № 6 8 янв. — с.2.
2. «Ёлка в сиротском отделении Маринской богадельни мещанского общества». — № 6. — 8 янв. — с.2.
3. «В мещанском собрании». — № 10. — 12 янв. — с.2.
4. «Упразднение в мещанской управе должности старосты сборщика». — № 13. — 15 янв. — с.2.
5. «Затруднительное положение мещанской управы и ее председателя И.В. Ардашева». — № 19. — 21 янв. — с.2-3.
6. «Протест мещан на лишение их права участия в собраниях». — № 22. — 24 янв. — с.2.
7. «Возвращение мещанской и ремесленной депутатий». — № 24. — 16 янв. — с.2.
8. «Неутверждение в должности». — № 25. — 17 янв. — с.2.
9. «Казанские мещане». — № 25. — 27 янв. — с.2.
10. «Письмо председателя ревизионной комиссии в мещанском обществе». — № 31. — 2 февр. — с.2.
11. «Оригинальный способ созыва на собрание». — № 35. — 7 февр. — с.3.
12. «В мещанском обществе». — № 43. — 20 февр. — с.1.
13. «Кто так делает». — № 68. — 16 марта. — с.3.
14. «Дело члена мещанского общества с председателем мещанских собраний Ардашевым о клевете». — № 71. — 19 марта. — с.3.
15. «Мещанское собрание 22 марта». — № 75. — 23 марта. — с.3.
16. «Интересный недоимщик». — № 78. — 28 марта. — с.2.
17. «Сюрприз казанским мещанам». — № 83. — 2 апр. — с.3.
18. «На экстренном мещанском собрании». — № 97. — 20 апр. — с.2.
19. «Мещанское собрание». — № 119. — 29 апр. — с.2.
20. «К мусульманской благотворительности». — № 128. — 29 апр. — с.2.
21. «Мещанские дела». — № 132. — 2 июня. — с.2.
22. «Собрание мещанского общества». — № 140. — 10 июня. — с.2.
23. «Заседание мещанского собрания». — № 145. — 15 июня. — с.2.
24. «Выбор ревизионной комиссии в мещанском обществе». — № 145. — 15 июня. — с.2.
25. «Из мещанских делишек». — № 173. — 15 июля. — с.3.
26. «Мещанское общество». — № 176. — 18 июля. — с.2.
27. «Затруднение в мещанской управе». — № 181. — 24 июля. — с.2.

28. «Публичная продажа имущества Ардашева». — № 231. — 17 сент. — с.2.
29. «Жалоба на действия мещанского старосты Ардашева». — № 235. — 21 сент. — с.2.
30. «Заседание мещанского общества». — № 244. — 1 окт. — с.2.
31. «По поводу мещанской богадельни». — № 266. — 7 окт. — с.3.
32. «Казанские красоты». — № 271. — 1 нояб. — с.2.
33. «Мещанские дела». — № 282. — 12 нояб. — с.2.
34. «Казанские красоты». — № 288. — 19 нояб. — с.3.
35. «Собрание мещанского общества». — № 300. — 3 дек. — с.2.
36. «Вниманию казанских мещан». — № 302. — 5 дек. — с.2.
37. «Казанские мещане». — № 303. — 6 дек. — с.2.
38. «Жалоба мещан». — № 305. — 9 дек. — с.2.
39. «Из мусульманского мира». — № 309. — 13 дек. — с.2.
40. «Внимание мещан». — № 310. 14 дек. — с.2.
41. «Мещанское общество». — № 313. — 17 дек. — с.2.
42. «Благодарность мещанам». — № 313. — 17 дек. — с.2.
43. «Устранение мещанского старосты от должности». — № 317. — 21 дек. — с.2.

1896

1. «Мещанское собрание». — № 2. — 3 янв. — с.2.
2. «Мещанские дела». — № 14. — 16 янв. — с.2.
3. «К судьбе хорошего начинания». — № 17. — 19 янв. — с.2.
4. «Собрание мещанского общества». — № 19. — 21 янв. — с.2.
5. «Из мещанского общества». — № 29. — 31 янв. — с.2.
6. «Распоряжение мещанского старосты И.В. Ардашева». — № 36. — 8 февр. — с.2.
7. «По поводу жалобы Савиновского». — № 43. — 17 февр. — с.2.
8. «Мещанское собрание». — № 44. — 18 февр. — с.2.
9. «Кандидат в мещанские старосты». — ; 46. — 20 февр. — с.2.
10. «Мещанское собрание». — № 48. — 22 февр. — с.2.
11. «Мещанское собрание». — № 62. — 7 марта. — с.2.
12. «Мещанские дела». — № 69. — 15 марта. — с.2.
13. «Казанские красоты XIV». — № 70. — 16 марта. — с.3.
14. «Мещанская управа». — № 71. 26 апр. — с.2.
15. «Казанские красоты XV». — № 79. — 30 марта. — с.3.
16. «К вопросу о взимании денежных сборов с мещан». — № 85. — 6 апр. — с.3.
17. «Предание суду Ардашева». — № 91. — 13 апр. — с.3.
18. «Мусульманское общество». — № 100. — 25 апр. — с.2.
19. «Мещанское собрание». — № 102. — 27 апр. — с.2.
20. «Казанские красоты XVIII». — № 104. — 1 мая. — с.3.
21. «Воскресные наброски». — № 107. — 5 мая. — с.2.
22. «Из мещанского собрания». — № 131. — 9 июня. — с.2.
23. «Дело мещанского старосты Ардашева». — № 133. — 12 июня. — с.2.
24. «Мещанское собрание». — № 154. — 10 июля. — с.2.
25. «Мещанские старосты для взимания сборов». — № 164. — 21 июля. — с.3.
26. «Из жизни мещанского общества». — № 208. — 19 сент. — с.3.
27. «Дело Ардашева». — № 220. — 4 окт. — с.2.
28. «Мещанское собрание». — № 224. — 10 окт. — с.3.
29. «Новый подвиг г. Ардашева». — № 240. — 31 окт. — с.2.
30. «Мещанское собрание». — № 243. — 3 нояб. — с.2.

1897

1. «Мещанское собрание». — № 31. — 2 февр. — с.2.
2. «Филантропия семи нянек». — № 95. — 13 апр. — с.3.
3. «Нечто о благотворительности». — № 292. — 25 нояб. — с.2.
4. «Мещанское собрание». — № 294. — 28 нояб. — с.3.
5. «Торжество в Марииинской богадельне». — № 299. — 3 дек. — с.2.
6. «Двадцатипятилетие Марииинской богадельни с сиротским отделением казанского мещанского общества». — № 299. — 3 дек. — с.2.
7. «Ёлка для детей». — № 308. — 13 дек. — с.2.

8. «Вниманию мусульман». — № 313. — 18 дек. — с.2.
9. «Мещанское собрание». — № 316. — 21 дек. — с.2.

1898

1. «Елка для детей сирот мещан». — № 4. — 5 янв. — с.1.
2. «Крупное пожертвование». — № 12. — 14 янв. — с.2.
3. «Собрание казанского мещанского общества». — № 13. — 15 янв. — с.2.
4. «Мещанское собрание». — № 15. — 18 янв. — с.2.
5. «О передаче капитала, пожертвованного О.С. Гейнс мусульманскому благотворительному обществу». — № 23. — 25 янв. — с.2.
6. «Поднесение благодарственного адреса и новое пожертвование». — № 25. -. — 27 янв. — с.2.
7. «Из мещанского собрания». — № 51. — 27 фев. — с.2.
8. «Зачетная комиссия при мещанской управе». — № 53. — 1 марта. — с.2.
9. «Поездка в Свияжск». — № 144. — 13 июня. — с.2.
10. «Мещанское собрание». — № 193. — 6 авг. — с.2.
11. «Продажа хлеба мещанам по заготовительной цене». — № 210. — 25 авг. — с.2.
12. «Собрание мещанского общества». — № 307. — 13 дек. — с.3.
13. «Из жизни мещанского общества». — № 309. — 15 дек. — с.3.

1899

1. «Лаишев. Закрытие трактиров». — № 20.
2. «Чистополь». — № 20.
3. «Города в составе земств» — ' 25.
4. «Санитарно-экономический очерк г. Мензелинска». — № 51, 52, 70.
5. «Из мещанского собрания». — № 53. — 25 февр. — с.3.
6. «Мещанское собрание». — № 84. — 1 апр. — с.2.
7. «Из мещанского собрания». — № 126. — 23 мая. — с.3.
8. «Мещанское собрание». — № 153. — 23 июня. — с.2.
9. «Поездка на богомолье». — № 165. — 7 июня. — с.2.
10. «Мещанское собрание». — № 253. — 15 окт. — с.2.
11. «Непорядки в Марининской мещанской богадельне». № 265. — 30 окт. — с.3.
12. «На мещанском собрании». — № 278. — 12 нояб. — с.2.
13. «Реформа сословий». — № 302. — 10 дек. — с.2.
14. «Мещанское собрание». — №309. — 17 дек. — с.2.

1900

1. «Мещанское собрание». — № 26. — 28 янв. — с.2.
2. «Марининская богадельня с сиротским отделением». — № 26. — 28 янв. — с.2.
3. «Мещанское собрание». — № 40. — 15 февр. — с.2.
4. «Мещанское собрание». — № 60. — 11 марта. — с.2.
5. «К мещанскому собранию (Письмо в редакцию)». — № 79. — 4 апр. — с.3.
6. «Архаическое сословие». — № 107. — 12 мая. — с.2.
7. «Из собрания мещанского общества». — №109. — 14 мая. — с.3.
8. «Характеристика приема в мещанское общество». — № 109. — 14 мая. — с.3.

1902

1. «Мещанское собрание». — № 42. — 20 февр. — с.2.
2. «Собрание мещанского общества». — № 59. — 14 марта. — с.2.
3. «Собрание мещанского общества». — № 152. — 17 июля. — с.2.
4. «Из мещанского собрания». — № 154. — 19 июля. — с.2.
5. «Собрание мещанского общества». — № 199. — 17 окт. — с.3.
6. «Мещанское собрание». — № 233. — 30 окт. — с.2.
7. «Из мещанского собрания». — № 235. — 1 нояб. — с.2.

1903

1. «Из мещанского собрания». — № 20. — 25 янв. — с.2.

2. «Из мещанского собрания». — № 49. — 2 марта. — с.4.
3. «Мещанское собрание». — № 69. — 27 марта. — с.3.
4. «Из мещанского собрания». — № 72. — 30 марта. — с.3.
5. «Собрание мещанского общества». — № 203. — 18 сент. — с.3.
6. «Из общества мещан». — № 232. — 26 окт. — с.3.

1904

1. «Молебствие в мещанской управе». — № 25. — 31 янв. — с.2.
2. «Мещанское собрание». — № 38. — 19 февр. — с.3.
3. «Общество мещан города Спасска». — № 62. — 29 апр. — с.3.

1905

1. «Из жизни мещанского общества». — № 23. — 4 дек. — с.3.
2. «Из жизни мещан». — № 32. — 16 дек. — с.3.
3. «Козьмодемьянск (Бомбардировка городского управления)». — № 33. — 17 дек. — с.3.

1906

1. «Мещанский реформатор». — № 48. — 6 янв. — с.3.
2. «К продовольственному вопросу». — № 229. — 22 сент. — с.4.

II. Казанские губернские ведомости

1849

1. *Артемьев А.И.* Свяжск. — № 7-9.

1855

1. *Пупарев А.Г.* Исторические сведения о г. Царевококшайске. — № 22.
2. О состоянии города Козьмодемьянска в 1768 году. — № 48.

1858

1. *Кроковский А.* Древнее историческое описание города Чебоксар. — № 17.
2. Народные увеселения и суеверия в Царевококшайске. — № 28, 29.

1861

1. *Мельников С.К.* Русская масленица в Казани и других городах. — № 24, 25.

1862

1. *Андреев (...)* Козьмодемьянск и его уезд. — № 17.

1873

1. «Опыт разработки результатов народных переписей. Перепись в г. Козьмодемьянске». — № 2, 3, 4, 6, 8, 10, 18, 21, 22, 38.

1874

1. *Казимиров Н.* После бури. Лаишев, 14 мая. — № 39.

1875

1. *Дерюжев И.* Мариинский посад. — № 6, 7, 18, 20.
2. Свяжск, 20 марта. — № 25.
3. «Лаишев, 1 мая». — № 37.
4. *Дерюжев И.* Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда. — № 64, 84.

1877

1. «Казанские народные святочные игры». — № 52, 58, 67.

III. Казанские известия

1811

1. «Из Чебоксар июня 7». — № 14.

1816

1. *Шляпников И.* Статистическое и топографическое описание Мензелинска. — № 73.

IV. Камско-Волжская речь

1910

1. «Козьмодемьянск». — № 486.
2. «Чистополь». — № 489.

Журнал
заседания Всероссийского Союза граждан-мещан
в гор. Воронеже.²¹⁸³

Дневное заседание 30 апреля 1917 года.

Явилось в заседание 179 представителей от 75 городов.

Список делегатов составлен особо.

Инициатор съезда представитель города Боброва, Воронежской губернии, В.Я.Калашников объявил заседание открытым и предложил Съезду избрать из своей среды президиум на время заседаний Съезда. Избранными открытой подачей голосов оказались: представитель города Рязани Н.Н.Микулин и представитель города Воронежа П.И.Щербаков и секретарями: представитель города Устюжны, Новгородской губернии, С.И.Чулочников, представитель города Боброва, Воронежской губернии, Н.М.Баскаков, представитель города Павловска, той же губернии, Н.П.Лоцилин и представитель города Пензы Я.В.Кузьмин.

Председатель Съезда В.Я.Калашников, выразив присутствующим благодарность за избрание и в лице их же всем мещанским обществам, откликнувшимся на их воззвание и приславшим своих делегатов, — предложил Съезду высказаться: «как должен именоваться настоящий Съезд?»

По выслушании ряда ораторов, Съезд, имея в виду, что на нем присутствуют делегаты с разных концов необъятной России, единогласно постановил: именовать настоящий Съезд *Первым Всероссийским Съездом граждан-мещан*.

По предложению представителя города Ромны, Полтавской губернии, И.К.Бондаренка приветствовать Временное Правительство почтить павших борцов за свободу вставанием, — Съезд единодушно вынес следующую резолюцию: сообщить Временному Правительству, что в городе Воронеже состоялся первый Всероссийский Съезд мещан, который приветствует Временное Правительство и выражает ему полное свое доверие; память борцов, погибших за свободу, почтена вставанием.

Далее было предложено приветствовать совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и большинством голосов постановлено послать последнему телеграмму, тексты телеграмм поручить выработать президиуму, доложив затем их Съезду.

---

²¹⁸³ ЦГА РЧ, ф.83, оп.1, д.359а. Всероссийский союз мещан граждан был образован на первом всероссийском съезде мещанских общин, прошедшем 30 апреля - 2 мая 1917 г. в Воронеже. В нем принимали участие 179 представителей от 75 городов - преимущественно делегаты от общин городов и посадов центральных, западных и восточных губерний (областей): Пензенской, Воронежской, Нижегородской, Полтавской, Рязанской, Тверской, Бессарабской, Харьковской, Курской и др. Инициатором и вдохновителем идеи проведения съезда был мещанский староста г. Боброва Воронежской губернии В.Я. Калашников.

Прибыль депутатов от города Твери, которому председателем и было предложено слово; в последнем Тверской депутат от имени его пославших приветствовал Съезд и его организаторов.

После сего председателем оглашена телеграмма мещанского старосты города Кишинева, в которой он, выражая приветствие объединению Всероссийского союза мещан, просит ходатайствовать о допущении представителей мещан в Учредительное Собрание и о преобразовании мещанских управ в городские управления. Рассмотрение телеграммы отложено до рассмотрения общей программы Съезда.

Поступили на рассмотрение и оглашение письменные телеграммы, наказа и инструкции от мещанских обществ городов: Боброва, Воронежа, Рязани и др.

В виду того, что большинство пунктов программ, наказов и инструкций совершенно тождественны, Съезд до общего обсуждения поручил президиуму составить к 1-му мая сводку таковых в одно целое для доклада после сего Съезду.

Затем заседание председателем было объявлено закрытым до 1-го мая 1917 года.

Подлинное подписали: председатель В. Калашников, товарищ председателя Щербаков, секретари: Н. Баскаков, С. Чулочников и Я. Кузьмин.

Журнал
заседания Всероссийского Союза граждан-мещан
в гор. Воронеже

Дневное заседание 1 мая 1917 года.

Председатель Съезда В.Я.Калашников, открыв заседание, огласил телеграмму мещанского старосты Усмани, которая Съездом принята к сведению, но в виду того, что в телеграмме выражено желание иметь сведения о решениях Съезда. Съезд высказался за желательность рассылки журналов заседания всем мещанским обществам, как приславшим своих делегатов, так и некомандировавшим таковых.

Выслушано приветствие представителя Новохоперского общества Бородин.

Оглашена программа действий Съезда, скомбинированная по поручению Съезда президиумом из представленных программ, наказов и инструкций, после чего и было приступлено к дополнению ее через представителей тех обществ, письменных наказов от которых у последних не имелось.

Председательствование по поручению председателя принял на себя товарищ П.И.Щербаков.

По желанию некоторых участников Съезда большинством голосов Съезд ограничил время речей ораторов по дополнению программы до 5 минут.

Представитель города Ромны, Полтавской губернии, И.К.Бондаренко, желая дополнить программу, просил о включении в один из ее пунктов об автономии Украины. В виду того, что означенный вопрос настоящего Съезда мещан не касается и представляет из себя вопрос, подлежащий разрешению только живущими в Украине, председательствующий поставил его на разрешение вне очереди до рассмотрения программ по существу и таковой был по тем же соображениям отклонен преобладающим числом голосов.

При обсуждении дополнений к программе некоторые члены Съезда, желая пользоваться как можно больше словом, просили председательствующего предоставлять им таковое то по личному, то по конкретному вопросам, почему председательствующий нашел нужным поставить на голосование вопрос об ограничении времени речей и таких ораторов, и Съезд большинством голосов по таким вопросам ограничил время до 3 минут. С правом предоставления высказаться не более, как двум ораторам за и, если бы представилось необходимым, двум против.

Предложение представителя Бобровского мещанского собрания Н.М.Баскакова о включении в программу приветствия нашей доблестной действующей армии, председательствующий нашел возможным поставить на баллотировку также вне очереди, каковое и принято единогласно. Приветственную телеграмму поручено составить президиуму.

При внесении предложения о включении в программу присоединиться к союзам крестьян и солдатских и рабочих депутатов представитель города Ахтырки Фоменко заявил, что он считает невозможным присоединиться к баллотировке, так как союза солдатских и рабочих депутатов не существует, а есть временный совет солдатских и рабочих депутатов, каковой заявление и просил записать в протокол.

После ряда высказавшихся ораторов по дополнению программы таковая составлена в следующем окончательном виде:

Программа с 1-го пункта по 18 включительно:

- 1) О скорейшем созыве Учредительного Собрания для установления в России Демократической Республики.
- 2) О допущении представительства сословия мещан в Учредительное Собрание и во все другие государственные учреждения.
- 3) О наделении мещан усадебной и пахотной земель, выгонными, луговыми, водными и лесными угодьями на тех началах, которые будут выработаны Учредительным Собранием для всех трудящихся масс России на равных правах.
- 4) О сохранении мещанского общества в городах и поселках, как самостоятельной сословной единицы до решения вопроса о сословиях в Учредительном Собрании.
- 5) О введении обязательного образования и о допущении детей мещан во все без исключения учебные заведения для бесплатного обучения.
- 6) О предоставлении мещанам бесплатного лечения во всех организованных правительством, городами и земскими учреждениями больницах и лечебницах.
- 7) О предоставлении престарелым и малоимущим круглым сиротам мещан, требующим призрения, права бесплатного пользования местами в богадельнях и богоугодных заведениях как правительственных, так и городских и земских.
- 8) О возврате мещанских продовольственных капиталов, находящихся в ведении Городских Управ, в распоряжение мещанских обществ.
- 9) О выдаче из средств Государственной казны беспроцентной ссуды для закупки рабочего скота, семян, сельскохозяйственных орудий и инвентаря, необходимых для обзаведения хозяйством.
- 10) Об отпуске беднейшему населению мещан на широких льготных условиях из казенных, кабинетных, удельных, монастырских и общественных лесных дач топлива, а в случае пожаров и отпуска на тех же условиях строительного материала для восстановления сгоревших построек.

- 11) Об оставлении недвижимой собственности, усадебной земли и построек, принадлежащих мещанским обществам, в неотъемлемой собственности мещан.
- 12) Об упразднении общей паспортной системы, как стесняющей свободу передвижения.
- 13) Об отделении городов от земства и о сложении всех земских обязанностей с мещан.
- 14) О бесплатном или льготном пользовании на равных правах пахотной и усадебной землей, лесом, водными и рыболовными угодьями в местностях с войсковым, казачьим и другим обособленным населением.
- 15) О снабжении продовольствием беднейших семейств мещан за счет мещанского продовольственного капитала.
- 16) О проведении шоссейных или железных дорог за счет Государства ко всем городам и крупным поселкам России.
- 17) О соединении будущего союза мещанских обществ с общим крестьянским союзом.
- 18) Об учреждении мещанского банка в крупных городах России по образцу крестьянских кредитных товариществ.

Перед рассмотрением по существу программы председательствующим внесено на обсуждение Съезда предложение ограничить число и время для ее обсуждения. По данному предложению Съездом баллотировкой установлено ограничение речей ораторов до 5 минут и число их до 3, высказывающихся за и такого же количества против, затем приступлено к обсуждению по существу пунктов программы в том порядке, как они изложены выше.

Первый пункт программы принимается Съездом без прений единогласно в редакции президиума.

Второй пункт принимается большинством против 5 при 4 воздержавшихся.

По третьему пункту, касающемуся земельного вопроса, как весьма важному и сложному, председательствующий нашел возможным предложить Съезду удвоить число ораторов, что Съездом и было принято.

Выслушав ораторов и их оппонентов, Съезд большинством против одного и 2 воздержавшихся принял его в редакции президиума, внесенные же к нему добавления, помещенные в пунктах 19 и 20, а именно:

- 19) О наделении городской землей мещан, где таковая имеется в собственности города, количеством наравне с крестьянами, а где таковой нет, о наделении мещан землей на общем основании с крестьянами.
- и 20) О ходатайстве перед Временным Правительством, чтобы земля, принадлежавшая ранее мещанам и захваченная городскими самоуправлениями, была возвращена мещанским обществам безвозмездно, — принято большинством голосов против 42.

После сего заседание председателем Съезда было объявлено закрытым до 6 часов сего же числа.

Подлинное подписали: председатель Съезда В. Калашников, товарищ председателя П. Щербаков, секретари: Н. Баскаков, С. Чулочников, Я. Кузьмин.

Журнал заседания Всероссийского Союза граждан-мещан

Вечернее заседание 1 мая 1917 года.

Председатель Съезда В.Я.Калашников, объявив заседание открытым, передал председательствование товарищу Н.Н.Микулину, который и предложил Съезду высказаться относительно желательности будущей формы Правления.

По обсуждении вопроса, Съезд единогласно постановил: высказаться за желательность установления Демократической Республики.

Одобен журнал дневного заседания сего числа.

Далее Съезд перешел к продолжению обсуждения выработанной президиумом программы.

На рассмотрении пункт 5-й программы, помещенный в дневном заседании от сего числа.

Съезд, выслушав ораторов за и против и имея в виду, что уничтожение сословий намечается в законодательном порядке при созыве Учредительного Собрания, большинством голосов принял редакцию президиума.

При решении сего вопроса делегат города Тима г. Трофимов и города Зарайска г. Николаев просили занести в журнал, что они уполномочены обществами первый поддерживать сохранение мещанских обществ и второй — уничтожение сословий.

Последующие пункты программы, а именно: 5-18 принимаются преобладающим большинством голосов Съезда без прений.

Закончив с обсуждением программы, президиум внес предложение о вступление в объединенный союз мещан в целях сплочения и проведения в жизнь высказанных Съездом пожеланий, указав на то, что означенная организация, как безусловно сильная и имеющая под собой почву, может сыграть громадную роль как при выборах в Учредительное Собрание, так и при решении в последнем вопросов и безусловно желательно, что с этой целью необходимо прежде всего организовать бюро объединенного союза мещан-граждан, на что потребуются средства, приблизительно около 50 рублей для каждого общества, выработать для него наказ его деятельности и воплотить в жизнь на местах идею Съезда.

1) По обсуждении вопроса Съезд, принимая в соображение не только полезность такого объединения, а и безусловную его необходимость, как сплоченную дружную семью, так как достижение положительных результатов, выработанных на Съезде пожеланий возможно лишь тогда, когда мещанские общества примут участие в созидательной государственной работе не отдельными обществами, а целой корпорацией, так как нельзя же отрицать, что только в единении сила, когда все мещанские общества, как приславшие делегатов, так и не приславшие сознают указанную необходимость и, соединившись, пойдут в согласии с указаниями Съезда мещан и его исполнительного органа — избранного бюро, подчиняясь безусловно выработанным на Съезде директивам, — постановил: 1) высказать необходимую желательность вступления в Всероссийский Объединенный

Союз мещан; 2) образовать Бюро Союза, как орган исполнительный и 3) назначить постоянным местом нахождения Бюро город Воронеж.

Избранными в Бюро оказались: председателем В.Я.Калашников, представитель Бобровского мещанского общества, товарищем председателя П.И.Щербаков, представитель Воронежского общества и секретарем Н.М.Баскаков, представитель Бобровского общества.

В виду изъявленного преобладающим большинством явившихся на Съезд желания, постановлено сняться в общей группе 2 мая 1917 г.

Затем заседание председательствующим было объявлено закрытым до 4 часов 2-го сего мая.

Подлинное подписали: председатель Съезда В. Калашников, товарищ председателя П. Щербаков, секретари: Н. Баскаков, С. Чулочников, Я. Кузьмин.

Журнал заседания Всероссийского Союза граждан-мещан

Вечернее заседание 2 мая 1917 года.

Председатель В.Я.Калашников объявил заседание открытым передав председательствование товарищу П.И.Щербакову.

Делегат города Купянска г. Любарский просил занести в журнал на внеочередное заявление о том, что программа действий была роздана уже после принятия ее Съездом и что список явившихся был оглашен в последнем заседании.

Оглашен и утвержден журнал вечернего заседания от 1-го мая 1917 г.

Приступлено к рассмотрению вопросов, стоящих на повестке дня.

Съезд подавляющим большинством высказывается о желательности командировать делегатов для личного представления председателю Совета Министров выработанных на Съезде материалов с целью их поддержания и проведения в жизнь, что и принимается Съездом большинством при 15 воздержавшихся.

Избранными оказались: председатель Съезда В.Я.Калашников и товарищи его П.И.Щербаков и Н.Н.Никулин.

Оглашен наказ, выработанный президиумом для Бюро Объединенного Союза граждан-мещан, не встретивший никаких возражений, следующего содержания:

Наказ Бюро Первого Всероссийского Объединенного Союза мещан.

- 1) Бюро союза состоит из председателя, его помощника, секретаря и казначея.
- 2) На обязанности Бюро лежит регистрация мещанских обществ, как вошедших в состав Всероссийского Объединенного Союза, так и общества, могущих примкнуть к нему.
- 3) В заботах об интересах Союза Бюро принимает меры к оповещению обществ о поступающих к нему постановлениях и распоряжениях представителей и органов Правительственной власти.
- 4) На обязанности Бюро лежит составление и распространение воззваний и литературы, по содержанию своему направленной к укреплению Союза и проведению в жизнь принятой Всероссийским Съездом программы.
- 5) По мере встретившейся надобности Бюро сносится с обществами мещан о желательности созыва 2-го Всероссийского Съезда.
- 6) Бюро обязано принимать все меры к пропаганде идей Союза среди широких масс населения в целях объединения, придерживаясь принятой Съездом программы.

- 7) Знакомясь с прессой, Бюро, в случае wypadков со стороны печати по адресу Союза принимает меры к помещению опровержений как в столичных, так и в провинциальных газетах.
- 8) По открытии предвыборной в Учредительное Собрание кампании Бюро входит в сношение со всеми обществами мещан в целях созыва представителей их для избрания кандидатов, по избрании последних оно обязано сообщить всем обществам Союза список назначенных кандидатов.
- 9) Принадлежащие Союзу суммы хранятся в городе Воронеже, в одном из кредитных товариществ (учреждений) и выписываются по требованию и за подписью одного из членов, по доверенности Правления Бюро.
- 10) Для обревизования денежных сумм и прихода-расходных книг избирается ревизионная комиссия в составе лиц, избираемых Всероссийским Союзом. Комиссии этой предоставляется право производства ревизии по ее усмотрению, о чем однако комиссия заранее уведомляет Правление Бюро, которое обязано оказывать содействие более успешному исполнению своих обязанностей.
- 11) В целях объединения деятельности мещанских обществ — членов Союза Бюро принимает меры к истребованию от обществ копий приговоров.
- 12) Для письменных занятий Бюро Союза может пригласить писца за плату по своему усмотрению, а для разноски пакетов и бумаг — рассыльного.
- 13) Ревизионная комиссия должна производить ревизию не менее двух раз в год и результаты ревизии сообщать обществам Союза.
- 14) Бюро Союза обязано вести следующие книги: 1) регистрация приговоров обществ, 2) книгу для записывания прихода и расхода Союзных сумм, 3) входящую, 4) исходящую и 5) разносную.
- 15) Бюро имеет печать с оттиском: «Бюро Всероссийского Объединенного Союза мещан», а равно бланки с таким же штампом.

Примечание. Общества, не представившие таких приговоров, лишаются в поддержке Союза в принятых ими решениях.

- 16) Бюро представляется право найма помещения за цену по его усмотрению.

Наказ принимается большинством при 20 воздержавшихся.

Приступлено к выборам казначея Бюро и в виду данного П.И.Щербаковым согласия, должность казначея съезда признали возможным соединить с должностью товарища председателя.

Членами ревизионной комиссии избраны: делегат г. Новохоперска Бородин, делегат г. Павловска Лоцилин и делегат г. Данкова Лебедев и кандидатами: делегат г. Ахтырки Фоменко, делегат г. Ряжска Попов и делегат г. Старобельска Суворов.

В виду того, что Бюро Союза должно производить расходы некоторые и теперь, постановили произвести самообложение по 2 рубля с делегата, что и исполнено.

Переход к обсуждению отношения Съезда к войн; Съезд преобладающим большинством постановил: 1) о доведении войны до победного конца в согласии с нашими союзниками и 2) о всемерном содействии распространения реализации займа свободы.

Далее Съезд единогласно признал желательным созыв Учредительного Собрания в Москве — сердце России.

Оглашен выработанный ранее президиумом текст телеграмм следующего содержания на имя Главнокомандующего генерала Алексева: «Первый Всероссийский Объединенный Съезд мещан, собравшись в г. Воронеже от 26-ти миллионного населения, шлет Вам, и в лице Вашем защитникам свободной России горячий привет и пожелания наискорейшего изгнания врага дорогой родины».

На имя Временного Правительства: «Председателю Совета Министров князю Львову. Состоявшийся в гор. Воронеже первый объединенный Всероссийский Съезд представителей более чем от 26-ти миллионного населения граждан-мещан единогласно постановил высказать свое полное доверие Временному Правительству и приветствовать его плодотворную деятельность на благо дорогой нашей Родины, всемерно поддерживать все его пожелания в настоящую важную историческую минуту». И на имя солдатских, крестьянских и рабочих советов депутатов: «Первый Всероссийский Съезд мещан в гор. Воронеже от 26-ти миллионного населения обращается с призывом к Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов со своей стороны поддержать временное правительство всеми доступными ему средствами, дабы вывести Родину из грозящей ей опасности».

Тексты телеграмм Съездом единогласно признаны.

По предложению делегатов г. Данкова, г. Лебедева Съезд вновь приветствовал Временное Правительство дружным троекратным «ура».

Выражена Съездом благодарность президиуму Съезда за его работу для настоящего Съезда.

Подлинное подписали: председатель Съезда В. Калашников, товарищ председателя П. Щербаков, секретари: Н. Баскаков, С. Чулочников, Я. Кузьмин...

Граждане мещане!

В тяжкую годину переживаемых нами событий, событий, ведущих к гибели родину и свободу, вспомните, наконец, те кто не примкнул еще к нашему союзу, всероссийскому союзу мещан, возникшему в г. Воронеже по инициативе Василия Яковлевича Калашникова, что вы члены одной нашей семьи, члены мещанского сословия, исторически выросшего основного населения городов.

Вспомните то, что все мы связаны одними условиями политического положения во времена старого режима, связаны единством переживаний и угнетений, выпавших на нашу долю, на долю, забытых при старом режиме мещан.

Поставленные жизненными условиями в политическом отношении мы, мещане, в числе 26 миллионов в разных концах великой России жили в одинаковых политических условиях, одинаково страдали от них.

Это же единство в переживаниях и условиях жизни сплело ту невидимую связь, которая еще не так давно сильно чувствовалась другими сословиями. Недаром же образовались названия «мещанские привычки», «мещанские нравы», «мещанство». Но под этими названиями крылись отрицательные стороны нашего сословия и их то прежде всего подметили другие сословия. Но не только отрицательные стороны выработались условиями жизни мещан. Много хорошего, светлого, именно упорной и стойкой борьбы в бедственном положении на пути к просвещению и знанию дала нам тяжелая доля мещан.

Теперь, когда родина наша гибнет, хотя и тяжело жилось нам на родной земле, не рвите этой веками сложившейся связи, а объединитесь все вместе, чтобы отдать свои силы на спасение родины и вместе с тем добиться того положения материального и политического, какое нам принадлежит по справедливости, как основному городскому населению, обслуживавшему государство и несущему тягость налогов. Пал старый режим, оглянулось мещанское сословие на свою прошлую жизнь и увидело, что было оно нелюбимое дитя у матери отчизны. Но гибнет родина мать и заводились мещане и почувствовали, что полезными могут быть ей только тогда, когда сольются все вместе в один тесный союз, когда будет у них один определенный очаг, откуда доверенные их дум и наказов оповестят всех о воле мещан. И возникнул очаг в г. Воронеже, возникнул в скромном го-

---

²¹⁸⁴ НА РТ, ф.1015, оп.1, д.189. Данное воззвание было распространено Воронежским союзом в середине лета 1917 г. Открытие его очередного съезда планировалось в августе, но было отложено на сентябрь, а затем и на октябрь. Попытки созыва съезда оказались неудачными - он не состоялся. Из возвания видно, что между воронежским и московским мещанскими союзами шла конкурентная борьба за общины-участницы и право единоличного представительства мещанских интересов. — см. также: Дружинин Н.П., Мещанское движение..., с.21; Протоколы заседаний второго всероссийского съезда мещан 23-26 августа 1917 г. и обращение ВСМО - ЦИАМ, ф.5, оп.2, д.26, л.3, 14-15 об.

родке, а не в шумной столице, потому что давно, еще в 1903 г., работал в г. Боброве Воронежской губернии в целях объединения мещан Бобровский мещанин Василий Яковлевич Калашников. Но не пожелала Москва, чтобы была одна организация в г. Воронеже, стала свой съезд созывать, образовался раскол и не достигается намеченная цель.

В целях объединения и общих интересов мещан убедительно просим все мещанские общества, не вступившие в наш союз, вступить в первый объединенный всероссийский союз мещан, образовавшийся в г. Воронеже и прислать своих делегатов г. Воронеж на второй всероссийский съезд мещан, имеющий быть 22 октября 1917 г. Делегаты должны быть присланы на съезд обязательно от обществ, вступивших в Союз, и от тех обществ, которые пожелают вступить в союз. О лицах, командированных на съезд, просим уведомить заблаговременно по адресу: г. Бобров Воронежской губ[ернии]. председат[елю]. Бюро В.Я.Калашникову. По приезде на съезд в г. Воронеж обращаться за справками в средне-Московскую гостиницу к председателю В.Я.Калашникову.

Председатель В.Я.Калашников

Секретарь Н.В.Баскаков.

Программа съезда

1. Доклад Бюро и делегатов первого съезда о поездках к временному правительству
2. Отчет о деятельности всероссийского союза мещан в г. Воронеже
3. Об участии мещан в предстоящих выборах в Учредительное собрание и составление наказа о форме правления
4. Обсуждение тяжелого положения мещан в связи с правительственными мероприятиями
5. Об учреждении мещанского банка или кредитного общества
6. О составлении земельной реформы мещан
7. Об организации в союзы на местах

Председатель В.Я.Калашников

Секретарь Н.В.Баскаков.

Промыслом Всемогущего Бога и силой народного движения совершилось на Руси великое историческое событие: отныне многострадальный трудовой народ получил наконец давно желанную свободу и равенство.

Вековая монархическая власть пала, уступив место демократической, по инициативе которой и будет создано Учредительное Собрание для определения и установления основных законов.

Граждане-мещане! Спешите организовать! Своими резолюциями, пожеланиями и постановлениями на собраниях и съездах вырабатывайте общий план, по которому нам нужно в сознательной согласованности, в полном союзе прийти в Учредительное Собрание и добиваться от народного Правительства законодательных мер к полному удовлетворению наших неотложных нужд и потребностей.

Граждане-мещане! Триста лет мы были в подавленном, угнетенном, униженном состоянии, триста лет мы были забыты правителями нашими и покорно несли все государственные тяготы.

Безропотно платили налоги, ставили своих сыновей в войска для защиты Родины и в постоянном труде ремесленников, обслуживали городское и крестьянское население, оставаясь на низших ступенях общественной жизни, как забытое, бесправное и безземельное сословие.

Ныне, когда воссияло яркое солнце свободы, когда пала старая власть, когда люди недостойно стоявшие на высших ступенях общественной лестницы, волей народа свергнуты вниз, мы, мещане, как трудовое сословие, как истинные дети Родины нашей, вышедшие из крестьян и из посадских людей, по численности первые после крестьян, **от тридцати миллионов** своего сословия, должны возвысить свой свободный голос на благо общего дела, стать у кормила управления страной нашей и во всех государственных и общественных учреждениях требовать для мещан почетного места, как для трудового сословия.

В нашем сословии нет ни промышленников, ни капиталистов, ни крупных собственников, они всегда стремились уйти от мещан, становились купцами, личными дворянами, почетными гражданами и т. п. В мещанском сословии преобладает трудовой класс рабочих, ремесленников, торговых служащих, конторщиков и мелких торговцев, посредников между городом и деревней...

---

²¹⁸⁵ Воззвание Исполнительного комитета Всероссийского союза мещанских обществ. — ЦИАМ, ф.5, оп.2, д.26, л.14-15 об. Параллельно с Воронежем о созыве мещанского съезда в Москве на 15-20 июня 1917 г. объявила мещанская управа г. Москвы. Это был первый знак, свидетельствующий о начале раскола в мещанском движении. Все же, поначалу обе стороны рассчитывали на присоединение оппонентов. Когда же на московском съезде выяснилось, что Воронежский союз не хочет отказываться от достигнутых результатов, его деятельность с подачи устроителей московского съезда была осуждена и представители ВОСМ - члены Бюро и делегаты принадлежащих к нему общин, были по сути изгнаны со съезда. Устав Всероссийского союза мещанских обществ (г. Москва), содержащийся в его воззвании, был принят на всероссийском съезде мещанских обществ в Москве 20 июня 1917 г. 212 делегатами от 138 городов.

Те формы, в которые выливалось наша сословная жизнь еще полгода тому назад и которые насчитывают за собой многолетнюю давность, теперь уже не могут существовать, не рискуя оказаться смешным пережитком старого времени.

Старые формы должны быть забыты и заменены другими, новыми, лучшими организациями самоуправления мещан.

Так и решили представители мещанских обществ на Всероссийском Съезде в Москве и приняв по протоколу работы Организационной комиссии — **постановили**: впредь до упразднения мещанского сословия по решению Учредительного Собрания и уравнивания мещан в правах со всеми гражданами, следует сохранить мещанское сословие и отдельные мещанские управления и учредить в Москве Всероссийский Союз Мещанских Обществ.

По вопросу, как организовать на местах, Съезд делегатов **постановил**: все мещане, проживающие в уездных городах и на территории (на земле) уезда образуют уездный Мещанский Союз. Делами Союза ведает Уездный Исполнительный Комитет.

Уездные Мещанские Союзы через своих представителей должны организоваться в (местном) Губернской Мещанском Союзе, делами которого заведует Губернский Исполнительный Комитет.

Уездные и Губернские Союзы действуют в согласии с Всероссийским Союзом Мещанских Обществ, Исполнительный Комитет которого в Москве и избран на Всероссийском Съезде представителями от Мещанских обществ 20 июня 1917 года в количестве 5-ти человек.

Утвержденный Устав Союза при сем прилагаем.

УСТАВ Всероссийского Союза Мещанских Обществ

I. Цели и права союза

§ 1) Союз имеет целью объединить в одно целое все Мещанские общества российского государства (впредь до упразднения сословий по установлению Учредительного Собрания), а через них и всех мещан, как для политических, так для правовых и экономических интересов всего Мещанского сословия. Для чего Союз через свой Комитет устанавливает непосредственную связь всех Мещанских Обществ, знакомит их через приговоры и постановления, имеющие общий характер и присылаемые в Комитет Союза, с интересами других Мещанских Обществ и соединив их пожелания и постановления, совпадающие между собой в одно целое постановления Союза, защищает таковые перед государственными и общественными учреждениями и проводит их в жизнь с согласия коллективных членов Союза и при их непосредственном участии на местах.

§ 2) Всероссийский Союз, как отдельная юридическая единица имеет право заключать договоры, приобретать и продавать движимое и недвижимое имущество, защищать и искать по суду свои права, а равно и права членов Союза во всех государственных и общественных учреждениях, и вступать в Союз со всеми другими крупными организациями по постановлению общих собраний.

§ 3) Полноправным представителем Союза является Председатель Исполнительного Комитета, а за отсутствием такового, его Товарищ.

§ 4) Союз имеет печати 1) «Всероссийский Союз Мещанских Обществ», и 2) «Исполнительный Комитет Всероссийского Союза Мещанских Обществ».

§ 5) Союз считается соорганизовавшимся и правомочным при наличности не менее, как ста коллективных членов. (т. е. ста Мещанских обществ).

II. Члены Союза

§ 6) Членами Союза могут быть Мещанские Общества и Союзов всех городов и поселков Российского государства.

Примечание: Все приговоры и постановления членов Союза (Мещанских Обществ и организаций), имеющие общий характер должны пересылаться в копии немедленно в Комитет Союза, дабы члены его всегда были бы в курсе всех общественных дел своих сочленов.

III. Средства Союза

§ 7) Средства Союза составляют из единовременных взносов от Мещанских Обществ и других денежных поступлений, причем устанавливается размер единовременного членского взноса: а) для городов и поселков с общим населением до пяти тысяч — 20 рублей, б) с населением до пятидесяти тысяч — 30 рублей и в) для городов с населением свыше пятидесяти тысяч — 50 рублей.

IV. Управление делами Союза

§ 8) Для управления всеми делами Союза Общим Собранием делегатов от Мещанских Обществ избирается сроком на один год Исполнительный Комитет Союза, в количестве пяти лиц, а именно: председателя, двух товарищей, из которых один должен быть казначеем и двух секретарей. На обязанности Комитета лежит регистрация Мещанских Обществ, состоящих членами Союза, привлечение в Союз новых членов, проведение в исполнение всех постановлений и пожеланий Съездов Представителей от Мещанских Обществ, а также и коллективных членов Союза.

§ 9) Для работы Комитет снимает помещение в Москве, приглашает письмоводителя, рассыльного, оплачивая расходы из средств Союза.

§ 10) Для проверки денежных сумм и документов Комитета Общим Собранием членов Союза избирается сроком на один год Ревизионная Комиссия в числе пяти лиц, причем ревизия дел Бюро может производиться не менее, как тремя членами Ревизионной Комиссии. Суточный и проездной их расход оплачивается из средств Союза.

§ 11) На обязанности Ревизионной Комиссии Комитета лежит ежемесячная обязательная поверка денежных сумм и документов, причем отчеты о произведенных ревизиях должны быть немедленно рассылаться через Комитет всем Мещанским Обществам.

Примечание к § 11. Ревизионная Комиссия кроме обязательной ежемесячной ревизии имеет право производить и внезапные ревизии, при чем Комитет обязан оказать комиссии полное содействие

II Примечание к § 11. Ревизионная Комиссия по своему усмотрению может требовать от Комитета созыва делегатского Съезда для подробного доклада и ознакомления их с делами по ревизии Комитета.

§ 12) Денежные средства Союза по постановлению Съезда делегатов должны храниться в указанном ими кредитном учреждении или Банке и приходорасходоваться по документам, подписанным обязательно как председателем или его заместителем и казначеем.

§ 13) На обязанности Комитета лежит издание брошюр, распространение воззваний и литературы, по содержанию своему направленной к укреплению Всероссийского Союза Мещанских Обществ. При открытии же предвыборной кампании по выборам в Учредительное Собрание Комитет входит в сношение со всеми обществами мещан, в целях созыва их представителей для избрания кандидатов. По избрании последних Комитет обязан сообщить всем членам Союза список намеченных кандидатов с призывом голосовать за них, для проведения своих сословных кандидатов от мещан в Учредительное Собрание.

§ 14) В помощь Комитету на случай созыва Съезда делегатов, Собранием представителей от Мещанских Обществ, утвердивших настоящий устав, избирается сроком на один год Организационная Комиссия по Съездам в количестве трех лиц. При накоплении в Комитете достаточного материала с мест, имеющего общий характер и требующего разрешения Общим Собранием Комитет вызывает членов Организационной Комиссии за десять дней до Съезда и поручает им организацию такового, проведение его и заключение трудов съезда. После чего передав свои полномочия Комитету, Организационная Комиссия освобождается до следующего Съезда.

Примечание к § 14 На расходы членам Организационного Бюро, вызываемым для работы по Съезду, выдается из средств Союза по десяти рублей суточных и проезд по тарифу второго класса.

§ 15) Комитету Союза для исполнения постановлений при пожелании членов Союза, требующих особой специальности, предоставляется право по ознакомлении с таковыми, приглашать сведущих лиц, которым Комитет поручает проведение в жизни данного постановления или пожелания Мещанского Общества или Союза на местах.

V. Общие собрания.

§ 16) Общие собрания представителей от членов Союза бывают: 1) очередные-ежегодные, назначаемые Комитетом Союза для утверждения отчетов и сметы, выборы членов Комитета, Ревизионной и Организационной Комиссий и для рассмотрения текущих дел Союза. 2) Чрезвычайные или экстренные, созываемые Комитетом по неотложной необходимости, по требованию Ревизионной Комиссии и по желанию членов Союза, если таковое исходит не менее, как от 10-ти Мещанских Обществ.

§ 17) Общие собрания считаются законно состоявшимися, если на них прибудет одна пятая от представителей от всех наличных членов Союза. По вопросам же о выборах должностных лиц, изменения настоящего устава и ликвидации Союза требуется не менее как одна третья часть представителей от всех членов Союза.

§ 18) О дне созыва общих собраний и программ занятий о таковых Комитетом должны быть разосланы повестки: 1) на очередные-ежегодные не позже как за месяц, а на чрезвычайные за две недели до Собраний, причем Правление должно разослать и отчеты о состоявшихся собраниях Мещанских Обществ не позднее, как через две недели по закрытии Собраний.

VI. О ликвидации Союза.

§ 19) Для ликвидации Союза требуется постановление не менее, как двух третей голосов из наличного числа явившихся на специально-ликвидационное Собрание представителей от членов Союза.

§ 20) При состоявшемся решении о ликвидации все имущество и денежные средства Союза должны поступить на благотворительные и просветительные цели, по усмотрению большинства представителей ликвидационного собрания.

Настоящий Устав утвержден на Всероссийском Съезде Мещанских Обществ в Москве 20 июня 1917 г., 212 представителями-делегатами от 138 городов.

Товарищ Председателя Съезда *Н.Н.Микулин*

Секретарь Съезда *С.М.Волков*

Граждане-мещане! Из прочитанного Устава вы видите какие широкие задачи ставит себе Всероссийский Союз Мещанских Обществ. Союз протягивает Вам руку помощи в Ваших местных делах (см. § 15). Союз зовет Вас на широкую дорогу для плодотворной работы, для создания общего блага и порядка; он организует Вас в одно сильное, сословное представительство, к голосу и пожеланиям которого не может не прислушаться наше Временное Правительство и все социальное население России.

Помните граждане-мещане, что лишь **В ЕДИНЕНИИ СИЛА** и чего не может добиться отдельное общество, то Союзу Мещанских Обществ, как Всероссийской крупной организации легко достижимо.

Приближается время выборов в Учредительное Собрание. Согласно § 13 своего Устава Всероссийский Союз приложит все свои усилия для проведения сословных кандидатов от мещан в Учредительное Собрание и Вы на местах должны помнить, что в сердце России, в Москве, есть Исполнительный Комитет Союза, на протянутую руку которого Вы можете смело опереться.

Согласно § 5 Устава Всероссийский Союз считается соорганизованным и правомочным при наличии не менее, как ста (коллективных) членов.

В интересах всех граждан-мещан, чтобы возможно скорее Союз стал прочно на ноги и мог бы начать планомерную работу на благо трудового мещанского сословия всей России.

По получении настоящего воззвания и устава немедленно созывайте Общее Собрание граждан-мещан Вашего города. Составляйте приговор о присоединении Вашего Общества к Всероссийскому Союзу и копию с приговора, засвидетельствованную подписями и печатью присылайте заказным письмом в Москву по адресу

«Всероссийский Союз Мещанских Обществ. В Исполнительный Комитет Союза».

«Москва, Тверская, Георгиевский переулок, дом № 4».

Членский же взнос Ваш перешлите почтовым переводом по тому же адресу. По получении денег Вам немедленно будет выслана квитанция.

Граждане-мещане, спешите объединиться до общего смотра всех организованных сил нашей Родины перед выборами в Учредительное Собрание.

До выборов в Учредительное Собрание, до этого важного исторического момента, осталось **МЕНЕЕ СТА ДНЕЙ**, необходимо скорее объединиться в прочный, единый Союз.

ПОМИНТЕ ГРАЖДАНЕ, ЧТО В ЕДИНИИ СИЛА!..

За Председателя Исполнительного Комитета *Н.Н.Микулин*
Секретарь *С.Волков*

УСТАВ

союза трудовых граждан города Богородска Московской губернии²¹⁸⁶

Союз граждан имеет целью: 1) политическую, продовольственно-политико-экономическую и культурно-просветительскую деятельность для улучшения условий жизни своих членов, состоящих из граждан-земледельцев, ремесленников, торгово-промышленников и др. профессий. Устройство для членов касс мелкого кредита, пенсионного, страхового и других 2) защита интересов членов Союза 3) привлечение наибольшего числа членов в Союз.

I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1) Проведение в жизнь демократических реформ и стремлений к установлению образа правления демократической республики и объединение всех граждан. 2) Содействие в укреплении чувств уважения в своих сочленях к праву человека и гражданскому долгу.

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

1) Развитие между членами сельско-хозяйственных, ремесленных и другого рода промышленных предприятий и кооперативов с их возможной поддержкой от Союза в виде ссуды. 2) Приобретать имущество, способствовать улучшению средств и инвентаря членов Союза и т. п. 3) Содействовать приисканию занятий членам и определению их на службу. 4) Содействовать по возможности в доставлении членам врачебной помощи и лекарств бесплатно или по удешевленным ценам. 5) Содействовать членам юридической помощью. 6) Содействовать в лучшем устройстве продовольствия для членов и об урегулировании цен на продукты. 7) Заботиться о призрении, воспитании и образовании детей членов, определению их в учебные заведения, приюты и т. п. заведения. 8) Заботиться о призрении и воспитании оставшихся после умерших неимущих членов малолетних, бывших на их попечении, а также о призрении их вдов, престарелых и неспособных к труду родителей, если последние были на попечении скончавшихся членов. 9) заботиться о призрении или выдаче пенсий престарелым, увечным и неспособным к труду членам. 10) Заботиться о распространении между членами полезных знаний, для чего союз устраивает бесплатные, ремесленные и образовательные школы, читальни, курсы, библиотеки и клубы и т. п.

---

²¹⁸⁶ Протоколы заседаний второго всероссийского съезда мещан 23-26 августа 1917 г. — ЦИАМ, ф.5, оп.2, д.26, л.4 об., 10-11 об. Готовясь к декларируемой в марте 1917 г. Временным правительством ликвидации сословий и сословных общинных организаций, по предложению одного из депутатов второго съезда ВСМО (г. Москва), делегаты приняли типовой устав общества трудящихся граждан, за основу которого был взят устав уже существовавшего в г. Богородске Московской губернии трудового союза.

III. ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН.

1) Сохранение имуществ и капиталов, принятых союзом от учредителей, в чем бы таковые не заключались. 2) Сохранение и размещение капиталов и сумм, принятых в пожертвование и завещанных. 3) Вступление союза в члены союза кооперативов и других союзов и организаций, в связи с защитой имущественных и правовых интересов членов Союза. 4) Представительство: где следует в лице своих уполномоченных, отвечать и исходить в суде через своих поверенных.

IV. СОСТАВ СОЮЗА.

Союз состоит из неограниченного числа лиц обоего пола, но достигших двадцатилетнего возраста. Члены союза подразделяются на: а) членов-учредителей, б) действительных, в) почетных и г) членов-соревнователей.

а) членами учредительными считается Богородское мещанское общество в лице членов его, имеющих от роду не менее 20 лет, как передавших в союз весь капитал, принадлежащий его обществу. С лиц членов Общества-учредителей, состоящих недоимщиками Богородскому мещанскому обществу союз имеет право предложить им внести таковую недоимку в рассрочку в годичный срок и в случае невзноса в указанный срок исключить таковых членов-учредителей из союза, кроме лиц, призванных на военную службу и лиц, находящихся в крайне бедственном положении, которым предоставить рассрочку на три года.

б) Действительными членами могут быть все граждане города Богородска, выплачивающие ежегодно 5 руб. или одновременно 50 руб., а для членов-учредителей ежегодно 3 руб., одновременно 30 руб. Членский взнос может быть рассрочен на полгода.

в) Почетные члены избираются общим собранием из числа действительных членов за особые услуги союзу или крупные единовременные пожертвования.

г) Члены-соревнователи могут быть а) лица, оказывающие услуги личным трудом: врачи, акушерки, учителя, юристы, лектора и прочие, и вообще способствующие осуществлению задачи союза, б) лица, сочувствующие целям союза, вносящие ежегодно не менее 1-го рубля. Члены-соревнователи на общих собраниях имеют право совещательного голоса.

Члены союза подчиняются уставу союза и всем постановлениям общих собраний. Действительные члены, члены-учредители и почетные члены пользуются на общих собраниях одним голосом без права передачи такового другим лицам.

Средства союза составляются из членских взносов, различного рода обложений, пожертвований и доходов от предприятий и устройства вечеров, лекций и спектаклей.

V. ЦЕЛИ КАССЫ.

- 1) Прием вкладов, выдача ссуд членам кассы от 25 до 500 рублей по обязательствам и поручительствам не менее 2 членов на земельные, ремесленные, хозяйственные оборудования, обзаведения, постройки и прочее.
- 2) Пособия престарелым и неимущим членам союза.
- 3) Обеспечение единовременной страховой премией лиц по указанию страхователей.
- 4) Выдача страховой премии за сгоревшее имущество

КАПИТАЛЫ КАССЫ.

а) Капитал ссудный

Капитал для операций на предмет выдачи возможных ссуд составляет из имеющихся в наличности капиталов, из недоимок следующих от членов союза и членских взносов.

б) Капитал пенсионный

Капитал пенсионный составляется из особых взносов всех членов союза, установленных Общим Собранием 50 % процентного отчисления из оставшегося чистого дохода кассы по ссудным ее операциям ежегодно и 50 % по операциям страхования имуществ.

в) Капитал страховой

Капитал страховой составляется из установленной союзом суммы ежегодного обложения своих членов на случай их смерти.

г) Капитал на случай пожара

Капитал на случай пожара составляется из установленной союзом страховой премии ежегодного обложения имуществ своих членов на случай пожара. Страховая премия насчитывается согласно выработанной общим собранием на этот случай таблицы...

О пособиях и страховых премиях

§ 1. При получении членами союза ссуды — если за таковым имеется долг союзу; недоимка за учредителем или рассрочка членского взноса — при выдаче ссуды удерживается полностью.

§ 2. Ссудой пользуются члены союза, имеющие постоянную оседлость в г. Богородске, где союз находится и занимающиеся какой-либо профессией и ремеслом, торговлей или службой.

§ 3. Размер ссуды каждому обращающемуся за таковой члену определяется правлением, особо избранным для этого Комитетом.

§ 4. Ссуды выдаются на срок не более одного года, при а погашении половинной суммы ссуды, таковая половина может быть вновь выдана члену на новых рассрочках.

§ 5. Для облегчения членам союза получения увеличенного размера ссуды, но не более 2 000 рублей (при исполнении последним какого-либо подряда, заказа или поставки), таковая допускается при согласии того лица, т.е. заказчика, который при расчете со ссудополучателем должен удержать всю выданную в ссуду сумму полностью и таковую к сроку доставить в кассу союза.

§ 6. Размер процентов за выдаваемые ссуды устанавливается и во всяком случае не должен превышать 12 % годовых.

§ 7. По вкладам кассы платит проценты, которые устанавливаются общим собранием.

§ 8. Союзу представляется право кредитоваться в кредитных учреждениях и кооперативах; сумма кредита определяется Общим Собранием.

§ 9. Право на получение пенсии пользуются члены Союза, прожившие в нем не менее пяти лет. Пенсии выдаются по постановлению общего собрания и назначаются ежегодно.

§ 10. Возраст для получения пенсии определяется 55-летний и таковая выдается лишь в случае установления действительной нужды пенсионера особо избранным для этого комитетом.

§ 11. Пенсия может быть назначена и ранее установленного возраста для членов союза, оказавшихся по какой-либо неизлечимой болезни или увечья неспособными к личному труду.

§ 12. Для членов Союза, достигших пенсионного возраста, Союз по возможности согласно своим средствам устраивает общежития для полного содержания пенсионеров -членов союза.

§ 13. Члены-учредители, нуждающиеся в настоящее время в материальной поддержки за достижением преклонных лет или же по физическим своим недостаткам, получают от Союза ежемесячное пособие в размерах по усмотрению общего Собрания.

§ 14. Пенсию получает лишь только то лицо, которое согласно сего устава имеет право на пенсию, никто из близких пенсионера, даже и малолетние дети после смерти пенсионера, правом на получение пенсии не пользуются.

§ 15. Члены Союза, совершенно прекратившие вносить ежемесячные пенсионные взносы, до установленного общим собранием возраста и по истечении 6 месяцев не возобновившие таковые, считаются совершенно выбывшими из пенсионной кассы и правом на получение пенсии не пользуются.

§ 16. Страховая премия на случай смерти согласно утвержденной Общим Собранием таблицы выдается вдове или малолетним детям умершего члена Союза или лицам, указанным страхователем, при выплате таковой удерживается: а) долги обществу и б) 10 % с общей суммы подлежащей к выдаче на увеличение страхового капитала.

§ 17. Страховой от огня тариф получается Союзом по особой таблице, утвержденный общим собранием.

§ 18. Члену Союза, желающему пользоваться ссудой от союза вменяется в обязанность состоять в пенсионной, страховой и других кассах.

§ 19. На организацию Правления Всероссийского Союза Трудовых граждан в Москве уездный союз должен вносить ежегодный членский взнос 50 рублей, Союзы в столичных городах вносят 500 рублей, в губернских 100 руб., в уездных 50 руб. При Правлении Всероссийского Союза Трудовых граждан имеет быть издана ежедневная газета, в каковой должны помещаться все сведения о деятельности Центрального Правления, а также входящих в него союзов. Каждое отделение должно издавать периодическую газету-журнал о своей деятельности, экземпляры коих должны посылаться в Главное Центральное Отделение, и обмениваться с ним изданиями.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

Управление делами союза возлагается на а) общее собрание членов и б) Правление, которое именуется: «Правление Союза Трудовых Граждан города Богородска, Московской губернии».

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

Общее собрание созывается Правлением и подразделяется на обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные общие собрания созываются не чаще трех раз в год. На этих собраниях обсуждаются и решаются отчеты ежемесячные, сметы прихода и расхода, а в последнем годовом собрании избрание должностных лиц и кандидатов к ним. Чрезвычайные собрания созываются по мере надобности, по усмотрению Правления, по требованию Ревизионной комиссии или 10 действительных членов союза и не позже двухнедельного срока со дня требования. Общее собрание открывается Председателем Правления. Председательствует не избираемое каждый раз собранием лицо из числа членов союза, не входящее в состав выборных для службы лиц. Составление протоколов лежит на обязанности секретаря Правления. Общие собрания считаются действительными, при наличии четвертой части и дела решаются большинством голосов, причем при равенстве голосов, голос председателя дает перевес. Если собрание не состоится, вследствие неприбытия установленного числа членов, то в недельный срок назначается вторичное собрание, которое считается состоявшимся при всяком числе явившихся членов.

ПРАВЛЕНИЕ

Правление избирается общим собранием и состоит из Председателя, Товарища Председателя, трех членов, казначея и секретаря, избираемых на один год. Жалованье Правлению определяется общим собранием. Все постановления, как Общего собрания, так Правления записываются в общий

журнал. Жалобы на неправильные действия Правления подаются Общему собранию. Правление собирается для занятий от 9-ти час. утра до 12-ти час. дня. Правление имеет свою печать.

РЕВИЗИЯ ДЕЛ СОЮЗА

Для ревизии денежных сумм, документов и книг Союза, а также проверки отчета и сметы, Общее собрание избирает ежегодно из числа действительных членов союза, не занимающих какой-либо должности по управлению делами его, ревизионную комиссию из числа трех человек. Члены ревизионной комиссии избирают из совей среды Председателя. Для дел Союза необходимо присутствие Председателя, секретаря и не менее двух членов. О результатах ревизии члены комиссии делают отметки в обревизованных книгах и докладывают ближайшему общему собранию. Ревизии обязана делать ежемесячно и иметь право ревизовать во всяко время по своему усмотрению, по поручению Общего собрания, а также по письменному о том, с указанием оснований, требованию не менее десяти членов общества.

Член исполнительного комитета секретарь С. Волков

Председатель Марцинкевич, Секретарь Мазурин, Члены Волков, Мазин, Новиков и Смирнов.

Численность мещанских общин Казанской губернии 1854-1913 гг.²¹⁸⁷

Город/год	1854	1862	1895	1900	1905	1913
Казань	21 581 (48 %)	23 351 (39 %)	44 972 (40 %)	38 435 (27 %)	42 670 (25 %)	43 190 (23 %)
Арск	—	414 (31 %)	3 723 (96 %)	883 (70 %)	1 330 (93 %)	764 (62 %)
Свияжск	927 (54 %)	1 241 (59 %)	1 900 (67 %)	1 806 (65 %)	1 840 (62 %)	1 948 (63 %)
Чебоксары	3 417 (78 %)	3 175 (64 %)	4 266 (85 %)	4 557 (84 %)	4 764 (82 %)	4 650 (82 %)
Мариинский Посад	—	2 676 (91 %)	3 947 (95 %)	3 965 (89 %)	5 205 (88 %)	5 545 (82 %)
Цивильск	565 (46 %)	650 (38 %)	519 (28 %)	621 (31 %)	807 (35 %)	975 (35 %)
Ядрин	1 487 (70 %)	1 674 (75 %)	2 550 (84 %)	2 195 (82 %)	2 349 (82 %)	3 207 (81 %)
Козьмодемьянск	1 590 (36 %)	1 800 (37 %)	4 200 (68 %)	3 539 (68 %)	3 537 (66 %)	3 660 (66 %)
Троицкий Посад	—	1 715 (94 %)	1 350 (83 %)	1 464 (80 %)	1 582 (81 %)	1 737 (82 %)
Царевококшайск	542 (59 %)	638 (53 %)	1 420 (79 %)	1 360 (74 %)	1 017 (58 %)	1 110 (54 %)
Мамадыш	699 (25 %)	867 (24 %)	3 505 (59 %)	3 245 (59 %)	3 510 (71 %)	3 558 (64 %)
Чистополь	6 470 (70 %)	7 905 (62 %)	17 115 (69 %)	10 184 (49 %)	10 902 (47 %)	14 380 (51 %)
Лаишев	1 291 (45 %)	1 663 (43 %)	2 103 (39 %)	2 783 (51 %)	1 493 (39 %)	2 902 (53 %)
Спасск	392 (18 %)	547 (34 %)	422 (18 %)	524 (19 %)	560 (20 %)	496 (16 %)
Тетюши	776 (37 %)	1 040 (42 %)	2 780 (59 %)	2 308 (49 %)	2 573 (48 %)	1 822 (29 %)

²¹⁸⁷ Составлено по материалам НА РТ, ф.1, оп.2, д.781, л.93-102; д.1721, л.43-53 об.; Обзор казанской губернии за 1895, 1900, 1905 и 1910 гг., Казань, 1896, 1901, 1907, 1911.

Количество участников мещанских сходов
по отчету казанского губернатора 1896 г.²¹⁸⁸

Община	Количество участников сходов	Основания для допуска к голосованию на сходе	Количество мещан, признаваемое действительным для проведения схода
Казанская	30-80; 100-130 при выборах	ст 597 т.IX СЗ 1876 г., уплата общинных сборов	Не менее 24 человек
Чистопольская	ок.30	ст. 597 СЗ	не менее 16
Тетюшская	30-50	только домохозяева, не моложе 25 лет	не менее 30
Мамадышская	25-100	ст.597 СЗ	не менее 25
Чебоксарская	24-50	ст.597 СЗ	не менее 24
Лаишевская	ок 35 чел.	ст.597 СЗ, преимущественно домохозяева	не менее 25
Козьмодемьянская	ок.30	ст.597 СЗ	не менее 25
Арская	30-40	только домохозяева	не менее 15
Мариинско-Посадская	30-50	только домохозяева	не менее 25
Свияжская	30-45	ст.597 СЗ,	не менее 24
Спасская	ок.30	только домохозяева не моложе 25 лет, приписанные к общине с ее согласия	не менее 20
Ядринская	40-60	только домохозяева	не менее 40-50
Троицко-Посадская	до 200	только несудившиеся домохозяева	до 130
Цивильская	25-30	только домохозяева	не менее 25
Царевококшайская	ок.25	Лица, имеющие недвижимую собственность на свое имя или на имя жены с доверенностью от последней на участие в сходах и приписанные к общине с ее согласия	не менее 15

²¹⁸⁸ РГИА, ф.1287, оп.44, д.548, л.19; НА РТ, ф.2, оп.3, д.2223.

Содержание и количество приговоров чебоксарской мещанской общины в 1874-1914 гг.²¹⁸⁹

Содержание приговоров	Год								
	1874	1879	1884	1889	1894	1899	1904	1909	1914
Прием в общину и увольнение из нее	10	22	9	8	2	12	7	3	1
Выборы в должности по общинному управлению	2	2	—	3	—	2	—	—	1
Прием в общину бывших арестантов и установление над ними надзора	2	2	—	2	—	2	—	—	—
Хозяйственная помощь общинникам	—	1	—	2	1	2	—	—	2
Общинные капиталы и денежные сборы	1	3	5	7	4	4	2	2	1
Состав семей общинников (усыновление-удочерение, прием в семью)	1	1	—	1	—	—	—	—	—
Контроль финансовой отчетности старост	—	—	3	2	2	2	2	3	2
Свидетельство материального состояния отставных и запасных нижних воинских чинов для получения казенного пособия	5	1	2	3	—	—	1	—	1
Воинская повинность (утверждение списков новобранцев, освобождение от призыва)	4	—	—	1	2	2	—	1	—
Установление опеки над имуществом расточительных общинников	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Пособия нуждающимся общинникам, новобранцам учреждениям и частным лицам	—	—	—	2	—	2	—	—	—
Прочие приговоры	1	1	2	1	—	—	—	—	—
Всего приговоров за год	26	33	21	32	11	28	12	10	8

²¹⁸⁹ ЦГА РЧ, ф.83, оп.1, д.25, 32, 69, 102, 148, 191, 193, 258;

Содержание и количество приговоров
некоторых мещанских общин Казанской губернии в 1892 и 1896 гг.²¹⁹⁰

Содержание приговоров	Арск		Мамадыш		Тетюши		Цивильск	
	1892	1896	1892	1896	1892	1896	1892	1896
Прием в общину и увольнение из нее	5	6	3	9	—	—	—	—
Выборы в должности по общинному управлению	2	—	—	—	—	2	—	1
Прием в общину бывших арестантов и установление над ними надзора	—	—	—	—	3	—	1	—
Хозяйственная помощь общинникам	5	5	1	—	1	2	—	1
Общинные финансы и денежные сборы	8	1	—	—	2	1	—	—
Состав семей общинников (усыновление-удочерение, прием в семью)	—	1	1	—	—	—	—	—
Контроль финансовой отчетности старост	2	2	—	—	—	1	—	—
Свидетельство материального состояния отставных и запасных нижних воинских чинов для получения казенного пособия	—	—	—	—	—	—	—	—
Воинская повинность (утверждение списков новобранцев, освобождение от призыва)	—	—	—	—	—	—	1	—
Установление опеки над расточительными общинниками	—	—	—	—	—	—	—	—
Пособия нуждающимся общинникам, учреждениям и частным лицам	7	1	—	—	—	—	—	—
Проведение праздничных и торжественных мероприятий	1	7	—	—	—	—	—	—
Прочие	2	1	—	—	—	—	—	—
Всего приговоров за год	32	24	5	9	6	6	2	2

²¹⁹⁰ НА РГ, ф.2, оп.3, д.2223, л.195-291об.

Продолжение

Содержание приговоров	Царево-кокшайск		Казань		Мариинский посад		Ядрин	
	1892	1896	1892	1896	1892	1896	1892	1896
Прием в общину и увольнение из нее	4	4	97	131	—	7	—	1
Выборы в должности по общинному управлению	—	—	5	7	—	—	—	—
Прием в общину бывших арестантов и установление над ними надзора	2	2	2	14	1	2	1	—
Хозяйственная помощь общинникам	—	—	—	1	1	1	6	8
Общинные финансы и денежные сборы	—	2	9	6	1	3	1	2
Состав семей общинников (усыновление-удочерение, прием в семью)	—	—	5	11	—	—	—	—
Контроль финансовой отчетности старост	—	—	2	6	—	1	3	2
Свидетельство материального состояния отставных и запасных нижних воинских чинов для получения казенного пособия	—	1	—	—	—	—	—	—
Воинская повинность (утверждение списков новобранцев, освобождение от призыва)	—	—	—	—	—	—	—	—
Установление опеки над расточительными общинниками	1	—	1	—	—	—	—	1
Пособия нуждающимся общинникам, учреждениям и частным лицам	—	—	49	92	—	—	—	—
Проведение праздничных и торжественных мероприятий	—	—	1	5	—	2	—	—
Прочие	—	—	5	1	—	1	—	—
Всего приговоров за год	7	9	176	274	3	17	11	14

Старосты сборщики в мещанских общинах Казанской губернии во второй половине XIX в. (по опросу МВД 1895 г.)²¹⁹¹

Город	Старосты-сборщики выбираются	Старосты-сборщики не выбираются	Существование старост сборщиков признано необходимым	Существование старост сборщиков признано излишним
Казань	+			+
Чистополь	+		+	
Тетюши	+		+	
Мамадыш		+		+
Чебоксары		+	+	
Лаишев		+		+
Козьмодемьянск	+		+	+
Арек		+		+
Мариинский посад		+		+
Свияжск		+		+
Спасск		+		+
Ядрин	+			+
	(до 1895 г.)			
Троицкий посад		+		+
Цивильск		+	+	
Царевококшайск		+		+

²¹⁹¹ НА РГ, ф.2, оп.3, д.2222.

Таблица 25

Число мещан, проживающих вне места приписки (1896 г.)²¹⁹²

Город	Число мещан	Число мещан, проживающих вне города	Число мещан проживающих вне города в %
Казань	42 563	2 961	7,7
Арск	3 378	2 370	80,8
Чистополь	14 487	608	4
Спасск	1 487	645	43,4
Свияжск	—	—	—
Царевококшайск	1 101	721	66
Козьмодемьянск	4 467	583	27
Троицкий посад	1 981	150	7
Чебоксары	—	—	—
Ядрин	2 212	125	5,7
Цивильск	1 037	318	30,7
Мариинский посад	4 175	1/8	12
Мамадыш	3 668	285	7,8
Ланшев	3 324	1/4	25
Тетюши	2 280	1/4	25

²¹⁹² Составлено по материалам: НА РТ, ф.2, оп.3, д.2223.

Структура доходов Нового клуба в Казани 1901 -1914 в рублях и %

Годы	Членские взносы в т.ч. с гостей	Доходы т.ч. с нанимателя	Игра (в т.ч. бильярд)	Штрафы	Доходы от мероприятий							Аренда	Прочие	Всего
					Танцы	Театр	Концерты	Кино	Дети	Рождество	Всего			
1901	4.797 27,12	44 0,25	5.585 31,58	569 3,22							2.204 12,46	3.177 17,96	1.310 7,41	17.086 100,00
1902	3.263 23,16	98 0,7	5.228 37,11	593 4,21							2.428 17,23	2.278 16,17	200 1,42	14.088 100,00
1903	3.592 20,9	69 0,4	4.961 28,87	1.064 6,19	1.034 6,02	771 4,49	1.255 7,3		198 1,15	212 1,23	3.663 21,32	3.778 21,98	57 0,33	17.185 99,99
1904	3.495 18,28	59 0,31	7.050 36,88	1.186 6,2			7,3				5.140 26,89	1.580 8,27	605 3,17	19.115 100,00
1905	3.414 16,64	141 0,69	6.440 31,39	1.934 9,43	1.552 7,57	1.082 5,27	934 4,55		287 1,4	119 0,58	4.660 22,72	1.550 7,56	2.374 11,57	20.513 100,00
1906	2.913 20,62	215 1,52	3.950 27,97	1.525 10,8	1.520 10,76	1.047 7,41	144 1,02	167 1,18	219 1,55	174 1,23	3.376 23,9	2.080 14,73	65 0,46	14.124 100,00
1907	4.625 22,58	304 1,47	8.194 39,65	1.507 7,29	2.603 12,60		77 0,37	10 0,05	98 0,47		2.972 14,38	2.991 14,47	73 0,35	20.666 99,99
1908	6.909 17,4	524 1,32	17.450 43,96	1.683 4,24	4.890 12,32	2.357 5,94	626 1,58		668 1,68		9.136 23,01	3.996 10,07		39.698 100,00
1909	7.949 16,81	972 2,06	25.002 52,86	1.610 3,4							8.653 18,29	3.112 6,58		47.298 100,00
1910	7.010 14,96	1.355 2,89	23.631 50,42	652 1,39							11.519 24,58	2.700 5,76		46.867 100,00
1911	7.190 14,63	735 1,5	25.644 52,19	629 1,28							11.639 23,69	3.502 6,72		49.139 100,01
1912	8.094 13,91	207 0,36	31.858 54,75	467 0,8							13.304 22,86	4.255 7,31		58.185 99,99
1913	13.493 15,65		42.935 49,8	649 0,75							23.304 27,03	5.831 6,76		86.212 99,99
1914	21.191 21,85	9 0,01	40.812 42,08	1.397 1,44							6.183 6,38	10.232 10,55	17.161 17,69	96.985 100,00

Структура расходов Нового клуба г. Казани в 1901-1914 гг. в рублях и %

Годы	Аренда, развлечение	Электр. освещение	Игра	Персонал	Канцелярия	Библиотечка	На проведение мероприятий								Потребования	Другие	Всего
							Танцы	Театр	Концерты	Кино	Дети	Рождество	Всего	Реклама			
1901	2.726	1.808	2.157	1.201	459	1.138							841	1.134		1.880	13.344
	20,43	13,55	16,16	9,0	3,44	8,53							6,3	8,50		14,09	100,00
1902	4.900	2.038	1.897	879	277	851							2.159	323	300	2.099	15.723
	31,16	12,96	12,07	5,59	1,76	5,41							13,73	2,05	1,91	13,35	99,99
1903	6.953	1.910	1.756			414	368	733	691		193		2.044	307		1.933	15.317
	45,39	12,47	11,46			2,70	2,40	4,79	4,51		1,26		13,34	2,0		12,62	99,98
1904	5.710	1.976	2.268	1.490	238	852							3.519		595	1.717	18.365
	31,09	10,76	12,35	8,11	1,3	4,64							19,16		3,24	9,35	100,00
1905	5.760	2.200	2.326	1.801	501	609	613	1.272	456		132	255	3.006		280	1.804	18.287
	31,5	12,03	12,72	9,85	2,74	3,33	3,35	6,96	2,49		0,72	1,39	16,44		1,53	9,86	100,00
1906	5.760	2.242	1.890	1.597	351	710	1.021	726		50		113	1.940	400		1.315	16.205
	35,54	13,84	11,66	9,85	2,17	4,38	6,3	4,48		0,31		0,7	11,97	2,47		8,11	99,99
1907	5.660	3.615	2.328	2.121	329	758	1.064	1.549	314	120	60	410	3.517		300	1.457	20.085
	28,18	18,0	11,59	10,56	1,64	3,77	5,3	7,71	1,56	0,6	0,3	2,04	17,51		1,49	7,25	99,99
1908	8.986	5.073	2.805	3.222	542	1.297	1.311	1.855	705		762		4.773		375	6.130	33.203
	27,06	15,28	8,45	9,7	1,63	3,91	3,95	5,59	2,12		2,29		14,38		1,13	18,46	100,00
1909	10.340	4.088	3.066	3.923	685	1.427							7.553		1.000	5.455	37.537
	27,55	10,89	8,17	10,45	1,82	3,8							20,12		2,66	14,53	99,99
1910	8.460	4.435	2.561	4.487	657	1.644							10.935		1.191	4.360	38.730
	21,84	11,45	6,61	11,59	1,7	4,24							28,24		3,08	11,26	100,01
1911	7.132	3.486	62	4.756	416	1.995							13.359		950	4.499	36.655
	19,46	9,51	0,17	12,98	1,13	5,44							36,45		2,59	12,27	100,00
1912	8.444	3.178	112	4.716	622	2.991							12.699		270	16.338	49.370
	17,1	6,44	0,23	9,55	1,26	6,06							25,72		0,55	33,09	100,00
1913	6.999	6.384	484	8.691	1.235	2.263							15.586		138	16.666	58.446
	11,98	10,92	0,83	14,87	2,11	3,87							26,67		0,24	28,51	100,00
1914	8.341	6.257	811	9.422	468	1.617							8.725	733	140	18.822	55.336
	15,07	11,31	1,47	17,03	0,85	2,92							15,77	1,32	0,25	34,01	100,00

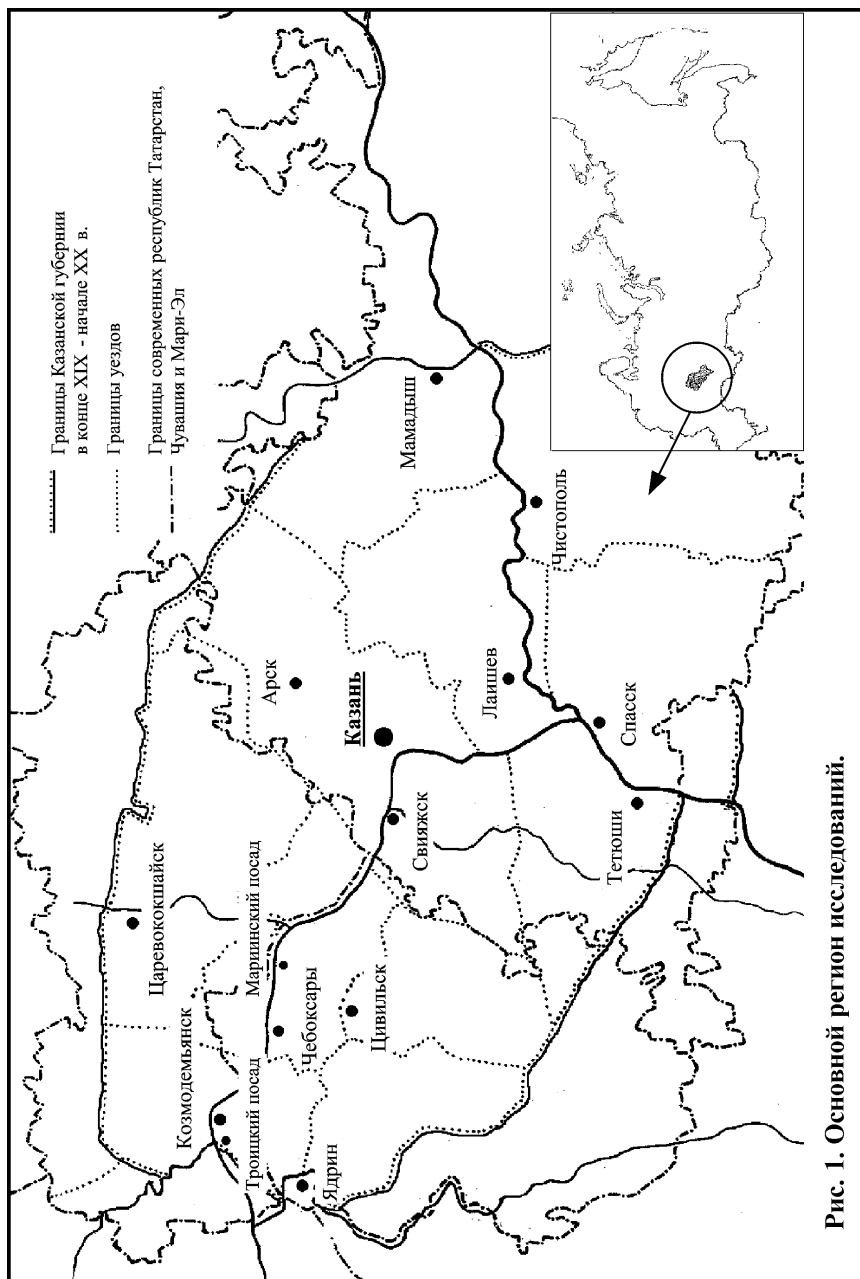

Рис. 2. Семья отставного мастерового Андрея Федорова в 1913 г. (НА РТ, ф. 98, оп. 1, л. 793, № 7778, т. 3)

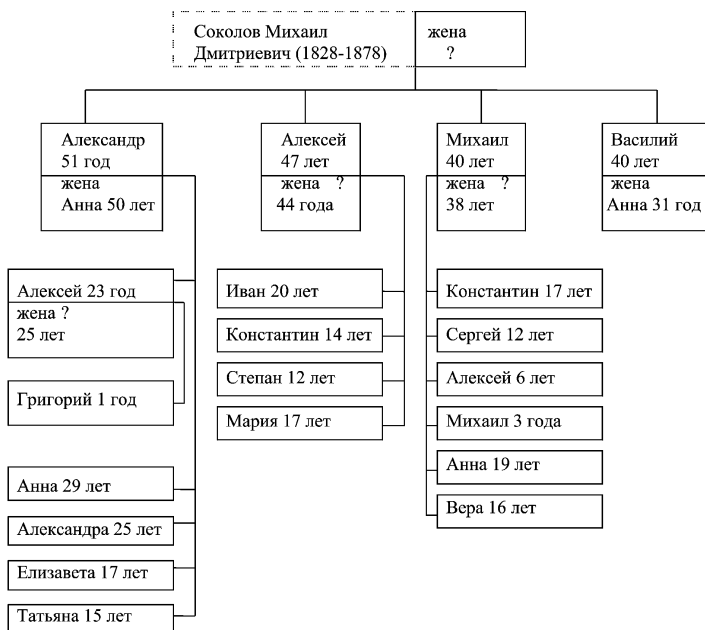

Рис. 3. Семья отставного мастерового Соколова Михаила Дмитриевича в 1914 г. (НА РТ, ф. 98, оп. 1, л. 456, № 6946, т. 3).

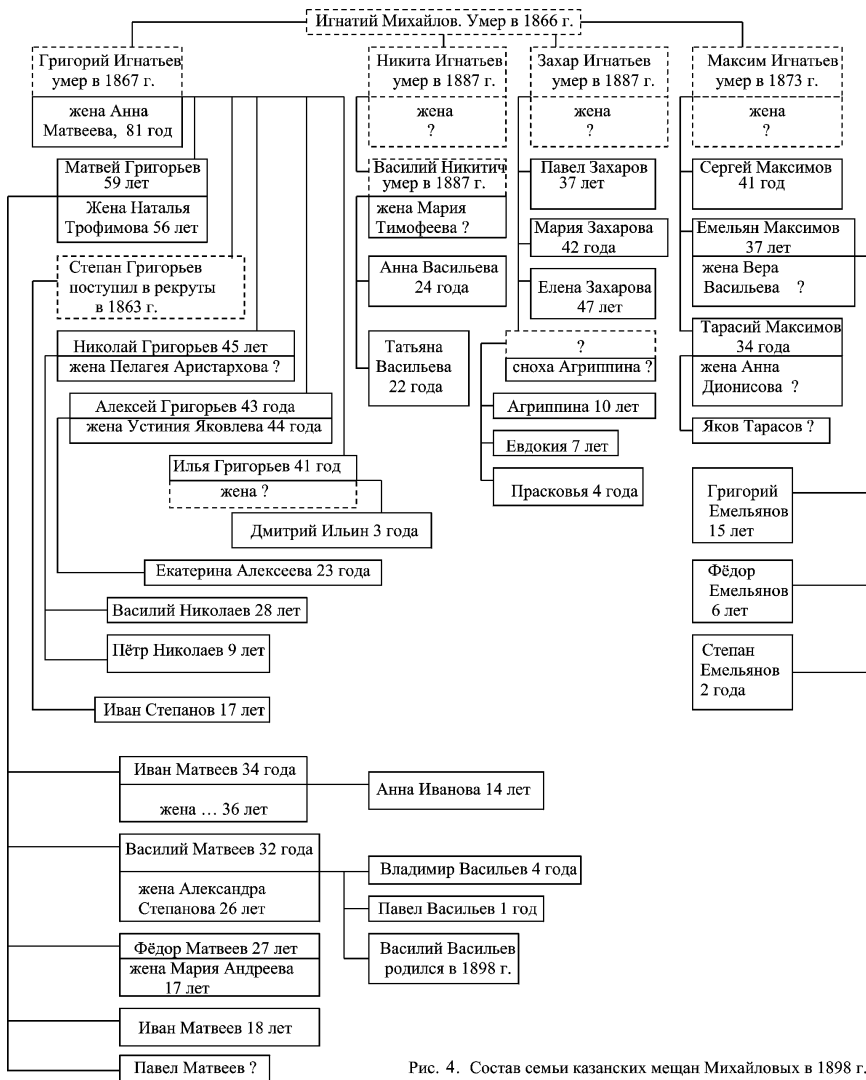

Рис. 4. Состав семьи казанских мещан Михайловых в 1898 г.

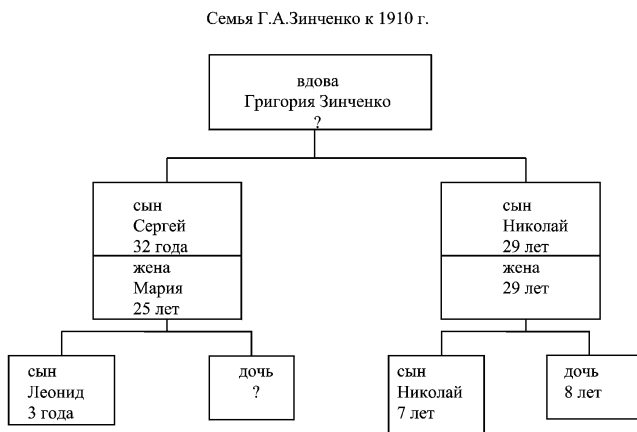
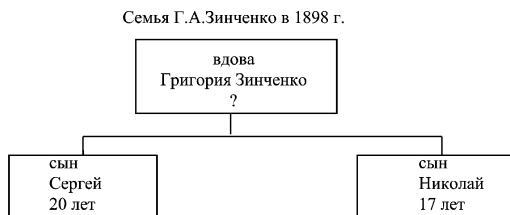
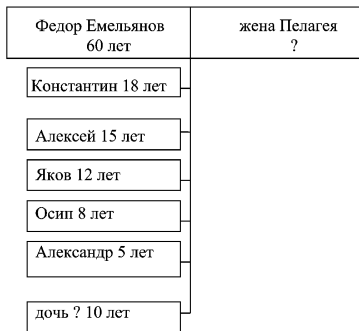

Рис. 5. Изменение состава семьи отставного фельдфебеля Григория Артемьева Зинченко в 1898-1910 гг. (НА РГ, ф. 98, оп. 1, л. 729, № 7636, т. 3).

Семья Федора Емельянова 1898 г.

Семья Федора Емельянова 1915 г.

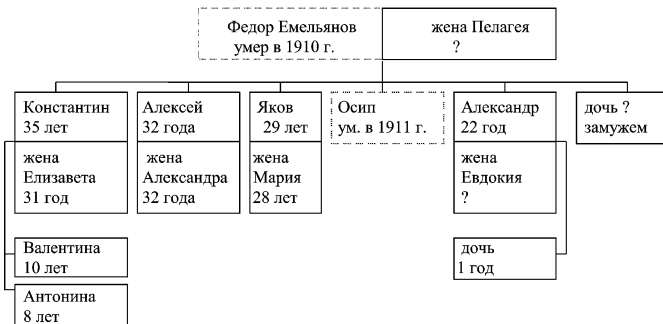

Рис. 6. Изменение состава семьи отставного унтер-офицера Фёдора Емельянова в 1898-1915 гг. (НА РТ, ф. 98, оп. 1, л. 354, № 6698, т. 3).

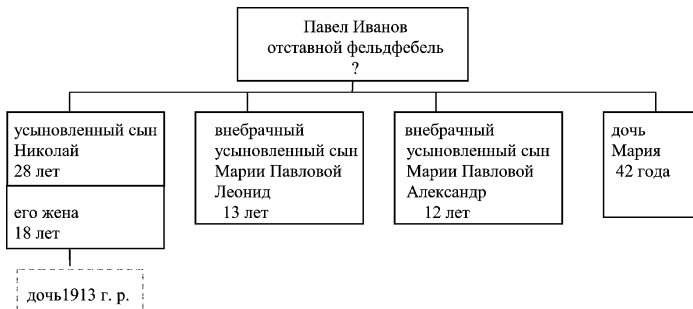

Рис. 7. Семья отставного фельдфебеля Павла Иванова в 1898 г. (НА РТ, ф. 98, оп. 1, л. 396, № 6793, т. 3).

Семья Степана Константиновича Стенько 1898 г.

Семья Степана Константиновича Стенько 1915 г.

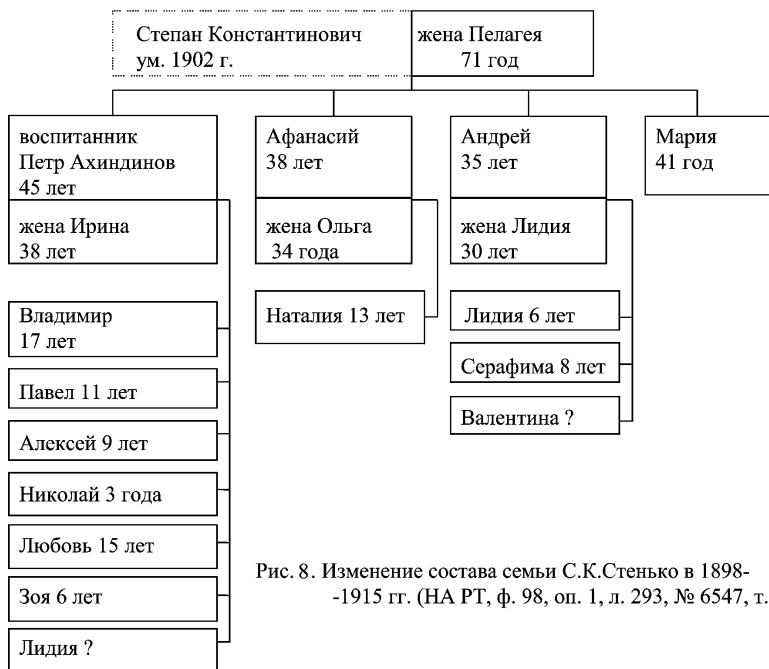
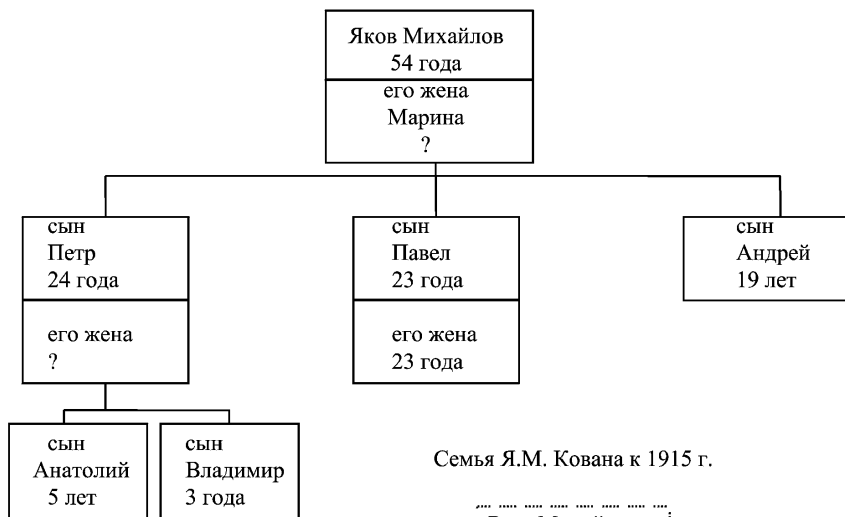

Рис. 8. Изменение состава семьи С.К.Стенько в 1898-1915 гг. (НА РГ, ф. 98, оп. 1, л. 293, № 6547, т. 3.)

Семья Я.М.Кована в 1898 г.

Семья Я.М. Кована к 1915 г.

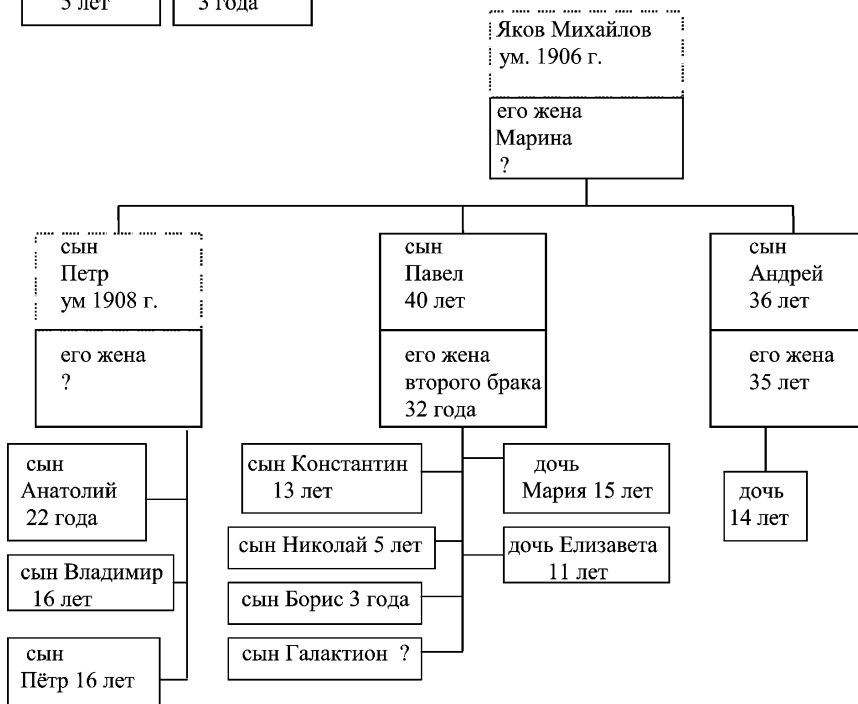

Рис. 9. Изменение состава семьи отставного рядового Якова Михайлова Кована в 1898-1915 гг. (НА РТ, ф. 98, оп. 1, л. 537, № 7462, т. 3)

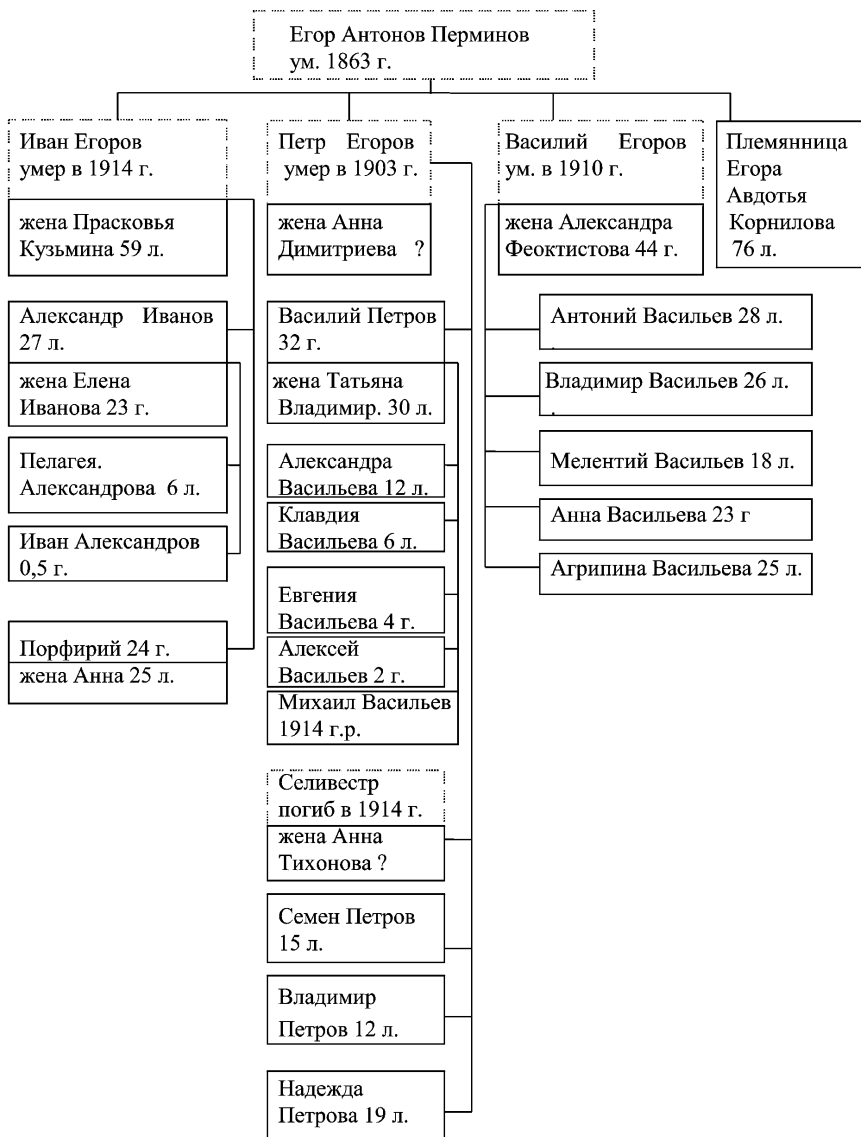

Рис.10. Семья казанских мещан Перминовых в 1914 г. (НА РТ, ф. 98, оп. 1)

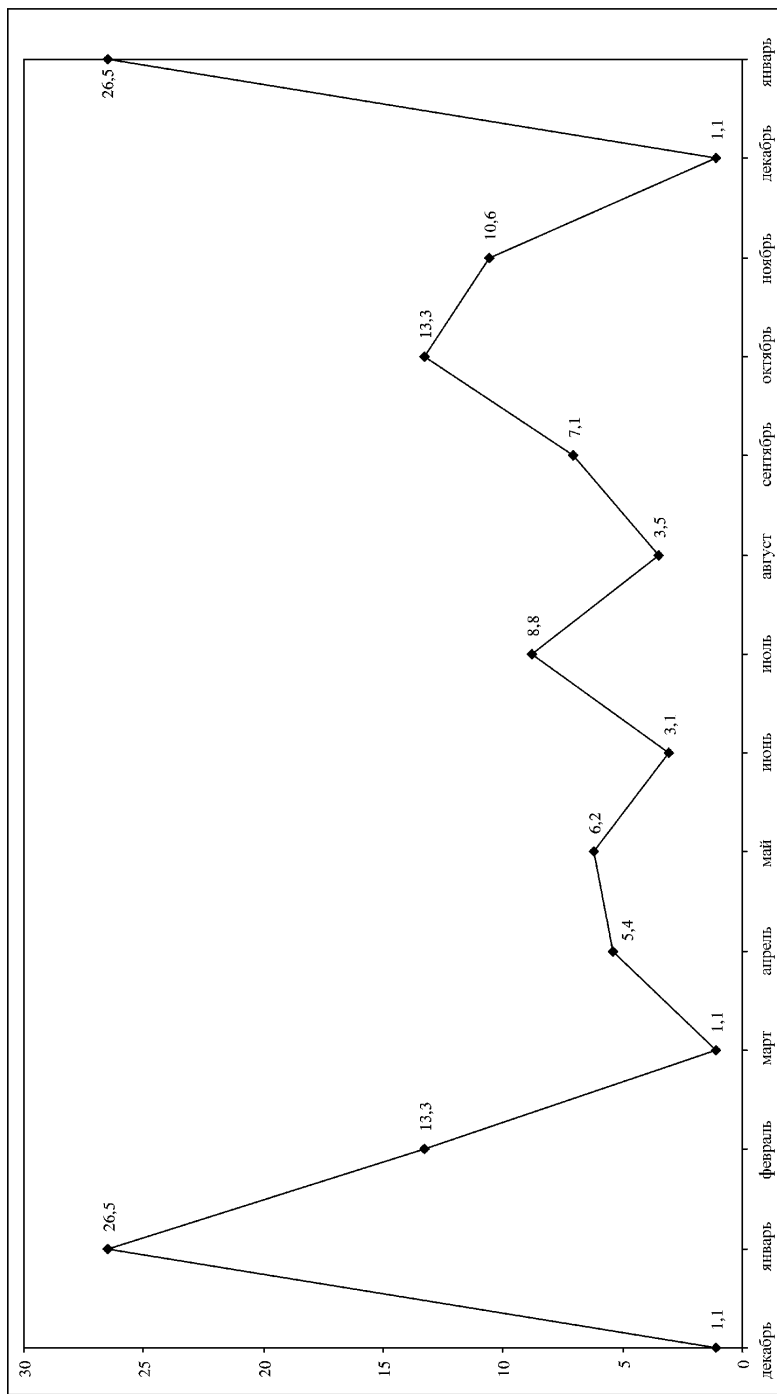
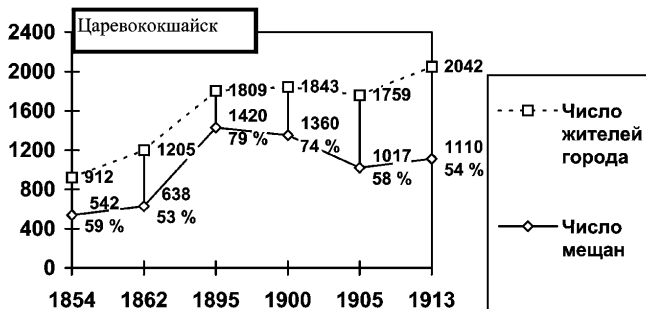
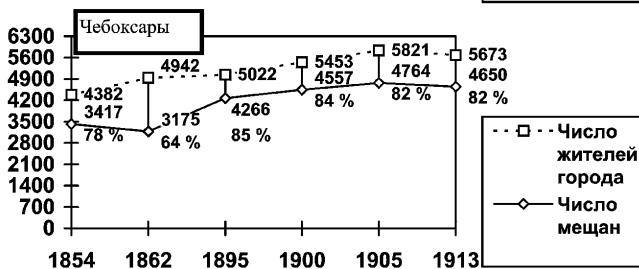
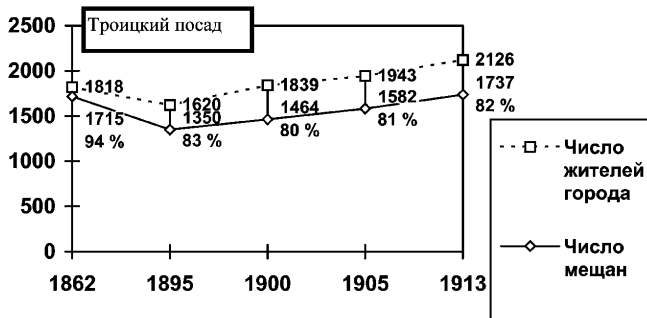
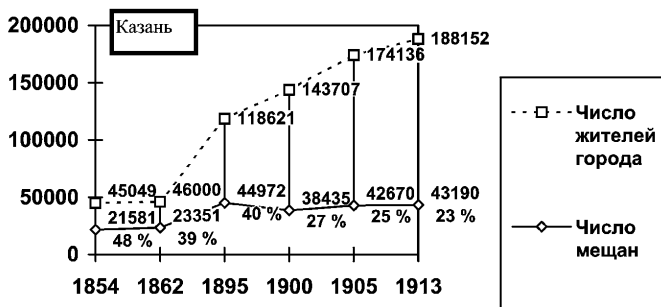

Рис. 11. Календарное распределение браков в уездных городах Казанской губернии по средним многолетним данным (1885-1900 гг.) в процентах

Рис. 12. Динамика численности мещан в некоторых городах Казанской губернии

Составлено по материалам: Обзор Казанской губернии за 1895-1913 гг., Казань, 1896-1915; НА РТ, ф.1, оп. 2, д.781, л.93-102 об.; д.1721, л.43-53 об.

Рис. 13. Структура мирских органов мещан г. Казани в конце XIX — начале XX в.

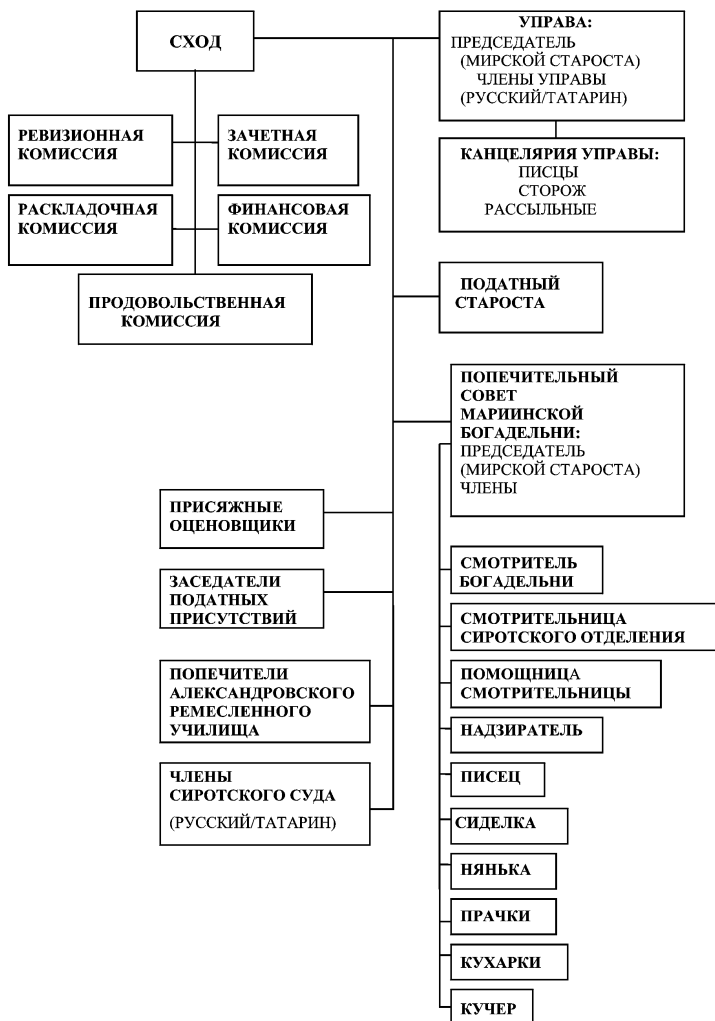

Рис. 14. Структура мирских органов мешан г. Чистополя в конце XIX — начале XX в.

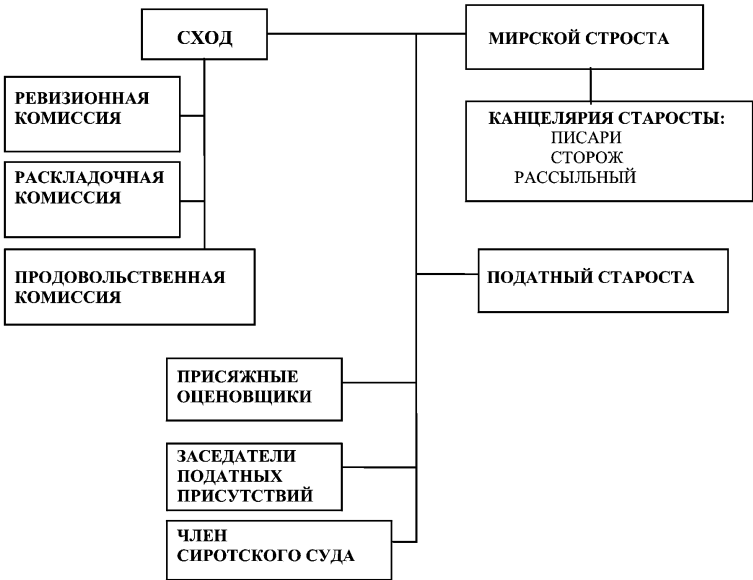
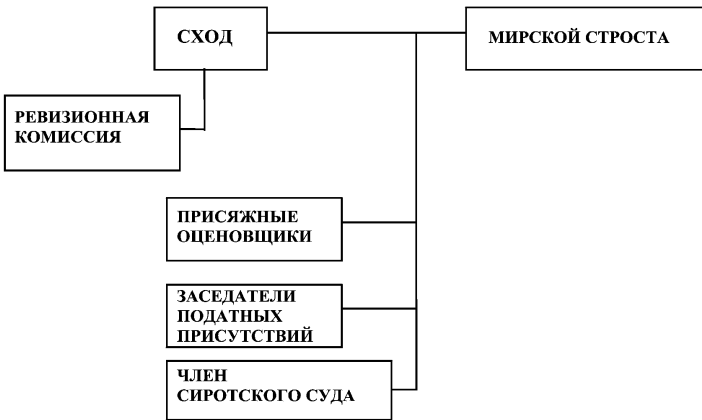

Рис. 15. Структура мирских органов мешан г. Чебоксары в конце XIX — начале XX в.

Список таблиц к монографии

Включены в текст:

- Таблица 1. Структура мещанских семей г. Казани по людности в 1898 г.
- Таблица 2. Распределение семей по людности у русских и татар в 1898 г.
- Таблица 3. Структура семей по числу входящих в них поколений (в %).
- Таблица 4. Структура простых семей казанских мещан по данным 1898 г.
- Таблица 5. Структура сложных семей казанских мещан по поколениям.
- Таблица 6. Группировка сложных семей по числу супружеских пар.
- Таблица 7. Типы мещанских семей Казани и их людности.
- Таблица 8. Возраст вступления в брак женщин в уездных городах Казанской, Вятской и Симбирской губерний в 1886-1900 гг. (в %).
- Таблица 9. Распределение браков по возрастам невест в уездных городах Казанской губернии в 1886-1890 и 1896-1900 гг. (в %).
- Таблица 10. Возраст вступления в брак мужчин в уездных городах Казанской, Вятской и Симбирской губерний в 1886-1900 гг. (в %).
- Таблица 11. Доля ранних браков у женщин в уездных городах Казанской губернии, губернском городе и на селе (в %).
- Таблица 12. Доля ранних браков у мужчин в уездных городах Казанской губернии, губернском городе и на селе (в %).
- Таблица 13. Первичные и вторичные браки в уездных городах Казанской губернии в 1885-1900 гг. (в %).
- Таблица 14. Возраст вступления в брак мещан-мужчин Николаевского прихода г. Чистополя за 1881-1900 гг. (%).
- Таблица 15. Возраст вступления в брак мещанок Николаевского прихода г. Чистополя в 1881-1900 гг. (%).
- Таблица 16. Соотношение возрастов брачных партнёров по "Ведомости чистопольского Николаевского собора о бракосочетаниях мещан за 1881-1900 гг."
- Таблица 17. Доля односословных и сословно-смешанных браков у мещан, венчавшихся в Николаевском соборе г. Чистополя в 1881-1900 гг.
- Таблица 18. Доля односословных и сословно-смешанных браков по пятилетним периодам (%).
- Таблица 19. Распределение браков чистопольских мещан, венчавшихся в Николаевском соборе в 1881-1900 гг., по месяцам года.

Включены в Приложение:

- Таблица 20. Численность мещанских общин Казанской губернии 1854-1913 гг.
- Таблица 21. Количество участников мещанских сходов по отчету казанского губернатора 1896 г.
- Таблица 22. Содержание и количество приговоров чебоксарской мещанской общины в 1874-1914 гг.
- Таблица 23. Содержание и количество приговоров некоторых мещанских общин Казанской губернии в 1892 и 1896 гг.
- Таблица 24. Старосты сборщики в мещанских общинах Казанской губернии во второй половине XIX в. (по опросу МВД 1895 г.).
- Таблица 25. Число мещан, проживающих вне места приписки (1896 г.).
- Таблица 26. Структура доходов Нового клуба в Казани 1901 - 1914 в рублях и %.
- Таблица 27. Структура расходов Нового клуба г. Казани в 1901-1914 гг. в рублях и %.

ФОТОАЛЬБОМ

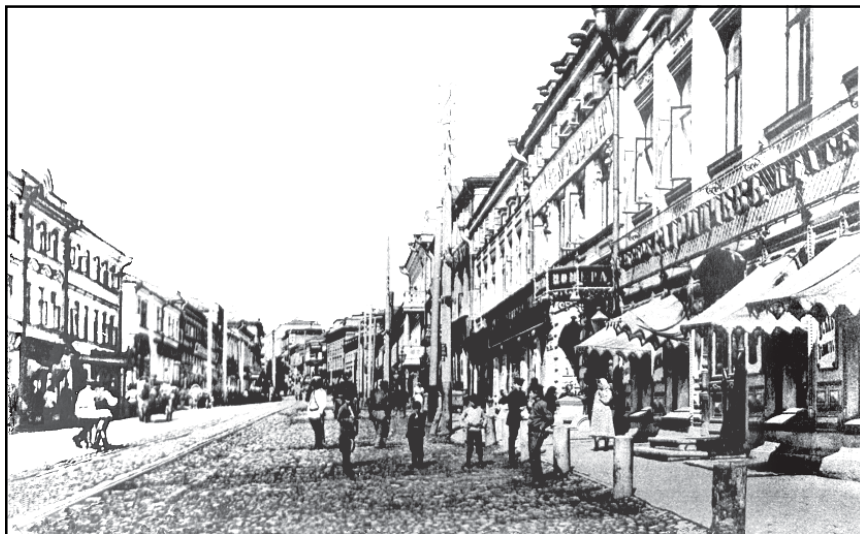

Фото 1. Казань. Гостиннодворская улица. (Из коллекции Бренингов).

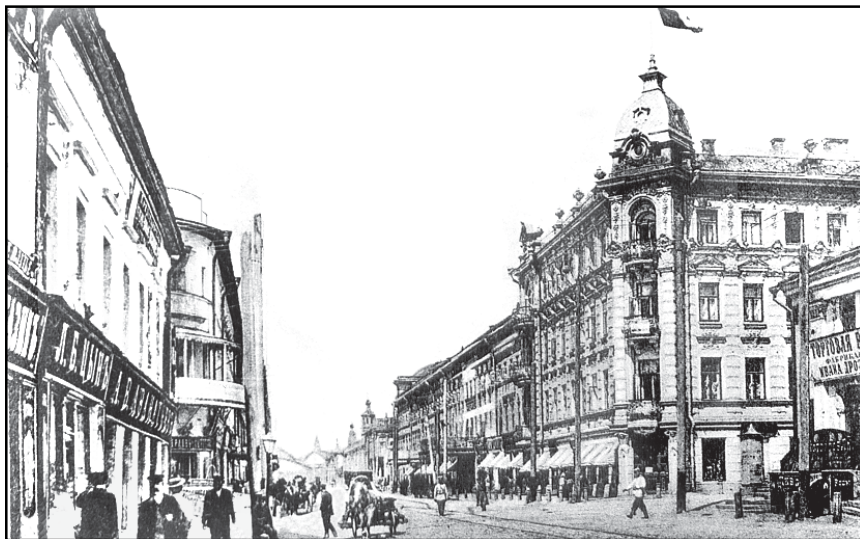

Фото 2. Казань. Проломная улица. Дом Щетинкина.

Фото 3. Казань. Памятник Лобачевскому.

Фото 4. Публика перед памятником Александру II.

Фото 5. Казанский трамвай. (Из коллекции Бренингов).

Фото 6. Казань. Дворянское собрание со стороны Державинского сада

Фото 7. Казань. Императорский университет.

Фото 8. Казань. Духовная академия.

Фото 9. Казань. Гимназия Шумковой.

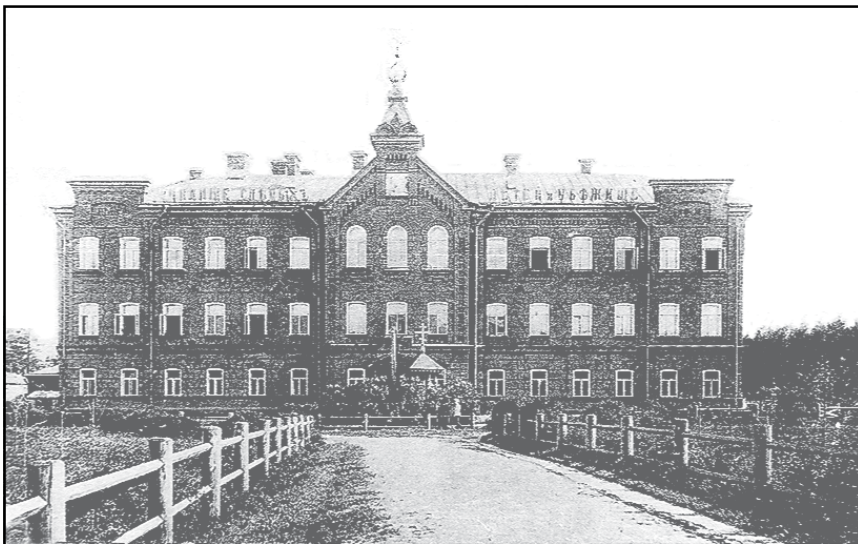

Фото 10. Казань. Училище и убежище слепых детей.

Фото 11. Аптека Бренинга на Старой Проломной улице (до перестройки здания). (Из коллекции Бренингов).

Фото 12. Перестроенная аптека Бренинга. (Из коллекции Бренингов).

Фото 13. Казань. Татарский базар и мечеть.

Фото 14. Казань. Вид ярмарочных павильонов на Булаке.

Фото 15. Казань. Ярмарочные ряды на Булаке.

Фото 16. У ресторана “Бавария”.

Фото 17. Казань. Ярмарка и ресторан “Бавария”.

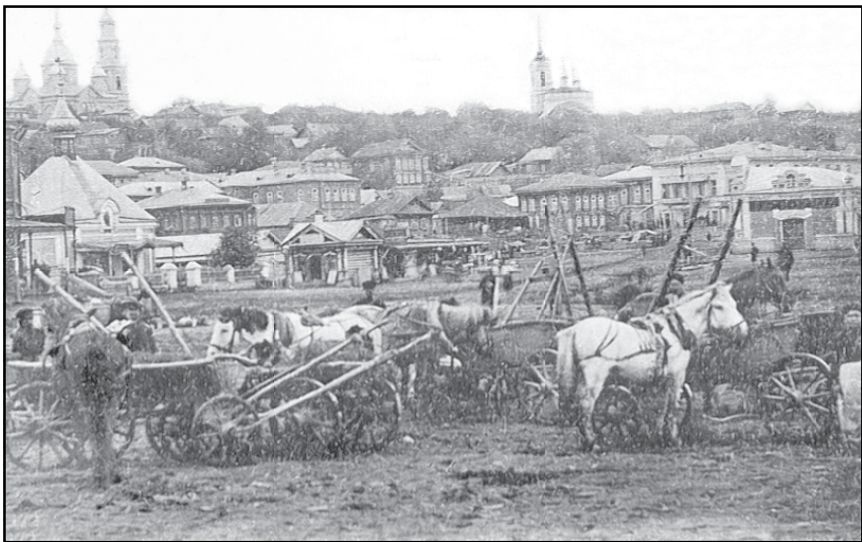

Фото 18. Козьмодемьянск. Вид Базарной площади.

Фото. 19. Плотник на пристани. (Из коллекции Бренингов).

Фото 20. Горничная. (Из коллекции
Бренингов).

Фото 21. Жена аптекаря А.В.Бренинга с сёстрами. (Из коллекции
Бренингов).

Фото 22. Казань. Гуляния на Арском поле.

Фото 23. Казань. Масленичные катания.

Фото 24. Казань. Встреча иконы Смоленской Божьей матери из Седмиозёрской пустыни.

Фото 25. Казань. Крестный ход.

Фото 26. Казань. Ивановский монастырь и памятник Александру II.

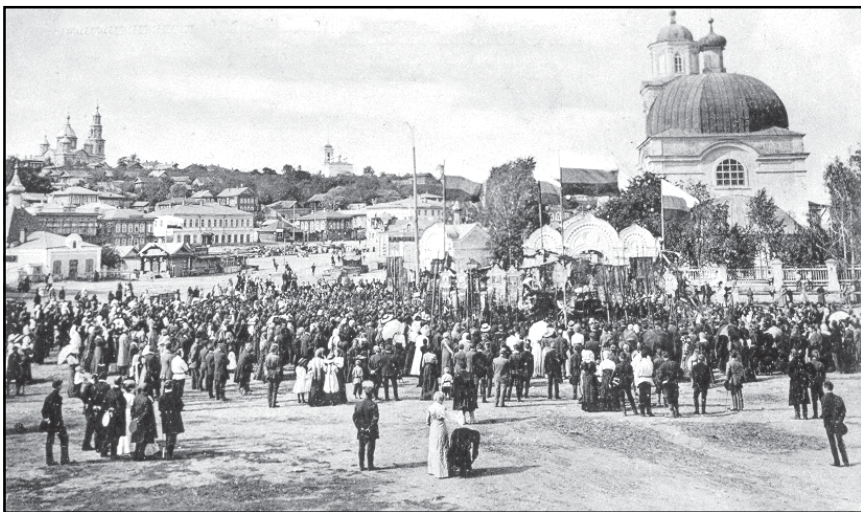

Фото 27. Молебен по случаю столетия 1812 г. в Козьмодемьянске.

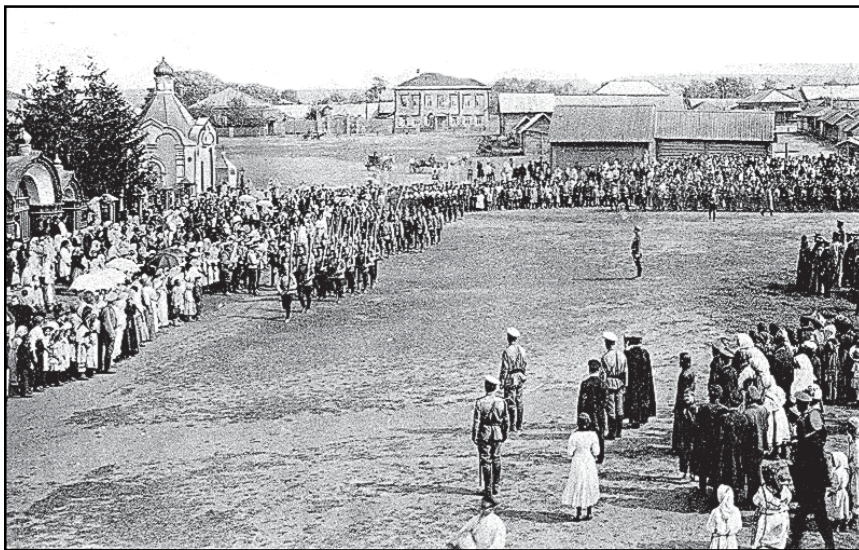

Фото 28. Парад в Цивильске.

Фото 29. Казань. Автомобиль “Солнце” — участник благотворительной противотуберкулёзной акции “Белый цветок” 25 апреля 1914 г. (Из коллекции Бренингов).

Фото 30. Конная повозка на благотворительной акции “Белый цветок”.
(Из коллекции Бренингов).

Фото 31. Казань. Извозчик перед въездом в парк “Русская Швейцария”.

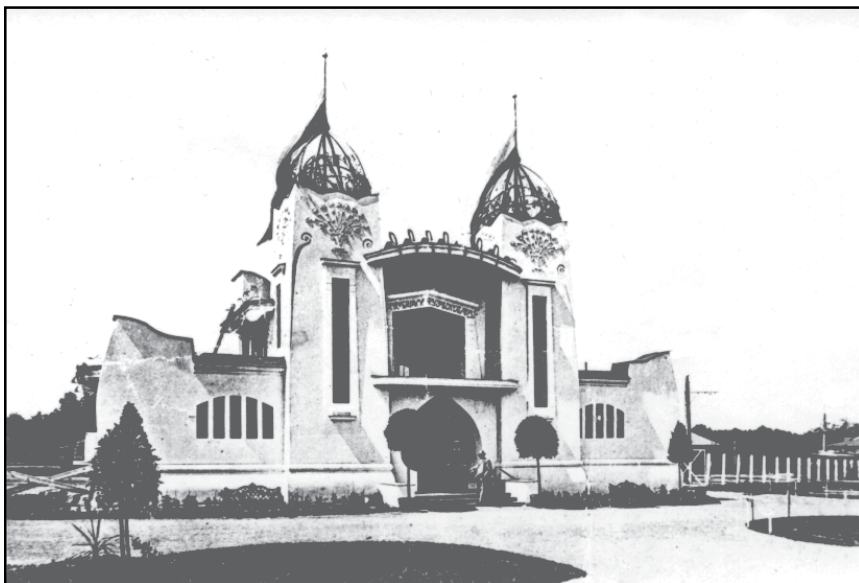

Фото 32. Казань. Павильон Алафузовых в “Русской Швейцарии”.

Фото 33. Казань. Павильон в “Русской Швейцарии”.

Фото 34. Казань. Отдыхающие в саду “Швейцария”.

Фото 35. Казань. Павильон и ресторан Панаева.

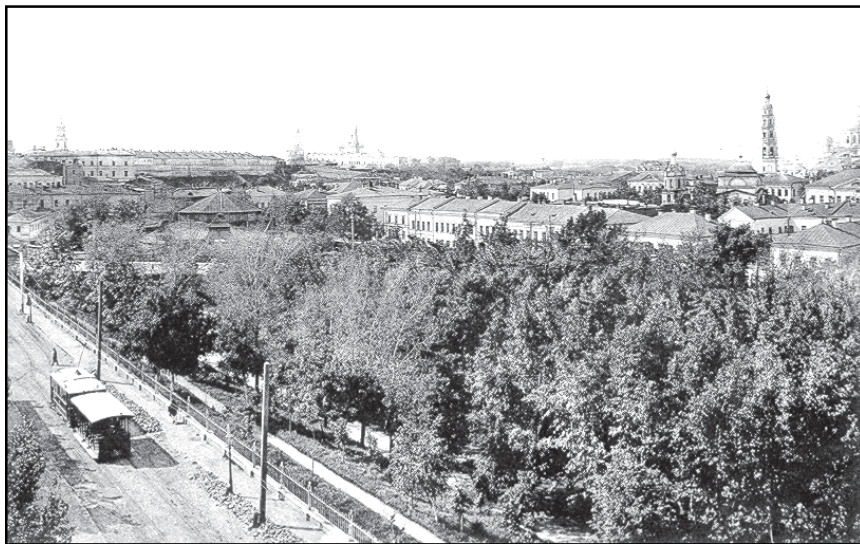

Фото 36. Казань. Черноозёрский сад.

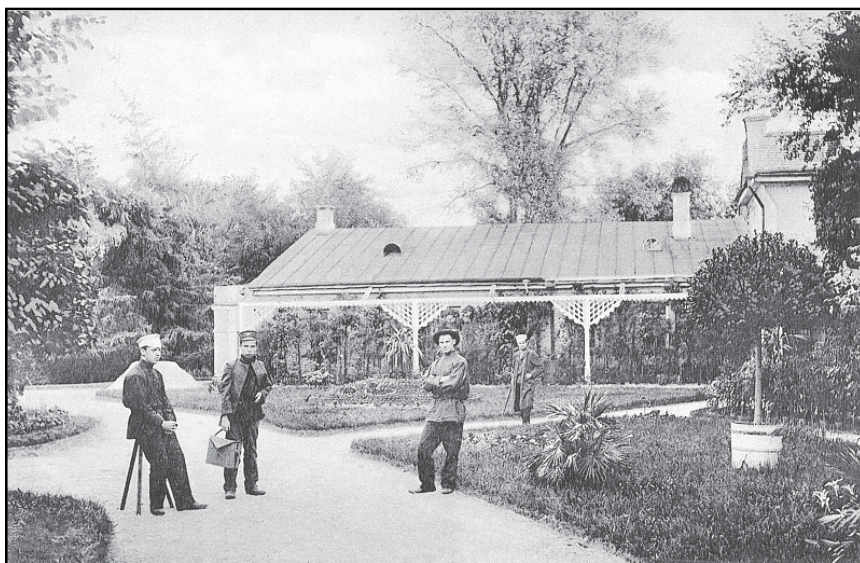

Фото 37. Ботанический сад в Казани.

Фото 38. Казань. Державинский сад.

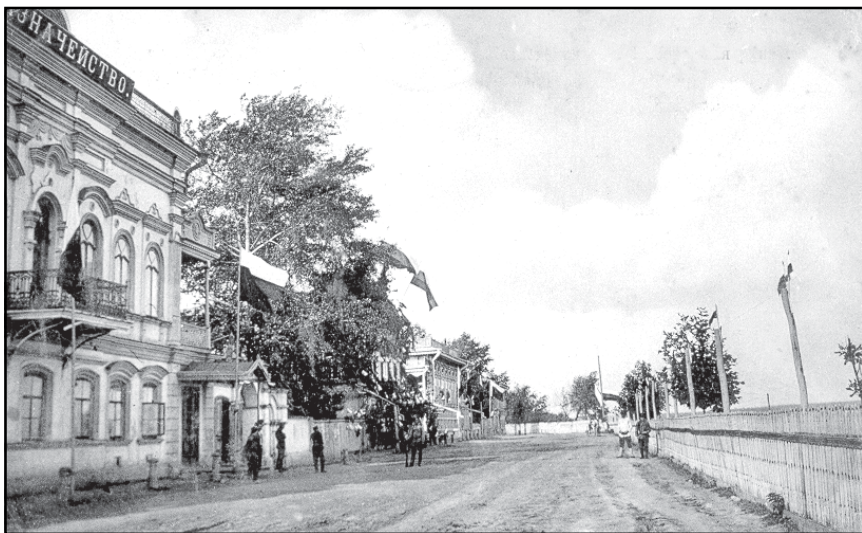

Фото 39. Набережная улица в Козьмодемьянске.

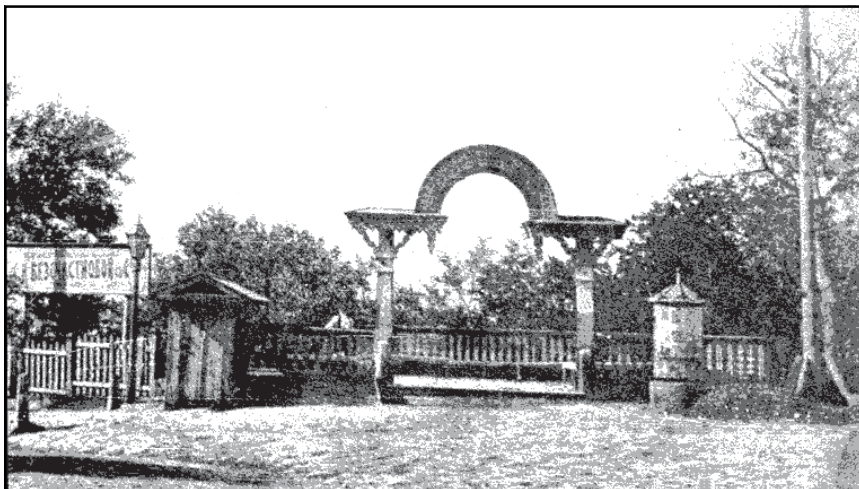

Фото 40. Площадка Безчастной в Чистополе.

Фото 41. Казань. Весенний разлив на Булаке.

Фото 42. Казань. Лодки на Булаке.

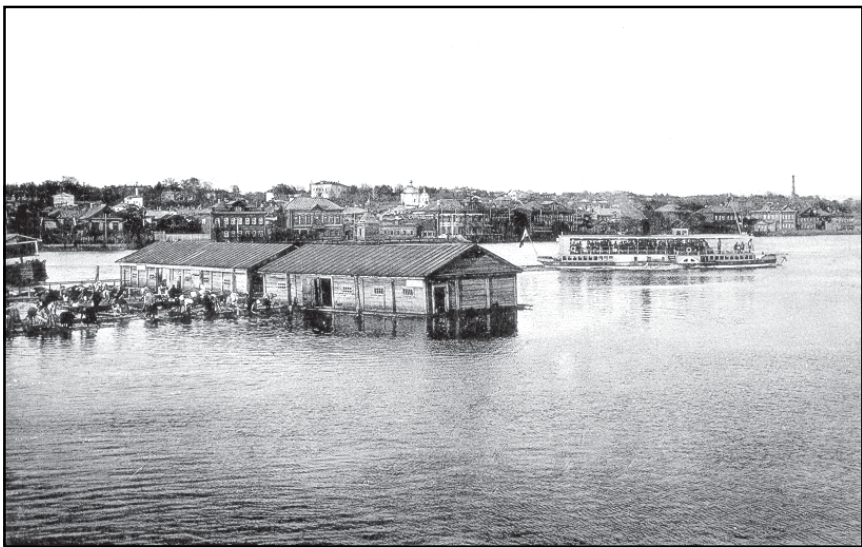

Фото 43. Казань. Вид озера Кабан.

Фото 44. Казань. Прогулочный пароход на озере Кабан.

Фото 45. В гостиной (октябрь 1911 г.). (Из коллекции Бренингов).

Фото 46. Вечер в доме у Бренингов. (Из коллекции Бренингов).

Фото 47. На даче. (Из коллекции Бренингов).

Фото 48. Члены немецкого женского общества с родственниками.

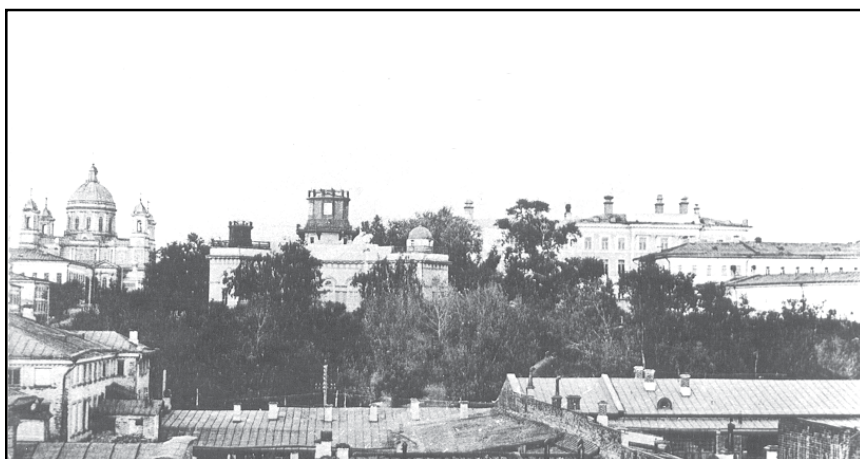

Фото 49. Казань. Обсерватория Императорского унвиерситета.

Фото 50. Казань. Городской театр.

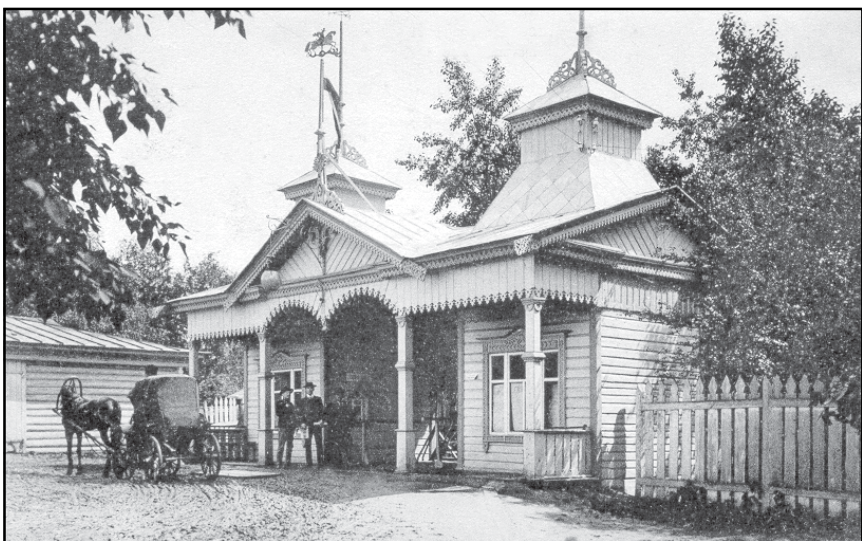

Фото 51. Театр Панаева в Казани.

Фото 52. Казань. Театр в “Русской Швейцарии”.

Фото 53. После спектакля Немецкого женского общества.
(Из коллекции Бренингов).

Фото 54. Казань. Общий вид выставки на Николаевской площади.

Фото 55. Выставка в Казани.
Главный вход.

Фото 56. Выставка в Казани на Николаевской площади.

Фото 57. Выставка в Казани.
Павильоны.

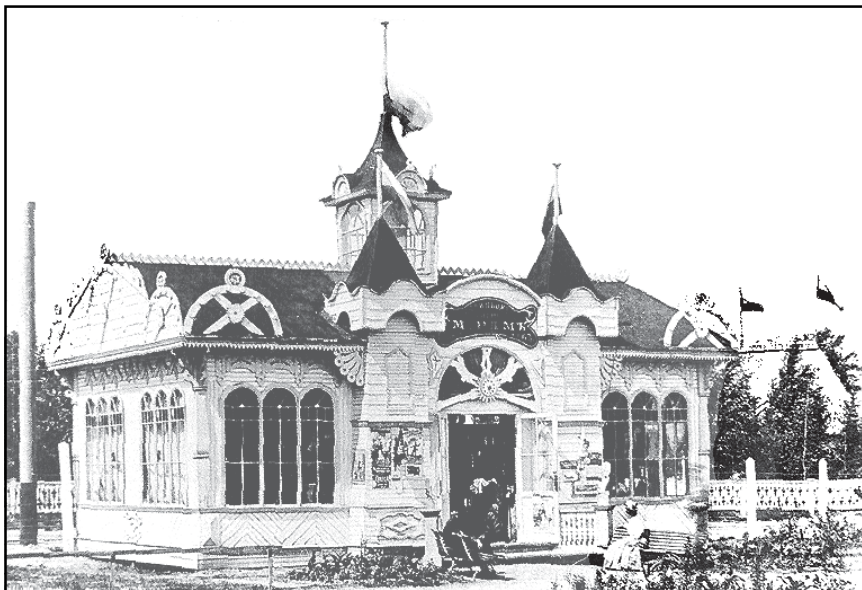

Фото 58. Казанская международная выставка 1909 г. Павильон.

Фото 59. Казанская международная выставка 1909 г. Пожарный обоз.

Фото 60. Казань. Дворянское собрание.

Фото 61. Казань. Купеческое собрание.

Фото 62. Казань. Памятник Александру II.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (А.Н.Зорин)	
Этнография города как научное направление	3
Основные источники и литература	10

Глава 1. ГОРОДА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ИХ НАСЕЛЕНИЕ

Формирование городского населения и его структура (А.Н.Зорин)	16
Экономика городов и занятия городских жителей (А.Н.Зорин)	24
Уровень жизни (А.Н.Зорин,)	
Заработки и цены (с участием Э.М.Хуснуллиной)	32
Условия труда	41
Ограничение мобильности	44
Питание	48
Продовольственное снабжение (с участием Э.М.Хуснуллиной)	52
Одежда	56
Жилище	63
Некоторые черты духовной жизни	64

Глава 2. СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ

Структура городской семьи (Н.В.Зорин, Э.Б.Капдуновская)	74
Брачные нормы	
Общая характеристика брачности в городах (Н.В.Зорин, А.Н.Зорин)	93
Некоторые закономерности мещанских браков (Н.В.Зорин)	100
Свадьба (Н.В.Зорин)	107

Глава 3. ПРАЗДНИКИ, ДОСУГ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ (А.Н.Зорин)

Традиционные народные праздники в городах	142
Святки	143
Молодёжные вечеринки	146
Святочное ряжение	157
Гадания	164
«Крещение»	169
Некоторые особенности городского святочного комплекса	170
Масленица	173
Весенне-летние праздники	192
Крестные ходы, торжества и юбилеи	208
Досуг, зрелища, развлечения	231

Глава 4. МЕЩАНСКАЯ ОБЩИНА (А.П.Капдуновский)

Мещанская община как социальный феномен	
Исследования и источники	294
Мещанское сословие и община	305
Общинный сход	
Статус и круг участников	314
Сход в жизни общины	330
Управление общиной	344

Мирские старосты	345
Комиссии	363
Функции мещанских общин	
Контрольные функции	367
Хозяйственно-экономические функции	377
Функции социальной помощи	387
Организация праздничного и религиозного быта	399
Взаимоотношения этнических групп в мещанских общинах	406
Некоторые итоги	413

Глава 5. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Общественные организации городов (А.Н.Зорин, Е.В.Клюшина)	416
Общества взаимопомощи и хозяйственно-экономические организации	417
Благотворительные и попечительские организации	421
Общественные организации, связанные с церковью	430
Общества любителей культуры и искусства	434
Научные, просветительские общества и организации профессионального совершенствования	439
Клубный досуг	450
Общества охотников, рыболовов, садоводов и т.п.	458
Спортивные общества	462
«Храм праздности»: ассоциации и клубы городских элит в России (На материалах Казани. 1860-1914 гг.) (Л.Хэфнер)	468
Вопросы теории	473
Правовые детерминации и история ассоциаций в России	476
Ассоциации в Казани	
Уставы и развитие	484
Социальная и этническая структура членов объединений	494
Клубные финансы	502
Клубный быт:	
А) Игра	506
В) Читальня	509
С) Маскарады балы и танцевальные мероприятия	512
Д) Обеды и приёмы	515
Е) Доклады, музыкальные и танцевальные мероприятия	515
Общественное значение объединений и ассоциаций	517

Список источников и литературы

Архивные материалы	527
Неопубликованные материалы музеев и библиотек	527
Законодательные и нормативные акты центральных органов власти, систематические сборники законов	528
Опубликованные материалы местных органов власти и учреждений	530
Опубликованные материалы городских обществ	530
Материалы периодической печати дореволюционного периода	533
Опубликованные русские источники XIV-XVII вв.	535
Справочные и статистические издания дореволюционного периода	536
Публицистические и художественные произведения, мемуарная литература, письма, записки современников	537

Исследования	538
Сокращения	555
Приложения	557
Список таблиц	656
Фотоальбом	657